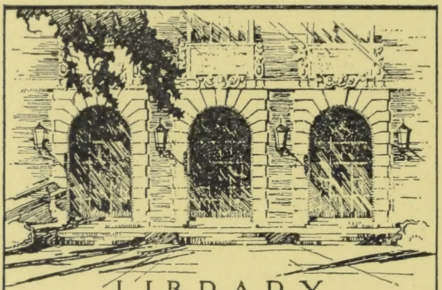


LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

573
P43vRp

Digitized by the Internet Archive
in 2016 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/narodoviedienie00pesc

НАРОДОВѢДѢНІЕ

ОСКАРЪ ПЕШЕЛЬ

НАРОДОВѢДѢНІЕ

ПЕРЕВОДЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

ПРОФЕССОРА Э. Ю. ПЕТРИ

СЪ 6-ГО ИЗДАНІЯ, ДОПОЛНЕННАГО

КИРХГОФФОМЪ

(Peschel — Kirchhoff. Völkerkunde)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1890

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 мая 1890 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

573
Р43 v Кр

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Оскаръ Пешель родился 17 марта 1826 года въ Дрезденѣ, гдѣ отецъ его, человѣкъ высокаго образованія, состоялъ учителемъ при кадетскомъ училищѣ. До 14-лѣтняго возраста Пешель посѣщалъ гимназію, а затѣмъ поступилъ въ торговый домъ, намѣреваясь посвятить себя коммерческому дѣлу; года черезъ три онъ, однако, покинулъ эту карьеру, быстро подготовился къ гимназическому выпускному экзамену и, сдавъ его, сталъ изучать юридическія науки въ Гейдельбергскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ. Въ 1848 году онъ держалъ въ Лейпцигѣ экзаменъ pro praxi juridica et notariatum. Но едва ли онъ мечталъ о юридической практикѣ, ибо уже черезъ нѣсколько недѣль послѣ юридическаго экзамена онъ добился диплома доктора философіи въ Іенскомъ университетѣ, представивъ диссертацію на тему эстетико-философскую: «Ueber den Begriff des Tragischen im modernen Drama. Eine Kritik der Aristotelischen Poetik». Пешель серьезно подумывалъ о литературной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что его первые дебюты на поприщѣ новеллы были довольно удачны. Однако же, «безумный 48 годъ» выбилъ его вновь изъ колеи: онъ сдѣлался политическимъ журналистомъ. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что, будучи студентомъ, пылкій Пешель уже увлекался Робертомъ Блумомъ, Арнольдомъ Руге и другими агитаторами. Успѣхъ сообщеній, посланныхъ имъ случайно изъ Берлина въ вліятельную «Augsburger Allgemeine Zeitung», былъ таковъ, что эта крупная газета поспѣшила принять его въ число своихъ постоянныхъ сотрудниковъ и соредакторовъ. Въ 1854 году онъ принялъ на себя редактированіе весьма популярнаго въ то время еженедѣльнаго географическаго и естественно-научнаго журнала «Ausland». Переходъ къ «Ausland'у» нужно считать, по собственному признанію Пешеля, началомъ его

научной дѣятельности. Обладая умомъ чрезвычайно живымъ и многостороннимъ и въ то же время, несмотря на свое слабое здоровье, необыденною рабочею силою, Пешель не только справился съ трудною задачею редактированія спеціальнаго журнала, но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе освоивался съ матерьяломъ и идеями географическихъ и естественныхъ наукъ. Несмотря на то, что онъ, какъ самоучка, вступилъ въ кругъ наукъ почти что новый для него, и что онъ иногда почти цѣликомъ писалъ номера своего журнала, не допуская ни одного непровѣреннаго сообщенія, онъ успѣлъ въ эпоху своего редакторства создать такія крупныя произведенія, какъ «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (въ 1858 г.) и «Geschichte der Erdkunde» (1865 г., 2-е изданіе 1877 г.). Названныя два сочиненія внесли рядъ новыхъ фактовъ и критическихъ идей въ исторію географіи. Заслугою Пешеля по отношенію къ распространенію естественно-научныхъ знаній является то, что онъ впервые въ Германіи указалъ на великое значеніе Дарвиновскаго ученія и первый же протестовалъ противъ крайнихъ увлеченій ультра-дарвинизма. Въ 1869 году Пешель издалъ свои, въ полномъ смыслѣ слова, блестящіе этюды «Neue Probleme der Erdkunde», выдержавшіе цѣлый рядъ изданій и вызывающіе до сихъ поръ, въ виду той смѣлости, съ которою авторъ намѣчаетъ рядъ труднѣйшихъ и интереснѣйшихъ географическихъ и геологическихъ загадокъ, удивленіе и горячее сочувствіе съ одной стороны, негодованіе и яростныя нападки съ другой. Въ 1870 году, въ пору оживленія интереса къ географіи, Пешель былъ приглашенъ профессоромъ географіи въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ, несмотря на усиливающееся нервное страданіе, читалъ съ успѣхомъ, все болѣе возрастающимъ, лекціи съ 1871 по 1875 годъ. Въ 1875 году прогрессивная атрофія мускуловъ свела великаго и талантливаго труженика въ могилу. За годъ до смерти, въ 1874 году, Пешель издалъ предлагаемое нами здѣсь въ русскомъ переводѣ «Völkerkunde», Народовѣдѣніе, стоящее по выдержанности и осторожности сужденій, по учености и по изящному изложенію несравненно выше другихъ подобныхъ сочиненій. Добавимъ еще, что послѣ смерти его въ 1876 году появился составленный имъ и Рихардомъ Андреемъ «Physikalisch-statistischer Atlas des Deutschen Reiches». Собранныя мелкія статьи его изданы въ трехъ томахъ Лёвенбергомъ. Лекціи его по физической географіи изданы Лейпольдтомъ, а лекціи по государствовѣдѣнію Европы Крюммелемъ. Относительно двухъ послѣднихъ книгъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что издатели ихъ не всегда-то оказывались на высотѣ задачи.

Какъ географъ, Пешель является достойнымъ воспріемникомъ идей Карла Риттера и Александра Гумбольдта[1]). Изъ характеристики его, однако, видно, что Пешель былъ человѣкъ борьбы; онъ постоянно шелъ впередъ; онъ отыскивалъ новые пути. Поэтому такъ трудно установить правильную точку зрѣнія при оцѣнкѣ его. Не слѣдуетъ также забывать и того, что Пешель не безнаказанно былъ журналистомъ. Ясное доказательство тому его не всегда-то основательная, но всегда увлекательная полемика противъ Риттера (Abhandlungen «Zur Erd- und Völkerkunde» hrsgb. von Löwenberg. Bd. I, «Neue Probleme» etc.). Впрочемъ, большинство рѣзкостей, несправедливо обращенныхъ по адрессу Риттера, въ сущности направлены были противъ учениковъ его, дѣйствительно утрировавшихъ телеологическія идеи Гердера и Риттера и набиравшихся къ тому же преимущественно изъ среды историковъ, а не чистыхъ географовъ или естествоиспытателей.

Во всякомъ случаѣ намъ кажется совершенно неподходящей къ многосторонней личности Пешеля формула, написанная въ періодъ нашего увлеченія физической географіею на знамени его школы: «настоящее землевѣдѣніе есть описаніе природы». Этому исключительному предпочтенію естественныхъ наукъ можно противупоставить другую, несравненно болѣе полную формулу того же Пешеля: «стремленіе наше всегда сводилось къ тому, чтобы понять страны, какъ театръ дѣйствія историческихъ событій. Это-то и есть современная задача нашей науки, поставленная ей Александромъ Гумбольдтомъ и Карломъ Риттеромъ» (Europäische Staatenkunde. Bd. I. предисловіе); или же: «землевѣдѣніе—не только физическая, но и историческая наука, и эта-то послѣдняя сторона ея, историческая часть, имѣла во времена Гумбольдта своимъ блестящимъ представителемъ Карла Риттера» (Abhandlungen, Bd. I. S. 442). Изъ этихъ положеній ясно видно, что Пешель отнюдь не раздѣлялъ Риттера и Гумбольдта, какъ антагонистовъ, а, напротивъ того, видѣлъ въ одномъ необходимое дополненіе другого; точно также онъ самъ вполнѣ примыкалъ къ широкому взгляду ихъ, соединявшему оба теченія нашей науки въ одно русло и охватывавшему, какъ область своихъ изслѣдованій, весь нашъ міръ.

Наше «Народовѣдѣніе» представляетъ собою комбинацію этихъ двухъ столь различныхъ въ своихъ конечныхъ результатахъ направленій. Человѣкъ, какъ его понимаетъ Пешель, не покидаетъ во всѣхъ своихъ разнообразныхъ соматическихъ и психическихъ

---

[1]) См. Э. Петри. Задачи Научной Географіи. Спб. 1887 г. стр. 11 и далѣе.

проявленіяхъ, той естественной географической почвы, на которой онъ живетъ. Въ то же время авторъ далекъ отъ того, чтобы въ ущербъ объективности, преувеличивать значеніе человѣческаго духа или же, напротивъ того, географической почвы. На ряду съ этой широкой постановкой вопроса мы должны намѣтить и правильность того принципа классификаціи расъ, которымъ проникнуто Народовѣдѣніе Пешеля. Въ данномъ случаѣ Пешель, подобно Линнею, не ограничивается какимъ либо случайнымъ и болѣе или менѣе измѣнчивымъ признакомъ, цвѣтомъ кожи, волосами, языкомъ и т. д.,— онъ стремится къ суммированію всѣхъ антропологическихъ признаковъ[1]). Приступая къ этому трудному вопросу, Пешель съумѣлъ точно такъ же удержаться отъ всякихъ современныхъ увлеченій, какъ и въ прекрасныхъ главахъ своего труда «о мѣстѣ человѣка въ мірозданіи», «объ единствѣ и множественности человѣческаго рода», «о прародинѣ» и «древности его» и т. д., которыя навлекли на него не мало нареканій въ періодъ ультрадарвинистическихъ увлеченій, но тѣмъ болѣе оцѣнены были впослѣдствіи.

О происхожденіи своего труда нашъ авторъ выражается весьма скромно. Въ предисловіи, которое мы упустили, въ виду его совершенно личнаго характера, Пешель пишетъ слѣдующее: «Не внутренія побужденія, а другія причины должны руководить писателемъ, когда онъ рѣшается печатать книгу, хотя бы до нѣкоторой степени подходящую къ типу руководствъ, ибо къ такому труду, дающему лишь мало удовлетворенія, всегда должно предъявляться требованіе полноты. Если дѣло касается народовѣдѣнія, то авторъ вынужденъ вступить въ области, разрабатывать которыя полагается лишь строгимъ спеціалистамъ. Ему тогда не приходится излагать свои собственныя мысли, а лишь повторять то, что установлено авторитетными учеными, и вѣчно будетъ его преслѣдовать тягостное сознаніе того, что онъ сбираетъ розы въ чужихъ садахъ. Нижеподписавшійся никогда бы не вздумалъ приняться за созданіе новаго свода ученій о народовѣдѣніи, еслибы онъ, въ началѣ 1869 года, не былъ приглашенъ тогдашнимъ военнымъ министромъ А. Ф. Рооҥомъ къ тому, чтобы издать въ обновленомъ четвертомъ изданіи его «Völkerkunde als Propädeutik der politischen Geographie».

Результатомъ подготовительныхъ работъ къ означенному труду, которому, однако, не суждено было появиться въ свѣтъ въ обновленномъ видѣ, явилось наше «Народовѣдѣніе». Шестое изданіе

---

[1]) См. Э. Петри. Антропологія. Спб. 1890 г., стр. 101.

этой книги, которая продолжаетъ пользоваться славою объективнаго и надежнаго руководителя въ области народовѣдѣнія и удачно выдерживаетъ конкурренцію съ новыми и болѣе роскошными по внѣшности изданіями, обработано и дополнено однимъ изъ наиболѣе видныхъ географовъ и этнографовъ настоящаго времени, профессоромъ Альфредомъ Кирхгоффомъ. Мы, съ своей стороны, удержались отъ дополненій и примѣчаній къ труду Пешеля въ виду того, что нами издается въ настоящее время собственное руководство Антропологіи; первый томъ, почти всецѣло появившійся въ печати, трактуетъ о вопросахъ, которымъ въ общемъ посвящена первая половина «Народовѣдѣнія» Пешеля; третій томъ дастъ очеркъ отдѣльныхъ народовъ земного шара и будетъ, такимъ образомъ, соотвѣтствовать второй половинѣ книги Пешеля. Добавимъ еще, что въ орѳографіи географическихъ и этнографическихъ именъ мы придерживались какъ Пешеля, такъ и того, по возможности правильнаго, произношенія, которое въ настоящее время установилось на Западѣ, и которому намъ, съ нашею своеобразною передѣлкою чуждыхъ названій, давно пора было бы послѣдовать.

Э. Петри.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

I. Мѣсто человѣка въ мірозданіи. Сходство и отличіе между человѣкомъ и обезьяною . . . . Стр. 1—5

II. Единство или множественность человѣческаго рода. Морфологическое и физіологическое понятіе о видѣ. Плодовитость метисовъ. Естественный и половой подборъ. Психическое единство человѣческаго рода . . . . Стр. 6—26

III. Прародина человѣчества. Не находится на островахъ; ни въ Австраліи; ни въ Америкѣ . . . . Стр. 27—33

IV. О древности человѣческаго рода. Аббевильскія кремневыя орудія. Находки въ пещерахъ. Французская эпоха сѣвернаго оленя. Шуссенридъ. Кухонные отброски. Свайныя постройки. Находки въ отложеніяхъ Нила . . . . Стр. 34—43

Тѣлесные признаки человѣческихъ расъ.

I. Измѣренія мозгового черепа. Крестоголовые. Половыя отличія. Индексъ ширины. Индексъ высоты . . . . Стр. 44—56

II. Человѣческій мозгъ. Вѣсъ его у людей и животныхъ. Микроцефалы. Вѣсъ по расамъ. Объемъ мозга. Форма и вѣсъ мозга . Стр. 57—68

III. Лицевой черепъ. Положеніе челюстей. Скулы. Носовыя кости. Стр. 69—74

IV. Величины таза и прочихъ частей тѣла. Формы таза. Ростъ тѣла. Пропорціи верхнихъ и нижнихъ конечностей . . . . Стр. 75—85

V. Кожа и волосы человѣка. Пигментныя клѣточки. Окраска новорожденныхъ. Запахъ. Происхожденіе окраски кожи. Окраска волосъ. Поперечный разрѣзъ волоса. Сплетеніе волосъ. Волосяной покровъ тѣла . . . . Стр. 86—97

Лингвистическіе признаки.

I. Исторія развитія человѣческаго языка. Языкъ животныхъ. Звукъ и смыслъ независимы другъ отъ друга. Ономатопоэзія. Междометія. Удареніе. Мимика. Глухонѣмые. Языкъ дѣтей. Запасы словъ . . . . Стр. 98—111

II. Строеніе человѣческой рѣчи. Односложность. Элементы опредѣлительные. Урало-алтайскій типъ. Звуковая гармонія. Префиксовые языки южной Африки. Грамматическій родъ. Семитическій типъ. Индо-германскій типъ . . . . Стр. 112—126

III. Языкъ какъ средство для классификаціи въ народовѣдѣніи . . . . Стр. 127—130

Ступени развитія техники, гражданственности и религіи.

I. Первобытное состояніе человѣчества. Животное состояніе людей незасвидѣтельствовано. Изобрѣтеніе огня. Буравъ для добыванія огня. Бушмены. Ведды. Минкопи. Огнеземельцы. Ботокуды. Причины вымиранія некультурныхъ народовъ . . . . . . Стр. 131—150

II. Пищевыя вещества и способы ихъ приготовленія. Дикія питательныя растенія. Пантофагія. Людоѣдство. Алкоголическія и наркотическія вкусовыя вещества. Варка при помощи камней. Гончарныя издѣлія. Вилки. Ложки. Соль . . . . Стр. 151—169

III. Одежда и жилище. Чувство стыдливости. Матеріалъ для одѣяній. Обувь. Кровъ изъ листвы. Шалаши изъ листвы. Каменныя постройки. Своды . . . . Стр. 170—181

IV. Вооруженіе. Лукъ и стрѣлы. Духовая трубка. Отрава для стрѣлъ. Пращъ. Оружіе земледѣльцевъ . . . . Стр. 182—196

V. Суда и искусство мореплаванія. Рѣки и внутреннія озера. Финикіяне и арабы. Обитатели фіордовъ. Обитатели острововъ . Стр. 197—209

VI. Вліяніе торговли на географическое распространеніе племенъ. Благородные металлы. Ловля трески. Пушныя животныя. Пряности. Цвѣтное дерево. Торговля невольниками. Олово. Янтарь . . . . Стр. 210—219

VII. Бракъ и отцовская власть. Брачный возрастъ. Отсутствіе цѣломудренности. Полигамія. Поліандрія. Кровосмѣшеніе. Похищеніе женщинъ. Купля невѣсты. Гетеризмъ. Наименованія родственниковъ. Гинекократія. Право наслѣдованія племянниковъ. Поцѣлуй . . . . Стр. 220—241

VIII. Зачатки гражданскаго сообщества. Кровавая месть. Вира. Понятіе о собственности. Достоинство вождя. Рабство. Касты. Аристократія . . . . Стр. 242—249

IX. Религіозныя движенія неразвитыхъ народовъ. Потребности человѣка въ отыскиваніи причинъ. Поклоненіе камнямъ. Поклоненіе деревьямъ и животнымъ. Поклоненіе водѣ, солнцу и силамъ природы. Представленіе о безсмертіи. Поклоненіе предкамъ. Культъ героевъ . . . . Стр. 250—267

X. Шаманизмъ. Одежда жрецовъ. Колдовство какъ причина смерти. Судъ надъ вѣдьмами. Молитва. Жертва. Брахма . . . . . Стр. 268—276

XI. Ученіе Будды. Веданта и Санкья. Жизнь основателя религіи. Нирвана. Ученіе о нравственности. Современное распространеніе буддизма . . . . Стр. 277—284

XII. Дуалистическія религіи. Благотворныя и вредоносныя силы. Зороастръ и Ариманъ. Воскрешеніе мертвыхъ. Ученіе о нравственности . . . . Стр. 285—291

XIII. Монотеизмъ израильтянъ. Политеистическія начатки. Первобытное представленіе о Богѣ. Появленіе пророковъ. Нравственный міропорядокъ. Пренебреженіе къ жертвѣ. Возвышенность божественной идеи. Очищеніе въ изгнаніи . . . . Стр. 292—298

XIV. Христіанскія ученія. Вѣра въ безсмертіе. Благое Провидѣніе. Отче нашъ. Ученіе о нравственности. Христіанство и буддизмъ . Стр. 299—304

XV. Исламъ. Магометъ. Коранъ. Монотеистическій пуризмъ. Ученіе о благомъ предопредѣленіи. Современное распространеніе . . . Стр. 305—311

XVI. Область основателей религіи. Природа возбуждаетъ страхъ. Вліяніе пустыни . . . . Стр. 312—322

Человѣческія расы.

I Австралійцы. II Папуасцы. III Монголы. IV Дравида. V Готтентоты и бушмены. VI Негры. VII Средиземные народы . . . . Стр. 323—324

I. Австралійцы. Тѣлесныя примѣты. Языкъ. Мѣстожительство. Утварь. Духовныя способности. Нравы. Причины ихъ вырожденія . Стр. 324—341

II. Австралійскіе и азіатскіе папуасцы. Тѣлесныя примѣты. Австралійская и азіатская группы (негритосы, минкопи, семанги). Духовныя способности. Утварь и нравы. Фиджійскіе островитяне. Стр. 342—352

III. Монголоподобные народы.

1. Малайское племя. Географическое распространеніе полинезійцевъ. Утварь. Нравы и духовныя способности полинезійскихъ малайцевъ (тагалы, бисая, собственно малайцы, сунданезы, яванцы, батта, даяки, макассарцы, бугинезы). Микронезійцы. Обитатели Мадагаскара и Формозы. Тѣлесныя примѣты . . . . Стр. 353—366

2. Юго-восточные азіаты съ односложными языками. Обитатели Тибета и Гималайскихъ горъ. Бирманцы. Таи или сіамезы. Лаосцы. Анамиты. Китайцы. Китайская культура. Конфуцій. Лаотзе . . . . Стр. 366—383

3. Корейцы и японцы . . . . Стр. 383—385

4. Монголоподобные народы на сѣверѣ Стараго Свѣта. Урало-алтайское племя: a) тунгусская вѣтвь; b) монгольская вѣтвь (восточные монголы, калмыки, буряты, хазары); c) тюркская вѣтвь (уйгуры, узбеги, османы, якуты, туркмены, ногайцы, басіаны, кумыки, каракалпаки, киргизы); d) финская вѣтвь: угрскій отпрыскъ (остяки, вогулы, мадьяры), булгарскій отпрыскъ, финскій отпрыскъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (суоми, лопари); e) самоѣдская вѣтвь . . . . Стр. 386—398

5. Сѣверные азіаты, положеніе которыхъ еще не систематизировано. Енисейскіе остяки. Юкагиры. Гиляки. Айносы Стр. 398—399

6. Беринговы народы. Тѣлесныя примѣты . . . . . . Стр. 400—411

a) Ительмы и камчадалы . . . . Стр. 400—401

b) Коряки и чукчи . . . . Стр. 401—402

c) Намолосы и эскимосы . . . . Стр. 402—408

d) Алеуты . . . . Стр. 408

e) Тлинкиты и племена Ванкувера . . . . Стр. 409—411

7. Первобытное населеніе Америки . . . . Стр. 411—460

Переходъ азіатовъ черезъ Беринговъ проливъ. Монгольскія расовыя примѣты. Отношеніе къ языкамъ алтайскаго типа. Монгольскіе обычаи. Сравненіе Новаго Свѣта со Старымъ Свѣтомъ . Стр. 411—430

a) Охотничьи племена сѣвернаго материка (кенаи и атабаски, альгонкины, ирокезы, дакота, юго-восточная и юго-западная группы) . . . . Стр. 430—432

b) Охотничьи племена южной Америки (тупи, гваякуру, гезы, крены, ароваки, карибы). Сравненіе сѣверныхъ и южныхъ охотничьихъ племенъ. Mountbuilders. Разработка мѣдныхъ рудъ. Походъ Де Сотоса . . . . Стр. 432—446

c) Культурные народы Сѣверной Америки, ихъ племена и принадлежность. Сонорскіе языки. Цибола. Пуэблосы. Нагуатлаки, мая, кичи. Чибча. Кичуа. Юнки. Арауканцы. Патагонцы. Мѣстное происхожденіе американской культуры. Сравненіе культуры сѣвернаго и южнаго материка . . . . Стр. 446—460

IV. Дравида или первобытные обитатели передней Индіи. Тѣлесныя примѣты. a) Народы мунда или племена джёнгловъ; b) Соб-

ственно дравида (брагу, тулу, тамулы, телугу, канарезы, туда); e) сингалезы. Типъ дравидскаго языка . . . . Стр. 461—465
V. Готтентоты и бушмены. Тѣлесныя примѣты. Языкъ готтентотовъ. Описаніе готтентотскихъ нравовъ. Карликовые народы . Стр. 466—475
VI. Негры. Тѣлесныя примѣты . . . . Стр. 476—479
1. Негры банту. Кафры. Племена внутренней Африки. Сѣверо-восточныя прибрежныя племена. Сѣверо-западныя прибрежныя племена. Фаны . . . . Стр. 479—483
2. Негры суданскіе. Ибо. Нуффи. Евейцы. Оджи. Слоновый и Перцовый берега. Мандинго. Іолофы. Сереры. Фульбе. Сонраи. Гаусса. Канури Багримма. Нильскія племена. Нуба. Фунджа. Берта. Бареа. Стр. 483—492
Африка, какъ мѣсто обитанія. Культура негровъ банту и Судана. Стр. 492—503
VII. Средиземная раса. Тѣлесныя примѣты . . . . Стр. 504—505
1) Хамиты. a) Берберы, тубу; b) древніе египтяне; c) восточно-африканскіе хамиты (барабра, бедже, данакиль, галла, сомали). Древне-египетская культура . . . . Стр. 505—519
2. Семиты. Тѣлесныя примѣты. Этнографія библіи. a) Сѣверные семиты (арамейцы, евреи, ханаанитяне, ассирійцы и вавилоняне). Положеніе сумерійцевъ. b) Южные семиты (сѣверные арабы, южные арабы, абессинцы). Халдейская культура. Религія семитовъ Стр. 520—527
3) Европейскія племена, положеніе которыхъ не опредѣлено. a) Баски; b) кавказскіе народы . . . . Стр. 528—529
4) Индо-германское племя. Прародина неизвѣстна. a) Арійцы въ тѣсномъ смыслѣ. Народы санскрита: ново-индійскіе языки, сіапошъ, цыгане. Иранцы: персы, курды, осетины, белучи, афганы, таджики b) Армяне. c) Европейцы. α) Сѣверные европейцы. Леттославы (летты, славяне). Германцы: готы, скандинавы, нѣмцы. β) Южные европейцы. Греки. Альбанцы. Латыняне (португальцы, испанцы, каталонцы, провансальцы, сѣверные французы, альпійскіе діалекты фріульцы, румыны). Кельты. Европа, какъ мѣсто обитанія. Стр. 530—547

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Измѣреніе череповъ по Велькеру.

I. Группировка по народамъ . . . . Стр. 548—552
II. Обзоръ трехъ классовъ ширины черепа } на отдѣльномъ листѣ.
III. Обзоръ соотношенія между шириною и высотою черепа }
Алфавитный указатель . . . . Стр. 553—579

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Мѣсто человѣка въ мірозданіи.

При первой уже попыткѣ классифицировать одушевленный міръ, Линней, не вызвавъ особаго протеста, соединилъ людей и обезьянъ въ классѣ млекопитающихъ въ одномъ порядкѣ приматовъ. Въ новѣйшее время, однако, разгорѣлся научный споръ о томъ, слѣдуетъ ли отдѣлить человѣческій родъ отъ обезьянъ на цѣлый порядокъ или же только на подпорядокъ. Не дѣло народовѣдѣнія, впрочемъ, вмѣшиваться въ эти споры, такъ какъ въ сущности вопросъ здѣсь сводится на то, какое значеніе слѣдуетъ придать понятіямъ порядокъ и подпорядокъ въ предѣлахъ систематической классификаціи. Ричардъ Оуэнъ полагалъ, что только у одного человѣка малый мозгъ вполнѣ прикрывается большимъ и что это обстоятельство обезпечиваетъ за нами несомнѣнное превосходство предъ наилучше организованными обезьянами. Всѣми однако уже признано, что это положеніе основано было лишь на ошибочныхъ наблюденіяхъ; это признали даже такіе естествоиспытатели, которые, подобно Граціоле, высказались противъ ученія о послѣдовательной измѣняемости видовъ.

Новѣйшими изслѣдованіями отклонено также различеніе человѣка и обезьянъ, какъ двурукихъ и четверорукихъ животныхъ. Кости пятки у гориллы сходны съ человѣческими во всѣхъ болѣе важныхъ отношеніяхъ, какъ по числу и расположенію, такъ и по формѣ. Разница только та, что плюсневыя кости и пальцы у гориллы относительно длиннѣе и тоньше, большой-же палецъ не только сравнительно короче и слабѣе, но и болѣе подвижно сочле-

ненъ своей плюсневой костью съ пяткой [1]). Сверхъ того, нога обезьяны, служащая для схватыванія (Greiffuss), обладаетъ тремя мускулами (M. peronaeus longus, flexor brevis, extensor brevis), которые отсутствуютъ въ рукѣ [2]), хотя прикрѣпленіе сгибателей большого пальца на человѣческой ногѣ и нѣсколько иное. Но если даже признать заднія конечности гориллы за настоящія ноги, то все-таки отправленія ихъ не сходны съ отправленіями нашей ноги и ужъ благодаря одному этому человѣкъ становится въ морфологическомъ отношеніи далеко выше наиболѣе высоко организованныхъ обезьянъ. Высшею мы считаемъ ту организацію тѣла, при которой спеціальныя отправленія совершаются спеціальными органами. Ниже, напротивъ того, стоятъ тѣ существа, у которыхъ однимъ и тѣмъ же членомъ совершаются различныя работы. Такъ, напр., птицы употребляютъ свои челюсти, служащія намъ только для размельченія пищи, для хватанія, а иногда даже и для лазанія, т. е. для передвиженія. У обезьянъ переднія и заднія конечности служатъ для однихъ и тѣхъ же отправленій, т. е. обезьяны ими хватаютъ и лазаютъ; при этомъ слѣдуетъ принять еще во вниманіе то, что именно лазаніе и является главнымъ способомъ передвиженія этихъ животныхъ. Человѣкоподобныя обезьяны также, конечно, дѣлаютъ попытки ходить въ вертикальномъ положеніи, но въ такомъ видѣ онѣ проходятъ лишь короткія разстоянія и то не безъ труда. Въ Малайской Индіи породы гиббоновъ, отстоящія въ прочихъ отношеніяхъ гораздо далѣе отъ человѣка, чѣмъ другія три высшія породы обезъянъ, ходятъ постоянно въ вертикальномъ положеніи, хотя и съ согнутыми колѣнами; однако, чтобы удержаться въ равновѣсіи, онѣ касаются при этомъ почвы то справа, то слѣва своими длинными, достигающими до земли пальцами [3]). Съ другой стороны, необходимо признать, что и у нѣкоторыхъ человѣческихъ племенъ нога употребляется для схватыванія, такъ, напр., нубійцы при помощи большого пальца своей ноги держатся въ корабельныхъ снастяхъ [4]), а жители Филиппинскихъ острововъ поднимаютъ пальцами ногъ мелкія монеты съ земли; наконецъ, и въ нашемъ культурномъ быту не разъ случалось, что каллиграфы или хорошіе художники, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ, водили перо и кисть пальцами своихъ ногъ [5]); еще недавно одинъ безрукій виртуозъ-скрипачъ показывался и игралъ въ разныхъ большихъ городахъ Европы. Подобныя мелкія сближенія, однако, лишь незначительно уменьшаютъ ту широкую пропасть между обезьянами и людьми,

---

[1]) Гёксли, О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ. Перев. Бекетова. С.-Петербургъ, 1864, стр. 102.

[2]) Claus, Grundzüge der Zoologie. Marburg, 1873, S. 1125.

[3]) Mohnike, Die Affen der indischen Welt. Ausland 1872. S. 714.

[4]) Pouchet, Plurality of the Human Race. London 1864. p. 39.

[5]) Mohnike, l. c. S. 847. Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 117.

которая прежде всего основывается на раздѣленіи труда между передними и задними конечностями. Какъ только ребенокъ перестаетъ употреблять свои руки для передвиженія, онъ пріобрѣтаетъ себѣ уже высшее мѣсто въ природѣ. Если ногѣ гориллы присуще только то отличіе, что большой ея палецъ можетъ противупоставляться другимъ, то нога эта именно благодаря такому обстоятельству дѣлается органомъ для схватыванія и становится менѣе годной къ хожденію; она остается, конечно, ногой по своимъ анатомическимъ признакамъ, но эта нога служитъ все-таки для схватыванія [1]). Обезъяны ступаютъ вообще или наружными краями своихъ подошвъ или, какъ орангъ-утанъ и шимпанзе, тыльной поверхностью согнутыхъ пальцевъ [2]). Человѣкъ же, въ противуположность обезьянѣ, стоитъ, бѣгаетъ, скачетъ, танцуетъ, лазаетъ, плаваетъ, ѣздитъ верхомъ, сидитъ и долго можетъ лежать на спинѣ. Вертикальное положеніе имѣло у человѣка своимъ послѣдствіемъ укороченіе передних конечностей и, какъ замѣчаетъ Карлъ Фогтъ, образованіе чашеобразнаго таза для ношенія внутренностей.[3]) Нашъ относительно емкій черепъ удерживается въ равновѣсіи благодаря точкамъ опоры, которыя представляетъ ему позвоночникъ; а при сильномъ выступаніи челюстей впередъ, какъ, напр., у негра, нарушеніе равновѣсія предупреждается соотвѣтственнымъ удлиненіемъ затылочной части головы. Переднія конечности, освободившись отъ участія въ передвиженіяхъ, употребляются ужъ исключительно для хватанія, — и всегда еще оказывались достаточно ловкими, чтобы выполнять все, что изобрѣталъ человѣческій умъ. [4]) Нѣкоторые естествоиспытатели, какъ, напр., Прунеръ Бей (Pruner Bey), распространяли мнѣніе, будто голосовыя связки обезьянъ по строенію своему не пригодны къ воспроизведенію членораздѣльныхъ звуковъ; положеніе это, однако, опровергнуто Дарвиномъ, опиравшимся на тотъ примѣръ, что одна порода обезьянъ въ Парагваѣ [5]) издаетъ въ возбужденномъ состояніи шесть различныхъ звуковъ, которые вызываютъ въ ея собратіяхъ соотвѣтственныя настроенія. Хотя челюсти у человѣка и обезьянъ Стараго Свѣта сходны, но у насъ при перемѣнѣ зубовъ

---

[1]) Hartmann, Die menschenähnlichen Affen. Lpz. 1883. S. 138.

[2]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, перев. Сѣченова. С.-Петербургъ 1873, т. I, стр. 103.

[3]) Карлъ Фохтъ, Человѣкъ. Мѣсто его въ мірозданіи, перев. Кашинъ. С.-Петербургъ 1865, стр. 123.

[4]) Штейнталь (Steinthal «Psychologie und Sprachwissenschaft». Berlin 1871. B. I. S. 342) считаетъ себя въ правѣ увѣрять, что руки служатъ подспорьемъ нашему глазу при опредѣленіи пространства и что поэтому представленія о пространствѣ у человѣка развитѣе, чѣмъ у животнаго. Но вѣдь подобную же услугу оказываютъ обезьянѣ руки, слону—хоботъ, а щупальца насѣкомыхъ, можетъ быть, еще больше пригодны къ этой цѣли.

[5]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 37.

клыкъ развивается раньше послѣднихъ коренныхъ зубовъ, а изъ нихъ передніе развиваются раньше заднихъ; у обезьянъ, напротивъ, развитіе остающихся клыковъ заключаетъ собою процессъ образованія зубовъ, а предпослѣдній коренной зубъ появляется раньше двухъ переднихъ. Нужно упомянуть, наконецъ, какъ объ отличіи отъ обезьяны, и о болѣе раннемъ исчезновеніи межчелюстной кости у человѣческаго зародыша.

Послѣдніе факты даютъ намъ поводъ бросить еще взглядъ на исторію зародышеваго развитія человѣка, исторію, сдѣлавшуюся столь важной послѣ того, какъ Іоганнъ Фридрихъ Меккель (Meckel) въ Галле въ 1812 году высказалъ, что всякое животное въ незрѣломъ состояніи, слѣдовательно отъ момента оплодотворенія яйца до первыхъ проявленій половой дѣятельности, проходитъ всѣ формы, присущія животнымъ, стоящимъ ниже и далеко ниже его. Непосредственно послѣ рожденія пропасть, отдѣляющая человѣческое дитя отъ молодой обезьяны, все еще очень ничтожна. Новички затруднились бы отличить дѣтскій черепъ отъ черепа молодого шимпанзе. По величинѣ своей, мозги дѣтей и обезьянъ очень близко подходятъ другъ къ другу; но изъ всѣхъ частей головы мозгъ обезьянъ ростетъ меньше всего. Если слѣдовательно мозгъ человѣкоподобной обезьяны и содержитъ всѣ главныя части человѣческаго мозга, то развитіе его идетъ все-таки въ совершенно другомъ направленіи. Дѣтёнышъ орангъ-утана или шимпанзе, столь сходный въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ съ нашими дѣтьми, по мѣрѣ возрастанія все болѣе и болѣе теряетъ черты, которыя напоминаютъ человѣка. Обыкновенно еще до перемѣны молочныхъ зубовъ мозгъ обезьяны достигаетъ своего полнаго развитія, тогда какъ у ребенка тутъ только и начинается настоящее развитіе. Съ другой стороны, лицевой черепъ обезьяны разростается въ морду животнаго, такъ что въ концѣ концовъ самая большая обезьяна соединяетъ въ себѣ мозгъ ребенка съ челюстями быка. Изъ этого можно заключить, что изъ обезьянъ путемъ дальнѣйшаго развитія никогда не можетъ выйти человѣка; ихъ развитіе направлено къ разнымъ цѣлямъ и чѣмъ больше оно къ нимъ приближается, тѣмъ больше разростается раздѣляющая ихъ пропасть. У самыхъ низшихъ, какъ-бы остановившихся въ своемъ развитіи обезьянъ, какъ, напр., у уистити въ восточной Бразиліи, черепъ по своему строенію сохраняетъ больше сходства съ человѣческимъ, чѣмъ у человѣкоподобныхъ обезьянъ.[1]) Лишь недоразумѣніе публики то, что человѣкъ, по ученію объ измѣняемости видовъ, происходитъ отъ одной изъ четырехъ высшихъ обезьянъ. Ни Дарвинъ, ни кто либо другой изъ его приверженцевъ, не утверждали никогда ничего подобнаго; по ихъ мнѣнію, въ первый или самый ранній пе-

[1]) Virchow, Menschen u. Affenschädel. Brl. 1870. S. 25 f.

ріодъ третичной эпохи предки человѣка отдѣлились отъ давно вымершихъ видовъ группы узконосыхъ (catharini)[1]) Наука только тогда, конечно, могла бы признать это предположеніе, когда нашлись бы гдѣ либо промежуточныя звенья и переходныя формы отъ этихъ обезьянъ эоценоваго періода къ современному человѣку. Когда это случится, когда предстанутъ предъ нами отдѣльныя звенья въ цѣпи преобразованія формъ, тогда ни одному мыслящему человѣку не останется сомнѣнія въ дѣйствительности этого процесса.

Мы не можемъ покончить съ этими соображеніями, не отклонивъ отъ себя, быть можетъ, тайно зародившагося у кого либо упрека въ томъ, что мы хотимъ обойти молчаніемъ умственную дѣятельность человѣка. Повторимъ поэтому, что высказано было уже Дарвиномъ: движенія совѣсти, соединенныя съ чувствомъ раскаянія, чувство долга,—вотъ самыя важныя отличія наши отъ животныхъ; затѣмъ, животное не имѣетъ возможности разрѣшать математическія задачи и не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы оно было въ состояніи восхищаться картинами природы или проявленіемъ силы; оно не въ состояніи размышлять надъ сцѣпленіемъ явленій, еще менѣе ему можетъ быть доступною мысль о Творцѣ или о божественной волѣ.[2]) Но главныя отличія человѣка отъ животнаго сами собою выступятъ предъ нами, когда мы приступимъ къ изученію исторіи развитія нашей рѣчи; точно также и исторія культуры разныхъ народовъ представляетъ лучшее, само собою понятное доказательство въ пользу высшаго положенія человѣка. Однако, всѣ эти факты не могутъ приниматься въ разсчетъ тамъ, гдѣ приходится указать человѣку его мѣсто въ царствѣ животныхъ, точно такъ же, какъ умъ слона не можетъ измѣнить его положенія въ извѣстной зоологической системѣ. Человѣку можетъ принадлежать лишь то мѣсто въ морфологической системѣ, какое указало бы ему въ научной классификаціи животныхъ мыслящее существо въ далекомъ будущемъ нашей земли, когда не оставалось бы отъ нашего племени ничего, кромѣ достаточнаго количества окаменѣлыхъ костныхъ остатковъ. Руководясь законами сравнительной анатоміи и требованіями систематики, его отдѣлили бы развѣ только подпорядкомъ отъ остальныхъ двурукихъ современнаго геологическаго періода.

---

[1]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка. I т., стр. 148. Haeckel, Natürliche Schöpfungsgeschichte. 7 Aufl. Brl. 1879. S. 599.

[2]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, стр. 22, 50, 65, 77.

II.

Единство или множественность человѣческаго рода.

Попытка объединить однимъ именемъ всѣ наиболѣе сходныя между собою существа такъ же древня, какъ та ступень развитія языка, на которой совершилось это объединеніе въ одномъ словѣ. У народовъ, оставшихся на низкой ступени развитія, мы встрѣчаемъ обозначенія для разныхъ видовъ дуба, но у нихъ нѣтъ общаго обозначенія для всего рода дубовъ или даже для дерева вообще. Отличительные признаки, слѣдовательно, усваивались раньше, чѣмъ сходныя качества. Въ виду необходимости условиться насчетъ внѣшняго міра создались имена для собаки, волка, лисицы, и этимъ была уже совершена классификація. Однако, только Линней далъ подобнымъ формамъ рѣчи научную мотивировку. Понятіе о видахъ было установлено, слѣдовательно, менѣе чѣмъ полтора столѣтія тому назадъ; при этомъ Линней отнюдь не полагалъ, что виды ужъ съ самаго начала рѣзко ограничены другъ отъ друга; напротивъ того, онъ думалъ, что изъ ублюдковъ не одинаковыхъ представителей родовъ могутъ образовываться новые виды. Гёте, съ другой стороны, все еще могъ утверждать, что природа имѣетъ дѣло только съ отдѣльными существами, а виды, поэтому, встрѣчаются лишь въ учебникахъ. Но когда дѣло дошло до того, чтобы, наконецъ, придумать термины и для типичныхъ различій, проявляющихся среди человѣческаго рода, тотчасъ же поднялся споръ о томъ, распадаются ли народы земли на различные виды или только на разновидности. Такъ зачастую задачи наиболѣе высокія и темныя сильнѣе всего притягиваютъ неподготовленные умы, увлекая ихъ къ выводамъ преждевременнымъ, лишеннымъ, поэтому, всякаго значенія. Прежніе антропологи не относились даже объективно къ разрѣшенію этой трудной загадки: одни старались привести свой выводъ въ соглашеніе съ еврейскимъ сказаніемъ о сотвореніи одной пары, другіе отстаивали множественность видовъ, чтобы лишить негровъ сочувствія мяг-

кихъ сердецъ и усыпить голосъ совѣсти, возмущавшейся тѣмъ, что человѣкъ въ тропическомъ хозяйствѣ униженъ былъ до степени вьючнаго животнаго. Странно! велся горячій споръ по поводу единства или множественности человѣческаго рода, прежде чѣмъ хотя бы одно опредѣленіе вида было признано всѣми или хотя бы большинствомъ. «Къ одному и тому же виду мы причисляемъ тѣ одушевленныя существа», говорилъ Блуменбахъ, «которыя по формѣ и внѣшнему покрову настолько сходны, что ихъ отличительные признаки могли произойти только отъ отклоненій (Abartung). Подъ разными же видами мы понимаемъ такіе, отличія которыхъ настолько существенны, что не могутъ быть объяснены извѣстнымъ вліяніемъ отклоненій, да извинятъ намъ это слово [1])». Какъ могъ Блуменбахъ, всегда столь проницательный, не замѣтить, что при этой игрѣ словъ все остается по-прежнему необъясненнымъ, такъ какъ онъ принимаетъ понятіе уклоненія за извѣстное и поэтому совершенно не опредѣляетъ его? Представимъ себѣ однако, что какимъ нибудь чудомъ съ планеты Марсъ спустилось бы къ намъ существо, которое походило бы на насъ вполнѣ какъ по строенію тѣла, такъ и по своимъ духовнымъ отправленіямъ, — Блуменбахъ долженъ былъ бы причислить его къ намъ какъ видового родича. То же самое слѣдовало бы сдѣлать и по мнѣнію Кювье, такъ какъ онъ учитъ: «видъ есть соединеніе всѣхъ одушевленныхъ существъ, происходящихъ другъ отъ друга или отъ общихъ прародителей съ таковыми, которыя по сходству такъ же близки къ нимъ, какъ и они другъ къ другу» [2]). Итакъ, Кювье и Блуменбахъ не требовали еще, чтобы всѣ особи одного и того же вида имѣли общихъ прародителей.

Однако уже Декандоль старшій настаивалъ на необходимости общаго происхожденія. «Видъ», таково его опредѣленіе, «это соединеніе всѣхъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, которые между собою сходны болѣе, чѣмъ съ другими и скрещиваніе которыхъ даетъ плодовитое потомство, въ свою очередъ возобновляющееся путемъ родового размноженія, такъ что возможно заключать о древнемъ ихъ происхожденіи отъ одного существа» [3]).

Казалось, что видъ этимъ положеніемъ опредѣлился наконецъ ясно и удачно. Какъ только одушевленныя существа,—какія-бы ни замѣчались рѣзкія различія въ внѣшнемъ покровѣ и формѣ ихъ,—производили потомство, которое и потомство котораго въ свою очередь входило въ плодовитыя половыя сношенія, ихъ соединяли въ одинъ видъ. Безплодіе, если оно появлялось у потомства или даже у внуковъ, рѣшало противное. Этихъ же призна-

---

[1]) De generis humani varietate nativa, ed. III Göttingen. 1795. p. 66.
[2]) Quatrefages, Rapport sur les progrès de l'Anthropologie. Paris 1867. p. 56.
[3]) Ibid. p. 104.

ковъ отличія придерживался и Флурансъ. «Способность размножаться», говорилъ онъ, «обусловливаетъ постоянство видовыхъ признаковъ». «Различные виды производятъ помѣси только съ ограниченной плодовитостью» [1]). Еще болѣе съуживаетъ это опредѣленіе Катрфажъ въ слѣдующихъ словахъ: «видъ есть совокупность особей болѣе или менѣе сходныхъ между собою, которыя происходятъ или которыя могутъ считаться происходящими отъ одной первичной пары, посредствомъ непрерывной послѣдовательности семействъ» [2]).

Прежде чѣмъ высказаться о достоинствѣ этого опредѣленія видовъ, мы посмотримъ еще, присущъ ли признакъ плодовитости ублюдкамъ различныхъ человѣческихъ расъ. Никогда, конечно, не отрицалось того, что арійскіе индусы даютъ съ дравидами потомство, точно такъ же какъ китайцы съ еврейками, аравитяне съ негритянками и что помѣси эти въ свою очередь плодовиты; но очень часто за то утверждаютъ, что мулаты въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ вымираютъ; точно также женщины смѣшанной крови въ Средней Америкѣ считаются безплодными. Причина этого, дѣйствительно частаго, явленія однако отнюдь не физіологическая; ее должно искать въ развратномъ образѣ жизни [3]). Тотъ фактъ, что смѣшанное населеніе на островахъ Кубѣ и Гаити размножилось до сотенъ тысячъ, говоритъ, по крайней мѣрѣ, за плодовитость потомствъ южно-европейскихъ креоловъ съ неграми. О полномъ безплодіи англо-саксонскихъ мулатовъ на Ямайкѣ свидѣтельствуетъ только одинъ наблюдатель, но и это свидѣтельство не осталось безъ опроверженій [4]). Наконецъ, въ Америкѣ появилась смѣшанная раса замбо, потомки негровъ съ женщинами такъ называемыхъ краснокожихъ туземцевъ [5]). Они часто встрѣчаются среди индѣйцевъ племени крикъ [6]), также и въ Средней Америкѣ, а населеніе береговъ перешейка и Колумбіи уже теперь носитъ на себѣ слѣды полуафриканской крови. Помѣси европейцевъ съ туземными американками насчитываются милліонами въ бывшихъ южныхъ испанскихъ колоніяхъ,—таковы ладиносы въ

---

[1]) Flourens, Examen du livre de Mr. Darwin sur l'origine des espèces. Paris 1864, p. 21.

[2]) Катрфажъ, Единство рода человѣческаго, перев. М—на. М. 1864, стр. 46.

[3]) Касательно этого вопроса, для разрѣшенія котораго не имѣется строгихъ наблюденій, авторъ справлялся у нѣмецкихъ купцовъ, проведшихъ долгое время на островѣ Кубѣ, и всегда получалъ въ отвѣтъ, что между мулатками не рѣдко встрѣчаются всевозможныя ступени плодовитости и что частую бездѣтность этихъ женщинъ слѣдуетъ приписать только раннимъ излишествамъ.

[4]) Broca, Hibridity in the Genus Homo. London 1864, p. 36.

[5]) Случаи соединенія негритянокъ съ туземными американцами въ виду извѣстной прозаической причины весьма рѣдки.

[6]) По Second annual report of the Board of Indian Commissioners (Waschington 1871) въ «Zeitschrift für Ethnologie», 1871. S. 412.

Мексикѣ, холосы въ Эквадорѣ, Перу и Чили, извѣстные подъ общимъ именемъ метисовъ. Если въ Австраліи помѣси рѣдки, то это происходитъ отъ того, что туземцы, какъ доказано судебными слѣдствіями, убиваютъ ублюдковъ [1]). Тасманскія женщины также производили много помѣсей; Бонвикъ (James Bonwick) [2]) упоминаетъ объ одной матери, имѣвшей тринадцать дѣтей. Поль Брока отрицалъ, конечно, на основаніи ложныхъ свѣдѣній, существованіе полуавстралійцевъ и полутасманцевъ [3]); такимъ образомъ должны считаться опровергнутыми и рискованныя заключенія, сдѣланныя имъ съ такою безосновательною самоувѣренностью. Еще важнѣе, однако, то обстоятельство, что изъ взаимнаго соединенія европейцевъ съ готтентотами происходятъ метисы.; вѣдь если какая либо изъ человѣческихъ расъ можетъ претендовать на обособленность вида, то это, конечно, туземцы Капландіи [4]). Наконецъ, на отдаленныхъ островахъ, какъ Тристань-да-Кунья, происходили многократныя скрещиванья британцевъ, голландцевъ, мулатовъ и негритянокъ [5]). Опираясь на матеріалы изъ міра растительнаго, Дарвинъ замѣчаетъ, что троекратное скрещиванье между неграми, индѣйцами и европейцами, какое происходитъ въ Америкѣ, должно считаться самою рѣшительною пробою для способности оплодотворенія прародительскихъ формъ [6]).

Но если-бъ даже не спорить о томъ, что всѣ человѣческія племена, несмотря на всю ихъ разность, способны давать плодовитыя помѣси, то все-таки мы еще далеки отъ разрѣшенія вопроса, принадлежитъ ли человѣчество къ одному или ко многимъ видамъ. Новѣйшая наука признаетъ, что животныя, избѣгавшія прежде, на свободѣ половыхъ сношеній другъ съ другомъ, могутъ быть доведены до полнаго смѣшенія по крови и по видовымъ признакамъ. Однако, мы не имѣемъ здѣсь спеціально въ виду обыкновенно перечисляемые примѣры появленія ублюдковъ отъ собаки съ волкомъ и лисицей, козы съ овцой, кролика съ зайцемъ; ибо эти помѣси частью не удалось прочно установить, частью же плодовитость такихъ ублюдковъ не удерживалась далѣе нѣсколькихъ поколѣній. Мы хотимъ только упомянуть объ одномъ новомъ наблюденіи, которымъ мы обязаны м-ру Бэкстону, члену англійскаго парламента. М-ръ Бэкстонъ

---

[1]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 167. Точно также Edward John Eyre, Central Australia. London, 1845. v. II, p. 324.

[2]) The last of the Tasmaniens. London 1870, p. 316.

[3]) Broca, въ указан. мѣстѣ, p. 47.

[4]) Этихъ метисовъ называютъ на ихъ родинѣ то «бастардами», то грикасами; послѣднимъ именемъ, однако, столь много злоупотребляли, что его нельзя считать уже соотвѣтствующимъ какому нибудь строгому антропологическому понятію. Fritsch, Die Eingeborenen Südafrikas. S. 376 f.

[5]) Quatrefages, Rapport, p. 477.

[6]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 171.

ввелъ въ Южной Англіи два вида какаду, которые ежегодно выводили въ его саду птенцовъ, скрещивались на свободѣ и произвели видъ ублюдковъ, украшенныхъ пурпурно-краснымъ чепчикомъ, отсутствовавшимъ у обоихъ родителей. Природа здѣсь такимъ образомъ обогащается новымъ видомъ [1]). Наши породы собакъ, во всякомъ случаѣ, представляютъ результатъ смѣшенія видовъ. Эскимосскія собаки приближаются по шерсти и фигурѣ къ полярному волку, индѣйскія — къ волку прерій, а нубійская домашняя собака и муміи ея ясно свидѣтельствуютъ о происхожденіи отъ шакала [2]); точно также своеобразный запахъ шакаловъ появлялся у собакъ, которыхъ Жоффруа-Сентъ-Илеръ долгое время кормилъ сырымъ мясомъ. Затѣмъ, наши теперешнія породы скота произошли отъ двухъ различныхъ европейскихъ видовъ (Bos primigenius, во времена Цезаря еще въ дикомъ состояніи, и Bos longifrons или brachyceros временъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ [3]). Пока они существовали отдѣльно на свободѣ, видовыя особенности ихъ сохранялись въ полной чистотѣ, теперь-же, благодаря многократнымъ скрещиваньямъ, они и по фигурѣ, и по внѣшнему покрову вполнѣ смѣшались. Европейскій скотъ можетъ давать плодовитыхъ ублюдковъ даже съ зебу (B. indicus) или съ индѣйскимъ горбатымъ быкомъ. Наши домашнія свиньи представляютъ далѣе помѣсь кабана или Sus scrofa съ Sus indicus, уже болѣе не встрѣчающимся въ дикомъ состояніи. Къ этому заключенію привели насъ измѣренія череповъ, произведенныя г. фонъ-Натузіусомъ, который помимо этого принадлежитъ къ явнымъ противникамъ Дарвиновской школы. Послѣднее, какъ извѣстно, можно сказать и объ Агасси (Agassiz), поэтому особенно важнымъ является то, что и онъ призналъ ошибочной попытку воспользоваться плодовитостью, какъ признакомъ при разграниченіи видовъ [4]). Если это такъ, то нѣтъ болѣе препятствій къ тому, чтобы признать тѣ или другія человѣческія расы за различные виды человѣчества въ случаѣ, если онѣ соотвѣтствуютъ требованію Гризебаха относительно установленія отдѣльнаго вида, а именно, не имѣютъ переходныхъ формъ [5]), не

---

[1]) Semper, Anthropol. Korrespondenzblatt. 1871. S. 73.

[2]) Ейтелесъ (Jeitteles), занимавшійся продолжительное время этими вопросами и старательно собиравшій черепа животныхъ, утверждаетъ, что существуетъ полнѣйшее соотвѣтствіе между такъ называемаго торфяною собакою и алжирскимъ шакаломъ (Canis sacalius). Alterthümer der Stadt Olmütz. Wien 1872. S. 79.

[3]) Рютимейеръ пришелъ къ заключенію, что рогатый скотъ Чилингемскаго парка нужно считать потомками прирученнаго тура (Bos primegenius), равно какъ и то, что формы Trochoceros и Frontosus происходятъ также отъ тура, между тѣмъ какъ B. brachyceros представляетъ особый такъ называемый видъ. Art u. Rasse des europäischen Rindes, въ Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 240—247.

[4]) «A complete fallacy». Essay of Classification. London 1849. S. 250.

[5]) Гризебахъ, «Растительность земного шара». Перев. Бекетовъ. С.-Петер-

обусловленныхъ скрещиваньемъ. И дѣйствительно, проведеніе рѣзкихъ границъ иногда оказывается возможнымъ, напр., между готтентотами и кафрскими племенами, папуасцами Новой Гвинеи и чистыми полинезійцами. Подобные факты навели плуралистическую школу антропологовъ на ученіе о множественности человѣческихъ видовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ школа эта находила прежде самыхъ горячихъ сторонниковъ, возникло ученіе, по которому различные обитатели земли не произошли отъ отдѣльныхъ паръ, а были, какъ-бы однимъ посѣвомъ Творца, созданы сразу ордами въ разныхъ и по сю пору населяемыхъ ими частяхъ свѣта и уже отчасти обладали своими современными запасами словъ; въ пылу своемъ школа эта нашла разные виды даже въ предѣлахъ объединенной по языку арійской семьи народовъ. Эти странные взгляды опирались прежде всего на то положеніе, что признаки различія видовъ сохранялись неизмѣняемыми во все историческое время, особенно у евреевъ [1]) и браманскихъ индусовъ. Оба эти примѣра не могутъ, однако, поколебать серьезныхъ противниковъ; мы знаемъ, что евреи и браманскіе индусы цѣлыми тысячелѣтіями строго держались браковъ между собою. А наблюденія скотоводовъ учатъ насъ, что въ такихъ случаяхъ расовыя отличія необходимо должны укрѣпляться. Даже въ нашемъ современномъ обществѣ, тамъ, гдѣ условія кастовыя требуютъ браковъ въ одномъ и томъ же сословіи, иногда ясно проступаетъ извѣстный аристократическій типъ; такъ, въ сравнительно короткое время въ двухъ семьяхъ, Габсбурговъ и Бурбоновъ, сдѣлались наслѣдственными нѣкоторыя физіогномическія особенности.

О значительной древности и о стойкости типичныхъ чертъ различныхъ человѣческихъ видовъ должны далѣе свидѣтельствовать еще изображенія расъ на нильскихъ памятникахъ. Дѣйствительно, египтологи согласны въ томъ, что въ современныхъ феллахахъ нильской области можно еще несомнѣнно узнать народъ фараоновъ, а на ряду съ ними негры Судана на стѣнныхъ картинахъ изображены хотя и въ сильно искаженномъ видѣ, но настолько отчетливо, что смѣшать ихъ невозможно. Поразительно, однако, что древне-египетскіе художники обезображиваютъ своихъ людей по твердо установленнымъ противуестественнымъ шаблонамъ; лица

бургъ 1874, т. I, стр. 7. «Установленіе разновидностей и видовъ въ систематикѣ состоитъ именно въ томъ, что въ первомъ случаѣ оказывается возможность отыскать переходы, во второмъ—нѣтъ»

[1]) Въ предупрежденіе недоразумѣній, могущихъ возникнуть у антропологовъ-новичковъ относительно «черныхъ евреевъ» въ Котчинѣ, которыхъ прежде ошибочно приводили въ примѣръ того, что индійское солнце способно измѣнять цвѣтъ кожи, мы указываемъ на то, что «черные евреи» не что иное, какъ туземцы Индіи, пріобрѣтенные бѣлыми евреями въ рабство и принятые, по исполненіи Моисеевыхъ обрядовъ, въ еврейскую среду.

они рисуютъ всегда въ профиль, глаза en face, затѣмъ обѣ руки какъ правыя. Остается удивляться поэтому смѣлости плуралистовъ, которые изъ изображеній королей и королевъ усмотрѣли въ фараонахъ даже примѣси крови семитической или европейской. Такъ, о супругѣ основателя 17-й династіи Амунофа I, котораго относятъ къ 1617 году до Р. X., говорится, что она проявляетъ на себѣ наиболѣе рѣзкіе слѣды еврейской крови, и это тотчасъ же примѣняется какъ доказательство того, «что халдейскій типъ существовалъ въ Египтѣ еще до прибытія Авраама[1])». Голова Великаго Рамзеса выставляется, какъ въ высокой степени европейская и сходная съ головою Наполеона[2]). Дѣйствительно, и у Роселини изображеніе Рамзеса живо напоминаетъ перваго императора французовъ; болѣе точный рисунокъ, однако, опубликованный Робертомъ Гартманномъ[3]), показалъ, что изображеніе было либо неудачнымъ, либо же намѣренно снабжено бонапартовскими чертами. Дарвинъ разсказываетъ, что при одномъ посѣщеніи Британскаго музея ему и двумъ служащимъ въ этомъ учрежденіи, компетентнымъ, по его мнѣнію, судьямъ, бросился въ глаза рѣзко выраженный негрскій типъ статуи Амунофа III. У Нотта и Глиддона онъ описывается, однако, какъ «бастардъ безъ примѣси негрской крови[4])». Робертъ Гартманъ, наконецъ, не могъ убѣдиться въ томъ, чтобы египетскій типъ претерпѣлъ измѣненія вслѣдствіе азіатскихъ примѣсей; эти измѣненія, напротивъ того, скорѣе могутъ быть объяснены вліяніемъ нубійскихъ завоеваній[5]). Если египетскіе памятники доказываютъ намъ, съ одной стороны, что населеніе нильской области, по прошествіи болѣе чѣмъ 4.000 лѣтъ, походитъ еще на своихъ прародителей, то, съ другой, они учатъ, что уже въ тѣ времена такъ называемые типы переходили другъ въ друга благодаря смѣшеніямъ. Конечно, никому не приходится такъ глубоко убѣдиться въ несостоятельности ученія о неизмѣняемости расовыхъ отличій, какъ тому, кто пытался заняться описаніемъ народовъ; ибо ни одинъ признакъ не принадлежитъ исключительно одной какой либо человѣческой расѣ, а всѣ они теряются въ незамѣтныхъ переходахъ. Еслибы легко было провести границы между различными расами, то антропологи не расходились бы въ своихъ воззрѣніяхъ въ такой степени, что одинъ дѣлитъ человѣчество на два, другой на 150 видовъ, расъ или семействъ[6]). Употребляемый при данныхъ

---

[1]) Morton, Types of Mankind, p. 163, fig. 33.

[2]) Ibid. p. 148.

[3]) Zeitschrift für Etnologie. 1869. S. 153. Сравн. Ebers, Aegypten in Bild und Wort. Stuttg., Lpz. 1879, 1880. B. I. S. 115. B. II. S. 57.

[4]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 165.

[5]) Zeitschrift für Etnologie. 1869, S. 147.

[6]) Катрфажъ, Единство, стр. 366. По Дарвину (Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 172, принято было видовъ или расъ, по Вире 2, Жакино 3, Канту 4,

классификацiяхъ прiемъ сводится обыкновенно на извѣстный самообманъ, такъ какъ при этомъ не выясняется, насколько часты извѣстные признаки, а извлекается изъ массы, какъ представитель типа тотъ, кто рѣзче всего отличается отъ особей другихъ человѣческихъ племенъ. Такъ, нѣмецкiй путешественникъ переходитъ черезъ Альпы уже съ опредѣленнымъ представленiемъ о чертахъ лица и о тѣлосложенiи итальянцевъ. Онъ увѣренъ, что всюду въ Неаполѣ встрѣтитъ мужчинъ, которымъ стоитъ лишь надѣть фригiйскую шапку, чтобы тотчасъ узнать въ нихъ знакомые оперные типы; онъ думаетъ, что всякая дѣвушка должна превратиться въ Юдиѳь, если ей дать въ руки серебряную тарелку съ отрубленной головой мужчины. Разочарованiе не заставляетъ себя ждать, и обманутый долженъ въ концѣ концовъ сознаться, что итальянскiй типъ, который жилъ въ его воображенiи, обитаетъ только на Испанской лѣстницѣ въ Римѣ, гдѣ модели, избранныя изъ тысячъ, предлагаютъ художникамъ свои услуги. Но и на родинѣ не лучше. Встрѣтивъ дѣвушку съ нѣжной розоватой кожей, съ свѣтло-русыми косами и стыдливыми голубыми глазами, мы радуемся этой настоящей нѣмецкой дѣвѣ, не помышляя, что этимъ самымъ мы выставляемъ тысячи другихъ, какъ ненастоящихъ, т. е. лишенныхъ расы.

Господствовавшее до сихъ поръ представленiе о постоянствѣ видовыхъ признаковъ глубоко потрясено въ наше время Ч. Дарвиномъ. Ужъ до него были опровергнуты фантазiи прежнихъ геологовъ, по которымъ перiоды земной коры, устанавливаемые нашими учебниками ради наглядности, оканчивались совершеннымъ уничтоженiемъ всего одушевленнаго мiра, на мѣсто котораго, по одному «да бысть», являлся новый мiръ. Съ тѣхъ поръ, какъ планета наша носитъ органическую жизнь, отдѣльныя новыя формы одушевленныхъ существъ безшумно примѣшивались къ старымъ; безшумно исчезали другiя, и вотъ, по истеченiи извѣстныхъ перiодовъ, являются новые виды, отличные отъ прежнихъ. Перiодичность, съ которою смѣнялись различныя формы и внѣшнiе покровы, не была случайной, она представляетъ собою морфологическую цѣпь; каждое звено здѣсь держится другимъ; покорное закону всякаго бытiя, каждое обновленiе связуется съ прежнимъ мiромъ.

Въ Европѣ среди людей компетентныхъ едва ли найдется хоть одинъ, который бы не признавалъ, что современный органическiй

Блуменбаху 5, Бюффону 6, Гёнтеру 7, Агасси 8, Пикерингу 11, Бори Санъ-Винсенту 15, Демулену 16, Мортону 22, Крауфорду 60 и Бёрке 63.—Haeckel (Natürliche Schöpfungsgeschichte 7 Aufl. S. 647) и Fr. Müller (Anthrop. I. 3 Novara Reise 1 Karte) удовлетворяются 12 видами; мы лично пришли къ семи отдѣленiямъ.

міръ съ строгою необходимостью обусловливается существованіемъ предшествовавшаго ему третичнаго періода; животное царство Австраліи и Южной Америки, какъ и другихъ странъ, хорошо защищенныхъ отъ примѣси чуждыхъ видовъ, тѣсно примыкаетъ къ вымершей мѣстной фаунѣ. Если бы, поэтому, догма Дарвина сводилась только на то положеніе, что виды въ своей послѣдовательности стоятъ въ извѣстной причинной связи съ прошлымъ, то всѣ геологи, ботаники и зоологи принадлежали бы къ школѣ этого великаго британца. Но онъ не довольствуется этимъ положеніемъ, онъ считаетъ себя въ силахъ открыть предъ нами какъ самый процессъ, такъ и его законность. По его ученію, родители или два разнополыхъ недѣлимыхъ передаютъ по наслѣдству всѣ свои признаки, помимо мелкихъ отклоненій; потомки, такимъ образомъ, хотя и будутъ походить на своихъ прародителей, но въ то же время они будутъ удаляться отъ нихъ на ничтожно-малую степень въ полезномъ, безразличномъ или вредномъ смыслѣ. Вредныя отклоненія привели бы обладателей ихъ къ ранней гибели, безразличныя, съ другой стороны, не имѣли бы видовъ на будущее и только одни полезныя отклоненія могутъ обусловливать собою измѣненіе формъ въ организмахъ. А путемъ накопленія малыя отклоненія могутъ въ значительные періоды времени постепенно возрости до видовыхъ различій. При этой выработкѣ новыхъ формъ, природа въ то же самое время, такъ сказать, безсознательно подвергаетъ самое себя критикѣ. Каждая особь или каждая пара родителей производитъ потомство, гораздо многочисленнѣе того, какое могло бы выжить на землѣ[1]); поэтому, между потомками одного и того же вида, какъ и между представителями различныхъ видовъ, завязывается борьба за существованіе, въ которой борцы, болѣе приспособленные къ жизни, подавляютъ менѣе счастливо организованныхъ. Путемъ непрестаннаго выключенія элементовъ малоприспособленныхъ и путемъ постояннаго унаслѣдованія вновь пріобрѣтенныхъ благопріятныхъ отклоненій, незамѣтно водворяется перемѣна формъ. Основа Дарвиновскаго ученія и новизна его лежитъ исключительно въ только что описанномъ естественномъ подборѣ, который будто бы совершается въ природѣ. Негели (Nägeli) былъ правъ, назвавъ этотъ процессъ измѣненія видовъ цѣлесообразною работою. Этотъ же процессъ проявляется, быть можетъ, и на человѣчествѣ въ случаѣ, повидимому говорящемъ за противное. По ученію Дарвина, намъ приходится представлять

---

[1]) Такъ д-ръ Боргревъ (Dr. Borggreve), профессоръ лѣсной академіи въ Мюнхенѣ, замѣчаетъ, что береза въ 0,3 метра въ діаметрѣ разсѣваетъ въ одинъ годъ свыше 30 милліоновъ сѣмянъ, которыя при сухихъ буряхъ могутъ быть занесены въ любую часть Германіи. Abhandlungen d. naturwissenschaftlichen Vereins zu Bremen. Bd. 3. Bremen 1872. S. 223.

себѣ предковъ современнаго человѣка существами, густо обросшими волосами; казалось бы, что потеря этого защищающаго отъ холода волосяного покрова, могла быть только вредной для человѣчества при его постепенныхъ переходахъ въ болѣе и болѣе холодныя широты. Но весьма вѣроятно, что постепенное рѣдѣніе нашего мѣха началось ужъ въ то время, когда предки наши жили исключительно въ сырыхъ и жаркихъ лѣсистыхъ странахъ, гдѣ болѣе обросшее тѣло, въ виду присущей ему болѣе сильной испарины, скорѣе чуялось хищнымъ животнымъ, чѣмъ тѣло болѣе обнаженное [1]). Въ позднѣйшія же времена, когда многимъ племенамъ приходилось жить въ широтахъ съ зимнею стужею, утраченный покровъ замѣнялся шкурами убитыхъ животныхъ. Еслибы постепенная утрата волосъ обусловлена была, какъ предполагаютъ, переходомъ отъ растительной къ мясной пищѣ [2]), то въ продолженіи процесса обезволосенія слѣдовало бы скорѣе видѣть явленіе полезное, чѣмъ вредное.

Когда воодушевленіе, вызванное новой и смѣлой мыслью Дарвина, смѣнилось болѣе хладнокровнымъ размышленіемъ, тогда все болѣе и болѣе стало выясняться, что естественный подборъ по законамъ цѣлесообразности не всегда достаточенъ для объясненія происшедшихъ измѣненій. Образованіе новыхъ или преобразованіе старыхъ органовъ всеконечно потребовало бы большихъ періодовъ времени, въ теченіе которыхъ недоразвитыя отклоненія должны были бы оказаться, если не прямо вредными, то, во всякомъ случаѣ, безразличными въ борьбѣ за существованіе. Далѣе выяснилось, что органы могутъ существовать еще прежде, чѣмъ имъ дается полезное примѣненіе. Среди различнѣйшихъ человѣческихъ племенъ большинство особей обладаетъ вполнѣ пригодными къ пѣнію голосовыми органами, которые однако не употребляются для этой цѣли [3]). Точно также естественный подборъ не даетъ намъ объясненія того, почему формы и внѣшніе покровы одушевленнаго міра приводятъ воспріимчиваго человѣка въ художественное настроеніе. Не только прекрасное, изящное или привлекательное, но и страшное, противное, смѣшное и демоническое находимъ мы олицетвореннымъ въ животномъ и растительномъ царствѣ. Въ своей книгѣ о «Происхожденіи человѣка» Дарвинъ попытался преодолѣть эту трудность установленіемъ новаго тезиса о половомъ подборѣ, по которому самки животныхъ препочитаютъ того самца, который больше другихъ возбуждаетъ ихъ чувства. Но противъ этого выступилъ Уоллесъ, въ особенности относительно предполагаемаго чарующаго дѣйствія окраски самцовъ бабочекъ и птицъ. Въ немъ онъ видитъ лишь по-

---

[1]) Seligmann въ Geograph. Jahrbuch. B. V. Gotha 1878. S. 388.

[2]) Seligmann, ibid. B. IV. S. 288.

[3]) Это признается самимъ Дарвиномъ, Происхожденіе человѣка, т. II, стр. 283.

бочное дѣйствіе на ряду съ повышенной силой и жизненной дѣятельностью, которыми гораздо скорѣе, чѣмъ красивыми красками, можетъ быть пріобрѣтена склонность самки [1]). Уоллесъ несомнѣнно правъ, замѣчая: «куры, индюшки и павы преспокойно ищутъ свой кормъ въ то время, когда самецъ выказываетъ свою красоту; необходимо поэтому предположить, что въ его ухаживаньи настойчивость и энергія болѣе существенны, чѣмъ его красота». Многія племена Америки и Африки, обладающія красивымъ сложеніемъ, обезображиваютъ себя, вставляя пластинки и клинья въ губы и щеки и этимъ повидимому доказываютъ намъ, что вкусъ ихъ остался еще неразвитымъ, такъ что едва ли можно ихъ тѣлесную красоту разсматривать, какъ результатъ удачнаго подбора. Впрочемъ, и мы сами, люди цивилизаціи, свидѣтельствуемъ, какъ часто на ряду съ вѣрною оцѣнкою истинной тѣлесной красоты можетъ существовать вкусъ къ самымъ съумасшедшимъ модамъ! Наконецъ, мы встрѣчаемъ красоту у животныхъ самооплодотворяющихся и даже въ тихомъ царствѣ растеній. Видъ дуба во время бури, элегическій тонъ кедра, деодара, окраска вѣнчика нѣкоторыхъ цвѣтовъ, привлекательные изгибы вьющагося винограда, строеніе розы, — все это способно доставлять намъ художественное удовлетвореніе, а между тѣмъ эти предметы совершенно исключаютъ всякую мысль о половомъ подборѣ.

Еще меньше согласуется съ цѣлесообразнымъ подборомъ унаслѣдованіе вредныхъ признаковъ. Положимъ, Дарвинъ ссылается на взаимоотношеніе, существующее между всѣми частями животнаго тѣла; вслѣдствіе этого взаимоотношенія измѣненія въ одномъ мѣстѣ сопровождаются измѣненіями въ отдаленныхъ частяхъ тѣла; но мы все-таки не въ состояніи доказать необходимость подобныхъ совпаденій. Однако, не всегда легко рѣшить, дѣйствительно ли извѣстные признаки вредны для даннаго существа. Дарвинъ, никогда не умалчивающій о томъ, что его безпокоитъ, заявилъ, напримѣръ, что онъ не въ состояніи объяснить полосатость зебры ни половымъ подборомъ, ибо она одинаково присуща обоимъ поламъ, ни подборомъ, соотвѣтствующимъ цѣлесообразности, ибо полосы выдаютъ животное на далекое разстояніе и этимъ могли ему лишь вредить въ открытыхъ степяхъ Южной Африки [2]). Уоллесъ на это, однако, замѣтилъ [3]), что послѣднее обстоятельство у такихъ быстрыхъ и держащихся стадами животныхъ имѣетъ гораздо менѣе значенія; съ другой стороны, эта замѣтность на далекое разстояніе облегчаетъ разбредшимся животнымъ возвращеніе въ стадо; затѣмъ, полосатость шкуры служитъ зебрѣ, можетъ быть, даже за-

[1]) Wallace, Tropenwelt. Braunschweig. 1879. S. 206—210.
[2]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. II, стр. 228.
[3]) Tropenwelt. S. 205.

щитой во время отдыха въ кустахъ. Какъ бы то ни было, примѣнимость естественнаго подбора, т. е. именно новаго элемента Дарвиновскаго ученія, является все еще недоказанной во всѣхъ случаяхъ; даже самъ учитель, въ виду возраженій Негели и Брока, съ той правдивостью, которая его всегда отличала, откровенно сознался, что онъ въ прежнихъ изданіяхъ своего «Происхожденія видовъ», вѣроятно приписывалъ черезчуръ многое дѣйствію естественнаго подбора или переживанію наиболѣе цѣлесообразныхъ организмовъ [1]). Да позволятъ намъ еще присовокупить, что древняя исторія одушевленнаго міра указываетъ намъ случаи, гдѣ поводомъ къ вымиранію семей животныхъ являлось какое либо глубокое измѣненіе въ ихъ строеніи, имѣвшее, насколько подобныя заключенія допустимы для ископаемыхъ, на нихъ вредное вліяніе. Аммониты, которые должны вымереть въ мѣловомъ періодѣ, начинаютъ сначала переходить въ такъ называемую уродливую форму. Ихъ раковины, свернутыя первоначально спиралью въ одной плоскости, начинаютъ впослѣдствіи свертываться въ разныхъ плоскостяхъ, растягиваются въ прямую линію, изгибаются дугообразно, крючкомъ или посохомъ или же, по крайней мѣрѣ, такъ расходятся, что отдѣльные ихъ завитки не прикасаются больше другъ къ другу [2]). Съ утратою стараго типа, послѣдовало окончательное вымираніе всей семьи.

Тѣмъ не менѣе, если мы и считаемъ ученіе Дарвина не вполнѣ законченнымъ, мы все-таки признаемъ его лучшей попыткой къ объясненію связи между новымъ и старымъ міромъ, и вытѣснить это ученіе въ состояніи будетъ только болѣе удовлетворительное разрѣшеніе вопроса.

Не совсѣмъ понятно, какъ могло подобное ученіе обезпокоить набожныя души. Мірозданіе выигрываетъ въ величіи и значеніи, если оно въ самомъ себѣ несетъ способность въ возобновленію и развитію путемъ усовершенствованія. Когда Коперникъ выступилъ съ своимъ еще слабо обоснованнымъ ученіемъ о свойствѣ земли, какъ планеты, и даже еще позже, когда телескопъ представилъ намъ въ серповидной формѣ Венеры и въ системѣ Юпитера доказательство правоты воззрѣнія Коперника, а Кеплеръ въ своихъ законахъ строгое его подтвержденіе, это новое откровеніе все-таки было осуждено не только римской куріей, но и ревнителями протестантизма. Истинный Творецъ, въ виду того, что онъ въ дѣлахъ своихъ поступалъ не по Птолемею, а по Копернику, былъ занесенъ въ лицѣ учившихъ о его мірозданіи въ списокъ невѣрующихъ, и какъ еретиковъ преслѣдовали тѣхъ, которыхъ, какъ пишетъ самъ Кеплеръ о себѣ, Богъ ожидалъ 6.000 лѣтъ, чтобы они познали его твореніе [3]).

---

[1]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 113.

[2]) Hermann Credner, Elemente der Geologie. 5 Aufl. Lpz. 1883. S. 632.

[3]) Reuschle, Kepler und die Astronomie. Frankf. 1870. S. 127.

И нынѣ предъ нами два творца: одинъ, какъ его себѣ воображалъ Кювье, Творецъ, уничтожающій свои творенія, потому что имъ придуманы были лучшія; другой, какимъ его представляетъ себя Дарвинъ, — Творецъ, создавшій все живое измѣняющимся, но предвидѣвшій направленіе этого видоизмѣненія и предоставившій все теченію времени, не нарушая его. Одной ископаемой находки, появленіе которой мы, впрочемъ, не думаемъ ни желать, ни предсказывать, достаточно было бы, чтобы тотчасъ же подтвердить, что дѣйствительный Творецъ болѣе близокъ ученію Дарвина, чѣмъ ученію Кювье; тогда неосторожные ревнители должны будутъ обвинить себя, подобно гонителямъ Галилея, въ томъ, что они преслѣдовали истиннаго Бога въ угоду научной мечтѣ. Исторія ученія о метаморфозахъ именно и указываетъ намъ случай блестящаго опроверженія. Кювье заставилъ замолчать предшественника Дарвина, Ламарка тѣмъ, что предложилъ ему найти посредствующую форму между палеотеріумомъ и современной лошадью, если дѣйствительно совершилось видовое измѣненіе этого первобытнаго существа въ современное. Будь Кювье еще живъ и случись ему видѣть въ одномъ изъ нашихъ музеевъ изящнаго гиппаріона доисторическаго міра съ его двумя ложными копытами, онъ долженъ былъ бы къ стыду своему согласиться, что требованіе его было въ точности выполнено [1]).

Если Дарвинъ и не былъ въ состояніи строго обосновать свое ученіе объ измѣняемости видовъ, онъ все-таки сильно ослабилъ вѣроятность противнаго ученія о неизмѣняемости видовыхъ признаковъ; въ области же народовѣдѣнія онъ укрѣпилъ этимъ предположеніе о происхожденіи всѣхъ расъ отъ одной первобытной формы, которая путемъ накопленія незначительныхъ, но закрѣпленныхъ въ непрерывномъ унаслѣдованіи отличій, развилась до разновидностей. Этому взгляду весьма благопріятствуетъ рядъ фактовъ, дающихъ возможность заключить объ очень высокой древности нашего рода, точно такъ же какъ и способность человѣка приспособляться къ самымъ большимъ климатическимъ противуположностямъ нашего земного шара.

Какъ далеко ни проникало до сихъ поръ человѣчество по направленію къ полюсамъ на материкахъ, оно всюду открывало слѣды обитателей; такъ, незадолго передъ тѣмъ, какъ матросъ Мортонъ и эскимосъ Гансъ 24-го іюня 1854 г. достигли, подъ 80° 22′ с. ш., мыса Конституціи на западномъ берегу Гренландіи [2]), они

---

[1]) Owen, Anatomy of Vertebrates. London 1868. vol. III, p. 791.

[2]) Kane, Arctic Explorations. Philadelphia 1856. V. I. p. 297. Путешественниками на Поларисѣ (Polaris) были найдены на самомъ крайнемъ пунктѣ западной Грёнландіи подъ 82′ 20′ с. ш. слѣды обитателей: китовыя ребра, служившія полозьями для саней, старая ручка ножа и круги, сложенные изъ кам-

замѣтили остатки саней. Эти сани свидѣтельствовали о прежнемъ пребываніи здѣсь эскимосовъ, которыхъ мы, говоря гомеровскимъ языкомъ, должны признать какъ самыхъ крайнихъ людей (ἔσχατοι ἀνδρῶν). На ряду съ человѣкомъ мы открываемъ также и слѣды, по крайней мѣрѣ, одного домашняго животнаго: собака была всегдашнимъ спутникомъ человѣка. Нужно еще найти тотъ уголокъ земли, который бы не былъ обитаемъ или котораго, по крайней мѣрѣ, не могъ бы посѣтить какой нибудь народъ. Конечно, переходы изъ разныхъ климатовъ не должны совершаться непосредственно. Даже исландцы, переселяющіеся въ Копенгагенъ, погибаютъ тамъ отъ чахотки[1]), хотя они вѣдь общаго происхожденія съ датчанами и говорили нѣкогда однимъ и тѣмъ же языкомъ. Въ то же время, какъ испанцы въ Новомъ Свѣтѣ и на Филиппинскихъ островахъ приспособились къ тропическому міру[2]), а голландцы цѣлыми поколѣніями остаются здоровыми на Зондскихъ островахъ[3]), британцамъ не удалось населить Остиндію потомками европейцевъ. Большинство дѣтей англійскихъ родителей, рождающихся въ Индіи, болѣютъ и умираютъ, какъ только переходятъ десятилѣтній возрастъ. Поэтому британцы посылаютъ своихъ дѣтей въ Европу съ приближеніемъ рокового возраста[4]). Какъ сообщаетъ англійскій миссіонеръ Роулей (Rowley), даже португальскія женщины въ южноафриканскомъ Тете на Замбези не легко переносятъ первые роды. Если же переходы къ другимъ климатамъ совершаются постепенно въ большіе промежутки времени, то нѣтъ, конечно, сомнѣній въ томъ, что одинъ и тотъ же народъ можетъ населить любую область земли. Никто не станетъ отрицать, что индусъ благородной касты, будь онъ въ Бенгаліи, Мадрасѣ или Синдѣ или же въ любой знойной мѣстности своей родины, точно такого же арійскаго происхожденія, какъ исконные сѣверяне, жители Исландіи. Точно также никому не вздумается утверждать, что по ту сторону Пиренеевъ готы-завоеватели не сохранили на долгое время чистоту своей «синей крови», слѣдовательно производили дѣтей своего племени, испанцевъ въ Испаніи. Съ испанскаго же полуострова вышли въ свою очередь поселенцы Мадейры и Канар-

ней, для укрѣпленія палатокъ. Proceedings of R. Georg. Soc. v. XVIII. London 1874, p. 14.

[1]) Waitz, Antropologie. B. I. S. 145.

[2]) Jagor, Reisen in den Philippinen. Brl. 1873. S. 29.

[3]) Veth въ предисловіи S. V f. къ v. Rosenberg. Der Malayische Archipel. Leipzig. 1878.

[4]) Алоисъ Шпренгеръ замѣчаетъ по поводу этого пункта въ письмѣ къ автору: дѣти англійскихъ солдатъ часто остаются въ Индіи, процвѣтаютъ тамъ и основываютъ впослѣдствіи семьи; а въ сороковыхъ годахъ въ Чинсурѣ умеръ голландецъ 90 лѣтъ, оставивъ болѣе 60 дѣтей, внуковъ и правнуковъ, которые всѣ родились и воспитывались въ Индіи.

скихъ острововъ, которые, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ по появленіи болѣзни на виноградѣ, выселились толпами на Тринидадъ и въ Британскую Гвіану. Всѣ знатоки народовѣдѣнія согласны въ томъ, что туземцы Америки, за исключеніемъ развѣ только эскимосовъ, образуютъ одну расу; а этой одной расѣ удалось между тѣмъ приспособиться ко всевозможнымъ климатическимъ условіямъ на обоихъ полушаріяхъ, начиная съ сѣвернаго полярнаго круга до экватора, и отсюда опять за 50° широты. Китайцевъ мы встрѣчаемъ въ Маймачинѣ (Кяхтѣ) на сибирской границѣ, гдѣ средняя температура держится еще ниже нуля и гдѣ термометръ падаетъ зимою до —50° С., и равнымъ образомъ на островѣ Сингапурѣ, который почти пересѣкается экваторомъ [1]). Тюркскія народности, какъ, напр., якуты, живутъ на берегахъ Лены, гдѣ Кенанъ встрѣчалъ ихъ при 40° С. болтающими на дворѣ въ одной рубахѣ и шубѣ [2]); тюркскія-же народности, какъ, напр., киргизы, пасутъ свои стада на одной изъ наиболѣе высоко лежащихъ степей земли, на Памирскомъ плоскогоріи, и тѣ же тюрки, какъ властители, живутъ въ жаркомъ южномъ Египтѣ [3]) и въ Массауа у Чермнаго моря, прославленномъ своимъ зноемъ.

Обзоръ расовыхъ признаковъ лучше всего выяснитъ намъ, какъ мало представляется возможности къ проведенію точныхъ границъ въ виду сильныхъ колебаній этихъ признаковъ. Да позволено намъ будетъ показать на рядѣ фактовъ, что самые отдаленные другъ отъ друга народы и человѣческія расы, менѣе всего сходныя по своей наружности, до такой поразительной степени соотвѣтствуютъ другъ другу въ своихъ духовныхъ проявленіяхъ, что нѣтъ возможности сомнѣваться въ единствѣ и равенствѣ человѣческаго рода, по крайней мѣрѣ по отношенію къ его мыслительнымъ способностямъ. Такъ, намъ впослѣдствіи придется еще говорить о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ языкъ знаковъ и жестовъ европейскихъ глухонѣмыхъ сходится съ подобнымъ же пріемомъ объясненія у сѣверо-американскихъ краснокожихъ. Всѣ народы, за немногими исключеніями, пришли къ двойной или простой десятичной системѣ, такъ какъ при счетѣ они прибѣгали къ помощи своихъ пальцевъ.

Окрашиваніе кожи и татуировка встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта. Выбиваніе переднихъ зубовъ является не только часто практикуемымъ обычаемъ у негровъ, но встрѣчается и въ Австраліи [4]). Ихъ заостряютъ какъ въ Бразиліи [5]), такъ и въ Ма-

---

[1]) Pumpelly, Across America and Asia. London 1870, p. 256.
[2]) Kennan, Tent-Life in Siberia, p. 218.
[3]) Latham, Varieties of Man, p. 77.
[4]) Native Tribes of South Australia. Adelaide 1879, p. 226.
[5]) v. Martius, zur Ethnographie Amerikas. Lpz. 1867. B. I. S. 536.

лайскомъ архипелагѣ [1]), далѣе въ тропической Африкѣ у нямъ-нямъ [2]), фанъ [3]), ватута на южномъ концѣ Танганики, какъ и къ западу отъ этого длиннѣйшаго изъ всѣхъ прѣсныхъ озеръ, у жителей Удждеджы [4]), по Конго [5]) и на юго-западѣ у гереро и родственныхъ имъ племенахъ [6]).

Уже Гипократъ [7], или кто бы ни былъ авторъ книги о воздухѣ, водѣ и свойствѣ мѣстностей, упоминаетъ, что у степного населенія южной Россіи черепа свободно-рожденныхъ дѣтей сдавливаются между досками для того, чтобы придать имъ болѣе заостренную форму; подобную же моду мы встрѣчаемъ въ южной Америкѣ у конивосовъ на Укаяли [8]); Ч. Бэль (Ch. Bell) и Земанъ (Berthold Seemann) наблюдали ее въ Москитіи у сму [9]); на сѣверномъ материкѣ этотъ обычай свойственъ особенно чинукамъ Британской Колумбіи и вообще всѣмъ такъ называемымъ плоскоголовымъ, которые опять-таки допускаютъ это сдавливаніе черепа только на дѣтяхъ свободно-рожденныхъ [10]); насильственное округленіе головы практикуется даже въ самой Европѣ, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ русской Польши и русской Лапландіи [11]). У многихъ народовъ, въ интересахъ здоровья, было введено обрѣзаніе. По Геродоту [12]), египтяне и эѳіопы уже искони придерживались этого обычая и только отъ нихъ финикіяне и палестинскіе сирійцы переняли это профилактическое средство [13]). При своемъ завоеваніи, испанцы встрѣтили въ средней Америкѣ [14]) и Мехикѣ [15]) народы,

---

[1]) A. B. Meyer, im Ausland. 1883. S. 401—405.

[2]) Schweinfurth, im Herzen von Afrika. Lpz. 1874. B. II. S. 6. Marnoh Reise in der egyptischen Aequatorial-Provinz. Wien 1878. S. 124.

[3]) Lenz, Skizzen aus Westafrika. Brl. 1878. S. 80.

[4]) Cameron, Quer durch Afrika. Lpz. 1877, B. I. S. 245, 295. Stanley, Durc den dunklen Welttheil. Lpz. 1878, B. II, S. 78.

[5]) Stanley, a. a. O. S. 191.

[6]) Zeitschrift für Erdkuude. Brl. 1869, S. 230. Дальнѣйшіе примѣры изуродованія переднихъ зубовъ были сопоставлены Francis Birgham'омъ. Globus B. 42, S. 251, ff, 264 f. Подробнѣе другихъ разсмотрѣлъ изуродованіе зубовъ вообще Ihering, Zeitschrift für Ethnologie. 1882, S. 213—262.

[7]) Глава 80.

[8]) Grandidier, Pérou et Bolivie, p. 129.

[9]) Journal R. Georg. Soc. v. 32, p. 256 и Seemann, Nicaragua, Panama and Mosquitia. London. 1869, p. 308.

[10]) Kane, Indians of North America, p. 181.

[11]) R. Andree, въ Globus. B. 42, S. 250 f.

[12]) Lib. II, c. 104.

[13]) Велькеръ, (Archiv f. Anthropologie 10, B. 1878, S. 123 ff.) доказалъ, что египтяне соблюдали обрѣзаніе по меньшей мѣрѣ уже за 1600 л. до Р. Х. и что слѣдовательно выше упомянутое сообщеніе Геродота отнюдь не невѣроятно. Но тѣмъ не менѣе, мы можемъ признать обрѣзаніе у евреевъ и за независимый отъ египтянъ древне-семитическій (въ особенности же и арабскій) обычай, ибо уже Измаилъ подвергся обрѣзанію. (I, Моисей. 17, 25).

[14]) Herrera, Historia general. dec. IV. lib. 9, cap. 7.

[15]) Acosta, Hist. nat. y mor. de las Indias, lib. 5, cap. 26.

придерживавшіеся обрѣзанія; а по Амазонкѣ орды текуна и манаосъ еще и по сю пору соблюдаютъ этотъ обычай [1]); слѣды его можно встрѣтить и среди сѣверныхъ индѣйцевъ [2]). У береговъ Южнаго Моря этотъ обычай обрѣзанія встрѣченъ былъ у трехъ различныхъ расъ. На Австралійскомъ материкѣ почти всѣ туземцы, за исключеніемъ юго-западныхъ, подвергаютъ себя обрѣзанію. Изъ папуасскихъ народностей этого обычая придерживаются ново-каледонцы и жители Новыхъ Гебридъ [3]). Кукъ встрѣтилъ его въ свое третье путешествіе среди полинезійскихъ жителей Тонгатабу [4]), а младшій Причаръ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ практиковался на группахъ Самоа и Фиджи [5]). Если прибавить еще, что обрядъ обрѣзанія можно прослѣдить почти по всей Африкѣ [6]) до Мадагаскара [7]) и что вмѣстѣ съ Исламомъ (хотя и не какъ установленіе Корана) онъ распространился далеко за предѣлы юго-западной Азіи, черезъ сѣверную Африку до Европы, то мы можемъ, конечно, согласиться съ новѣйшимъ изслѣдователемъ этого вопроса [8]) въ томъ, что почти седьмая часть человѣчества и по сю пору еще предана этому обычаю.

Другое установленіе Моисея требовало, чтобы еврей заботился о томъ, чтобы вдова его брата не осталась безъ потомства [9]). Такое же пониманіе братской обязанности Планъ Карпинъ, посланникъ Людовика Святого, встрѣтилъ у монголовъ [10]), а Марціусъ [11]) у бразильскихъ племенъ тупинамба; точно также этотъ обычай господствуетъ у эскимосовъ [12]), у колушъ на сѣверо-западѣ Америки [13]), у остяковъ въ сѣверо-западной Сибири [14]), у негровъ Золотого берега [15]), у островитянъ кури озера Чадъ [16]), у бареа [17]), зулусовъ [18]),

---

[1]) v. Martius, Ethnographie. B. I, S. 582.

[2]) Petitot, Dictonnaire de la langue Déné—Dindjié, Paris, 1867, p. XXXVI.

[3]) Cook, Voyage dans l'Hémisphère austral., vol. III, p. 137.

[4]) Cook and King. Vol. I., p. 384.

[5]) Polinesian Reminiscences, p. 393.

[6]) Bérenger-Féraud (Les peuplades de la Sénégambie. Paris 1879, p. 298 306, 340) приводитъ доказательства относительно обрѣзанія мальчиковъ и операціи извѣстной подъ именемъ обрѣзанія у дѣвочекъ у языческихъ негрскихъ племенъ Сенегамбіи.

[7]) Hildebrandt, въ Zeitschrift f. Erdkunde. B. 15. Brl. 1880, S. 115.

[8]) R. Andree, въ Archiv f. Anthropologie. B. XIII, 1880, S. 53—78.

[9]) 5. Мойсей, 25, 5—10.

[10]) Recueil de Voyages. Vol. 4, p. 613.

[11]) Ethnographie, B. 1, S. 153.

[12]) Klutschak, Als Eskimo unter den Eskimos. Wien, Pesth, Lpz. 1881, S. 234

[13]) Waitz, Anthropologie. B. III, S. 328.

[14]) Castrén, Ethnolog. Vorlesungen. S. 119.

[15]) Bosman, Guinese Goud- Tand- en Slavekust. Utrecht. 1704, B. I, S. 201.

[16]) Nachtigal, Sahara und Sudan. B. II, Brl. 1881, S. 375.

[17]) Reinisch, Die Barea-Sprache. Wien, 1874, S. 10.

[18]) Kranz, Natur-und Kulturleben der Zulus. Wiesbaden, 1880, S. 105.

затѣмъ у папуасцевъ Новой Каледоніи [1]), которыхъ ужъ конечно никто не заподозритъ въ какихъ либо сношеніяхъ съ еврействомъ, несмотря на то, что они, какъ выше было упомянуто, также придерживаются обрѣзанія. У волофовъ Нижней Сенегамбіи зять вдовы прежде всѣхъ другихъ пользуется правомъ взять ее въ жены, хотя онъ къ этому не обязуется [2]), а у вапокомо, на рѣкѣ Тана, вдова съ своими дѣтьми прямо переходитъ во владѣніе зятя [3]). Странный обычай привѣтствовать другъ друга треніемъ носовъ присущъ не только всѣмъ эскимосамъ вплоть до Гренландіи [4]), но приписывается также и австралійцамъ [5]). Дарвинъ наблюдалъ его у маори на Новой Зеландіи [6]), Ламонъ (Lamont) упоминаетъ о немъ, говоря о полинезійцахъ острововъ Пенринскихъ и Маркизскихъ [7]); Уоллесъ, которому этотъ обычай бросился въ глаза при разставаніи его экипажа съ Мангкассаромъ, называетъ его малайскимъ поцѣлуемъ [8]); у гова на Мадагаскарѣ это еще до недавняго времени было единственнымъ способомъ поцѣлуя [9]), а Линней опять таки встрѣтилъ его въ Лапландіи [10]). Благодаря описаніямъ перваго и второго плаваній Кука, составленнымъ Гауксворсомъ и обоими Форстерами, мы познакомились съ полинезійскимъ обычаемъ закрѣплять союзъ дружбы обмѣномъ именъ. Тотъ же обычай господствовалъ у племени магаука въ сѣверной Америкѣ [11]); въ южной Африкѣ въ присутствіи Ливингстона [12]) такимъ способомъ побратались между собою одинъ макололо и кафрскій зулусъ. Всякая возможность позаимствованія уничтожается, когда мы узнаемъ, что у обитателей Огненной Земли въ южной Америкѣ и у жителей Андаманскихъ острововъ въ Бенгальскомъ заливѣ вдовы должны носить черепъ умершаго супруга на снуркѣ вокругъ шеи [13]).

На плоскогоріяхъ Перу и Боливіи можно видѣть на горныхъ вершинахъ такъ называемые апачеты, или кучи камней, мимо которыхъ ни одинъ погонщикъ муловъ не пройдетъ, не прибавивъ къ памятнику новаго камня [14]). Этотъ обычай распространенъ по

---

[1]) Rochas, Nouv. Calédonie, p. 232.
[2]) Bérenger-Férand, въ указ. м. стр. 43.
[3]) Mittheil, d. Geogr. Gesellsch. in Hamburg. 1878—79, Hmbg. 1879, S. 28.
[4]) Barrow, Arctic Voyages, p. 30.
[5]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI, S. 749.
[6]) Naturw. Reisen. Braunschw. 1844, B. II, S. 198.
[7]) Wild Life among the Pacific-Islanders, p. 18, 269.
[8]) Malay Archipelago. B. II, p. 165.
[9]) Sibree, Madagaskar. Lpz. 1881, S. 233.
[10]) Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. 66.
[11]) Въ указ. м. стр. 161.
[12]) Zambesi, S. 149.
[13]) Mouat, Andaman Islanders, p. 327.
[14]) Grandidier, Pérou et Bolivie, p. 235. Болѣе точныя свѣдѣнія у I. I. Tschudi, Reisen in Südamerika, Lpz. 1869, B. V., S. 52.

всему свѣту. Капитанъ Спикъ (Speke) наблюдалъ его въ мѣстности Узуи къ югу отъ Карагве и къ юго-западу отъ озера Викторіи [1]). Неизвѣстный авторъ одного романа [2]), цѣннаго по своимъ этнографическимъ описаніямъ, разсказываетъ о подобномъ обычаѣ въ области махратовъ въ Индіи; подобныя каменныя пирамиды Адольфъ Бастіанъ видѣлъ на горныхъ перевалахъ въ Бирмѣ и у кановъ на Борнео [3]); братья Шлагинтвейтъ — въ Тибетѣ [4]), Мичи (Michie) — во время своего путешествія изъ Пекина черезъ монгольскія степи [5]), Эберсъ на Синайскомъ полуостровѣ [6]). Въ Швейцаріи набрасываются камни на могилы погибшихъ при несчастныхъ случаяхъ [7]), и какъ разъ то же самое значеніе и то же происхожденіе имѣютъ эти памятники въ нынѣшней Венесуэлѣ [8]). Гильдебрандтъ воздвигнулъ на мѣстѣ убіенія Рутенберга въ сѣверо-западномъ Мадагаскарѣ высокую кучу камней и замѣчаетъ по поводу этого [9]), что по обычаю страны каждый прохожій будетъ прибавлять еще одинъ камень къ уже наложеннымъ. Въ противоположность этому, Спенсеръ-Сенъ-Джонъ разсказываетъ, что подобныя каменныя кучи воздвигаются даяками на Борнео на вѣчный позоръ человѣку, провинившемуся въ безстыдной лжи или въ нарушеніи слова [10]).

Наконецъ, существуетъ повидимому совершенно безсмысленный обычай, по которому мужъ, когда у него рождается ребенокъ, ложится въ постель и разыгрываетъ роженицу. Діодоръ зналъ о подобномъ обычаѣ на Корсикѣ. Страбонъ упоминаетъ о немъ, говоря объ испанскихъ иберійцахъ [11]), у потомковъ которыхъ, басковъ, онъ удержался еще и по настоящее время подъ именемъ кувады (couvade) [12]). Марко Поло приписываетъ этотъ обычай населенію Зардандама или «людямъ съ золотыми зубами», которыхъ мы, по объясненію Потье (Pauthiers), должны искать къ западу отъ китайскаго Юннана по верхнему Меконга [13]); не очень далеко оттуда, а именно на Борнео, у даяковъ еще и теперь отецъ новорожденнаго долженъ въ теченіе восьми дней ѣсть одинъ только рисъ, долженъ остерегаться, чтобы не выходить на солнце и четыре дня

---

[1]) Saurce of the Nile. p. 193.
[2]) Tara, a Mahratta tale, vol. I, p. 144.
[3]) Völker des östlichen Asiens. B. II, S. 483, B. V, S. 47.
[4]) H. v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. B. II, S. 330.
[5]) Siberian Overland-Route, p. 136.
[6]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai, S. 188.
[7]) Фогтъ, Человѣкъ. Мѣсто его въ мірозданіи, стр. 295.
[8]) Ernst въ Globus. 1872, B. XXI, S. 124.
[9]) Zeitschrift f. Erdkunde. Brl. 1880, B. XV. S. 130 (сравни также стр. 93).
[10]) Life in the Far East. London. 1862. Vol. I, p. 76.
[11]) Geographica ed. Kramer. lib. 3, cap. 4, § 17.
[12]) Lubbock, Prehistoric Times, p. 580.
[13]) Marco-Polo, lib. 2, cap. 41 (или cap. 119).

воздерживаться отъ купанья [1]; а у одного племени на юго-востокѣ острова, отецъ долженъ три первыхъ дня послѣ рожденія сына воздерживаться даже отъ питья воды и въ теченіе пяти мѣсяцевъ не солить свою пищу, не курить и не жевать бетель [2]). Въ Южной Америкѣ, къ востоку отъ Кордильеръ, обычай, по которому отецъ ложится въ постель роженицы, наблюдался Марціусомъ у мундрукусовъ и манаосовъ, на рѣкѣ Амазонкѣ; этотъ обычай распространяется на карибовъ [3]), на гвіанскихъ макусковъ, у которыхъ его засталъ младшій Шомбургъ [4]); затѣмъ, на дживаровъ у Напò по Джемсу Ортону [5]), на индѣйцевъ юго-западной Колумбіи по Бастіану [6]). Этимъ, впрочемъ, еще не исчерпывается перечень всѣхъ народовъ, подчиняющихся этому обычаю [7]); прибавимъ еще, что въ началѣ прошлаго столѣтія его встрѣтилъ миссіонеръ Цуккели у негровъ въ Кассангѣ [8]). Поверхностные путешественники не упустили случая поиздѣваться и насмѣяться надъ этимъ обычаемъ, какъ надъ нелѣпостью; основательные знатоки, напротивъ того, показали намъ, что въ основаніи этого обычая лежитъ лишь боязливое предубѣжденіе. Добрицгоферъ, описывающій его у абипоновъ, указываетъ намъ на то, что отцы избѣгаютъ сквозного вѣтра и строго постятся исключительно въ томъ предположеніи, что тѣлесная связь ихъ съ новорожденнымъ еще продолжается, такъ что невоздержанность ихъ или простуда могутъ передаться ребенку. Если младенецъ умираетъ въ первые дни, то женщины не преминутъ укорить родителя въ недостаткѣ любви и въ легкомысліи [9]).

Когда малайцу острова Ніасъ (у юго-западнаго берега Суматры) предстоятъ отцовскія радости, онъ, въ заботѣ о своемъ еще не родившемся ребенкѣ, самымъ добросовѣстнымъ образомъ старается уберечься отъ того, чтобы не обидѣть чѣмъ либо невидимыхъ духовъ, хотя бы тѣмъ, что убьетъ змѣю или разрубитъ дерево; онъ даже не заговариваетъ въ это время съ чужестранцемъ, чтобы не спутать языка своего ребенка [10]). На Антильскихъ остро-

---

[1]) Spenser St. John, l. c. v. I, p. 160.

[2]) Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo, Iena, 1882, S. 255.

[3]) Spix und Martius, Reise in Brasilien, B. III, S. 1339, и Martius, Ethnographie, B. I., S. 392, 588.

[4]) Schomburgk, Reisen in Britisch Guyana. Lpz. 1847, B. II, S. 314.

[5]) The Andes and the Amazon. London. 1870, p. 172.

[6]) Bastian, Die Kulturländer des alten America. Brl. 1878, B. I, S. 255.

[7]) Съ тѣхъ поръ, какъ напечатаны данныя строки (Ausland 1867, S. 1108), д-ръ Плоссъ помѣстилъ въ 10 Jahresbericht d. Leipziger Vereins f. Erdkunde (Lpz. 1871, S. 33—48) статью: «Ueber das Männerkindbett» съ еще болѣе богатыми примѣрами. Эта статья перепечатана съ дополненіями въ: Ploss, Das Kind in Brauch u. Sitte der Völker. 2. Aufl. Brl. 1882. B. I, S. 143—160.

[8]) Zucchelli, Missione di Congo. Venezia 1712, p. 118.

[9]) Geschichte der Abiponer. B. II., S. 273.

[10]) Schreiber, въ Petermanns Mitteilungen. 1878, S. 50.

вахъ отецъ, ожидавшій потомства, не долженъ былъ ѣсть мяса черепахи или манати, ибо въ первомъ случаѣ нужно было опасаться, что ребенокъ будетъ нѣмой и съ недостаточнымъ мозгомъ, во второмъ, что онъ родится изуродованнымъ маленькими круглыми глазами [1]). Подобно этому, у индѣйцевъ Британской Гвіаны родители и родственники ужаленнаго змѣею накладываютъ на себя на нѣсколько дней постъ и воздержаніе [2]). Итакъ, населеніе четырехъ частей свѣта пришло къ однѣмъ и тѣмъ же мыслямъ или къ одному и тому же предубѣжденію. Это совпаденіе мы можемъ объяснить только двоякимъ путемъ: либо эти заблужденія явились уже въ то время, когда всѣ подвиды нашего рода населяли еще одну тѣсную родину, либо же они развились самостоятельно, уже послѣ разселенія по всему земному шару. Если послѣднее вѣроятно [3]), то мыслительныя способности всѣхъ человѣческихъ племенъ сходны даже въ самыхъ странныхъ скачкахъ и заблужденіяхъ своихъ.

---

¹) Tylor, Urgeschichte der Menscheit, S. 372.
²) Appun, въ Ausland. 1872, S. 440.
³) Сравни поучительныя сопоставленія у Richard Andree, Ethnographische Parallelen und Vergleiche. Stuttgart. 1878.

III.

Прародина человѣчества.

Всѣ океаническія острова, т. е. такіе, которые лежатъ на значительномъ разстояніи отъ ближайшаго материка, за немногими исключеніями, были найдены европейскими мореплавателями необитаемыми. Тотъ фактъ, что Баренсъ въ 1596 г. не нашелъ жителей на Медвѣжьемъ островѣ и на Шпицбергенѣ, не удивитъ насъ въ виду ихъ непріютнаго положенія; поразительно, однако, что то же повторилось когда-то съ Исландіей, между тѣмъ какъ напротивъ лежащая Гренландія населена была эскимосами до 75° с. ш. Самыми ранними поселенцами Исландіи были, повидимому, кельтическіе христіане около 795 года, ибо, какъ говорится въ сагахъ, норманы при своемъ первомъ вступленіи на «Ледяной островъ» («Eisland») нашли тамъ на одномъ маленькомъ островкѣ южнаго берега, называемомъ еще и теперь Поповскимъ островомъ, посохи, колокола и ирландскія книги. Незаселена была сооруженная кораллами группа Бермудскихъ острововъ на Атлантическомъ океанѣ, далѣе—вулканическая группа Мадейра, вулканическіе острова Зеленаго Мыса, вулканическіе острова Гвинейскаго залива [1]), уединенные островные вулканы Фернандо Норонья, Тринидадъ съ утесами Мартинъ-Васъ, островъ св. Елены, Асенчнъ, Тристанъ-да-Кунья и даже значительный Фалклендскій архипелагъ, не говоря ужъ о томъ, что выпадаетъ на долю антарктическаго полярнаго моря. Безлюдными мѣстами оказались также вулканическіе острова группы Маріонъ-Крозе, Кергуэльскіе и лежащіе южнѣе, оба островные вулканы св. Павелъ и Амстердамъ и даже Маскарены, а именно оба, богатые сахарнымъ тростникомъ, вулканическіе острова Маврикія и Бурбонъ и причисляемый къ нимъ гранитный островъ Родригесъ. Даже крупная Новая Зелан-

---

[1]) Они были открыты португальцами между 1470 и 1486 годами и были найдены необитаемыми. (Ghillany. Martin Behaim. S. 86)

дія была заселена только въ новѣйшее время; по указаніямъ маори, ихъ праотцы пристали, около 1400 года по Р. Х., къ сѣверному острову, тогда какъ лежащая къ востоку вулканическая группа острововъ Чатамъ была въ свою очередь населена ново-зеландцами только съ прошлаго столѣтія, а лежащіе къ югу вулканическіе Аукленденскіе острова, прославившіеся нѣсколькими новѣйшими робинзонадами, еще и по сю пору ждутъ того, кто первый ими завладѣетъ.

Въ моряхъ, которыя мы до сихъ поръ имѣли въ виду, населены были только Канарскіе острова, а именно вымершими гуанчами, которые во время открытія этого острова не знали ужъ ничего о томъ, что вблизи лежалъ материкъ. На разспросы испанскихъ миссіонеровъ, какимъ образомъ они попали на свой архипелагъ, они дали наивный отвѣтъ: «Богъ посадилъ насъ на эти острова, потомъ оставилъ и забылъ». Остатки ихъ языка дали, однако, возможность, узнать въ нихъ занесенные туда остатки варварійской семьи. Мы знаемъ также, что они имѣли обыкновеніе обращать своихъ мертвецовъ въ муміи и что они при своемъ переселеніи привели съ собою на островъ козъ.

Точно также были найдены необитаемыми острова въ Тихомъ океанѣ, къ западу отъ Южной Америки. Мы назовемъ здѣсь: Хуанъ-Фернандесъ, мѣсто приключеній Селькирка, Мазафуэра, С. Феликсъ и Амброзіо, точно также Сала-и-Гомесъ, далѣе вулканическіе Галапагосы, въ которыхъ буканьеры искали убѣжища, Кокосовый островъ и группа Ревиллагигедо. Незаселенными оставались даже такіе острова, которые представляли просторъ и лежали близъ материковъ, какъ напр., Беринговъ островъ, столь печально прославленный по кораблекрушенію открывшаго его мореплавателя, имя котораго онъ носитъ.

Ободренные этими историческими свѣдѣніями, мы, конечно, можемъ высказаться въ пользу того, что первые люди должны были быть жителями материка. Единственнымъ, но только кажущимся исключеніемъ могло бы явиться распространеніе малайскихъ народностей, къ которымъ, кромѣ собственныхъ малайцевъ Малаки и Зондскихъ острововъ, принадлежатъ также и коричневыя гладковолосыя племена, разсѣявшіяся подъ именемъ полинезійцевъ почти по всѣмъ тропическимъ островамъ Южнаго моря. Со времени изслѣдованій Вильгельма Гумбольдта надъ языкомъ кави, мы знаемъ, что господствующая раса на Мадагаскарѣ также принадлежитъ къ малайской семьѣ, что̀ до того еще оспаривалось. Это племя распространилось отъ Коморскихъ острововъ, ибо и на нихъ господствуетъ малайскій языкъ, до острова Св. Пасхи, отъ 43 до 251 меридіана, болѣе чѣмъ на половину наибольшаго пояса земли. Тѣмъ не менѣе однако, ужъ само по себѣ не особенно вѣроятно, чтобы коренное племя малайской семьи появилось первоначально на островахъ. Сходность

ихъ нарѣчій доказываетъ намъ, что отдаленнѣйшіе члены этой семьи до своего разселенія должны были обитать одну общую родину. А эту родину слѣдуетъ искать только тамъ, гдѣ малайскія народности и до сихъ поръ выступаютъ гуще всего. Мѣсто исхода ихъ ордъ лежитъ поэтому гдѣ нибудь между Суматрой, Явой и полуостровомъ Малакой. Мы можемъ пойти даже нѣсколько далѣе и искатъ его на южно-азіатскомъ материкѣ, ибо малайцы по своимъ физическимъ признакамъ причисляются къ великой монгольской расѣ въ обширномъ смыслѣ этого понятія.

Распространеніе малайскаго племени болѣе чѣмъ на половину окружности земли служитъ намъ достаточнымъ примѣромъ того, какъ далеко можетъ разсѣяться человѣческое племя подъ вліяніемъ склонности къ передвиженіямъ, какъ только имъ созданы будутъ средства къ передвиженію на морѣ. Но и на материкахъ происходили передвиженія самыхъ древнихъ человѣческихъ племенъ на величайшія разстоянія. Языки, господствующіе въ Австраліи, хотя и отклоняются сильно другъ отъ друга по своимъ запасамъ словъ, но по своему строенію они все-таки настолько тѣсно связаны, что можно, не задумываясь, высказаться за ихъ общее происхожденіе [1]). Вся Южная Африка, насколько она заселена банту-неграми, анята до экватора и переходя за него однимъ только обширнымъ языкомъ, различнымъ по діалектическимъ оттѣнкамъ, такъ что рѣчь суагели на восточномъ берегу все же остается не совсѣмъ непонятною для африканцевъ Габуна въ экваторіальной западной Африкѣ. Мы сами по языку нашему принадлежимъ къ великому арійскому міру, къ которому причисляются галльскіе и британскіе кельты, всѣ германцы, итальянцы, греки и албанцы, всѣ славяне, армяне, осетины на Кавказѣ, курды, народы древней Персіи и индусы. Америка представляетъ подобное же зрѣлище, хотя и не то же самое. Если исключить эскимосовъ и нѣкоторыя племена бывшей русской Америки, то по единогласному свидѣтельству всѣхъ антропологовъ, народы Новаго Свѣта сплошь принадлежатъ къ одному племени, такъ что намъ ничто не помѣшало бы представить себѣ ихъ происходящими отъ одной пары прародителей. Конечно, языки ихъ по своимъ запасамъ словъ представляютъ путаницу, достойную Кавказа, но за то построеніе фразъ или, скорѣе, образованіе словъ настолько своеобразно и однородно, что испанскіе миссіонеры въ южной Америкѣ предпочли проповѣдывать Евангеліе частью на перуанскомъ языкѣ кичуа, частью на бразильскомъ языкѣ тупи или гуарани; тамошніе индѣйцы съ легкостью вникали въ духъ этихъ языковъ, тогда какъ испанскій или португальскій не поддавались ихъ пониманію.

Само собою разумѣется, что семейныя сходства и даже болѣе близ-

---

[1]) Fr. Müller, Grundriss des Sprachwissenschaft. Wien. 1879. B. II. S. 90.

кое соотѣтствіе въ языкѣ не представляетъ еще несомнѣннаго доказательства въ пользу общаго физическаго происхожденія; иначе, народности къ востоку отъ Эльбы, говорившіе прежде славянскимъ, теперь нѣмецкимъ языкомъ, должны были бы быть исконними германцами; говорящіе по-англійски негры Соединенныхъ Штатовъ—англосаксонцами, индѣйцы Средней и Южной Америки, говорящіе по-испански — кровными родственниками Кальдерона. Но единство или семейное сходство языка представляетъ строгое доказательство того, что всѣ народности, которыхъ оно касается, должны были быть въ теченіе болѣе продолжительнаго времени соединены одной общественной связью. Мы можемъ, конечно, заключить, что южно-африканскіе негры, арійскіе народы, американцы, имѣли до раздѣленія ихъ языковъ общую прародину, изъ которой они распространялись переселеніями. Но если Новый Свѣтъ могъ постепенно заселиться изъ какого нибудь одного исходнаго пункта, то точно также и заселеніе всѣхъ материковъ изъ одного пункта является только вопросомъ времени.

До сихъ поръ, однако, мы только доказывали, что нашъ родъ, исходя изъ одной области земли, могъ пройти и заселить постепенно всѣ материки. Но возможное не есть еще вѣроятное, не говоря ужъ о томъ, чтобы оно было чѣмъ-то необходимымъ. Къ счастью, геологія и географія животныхъ представляютъ намъ средства къ тому, чтобы тѣснѣе ограничить пространство, на которомъ исключительно должно искать прародину человѣчества. Геологія учитъ насъ, что ярусы земной коры наслоены въ хронологическомъ порядкѣ и что тамъ, гдѣ не происходило особыхъ нарушеній, болѣе молодой слой лежитъ сверху, болѣе старый снизу. Если мы станемъ спускаться съ верхняго яруса внизъ, то будетъ измѣняться и внѣшній видъ міровъ; въ незамѣтныхъ переходахъ они будутъ становиться все болѣе и болѣе чуждыми настоящему міру. Современное мы находимъ наверху, старинное внизу, ибо исторія мірозданія походитъ на исторію модъ. Въ то же время мы замѣчаемъ, что, хотя и не всегда, но въ большинствѣ случаевъ выше организованныя существа болѣе новаго, несовершеннѣе организованныя—болѣе стараго происхожденія. Но зоологическія моды не повсюду мѣнялись одинаково быстро. Тороплившѣе всего онѣ преобразовывались въ Старомъ Свѣтѣ, не такъ быстро въ Сѣверной Америкѣ; онѣ довольно сильно отстали въ Южной Америкѣ, но стариннѣе всего остались онѣ въ Австраліи. Чѣмъ меньше и чѣмъ обособленнѣе была мѣстность, тѣмъ медленнѣе смѣнялся ея внѣшній видъ или даже совершенно удерживался.

Животный міръ Австраліи сохраняетъ внѣшній видъ того времени, когда кенгуру были еще въ модѣ; у насъ мы находимъ сумчатыхъ животныхъ только еще какъ окаменѣлости вторичнаго или третичнаго періода, да и въ Новомъ Свѣтѣ они совершенно

исчезли, за исключеніемъ немногихъ выжившихъ мелкихъ породъ. Въ Австраліи нѣтъ никакихъ обезьянъ, нѣтъ хищныхъ животныхъ, копытныхъ, неполнозубыхъ. Изъ ея 132 породъ млекопитающихъ 102 принадлежатъ сумчатымъ, а остальныя состоятъ изъ грызуновъ, летучихъ мышей и странныхъ Monotremata, или однопроходныхъ.

Правда, въ этотъ міръ попалъ и человѣкъ и, какъ его спутникъ, —ибо свой своему поневолѣ другъ, —хищное животное динго, или австралійская собака. Но то, что они вступили въ эту зоологическую область чужеземцами [1]), чувствуетъ всякій, кто уяснилъ себѣ историческія указанія, представляемыя намъ фактами изъ области географіи животныхъ.

То же самое можно сказать про Южную Америку, которая заключаетъ въ себѣ строго обособленный міръ млекопитающихъ, характерными представителями котораго считаются неполнозубыя. Всѣ ея виды, большинство породъ и даже семействъ отличны отъ таковыхъ Стараго Свѣта. Важно для нашихъ выводовъ также и замѣчаніе Андреаса Вагнера, что нынѣшнія млекопитающія Австраліи и Южной Америки стоятъ значительно ближе къ ископаемымъ видамъ третичнаго періода, чѣмъ къ нашимъ [2]), что слѣдовательно въ обѣихъ областяхъ моды мѣнялись гораздо медленнѣе. Южная Америка была вѣдь островомъ еще въ недавнемъ геологическомъ прошломъ, прежде чѣмъ Панамскій перешеекъ не соединилъ оба материка. Итакъ, Южная Америка, болѣе другихъ отсталая, не является подходящею областью млекопитающихъ, гдѣ бы впервые могло явиться самое современное изъ всѣхъ твореній.

Скорѣе должно было бы предположить, что колыбель человѣчества могла находиться въ Сѣверной Америкѣ. Сѣверная Америка представляетъ въ своемъ животномъ и растительномъ мірѣ много сходства и соотвѣтствія съ Азіей и Европой. Американскій міръ мѣняетъ свою физіономію окончательно только въ Средней Америкѣ, приблизительно, если и не совсѣмъ точно, съ экваторіальной границей видовъ сосны, отсутствующихъ, какъ извѣстно, въ Южной Америкѣ.

Тѣмъ не менѣе, Америка осталась болѣе старинной именно въ наивысшемъ порядкѣ млекопитающихъ. Обезьяны Америки настолько отличны отъ обезьянъ восточнаго материка, что образуютъ особое семейство, которое могло бы быть названо географически «обезьянами Новаго Свѣта». Американское семейство отличается строеніемъ зубовъ, боковымъ положеніемъ ноздрей и отсутствіемъ мозолистыхъ сѣдалищъ и защечныхъ сумокъ. Затѣмъ, во

---

[1]) Это признаетъ даже Agassiz въ Essay of classification. p. 60.

[2]) Abhandlungen der mathem.- physik. Klasse der k. bayr. Akademie der Wissenschaften. München. 1846. B. IV. 1 Abth. S. 18.

всей Америкѣ не встрѣчается также ни одной безхвостой обезьяны. Но именно тамъ, гдѣ являются наиболѣе человѣкоподобныя животныя, шимпанзе, горилла и орангъ-утанъ, мы должны также искать и самыхъ древнихъ людей.

Всѣ эти выводы являются независимыми отъ судьбы Дарвиновскаго догмата, но они неразрывно связаны съ ученіемъ объ единствѣ прародины всѣхъ видовъ животнаго и растительнаго царства. Но и это ученіе, такъ какъ оно не въ состояніи еще объяснить всѣхъ явленій, наталкивается еще тамъ и сямъ на упорное сопротивленіе. Самая большая, однако, трудность, именно присутствіе пятидесяти сѣверныхъ растительныхъ видовъ на Огненной землѣ, была побѣждена, благодаря проницательности и учености одного нѣмецкаго ботаника [1]). Происхожденіе первобытныхъ жителей Америки изъ Сѣверной Азіи мы постараемся доказать въ посвященномъ имъ отдѣлѣ. Покуда мы замѣтимъ только, что чѣмъ грубѣе народъ, слѣдовательно чѣмъ умѣреннѣе и закаленнѣе онъ, тѣмъ легче онъ мѣняетъ мѣста своего жительства, такъ что всѣ племена на низшихъ ступеняхъ своего развитія были вполнѣ способны выполнить тѣ переселенія, которыя мы имъ приписываемъ. Трудности существуютъ вообще только въ воображеніи избалованнаго культурнаго человѣка. Во внутренней Австраліи, гдѣ европейскіе путешественники изнемогаютъ отъ голода, бродятъ орды безпечныхъ темнокожихъ, и если мы содрогаемся при мысли, что уже тысячелѣтія тому назадъ азіатскія племена должны были для заселенія Америки перейти Берингово море, то мы совершенно забываемъ, что и нынѣ на Огненной землѣ, гдѣ глетчеры спускаются до моря и входятъ въ него, существуетъ лишенный одежды рыбаческій народъ.

Итакъ, мы показали, что первое появленіе человѣка должно было произойти на материкѣ; мы доказали на основаніи дѣйствительно совершившихся переселеній, что распространеніе нашего рода изъ одного исходнаго пункта по всей землѣ можетъ быть только вопросомъ времени; мы убѣдились на основаніи указаній изъ географіи животныхъ, что ни Австралія, ни Южная Америка, ни даже Сѣверная Америка не могли быть подходящимъ мѣстомъ для колыбели человѣчества;—изъ этого слѣдуетъ, что мы должны искать ее въ Старомъ Свѣтѣ. Тамъ опять-таки мы можемъ смѣло оставить въ сторонѣ сибирскую низменность, ибо еще въ очень недавнее геологическое прошлое она была покрыта моремъ. Этого препятствія не существовало для Европы; однако, если бы Европа была исходной точкой, то мы, навѣрное, нашли-бы уже у насъ такъ называемаго ископаемаго человѣка, такъ же какъ нашли уже двухъ третичныхъ, очень высоко организованныхъ (антропоидныхъ) обезьянъ, одну въ Греціи, другую въ Швейцаріи.

---

[1]) Гризебахъ, Растительность земного шара, т. II, стр. 424.

Если мы отстранимъ и Европу, то намъ остается только южная Азія или тропическая Африка, гдѣ мы можемъ еще съ нѣкоторыми видами на успѣхъ надѣяться, что найдемъ самые древніе слѣды нашего племени. Изъ этихъ мѣстностей Британская Индія геологически лучше другихъ изслѣдована; но такъ какъ тамъ были уже найдены многіе предшествовавшіе типы нынѣшнихъ млекопитающихъ, а не найденъ былъ еще третичный человѣкъ, то виды на пріуроченіе нашихъ прародителей къ этой мѣстности, конечно, уже умаляются. Возможно еще, наконецъ, что прародина человѣчества лежала на одной изъ тѣхъ окраинъ восточнаго материка, которыя со времени третичнаго періода опустились подъ уровень моря, напр., въ предѣлахъ нынѣшняго индокитайскаго мелководнаго моря[1]).

Итакъ, ничьей фантазіи не возбраняетея пока перенести рай туда, гдѣ цвѣтетъ лотосъ, или къ окаймленнымъ папирусомъ берегамъ нильскихъ озеръ, или передвинуть его еще ближе къ библейскому востоку. Нельзя упустить изъ виду лишь положенія объ общности исходнаго пункта для всѣхъ человѣческихъ расъ въ противуположность антропологической школѣ американцевъ, которая недавно создала болѣе ста человѣческихъ видовъ, а не только расъ, или даже вообще столько, сколько возможно установить народныхъ типовъ; видовъ разсѣянныхъ, по мнѣнію этой школы, однимъ великимъ взмахомъ Сѣятеля-Творца и притомъ тотчасъ въ большомъ числѣ, подобно пчелинымъ роямъ, и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они и нынѣ сидятъ. Подобная гипотеза не даетъ намъ отвѣта, почему при этомъ посѣвѣ острова остались не причемъ; почему отдѣльныя части свѣта характеризуются какъ провинціи по ихъ животному и растительному мірамъ. Она отказывается вообще отъ всякаго поясненія настоящаго на основаніи прошлаго, тогда какъ человѣческой натурѣ глубоко присуще не примиряться съ замѣченными фактами раньше, чѣмъ не удается подчинить ихъ какому либо неизбѣжному закону.

---

[1]) Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde, 3 Aufl. Lpz. 1878. S. 115—121.—Гипотеза относительно материка, погрузившагося, за исключеніемъ островныхъ остатковъ, какъ Мадагаскаръ и Сейлонъ, въ Индійскій океанъ, материка, который въ новѣйшее время охотно представляли себѣ родиной человѣчества и который окрестили Лемуріей въ виду встрѣчаемыхъ, будто бы, исключительно на его теперешнихъ островныхъ остаткахъ полуобезьянъ группы лемуровъ, поколеблена тѣмъ, что лемуры найдены въ тропической части африканскаго материка. Ранній эоценовый видъ лемуровъ (Lemuravus) былъ найденъ даже въ корифодонскихъ слояхъ (Coryphodon) территоріи Юта въ Соединенныхъ Штатахъ.

IV.

О древности человѣческаго рода.

Тотъ кто стоитъ за развитіе различныхъ человѣческихъ расъ изъ одного лишь вида, появившагося первоначально въ какой либо опредѣленной области и постепенно распространившагося по всей землѣ, тотъ долженъ признать, что подобные процессы требуютъ чрезвычайно значительнаго времени; ему предстоитъ задача доказать, что возможно розыскать слѣды человѣческаго рода въ глубокой доисторической древности. Казалось бы, что подобныя сомнѣнія устраняются открытіемъ аббата Буржуа, нашедшаго невдалекѣ отъ Тенэ (Луара и Шеръ), въ несомнѣнно міоценовыхъ слояхъ, каменные ножи и топоры; эти орудія могли бы указать на то, что Францiя была обитаема уже въ серединѣ третичной эпохи. Однако же, на брюссельскомъ конгрессѣ археологовъ въ 1872 году, лучшіе знатоки подобныхъ находокъ высказались противъ искусственнаго происхожденія предъявленныхъ имъ, якобы, человѣческихъ остатковъ міоценовой эпохи. Наибольшая вѣроятность происхожденія отъ рукъ человѣка остается, однако, за кремневыми орудіями, открытыми впервые Буше-де-Пертомъ, въ 1847 году, въ долинѣ рѣки Соммы между Аббевилемъ и Амьеномъ, въ особенности у Маншкура; они найдены были имъ въ известковой глинѣ на ряду съ остатками мамонта, покрытаго шерстью носорога, вымершаго вида лошади, европейскаго гиппопотама и другихъ животныхъ дилувіальной эпохи; мѣста нахожденія ихъ были посѣщены лучшими геологами настоящаго времени. Тщетно, однако, до сихъ поръ разыскивались человѣческіе остатки, такъ какъ относительно нижней челюсти, найденной близъ Муленъ-Киньона, возникло подозрѣніе, что она подложена была съ цѣлью обмана. Отсутствіе человѣческихъ костей, однако, не должно особенно поощрять нашего подозрѣнія, такъ какъ и по осушкѣ Гарлемскаго моря найдены были лишь немногіе остатки разбитыхъ кораблей, человѣческихъ же костей совсѣмъ не нашлось, между тѣмъ какъ на этомъ бывшемъ заливѣ поги-

бали суда и происходили морскія битвы. Слѣдуя остроумнымъ предположеніямъ Приствича, мы можемъ себѣ представить, что въ ледниковый періодъ, къ концу третичной эпохи, обитатели Пикардіи, подобно нынѣшнимъ эскимосамъ, прорубали ледъ рѣки Соммы и въ прорубяхъ ловили рыбу своими гарпунами. Каменныя орудія, падавшія при неудачномъ ударѣ на дно рѣки, здѣсь заволакивались дилувіальнымъ наносомъ, и они-то нынѣ и украшаютъ музеи и веселятъ сердца знатоковъ древности. Дѣйствительно, между этими драгоцѣнностями встрѣчаются экземпляры, отличающіеся столь правильными очертаніями и столь тщательнымъ заостреніемъ, что нѣтъ возможности сомнѣваться въ ихъ искусственномъ происхожденіи. Важно было бы, однако, узнать, выисканы ли они были изъ сотенъ или тысячъ подобныхъ же, но грубыхъ галекъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ ними. Въ странахъ, гдѣ находятся кремневые желваки на поверхности земли и гдѣ они подъ сильнымъ вліяніемъ солнца легко трескаются, они зачастую раскалываются на осколки и клинки, изъ которыхъ, будь лишь охота нагибаться, можно набрать прекрасную коллекцію каменныхъ орудій. Между каменными орудіями, переданными Буше-де-Пертомъ въ С.-Жерменовскій музей, Вирховъ замѣтилъ рядъ предметовъ, весьма напоминавшихъ ему произведенія природы его родной Помераніи [1]).

Къ счастью, однако, существуетъ масса несомнѣнныхъ доказательствъ, подтверждающихъ то же, въ пользу чего говорятъ упомянутыя кремневыя орудія долины Соммы. Уже въ 1833—40 г. д-ромъ Шмерлингомъ открыты были въ бельгійскихъ пещерахъ человѣческіе остатки на ряду съ костями дилувіальныхъ млекопитающихъ; но эти находки долгое время оставались въ пренебреженіи изъ уваженія къ имени Кювье, по ученію котораго человѣкъ не появился ранѣе животныхъ настоящей эпохи. Находки эти были намѣренно истолкованы въ томъ смыслѣ, что кости человѣка, будто бы, были затащены въ пещеры хищными животными или же занесены туда потоками и тамъ уже смѣшались съ дилувіальными остатками.

Но лишь только изслѣдователи согласились признать новыя истины, какъ тотчасъ же быстро стали слѣдовать другъ за другомъ открытія подобныхъ костныхъ пещеръ внѣ Бельгіи. Иногда остатки дилувіальнаго человѣка извлекались лишь изъ-подъ покрова сталагмитовыхъ отложеній, а кремневыя орудія, несомнѣнно искусственнаго происхожденія, изъ-подъ слоя костей доисторическихъ животныхъ. Изслѣдованіе подобной пещеры близь Бригсгэма

---

[1]) Сравни Virchow, Zeitschrift f. Ethnologie 1871. S. 51, касательно Помераніи. Показанія Вирхова могъ дополнить Ветцштейнъ (Wetzstein) относительно южной Сиріи, гдѣ на разстояніи трехдневнаго пути Ард'е'Саманъ почва покрыта кремневыми осколками.

такимъ достовѣрнымъ геологомъ, какъ д-ромъ Фалконеромъ, уже въ 1858 году привело всѣхъ компетентныхъ людей Великобританіи къ убѣжденію, что человѣкъ былъ современникомъ мамонта, покрытаго шерстью носорога, пещернаго медвѣдя, пещерной гіены, пещернаго льва, слѣдовательно млекопитающихъ ближайшей изъ предшествующихъ геологическихъ эпохъ.

Къ только что названнымъ животнымъ присоединяется и сѣверный олень, который, какъ извѣстно, принадлежитъ не къ вымершимъ, а къ оттѣсненнымъ видамъ. Когда-то онъ блуждалъ въ западной Франціи, гдѣ слѣды его въ долинѣ Везеры пріобрѣли большое значеніе. Тамъ, гдѣ желѣзная дорога прорѣзываетъ мѣстность Перигоръ, между Орлеаномъ и Арженомъ, въ департаментѣ Дордоньи, послѣдовательно открыты были шесть пещеръ. Въ мусорѣ ихъ заключались остатки обработанныхъ роговъ сѣвернаго оленя, равно какъ и каменныя орудія. Въ одномъ изъ этихъ бывшихъ убѣжищъ у Кро-Маньона найдены были также черепа и скелеты двухъ мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ съ костями пещернаго льва (Felis spelaea), гигантскаго медвѣдя, зубра, затѣмъ животныхъ крайняго сѣвера, въ родѣ суслика (Spermophilus erythrogenus) и каменнаго козла. Упомянутые пещерные французы пробавлялись охотничьимъ промысломъ и гнались преимущественно за лошадьми, какъ за дичью. Такъ какъ кости животныхъ не носятъ слѣдовъ огня, то мясо должно было съѣдаться сырымъ или же вариться въ непромокаемыхъ плетеныхъ корзинахъ; подобно тому и нынѣ нѣкоторыя племена Сѣверной Америки, незнакомыя съ глиняною посудою, нагрѣваютъ воду въ деревянныхъ сосудахъ, кидая туда раскаленные камни. Дѣйствительно, въ золѣ кро-маньоновской пещеры найдены были гальки, которыя наводятъ на мысль о подобномъ же примѣненіи.

Древніе обитатели Дордоньи пытались уже вырѣзывать на рогахъ и на слоновой кости мамонтовыхъ бивней предметы внѣшняго міра, какъ-то рыбъ, сѣверныхъ оленей, человѣка, причемъ изображенія эти отличаются ясностью и живостью, возбуждающими наше удивленіе [1]). Между роговыми орудіями, преимущественно шилами и наконечниками стрѣлъ съ жалами и безъ нихъ, обращаютъ на себя наше вниманіе также и иглы, которыми эти обитатели пещеръ, безъ сомнѣнія, сшивали шкуры животныхъ. Мягкая красная

---

[1]) Леббокъ помѣстилъ въ своихъ Prehistoric Times (2-ое изд. London 1869) изображеніе мамонта на кости, найденной въ Перигорѣ, въ пещерѣ ла Маделенъ. Критическимъ наблюдателямъ, однако-жъ, показалось, что въ выполненіи очертаній этой фигуры животнаго болѣе всего участвовала фантазія археологовъ. Въ текстѣ мы слѣдуемъ сочиненію Eduard Lartet et Henry Christy, Reliquiae Aquitanicae. London. 1865—69. Извлеченіе изъ этого труда съ нѣкоторыми изъ оригинальныхъ рисунковъ помѣщено было Alex. Ecker'омъ въ Archiv für Anthropologie. Bd. 4. S. 109 f.

охра, находящаяся среди остатковъ ихъ, даетъ намъ поводъ заключить, что они раскрашивали свою кожу. Объ ихъ любви къ нарядамъ свидѣтельствуетъ далѣе находка ожерелій изъ пробуравленныхъ зубовъ животныхъ и изъ раковинъ. Послѣднія къ тому же занесены изъ далекихъ береговъ Атлантическаго океана и могли, поэтому, попасть къ нимъ только путемъ мѣны, такъ же какъ и найденные здѣсь горные кристаллы, не встрѣчающіеся на значительномъ разстояніи отъ даннаго мѣста ихъ нахожденія. Къ скарбу этихъ древнихъ охотниковъ принадлежатъ даже рога сайги, ближайшею границею распространенія которой, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, является юго-восточная Польша; они служатъ намъ доказательствомъ того, что уже тогда цѣнные товары распространялись путемъ торговли на большія разстоянія. Судя по найденнымъ костякамъ, охотники Дордоньи не были, подобно бельгійскимъ пещернымъ обитателямъ, людьми малаго роста, а напротивъ того, отличались виднымъ ростомъ и мощнымъ тѣлосложеніемъ. Черепа ихъ принадлежатъ къ болѣе длинной долихоцефальной формѣ, а ихъ лицевой черепъ, помимо умѣренной наклонности къ прогнатизму, поражаетъ красотою своего эллиптическаго очертанія. Точно также ёмкость мужского черепа (1590 кубич. сантиметровъ) и женскаго (1450 кубич. сантиметровъ)[1]) должна была бы указывать на высокую умственную способность, если бы вообще подобное заключеніе было надежнымъ. Здѣсь, какъ въ подходящемъ мѣстѣ, мы упомянемъ и о томъ обломкѣ черепа, который въ августѣ 1856 года найденъ былъ невдалекѣ отъ Дюссельдорфа въ одной пещерѣ Неандровой долины и провозглашенъ былъ въ свое время, въ виду громадныхъ своихъ надбровныхъ дугъ и плоскаго черепного свода, какъ свидѣтельство въ пользу происхожденія человѣческаго рода изъ міра животнаго. Вскорѣ, однако же, оказалось, что онъ по измѣреніямъ своимъ довольно близко подходитъ къ современному среднему европейцу. Въ теперешнемъ видѣ своемъ эта черепная полость включаетъ въ себѣ 63 куб. дюйма, цифра, которая по оцѣнкѣ Шаафгаузена, возвысилась бы до 75 куб. дюймовъ, еслибы черепъ достался намъ не поврежденнымъ[2]). Европейскіе черепа колеблются между 45 и 114 куб. дюймами. Поэтому Чарльзъ Дарвинъ могъ назвать неандерталевскую голову «весьма развитою и объемистою»[3]). Наконецъ, Вирховъ заявилъ въ берлинскомъ антропологическомъ обществѣ, что упомянутый черепъ принадлежитъ старику, страдавшему рахитизмомъ и не можетъ служить расовымъ черепомъ; по

---

[1]) Ecker въ Archiv f. Anthopologie, B. 4. S. 116, Мужской черепъ возможно было измѣрить въ точности; ёмкость же женскаго черепа, въ виду поврежденія, могла быть опредѣлена лишь приблизительно.

[2]) Fuhlrott, Der fossile Mensch aus dem Neanderthale. Duisburg. 1865. S. 69.

[3]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 108.

объему своему онъ держится «въ предѣлахъ весьма сносныхъ», а по жевательнымъ мускуламъ не обнаруживаетъ тѣхъ признаковъ звѣрской грубости, какіе мы замѣчаемъ на черепахъ эскимосовъ и австралійцевъ [1]). Благодаря этому значеніе данной находки оказывается весьма обыденнымъ.

Въ Германіи также нѣтъ недостатка въ памятникахъ пещерныхъ обитателей, изслѣдованныхъ, напримѣръ, въ 1871 году въ Голефельзѣ у Шелклингена близь Блаубейрена. Къ фаунѣ тогдашней долины Блау принадлежали не только мамонты и слоны, но и мощный левъ (Felis spelaea), три вымершія породы медвѣдей (Ursus spelaeus, U. priscus и U. tarandi Fraas) и сѣверный олень, рога котораго шли на выдѣлку орудій. Среди мѣстныхъ культурныхъ остатковъ находятся только черепки глиняной посуды, которые по своей плоской формѣ могли служить для жаренія [2]).

Всѣ упомянутыя находки даютъ намъ лишь возможность прослѣдить человѣческій родъ до эпохи вымершей пещерной фауны. Съ другой стороны, распространеніе сѣвернаго оленя въ средней Франціи не даетъ намъ еще возможности говорить о значительныхъ климатическихъ измѣненіяхъ; ибо если даже не признать въ Rheno [3]) въ описаніи Цезаря Cervus tarandus'a [4]), то все же необходимо согласиться, что сѣверный олень, строго говоря, не принадлежитъ къ полярнымъ животнымъ, такъ какъ карибу, представитель его въ Америкѣ, конечно лишь подвидъ, во времена перваго заселенія встрѣчался еще на восточномъ побережьѣ Соединенныхъ Штатовъ подъ 43° широты, слѣдовательно приблизительно въ широтахъ Корсики; при столкновеніи съ европейцами онъ весьма скоро былъ загнанъ на сѣверъ, но тѣмъ не менѣе, еще понынѣ встрѣчается въ штатѣ Мэнъ [5]), слѣдовательно по меньшей мѣрѣ въ широтахъ Швейцаріи. Къ тому же, въ одной изъ бельгійскихъ пещеръ (Фронталь) найдены были на ряду съ костями сѣвернаго оленя кости овцы и козы; мѣстные пещерные люди слѣдовательно должны были быть мирными пастухами [6]). Исчезновеніе пещерной фауны въ Европѣ, состоявшей частью изъ вредоносныхъ хищниковъ, частью изъ большихъ толстокожихъ, причемъ послѣднія въ

---

[1]) Verhandlungen d. Gesellschaft f. Anthropologie. 1872. S. 157—161.

[2]) Oskar Fraas, Ueber die Ausgrabungen im Hohlefels, in den Würtemberg. naturw. Jahresheften. 1872. 1. Heft. S. 25.

[3]) De bello gallico. VI. 21 и 26.

[4]) Charles Grad говоритъ въ своихъ «Skizzen aus dem Elsass (Ausland, 1872. S. 1216) весьма увѣренно, что сѣверный олень существовалъ на островахъ Рейна до царствованія Августа.

[5]) Ratzel, Die Vereinigten Staaten von Nordamerika. München 1878. B. 1. S. 421. Срав. также Hahn, Bemerkungen über thiergeographische Karten, въ Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig. 1879. S. 18 f.

[6]) Fraas, Archiv für Anthropologie. Bd. V, 1872, S. 480.

данныхъ мѣстахъ встрѣчались лишь въ незначительномъ числѣ особей, могло совершиться въ относительно короткій срокъ; для этого стоило только нашей части свѣта пріобрѣсть болѣе густое населеніе, а обитателямъ ея усовершенствоваться въ своихъ орудіяхъ и въ охотѣ. Быстрое исчезновеніе многихъ породъ животныхъ въ послѣднія столѣтія, такъ безкрылаго пингвина изъ Сѣверной Европы, Штеллеровской морской коровы изъ Берингова моря, дронте на островѣ Маврикія, видовъ Моа на Новой Зеландіи, не позволяетъ намъ предполагать большихъ сроковъ для исчезновенія дилувіальныхъ видовъ.

Къ счастью, однако, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи признаки того, что Швабія была заселена уже въ то время, когда рейнская долина и Боденское озеро были еще заполнены мощными ледниками. Лѣтомъ 1866 года, невдалекѣ отъ стараго аббатства Шуссенрида, по случаю земляныхъ работъ у источника Шуссены, скромной рѣченки, впадающей близь Лангенаргена въ Боденское озеро, вскрытъ былъ нетронутый пластъ земли; здѣсь найдены были совмѣстно лежащими обработанные рога сѣвернаго оленя, шила съ просверленными ушками, деревянная, гладкообточенная игла, крючки для уженія, кремни въ формѣ ланцетовидныхъ и пилообразно зазубреныхъ листьевъ, желваки красной краски для окраски кожи, зола и остатки угля [1]). Если даже и не напирать особенно на то, что культурные слѣды заключены были здѣсь между слоями ледниковаго глинозема, то все-таки для опредѣленія древности ихъ достаточно того, что на ряду съ человѣческими орудіями найдены были кости полярной лисы, соотвѣтствующія по строенію своему породѣ, обитающей нынѣ у Наина въ Лабрадорѣ, затѣмъ сѣверная россомаха (Gulo borealis), наконецъ остатки двухъ мховъ, изъ которыхъ одинъ (Hypnum sarmentosum) встрѣчается лишь въ Лапладніи, въ Норвегіи, на границѣ вѣчнаго снѣга, равно какъ на наибольшихъ высотахъ Судетовъ и Тироля, другой же (Hypnnm fluitans var. tenuissima) въ настоящее время находится на болотистыхъ лугахъ Альпъ и въ арктической Америкѣ [2]). Итакъ, передъ нами факты, могущіе убѣдить всякаго свѣдущаго въ геологіи въ томъ, что человѣкъ обиталъ въ Швабіи еще въ ледниковый періодъ нашего четвертичнаго вѣка, т. е. въ такъ называемый дилувіальный періодъ, отстоящій отъ нашего времени на несчетныя тысячелѣтія. О неменѣе значительной древности человѣка въ сѣверо-германской области Рейна говорятъ находки Шаафгаузена, по которымъ оказалось,

---

[1]) Fraas, Archiv f. Anthropologie. B. 2. 1867. S. 38, 39, 42, 44.

[2]) Fraas, Die neuesten Erfunde an der Schussenquelle. Würtemberg. Naturw. Jahreshefte. 1867, Heft 1, S. 7—24, въ Archiv f. Anthropologie. B. II. S. 33. Фрасъ упоминаетъ еще третій, теперь уже бореальный видъ мха, Hypnum aduncum var. groenlandica Hedw.

что въ долинѣ Мозеля у Кобленца дилувіальный человѣкъ охотился за мускуснымъ быкомъ, живущимъ теперь еще лишь на крайнемъ сѣверѣ островной Америки и что онъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ остатки угля и каменныхъ орудій подъ слоемъ пемзы на правомъ берегу Рейна у Нейвида, былъ еще свидѣтелемъ изверженій вулкановъ Эйфели [1]).

Гораздо моложе тѣ памятники изъ раковинъ съѣдобныхъ слизняковъ, которые прежніе обитатели балтійскихъ побережій валообразно накладывали на берегахъ Ютландіи и датскихъ острововъ и которымъ археологи дали подходящее названіе кухонныхъ отбросковъ (Kjökkenmöddinger). Между этими пищевыми остатками найдены были каменныя орудія съ грубымъ изломомъ, рѣже шлифованныя, затѣмъ черепки глиняной посуды, кости собаки, какъ домашняго животнаго, наконецъ даже веретено; за то не нашлось слѣдовъ вымершихъ животныхъ дилувіальной эпохи. Во времена накопленія раковинъ, люди, питавшіеся ими, еще не были знакомы съ искусствомъ шлифовать, или развѣ только что начинали шлифовать кремень. Лучшее понятіе о древности раковинныхъ валовъ даетъ намъ то обстоятельство, что Ютландія и датскіе острова покрыты были тогда хвойными лѣсами. Въ то время, когда обитатели этихъ мѣстностей стали обладать бронзовыми орудіями, хвойный лѣсъ исчезъ, а на мѣстѣ его водворился дубовый. Но со времени бронзовой эпохи и дубовые лѣса стали постепенно вытѣсняться букомъ, лѣса котораго въ настоящее время почти исключительно покрываютъ упомянутую область. Кухонные отброски содержатъ кости глухаря, питающагося побѣгами ели и дающаго слѣдовательно возможность предположить существованіе хвойныхъ лѣсовъ. Данная мѣстность перемѣнила слѣдовательно свой растительный покровъ два раза со времени питавшихся раковинами обитателей ея побережья, а на это каждый разъ, конечно, требовались тысячелѣтія [2]). Въ пользу этого же говорятъ далѣе раковины устрицъ въ датскихъ кухонныхъ отбросках, такъ какъ устрицы въ данное время не существуютъ болѣе въ Балтійскомъ морѣ по причинѣ незначительнаго содержанія солей въ этомъ заливѣ. Теченія сѣверныхъ океановъ должны были слѣдовательно проникать до датскихъ острововъ черезъ болѣе широкія ворота, чѣмъ теперешніе зунды.

Самыми юными памятниками доисторической древности являются селенія на альпійскихъ озерахъ, сооруженныя на сваяхъ въ водѣ, подобно тому, какъ нѣкогда Венеція, а теперь еще жилища туземцевъ озера Маракаибо, какъ городъ Бруни на Борнео, какъ хижины малайцевъ на морскомъ побережьи и на рѣкахъ Борнео

---

[1]) Anthrop. Korrespondenzblatt. 1879. S. 124—126. Verdhandlungen d. XI. Versammlung der deutschen Gesellschaft f. Anthropologie zu Berlin. 1880. S. 133.

[2]) Lyell, Antiquity of Man. London 1863. S. 9—17.

вообще, какъ жилища папуасцевъ на сѣверномъ берегу Новой Гвинеи и въ нѣкоторыхъ негрскихъ деревеняхъ на озерѣ Моріа, въ глубинѣ Южной Африки [1]).

Обычай сооружать хижины на подобныхъ, стоящихъ на водѣ подмосткахъ держался, вѣроятно, долгое время, ибо въ древнѣйшихъ свайныхъ постройкахъ находятся шлифованные, но непросверленные, слѣдовательно не приспособленные къ насаживанію на ручку каменные ножи; въ болѣе же позднихъ отточенные камни просверлены, въ новѣйшихъ къ нимъ примѣшиваются уже орудія изъ бронзы. Если значительная часть свайныхъ построекъ и разрушена пожаромъ, то, конечно, нѣтъ надобности при этомъ всегда думать о враждебныхъ нападеніяхъ; впослѣдствіи мы познакомимся съ племенами, которыя, приступая къ переселенію, по шаманистическому суевѣрію зажигаютъ свои собственныя жилища. Ничто не препятствуетъ до сихъ поръ тому, чтобы обитатели швейцарскихъ свайныхъ построекъ считались арійскимъ племенемъ. Такъ, найденный близъ Мейлена черепъ ребенка лѣтъ тринадцати принадлежитъ, подобно овернскому черепу бронзоваго вѣка, къ такъ называемому сіонскому типу, долженствующему представлять кельтскихъ гельветовъ [2]). Обитатели швейцарскихъ озеръ занимались земледѣліемъ и питались хлѣбомъ, разводили плодовыя деревья и сушили яблоки. Рогатый скотъ, овцы и козы жили совмѣстно съ ними въ свайныхъ постройкахъ; нужно было, слѣдовательно, заботиться о прокормленіи ихъ зимою. Кошка и собака также являлись уже въ обществѣ людей. Одна только свинья, по крайней мѣрѣ, въ эпоху древнѣйшихъ поселеній находилась еще въ дикомъ состояніи; зубръ, бизонъ и лось все еще, хотя и рѣдко, являются охотничьей добычей. Помимо этихъ, истребленныхъ въ историческое время, животныхъ, міръ животный не претерпѣваетъ дальнѣйшихъ потерь; да и среди растительнаго царства все дѣло ограничивается исчезновеніемъ одной хвойной породы и двухъ водяныхъ растеній, скрывшихся изъ долинъ [3]). Подобныя свайныя постройки частью покрыты слоями торфа, частью же отодвинуты засореніями озеръ отъ берега къ сушѣ; иногда же каменныя орудія находились подъ

---

[1]) Озеро Маракаибо было названо открывателями Венеціанскимъ заливомъ, такъ какъ свайныя поселенія индѣйцевъ у входа въ него получили передъ тѣмъ названіе Венесуелы (Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. S. 313). Еще и понынѣ въ серединѣ озера Маракаибо сооружаются жилища на сваяхъ (Paez, Wild Scenes in South America. p. 392). О папуаскихъ свайныхъ деревняхъ сравни Wallace, der Malayische Archipel. Braunschweig. 1869. B. II. S. 282, о Бруни см. Spenser St. John, Life in the Far East. v. I. p. 89, о другихъ свайныхъ поселеніяхъ въ Борнео—Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo. S. 35, объ озерѣ Моріа—Cameron, Quer durch Afrika. B. II. S. 55 ff.

[2]) His und Rütimeyer, Crania helvetica. Basel 1864. S. 36 f.

[3]) Rütimeyer, Die Fauna der Pfahlbauten in der Schweiz. Basel 1861. S. 228 f.

конусообразными отложеніями дождевыхъ потоковъ, какъ въ дельтѣ Тиньеры у Вильнева, на Женевскомъ озерѣ. По мощности и распространенію подобныхъ новообразованій пытались было опредѣлить древность этихъ остатковъ въ 5—7000 лѣтъ. Все остроуміе изслѣдователей разбивалось однако о то затрудненіе, что ни приростъ торфа, ни отложенія матеріала, сносимаго водою съ горъ, не представляютъ такой равномѣрности, какъ при истеченіи песка въ песочныхъ часахъ; напротивъ того, въ подобныхъ образованіяхъ смѣняются періоды покоя съ періодами усиленной дѣятельности. Мы не имѣемъ, поэтому, до сихъ поръ убѣдительнаго довода въ пользу того, чтобы свайныя постройки были древнѣе нильскихъ пирамидъ; даже болѣе того, мы не можемъ строго опровергнуть мнѣніе, по которому швейцарскій каменный вѣкъ отнесенъ былъ ко второму тысячелѣтію до Р. Х. Вѣдь обитали же италики въ своихъ свайныхъ деревняхъ, насчитываемыхъ сотнями, на болотистыхъ берегахъ верхне-итальянскихъ рѣкъ, въ почти что нерасчищенной тогда глуши зеленыхъ лѣсовъ; жили они тамъ въ свой бронзовый вѣкъ, даже вплоть до зари историческихъ временъ, а именно до вторженія этрусковъ въ долину рѣки По [1]).

Даже въ Египтѣ не вполнѣ удалось пріурочить весьма древніе памятники человѣческаго бытія къ болѣе или менѣе достовѣрному времени. Въ 1851—1854 г., подъ руководствомъ весьма выдержаннаго геолога Леонгарда Горнера, отличнымъ инженеромъ Гекекіаномъ Беемъ (Hekekyan Bey), армянскимъ католикомъ, заложено было не менѣе какъ 96 буровыхъ скважинъ въ четыре ряда перпендикулярно къ Нилу, на разстояніи приблизительно въ восемь англійскихъ миль. Большинство раскопокъ дало на различной глубинѣ остатки домашнихъ животныхъ, обломки кирпичей и черепки посуды. Но древность подобныхъ реликвій не всегда-то поддавалась удовлетворительному опредѣленію, такъ какъ пройденные слои зачастую бывали прорѣзаны песчанными залежами, образовавшимися здѣсь благодаря вѣтрамъ пустыни. Въ непосредственной близости отъ каменнаго изображенія Рамзеса II, у Мемфиса, извлеченъ былъ, однако, изъ подъ слоевъ чистаго нильскаго ила, не занесенныхъ пескомъ пустыни, и на глубинѣ 39 футовъ или 11,89 метра, красный обожженный черепокъ. Со времени сооруженія статуи Рамзеса, приблизительно, слѣдовательно, съ 1361 г. до Р. Х., вокругъ нея осѣлъ слой нильскаго ила въ 9 футовъ 4 дюйма, не считая песчанаго слоя въ 8 дюймовъ; мѣрою аллувіальныхъ наслоеній на этомъ мѣстѣ являются поэтому, считая съ 1361 г. до Р. Х., $3^1/_2$ дюйма въ столѣтіе. Если упомянутый черепокъ съ соотвѣтствующей скоростью заволакивался иломъ, то въ области Нила глиняные сосуды должны были обжигаться уже за

[1]) Helbig, Die Italiker in der Poebene. Lpz. 1879. S. 27, 41, 99.

11646 лѣтъ до нашей эры [1]). Противъ этого исчисленія выдвинуто было много неосновательныхъ доводовъ. Иные предполагали, что Нилъ въ прежнія времена протекалъ подъ статуей Рамзеса, другіе, что данный черепокъ извлеченъ былъ изъ прежняго колодца или пруда, какъ будто бы тутъ дѣло шло о какой либо единичной находкѣ, а не о предметѣ, лежащемъ, сравнительно съ безчисленнымъ множествомъ другихъ, на наибольшей глубинѣ. Наконецъ говорятъ, что благодаря гидравлическимъ сооруженіямъ, въ любомъ мѣстѣ въ короткій срокъ могутъ отложиться чрезвычайно мощные слои [2]), но при этомъ совершенно упускаютъ изъ виду, что подобныя явленія должны были бы ознаменовать себя во всѣхъ четырехъ рядахъ буровыхъ скважинъ, равно какъ и то, что статуя Рамзеса находится лишь на высотѣ 78 футовъ, 3 дюймовъ надъ уровнемъ моря [3]), черепокъ же былъ найденъ лишь на 39 футахъ, 3 дюймахъ абсолютной высоты. Не выдерживаетъ критики и сомнѣніе сэра Чарльза Лэйеля, сводящееся на то, что древніе египтяне по Геродоту имѣли обыкновеніе охранять свои храмы и памятники валами отъ напора нильскихъ волнъ [4]); разъ эта защита прорвана, осажденія въ данной низинѣ должны наростать, конечно, тѣмъ скорѣе, и рѣка въ немного лѣтъ можетъ нагнать то, въ чемъ ее удерживали въ послѣднее тысячелѣтіе. Но противъ упомянутаго разсчета можно привести, что мощность нильскаго ила, накопившагося съ 1361 г. до Р. Х., не можетъ служить достовѣрнымъ мѣриломъ уже потому, что ложе рѣки проходитъ отнюдь не по ровной плоскости. Самъ Горнеръ замѣчаетъ, что Нилъ, достигая 24 мѣтки на градштокѣ на островѣ Рода, образуетъ глубины то въ 20 футовъ, то не болѣе какъ въ 1 дюймъ, такъ велики неровности его дна [5]). Изъ этого слѣдуетъ, что слои ила въ углубленіяхъ должны наростать несравненно быстрѣе, чѣмъ въ мѣстахъ возвышенныхъ и что если египтяне поставили, какъ можно съ вѣроятностью предполагать, своего Рамзеса на возвышеніи, быстро образовавшемся рядомъ съ углубленіемъ, то позднѣйшій приростъ нильскаго ила долженъ былъ лишь медленно повышать почву. Но у кого же все-таки хватитъ духу отрицать, что означенный черепокъ, извлеченный изъ глубины 39 футовъ, долженъ быть, по крайней мѣрѣ, на 4000 лѣтъ старѣе памятника великаго Рамзеса.

---

[1]) Horner, Philosophical Transactions. London 1859. v. 148, p. 74.

[2]) Такъ, Kjerulf (Einige Chronometer der Geologie. Brln. 1880. S. 41) приводитъ, конечно, вполнѣ основательное замѣчаніе опытнаго инженера Max Eyth'a: «Феллахъ, сооружающій въ нижней части своего лугового участка плотину, въ одинъ годъ можетъ ввести въ остроумные разсчеты европейскихъ ученыхъ цѣлыя тысячелѣтія».

[3]) Horner, l. c., p. 56.

[4]) Lyell, Antiquity. p. 38.

[5]) Horner, l. c., p. 56.

ТѢЛЕСНЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ РАСЪ.

I.

Измѣренія мозгового черепа.

Никто не отрицаетъ того, что при строгомъ подборѣ домашнія животныя передаютъ своему потомству всѣ родительскія особенности. Точно также, незначительныя группы людей, отдѣлившись отъ прочаго человѣчества и пребывая въ течені тысячелѣтій въ изолированной мѣстности, приведены были силой обстоятельствъ къ выдержанному подбору и такимъ образомъ должны были закрѣпить семейныя черты первыхъ выходцевъ какъ расовые признаки. Пріобрѣтенный типъ удерживался однако въ чистотѣ лишь до тѣхъ поръ, пока продолжалось обособленіе, и такъ какъ нѣтъ возможности доказать, чтобы скрещиваніе человѣческихъ подвидовъ оставалось безплоднымъ, а отдѣльныя орды непрестанно бродили, какъ до, такъ и послѣ перехода къ земледѣлію, и одинъ подвидъ смѣшивался съ другимъ, то конечно, часть индивидуальныхъ признаковъ, благодаря скрещиванью, снова и снова стиралась. Въ виду этого можно надѣяться, что развѣ только тамъ встрѣтятся сколько нибудь ясно выдѣленныя расы, гдѣ отдѣленіе одного подвида отъ другихъ поддерживалось долгія времена, благодаря отдаленности ихъ мѣстоприбываній или же кастовымъ установленіямъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ расы будутъ переходить другъ въ друга. Быть можетъ окажется, что ни одинъ изъ тѣлесныхъ признаковъ не принадлежитъ исключительно одной какой либо расѣ, а встрѣчается въ переходныхъ формахъ также и у другихъ. Поэтому-то описаніе народовъ можетъ быть основано лишь на значительнѣйшемъ

числѣ примѣтъ и ни одной изъ нихъ не должно пренебрегать, какъ бы неуловима она ни была.

Отыскивая тѣлесные признаки, служащіе для различенія расъ, каждый невольно обратится прежде всего къ формамъ головы, этого вмѣстилища нашихъ высшихъ отправленій. Усердіемъ и проницательностью новѣйшихъ анатомовъ выработанъ, поэтому, молодой отдѣлъ науки, посвященный костному черепу. То, что въ народной рѣчи называется мертвой головой, представляется искусно организованнымъ вмѣстилищемъ, болѣе тѣснымъ и меньшимъ у дѣтской головы, болѣе помѣстительнымъ у взрослыхъ. Оно слѣдовательно увеличивается до извѣстнаго возраста и лишь въ зрѣлыхъ лѣтахъ останавливается въ ростѣ. Въ большинствѣ случаевъ отдѣльныя кости черепного свода, тамъ, гдѣ онѣ сходятся своими краями, остаются лишь сомкнутыми посредствомъ швовъ, снабженныхъ входящими другъ въ друга зубчиками, такъ что дальнѣйшему разростанію не представляется непреоборимыхъ препятствій. Слишкомъ раннее сліяніе черепныхъ пластинокъ, напротивъ того, должно препятствовать полному развитію мозга и если, поэтому, у юныхъ череповъ встрѣчается сглаживаніе швовъ, то подобныя головы относятся, такъ сказать, къ неудачнымъ образованіямъ. Но въ виду того, что наука можетъ сравнивать лишь нормальныя явленія, изъ измѣреній должны быть исключены всѣ черепа, швы которыхъ преждевременно исчезаютъ или, что равносильно, состаются (облитерація, синостозъ). Одна изъ покровныхъ пластинокъ мозгового черепа, а именно лобная кость, состоитъ вначалѣ изъ двухъ половинъ, правой и лѣвой; онѣ вполнѣ срастаются у обезъянъ послѣ появленія на свѣтъ, у дѣтей—на второмъ году жизни. У нѣкоторыхъ же людей онѣ никогда не срастаются, и такъ какъ лобный шовъ, являясь въ такомъ случаѣ продолженіемъ стрѣловиднаго шва, прорѣзываетъ вѣнечный шовъ подъ прямымъ угломъ, то швы при этомъ направленіи образуютъ крестъ, почему черепа съ открытымъ лобнымъ швомъ называются крестоголовыми. Подобные черепа точно также должны быть совершенно выдѣлены при измѣреніяхъ череповъ, какъ представители своеобразной породы людей, допускающихъ сравненіе лишь между собою, а не съ другими. Открытый лобный шовъ отнюдь не препятствуетъ нормальнымъ отправленіямъ мозга; напротивъ, въ виду того, что при этомъ допускается разростаніе мозга по направленію впередъ до болѣе поздняго возраста, эти крестоголовые представляютъ большую широту лба съ большей ёмкостью, потому-то и высказано было предположеніе, что средняя умственная дѣятельность человѣка могла бы замѣтно повыситься, еслибы открытые лобные швы получили численный перевѣсъ или даже сдѣлались господствующимъ признакомъ нормальнаго черепа. Относительно частоты крестоголовыхъ, Германъ Велькеръ далъ намъ слѣдующее цифровое изображеніе:

Народности.	Черепа съ откр. швомъ.	Безъ него.	Отношеніе къ обыкновеннымъ черепамъ.
Нѣмцы изъ Галле . . .	70	497	1 : 7,1
Петербуржцы.	70	1.023	1 : 14,6
Другіе средиземцы . .	14	129	1 : 9,2
Монголы	7	96	1 : 13,7 [1])
Малайцы	5	87	1 : 17,4
Негры.	1	52	1 : 52
Американцы.	1	53	1 : 53

Другіе изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что черепа, относящіеся ко времени дилувіума, рѣже носятъ на себѣ эту благопріятную примѣту [2]). Если лобъ остается открытымъ, то и стрѣловидный шовъ закрывается обыкновенно позже, и не совсѣмъ-то неосновательна мысль, по которой причину этого явленія должно видѣть въ стремленіи мозга найти себѣ мѣсто [3]); нельзя, однако, забывать, что крестоголовые встрѣчаются и среди идіотовъ [4]). Съ другой же стороны, преждевременное сростаніе костей можетъ задержать полное развитіе мозга, если при этомъ преодолѣвается препятствіе, представляемое разростающимся мозгомъ [5]); поэтому порядокъ, въ которомъ сростаются отдѣльныя кости человѣческаго черепа и останавливаютъ собою разростаніе внутреннихъ частей, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. У менѣе одаренныхъ въ умственномъ отношеніи племенъ, говорятъ, исчезаютъ прежде передніе, а у лучше одаренныхъ—задніе швы [6]). Прунеръ-Бей увѣряетъ, что у негровъ ему удавалось наблюдать преждевременное смыканіе лобнаго шва, причемъ вѣнечный и стрѣловидный швы сростались по серединѣ, тогда какъ ламдовидный шовъ у вершины своей оставался долѣе всего открытымъ. Случалось, что и базило-сфеноидальный шовъ не совсѣмъ сростался, а инцизивный шовъ можно было различать даже у взрослыхъ [7]). Значеніе подобныхъ указаній можетъ, однако же, выясниться лишь по пріобрѣтеніи статистическихъ среднихъ величинъ изъ большого числа наблюденій, а значительныя цифры могутъ быть добыты лишь путемъ продолжительнаго собиранія ихъ. Пока выяснилось лишь одно, что черепа съ преждевременно или же несвоевременно слившимися швами

---

[1]) У японцевъ это отношеніе по Эрвину Бельцу должно быть 1 : 6, такъ какъ между 119 японскими черепами нашлось 12 съ несглаженнымъ лобнымъ швомъ. Baelz, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 1. Teil. Jokohama. 1883. S. 26.

[2]) Canestrini у Дарвина. Происхожденіе человѣка, т. I. стр. 137.

[3]) Welcker, Wachstum und Bau des menschlichen Schädels. Lpz. 1862. S. 97. 102.

[4]) Virchow, Entwickelung des Schädelgrundes. Berlin 1857. S. 87.

[5]) Virchow, a. a. O. S. 113.

[6]) Gratiolet у Quatrefages, Rapport. p. 302.

[7]) Pruner Bey, Mémoire sur les Nègres 1861, p. 328 et suiv.

должны быть выключены при измѣреніяхъ и не должны быть сравниваемы съ другими.

Бо́льшія затрудненія намъ представляетъ опредѣленіе пола череповъ. Велькеръ убѣдился относительно нѣмецкихъ череповъ, полъ которыхъ былъ извѣстенъ, что черепа женскіе можно было вставлять во всевозможныхъ комбинаціяхъ между дѣтскими и мужскими. Поэтому наши анатомы приложили всѣ усилія къ тому, чтобы открыть признаки, по которымъ можно было бы опредѣлить полъ данныхъ череповъ. Краніологическая статистика выяснила до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, то, что у народовъ, стоящихъ на высокой ступени духовнаго развитія, всѣ половые признаки второго разряда развиты гораздо сильнѣе, чѣмъ у племенъ, оставшихся въ дикомъ состояніи. У первыхъ мужской мозговой черепъ замѣтно болѣе ёмокъ, чѣмъ женскій. Остается, однако, еще вопросомъ, болѣе ли съуженъ женскій черепъ, чѣмъ мужской. Если Велькеръ нашелъ, что женскій черепъ почти у всѣхъ расъ болѣе долихоцефаленъ, чѣмъ мужской, то Вейсбахъ констатировалъ для австрійскихъ женщинъ средній индексъ ширины въ 82,5 и поэтому скорѣе наклонность къ брахицефаліи [1]). Съ другой стороны, Александръ Эккеръ (A. Ecker) указалъ на меньшую высоту череповъ женщинъ; тотъ-же авторъ считаетъ возможнымъ опредѣлить женскій черепъ по тому, что плоское темя его довольно непосредственно переходитъ въ отвѣсную линію лба [2]). Женскій черепъ, далѣе, долженъ отличаться большею мягкостью выступовъ костей, уменьшенною длиною лица, при большихъ глазницахъ, и меньшею шириною нижней челюсти. Однако мы все еще далеки отъ того, чтобы съ достовѣрностью опредѣлить полъ неизвѣстнаго черепа. Британскій краніологъ Барнардъ Девисъ (Barnard Davis) нѣсколько лѣтъ тому назадъ писалъ А. Эккеру, что ему случилось, на основаніи установленныхъ половыхъ признаковъ, отнести одинъ бенгальскій черепъ къ мужскимъ, хотя онъ въ точности знаетъ, что этотъ черепъ принадлежитъ женщинѣ [3]). По черепамъ изъ древнихъ могилъ нельзя, поэтому, съ достовѣрностью опредѣлить полъ, основываясь на строеніи головы. Согласно съ этимъ Вирховъ выразился въ работѣ своей о древнихъ сѣверныхъ черепахъ въ Копенгагенѣ слѣдующимъ образомъ: «я не считаю себя въ состояніи провести повсюду съ опредѣленностью грань между мужскими и женскими черепами и я поэтому предпочелъ отказаться отъ подобныхъ различеній, чтобы не пуститься въ произвольныя или сомнительныя дѣленія» [4]). Въ томъ же смыслѣ Гисъ и Рютимейеръ (His und Rü-

[1]) Archiv f. Anthropologie. B. III. 1868. S. 61.
[2]) Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 85.
[3]) Ibid. B. II. 1867. S. 25.
[4]) Archiv f. Anthropologie. B. IV. 1869. S. 61.

timeyer) замѣчаютъ: «мы не провели раздѣленія череповъ по поламъ. Опредѣленія половъ лишь по виду слишкомъ легко приводятъ къ произволу, чтобы можно было на нихъ положиться» [1]). Наконецъ, Барнардъ Девисъ, только что упомянутый выше, слѣдующимъ образомъ высказывается относительно списка своего собранія череповъ: «полъ опредѣлялся лишь по впечатлѣнію наблюдателя, не руководившагося какими либо несомнѣнными законами; поэтому легко могли произойти ошибки» [2]). Но, конечно, съ точки зрѣнія строгой науки нельзя отказаться отъ требованія, чтобы черепа точно различались по поламъ и чтобы означенныя такимъ образомъ черепа точно такъ же не сравнивались между собою, какъ черепа, принадлежащіе двумъ совершенно различнымъ видамъ. Послѣдующіе собиратели должны были бы поэтому употребить всѣ усилія, чтобы допытаться до половой принадлежности черепа на мѣстѣ его нахожденія. Если смѣшать древніе черепа неразобранные по поламъ, то можно, измѣряя ихъ, получить два типа или среднія формы, которыя, однако-жъ, не будутъ соотвѣтствовать двумъ народностямъ, а лишь двумъ поламъ одной и той же народности. Съ другой стороны, существуетъ и та опасность, что мы, получивъ среднюю для расового черепа изъ суммы череповъ обоихъ половъ, будемъ имѣть несравненно меньшія величины для расовыхъ отличій, чѣмъ если-бъ мы сравнивали мужскіе черепа только съ мужскими.

Величина человѣческаго черепа опредѣлена въ послѣднее время до мельчайшихъ подробностей, такъ что сумма измѣряемыхъ величинъ на одномъ черепѣ доходитъ до 139 [3]). Въ виду этой затраты труда и старанія мы можемъ еще питать надежду, что раньше или позже какому либо проницательному наблюдателю удастся открыть въ отношеніяхъ величинъ повидимому безразличныхъ ключъ къ уразумѣнію другихъ величинъ. Быть можетъ, удастся еще въ точности выяснить, ростомъ какихъ костей обусловливается форма головы [4]); поэтому-то прежде всего необходимо сдѣлать длину различныхъ швовъ достояніемъ статистическихъ матеріаловъ. Современное народовѣдѣніе не можетъ, однако, останавливаться на этихъ предварительныхъ работахъ, служащихъ для будущихъ открытій; оно должно удовлетворяться уже прочно установившимися признаками.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ общепринятою системою измѣреній. Въ Англіи дѣло ведется иначе, чѣмъ во Франціи, а въ

---

¹) Crania helvetica. S. 8.

²) Thesaurus craniorum. London. 1867. p, XV.

³) См. три таблицы для 20 цыганскихъ череповъ, данныя Исидоромъ Коперницкимъ въ Archiv f. Anthropologie. B. V. 1870. S. 320.

⁴) Virchow, Die Entwickelung des Schädelgrundes. S. 81.

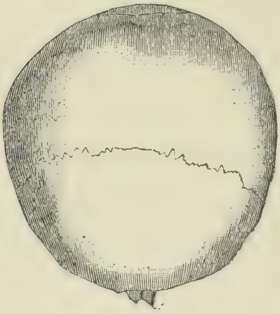
Германіи именно теперь-то и стремятся къ весьма желательному соглашенію. Ретціусъ (Retzius) первый научилъ насъ, по сравненію передне-задняго и поперечнаго діаметровъ различать длинно- и широко-головыхъ (долихо- и брахицефальныхъ), хотя онъ не провелъ еще рѣзкихъ границъ между этими формами. Но уже при опредѣленіи черепныхъ діаметровъ изслѣдователи прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ. Дѣло въ томъ, что толщина черепныхъ костей весьма различна. Прилагая масштабъ къ стѣнкамъ вертикальнаго черепного разрѣза, мы въ большинствѣ случаевъ находимъ, что толщина костныхъ пластинокъ равна 2—5 миллиметрамъ. Эти колебанія не могли бы еще быть помѣхою при измѣреніяхъ, такъ какъ благодаря имъ величины передне-задняго и поперечнаго діаметровъ усиливаются или уменьшаются равномѣрно. Въ другихъ мѣстахъ, однако, и именно тамъ, гдѣ мы опредѣляемъ наибольшую ось черепа, лобная кость часто разступается въ двойную, наружную и внутреннюю пластинки, между которыми иногда заключаются значительныя полости. Въ затылочной кости опять-таки внутренній и внѣшній костный слои распираются въ серединѣ губчатымъ, пузырчатымъ средостѣніемъ и черепъ доходитъ иногда до толщины въ 15, даже 29 и болѣе миллиметровъ. Но такъ какъ ясно, что эти вспучиванья не находятся ни въ какой связи съ отправленіями мозга (объемъ котораго, конечно, желательно было бы угадать по величинамъ черепа) и сильно колеблются у представителей одного и того же племени, равно какъ увеличиваются съ возрастомъ, то конечно, было бы несообразно ставить острія циркуля непосредственно надъ костными выпуклостями. На франкфуртскомъ конгрессѣ 1882 года нѣмецкіе антропологи согласились признать за наибольшую длину или за передне-задній діаметръ черепа линію, соединяющую середину между обоими лобными буграми (надъ корнемъ носа) съ наиболѣе выдающимся пунктомъ затылочной части головы; какъ поперечный діаметръ черепа принимается просто наиболѣе широкая поперечная линія, вертикальная къ сагитальной плоскости.

Передне-задній діаметръ приравнивается къ 100, а поперечный діаметръ выражается въ процентахъ этой единицы. Это процентное отношеніе обозначается, какъ индексъ ширины. Совершенно круглые черепа, т. е. такіе, у которыхъ индексъ ширины равняется 100 или даже превышаетъ эту цифру, встрѣчаются частью у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, частью у перуанцевъ и чипча въ Колумбіи; но фигуру ихъ слѣдуетъ приписать искусственному сжатію череповъ, поэтому они и должны быть исключены при всѣхъ сравненіяхъ. Помимо этихъ череповъ, болѣе всего приближается къ абсолютной округлости черепъ обитателя «Татаріи» съ индексомъ ширины въ 97,7, которому Гёксли противупоставляетъ, какъ самый узкій изъ извѣстныхъ череповъ, черепъ изъ Новой Зеландіи въ

62,9 [1]). Барнардъ Девисъ обладаетъ, однако, черепомъ, по предположенію кельтійскимъ, который при передне-заднемъ діаметрѣ въ 8,2 дюйма и при ширинѣ только въ 4,9, дюйма доходитъ до индекса въ 58 [2]). Итакъ, если мы приммемъ во вниманіе самыя крайнія величины, индексы ширины колеблются между 58 и 98. Значительно менѣе колеблются, однако, среднія цифры: онѣ переходятъ отъ 71 приблизительно до 87. Къ этой-то клавіатурѣ въ 17 клавишъ можно подвести всѣ среднія величины для ширины человѣческаго черепа.

Велькеръ пришелъ къ убѣжденію [3]), что индексъ ширины колеблется у народовъ, составляющихъ по числу половину всего

Крайнія формы череповъ по Гёксли. Norma verticalis.



Фиг. 1.—Черепъ обитателя «Татаріи».

Фиг. 2.—Черепъ новозеландца [4]).

человѣчества, отъ 77 до 82; ихъ мы называемъ среднеголовыми (мезоцефалы). Если индексъ заходитъ за 76,6, то мы говоримъ объ узко- или длинно-головыхъ (долихоцефалы), а если онъ достигаетъ 82,6 или болѣе—о широко- или коротко-головыхъ (брахицефалы). По статистическимъ исчисленіямъ оказалось, что большин-

---

[1]) Huxley, über zwei extreme Formen des menschlichen Schädels. Archiv f. Anthropologie. B. 1. 1866. S. 346.

[2]) Thesaurus craniorum, p. 63.

[3]) Упомянутый черепъ происходитъ изъ Новой Зеландіи; Гёксли полагаетъ, однако, что его нужно считать австралійскимъ (?).

[4]) А именно въ своихъ Kraniologische Mitteilungen. Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 136. Авторъ въ означенномъ мѣстѣ даетъ немного меньшія крайнія величины для мезоцефаліи, руководясь прежнимъ способомъ измѣренія ширины черепа отъ височной кости одной до височной кости другой стороны, такъ называемая «темпоральная ширина»; въ текстѣ мы повысили эти цифры соотвѣтственно измѣренію «по наибольшей ширинѣ», (стр. 49), принимаемой теперь и Велькеромъ. Сравни, впрочемъ, таблицу II въ прибавленіи.

ство обитателей данной мѣстности сосредоточивается вокругъ извѣстной средней нормы черепа, тогда какъ чѣмъ дальше идутъ отклоненія отъ средней нормы, тѣмъ быстрѣе уменьшается число имъ соотвѣтствующихъ череповъ. Этого, конечно, и будетъ ожидать каждый, кто разсматриваетъ видовыя и расовыя примѣты, какъ нѣчто измѣнчивое, кто въ органическомъ мірѣ видитъ лишь единичныя существа и вмѣстѣ съ Гёте принимаетъ, что виды существуютъ лишь въ учебникахъ систематиковъ. Но даже и среднія цифры для череповъ одного и того же племени подвергаются сильнымъ колебаніямъ. Поразительна въ особенности цифра, найденная Велькеромъ для народовъ малайскаго племени. Если мы въ данномъ случаѣ обратимъ наше вниманіе только на индексъ ширины и отстранимъ сильно долицефальные черепа (71) обитателей Каролинскихъ острововъ, такъ какъ ихъ, какъ микронезійцевъ, нельзя не подозрѣвать въ подмѣси чужой крови, а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ они дѣйствительно отъ острова до острова показываютъ черепа самой различной ширины [1]), то мы отмѣтимъ маори Новой Зеландіи, какъ стоящихъ еще на границѣ долихоцефаліи съ индексомъ ширины въ 76. Затѣмъ слѣдуютъ, повышаясь въ скалѣ индексовъ, какъ мезоцефалы, обитатели Маркизскихъ острововъ, таитяне, чатамцы, гавайцы на Сандвичевомъ архипелагѣ (послѣдніе съ индексомъ уже въ 80). На большихъ и малыхъ Зондскихъ островахъ ширина черепа возростаетъ, наконецъ, до высокой степени брахицефаліи въ 86.

Изъ 17 ступеней для величинъ ширины малайскіе черепа занимаютъ, какъ оказывается, не менѣе 11, отъ 76 до 86. Въ данномъ случаѣ нельзя сказать, чтобы малайскіе черепа представляли смѣшанныя формы, такъ какъ они, окруженные со всѣхъ сторонъ узкими черепами, никогда бы не могли получить свою высокую брахицефалію путемъ скрещиванья. Еслибы они были по происхожденію брахицефальными, то это должно было бы выразиться прежде всего на даякахъ острова Борнео, такъ какъ ихъ можно разсматривать, какъ самыхъ чистыхъ представителей древняго малайскаго типа, а именно у нихъ-то мы и находимъ лишь умѣренную мезоцефалію (индексъ 78). Результаты измѣренія приводятъ насъ, поэтому, скорѣе къ признанію, что величины череповъ одной и той же расы подвержены значительнымъ колебаніямъ. Доказаннымъ

[1]) Schmeltz und Krause, Die Ethnographisch-Anthropologische Abteilung des Museum Godeffroy. Hamburg. 1881. S. 558. Краузе нашелъ долихоцефальными лишь черепа съ острова Понапе (въ среднемъ индексъ 72,2); къ западу, по его показаніямъ, каролинскіе черепа становятся шире и почти всегда выше, на Япѣ встрѣчаются уже высокія мезоцефальныя величины (въ среднемъ 78,5); причисляя сюда и обитателей Пелаузскихъ острововъ съ индексомъ въ 83,8, онъ на основаніи своихъ собственныхъ измѣреній опредѣляетъ ширину средняго каролинскаго черепа въ 75,3.

UNIVERSITY OF

можно нынѣ считать, что всѣ полинезійцы распространились въ Южномъ Морѣ по тремъ направленіямъ, исходя изъ группы Самоа. Эти переселенія начались по крайней мѣрѣ уже 3000 лѣтъ тому назадъ. Самоасцы сами остались свободными отъ всякой чуждой подмѣси, а острова, открытые переселенцами, были совершенно необитаемыми. Мы имѣемъ, слѣдовательно, передъ собою факты, которые нельзя было бы даже расположить удачнѣе, если бы дѣло шло объ антропологическомъ опытѣ. Здѣсь мы съ достовѣрностью можемъ выяснить путемъ измѣренія, какія измѣненія произошли въ величинахъ черепа въ теченіе 3000 лѣтъ подъ вліяніемъ переселенія и обособленія. Сомоасцы, съ индексомъ ширины въ 77,5 почти что подходятъ къ даякамъ, но они стоятъ нѣсколько выше маори; близъ живущіе тонганцы превосходятъ своими 83,5 даже многія племена Малайскаго архипелага [1]). Барнардъ Девисъ, располагающій значительнымъ числомъ полинезійскихъ череповъ, пришелъ къ подобнымъ же результатамъ, хотя и при менѣе значительныхъ колебаніяхъ. По его наблюденіямъ, маори также склоняются болѣе всего къ долихоцефаліи, а обитатели Зондскихъ острововъ болѣе всего къ брахицефаліи.

Весьма странными оказались, наконецъ, германскія данныя, но и онѣ подтвердили то, что нами только что было указано относительно малайскаго племени. Ретціусъ причислялъ еще нѣмцевъ къ длинноголовымъ, хотя онъ впослѣдствіи убѣдился, что въ южной Германіи преобладаютъ другія величины. Онъ пришелъ къ этому воззрѣнію, имѣя передъ собою преимущественно сѣверныхъ представителей германскаго племени, которые въ большинствѣ случаевъ ближе стоятъ къ долихоцефаліи, чѣмъ къ брахицефаліи или, по крайней мѣрѣ, не переходятъ индекса ширины въ 80. У череповъ нѣмецкихъ мы находимъ, однако, ширину черепа, непосредственно стоящую на границѣ съ брахицефаліею, а именно среднюю ширину въ 81, у верхне-германцевъ даже въ 82 [2]). При разъясненіи этихъ отличій можно было бы скорѣе всего, конечно, приписать возрастающій индексъ ширины въ южной Германіи смѣшенію съ кельтами; однако, кельты болѣе склоняются къ долихоцефаліи; ирландцамъ, напр., приписывается индексъ ширины въ 75. Если мы откажемся отъ кельтовъ, то мы должны прежде всего имѣть въ виду славянъ. У нихъ мы находимъ весьма значитель-

---

[1]) Schmeltz und Krause, a. a. O. S. 560 f. При этомъ тонганскіе черепа по Краузе, сохраняя свою въ Южномъ Морѣ почти что нигдѣ не превышаемую ширину, представляютъ типъ чрезвычайно выдержанный, тогда какъ самоасцы на ряду съ мезоцефальными формами проявляютъ точно также часто брахи- и долихоцефальныя формы. Измѣренные Краузе три черепа маори въ общемъ имѣютъ, впрочемъ, ширину въ 76,9 и напоминаютъ также и въ остальныхъ отношеніяхъ самоаскіе. (A. a. O. S. 562).

[2]) Сравни таблицу I въ прибавленіяхъ.

ные индексы отъ 82 до 84. Но смѣшеніемъ съ славянами можно было бы, скажемъ, объяснить брахицефалію напр., въ Тюрингіи (хотя и здѣсь подобное толкованіе встрѣтило бы весьма основательное сомнѣніе), но не въ юго-западной Германіи и прежде всего не у нѣмецкихъ швейцарцевъ, гдѣ индексы доходятъ до степеней брахицефальныхъ [1]). Помимо этого, австрійскіе нѣмцы въ виду того, что они обитаютъ среди славянъ, должны были бы быть болѣе брахицефальными, чѣмъ нѣмцы Германіи, а между тѣмъ, они по ширинѣ черепа совершенно равны верхне-германцамъ Германской имперіи. Мы, поэтому, скорѣе приходимъ къ убѣжденію, что среднія величины германскаго черепа подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ и что черепа въ Германіи, по направленію съ сѣвера на югъ и въ особенности на юго-западъ, замѣтно склоняются къ брахицефаліи.

Если мы желаемъ добиться дальнѣйшихъ успѣховъ въ краніологіи, то намъ прежде всего предстоитъ опредѣлить индексы европейскихъ народностей путемъ значительнаго цифрового матеріала. Подобною работою относительно Италіи мы обязаны Луиджи Калори въ Болоньи. Онъ обозначаетъ черепа съ индексомъ отъ 74 до 80, какъ ортоцефалы, вмѣсто чего мы скажемъ мезоцефалы; высшія цифры относятся имъ къ широкоголовымъ, а ниже 74 — къ узкоголовымъ. Онъ измѣрилъ, за исключеніемъ экземпляровъ женскаго пола, не менѣе 2442 итальянскихъ череповъ, и нашелъ между ними брахицефальныхъ 1665 съ среднимъ индексомъ въ 84, прочіе 777, напротивъ того, представляли средній индексъ въ 77. Какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи широко-и длинноголовые черепа встрѣчаются смѣшанными въ разныхъ мѣстахъ. Изъ 100 болонскихъ череповъ обоего пола было 79 широко-, 16 средне- и только 5 длинноголовыхъ. Изъ 852 головъ Эмиліи 733 принадлежали къ широко-, 110 къ средне- и 9 къ длинноголовымъ. Точно также изъ 254 череповъ Венеціанской области, Ломбардіи и итальянскаго Тироля 230 обладали широкой формою, 23 среднею и только одинъ узкою. На адріатическомъ прибрежьѣ къ югу отъ Болоньи, между 377 черепами оказалось 265 широкихъ, 105 среднихъ и 7 узкихъ. Если же мы перевалимъ черезъ Апеннины, то, напротивъ того, изъ 213 тосканскихъ череповъ оказывается брахицефальныхъ лишь 134, тогда какъ мезоцефальныхъ 59, а долихоцефальныхъ 20. Въ прежней Церковной области изъ 200 череповъ принадлежали къ брахицефальнымъ только 52, тогда какъ къ мезоцефальнымъ 100, а къ долихоцефальнымъ 48. Наконецъ, изъ 363 неаполитанцевъ причислялись къ широкоголовымъ 131,

[1]) Гисъ обозначаетъ даже аламанскій швейцарскій черепъ (типъ диссептисъ) съ индексомъ ширины въ 86,5. Hiss und Rütimeyer, Crania helvetica S. 11.

къ среднеголовымъ 169 и къ узкоголовымъ 63. Изъ этого вытекаетъ, что сѣверные итальянцы принадлежатъ къ выраженно брахицефальнымъ народностямъ, тогда какъ черепа, по мѣрѣ приближенія къ южной части полуострова, немного удлиняются и средняя норма получаетъ, наконецъ, преобладаніе [1]).

Слѣдовательно, и тутъ съ перемѣною мѣстности обнаруживается колебаніе въ индексахъ. Но развѣ можно было ожидать чего нибудь иного? Развѣ не учатъ насъ всѣ новѣйшія изслѣдованія тому, что физическіе признаки подвержены значительнымъ колебаніямъ, что живыя существа вообще развиваются не по твердо установленнымъ прообразамъ, а претерпѣваютъ постоянныя измѣненія? Возможно ли вообще ожидать постоянства типа среди человѣчества, тогда какъ большинство расъ могутъ плодотворно скрещиваться? Если-жъ это такъ, то насъ не можетъ ни обезпокоить, ни поразить то, что въ Гёттингенѣ существуетъ коллекція нѣмецкихъ, такъ называемыхъ анатомическихъ череповъ, представляющихъ свойства различныхъ человѣческихъ расъ.

Едва ли нужно еще указывать на то, что по индексу ширины неизвѣстнаго черепа нельзя сдѣлать заключенія о его расовой принадлежности. Самый узкій славянскій черепъ (72,8) могъ бы еще считаться по индексу своему за негрскій—такъ какъ отдѣльные негрскіе черепа доходятъ еще до 78,—но негрскіе черепа ниже 72 не могутъ быть уже смѣшаны съ славянскими. Статистика, если ею пользоваться съ критическою осторожностью, до сихъ поръ всегда еще подтверждала то, что дѣлалось извѣстнымъ другимъ путемъ. Всѣ египтологи согласны въ томъ, что древній человѣческій типъ памятниковъ сохранился въ феллахахъ и коптахъ; они и по строенію череповъ приблизительно соотвѣтствуютъ египетскимъ муміямъ. Если даже не согласиться съ крайними воззрѣніями Фалмерайера (Fallmerayer), то все-таки необходимо признать, что современные греки имѣютъ сильную подмѣсь славянской крови, а индексъ ихъ учитъ насъ, что ново-эллины съ шириною черепа въ 80 сдѣлались значительно брахицефальнѣе древнихъ грековъ съ ихъ 77. Нѣчто подобное слѣдовало ожидать въ Италіи, гдѣ мы находимъ древнихъ римлянъ съ 75 и 77, а современныхъ итальянцевъ съ 82.

Въ видѣ предостереженія касательно того, чтобы не полагаться на однѣ лишь примѣты черепа, мы упомянемъ о томъ, что высоко заслуженный Барнардъ Девисъ считалъ себя вправѣ раздѣлить эскимосовъ по болѣе или менѣе рѣзко выраженной пирамидальной формѣ ихъ головъ на три расы. Какъ самыхъ чистыхъ, онъ обозначаетъ гренландскихъ эскимосовъ, среднее положеніе занимаютъ восточно-американскіе, а совершенно удаленными отъ типичной

---

[1]) Journal of the Anthropological Institute. London 1872. v. I. p. 110.

формы являются западно-американскіе эскимосы. «Мнѣніе, будто бы эскимосы полярнаго круга», продолжаетъ онъ, «составляютъ одинъ народъ, должно считать неосновательнымъ, какъ бы часто ни смѣшивали ихъ путешественники и сколько бы доказательствъ ни находилось въ ихъ языкѣ. Тѣлесныя особенности ихъ несомнѣнно различны» [1]). Но вотъ одинъ большой знатокъ сѣверныхъ древностей указалъ недавно на то, что эскимосы распространились по Гренландіи лишь съ середины 14-го столѣтія [2]); еще нынѣ можно слышать у эскимосовъ гренландскаго берега Смисъ-Зунда (Smith-Sund) ту же однообразную пѣсню, которую распѣваютъ эскимосы Берингова пролива [3]), тогда какъ они не находятся ни въ какихъ сношеніяхъ другъ съ другомъ; затѣмъ, британскій краніологъ могъ бы узнать уже изъ описанія капитана Галля, что матери-эскимоски сжимаютъ черепъ новорожденныхъ съ боковъ и натягиваютъ на него плотно обтягивающую черепъ кожаную шапку, чтобы искусственно произвести желанную пирамидальную форму [4]).

Современнымъ даннымъ по измѣренію череповъ все еще недостаетъ удовлетворительнаго числа наблюденій; этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ лишь непрерывнымъ обогащеніемъ нашихъ сокровищницъ расовыхъ череповъ. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ настойчиво указывать на неотложность дѣла, такъ какъ на нашихъ глазахъ исчезаетъ столь много расъ.

Такую же важность, какъ величина ширины черепа, имѣетъ и высота послѣдняго. Для опредѣленія ея ставятъ по Велькеру одну ножку крумциркуля на передній край большой затылочной дыры, другую, такъ сказать, на точку зенита головы, тамъ, гдѣ скрещиваются плоскости, гдѣ черепъ распадается на правую и лѣвую, также какъ на переднюю и заднюю половины. И здѣсь также результатъ измѣреній выражается въ сотыхъ доляхъ и обозначается какъ индексъ высоты. Благодаря поучительной комбинаціи Велькера [5]) мы узнаемъ, что въ общемъ высота возрастаетъ обратно пропорціонально ширинѣ, что узкіе черепа въ общемъ высоки, широкіе плоски, такъ что незначительное распространеніе въ ширину уравновѣшивается усиленнымъ ростомъ въ высоту. Но подобное отношеніе нельзя считать ни строго, ни равномѣрно выдержаннымъ. Колебанія индекса высоты гораздо незначитель

---

[1]) Thesaurus craniorum, p. 224.

[2]) Maurer, Zweite deutsche Nordpolarfahrt. Lpz. 1873. B. I. S. 234.

[3]) Emil Bessels, Die Amerikanische Nordpol-Expedition. Lpz. 1879. S. 372.

[4]) Hall, Life with the Eskimaux. London 1865. p. 520.

[5]) Kraniologische Mitteilungen. S. 154. Сравни работу Велькера: Die Kapazität und die Hauptdurchmesser der Schädelkapsel bei den verschiedenen Menschenrassen, Archiv f. Anthropologie B. XVI, изъ которой мы извлекли таблицы для нашего прибавленія.

нѣе, чѣмъ индекса ширины; они происходятъ между величинами 70,2 и 82,7,—такъ какъ можно подозрѣвать, что индексъ высоты древнихъ перуанцевъ въ 86,8 былъ искусственнаго происхожденія. Намъ извѣстны, кромѣ того, племена, которыя имѣютъ слишкомъ малый индексъ высоты сравнительно съ индексомъ ширины, такъ напр., готтентоты, будучи узкоголовыми (съ индексомъ ширины въ 71), все-таки едва достигаютъ индекса высоты въ 71. Наоборотъ, жители острова Мадуры соединяютъ почти-что наибольшую ширину черепа (86) съ почти что наибольшимъ индексомъ высоты, а именно 82. Такіе случаи, однако, представляютъ народовѣдѣнію прекрасные описательные термины: такъ, мы можемъ обозначить готтентотовъ, какъ плоскихъ узкоголовыхъ (платидолихоцефалы), а малайскихъ обитателей Мадуры, какъ высокихъ широкоголовыхъ (гипсибрахицефалы). Индексъ ширины даетъ намъ понятіе о формѣ черепа при взглядѣ на черепной сводъ сверху, причемъ взоръ падаетъ вертикально на срединную точку продольной оси (norma verticalis). Индексъ высоты съ своей стороны даетъ намъ понятіе о формѣ черепа съ задней стороны (norma occipitalis). Чтобы достигнуть этого въ полной мѣрѣ, слѣдуетъ выразить отношеніе высоты къ ширинѣ черепа простыми разностями этихъ діаметровъ, а для каждаго изъ трехъ главныхъ классовъ черепа, опредѣленныхъ по ширинѣ, выразить высокую, среднюю и малую высоту черепа (гипси-орто-платицефалія) въ спеціальныхъ величинахъ разности. Черепъ индуса, напр., будучи столь же высокъ, какъ и широкъ, принадлежитъ, въ виду того, что онъ считается въ группѣ узкоголовыхъ, среди этой группы почти-что къ плоскимъ черепамъ, тогда какъ то же самое отсутствіе разности между высотою и шириною въ группѣ мезоцефаловъ, вообще ниже сформированной, должно было бы обусловить причисленіе къ относительно высокимъ черепамъ, а среди еще болѣе низкихъ брахицефаловъ и совсѣмъ бы не встрѣчалось. Слѣдуя Велькеру, мы поэтому обозначаемъ среднюю ортоцефалію у долихоцефаловъ знакомъ +1, у мезоцефаловъ —2, у брахицефаловъ—5 [1]). Правда, что при одинаковыхъ индексахъ очертанія могутъ быть то угловатыми, то округленными, а наибольшая ширина поддаваться то къ срединѣ, то болѣе назадъ. Сравниваніе измѣренныхъ величинъ между собою остается, однако, единственнымъ методомъ, которымъ до сихъ поръ располагаетъ наука, тогда какъ выборъ типовъ по глазомѣру повлекъ бы къ художническому произволу.

---

[1]) Эти цифры выражаютъ, поэтому, что діаметръ высоты превосходитъ діаметръ ширины на одну единицу, либо же стоитъ позади ея на двѣ или пять единицъ. Сравни табл. III прибавленія.

II.

Человѣческій мозгъ.

Если мы разнимемъ обыкновенную мертвую голову, то намъ придется сознаться, что у насъ въ рукахъ предметъ въ сущности такой же, какъ гильза, изъ которой выпущенъ снарядъ, или какъ покровъ личинки, изъ котораго уже выскользнуло крылатое существо. Отсюда сознаніе того, что всѣ формы черепа имѣютъ значеніе лишь внѣшнее и не могутъ намъ пока еще давать указанія, какова степень мыслительныхъ способностей подъ долихоцефальнымъ или брахицефальнымъ костянымъ шлемомъ. Искусственныя обезображенія черепнаго свода путемъ сжатія дѣтской головы, какъ оно практиковалось у народовъ древнихъ, какъ оно теперь еще встрѣчается у безчисленныхъ народовъ Америки и какъ оно до сихъ поръ выполняется легкомысленными матерями въ Сѣверной Франціи [1]) быть можетъ и не совсѣмъ безвредны, однакожъ они не задерживали видимымъ образомъ нормальныхъ отправленій органовъ мышленія, искусственно втиснутыхъ въ другую форму.

Что касается до благороднѣйшаго изъ нашихъ органовъ, а именно мозга и притомъ его вѣса, то послѣдній колеблется между 2, 3, 4 и болѣе фунтами, тогда какъ у слона мы встрѣчаемъ отъ 8 до 10 фунтовъ, у кита отъ 4 до 5, у морского единорога, длиною въ 18 футовъ—еще 2 фунта 30 золот., у дельфина длиною въ 7 футовъ—$2^1/_2$ фунта. «Но кто бы рискнулъ», замѣчаетъ знаменитый французскій физіологъ, «судить по массѣ мозга о существѣ и силѣ человѣка или даже только животнаго»? Кто, могли бы мы прибавить, станетъ судить по вѣсу о томъ, вѣрнѣе ли идутъ башенные часы или карманный хронометръ? а между тѣмъ, оба они—произведеніе рукъ человѣческихъ. По тяжести мозга въ сравненіи съ вѣсомъ всего тѣла, человѣкъ также не занимаетъ высшаго

---

[1]) «Ausland». 1866. S. 1095, рисунки искусственныхъ обезображеній черепа.

мѣста, ибо если мозгъ кита и соотвѣтствуетъ только $^1/_{3300}$ вѣса его тѣла, слона — $^1/_{500}$, собаки — $^1/_{250}$, человѣка — $^1/_{45}$ до $^1/_{46}$, то все же ихъ превосходятъ пѣвчія птицы, у которыхъ мозгъ соотвѣтствуетъ $^1/_{27}$ вѣса, синица съ $^1/_{12}$, воробей съ $^1/_{27}$ и американскія обезьяны съ $^1/_{28}$ до $^1/_{13}$ [1]).

Если, поэтому, высокому мѣсту человѣка въ природѣ должно соотвѣтствовать и высокое мѣсто мозга, то необходимо искать отличительныя свойства послѣдняго не въ вѣсѣ его, а въ другихъ отношеніяхъ. Большой мозгъ человѣка, который одинъ лишь можетъ быть разсматриваемъ, какъ сѣдалище и какъ орудіе мыслительной способности, состоитъ изъ внутренней бѣлой массы, пронизанной нѣжными волокнами и разсматриваемой, какъ проводникъ и какъ центръ нервной дѣятельности; затѣмъ изъ наружной сѣрой корки, въ которой возможно распознать зернистость, шаровидныя образованія и пузырьки; въ ней-то, какъ предполагаютъ, если не возникаетъ, то все же находитъ мѣсто психическая дѣятельность. Чѣмъ богаче наружная поверхность извилинами, чѣмъ глубже она изборождена, тѣмъ болѣе увеличивается поверхность корки или сѣраго вещества. Въ тоже время мы знаемъ, что болѣе или менѣе распространенныя заболѣванія этого слоя могутъ уничтожить высшую духовную дѣятельность, въ особенности же правильность мышленія. Весьма естественно поэтому возникла мысль, что степень извилистости можетъ служить ручательствомъ за высшее мѣсто, занимаемое мозгомъ. И дѣйствительно, умнѣйшее изъ всѣхъ животныхъ, слонъ, радуетъ взоръ изслѣдователя глубокими бороздами и многообразными извилинами своего мозга. Первичное расположеніе бороздъ, замѣчаетъ Александръ Эккеръ, кажется вообще болѣе симетричнымъ, ассиметрія же начинаетъ преобладать лишь при появленіи побочныхъ бороздъ; бо̀льшая симетрія бороздъ и извилинъ можетъ тѣмъ болѣе считаться выраженіемъ задержаннаго развитія, что мозгъ идіотовъ обладаетъ этою примѣтою [2]). Съ другой стороны, Рудольфъ Вагнеръ напомнилъ, что мозгъ собаки обнаруживаетъ въ сравненіи съ запутанной системою скудоумной овцы чрезвычайную бѣдность, и что если мозгъ великихъ математиковъ Гаусса и Дирикле (Dirichlet) по глубинѣ и многообразности извилинъ, преимущественно въ лобныхъ частяхъ, принадлежалъ къ самымъ богато одареннымъ изъ видѣнныхъ имъ, то все же и они были лишены своеобразныхъ извилинъ [3]).

Если Гексли могъ влить въ черепъ нормальной въ умственномъ

---

[1]) Th. v. Bischoff, Naturwissenschaftliche Vorträge münchener Gelehrten. München 1858. S. 319. Того же автора, Das Hirngewicht des Menschen. Bonn 1880. S, 143.

[2]) Archiv f. Anthropologie. B. III. 1868. S. 221.

[3]) Wagner, Windungen der Hemisphären. S. 6, 7, 24.

отношенiи женщины 55,3 куб. дюймовъ воды, въ самый же объемистый черепъ гориллы лишь 34,5 куб. д., [1]) то мы должны были бы уже знать, соотвѣтствуютъ ли человѣческiй и обезьянiй мозгъ на столько другъ другу, чтобы можно было ихъ сравнивать по объему. Къ сожалѣнiю, однако, изслѣдованiя эмбрiональнаго мозга обезьянъ еще слишкомъ рѣдки [2]). Впрочемъ, Теодоръ ф. Бишофъ высказалъ свое убѣжденiе въ томъ, что если человѣческiй мозгъ и не обладаетъ ни одной главной бороздой и ни одной главной извилиной, которыя бы не находились въ мозгѣ орангъ-утана, то все-же отнюдь нельзя видѣть въ человѣческомъ мозгѣ лишь явленiе прогресса, а въ мозгѣ орангъ-утана лишь явленiе задержаннаго развитiя. Напротивъ того, оба они идутъ по различнымъ путямъ развитiя, разростаются по другимъ направленiямъ и никогда не соотвѣтствуютъ другъ другу [3]). Положимъ, это пока только убѣжденiе ученаго, высокопочитаемаго коллегами по наукѣ, но это убѣжденiе въ то же время соотвѣтвуетъ тому, что мы должны были ожидать. Рядъ отвѣтовъ показалъ, что болѣзни, дремавшiя въ родителяхъ въ моментъ зачатiя дѣтей и проявившiяся лишь впослѣдствiи, все-же переносились на ихъ дѣтей, выступая и у нихъ только въ зрѣломъ возрастѣ. Если, слѣдовательно, причина заболѣванiй, имѣющихъ лишь впослѣдствiи проявиться, передается наслѣдственнымъ путемъ, то это же должно относиться въ еще большей степени къ видовымъ, расовымъ и порядковымъ примѣтамъ. Такимъ образомъ, мы не можемъ уклониться отъ представленiя, что какъ человѣческому, такъ и обезьяньему зародышу уже при первыхъ проявленiяхъ жизни предначертаны ихъ морфологическiя задачи. Развитiе ихъ можно сравнить съ двумя линiями рельсъ, которыя, начинаясь съ точки своего выхода, долго идутъ совмѣстно по желѣзнодорожному пути, но затѣмъ въ легкихъ изгибахъ расходятся направо и налѣво. Бишофъ, впрочемъ, признаетъ, что необходимо точнѣйшее изслѣдованiе, чтобы, въ виду значительнаго морфологическаго сходства, констатировать еще разницу между моз-

---

[1]) Онъ считаетъ 252,5 грана мозга равными 1 куб. дюйм. воды. Положенiе человѣка въ ряду органическихъ, существ., перев. Бекетова. С.-Петербургъ. 1864, стр. 87. Ближе опредѣляетъ Карлъ Фогтъ (Archiv f. Anthropologie. B. II. 1867. S. 186) среднiя величины ёмкости черепа у высшихъ обезьянъ:

	Самцы.	Самки.	
Орангъ-утанъ и понго	448	378	кубич. сантим.
Шимпанзе и шего . .	417	370	» »
Горилла	500	423	» »

[2]) Ad. Pansch, (Ueber die typische Anordnung der Furchen und Windungen. Archiv f. Anthropologie. B. III. 1868. S. 239) описалъ мозги одного зародыша Cebus apellae и двухъ новорожденныхъ обезьянъ.

[3]) Die Grosshirnwindungen des Menschen. München. 1868. S. 96.

гомъ человѣка, орангъ-утана, шимпанзе и гориллы [1]). Основываясь на измѣреніяхъ Ролстона (Rolleston), Бишофъ находилъ, что полушарія большого мозга у человѣка отличаются въ особенности своею высотою [2]). Если, впрочемъ, обращаютъ обыкновенно мало вниманія на количественную разность, то при этомъ упускаютъ изъ виду, что, при химическихъ смѣсяхъ, отъ количества зависитъ и качество соединеній, что, при добавленіи одного лишь атома кислорода, сѣрнистая кислота переходитъ въ сѣрную, что количественное повышеніе частоты колебаній превращаетъ теплоту темную въ свѣтящуюся, т. е. раздражающую зрительные нервы, и что даже въ цифровыхъ величинахъ незначительныя измѣненія въ количествѣ влекутъ за собой внутреннія различія высокой важности [3]). При той темнотѣ, однако, которая господствуетъ въ вопросахъ о соотношеніяхъ единичныхъ частей мозга къ умственнымъ отправленіямъ, мыслимо все-таки предположеніе, что высшая духовная дѣятельность быть можетъ пріурочена къ незначительному внѣшнему приросту мозга.

Обще признаннымъ слѣдуетъ считать также и то положеніе, что нормальное человѣческое мышленіе можетъ проявиться лишь тамъ, гдѣ вѣсъ мозга переходитъ за извѣстную минимальную границу, колеблющуюся смотря по поламъ и расамъ. По Катрфажу, мозгъ человѣка можетъ опуститься до 907 граммъ безъ того, чтобы духовныя силы находились въ совершенномъ упадкѣ. У европейцевъ мозгъ достигаетъ наибольшаго вѣса между 30 и 40 годомъ жизни, а именно въ среднемъ у женщины — 1262 грамма, у мужчины 1410 (отношеніе между обоими полами, слѣдовательно, 100 : 111,7), тогда какъ средній вѣсъ негрскихъ мозговъ, повидимому, остается еще нѣсколько позади вѣса бѣлыхъ женщинъ.

Ниже вѣса мозга гориллы или орангъ-утана человѣческій мозгъ опускается лишь у такъ называемыхъ микроцефаловъ; у женскаго индивидуума этого рода онъ вѣсилъ однажды только 283,75 грам. [4]). У этихъ несчастныхъ существъ не замѣчается въ строеніи черепа другихъ животныхъ чертъ, кромѣ удлиненной формы черепной чаши и сильнаго выступанія челюстей, такъ какъ Вирховъ рѣшительно вы-

---

[1]) Die Grosshirnwindungen des Menschen etc. S. 101.

[2]) Ibid. S. 98 f.

[3]) Количественная разность между величинами

0,99999999
1
1,00000001

относительно очень слаба, однако-жъ, первая цифра обладаетъ свойствомъ путемъ постепеннаго возведенія въ степень уменьшаться до безконечности, третья тѣмъ же путемъ будетъ увеличиваться до безконечности, тогда какъ средняя при всякомъ возведеніи сохраняетъ свою величину.

[4]) Quatrefages, Das Menshengeschlecht. Lpz. 1878. B. 2. S. 137—140.

ступилъ противъ Карла Фогта, утверждавшаго, что у нихъ неправильно положеніе большой затылочной дыры. Тоже должно замѣтить относительно основной кости, причемъ въ данномъ случаѣ, конечно, слѣдуетъ сравнивать взрослыхъ микроцефаловъ съ взрослыми обезьянами, молодыхъ микроцефаловъ съ молодыми обезьянами и притомъ съ высшими, а отнюдь нельзя сравнивать взрослыхъ микроцефаловъ съ молодыми обезьянами [1]). Карлъ Фогтъ рискнулъ сопоставить черепа такихъ недоразвитыхъ людей съ черепами обезьянъ. По его наблюденіямъ, ёмкость черепа одного идіота равнялась 622, а другого—460 куб. сантим., тогда какъ самецъ гориллы достигалъ 300 кубич. сантим. [2]). Основываясь на этихъ изслѣдованіяхъ, онъ полагалъ, что въ этихъ человѣческихъ уродахъ должно видѣть поворотъ назадъ или, выражаясь языкомъ Дарвиновскаго ученія, атавизмъ; послѣдній, являя собою возрожденіе признаковъ предковъ изъ временъ давно минувшихъ, долженъ былъ служить намъ доказательствомъ въ пользу животнаго происхожденія нашихъ предковъ [3]). Однако же, на третьемъ собраніи германскаго антропологическаго общества всѣ спеціалисты возстали противъ этого толкованія фактовъ. Почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ микроцефалы были признаны за человѣческія существа, претерпѣвшія болѣзненныя задержки въ своемъ развитіи и отнюдь не пополняющія, какъ посредствующіе члены, пропасть, отдѣляющую человѣка отъ наиболѣе схожихъ съ нимъ существъ животнаго міра. Уже то, что абсолютные идіоты лишены половой способности, указываетъ намъ, что предки человѣка никогда не стояли на ступени микроцефаловъ, что никогда въ доисторическія времена ни одна часть земли не была совершенно заселена кретинами [4]).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ положенію, что одинъ лишь человѣческій мозгъ можетъ быть сравниваемъ съ другими человѣческими мозгами. При расовыхъ черепахъ этого до нѣкоторой степени достигаютъ, измѣряя ёмкость черепной чаши. При этомъ вода не примѣняется, такъ какъ пришлось бы залѣплять многочисленныя отверстія костей. Выполненіе гипсомъ и клеемъ можетъ быть совершено лишь при поперечныхъ разрѣзахъ, слѣдовательно при разобранныхъ черепахъ, и не представляетъ никакихъ результатовъ для точнаго сравненія, такъ какъ различныя сорта веществъ, служащихъ для выполненія, имѣютъ различный удѣльный вѣсъ; отъ

---

[1]) Virchow, Menschen-u. Affenschädel. S. 31.

[2]) Mémoire sur les Microcéphales въ Mém. de l'Institut national génevois. v. 9. Génève 1867, p. 54.

[3]) Ibid., p. 197.

[4]) Сравни рѣчи Лушки, Вирхова, Эккера, Шафгаузена и Егера въ Bericht über die dritte Versammlung d. Anthrop. Gesellschaft. S. 16—25. Далѣе Schüle, Archiv f. Anthropologie. B. 5. 1872. S. 444—446.

этого способа отступились даже тѣ, которые его когда-то предлагали [1]). Лучше всего наполнять черепъ мелкою дробью или просѣяннымъ горохомъ [2]); содержимое затѣмъ высыпается въ метрически размѣренные сосуды. Этимъ путемъ мы узнали ёмкость череповъ разныхъ расъ. По измѣреніямъ Луце должно бы оказаться, что наиболѣе ёмкій негрскій черепъ не достигаетъ еще нѣмецкаго черепа, лучшій австралійскій черепъ—негрскаго, равно какъ и то, что индивидуальное колебаніе усиливается съ возрастаніемъ абсолютныхъ величинъ [3]). Какъ бы подтвержденіемъ этого являются данныя Брока, который, принявъ среднюю ёмкость черепа австралійца за 100, опредѣляетъ для негра 111,6, для бѣлокурыхъ европейскихъ расъ 124,8 [4]). Однакожъ, австралійцы, повидимому, все-таки не представляютъ самой низкой ступени ёмкости человѣческаго черепа, ибо Флоуэръ (Flower) указалъ на среднія величины андаманскаго мужского черепа въ 1244 кубическихъ сантиметра, для женскаго только въ 1128 [5]). У негритосовъ Филиппинскихъ острововъ (Эта) Шаденбергъ нашелъ среднюю ёмкость даже только въ 1123 кубическихъ сантиметра [6]). Опираясь на богатѣйшее изъ существующихъ собраній, Барнардъ Девисъ [7]) пришелъ къ слѣдующимъ среднимъ величинамъ для ёмкости череповъ:

У европейцевъ	1509,2	куб. сант.
» американцевъ	1458,4	» »
» азіатовъ	1453,5	» »
» африканцевъ.	1412,6	» »
» австралійцевъ	1338,8	» »

По Брока ёмкость черепа опредѣляется слѣдующимъ образомъ [8]):

---

[1]) Lucae, Morphologie der Rassenschädel. Heft 2, 1864. S. 45.

[2]) Измѣренія, производимыя пескомъ, чрезвычайно ненадежны. Одинъ и тотъ же черепъ, наполненный 8 разъ пескомъ, представлялъ ёмкость отъ 1290 куб. миллим. въ минимумѣ, до 1350 въ максимумѣ, тогда какъ, при наполненіи дробью результаты колебались лишь между 1200 и 1205. Wyman, Anthropological Review, v. VI. London 1868, p. 347.

[3]) Lucae, въ указ. мѣстѣ, при измѣреніяхъ просомъ:

Число череповъ.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	
13 нѣмецкихъ	1300	1725	1531,6	куб. сант.
6 китайскихъ	1400	1575	1482,5	» »
5 негрскихъ	1190	1505	1344	» »
5 австралійскихъ	1115	1300	1186	» »

[4]) Quatrefages, Menschengenschlecht. B. 2. S. 112.

[5]) Journal of the Anthrop. Institute. V. 9. London 1879, p. 108.

[6]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. S. 159.

[7]) Thesaurus craniorum, p. 360.

[8]) Quatrefages, a. a. O. S. 113.

	Мужч.	Женщ.	
У современныхъ парижанъ	1558	1337	куб. сант.
» эскимосовъ	1539	1428	» »
» китайцевъ	1518	1383	» »
(» китайцевъ [1])	1428	1290	» »)
» западно-африканскихъ негровъ .	1430	1251	» »
» австралійцевъ	1347	1181	» »

На ряду съ этими средними величинами, добытыми изъ многочисленныхъ единичныхъ величинъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на колебанія, причемъ можно воспользоваться таблицей, сообщенной Мортономъ [2]); въ этой таблицѣ самымъ ёмкимъ является нѣмецкій черепъ (въ 114 англ. куб. дюймовъ), самымъ узкимъ готтентотскій (только въ 63 куб. дюйма). Но въ средѣ одной и той же націи могутъ встрѣчаться самые крайніе переходы: такъ, тосканскіе черепа стоятъ по своей ёмкости еще далеко позади австралійскихъ. У 23-лѣтней флорентинской служанки Паоло Мантегацца нашелъ только 1046 куб. сант., у взрослаго флорентинца 1727 куб. сант. (почти столько же какъ у Канта, который обладалъ ёмкостью черепа приблизительно въ 1730 куб. сант. [3]); черепъ, который, какъ предполагалось, принадлежалъ этрусскому воину, имѣлъ даже ёмкость въ 1750 куб. сант. [4]). Велькеръ [5]) впервые обратилъ вниманіе на то, что при подобныхъ сравнительныхъ измѣреніяхъ живыхъ и мертвыхъ головъ отнюдь нельзя упускать изъ виду сокращенія ихъ при ссыханіи, а Т. ф. Бишофъ [6]) указалъ, что черепъ ёмкостью, въ 1410 куб. сант., благодаря простому ссыханію, могъ потерять 110 куб. сант. ёмкости.

Еслибы значительная средняя ёмкость черепа стояла въ причинной связи съ медленнымъ умственнымъ развитіемъ, то слѣдовало бы ожидать, что и черепа древнихъ европейцевъ должны обладать меньшими величинами, чѣмъ черепа ихъ потомковъ. Нѣтъ недостатка въ фактахъ, говорящихъ въ пользу этого. Брока указываетъ на увеличившуюся будто бы ёмкость позднѣйшихъ чере-

---

[1]) Прибавляемъ эти весьма солидно выработанныя Кроклей Клафамомъ (Crochey Clapham, Journal of the Anthrop. Institute, v. 7. London 1877, p. 89) среднія величины къ цифрамъ Брока; сопоставивъ ихъ съ данными Брока и Луце (сравни стр. 62, примѣчаніе 1), мы видимъ, какъ далеки мы еще отъ дѣйствительныхъ среднихъ величинъ для этой гигантской народности въ болѣе чѣмъ 400 милліоновъ. Измѣренія ёмкости, произведенныя Велькеромъ тщательнѣйшимъ образомъ (посредствомъ гороха), дали для китайскихъ череповъ въ среднемъ 1444 куб. сант. Сравни табл. I нашего прибавленія.

[2]) Quatrefages a. a. O. S. 114.

[3]) Archiv f. Anthropologie. B. XIII. S. 405.

[4]) Archivio per l'anthropologia. Firenze 1871, v. I, p. 53.

[5]) Wachsthum und Bau des menschlichen Schädels. S. 28.

[6]) Das Hirngewicht des Menschen. S. 72.

повъ парижанъ въ сравненіи съ таковыми XII столѣтія [1]). Черепа древнихъ грековъ, а именно черепъ состоятельной дамы по имени Гликеріи, изъ Македонской эпохи, имѣющій только 1150 куб. сант., также какъ черепъ мужчины въ 1280, недавно выкопанный въ Аѳинахъ, подтверждаютъ это мнѣніе [2]). Наоборотъ, Гисъ и Рютимейръ нашли для своего диссетискаго или алеманскаго типа, къ которому принадлежатъ три четверти современныхъ швейцарцевъ, въ среднемъ 1377 куб. сант., для типа Гобергъ (Hohberg), предполагаемыхъ древнихъ римлянъ, 1437 куб. сант. и для сіонскаго черепа, соотвѣтствующаго черепамъ свайныхъ построекъ, 1558 куб. сант. $\left(\frac{\text{мин. } 1450}{\text{макс. } 1800}\right)$. Слѣдовательно, швейцарское народонаселеніе должно было сильно потерять въ ёмкости черепа [3]).

Изслѣдованіе этихъ величинъ ёмкости дѣлается, конечно, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, по крайней мѣрѣ приблизительно, данную массу мозга. Относительно вѣса этого органа мы долгое время имѣли одну только основную работу Рудольфа Вагнера [4]). Къ сожалѣнію, большинство изъ изслѣдованныхъ 966 мозговъ принадлежали душевно больнымъ и поэтому должны были бы быть исключены изъ сравненія. Ко всему еще, опредѣленія вѣса принадлежали разнымъ анатомамъ, не придерживавшимся, повидимому, одного и того же метода. Приходилось сожалѣть также и о томъ, что величина тѣла изслѣдованныхъ труповъ означена была только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Но въ этомъ отношеніи мы далеко подвинулись впередъ благодаря уже указанному сочиненію мюнхенскаго анатома Т. ф. Бишофа. Изслѣдовавъ значительное количество мозговъ по одному и тому же методу, онъ болѣе оградилъ свои изслѣдованія отъ случайныхъ колебаній и установилъ то важное положеніе, что вѣсъ человѣческаго мозга стоитъ вообще въ прямомъ отношеніи къ величинѣ и вѣсу всего тѣла. При этомъ онъ склоняется къ мысли, что массивное тѣлосложеніе, въ интересахъ своихъ мускульныхъ отправленій, предъявляетъ большія требованія соматической дѣятельности мозга, а слѣдовательно и его величинамъ; съ другой стороны, степень умственныхъ силъ зависитъ у человѣка столь же мало, какъ у собаки, отъ одной только массы мозга. И дѣйствительно, самый мощный изъ всѣхъ, до сихъ

---

1) Фогтъ, Человѣкъ, стр. 78.

2) См. отчетъ Вирхова въ Verhandlungen der Berliner Anthropol. Gesellschaft 1871. S. 174 f.

3) Crania helvetica. S. 44. Имѣя въ виду нѣкоторыя проявившіяся недоразумѣнія, мы спеціально указываемъ на то, что этотъ примѣръ долженъ служить предостереженіемъ для выводовъ при измѣреніяхъ могильныхъ череповъ, въ виду того, что подобная потеря кажется мало вѣроятною. (Сравни стр. 37).

4) R. Wagner, Die Windungen der Hemisphären und das Hirngewicht. Göttingen 1860.

поръ взвѣшенныхъ мозговъ (въ 2222 грамма), принадлежалъ человѣку, ничѣмъ не отличавшемуся, и значительно превышалъ даже мозгъ великаго Кювье, опредѣленный въ 1830 граммовъ [1]). По Велькеру [2]) и Т. ф. Бишофу [3]) мозги нѣкоторыхъ выдающихся людей идутъ по вѣсу своему въ слѣдующемъ порядкѣ другъ за другомъ:

	Возрастъ.	Вѣсъ въ граммахъ.
Кантъ	80	1650
Дирикле	54	1520
Гаусъ	78	1492
Данте	56	1420

Оба названные изслѣдователя согласны въ томъ, что мозгъ, стоящій поразительно ниже средняго вѣса и бѣдный извилинами, никогда, вѣроятно, не явится органомъ значительной духовной дѣятельности. Однако, если мы видимъ, что величайшій итальянскій поэтъ приведенъ здѣсь съ мозгомъ, повидимому только посредственнымъ по вѣсу, то Велькеръ въ одной новой работѣ своей [4]) напоминаетъ, что при подобныхъ сравненіяхъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду возрастъ, а такъ какъ средній мозговой вѣсъ у европейца мужского пола уменьшается до 1230 граммовъ (на 80 году жизни), то мозгъ Данте при смерти его превышалъ средній мозговой вѣсъ мужчины одинаковаго съ нимъ возраста все еще на 58 граммовъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Велькеръ при своихъ изслѣдованіяхъ пришелъ къ выводу, что, при высокихъ душевныхъ качествахъ, мозговая масса почти всегда и притомъ часто даже весьма сильно превышаетъ среднія величины соотвѣтственнаго возраста. Къ тому же мы не должны забывать, что на ряду съ вѣсомъ очевидно и строеніе человѣческаго мозга должно имѣть большое вліяніе на мыслительныя функціи; вѣдь мощный умъ великаго Кювье былъ въ то же время весьма богатъ извилинами [5]). Не мѣшаетъ затѣмъ вспомнить указаніе Бишофа на то, что душевныя качества даже величайшихъ героевъ по силѣ воли или мысли выработаны въ большинствѣ случаевъ лишь въ извѣстномъ направленіи; въ мозгу ихъ, поэтому, легко могли получить достаточное развитіе только извѣстныя способности, тогда какъ сумма, а въ особенности сумма вѣса всего мозга не всегда уже должна далеко переходить за средній уровень [6]). По сю пору, однако, для насъ ло-

---

[1]) Th. v. Bischoff. Das Hirngewicht des Menschen. S. 21, 137, 143 f. Quatrefages. Menschengeschlecht. B. 2 S. 140.

[2]) Jahrbuch der deutschen Dante-Gesellschaft. B. I. Lpz. 1867. S. 50 Welcker, Schillers Schädel und Totenmaske. Braunschweig 1883. S. 135.

[3]) Въ указ. мѣстѣ. S. 136.

[4]) Schillers Schädel etc. S. 133 ff.

[5]) Quatrefages a. a. O. S. 142.

[6]) Th. v. Bischoff, въ указан. мѣстѣ. S. 164—171.

кализація душевныхъ силъ въ мозгу, равно какъ соотношеніе между болѣе тонкимъ строеніемъ и химическимъ составомъ мозга и душевной дѣятельностью остаются глубокой тайной.

Какъ уже выше упомянуто было относительно европейцевъ, такъ и для другихъ расъ безъ исключенія подтвердился законъ, по которому средній вѣсъ мозга мужчины значительно выше мозга женщины, точно также и то, что наиболѣе низкія цифры вѣса встрѣчаются только у женщинъ, а наиболѣе высокія только у мужчинъ [1]). Емкость черепа разнится у половъ въ томъ же смыслѣ, судя по статистикѣ, разработанной Вейсбахомъ [2]).

Емкость женскаго черепа въ сравненіи съ мужскимъ, принимая послѣдній=1000:

		Наблюдатели.
у Негровъ	984	Б. Девисъ.
» Индусовъ	944	»
» Негровъ	932	Тидеманъ.
» Малайцевъ	923	»
» Голландцевъ	919	»
» Ирландцевъ	912	Б. Девисъ.
» Андаманцевъ	907	Флоуэръ.
» Канаковъ	906	Б. Девисъ.
» Славянъ	903	Вейсбахъ.
» Обитателей Маркизскихъ острововъ	902	Б. Девисъ.
» Нѣмцевъ	897	Велькеръ.
» Голландцевъ	883	Б. Девисъ.
» Нѣмцевъ	878	Вейсбахъ.
» Яванцевъ	874	Б. Девисъ.
» Китайцевъ	870	»
» Нѣмцевъ.	864	Тидеманъ.
» Англичанъ	860	Б. Девисъ.
» Нѣмцевъ	838	Гушке.

Поучительно въ этихъ величинахъ въ особенности то, что у народностей высоко развитыхъ различіе половъ въ этомъ отношеніи, какъ и при другихъ тѣлесныхъ примѣтахъ, выражено рѣзче.

Изслѣдованія Вейсбаха, касавшіяся, правда, лишь 429, но за то сплошь душевно-нормальныхъ жителей Австріи, обогатили насъ еще другими поразительными выводами [3]). При измѣреніи имѣлся въ виду прежде всего весь вѣсъ мозга, затѣмъ, въ отдѣльности опредѣлялись вѣсъ, какъ большого, такъ и малаго мозга и моста. Поучителенъ былъ при этомъ прежде всего тотъ фактъ, что мозгъ достигалъ наивысшаго вѣса между 20 и 30 годомъ (по Катрфа-

---

[1]) Th. v. Bischoff, въ указан. мѣстѣ. S. 153.

[2]) Der deutsche Weiberschädel. Archiv f. Anthropologie. B. III, 1868. S. 63. thropologie. B. I. 1866. S. 190.

[3]) Die Gewichtsverhältnisse der Gehirne österreichischer Völker. Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866. S. 190.

жу [1]) между 30 и 40), а затѣмъ, на что мы указывали уже выше (см. стр. 65), до 80 года (главнымъ образомъ между 60 и 70) претерпѣвалъ убыль, которая доходила почти до 13%. Эта потеря касалась единовременно всѣхъ отдѣловъ мозга, за исключеніемъ моста, увеличивавшагося еще до 50 лѣтняго возраста [2]). Затѣмъ эти изслѣдованія говорятъ въ пользу стариннаго предположенія, по которому удѣльный вѣсъ мозговъ различенъ, ибо нѣмцы при болѣе объемистыхъ черепахъ имѣли меньшій вѣсъ мозга, чѣмъ другія народности при болѣе узкихъ черепахъ [3]).

	Емкость мужск. черепа въ куб. сант.	Вѣсъ мозга въ граммахъ.
Нѣмцы	1501,66	1314,5
Мадьяры	1421,66	1322,8
Славяне	1484,55	1325,1
Французы[4])	1482,58	1380,9

Прибавимъ еще, что у мужскихъ нѣмецкихъ мозговъ минимумъ въ 986,5 грамма былъ сопряженъ съ 65 лѣтнимъ возрастомъ, у женскихъ въ 889,1 съ возрастомъ въ 83 года.

Другимъ указаніемъ мы обязаны Калори въ Болоньи, который уже однажды оказалъ значительныя услуги наукѣ своими многочисленными измѣреніями. Онъ даетъ намъ вѣсъ мозга 421 итальянцевъ обоего пола, но раздѣляетъ данные случаи по формѣ черепа:

Число случаевъ.		Вѣсъ мозга въ граммахъ. Общій вѣсъ	Большой мозгъ
		у брахицефальныхъ черепов.	
201	мужчинъ	1305	1145
72	женщинъ	1150	1004
		у череповъ съ индексомъ ширины ниже 80.	
104	мужчинъ	1282	1112
44	женщинъ	1136	992

Здѣсь не только повторяется то наблюденіе, что женскій мозгъ менѣе вѣсокъ, но, кажется, кроется еще указаніе на то, что у

[1]) Сравни выше стр. 60. Для нѣмецкаго мозга Т. ф. Бишофъ (въ указ мѣстѣ, табл. III прибавленія) нашелъ также наивысшій средній вѣсъ у 545 изслѣдованныхъ мужчинъ и 341 женщинъ между 20 и 30 годами жизни.

[2]) Weissbach, l. c. S. 299.

[3]) Ibid. S. 314.

[4]) Этотъ результатъ изслѣдованія 55 французскихъ череповъ, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, взятъ у Бишофа (l. c. S. 88 f.); при этомъ приняты въ основу находящіяся тамъ отдѣльныя указанія относительно ёмкости черепа, тогда какъ взятое нами среднее не совсѣмъ-то согласуется съ его цифрою въ 1477 куб. сантим. Уважаемый авторъ проситъ насъ выразить на этомъ мѣстѣ, что онъ соглашается съ нашимъ въ сущности, впрочемъ, незначительнымъ уклоненіемъ отъ разсчета.

обоихъ половъ широкоголовые обладаютъ большимъ вѣсомъ мозга, чѣмъ узкоголовые. Однако самый легкій мозгъ у 22 лѣтняго широкоголоваго мужчины вѣсилъ 1024 грамма, у 34-лѣтняго узкоголоваго 1088 — граммовъ, тогда какъ наименьшія величины у широко и узкоголовыхъ женщинъ равны 909 и 918 граммамъ [1]).

---

[1]) Journal of the Anthropol. Institute, v. I. London 1872, p. 117.

III.

Лицевой черепъ.

Въ черепѣ, вертикально разсѣченномъ, даже неопытный глазъ тотчасъ же различаетъ границы черепной капсулы и лицевого черепа. Послѣднiй въ сравненiи съ первымъ занимаетъ у человѣка несравненно меньшее мѣсто; онъ и на половину не такъ длиненъ, на половину не такъ высокъ и всегда у̇же его. У обезьянъ, даже у высшихъ, наоборотъ, преобладаетъ разростанiе лицевого черепа, и животное выраженiе ихъ головы основывается главнымъ образомъ на выступанiи челюстей впередъ, въ видѣ морды. Намеки на подобное образованiе лица у человѣка называется прогнатизмомъ. Петеръ Камперъ первый попытался опредѣлить величину этихъ отношенiй въ ростѣ костей посредствомъ такъ называемаго лицевого угла [1]). Онъ проводилъ линiю отъ наружнаго слухового прохода къ перегородкѣ носа, прорѣзая ее линiею, проведенною отъ нижняго края зубовъ къ наиболѣе выдающейся части лба. Величина угла являлась у него масштабомъ для степени благородства выраженiя лица. Но уже Вирховъ вѣрно замѣтилъ, что этотъ уголъ долженъ уменьшаться у людей старыхъ, какъ вслѣдствiи развитiя полостей лобной кости, такъ и вслѣдствiи впаданiя зубныхъ отростковъ [2]). Но еще неудачнѣе было то, что Камперъ избралъ носовую перегородку и слуховыя отверстiя, чтобы провести черезъ нихъ такъ называемую горизонтальную плоскость черепа. Этой именно плоскости кранiологи искали такъ же старательно, какъ алхимики составныхъ элементовъ золота. Предполагалось, что эта плоскость пролегаетъ параллельно горизонту черезъ голову въ то время, какъ послѣдняя находится въ равновѣсiи, едва лишь под-

---

[1]) Camper, Ueber den natürlichen Unterschied der Gesichtszüge. Berlin, 1792, S. XV, 17, 21 f.

[2]) Virchow, Schädelgrund etc. S. 119.

держиваемая мускулами. Протяженіе скуловыхъ дугъ, казалось, падало въ эту плоскость и черепъ устанавливался соотвѣтственно этому. Вскорѣ, однако, оказалось, что эта плоскость у расовыхъ череповъ имѣетъ самое различное направленіе, что нельзя всегда слѣдовать скуловымъ дугамъ, а приходится иногда слегка поднимать черепъ то спереди, то сзади [1]). При означенномъ способѣ наблюдатель полагался на свое художественное чутье, которое, однако, подвержено временнымъ колебаніямъ. Одному анатому, рискнувшему вступить на этотъ скользкій путь, случилось, что измѣренія, повторенныя имъ на тѣхъ же черепахъ спустя три года, дали разницу, превышавшую 50%; на это указалъ Г. ф. Игерингъ (H. v. Ihering) [2]). Подобные углы опредѣлялись, впрочемъ, лишь на рисованныхъ черепныхъ абрисахъ. Слѣдствіемъ этого было по крайней мѣрѣ то, что наука обогатилась такъ называемою геометрическою или, лучше сказать, орѳографическою проекціею черепа. Луце, изобрѣтатель ея, приводитъ черепъ въ соотвѣтственное положеніе на неподвижной подставкѣ. Параллельно съ подставкою лежитъ надъ черепомъ стеклянная пластинка, на ней передвигается діоптрическій инструментъ съ перекрещивающеюся паутинкою такимъ образомъ, что его оптическая ось постоянно касается абрисовъ черепа. За точкою скрещиванья паутинокъ слѣдуетъ на стеклянной пластинкѣ перо, обозначающее пройденный путь чернилами [3]). Такимъ путемъ мы получаемъ картину черепа, какимъ бы мы его видѣли изъ безконечной дали, хотя бы приблизительно въ томъ видѣ, какъ луну съ земли; подобныя картины не только свободны отъ всѣхъ погрѣшностей переспективнаго наблюденія, но допускаютъ и измѣреніе циркулемъ.

При измѣреніи угловъ лицевого черепа мы встрѣчаемъ еще меньше единодушія, чѣмъ при опредѣленіи величинъ мозгового черепа. Каждый анатомъ отыскивалъ себѣ своеобразный новый путь, не принимая во вниманіе своихъ предшественниковъ и употребляя зачастую тѣ же названія для угловъ, которыя уже прежде примѣнялись другими къ инымъ пунктамъ. Нѣтъ, поэтому, возможности сравнивать между собою результатовъ, полученныхъ при различныхъ методахъ, а мучительное зрѣлище, представляемое этимъ безразсвѣтнымъ царствомъ противорѣчій, явилось, причиной, быть можетъ, и не совсѣмъ-то незаслуженнаго пренебреженія къ краніологіи. Дѣйствительно, зачастую все сводилось не столько къ стремленію доставить народовѣдѣнію годныя цифровыя величины, сколько къ желанію отыскать въ расовыхъ черепахъ подтвержденіе

---

¹) Lucae, Morphologie der Rassenschädel. Heft 1. (1861) S. 42, Heft 2 (1864) S. 31.

²) Archiv f. Anthropologie. B. V. 1872. S. 396.

³) Lucae, Morphologie der Rassenschädel. Heft 1. S. 10 f.

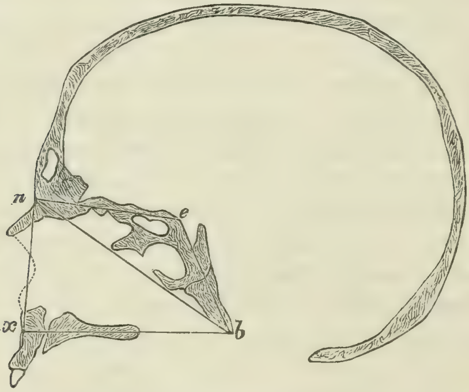
для морфологическихъ теорій; а это вело все къ болѣе и болѣе искусственнымъ попыткамъ въ измѣреніяхъ.

Въ виду этого положенія вещей, антропологія можетъ слѣдовать лишь за тѣмъ анатомомъ, который измѣрилъ наибольшее число череповъ, а именно за Велькеромъ. Къ счастью, его-то система болѣе другихъ соотвѣтствуетъ нашимъ ожиданіямъ, хотя, какъ онъ самъ признаетъ, ее нельзя считать совершенною и не нуждающеюся въ исправленіяхъ. Велькеръ не ищетъ горизонтальной плоскости, онъ опредѣляетъ лишь положеніе извѣстныхъ точекъ на лицевомъ черепѣ и при этомъ не принимаетъ во вниманіе костей лба.

Животное выраженіе человѣческаго лица обусловливается выступаніемъ челюстныхъ костей, а величина этого выступанія лучше всего опредѣляется измѣреніемъ угловъ. До Велькера уже Вирховъ выразилъ мысль, что прогнатизмъ или форма животной морды лицевого черепа зависитъ отъ формы основанія черепа, хотя онъ и представлялъ себѣ эту зависимость иначе, чѣмъ она выходитъ по измѣреніямъ Велькера. Послѣдній, напротивъ того, убѣдился, что выступаніе челюстей ростетъ съ величиною сѣдельнаго угла. Величина угла для турецкаго сѣдла опредѣляется треугольникомъ, одна сторона котораго (стр. 72, фиг. 3: *ne)* равняется разстоянію отъ корня носа до сѣдла, вторая *(eb)*—разстоянію сѣдла отъ передняго края затылочной дыры, третья *(bn)* отъ послѣдняго обратно къ корню носа. Этотъ такъ называемый сѣдельный уголъ превышаетъ уже у человѣка прямой уголъ, у животныхъ же увеличивается еще гораздо значительнѣе. У ребенка и у дѣтеныша обезьяны его величина или величина сгиба основанія черепа лишь мало разнятся, а именно 141° въ первомъ и 155° въ другомъ случаѣ. Но съ возрастомъ этотъ сгибъ у взрослаго человѣка усиливается до 134°, у обезьянъ же, напротивъ того, уплощается до 174°. Велькеръ находитъ въ этихъ перемѣнахъ въ направленіи роста глубокую разницу между человѣкомъ и животнымъ [1]). Однакожъ, этотъ сѣдельный уголъ остается невидимымъ и неизмѣряемымъ у черепа цѣльнаго и поэтому для нашихъ цѣлей имѣетъ значеніе лишь теоретическое, поскольку отъ него зависитъ другой уголъ лица. Этотъ уголъ лежитъ у корня носа *(n)* и измѣряется у любого черепа съ помощью треугольника, стороны котораго соотвѣтствуютъ разстояніямъ отъ корня носа до передняго края затылочной дыры *(b)*, отсюда до начала алвеолъ *(x)* и, наконецъ, отсюда назадъ до корня носа. Очевидно, этотъ именно уголъ, вершина котораго лежитъ у начала алвеолъ, обусловливаетъ собою выраженіе лица и съ величиною его облагороживается въ нашихъ глазахъ лицо. Вейсбахъ нашелъ, что этотъ уголъ въ среднемъ доходитъ у амбоинезцевъ, яванцевъ, банья-

[1]) Bau u. Wachstum des Schädels. S. 80 f.

резовъ, китайцевъ и бугинезцевъ до 70—72°, у 50 нѣмецкихъ мужчинъ онъ достигалъ 73°, у сѣверныхъ итальянцевъ 75°, у нѣмецкихъ женщинъ 76°, у 28 чеховъ 77°[1]). Велькеръ, однако же предпочелъ опредѣлять положеніе челюстей черезъ посредство угла у корня носа *(bnx)*, такъ какъ послѣдній съ одной стороны ростетъ вмѣстѣ съ сѣдельнымъ угломъ, тогда какъ съ другой стороны уголъ альвеолъ *(bxn)* находится къ нимъ въ обратномъ отношеніи, т. е. уменьшается, когда тѣ увеличиваются. Уголъ у корня носа колеблется у расовыхъ череповъ между 60° и 72°. Какъ прогнатный, опредѣляетъ Велькеръ черепъ, если уголъ его равняется 68° и болѣе, какъ опистогнатный, если онъ остается ниже 65°; черепа же отъ 65° и не доходящіе вполнѣ до 68°, называетъ онъ ортогнатными, вмѣсто чего мы сказали бы мезогнатные. Обзоръ череп-



Фиг. 3.—Сагитальный разрѣзъ человѣческаго черепа, *n.* корень носа, *e* турецкое сѣдло, *b* передній край затылочной дыры, *x* пунктъ надъ алвеолами верхней челюсти.

ныхъ формъ указываетъ намъ, что прогнатизмъ въ общемъ встрѣчается преимущественно у узкихъ череповъ, тогда какъ средне- и широкоголовые большею частью мезогнатны, а иногда опистогнатны. Однако-жъ, и это соотвѣтствіе непостоянное, такъ какъ по Велькеру механцы, готтентоты и горные шотландцы принадлежатъ къ мезогнатнымъ долихоцефаламъ, тогда какъ, наоборотъ, суматранцы и башкиры соединяютъ умѣренный брахицефальный индексъ ширины съ прогнатизмомъ въ размѣрѣ отъ 69,5° до 67,6°. Удивительнымъ можетъ показаться то, почему при опредѣленіи направленія челюстей, ножки циркуля ставятся надъ плоскостью зубовъ, а не непосредственно на нижнемъ краѣ этой плоскости или

---

[1]) Weissbach, der deutsche Weiberschädel. Archiv, f. Anthrop. B. III 1868. S. 78. Лицевой уголъ этого черепа почти что равенъ углу *bxn* Велькера.

даже на рѣзцахъ. Но чрезвычайно многіе черепа повреждены именно въ этомъ мѣстѣ и должны были бы быть поэтому выдѣлены, какъ негодные. Важнѣе однако еще то обстоятельство, что прогнатизмъ, обусловливаемый косымъ положеніемъ алвеолъ, основывается на незначительныхъ отклоненіяхъ въ ростѣ.

Прогнатный типъ лица можетъ, какъ это выяснилъ Вирховъ [1]), задержать мозгъ въ его полномъ развитіи. Весьма важное значеніе, поэтому, имѣетъ то обстоятельство, что это неблагопріятное направленіе челюстей встрѣчается почти исключительно у такихъ народовъ, которые еще довольно незрѣлы въ своей культурѣ. Необходимо, однако же, упомянуть въ данномъ случаѣ, что въ средѣ однихъ и тѣхъ же народовъ встрѣчаются на ряду другъ съ другомъ различныя формы. Случаи прогнатизма у англичанъ и французовъ не такъ уже рѣдки; въ Парижѣ они, говорятъ, появляются довольно часто [2]); затѣмъ китайцы причисляются иными краніологами къ прогнатнымъ народамъ, а въ статистикѣ Велькера мы встрѣчаемъ голландцевъ съ углами у корня носа въ 67,8°. При столь большой измѣнчивости, среднія цифры указываютъ лишь на частоту извѣстныхъ формъ лицевого черепа, тогда какъ индивидуальныя колебанія устанавливаютъ высшій или низшій типъ:

Весьма сильное вліяніе на выраженіе человѣческаго лица имѣетъ выступаніе скулъ. Положимъ, и этотъ признакъ не является постояннымъ, но онъ оказываетъ народоописанію не малую услугу тамъ, гдѣ онъ является преобладающимъ въ значительномъ числѣ случаевъ. Если привести черепъ въ такое положеніе, чтобы взглядъ наблюдателя падалъ вертикально на среднюю точку большой оси (norma verticalis), то глазъ можетъ ясно распознать, выходятъ ли скулы за очертанія черепа, какъ двѣ ручки (фанеродзигные черепа), или же остаются скрытыми позади ихъ (криптодзигные); въ первомъ случаѣ мы можемъ сказать, что скулы сильно выдаются. Въ новѣйшее время обращено было вниманіе и на форму глазницъ въ костяномъ лицѣ. Однако же, существующія измѣренія до сихъ поръ не дали величинъ, пригодныхъ для народовѣдѣнія. Совершенно независимымъ отъ костныхъ образованій является, повидимому, косое направленіе разрѣза глазъ [3]), которое, если и не совсѣмъ надежно, какъ признакъ всѣхъ монголоподобныхъ народовъ, то все-таки не должно быть совсѣмъ упущено изъ виду при описаніяхъ. Въ прежнихъ характеристикахъ народовъ не забывалась и форма носа. По еврейскому типу носа узнавался папуасецъ, по сплющенному носу—сѣверо-азіатскій монголъ. У оби-

[1]) Virchow, Schädelgrund. S. 121.
[2]) Quatrefages, Rapport. p. 311.
[3]) v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. II. S. 51.

тателей Тибета горбина носа такъ плоска, что въ профилѣ она лишь немного выдается надъ выпуклостью глазъ, а у полныхъ особъ совершенно исчезаетъ за нею [1]).

Нижняя челюсть находилась прежде въ пренебреженіи у краніологовъ и лишь въ новѣйшее время подвергнута изученію. Смотря по тому, насколько она заостряется или уплощается, лицо получаетъ то овальную, то угловатую, то квадратную формы. Но если мы оглянемся на окружающую насъ обычную среду, то мы и здѣсь найдемъ такую массу типовъ, столь много переходовъ и такую смѣсь, что, очевидно, необходимо еще весьма порядочное число измѣреній, чтобы только сказать, какой изъ этихъ многочисленныхъ видовъ является преобладающимъ по частотѣ. Ротъ принадлежитъ также къ тѣмъ примѣтамъ, на которыхъ охотно останавливаются при описаніяхъ расъ. Наши понятія о прекрасномъ въ особенности поражаются толстыми губами многихъ среднихъ и южныхъ африканцевъ. Однако же, тонкія губы европейцевъ и ихъ потомковъ въ Америкѣ суть примѣта, приближающая ихъ къ обезьянамъ. Но даже среди негровъ встрѣчаются значительныя колебанія въ этомъ отношеніи; если, поэтому, имъ вообще приписывается весьма значительная пухлость губъ, то этимъ обозначается лишь то, что среди негровъ европейскій складъ рта встрѣчается не чаще, чѣмъ негрскій у насъ. Среди евреевъ, которые цѣлыя тысячелѣтія придерживались строгаго подбора внутри своего племени, мы находимъ непосредственно на ряду другъ съ другомъ обѣ формы, столь противуположныя—тонкій разрѣзъ рта и пухлыя губы.

---

[1]) v. Schlagintweit, l. c. S. 48.

IV.

Величины таза и прочихъ частей тѣла.

Если мы оставимъ голову и бросимъ еще одинъ взглядъ на тѣло, то само собою станетъ очевиднымъ для насъ, что между величинами черепа и женскаго таза должно существовать извѣстное соотношеніе. Но если уже число расовыхъ череповъ было слишкомъ малымъ для того, чтобы во всѣхъ случаяхъ внушить намъ непоколебимое довѣріе къ найденнымъ величинамъ, то наша сокровищница расовыхъ тазовъ едва достигаетъ сотой доли череповъ. Тѣмъ не менѣе, уже М. І. Веберъ рискнулъ установить типы тазовъ европейскаго или овальнаго, американскаго или круглаго, монгольскаго или четырехугольнаго, африканскаго или клиновиднаго. Жуленъ (Joulin), напротивъ, утверждалъ, что существуетъ совершенное сходство между монгольскимъ или, вѣрнѣе, яванскимъ или папуаскимъ съ негрскимъ тазами. Прунеръ Бей, наконецъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что нѣтъ расы, женщины которой не могли бы рожать дѣтей отъ европейскаго или любого другого отца, что вообще изъ одного и того же лона могутъ выходить дѣти съ различными черепными формами, хотя, по наблюденію надъ яванками и сѣверо-американками, роды происходятъ легче, если ребенокъ принадлежитъ къ чистой расѣ и не является метисомъ [1]). Въ новѣйшее время Густавъ Фритшъ привезъ въ Европу относительно богатую коллекцію тазовъ южно-африканскихъ народовъ; въ виду малой устойчивости примѣтъ онъ, однако, не рѣшился установить какіе либо типы. При этомъ онъ натолкнулся на обстоятельство, которое дѣйствительно способно вызвать насъ на серьезныя размышленія. У европейскихъ скелетовъ полъ узнается съ относительной вѣрностью по объему таза (большему у женщинъ) и по фигурѣ его. Тазъ принадлежитъ къ половымъ признакамъ вто-

---

[1]) Pruner Bey, Études sur le bassin. Paris 1865, p. 13.

рого разряда. У бушменовъ же тазъ женскій можно было бы смѣшать съ мужскимъ и то же самое можно сказать про тазы готтентотовъ и кафровъ [1]). Тазы малайцевъ зачастую также схожи до такой степени, что нѣтъ возможности различить ихъ [2]). Если бы это наблюденіе подтвердилось и далѣе, то мы пришли бы къ тому положенію, что полное различіе половыхъ отличій возможно лишь подъ покровомъ высшей культуры. Необходимо, однако, замѣтить, что у туземцевъ-австралійцевъ мужскіе и женскіе тазы хорошо отличаются [3]).

Самыя многочисленныя измѣренія, хотя только женскихъ тазовъ, принадлежатъ Карлу Мартину, который долгое время былъ врачомъ въ Бразиліи и пользовалъ тамъ какъ негритянокъ, такъ и туземныхъ женщинъ и метисокъ. Онъ сравнилъ величины 8 папуаскихъ, 2 древне-американскихъ, 18 малайскихъ, 4 бушменскихъ и 15 негрскихъ женскихъ тазовъ съ средними величинами европейскихъ измѣреній. Поскольку возможны были эти выводы изъ сокровищницы анатомическихъ документовъ, видно, что тазы распадаются на тазы съ круглымъ входомъ у туземныхъ женщинъ Америки, у малайскихъ и папуаскихъ женщинъ и на тазы съ поперечно-овальнымъ входомъ у африканскихъ и европейскихъ женщинъ. Круглымъ называется входъ, если конъюгата такъ же велика или почти такъ же велика, какъ другіе діаметры. Поперечно-овальнымъ, напротивъ того, если поперечные и косые діаметры превосходятъ ее болѣе чѣмъ на 10%. Какъ болѣе точное указаніе, можно еще прибавить, что тазъ европеекъ соединяетъ наибольшую ёмкость и ширину съ преобладающимъ поперечно-овальнымъ входомъ. Тазъ негритянки у входа построенъ такъ же, но помимо этого меньше и у́же. Соотвѣтственно незначительному росту, бушменскія женщины имѣютъ самый малый тазъ среди всѣхъ расъ, причемъ входъ не рѣдко вертикально-овальный; при этомъ лобковыя кости, въ сравненіи съ подвздошными, довольно длинны и выше, чѣмъ у другихъ расъ. Малайскіе тазы узки, очень легки [4]), входъ круглый, не рѣдко вертикально-овальный. Тазы туземныхъ американокъ по величинѣ стоятъ довольно близко къ европейскимъ, отличаются, однако, довольно круглымъ входомъ. Папуаскіе тазы, наконецъ, хотя и довольно круглы, но стоятъ уже на границѣ поперечно-овальной формы [5]).

Если мы теперь обратимся къ росту тѣла, то мы, конечно, должны заранѣе ожидать, что не найдемъ здѣсь вѣрнаго признака для опре-

---

[1]) Gustav Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 39, 299, 415.

[2]) Heinrich Fritsch, Das Rassenbecken u. seine Messung. Mitteil. d. Vereins . Erdkunde zu Halle 1878. S. 18.

[3]) Ibid. S. 20.

[4]) Heinrich Fritsch, S. 18.

[5]) Monatsschrift f. Geburtskunde. B. XXVIII. 1866 H. 1. S. 23—58.

дѣленія расъ. Наибольшее число относящихся сюда наблюденій пока добыто въ Соединенныхъ Штатахъ, въ послѣднюю гражданскую войну. Здѣсь были подвергнуты измѣреніямъ 1.104,841 мужчинъ. Путемъ этихъ то высокихъ цифръ выяснилось, что ростъ лицъ, подлежавшихъ призыву къ военной службѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, замѣтно замедлялся съ 20 годомъ, хотя все еще медленно поднимался до 24 лѣтъ, а у уроженцевъ Америки прекращался лишь съ 30 годомъ [1]). Поразителенъ при этомъ былъ тотъ фактъ, что обитатели Западныхъ Штатовъ, равно какъ Кентуки и Теннеси, превосходили по величинѣ роста уроженцевъ востока, а еще болѣе того канадцевъ, шотландцевъ, ирландцевъ, англичанъ и нѣмцевъ [2]).

	Средній ростъ.	
Кентуки и Теннеси	1766,2	миллим.
Огайо и Индіана	1751,9	»
Мичигенъ, Илинойсъ и Висконсинъ .	1749,1	»
Новая Англія	1735,3	»
Нью-Іоркъ, Пенсильванія и Нью-Джерси	1730,0	»

При этомъ остается невыясненнымъ, способствуетъ ли суровая, болѣе развивающая тѣло работа на дѣвственной почвѣ большему росту или же вообще люди высокаго роста, по большей физической силѣ, чаще склоняются къ выселенію, тогда какъ слабые охотнѣе остаются на родинѣ; въ среднихъ цифрахъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ бы лишь отражаться подобный подборъ. Но такъ какъ американскіе уроженцы превосходятъ ростомъ переселившихся къ нимъ шотландцевъ, ирландцевъ, англичанъ и нѣмцевъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ потомки европейцевъ переселенцевъ въ короткое время замѣтно поднялись въ ростѣ. Что въ данномъ случаѣ этотъ результатъ можно отнести къ перемѣнѣ мѣста, дѣлается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что аборигены также отличаются высокимъ ростомъ и также лишь на 30 году жизни перестаютъ рости. Покрайней мѣрѣ ирокезы, которыхъ было измѣрено болѣе 500, въ общемъ были еще немного выше уроженцевъ штатовъ изъ тѣхъ же призывныхъ участковъ [3]). Въ пользу того, что лучшее и болѣе обильное питаніе благопріятствуетъ росту тѣла, говорятъ намъ сплошь и рядомъ болѣе видныя фигуры полинезійскихъ вождей на островахъ Южнаго моря [4]). Точно также среди кафровъ 6 муж-

---

[1]) Gould, Investigations in the military and anthropological statistics of American Soldiers. New-York 1869, p. 108.

[2]) Ibid, p. 125.

[3]) Gould, p. 151.

[4]) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. I стр. 126.

чинъ изъ семьи вождя имѣли въ среднемъ ростъ въ 1830 миллиметровъ, слѣд. на 110 миллим. болѣе, чѣмъ вообще у южно-африканскихъ банту-негровъ [1]). Замѣчательно малый ростъ бушменовъ на южной окраинѣ Калагари точно также можетъ быть приписанъ плохому питанію, такъ какъ Чапманъ нашелъ, что они болѣе виднаго роста на сѣверѣ, гдѣ больше дичи, а физически родственные имъ кой-койнъ или готтентоты превосходятъ ихъ ростомъ, можетъ быть только потому, что они пастухи, а не охотники. Однако же, питаніе и свойства мѣста жительства отнюдь не объясняютъ всѣхъ различій, иначе кафры не могли бы быть выше готтентотовъ, тогда какъ и тѣ, и другіе въ однихъ и тѣхъ же областяхъ питаются приблизительно одинаковымъ образомъ. Густавъ Фритшъ [2]) опредѣлилъ слѣдующія среднія величины для этихъ народовъ:

Мужчины.		Величина тѣла.
55	Банту-негры	1718 миллим.
10	Кой-койнъ	1604 »
6	Бушмены	1444 »

До извѣстной степени, слѣдовательно, величина роста должна быть отнесена къ племенному происхожденію, и въ этомъ смыслѣ она можетъ быть примѣнена, какъ признакъ, къ описанію народовъ. Однако мы еще далеки отъ того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи среднія изъ значительнаго числа измѣреній роста; напротивъ того, у однихъ и тѣхъ же народовъ измѣренія глубоко разнятся. Такъ, относительно маори Новой Зеландіи [3]) мы находимъ, напр., слѣдующія указанія:

Величина тѣла.	Изслѣдователи.
1695,4 милим.	Томсонъ
1757,6 »	Шерцеръ и Шварцъ
1813,0 »	Гарно и Лессонъ
1904,9 »	Уилькесъ

Наибольшаго довѣрія здѣсь, вѣроятно, заслуживаютъ среднія величины Томсона [4]), полученныя изъ 147 измѣреній. Члены одной и той же семьи народовъ, если они будутъ разлучены на многія тысячи лѣтъ, будутъ мигрировать на далекія разстоянія и вести отличный образъ жизни, могутъ повышаться или понижаться въ среднихъ величинахъ своего тѣла; ибо, не смотря на всѣ колебанія цифръ, нельзя не признать, что азіатскіе малайцы принадлежатъ

---

[1]) Fritsch, Eingeborene Süd-Afrikas. S. 17.
[2]) Fritsch, S. 17, 277, 397.
[3]) Weissbach, Novara-Reise. Anthrop. Theil. 2 te Abth. Wien 1867. S. 217.
[4]) Gould, Investigations, p. 146.

къ народамъ малорослымъ, а полинезійскіе малайцы отличаются своимъ ростомъ [1]).

Величина тѣла.			Изслѣдователи.
		Азіатскіе малайцы:	
1549,4	милим.	Яванцы	Крауфордъ
1562,0	»	Тагалы	Вейсбахъ
1679,0	»	Яванцы	Шерцеръ и Шварцъ
1574,8	»	Даяки	Кеппель
1586,0	»	Тиморцы	Мюллеръ
1625,0	»	Мадурцы	Шерцеръ и Шварцъ
1646,0	»	Зонданезы	»
1653,9	»	Бугинезы	»
		Полинезійскіе малайцы:	
1676,4	»	Гавайцы	Уилькесъ
1755,0	»	»	Гаймаръ
1689,0	»	Жители Маркизскихъ островов	Уилькесъ
1786,0	»	»	Маршанъ
1800,0	»	»	Батаръ
1786,0	»	Таитяне	Гарно и Лессонъ
1803,3	»	»	Уилькесъ
1895,0	»	Самоанцы	Ла-Перузъ
1930,4	»	»	Уилькесъ

Среди каждаго племени народная молва будетъ называть людей необыденнаго роста великанами. Указанія на такіе исключительные случаи не имѣютъ однако цѣны для народовѣдѣнія [2]). Болѣе важное значеніе имѣло то, что старинная антропологическая сказка, распространенная спутникомъ Магеллана, Пигафетта, о сверхъ-человѣческомъ ростѣ патагонцевъ, вызывала противорѣчія почти у каждаго новаго мореплавателя. Положимъ, что патагонскія племена во всякомъ случаѣ принадлежатъ къ народамъ виднаго роста, такъ какъ ихъ средній ростъ достигаетъ даже 1779 миллим. по Местерсу, или 1830 по Фицрой и Дарвину (Куннингэмъ измѣрилъ патогонца въ 2079 миллим.) [3]). Однако же полинезійцы

[1]) Weissbach, въ указ. м. и его же Körpermessungen verschiedener Menschenrassen. Brl. 1878. S. 270.

[2]) По Gould, Investigations, p. 153, на каждый милліонъ измѣренныхъ для военной службы мужчинъ приходилось:

по	47	выше	2007	миллим.
»	24	»	2032	»
»	11	»	2057	»
»	7	»	2083	»
»	6	»	2108	»
»	2	»	2134	»

[3]) Musters, Unter den Patagoniern. Jena 1873. S. 169, 342.

отнюдь не отстають отъ нихъ по своей богатырской фигурѣ. Напротивъ того, высокіе вулканическіе острова Южнаго Моря и оба материка Америки именно и представляютъ собою тѣ районы для обитанія, гдѣ человѣческій родъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ достигаетъ наибольшихъ среднихъ величинъ роста [1]). Африка, напротивъ того, является материкомъ наибольшихъ колебаній въ ростѣ ея обитателей: тамъ карликовые акка, абонго и ватва немного выше 1300 миллим., а негры динка достигаютъ полныхъ 2000 миллиметровъ [2]).

Наименьшая высота мужчинъ можетъ въ единичныхъ случаяхъ представлять удивительныя цифры; такъ, называютъ карликовъ, еще вполнѣ пропорціонально построенныхъ, въ 920 и даже 750 миллим. [3]). Однако же и тутъ народовѣдѣніе можетъ пользозоваться лишь средними изъ значительныхъ цифровыхъ суммъ. За наименьшихъ людей считались въ прежнее время бушмены южной Африки, ростъ которыхъ Барро (Barrow) опредѣлилъ только въ 1300 миллим., тогда какъ Кноксъ пришелъ, благодаря своимъ измѣреніямъ, къ 1372, а точный Фритшъ къ 1414 миллим [4]). Выше упомянутые акка и абонго, поэтому, несомнѣнно еще меньшаго роста. Достойно вниманія, что къ этимъ тропическимъ племенамъ примыкаютъ полярные народы Стараго и Новаго Свѣта. Положимъ, указанія Пау (Pauw), а именно 1380 миллим., какъ среднее для роста эскимосовъ, окончательно недостовѣрны, такъ какъ мы имѣемъ совершенно другія измѣренія, а именно:

Ростъ эскимосовъ.	Мѣсто наблюденія.	Изслѣдователи.
1659 миллим.	островъ Мельвиль	Бичи
1689 »	проливъ Бооція	»
1676 »	островъ Саведжъ	Шапель
1714 »	проливъ Коцебу	Бичи
1800 »	проливъ Смиса	Бессельсъ [5])

Конечно, и 1380 миллим., какъ средняя для лапландцевъ [6]), слишкомъ мала (Барнардъ Девисъ нашелъ для 18 лапландскихъ муж-

---

[1]) Между ирокезами (Gould, Iuvestigations, p. 152) 159 мужчинъ 31 года и болѣе достигали роста въ 1740 миллим.

[2]) Marno, Reise in der Egyptischen Aequatorialprovinz. Wien 1878, Anhang S., 142 f. Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. B. II. S. 140, 142. Lenz, Skizzen aus West-Afrika. Brl. 1878. S. 112 f. Stanley, l. c. S. II, p. 189.

[3]) Gould, l. c. p. 153.

[4]) Weissbach, Anthropol. Theil der Novara-Reise, 2. Abth. S. 216. G. Fritsch Eingeborene Süd-Afrikas. S. 397.

[5]) Авторъ прибавляетъ однако къ своему указанію «почти 6 фут.», что оно относится къ нѣсколькимъ братьямъ, которыя унаслѣдовали ростъ отъ матери, имѣвшей 5, 6 фут., тогда какъ отецъ былъ ниже средняго роста. Bessels, Amerikanische Nordpolexpedition. S. 353.

[6]) По словамъ Tenon у Gould, Investigations, p. 144 и Weissbach, l. c. S. 216.

чинъ, какъ среднюю, 1541 миллим.). Тѣмъ не менѣе, обѣ народности единодушно причисляются путешественниками къ малорослымъ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ держаться того положенія, что подъ самыми разными широтами существуютъ племена, отличающіяся своимъ малымъ ростомъ.

Если мы до сихъ поръ имѣли въ виду только ростъ мужчинъ, то теперь намъ приходится признать тотъ фактъ, что меньшій ростъ принадлежитъ къ второстепеннымъ признакамъ женскаго пола, поэтому-то среднія величины для женскаго роста колеблются въ болѣе узкихъ границахъ, а именно отъ 1360 до 1662 миллим. [1]). Точно также изъ существующихъ измѣреній выяснилось, что разница роста между полами среди племенъ малыхъ почти что исчезаетъ [2]). Такъ Фритшъ нашелъ какъ среднее изъ измѣренія пяти бушменскихъ женщинъ 1448 мил., или 4 миллим. болѣе, чѣмъ у мужчинъ; къ подобнымъ же результатамъ мы приходимъ, основываясь на указаніяхъ Вейсбаха. Поэтому-то мы имѣемъ, главнымъ образомъ, въ виду мужской полъ, когда говоримъ о племенахъ велико-или малорослыхъ [3]). Средній ростъ тѣла мужского пола мы можемъ опредѣлить, поэтому, въ 1600 до 1700 миллим., средній ростъ женскаго пола въ 1525 до 1575 миллим. и соотвѣтственно этому различать племена малаго, средняго и высокаго роста.

Если мы рискнемъ высказать нѣкоторыя предположенія о причинахъ, вызывающихъ колебанія въ ростѣ тѣла, то намъ придется указать на то, что значительныя цифры, полученныя при измѣреніяхъ рекрутовъ въ войну Соединенныхъ Штатовъ выяснили, что значительная высота тѣла связана съ продолженнымъ періодомъ роста. Этотъ послѣдній, какъ мы думаемъ, укороченъ у женщинъ, такъ какъ у нихъ половая зрѣлось наступаетъ ранѣе, чѣмъ у насъ. Вѣроятно далѣе, что преждевременные браки, встрѣчающіеся, какъ будетъ указано впослѣдствіи, именно у полярныхъ народовъ и бушменовъ, обыкновенно задерживаютъ полное развитіе роста тѣла.

Лишь путемъ многочисленныхъ измѣреній мы можемъ уяснить себѣ, какіе размѣры отдѣльныхъ частей и членовъ тѣла преобладаютъ

---

[1]) Weissbach, l. c. и Marno, l. c. Anhang S. 142.—Weissbach, Körpermes sungen, S. 268, положимъ, приводитъ минимальный ростъ въ 1185 миллим. (для женщины акка), но этой цифрой мы не могли воспользоваться въ текстѣ, такъ какъ она относится къ тѣлу, еще не закончившему свой ростъ; между тѣмъ, выше цитированная наименьшая величина относилась къ аккѣ между 20 и 25 годомъ и, вѣроятно, довольно точно соотвѣтствуетъ среднему росту этого народа.

[2]) Fritsch, l. c. S. 398.

[3]) Beechey у Weissbach'a l. c. даетъ слѣдующія мѣры относительно эскимосовъ:

	Мужчины.	Женщины.
Островъ Мельвиль. . .	1659 миллим.	1536,6 миллим.
Островъ Саведжъ . . .	1676 »	1549,3 »
Проливъ Бооція. . . .	1689 »	1571,3 »

въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Кетле пришелъ къ убѣжденію, что человѣческій типъ въ Бельгіи соотвѣтствуетъ тѣмъ величинамъ, которыя получены были путемъ измѣренія произведеній искусствъ греческихъ ваятелей [1]). Оказалось, однако же, что художники древности не придерживались слѣпо разъ навсегда установленныхъ правилъ, что и впослѣдствіи великіе мастера, какъ Леонардо да Винчи и Альбрехтъ Дюреръ, расходились въ своихъ требованіяхъ насчетъ такъ называемой гармоніи частей тѣла. Брюссельскій художникъ, конечно, всегда будетъ упражняться въ рисованіи на великихъ образцахъ древности, пока, наконецъ, размѣры, представляемые ими, не войдутъ ему, какъ безусловно необходимые, въ кровь и плоть. Соотвѣтственно этому, онъ либо найметъ женскую модель для рисованія съ натуры, или же оставитъ ее въ пренебреженіи, смотря по тому, приближается ли она къ искомому идеалу или же слишкомъ далеко уклоняется отъ него. Итакъ, если среднія величины отдѣльныхъ частей тѣла у десяти женскихъ моделей брюссельскихъ ваятелей или художниковъ оказались довольно близкими къ тѣмъ же среднимъ античныхъ статуй, то Кетле, собственно говоря, слѣдовало не столько заключать о соотвѣтствіи между бельгійскими и древне-греческими типами, сколько удивляться глазомѣру брюссельскихъ художниковъ, которые выдѣлили вѣрнымъ взглядомъ среди конкуррентокъ по этой части тѣхъ, которыя слишкомъ далеко уклонялись отъ общепринятыхъ идеаловъ. Высота головы, которая для многихъ художниковъ служитъ единицею мѣры, колеблется, какъ мы еще прибавимъ, съ ростомъ тѣла. Послѣдній, по опредѣленіямъ Велькера [2]), у новорожденныхъ въ 5,6 разъ больше вертикальной высоты черепа: у восьмилѣтняго мальчика 8,4, у малорослыхъ мужчинъ 11,2, у мужчинъ средняго роста 12,1, большого роста 13,2; такимъ образомъ, большіе люди имѣютъ, относительно говоря, самыя малыя головы.

Величины частей человѣческаго тѣла могутъ быть выражены лишь тогда, когда ростъ тѣла будетъ принятъ за единицу. При путешествіи фрегата Новары, Ф. Шерцеръ и Шварцъ довели свои измѣренія на живыхъ людяхъ до величайшихъ подробностей, а Вейсбахъ, затѣмъ, примѣнилъ эту детальность въ измѣреніяхъ тѣла ко всѣмъ главнымъ расамъ и къ самымъ разнообразнымъ народамъ. Самою важною величиною должно считать всегда длину нижнихъ и верхнихъ конечностей. Длина конечностей зачастую представляется у разныхъ народовъ въ обратныхъ отношеніяхъ; такъ, нѣмцы отличаются длиною ногъ и короткостью рукъ, австралійцы же обратными крайностями. Тогда какъ у нѣмцевъ ноги гораздо длинѣе рукъ (не принимая въ разсчетъ даже высоты стопы), у ав-

[1]) Quetelet, Anthropométrie. Bruxelles 1870, p. 86.

[2]) Bau und Wachsthum des Schädels. S. 31.

стралійцевъ, полинезійцевъ, большинства малайцевъ и негровъ, въ особенности же у восточныхъ азіатовъ и патагонцевъ встрѣчается обратное отношеніе [1]).

Абсолютно длиннѣйшія ноги (883 миллим.) наблюдались у патагонцевъ, затѣмъ у нѣмцевъ (840 миллим.), самыя короткія, напротивъ того, у китайцевъ, сіамцевъ и японцевъ (760 миллим.) [2]), а въ особенности у готтентотовъ, у которыхъ длина ногъ достигаетъ лишь 625 миллим. Но еще болѣе замѣчательно, что нѣмцы, въ сравненіи съ своимъ ростомъ, занимаютъ по отношеніи къ этому признаку первое мѣсто, ибо у нихъ въ длинѣ ногъ содержится полная половина длины всего тѣла, чего нельзя сказать даже о патагонцахъ, тогда какъ китайцы своею длиною ногъ не достигаютъ на 5—6% половины длины тѣла. Въ противорѣчіи съ прежнимъ наблюденіемъ голень отнюдь не всегда является болѣе длинною частью ноги, напротивъ того, у готтентотовъ, негровъ конго, маори, венгерцевъ и нѣмцевъ именно бедро представляетъ болѣе длинную часть, преобладаніе голени, напротивъ, встрѣчается чаще и въ большихъ размѣрахъ, въ особенности у юговосточныхъ азіатовъ и у австралійцевъ [3]).

Но гораздо важнѣе величины верхнихъ конечностей, такъ какъ укороченіе ихъ есть признакъ, отдѣляющій человѣка отъ ближе всего къ нему стоящихъ животныхъ. Карлъ Фохтъ выразилъ это соотношеніе такимъ образомъ: орангъ-утанъ въ вертикальномъ положеніи касается кончиками пальцевъ своихъ мыщелковъ, горилла—средины своей голени, а шимпанзе касается колѣна, тогда какъ человѣкъ можетъ достать лишь немного ниже середины бедра [4]). На эту величину человѣческаго тѣла при измѣреніяхъ рекрутовъ въ войну Соединенныхъ Штатъ было обращено особое вниманіе; измѣрялось разстояніе средняго пальца отъ верхняго края колѣнной чашки при строгой военной выправкѣ. У бѣлыхъ американцевъ и европейцевъ оказалось въ среднемъ 5″036 [5]), у негровъ свободныхъ штатовъ немного болѣе (3″298), чѣмъ у негровъ рабовладѣльческихъ штатовъ (2″832); у послѣднихъ колебанія были столь значительны, что въ отдѣльныхъ случаяхъ кончики пальцевъ переходили даже края колѣнной чашки [6]).

Разстояніе концовъ пальцевъ отъ верхняго края колѣнной чашки:

Число измѣреній.	Среднее.	Минимумъ.	Максимумъ.
2020 чистокровныхъ негровъ.	2″88	—0″5	7″6
863 метисовъ	4″13	+0″2	7″2

---

[1]) Weissbach, Körpermessungen. S. 323 f.
[2]) Baelz, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 1. Th. S. 19.
[3]) Weissbach, l. c. S. 321 f.
[4]) К. Фогтъ, Человѣкъ, стр. 125.
[5]) Gould, Investigations, p. 927.
[6]) Ibid, p. 298.

Поразительнымъ является при этомъ тотъ фактъ, что образъ жизни можетъ быть причиною подобныхъ колебаній: у 1146 матросовъ промежутокъ этотъ въ среднемъ былъ больше, чѣмъ у сельскихъ жителей [1]).

Разстояніе концовъ пальцевъ отъ верхняго края колѣнной чашки:

	Новая Англія.	Нью-Іоркъ, Нью-Джерси, Пенсильванія.	Англія	Ирландія
Солдаты	4″93	4″92	4″90	5″08
Матросы	5″57	6″06	5″55	6″07
Разность	0″64	1″14	0″65	0″99

У матросовъ оказались руки короче, а ноги длиннѣе, чѣмъ у рекрутовъ, поступавшихъ въ сухопутную службу. Длина рукъ колебалась у бѣлыхъ американцевъ и европейцевъ, смотря по среднимъ цифрамъ отдѣльныхъ штатовъ отъ 0,429 роста тѣла (Мичигенъ, Уисконзинъ, Иллиноисъ) до 0,441 (Скандинавія) [2]). Чистокровные негры рабовладѣльческихъ штатовъ (0,452) обладали относительно болѣе длинною рукою, чѣмъ негры свободныхъ штатовъ (0,447) [3]) и это же отношеніе повторялось у мулатовъ (0,445 и 0,460). Значеніе среднихъ изъ большого числа измѣреній выясняется намъ вновь, такъ какъ мы наблюдаемъ здѣсь колебаніе несравненно меньшее, чѣмъ можно было ожидать по другимъ расовымъ измѣреніямъ. У Вейсбаха [4]) находимъ мы руку патагонца, какъ самую длинную въ 916 миллим., нѣмца въ 789, готтентота въ 659; въ отношеніи къ длинѣ тѣла рука готтентотовъ (абсолютно самая короткая) является относительно самою длинною въ 0,512; патагонца въ 0,510, нѣмца 0,469. Нельзя умолчать также о томъ, что тотъ же изслѣдователь опредѣлилъ длину ногъ австралійскихъ женщинъ, какъ относительно наименьшую, а именно лишь 0,436 всей длины тѣла; съ другой стороны, Миклухо-Маклай доставилъ фотографію австралійской женщины изъ окрестностей Порта Дарвина, ноги которой вполнѣ или почти вполнѣ достигали упомянутой высшей нормы въ 0,5 длины тѣла. Нѣчто подобное наблюдалось и у измѣренной имъ въ Сиднеѣ австралійской дѣвушки, такъ что дѣло очевидно здѣсь не въ рѣдкихъ исключеніяхъ [5]). Итакъ, до тѣхъ поръ, пока мы при подобныхъ значительныхъ колебаніяхъ не будемъ обладать для различныхъ человѣческихъ племенъ измѣреніями, превосходящими наши современные запасы въ

---

[1]) Gould, l. c. p. 287.
[2]) Ibid, p. 337—339.
[3]) Gould, l. c. p. 351.
[4]) Weisbach, Körpermessungen. S. 313.
[5]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1881. Verhandlungen. S. 89 f.

сотни разъ, до тѣхъ поръ нельзя будетъ получить изъ существующихъ данныхъ никакихъ надежныхъ примѣтъ для описанія народовъ.

Наконецъ, при измѣреніи тѣла статистически разрабатывались также и отношенія предплечія къ верхнему плечу. Для орангъ-утана получено отношеніе 877 : 1000. Точно такія же величины найдены были для сіамцевъ; еще болѣе значительной длины достигало предплечіе у малайцевъ, австралійцевъ и негровъ (у негровъ конго даже относительная длина въ 936); менѣе значительны эти отношенія у нѣмцевъ (835), у полинезійскихъ малайцевъ, патагонцевъ и японцевъ, наименьшія (797) у готтентотовъ. Отношенія мужской скалы оказались не совсѣмъ-то соотвѣтствующими женской (какъ это, впрочемъ, замѣчено уже при измѣреніяхъ нижней конечности): мѣры орангъ-утана превышаются только у негритянокъ (въ особенности опять-таки на конго въ 969); малайцы лишь приближаются къ нимъ, затѣмъ слѣдуютъ, понижаясь, европейскія женщины (нѣмецкія 822), восточно-азіатскія, полинезійскія и, наконецъ, съ относительно самыми короткими предплечіями (781), австралійки [1]). И здѣсь, положимъ, приходится намъ сожалѣть о ничтожномъ еще числѣ измѣреній. Но, конечно, изъ настоящаго опыта можно вывести заключеніе, что отношеніе величинъ человѣческихъ конечностей подвергается весьма сильнымъ колебаніямъ среди различныхъ народностей, что даже жизненныя привычки могутъ имѣть вліяніе на ростъ и что, поэтому, разности величинъ въ построеніи частей тѣла должны считаться колеблющимися.

---

[1]) Weisbach, l. c. S. 306.

V.

Кожа и волосы человѣка.

Древніе географы пришли къ тому убѣжденію, что съ приближеніемъ къ экватору цвѣтъ кожи становится темнѣе и что можно даже судить о близости мѣста жительства человѣка къ полюсамъ по цвѣту его кожи [1]). Въ предѣлахъ извѣстной въ тѣ времена части земной поверхности факты не противорѣчили этому ученію. На сѣверѣ жили бѣлокурые народы, въ южной Европѣ и сѣверной Африкѣ—народы съ слегка смуглой кожей, по верхнему теченію Нила негры, а въ Индіи также черноватые люди. Болѣе вѣрные взгляды проявились только тогда, когда испанцы подъ всѣми широтами Новаго Свѣта натолкнулись на людей съ коричневою окраскою, то болѣе свѣтлою, то болѣе темною, смотря по мѣстности, но внѣ зависимости отъ разстоянія отъ полюса. У абипоновъ въ Парагваѣ, особенно у женщинъ, кожа была настолько свѣтла, что въ европейской одеждѣ ихъ легко было принять за европеекъ, тогда какъ пуэльчи и аукасы, мѣста населенія которыхъ лежали на десять градусовъ широты дальше отъ экватора, были окрашены гораздо темнѣе [2]) Къ этому присоединяется еще то наблюденіе, что именно на крайнемъ сѣверѣ Стараго Свѣта за бѣлокурыми народами вновь слѣдовали лапландцы, большей частью темнорусые, и вогулы, зачастую черноволосые.

Микроскопическое изслѣдованіе указывало до сихъ поръ лишь на то, что человѣческая кожа состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ наружный называется верхней кожицей (epidermis), внутренній—собственно кожей (cutis). Верхняя кожица въ свою очередь состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, а именно изъ верхняго прозрачнаго роговиднаго слоя (stratum corneum) и лежащаго ниже

---

[1]) Plin. VI. 22.

[2]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. Wien 1783. B. 2. S. 18.

слизистаго слоя (stratum mucosum) или мальпигіевой сѣти (rete Malpighi). Собственно кожа, какъ и наружный слой верхней кожицы были найдены одинаковыми у всѣхъ племенъ и только въ заключенномъ среди нихъ слизистомъ слоѣ оказались клѣтки, наполненныя мелкозернистымъ пигментомъ. Смотря по тому, ограничивались ли эти пигментныя клѣтки нижней поверхностью слизистаго слоя, или же все болѣе и болѣе накоплялись, простираясь въ рѣдкихъ случаяхъ даже до роговиднаго слоя, цвѣтъ кожи становился темнѣе. Отдѣльныя части тѣла окрашены у всѣхъ человѣческихъ племенъ, какъ напр., около-сосковый кружокъ, который сверхъ того еще болѣе темнѣетъ во время беременности [1]). Совершенное соотвѣтствіе съ негрской кожей представляютъ также веснушки, родимыя пятна и потемнѣнія на разныхъ мѣстахъ тѣла [2]).

При рожденіи своемъ негрскій младенецъ не черенъ, а похожъ по цвѣту своему на европейскаго. Прунеръ Бей описываетъ эту окраску, какъ красноватую съ подмѣсью орѣховаго оттѣнка, прибавляя при этомъ, что въ Суданѣ полная окраска устанавливается уже съ перваго года, а въ Нижнемъ Египтѣ—только съ третьяго года [3]). Камперъ также видѣлъ негрскаго ребенка, родившагося красноватымъ, у котораго затѣмъ начали окрашиваться сначала края ногтей, на третій день половыя части, на пятый и шестой постепенно все тѣло [4]). Фалькенштейнъ наблюдалъ на только что родившихся негрскихъ ребятахъ густую, съ коричневымъ отливомъ красноту, совершенно схожую съ окраскою у нашихъ новорожденныхъ; спина, однако, была на одинъ тонъ темнѣе, а на выступающихъ частяхъ (ушныя раковины, грудные соски, пупокъ) оказался совершенно темный пигментъ, тогда какъ ноги, особенно подошвы, были поразительно бѣлы; но послѣ шести недѣль младенецъ представлялъ по цвѣту кожи совершеннаго негра [5]). Глаза негрскихъ дѣтей, впослѣдствіи заурядъ темно-каріе, бываютъ вначалѣ, покрайней мѣрѣ иногда, голубыми, волосы каштановыми и курчавыми только на концахъ [6]). Коричневые малайцы являются на свѣтъ повидимому также свѣтлокожими и только постепенно темнѣютъ; лобъ темнѣетъ позже всего; на островѣ Целебесѣ говорятъ: «его лобъ еще бѣлъ» въ томъ-же смыслѣ, какъ у насъ «у него еще молоко на

---

[1]) Блуменбахъ разсказываетъ о молодой женщинѣ, ставшей во время беременности такой черной, какъ негритянка. Подобный же случай меланизма наблюдался д-ромъ Гьетаномъ. Катрфажъ, Единство рода человѣческаго, стр. 53

[2]) Flourens у Waitz'a, Anthropologie. B. I. S. 113.

[3]) Pruner Bey, Mémoire sur les Nègres. S. 327.

[4]) Waitz, B. I. S. 114.

[5]) Güssfeldt, Falkenstein, Pechuël-Lösche, Die Loango-Expedition Lpz. 1879 B. 2, S. 35.

[6]) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. II, стр. 352. Сравни, однако, Falkenstein въ указанномъ мѣстѣ.

губахъ не обсохло» [1]). Точно также у пимосовъ или пимасовъ въ сѣверо-западной Мехикѣ и у австралійцевъ, дѣти рождаются свѣтлыми или грязновато-желтыми, но уже въ нѣсколько дней походятъ по темнотѣ кожи на своихъ родителей [2]). Принцъ Максимиліанъ Видскій узналъ, что дѣти ботокудовъ рождаются желтыми и быстро темнѣютъ [3]); новорожденныя сѣверо-американскихъ индѣйцевъ являются на свѣтъ уже коричневыми, хотя они и блѣднѣе, чѣмъ вскорѣ послѣ рожденія [4]); въ противорѣчіи, однако, съ этимъ указаніемъ іезуитъ Лафито весьма опредѣленно заявляетъ, что дѣти сѣверо-американскихъ краснокожихъ «рождаются бѣлыми, какъ и наши» [5]). Дѣти отъ мулатовъ и мулатокъ рождаются, говорятъ, съ черными пятнами, особенно въ области органовъ дѣтопроизводства [6]). Отъ цвѣта кожи зависитъ и запахъ испарины. Особенно противны сильно аммоніакальныя, прогорьклыя, напоминающія запахъ козла, испарины негра [7]); въ прежнія времена испаренія эти, переносимыя теченіями воздуха по океану, уже издали возвѣщали о приближеніи невольничьяго судна. И насъ также можно узнать по газамъ, которые мы распространяемъ, ибо иначе собака не была бы въ состояніи выслѣживать своего господина. Туземцы Новаго Свѣта, такъ же какъ и африканскіе негры узнаютъ европейцевъ по запаху; у креоловъ существуютъ особыя выраженія, какъ для слабыхъ испаринъ американцевъ (catinca), такъ и для крайне рѣзкаго и противнаго запаха арауканцевъ (soreno) [8]).

Если бы въ нашемъ распоряженіи были другіе, болѣе точные, признаки для различенія человѣческихъ племенъ, то никто, конечно, не рѣшился бы воспользоваться съ этой цѣлью окраскою кожи, такъ какъ эта окраска подвержена колебаніямъ, какъ по интенсивности, такъ и по оттѣнкамъ даже среди одного и того же племени, а часто даже у членовъ одной и той же орды. Въ самой Европѣ мы встрѣчаемъ людей бѣлокурыхъ и брюнетовъ. Къ итальянцамъ, испанцамъ и португальцамъ примѣшивается извѣст-

---

[1]) A. M. Meyer, Die Minahassa auf Celebes. Brl. 1876. S. 23. Латамъ въ противуположность этому утверждаетъ, что на Гаваи (Сандвичевыхъ островахъ) дѣти полинезійцевъ рождаются совершенно темными.

[2]) Waitz, Anthropologie. B. 4. S. 202. B. 6. S. 713.

[3]) Reise nach Brasilien. B. 2. S. 65 f.

[4]) Reise in das innere Nordamerika. Koblenz 1839. B. I. S. 561.

[5]) Moeurs des sauvages amériquains. Paris 1724. U. I, p. 104.

[6]) Quatrefages, Rapport. S. 455.

[7]) Burmeister, Reise nach Brasilien. Brl. 1853. S. 89. Говорятъ, будто бы и арабы приносятъ съ собою непріятный запахъ кожи, когда возвращаются на родину изъ Африки; запахъ этотъ теряется только по истеченіи нѣкотораго времени; у тучныхъ европейцевъ при лихорадочныхъ припадкахъ развивается будто бы почти что негрская испарина. Seligmann, im Geogr. Jahrbuch. B. I. S. 433.

[8]) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 114, 118.

ное число блондиновъ; и точно также наоборотъ, среди англичанъ, а особенно среди нѣмцевъ, брюнеты не составляютъ рѣдкаго явленія. Галльскіе кельты временъ римской имперіи, описываются старинными географами, какъ бѣлокурое племя, а такъ какъ къ современнымъ французамъ такое опредѣленіе болѣе не подходитъ, то мы имѣемъ право заключить, что подобные признаки измѣняются въ сравнительно короткое время. У вакилема въ экваторіальной восточной Африкѣ, нѣмецкіе путешественники встрѣчали какъ свѣтлую негрскую окраску съ голубоватымъ отливомъ, такъ въ то же время и людей, превосходящихъ по свѣтлости кожи мулатовъ [1]), причемъ не было никакого основанія предполагать, что тутъ существовали помѣси.

Не слѣдуетъ совершенно отрицать того, что отстояніе отъ полюса вліяетъ въ умѣренной степени, хотя еще не выяснено, какимъ именно образомъ, на окраску кожи. Наибольшую черноту кожи встрѣчаемъ мы лишь вблизи экватора въ Африкѣ, Индіи и Новой Гвинеѣ. Туземцы въ Астраліи, по близости залива Моретона, были также черны, какъ любой негръ, тогда какъ десятью градусами южнѣе чаще проявляются мѣднокрасные оттѣнки [2]). Среди членовъ средиземной расы, абиссинцы представляютъ весьма темную окраску. Среди индогерманцевъ темнѣе всѣхъ окрашены цыгане и браманскіе индусы. Относительно послѣднихъ можно было бы предположить помѣсь съ туземнымъ населеніемъ; однако-же такой изслѣдователь, какъ Грауль, все еще могъ отличать среди черныхъ тамуловъ человѣка, принадлежавшаго къ высокой кастѣ, слѣдовательно индійца арійскаго происхожденія, по его почти европейской свѣтлой кожѣ [3]). Что потемнѣніе кожи вызывается не солнечными лучами, видно уже изъ того, что у цвѣтныхъ людей покрытыя части тѣла или вовсе не показываютъ разницы или даже еще гуще окрашены, чѣмъ, напр., лицо; на коричневыхъ нубійцахъ это сказывается часто довольно замѣтно. Но будь высшая температура причиною этого, мы должны были бы повсюду въ низменностяхъ встрѣчать болѣе темную окраску, чѣмъ на плоскогоріяхъ.

Подобное предположеніе, положимъ, оправдывается, если сравнить жителей Бенгаліи съ значительно болѣе свѣтлыми горными народами Гималаевъ; то же можно сказать и относительно жителей плоскогорій абиссинской Африки Энареа и Каффа [4]). Однако, другіе наблюдатели нашли въ тѣхъ-же предѣлахъ болѣе свѣтлыми [5])

---

[1]) Kersten, v. d. Deckens Reisen in Ostafrika. B. I. S. 273.
[2]) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 52.
[3]) Graul, Reise nach Ostindien. Lpz. 1855. B. 4. S. 151 f.
[4]) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 49 f.
[5]) Abbadie y Quatrefages, Rapport, p. 155.

именно жителей долинъ, и точно также Мунцингеръ замѣчаетъ, что знойный берегъ Чермнаго моря населенъ свѣтлыми людьми, тогда какъ горный воздухъ дѣлаетъ людей болѣе смуглыми [1]), чего, конечно, и слѣдуетъ ожидать отъ болѣе интенсивнаго солнечнаго свѣта, при болѣе разрѣженномъ и свободномъ отъ испареній воздухѣ высотъ. Еще болѣе рѣшительно говоритъ въ пользу этого тотъ фактъ, что среди всѣхъ туземцевъ Америки, относительно которыхъ вполнѣ исключается всякое подозрѣніе племенной помѣси, именно аймара, населяющіе плоскогорія, равныя по высотѣ вершинамъ бернскаго Оберланда, поражаютъ черно-коричневою окраскою, и эта послѣдняя является наиболѣе интенсивною какъ разъ въ болѣе холодныхъ полосахъ [2]). Другіе наблюдатели полагали, что потемнѣніе кожи наиболѣе сильно тамъ, гдѣ къ высокимъ температурамъ примѣшивается высокое насыщеніе воздуха водяными парами. Зной и влажность въ южной Африкѣ вызываютъ, по мнѣнію Ливингстона, наиболѣе густыя окраски [3]). Но и противъ этого предположенія мы можемъ выдвинуть, какъ опроверженіе, темныхъ аймара въ сухомъ и холодномъ Перу и въ Боливіи, точно такъ же, какъ съ другой стороны юракара, имя которыхъ уже намекаетъ на ихъ блѣдный цвѣтъ лица, ибо этотъ народъ живетъ на восточныхъ склонахъ южно-американскихъ Кордильеръ, изобилующихъ постоянными осадками [4]).

Тѣмъ не менѣе, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что европеецъ, при продолжительномъ пребываніи на индійскомъ Востокѣ, долженъ приспособиться къ перемѣнамъ въ своихъ прежнихъ физіологическихъ отправленіяхъ. Разница между цвѣтомъ крови артерій и венъ замѣтно уменьшается у европейцевъ подъ тропиками, такъ какъ при болѣе слабомъ потребленіи кислорода, сгораніе становится ограниченнѣе [5]). Наоборотъ, отдѣленіе желчи увеличивается въ странахъ знойныхъ. Такимъ образомъ случается, что вслѣдствіе чрезмѣрной работы органовъ, которые предназначены, относительно говоря, для спокойныхъ отправленій, а именно печени у жителей высшихъ широтъ и легкихъ у жителя тропическихъ странъ, первый, въ чуждомъ ему знойномъ климатѣ, часто гибнетъ отъ желчныхъ лихорадокъ; второй, переселенный въ холодныя страны — отъ чахотки [6]). Европеецъ, перенесшій перемѣну, лишается подъ тропиками своего розоватаго цвѣта лица. Намъ извѣстенъ даже примѣръ одного британскаго дворянина по имени Макнаутенъ, жившаго долгое время въ области джёнгловъ

[1]) Ausland. 1869. S. 954.
[2]) v. Tschudi, Reisen durch Südamerika. B. V. S. 212.
[3]) Missionsreisen in Südafrika. B. I. S. 378.
[4]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка. Т. II, стр. 386.
[5]) J. R. Mayer, Die Mechanik der Wärme. Stuttgart 1867. S. 97.
[6]) Bastian, in der Zeitschrift für Ethnologie. 1869. S. 17.

въ Южной Индіи жизнью туземца; кожа его даже на покрытыхъ частяхъ тѣла потемнѣла, какъ у брамина[1]). Мальчикъ-негръ изъ Багирми, котораго Герардъ Рольфсъ привезъ въ Германію, послѣ двухлѣтняго пребыванія тамъ, перешелъ въ своей окраскѣ отъ «интенсивнаго чернаго цвѣта къ свѣтло-коричневому» [2]). Если повышенное выдѣленіе желчи имѣетъ вліяніе на накопленіе пигментныхъ клѣтокъ въ слизистомъ слоѣ кожи, то потемнѣніе кожи у лапландцевъ и финновъ можетъ быть приписано ихъ нечистоплотности, нечистому воздуху въ ихъ жилищахъ и нездоровой пищѣ, поскольку все это вліяетъ на выдѣленіе желчи[3]).

Уже давно замѣчено, что негрскія племена экваторіальной Африки остаются при полномъ здоровьѣ, тогда какъ европеецъ истребляется тамошними тропическими лихорадками. Желтая лихорадка щадитъ въ Америкѣ часто негровъ, даже мулатовъ. Еслибы можно было признать причинную связь между потемнѣніемъ кожи и защитою отъ мѣстныхъ болѣзней, то при первыхъ заселеніяхъ въ лихорадочныхъ областяхъ, необходимо должно было случиться, что съ одной стороны лучше переносили опасности тамошняго пребыванія всѣ тѣ, которые либо уже были темными, либо потемнѣли; съ другойже стороны болѣе блѣдные должны были раньше погибнуть; а вслѣдствіе такого подбора, потемнѣніе кожи могло постепенно сдѣлаться наслѣдственнымъ[4]). Этимъ, конечно, высказывается только предположеніе, лишенное болѣе строгихъ доказательствъ, предположеніе, имѣющее за себя только то преимущество, что оно является единственною до сего времени попыткою объяснить этотъ фактъ. Но необходимо тутъ же прибавить, что Густавъ Нахтигаль видѣлъ, какъ послѣ наводненій въ Кукѣ, черные туземцы Судана такъ же быстро гибли отъ болотныхъ лихорадокъ, какъ и переселившіеся туда чужестранцы[5]).

Къ болѣе прочно унаслѣдываемымъ тѣлеснымъ признакамъ человѣка принадлежитъ его волосяной покровъ, отсутствующій лишь въ весьма рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ[6]). Положимъ, цвѣтъ волосъ подверженъ колебаніямъ, зависящимъ отъ пигмента, исчезновеніе котораго въ старости влечетъ за собою посѣдѣніе волосъ. Красные волосы встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта[7]); Дюмонъ д'Урвиль

---

[1]) Pruner Bey, Questions relatives à l'Anthropologie. Paris 1864. p. 5.

[2]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 255. Другіе примѣры того, что негры становились свѣтлѣе смот. по Блуменбаху у Waitz, Anthropologie. B. I. S. 60.

[3]) Owen. Anatomy of vertebrates. London 1868. B. 3. S. 615.

[4]) Изъ рѣчи д-ра Уэлса (Wells) передъ Royal Society въ 1813 году. У Дарвина, Происхожденіе видовъ стр. 3 и Происхожденіе человѣка. Т. I, стр. 277.

[5]) Zeitschrift für Erdkunde. Brl. 1871. B. VI. S. 335.

[6]) Сравни изображенія безволосыхъ австралійцевъ на таблицѣ V Zeitschrift f. Ethnologie. 1881 и относящійся сюда докладъ Миклухи-Маклая въ Verhandlungen обозначеннаго года. S. 143—149.

[7]) R. Andree въ Zeitchrift für Ethnologie. 1878. S. 335—345.

замѣтилъ ихъ даже между австралійцами[1]). Особенно часто они встрѣчаются у народовъ финской вѣтви, а именно у вотяковъ, но они не являются исключеніями и у варварійцевъ сѣверной Африки. Среди послѣднихъ свѣтло-глазые и бѣлокурые встрѣчаются въ Марокко[2]). Уже Скилаксъ говоритъ о бѣлокурыхъ либійцахъ, гизантахъ у малаго Сирта[3]). По Мането, египетская королева Никотриса, причисляющаяся къ шестой династіи, также отличалась свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, розовыми щеками и бѣлокурыми волосами[4]). Послѣднее качество признано было и за муміями гуанчей или вымершихъ обитателей Канарскаго архипелага, принадлежавшихъ къ вѣтви варварійцевъ[5]). Даже среди монбутту на Уэллэ Георгъ Швейнфуртъ встрѣчалъ поразительно часто негровъ съ пепельнымъ цвѣтомъ волосъ[6]). Среди союзныхъ солдатъ во время послѣдней гражданской войны въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывали бѣлокуро-рыже-и вообще свѣтло-волосыхъ 5 проц. португальцевъ и испанцевъ, 51 проц. скандинавовъ[7]). Эта-то окраска встрѣчается тамъ и сямъ также среди армянъ, сирійскихъ семитовъ и евреевъ и проявляется у помѣсей европейцевъ съ туземцами Перу на Моёбамба[8]). При изслѣдованіи учениковъ и ученицъ въ германской имперіи по отношенію къ цвѣту ихъ волосъ и глазъ, найдено было 11,2 проц. бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ дѣтей[9]). Если мы, поэтому, при описаніи народовъ не должны совершенно упускать изъ виду цвѣта волосъ, то мы все-таки должны отнести этотъ признакъ къ малопостояннымъ.

Гораздо важнѣе форма волосъ. И тутъ отсутствуютъ опредѣленныя границы, но съ помощью данныхъ формъ возможно иногда легко отдѣлить сосѣднія племена другъ отъ друга. У туземцевъ Америки мы встрѣчаемъ безъ исключенія только прямой, грубый волосъ, а папуасецъ Новой Гвинеи отличается своей короной волосъ отъ австралійца, волосы котораго хотя и закручиваются, но не соединяются въ пучки. По росту волосы, въ особенности головные, можно опредѣлять, какъ гладкіе и прямые, вьющіеся локонами или красивыми кольцами, затѣмъ, какъ курчавые и, наконецъ, какъ пучковатые. Причины изгибанія и закручиванія очень многообразны. Уже въ размѣрѣ діаметра лежатъ таковыя, ибо чѣмъ тоньше волосъ, тѣмъ податливѣе онъ будетъ по отношенію къ из-

[1]) Voyage de l'Astrolabe, v. I p. 404.
[2]) Rohlfs, Erster Aufenthalt in Marokko. Bremen 1873. S. 60.
[3]) Scylax. Periplus c. 110. Geogr. Graeci minores ed. Müller, v. I, p. 88.
[4]) Lauth, Aegyptische Reisebriefe. Allgem. Zeitung. 1873. S. 1335.
[5]) Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. S. 54.
[6]) Zeitschrift für Ethnologie. 1873. S. 15.
[7]) Gould, Investigations. S. 193.
[8]) По Raymondis Geografia del Peru, въ Globus. Bd. 21. 1872. S. 300.
[9]) Anthropol. Korrespondenzblatt. 1876. S. 102.

гибающимъ его причинамъ. Ни одинъ человѣческій волосъ не достигаетъ нѣжности овечьей шерсти, поэтому у человѣка нигдѣ не встрѣчается настоящаго животнаго руна. Для нашихъ цѣлей важнѣе, однако, форма поперечнаго разрѣза; послѣдній является иногда круглымъ, иногда эллиптически-сплющеннымъ, такъ что волосъ можетъ измѣняться въ своей формѣ отъ цилиндра до двояко выпуклой ленты. Несмотря на то, что въ этомъ отношеніи встрѣчаются значительныя колебанія у отдѣльныхъ представителей одной и той же расы, даже у одного и того же человѣка на различныхъ частяхъ тѣла[1]), такой антропологъ, какъ Прунеръ Бей, все-таки надѣялся добраться, путемъ среднихъ величинъ, до пригоднаго способа для классификаціи племенъ. Если большій размѣръ поперечнаго разрѣза волоса приравнять къ ста, то пониженіе цифръ меньшаго поперечника выразитъ собою увеличеніе уплощенія. Самую чистую цилиндрическую форму съ показателемъ въ 95 для малаго поперечника мы встрѣчаемъ у южныхъ американцевъ; такъ-же точно и муміи аймара въ Перу указываютъ еще на цифру въ 89. Къ жителямъ Новаго Свѣта присоединяются, по отношенію къ поперечнику волоса, прежде всего монголы, у которыхъ уплощеніе колеблется между 81 и 91. Наиболѣе укороченнымъ малый поперечникъ является въ волосахъ папуасцевъ Новой Гвинеи, именно до 26 и 56 въ крайнихъ случаяхъ, до 34 въ среднемъ. И здѣсь австралійцы по индексу въ 67 и 75 еще явно отличаются отъ папуасцевъ. Весьма важенъ также тотъ фактъ, что готтентоты близко подходятъ къ папуасцамъ; малый поперечникъ у нихъ падаетъ до 55 и 50[2]). Однако же этимъ путемъ нельзя добиться рѣзкихъ разграниченій; мы можемъ только придти къ тому выводу, что съ большимъ уплощеніемъ волосъ, въ особенности потому, что оно сочетается обыкновенно съ большею тонкостью ихъ, значительно ростетъ и способность виться и курчавиться.

Отличнымъ отъ курчавости является пучковатое соединеніе волосъ въ отдѣльныя пряди[3]), довольно удачно сравниваемыя съ ушными кисточками чистокровныхъ пуделей. Это соединеніе пучками усиливается еще прибавляющимися извнѣ связывающими веществами, а именно выдѣленіемъ жира и сала[4]). Это-то пучковатое сплете-

---

[1]) Gerland, Anthropologische Beiträge. Halle 1875. B. I. S. 328 ff.

[2]) Pruner Bey, De la chevelure. Paris 1863, p. 15. Goette (Das Haar des Buschweibes, Tübingen 1867. S. 43) нашелъ, напротивъ того, у женщины афанди только маленькій поперечникъ.

[3]) Miklucho-Maclay (Nature. B. 9. 1874. S. 329) и A. B. Meyer подтвердили недавно почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ, что волосы папуасцевъ распредѣлены на кожѣ такъ же равномѣрно, какъ у европейцевъ, а Meyer (Zeitschrift für Ethnologie. 1873. S. 306 f.) дѣлаетъ при этомъ еще многозначительное замѣчаніе, что волосы только тогда спутываются космами, когда они не чешутся.

[4]) Goette, Das Haar des Buschweibes. Tübingen 1867. S. 34 .

ніе волосъ головы и даетъ намъ возможность рѣзко разграничивать отдѣльныхъ членовъ папуаской расы отъ малайскихъ и австралійскихъ народностей. Гораздо менѣе можно положиться на этотъ признакъ въ Африкѣ. Здѣсь ростъ волосъ пучками яснѣе всего выраженъ у готтентотовъ, у физически стоящихъ ближе всего къ нимъ бушменовъ, также какъ у нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ къ сѣверу, переходя за экваторъ. Соединеніе волосъ въ отдѣльныя группы ясно замѣчается на коротко остриженныхъ головахъ и эти послѣднія похожи тогда, если повторить прозаическое, но мѣткое, выраженіе Барро, по виду и на ощупь, на истрепавшуюся сапожную щетку. Однако и эти волосы не могутъ быть уподоблены овечьему руну уже по своему болѣе грубому свойству. Къ сожалѣнію, опять-таки и въ этомъ случаѣ, данный признакъ не сосредоточивается строго на одной семьѣ народовъ, ибо по изслѣдованіямъ Густава Фритша волосы южно-африканскихъ банту-негровъ спутываются также, хотя и въ меньшей степени, въ маленькія косички[1]). Это относится не только къ кафрамъ-амаχоза, которыхъ можно было-бы заподозрить въ помѣси въ виду того, что они усвоили себѣ нѣкоторые прищелкивающіе звуки изъ языка готтентотовъ, но замѣчается довольно ясно еще у обитающихъ далѣе въ глубинѣ страны бечуановъ[2]), у которыхъ это явленіе никогда не пропадаетъ окончательно; поэтому, и упомянутый признакъ, благодаря постепеннымъ переходамъ, не даетъ намъ возможности для точнаго опредѣленія расъ.

Курчавые волосы, которыми обладаютъ негры Африки и австралійцы, отличаются отъ пучковатыхъ тѣмъ, что они не сплетаются; отъ вьющихся — большею короткостью, болѣе сильнымъ спиральнымъ завиваніемъ и разсѣченіемъ по длинѣ, благодаря которому волосъ раздѣляется на двѣ плоскія ленты[3]). Гдѣ послѣднее обстоятельство отсутствуетъ и волосъ становится грубѣе и болѣе цилиндрическимъ, тамъ начинается болѣе слабое закручиваніе отдѣльныхъ группъ волосъ въ локоны, какъ у европейцевъ и семитовъ. Наиболѣе грубый и круглый волосъ принадлежитъ къ постояннымъ признакамъ американцевъ и ихъ собратьевъ въ физическомъ отношеніи на сѣверѣ и востокѣ Азіи. Тамъ, гдѣ произошло смѣшеніе между курчавыми африканцами и толсто-и гладко-волосыми американцами, тамъ волосы, хотя и удерживаютъ курчавость, но при этомъ усиливается длина и ломкость ихъ. У кафузовъ, какъ называютъ подобныхъ метисовъ въ Бразиліи, развивается роскошная, оттопыривающаяся отъ головы корона волосъ, придающая имъ обманчивое сходство съ папуасцами[4]). Эти послѣдніе по отношенію

[1]) Fritsch, Eingeborene Südafrika's. S. 275 f., 15 f.
[2]) Fritsch. l. c. Atlas. Tafel XI, bis XX.
[3]) Goette, l. c. S. 23.
[4]) О происхожденіи имени кафузъ см. Martius Ethnographie. B. I. S. 150.

къ густотѣ волосъ занимаютъ, вѣроятно, наивысшее мѣсто между всѣми народами. По длинѣ же волосъ головы, охотничьи племена сѣверной Америки превосходятъ всѣхъ. У мужчинъ черныхъ ногъ и у сіу или дакота волосы достигаютъ почти до пятокъ[1]), а у одного вождя воронъ волосы достигли длины 10 фут. 7 дюймовъ (анг.), т. е. 3226 миллим.[2]).

Волосяной покровъ другихъ частей тѣла, помимо головы, бываетъ болѣе или менѣе значителенъ, или же зачастую совершенно отсутствуетъ у обоихъ половъ. Рѣже всего этотъ покровъ исчезаетъ въ области половыхъ органовъ. Скудость или полное отсутствіе этого покрова у сѣверо-азіатскихъ монголовъ, у племенъ американскихъ и малайскихъ, также какъ у готтентотовъ и бушменовъ, принадлежитъ къ наиболѣе выдержаннымъ и испытаннымъ расовымъ признакамъ; необходимо, однако, прибавить, что естественная нагота кожи обыкновенно еще увеличивается, благодаря тщательному выщипыванію отдѣльныхъ волосъ. Волосы бороды также отсутствуютъ или до крайней степени скудны у всѣхъ народовъ съ прямымъ, грубымъ волосомъ, какъ у американцевъ, сѣверо-азіатовъ и малайцевъ. Бѣдно развита борода у готтентотовъ, болѣе часто и нѣсколько болѣе густою она встрѣчается у средне и южно-африканскихъ негровъ. У всѣхъ этихъ племенъ бакенбарды, кромѣ того, или совсѣмъ не встрѣчаются, или же встрѣчаются лишь какъ исключенія. По умѣренной бородѣ можно легко отличить австралійцевъ, а по болѣе богатой папуасцевъ отъ ихъ малайо-полинезійскихъ сосѣдей. Обильный волосяной покровъ тѣла принадлежитъ къ признакамъ какъ семитовъ, такъ и индогерманской семьи. Сильнѣе всего этотъ признакъ развивается у европейцевъ, особенно, какъ полагаютъ, у португальцевъ и южныхъ испанцевъ [3]). Среди всѣхъ народовъ земли, однако, айносы, жители Іезо, Сахалина и Курильскихъ островов пользовались со времени посѣщенія Лаперуза славою существъ, обладающихъ животнымъ волосянымъ покровомъ верхней части тѣла [4]). Новѣйшіе наблюдатели значительно

Въ Гвіанѣ ихъ называютъ Caboclеs или Capucres. Appun, въ Ausland. 1872. S. 967.

[1]) Pruner Bey, Cheveluro. S. 4.

[2]) Catlin, Indianer Nordamerika's. 2. Ausgabe. Brüssel, Lpz. und Gent 1851. S. 34.

[3]) На извѣстную танцовщицу Пастрану, принадлежавшую едва ли не къ самымъ густо обросшимъ существамъ, походила будто бы немного и пресловутая Лола Монтесъ. Ausland 1861. S. 503. Что и между нѣмцами могутъ встрѣчаться настоящіе волосатые люди (съ покрытымъ длинными космами волосатымъ лицомъ), показываютъ изображенія такъ называемой «волосатой Амбраской семьи» въ Амбраской картинной галлереѣ, находящейся теперь въ Вѣнѣ. Archiv f. Anthropologie. B. 10. 1878. S. 253 f.

[4]) Lapérouse (Voyage autour du monde. Paris 1798. B. 3. S. 125) между тѣмъ ограничивается только утвержденіемъ, что у жителей Сахалина, у залива Крильона, зачастую встрѣчается такая бородатость и такая волосатость рукъ и затылка, какая у европейцевъ бываетъ за рѣдкость.

смягчили это преувеличеніе. Вильгелмъ Гейне нашелъ бороды айносовъ длиною лишь въ 5—6 дюймовъ, груди и затылокъ были голы и только у одной особи нашлось на названныхъ частяхъ тѣла нѣсколько пучковъ волосъ [1]). Однако Гейнрихъ ф. Зибольдъ подтверждаетъ, помимо необыкновенно сильной бородатости айносовъ и то, что волосатость груди и спины, рукъ и ногъ у нихъ заурядъ очень развита [2]). Какъ-бы то ни было, даже эта умѣренная степень мохнатости кожи по сосѣдству съ народами, столь бѣдными бородами, какъ японцы и китайцы, ставитъ насъ въ затрудненіе, когда мы хотимъ указать айносамъ соотвѣтствующее мѣсто въ нашей расовой системѣ, ибо мы принуждены признать появленіе волосъ на тѣлѣ за одинъ изъ наиболѣе постоянныхъ признаковъ въ человѣческихъ расахъ. Но если въ американскую гражданскую войну между 2129 мулатами и неграми 25 армейскаго корпуса, наблюдавшимися врачами во время купанья, только 9 оказались совершенно обнаженными отъ волосъ, 21, напротивъ, показали почти наивысшую степень волосатости, двѣ трети же среднюю частоту, какъ у бѣлыхъ солдатъ [3]), то изъ этого факта мы не можемъ еще заключить, чтобы ростъ волосъ на тѣлѣ у негровъ былъ вызванъ перемѣной африканскаго мѣста жительства на Новый Свѣтъ. Здѣсь, напротивъ того, болѣе у мѣста опровергнуть ошибочное утвержденіе, будто бы негры принадлежатъ къ народамъ съ голой кожей. Конечно, борода ихъ не такъ сильно развита, какъ у народовъ средиземныхъ, но лучше, чѣмъ у кой-койнъ и несравненно больше, чѣмъ у всѣхъ монголоподобныхъ племенъ Стараго и Новаго Свѣта. Даже бакенбарды не отсутствуютъ совершенно, какъ многіе считали себя вправѣ утверждать, а грудь мужчинъ является у нѣкоторыхъ племенъ иногда, у другихъ-же постоянно, обросшею [4]).

Если мы теперь оглянемся еще разъ назадъ, то мы должны будемъ сознаться, что ни форма черепа, ни другіе отдѣлы скелета не допускаютъ рѣзкихъ разграниченій человѣческихъ расъ, что и цвѣтъ кожи показываетъ лишь различныя степени потемнѣнія и что только волосы, но и тѣ не всегда и не достаточно рѣзко, по-

---

[1]) W. Heine, China, Japan und Ochotzk. B. 2. S. 223. Согласно съ W. Heine выразился и H. v. Brandt, нѣмецкій консулъ въ Японіи, 16 дек. 1871 г. въ засѣданіи Берлинскаго антропологическаго Общества (ср. Verhandlungen Общества Brl. 1872. S. 27). У Hawks (Narrative of the Expedition under Comm. M. C. Perry Washington 1856. B. I. S. 454) говорится только о сильномъ ростѣ бороды и большой волосатости ногъ у айносовъ по сосѣдству съ Гакодате.

[2]) v. Siebold, Ethnologische Studien über die Aino auf der Insel Yesso. Brl. 1881. S. 9.

[3]) Ср. негра-баролонга у Fritsch'a, Eingeborene Südafrika's. Atlas. Taf. XVI, и описаніе негра-кисама Hamilton'омъ въ Journal of the Anthrop. Institute. London 1872. v. I, p. 187.

[4]) Gould, Investigations. New-York 1869. p. 568.

могаютъ намъ при нашихъ стремленіяхъ къ систематизированію. Кто же послѣ этого будетъ имѣть смѣлость говорить о неизмѣняемости расоваго типа? Основываться на расчлененіи человѣческаго рода на основаніи однихъ только волосъ, какъ это сдѣлалъ Э. Геккель, было уже само по себѣ рискованно, и эта попытка должна была кончиться, какъ кончались всѣ искуственныя системы. При отдѣленіи кой-койнъ отъ банту-негровъ этотъ пріемъ повелъ къ ошибкамъ, а соединеніе австралійцевъ, какъ людей будто-бы прямоволосыхъ съ монголами основывалось на незнакомствѣ съ фактической стороною дѣла.

ЛИНГВИСТИЧЕСКІЕ ПРИЗНАКИ.

I.

Исторія развитія человѣческаго языка.

Если понимать подъ языкомъ способъ сообщать другимъ существамъ свои чувства и намѣренія, то даже безпозвоночныя животныя владѣютъ подобными способностями. Мы видимъ, какъ насѣкомыя, живущія такъ называемыми обществами, какъ напр., муравьи, исполняютъ, какъ бы по уговору, обдуманныя военныя предпріятія и нападенія. Если песколюбу (scarabaeus) случится, что шарикъ навоза, заключающій его яйцо, западаетъ при перекатываніи въ ямку и у жука не хватитъ силъ, чтобы вывести его вновь на ровный путь, то онъ улетаетъ и черезъ извѣстное время возвращается съ нѣкоторыми помощниками, сообща съ которыми онъ уже выкатываетъ свой шарикъ по стѣнкамъ откоса. Безъ сомнѣнія, эти существа должны обладать средствами, чтобы согласиться взаимно помогать другъ другу въ такой работѣ. Наблюдая немного за нашими пѣвчими птицами, мы вскорѣ будемъ въ состояніи различать разнородные тоны, которые они испускаютъ, предупреждая дѣтенышей объ опасности, призывая ихъ къ пищѣ или приманивая другъ друга къ парованію. Итакъ, эти животныя обладаютъ для небольшого числа жизненныхъ потребностей небольшимъ числомъ сигналовъ, которые всегда производятъ желаемое дѣйствіе, и эти сигналы, какъ мы пока должны предположить, пріобрѣтены и унаслѣдованы ими такъ же, какъ и инстинкты. Нѣтъ ни одного животнаго, у котораго бы потребность сообщенія была многообразнѣе и настойчивѣе, чѣмъ у собаки. Мы вполнѣ понимаемъ ея лай, выражаетъ ли онъ радость, неудовольствіе, предупреждаетъ ли объ опасности, высказываетъ ли опредѣленное же-

ланіе или объявляетъ войну. Собака не ограничивается однимъ голосомъ, она скребетъ или скалитъ зубы, словомъ—прибѣгаетъ къ нѣкоторому мимическому языку. Лай собаки былъ, поэтому, до извѣстной степени вѣрно обозначенъ, какъ первая попытка животнаго къ тому, чтобы говорить [1]). Но подобную способность животное это пріобрѣло лишь изъ общенія съ говорливымъ человѣкомъ, ибо высаженныя на необитаемые острова европейскія собаки отвыкали отъ лая и производили нѣмое потомство, которое лишь путемъ возобновленнаго сношенія съ людьми возвращалось къ утерянному употребленію голосовыхъ органовъ.

Человѣческая рѣчь отличается, однако, отъ звуковъ, употребляемыхъ животными для уразумѣнія другъ друга не только тѣмъ, что она охватываетъ бо̀льшій районъ сообщеній, но и тѣмъ, что она въ состояніи заявить нѣчто, лежащее выше мыслительной способности животныхъ, а именно не только наблюдаемое, но и познанное. Если лай собаки является первой попыткой говорить, то мы можемъ также прибавить, что эта попытка до сихъ поръ все еще оказывалась неудачною. Животное не дошло даже до того, чтобы усвоить себѣ извѣстный призывной звукъ для данной особи. Если ребенокъ настолько созрѣлъ, что въ первый разъ сознательно позоветъ отца и мать, то ему вполнѣ удалась первая попытка говорить. Животное никогда не сообщитъ такія простыя познанія, какія, напр., лежатъ въ словахъ свѣтлый, теплый, сладкій, жесткій, острый, синій, красный.

Такъ какъ исторія и ежедневный опытъ учатъ насъ, что языки мѣняются и что они въ то же время растутъ въ объемѣ, слѣдовательно никогда не останавливаются въ своемъ развитіи и такъ какъ преобразованія и но̀вообразованія языка принадлежатъ во всякомъ случаѣ намъ самимъ, то въ сущности никогда не должно было бы возникать спора о томъ, былъ ли человѣкъ создателемъ своего языка. Тѣмъ не менѣе являлись попытки объяснить первые начатки языка сверхъестественнымъ процессомъ. Но если въ человѣческомъ языкѣ мы видимъ единственное отличіе, разомъ отдѣляющее насъ въ животномъ мірѣ отъ нашихъ сродичей, то, конечно, тѣ, которые увѣряютъ, что человѣкъ пріобрѣлъ свое высшее отличіе не самъ по себѣ, унижаютъ наши духовныя способности и уменьшаютъ указанную пропасть. Если подобное отрицаніе имѣетъ основою болѣзненное ханжество, то достаточно напомнить, что само святое писаніе указываетъ на языкъ безусловно какъ на созданіе человѣка (кн. Быт. 2. 19 и дал.).

Но тотъ, кто желалъ бы себѣ выяснить первыя начинанія человѣческой рѣчи, долженъ прежде всего имѣть въ виду, что при этомъ всякое сравненіе изъ области нашихъ современныхъ сокровищ-

---

[1]) Geiger, Ursprung der Sprache. Stuttgart 1869. S. 190.

ницъ языка должно повести къ заблужденіямъ. Если мы прослѣдимъ прежнія названія мѣстностей, хотя бы черезъ нѣсколько столѣтій, то мы увидимъ, что они съ теченіемъ времени получали такую обманчивую и обезображенную форму, что ихъ и узнать нельзя; такъ, напр., Бакмейстеръ учитъ насъ, что Wildenschwerdt произошло изъ Wilhelmswerda, Waldsee (Вюртембергъ) изъ Walchsee, Oehringen изъ Oringau, Welzheim изъ Walenzin, Holzbach изъ Heroldsbach. Мартинъ Лютеръ могъ 300 лѣтъ тому назадъ еще писать: «Gott thue nichts als Schlechtes und das Evangelium sei eine kindische Lehre,» (что въ современномъ нѣмецкомъ языкѣ значило бы: Богъ дѣлаетъ лишь дурное, а Евангеліе—ребяческое ученіе) [1]. Дѣло въ томъ, что тогда (какъ и понынѣ еще въ поговоркѣ «recht und schlecht» — «по просту, да по добру») слово schlecht равносильно было schlicht, слѣдовательно чему-то простому, понятному, a kindisch—kindlich, слѣдовательно чему-то дѣтскому, невинному. На югѣ Германіи каждаго ребенка мужского пола безъ какого-либо злого умысла называютъ «Bube», тогда какъ на сѣверѣ это выраженіе обозначаетъ лишь человѣка негоднаго; точно также въ англійскомъ соотвѣтствующіе звуки для Knabe — мальчика (knave) пріобрѣли этотъ дурной смыслъ (knavery—мошенничество). Такимъ образомъ мы пріобрѣтаемъ важное положеніе, что извѣстной звуковой группѣ отнюдь не безусловно присущъ извѣстный смыслъ; напротивъ того, въ той же группѣ языковъ данное значеніе можетъ незамѣтно утеряться или даже перейти къ другой звуковой группѣ.

Эта независимость мысли отъ звукового выраженія противорѣчитъ не разъ высказанному мнѣнію, что мы будто бы думаемъ лишь въ рѣчи, произнесенной про себя. Напротивъ того, мышленіе безъ словъ сопровождаетъ почти всѣ наши домашнія отправленія. Точно также, музыкантъ созидаетъ свои творенія изъ ритмической послѣдовательности тоновъ, художникъ выбираетъ краски для выраженія своего настроенія или своихъ мыслей, ваятель—человѣческую фигуру, архитекторъ — линіи или плоскости, геометръ—границы пространствъ, математикъ—выраженія для величинъ. Если бы языкъ былъ строгимъ, необходимымъ звуковымъ олицетвореніемъ мысли, то эта послѣдняя должна была бы всюду проявляться въ однихъ и тѣхъ же звукахъ [2].

Мы должны, поэтому, разсматривать совпаденія извѣстнаго значенія съ извѣстною звуковою группою лишь какъ нѣчто случайное. Лингвисты, прослѣдившіе развитіе индогерманскихъ языковъ

---

[1]) Geiger, l. c. S. 64, 72.

[2]) Steinthal, Psychologie und Sprachwissenschaft. Brl. 1871. Brl. 1871. B. I. S. 54, 361. Withney, Language and the study of language. London 1867, p. 413 — 420.

настолько далеко, насколько это вообще допускалось источниками, въ концѣ концовъ могли собрать запасъ корней, которые мы должны разсматривать, какъ наидревнѣйшій достижимый для насъ матеріалъ по языкознанію. Тѣмъ не менѣе, мы не увѣрены въ томъ, чтобы именно корни и были первоначальными элементами; мы скорѣе должны признать, что и они уже претерпѣли звуковыя измѣненія прежде, чѣмъ дошли до насъ. Положимъ, нѣкоторые народы имѣютъ способность дольше и тверже удерживать звуковыя группы, тогда какъ другіе, болѣе неустойчивые, мѣняютъ свое орудіе для выраженія мысли; но все-же можно признать, какъ общее правило, что языкъ укрѣпляется съ числомъ говорящихъ и съ болѣе строгою дифференцировкою общества. Чрезвычайное разнообразіе языковъ Америки находится въ тѣсной зависимости отъ неустойчиваго образа жизни бродячихъ охотничьихъ племенъ. Тамъ же, гдѣ существовали общества благоустроенныя, какъ въ древнемъ Перу, тамъ господствующій языкъ, кечуа, могъ распространиться болѣе чѣмъ на 20° широты.

Уже прежними писателями развивалась мысль, что вѣра въ загробную жизнь ускорила преобразованіе языка. Имена умершихъ не поминаются изъ боязни привлечь духъ названнаго. Многіе народы не рѣшаются даже произнести дѣйствительнаго имени своего божества и нѣчто подобное, покрайней мѣрѣ, требуетъ вторая синайская заповѣдь. Когда между даяками на Борнео проявилась черная оспа, всѣ въ ужасѣ бѣжали въ глушь лѣсовъ. Болѣзнь не рѣшались болѣе называть по имени, ее называли листъ джёнгля или дату (вождь), или же просто говорили: «онъ ушелъ» [1]). Но такъ какъ собственныя имена у большинства полуразвитыхъ народовъ составляются изъ обиходныхъ словъ, то приходится для этихъ послѣднихъ изобрѣтать новыя выраженія, въ тѣхъ случаяхъ, когда обычаемъ воспрещено осквернять имя покойнаго или же (какъ напр., у Гова) еще живущаго начальника дальнѣйшимъ поминаніемъ. Такъ, одна королева Гова на Мадагаскарѣ приняла, по обычаю своей страны, при восшествіи своемъ на престолъ, новое имя и при этомъ избрала обозначеніе шелковичной бабочки, тотчасъ же стали называть это насѣкомое иначе, а именно sana dandy (дитя шелка) [2]). Когда умеръ король Помаре на Таити, изъ языка исчезло слово po (ночь) Съ того времени, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ скончался вождь сакалавовъ, по имени rano (вода), сакалавы въ сѣверномъ Мадагаскарѣ замѣняютъ слово rano словомъ maëtsaka (влага) [3]). Подобнаго же обычая придерживаются или придерживались папуасцы Новой Гви-

---

[1]) Spenser St. John, Far East. London 1862. vol. I, p. 61.
[2]) Sibree, Madagaskar. Lpz. 1881. S. 166 f.
[3]) Hildebrandt Zeitsch. f. Erdkunde. Brl. 1880. S. 90.

неи, австралійцы, тасманцы, восточно-африканскіе масаи и обитатели Огненной Земли. Не слѣдуетъ, однако, заблуждаться на счетъ значенія этого обычая въ исторіи пересозданія языка, ибо если возрастало новое поколѣніе, которое не знало болѣе покойнаго или не боялось уже его, то оно, конечно, возвращалось къ прежнему слову [1]); точно также оно могло быть занесено, благодаря перекрестнымъ бракамъ, если запретъ распространялся лишь на одну орду, а завѣтное слово продолжало существовать въ другой. Нельзя также думать, чтобы изобрѣтались новыя звуковыя группы; напротивъ того, новыя слова слагались лишь изъ элементовъ существующаго запаса словъ. У абипоновъ западнаго берега рѣки Парагвая въ Южной Америкѣ поручено было старымъ женщинамъ устанавливать новыя наименованія. Имя тигра (ягуара), въ виду смертныхъ случаевъ, было трижды измѣнено ими въ продолженіе семи лѣтъ; подъ конецъ его звали lapriretrae, т. е. «пятнистый», «пёстрый» [2]). На измѣненія языка могло вліять даже женское тщеславіе, по крайней мѣрѣ въ случаѣ, сообщенномъ намъ Норденшёльдомъ [3]). Такъ, если чукчянка хочетъ показаться болѣе привлекательною, то она не называетъ солнца, какъ это принято въ обыденномъ языкѣ ея народа, tirkir, а tiskis, не утѣшитъ васъ завтрашнимъ днемъ, говоря обыденное irgatti, а болѣе сладкое isgatti, словомъ—замѣняетъ всякое r звукомъ s.

Болѣе серьезнымъ измѣненіямъ подверженъ языкъ тѣхъ племенъ, которыя бродятъ въ мало населенныхъ охотничьихъ областяхъ шайками въ нѣсколько головъ или даже только семьями. Каждый сочленъ большого общества принуждается ежедневнымъ опытомъ къ отчетливому произношенію, чтобы быть обще-понятнымъ. Плохо воспитанныя дѣти зачастую изобрѣтаютъ звуковыя группы, которыя терпятся извѣстное время въ домѣ и закрѣпились бы окончательно, если бы отъ нихъ не отказывались въ общественныхъ сношеніяхъ, какъ отъ монетъ, не находящихся въ обращеніи. Но дѣтское баловство становится привычкою взрослыхъ среди бразильскихъ охотниковъ, отдѣльныя племена которыхъ, благодаря быстрому развитію своихъ діалектовъ, становатся непонятными своимъ бывшимъ сродственникамъ по языку, и у которыхъ каждый изъ упорства держится своего собственнаго произношенія. Путешественникъ Марціусъ жалуется поэтому на то, что среди его провожатыхъ, не взирая на принадлежность ихъ къ

---

[1]) Палласъ (Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства перев. Зуева. С.-Петербургъ 1788 г., т. III, стр. 102) ясно указываетъ на то, что самоѣды вначалѣ строжайшимъ образомъ избѣгаютъ имени умершаго, но потомъ даютъ его внуку или правнуку, чтобы опять возобновить память о покойномъ.

[2]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. II. S. 235, 361.

[3]) Nordenskjöld, Umsegelung Asiens und Europas. Lpz. B. II. S. 137 f.

одной и той же ордѣ, каждый придерживался маленькихъ діалектическихъ особенностей въ удареніи и въ звуковыхъ измѣненіяхъ. Товарищи понимали его настолько же, насколько и онъ ихъ понималъ [1]). При подобныхъ наклонностяхъ звуковыя группы измѣняются понятно въ самое короткое время.

Не много труда намъ стоило бы развить постепенную исторію роста языковъ съ того времени, какъ совершился первый большой скачокъ, какъ только говорящій субъектъ вознамѣрился сообщить извѣстными звуками мысль или какую либо потребность, а собратъ понялъ его. Но этотъ первый скачокъ еще скрытъ въ густой тьмѣ, такъ какъ пріурочиваніе извѣстной мысли къ извѣстному звуку человѣческаго голоса основано на соглашеніи говорящаго съ слушателемъ. Но какъ же возможно было придти къ первому договору или къ первому соглашенію относительно перваго слова, когда не существовало еще средствъ для уразумѣнія другъ друга. По старинному, предположенію, событіе это совершилось путемъ звукоподражанія, а вниманіе слушателя привлекалось подборомъ подражательныхъ звуковъ на предметъ, подлежащій наблюденію его чувствъ. А такъ какъ всѣ языки богаты звукообразованіями, изображающими, такъ сказать, музыкально то, что они должны выразить, то первые зачатки языка были представлены какъ ономатопоэтическія попытки. Но въ виду быстраго измѣненія звуковъ, противникамъ этого мнѣнія весьма легко было опровергнуть его ссылкою на то, что старинная форма современныхъ звукоподражательныхъ словъ зачастую лишена всякаго намѣреннаго изображенія путемъ звуковъ. Весьма легко мы вдадимся въ обманъ, предположивъ, что нѣмецкое слово rollen (катать), въ особенности, если мы вспомнимъ при этомъ раскаты грома (rollender Donner), произошло, благодаря попыткѣ изобразить шумъ. Однако же Лацарусу Гейгеру [2]) не трудно было произвести этотъ глаголъ отъ старо-французскаго roller (предшественнику rouler), а это, подобно провансальскому rollar, отъ латинскаго rotulare, а это послѣднее, наконецъ, отъ rota (колесо), слово, въ которомъ звукоподражаніе совершенно исчезаетъ. Но какъ геологи полагаютъ, что происходящія нынѣ преобразованія формъ на нашей планетѣ и внутри ея совершались тѣмъ же порядкомъ съ самаго начала, такъ точно и мы, основываясь на неослабленной и по настоящее время склонности къ звукоизображеніямъ, вправѣ предположить, что то же стремленіе должно было обнаружиться уже при первыхъ попыткахъ къ образованію языка. Максъ Мюллеръ попытался колкимъ словцомъ уничтожить это толкованіе, назвавъ его теоріею баувау въ виду того, что при первомъ творе-

---

[1]) Ausland, 1869. S. 891. По устному сообщенію путешественника.

[2]) Ursprung der Sprache. S. 27.

ніи словъ корова должна была быть названа му, а собака хотя-бы баувау въ подраженіе ихъ мычанію и лаю. Самъ онъ старался свести этотъ процессъ на почву мистическую. Каждое тѣло, говоритъ онъ, имѣетъ свой особый звукъ, какъ стекло и колоколъ; точно также и мысль вызвала въ голосовыхъ органахъ, такъ сказать, соотвѣтствующее имъ колебаніе. Намекая на звукъ колокола, непріятели Макса Мюллера обозвали его объясненіе въ шутку бимбамъ теоріею (ding-dong). Въ новѣйшее время отдается предпочтеніе прежнему толкованію. Когда лингвистъ Фридрихъ Поттъ произвелъ по всѣмъ частямъ свѣта лингвистическій смотр ъ различнымъ по мѣстности выраженіямъ для грома, то въ результатѣ оказалось, что большинство народовъ старается выразить впечатлѣніе этого звуковаго явленія гулкимъ звукомъ. На другихъ примѣрахъ Тайлоръ показалъ [1]), что племена, обитающія въ мѣстностяхъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, пользуются тѣми же звуковыми группами для изображенія шумныхъ движеній. Выталкиваніе газовъ подъ сильнымъ давленіемъ и все то, что сильно выдувается, малайцы, австралійцы, африканцы, азіаты и европейцы обозначаютъ звуками, весьма близкими къ пу и пуфъ. Нельзя затѣмъ упускать изъ виду, что наши дѣти, при первыхъ попыткахъ своихъ говорить, имѣютъ обыкновеніе подражать своими голосовыми органами услышанному звуку, а звѣрей почти исключительно обозначаютъ свойственнымиимъ звуками. Однако, кругъ впечатлѣній, выражаемыхъ звукоподражаніями, ограничивается тѣми процессами, которые связаны съ звуковыми явленіями, такъ какъ нѣтъ звукоподражанія для того, что мы постигаемъ зрѣніемъ и осязаніемъ.

Первые попытки къ образованію языка облегчаются, какъ предполагалось, непроизвольной дѣятельностью нашихъ голосовыхъ органовъ при сильномъ внутреннемъ возбужденіи. Крикъ радости и ужаса остался до сихъ поръ достояніемъ даже культурныхъ народовъ. Съ крикомъ мы появляемся на свѣтъ, ибо первый признакъ жизни ребенка—это проявленіе дѣятельности его голосовыхъ органовъ. Намъ всѣмъ понятенъ крикъ, хотя тутъ нѣтъ и рѣчи объ обученіи или упражненіи; болѣе того, крикъ въ первые мѣсяцы жизни вполнѣ достаточенъ для заявленія различныхъ потребностей. Безъ того, чтобы существовало какое либо намѣреніе говорить, крикъ понимается и дѣти еще нѣкоторое время, даже долгое время, а вскорѣ даже сознательно и съ намѣреніемъ пользуются крикомъ для сообщенія своихъ желаній. Точно также крикъ взрослыхъ могъ во времена зарожденія языка долгое время замѣнять рѣчь и крики еще до сихъ поръ удержались, какъ воскли-

[1]) Zeitschr. f. Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. Brl. 1865. B. III. S. 359.

ціанія. Необходимо, однако, указать здѣсь на то, что нѣмецкое ach и weh нельзя пріурочить къ временамъ первыхъ зачатковъ языка; уже безчисленное множество разъ удавалось демаскировать подобныя, повидимому, вырвавшіяся изъ стѣсненной груди восклицанія, какъ сокращенныя слова, даже какъ поговорки. Англійское zounds возникло изъ by God's wounds [1]), a alas изъ старофранцузскаго a las (новофранцузское hélas), т. е. «ахъ, я бѣдный». Испугавшись или изумившись, западно-африканскій негръ кричитъ, mámá, mámá, индѣецъ Новой Калифорніи aná. И то, и другое означаетъ мать: какъ взрослыя дѣти, зовутъ они покровительницу своей юности на помощь [2]). Важно, однако, то, что ни одинъ культурный языкъ не можетъ еще вполнѣ обойтись безъ подобныхъ звуковыхъ взрывовъ. Языкъ животныхъ состоитъ лишь изъ подобныхъ вырывающихся звуковъ голосовыхъ органовъ, а то, что человѣкъ во всѣ времена выражалъ свои внутреннія движенія,—боль, радость, испугъ, неожиданность, отвращеніе подобными сигналами, не требуетъ доказательствъ; для этого достаточно немного подумать [3]).

Какъ важнѣйшее пособіе къ этому присоединяется еще интонація. Наши да и нѣтъ допускаютъ скалу выраженій, изъ которыхъ спрашивающій или просящій ясно можетъ услышать, является ли разрѣшеніе или согласіе отъ всей души или неохотно, будетъ ли отказъ нерѣшительнымъ или безповоротнымъ, вообще, въ какомъ настроеніи сдѣлано было то или другое заявленіе. Смыслъ восклицанія тфу, если оно высказывается безразлично, долженъ остаться совершенно темнымъ для всякаго не владѣющаго языкомъ; но если его испустить, оттѣняя вполнѣ отвращеніе, то даже обитатель Огненной Земли въ состояніи будетъ угадать, что эта группа звуковъ должна выражать нѣчто противуположное одобренію. Но интонація, какъ нѣчто непосредственное, не пріобрѣтенное и съ другой стороны не являющееся намѣреннымъ, а чѣмъ то само собою вырывающимся, могла при возникновеніи языка сильно способствовать обоюдному пониманію. Конечно, не случайное явленіе то, что именно бѣдные формами односложные языки пользуются интонаціей, какъ важнымъ пособіемъ для различенія созвучныхъ корней. Китайцы утроиваютъ путемъ различной интонаціи свой весьма ограниченный запасъ словъ. Нѣчто подобное представляетъ собою языкъ готтентотовъ: || goab [4]), напр., произнесенное высокимъ

---

[1]) Whitney, Language etc. p. 277.

[2]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 176 f.

[3]) Steinthal (Psychologie und Sprachwissenschaft. S. 367) принимаетъ восклицанія за рефлекторные звуки.

[4]) Начальный звукъ, обозначаемый посредствомъ ||, представляетъ собою прищелкивающій звукъ, который произносятъ, прижавъ языкъ къ боковымъ зубамъ и затѣмъ звучно отбросивъ его.

тономъ, обозначаетъ начало дня, среднимъ — колѣно, низкимъ — ложку [1]).

Подобнымъ же образомъ вліяли, хотя и не на слухъ, а на зрѣніе, мимика лица и языкъ жестовъ. Такъ называемые дикіе народы упражняются необученные никѣмъ и безсознательно или, по крайней мѣрѣ, лишь на половину сознательно, въ искусствѣ, которое наши артисты должны вновь пріобрѣтать путемъ трудной практики передъ зеркаломъ. Бушмены, по замѣчанію Лихтенштейна, объясняются другъ съ другомъ скорѣе жестами, чѣмъ рѣчами [2]). Существуетъ, однако, значительное число такихъ тѣлодвиженій, смыслъ которыхъ отнюдь не одинаково объясняется всѣми человѣческими племенами; возможно даже сомнѣніе относительно того, должно ли всюду на землѣ видѣть въ сжиманіи кулака угрозу, въ топаньи ногою—взрывъ негодованія. Вѣдь вознаграждается же народный ораторъ, имѣющій успѣхъ у негровъ-базуто шиканьемъ; онъ, поэтому, не ошикивается, ему апплодируютъ шиканьемъ [3]). Вѣдь многіе жесты получили свое значеніе лишь благодаря общему соглашенію. Между прочимъ, тюрки выражаютъ свое согласіе покачиваніемъ головы, а отрицаніе наклоненіемъ ея. Въ древней Греціи просителю отказывали, откидывая голову назадъ (ἀνανεύειν), а въ Южной Италіи, чтобы призвать кого либо, прикладываютъ руку тыльной стороной къ груди и двигаютъ пальцами по направленію къ призываемому [4]). Но все же въ каждомъ человѣкѣ дремлетъ способность объясняться жестами. Всѣ моряки, вступающіе на чуждые берега, завязывали сношенія съ туземцами этимъ путемъ и имъ всегда удавалось получать воду и пищу. Всюду на землѣ человѣкъ приходилъ къ тому же способу выраженія своихъ мыслей описательными фактами. Римскія цифры говорятъ намъ, что древніе римляне точно такъ же, какъ современные новобританцы [5]) выражаютъ цифры тѣмъ или другимъ положеніемъ пальцевъ; такъ напр., V выражалось вытягиваніемъ ладони при боковомъ отклоненіи большого пальца, X перекрещиваніемъ пяти пальцевъ одной руки съ пятью пальцами другой. Именно при обозначеніи цифръ и нынѣ нерѣдко протягиваніе пальцевъ замѣняетъ собою звуковой языкъ; это, напр., совершенно въ обычаѣ у ангольскихъ негровъ, когда ихъ спрашиваютъ о цѣнѣ на товаръ [6]). Глухонѣмые были изобрѣтателями своего собственнаго языка, что насъ приводитъ къ тому прекрасному положенію, что человѣкъ и

---

[1]) Büttner, Ausland 1882. S. 493.

[2]) Lichtenstein, Reisen im südlichen Afrika. Brln. 1811. B. II. S. 82.

[3]) Casalis, Les Bassoutos. Paris 1859, p. 247.

[4]) Kleinpaul, Zur Theorie der Gebärdensprache. Zeitschr. f. Völkerpsychologie. B. VI. 1869. S. 362.

[5]) Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britanien. Lpz. 1884. S. 231 f.

[6]) Buchner, Ausland 1883. S. 446.

безъ органовъ языка пришелъ бы къ нѣкоторому способу объясненія. Большинство знаковъ ихъ языка, а прежде всего ихъ рисованіе по воздуху не требуютъ дальнѣйшаго разъясненія для того, чтобы понимать ихъ; такимъ образомъ можно было высказать, что глухонѣмые пользуются тѣми же жестами, которые употреблялись при нѣмыхъ сношеніяхъ индѣйцевъ отъ Гудзонова до Мехиканскаго заливовъ. Могъ же, напр., глухонѣмой англичанинъ вступить, благодаря своимъ обыденнымъ знакамъ, въ разговоры съ лапландцами, показывавшимися въ балаганѣ. Точно также говорятъ, что несчастная слѣпая глухонѣмая Лаура Бричманъ, лишенная всякихъ внѣшнихъ указаній — хотя относительно послѣдняго существуютъ вѣскія сомнѣнія — прибѣгала къ тѣмъ же пантомимамъ, какія наблюдались у другихъ людей [1]).

Такимъ образомъ въ эпоху, когда языкъ началъ вырабатываться, существовалъ рядъ пособій къ обмѣну мыслей, но въ то же время въ виду того, что человѣкъ болѣе другихъ существъ склоненъ къ сообществу, внутренній позывъ побуждалъ его вступать какимъ нибудь образомъ въ объясненіе съ ближнимъ. Но все же трудно еще объяснить себѣ первую попытку къ тому, чтобы говорить. Мы не вправѣ предположить, чтобы существовало намѣреніе сообщить свои мысли другому человѣку посредствомъ своихъ голосовыхъ органовъ: для этого было бы необходимо, чтобы говорящій сознавалъ, что звукъ вообще можетъ служить средствомъ для сообщенія мыслей. Но если даже говорившій впервые соединялъ бы съ извѣстнымъ звукомъ извѣстную мысль, то все же у него въ виду того, что къ каждому испускаемому звуку можетъ быть пріурочена любая мысль, не было бы никакой надежды, что его поймутъ [2]). Разъясненіе этого процесса было бы немыслимо, еслибы каждому изъ насъ въ свое время не приходилось выбраться изъ состоянія существа неговорящаго. Каждый ребенокъ долженъ повторять попытки человѣчества говорить, причемъ, конечно, въ его исторіи развитія цѣлый рядъ посредствующихъ звѣньевъ выпадаетъ, благодаря подмогѣ со стороны воспитателей. Пробужденіе пониманія языка и созданіе языка, поэтому, можно вновь наблюдать у каждаго ребенка. Къ поспѣшнымъ заключеніямъ Л. Гейгера принадлежитъ и то, что будто-бы уже болѣе не изобрѣтается новыхъ словъ. Юные американцы могли бы научить его противному. Названіе партіи Locofoco, тайнаго союза Kluklux, секты мормоновъ суть произвольныя изобрѣтенія. Едва ли возможно будетъ произвесть отъ старинныхъ выраженій Schurlemurle, какъ называется въ Вюрцбургѣ питье изъ смѣшаннаго вина, или слово пикникъ. Точно также нельзя этого сказать про

---

[1]) Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. 21, 44, 69, 86.
[2]) Steinthal, Psychologie u. Sprachwissenschaft. S. 84, 370 f.

нѣмецкія слова Schwarm (рой), Flitter (мишура), plaudern (болтать), flattern (порхать), flink (быстрый), schrill (рѣзкій), которыя поэтому несомнѣнно должны также считаться новообразованіями. А кто наблюдалъ за дѣтьми, тому придется только удивляться, какъ можно было сомнѣваться въ томъ, слагаются ли звуки рѣчи въ новыя группы [1]). Въ Южной Африкѣ обитатели скудныхъ по природѣ мѣстностей покидаютъ свои селенія, оставляя въ нихъ дѣтей подъ надзоромъ нѣсколькихъ одряхлѣвшихъ людей. И вотъ, молодежь начинаетъ создавать себѣ свой собственный языкъ. Болѣе бойкіе при этомъ поддѣлываются подъ языкъ менѣе развитыхъ и такимъ образомъ духъ языка можетъ измѣниться въ одно лишь поколѣніе [2]). Два слова, которыя мы слышимъ на всѣхъ языкахъ земли, созданы дѣтьми и вновь создаются каждымъ ребенкомъ: это звуки папа и мама. Первоначальный звукъ ребенка ма или па отнюдь не есть попытка говорить, но лишь упражненіе голосовыхъ органовъ, вытекающее изъ внутренняго физическаго позыва безъ намѣренія или сознанія и не представляется ни лучше, ни выше звука шютъ-шютъ нашихъ зябликовъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди на землѣ, родительская любовь, въ сладкомъ самообольщеніи, всегда ошибалась на счетъ ребенка, предполагая, что онъ хотѣлъ выразить зовъ, что онъ требуетъ отца или мать. Въ томъ, что первыя упражненія голосовыхъ органовъ обусловливали звукъ будущаго слова, а толкованіе родителей опредѣляло смыслъ звуковъ, мы убѣждаемся въ виду того, что въ извѣстномъ числѣ языковъ звукъ па обозначаетъ отца, звукъ ма мать, тогда какъ въ такомъ же числѣ языковъ встрѣчается какъ разъ обратное [3]). Другіе дѣтскіе звуки для матери aithei (готское) и attâ (санскритское); послѣднее обозначаетъ также и старшую сестру. Въ латинскомъ и греческомъ, такъ же какъ въ готскомъ, atta обозначаетъ батюшка, сюда же относится въ нѣмецкихъ діалектахъ ätte для дѣда [4]). Лепечущій ребенокъ долженъ пройти различныя ступени въ пониманіи языка, такъ какъ онъ прежде всего долженъ пріобрѣсть тотъ опытъ, что его упражненіяхъ въ ма или па являются родители или что онъ при этимъ доставляетъ удовольствіе присутствующимъ; лишь тогда этотъ звукъ будетъ произноситься ребенкомъ намѣренно. Но гораздо позже и не безъ того, чтобы родители не постарались помочь въ этомъ, дѣло доходитъ до того, что одинъ изъ звуковъ примѣняется для призыва отца, другой для матери. Мѣсяцы, даже годы

---

[1]) См. подобный случай у Steinthal'a, l. c. B. I. S. 382, § 510.

[2]) Max Müller, Science of language. V. 2, p. 54.

[3]) Обзоръ наименованій отца и матери въ языкахъ всѣхъ частей свѣта находится у d'Orbigny, L'Homme américain, p. 79.

[4]) Bacmeister, Allgemeine Zeitung. 1871 S. 5339.

проходятъ прежде, чѣмъ проявится сознаніе, что мама и папа не суть имена собственныя, но обозначаютъ для ребенка прежде всего людей, питающихъ и воспитывающихъ его. Лишь въ позднѣйшемъ возрастѣ ребенокъ затѣмъ открываетъ, что эти имена принадлежатъ его родителямъ, а истинный, полный смыслъ этихъ словъ даже взрослые постигаютъ лишь тогда, когда сами вкусятъ радости и заботы отцовъ или матерей. Если и не вполнѣ, то все-же приблизительно, развитіе въ юномъ возрастѣ походитъ на первыя попытки человѣчества къ тому, чтобы говорить.

Касательно богатства языка все зависитъ лишь отъ потребности сообщенія, а эта потребность въ эпоху зачатковъ культуры человѣка должна была быть весьма ничтожною. Англичане гордятся запасомъ въ 100,000 словъ, а ихъ сельскій рабочій обходится, какъ говорятъ, тремя стами. Не болѣе того одинъ сельскій священникъ насчиталъ у батрака своего прихода на одномъ изъ Фризскихъ острововъ. Человѣкъ средняго образованія, какъ учитъ насъ Клейнпауль [1]) распоряжается 3—4,000, великій ораторъ 10.000 разныхъ словъ, а въ берлинскихъ школахъ для глухонѣмыхъ примѣняются не менѣе 5,000 знаковъ. Что съ потребностью выразить что либо ростетъ и масса выраженій, доказываютъ намъ имена числительныя, которыя у дикихъ племенъ обыкновенно не переходитъ за 20. Александръ Гумбольдтъ первый пріурочилъ происхожденіе числительныхъ группъ въ 5, 10 и 20 единицъ къ числу пальцевъ на рукахъ и ногахъ; съ шестипалыми руками мы пришли бы къ системѣ счета въ 12 единицъ [2]). У тюрковъ и мавровъ сѣверо-африканскаго прибрежья и понынѣ еще пять равнозначуще съ рукою; они говорятъ: «пусть пять падутъ на ваши глаза»!, чтобы оберечь себя отъ «дурнаго глазу», противъ котораго распростертая рука даже въ изображеніи своемъ считается защитою; предъ властителемъ Марокко всякій старается не сказать пять, а вмѣсто этого употребляетъ «четыре и одинъ»; такимъ образомъ онъ ограждается отъ подозрѣнія, что сказавъ пять, онъ хочетъ отвратить отъ себя дурной глазъ князя [3]). Существуетъ, однако же, исключеніе изъ пятеричной или десятичной системы счисленія, а именно у одного австрійскаго племени, которое пользуется лишь двумя числительными, для 1—у него говорится netat, для 2—näs, для 3—näs-netat, для 4—näs-näs, для 5—näs-näs-netat, для 6—näs-näs-näs [4]). Другіе австралійскіе діалекты имѣютъ спеціальныя выраженія для 3, а въ раіонѣ одного изъ ихъ языковъ имена числительныя доходятъ даже до 15 и 20 [5]). Ор-

---

[1]) Zeitschrift f. Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. B. VI. 1869. S. 354.
[2]) A. v. Humboldt's Leben, herausg. von Karl Bruhns. B. III. S. 9.
[3]) Goldziher, Ausland 1884. S. 328 f.
[4]) Latham, Opuscula. S. 228.
[5]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 241.

тонъ увѣряетъ, что сапаросы въ Эквадорѣ на рѣкѣ Нано могутъ считать лишь до 3, а высшія величины обозначаютъ поднятіемъ пальцевъ [1]). То же самое сообщаетъ принцъ нейвидскій о ботокудахъ [2]). Ближайшія изслѣдованія, однако, выяснили, повидимому, что у большинства поименованныхъ народовъ дѣло обстоитъ значительно лучше. Вѣдь и у абипоновъ отрицали существованіе именъ числительныхъ выше 3, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они вмѣсто 4 говорятъ «страусовые пальцы», для 5 у нихъ два выраженія, для 10 они говорятъ «пальцы двухъ рукъ», для 20 — пальцы на рукахъ и ногахъ [3]), точно также, и обитатели оазиса Сокна, къ югу отъ Сиртскаго залива, употребляютъ для имени числительнаго 50 выраженіе: 4 руки, 4 ноги и 2 руки [4]). У насъ самихъ недостаетъ выраженія для 10,000, какимъ обладаетъ греческій языкъ, точно такъ же, какъ для 100,000 (lakscha) или для 10.000,000 (koti), существующаго въ индѣйскомъ языкѣ, самомъ богатомъ въ мірѣ по своимъ высокимъ цифрамъ, доходящимъ до 51, такъ какъ подобныя цифры часто примѣнялись при слабости философовъ Санкья и буддистовъ къ колоссальнымъ величинамъ. Слово милліонъ было чуждо народамъ классической древности, а выраженіе милліардъ пущено въ ходъ лишь въ нашемъ столѣтіи.

Изъ сравненія языковъ малоразвитыхъ племенъ мы выносимъ опытъ, что видовыя отличія замѣчаются гораздо ранѣе того, чѣмъ познаются сходственныя признаки въ средѣ рода. Дикія охотничьи племена называютъ бобра, волка, но они не имѣютъ наименованія для животнаго вообще [5]). Въ діалектахъ австралійцевъ нѣтъ выраженія для дерева, рыбы и птицы, но за то нѣтъ недостатка въ обозначеніяхъ для отдѣльныхъ видовъ. То же можно сказать о такъ называемыхъ краснокожихъ Сѣверной Америки, такъ какъ въ языкѣ чокта есть выраженіе для бѣлаго, краснаго, чернаго дуба, но нѣтъ таковыхъ для рода дубъ. Когда мы принимаемъ пищу, то мы, будь это супъ, хлѣбъ, мясо, овощи или каша, употребляемъ всегда одно и то же слово ѣсть, а гуроны мѣняли выраженія, смотря по роду пищи [6]). Эскимосы въ свой чередъ имѣютъ спеціальныя выраженія для ловли рыбъ, смотря по примѣ-

---

[1]) Orton, The Andes and the Amazon. London 1870, p. 170.

[2]) Prinz zu Neuwied, Reise nach Brasilien. Frankfurt 1825. B. II. S. 41.

[3]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. II. S. 202.

[4]) Rohlfs, Kufra, Lpz. 1881. S. 175.

[5]) Греческій языкъ, собственно говоря, также не имѣетъ словъ для животнаго, т. к. ζῶον включаетъ въ себѣ и человѣка; поэтому извѣстную басню Лихтвера «Mensch und Thiere schliefen feste» (человѣкъ и животныя крѣпко спали) нельзя перевести на греческій языкъ. Steinthal, Zeitsch. f. Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. B. VI 1869. S. 480.

[6]) Charlevoix, France Nouvelle. Paris 1744, v. III, p. 197.

няемымъ орудіямъ [1]). Гереро имѣютъ слово mama для матери, но употребляютъ его только для собственной матери; оно обозначаетъ у нихъ, слѣдовательно, «моя мать», тогда какъ «твоя мать» называется onjoko, «его мать» ina; точно также они располагаютъ тремя словами, чтобы обозначить моего, твоего, его отца; поэтому у нихъ, не смотря на это обиліе словъ, совершенно недостаетъ общаго обозначенія какъ для отца, такъ и для матери [2]). Малайцы различаютъ красный, синій, зеленый, бѣлый цвѣтъ, но у нихъ нѣтъ слова для краски. Тасманцы не имѣли прилагательныхъ; вмѣсто жесткій они говорятъ «подобный камню», вмѣсто высокій — «съ длинными ногами».

По богатству звуковъ языки весьма различны. У арабовъ нѣтъ прищелкивающихъ звуковъ готтентотовъ и бушменовъ; у насъ самихъ опять таки недостаетъ многихъ арабскихъ согласныхъ. Но наибольшая бѣдность встрѣчается, вѣроятно, въ Южномъ морѣ. Полинезійцы обладаютъ только десятью согласными: f, k, l, m, n, ng, p, s, t, v, которыя опять таки только на Факаафо и Вайтупу сохранились вполнѣ и въ чистотѣ [3]), тогда какъ обитатели группы Тупуай къ югу отъ Таити удержали лишь восемь: m, n, ng, p, r, t, v и гортанный звукъ обозначаемый ' [4]). Подобная же бѣдность относительно звуковъ возникла на Гавайскихъ островахъ, возникла благодаря упадку, но не представляетъ собою ничего присущаго народу, такъ какъ другіе полинезійскіе языки, оставшіеся при большомъ богатствѣ согласныхъ, сохранили тѣмъ болѣе древнихъ формъ. Если привести съ этимъ въ связь, что бушменскій языкъ предъявляетъ голосовымъ органамъ наивысшія требованія при произношеніи свойственныхъ ѳму прищелкивающихъ звуковъ, то можно было бы склониться къ заключенію, что при первоначальныхъ попыткахъ говорить примѣнялся бо̀льшій запасъ звуковъ [5]). Находятся однако же ученые, которые утверждаютъ противное [6]), такъ что пока нѣтъ еще возможности установить общаго правила.

---

[1]) Latham, Varieties of Man, p. 376.

[2]) Büttner, Ausland 1882. S. 856.

[3]) v. d. Gabelentz, Die melanesischen Sprachen, Abhandlungen der phil.-hist Klasse der k. Sächs. Gesell. der Wissenschaften. B. III. Lpz. 1861. S. 253.

[4]) Hale, United States Exploring Expedition. Ethnography. Philadelphia 1846, p. 142.

[5]) Bleek, Ueber den Ursprung der Sprache. Weimar 1868. S. 53.

[6]) Whitney, Language etc. p. 467: «стремленіе фонетическаго превращенія всегда ведетъ къ приросту алфавита».

II.

Строеніе человѣческой рѣчи.

Иностранные языки, которые мы европейцы изучаемъ въ наши школьные годы, будь они древніе или новые, всѣ болѣе или менѣе обладаютъ грамматическими формами, съ помощью которыхъ опредѣляется извѣстное значеніе словъ въ предложеніи. Отсюда возникаетъ ложное представленіе, что каждый языкъ необходимо долженъ съ ясностью обозначать посредствомъ приставныхъ слоговъ или звуковъ существительное, мѣстоименіе, глаголъ, предлогъ, спряженіе. Первую неожиданность представляютъ новичку семитическіе языки, которые, хотя и не имѣютъ недостатка въ формахъ, но пользуются необыденными средствами для выраженія отношеній (Sinnbegrenzung); но это удивленіе ростетъ, если знакомство его распространится на языки африканскіе и сѣверо-азіатскіе, у которыхъ совершенно выпадаетъ не только различеніе грамматическаго рода, но даже и глагола. Но то, что существуютъ языки, которые не дошли даже до образованія словъ въ нашемъ смыслѣ, приводитъ насъ на первыхъ порахъ и въ недоумѣніе, и въ безвыходное положеніе; прибавимъ къ этому еще, что народъ, стоящій высоко по своему культурному развитію, сочинилъ на одномъ изъ такихъ языковъ творенія, исполненныя глубокой жизненной мудрости и разсказы, отличающіеся художественной отдѣлкой и положительнымъ изяществомъ. Какъ бы то ни было, но мы располагаемъ лучшими доказательствами въ пользу того, что нѣкогда всѣ языки вышли изъ такихъ грубыхъ начатковъ.

Всѣ односложные языки лишены тѣхъ звуковыхъ или слоговыхъ приставокъ, путемъ которыхъ въ другихъ случаяхъ различаются существительныя, прилагательныя или глаголы; еще менѣе того они обладаютъ приставками, посредствомъ которыхъ различаются исполнитель дѣянія отъ предмета дѣянія: у нихъ вообще не существуютъ еще слова, а лишь одни корни. Необходимо, однако, тотчасъ же предупредить не подготовленныхъ, чтобы

они не смѣшивали односложныхъ звуковъ европейскаго языка съ съ корневою односложностью. Положимъ, на нѣмецкомъ языкѣ можно составлять длинныя предложенія изъ односложныхъ словъ, какъ напр.: der Mann geht auf die Jagd und schiesst ein Reh, (по русски примѣрно: мужъ шелъ на ловъ и билъ лань); однакожъ, въ данномъ примѣрѣ односложность нѣсколькихъ словъ лишь случайная, развившаяся позже; въ прежнее же время произносилось напр.: und,—unde, Jagd—Jaget, schiesst—schiuzet. Еще болѣе нѣмецкаго языка языкъ англійскій приблизился путемъ вывѣтриванія и стачиванія къ состоянію неподвижной односложности; изъ прежняго состоянія онъ сохранилъ, однако же, ясное различеніе грамматическихъ категорій [1]), и лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ, какъ butter, oil, pepper, cudgel слушатель или читатель долженъ угадать изъ смысла рѣчи, идетъ ли тутъ дѣло о существительныхъ: масло коровье, масло жидкое, перецъ, дубина или же о глаголахъ намазать масломъ, смазать, поперчить или поколотить [2]).

Китайскій языкъ, есть языкъ, лишенный всѣхъ грамматическихъ элементовъ отношеній. У него нѣтъ никакихъ флексій, нѣтъ никакого отличія существительнаго отъ глагола, вообще нѣтъ никакого словообразованія. Звуковая группа sin можетъ обозначать честность, честный, быть честнымъ, поступать честно и даже довѣрять. Что оно должно обозначать въ данномъ случаѣ, рѣшаетъ мѣсто его въ предложеніи и смыслъ всей рѣчи [3]). Соединяя корень съ корнемъ, мы опредѣляемъ отношеніе словъ и такимъ образомъ у слушателя возникаетъ подобное же впечатлѣніе, какъ при словообразованіи. Ясности ради, даже въ англійскомъ набираются синонимы, какъ way-path (путь-дорога), или употребляются классификаціонныя приставки вродѣ maple-tree (клёнъ) [4]). Въ нѣмецкомъ мы также говоримъ Haifisch, Tannenbaum, Elenthier, wildfremd (акула, ель, лось, совершенно чужой). Однако же, эти примѣры представляются намъ лишь отдаленными аналогіями, ибо смыканіе словъ, строго говоря, никогда не должно сравнивать съ группировкою корней. Латинскій языкъ не предписываетъ постановки словъ при построеніи фразы, онъ предоставляетъ постановку частей рѣчи художественному произволу говорящаго; китайскій языкъ, напротивъ того, придерживается строжайшихъ правилъ при построеніи фразъ. Всѣ корни, долженствующіе служить для ближайшаго опредѣленія (аттрибутивные), будь это какъ прилагательное или какъ родительный

---

[1]) Whitney, Language etc. p. 264.

[2]) Tylor, Urgeschichte der Menschheit, s. 80.

[3]) Steinthal, Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues. Brl. 1860. l. 117. Вообще нижеслѣдующій отдѣлъ, поскольку не имѣется другихъ указаній, основывается на этой въ высшей степени драгоцѣнной книгѣ.

[4]) Whitney, Language, p. 335.

падежъ, должны предшествовать опредѣляемому, будь это существительное или глаголъ. Всѣ дополненія (объекты) должны слѣдовать за дополняемымъ (глаголъ). Какъ легко угадать, группировка двухъ корней въ безчисленнныхъ случаяхъ допускаетъ двусмысліе. Если соединить tschung — вѣрный и kjün — князь, то европеецъ могъ бы сомнѣваться, говорится ли тутъ о вѣрности князя или же о вѣрности подданныхъ. Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ обычной рѣчи уже давно и твердо установлено, въ какомъ исключительно смыслѣ допускается подобная группировка, и такъ какъ китаецъ вообще знаетъ лишь обязанности подданнаго, то данная группа обозначаетъ вѣрноподданность. Китайскія группы корней часто состоятъ изъ нѣсколькихъ членовъ. Вмѣсто слова несоглашаться китаецъ говоритъ: я востокъ, ты западъ — ni tung wo si; вмѣсто бесѣдовать: ты спрашивать, я отвѣчать — ni wen wo ta. Вѣсъ называется легко-тяжело—khing tschung, а разстояніе—далеко-близко—jwan kin. Подобное же словообразованіе имѣется на нѣмецкомъ языкѣ, какъ напр.: Helldunkel — сумерки, pianoforte, въ испанскомъ calofrio — тепло-холодно вмѣсто лихорадки и altibajo — высоко-низко, для удара сверху внизъ [1]). Такъ какъ у китайцевъ нѣтъ слова для добродѣтели, то они говорятъ вѣрноподданность, почтеніе къ родителямъ, умѣренность, справедливость—tschun hjau tsje i, они слѣдовательно перечисляютъ, что они считаютъ высшими обязанностями китайцевъ. При всѣхъ подобныхъ смыканіяхъ корней послѣдовательность строго предписана. Кто говоритъ корнями, какъ, напр., китаецъ, тотъ не можетъ просто сказать читать или ѣсть, онъ долженъ сказать: книга читать, рисъ ѣсть.

Однако, даже въ китайскомъ языкѣ существуютъ скромныя начатки словообразованія. Положимъ, корни всегда сохраняютъ свою самостоятельность, но есть нѣкоторые корни, съ прибавленіемъ которыхъ другіе корни возводятся въ степень существительныхъ. Корень thau — голова повсюду имѣетъ это вліяніе. Такъ tschi, смотря по своему мѣсту, можетъ значить показывать или палецъ, но tschi-thau всегда значитъ палецъ. Затѣмъ извѣстный корень, обозначающій сынъ tsz, употребляется при уменьшеніяхъ, такъ что изъ слова мечъ thau образуется сынъ меча thau-tsz, означающій ножъ. При счисленіи предметовъ всегда прибавляется обозначеніе, представляющее собою мѣру; такъ мы и въ нашемъ языкѣ говоримъ: каравай хлѣба, листъ бумаги, связка сѣна, аршинъ полотна. Если дѣло идетъ объ изображеніяхъ божествъ, объ ученыхъ или чиновникахъ, то китаецъ прибавляетъ къ числу еще, какъ аттрибуты, слова: высокопочтенный, почтенный, сокро-

[1]) Tobler, Psychol. Bedeutung der Wortzusammensetzung, Zeitschrift f. Völkerpsychologie. B. V. 1868. S. 209.

вище [1]). У животныхъ полъ обозначается приставкою двухъ корней, которые въ этой связи обладаютъ значеніемъ мужа или матери. Множественное же число китайцы образуютъ прибавленіемъ двухъ корней, имѣющихъ значеніе: много или всѣ.

Итакъ, достаточно закона постановки словъ для того, чтобы при односложныхъ корняхъ придать рѣчи полную ясность. Кромѣ того, китайскому языку, располагающему не больше, какъ 500 различныхъ слоговъ, удалось при помощи разнообразныхъ удареній создать болѣе 1500 словъ [2]). Китайцы могутъ, слѣдовательно, гордиться тѣмъ, что они съумѣли наипростѣйшими средствами удовлетворить даже болѣе высокимъ потребностямъ обмѣна мыслей. Тѣмъ не менѣе, намъ приходится смотрѣть на китайскій, какъ на языкъ, стоящій среди всѣхъ языковъ міра на самой низкой ступени развитія. Онъ обременяетъ память громаднымъ числомъ корневыхъ группъ, которыя получили свое твердо установившееся значеніе лишь благодаря обычаю, а этимъ, конечно, излишнимъ образомъ затрудняется усвоеніе языка. Китайскій языкъ представляетъ знаменательный примѣръ того, какъ народъ, будучи вообще, въ весьма высокой степени одареннымъ, могъ обнаружить крайнюю неумѣлость къ плодотворному развитію языка [3]). Штейнталь тоже ставитъ китайскій языкъ по его морфологическому строенію на самую послѣднюю ступень [4]).

У южныхъ сосѣдей китайцевъ, обитателей Сіама и Бирмы, мы находимъ также лишь односложные языки. Однако же, они богаче китайскаго корнями, употребляемыми какъ элементы отношеній. По ихъ законамъ постановки требуется, однако, въ сіамскомъ, чтобы вспомогательный корень всегда предшествовалъ основному, въ бирманскомъ, чтобы онъ слѣдовалъ за нимъ [5]). Благодаря прибавкѣ такихъ корней различаются существительныя и глаголы, какъ выражающіе дѣйствіе, такъ и страдательное состояніе. Конечно, мы можемъ предположить, что будь обоимъ этимъ языкамъ предоставлена возможность безпрепятственнаго развитія, словообразованіе пошло бы въ одномъ преимущественно путемъ корневыхъ представокъ (префиксовъ), въ другомъ же—путемъ корневыхъ приставокъ (суффиксовъ).

Къ бирманскому и сіамскому географически примыкаютъ малайскіе языки, либо предпосылающіе звуковыя группы отноше-

---

[1]) Мехиканцы и малайцы прибавляютъ къ числительнымъ всегда еще слово камень, яванцы—зерно, ніаскіе малайцы—плодъ. На этихъ языкахъ слѣдовательно не говорятъ три курицы, четыре ребенка, пять мечей, но три камня куръ, четыре зерна дѣтей, пять плодовъ мечей.

[2]) Whitney, Leben u. Wachstum der Sprache. Lpz. 1876. S. 251.

[3]) Whitney, a. a. O. S. 237.

[4]) Steinthal, Typen des Sprachbaues. S. 328.

[5]) Ibid. S. 148.

ній основному корню, либо, хотя рѣже, приставляющіе ихъ къ корню. Отъ разобранныхъ до сихъ поръ типовъ ихъ отдѣляетъ уже великая пропасть, такъ какъ мы встрѣчаемся здѣсь съ многословными корнями. Однако, отдѣльныя части рѣчи все еще не различаются строго, такъ что одинъ и тотъ же корень или одна и та же группа корней можетъ исполнять роль существительнаго, прилагательнаго, глагола и даже предлога. Нѣтъ звуковыхъ группъ, прибавкой которыхъ можно было бы выразить родъ, падежъ, число, время, наклоненіе и лицо. Одни только мѣстоимѣнія, опредѣлительныя частицы и нѣкоторые предлоги исправляютъ уже свои специальныя грамматическія обязанности. Одни только личныя мѣстоимѣнія, соединившись съ числовыми выраженіями, могутъ извѣстнымъ образомъ выразить множественное число; благодаря этому, является не только двойственное и множественное число, но обѣ формы могутъ быть употребляемы какъ въ включающемъ, такъ и въ исключающемъ смыслѣ, смотря по тому, должно ли разумѣть того или тѣхъ, къ которымъ сдѣлано обращеніе. Настоящій же глаголъ, напротивъ того, совершенно еще отсутствуетъ, его замѣняютъ имена существительныя, выражающія дѣйствіе, все равно, какъ если бы мы хотѣли выразить мысль: я иду на востокъ—словами: мой походъ на востокъ. Такъ на языкѣ даяковъ префиксу ba присущъ смыслъ: быть одержимымъ чѣмъ. Изъ tiroh, сонъ, происходитъ batiroh, спать, изъ kahovut, одѣяло—bakahovut, покрытый, слѣдовательно iä batiroh bakahovut, дословно: онъ съ сонъ съ одѣяло, будетъ соотвѣтствовать мысли: онъ спитъ покрывшись.

Характерно для этихъ языковъ частое употребленіе повтореній и удвоеній, которыя присущи были также и весьма высокимъ языкамъ на древнихъ ступеняхъ ихъ развитія; такъ, въ латинскомъ въ quisquis удержался еще остатокъ подобныхъ словообразованій, такъ же какъ въ dedit и peperit подобныя же обломки старины. Малайскіе языки различаютъ, впрочемъ, простое повтореніе, при которомъ удареніе остается неизмѣненнымъ, отъ удвоенія, при которомъ предшествующее слово теряетъ свое удареніе. Повтореніемъ они выражаютъ умноженіе, усиленіе или продолжительность, удвоеніемъ же ослабленіе или неустойчивость, такъ что téndä téndä означаетъ часто, tendätendä, напротивъ того, отъ времени до времени останавливаться [1]). Эта скудость въ средствахъ къ выраженію отношеній не исключаетъ, однако, богатства выраженій. Въ малайскомъ существуетъ не менѣе двадцати звукообразованій для понятія ударять, смотря по тому, производится ли ударъ толстой или тонкой палкой, нѣжно, сверху внизъ, снизу вверхъ, въ одномъ направленіи, рукою, ладонью, кулакомъ, палицею, ост-

[1]) Steinthal, Sprachtypen. S. 156. Whitney, Language etc. p. 338.

рымъ краемъ, плоскостью, однимъ предметомъ о другой, молоткомъ или же вбивается что либо, какъ гвоздь.

По сѣверу Азіи и Европы распространенъ въ пяти большихъ группахъ — тунгуской, монгольской, тюркской, самоѣдской и финской — строй языка, строго ограничивающійся корневыми приставками (суффиксами). Помощью этихъ приставокъ грамматическое отправленіе слова въ предложеніи опредѣляется уже довольно твердо. Приставка sit обозначаетъ лицо, занятое предметомъ предшествующаго корня. Изъ ati, товаръ, якуты образуютъ ati-sit, купецъ, изъ aji, созданіе, aji-sit, создатель. Прибавкою ir обозначается дѣйствіе и изъ tial, вѣтеръ, образуется, поэтому, tial-ir, вѣять. Этой группировкѣ корней не предвидится границъ, такъ что, приведемъ извѣстный примѣръ, османъ можетъ высказать мысль: «не доведешь до того, чтобы полюбить другъ друга», благодаря группировкѣ sev-isch-dir-il-eme въ одномъ словѣ. Впрочемъ, и языки, обладающіе формами, допускаютъ чрезвычайныя накопленія звуковыхъ членовъ, опредѣляющихъ отношеніе; такъ, напр., въ англійскомъ представляется намъ слѣдующій рядъ: true, tru-th, truth-ful, thruthful-ness, un-thruthfulness. (вѣрный, вѣрность, достовѣрный, правдивость, неправдивость). Простота суффигирующаго способа и возможность выразить сложную мысль одною только группою словъ можетъ на первый взглядъ показаться привлекательною; но все-же эти языки никогда не могли достигнуть того, чтобы образовать глаголъ; они удовлетворяются обозначеніемъ представителей дѣйствія (nomina verbi), вродѣ того, какъ мы говоримъ современники (nomen praesentis), покойные (nomen perfecti), плѣнный, отправитель [1]). Въ турецкомъ обозначаетъ:

dog-mak, бить.
dog-ur, бьющій.
dog-ur-um, бьющій я = я бью.
dog-ur-lar, бьющіе они = они бьютъ [2]).

Языки урало-алтайскихъ народовъ открываютъ намъ возможность всмотрѣться въ процессы словообразованія. Дѣло въ томъ, что строй ихъ языковъ удовлетворяется одной лишь спайкой (агглутинаціей) звуковыхъ группъ. Нѣчто подобное встрѣчается даже еще въ языкахъ, у которыхъ въ общемъ въ ходу лишь сліянія. Если смыкаются двѣ звуковыя группы, не измѣняясь и не утрачивая своего звукового смысла, то онѣ соединены лишь слабо (они агглутинированы). Если разсѣчь нѣмецкія слова muth-voll,

---

[1]) Steinthal, Sprachtypen. S. 193.
[2]) Whitney, Language etc., p. 319.

geist-reich, laut-arm (храбрый, остроумный, бѣдный звуками) на обѣ ихъ половины, то можетъ существовать сама по себѣ дальше и тема, и приставка, опредѣляющая отношеніе. Подобными образованіями ограничиваются всѣ урало-алтайскіе языки, да и вообще всѣ языки, удовлетворяющіеся спайкою. Но если одни и тѣ же корни употреблялись болѣе долгое время преимущественно только для выраженія отношеній и если они утратили, въ силу своего употребленія, свою самостоятельность, такъ что они служатъ только еще какъ пособіе, а впослѣдствіи забывалось и первоначальное значеніе ихъ въ сознаніи говорящаго, то этимъ уже достигнуто высшее развитіе строя рѣчи. Этому положенію соотвѣтствуетъ образованіе въ нѣмецкомъ языкѣ, какъ tugend-haft, trag-bar, un-deutlich (добродѣтельный, переносный, неясный). Приставки haft, bar и представка un не могутъ уже появляться самостоятельно, онѣ утратили свою свободу съ тѣхъ поръ, какъ ихъ первоначальная форма и ихъ прежнее значеніе стали недоступными пониманію языка. Положимъ, можно себѣ представить еще третій случай, что корень, опредѣляющій отношеніе, при своемъ спаиваньи произвелъ звукоизмѣненіе въ главномъ корнѣ и обѣ группы слились до такой степени, что теперь уже ни одна изъ нихъ не можетъ существовать самостоятельно, какъ напр., въ такихъ образованіяхъ: hölz-ern, lüst-ern, schwier-ig, bläu-lich (деревянный, похотливый, трудный, синеватый).

Зародышъ звуковыхъ измѣненій находится, конечно, уже и въ урало-алтайскихъ языкахъ, хотя онъ вызванъ лишь стремленіемъ къ благозвучію (гармонія гласныхъ). Дѣло въ томъ, что восемь гласныхъ этихъ языковъ распадаются на тяжелыя, легкія, жесткія и мягкія и, по существующему въ этихъ языкахъ обычаю, въ послѣдующемъ приставочномъ корнѣ можетъ стоять лишь та же, или же опредѣленная другая гласная. Такъ въ якутскомъ существуетъ приставочный корень, выражающій множественность и соотвѣтствующій звуковой группѣ l — r, но какая гласная должна стать между l и r, опредѣляется гласной главнаго корня, такъ что должно образовывать aχa-lar, отцы, oχo-lor — дѣти, äsälär — медвѣди. Это музыкальное стремленіе могло бы повести къ тому, что въ послѣдующее время, быть можетъ, совершилось-бы окончательное сліяніе опредѣлительныхъ приставокъ (суффиксы) съ господствующимъ словомъ.

Поучительно, поэтому, что мы встрѣчаемъ законы звуковой гармоніи точно также и въ другой области языка, а именно у неарійскихъ обитателей южной Индіи или у группы дравида, хотя въ данномъ случаѣ вліяніе этихъ законовъ примѣняется въ направленіи обратномъ. Въ этомъ случаѣ гласная слога, опредѣляющаго отношеніе, является господствующею и принуждаетъ гласную пред-

шествующаго главнаго корня стать къ ней въ созвучіе. Слова katti, ножъ, и puli, тигръ, превращаются подъ вліяніемъ опредѣлительной приставки lu, означающей множественность, не въ katti-lu и puli-lu, но въ kattulu, ножи, и pululu, тигры [1]), Если въ урало-алтайскихъ языкахъ корни, опредѣляющіе отношеніе, всегда должны слѣдовать за главнымъ корнемъ и эти языки, слѣдовательно, принадлежатъ къ приставляющимъ (суффигирующимъ), то во всей южной Африкѣ, переходя и за экваторъ, мы находимъ, за исключеніемъ лишь готтентотскаго и бушменскаго близко родственные языки, которые всѣ предпосылаютъ слоги, опредѣляющіе отношенія къ главному корню, не исключая однако же и приставокъ (суффиксовъ). Если начать съ залива Делагоа, на восточномъ берегу, и идти далѣе на югъ, то мы наталкиваемся на рѣки, носящія имена, Um-komanzi, Um-zuti, Um-kuzi, Um-volosi, Um-hlutane, Um-lazi, Um-gababa, Um-kamazi, Um-tenta и т. д. [2]). Изъ этого можно было бы заключить, что префиксъ um обозначаетъ воду, какъ въ нѣмецкомъ суффиксъ ach въ именахъ: Bacharach, Aichach, Lörrach, Elzach. Существуютъ, однако же, южно-африканскія имена для горъ и мѣстностей, которымъ предшествуетъ слогъ um. Имена ордъ образуются представочнымъ слогомъ ma: Ma-tebele, Ma-sai, Ma-kua, Ma-ravi, Ma-kololo или же посредствомъ двойного префикса a-ma: Ama-χosa, Ama-pondo, Ama-tonga, Ama-zulu, вмѣсто чего мы могли бы сказать: люди вождя Xosa, Pondo, Tonda, Zulu. Быть можетъ, во времена не слишкомъ отдаленныя существовалъ вождь по имени Suto и въ его честь назывались Ba-suto, людьми Suto, единичная личность называлась Ma-suto, свою страну они называли Le-suto и свой языкъ Se-suto. На этомъ примѣрѣ мы видимъ, какимъ образомъ дѣйствуютъ префиксы ba, ma, le и se, какъ элементы отношенія. Тамъ, гдѣ префиксы удержались въ полнотѣ, мы находимъ ихъ 16, быть можетъ 18, изъ которыхъ большинство обозначаетъ либо только множественное, либо только единственное число. Лишь двѣ изъ этихъ представокъ несомнѣнно устанавливаютъ естественныя различія, а именно mu и ba; обѣ употребляются для лицъ, одна для единственнаго, другая для множественнаго числа и, быть можетъ, mu обозначало нѣкогда личность, а ba—люди [3]). Соотвѣтственно этому, въ языкѣ Waganda, народа, господствующаго на сѣверномъ берегу озера Викторіи, какъ во многихъ негрскихъ языкахъ экваторіальной Африки, u является префиксовымъ обозначеніемъ для страны; такъ, напр., Uganda,

[1]) Fr. Müller, Reise der Fregatte Novara. Linguistischer Theil. S. 81.
[2]) Bacmeister, Ausland 1871. S. 577.
[3]) Bleek, Comparative Grammar of South-African languages. London 1869, p 95.

имя родины Waganda, m для отдѣльной личности, wa для большого числа таковыхъ; такъ, напр., mkungu, генералъ, wakungu, нѣсколько генераловъ [1]).

Каждое грамматическое имя въ этихъ языкахъ банту имѣетъ свой классовый префиксъ и каждый глаголъ префигируется своимъ личнымъ мѣстоимѣніемъ [2]); такимъ образомъ, префиксъ въ этихъ языкахъ такая же неизмѣнная составная часть слова, какъ суффиксъ въ болѣе древнихъ вѣтвяхъ арійской семьи языковъ [3]). Что представки были нѣкогда самостоятельными словами, мы можемъ высказать съ увѣренностью. Но ихъ значеніе утрачено въ сознаніи современнаго поколѣнія и расчлененіе языка дошло здѣсь до того, что группа звуковъ употребляется исключительно для грамматическихъ отправленій. Употребленіе префиксовъ требуетъ, между прочимъ, чтобы имя прилагательное получило ту же представку, какъ и имя существительное. Еслибы латинскій языкъ былъ языкомъ префигирующимъ, то вмѣсто vin-um bon-um приходилось бы говорить um-vin um-bon. На языкѣ зулусовъ tyi обозначаетъ камень, а bi — некрасивый, i — неопредѣленный членъ, а li — неизмѣнный, замѣщающій префиксъ. Отсюда возникаетъ i-li-tyi i-li-bi — некрасивый камень. Даже родительный падежъ выражается префиксомъ именительнаго; такъ на языкѣ зулусовъ i-si-tya s-o-m-fazi означаетъ чашка женщины, а u-ku-dhla kw-o-m-fazi — пища женщины. S-o-m-fazi и kw-o-m-fazi суть родительные падежи слова u-m-fazi — женщина, входящіе въ созвучіе въ префиксѣ съ именемъ существительнымъ [4]). Впрочемъ, южноафриканскіе народы пользуются суффиксами также для многосложныхъ словообразованій [5]).

У народовъ Америки, за исключеніемъ эскимосовъ, мы находимъ новый строй языка. Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ назвалъ ихъ способъ внѣдряющимъ (einverleibend), такъ какъ при этомъ образованіе предложеній совершенно вытѣсняется словообразованіемъ. Туземецъ-американецъ можетъ сплотить спутанную мысль въ одно слово. На языкѣ чироки можно сказать: wi-ni-taw-ti-ge-gi-na-li-skaw-lung-ta-naw-ne-le-ti-se-sti, что примѣрно значитъ: они придутъ къ этому времени къ концу съ своими вы-

---

[1]) Stanley, Durch den dunkeln Welttheil. B. I. S. 209.

[2]) Lepsius, Nubische Grammatik. Brl. 1880. S. XXI, XXVII.

[3]) Whitney, Language etc., p. 345. На языкѣ суто говорятъ ba-ntu (люди) ba-otle (всѣ) ba-molemo (добрые) ba-lefatse (міръ) ba-ratoa (возлюбленный), что значитъ приблизительно: въ мірѣ любятъ всѣхъ добрыхъ людей. Casalis, Les Bassoutos, p. 339.

[4]) Bleek, Journal of the Anthrop. Institute V. I. London 1872, p. 71.

[5]) Изъ bona, видѣть, образуется isi-bono, предметъ, который видятъ, isi-boniso, видѣніе, bon-akala, является, isi-bonakala, явленіе, isi-bonakaliso, откровеніе. Fr. Müller, Novara. Anthrop. Theil. Abth. III. S. 112.

раженіями (благосклонности) по отношенію къ тебѣ и ко мнѣ[1]). Даже въ такихъ американскихъ языкахъ, которые допускаютъ лишь умѣренное употребленіе внѣдренія, все-таки между подлежащимъ и глаголомъ всегда вдвигается дополненіе. Ко всему еще, слоги вдвинутыхъ словъ проглатываются, такъ что обезображенная звуковая группа остается понятной лишь въ связи съ остальными. На языкѣ делаверовъ, изъ opik — бѣлый и assuun — камень, образуется opossuun — бѣлъ-камень и этимъ обозначается серебро [2]). Если нельзя признать какъ строгій законъ, что мы у народовъ высококультурныхъ находимъ и языки высокоразвитые, такъ какъ мы вѣдь недавно только убѣдились въ противномъ на примѣрѣ китайцевъ, а готтентотскій языкъ, напротивъ того, убѣдитъ насъ сейчасъ, что болѣе высокоразвитому языку не всегда-то соотвѣтствуетъ культура равнаго достоинства, то все-же высокоразвитой языкъ даетъ намъ возможность надѣяться на то, что въ области его встрѣтишься съ болѣе зрѣлымъ гражданскимъ бытомъ. Въ Америкѣ наивысшій культурный народъ древнемехиканскій говорилъ на лучше всего развитомъ языкѣ — нагуатлъ. Уже послѣднее названіе указываетъ своимъ конечнымъ звукомъ тл на удачный шагъ впередъ. Языки урало-алтайскаго міра все еще не дошли до настоящаго словообразованія, тогда какъ въ древнемехиканскомъ, по конечному звуку тл, узнаются имена существительныя. Слово teo-tl — богъ, теряетъ при соединеніяхъ приданные ему звуки, напримѣръ, teo-calli — божій домъ, храмъ, или teo-tlaltolli — божье слово. На этихъ примѣрахъ въ то же время видно, что не всѣ еще нагуатлскія имена существительныя снабжены суффиксомъ tl [3]). Хотя древне-мехиканскій языкъ пользуется, подобно всѣмъ американскимъ языкамъ, внѣдреніемъ и вставляетъ дополненіе между подлежащимъ и глаголомъ, такъ что изъ schotschi-tl — цвѣтокъ и ni-temoa — я ищу, образуется ni-schotschi-temoa — я ищу цвѣты; но на ряду съ этимъ въ ходу также и другое построеніе предложеній, по которому между подлежащимъ и глаголомъ вставляется лишь мѣстоимѣніе оно — k, или нѣкто — te, или нѣчто — tla, и только тогда слѣдуетъ дополненіе. Изъ ni — я, k — оно, miktia — убивать, se — одно, totolin — курица нагуатлакъ образуетъ предложеніе ni-k-miktia se totolin — я убиваю курицу. Этимъ путемъ опять таки ограничивается избытокъ внѣдренія. Множественное число, встрѣчающееся лишь у предметовъ одушевленныхъ, къ которымъ причисляются также и звѣзды[4]), въ нагуатлѣ выражается также приставленіемъ суф-

---

[1]) Whitney, Language, p. 349.

[2]) Schoolcraft у Tylor'a, Urgeschichte. S. 273.

[3]) Steinthal, Charakteristik. S. 203.

[4]) Въ языкѣ альгонкинговъ также дѣлается различіе между оживленными и неоживленными родами: къ первому, однако, принадлежатъ солнце, луна, звѣзды,

фиксовъ mé и tin; такъ itschka-tl — овца, itschka-mé — овцы, или ta-tli — отецъ, ta-tin — отцы. Въ остроумныхъ словообразованіяхъ также нѣтъ недостатка: изъ ome — двое и jolli — сердце, образуется omejolloa — сомнѣваться; изъ nakastli — ухо и tsatsi — кричать, образуется nakatsatsa-tl — тотъ, кому кричатъ въ ухо, глухой.

Въ префигирующихъ языкахъ южно-африканскихъ негровъ um-tu обозначаетъ мужчину, um-fazi — женщину, um-ti — дерево. Одна и та же представка, слѣдовательно, употребляется для предметовъ, которые должны же были бы разумѣться какъ мужского, женскаго пола и какъ безполые. Но если существительное уже отличается отъ глагола посредствомъ явныхъ звуковыхъ приставокъ, то и родъ существительныхъ можетъ быть также различаемъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло только съ языками, не различающими грамматическихъ родовъ, теперь же мы обратимся къ языкамъ, выражающимъ половую принадлежность. Какое вліяніе имѣло это преимущество языка на созданіе миѳовъ, это можетъ быть изложено лишь впослѣдствіи; здѣсь мы напомнимъ только, что требованіе грамматическаго рода побуждало вообще къ болѣе точному наблюденію предметовъ внѣшняго міра. Слѣды различенія родовъ, по крайней мѣрѣ, въ мѣстоименіи третьяго лица, встрѣчаются на языкѣ Джильбертскихъ или Кингсмильскихъ острововъ Тарава [1]). Другіе находятся въ Южной Америкѣ у абипоновъ [2]), у ароваковъ и майнуровъ [3]), наконецъ въ языкѣ касси индійскаго Ассама [4]). Двойнымъ грамматическимъ родомъ въ Африкѣ отличаются языки готтентотовъ, нѣскольких негрскихъ народовъ Судана, а именно негровъ гауса, наконецъ хамитовъ, въ этомъ отношеніи совершенно равныхъ семитамъ и индогерманцамъ, слѣдовательно и древнихъ египтянъ [5]). Различеніе половъ нужно считать вообще за наиболѣе важный успѣхъ въ строеніи рѣчи только что упомянутаго культурнаго народа. Помимо того, корни въ древне-египетскомъ преимущественно односложны и многіе изъ нихъ могутъ, какъ въ китайскомъ, являться какъ существительныя, глаголъ и прилагательныя. Одна и та же звуковая группа означаетъ письмо и пишущаго, одна и та же жить, быть живымъ и жизнь. Другіе же корни употребляются только какъ существительныя или глаголы. Предпосылаемый членъ, положимъ, лишь слегка присоеди-

---

молнія, громъ, жертвенные камни, орлиное перо, котелъ, трубка, барабанъ и вампунъ. Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 299.

[1]) Hale, Unit. States Expl. Expedition. Ethnography. P. 441.

[2]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. II. S. 200—206.

[3]) Bleek, Journal of the Anthrop. Institute. V. I, p. 93.

[4]) Bleek, l. c. Proceedings, p. LXVII.

[5]) Lepsius, l. c. S. XXV f., XLIX, LIV f.

няемый, даетъ, однако же, возможность ясно различить существительное; склоненія же еще не существуетъ, оно замѣняется предпосылаемыми предлогами. При образованіи глагола, впрочемъ, мѣстоименія легко приставляются къ темѣ, а время и наклоненіе выражаются предпосылаемыми вспомогательными словами. Но такъ какъ эти мѣстоименные суффиксы приставляются также и къ существительнымъ и тогда выражаютъ обладаніе, то раздѣленіе между глаголомъ и существительнымъ все еще не проводится строго. Kan-i можно перевести я называю, но также: мое имя; дословно оно значитъ: мое называніе [1]). Во многихъ своихъ словообразованіяхъ этотъ языкъ такъ же нагъ, какъ и китайскій, иногда даже болѣе двусмысленъ, чѣмъ послѣдній, который заботится путемъ своихъ строгихъ законовъ постановки о полной понятливости. Но онъ опять-таки выше этого языка, поскольку приставочные звуки, опредѣляющіе отношеніе, въ немъ совершенно не самостоятельны, а первоначальныя формы и обозначенія, благодаря проглатыванію и стиранію, сдѣлались въ большинствѣ случаевъ, исключая одной согласной, совершенно неузнаваемыми, такъ что они служатъ лишь только грамматическимъ цѣлямъ.

Глубокая пропасть отдѣляетъ наиболѣе развитые изъ низшихъ языковъ отъ языковъ семитическаго и арійскаго міра. Здѣсь звуковыя частицы, опредѣляющія отношенія, въ большинствѣ случаевъ плотно слились съ главною темою. Въ существительномъ и глаголѣ совершенно исчезъ характеръ корня, существуетъ настоящая флексія и настоящія измѣненія, хотя они совершаются различнымъ образомъ у арійцевъ и семитовъ. Языки югозападной Азіи или семитическіе узнаются по тому, что ихъ корни всегда обладаютъ тремя согласными, хотя третья согласная довольно часто представляется лишь недостаточною или захудалою. Передъ этими согласными, послѣ или между ними, вставляются гласныя, которыя являются элементами отношенія. Согласная, какъ удачно выражается Штейнталь, представляетъ матеріалъ мысли, а гласная придаетъ ему образъ. Можно было бы также сравнить первую съ мраморною глыбою, вторую съ ваятелемъ. Извѣстный примѣръ можетъ выяснить вышесказанное. Во всѣхъ случаяхъ, касающихся пролитія человѣческой крови, арабскій языкъ употребляетъ группу трехъ согласныхъ q-t-l. Изъ этого образуются:

qatala, онъ убиваетъ
qutila, онъ былъ убитъ
qutilu, они были убиты
qutul, убивать
qatil, убивая

[1]) Whitney, Language, p. 342.

iqtal, причинять убійство
quatel, убійство
qitl, врагъ
qutl, убійственный

Глаголу средняя гласная придаетъ значеніе преходящее или непреходящее; по гласной перваго слога темы различаются дѣйствительный (*a*) отъ страдательнаго (*u*) залога и по гласной послѣдней согласной—наклоненіе, причемъ *u* выражаетъ изъявительное наклоненіе, *a* сослагательное, тогда какъ при желательномъ наклоненіи, содержащемъ предложеніе, гласная совершенно выпадаетъ. Другія измѣненія глагола производятся префиксами и суффиксами, которые, однако, въ свою очередь производятъ звуковыя измѣненія въ гласныхъ тѣхъ слоговъ, впереди или позади которыхъ они ставятся. Конечные слоги обозначаютъ единство или множество, такъ же какъ три падежа (именительный, родительный и винительный).

Мы вправѣ удивляться и изумляться тому, какимъ образомъ человѣческому уму удалось въ строѣ семитической рѣчи придать звукамъ голосовыхъ органовъ осмысленное значеніе и одухотворить до высшей степени это орудіе обмѣна мысли. Исторія развитія этого процесса остается пока еще совершенно темною для насъ, такъ какъ у насъ нѣтъ даже предположеній относительно прежнихъ ступеней, пройденныхъ въ исторіи развитія языка.

Равноправную или, какъ многіе говорятъ, высшую ступень занимаютъ языки, которые сосредоточиваются какъ братья и сестры вокругъ санскрита. Ихъ высшее положеніе въ сравненіи съ семитическою группою можетъ основываться прежде всего на томъ, что они различаютъ не два рода, какъ тѣ, но три или скорѣе половыя и безполыя существа. Это преимущество съ теченіемъ времени, однако, отчасти опять утратилось. Новоанглійскій языкъ различаетъ, за немногими исключеніями, полъ только еще у людей и животныхъ, а помимо того безполыя существа. И для нѣмецкаго языка прошли, какъ замѣчаетъ Штейнталь, счастливыя времена, когда еще говорилось zweene, оба, для двухъ мужчинъ, zwo, обѣ, для двухъ женщинъ zwei, обое, для двухъ ребятъ или для мужчины и женщины вмѣстѣ. Армянскій языкъ, наконецъ, не знаетъ никакого грамматическаго различія половъ [1]). Еще важнѣе, однако, то, что одни арійскіе языки обладаютъ глаголомъ быть, недостающимъ даже въ семитическихъ языкахъ. Эти послѣдніе не могутъ выразить мысль о благости Бога словами: Богъ благъ, а должны сказать Богъ благій или Богъ, онъ благой; въ этихъ языкахъ, поэтому, не было возможно положеніе: я мыслю, слѣдовательно я есмь.

---

[1]) Mordtmann, Allgemeine Zeitung. 1871. S. 6374.

Исторія развитія этого міра языковъ гораздо прозрачнѣе языковъ семитическихъ. Всѣ изслѣдованія привели къ тому, что наши предки могли совершать обмѣнъ своихъ мыслей во времена глубокой древности посредствомъ скромнаго запаса односложныхъ корней и языкъ ихъ находился на ступени, на которой теперь еще стоитъ китайскій. Однакоже, раздѣленіе корней для мѣстоименій наступило такъ рано, что показалось для иныхъ наблюдателей даже чѣмъ-то первобытнымъ [1]). Мнѣніе Якоба Гримма, что тема корня tu должна сводиться на понятіе быть большимъ, рости, такъ что du, ты, въ сущности означаетъ величину или же замѣняетъ нѣчто вродѣ современныхъ титулированій, какъ напр., Ваша милость,—подкрѣпляется замѣчаніемъ Клейнпауля, что китаецъ изъ вѣжливости въ разговорѣ умаляетъ свое собственное значеніе и я имѣю говоритъ: слуга имѣетъ, рабъ имѣетъ, глупецъ имѣетъ [2]). Въ нѣмецкомъ языкѣ точно также можно услышать какъ слово ich, я, замѣняется словами meine Wenigkeit, мое ничтожество. Образованіе словъ совершалось первоначально припаиваньемъ элементовъ отношеній къ концу, тогда какъ префиксы употреблялисъ лишь весьма рѣдко, а именно главнымъ образомъ при отрицаніяхъ посредствомъ un, не, undankbar, не-благодарный, или a, a-теизмъ; затѣмъ, черезъ посредство предпосылаемыхъ предлоговъ, какъ напр., vor-schlagen, пред-ложить; наконецъ черезъ предшествующее a, такъ называемаго аугмента, первоначальнаго прошедшаго времени [3]). Нѣмецкій языкъ, впрочемъ, богатъ префиксами, первоначальное значеніе которыхъ утрачено въ нашемъ пониманіи, какъ напр., be-schreiben, описывать, ergründen, изслѣдовать, zer-fleischen, растерзывать, ver-kaufen, продавать и т. д. Первоначальное значеніе этихъ вспомогательныхъ словечекъ давно уже предано забвенію и вотъ они вступаютъ въ службу лишь какъ звуковыя группы элементовъ отношеній, поставленныя впереди или позади главнаго корня. Въ новѣйшее время, однако, наступилъ упадокъ въ образованіи формъ, въ особенности въ германскихъ языкахъ. Послѣ того какъ флексіонныя окончанія обточились и стерлись до неузнаваемости, словообразованіе прибѣгло въ замѣну имѣющихъ значеніе аффиксовъ и редубликацій, къ способу выраженія отношеній, примѣнявшемуся прежде лишь случайно, между прочимъ, къ измѣненію гласныхъ. Оно воспользовалось смягченіемъ гласныхъ a, o, u въ ä, ö, ü, частью для множественнаго числа, частью для сослагательнаго наклоненія (Vater, Väter, Mutter, Mütter, или konnte, könnte, trug, trüge); точно также оно воспользовалось замѣною гласныхъ (Ablaut) для исполненія различныхъ

[1]) Whitney, Language, p. 261.
[2]) Zeitschrift f. Völkerpsychohogie B. VI. 1869. S. 363.
[3]) Whitney, Language, p. 256, 267.

отправленій, преимущественно для обозначенія времени, при выраженіяхъ дѣйствій (hebe, hob, Abhub; gebe, gabst, giebst; graben, Grube). Такимъ образомъ слухъ говорящихъ по нѣмецки пріучился почти къ такому же измѣненію гласныхъ, какъ въ семитическихъ языкахъ; быть можетъ, семитическіе языки дошли подобнымъ же путемъ до своей осмысленной вокализаціи.

III.

Языкъ какъ средство для классификаціи въ народовѣдѣніи.

Для того, чтобы различать и распредѣлять по группамъ многообразныя явленія, представляемыя человѣческимъ родомъ, намъ необходимы примѣты, отличающіяся стойкостью. Но если языкъ можетъ постоянно измѣняться и если въ страшно быстрое время превращается не только значеніе извѣстныхъ звуковыхъ группъ, но становится инымъ даже и самый звукъ, то надежда воспользоваться языкомъ для цѣлей классификаціи должна сильно умалиться. Мы слишкомъ хорошо знаемъ, что обитатели Франціи до римскаго владычества говорили на языкѣ кельтійскомъ; они его промѣняли на новолатинскій. Обитатели Германіи на востокъ отъ Эльбы принадлежали, приблизительно 1000 лѣтъ тому назадъ, къ славянской семьѣ. Наоборотъ, обитатели Исландіи и Норвегіи говорили еще за восемь столѣтій тому назадъ на одномъ и томъ же языкѣ. Въ Исландіи этотъ языкъ сохранился почти что неизмѣненнымъ, въ Норвегіи онъ сильно измѣнился. Но если намъ еще остается здѣсь то утѣшеніе, что эти превращенія произошли среди одного и того же искони родственнаго міра языковъ, такъ что переходъ былъ исключительнымъ образомъ облегченъ, то мы теряемъ и эту опору, если видимъ, что потомки африканцевъ, привезенныхъ рабами въ Соединенные Штаты, говорятъ по англійски, а многочисленные туземцы Америки—по испански. Еслибы мы пожелали, поэтому, распредѣлить племена только по языкамъ, то намъ пришлось бы поставить въ одинъ и тотъ же отдѣлъ негровъ съ англосаксами и чистокровныхъ индѣйцевъ съ потомками романскихъ европейцевъ. Отсюда вытекаетъ необходимость, чтобы прежде, чѣмъ дѣлать заключенія о какомъ либо сродствѣ по общности или по сходству языковъ, изслѣдовать съ точки зрѣнія исторіи вопросъ, не было ли данное соотвѣтствіе въ языкахъ вызвано

соціальнымъ принужденіемъ. Даже тамъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ опасеній, языкъ должно разсматривать лишь какъ признакъ второго разряда. Общность языка среди ордъ и племенъ не доказываетъ ничего иного, какъ то, что члены извѣстной группы языковъ обитали въ какія либо древнія времена въ общей родинѣ и находились въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ. Но этимъ доказано уже достаточно, ибо въ виду того, что всѣ человѣческія расы въ состояніи произвести метисовъ, довольно пребыванія ихъ въ одной родинѣ, чтобы произвести даже изъ различныхъ въ физическомъ отношеніи обломковъ человѣчества новую смѣшанную расу. Однакоже, и здѣсь можетъ зародиться сомнѣніе: общая родина могла быть обитаема двумя различными въ физическомъ отношеніи расами, объединенными однимъ господствующимъ языкомъ, а смѣшенія крови при этомъ могло совершенно не происходить или же происходить лишь въ малыхъ размѣрахъ. Мы видимъ, что такія явленія осуществляются въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Индіи, гдѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ происходитъ кровосмѣшеніе между бѣлыми и цвѣтнокожими, между арійцами высшихъ и туземцами низшихъ расъ. Тунгусы на Амурѣ говорятъ, по крайней мѣрѣ, помимо своего языка зачастую совершенно свободно по якутски, но они въ глаза не видали ни одного якута, а научились якутскому, какъ весьма распространенному торговому языку въ Восточной Сибири, отъ родственныхъ по племени тунгусовъ [1]). Нельзя, поэтому, упускать изъ виду даннаго замѣчанія, но все-же примѣры, подобные только что упомянутому, остаются исключеніемъ. Ни семиты, ни хамиты, ни испанцы, португальцы и французы среди европейцевъ не выказывали подобнаго отвращенія къ бракамъ съ неграми, какъ англосаксы. Только племена, весьма высоко поднявшіяся, живя на ряду съ низко стоящими, удерживаются сознаніемъ кастоваго достоинства отъ кровосмѣшенія. Среди юныхъ племенъ человѣчества нѣтъ надобности опасаться чего нибудь подобнаго. Такъ какъ далѣе строй языка требуетъ для своего развитія долгихъ промежутковъ времени, въ продолженіе которыхъ члены лингвистической семьи состояли въ тѣсномъ обмѣнѣ мыслей, то можно съ нѣкоторой достовѣрностью заключить касательно племенъ, соединенныхъ общностью образованія словъ и частей рѣчи, что они общаго происхожденія или продолжительное время сроднялись браками. Относительно того, что такъ называемые индо-германцы, семиты и южноафриканскіе народы банту развили въ соотвѣтственной родинѣ и при тѣсныхъ сношеніяхъ основы своего строя словъ и предложеній и пользовались общимъ запасомъ корней, никто изъ

---

[1]) Миддендорфъ, путешествіе по Сѣверу и Востоку Сибири. Спб. 1869 ч. II, стр. 768.

людей, знакомыхъ съ дѣломъ, нынѣ не будетъ питать сомнѣнія. Но едва-ли-бы удалось путемъ сравненія тѣлесныхъ признаковъ, узнать въ обитателяхъ Исландіи и въ индусахъ высшихъ кастъ, въ обитателяхъ Мадагаскара и острова Святой Пасхи, отпрысковъ, обитавшихъ когда то въ общей родинѣ и брачившихся между собою предковъ. Пренебрегать даже, по выполненіи всѣхъ критическихъ предосторожностей, языкомъ, какъ средствомъ для классификаціи или же не обращать вниманія на лингвистическія изслѣдованія настоящаго времени можетъ лишь тотъ, кто выработалъ себѣ преувеличенныя представленія о стойкости тѣлесныхъ признаковъ. Тамъ же, гдѣ сравнительное языковѣдѣніе находится въ противорѣчіи съ примѣтами расъ, тамъ мы необходимо должны думать о кровосмѣшеніи. Мы не колеблясь, поэтому, причислимъ обитателей Кашгаріи къ тюркскимъ смѣшаннымъ народностямъ, тогда какъ по типу лица они должны были-бы быть причислены къ народамъ индо-германскимъ. Намъ приходится признать относительно нихъ, что господствующее племя, говорящее по тюркски, такъ сильно смѣшалось съ подчиненными таджиками иранскаго происхожденія, что совершенно утратило свои коренные тѣлесные признаки.

Родство языковъ, зиждущееся на общности вспомогательныхъ слоговъ, являющихся элементами отношеній, признается невозбранно всѣми лингвистами. Сомнительными являются случаи и болѣе раздѣльны мнѣнія, когда дѣло лишь въ сходствахъ, основывающихся на соотвѣтствіяхъ въ типѣ строя рѣчи. Однакожъ, и здѣсь является единодушіе, покрайней мѣрѣ касательно туземцевъ Америки. Пока еще всѣмъ лингвистамъ казалось достаточнымъ внѣдряющаго способа, чтобы разсматривать ихъ, какъ членовъ одной семьи и отдѣлить отъ нихъ эскимосовъ, образующихъ свои слова помощью суффиксовъ, тѣмъ болѣе, что первые не обладаютъ такими рѣзкими тѣлесными отличительными признаками, которые побуждали-бы насъ къ какому либо глубокому раздѣленію. Съ большею тревогою мы должны относиться къ объединенію урало-алтайскихъ народовъ, общность отдѣльныхъ группъ которыхъ лежитъ лишь въ типѣ строя ихъ рѣчи, въ ограниченіи ихъ на суффигирующіе элементы формъ. Но даже относительно нихъ мы предполагаемъ еще, что они происходятъ изъ общей родины, такъ какъ общимъ достояніемъ ихъ является, по крайней мѣрѣ, особенность законовъ благозвучія; мы можемъ, поэтому, предположить, что еслибы памятники ихъ языка могли быть относены не такъ какъ это въ самомъ дѣлѣ на немногія сотни, а на тысячи лѣтъ тому назадъ, то намъ, вѣроятно, удалось-бы открыть болѣе близкое родство между ними; наконецъ, ихъ тѣлесныя свойства говорятъ въ пользу такого соединенія. Несоотвѣтственнымъ, напротивъ того, намъ кажется расширеніе группы урало-алтайской въ туранскую семью и присо-

единеніе къ ней дравидскихъ языковъ индійскихъ туземцевъ на томъ основаніи, что и они соблюдаютъ законы благозвучія при образованіи словъ. Но такъ какъ эти законы иные, чѣмъ въ урало-алтайскихъ языкахъ, а мы кромѣ того руководствуемся ихъ тѣлесными признаками, то мы будемъ разсматривать эти южно-индійскіе народы, какъ отдѣльный членъ семьи.

СТУПЕНИ РАЗВИТІЯ ТЕХНИКИ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И РЕЛИГІИ.

I.

Первобытное состояніе человѣчества.

Когда, благодаря прежнимъ и новѣйшимъ заокеаническимъ открытіямъ, сталъ раскрываться передъ удивленными европейцами бытъ такъ называемыхъ дикихъ народовъ, тогда явились экзальтированные умы, представлявшіе себѣ, что нашъ человѣческій родъ при своемъ первомъ появленіи снабженъ былъ наивысшими тѣлесными, духовными и нравственными преимуществами; отсутствіе этихъ качествъ у цвѣтнокожихъ обитателей лѣсовъ и острововъ приписывалось тому, что они по своей винѣ утратили свой золотой бытъ. Для опроверженія этого, ставшаго давно уже безвреднымъ, заблужденія умовъ нынѣ, вѣроятно, достаточно будетъ указать на перемѣну въ воззрѣніяхъ столь заслуженнаго спеціалиста, какъ фонъ-Марціуса. Въ собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Фрейбургѣ въ 1838 году онъ могъ еще говорить: «каждый день, который я проводилъ среди индѣйцевъ Бразиліи, укрѣплялъ меня въ томъ убѣжденіи, что они когда-то были совершенно иными и что въ теченіе невѣдомыхъ столѣтій надъ ними разразился рядъ катастрофъ, приведшихъ ихъ къ современному состоянію, къ совершенно своеобразному захирѣнію и вырожденію». Но не прошло еще полныхъ 30 лѣтъ, какъ мы уже слышимъ изъ устъ его о тѣхъ же народностяхъ слѣдующія слова: «до сихъ поръ нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы считать современный варварскій бытъ въ этихъ странахъ явленіемъ вторичнымъ, чтобы ему предшествовалъ здѣсь другой бытъ высшей культуры и чтобы это ристалище преходящихъ несамостоятельныхъ скопищъ было когда-то театромъ дѣйствій просвѣщеннаго народа» [1]).

[1]) v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 5, 375.

Не оправдались точно также и воззрѣнія путешественниковъ конца прошлаго столѣтія, исполненныхъ, подобно Геогу Форстеру, мечтаніями Руссо и выставлявшихъ обитателей Южнаго моря какъ достойное зависти поколѣніе, счастливое, вѣрное естественному состоянію и не утратившее еще въ культурныхъ заблужденіяхъ человѣческаго идеала. Ламанонъ, спутникъ Лаперуза, утверждалъ однажды вечеромъ въ разговорѣ со своими спутниками, что дикари гораздо лучше насъ, людей культурныхъ. На другой день онъ былъ убитъ ими [1]). Столь часто восхваляемыя тѣлесныя прелести дѣтей природы, живущихъ внѣ стѣсненія, заурядъ отсутствуютъ въ фотографическихъ изображеніяхъ, столь часто попадающихъ теперь въ наши руки. Но даже тамъ, гдѣ онѣ дѣйствительно проявляются и свободны отъ тѣхъ безобразныхъ опасностей, которымъ онѣ подвергаются въ виду извращенія вкуса, весьма часто отсутствуетъ наилучшій уходъ за человѣческимъ тѣломъ, а именно чистоплотность. Волосы остаются неубранными, зубы не чищенными, а у обитателей Огненной земли даже и носъ [2]). Извѣстные пороки мы встрѣчаемъ только у народовъ высоко поднявшихся и глубоко затѣмъ упавшихъ: у эллиновъ и въ позднѣйшемъ Римѣ. Но кто немного знакомъ съ старинными испанскими отчетами объ американскихъ племенахъ, тотъ очень хорошо знаетъ, что имъ извѣстны были утонченности, о которыхъ не мечтали ни римляне, когда Тиберій пребывалъ на Капри, ни византійцы, когда Ѳеодора, впослѣдствіи супруга императора Юстиніана, странствовала съ труппою актеровъ [3]). Прибавимъ еще, что почти всѣмъ этимъ народамъ знакомы были яды, разрушающіе оплодотворенный человѣческій зародышъ, и что они пользовались ими съ необдуманнымъ легкомысліемъ [4]). Въ виду всѣхъ этихъ темныхъ сторонъ незрѣлыхъ народовъ, грубые и жестокіе колонисты заокеаническихъ странъ присвоили себѣ право «скультивировать» туземцевъ долой съ ихъ наслѣдія и выхваливать истребленіе расъ, какъ побѣду культуры.

Другіе писатели, отуманенные Дарвиновскими символами вѣры, стремились къ тому, чтобы открыть народы, удержавшіеся еще какъ-

---

[1]) Schaafhausen, Archiv f. Anthropologie. B. I. 1866, S. 166. Точно также Іог. Вильг. Гельферъ писалъ въ своемъ дневникѣ за день передъ тѣмъ, какъ его убили андаманцы: «Итакъ, вотъ каковы эти столь страшные дикари! Они робкія дѣти природы, радующіяся, если имъ не причиняютъ никакого зла». Helfers, Reisen in Vorderasien und Indien. Lpz. 1873. B. II. S. 260.

[2]) Serrano, Jahresbericht der Geogr. Gesell. in Bern. 1878—1879. Bern. 1879. S. 32.

[3]) Vespucci, Quattuor Navigations, passim. Половыя извращенія у алеутовъ см. Erman, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 164, чукчей см. Wrangell, Reise in Sibirien. B. II. S. 277, ительмовъ см. Steller, Kamtschatka S. 289.

[4]) Обзоръ народовъ, у которыхъ терпится это преступленіе, произведенъ былъ въ Archiv f. Anthropologie. B. V. 1872. S. 452.

бы на поученіе нашему вѣку въ прежнемъ звѣрскомъ состояніи Такъ, по одной исторіи міросозданія, написанной въ модномъ вкусѣ нашего времени, «въ южной Азіи и въ восточной Африкѣ живутъ люди совмѣстно въ ордахъ, лазая большей частью по деревьямъ и поѣдая плоды, люди незнакомые съ огнемъ и пользующіеся, какъ оружіемъ лишь дубинами и камнями, какъ это обыкновенно дѣлаютъ высшія обезьяны». Эти положенія явно извлечены изъ сочиненія одного боннскаго ученаго о состояніи дикихъ народовъ [1]) и основаны тамъ на разсказахъ одного африканскаго раба о доко, карликообразномъ народѣ къ югу отъ Шоа [2]), или же на сообщеніяхъ бенгальскихъ плантаторовъ [3]), или же на приключеніяхъ охотника. авантюриста, по которому нѣкогда найдены были въ Индіи мать и дочь, а въ другой разъ мужъ и жена въ полуживотномъ состояніи [4]). Но ни одинъ достовѣрный путешественникъ новаго времени нигдѣ не встрѣчалъ какихъ либо народностей или даже ордъ въ обезьяноподобномъ состояніи. Напротивъ того, даже тѣ племена, которыя на основаніи первыхъ поверхностныхъ описаній, казалось, стояли далеко ниже нашей собственной культуры, при ближайшемъ знакомствѣ опять-таки подвинулись значительно ближе къ просвѣщеннымъ народамъ. Пусть укажутъ намъ ту частицу человѣческаго рода, у которой бы не встрѣчалось искусственно отточеннаго оружія и многообразныхъ орудій, равно какъ умѣнія добывать огонь.

Положимъ, чествуемый въ Англіи антропологъ Сэръ Джонъ Леббокъ въ своей книгѣ о доисторическихъ временахъ отрицаетъ касательно обитателей нѣкоторыхъ острововъ Тихаго Океана всякое обращеніе съ огнемъ, но не безъ негодованія замѣчаемъ мы въ его перечнѣ также и туземцевъ Тасманіи. Сэру Джону стоило бы только справиться съ отчетомъ Абеля Тасмана [5]), чтобы найти, что путешественникъ, открывшій островъ, видѣлъ, какъ изъ средины его поднимались столбы дыма. Совершенно тоже повторяется, когда Леббокъ отрицаетъ знакомство обитателей Факаофо съ огнемъ. Этотъ островъ Южнаго моря принадлежитъ къ Союзной группѣ и лежитъ къ сѣверу отъ архипелага Самоа, обитатели котораго, въ виду искусства своего въ мореплаваніи и своихъ далекихъ морскихъ путешествій, назывались мореплавателями; онибы, поэтому, уже давно, перенесли къ своимъ сосѣдямъ на Факаофо огонь и умѣнье зажигать огонь, еслибы на то была надобность. Что въ діалектѣ обитателей Факаофо встрѣчается тоже слово, ко-

---

[1]) Archiv f. Anthropologie. B. I, 1866. S. 166 f.

[2]) Krapf, Reisen in Ostafrika. B. I. S. 76—79.

[3]) Pouchet, The plurality of the human race. London, 1864, p. 18.

[4]) Ausland. 1860. S. 935.

[5]) Burney, Discoveries. V. III, p. 70. Впрочемъ, тасманцы обладали миѳомъ о ниспосланіи огня. См. Tylor, Urgeschichte. S. 301.

торое, смотря по различнымъ діалектамъ малайскаго языка звучить какъ api, afi, ahi, было-бы для всякаго другого достаточнымъ предупрежденіемъ [1]). Сэръ Джонъ Леббокъ, однако, успокоиваетъ свою совѣсть отговоркою, что это слово, быть можетъ, стоитъ, какъ въ родственномъ языкѣ маори, только вмѣсто словъ свѣтъ и жаръ. Въ подтвержденіе своей мысли, онъ можетъ сослаться только на извѣстнаго американскаго мореплавателя Уилькеса, который на Факаофо нигдѣ не встрѣчалъ ни слѣда костровъ и поэтому предположилъ, что туземцы должны были съѣдать свою пищу сырою. Годъ спустя послѣ опубликованія отчета объ открытіи Уилькеса появилось, однако, объемистое сочиненіе его спутника Горація Геля о языкахъ Южнаго моря. Этотъ авторитетный антропологъ свидѣтельствуетъ не только о томъ, что на этомъ островѣ существуетъ слово для огня, но специально, чтобы опровергнуть ошибку Уилькеса, упоминаетъ, что онъ и его спутники вечеромъ передъ высадкою видѣли, какъ надъ Факаофо поднимался столбъ дыма [2]). Совершенно спокойно мы, поэтому, остаемся при томъ положеніи, что надобно еще разыскать на землѣ человѣческое племя, которое бы не имѣло общенія съ огнемъ.

Но огонь это живой и сильный сотоварищъ человѣка, это незамѣнимое средство, чтобы произвести такія измѣненія въ веществахъ, безъ которыхъ наиважнѣйшія изъ нашихъ пищевыхъ средствъ остались-бы несъѣдобными. Съ помощью огня впервые удалось, да и теперь еще удается выдалбливать бревна въ лодки. Огонь одинъ въ состояніи отогнать свирѣпыхъ хищниковъ лѣсовъ и пустыни, африканскаго льва, азіатскаго тигра, американскаго ягуара. На огнѣ люди доисторическихъ вѣковъ закаляли свои грубыя оружія, острія своихъ деревянныхъ копій. Огонь, какъ средство производить степной пожаръ, долженъ былъ подгонять охотничьимъ племенамъ Австраліи и южной Африки, также какъ и Новаго Свѣта дичь подъ выстрѣлъ, такъ какъ у нихъ не было дрессированныхъ собакъ. Остатки обугленнаго дерева и золы найдены были какъ въ пещерахъ Перигора [3]), такъ, что еще важнѣе, у источника Шуссены между орудіями изъ рога сѣвернаго оленя, относившимися еще къ сѣверно-европейскому ледниковому періоду [4]).

Если мы подумаемъ теперь о томъ, какимъ путемъ человѣкъ могъ первоначально завладѣть огнемъ, то первою мыслью нашею, конечно, должно быть, что онъ получилъ его какъ даръ небесъ черезъ посредство молніи, воспламенившей дерево. Однакоже для

[1]) По словарю къ Tonga Island Маринера, tolo-afi означаетъ тереть огонь, а tolonga означаетъ деревянный желобокъ, въ которомъ получается огонь путемъ тренія.

[2]) Hale, United States Explor. Expedition. Ethnography. S. 149.

[3]) См. стр. 36.

[4]) См. стр. 39.

того, чтобы приковать къ себѣ огонь, какъ полезнаго товарища, слѣдовало обладать знаніемъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій, къ которымъ человѣкъ долженъ былъ еще его приспособить.

Сохраненію огня должно было, слѣдовательно, предшествовать близкое общеніе съ нимъ. Если возможно дѣлать выводы изъ наблюденій тѣхъ, которые прислушивались къ народамъ, находившимся на половину въ естественномъ состоянія, то мы должны прибавить, что человѣкъ невѣдомыхъ доисторическихъ временъ съ ужасомъ долженъ былъ отвернуться отъ зрѣлища запылавшаго дерева, когда сверкающій лучъ, низринувшись изъ грозовой тучи, воспламенялъ его. Наибо̀льшею вѣроятностью отличается поэтому предположеніе, по которому человѣкъ прежде всего и прочно знакомился съ благодѣяніями огня, находясь въ сосѣдствѣ съ потоками вулканической лавы [1]).

Еще двадцать лѣтъ спустя послѣ изверженія Ёрулло возможно было, по сообщенію Александра Гумбольдта [2]), зажигать лучины. Итакъ, въ расщелинахъ его горнитосовъ или карликовыхъ кратеровъ, цѣлый человѣческій вѣкъ масса лавы доставляла возможность вновь снабжаться огнемъ. На днѣ иныхъ кратеровъ, какъ напримѣръ, гавайскихъ вулкановъ, или въ такъ называемомъ адѣ Массая, раскаленныя массы лавы клокотали безостановочно въ продолженіе столѣтія. Далѣе, въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ недостатка въ такъ называемыхъ огненныхъ источникахъ, то есть въ колодцахъ, испускающихъ воспламеняющіеся газы, а именно углеводороды. Напомнимъ подобныя явленія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Китаѣ, въ Италіи, но главнымъ образомъ вѣчные огни полуострова Апшеронскаго, близь Баку, на Каспійскомъ морѣ, гдѣ днемъ и ночью, зимою и лѣтомъ выбрасываются на 15—20 футовъ высоты воспламенныя струи газа [3]); къ нимъ-то изъ индійскаго Гуджерата и Мультана приходятъ на поклоненіе благочестивые парсы или огнепоклонники, чтобы воочію увидѣть свое пламенное божество.

Въ доисторической древности, однако, должно было наступить время, когда зажженный источникъ газовъ потухъ или когда остылъ потокъ лавы, и человѣку пришлось подумать объ искусственномъ приготовленіи огня. Выполненіе этой задачи, представляющей великій моментъ поворота въ нашей культурной исторіи, объяснено было впослѣдствіи миѳомъ о Прометеѣ, похитившемъ огонь у высшихъ боговъ. Такъ какъ это преданіе продолжаетъ жить, какъ народное достояніе, среди осетинъ или иронъ Кавказа, а языкъ этого горскаго народа причисляется къ индо-германской семьѣ, то оно должно было существовать уже до раздѣленія арійскихъ пле-

---

[1]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 54.
[2]) Alexander v. Humboldt, Kosmos. B. IV. S. 334, 341.
[3]) Naumann, Geognosie. 2 Aufl. B. I. S. 282.

менъ. Но такъ какъ уже въ ледниковый періодъ у источника Шуссены, вдали отъ всякихъ вулканическихъ явленій, искусственно добывался огонь, то этотъ миѳъ нельзя разсматривать, какъ сохранителя историческаго факта. Мы можемъ въ данномъ случаѣ бпереться даже на Эсхила, который въ утраченной послѣдней части своей трилогіи влагаетъ въ уста Прометея слова: «тридцать тысячелѣтій я томился въ оковахъ» [1]), такъ что слѣдовательно и имъ похищеніе огня было отнесено далеко за предѣлы человѣческой памяти о времени.

Самый старинный способъ добыванія огня сохранился у полинезійцевъ. Въ желобкѣ неподвижно лежащаго куска дерева водятъ взадъ и впередъ наклонно вставленной палочкою до тѣхъ поръ, пока первый не начнетъ раскаливаться. Подобныя огнива Шамиссо встрѣчалъ на Гавайскихъ островахъ и на микронезійской группѣ Радакъ [2]). Но они были распространены и между другими полинезійцами на Таити, Новой Зеландіи, на группахъ Самоа и Тонга [3]) и даже на Новой Каледоніи [4]). Меньшія мускульныя усилія требуетъ огниво-буравъ. Самое старинное приспособленіе такого рода описывается испанцами на Антильскихъ островахъ и на побережьяхъ южноамериканскаго материка. При этомъ связываются двѣ деревяшки, между ними вдвигается заостренная палка, а огонь зажигается круговращательными движеніями [5]). Вскорѣ, однако же, найдено было, что для подставки достаточно одного куска, если предварительно въ немъ вырѣзано будетъ углубленіе для того, чтобы вставить буравъ. Этотъ снарядъ, одно изъ стариннѣйшихъ изобрѣтеній нашего поколѣнія, мы встрѣчаемъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Мы узнаемъ его на извѣстныхъ изображеніяхъ древнихъ мехиканцевъ [6]), онъ и теперь еще находится въ рукахъ индѣйцевъ Гвіаны [7]), ботокудовъ въ Бразиліи [8]), также какъ эскимосовъ пролива Смисъ [9]); въ южной Африкѣ имъ пользуются кафры [10]) и готтентотты [11]), обитатели Мадагаскара [12]), на Цейлонѣ ведда [13]) и въ Австраліи тамошніе туземцы [14]). Добываніе огня не слѣдуетъ счи-

---

[1]) Westphal, Prolegomenen zu Aeschylus Tragödien. Lpz. 1869. S. 216.

[2]) v. Kotzebues, Entdeckungsreisen. Weimar. B. III. S. 154.

[3]) Tylor, Urgeschichte. S. 303.

[4]) Knoblauch, Ausland. 1866. S. 448.

[5]) Oviedo, Historia general de las Indias. L. VI, cap. V. Madrid, 1581, vol. I, fol. 172. Tabula II, fig. 2.

[6]) Изображено у Caspari, Urgeschichte der Menschheit. Lpz. 1873. B. II. S. 55.

[7]) Appun, Ausland. 1872. S. 968.

[8]) V. Tschudi, Reisen durch Südamerica. Lpz. 1860. B. II. S. 278.

[9]) Bessels, Amerikanische Nordpolexpedition. S. 358.

[10]) Fritsch, Eingeborene Südafricas. S. 440.

[11]) Kolbe, Vorgeb. d. G. Hoffnung. S. 449.

[12]) Sibree, Madagaskar. Lpz. 1881. S. 232.

[13]) Emerson Tennent, Ceylon. V. 2, p. 451.

[14]) Lortsch, Ausland. 1866. S. 700.

тать дѣломъ слишкомъ легкимъ. Эта работа до такой степени утомительна, что у ботокудовъ на Бельмонтѣ всегда нѣсколько человѣкъ смѣняли другъ друга [1]). То же самое сообщаетъ Феофилъ Ганъ о кафрахъ [2]), обитающихъ при этомъ въ весьма сухихъ областяхъ. При своихъ странствованіяхъ въ Гималаяхъ, Германнъ ф. Шлагинтвейтъ замѣтилъ впервые такое огниво у народа лепча, причемъ оно имѣло лишь ту особенность, что подставка у него состояла изъ твердаго дерева, а сверлило изъ мягкаго. И онъ съ своей стороны прибавляетъ, что работа сильно утомляетъ и что успѣхъ при большомъ насыщеніи воздуха парами не обезпеченъ [3]).

Если мы примемъ во вниманіе, что трудность добыть огонь путемъ тренія такъ велика, что даже въ сухой южной Африкѣ, въ этой чрезвычайно утомительной работѣ должно участвовать нѣсколько человѣкъ, то придется признать, что искусственное добываніе огня требуетъ соглашенія участниковъ; нельзя поэтому ничего привести противъ точности того вывода, что человѣческій языкъ долженъ былъ существовать раньше, чѣмъ искусственно былъ вызванъ огонь, что слѣдовательно упомянутые выше швабы ледниковаго періода должны были пользоваться языкомъ и что, слѣдовательно, уже тогда существовала та психическая пропасть, которая отдѣляетъ человѣка отъ животнаго. Глубоко затрогиваетъ насъ далѣе вопросъ, было ли искусственное добываніе огня изобрѣтеніемъ или только открытіемъ. Еслибы, положимъ, великій мыслитель древняго времени руководился такимъ соображеніемъ: тепло вызывается треніемъ, нельзя ли было бы добыть и огонь наивысшимъ напряженіемъ тепла, получаемаго треніемъ? Въ такомъ случаѣ въ немъ шевелилась бы та истина, что свѣтящееся тепло не отличается ничѣмъ инымъ отъ темнаго тепла, какъ количествомъ и родомъ вліянія на зрительные нервы; основанная на этомъ попытка его добыть огонь треніемъ была бы утвердительнымъ отвѣтомъ природы на вѣрно поставленный вопросъ. По проницательности своего ума, подобный Прометей ледниковаго періода не уступалъ бы самымъ остроумнымъ мыслителямъ историческихъ вѣковъ, а мы бы такимъ образомъ пришли къ положенію, что наивысшая мѣра мыслительной силы, выпадающая тамъ и сямъ на долю единичнаго избранника, въ наши дни не болѣе той, какая была у народовъ классической или библейской древности, а у послѣднихъ не выше, чѣмъ въ ледниковый періодъ. Нельзя упускать изъ виду при подобныхъ соображеніяхъ, что вѣкъ средневѣковыхъ схоластиковъ самъ призналъ за собою упадокъ человѣческихъ мыслительныхъ способностей, такъ какъ великіе умы грековъ и римлянъ счита-

[1]) Prinz zu Neuwied, Reise nach Brasilien. B. 2. S. 18 f.
[2]) Globus. B. 20. 1871. S. 148.
[3]) Reisen in Indien und Hochasien. B. II. S. 201.

лись недосягаемыми идеалами даже въ области точныхъ наукъ. Въ настоящее время китайцы, которые въ духовномъ развитіи своемъ въ послѣднее время подвигаются впередъ лишь весьма вяло, придерживаются мнѣнія, что умственныя силы мыслителей ихъ древности значительно превышали современный уровень. Представленіе о ростѣ или убыли умственныхъ силъ человѣка будетъ поэтому колебаться сообразно съ самосознаніемъ или съ недостаткомъ самосознанія отдѣльныхъ историческихъ эпохъ; что же касается нашего времени, когда, благодаря выработанной дифференцировкѣ общества, всякій духовный свѣточъ, методически питаемый, гораздо легче достигаетъ того, чтобы распространять вокругъ себя свѣтъ, мы можемъ прійти къ тому заключенію, что человѣческая проницательность поднялась выше и распространилась шире, чѣмъ когда нибудь до сихъ поръ.

Помня золотое правило, чтобы лишь изъ извѣстнаго выводить заключеніе относительно неизвѣстнаго, мы должны будемъ признать, что начала культуры человѣческаго рода все еще слишкомъ темны для насъ, чтобы можно было отрицать, что благой случай повелъ къ открытію того, что свѣтящаяся теплота можетъ быть вызвана треніемъ. Мы не полагаемъ при этомъ вмѣстѣ съ Адальбертомъ Куномъ, чтобы сухая вѣтвь такъ долго билась бурею между другими вѣтвями, пока не воспламенялась. Мы сомнѣваемся даже въ физической возможности того, чтобы, какъ говорятъ уральскіе вогулы, надломленное дерево могло тереться о сосѣдній стволъ до тѣхъ поръ, пока оно не воспламенится и произведетъ лѣсной пожаръ. Такъ какъ у всѣхъ народовъ обоихъ полушарій встрѣчается одинъ и тотъ же первоначальный способъ добыванія огня и одинъ и тотъ же приборъ для зажиганія, то случайное открытіе его должно было произойти при попыткѣ къ просверленію чего либо, а просверленное орудіе — положимъ, только изъ рога,— мы встрѣчаемъ уже среди остатковъ обитателей Европы въ ледниковый періодъ. Невыясненнымъ остается все-же, почему попытка къ просверленію продолжалась безъ перерыва, тогда какъ отдѣльный человѣкъ долженъ былъ скорѣе утомиться, чѣмъ могъ быть вызванъ огонь, а тепло все уходило при каждомъ перерывѣ. Однако же, область возможныхъ предположеній неистощима и намъ приходится отказаться отъ того, чтобы въ точности прозрѣть сквозь всѣ событія въ тѣ далекія отъ насъ времена.

Старинное огниво, которое не всегда исполняло свою службу, но всегда нуждалось для приведенія своего въ дѣйствіе по крайней мѣрѣ въ двухъ сотрудникахъ, получило свое высшее развитіе, благодаря той счастливой мысли, что сверлило можно приводить въ вращеніе наматывающейся и сматывающейся веревкой. Это изобрѣтеніе распространилось по сѣверу Америки до сіу или

дакота [1]), а также до ирокезовъ [2]). Еще остроумнѣе алеуты вставляли сверлило остріемъ въ дерево, предназначенное для зажженія, тогда какъ верхній конецъ его въ костяномъ наконечникѣ держался между зубами; подобнымъ же образомъ Штеллеръ [3]) изображаетъ способъ зажиганія огня у ительмовъ Камчатки (хотя безъ примѣненія веревки). При быстромъ натяженіи веревки Шамиссо видѣлъ, какъ сосновое дерево давало огонь уже черезъ нѣсколь секундъ [4]). Этимъ-же орудіемъ пользовались всѣ народы запада въ доисторическое время и еще по сю пору пользуются имъ чукчи [5]), равно какъ и австралійцы [6]). Даже Плиній говоритъ еще о добываніи огня путемъ тренія, какъ о хорошо извѣстномъ фактѣ [7]). По изслѣдованіямъ Адальберта Куна, браманскіе индусы имѣли обыкновеніе приводить посредствомъ наматывающейся и сматывающейся веревки въ вращательное движеніе палку, называемую pramantha и втиснутую между двумя другими деревяшками, по имени arani. Названный лингвистъ предоставляетъ намъ даже на усмотрѣніе, произведемъ-ли мы имя Прометея отъ pramâtha, похищеніе, или отъ сверлило — pramantha, и тутъ же напоминаетъ, что турійцы нѣкогда почитали Зевса Промантея [8]). Какъ бы то ни было, древніе греки добывали огонь не иначе, чѣмъ индусы временъ творенія гимновъ. Ихъ pyreia или огниво состояло также изъ двухъ кусковъ: подставки изъ мягкаго дерева, скорѣе всего плющевого, называемое eschara, и вырѣзаннаго изъ лавра trypanon, что можно, конечно, перевести какъ сверлило [9]). Этотъ способъ добыванія огня сохранился въ Германіи до новѣйшаго времени, такъ какъ народный предразсудокъ приписываетъ огню, добытому такимъ почтеннымъ способомъ, чудодѣйственную силу, а пастухи, пребывая вдали отъ хуторовъ, еще немного десятилѣтій тому назадъ, пользовались огнемъ, добытымъ треніемъ, для цѣлей вполнѣ житейскихъ [10]). Англійское выраженіе willfire относится также къ добыванію огня посредствомъ деревяшекъ для тренія. Въ Германіи такъ называемый Nothfeuer (огонь опасности) вызывался вращаніемъ дубоваго вала въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ двухъ дубовыхъ столбахъ,

---

1) Tylor, Urgeschichte. S. 312.
2) Waitz, Anthropologie. B. III. S. 97.
3) Beschreibung von Kamtschatka. S. 316.
4) v. Kotzebues, Reisen. B. III. S. 154.
5) Nordenskiöld, Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. B. II. S. 118, f.
6) Jung, Der Welttheil Australien. B. I. Lpz. 1882. S. 138 f.
7) Hist. nat. lib. 2, cap. 2.
8) Kuhn, Die Herabkunft des Feuers. Brl. 1859. S. 15 f.
9) Theophrastus, Hist. plantarum, ed. Wimmer, lib. 5, cap. 9. B. I. S. 157.
10) v. Schulenburg, Zeitschrift für Ethnologie. 1881. Verhandlungen. S. 132.

посредствомъ сматывающагося и наматывающагося каната; этотъ огонь долженъ былъ предотвращать падежъ скота. Еще въ 1828 году такой Nothfeuer зажигался въ деревнѣ Эдессѣ, въ округѣ Мейнерсенъ въ Ганноверѣ въ виду дифтерита, появившагося между свиньями, и сибирской язвы рогатаго скота [1]). Еще долѣе придерживались этого обычая въ Укермаркѣ. Точно также у другихъ индоевропейскихъ родственныхъ племенъ всякій огонь, если онъ долженъ былъ обладать извѣстною святостью, зажигался треніемъ. Если въ храмѣ Весты въ Римѣ потухалъ огонь по винѣ жрицы, то новое пламя могло быть зажжено лишь путемъ тренія на освященной доскѣ, а не кремнемъ и сталью, давно уже вошедшими въ употребленіе [2]). Въ отдаленныхъ углахъ Россіи и Сибири и по-сю пору еще вызываютъ «деревянный огонь», служащій по древне-славянскому суевѣрію противъ падежей [3]). Съ наступленіемъ малаго столѣтія древніе мехиканцы вновь вызывали огонь треніемъ и подобнымъ-же образомъ суагели тушили свой огонь въ день новаго года и вызывали новый сверленіемъ [4]). Выбиваніе искръ изъ твердыхъ камней при помощи стали или безъ нея принадлежитъ въ Европѣ уже къ древности послѣ-гомеровской, а Плиній сохранилъ намъ еще имя одного предполагаемаго изобрѣтателя этого способа [5]).

Если до сихъ поръ не былъ найденъ народъ, лишенный огня, то, конечно, ни къ одному изъ народовъ не подходитъ обозначеніе «дикарей», возникшее, благодаря ложнымъ воззрѣніямъ. Точно также мы не имѣемъ права говорить о племенахъ въ естественномъ состояніи (Naturvölker), а развѣ только о племенахъ полукультурныхъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что естественное состояніе человѣческаго рода недоступно нашему наблюденію и мы не можемъ даже сдѣлать себѣ какія либо представленія о немъ. Представимъ себѣ лучше, что кто либо, никогда не видавшій розъ, наткнулся бы на группу кустовъ этого растенія уже въ болѣе позднемъ періодѣ изъ развитія, тогда-бы онъ открылъ на ряду съ созрѣвающими плодами отцвѣтающіе цвѣты, цвѣтъ на всевозможныхъ ступеняхъ развитія, раскрывающіеся и закрытые бутоны, побѣги съ набухающими почками, и, наконецъ, въ пазухахъ листьевъ новыя глазки. Такимъ образомъ, передъ нимъ лежитъ вполнѣ открытымъ, если только онъ будетъ тщательно слѣдить за постепенными переходами, все теченіе жизни растенія:

---

[1]) Kuhn, l. c. S. 45.

[2]) Göll, Die Geheimnisse der Vesta. Ausland. 1870. S. 177.

[3]) Henckel, Ausland. 1883. S. 765.

[4]) Steere, Journ. of the Anthropol. Institute. V. I, S. 148.

[5]) Приведенныя строки были по большей части, хотя и безъ указанія источниковъ, напечатаны въ Oesterreichische Zeitschrift für Kunst und Wissenschaft, 1872.

прошедшее, настоящее и будущее не слѣдуютъ здѣсь другъ за другомъ, а стоятъ на ряду другъ съ другомъ. Если имѣть въ этомъ случаѣ въ виду лишь послѣдовательность въ измѣненіи формъ, то можно утверждать, какъ это ни странно звучитъ, что плодъ моложе розы, что роза моложе бутона, ибо плодъ слѣдуетъ за цвѣтомъ, а цвѣтку предшествовало еще листоподобное набуханіе бутоновъ, точно такъ же, какъ въ морфологическомъ смыслѣ можно сказать, что мальчикъ во всякомъ случаѣ болѣе старое явленіе, чѣмъ старецъ. Но мы не можемъ уже надѣяться на то, что встрѣтимъ народъ на ступени бутоновъ, хотя все-же можемъ сказать, у какихъ народовъ еще теперь можно наблюдать самое древнее или, скорѣе, стариннѣйшее состояніе. Самую низкую степень культуры до сихъ поръ обыкновенно искали у готтентотовъ и бушменовъ въ южной Африкѣ, у веддовъ на Цейлонѣ, у минкопи на Андаманахъ, у австралійцевъ и родственныхъ имъ тасманцевъ, наконецъ, у эскимосовъ, обитателей Огненной земли и ботокудовъ въ Бразиліи. За исключеніемъ послѣднихъ, мы находимъ всѣ перечисленные народы на окраинахъ материковъ, преимущественно на южныхъ оконечностяхъ ихъ, или-же на уединенныхъ островахъ и островныхъ материкахъ; при этомъ они могли быть оттиснуты на окраины земли, какъ болѣе слабыя племена, или-же преждевременно отдѣлиться отъ человѣчества и выйти изъ предѣловъ разростающагося благого вліянія культуры, или, быть можетъ, они въ виду своего уменьшенія въ числѣ не имѣли болѣе силъ удерживать уже разъ пріобрѣтенное культурное сокровище. Однако-же, только промахами несвѣдущихъ можно объяснить то, что къ числу людей, оставшихся первобытными, причислены были народы, стоящіе въ духовномъ отношеніи такъ высоко, какъ готтентоты и эскимосы. Слѣдуетъ ли стоять австралійцамъ вмѣстѣ съ тасманцами въ спискѣ низшихъ человѣческихъ существъ, это выяснится достаточно изъ послѣдующаго, посвященнаго имъ отдѣла. Однакоже и прочіе, перечисленные выше народы, всѣ значительно выиграли при ближайшемъ знакомствѣ съ ними.

Бушмены или санъ, чтобы начать съ нихъ, служили до сей поры къ тому, чтобы восполнять недостающее звѣно въ цѣпи, связывающей обезьяну съ человѣкомъ, и авторъ охотно признаетъ, что онъ въ 1852 году въ Лондонѣ видѣлъ бушменовъ, которые своимъ звѣрообразнымъ видомъ въ состояніи были излечить кого-бы то ни было отъ прекрасной мечты, что всѣ люди являются образомъ существа высшаго. Ливингстонъ, однако, вскорѣ послѣ того предупредилъ своихъ земляковъ, чтобы они не смотрѣли на этихъ выставляемыхъ на показъ жалкихъ существъ, какъ на настоящіе типы одной изъ вѣтвей африканскаго народонаселенія, такъ какъ только изысканно-безобразные изъ нихъ привозятся въ Европу на удо-

влетвореніе любопытства[1]). У озера Нгами Ливингстонъ [2]) и Чампанъ [3]) описывали рослыхъ и красивыхъ людей среди бушменовъ. Уже то, какъ они держались и выступали, указывало на высокое самосознаніе, свойственное всѣмъ племенамъ, живущимъ въ невозбранной свободѣ [4]). Хотя они ходятъ голыми, между ними господствуетъ строгое цѣломудріе, а та деликатность, съ которою они ухаживаютъ за дѣвушками, какъ и то, что они заключаютъ браки лишь по любви, ставитъ ихъ выше безчисленныхъ другихъ народностей. Чапманъ съ чувствомъ разсказываетъ о томъ, какъ бушмены однажды утромъ обрадовали его чашею воды, самымъ драгоцѣннымъ даромъ въ этихъ изсушающихъ областяхъ, въ благодарность за то, что онъ съ ними раздѣлилъ передъ тѣмъ свою охотничью добычу [5]). Удивительно, что эти, стоящіе столь низко, люди, тѣмъ не менѣе находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы попытать себя въ художествѣ. Весьма вѣрною рукою они разрисовали утесы, начиная съ мыса Доброй Надежды и переходя Оранжевую рѣку, изображеніями животныхъ и людей, сдѣланныхъ красною, коричневою, бѣлою или черною красками, или-же выцарапанныхъ свѣтлыми чертами на темномъ фонѣ; изображенія ихъ рисунковъ даютъ намъ возможность высказать, что контуры ихъ ближе къ природѣ, чѣмъ на многихъ египетскихъ памятникахъ [6]). Лихтенштейнъ оспариваетъ, что бушмены имѣли представленіе о высшемъ существѣ [7]), однакоже позднѣйшіе путешественники увѣряютъ, что примѣтили въ нихъ вѣру въ мужское и женское божество [8]), а во всякомъ случаѣ среди нихъ встрѣчаются жрецы-кудесники [9]). Такъ какъ у нихъ въ пословицѣ говорится, что смерть только сонъ, то почти само собою понятно, что они молятся также умершимъ, какъ въ этомъ могъ убѣдиться Ливингстонъ[10]). Невоздержанность и грязь— вотъ единственные пороки, въ которыхъ ихъ можно обличить.

Другую, старинную породу людей находимъ мы въ нетронутыхъ чащахъ Сейлона. Тамъ живутъ, какъ говорятъ, умалившись на восемь тысячъ душъ, ведды, почти что голое охотничье племя, языкъ котораго считаютъ стариннымъ сингалезскимъ языкомъ, незапятненнымъ санскритомъ и пали. Ихъ черепъ узокъ (индексъ ширины отъ 66 до 78), но всегда достаточно высокъ, довольно

---

[1]) Missionsreisen und Forschungen in Südafrika. B. I. S. 64.
[2]) l. c, S. 99, 200, 207.
[3]) Travels into the Interior of South Africa. London 1868. V. I, p. 320.
[4]) Fritsch, Drei Jahre in Südafrika. Breslau 1868. S. 295.
[5]) Chapman, l. c. V. I. p. 250.
[6]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 426 und Taf. 50.
[7]) Reisen im südlichen Afrika. Brl. 1811. B. II. S. 328.
[8]) Waitz, Anthropologie. B. 2. S. 346.
[9]) Fritsch, l. c. S. 427.
[10]) l. c. B. I. S. 200.

мезогнатиченъ и снабженъ мало-выступающими скулами [1]). Они поддерживаютъ съ сосѣдями «нѣмую» торговлю и вымѣниваютъ у нихъ на слоновую кость и воскъ орудія и утварь, благодаря которымъ они очутились въ желѣзномъ вѣкѣ. Они не брезгаютъ самою отвратительною пищею, какъ напр., гнилымъ мясомъ, но, съ другой стороны, придерживаются запретовъ на пищу и никогда не прикасаются къ пищѣ, изготовленной кандіанцемъ, изъ опасенія потерять свою касту. Дѣло въ томъ, что они страннымъ образомъ претендуютъ на высшее расовое происхожденіе, которое имъ и приписывается ихъ сосѣдями. Если ихъ обозначаютъ, какъ поклонниковъ діавола, то мы подъ этимъ должны разумѣть, что они стараются умилостивлять злыхъ духовъ своимъ поклоненіемъ. Ихъ охотничьи угодья раздѣлены между семьями, какъ строго оформленная собственность [2]). Затѣмъ ведды выдаются среди окружающихъ ихъ полигамическихъ народовъ тѣмъ, что женятся лишь на одной женщинѣ и придерживаются пословицы, что одна только смерть можетъ разлучить мужа и жену [3]).

Какъ о веддахъ, такъ и о минкопи или обитателяхъ Андаманскихъ острововъ у насъ имѣются лишь очень скудныя свѣдѣнія, хотя англичане уже 20 лѣтъ сряду ссылаютъ на этотъ архипелагъ своихъ индійскихъ преступниковъ. Такъ какъ на этихъ островахъ нѣтъ недостатка въ четвероногой дичи, то охота составляетъ жизненный промыселъ туземцевъ, внушающихъ страхъ непріятелю своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ изъ лука [4]). Для рыбной ловли они изготовляютъ удивительныя сѣти [5]), а еще болѣе того они отличаются изящною формою своихъ челноковъ, которые они выдалбливаютъ изъ древесныхъ стволовъ и притомъ такъ, что стѣнки ихъ не толще стѣнокъ деревянной коробки для шляпъ [6]). На этихъ лодкахъ они далеко выступаютъ въ море, чтобы гарпунировать при свѣтѣ факеловъ рыбу. Такъ какъ языкъ ихъ еще не изслѣдованъ, то совершенно преждевременно было отрицать у нихъ религіозное чувство. Ихъ взаимныя отношенія мирны и дружелюбны, въ особенности-же нѣжна привязанность между родителями и дѣтьми. Къ низшимъ племенамъ ихъ причисляли за то, что они ходятъ голыми, вѣроятно также и за то, что они всегда оказывали вооруженное сопротивленіе попыткамъ высадиться.

Какъ страшилище человѣчества всѣми мореплавателями описывались обитатели вѣчно влажнаго и равномѣрно прохладнаго

---

[1]) Davis, Thesaurus craniorum. I. p. 132—134.
[2]) Tennent, Ceylon. V. II. p. 439—451.
[3]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 51, и Lubbock, Prehistoric Times, p. 424.
[4]) Mouat, The Andaman Islanders. London 1863, p. 321.
[5]) l. c. p. 326.
[6]) l. c. p. 316—318.

пролива Магеллана. Ихъ ближайшіе этнографическіе родственники арауканы. Во всякомъ случаѣ, мы должны представить ихъ себѣ, какъ физически слабую орду, которая нашла спасеніе отъ болѣе сильныхъ притѣснителей лишь на непріютной Огненной землѣ. Два изобрѣтенія, принадлежащія исключительно имъ, не оставляютъ намъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и эти ничтожнѣйшіе изъ всѣхъ людей не лишены окончательно проницательности. Какъ мы впослѣдствіи укажемъ въ отдѣлѣ о мореплаваніи прибрежныхъ народовъ, обитатели Огненной земли являются единственными южными американцами, которые отъ Эквадора до мыса Горнъ и отъ мыса Горнъ далеко за Ла-Плату, плаваютъ по морю въ выдолбленныхъ древесныхъ стволахъ. На этихъ челнахъ они постоянно поддерживаютъ огонь, откуда ихъ страна и они сами получили отъ европейцевъ свое имя. При господствующемъ на ихъ родинѣ высокомъ насыщеніи воздуха парами, зажечь дерево удается лишь съ большимъ трудомъ. Сверлильное огниво въ виду этого вѣроятно не дѣйствовало-бы, поэтому обитатели Магелланскаго міра острововъ принадлежатъ къ тѣмъ немногимъ племенамъ, которыя выбиваютъ искры изъ сѣрнаго колчедана и подхватываютъ ихъ трутомъ [1]). Затѣмъ они, при размноженіи своихъ охотничьихъ собакъ, придерживаются правилъ культивированія расъ [2]). Къ сожалѣнію, однако, они убиваютъ въ голодное время старухъ прежде, чѣмъ собакъ, такъ какъ послѣднія, говорятъ они, ловятъ выдръ, а тѣ нѣтъ [3]). Прибавимъ къ этому еще замѣчаніе одного изъ лучшихъ наблюдателей нашего столѣтія: «во время моего пребыванія на кораблѣ «Бигле» вмѣстѣ съ туземцами Огненной земли меня постоянно поражали многочисленныя мелкія черты характера, показывавшія, какъ близко умы этихъ людей походили на наши [4]).

Фицрой, наконецъ, приписываетъ имъ вѣру въ справедливое божество, которое насылаетъ бѣды въ наказаніе за совершенныя преступленія [5]).

Среди всѣхъ обитателей земного шара, быть можетъ, ближе всѣхъ къ первобытному состоянію подходятъ ботокуды Бразиліи. Если они и не живутъ на южной оконечности материка, то все-же родина ихъ неривѣтлива и позже всѣхъ другихъ прибрежій Бразиліи заселена была европейцами. Ботокуды ходятъ вполнѣ голыми и

---

[1]) Snow, Off Tierra del Fuego. London 1857. V. II, p. 360. Быть можетъ, однако, они только подсмотрѣли это изобрѣтеніе у патагонцевъ, которые по-европейски пользуются кремнемъ и сталью. Musters, Journal of the Anthrop. Institute. V. I, p. 198.

[2]) Darwin Variiren im Zustande der Domestikation B. 2 S. 276.

[3]) Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта, перев. Бекетова. Спб. 1865, т. I, стр. 424.

[4]) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 264.

[5]) Snow, l. c. V. II, p. 358.

обезображиваютъ себя деревяшками, вставляемыми въ губы и щеки, благодаря чему они и пріобрѣли свое имя, которое производится отъ португальскаго botoque (затычка); въ своей средѣ они называются Engkeräkmung. Пищу свою они добываютъ стрѣльбою изъ лука, причемъ они обматываютъ лѣвую руку жилами, чтобы предохранить ее отъ ударовъ отскакивающей тетивы, чего не дѣлаютъ другія орды. Они живутъ въ эпохѣ полированныхъ, но не просверленныхъ каменныхъ орудій, строятъ хижины, спятъ на рогожахъ, варятъ въ глиняныхъ сосудахъ и, какъ говорятъ, почитаютъ луну, какъ творца мірозданія [1]). Пользованіе охотничьими угодьями предоставлено лишь владѣтелямъ ихъ, а за браконьерство они отомщаютъ единоборствомъ вродѣ дуэлей [2]). Они заботятся въ своей странѣ о путяхъ сообщенія, такъ какъ строятъ висячіе канатные мосты изъ вьющейся лозы (çipo) [3]). Прибавимъ еще, что ихъ языкъ обладаетъ выраженіемъ для краски стыда [4]), равно какъ и то, что они оживляютъ свои пирушки пѣснями, впрочемъ, можетъ быть, и грубыми и бѣдными мыслью. Во второй половинѣ 17-го вѣка энгекерекмунги были еще такъ сильны, что могли разрушить три гавани и окончательно изгнать португальцевъ изъ провинціи Сегуро, что имъ-бы, конечно, никогда не удалось, еслибы у нихъ не было извѣстнаго національнаго самосознанія, и еслибы не соединились для этого различныя вѣтви ихъ племени. Какъ о высшемъ ихъ успѣхѣ можно еще упомянуть, что накенуки, одна изъ ихъ ордъ, являлись три года подрядъ съ точностью къ 6-му сентябрю къ одному бразильскому поселенію, чтобы тамъ, согласно договору, пользоваться даровымъ торжественнымъ угощеніемъ; они, слѣдовательно, усвоили себѣ какое-то времяисчисленіе [5]).

Быть можетъ, мы сдѣлали лишь промахъ, поставивъ эти только что описанныя человѣческія племена ниже всѣхъ другихъ. Ихъ языки лишь весьма мало извѣстны, а до тѣхъ поръ, пока мы не преуспѣемъ въ этомъ отношеніи, никто не будетъ въ состояніи проникнуть въ кругъ ихъ духовныхъ представленій. Именно поверхностные путешественники-то и набрасывали намъ всегда наипечальнѣйшія картины такъ называемыхъ дикихъ народовъ и въ особенности указывали на ограниченность ихъ языковъ. То же было, напр., и съ карибскимъ, пока Александръ ф. Гумбольдтъ не высказалъ, что этотъ языкъ «соединяетъ богатство, привлекательность, силу и нѣжность. Онъ не имѣетъ недостатка въ выраженіяхъ для абстрактныхъ понятій, онъ можетъ говорить о будущемъ, о вѣч-

[1]) Prinz zu Neuwied, Reise nach Brasilien. B. II. S. 18, 21, 27, 35.
[2]) l. c. B. I. S. 368.
[3]) l. c. B. I. S. 37.
[4]) l. c. B. II. S. 312.
[5]) v. Tschudi, Reisen durch Südafrika. B. II. S. 285.

ности, бытiѣ и имѣетъ достаточно числительныхъ, чтобы обозначить всевозможныя комбинацiи нашихъ цифровыхъ знаковъ» [1]).

Вышеозначенные народы живутъ охотою или рыболовствомъ, они обитаютъ затѣмъ большею частью на островахъ и въ виду всѣхъ этихъ причинъ вскорѣ подпадутъ расовому вымиранiю. Этимъ мы не исключаемъ того, чтобы и пастушескимъ народамъ не приходилось вымирать; такова вѣрная судьба готтентотовъ и всѣхъ сѣверо-сибирскихъ кочевниковъ. Въ сѣверной Америкѣ въ областяхъ Общества Гудзонова залива до сихъ поръ удерживались нетронутыми охотники, благодаря хорошимъ охранительнымъ законамъ; теперь, когда прекратились привилегiи этого Общества, и имъ грозитъ роковая судьба. Открытiе великихъ западныхъ дорогъ въ Калифорнiю крайне ускорить вымиранiе стадъ бизоновъ и уцѣлѣвшихъ еще остатковъ краснокожихъ; новое столѣтiе въ Соединеныхъ Штатахъ, быть можетъ, не начнется уже для краснокожихъ, или-же, въ крайнемъ случаѣ, лишь нѣкоторые изъ нихъ протянутъ еще извѣстное время, какъ прирученныя рѣдкости.

Этотъ палеонтологическiй процессъ не долженъ былъ бы имѣть для насъ ничего таинственнаго. Прежде всего тутъ нечего думать о кровавомъ угнетенiи. Достаточно часто упрекали испанцевъ въ особенной жестокости. Мы отнюдь не хотимъ отрицать того, что они обильно запятнали себя кровью индѣйцевъ. Но это происходило только изъ алчности, а не изъ кровожадности; истребленiе всегда возбуждало сожалѣнiе и ему противодѣйствовали кроткими, хотя и безсильными законами. Въ заокеанической исторiи Испанiи нѣтъ случая, который могъ-бы помѣриться по преступности съ поступкомъ португальцевъ, которые въ Бразилiи оставляли въ угодьяхъ туземцевъ одежды скарлатинозныхъ и оспенныхъ больныхъ [2]), чтобы искусственно распространить между ними эпидемiю; или съ тѣмъ, что сѣверо-американцы отравляли стрихниномъ колодцы въ пустыняхъ Юта, которые обыкновенно посѣщались краснокожими [3]); или съ тѣмъ, что въ Австралiи въ голодные годы жены поселенцевъ примѣшивали мышьякъ къ мукѣ [4]), которою они одаривали нищенствующихъ туземцевъ; или съ тѣмъ, наконецъ, что въ Тасманiи англiйскiе поселенцы застрѣливали туземцевъ, если они не имѣли лучшаго корма для своихъ собакъ [5]). Но жестокость или притѣсненiя нигдѣ не истребляли вполнѣ человѣческаго племени;

---

[1]) Alexander v. Humboldt. Eine wissenschaftl. Biographie. Hrsgb. von Karl Bruhns. Lpz. 1872. B. I. S. 379.

[2]) Prinz zu Neuwied, Reise nach Brasilien. B. II. S. 64; v. Tschudi, Reisen durch Südamerika. V. II. P. 262.

[3]) Burton, The city of the Saints. London 1862, p. 576.

[4]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 824. Eyre, Central Australia London 1845. B. II. S. 175.

[5]) Bonwick, The last of the Tasmanians. London 1870, p. 58.

даже новыми болѣзнями, включая оспу, не уничтожались народы, а еще менѣе того язвою пьянства. Несравненно болѣе страшный ангелъ смерти прикоснулся теперь къ племенамъ, когда-то веселымъ и счастливымъ,—это отвращеніе къ жизни. Несчастные обитатели Антилъ умерщвляли себя по уговору цѣлыми общинами частью съ помощью яда, частью съ помощью веревки [1]). Одинъ миссіонеръ въ Оаякѣ признался испанскому историку Сурита, что орды хопталовъ и михезовъ сговорились воздерживаться отъ всякихъ сношеній съ своими женами или-же удалять плодъ до рожденія съ помощью яда [2]). Въ томъ-то и лежитъ истинная причина вымиранія столь многихъ цвѣтныхъ расъ, что между ними не зарождается новаго поколѣнія. Уменьшеніе числа рожденій на Гавайскихъ островахъ [3]) и на Таити способствуетъ удаленію племенъ со сцены жизни. На Тайо-Гоѣ, одномъ изъ островов группы Мендана, число обитателей уменьшилось въ продолженіе трехъ лѣтъ съ 400 душъ на 250, тогда какъ въ этотъ срокъ случилось лишь три-четыре рожденія [4]).

Почему это происходитъ, мы можемъ видѣть изъ нѣкоторыхъ фактовъ, обыкновенно ложно истолковываемыхъ. Молодой мальчикъ-ботокудъ воспитывался одною бразильскою семьею въ Баиѣ, посѣщалъ гимназію, университетъ, добился докторскаго диплома и практиковалъ нѣкоторое время, какъ врачъ въ Баиѣ. Основною чертою его характера была всегда глубокая меланхолія. Однажды онъ исчезъ; спустя годы его пріемные родители получили достовѣрное извѣстіе, что онъ сбросилъ съ себя одежды и воспитаніе и голый блуждаетъ съ своею ордою въ лѣсахъ [5]). Подобный же случай пришлось видѣть Добрицгоферу среди абипоновъ; ко всему еще онъ разсказываетъ намъ объ одной испанской аристократкѣ, которая попала съ своими дѣтьми въ плѣнъ къ этому воинственному племени и оставалась среди него, пока не прибылъ, наконецъ выкупъ за нее. Сынъ ея Раймундъ, однакоже, и дочь ея, выросшіе среди краснокожихъ, добровольно отказались отъ возвращенія [6]). Покойный адмиралъ Фитцрой привезъ одного пешеря въ Англію, гдѣ его окрестили именемъ Джемми Беттонъ, воспитывали и нѣкоторое время носились съ нимъ, какъ съ баловнемъ высшаго свѣта. Чтобы отправить его назадъ на родину снаряжена была экспедиція, съ ко-

---

[1]) Las Casas, Hist. de las Indias. lib. III, cap. 81.

[2]) Zurita, Chefs de la Nouvelle Espagne, ed. Ternaux-Compans, p. 272.

[3]) На Гавайскихъ островахъ, при первой переписи народа въ 1832 году, отмѣчено было 130,313 туземныхъ гавайцевъ, уменьшившихся въ 1853 году на 73,138, въ 1872 на 49,044. Globus. B. XXIII, 1873. S. 334. Уже въ 1862 году, тамъ были цѣлыя деревни, лишенныя дѣтскаго поколѣнія. Ausland. 1870. S. 668.

[4]) Quatrefages, Rapport, p. 358.

[5]) v. Tschudi, Reisen in Südamerika. B. II. S. 286.

[6]) Geschichte der Abiponer. B. II. S. 176.

торою Чарльзъ Дарвинъ совершилъ свое кругосвѣтное плаваніе. Джемми Беттонъ, который въ Европѣ всегда ходилъ въ перчаткахъ и блестящихъ сапогахъ [1]), по возвращенію на родину тотчасъ-же сталъ такимъ-же голымъ, немытымъ и нечесаннымъ пешеря, какимъ былъ прежде, и въ 1855 году уже не отличался болѣе отъ своихъ собратьевъ [2]). Другой извѣстный случай этого рода относится къ австралійцу по имени Бунгари, воспитанному въ Сиднеѣ, получавшему награды въ гимназіи и говорившему хорошимъ латинскимъ языкомъ; тѣмъ не менѣе, онъ скрылся впослѣдствіи отъ цивилизаціи въ степь и при случаѣ высказалъ, что воспитаніе не принесло ему иной пользы, кромѣ той, что онъ сознаn свое несчастье [3]). Нѣчто совершенно подобное разсказываетъ Георгъ Неймейеръ: ему въ 1861 году пришлось для продолженія своего путешествія по нижнему Муррею наводить справки у туземцевъ; они повели его къ одному голому черному, который отвѣчалъ ему на безукоризненномъ англійскомъ языкѣ и въ краткихъ чертахъ нарисовалъ въ поданной ему записной книжкѣ его путь, прибавивъ имена главныхъ мѣстностей вполнѣ четкимъ почеркомъ. Этотъ грамотный австраліецъ, тогда 24-лѣтній, получилъ воспитаніе въ одной миссіонерской школѣ въ Аделаидѣ [4]).

Лишенная гуманности, школа антропологовъ вознамѣрилась изъ подобныхъ фактовъ почерпнуть доказательства въ пользу того, было что люди, иначе окрашенные, принадлежатъ къ отличному отъ насъ виду. Но названные примѣры указываютъ прежде всего на то, что мѣра духовныхъ силъ распредѣлена отнюдь не неравномѣрно; однако, мы съ удивленіемъ замѣчаемъ, что такъ называемый дикій человѣкъ предпочитаетъ жизнь на свободѣ всѣмъ выгодамъ и удобствамъ культуры. Норденшёльдъ спросилъ однажды гренландскаго эскимоса: не согласенъ ли онъ съ тѣмъ, что датскій губернаторъ (титулируемый инспекторомъ) болѣе значитъ, чѣмъ онъ? На это онъ получилъ, однако, слѣдующій, исполненный самосознанія, отвѣтъ: «это не совсѣмъ такъ; инспекторъ имѣетъ, положимъ, бо́льшее имущество и, кажется, больше власти, но есть люди въ Копенгагенѣ, которыхъ онъ долженъ слушаться, а мнѣ никто не можетъ приказывать» [5]).

Трудность пріучить охотничьи племена къ осѣдлой жизни состоитъ не въ томъ, что они не могутъ жить по нашему, а въ томъ, что они хотятъ жить по своему. Они смотрятъ на каждую

---

[1]) Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта, т. I, стр. 411.

[2]) Philipps, The Missionary of Tierra del Fuego. London 1861, p. 69 и Snow. Off Tierra del Fuego. v. II, p. 27—31.

[3]) Bonwick, l. c. P. 359.

[4]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. Verhandlungen. S. 75.

[5]) Nordenskiöld, Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Lpz. 1882 B. I. S. 81.

работу, какъ на униженіе, и только охота кажется имъ соотвѣтствующей ихъ положенію и достоинству мужчины [1]). Черный человѣкъ не работаетъ, говорятъ австралійцы, потому, что онъ благороднаго происхожденія [2]). Когда британскіе и голландскіе колонисты поселились на восточномъ берегу Соединенныхъ Штатовъ, имъ случалось не разъ видѣть, какъ какой-либо туземецъ наблюдалъ съ пригорка какъ колонистъ шелъ за своимъ плугомъ. И это онъ дѣлалъ отнюдь не съ тѣмъ, чтобы подсмотрѣть его секретъ, а чтобы сначала поглазѣть съ удивленіемъ и затѣмъ съ сожалѣніемъ повернуться къ нему спиною, какъ будто бы онъ вмѣстѣ съ римскимъ поэтомъ подумалъ про себя, что жизнь едва ли можетъ стоить болѣе прелестей жизни (non propter vitam vivendi perdere causas); что именно это-то и бывало послѣдней мыслью его, мы можемъ понять на другомъ примѣрѣ. Краснокожіе индѣйцы представляютъ себѣ загробную жизнь какъ продолженіе земной. Великій духъ, такъ вѣруютъ они, перенесетъ ихъ въ богатыя дичью поля [3]). Точно также воинственные маори Новой Зеландіи представляютъ себѣ жизнь послѣ смерти какъ непрерывный рядъ битвъ и распрей, изъ которыхъ блаженные вновь и вновь выходятъ побѣдителями. Предки германцевъ питали тѣ же надежды. Малокультурному человѣку жизнь, которою онъ живетъ, кажется, слѣдовательно, настолько исполненной наслажденія, что высшую жизнь онъ можетъ представить себѣ лишь какъ усиленіе ея. Но спросимъ же теперь самихъ себя, удовлетворимся ли мы, хотя бы сколько нибудь, нашимъ усиленнымъ настоящимъ бытіемъ и вздумаетъ ли рабочій представить себѣ загробную жизнь, какъ безконечно длинную прядильню? и можемъ ли мы повѣрить, чтобы лондонскій cockney (ротозѣй), который лишь нѣсколько разъ въ году выйдетъ за городъ, а въ иной годъ и ни разу, могъ себѣ представить будущее, какъ увеличенный Лондонъ? Итакъ, мы должны заключить, что на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры физическое довольство оказывается несравненно большимъ, а цѣнность жизни несравненно меньшею, что такъ называемый дикарь охотнѣе откажется отъ существованія, чѣмъ навлечетъ на себя тягости культуры. Еслибы родина древнихъ германцевъ, какими ихъ описываетъ Тацитъ, лежала въ сѣверной Америкѣ, они, по всему вѣроятію, подпали бы послѣ открытія европейцами, тому же року, какъ альгонкины и пять націй. Переходъ отъ охотничьяго промысла къ

---

[1]) Такъ напр., альгонкины и ирокезы по Charlevoix, Nouvelle France, v. III, p. 334. Съ другой стороны они показываютъ большое прилежаніе при изготовленіи своихъ охотничьихъ и рыболовныхъ снарядовъ.

[2]) «White fellows work, not black fellow; black fellow gentleman». Hale, Unit. States Exploring Exped. Ethnography, p. 109.

[3]) Charlevoix, Nouvelle France. V. III, p. 352 suiv.

выдержанному земледѣлію долженъ происходить медленно, путемъ поколѣній, иначе наступаетъ смерть расы. Мы видимъ поэтому, какъ въ Новомъ Свѣтѣ тѣ изъ туземцевъ, которые уже добились высшей степени культуры, какъ, напримѣръ, обитатели Мехики, Юкатана, Средней Америки, Эквадора и Чили не только не вымираютъ, но теперь, по прошествіи 300 лѣтъ, становятся опять господствующими расами на своей родинѣ, хотя пока и не безъ потерь въ своей культурѣ.

Но если мы сравниваемъ охотничьи племена съ народами грамотными, то намъ никогда не слѣдуетъ забывать одного: мы всѣ рабы общества, старательно пріученные съ нашего дѣтства къ тому, чтобы исправлять службу какого-либо колеса въ механизмѣ гражданской жизни, а слишкомъ часто даже только веретена или винта. Свободою пользуется только ботокудъ, австраліецъ, эскимосъ. Мы никогда не чувствуемъ утраты нашей естественной свободы, ибо нельзя терять того, чѣмъ никогда не владѣлъ. Но чтобы эти слова не были истолкованы какъ взрывъ жалобъ о потерянномъ раѣ во вкусѣ Георга Форстера, мы тотчасъ же прибавимъ, что человѣкъ въ культурномъ государствѣ пользуется за то свободою, въ которой цвѣтные охотники могли бы ему позавидовать, а именно: своею духовною свободою. Зачастую поднимался вопросъ: у всѣхъ дикарей ли обнаруживаются религіозныя проявленія. Знакомый съ народовѣдѣніемъ не поставитъ такого вопроса. Онъ знаетъ, что, съ приближеніемъ къ естественному состоянію, все болѣе и болѣе вѣруютъ. Господство недостойнаго вѣры нигдѣ не бываетъ такъ сильно, какъ именно въ душѣ такъ называемаго дикаря; онъ дрожитъ всю свою жизнъ передъ образами своего собственнаго воображенія. Такимъ образомъ, человѣческому роду представляется выборъ: быть рабомъ среди порядка гражданственности, но быть свободнымъ отъ бѣдствій своей фантазіи. Или же стоять внѣ всѣхъ общественныхъ оковъ, бродить единственными свободными господами по охотничьимъ угодьямъ, но зато быть запуганнымъ каждымъ безобразнымъ сномъ и оставаться добычею дѣтскаго страха передъ привидѣніями.

II.

Пищевыя вещества и способы ихъ приготовленія.

Когда люди принялись размышлять надъ первыми начатками развитія человѣческаго рода, тогда казалось само собою понятнымъ, что область перваго распространенія человѣка должна быть отнесена туда, гдѣ сама природа предлагаетъ ежедневное пропитаніе каждому кто протянетъ руку. Только между тропиками осуществлялось это предположеніе и не иначе, какъ украшеннымъ перистой короной пальмъ, представлялся намъ тотъ благословенный садъ, гдѣ нашимъ прародителямъ не приходилось еще бороться съ заботами о пропитаніи. Однако, и понынѣ еще маленькимъ общинамъ выпадаетъ на долю жать тамъ, гдѣ они не сѣяли, срывать тамъ, гдѣ они не сажали. Въ области саговой пальмы, слѣдовательно, въ морѣ Банда, малайцы и папуасцы всегда находятъ запасы пищи, ожидающіе ихъ. На нѣкоторыхъ коралловыхъ группахъ Южнаго моря и Индійскаго океана, пища во всякій часъ времени и въ продолженіе всего года состоитъ лишь изъ кокосовыхъ орѣховъ, развѣ только что рыболовство представитъ случайное разнообразіе. Между пальмами мы находимъ вообще самыхъ податливыхъ кормилицъ человѣка. Къ деревьямъ, за которыми ухаживаютъ туземцы тропической Южной Америки, принадлежитъ Guilielma speciosa, приносящая пупуньи, подобныя абрикосамъ или желтымъ сливамъ. Она должна была быть культивируема съ древнѣйшихъ временъ и размножалась прививкою, такъ какъ ядро ея, первоначально жесткое, какъ камень, либо распустилось въ волокна, либо же совершенно растворилось въ плодовое мясо [1]). Лѣса по рѣкѣ Амазонкѣ напоминаютъ плодовый садъ, не имѣющій владѣльца. Тамъ зрѣютъ подобныя миндалю сѣмена бразильскаго каштана (Bertholletia excelsa—царскіе орѣхи), какао, ананасъ, Achras Sapota и авагате (Persea gratis-

---

[1]) Martius, Ethnographie. B. I. S. 136.

sima); здѣсь ростетъ также значительное число плодовъ, подобныхъ ягодамъ, сливамъ и вишнямъ, а къ нимъ мирити или морите (Mauritia flexuosa) прибавляетъ пальмовое вино и ежедневное пропитаніе. Итакъ, здѣсь постоянно накрытъ столъ и обезпечено достаточное разнообразіе [1]). Болѣе двухсотъ сытныхъ орѣховъ, величиною съ апельсинъ, ежегодно приноситъ пальма думъ (Hyphaena thebaica) въ Средней Африкѣ, единственная пальма, которая, отступивъ отъ семейнаго типа, вѣтвится своимъ стволомъ [2]). Наряду съ нею въ оазисахъ Сахары финикъ питаетъ нетолько ѣздока, но и коня, носящаго его, и незамѣнимое вьючное животное, верблюда, и доставляетъ пріятную пищу всѣмъ домашнимъ животнымъ [3]). Арабы на нижнемъ Ефратѣ также нерѣдко даютъ своимъ лошадямъ въ кормъ финики [4]). Положимъ, финиковая пальма нигдѣ ужъ не встрѣчается дикою; она требуетъ для обезпеченія урожая даже того, чтобы цвѣтъ мужского дерева былъ сочетанъ съ женскимъ умѣлою рукою.

Изъ родины своей, Молуккскихъ и Филиппинскихъ острововъ, хлѣбное дерево вмѣстѣ съ полинезійцами двинулось черезъ Южное море. Его плоды, величиною съ дыню, зрѣютъ восемь мѣсяцевъ подрядъ въ году, а при сохраненіи въ землѣ остаются съѣдобными еще остальные четыре мѣсяца [5]). Впрочемъ, послѣднее отнюдь не соблюдается строго, ибо, какъ замѣчаетъ младшій Причаръ [6]), именно въ тѣ первые шесть мѣсяцевъ года, какъ начинають истощаться или даже совершенно отсутствовать хлѣбные плоды, наступаетъ созрѣваніе ямсовыхъ корней, для которыхъ, впрочемъ, уже требуется земледѣліе. Однако, по разсчету I. P. Форстера, достаточно 27 хлѣбныхъ деревъ, которыя покрыли бы, положимъ, своею тѣнью англійское поле, для пропитанія 10—12 лицъ въ продолженіе тѣхъ 8 мѣсяцевъ, какъ они носятъ свои плоды [7]). Еслибы мы могли, наконецъ, съ достовѣрностью обозначить прародину пизанга [8]), который трижды въ годъ приноситъ свои грозди тяжестью отъ 70 до 80 фунтовъ и который, по не-

---

[1]) Martius, l. c. S. 449—451. Gumilla, Orinoco ilustrado. Madrid. 1741, p. 84.

[2]) Baker Proceedings of the R. Geogr. Society 1866, p. 260.

[3]) Nachtigal, Sahara u. Sudan. Berlin. 1879. B. I. S. 127.

[4]) v. Vincenti, Schriften d. Vereins z. Verbreitung naturwissenschaftlicher Kentnisse in Wien. Wien B. XX, 1880. S. 17.

[5]) Martins, Von Spitzbergen zur Sahara. Iena 1868. B. I. S. 33.

[6]) Polynesian Reminiscences. London. 1866, p. 127.

[7]) Bemerkungen auf einer Reise um die Welt. Brl. 1783. S. 195.

[8]) Гризебахъ. Растительность земного шара т. II, стр. 14, принимаетъ вмѣстѣ съ Р. Броуномъ британскую Индію за отечество Musa paradisiaca (пизангъ) и M. sapientum (бананъ), хотя онъ и считаетъ возможнымъ, что эти растенія попали въ Америку еще до открытія ея. Еслибы послѣднее предположеніе оказалось основательнымъ, то этимъ путемъ разгадана была бы трудная загадка народовѣдѣнія.

однократно уже приведенному разсчету А. Ф. Гумбольдта, на одинаковой площади представляетъ въ 50 разъ большую сумму питательности, чѣмъ пшеница, то мы охотнѣе всего предположили бы, что праотцы нашего поколѣнія впервые появились подъ живописно разорванными лопастными листьями музацей.

Однако же и внѣ тропиковъ существуютъ деревья, ростущія группами и бросающія свои съѣдобные и приспособленные къ сохраненію плоды людямъ, неохочимъ до работы. Въ сѣверо-американскихъ мескитовыхъ лѣсахъ почва покрыта на дюймъ отпавшими стручками, которые нетолько съ жадностью поѣдаются лошадьми и лошаками, но изъ которыхъ и для потребностей человѣка изготовляется кисленькій напитокъ и бобы которыхъ въ Мексикѣ, какъ говорятъ, мелятся и пекутся вмѣсто хлѣба [1]). Вѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что сѣмена Algarrobiae или Prosopis glandulosae тщательно запаковываются въ корзины и сохраняются племенами могавовъ на западномъ Колоредо, чтобы служить подспорьемъ въ случаѣ неурожая на болѣе любимые плоды [2]). Подобные же по-виду стручки, какъ эта акація сухого запада Сѣверной Америки, приноситъ Prosopis horrida въ пампасахъ области Лаплата. Плоды ея называются нынѣшними обитателями сладкими рожками (algarróba), однако у нихъ только и общаго съ стручками южно-европейской Ceratonia siliqua, что имя. Дважды въ годъ абипоны собирали плоды и ѣли ихъ либо сухими, либо же смѣшанными съ водою и превращенными, благодаря броженію, въ напитокъ, подобный вину [3]). Если перечисленныя до сихъ поръ питательныя вещества принадлежатъ по преимуществу низменности, то и склоны горъ не остаются вполнѣ обдѣленными. Въ чилійскихъ Кордильерахъ араукаріи, замѣняющія тамъ наши хвойники, содержатъ въ своихъ круглыхъ, величиною съ человѣческую голову, шишкахъ не менѣе 200 — 300 сѣмянъ, вдвое большихъ, чѣмъ миндаль и похожихъ въ свѣжеиспеченномъ видѣ, по вкусу, на каштанъ. Такъ какъ 200 такихъ сѣмянъ представляютъ достаточное дневное пропитаніе даже самому сильному ѣдоку, то 18-ти араукарій хватитъ ему на годовое содержаніе [4]). Однако намъ нечего искать подобныхъ примѣровъ въ Антукскихъ Андахъ; мы могли бы сослаться на лѣса пиній южной Европы, а въ кедрѣ нашихъ горъ и русско-сибирской низменности мы имѣемъ питательное дерево, ростущее на свободѣ. Да позволятъ намъ на этомъ мѣстѣ напомнить еще, что на плоскогоріи Чили былъ найденъ дико растущимъ картофель, а въ Перу, на высотѣ Мон-

---

[1]) Fröbel, Aus Amerika. B. II. S. 446.

[2]) Möllhausen. Tagebuch. S. 397.

[3]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. II. S. 74, 139.

[4]) Pöppig, Reisen. B. I. S. 400.

блана, ростетъ просо киноа (Chenopodium Quinoa), а безъ послѣдняго было бы совершенно немыслимо, чтобы у озера Титикака народонаселеніе, во всякомъ случаѣ густое, могло выстроить знаменитые храмы, посвященные служенію солнца.

Тогда какъ всѣ попытки разыскать прародину нашихъ хлѣбныхъ растеній остаются тщетными, въ мелкихъ стоячихъ водахъ еще находятся дико ростущіе зерновые плоды, избѣгнувшіе до настоящаго времени культуры. Въ Сѣверной Америкѣ туземцы собирали и по сю пору еще собираютъ колосья водяного риса или болотнаго проса (Zizania aquatica)[1]. Въ прудахъ, стоячихъ водахъ и играпесахъ (рукавахъ) бразильскаго Ріо Негро ростетъ, какъ дернъ, дикій рисъ (Oryza subulata), зрѣлыя зерна котораго поселенецъ, проѣзжая мимо, долженъ лишь стряхнуть въ свою лодку[2]. Швейнфуртъ[3]) упоминаетъ о другомъ сортѣ риса (Oryza punctata), который въ періодъ дождей появляется во всѣхъ прудахъ страны бонго, въ области рѣки Газелей и хотя и не собирается тамошними неграми, но цѣнится, какъ вкусное питательное вещество арабами-баггара и въ Даръ-Форѣ. Даже сухія низменности Калагари въ южной Африкѣ приносятъ извѣстное число съѣдобныхъ корней, клубней, бобовъ, сочныхъ плодовъ и питательное, утоляющее жажду, молоко магули[4]).

Приведенные примѣры отнюдь не исчерпываютъ всѣхъ питательныхъ растеній дикой природы; снисходитеаьный спеціалистъ многое дополнитъ про себя, а иной лучше оріентированный удивится даже, что нами упущены важныя явленія. Однако-же, приведеннаго вполнѣ достаточно для нашего изслѣдованія. При этомъ упомянутый перечень питательныхъ веществъ отнюдь не имѣлъ въ виду того, чтобы человѣкъ на первобытныхъ ступеняхъ развитія обращался исключительно къ растительному царству за пищею и проходилъ мимо животнаго міра, подобно браманисту и буддисту, чтя его какъ святыню. Продукты растеній пришлось намъ переименовать прежде всего, потому что человѣкъ по зубамъ и органамъ пищеваренія приспособленъ къ растительной пищѣ, такъ что только голодъ могъ побудить его къ перемѣнѣ въ способѣ питанія. Однакоже и животныя, принадлежащія по ученію сравнительной анатоміи къ растенеяднымъ, не соблюдаютъ строго предназначеной имъ діэты. Такъ какъ обезьяны Стараго свѣта по строенію зубовъ, а эти слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, совершенно соотвѣтствуютъ человѣку, то для насъ, конечно, важно, что и у нихъ на-

---

[1]) Akklimatisationsverein въ Берлинѣ, какъ кажется, съ успѣхомъ занимается съ 1870 года разведеніемъ водяного рису. Ausland 1872. S. 741.

[2]) v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 679.

[3]) Im Herzen v. Afrika. B. I. S. 271.

[4]) Chapman, Travels into the Interior of South-Africa. V. II, p. 297.

блюдается, такъ сказать, противное правилу питаніе. Такъ, по описанію Отто Керстена [1]), павіаны срываютъ листья и почки, цвѣты и неспѣлые плоды, выкапываютъ клубни и корни, охотятся за животными, съ которыми они могутъ совладать. Они переворачиваютъ камни, въ надеждѣ встрѣтить на ихъ обратной сторонѣ насѣкомыхъ. Куколки муравьевъ и бабочекъ, личинки жуковъ, гладкія гусеницы, мухи и пауки составляютъ для нихъ желанную добычу. Наконецъ, они принадлежатъ къ самымъ опаснымъ грабителямъ гнѣздъ, поѣдаютъ яйца и птенчиковъ всѣхъ, не слишкомъ большихъ птицъ, ловятъ даже оперившихся птенцовъ и охотятся за мышами, поѣдая ихъ съ видимымъ наслажденіемъ. Немногимъ отличается отъ этого описанія восточно-африканскихъ собакоголовыхъ обезъянъ то, что говоритъ Альфредъ Лортчъ объ австралійцахъ: они ѣдятъ, помимо сумчатыхъ животныхъ, всѣхъ птицъ, даже коршуновъ-стервятниковъ, угрей и рыбъ всякаго рода, летучихъ мышей, между прочимъ и летучихъ собакъ, лягушекъ, ящерицъ, змѣй и червяковъ [2]). Подобный же перечень мы встрѣчаемъ у Георга Швейнфурта, который увѣряетъ относительно негровъ бонго, что они, за исключеніемъ собаки и человѣка, не упускаютъ ни одно животное пищевое вещество, даже крысъ, змѣй, коршуновъ-стервятниковъ, гіенъ, жирныхъ земляныхъ скорпіоновъ, крылатыхъ термитовъ и отвратительныхъ паразитовъ червяковъ изъ желудка рогатаго скота, и что они привѣтствуютъ какъ пріятную добычу гніющіе остатки львинаго пира, когда коршуны, высоко кружащіеся надъ нею, выдаютъ присутствіе ея въ лѣсной чащѣ [3]). Фердинадъ Аппунъ сообщаетъ объ индѣйцахъ Гвіаны: «Дичь и рыба составляютъ ихъ главное питаніе, но они не брезгаютъ и крысами, обезьянами, аллигаторами, лягушками, червями, гусеницами, муравьями, личинками и жуками [4]). Отвращеніе къ какой либо пищѣ основывается лишь на обычаѣ или же на «боязни предъ неизвѣстнымъ». Притомъ мы, культурные европейцы, имѣемъ мало права содрогаться въ виду того, что китайцы причисляютъ ласточкины гнѣзда и трепангъ (голотуріи) къ лучшимъ лакомствамъ, что и нынѣ индѣйцы прерій съ очевиднѣйшимъ наслажденіемъ поѣдаютъ теплыя еще почки и зеленое кашицеобразное содержимое рубца только что убитаго буйвола [5]), или что въ Аравіи туча саранчи привѣтствуется какъ ниспосланое Богомъ праздничное угощенье. Вѣдь мы сами не останавливаемся передъ остатками пищеваренья бекасовъ, передъ омарами и рѣчными раками, хотя послѣднимъ, для

---

[1]) Kersten, Reisen des Baron v. d. Decken in Ostafrica. B. I. S. 158.
[2]) Ausland. 1866. S. 700.
[3]) Im Herzen v. Afrika. B. I. S. 301.
[4]) Ausland. 1872. S. 365.
[5]) v. Thielmann, Vier Wege durch Amerika. Lpz. 1879. S. 57.

очищенья ихъ водяныхъ угодій, приходится нести службу и могилы, и могильщика.

Если мы хотимъ составить себѣ картину питанія первичныхъ племенъ нашего поколѣнія до возникновенія земледѣлія, даже до того какъ практиковалась охота, то мы не должны полагать, что одна растительная пища служила для утоленія голода; напротивъ того, тогда хватались за все, что оказывалось съѣдобнымъ. Если мы обратимся прежде всего къ морю, то на низменномъ берегу, открывающемся при отливѣ (Watten), и на самомъ днѣ моря можно набрать во всякое время года и въ достаточномъ числѣ питательныхъ раковинъ и улитокъ. Накопленія раковинъ и ракушекъ съѣдобныхъ мягкотѣлыхъ, валообразно протягивающіяся вдоль береговъ датскихъ острововъ и хорошо знакомыя археологамъ подъ именемъ кухонныхъ отбросовъ (Kjökkenmöddinger), состоятъ изъ раковинъ 4 видовъ слизняковъ Балтійскаго моря, питавшихъ собою обитателей балтійскихъ побережій въ періодѣ неполированныхъ каменныхъ орудій и вплоть до періода полированныхъ [1]). Какъ только глазъ пріучился наблюдать подобныя явленія, другіе изслѣдователи признали такія же накопленія раковинъ въ Шотландіи, Японіи, Соединенныхъ Штатахъ, Бразиліи и Австраліи.

Добыча рыбъ безъ снарядовъ для рыболовства, слѣдовательно безъ сѣтей и безъ удочки, является обыденнымъ дѣломъ въ Камчаткѣ. На пятнадцать миль въ глубь этого полуострова, Кеннанъ [2]) находилъ маленькіе потоки отравленными тѣлами дохлыхъ и гніющихъ лососей. Подобныхъ рыбъ длиною въ 18—20 дюймовъ онъ находилъ въ ручьяхъ, причемъ вода едва только закрывала ихъ спину; они съ трудомъ пробивались впередъ, и ихъ можно было вытаскивать руками. Въ Камбоджѣ, гдѣ не было снарядовъ для рыболовства, Адольфъ Бастіанъ [3]) замѣтилъ, что туземцы отводили воду Тасовая въ каналъ, затѣмъ отгораживали ее плотиною и опять вычерпывали, чтобы руками выбрать зашедшую тѣмъ временемъ туда рыбу. Точно также поступалъ китаецъ, котораго наблюдалъ Ягоръ у Калумбита [4]). Больше соображенія и болѣе продолжительное наблюденіе требуетъ уже отрава рыбныхъ водъ или оглушеніе рыбы, какъ оно практикуется преимущественно въ Южной Америкѣ, но также и у папуасцевъ. [5]) Подробнѣе всего этотъ способъ описанъ Аппуномъ для Гвіяны [6]); однакоже онъ видѣлъ, что тамошніе индѣйцы примѣняли и отгораживаніе, и вычерпываніе воды, какъ въ Камбоджѣ.

---

[1]) S. oben S. 41, p. 108. Смотр. стр.
[2]) Tent life in Siberia, p. 108.
[3]) Völker Ostasiens, Jena 1867 br. 4, s. 49.
[4]) Reisen in den Philippinen. Berlin 1873. S. 47.
[5]) Powell. Unter den Kannibalen von Neu-Britanien. S. 158.
[6]) Ausland. 1870. S. 1139, 1156.

Давно уже пришлось признать, что безнадежною была бы всякая попытка выдѣлить какую-либо область земли имѣя въ виду легкость, съ которой она удовлетворяла-бы ежедневнымъ потребностямъ человѣка, какъ болѣе другихъ пригодную къ тому, чтобы быть родиною первѣйшихъ, не окрѣпшихъ еще въ мышленіи и въ опытѣ прародителей; напротивъ того, наша планета является на безчисленныхъ пространствахъ обоихъ материковъ подготовленною къ пріему человѣка. Но за то сопоставленные нами здѣсь факты могутъ послужить къ тому, чтобы освободить насъ отъ стариннаго предразсудка, по которому разселеніе нашего рода изъ какой либо прародины въ дальніе материки могло произойти только при болѣе зрѣломъ его состояніи. Въ пищѣ, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не было недостатка; съ другой стороны, различіе въ обиліи, смотря на данной мѣстности, и на ряду съ этимъ ограниченность первоначальныхъ областей распространенія пріятныхъ вкусовыхъ веществъ, которыя, какъ нѣчто новое, открывались начавшими блуждать ордами, вѣроятно, не мало способствовали тому, что люди заманены были въ самые отдаленные уголки земного шара. Поскольку простираются назадъ исторія и наши свѣдѣнія о временахъ доисторическихъ, мы видимъ, что народы находились всегда въ передвиженіи; прикрѣпленіе къ землѣ должно быть отнесено уже къ весьма развитымъ общественнымъ порядкамъ.

Мы не можемъ совершенно умолчать здѣсь объ извѣстной извращенности человѣческаго рода. Если среди животныхъ рѣдко случается, чтобы они поѣдали представителей своей собственной породы, то, напротивъ того, мы еще и понынѣ наталкиваемся почти во всѣхъ частяхъ свѣта на антропофагію [1]). Нѣкоторые изъ этихъ случаевъ смягчаются тѣмъ обстоятельствомъ, что основаніемъ ужаснаго обычая является лишь печальный предразсудокъ, будто-бы можно воспринять въ себя драгоцѣнныя качества съѣденнаго. Во время возстанія тайпинговъ одинъ англійскій купецъ въ Шанхаѣ встрѣтилъ на улицѣ своего слугу, уносившаго сердце повстанца къ себѣ домой; онъ сознался, что собирается съѣсть это сердце для того, чтобы укрѣпить свое мужество [2]). Иногда мотивомъ оказываются не плотоядные инстинкты, а жажда мести, желаніе подвергнуть убитаго врага самому позорнѣйшему способу погребенія. Иногда дѣлается участникомъ и самое божество, когда за человѣческой жертвой слѣдуетъ возмутительное пиршество человѣческимъ мясомъ, какъ это было, напр., въ древней Мехикѣ [3]). Нѣмецкій путешественникъ Г. ф. Розенбергъ видѣлъ въ странѣ батта

---

[1]) R. Andree. Mitteilungen des Vereins für Erdkunde in Leipzig. 1873. S. 43—46.
[2]) Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. 177.
[3]) Prescott, Conquest of Mexico. v. I, p. 78.

на Суматрѣ окровавленные черепа нѣсколькихъ несчастныхъ, какъ остатки справленнаго здѣсь незадолго передъ тѣмъ пира людоѣдовъ; но въ тоже время онъ специально указываетъ на то, что добродушные батта, у которыхъ человѣческая жизнь считается неприкосновенной даже во времена страшныхъ голодовокъ, пришли къ такому отвратительному обычаю не благодаря своей жестокости или похотливости, а только благодаря предразсудкамъ, выразившимся въ ихъ законахъ; по этимъ законамъ, какъ военноплѣнные, такъ и убитые враги и приговоренные къ смерти преступники должны быть съѣдаемы [1]). Совершенно безосновательно оправдывать людоѣдство физiологической потребностью, а именно тѣмъ указанiемъ, что благосостоянiе нашего тѣла будто-бы требуетъ перемѣны между мясной и растительной пищею; вѣдь довольствуются-же въ Индiи болѣе 100 миллiоновъ населенiя почти исключительно послѣдней. При этомъ обыкновенно ссылаются на маори, которые, не найдя на Новой Зеландiи ни одного четвероногаго земноводнаго животнаго и объятые непреоборимою естественною потребностью, приведены были къ употребленiю человѣческаго мяса [2]). Однако, антропофагiя была точно также присуща и всѣмъ другимъ полинезiйцамъ [3]). Она была отмѣчена относительно Маркизскихъ острововъ, Гавайской группы, Таити [4]) и другихъ мѣстъ, гдѣ повсюду, ради мяса, разводились свиньи и собаки; маори, поэтому, были запятнаны этимъ ужаснымъ порокомъ, конечно уже прежде чѣмъ они отдѣлились отъ родственныхъ племенъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что отъ этой гнусности не были свободны даже племена скотоводческiя, напримѣръ, въ южной Африкѣ иммитланга, племя зулусовъ [5]), тогда какъ у близкихъ имъ базуто этотъ обычай былъ подавленъ только вождемъ Мошешъ [6]). Точно также айносы, употребляющiе въ пищу рыбу, допускаютъ что нѣкоторые изъ ихъ племенъ были въ прежнiя времена людоѣдами [7]). Ошибочно было бы далѣе искать этотъ порокъ именно у

---

[1]) v. Rosenberg, Der malayische Archipel. S. 33 f.

[2]) То же самое можно было бы сказать и о жителяхъ острова Св. Пасхи. Revue maritime et coloniale. V. 35. 1872, p. 116.

[3]) J. R. Forster, Bemerkungen auf seiner Reise um die Welt. S. 290.

[4]) Meinicke (Zeitschrift für Erdkunde. Brl. 1870. S. 396), упомянувъ о томъ фактѣ, что на западныхъ островахъ Паумоту антропофагiя была подавлена таитянами, высказалъ предположенiе, что послѣднiе никогда не были знакомы съ этимъ порокомъ. Gerland (Waitz, Anthropologie. B. 6. S. 158 f.), привелъ однако нѣсколько свидѣтельствъ въ пользу противнаго.

[5]) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 352.

[6]) Casalis, Les Bassoutos, p. 21, 319. Къ пещернымъ каннибаламъ принадлежали двѣ орды бечуановъ, бафукенги или багукенги и макатла, точно также два кафрскихъ племени, бамакакана и баматлапатлапа. Ихъ убѣжища лежали вблизи Таба-бозиго, у истоковъ Каледонской рѣки. Anthropological Review. 1869. B. VII. S. 121—128.

[7]) Archiv für Anthropologie. B. 1878. S. 441.

такъ называемыхъ низшихъ и менѣе вмѣняемыхъ народовъ. Если и нельзя совершенно выгородить [1]) австралійцевъ, то ихъ все таки невозможно причислять къ привычнымъ каннибаламъ. Готтентоты и бушмены, насколько мы знаемъ, еще никогда не были въ этомъ подозрѣваемы, тогда какъ, напротивъ того, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что ботокуды—антропофаги. Но гораздо многочисленнѣе тѣ случаи, когда этотъ ужасный обычай встрѣчается какъ разъ у народовъ и у группъ народныхъ, отличающихся отъ своихъ сосѣдей даровитостью и болѣе зрѣлыми общественными порядками, какъ напр., древніе мехиканцы, о которыхъ уже было упомянуто. Такъ, къ людоѣдамъ изъ похотливости принадлежатъ или принадлежали всѣ папуасцы, слѣдовательно обитатели Новой Гвинеи съ прилежащими къ ней островами Ново-Британскаго архипелага, Саломоновыхъ острововъ, Ново-Гебридскихъ, Новой Каледоніи и группы Фиджи. И все-таки мы должны поставить папуасцевъ, какъ расу, въ духовномъ отношеніи такъ же высоко или даже выше, чѣмъ полинезійцевъ. Среди азіатскихъ малайцевъ мы встрѣчаемъ упомянутыхъ уже выше какъ антропофаговъ, батта на Суматрѣ, которые поднялись такъ высоко, что создали себѣ, хотя и по индійскимъ образцамъ, собственный алфавитъ [2]). То, что сообщилъ голландскій намѣстникъ Паданга путешественнику Бикмору [3]) о позднѣйшемъ, будто-бы, происхожденіи этого возмутительнаго порока, не что иное, какъ сказаніе, сочиненное самими батта; они были антропофагами уже во времена Николо Конта [4]), даже уже во времена Марко Поло [5]); а если вѣрно, что островъ Рамни древнихъ арабскихъ описаній является Суматрою, то батта уже за тысячу лѣтъ оскверняли достоинство человѣческаго рода этимъ порокомъ [6]). Еще теперь у малайскихъ манабосовъ на востокѣ острова Минданао жрецъ, предводительствующій въ то-же время на войнѣ, обязанъ вырвать сердце или печень у настигнутаго и убитаго врага и съѣсть кусокъ въ знакъ того, что месть этимъ утолена; но никто изъ простого народа не смѣетъ попробовать человѣческаго мяса [7]). Въ экваторіальной

---

[1]) Petermanns Mitteilungen. 1870. S. 48. У южно-австралійскихъ диджери съѣдѣніе трупа является узаконеннымъ обычаемъ для извѣстныхъ степеней родства (Native Tribes of South Australia. Adelaide 1879, p. 274). Тасманійцы никогда не были каннибалами (Journal of the Anthrop. Institute. v. III. S. 23).

[2]) Waitz, Anthropologie. B. V. S. 114.

[3]) Reisen im ostindischen Archipel. Jena 1869. S. 340.

[4]) Вотъ его слова по единственно вѣрному тексту Poggio, изданному вновь Фр. Кунстманомъ (Indien im 15 Jahrhundert. München 1863. S. 40): In ejus insulae (а именно Суматра), quam dicunt Bathech, parte anthropophagi habitant.

[5]) lib. III, cap. 11.

[6]) Peschel, Geschichte der Erdkunde. 2. Aufl. München 1877. S. 117. f.

[7]) Semper, Die Philippinen und ihre Bewohner. Würzburg 1869. S. 92,

Африкѣ мы встрѣчаемъ по Конго цѣлый рядъ негрскихъ народностей антропофаговъ, высокое совершенство которыхъ въ мѣстныхъ техническихъ искусствахъ восхвалялось Стенлеемъ [1]); антропофагами являются затѣмъ фаны на западномъ берегу, описанные впервые дю-Шали и отличающіеся какъ искусствомъ въ желѣзномъ производствѣ, такъ и болѣе высокой степенью интеллигентности [2]), точно также нямъ-нямъ или занде въ области Нила Газелей, стоящіе по культурѣ значительно выше своихъ сосѣдей; что они антропофаги, подтверждаютъ намъ одинъ за другимъ Петерикъ, Піаджа (Piaggia) и Швейнфуртъ. Послѣдній-же впервые принесъ въ Европу извѣстіе объ ихъ южныхъ сосѣдяхъ по Уэлле, коричневыхъ монбутту, полукультурное состояніе которыхъ рядомъ съ первобытностью нильскихъ народностей должно казаться въ высшей степени поразительнымъ, тогда какъ каннибализмъ ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Монбутту опять таки подтверждаютъ старое наблюденіе, что потребленіе собачьяго мяса обыкновенно служитъ первымъ шагомъ къ антропофагіи и сопровождаетъ ее [3]). Въ Европѣ въ пещерахъ также не разъ находили остатки каннибальскихъ пиршествъ; такъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Италіи, Вестфаліи [4]) и среди Ита въ Брауншвейгѣ, недалеко отъ Везера; послѣднія находки, а можетъ быть и остальныя относятся къ бронзовому періоду [5]). Въ крайней нуждѣ и европейцы даже въ настоящемъ столѣтіи не отшатнулись отъ употребленія человѣческаго мяса. При послѣдней осадѣ Мессины на Giudecca продавалось, будто-бы, мясо плѣнныхъ солдатъ, причемъ мясо швейцарцевъ цѣнилось дороже мяса неаполитанцевъ [6]). Въ Лейпцигѣ, послѣ великой битвы народовъ, массы французскихъ плѣнниковъ, оставляемыя по цѣлымъ днямъ безъ пищи, говорятъ, поддерживали свою жизнь, поѣдая поджаренное мясо своихъ умершихъ сотоварищей [7]).

Изъ массы этихъ фактовъ слѣдуетъ, что, помимо папуасцевъ и полинезійцевъ, мы не встрѣчаемъ антропофагіи, которая была бы

---

[1]) Cameron l. c. B. I. S. 307. Stanley l. c. B. II. S. 157—159, 221, 232, 263, 293, 302.

[2]) Lenz, Skizzen aus Westafrika. S. 73 f., 85. Hübbe-Schleiden, Ethiopien. Hamburg 1879. S. 203 f. De Compiègne. L'Afrique équatoriale. Paris 1875. p. 155 et. suiv., 158. v. II, p. 148, 160.

[3]) Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. B. I, S. 442. B. II, S. 98.

[4]) Boyd Dawkins, Die Höhlen und die Ureinwohner Europas. Lpz. u. Heidelberg 1876. S. 111 f., 207 ff.

[5]) Nehring. Zeitschrift für Ethonologie. 1884. Verhandl. S. 83—96.

[6]) Schaafhausen, Archiv fur Anthropologie. B. IV, 1870. S. 247.

[7]) По отзывамъ очевидца, Rodenberg's, Deutsche Rundschau. Bd. XXVIII, Brl. 1881. S. 432. Этимъ вполнѣ подтверждается мнѣніе И. Р. Форстера въ «Bemerkungen auf der Reise um die Welt». S. 298.

распространена теперь или была распространена прежде на цѣлыя народныя группы; она проявляется лишь разрозненно въ Австраліи и Америкѣ, чаще въ Африкѣ; въ Азіи она отсутствуетъ почти совершенно, въ Европѣ же относится почти исключительно къ далекому прошлому. Поэтому-то и невозможно строго провести положенія, по которому бы всѣ человѣческія общества въ свое время и на болѣе примитивныхъ ступеняхъ были знакомы съ этимъ порокомъ, а затѣмъ преобороли его; къ тому же въ новѣйшее время признано, что разсказы о людоѣдахъ распространялись съ чрезвычайной быстротою отъ одного народа къ другому, такъ что пріурочиваніе ихъ къ данному мѣсту отнюдь не указываетъ еще на антропофагію въ прошломъ. Точно также въ прежнее время съ неосновательной поспѣшностью заключали, что тамъ гдѣ существовалъ обычай человѣческихъ жертвоприношеній, когда-то поѣдалось и человѣческое мясо, какъ будто на алтари боговъ возлагалось только то, потребленіе чего было желательнымъ и для приносителей. Однако, антропофагія никогда не была связана съ многочисленными человѣческими жертвами въ Кондистанѣ. Онѣ приносились въ жертву землѣ, представлявшейся божественной, чтобы вымолить богатый урожай; въ этомъ можно убѣдиться изъ подробныхъ описаній Кембеля. Жертвоприношенія женщинъ и домашней челяди на могилахъ умершихъ также не стоятъ ни въ какой связи съ антропофагическими обычаями. Какъ разъ у свободныхъ отъ порока каннибализма [1]) малайскихъ племенъ на Борнео, такъ же какъ и у негровъ Золотого берега, встрѣчаются подобныя жертвоприношенія рабовъ, объясняемыя тѣмъ, что принесенные въ жертву служатъ покойному на томъ свѣтѣ [2]). Подобно этому Ада или «великій обычай» въ Дагомеѣ, основывается единственно только на вѣрѣ въ безсмертіе. На могилѣ короля гибнутъ здѣсь сотни людей въ томъ заблужденіи, что души ихъ послѣдуютъ за покойнымъ, какъ вѣрные помощники, или же доставятъ ему на тотъ свѣтъ вѣсти о новѣйшихъ происшествіяхъ на этомъ свѣтѣ [3]). Уже Геродотъ [4]) описываетъ намъ обычай фракійскихъ племенъ погребать вмѣстѣ съ мужемъ, по принесеніи ея въ жертву, и ту изъ женъ его, которую онъ любилъ больше всѣхъ; далѣе имъ упоминается обычай южно-русскихъ скиѳовъ погребать съ королемъ одну изъ его женъ, его кравчаго и повара, его вѣстника и слугу, коней и серебряную посуду. Подобно этому, знаменитый король зулусовъ Чака велѣлъ послѣ смерти своей матери похоронить съ нею заживо десять избранныхъ дѣвицъ, тогда какъ воины должны были произ-

[1]) Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo. Jena 1882. S. 248.

[2]) Bosman, Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. v. II. p. 14. Сравни также Tylor, Anfänge der Kultur. Bd. II. S. 116.

[3]) Ausland. 1861. S. 407.

[4]) lib. V, cap. 5 u. lib. IV, cap. 71.

вести общее побоище въ память покойной и въ обезпеченіе «придворнаго штата ея въ загробномъ мірѣ»[1]). Трупъ властителя Уруи (къ западу отъ верхняго Конго) хоронится въ спеціально отведенномъ на время руслѣ рѣки на заживо погребенныхъ съ нимъ женахъ и страшная могила затѣмъ еще окропляется кровью зарѣзанныхъ рабовъ[2]); но все же нельзя обвинять варуевъ, за это искаженное подраженіе «могилѣ на Бузенто» въ томъ, что они каннибалы. Индусы воздерживаются уже цѣлыя тысячелѣтія отъ всякой мясной пищи, но тѣмъ не менѣе при большихъ празднествахъ Джаггернаутъ они въ религіозномъ изступленіи бросались прежде десятками подъ колеса большой колесницы боговъ, чтобы принести самихъ себя въ жертву. Если Авраамъ привязывалъ сына своего къ костру, то изъ этого опять таки не слѣдуетъ еще, чтобы евреи до Авраама были каннибалами, и точно также нельзя этого сказать про римлянъ, въ виду того, что Плиній[3]) упоминаетъ, что въ 97 году до Р. Х. въ Римѣ изданъ былъ запретъ противъ человѣческихъ жертвоприношеній. Напротивъ того, мы можемъ спокойно признать, что человѣческія племена, и притомъ не только дикія, но даже и высоко поднявшіяся, лишь тамъ и сямъ поддавались этому ужасному искушенію и что антропофагія навѣрное не принадлежитъ къ неизбѣжнымъ болѣзнямъ въ исторіи развитія нашего рода.

Очень трудно прослѣдить вліяніе питанія на культуру отдѣльныхъ народовъ. Съ достовѣрностью можно лишь сказать, что недостаточное или несоотвѣтствующее питаніе всегда имѣло послѣдствіемъ своимъ физическое и духовное захирѣніе. Среди богатыхъ охотничьихъ угодій Австраліи не встрѣчались такія тощія уродливыя существа, какъ на западномъ берегу, а люди крѣпкіе и хорошо сформированные. На высокихъ и снабженныхъ богатыми пищевыми запасами островахъ Южнаго моря оказываются крѣпкими и прекрасно развитыми тѣ же самые полинезійцы, которые на болѣе бѣдныхъ низменныхъ островахъ захирѣли и являются маленькими безобразными фигурками[4]).

Что же касается до выбора пищи, то мы можемъ повторить лишь одно положеніе, которое давно уже сдѣлалось общимъ достояніемъ. Въ холодныхъ странахъ охотнѣе прибѣгаютъ къ пищевымъ веществамъ богатымъ углеродами, чѣмъ въ странахъ жаркихъ. Область полярная была бы необитаемою для индуса, еслибы онъ не измѣнилъ рода своей пищи, а съ другой стороны трудно пришлось бы эскимосу, еслибы онъ, переѣхавъ въ Индію, про-

---

[1]) Kranz, Natur- und Kulturleben der Zulus. S. 57 f.
[2]) Cameron l. c. Bd. 2. S. 95.
[3]) Hist. nat. XXX, 3—4.
[4]) Waitz (Gerland). Anthropologie. B. VI. S. 5.

должалъ поглощать тюленій жиръ въ сыромъ видѣ въ невѣроятномъ количествѣ. Прибавимъ еще, конечно, весьма мѣткое замѣчаніе Морица Вагнера[1]), что въ Южной Азіи, точно такъже какъ въ Средней и Южной Америкѣ, гдѣ недостаетъ пищи мясной, сильно потребляются овощи, а тамъ, гдѣ рисъ является ежедневнымъ пропитаніемъ, усердно занимаются рыболовствомъ. Этимъ мы исчерпали уже все, что пока можетъ считаться достовѣрнымъ въ этомъ вопросѣ. Съ другой стороны отнюдь не доказано еще, что нельзя разсчитывать на ту же степень физическихъ силъ, физическаго мужества или же остроты ума при постномъ столѣ, какъ и при мясномъ. Среди всѣхъ полинезійцевъ, помимо обитателей обособленныхъ острововъ, одни только маори не откармливали ни свиней, ни собакъ; если же не предположить, чтобы ихъ случайныя трапезы человѣческимъ мясомъ могли замѣстить этотъ недочетъ, то придется признать, что они, питаясь рыбою и корнями, все же стали племенемъ самымъ крѣпкимъ, мужественнымъ, воинственнымъ и достигшимъ по части искусствъ наивысшихъ ступеней среди этихъ народностей.

Конечно, всякому изъ насъ приходилось при случаѣ испытать на себѣ дѣйствіе алкоголическихъ и наркотическихъ вкусовыхъ веществъ и, быть можетъ, замѣтить при этомъ, что умѣренное потребленіе вина въ состояніи поднять насъ выше нашего будничнаго Я. Еще сильнѣе для многихъ возбужденіе отъ чая и кофе. Какъ только мы чувствуемъ себя подкрѣпленными ими, мы какъ будто бы можемъ яснѣе видѣть и острѣе судить. Мысли, которыя мы до того усердно, но тщетно искали, налетаютъ быстрымъ роемъ и новыя истины какъ бы до осязаемости близки къ намъ. Быть можетъ, тѣ движенія, которыя вызываются въ нашихъ мыслительныхъ способностяхъ, ускоряются благодаря наркотическимъ вкусовымъ веществамъ, или же увеличивается ихъ амплитуда? Быть можетъ и умственный прогрессъ человѣчества замѣтно ускорился со времени открытія этихъ волшебныхъ напитковъ?

Но пусть послужатъ намъ предостереженіемъ заблужденія Томаса Бокля, который, увлекшись подобными обманчивыми представленіями, увѣрилъ и себя и столь охотно поддающуюся обольщенію массу, что по химическому составу пищи возможно объяснять историческія судьбы наивысшихъ культурныхъ народовъ. Быстроту духовнаго прогресса нашихъ дней мы должны прежде всего приписать лишь учрежденіямъ современнаго общества, которыя доставляютъ наукѣ несравненно большее число послѣдователей и притомъ сплошь лучше подготовленныхъ, чѣмъ прежде. Величайшія изобрѣтенія человѣчества, картинное и звуковое письмо, дѣленіе времени, мѣра и вѣсъ, опредѣленіе значенія цифры

[1]) Allgemeine Zeitung. Beilage. 1871. S. 2887.

по мѣсту, древнѣе нашего знакомства съ наркотическими вкусовыми веществами; заслугу въ этомъ случаѣ можно было бы приписать развѣ только вину. Представленіе о Богѣ Мозаизма, дуализмъ Зороастра, христіанство и исламъ, индійскій міръ преданій и философіи, все это явилось на свѣтѣ безъ наркотическаго содѣйствія. Чай не былъ извѣстенъ столь богатому изобрѣтеніями древнему Китаю, слѣдовательно Китаю трехъ первыхъ династій. Коперникъ пришелъ къ своей системѣ, Галилей обосновалъ ее, а Кеплеръ доказалъ ее своими законами, а тѣмъ не менѣе они не знакомы были съ кофе, хотя бы по наслышкѣ. Осторожнѣе было бы, поэтому, не вступать на темную почву изслѣдованія возбудимости нашихъ мыслительныхъ силъ чрезъ посредство пищевыхъ раздражительныхъ веществъ.

Не менѣе даже самой пищи важенъ способъ приготовленія ея. Потребленіе мяса и сала сырьемъ встрѣчается всюду, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ; обычно оно только у эскимосовъ. Въ прочихъ случаяхъ для поджариванія обыкновенно употребляется горячая зола или деревянный вертелъ. Посудою для питья служатъ въ большинствѣ случаевъ кожа тыквенныхъ плодовъ, скорлупа орѣховъ или же, при случаѣ, у бушменовъ яйца южно-африканскихъ страусовъ. Сосѣди ихъ, бечуаны и кафры, такъ плотно плетутъ корзины, что въ нихъ можно держать жидкости [1]). Хотя деревянная посуда и плохо приспособлена къ тому, чтобы кипятить въ ней воду, но остроумный человѣкъ догадался помочь дѣлу тѣмъ, что бросалъ раскаленные камни въ деревянную посуду съ водою. Такимъ путемъ первоначально варилась пища. Еще проще поступало одно племя краснокожихъ на сѣверѣ прерій. Выкапывалось углубленіе въ землѣ, оно выстилалось шкурою убитаго звѣря, затѣмъ туда наливалась вода, а эта послѣдняя нагрѣвалась посредствомъ раскаленныхъ камней. Поэтому оджибевейцы называли эти племена ассинибойнъ или камневары [2]). Съ тѣхъ поръ какъ они, благодаря торговлѣ, снабжаются глиняною посудою и котлами, старинное приготовленіе мяса практикуется лишь при празднествахъ [3]). По ту сторону Скалистыхъ горъ аты, на островѣ Ванкуверѣ [4]), такъ же какъ чинуки въ Орегонѣ, пользуются при варкѣ, раскаленными камнями и деревянною посудою [5]), а колуши, живущіе къ сѣверу, примѣняютъ даже свои челноки какъ посуду

---

[1]) Casalis, Les Bassoutos. p. 145. Wood, Natural History of man. Africa. London. 1868. p. 63.

[2]) Catlin, Indianer Nordamerikas. S. 38.

[3]) На охотѣ патагонцы все еще поступаютъ такимъ же образомъ, хотя они дома пользуются желѣзными горшками. Musters Journ. of. the Anthropol. Institute. V. 1. London. 1872. p. 199. Musters, Unter d. Patagoniern. S. 83 f.

[4]) Ausland. 1868. S. 683.

[5]) Waitz, Anthropologie. B. III, S. 336.

если имъ приходится варить большую рыбу. Камчадалы также варятъ въ своихъ деревянныхъ корытахъ посредствомъ раскаленныхъ камней[1]). Варка посредствомъ камней держалась, какъ остатокъ старины глубокой, даже въ Европѣ въ Финляндскомъ Остботландѣ, какъ сообщаетъ Линней, до 1732 года[2]), а въ юго-западномъ углу Франціи и понынѣ еще встрѣчается варка камнями въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ басковъ; здѣсь, впрочемъ, этотъ древнѣйшій обычай касается только молока, которое варится въ деревянныхъ сосудахъ посредствомъ раскаленныхъ булыжниковъ величиною съ кулакъ и, какъ говорятъ, пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого пріятный вкусъ[3]) точно также говорятъ, что крестьяне-хозяева въ Каринтіи, въ окрестностяхъ Клагенфурта; доводятъ приправы къ своему домашнему пиву до желательной температуры посредствомъ раскаленныхъ камней, кидаемыхъ въ деревянные ушаты[4]). Тайлоръ доказалъ, что въ Ирландіи пользовались еще приблизительно къ 1600 году раскаленными камнями для нагрѣванія молока, а на Гебридахъ еще въ 16 столѣтіи мясо варилось въ шкурѣ животнаго[5]). Послѣдній способъ во времена Геродота былъ еще въ ходу въ бѣдныхъ лѣсами южно-русскихъ степяхъ; тамошніе скиѳы пользовались костями какъ горючимъ матеріаломъ, а шкурою животнаго, какъ сосудомъ, который долженъ былъ принять въ себя при варкѣ мясо и воду[6]). Полинезійцы, не обладавшіе глиняною посудою, приготовляли свою пищу въ земляныхъ ямахъ, наполненныхъ листьями; въ нихъ накладывалось мясо или растительная пища вмѣстѣ съ раскаленными камнями, все это затѣмъ опять прикрывалось листьями и засыпалось землею. Если, поэтому, говорится о какомъ либо народѣ, что онъ варитъ камнями или, что онъ не имѣетъ глиняной посуды, то мы получаемъ ясное представленіе о способѣ приготовленія имъ пищи.

Къ изобрѣтенію глиняной посуды люди до историческаго времени могли придти различными путями. Такъ, сэръ Джонъ Леббокъ указываетъ, что у алеутовъ на Уналашкѣ капитанъ Кукъ видѣлъ камни, окруженные глинянымъ краемъ; можно подумать, однако же, что это было подражаніе европейскимъ сосудамъ, съ которыми эти островитяне были въ то время уже знакомы, благодаря русскимъ морякамъ. Но и то, какъ, австралійцы низовьевъ Муррея вымазываютъ ямы въ землѣ глиною, могло бы навести изобрѣтательную голову на изготовленіе посуды. Лучше, однако, этотъ

---

[1]) Steller, Kamtschatka. Frankfurt 1774, S. 322.
[2]) Linnäus bei Tylor, Urgeschichte. S. 342.
[3]) Germain см. Bulletin de la société d'anthropologie. Paris 1883. p. 682.
[4]) Bayer im Globus. B. 46. 1884. S. 16.
[5]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. 1. S. 45.
[6]) Herodot. lib. IV, cap. 61.

процессъ объясняется намъ благодаря отчету французскаго мореплавателя Гонневиля; этотъ послѣдній присталъ въ 1504 году къ одному южно-атлантическому побережью, вѣроятно къ Бразиліи [1]) и описываетъ деревянную посуду для варки, одѣтую въ защиту отъ огня слоемъ глины [2]), у туземцевъ, въ которыхъ д'Авезакъ считаетъ возможнымъ признать бразильскихъ кариджо. Если случайно отдѣлялась деревянная чаша отъ своей глиняной обложки, то оставалась глиняная посуда. При изслѣдованіи старинной гончарной фабрики краснокожихъ на Кахокіи, впадающемъ ниже Санъ-Луи въ Миссисипи, Карлъ Рау открылъ недодѣланную посуду, а именно: корзину изъ тростника или ивовыхъ прутьевъ, которая внутри была вымазана глиною. Если посуда обжигалась, то огонь само собой истреблялъ внѣшнюю оболочку. На югѣ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ опять-таки на недодѣланныхъ посудахъ замѣчено было, что глиной вымазаны внутри не плетенія, а тыквенная кора [3]). Гончарное искусство, слѣдовательно, изобрѣтено было въ Америкѣ самостоятельно, точно такъже какъ и въ Старомъ Свѣтѣ, въ неизвѣстномъ намъ культурномъ центрѣ. Отсюда оно распространилось, но не до крайняго сѣверо-востока Азіи и не черезъ Беринговъ проливъ, а черезъ всю Африку, за единственнымъ исключеніемъ области бушменовъ. То, что и европейцы до-историческаго времени первоначально выстилали плетеныя корзины глиною, можно видѣть на орнаментахъ посуды каменнаго вѣка; эти орнаменты, состоящіе изъ однихъ только рядовъ вдавленій ногтемъ, какъ будто бы должны были замѣнить плетеніе[4]). Дѣло въ томъ, что если какой либо смѣльчакъ начиналъ лѣпить глину отъ руки, то его глиняная посуда могла быть отвергнутою, какъ поддѣльная, или же потому, что казалась худшей доброты, такъ какъ ей недоставало стариннаго происхожденія; поэтому-то, онъ могъ позволить себѣ, для успокоенія мнимыхъ опасеній, поддѣлать вдавленіе прутьевъ посредствомъ ногтя. Въ Южной Америкѣ глиняной посудой обладаютъ даже ботокуды и вообще всѣ туземцы, за исключеніемъ нѣсколькихъ ордъ въ Пампасахъ [5]). Она является и у папуасцевъ, но ея нѣтъ, повторимъ еще разъ, у полинезійцевъ и австралійцевъ.

Для разрѣзанія мяса на большіе куски всѣ племена человѣческія употребляютъ извѣстныя рѣжущія орудія, приэтомъ народы дикіе отличаются обыкновенно ловкостью анатомовъ. Вилки, которыя, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, не существовали даже въ сѣверной

---

[1]) Margry. Les navigatinos françaises. Paris 1867. p. 167.
[2]) d'Avezac, Voyage du Capitaine de Gonneville. Paris 1869. p. 97.
[3]) Rau, см. Archiv für Anthropologie. B. 3. 1868. S. 24.
[4]) Klemm, Allg. Kulturgeschichte. Lpzg. 1843. B. 1. S. 188.
[5]) d'Orbigny, L'Homme américain. p. 98.

Европѣ еще нѣсколько столѣтій тому назадъ[1]), встрѣчались лишь у зрѣлыхъ культурныхъ народовъ и, кромѣ того, еще у папуаскихъ островитянъ фиджійцевъ [2]). Праобразомъ ложки является раковина, которая и понынѣ еще исполняетъ такую службу на атлантическомъ побережьѣ Марокко [3]). Въ области Бѣлаго Нила негры-бари ѣдятъ свою мучную кашу деревянными ложками, а негры-китисъ рѣчными раковинами [4]). Въ южной Африкѣ готтентоты изготовляли свои ложки изъ перламутра или изъ черепахи [5]), а у негровъ-банту художники вырѣзаютъ эти инструменты изъ дерева и украшаютъ ихъ фигурами животныхъ [6]). Наконецъ, у папуасцевъ Новой Гвинеи употребляются палочки для ѣды на китайскій манеръ и большія ложки[7]).

Относительно дикихъ туземцевъ Южной Америки Александръ ф. Гумбольдтъ замѣчаетъ, что, ограничиваясь подобногусеницамъ однообразною растительною пищею, они при переселеніи въ новыя мѣста съ трудомъ привыкаютъ къ новому способу питанія и въ большинствѣ случаевъ заболѣваютъ. Перемѣна временъ года въ умѣренныхъ поясахъ, продолжаетъ онъ, различнымъ образомъ возбуждаетъ человѣка и заставляетъ его пріучать себя къ перевариванію различныхъ веществъ, но въ то же время человѣкъ, благодаря этому, пріобрѣтаетъ большую свободу въ выборѣ мѣста жительства [8]). Въ виду этого вопросъ о приготовленіи пищевыхъ веществъ пріобрѣтаетъ большое значеніе для народовѣдѣнія и мы съ удовольствіемъ принимаемъ къ свѣдѣнію, что на Тонгатабу, одномъ изъ острововъ Дружбы, изъ немногихъ питательныхъ растеній изобрѣтены были все же 40 различныхъ кушаній, благодаря искусному разнообразію въ при-

---

[1]) Относительно употребленія вилокъ въ Европѣ многое остается еще темнымъ. Tylor (Urgeschichte. S. 22) считалъ себя въ правѣ увѣрять, что во времена Рюисбрука вилки уже были (1253) въ употребленіи какъ на западѣ, такъ и у монголовъ. Противъ этого ф. Шерцеръ (Weltindustrien. Stuttgart 1880. S. 172) приводитъ, что королева Елизавета англійская ѣла безъ вилокъ и что противъ входившаго въ Англіи при Яковѣ I обычая употребленія вилокъ боролись даже съ церковной каѳедры, какъ противъ безбожія. Въ соотвѣтствіе съ этимъ и на европейскомъ материкѣ въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ пища подносилась ко рту одними только пальцами, хотя за столомъ знатныхъ пользовались вилками при разрѣзаніи (Alwin Schultz, Das höfiche Leben im Mittelalter. Leipzig 1879. B. 1. S. 318. f.).

[2]) Williams, Fiji. V. 1. p. 212.

[3]) Rohlfs, Erster Aufenthalt in Marokko. Bremen 1873. S. 75.

[4]) v. Harniers Reise am oberen Nil. S. 49.

[5]) Kolbe, Beschreibung des Vorgebirges der Guten Hoffnung. Nürnberg 1719. S. 456.

[6]) Casalis, Les Bassoutos. S. 147.

[7]) Finsch, Neu-Guinea. Bremen 1865. S. 100. und Nieuw-Guinea, ethnographisch en natuurkundig onderzocht, uitgegeven dor het kon. Institut voor taal-, land- en volkenkunde. Amsterdam 1862. Taf. V. fig. 2.

[8]) Handschriften. B. 3. Eigene Gedanken. § 10. S. 30.

готовленіяхъ[1]). Послѣдующимъ наблюдателямъ слѣдовало бы всегда въ точности обозначать, солятъ ли жители свою пищу. Этого, напримѣръ, не дѣлаютъ ни австралійцы[2]), ни папуасцы[3]), точно также многіе малайскіе народы[4]), а также бушмены и готтентоты[5]), въ сѣверо-восточной Азіи айносы[6]) и чукчи[7]), эскимосы въ Гренландіи[8]) и индѣйцы атлантическаго побережья Костарики[9]). Въ негрскихъ государствахъ Судана нѣтъ каменной соли, но она привозится изъ Сахары караванами, а негры между Гамбіею и Нигеромъ сосутъ куски соли съ такою же жадностью, какъ наши дѣти сладости. О людяхъ богатыхъ говорятъ тамъ, что они ѣдятъ соль къ трапезѣ своей[10]). Въ государствѣ Марутзе, по среднему Замбези, также лишь одни состоятельные пользуются солью[11]). Пока въ горномъ Суданѣ вымывалось и выкапывалось много золота, на рынкѣ въ Тимбукту соль цѣнилась на вѣсъ золота[12]). На рынкѣ негрскаго города Вукари, невдалекѣ отъ лѣваго берега Бенуэ, землянистая соль и понынѣ еще служитъ мѣриломъ цѣнности[13]). У негровъ-фанъ на Огове за соль, между прочимъ, покупаютъ и женъ[14]). Миссіонеръ Цуккелли описываетъ, какъ на побережьѣ Конго туземцы выпариваютъ морскую воду, но мы не увѣрены въ томъ, былъ ли тамъ этотъ способъ добыванія соли въ употребленіи уже до поселенія португальцевъ[15]). Въ Южной Америкѣ прибрежныя племена Бразиліи усвоили себѣ это новое вкусовое вещество лишь по примѣру европейцевъ и быстро поняли цѣну его. Патагонцы поѣдаютъ много соли, которую они добываютъ безъ труда изъ естественныхъ соляныхъ прудовъ своей родины[16]). Но, уже въ эпоху открытія, у прибрежныхъ жителей Карибскаго залива соль кирпичами, въ томъ видѣ, какъ она добывается изъ естественныхъ солонцовъ на полу-

---

1) Quatrefages, Rapport. p. 390.

2) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 726.

3) Finsch, Neu-Guinea. S. 69. 81. 100. Powell, Unter den Kannibalen auf Neu-Britannien. S. 57. 153.

4) Waitz, Anthropologie. B. V. S. 129.

5) Kolbe l. c. S. 491.

6) Archiv für Anthropologie. B. X. 1878. S. 440.

7) Nordenskiöld, Die Umsegelung Asiens und Europas. B. 2. S. 112.

8) Bessels, Amerikanische Nordpol-Expedition. S. 358.

9) Wagner u. Scherzer, Die Republik Kostarika. Leipzig. 1857. S. 558.

10) Mungo Park, Reisen ins Innere Afrikas. Berlin 1799. S. 250.

11) Holub, Sieben Jahre in Südafrika. Wien 1880. B. 2. S. 343.

12) Soetbeer, Edelmetall-Produktion: Ergänzungsheft zu Petermanns Mitteiungen. Gotha 1879. S. 43 f.

13) Flegel Mitteilungen der Geogr. Gesellschaft in Hamburg. 1878—79. Hamburg 1880. S. 316.

14) Lenz, Skizzen aus Westafrika. S. 81.

15) Zucchelli, Relazioni del viaggio e missione di Congo. Venezia 1712. XIII, 15. p. 136.

16) Musters, Unter den Patagoniern, S. 186.

островѣ Арая, замѣняла въ обиходѣ деньги[1]). На Ориноко богатая селитрою зола растеній должна была замѣнять соль[2]), точно такъ же, какъ и понынѣ еще въ нѣкоторыхъ частяхъ Африки, такъ, во внутреннихъ частяхъ Огове[3]) и на Конго[4]). Шарльвуа спеціально указываетъ на то, что посѣщенные имъ алгонкины и ирокезскіе народы не имѣли обыкновенія солить свою пищу[5]). Съ другой стороны индѣйцы юга соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки во времена исполненныхъ приключеній воинственныхъ походовъ Де-Сотоса снабжались солью изъ мѣстности Каясъ при посредствѣ мѣстныхъ купцовъ[6]).

---

[1]) Petrus Martyr, De orbe novo. dec. I. cap. 8.
[2]) Gumilla. El Orinoco illustrado. I, cap. 20. p. 209.
[3]) Lenz l. c. S. 86.
[4]) Stanley, a. a. O. B. 2. S. 193, 202, 348.
[5]) Nouvelle France. V. 3. p. 364.
[6]) Rau. Archiv für Anthropologie. B. V. 1872. S. 8.

III.

Одежда и жилище.

Всюду гдѣ только европейцамъ приходилось на вновь открываемыхъ побережьяхъ сталкиваться съ населеніемъ, лишеннымъ одежды, они тотчасъ же готовы были пріурочить его къ наинизшей ступени человѣческаго развитія. Прикрытіе голаго тѣла является, однако же, не только въ глазахъ высококультурныхъ народовъ первымъ шагомъ къ тому, чтобы подняться изъ такъ называемой дикости. Миссіонеръ Вильямсъ разсказываетъ объ одномъ шаманѣ или жрецѣ на Сомосомо, слѣдовательно, о фиджійскомъ островитянинѣ, который довольствовался, подобно своимъ соотечественникамъ, однимъ мази, т. е. скуднымъ бедреннымъ фартукомъ, но при описаніи ново-каледонцевъ и ихъ идоловъ съ презрѣніемъ воскликнулъ: «у нихъ нѣтъ мази, а хотятъ имѣть боговъ!» Но чѣмъ ближе мы, благодаря основательнымъ изслѣдованіямъ, знакомимся съ чуждыми обычаями, тѣмъ чаще оказывается, что обнаженность и нравственность отнюдь не исключаютъ другъ друга, и прежде всего, что стыдливость у разныхъ народовъ требуетъ прикрытія совершенно различныхъ частей тѣла. Еслибы благочестивый мусульманинъ изъ Ферганы присутствовалъ на нашихъ балахъ и видѣлъ оголенность нашихъ женъ и дочерей и полуобъятія при легкихъ танцахъ, онъ сталъ бы про себя лишь удивляться долготерпѣнію Аллаха, не ниспославшаго уже давно на это грѣховное и безстыдное племя потоковъ горящей сѣры. Но все же на Востокѣ закрываніе женъ не было обязательнымъ до появленія пророка. Въ королевскомъ гаремѣ въ Маскатѣ графиня Паулина Ностицъ привела въ смущеніе княжескихъ дамъ, подойдя къ нимъ безъ проволочной маски. Тамъ даже мать не видитъ своей дочери съ непокрытымъ лицомъ послѣ достиженія ею двѣнадцати-лѣтняго возраста; въ то же время прозрачныя одежды даютъ возможность

ясно различить и тѣло, и члены его [1]). Женщины, застигнутыя врасплохъ мужчинами въ Базрѣ на Ефратѣ или въ баняхъ въ Константинополѣ, прикрывали, какъ сообщаетъ достопочтенный Карстенъ Нибуръ, лишь свое лицо [2]). Точно также въ Египтѣ женщины феллаховъ безъ смущенія обнажаются передъ мужчинами, лишь бы лица ихъ оставались прикрытыми [3]). «Аравитянка, не стѣсняясь, покажетъ ступню, ногу, грудь», говоритъ Георгъ Эберсъ, «тогда какъ обнаженіе затылка считается еще болѣе неприличнымъ, чѣмъ обнаженіе лица, которое всякая порядочная женщина тщательно скрываетъ» [4]). Такіе же взгляды господствовали въ древнихъ христіанскихъ общинахъ, ибо апостолъ велитъ женщинамъ при молитвѣ покрывать волосы главы [5]). Страннымъ образомъ и готтентотскія женщины носятъ на головѣ всегда платокъ въ видѣ чепчика, причемъ иныхъ ничѣмъ нельзя заставить снять его [6]). Когда же, напротивъ того, Карлъ Земперъ въ веселой компаніи пелаузскихъ островитянокъ, шутки ради надѣлъ одной изъ нихъ на голову свою шляпу, она съ негодованіемъ сбросила ее, вскочила съ мѣста и прочла чужеземцу строгую нотацію по поводу того, что онъ, хотя уже достаточно долго живетъ въ странѣ, все еще не знаетъ того, «какъ страшно неприлично для туземцевъ прикрывать голову»; словами «для туземцевъ» она доказала, что считаетъ этотъ столь строго соблюдаемый ею обычай обязательнымъ только для своихъ земляковъ, но отнюдь не для европейцевъ, напримѣръ [7]). У народовъ малайской расы стыдливость предъявляетъ опять-таки другія требованія. Путешественникъ Ягоръ разсказывалъ автору, что когда онъ на одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ Самаръ срисовывалъ маленькую голую дѣвочку, ея мать, ругаясь, прибѣжала и заставила ребенка надѣть рубашку, хотя, по нашимъ понятіямъ о приличіяхъ, эта рубашка могла бы отсутствовать отлично [8]). Однако же, она, въ соотвѣтствіи съ обычаемъ страны, прикрывала самое необходимое, а именно пупокъ. У обитателей Самоаскихъ острововъ также считается верхомъ срама, если покажется это мѣсто тѣла [9]). Въ Китаѣ считается большою наглостью, если женщина покажетъ мужчинѣ свою искусственно обезображенную ногу; неловкимъ считается даже говорить о ней,

---

[1]) Helfers Reisen in Vorderasien und Indien. B. 2. S. 10—13.
[2]) Reisebeschreibung nach Arabien. Kopenhagen 1774. B. 1. S. 165.
[3]) Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 359.
[4]) Durch Gosen zum Sinai. Leipzig 1873. S. 45.
[5]) 1. Коринѳянамъ 11, 5—6.
[6]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 311.
[7]) Semper, Die Palau-Inseln im Stillen Ozean. Leipzig 1873. S. 97.
[8]) Смотри изображеніе этого малютки въ Jagors Reisen in den Philippinen. S. 192.
[9]) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 359.

а на скромныхъ картинахъ она всегда остается скрытою подъ одеждою [1]). Точно также лангобардскія женщины считали себя смертельно оскорбленными, если мужчины видѣли ихъ ноги до колѣнъ [2]). Къ этимъ страннымъ скачкамъ чувства стыдливости прибавляется еще то противорѣчіе, что мы требуемъ обнаженія головы, какъ выраженія почтительности. Такъ мы снимаемъ шляпу на улицѣ для поклона, въ церкви, вообще въ каждомъ закрытомъ помѣщеніи. Британскіе чиновники въ Индіи требуютъ съ своей стороны, чтобы каждый туземецъ, къ какой бы кастѣ онъ не принадлежалъ, вступая въ ихъ рабочую комнату, снималъ бы предварительно башмаки.

Итакъ, свычаи и обычаи рѣшаютъ, что̀ позволительно и что̀ зазорно, и лишь когда установится извѣстное воззрѣніе, данное нарушеніе его начинаетъ считаться проступкомъ. Не зашевелилось еще чувство стыдливости, а слѣдовательно господствуетъ обнаженность обоихъ половъ, у австралійцевъ, андаманцевъ, у нѣкоторыхъ племенъ на Бѣломъ Нилѣ, у грубыхъ негровъ Судана, у бушменовъ, точно такъ же какъ у нѣкоторыхъ племенъ Даяковъ въ глубинѣ Борнео [3]). Къ этому же списку принадлежатъ и гуанчи или древніе обитатели Канарскихъ острововъ, по крайней мѣрѣ острововъ Гомера и Пальма [4]). Совершенно обнаженными являются въ описаніяхъ первыхъ испанскихъ открывателей жители острововъ Баама, Малыхъ Антиллъ и нѣкоторыя прибрежныя племена нынѣшней Венесуэлы и Гвіаны, которыя зачастую, хотя и ошибочно, обозначаются, какъ карибы. Во времена Эшвеге и Марціуса число голыхъ бразильянцевъ, какъ напр.: пури, патахо, кэроадо было гораздо больше, чѣмъ теперь, когда одни только ботокуды не приняли еще одежды [5]).

Совершенно ошибочнымъ было бы предполагать, что чувство стыдливости проявляется у женскаго пола раньше, чѣмъ у мужскаго, ибо не незначительно число тѣхъ племенъ, у которыхъ одѣваются одни только мужчины. Въ области Ориноко миссіонеры увѣряли А. ф. Гумбольдта [6]), что женщины проявляютъ гораздо менѣе стыдливости, чѣмъ мужчины. У негровъ-оббо, къ сѣверо-востоку отъ истока Нила изъ озера Альберта, одежда женщинъ состоитъ изъ пучка листвы, тогда какъ мужчины носятъ

[1]) Stricker, Archiv für Anthropologie. B. IV. 1870. S. 243.
[2]) Chron. Salernit. cap. 76 (Monumenta Germaniae historica. B. 5. S. 505).
[3]) Bock, Unter den Kannibalen. S. 208.
[4]) Kunstmann, Afrika vor den Entdeckungen der Portugiesen. S. 46.
[5]) О современомъ одѣяніи короадосовъ см. Burmeister, Reise nach Brasilien. Berlin 1853. S. 246.
[6]) A. v. Humboldt, Reisen in den Aequinoktialgegenden. Stuttgart 1860. B. 3. S. 95.

передникъ изъ шкуры [1]). Въ интересномъ негрскомъ государствѣ монбуттовъ на Уэлле мужчины прикрываются одеждой изъ древесной коры, доходящей отъ груди до колѣнъ; жены ихъ, напротивъ того, прикрѣпляютъ къ бедренному поясу лишь кусокъ банановаго листа величиною съ руку [2]). Чрезвычайную строгость относительно скромности одежды соблюдали при дворѣ Мтезы, короля Уганды, какъ это видѣлъ Спикъ. Но если и были неосновательны опасенія друга его Руманика, что ему и Гранту воспретятъ входъ въ страну въ виду того, что они оба носили лишь штаны, а не длинныя ниспадающія одѣянія, какъ арабы, то все же впослѣдствіи оказалось, что король подвергалъ смертной казни всякаго, кто въ его присутствіи оставлялъ свои ноги неприкрытыми, хотя бы на вершокъ; въ то же время ему должны были прислуживать совершенно обнаженныя женщины [3]). Арабскій путешественникъ Ибнъ Батута увѣряетъ, что къ королю царства мандинговъ Мелли женщины, хотя бы онѣ были даже принцессами, могли приближаться лишь будучи обнаженными [4]). Въ южной Африкѣ королева негровъ-билонда приняла Ливингстона въ совершенно обнаженномъ видѣ и такими же являлись при празднествахъ женщины сосѣднихъ негровъ-киссама [5]). У племенъ полуодѣтыхъ одѣяніе налагается лишь съ наступленіемъ половой зрѣлости; исключеніемъ, требующимъ къ тому же еще подтвержденія, является то, что австралійки обнажаются лишь послѣ брака [6]).

Свѣтлокожіе народы чувствуютъ гораздо живѣе темныхъ потребность въ прикрытіи. Африканцы прекрасно сознаютъ превосходство своего темнаго цвѣта кожи [7]). Намъ помнится, что мы читали у Адольфа Бастіана, что при совмѣстномъ купаніи съ смуглыми азіатами его бѣлая кожа показалась ему чѣмъ-то болѣзненнымъ и умаляющимъ красоту. Точно также выражается Мальцанъ: «обнаженность всегда подходитъ къ темной кожѣ, тогда какъ у свѣтлокожихъ людей она мнѣ всегда казалось противной» [8]). Въ томъ же родѣ Ягоръ описываетъ намъ своего возницу въ Сингапорѣ, чернаго клинга, съ индійскаго берега Коромандель, вся одежда котораго состояла лишь изъ тюрбана и бедреннаго платка; при этомъ путешественникъ многозначительно прибавляетъ: «онъ не производилъ неприличнаго впечатлѣнія, такъ какъ темная окраска почти

---

[1]) Baker. Albert Nyanza. B. 1. S. 273.

[2]) Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. B. 2. S. 110.

[3]) Speke, Entdeckungen der Nilquellen. B. 1. S. 262, 283 f., 293.

[4]) Voyages d'Ibn Batoutah. Paris 1858. v. 4. p. 418.

[5]) Livingstone, Missionsreisen. B. 1. S. 315. Hamilton, Journ. of the Anthropol. Institute. v. I. p. 189.

[6]) Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. Paris 1830. v. 1. p. 471.

[7]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка. т. 2, стр. 385 и слѣд.

[8]) Globus. B. 21. 1872. S. 26.

что уничтожаетъ впечатлѣніе оголенности» [1]). У большинства индѣйцевъ Америки одежда замѣняется разрисовкою кожи. Гдѣ этотъ обычай существуетъ, тамъ пробуждается чувство стыдливости у мужчинъ и женщинъ, если ихъ застаютъ нераскрашенными. А. ф. Гумбольдтъ, которому мы обязаны этимъ замѣчаніемъ, прибавляетъ, что на Ориноко величайшую бѣдноту выражаютъ словами: «этотъ человѣкъ такъ бѣденъ, что даже на половину не можетъ окрасить своего тѣла» [2]). Другою замѣною одежды является татуировка, которую производятъ либо путемъ подкожнаго вспрыскиванія окрашивающихъ веществъ, либо же вызывая рельефные рисунки на тѣлѣ искусственными рубцами. Что татуировка дѣйствительно въ сильной степени умаляетъ впечатлѣніе оголенности, признается всѣми, кому случалось видѣть вполнѣ татуированнаго альбанца. На островахъ Южнаго моря татуировка служитъ не только для украшенія, она имѣетъ и религіозное значеніе, гдѣ простирается на прикрытыя части тѣла и гдѣ втравленные рисунки представляютъ символическія изображенія божествъ.

Что одежда часто носится лишь украшенія ради или въ защиту отъ холода, можно видѣть на хорошо прикрытыхъ маори Новой Зеландіи, которые и понятія не имѣютъ о стыдливости [3]). Тоже касается японцевъ, столь далеко ушедшихъ впередъ; совмѣстное купанье обоихъ половъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ [4]) и подъ открытымъ небомъ воспрещено у нихъ лишь въ послѣднее время администраціею. Эскимосы, прикрывающіе въ зимнюю пору все тѣло, за исключеніемъ лица, мѣхомъ, въ своихъ подземныхъ обиталищахъ снимаютъ съ себя совершенно всю одежду, какъ это столь характерно описываетъ Кэнъ; равнымъ образомъ поведеніе жены эскимоса Ганса на кораблѣ путешественника-изслѣдователя Гееса явно свидѣтельствуетъ, что ей чуждъ былъ всякій стыдъ. Но, судя по приключеніямъ Винклера [5]), даже христіанское, вполнѣ свѣдущее въ жизни населеніе Исландіи не достигло еще того познанія, которое библейскіе прародители человѣчества (кн. Быт. 3, 7) пріобрѣли уже въ Эдемѣ.

Этотъ рядъ фактовъ долженъ былъ бы вполнѣ оградить насъ отъ того, чтобы мы не стали оцѣнивать нравственность какого либо народа только по его потребности закрывать свое тѣло. Но если, какъ мы указали, цѣломудріе и нравственность совершенно независимы отъ недостатка или легкой возбудимости половой стыдливости, то пробужденіе послѣдней все таки обозначаетъ извѣст-

---

[1]) Reiseskizzen. Berlin 1866. S. 14.
[2]) Reisen in den Aequinoktialgegenden. B. 3. S. 92.
[3]) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 357.
[4]) Heine, Japan. B. 2. S. 34.
[5]) Island. S. 107—111.

ный подъемъ у каждой народности. Прежде чѣмъ какой либо человѣкъ напалъ на мысль прикрыться, онъ долженъ былъ отличать красивое отъ некрасиваго. Одеждою мы обязаны, слѣдовательно, древнѣйшимъ эстетическимъ движеніямъ человѣческаго рода, и посколько поклоненіе прекрасному дѣйствуетъ на насъ облагороживающимъ образомъ, эти движенія способствовали воспитанію человѣка. Наоборотъ, съ упадкомъ строгихъ нравовъ въ древнемъ Римѣ проявилось пренебреженіе къ правиламъ приличія. Потребность одѣваться пробуждается лишь съ сознаніемъ высшаго достоинства и свидѣтельствуетъ намъ о стремленіи усилить преграду между человѣкомъ и животнымъ. Не только тщеславіе побуждаетъ насъ скрывать отъ взоровъ хотя бы напр. исчезающія съ возрастомъ прелести юности, но еще гораздо ранѣе пробуждается желаніе набросить покровъ на всѣ тѣ, такъ сказать, незаслуженныя униженія, которыя намъ приходится претерпѣвать въ домашней жизни нашего животнаго тѣла, желаніе казаться предъ другими столь же чистыми и достойными лицезрѣнія, какъ лиліи, выражаясь языкомъ евангелія. Несомнѣнно, что несмотря на всѣ вышеупомянутыя странности чувства стыдливости, большая часть народовъ всегда въ точности знала, что̀ болѣе всего нуждается въ покровахъ. Какъ легко было оскорбить въ древней Лидіи женщину, достаточно извѣстно изъ разсказа Геродота о супругѣ Кандавла [1]), а художникъ Катлинъ [2]) съ уваженіемъ разсказываетъ, какъ старательно ограждалась стыдливость женскаго пола у мандановъ въ Сѣверной Америкѣ. У полупапуасскихъ обитателей Пелаузскихъ острововъ женщины пользуются безусловнымъ правомъ побить мужчину, проникшаго въ мѣста ихъ купанья, наложить на него денежную пеню или, если это возможно выполнить, убить его на мѣстѣ [3]).

Существованіе одежды мы можемъ прослѣдить до такъ называемой эпохи сѣвернаго оленя въ Европѣ, такъ какъ въ пещерахъ Перигора найдены были костяныя иглы (см. стр. 36); подобная же находка была сдѣлана въ культурномъ слоѣ у источника Шуссены и свидѣтельствуетъ намъ, что обитатели Швабіи умѣли шить уже въ ледниковый періодъ (см. стр. 39). Въ обоихъ случаяхъ найдены были желваки краснаго сурика, указывавшіе въ то же время на окрашиваніе кожи.

Выборъ матеріала одѣянія всегда находится въ зависимости отъ способа пропитанія племени. У охотниковъ и пастуховъ поэтому употребляются шкуры убитыхъ животныхъ. Поучительно, однако, также и то, что въ мѣстностяхъ, далеко отстоящихъ

---

[1]) Lib. I. cap. 8—12.

[2]) Die Indianer Nordamerikas. S. 70.

[3]) Die Palauinseln. S. 68.

другъ отъ друга, изобрѣтательность человѣка наталкивалась на однѣ и тѣ же средства. Простѣйшій способъ прикрыться состоитъ, какъ мы уже выше показали, въ томъ, чтобы засунуть нѣсколько листьевъ или пучекъ листвы за бедренный поясъ. Къ подобнымъ поясамъ въ другихъ мѣстахъ, какъ это дѣлаютъ папуасскія женщины на Новой Гвинеѣ или на Пелаузскихъ островахъ, нанизывается тростникъ или болотныя травы. Но такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ необходимъ былъ бы слишкомъ частый обмѣнъ, то травяные стебли замѣнены были лыковыми веревками или кожаными ремнями; такимъ образомъ возникъ женскій бахромистый поясъ у племенъ могавовъ и ихъ сосѣдей на сѣверо-американскомъ Колорадо, у островитянъ Фиджи въ Южномъ морѣ, гдѣ онъ называется лику, точно также у ново-каледонцевъ [1]) и, наконецъ, въ южной Африкѣ у кафровъ [2]). Исключительно полинезійцамъ принадлежитъ тапа, какъ извѣстно, ни что иное, какъ мягко выколоченная кора бумажной шелковицы (Broussonetia papyrifera). Тамъ, гдѣ проявлялась утонченность и начинали шевелиться высшія потребности, благодаря плетенію корзинъ и рогожъ, тамъ приходили къ ткаческому искусству. Когда полинезійскіе маори двинулись въ Новую Зеландію, они принесли съ собою изъ своей родины уже всѣ тайны изготовленія рогожъ. Въ своемъ новомъ обиталищѣ они нашли въ лиственныхъ розеткахъ новозеландскаго льна (Phormium tenax) превосходное волокнистое вещество и сами дошли до искусства изготовленія и выработки извѣстнаго сорта полотна. Примѣнимость хлопка познана была какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ, ибо обитатели Америки дошли путемъ собственнаго размышленія, а не по чьимъ либо чужимъ указаніямъ до того, чтобы свивать изъ своихъ отечественныхъ произведеній нити и превращать ихъ въ ткани. Въ древнемъ Египтѣ произросталъ хлопокъ и также перерабатывался въ ткани [3]). Предпочтеніе, отдаваемое полотну, однако, совершенно оттѣснило его на задній планъ. Даже въ Сиріи мы встрѣчаемъ хлопокъ уже въ древнѣйшія времена. Если нѣмецкое слово Cattun (ситецъ) прежде всего должно быть произведено отъ англійскаго cotton, то послѣднее опять таки происходитъ отъ keton, что съ незначительными вокальными отклоненіями на всѣхъ семитическихъ языкахъ обозначаетъ хлопокъ, а на новоарабскомъ звучитъ еще какъ kutn [4]). Бумажныя ткани, слѣдовательно, а не полотна привозились финикійскими мореплавателями въ греческія гавани подъ именами kitonet или ketonet, а отъ этого-то слова произошли

---

[1]) Сравн. Knoblauch, Ausland. 1866. S, 447.

[2]) См. зулусскія дѣвушки у Fritsch. Eingeborene Südafrikas. S. 24.

[3]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 478.

[4]) Brandes, Antike Namen der Baumwolle. V. Jahresbericht des Vereins f. Erdkunde in Leipzig. 1866. S. 103, 110, 116.

потомъ слова какъ χιτών или κιθών. Слово, обозначающее лёнъ, первоначально является въ греческомъ и латинскомъ еще колеблющимся, а затѣмъ проходитъ съ малыми отклоненіями отъ своей латинской формы черезъ языки баскскіе, кельтійскіе и германскіе [1]); оно распространилось, повидимому, съ юго-востока Европы въ сѣверную и западную Европу. Но если веретено встрѣчается уже въ датскихъ раковинныхъ остаткахъ и ткацкій станокъ стоялъ уже на швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ [2]), то ясно, что искусство пряденія и тканья относится еще къ тѣмъ временамъ, которыя не даютъ возможности рѣшить, какой народъ или какое племя могло быть первымъ изобрѣтателемъ его. Конопля во всякомъ случаѣ культурное пріобрѣтеніе, за которое намъ приходится благодарить такъ называемые варварскіе народы. Уже у южнорусскихъ скиѳовъ Геродотъ [3]) встрѣтилъ воздѣлываніе конопли.

Рубашка, шляпа, чепчикъ, башмаки, сюртукъ и штаны (Hemd, Hut, Haube, Schuhe, Rock, Hosen), какъ считаетъ себя въ правѣ увѣрять Адольфъ Бакмейстеръ, принадлежатъ къ древнѣйшимъ словамъ нѣмецкаго языка [4]). Замѣчательно, что штаны распространились первоначально съ сѣвера Европы по классическимъ берегамъ Средиземнаго моря, а затѣмъ по всему земному шару. Однако-жъ, этотъ родъ одежды былъ изобрѣтенъ въ различныхъ мѣстахъ. Всѣ сѣверные азіаты носятъ и носили штаны, насколько это намъ извѣстно и насколько мы въ правѣ предполагать. Если даже и предположить, что эскимосы принесли это нововведеніе съ собою изъ своей старой западной родины при переходѣ въ Америку, то мы тѣмъ не менѣе находимъ, что это одѣяніе распространено и среди такъ называемыхъ краснокожихъ. Американскіе туземцы имѣютъ нѣкоторое преимущество передъ древними культурными народами и въ томъ, что они изготовляли уже прекрасную обувь и притомъ не сандаліи, а полусапожки или мокассины. Страннымъ образомъ, послѣдними пользуются и патагонцы на крайнемъ югѣ Новаго Свѣта, тогда какъ эта обувь отсутствуетъ въ Средней Америкѣ и въ другихъ частяхъ Южной Америки. Римляне впервые увидали башмаки на варварахъ; точно также у древнихъ египтянъ изображенія божествъ остаются босоногими. Точно такъ же въ Вавилонѣ, гдѣ, судя по валообразной печати короля Уруха (2326 до Р. Х.), господствовала значительная роскошь въ одѣяніяхъ, башмаки и сандаліи [5]) еще совершенно отсутствовали. Босоногіе народы встрѣ-

[1]) Hehn, Kulturpflanzen u. Haustiere. 2 A. Berlin 1874. S. 511.

[2]) См. выше стр. 40, 41, а также Wilhelm Baer, Der vorgeschichtliche Mensch. Leipz. 1874. S. 232.

[3]) Lib. IV, cap. 74.

[4]) Ausland. 1871. S. 604. Hemd (рубашка), вѣроятно, должно быть произведено отъ ἱμάτιον.

[5]) Rawlinson, Great monarchies. v. I. p. 105.

чаются и понынѣ всюду въ низшихъ широтахъ, тогда какъ тамъ, гдѣ остается лежать снѣгъ, гдѣ морозитъ или гдѣ, по крайней мѣрѣ, благодаря лучеиспусканію, почва сильно охлаждается, приходится уже рано заботиться о защитѣ ногъ. Въ Африкѣ отмѣчено употребленіе сандалій у негровъ-мандинго въ Мусардо [1]) и, какъ ни удивительно, даже у голыхъ негровъ-бари на Бѣломъ Нилѣ [2]), у киссама въ Анголѣ [3]), у кафровъ [4]), также какъ у другихъ банту-негровъ и, наконецъ, у готтентотовъ [5]).

Въ виду того, что весьма многія животныя, и притомъ даже животныя низшія, устраиваютъ себѣ искусственную защиту отъ непогоды и что не было найдено ни одного племени на землѣ безъ какого либо крова,—можно сказать, что первыя проявленія любви къ постройкамъ такъ же древни, какъ и нашъ родъ. Древнѣйшіе слѣды нашихъ предковъ встрѣчены были въ пещерахъ, но отсюда нельзя еще вывести заключенія, чтобы подобныя естественныя убѣжища, которыя все-таки присущи только скалистымъ мѣстностямъ и притомъ преимущественно мѣловымъ горамъ, были наидревнѣйшими обиталищами человѣка или же дали толчокъ къ устройству первыхъ искусственныхъ убѣжищъ. Если бушмену при странствованіяхъ приходится покинуть свою пещеру и заночевать подъ открытымъ небомъ, онъ зарывается въ песокъ или же сплетаетъ себѣ въ лѣсной чащѣ кровъ отъ непогоды изъ вѣтвей и сухихъ сучьевъ. Въ умѣренное время года австралійцы защищаются отъ вѣтра ширмами изъ листвы, въ другое же время настилаютъ надъ конусообразной подставкой въ видѣ палатки оторванные отъ дерева куски коры въ 12 футовъ длины и 8 — 10 футовъ ширины [6]): Подобною же лѣтнею палаткою, сшитою изъ березовой коры, довольствуются сибирскіе остяки [7]), и нисколько не лучше ея, по описанію іезуита Шарльвуа, кровъ многихъ охотничьихъ племенъ Канады [8]). На крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта, за предѣлами лѣсовъ и даже тамъ, гдѣ древесные стволы не имѣютъ уже необходимой толщины, или, наконецъ, въ степяхъ, лишенныхъ древесной растительности, стѣнки изъ коры замѣняются шкурами животныхъ. Такъ, палатка изъ шкуръ встрѣчается начиная съ Лапландіи [9]) по всей Сибири до прерій Соеди-

---

[1]) Изъ Journey to Musardo Андерсона въ Mitteilungen der Wiener geogr. Gesellschaft. 1871. S. 363, 425.

[2]) v. Harniers Reisen am obern Nil. S. 37.

[3]) Hamilton Journ. of the Anthropol. Institute. v. 1. p. 188.

[4]) Fritsch. Eingeborene Südafrikas. S. 60, 222.

[5]) Kolbe, Vorgebirge der Guten Hoffnung. S. 479.

[6]) Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. v. I. p. 407. Атласъ и табл. 18.

[7]) Палласъ, въ указ. мѣстѣ. Т. 37 и 1, стр. 55.

[8]) Nouvelle France. v. 3. p. 334

[9]) См. изображенія лапландскихъ лѣтовокъ у J. A. Frijs Globus. B. 23. 1873. S. 34.

ненныхъ Штатовъ, достигая 35° ш.[1]) Въ экваторіальной Южной Америкѣ она исчезаетъ, съ тѣмъ, чтобы вновь появиться у патагонцевъ, которые покрываютъ остовъ изъ жердей сшитыми шкурами гуанако[2]). Палатка изъ войлока, изобрѣтеніе урало-алтайскихъ народовъ, несомнѣнно относится къ весьма древнимъ временамъ. Изъ нѣдръ Азіи она распространилась черезъ далекія пространства степей и пустынь восточнаго материка за Сахару и до лѣсныхъ областей средней Африки; но по дорогѣ она превратилась въ прохладную палатку изъ ткани и сдѣлалась достояніемъ архитектуры, благодаря арабскому стилю съ его куполами и тонкими стволами колоннъ, замѣняющихъ жерди палатки.

Въ тропическихъ лѣсныхъ чащахъ Америки бродячіе охотники защищаются отъ дождя косою крышею изъ пальмовыхъ вай или веслообразныхъ листьевъ, на подобіе черепицы наложенныхъ другъ на друга. Когда народы, наконецъ, дѣлаются осѣдлыми, они довольствуются прежде всего четырехъугольною или круглою основою изъ жердей, соединенныхъ плетнемъ или же кусками коры. Кровля съ фронтономъ или конусообразная, крытая листьями, пучками травы или снопами тростника, дополняетъ простую хижину. Зачастую цѣлыя орды живутъ въ одномъ строеніи, въ которомъ каждой семьѣ отведена келья, какъ въ монастырѣ. Дюмонъ д'Юрвиль описываетъ два такихъ строенія, вмѣщавшихъ 150 человѣкъ,—у арфаковъ въ Новой Гвинеѣ и подобныя же постройки встрѣчаются тамъ на рѣкѣ Утанате[3]). Спенсеръ С. Джонъ встрѣтилъ на Борнео строеніе даяковъ въ 534 фута длины[4]). Подобныя же пристройки келій другъ къ другу встрѣчаются также у остяковъ[5]), но самыя обширныя деревянныя постройки этого рода служатъ обиталищами для гайдовъ острововъ королевы Шарлотты въ Сѣверо-западной Америкѣ и для колькильтовъ на Ванкуверѣ, такъ какъ онѣ представляютъ помѣщенія для 200—300, а въ проливѣ Нутка даже для 800 душъ[6]). Не столь густо населенными, но все же достаточными для нѣсколькихъ семей являются описанныя Шарльвуа хижины изъ коры, принадлежащія индѣйцамъ на востокѣ нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ[7]). Подобныя общественныя зданія не отсутствуютъ даже въ Южной Америкѣ. Уоллесъ встрѣтилъ ихъ на Уаупеси (Ріо-Негро), у племени того же имени, длиною въ 115 и шириною въ 75 футовъ[8]).

---

[1]) Möllhausen, Vom Mississippi nach der Südsee S. 134.
[2]) Musters, Journal of the Anthropol. Institute. v. I., p. 197.
[3]) Finsch, Neu-Guinea. S. 60.
[4]) Life in the Far East. v. I p. 7.
[5]) Палласъ, въ ук. м. стр. 57.
[6]) Waitz, Anthropologie. B. III. S. 332.
[7]) Nouvelle France. v. 3. p. 334.
[8]) v. Martius, Ethnographie. B. 1. S. 597.

Употребленіе глины для уплотненія плетенныхъ стѣнъ совершенно неизвѣстно въ Австраліи и въ Южномъ морѣ. Способъ строить высушенными на воздухѣ кирпичами или адобами является достояніемъ сухихъ высотъ и низменностей Новой Мехики и Средней Америки, тогда какъ Средняя Африка въ свою очередь обладаетъ глиняными хижинами со стѣнами изъ утоптанной глины, на которыя затѣмъ насаживается соломенная крыша. Каменныя постройки ограничивались вначалѣ только самыми низменными задачами, такъ какъ сооруженіе вертикально стоящей стѣны изъ глыбъ представляло непреодолимыя трудности. Старинные храмы въ Средней Америкѣ, такъ-же какъ въ Мессопотаміи, состояли изъ лѣстничныхъ пирамидъ, а первыя попытки къ подобнымъ произведеніямъ искусства могли походить на простыя террасы или мораи на полинезійскихъ островахъ; своего высшаго совершенства достигли они въ гладкихъ пирамидахъ Египта. Въ сухихъ областяхъ, лишенныхъ лѣсовъ, жители впервые наведены были на мысль о сооруженіи каменныхъ стѣнъ, такъ какъ тамъ ранѣе всего пришлось подумать о томъ, чтобы замѣнить чѣмъ либо недостающія бревна. Поэтому-то строительное искусство Египта почти на 4000 лѣтъ древнѣе индійскаго, проявившагося впервые въ пещерныхъ храмахъ, своды которыхъ все еще подпирались стволами желѣзнаго дерева; что касается свободно стоящихъ каменныхъ построекъ, то они, по изысканіямъ Фергюсона, стали возводиться лишь въ царствованіе короля Атоки, слѣдовательно, къ серединѣ III столѣтія до Р. X. Новою и трудною задачею для строителей являлась необходимость пробиванія стѣнъ для того, чтобы открыть доступъ воздуху, свѣту, да и самимъ обитателямъ. Задача эта разрѣшалась такимъ образомъ, что строительные камни выступали лѣстницею къ верху до тѣхъ поръ, пока края стѣнъ не сближались настолько, чтобы ихъ можно было заложить мостообразно поперекъ положеннымъ камнемъ; довольно ясно это можно видѣть на ложномъ сводчатомъ входѣ одного изъ каменныхъ домовъ острова Пасхи [1]). Въ пользу того, что искусство египтянъ и эллиновъ когда то стояло на подобной ступени, свидѣтельствуютъ врата храмовъ, которыя на порогѣ своемъ шире чѣмъ у притолки, такъ какъ даже впослѣдствіи, когда каменщики уже давно выучились строить прямоугольные входы, строители все еще придерживались старины изъ привязанности къ ней или же въ виду художественныхъ симпатій. Подобнымъ же образомъ, а именно выступающими вкладками кирпичей, выводились въ древней Вавилоніи наискось сходящіеся ложные своды или даже ложные стрѣльчатые своды [2]). Эти робкія попытки освѣщаютъ намъ всю

[1]) Geiseler, Die Oster-Insel. Berlin 1883. Таблица 11.
[2]) Rawlinson, Great Monarchies. v. 1. p. 86, 329.

цѣнность изобрѣтенія самоподдерживающагося каменнаго свода. Въ древнемъ мірѣ ассирійцы, вѣроятно, первые взялись за этотъ способъ, тогда какъ римляне перешли отъ дверныхъ и оконныхъ сводовъ къ сооруженію сводчатыхъ и куполообразныхъ зданій. Но чтобы тутъ же оправдать это отклоненіе въ область исторіи искусства, мы напомнимъ, что эти факты важны для насъ какъ пособіе при оцѣнкѣ степени духовнаго развитія американскихъ народностей. Каменныя хижины и каменныя могилы [1]) находятся на пунахъ или на плоскогорьяхъ между Кордильерами въ области инкоперуанской культуры. Но Гумбольдтъ срисовалъ близъ Каямарки во дворцѣ Атахуалпы своды [2]), а южнѣе въ Тіагуанако, равно какъ въ солнечномъ храмѣ въ Куско Дежарденомъ и Іог. Як. ф. Чуди описываются постройки со сводами и круглые своды [3]). Немалой заслугой эскимосовъ является то, что они возводятъ входы въ свои хижины и самыя хижины въ видѣ сводчатыхъ каменныхъ туннелей [4]). Соотвѣтственная идея могла явиться у нихъ раньше, чѣмъ у обитателей умѣренныхъ полосъ, такъ какъ имъ рано пришлось упражняться въ томъ, чтобы сооружать гроты въ снѣгу или же куполообразныя хижины изъ снѣжныхъ глыбъ [5]).

---

[1]) Markham, Proceedings of the R. Geogr. Soc. v. 15. 1871. p. 371.

[2]) Alexander v. Humboldt, Eine wissenschaftl. Biographie. Herausg. v. Bruhns-Leipz. 1872. B. 1. S. 381.

[3]) v. Hellwald, Ausland. 1871. S. 956.

[4]) Waitz, Anthropologie. B. III. S. 306.

[5]) Описаніе употребляемыхъ ими пріемовъ см. у Hall'я, Life with the Esquimaux. London 1865. p. 461.

IV.

Вооруженіе.

Если мы послѣдуемъ за какимъ либо стариннымъ испанскимъ, голландскимъ или англійскимъ путешественникомъ въ его плаваніяхъ по Южному морю, то мы неминуемо придемъ въ великое сомнѣніе, когда захотимъ придать видѣннымъ имъ островамъ настоящее ихъ имя на языкѣ современнаго землевѣдѣнія. Если опредѣленія географическихъ широтъ и были вѣрны до полуградуса, то въ опредѣленіи долготъ ошибка можетъ оказаться въ двадцать разъ бо́льшая и намъ придется, поэтому, блуждать въ цѣломъ роѣ острововъ, къ тому же еще сплошь похожихъ другъ на друга, такъ какъ это либо только коралловыя постройки, либо же остовы болѣе молодыхъ или старыхъ вулкановъ. Задача наша была бы безнадежною, еслибы мы не могли установить географическихъ долготъ по двумъ примѣтамъ. Дѣло въ томъ, что когда мореплаватель описываетъ намъ на пути своемъ къ западу туземцевъ съ короною волосъ, то мы находимся, по крайней мѣрѣ, непосредственно у 180-го меридіана по Гриничу, ибо острова-двойни Гурне и Алофа крайніе восточные пункты, до которыхъ достигли папуасцы, исключительную принадлежность которыхъ составляетъ означенная примѣта. Если же мы читаемъ, что туземцы встрѣтили на сушѣ или на водѣ мореплавателей стрѣлами, то мы съ достовѣрностью можемъ заключить, что находимся уже вблизи Новой Гвинеи.

Полинезійскія племена Южнаго моря никогда не пускали въ ходъ противъ европейцевъ лука и стрѣлъ, какъ оружія; причина того, что они этого не дѣлали, какъ это ни странно звучитъ, въ концѣ концовъ, геологическая. Еслибы кто либо захотѣлъ объяснить это обстоятельство тѣмъ, что полинезійцы, подобно другимъ малайскимъ народамъ, незнакомы были съ этимъ оружіемъ для стрѣльбы, такъ какъ стрѣльба изъ лука, вообще, еще не была изобрѣтена до того времени, когда они двинулись съ юго-востока Азіи на свои мѣстожительства въ Тихомъ океанѣ, то мы могли бы возразить,

что лукъ и стрѣлы извѣстны, какъ игрушка для мальчиковъ, на Нукуфетау группы Эллисъ и еще далѣе на востокъ, даже на Таити [1]). Малайскіе полинезійцы были, поэтому, знакомы съ этимъ оружіемъ для стрѣльбы уже тогда, когда приступили къ своимъ передвиженіямъ; оно вышло изъ употребленія лишь впослѣдствіи. То же повторяется относительно папуасцевъ, въ главнѣйшей области которыхъ, Новой Гвинеѣ, мужчины никогда не выпускаютъ изъ рукъ лука и стрѣлъ; это же оружіе встрѣчается намъ, даже въ весьма совершенномъ видѣ, у саломонцевъ [2]). Съ другой стороны, этого оружія совершенно нѣтъ у близко родственныхъ имъ обитателей Новой Британіи, Новой Ирландіи и Новаго Ганновера [3]), а въ Новой Каледоніи оно введено было лишь весьма недавно для ловли рыбы [4]). Напротивъ того, островитяне-фиджійцы, племя, отличающееся, подобно папуасцамъ Новой Гвинеи, короною волосъ, хотя и принесли съ собою лукъ и стрѣлы на свои острова, но пользовались имъ только для того, чтобы метать зажигательные снаряды въ укрѣпленныя поселенія и чтобы стрѣлять летучихъ собакъ [5]); точно также они предоставляли ихъ женщинамъ, чтобы тѣ, съ своей стороны, способствовали защитѣ свайныхъ укрѣпленій. Мужчины, напротивъ того, пользуются, какъ излюбленнымъ оружіемъ, палицею и копьями [6]). Благодаря своимъ сосѣдямъ на островной группѣ Фиджи, и тонганцы вновь познакомились съ лукомъ и стрѣлами [7]).

Легко, однако, доказать, почему на островахъ Южнаго моря лукъ и стрѣлы были забыты [8]). Пользованіе этимъ оружіемъ требуетъ большой ловкости и постояннаго упражненія. Гдѣ они въ ходу у дикарей, тамъ, какъ сообщаютъ путешественники, уже мальчики упражняются на дѣтскихъ снарядахъ въ стрѣльбѣ. Къ тому же въ рукѣ виртуоза, лукъ на охотѣ болѣе умѣстенъ, чѣмъ наше огнестрѣльное оружіе, такъ какъ онъ умерщвляетъ безшумно. Стрѣла, которая пролетѣла мимо, не обращаетъ на себя вниманія, поэтому-то стрѣлокъ можетъ выпустить два-три снаряда, не спугнувъ дичи. Нечего, поэтому, удивляться тому, что путешественникъ Марку (Marcou) встрѣтилъ въ Новой Мехикѣ бѣлыхъ охотниковъ, испанскаго происхожденія, которые отступились отъ своихъ ружей, а вмѣсто

---

[1]) Waiz, Anthropologie. B. V. S. 131.

[2]) Schmeltz und Krause. Die ethnographisch-anthropolog. Abteilung des Museum Godeffroy. S. 105—111.

[3]) Strauch Zeitschrift f. Ethnologie. 1877. S. 54, 86, 96. 100.

[4]) Meinicke, Die Inseln des stillen Ozeans. Lpz. 1875. B. 1. S. 227.

[5]) Schmeltz u. Krause l. c. S. 169.

[6]) Williams, Fiji and the Fijians. v. 1. p. 75.

[7]) Mariner. Tonga Islands. Edinburgh 1827. v. 1. p. 27.

[8]) Новоирландцамъ близь порта Сульфура, напр., еще хорошо извѣстно имя для лука и стрѣлъ (Strauch l. c. S. 96).

нихъ взялись за индѣйское оружіе, которое имъ казалось болѣе соотвѣтствующимъ для охотничьяго промысла [1]). Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ служитъ показаніе Рейнгольда Гензеля [2]) относительно бразильскихъ короадосовъ, которые отказывались перемѣнить лукъ и стрѣлы на ружья, въ виду того, что послѣднія, по шуму при выстрѣлѣ, по своей тяжести и благодаря потерѣ времени при заряжаніи, а наконецъ и трудности полученія пороха и свинца, мало пригодны для охоты въ тропическихъ лѣсахъ; соотвѣтственно этому Финшъ [3]) сообщаетъ, что у остяковъ и самоѣдовъ лукъ и стрѣлы потому не были вытѣснены огнестрѣльнымъ оружіемъ, что выстрѣлъ послѣднихъ слишкомъ сильно спугиваетъ весь міръ маленькихъ лѣсныхъ звѣрей, а въ особенности и потому, что шкурки бѣлокъ попадаютъ въ руки охотниковъ непопорченными лишь при употребленіи обычныхъ у нихъ стрѣлъ съ широкимъ пуговчатымъ концомъ.

Но чтобы мастерски владѣть этимъ инструментомъ, необходимо на немъ непрестанно упражняться, а къ подобному упражненію среди народовъ дикихъ побуждаются лишь тѣ, которые существуютъ охотничьимъ промысломъ. Первоначально вѣдь грубыя орудія человѣка служили для всевозможныхъ цѣлей: охотникъ брался за свои метательные снаряды для того, чтобы отогнать врага, а каменный топоръ дикаря, которымъ срубалось дерево. въ борьбѣ служилъ для того, чтобы расколоть противнику черепъ, Самымъ стариннымъ, истиннымъ и благороднѣйшимъ военнымъ оружіемъ является, поэтому, мечъ, ибо онъ никогда не примѣнялся въ одно и то же время и для войны и для ремесла [4]). Прибавимъ тутъ же, что изобрѣтеніе мечей не можетъ быть отнесено въ Европѣ ранѣе, чѣмъ къ бронзовому вѣку, тогда какъ мы впослѣдствіи познакомимся съ случаемъ, гдѣ мечи существовали и въ каменный вѣкъ.

Лукъ и стрѣлы должны всюду исчезнуть, гдѣ охота не является болѣе жизненнымъ промысломъ, или гдѣ, вообще, не можетъ быть охоты. Но какъ только мы двинемся на востокъ, на сѣверъ или на юго-востокъ отъ Новой Гвинеи, охота прекращается, такъ какъ на всѣхъ этихъ островахъ нѣтъ сухопутныхъ млекопитающихъ, помимо летучихъ мышей, домашнихъ свиней, собакъ и крысъ. Не малое впечатлѣніе произвело, поэтому, нѣсколько лѣтъ тому назадъ открытіе Гааста, что на южномъ островѣ Новой Зеландіи водится дикое млекопитающее, хотя, положимъ, опять-таки водное, а именно

---

[1]) Lartet and Christy, Reliquiae Aquitanicae. p. 52.

[2]) Zeitschrift. f. Ethnologie, 1869. S. 131.

[3]) Reise nach West-Sibirien. Berlin 1879. S. 522.

[4]) Мечъ бронзоваго вѣка былъ, слѣдовательно, только колющимъ оружіемъ.

выдра. То, что на этихъ островахъ не можетъ быть своего міра млекопитающихъ, объясняется весьма просто происхожденіемъ ихъ, ибо коралловые острова возникаютъ лишь тогда, когда полипы со своими известковыми вѣтвями возводятъ на меляхъ валообразные рифы. Въ другихъ случаяхъ мы имѣемъ передъ собою вулканическія построенія, которыя образовались первоначально подъ водою, а затѣмъ путемъ продолжающихся изверженій насыпаны были надъ уровнемъ моря. Всѣ эти острова никогда не находились, или, по крайней мѣрѣ, уже съ третичной эпохи не находятся въ соединеніи съ какимъ либо материкомъ, а это касается точно также и Новой Зеландіи; такимъ образомъ всѣ млекопитающія, которыя не могутъ ни летать, ни плавать, не въ состояніи были достигнуть этихъ островов. Исчезновеніе лука и стрѣлъ находится, слѣдовательно, въ связи съ геологическимъ происхожденіемъ этихъ островов.

Что именно здѣсь-то намъ и слѣдуетъ искать истинную и конечную причину этого, намъ подтверждается на другомъ мѣстѣ. Въ Вестъ-Индіи мы имѣли дѣло не съ маленькими и узкими коралловыми постройками, а напротивъ того, съ объемистыми тѣлами въ родѣ Кубы, Гаити, Ямайки и Порторико. Однако же, и на этихъ болѣе просторныхъ островахъ, за исключеніемъ Кубы, отсутствовали всѣ большія сухопутныя животныя, такъ какъ во времена прибытія испанцевъ здѣсь, вообще, было лишь пять видовъ маленькихъ грызуновъ, изъ которыхъ наибольшій былъ ростомъ немного болѣе крысы. Эти острова, остатки бо̀льшихъ земельныхъ пространствъ, должны были потерять свою связь съ ближайшимъ материкомъ, слѣдовательно съ Южною Америкою, уже съ наступленіемъ третичной эпохи. Сѣверная же Америка лежала еще далѣе отъ нихъ, такъ какъ полуостровъ Флорида представляется еще совершенно молодымъ, недоконченнымъ твореніемъ коралловъ. Въ виду того, что на этихъ островахъ не могло быть охоты, жители ихъ не пользовались лукомъ и стрѣлами, хотя всѣ племена столь близкаго имъ материка употребляли это оружіе. Въ дополненіе къ сказанному необходимо, однако, прибавить, что на Антиллахъ, а именно на восточномъ берегу Гаити, на восточной половинѣ Порторико, такъ же какъ на «островахъ на вѣтрѣ», обитали народы, мастерски справлявшіеся съ этимъ оружіемъ [1]). Однако же, это были недавніе пришельцы, а именно карибы. Опытные въ морскомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ какое либо другое племя Америки, они напали на безобидныхъ обитателей Антильскихъ островов, перебили мужчинъ, а женщинъ взяли въ плѣнъ; оттого у нихъ и выработались отдѣльные языки для мужчинъ и для женщинъ [2]).

---

[1]) Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. Stuttgart u. Augsburg 1858. S. 217

[2]) Возможно объяснить отдѣльный женскій языкъ и инымъ путемъ. У Кафровъ мужчина и женщина говорятъ на разныхъ языкахъ, такъ какъ женщина

Карибы, однако, двинулись съ материка, гдѣ они жили охотничьимъ промысломъ; отсюда и объясняется, что, разсѣявшись по Антильскимъ островамъ, они не совсѣмъ еще оставили лукъ и стрѣлы.

Другимъ своеобразнымъ оружіемъ является духовая трубка, встрѣчающаяся у малайскихъ племенъ на Борнео, точно такъ же какъ и на азіатскомъ материкѣ у лаотцевъ на Меконгѣ и у папуасскихъ сакай и семангъ на полуостровѣ Малаккѣ [1]). Отъ малайцевъ же могли ее перенять папуасцы на Новой Гвинеѣ [2]) и сакалавы Мадагаскара, гдѣ ее встрѣтилъ Гильдебрандтъ [3]). Однако же, духовая трубка изобрѣтена была не только въ юго-восточной Азіи,—мы встрѣчаемъ ее и у индѣйцевъ области Амазонской рѣки, которые не промахиваются на разстояніи 250 футовъ [4]); точно также она встрѣчается у индѣйцевъ Колумбіи. Въ сравненіи съ другимъ оружіемъ духовая трубка имѣетъ преимущество орудія, заряжающагося съ казенной части, такъ что опытною рукою можно выпустить изъ нея по нѣсколько выстрѣловъ въ минуту. Небольшіе узкіе дротики ея еще легче стрѣлъ скрываются отъ взоровъ того, для кого они предназначены, и стрѣлокъ можетъ такъ долго выпускать изъ засады своей снаряды, пока одинъ изъ нихъ не попадетъ. Такъ какъ сила полета снарядовъ обусловливается мускулами грудной клѣтки, то сила удара ихъ весьма незначительна. Чтобы дротикъ дѣйствовалъ смертоносно, необходимо, поэтому, смазывать его ядомъ. Здѣсь, слѣдовательно, является оружіемъ самъ ядъ, а дротикъ лишь носителемъ его. На малайскихъ островахъ и на Малаккѣ съ этою цѣлью частью примѣняется ипо или молоко дерева упа (Antiaris toxicaria), къ которому иногда еще прибавляютъ видъ Strychnos или змѣиный ядъ [5]). Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ [6]) описываетъ намъ, какъ даяки пунанъ въ юго-восточной части Борнео такъ удачно отравляютъ стрѣлы своихъ духовыхъ трубокъ кашкою, содержащею никотинъ изъ табачнаго соку ихъ трубокъ, что пораженныя ими птицы и даже бо̀льшія охотничьи животныя уми-

---

не имѣетъ права вымолвить слова, которое встрѣчалось бы въ имени какого либо родственника мужскаго пола по мужу. Maclean, Kafir Laws and Customs. p. 95.

[1]) Mouhot, Travels in Indo-China, Cambodja and Laos. London 1864. v. 2 p. 144. Jagor, Singapore, Malacca, Java. Berlin 1866. S. 107. Latham, Varieties of man. London 1850. p. 136.

[2]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 599.

[3]) Zeitschrift f. Erdkunde. B. 15. Berlin 1880. S. 101. Относительно дальнѣйшаго распространенія бамбуковой духовой трубки, по крайней мѣрѣ въ рукахъ мальчиковъ, въ глубинѣ и на восточномъ берегу Мадагаскара сравни Sibree, Madagaskar. Lpz. 1881. S. 83 f.

[4]) v. Martius, Ethnographie. S. 660.

[5]) Ausland. 1883. S. 648.

[6]) Bock. Unter den Kannibalen auf Borneo. S. 82 f.

раютъ въ нѣсколько секундъ въ судорогахъ, несмотря на почти незамѣтное пораненіе; однако же, мясо ихъ, если вырѣзать пораненное мѣсто, можно ѣсть безъ всякаго вреда. Спенсеръ С. Джонъ разсказываетъ, что англичане потеряли въ 1859 году въ стычкѣ съ даяками-кановитъ на Борнео 30 человѣкъ отъ маленькихъ, едва замѣтныхъ ранъ [1]), нанесенныхъ ядовитыми дротиками, а лейтенантъ Креспиньи видѣлъ, какъ одинъ изъ туземцевъ Борнео, раненный такимъ образомъ въ икры и въ плечо спустя, два часа умеръ [2]). Подобнымъ же образомъ дѣйствовала ядовитая мазь, которую употребляли воинственные и кровожадные обитатели побережья Кариабскаго залива. По описаніямъ старинныхъ испанскихъ мореплавателей, смерть наступала довольно поздно, часто лишь по истеченіи 24 часовъ, сопровождаемая припадками бѣшенства и мученіями. Они утверждаютъ, что для этого яда употреблялось молоко дерева маншинель (Hippomane Mancinella) съ примѣсью змѣинаго яда[3]); но все то, что они сообщаютъ объ этомъ, весьма темно и сомнительно. Индѣйцы коломбійскаго чока добываютъ, какъ говорятъ, ядъ для своихъ духовыхъ трубокъ изъ извѣстной породы лягушекъ, поджаривая ихъ на огнѣ [4]).

Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ относительно самаго страшнаго яда, а именно относительно урари, кураре или вурали индѣйцевъ въ области рѣки Амазонки[5]) и въ Гвіянѣ. Ни Лакондаменъ, ни Спиксъ, ни Марціусъ не видѣли, какъ изготовляется этотъ ядъ для стрѣлъ; лишь А. ф. Гумбольдтъ проникъ на Ориноко въ лабораторію изготовителя яда и привезъ въ Европу образчики кураре. Но при приготовленіи мази присутствовалъ впервые Робертъ Шомбургъ въ Пирара̀ [6]). Урари, какъ онъ называетъ его, выва-

---

[1]) Far East, v. 1. p. 46.

[2]) Proceedings of the R. Geogr. Soc. v. 16. 1872. p. 173 и далѣе.

[3]) Oviedo, Historia general y natural de las Indias. lib. XXVII, cap. 3.

[4]) Bastian, Kulturländer des alten Amerika. B. 1. S. 255.

[5]) На рѣкѣ Амазонкѣ страшный ядъ этотъ изготовляется племенами, которые обитаютъ въ области сѣверо-западныхъ истоковъ Амазонки между Ріо-Негро и Япура (Bates, The Naturalist on the Amazonas. 2. ed. p. 370). Индѣйцы области рѣки Напо̀ достаютъ урари отъ текуновъ и употребляютъ на обратный путь въ челнахъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ; положимъ этотъ ядъ цѣнится на родинѣ ихъ на вѣсъ серебра (Orton, The Andes and the Amazon. London 1870. p. 197). Наиболѣе сильное урари изготовляютъ индѣйцы макузи въ южной части Британской Гвіяны, такъ какъ у нихъ Strychnos toxifera растетъ, говорятъ, лучше всего. Урари расходится отъ нихъ путемъ обмѣна далеко къ племенамъ Амазонки, Ріо-Негро и Ориноко, которыя прибываютъ съ этой цѣлью цѣлыми караванами къ канукукскимъ горамъ племени макузи (Richard Schomburgk, On the Urari. Adelaide 1879. p. 5). По Крево, ядъ добываютъ изъ трехъ другихъ видовъ Strychnos въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ области Ориноко и сѣверной области Амазонки (Bulletin de la société de géogr. Paris 1880. p. 407, сравни и карту).

[6]) Richard Schomburgk, Reisen in Guyana. Lpz. 1874. B. 1. S. 100.

ривалось изъ растительныхъ веществъ, но настоящимъ носителемъ яда является кора и древесина извѣстныхъ стрихниновыхъ ліанъ. При малѣйшемъ пораненіи смерть у маленькихъ теплокровныхъ животныхъ наступаетъ мгновенно, но и бо̀льшія начинаютъ шататься и падаютъ; Гумбольдтъ увѣряетъ даже, что землеѣды отомаки умерщевляютъ противника, вдавливая ему отравленный ноготь большаго пальца [1]). Пробы урари въ новѣйшее время неоднократно подвергались анализу и примѣнялись къ физіологическимъ опытамъ [2]). Оказалось, что ядъ отнюдь не всегда содержитъ стрихнинъ и дѣйствуетъ лишь, когда онъ можетъ смѣшаться съ кровью. Тогда прежде всего теряется вліяніе нервной силы при произвольныхъ движеніяхъ мускуловъ, подъ конецъ прекращается дѣятельность легкихъ и сердца, и смерть наступаетъ совершенно безболѣзненно подъ вліяніемъ наивысшей степени утомленія, подобно тому, какъ постепенно прекращаются качанія маятника, если часы не были вновь заведены. Если ядъ свѣжъ, то даже такія большія животныя, какъ тапиры, сваливаются, пройдя нѣсколько шаговъ.

Въ Африкѣ также весьма распространено отравленіе метательныхъ снарядовъ. По сообщеніямъ португальскихъ путешественниковъ-открывателей, сенегамбскіе іолофы, такъ-же какъ и негры Ріо-Гранде, отравляли свои стрѣлы [3]). Такъ поступали негры-мандинго еще во времена Мунго Парка [4]) и то же дѣлаютъ еще и по настоящее время, по словамъ Веньямина Андерсона, мандинго въ Мусардо [5]), затѣмъ другіе негры въ нижнемъ теченіи Бенуе [6]). Въ области Бѣлаго Нила негровъ-моро (или мору) [7]), такъ же какъ негровъ-бари (и тѣ и другіе подъ 5° сѣв. шир.) обвиняютъ въ томъ, что они смазываютъ стрѣлы змѣинымъ или растительнымъ ядомъ [8]). Изготовленіе яда для стрѣлъ у послѣднихъ секретъ нѣсколькихъ старыхъ женщинъ; по словамъ Марно [9]), ядъ получается, главнымъ образомъ, изъ молочнаго сока эйфорбій. Бонго въ области Нила Газелей и негры на Голубомъ Нилѣ выше Фасоглу отравляютъ свои стрѣлы также сокомъ эйфорбій [10]). Въ южной Африкѣ употребляютъ

---

[1]) Ansichten der Natur. 3. Aufl. B. 1. S. 247.

[2]) Revue des deux mondes, Paris 1864. v. 53 p. 164. Schomburgk. On the Urari. S. 12—17.

[3]) Peschel. Zeitalter der Entdeckungen, S. 77 f.

[4]) Mungo Park, Reisen im Inneren von Afrika. Berlin 1799. S. 251.

[5]) Globus. B. 20. 1871. S. 142.

[6]) Flegel, Mitteilungen der afrikan. Gesellschaft in Deutschland. B. 3 1881. S. 142.

[7]) Petherick, Central Africa. London 1869. p. 276.

[8]) v. Harniers Reisen am obern Nil.. S. 50.

[9]) Reise in der egyptischen Aequatorial-Provinz. S. 112 f.

[10]) Schweinfurth l. c. B. 1. S. 328 f.

отравленныя стрѣлы вататару на юго-востокѣ отъ озера Викторіи [1]) и нѣкоторыя другія сосѣднія племена [2]), негры фанъ [3]), такъ же какъ различные негрскія племена по Конго [4]), затѣмъ ватва въ области той же рѣки [5]). Ваника на морскомъ берегу къ сѣверу отъ Занзибара варятъ, какъ разсказываютъ, свой ядъ для стрѣлъ не менѣе какъ изъ одиннадцати различныхъ видовъ растеній [6]). О южныхъ сосѣдяхъ ихъ, народахъ кимбунда въ Бигé, Ладиславъ Мадьяръ [7]) разсказываетъ, что они отравляютъ острія копій. Ливингстонъ сообщаетъ объ одномъ ядѣ, по имени комби, который изготовляется обитателями Шире изъ одного вида strophanthus'а и о другой мази для стрѣлъ, которая употребляется у озера Ньясса, наконецъ о томъ, что бушмены пустыни Калагари добываютъ для своихъ метательныхъ снарядовъ ядъ подъ именемъ нга изъ внутренностей одной маленькой гусеницы [8]). По Ѳеоѳилу Гану эти племена, напротивъ того, изготовляютъ ядъ для охотничьихъ стрѣлъ изъ луковицы Haemanthus toxicarius'а, а для военныхъ оружій изъ ядовитыхъ железъ змѣй и сока одного вида молочайниковыхъ, Euphorbia candelabrum [9]). Во время пребыванія Кольбе у готтентотовъ, они также смазывали свои стрѣлы ядомъ очковой змѣи [10]). Плиній обозначаетъ какъ отравителей стрѣлъ арабскихъ морскихъ разбойниковъ въ африканской области троглодитовъ, слѣдовательно, на южной части побережья Чермнаго моря; къ нимъ мы присоединимъ, полноты ради, еще одно азіатское племя, а именно бутіа въ гималайскомъ Бутанѣ [11]).

Если мы сопоставимъ мѣстожительства всѣхъ названныхъ народовъ, то окажется, что всѣ они лежатъ между тропиками или, по крайней мѣрѣ, въ субтропическихъ поясахъ. Сѣверная Америка почти что свободна отъ этого преступленія, которое по Морицу Вагнеру не переходитъ будто бы сѣверо-западной части Южной Америки [12]). Дѣйствительно, намъ извѣстно до сихъ поръ только два исключенія, а именно, что этимъ запретнымъ оружіемъ пользуются сересы или серисы Калифорнскаго залива [13]), а затѣмъ индѣйцы

---

1) Stanley l. c. B. 1. S. 275.
2) Denhardt Peterm. Mitt. 1881. S. 142 f.
3) Lenz l. c. S. 83.
4) Cameron l. c. B. 2. S. 9. Stanley l. c. B. 2. S. 192, 199.
5) Stanley l. c. B. 2. S. 190.
6) Botanisches Zentralblatt. B. 10. S. 209. Kassel 1882.
7) Reisen. B. 1, S. 358.
8) Livingstone, Zambesi. S. 466. f. Изображеніе куколки насѣкомаго см. у Wood'a, Natural History of man. v. 1. p. 286.
9) Hahn, Globus. B. 18. S. 100. 1878. Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 431
10) Beschreibung des Vorgebirges der Guten Hoffnung. S. 532.
11) v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. 2. S. 143.
12) Naturwissenschaftliche Reisen. Stuttgart. 1869, S. 314.
13) Waitz, Anthropologie der Naturvölker. B. IV. S. 223.

пай-ута въ Невадѣ отравляютъ свои охотничьи стрѣлы разложившеюся кровью изъ сердца лани или антилопы [1]), точно также папуасцы Новыхъ Гебридъ [2]) и группы принца Іоркскаго [3]) съ этою цѣлью примѣняютъ трупный ядъ человѣческаго тѣла. Относительно Южной Америки мы уже упомянули о примѣненіи духовой трубки; напомнимъ здѣсь еще, что и чикиты Парагвая смазывали свои метательные снаряды такимъ убійственнымъ ядомъ, что если только показывалась кровь, то даже самое ничтожное пораненіе могло повлечь за собою смерть черезъ нѣсколько часовъ; есть указанія и на то, что нѣкоторыя индѣйскія племена въ Гранъ-Чако сѣверной Аргентиніи смазываютъ изготовленныя имъ изъ твердаго дерева острія своихъ тростниковыхъ стрѣлъ менѣе дѣйствительнымъ ядомъ [4]); наконецъ, упоминаютъ и объ отравленныхъ копьяхъ арауканцевъ въ южномъ Чили [5]).

Ошибочно было бы, какъ видно уже изъ сказаннаго, пріурочить употребленіе этихъ смертоносныхъ орудій исключительно къ жаркимъ или теплымъ полосамъ земли. Китайскіе писатели упоминаютъ о существованіи отравленнаго оружія у одного тунгузскаго племени въ третьемъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, а у монголовъ въ пятомъ [6]). Айносы употребляютъ еще въ настоящее время корень борца (Aconitum Napellus) для отравы деревянныхъ стрѣлъ, которыми они убиваютъ медвѣдя и оленя [7]); такъ-же поступали ительмы Камчатки во времена Штеллера [8]), и даже обитатели Алеутскихъ острововъ знали и употребляли ядъ для стрѣлъ [9]). Въ прежнее время, какъ разсказываетъ Эліанъ [10]), сѣверо-индійскія племена убивали среднеазіатскихъ яковъ отравленными стрѣлами.

Мы наталкиваемся на эти неблагородныя орудія убійства даже на почвѣ классической древности. Горацій упоминаетъ о нихъ въ одной изъ прославленныхъ одъ своихъ [11]), Овидій обвиняетъ въ этомъ преступленіи понтійскія народности, жившія вблизи его мѣста ссылки [12]). Плиній записалъ противоядія для отравленныхъ ранъ и

---

[1]) По отчету, присланному Walter'омъ Hoffmann'омъ изъ Вашингтона въ Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandlungen. S. 91.

[2]) Eckardt, Verhandl. des Vereins f. naturw. Unterhaltung. zu Hamburg. B. 4. Hamburg 1879. S. 18.

[3]) Powell, Unter den Kannibalen auf Neu-Britannien, S. 51.

[4]) Wien, Zeitschrift f. Ethnologie. 1881. Verhandlungen S. 170.

[5]) Treutler, Fünfzehn Jahre in Süd-America. Lpz. 1882. B. 2. S. 2.

[6]) Alex. Castrén, Ethnologische Vorlesungen. S. 26 f.

[7]) Rein, Japan. B. 1. S. 204.

[8]) Steller, Kamtschatka. S. 236.

[9]) Waitz, Anthropologie. B. III. S. 316.

[10]) De natura animalium, ed. Hercher. lib. XVI, cap. 11.

[11]) Lib. I. cap. 22.

[12]) Tristium lib. III. Eleg. X. v. 62.

при этомъ бросилъ взглядъ въ мрачныя глубины человѣческой природы, указывая, что человѣкъ стремился къ тому, чтобы придать острію желѣза еще и дѣйствіе ужаленія змѣи [1]). По слухамъ, принимавшимся въ древности съ довѣріемъ, галльскіе кельты при случаѣ не пренебрегали этимъ средствомъ [2]); имъ же пользовались еще испанскіе арабы въ гранадскую войну 1484 года [3]). Вѣдь упоминаетъ же даже древнее народное право Баваріи, которое не могло быть записано ранѣе 7 столѣтія, равно какъ салическій законъ франковъ о пораненіи отравленною стрѣлою, какъ о проступкѣ, за который полагается извѣстное наказаніе [4]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что этотъ обычай распространенъ по всѣмъ областямъ земли, за единственнымъ исключеніемъ Австраліи и полинезійскихъ островов, гдѣ нѣтъ лука и стрѣлъ. Мы останавливаемся на этомъ предметѣ, который былъ впервые нами [5]) изслѣдованъ, долѣе обыкновеннаго потому, что борьба противъ этого преступленія является въ то же время однимъ изъ рѣдкихъ примѣровъ того, что руководящею нитью человѣка могутъ служить не только общественные инстинкты, но и стремленіе къ усовершенствованію этихъ инстинктовъ; грубое чувство самосохраненія, конечно, допустило бы и употребленіе отравленнаго оружія. Что люди начали стыдиться такого оружія и считать его несовмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ, мы видимъ изъ одного мѣста у Гомера. Дѣло въ томъ, что Одиссей желаетъ купить у Илоса въ Эфирѣ смертельный ядъ для стрѣлъ, но тотъ отказываетъ ему въ немъ изъ боязни передъ вѣчными богами [6]). Причина, приведенная для этого отказа, даетъ намъ возможность догадываться, отчего мы встрѣчаемъ отравленное оружіе въ настоящее время только еще подъ тропиками или вблизи нихъ: именно тамъ-то и живутъ грубыя племена, которыя не заботятся еще о гнѣвѣ вѣчныхъ боговъ.

Другой метательный снарядъ, пращъ, могъ быть изобрѣтенъ, конечно, только тамъ, гдѣ существуютъ камни. Но камни встрѣчаются не повсюду. Какъ только Амазонка и великіе притоки ея выступаютъ изъ области отроговъ Кордильеръ, они протекаютъ по низменности, плоской какъ доска, съ почти незамѣтнымъ паденіемъ; здѣсь уже нѣтъ гальки, такъ какъ перегной покрываетъ здѣсь тонко измельченную глину на глубину сажени [7]).

---

[1]) Hist. nat. lib. XX. cap. 81. lib. XVIII, cap. 1.
[2]) Strabo, Geogr. lib. IV. cap. 4. § 6.
[3]) Hernando de Pulgar, Crónica. Valencia 1780. P. III. cap. 33
[4]) Monumenta German. histor. Leges. v. 3. p. 293. Nr. 21. Lex salica, tit. 17, 2.
[5]) Ausland. 1870. S. 432 f.
[6]) Odyss. I. 259 f. Эфиру слѣдуетъ искать либо въ Эпирѣ, либо на одномъ изъ острововъ Арголійскаго залива.
[7]) Pöppig, Chile, Peru u. d. Amazonenstrom. B. 2. S. 340.

Если-бы мы могли представить себѣ, что вся твердь земная походитъ на эти южно-американскія равнины, то человѣчество никогда бы не могло подняться до каменнаго вѣка, а должно было бы удовольствоваться деревомъ и рогомъ. Точно также мы можемъ сказать уже впередъ, что въ амазонской лѣсной области пращъ самъ по себѣ непримѣнимъ. Мы не находимъ праща въ Сѣверной Америкѣ; исключеніе составляютъ эскимосы. Весьма распространенъ онъ, напротивъ того, на островахъ Южнаго моря; такъ, пращемъ пользуются на Маріанахъ[1]), на Каролинахъ[2]), на Таити и на Гавайскихъ островахъ[3]). Точно также пользуются ими папуасскіе обитатели Новой Британіи[4]), Новой Ирландіи[5]), группы Фиджи и Новой Каледоніи[6]). На этихъ островахъ пращъ служилъ въ то же время житейскимъ цѣлямъ, такъ какъ ударами камней сбивались кокосовые орѣхи съ пальмъ. Менѣе ясно, почему именно гуанчи или вымершіе обитатели Канарскихъ островов пользовались этимъ оружіемъ; быть можетъ, они принесли его съ собою изъ своей прежней сѣверо-африканской родины на архипелагъ. Лучшіе метальщики классической древности также происходили съ группы островов, а именно съ Балеаръ[7]). Въ Суданѣ и въ южной Африкѣ пращъ либо никогда не встрѣчается, либо же составляетъ рѣдкость; тѣмъ чаще онъ среди народовъ библейской исторіи. Между евреями славою пользовались метальщики колѣна Веніамина, которые сражались правою и лѣвою рукою и ни на волосъ не промахивались[8]). Вѣдь основалась же царская династія въ Іудеѣ, благодаря удачному удару камнемъ, направленному въ великана филистимлянина. Каменистыя пастбища, которыя встрѣчаются въ Палестинѣ повсюду, такъ сказать, прямо вызывали къ упражненіямъ въ метаніи; тѣмъ болѣе, что всѣ пастушескіе народы опытны въ метаніи, практикуемомъ ими какъ для защиты скота, такъ и для наказанія собаки или разсѣявшихся особей стада. Адольфъ ф. Вреде присутствовалъ при настоящихъ упражненіяхъ въ стрѣльбѣ въ цѣль и въ метаніи камней у бедуиновъ арабскаго Гадрамаута[9]). Національнымъ и любимымъ орудіемъ пращъ сдѣлался въ Южной Америкѣ. Если низменности къ востоку отъ Андъ, будучи покрыты лѣсомъ, видятъ лишь охотничьи племена, всюду пользующіяся

[1]) Waitz, Anthropologie. B. V. 2. Abt. S. 130.

[2]) Meinicke, Die Inseln des stillen Ozeans. Lpz. 1876. B. 2. S. 382. Schmeltz u. Krause l. c. S. 322, 371.

[3]) Zimmermann, Reise um die Welt mit Kapt. Cook. Mannheim 1781. S. 75.

[4]) Powell, l. c. S. 78 f., 141 ff.

[5]) Strauch Zeitschrift f. Ethnologie. 1877. S. 96.

[6]) Knoblauch, Ausland. 1866. S. 466.

[7]) Strabo, Geogr. lib. III. cap. 5. § 1.

[8]) Судей 20, 15 и слѣд.

[9]) v. Wredes, Reisen in Hadhramaut. Braunschweig 1870. S. 195.

лукомъ, то пращъ мы встрѣчаемъ, какъ оружіе на охотѣ и на войнѣ, въ государствѣ инковъ или сыновей солнца, у культурныхъ народовъ, у кичуа и аймара, на лишенной лѣсовъ Пунѣ или на плоскогоріи между Кордильерами. Въ Андахъ Южной Америки пращемъ пользуются всѣ народы къ югу до мыса Горнъ, гдѣ обитатели Огненной земли употребляютъ его при охотѣ на гуанако. Съ племенами Андовъ состоятъ въ антропологическомъ родствѣ патагонцы. У нихъ метаніе и пращъ достигли высшаго совершенства. Камни, употребляемые ими, округлены, они привязываются къ ремню и закидываются надъ головою. Такимъ образомъ произошелъ арканъ съ ядромъ или боласъ [1]). Впослѣдствіи сталъ примѣняться арканъ безъ всякаго камня и еще по настоящее время гаучосы, или пастухи смѣшанной крови, бросаютъ свое лассо съ такимъ мастерствомъ, что предпочитаютъ его въ случаѣ борьбы съ врагомъ даже огнестрѣльному оружію [2]); такое же лассо, хотя и примѣняемое только для ловли сѣверныхъ оленей, мы встрѣчаемъ у остяковъ и самоѣдовъ [3]). Въ древнемъ Египтѣ на смѣну праща явился также арканъ съ ядромъ для метанія, ибо на охотничьихъ сценахъ, сохранившихся на памятникахъ, мы видимъ фараонскаго охотника, который накидываетъ арканъ съ ядромъ на заднія ноги буйвола [4]). Нечего опасаться, конечно, чтобы кто нибудь вывелъ изъ этого смѣлое заключеніе, что патагонцы происходятъ отъ древнихъ египтянъ, или что египтяне могли быть занесены съ финикійскаго флота, который во времена фараона Неку объѣхалъ Африку, въ Южную Америку. Напротивъ того, мы наталкиваемся здѣсь на одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ того, что одни и тѣ же орудія были изобрѣтаемы народами, далеко отстоящими другъ отъ друга и совершенно чуждыми другъ другу.

Если мы до сихъ поръ сопоставляли лишь технику оружія со свойствами географическихъ областей, то намъ приходится теперь обратиться къ болѣе серьезной сторонѣ предмета. Подобно тому, какъ сравнительная анатомія возвела въ научную истину латинскую пословицу, что по когтямъ можно признать льва, такъ и народовѣдѣніе по оружію съ большою достовѣрностью можетъ выводить заключенія о культурной ступени народа. Предварительное условіе всякаго высшаго общественнаго состоянія есть уплотненіе народонаселенія въ данномъ мѣстѣ, такъ какъ таковое дѣлаетъ возмож-

[1]) Относительно распространенія боласа у народовъ кичуа въ Перу сравн. Markham, Proceed. of the Royal Geogr. Soc. v. 15. 1871. p. 371.

[2]) v. Tschudi, Reisen in Südamerika. B. 4. S. 287. О томъ, что союзныя войска употребляли его въ войнѣ противъ парагвайцевъ см. Ausland 1870. S. 320 u. v. Versen, Reisen in Amerika und der südamerikanische Krieg. Breslau 1872. S. 119.

[3]) Finsch. Reise nach West-Sibirien, S. 475.

[4]) Wilkinson, Ancient Egyptians. v. 3. p. 15.

нымъ раздѣленіе труда. По числу душъ и пространству, которое занимали въ 1825 году краснокожіе Соединенныхъ Штатовъ, высчитано было, что охотничьимъ племенамъ необходимо для ихъ существованія по $1^3/_4$ англ. кв. мили на душу, тогда какъ на соотвѣтственной же полосѣ земли, а именно въ Бельгіи, жило по 320 душъ на одну англ. кв. милю [1]).

Высокая степень плотности населенія мыслима лишь при цвѣтущемъ земледѣліи. Но земледѣлецъ не можетъ употреблять оружія, которое требуетъ постояннаго упражненія и исключительной ловкости. Чтобы обезопасить себя отъ дѣйствующихъ на далекое разстояніе снарядовъ охотничьихъ племенъ, онъ скорѣе станетъ защищать свое тѣло, прикрывая его ватою, какъ это дѣлалось въ древней Америкѣ и дѣлается еще и теперь панцырными всадниками Судана [2]), или же кожею, или металломъ. Затѣмъ, онъ откажется отъ борьбы въ разсыпную, которая конечно весьма соотвѣтствуетъ охотничьимъ обычаямъ, и сомкнется въ строй. Въ Америкѣ мы видимъ, что это нововведеніе вошло въ обычай у всѣхъ культурныхъ народовъ. Мехиканцы и юкатеки обладали не только оружіемъ для отраженія, но употребляли и мечи каменнаго вѣка, вырѣзанные изъ дерева и снабженные желобкомъ, въ который кусками вкладывалось лезвіе изъ острыхъ осколковъ обсидіана. Какъ сильно отстали бы, вообще, всѣ племена нагуатлъ Средней Америки въ своей культурѣ, еслибы они не нашли среди лавы своихъ вулкановъ обсидіана или ицлы; это минералъ, который при каждомъ удачномъ ударѣ молотомъ распадается, можно сказать, на цѣлый рядъ ножей, столь острыхъ, что испанцы, еще долгое время послѣ завоеванія, брились у туземныхъ брадобрѣевъ осколками обсидіана! У инкоперуанцевъ мы встрѣчаемъ деревянные шлемы, набитые ватою кафтаны, мѣдные мечи, боевые топоры, копья, дротики [3]) и, наконецъ, знамена; послѣднія представляютъ, конечно, лучшее доказательство въ пользу существовавшаго уже тогда тактическаго строя.

На переходы отъ одного состоянія къ другому требовалось, конечно, много времени. Пастушескіе народы не сразу покидаютъ оружіе охотника, а лишь постепенно. Въ троянскую войну сталкивались народы, пребывавшіе на половину въ земледѣльческомъ, на половину въ скотоводческомъ быту. Въ рядахъ ахейцевъ мы встрѣчаемъ, поэтому, только двухъ-трехъ виртуозовъ, которые употребляютъ лукъ и стрѣлы, а въ «Одиссеѣ» хитрая Пенелопа вызываетъ своихъ жениховъ на состязаніе въ стрѣльбѣ, причемъ оказывается, что никто изъ нихъ не умѣетъ обращатся съ оружіемъ, ставшимъ уже старомоднымъ. Подобные

---

[1]) Lubbock, Prehistoric Times. 2 ed. p. 582 и далѣе.
[2]) Nachtigal, Sahara u. Sudan. B. 1. S. 583 f.
[3]) Prescott, Conquest of Peru. v. 1. p. 72 и далѣе.

переходы наблюдаются теперь въ Африкѣ. У всѣхъ скотоводческихъ народовъ Бѣлаго Нила мы встрѣчаемъ палицы, пики и щиты, такъ у шиллуковъ и нуеровъ [1]), или, если еще практикуется охота, лукъ и стрѣлы, такъ у негровъ кичъ, джуръ, моро и нямъ-нямъ [2]). Какъ исключеніе, Георгъ Швейнфуртъ встрѣтилъ у интересной народности монбутту на Уэлле щитъ и копье на ряду съ лукомъ и стрѣлами, но онъ спеціально прибавляетъ, что подобное соединеніе оружія является въ негрскихъ земляхъ странностью [3]). «Настоящіе кафры», говоритъ Ѳеоѳилъ Ганъ [4]), «никогда не употребляютъ лука и стрѣлъ, но сражаются, раздѣленные на легіоны въ 600—1000 человѣкъ». Великій король зулусовъ Чака велѣлъ даже оставить тѣ 5 или 6 дротиковъ, которые составляли принадлежность стараго вооруженія, а вмѣсто нихъ ввелъ короткую пику, предназначенную для удара, равно какъ длинные щиты, подъ защитою которыхъ его воины устремлялись на непріятеля, нападая на него короткимъ оружіемъ. Готтентоты и бушмены принадлежатъ къ строго обособленной семьѣ и сродни другъ другу. Готтентоты — пастухи, бушмены — охотники; готтентоты, за рѣдкими исключеніями, не пользуются уже болѣе лукомъ и стрѣлами, которые являются у бушменовъ единственнымъ оружіемъ. Кельты Галліи въ раннюю эпоху пользовались частью еще лукомъ [5]); предки германцевъ во времена Цезаря и Тацита уже не были стрѣлками изъ лука.

Въ противорѣчіе подобному толкованію можно было бы, помимо китайцевъ, сослаться на то, что мы находимъ безчисленныя изображенія стрѣлковъ изъ лука на скульптурахъ Хорсабада, Ниневіи и Вавилона. Ветхій Завѣтъ даетъ намъ подходящее объясненіе, почему эти почтенные культурные народы употребляли старинное охотничье оружіе. Побѣда, которую филистимляне одержали надъ королемъ Сауломъ, была приписана отряду ихъ стрѣлковъ, и Давидъ, хотя и считался лучшимъ метальщикомъ своего народа, все же, желая восполнить этотъ пробѣлъ, распорядился, чтобы дѣти Іуды вновь напрактиковались въ стрѣльбѣ изъ лука; съ того времени они уже не запускали болѣе этого искусства [6]). Въ войнахъ, которыя велись въ то время въ Западной Азіи, большую роль играли города. Но стѣны городовъ уже тогда обставлялись башнями, а для прикрытія работъ по осадѣ или для штурмующихъ неизбѣжно слѣдовало имѣть снарядъ, бьющій на большое разстояніе, какъ, напр.,

---

[1]) Petherick, Central Africa. v. 1. p. 98 и далѣе, 100, 120, 319.
[2]) l. c. p. 194, 217, 248, 276, 280.
[3]) Im Herzen v. Afrika. B. 2. S. 115.
[4]) Globus. B. 20. 1871. S. 163—165.
[5]) Strabo, Geogr. lib, IV. cap. 4, § 3.
[6]) 2. Царей. 1. 18. 4. Царей. 9, 24.

стрѣлу. Вѣдь находимъ же мы даже въ военномъ строѣ римлянъ отрядъ стрѣлковъ, метальщиковъ камней, имѣвшихъ свои спеціальныя задачи въ битвѣ; но въ то же время настоящимъ оружіемъ легіоновъ были только мечъ, копье для удара и дротикъ [1]). Не безъ намѣренія было нами выше упомянуто, что островитяне-фиджійцы все еще удержали лукъ и стрѣлы при осадѣ укрѣпленныхъ мѣстъ и при защитѣ свайныхъ укрѣпленій. Однако-же во всѣхъ этихъ случаяхъ это оружіе является уже не какъ охотничій снарядъ для стрѣльбы, а, напротивъ того, мы могли бы сказать,—какъ спеціальное оружіе. Всѣ упомянутые старинные памятники изъ міра библейскихъ народовъ показываютъ намъ воиновъ въ извѣстномъ распорядкѣ. Раздѣленіе труда уже началось и война ведется либо обученными милиціонерами, либо кастою, и притомъ не ремесленническимъ орудіемъ житейскаго промысла, а спеціализированнымъ оружіемъ. Но какъ только война становится дѣломъ методическаго обученія, такъ вліяніе характера мѣстности на вооруженіе должно все болѣе и болѣе ослабѣвать, а у современныхъ культурныхъ народовъ едва ли еще можно говорить о немъ. Однако, и понынѣ еще никому не вздумается образовывать изъ населенія казацкихъ степей и венгерскихъ пуштъ спеціальныхъ стрѣлковъ, точно такъ же, какъ мы не видимъ въ обитателяхъ нашихъ горъ особенно благопріятнаго матеріала для легкой кавалеріи.

---

[1]) Mommsen, Röm. Geschichte. B. 1. 6. Aufl. S. 438 f.

V.

Суда и искусство мореплаванія.

Если искусство мореплаванія развивается позже другихъ, то все же оно имѣетъ величайшее вліяніе на исторію человѣческаго общества, ибо, какъ бы высоко мы ни цѣнили творенія даннаго народа въ области искусства, его научныя открытія и религіозныя установленія, мы все же должны будемъ признать, что подобныя заслуги меркнутъ передъ послѣдствіями, которыя влекутъ за собою подвиги смѣлаго и энергичнаго моряка. Для этого стоитъ только вспомнить намъ физическую исторію нашей земли. Если мы говоримъ о чужеземной природѣ и о чуждыхъ моряхъ на нашемъ земномъ шарѣ, то мы имѣемъ въ виду прежде всего чуждыя растенія и чуждыя формы животныхъ, свойственныя имъ. Но еслибы распространеніе животныхъ и растеній не наталкивалось на мѣстныя препятствія, то каждый изъ климатическихъ поясовъ земли обладалъ бы однѣми и тѣми же формами органическихъ существъ. Моря оказываются самыми дѣйствительными препятствіями, но морякъ, соединившій Старый Свѣтъ съ Новымъ, уничтожилъ эти препятствія и лишилъ Америку ея качества: быть обособленною частью свѣта. Въ Америку, со времени ея открытія, вступили не только европейцы, но въ то же время и всѣ европейскія культурныя растенія и домашнія животныя, — пшеница, рожь, овесъ, ячмень, рогатый скотъ, лошади и овцы, и эта-то иммиграція растеній и животныхъ была такъ могущественна, что въ короткое время пересоздала наружный видъ значительныхъ пространствъ; она измѣнила даже ихъ климатъ, превративъ тѣнистыя, дикія чащи въ залитыя солнцемъ нивы. Съ тѣмъ бо̀льшимъ интересомъ научная любознательность должна обратиться къ вопросу о томъ, существовали ли какіе нибудь виды на то, чтобы Америка могла быть открыта со стороны другихъ частей нашей земли или чтобы сама Америка открыла Старый Свѣтъ, и каковы задатки въ этой части Свѣта, которые могли бы побудить насъ къ подобнымъ надеждамъ. Все это можно

выяснить лишь путемъ историческихъ сравненій и намъ придется, поэтому, отыскать тѣ области, обитатели которыхъ достигли наибольшихъ успѣховъ въ дѣлѣ мореплаванія.

Въ Старомъ Свѣтѣ большія рѣки рѣдко вырабатывали мореплавательныя способности у обитателей своихъ береговъ; то же въ еще бóльшей степени можно сказать объ Америкѣ. На картѣ видъ рѣчныхъ бассейновъ Миссиссиппи, Амазонки или Ла-Платы способенъ возбудить въ настоящее время представленія о необъятной культурной силѣ, если мы мысленно представимъ себѣ, что воды ихъ усѣяны нагруженными судами, берега окаймлены городами и густо заселены; но съ другой стороны уже исторія Германіи учитъ насъ, что рѣки стали способствовать возникновенію городовъ лишь во времена римлянъ, а грандіозные пути сообщенія получили свое современное значеніе лишь послѣ того, какъ человѣчество стало пользоваться паромъ. Положимъ, что и въ древности рѣки создавали великія культурныя явленія, такъ, напр., Нилъ и родственныя рѣки Мессопотаміи; однако же, въ обоихъ случаяхъ рѣки служили главнымъ образомъ лишь для орошенія этихъ безводныхъ странъ. При благопріятномъ распредѣленіи осадковъ можно было бы обойтись безъ Евфрата и Тигра; осадки могли бы замѣнить и воду Нила, если и не илъ его. Туземцы Америки, однако, были слишкомъ отсталыми въ культурѣ для того, чтобы ихъ громадныя рѣчныя системы могли проявиться, какъ распространители культуры. Широкія и глубокія рѣки при юныхъ зачаткахъ общества являются скорѣе преградами и препятствіями. Такъ, напр., Рейнъ еще долгое время раздѣлялъ и разлучалъ германцевъ и кельтовъ [1]), хотя, положимъ, во времена Цезаря только еще тамъ, гдѣ рѣка протекала по сланцовой гористой мѣстности. Охотнику, плывущему въ челнокѣ изъ коры, болѣе соотвѣтствуютъ незначительныя и спокойныя рѣчныя теченія, а какъ мѣста для рыбной ловли — они представляютъ для него еще то великое удобство, что онъ, пользуясь отравою, можетъ быстрѣе завладѣть своею добычею. Поэтому-то близость Миссиссиппи совершенно не отразилась на культурѣ дикихъ племенъ, а Амазонки — лишь въ весьма незначительныхъ успѣхахъ этихъ племенъ.

То же должно сказать относительно цѣпи великихъ средиземныхъ озеръ въ Сѣверной Америкѣ, такъ какъ охотничьи племена, обитавшія на ихъ берегахъ, стояли отнюдь не выше прочихъ. Нечего искать искусныхъ мореплавателей и на другихъ внутреннихъ водахъ, въ особенности если они бѣдны островами. Въ Азіи озера Балхашъ, Байкалъ и Аральское озеро и даже Каспійское море не побудили прибрежныхъ жителей къ усовершенствованію мореплаванія; почти то же приходится сказать относительно

---

[1]) Strabo, Geogr. lib. IV. cap. 4. § 4.

большихъ озерныхъ пространствъ тропической Африки, хотя въ данномъ случаѣ исключеніемъ являются Викторія-Ніанза [1]), снабженная близкими къ берегу островами, и затѣмъ восточная часть лагуны Чадъ, обладающей въ избыткѣ островами; обитатели послѣднихъ безъ лодокъ своихъ и паромовъ не могли бы получать необходимыхъ товаровъ съ материка [2]). На всѣхъ альпійскихъ озерахъ находились въ недавнее время, да имѣются еще и теперь, если только любители-англичане не ввели лучшихъ образцовъ, суда только самой первобытной и не соотвѣтствующей цѣли конструкціи, въ продолженіе тысячелѣтій не поддававшейся никакому улучшенію. Намъ нечего искать народовъ, связывавшихъ страны съ странами, на рѣкахъ и еще менѣе того на внутреннихъ озерахъ; они находятся только на морскихъ берегахъ, ибо въ исторіи культуры болѣе чѣмъ гдѣ либо имѣетъ значенія формула элевзинскихъ тайнъ: Къ морю, вы, мисты!

Изъ народностей, отличавшихся въ древности своими предпріятіями на морѣ, мы назовемъ предварительно двѣ: финикіянъ и обитателей южнаго берега Аравіи. Близость достойныхъ достиженія мѣстностей, лежащихъ за моремъ, скорѣе всего побуждаетъ къ тому, чтобы попытаться покинуть родной берегъ. Финикіянъ манилъ, какъ легко достижимый берегъ, «мѣдный островъ» (Кипръ), арабовъ — близь лежащая Африка. Берега Сиріи, равно какъ аравійскаго Іемена, Гадрамаута и Омана, простираются въ болѣе или менѣе прямолинейномъ направленіи. Позади узкой береговой полосы почва здѣсь поднимается, а позади возвышенностей распространяются такъ называемыя пустыни. На такихъ берегахъ водный путь обыкновенно не только самый короткій, а зачастую даже единственный путь сообщенія между обитаемыми мѣстностями, но правильность вѣтровъ съ суши и моря ручается здѣсь и за удобство плаванія. Какъ только сгущается населеніе узкой береговой полосы, рыболовство должно стать бóльшимъ или меньшимъ подспорьемъ для питанія, а если и его недостаточно, то часть прироста населенія должна устремиться за море. Что финикіяне такимъ образомъ проникли въ Кипръ, изъ Кипра въ Критъ, изъ Крита въ Каѳагенъ, въ Испанію и до Сенегала, конечно, общеизвѣстно. При такихъ же условіяхъ обитатели южной Аравіи плавали по побережью восточной Африки (Аджанъ, нынѣ у грековъ Азанія), достигая въ древнее время, вѣроятно, до Кильвы у входа въ проливъ Мозамбикъ; точно такъ же Клавдій Птолемей обязанъ корабельщикамъ изъ Адена не только своими свѣдѣніями объ этихъ берегахъ, но и о великихъ нильскихъ озерахъ, которыя уже тогда, какъ и нынѣ, посѣщались арабскими торговцами со

[1]) Stanley a. a. O. B. 1. S. 234.

[2]) Nachtigal, Sahara u. Sudan. B. 2. S. 370 f.

стороны нынѣшняго Занзибара [1]. Позднѣе колоніи арабовъ распространились отъ Гадрамаута и Омана до Софалы на берегахъ Африки, а это было для мореплавателя, державшагося береговъ, точно такъ же далеко, какъ отъ любой финикійской гавани до столбовъ Геркулеса [2].

Если мы постараемся отыскать въ Новомъ Свѣтѣ побережья съ подобнымъ же образованіемъ узкихъ, окаймленныхъ высящимися горами и сравнительно густо населенныхъ береговыхъ полосъ, то намъ придется искать финикіянъ Америки только на западномъ берегу Южной Америки, начиная съ чилійской границы къ сѣверу до береговъ Эквадора. На бо̀льшей части этого побережья не выпадаетъ, какъ извѣстно, ни капли дождя; въ влажное время года здѣсь господствуютъ лишь туманы, вызывающіе на пескахъ и на подвижныхъ дюнахъ преходящій налетъ растительности. Лишь по теченію береговыхъ рѣченокъ, ниспадающихъ съ Кордильеровъ, населеніе можетъ существовать земледѣліемъ. Не безосновательнымъ, поэтому, является надежда, что здѣсь должны были развиться рыболовство и береговое мореплаваніе. Къ сожалѣнію, материкъ совершенно лишенъ островов, могущихъ побудить человѣка къ тому, чтобы пуститься въ открытое море; такъ, Галопагосы отстоятъ отъ ближайшей береговой точки далѣе чѣмъ островъ Мадейра отъ мыса Святого Винцента, но относительно послѣдняго острова отнюдъ еще не доказано безусловно, чтобы онъ былъ посѣщаемъ въ древности; ближе мы познакомились съ нимъ лишь съ четырнадцатаго столѣтія. Кромѣ того, на берегахъ прежняго царства инко-перуанцевъ нѣтъ древесныхъ стволовъ, изъ которыхъ можно было бы выдалбливать лодки.

Однако, именно по этому побережью существовала морская торговля, подобную которой мы встрѣчаемъ въ Новомъ Свѣтѣ, до открытія его, лишь въ немногихъ мѣстахъ. Когда въ 1526 году Франсискъ Пизарро, идя отъ Панама̀, достигъ подъ руководствомъ лоцмана Бартоломея Рюиса бухты Санъ-Матео, лежащей на берегу нынѣшняго Эквадора, къ сѣверу и востоку отъ мыса Санъ-Франсиско,—ему попались въ руки инко-перуанскія торговыя суда, везшія платки изъ шерсти ламы и ювелирныя работы изъ Тумбеза. Это не былъ корабль, а плотъ, на которомъ пловцы совершили береговое плаваніе въ 90 нѣмецкихъ миль. Не недостатокъ въ искусствѣ и въ способностяхъ къ изобрѣтеніямъ, а лишь одинъ недостатокъ въ корабельномъ лѣсѣ [3] побудилъ прибрежныхъ жителей къ сооруженію столь грубыхъ снарядовъ для передвиженія; впрочемъ, они еще и понынѣ предпринимаютъ на нихъ

---

[1] Ptolemaeus, Geogr. lib. 1. cap. 17 ed. Wilb. p. 57.
[2] Peschel, Geschichte der Erdkunde. 2 Aufl. S. 123.
[3] d'Orbigny, L'homme américain. Paris 1839, p. 135.

плаванія изъ Гваякиля до Лимы (Каллао) въ 180 нѣмецкихъ миль. На побережьѣ пустыни Атакамы, гдѣ стволы деревъ встрѣчаются еще рѣже, туземцы пользуются въ настоящее время для рыболовства даже не плотами, а шестами съ прикрѣпленными къ нимъ надутыми мѣхами [1]). Но вѣдь перехваченный испанцами плотъ изъ Тумбеза приводился въ движеніе парусомъ и управлялся рулемъ. Во времена открытія Америки туземцы лишь рѣдко примѣняли силу парусовъ; поэтому то, чего достигли перуанцы, должно быть отнесено къ высшимъ успѣхамъ въ дѣлѣ мореплаванія Новаго Свѣта [2]).

На нашемъ материкѣ, однако, мы наталкиваемся на населеніе, опытное въ морскомъ дѣлѣ не только на побережьяхъ, имѣющихъ сирійскій или южно-европейскій характеры; напротивъ того, самыхъ смѣлыхъ моряковъ воспитала, несомнѣнно, Норвегія; не будучи знакомы съ указаніями магнитной стрѣлки на сѣверъ, они проникли въ IX, X и XI столѣтіяхъ въ Исландію, Гренландію, на Лабрадоръ и до нынѣшнихъ ново-англійскихъ штатовъ Сѣверной Америки. Норвегія лежитъ въ климатическомъ поясѣ, въ которомъ суровая непогода можетъ способствовать раздробленію береговъ на острова и фіорды [3]). Нѣтъ школы, которая воспитала бы лучшихъ моряковъ, чѣмъ изборожденный непогодою крутой берегъ и море столь суровое и вмѣстѣ съ тѣмъ и столь доходное какъ Сѣверное. Вѣдь уже во времена Плинія существовало мореходство между Норвегіею и группою Шетландскихъ острововъ [4]), а на это необходимъ былъ переходъ болѣе далекій, чѣмъ отъ какого либо острова Средиземнаго моря до ближайшей береговой точки. Побережья, снабженныя фіордами и окаймленныя островами, можно считать поэтому прекрасными воспитательными средствами для искусства мореплаванія; если же мы вновь обратимъ испытующій взоръ нашъ къ Новому Свѣту, то мы, положимъ, найдемъ подобныя береговыя образованія, только на Тихомъ океанѣ, но за то онѣ встрѣчаются тамъ уже, какъ на богатомъ островами прибрежьи британской и бывшей русской Сѣверной Америки отъ Ванкувера до Берингова моря, такъ и на югѣ отъ чилійской границы до Огненной земли.

Послѣдняя мѣстность подтверждаетъ тотъ фактъ, относительно котораго мы уже высказались въ другомъ мѣстѣ, а именно, что благопріятнымъ физическимъ условіямъ мѣста обитанія отнюдь не всегда

---

[1]) v. Tschudi, Reisen durch Südamerika. B. 5. S. 176. Lesson, Voyage autour du monde. Paris 1839 v. 1, p. 508.

[2]) Prescott (Conquest of Peru v. 1 p. 65), въ другихъ случаяхъ столь точный, обозначаетъ перуанскіе парусные плоты какъ: the only instance of this higher kind af navigation among the Americain Indians. Мы увидимъ насколько онъ правъ.

[3]) Peschel, Neue Probleme. 3. Aufl. S. 22.

[4]) Hist. nat. lib. IV. cap. 30.

соотвѣтствуетъ культура народонаселенія, напротивъ того, жители данной мѣстности должны сами по себѣ обладать извѣстными задатками, чтобы извлечь изъ представлящихся имъ выгодъ наивозможную пользу. Южный рогъ Америки, разбитый и распавшійся во всѣхъ направленіяхъ на острова и на зунды, похожіе на ущелья, эта область, гдѣ ледники спускаются до уровня моря и гдѣ тѣмъ не менѣе водятся попугаи, гдѣ даже колибри не боятся снѣжныхъ мятелей, эта родина вѣчно зеленыхъ фуксій и непроходимыхъ лѣсовъ представляетъ собою мѣстность, которая, по всѣмъ предположеніямъ, могла быть обитаема только опытными въ морскомъ дѣлѣ племенами. Касательно происхожденія современныхъ обитателей Огненной земли наши этнографы повторяютъ лишь слова д'Орбиньи [1]), а именно, что ихъ языкъ по звукамъ приближается къ языкамъ патагонцевъ и пуэлчей, а по строенію къ языку арауканскому. Для изслѣдованія нашего, однако, совершенно безразлично, будутъ ли обитатели Огненной земли и острововъ Магеланскаго моря происходитъ отъ арауканской или патагонской вѣтви народовъ, тѣмъ болѣе, что и тѣ, и другіе опять таки очень близки другъ къ другу и между огнеземельцами встрѣчаются, какъ извѣстно, настоящіе патагонцы. Патагонцы—охотники и столь мало знакомы съ жизнью на водѣ, что не имѣютъ даже самыхъ жалкихъ плотовъ для переправы черезъ рѣки. Арауканцы также охотники; они не обитаютъ въ луговыхъ пространствахъ, а въ горахъ. На большихъ рѣкахъ Пампасовъ мы тщетно стали бы искать челноковъ изъ коры. Въ прежнія времена обитатели этой мѣстности загибали воловью шкуру по краямъ и связывали ее ремнями по угламъ, такъ что она походила на плоскій открытый ящикъ. Такой пелотѣ, какъ назывался вышеописанный кожаный плотъ, ввѣряли они свои пожитки, когда приходилось переправляться черезъ рѣку. Сынъ степей впрягался съ помощю ремня въ воловью шкуру и вплавь перетаскивалъ ее съ берега на берегъ [2]). Начиная съ Ла-Платы до мыса Горнъ, и съ мыса Горнъ вдоль по западному берегу Южной Америки почти что вплоть до Панамскаго перешейка, въ эпоху открытій ни одному народу не приходило въ голову изготовлять иныя суда, кромѣ плотовъ, поэтому-то въ магелланскихъ водахъ постройка челновъ изъ коры была вновь изобрѣтена, а изобрѣтателями были пешересы Бугенвилля или огнеземельцы, по выраженію современнаго народовѣдѣнія. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь строеніе береговъ явилось причиною извѣстныхъ жизненныхъ привычекъ и искусствъ. На островахъ Хоносъ въ употребленіи лишь грубые плоты [3]), а огнеземельцы, съ которыми сносился капитанъ Уйльксъ, обла-

---

[1]) L'homme américain. p. 188.

[2]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. 2. S. 150.

[3]) United States Exploring Expedition. B. 1, p. 124.

дали также только челнами изъ коры, которая натягивалась на остовъ и затѣмъ скрѣплялась швами; эти челноки, однако, постоянно приходилось вычерпывать. Но въ другихъ мѣстахъ случалось видѣть лучшія суда; Ко́рдова хвалитъ даже ихъ конопатку и описываетъ у мыса Провиденсъ челны, выдолбленные изъ древесныхъ стволовъ. Если мы у огнеземельцевъ встрѣчаемъ лишь такія слабыя попытки, то мы должны принять во вниманіе, что они были лишь учениками въ морскомъ дѣлѣ; дѣло въ томъ, что по встрѣчающемуся у нихъ, но весьма рѣдкому да и мало пригодному для морскихъ племенъ, оружію, а именно по пращу, мы съ большою достовѣрностью можемъ заключить, что они въ прежнее время на материкѣ занимались охотничьимъ промысломъ; однако-же, огнеземельцы и теперь еще немного охотятся, такъ какъ на магелланскихъ островахъ (на Наваринѣ и другихъ) водятся стада гуанако. Мы не ошибемся, поэтому, если предположимъ, что огнеземельцы были прежде слабою ордою охотниковъ, которую болѣе сильные сосѣди вытѣснили съ угодій ея и въ концѣ концовъ принудили переправиться на ближайшій береговой островъ и взяться за охоту на морскихъ животныхъ. Прежде на Огненной землѣ были чрезвычайно многочисленны тюлени какъ въ видовомъ, такъ и въ численномъ отношеніяхъ, но послѣ опустошеній, произведенныхъ безпощадными промышленниками на тюленя, огнеземельцы должны довольствоваться раковистыми животными и рыбою и, подобно многимъ другимъ племенамъ, быстро исчезаютъ.

Но если міръ патагонскихъ фіордовъ и шхеръ представлялъ намъ лишь слабые начатки морского дѣла, то, напротивъ того, на сѣверѣ отъ острова Ванкувера до Алеутовъ мы имѣемъ возможность обозрѣть рядъ маленькихъ, обособленныхъ по языку краснокожихъ племенъ, которыхъ мы могли бы назвать норманнами Новаго Свѣта; по крайней мѣрѣ, они обитаютъ на побережьи подобнаго же образованія, какъ норвежское, и не легко найти среди народностей этого материка моряковъ столь же смѣлыхъ, какъ они. Ловкая постройка и тонкій, чисто морской типъ судовъ зунда Нутка на островѣ Ванкуверѣ еще недавно возбуждали удивленіе художника Катлина; къ тому же тамъ встрѣчаются суда длиною въ 53 фута и вмѣстимостью въ 100 человѣкъ [1]). Нельзя упустить изъ виду, что къ югу отъ пролива Де-Фука, тамъ, гдѣ берегъ теряетъ свой фіордовый характеръ, и до границы древняго Перу мы у всѣхъ туземцевъ встрѣчаемъ лишь грубѣйшіе образцы судовъ; наоборотъ, къ сѣверу отъ залива Нутки и чѣмъ ближе къ азіатскому материку, тѣмъ художественнѣе становится постройка челновъ и съ тѣмъ болѣе поразительною ловкостью ими управляютъ. На островахъ, предлежащихъ Аляскѣ и обитаемыхъ тлинкитами, мы встрѣ-

[1]) Waitz, Anthropologie. B. III. S. 332.

чаемъ уже промысловыя лодки настоящаго эскимосскаго типа; они называются тамъ байдарами и устроены только для одного человѣка; палуба ихъ закрыта, такъ что остается лишь одно сидѣніе, которое лодочникъ кромѣ того еще плотно прикрываетъ своимъ фартукомъ; это устройство примѣнено было, насколько это оказалось возможнымъ, въ Европѣ. Всѣ прибрежныя племена, отъ пролива Де-Фука до Алеутъ, чрезвычайно рѣзко отличаются отъ такъ-называемыхъ дикихъ охотничьихъ племенъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ; относительно нихъ мы можемъ даже предположить, что они либо пришли въ новѣйшія времена изъ Сѣверной Азіи, либо же подсмотрѣли у своихъ азіатскихъ сосѣдей ихъ пріемы въ мореплаваніи и распространили ихъ до острова Ванкувера. И то, и другое возможно допустить, но въ томъ и въ другомъ случаѣ благопріятное вліяніе не перешло за предѣлы фіордовъ.

Для настоящаго изслѣдованія не существенно, распространялись ли къ сѣверо-западному берегу Америки до пролива Де-Фука сами азіатскіе народы, или только азіатская культура, ибо тому и другому благопріятствовало расчлененіе американскаго сѣвера, имѣющее во многихъ отношеніяхъ важное значеніе. Въ Австраліи полуостровъ Карпентарія (мысъ Іоркъ), простираясь къ Новой Гвинеѣ, поддерживалъ еще возможность сношеній съ Старымъ Свѣтомъ, и, быть можетъ, намъ удастся еще убѣдить друзей народовѣдѣнія въ томъ, что этотъ материковый выступъ былъ тѣмъ географическимъ органомъ, которому слѣдуетъ приписать подъемъ въ общественномъ строѣ туземцевъ Австраліи. Сѣверо-западъ Америки обладаетъ подобнымъ же средствомъ въ полуостровѣ Аляскѣ, который простирается подобно рукѣ къ сѣверной Азіи, тогда какъ на этой протянутой рукѣ виситъ нить бусъ, Алеутская цѣпь острововъ, представляющая переходъ, хотя и не непрерывный, въ Камчатку. Это былъ, еслибы можно было говорить о предопредѣленіи, предначертанный путь для слiянія культуръ Стараго и Новаго Свѣта. И еслибы Америка не была уже открыта въ 1492 году испанскимъ флагомъ и еслибы Европа достигла степени зрѣлости 1492 года лишь на полтысячу лѣтъ позже, то насъ предупредили бы въ открытіи Америки по восточному морскому пути азіатскіе культурные народы, а именно японцы. При этомъ мы отнюдь не думаемъ, чтобы японскіе мореплаватели могли быть занесены вѣтрами чрезъ Тихій океанъ, какъ въ 1832 и 1833 годахъ, когда ихъ прибило къ Сандвичевымъ островамъ и даже къ берегамъ Америки, по близости пролива Де-Фука, ибо исторія не знаетъ ни одного случая, чтобы, благодаря открытіямъ занесенныхъ куда либо или потерпѣвшихъ крушеніе моряковъ завязывались плодотворныя сношенія съ чуждыми странами [1]). На-

---

[1]) Положимъ, можно было бы вспомнить о плаваніи Біорна Герюлфсона,

противъ того, мы опираемся на тотъ фактъ, что японцы уже раньше всѣхъ европейцовъ посѣтили Курильскіе острова, что они уже заняли южные острова и что трижды, въ 1697, 1710 и 1729 гг. до Россіи доходили извѣстія о томъ, что японскія торговыя суда проникали до Камчатки. Не предупреди ихъ русскіе, они, подобно послѣднимъ, были бы завлечены пушнымъ промысломъ въ теченіе столѣтій съ Курильскихъ острововъ на Алеутскіе, а оттуда въ Америку.

Ничто не способствуетъ лучше развитію искусства мореплаванія какъ острова, лежащіе вблизи берега. Такъ, близость Эльбы, а затѣмъ близость Корсики относительно Эльбы вызвала этрусковъ въ море гораздо ранѣе, чѣмъ римлянъ. Австрія до сихъ поръ еще снабжаетъ свой военный флотъ прекрасными матросами, доставляемыми ей богатымъ островами побережьемъ Далмаціи; Германія употребляетъ для своего флота привычныхъ къ морю островныхъ фризовъ, а прежнее величіе Генуи основывалось отнюдь не только на обширности ея естественной гавани, но и на томъ, что въ ясную погоду съ Ривьеры видна была Корсика, какъ первая цѣль для болѣе продолжительнаго морского переѣзда лигурійскихъ рыбачьихъ барокъ. Британскіе острова въ прежніе вѣка постепенно притягивали къ себѣ народности, превосходившія другъ друга въ искусствѣ мореплаванія. Ранѣе норманновъ, датчанъ и саксонцевъ уже кельты рѣшались проникнуть въ даль Атлантическаго океана: мы знаемъ, что первые норманны, вступившіе на берега Исландіи, нашли тамъ исландскія древности христіанскихъ вѣковъ, свидѣтельствовавшія о томъ, что здѣсь уже прежде поселились благочестивые кельтскіе отшельники.

Если поэтому гдѣ либо, благодаря опусканію почвы, отдѣляются значительныя части отъ материковъ, то изъ обломковъ образуются группы острововъ въ мелкомъ морѣ [1]). Въ Старомъ Свѣтѣ мы встрѣчаемъ подобное явленіе на пространствѣ между южною Азіею и Австраліею, которыя были прежде почти что соединены, тогда какъ впослѣдствіи соединительное звено распалось на острова Зондскіе, Бандскіе и Молукккскіе. Оттуда-то раса малайцевъ, достигшихъ необычайнаго искусства въ морепла-

---

направлявшагося въ 1000 году въ Гренландію и открывшаго, благодаря неудачному курсу корабля, Америку, по всему вѣроятію Лабрадоръ. Однако же, это случайное знакомство норвежцевъ съ Америкою осталось безъ культурно-историческихъ послѣдствій. Точно также можно было бы вспомнить о португальцѣ Кабралѣ, который при своемъ второмъ путешествіи въ азіатскую Индію, открылъ Бразилію. Но тутъ дѣло было не въ случаѣ, а въ физической необходимости, такъ какъ послѣдователи Васко-да-Гама при своихъ плаваніяхъ къ мысу Доброй Надежды, должны были въ виду господствующихъ въ Атлантическомъ океанѣ пассатовъ, раньше или позже завидѣть Южную Америку.

[1]) Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde. 3. Aufl. S. 24.

ваніи, разсѣялась по океанамъ болѣе чѣмъ на половину экваторіальнаго пояса; она распространилась въ Тихомъ океанѣ къ сѣверу до группы Гаваи или Сандвичевой, къ востоку до острова Св. Пасхи, къ югу до Новой Зеландіи, а въ Индѣйскомъ океанѣ до Мадагаскара. Тамъ, гдѣ при приближеніи Азіи къ Европѣ бассейнъ Средиземнаго моря съуживается въ Дарданеллахъ, какъ остатокъ прежняго соединенія обоихъ материковъ, сохранился греческій міръ островов; этотъ міръ воспиталъ народъ, являющійся въ древности самымъ опытнымъ послѣ финикіянъ въ морскомъ дѣлѣ и распространившій съ теченіемъ времени свои колоніи и торговые пункты на оба бассейна Средиземнаго моря, въ Понтѣ до устьевъ Дона, а на пути чрезъ Чермное море до Остъ-Индіи. Въ маломъ масштабѣ мы встрѣчаемъ подобное же распаденіе на острова на пространствѣ между сѣверо-германскимъ и скандинавскимъ материками, гдѣ окрѣпли датчане, которые тоже прибавили свою частицу къ британской крови и которые поэтому тоже имѣютъ свою долю въ морской славѣ этой величайшей изъ европейскихъ морскихъ державъ. Наконецъ, и голландцы обитаютъ въ островной области, происшедшей благодаря опусканію и не существовавшей въ то время, когда Британскіе острова еще принадлежали къ сѣверно-европейскому материку. Африка обладаетъ лишь однимъ большимъ, лежащимъ непосредственно передъ берегомъ материка, архипелагомъ племени Бишагосъ (Bijagos) къ западу отъ устьевъ Ріо-Гранде въ Сенегамбіи; вотъ именно эти-то бишагосы, хотя вообще и остаются на низкой ступени культуры, являются единственными неграми, которые смѣло пускаются въ плаваніе по океану [1]), тѣмъ не менѣе европейцы не пріучали ихъ къ этому, подобно тому, какъ это они сдѣлали съ неграми кру.

Мы можемъ, слѣдовательно, надѣяться, что въ областяхъ Новаго Свѣта, образованіе которыхъ объясняется тѣми же причинами, мы встрѣтимъ соотвѣтственную же степень развитія обитателей. Изъ физическихъ параллелей, приведенныхъ въ другомъ мѣстѣ, выяснилось, что группы острововъ такъ называемаго сѣверо-западнаго пути должны также разсматриваться какъ осколки прежняго соединенія между Гренландіею и материкомъ Сѣверной Америки, тогда какъ тамъ, гдѣ сближаются Сѣверная и Южная Америка, на атлантическомъ побережьи мелкихъ заливовъ Караибскаго и Мехиканскаго, остались, какъ остатки прежней связи, Антильскіе острова. Но если развитіе культуры человѣческой находится въ зависимости отъ благопріятности мѣстныхъ условій, то мы должны были бы встрѣтить высшій расцвѣтъ искусства мореплаванія въ американскомъ полярномъ морѣ и въ обоихъ средне-американскихъ заливахъ, замѣняющихъ для Новаго Свѣта наше когда-

[1]) Dölter, Ueber die Kapverden nach dem Rio Grande. Lpz. 1884. S. 127.

то столь счастливое Средиземное море. И, въ самомъ дѣлѣ, мы не совсѣмъ-то обманываемся въ нашихъ ожиданіяхъ.

Но группы островов неоднократно являлись послѣднимъ пріютомъ для слабыхъ и устарѣлыхъ существъ, для которыхъ борьба за существованіе на материкѣ становилась не по силамъ жаркою и которыя могли выжить только еще тамъ, гдѣ море защищало ихъ отъ бойкихъ притѣснителей. Большіе и малые Антильскіе острова, точно такъ же какъ группа Баама, были обитаемы до 1492 года кроткимъ и въ высшей степени невоинственнымъ народомъ, котораго ф. Марціусъ назвалъ Таини. Немногіе уцѣлѣвшіе остатки ихъ языка, по бо̀льшей части названія мѣстностей, не даютъ возможности съ достовѣрностью опредѣлить ихъ происхожденіе; однако, въ новѣйшее время принимается, что они состоятъ въ родствѣ съ араваками Южной Америки, которые понынѣ еще обитаютъ въ Гвіянахъ. Они не пускались въ большія морскія путешествія; развѣ только, что жители южной части острова Гаити рисковали отправиться на Ямайку или же жители Ямайки прибывали въ Гаити [1]). Но съ своихъ островов они были вытѣснены частью уже въ 1492 году племенемъ, чрезвычайно хорошо одареннымъ, облагороженнымъ въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ, караибами, которыхъ нельзя уже слишкомъ винить въ томъ, что они ходили совершенно голыми, имѣли пристрастіе къ морскому разбою, похоть къ человѣческому мясу и отравляли свои стрѣлы ядомъ. Островные караибы, языкъ которыхъ отличается отъ языка караибскаго на материкѣ лишь какъ діалектъ, уже завоевали такъ называемые Малые Антильскіе острова, заняли восточную половину Порторико и распространили свою охоту на людей до Гаити, гдѣ нѣкоторые искатели приключеній изъ среды ихъ основывали государства, а прежніе пришельцы завладѣли землями на восточной окраинѣ. Военныя суда ихъ или пироги, длиною въ 40 футовъ и такой ширины, что можно было помѣстить въ нихъ поперекъ испанскую бочку (pipa), были устроены на 50 матросовъ и приводились въ движеніе либо посредствомъ парусовъ изъ бумажной ткани, либо же веслами, въ тактъ запѣвалѣ. Что они были морскими разбойниками, не должно насъ поражать, потому что мы можемъ прочесть у Ѳукидида, что эллины, благодаря тому же ремеслу, пріобрѣли власть на морѣ. Морской разбой, дѣйствительно, принадлежитъ къ болѣзнямъ въ исторіи развитія международныхъ сношеній. Поэтому-то морскіе обычаи до нашего столѣтія остаются еще весьма грубыми. Многіе изъ прославленныхъ британскихъ мореплавателей вокругъ свѣта и открывателей XVI и XVII столѣтій были въ то же время морскими разбойниками, а

---

[1]) На Ямайкѣ строились самыя большія суда Антильскихъ острововъ въ 96 фут. длины и 8 фут. ширины. Bernaldez, Reyes Catol. cap. 124. p. 310.

вестъ-индская торговая компанія голландцевъ только потому могла выплачивать своимъ участникамъ такіе баснословные барыши, что корабли ея охотились за испанскими серебряными транспортами. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что по тогдашнимъ военнымъ обычаямъ морской разбой являлся дѣломъ благороднымъ.

Мы видѣли, что караибы сдѣлались морскими разбойниками въ точкѣ соприкосновенія Антиллъ и южно-американскаго материка, точно такъ же мы встрѣчаемъ на мѣстѣ сближенія Кубы съ средне-американскими побережьемъ юкатековъ — народность весьма высокой культуры. О морскомъ разбоѣ тутъ нѣтъ уже и рѣчи, но зато Колумбъ, открывшій Америку, встрѣтился въ свое четвертое путешествіе, когда онъ направлялся съ Еловыхъ острововъ Гуанаха (Bay Islands) къ берегамъ Гондураса, съ юкатанскимъ торговымъ судномъ; оно плыло вдоль берега и должно было сдѣлать, по крайней мѣрѣ, 90 нѣмецкихъ миль, прежде чѣмъ могло достигнуть ближайшей гостепріимной гавани. Судно было шириною въ 8 футовъ и такъ велико «какъ галера»; оно было снабжено крышею изъ пальмовыхъ листьевъ для защиты товара, состоявшаго изъ тканей и одеждъ, деревянныхъ мечей съ клинками изъ обсидіана, орудій изъ бронзы и глиняной посуды, слѣдовательно изъ промышленныхъ издѣлій; въ обратный путь торговцы нагружались вымѣниваемымъ на свои продукты какао. Они старательно подбирали каждый оброненный бобъ, ибо уже тогда эти сѣмена или «миндали», какъ ихъ называли путешественники, замѣняли размѣнную монету въ Мехикѣ и на Юкатанѣ, а въ послѣднюю страну они ввозились массами изъ Гондураса [1]). Юкатеки должны были посѣтить и Кубу, ибо подъ 1 и 29 ноябремъ 1492 года Колумбъ отмѣчаетъ въ своей корабельной книгѣ, что онъ нашелъ у тамошнихъ туземцевъ кусокъ серебра и комъ пчелинаго воска, тогда какъ и тотъ и другой предметъ могли попасть туда прежде всего только изъ Юкатана. Пользовались ли уже племена Мая парусами, къ сожалѣнію, не выяснено съ достовѣрностью [2]).

Островной міръ между Сѣверною Америкою и Гренландіею былъ бы въ высшей степени удобенъ для развитія мореплаванія, еслибы въ водахъ его, скованныхъ арктическою зимою, не освобожда-

---

[1]) Oviedo, Historia de las Indias. V. 3. p. 253.

[2]) Въ жизнеописаніи отца своего (Vida del Almirante, cap. 80) Донъ-Фердинандъ Колумбъ, говоря о галерѣ юкатековъ на берегу Гондураса, не упоминаетъ о томъ, чтобы при ней былъ парусъ. Берналь Діасъ, слѣдовательно очевидецъ, разсказываетъ, напротивъ того, что когда въ 1517 году Франсиско-Фернандесъ де Кордоба впервые открылъ Юкатанъ у Пунта де Катохе, къ нимъ приблизились пять большихъ лодокъ съ 40 — 50 людьми, съ веслами и парусами (á ramo y vela) (Histor. verladera, cap. 2). Но у Геррера, dec. II, lib. II, cap. 17, мы находимъ слѣдующія слова: cinco canoas con gente, que iban al remo — слѣдовательно, при помощи веселъ. У Овьедо и Петра Мартира мы также тщетно ищемъ подтвержденія указаній Берналя Діаса.

лись бы только на нѣсколько дней свободныя полосы. Тѣмъ не менѣе именно здѣсь-то и распространилась одна изъ самыхъ свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ народностей, эскимосы, объ успѣхахъ которыхъ въ этомъ отношеніи мы сообщимъ бо̀льшія подробности въ другомъ мѣстѣ.

Мы разрѣшили бы нашу задачу, еслибы намъ удалось доказать, что однѣ и тѣ же формы береговъ въ Старомъ и въ Новомъ Свѣтѣ въ одинаковой степени способствовали преуспѣянію обитателей своихъ въ морскомъ дѣлѣ, и что въ Америкѣ мы встрѣчаемъ первые зачатки мореплаванія лишь на весьма ограниченныхъ и особенно благопріятствуемыхъ пространствахъ. Кто знакомъ съ плаваніями по Тихому океану, начиная съ Шутена и Ле-Мера и кончая Уильксомъ и позднѣйшими открывателями, тотъ не можетъ представить себѣ тамошнія воды безъ того, чтобы европейскія корабли не были окружены роемъ судовъ съ любопытными, навязчивыми туземцами; въ иныхъ благопріятныхъ мѣстахъ Южнаго моря, гдѣ еще не видно суши, вдали проходятъ плетенные паруса полинезійскихъ мореплавателей. Въ отчетахъ путешественниковъ, открывшихъ Америку, напротивъ того чрезвычайно рѣдки случаи, чтобы европейцы встрѣчали туземцевъ въ открытомъ морѣ, даже вблизи береговъ; наиболѣе примѣчательные примѣры уже приведены нами. Относительно малые успѣхи американцевъ въ мореплаваніи можно приписать, быть можетъ, тому, что у нихъ недоставало Средиземнаго моря или такихъ формъ земли, какъ въ нашемъ Сѣверномъ морѣ. Но въ Америкѣ человѣческій родъ развивался, вообще, гораздо медленнѣе, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ. Еслибы мы соединили техническіе успѣхи великихъ американскихъ культурныхъ народовъ, мехиканцевъ и инко-перуанцевъ такимъ образомъ, какъ будто бы мы встрѣтили ихъ на одномъ, а не въ разныхъ мѣстахъ, то все-таки сумма ихъ не дала бы намъ той картины цивилизаціи, которая существовала въ Египтѣ во времена четвертой династіи, наидревнѣйшей изъ тѣхъ, о которой у насъ сохранились памятники. Другими словами, человѣчество въ Америкѣ даже въ наивысшемъ расцвѣтѣ своемъ, къ 1492 году, не достигло той степени зрѣлости, какъ наивысшая въ данномъ мѣстѣ культура Стараго Свѣта за 3000 лѣтъ до Христа. Представимъ же себѣ теперь, что въ 3000 году до Р. Хр. путешественники явились бы изъ Америки въ Европу на палубныхъ и парусныхъ судахъ и съ компасомъ въ рукахъ; едва ли пришлось бы имъ увидѣть воды сѣверной окраины нашей части свѣта населенными лучшими моряками, чѣмъ эскимосы и колуши или тлинкиты Сѣверной Америки; въ Средиземномъ же морѣ они, вѣроятно, не встрѣтили бы еще тарсискихъ судовъ финикіянъ, но зато, быть можетъ, такія же галеры съ торговцами-моряками, какія посылались юкатеками въ Гондурасъ, или же караибскія пироги съ парусами и малоазійскими пиратами изъ первой книги Ѳукидида.

VI.

Вліяніе торговли на географическое распространеніе племенъ.

Не легко оцѣнить все то благо, которое влечетъ за собою обмѣнъ мѣстныхъ произведеній. Съ товарами и ихъ продавцами распространяются и образцы искусствъ, изобрѣтенія, познанія, нравы, обычаи, поэтическія творенія, а по стопамъ купцовъ слѣдуютъ обыкновенно миссіонеры. Но не объ этихъ истинахъ должна здѣсь идти рѣчь; вмѣсто этого мы хотѣли бы показать, насколько цѣнные продукты извѣстныхъ областей вліяютъ на распространеніе народовъ и языковъ. Прежде всего мы напомнимъ, что торговля существовала уже въ тѣ времена, къ которымъ относятся древнѣйшія свѣдѣнія о нашемъ поколѣніи. Только путемъ обмѣна обитатели пещеръ Перигора могли получить въ эпоху сѣвернаго оленя горный хрусталь, раковины съ Атлантическаго океана и рога польской сайги [1]). Если въ старинныхъ гробницахъ къ востоку отъ Миссиссипи тамъ и сямъ попадаются осколки обсидіана, то они попали на мѣсто своего нахожденія путемъ обмѣна либо изъ Мехики, либо съ Снакъ-Ривера, притока рѣки Колумбіи, къ западу отъ Скалистыхъ горъ [2]). Совершенно ошибочно было бы предполагать, что единственныя сношенія между такъ называемыми краснокожими Соединенныхъ Штатовъ состояли въ кровавыхъ распряхъ. По большимъ рѣкамъ плыли торговыя суда, а начальники племенъ брали за право прохода пошлины [3]). Въ Южной Америкѣ ядъ для стрѣлъ, кураре, приготовленіе котораго было извѣстно лишь немногимъ ордамъ, являлся цѣннымъ предметомъ торговли для индѣйцевъ рѣки Амазонки, и обитатели бе-

---

[1]) См. стр. 37.

[2]) Rau Archiv f. Anthropologie. B. I. 1871. S. 10.

[3]) Lafitau, Moeurs des sauvages amériquains. Paris. 1724. V. I. p. 224.

реговъ Нано должны были предпринимать трехмѣсячныя путешествія, чтобы получить его [1]). Даже тамъ, гдѣ по странѣ не ходили профессіональные торговцы, орды вымѣниваютъ другъ у друга излишки свои и цѣпью подобныхъ сношеній при случаѣ охватывались цѣлыя части свѣта. Англійскіе товары, проданные въ Момбасѣ, слѣдовательно на восточномъ берегу Южной Африки, были признаваемы въ Магадорѣ, слѣдовательно на западномъ берегу Сѣверной Африки [2]). Если мы, поэтому, въ правѣ утверждать, что торговля велась во всѣ времена и всѣми народами земли, то и новѣйшія міровыя событія получаютъ свою цѣну для пониманія темныхъ вѣковъ народовѣдѣнія.

Въ 1492 году три испанскіе корабля стремились къ западу, въ даль Атлантическаго океана; 7 октября состоялся на кораблѣ «Святая Марія» своего рода военный совѣтъ между двумя вожаками этого предпріятія, Христофоромъ Колумбомъ и Мартиномъ Алонзо Пинсономъ. До этого времени они строго держались курса на западъ; эскадра находилась между 25 и 26 градусомъ широты и въ четыре-пять дней должна была бы достигнуть самаго сѣвернаго изъ Баамскихъ острововъ или Флориды. Пинсонъ старшій настоялъ, однако, на томъ, чтобы взять курсъ на юго-западъ, въ пользу чего у него не было никакихъ другихъ причинъ, кромѣ внушенія сердца (el corazon me da). Изъ миролюбія, а не по убѣжденію, Колумбъ, открывшій Новый Свѣтъ, дѣйствительно велѣлъ измѣнить на нѣсколько дней направленіе курса на одну восьмую. Такимъ образомъ случилось, что 11 октября, въ пятницу, наши моряки завидѣли коралловый островъ Гуанагани. Но вотъ нашъ великій Александръ ф. Гумбольдтъ высказалъ мысль, что не произойди этой перемѣны курса, корабли достигли бы Флориды и испанцы населили бы не Среднюю Америку, а Соединенные Штаты; не будь, слѣдовательно, этого внушенія сердца Пинсона, Новый Свѣтъ представлялъ бы намъ нынѣ иную этнографическую физіономію [3]).

Въ сущности, однако, было совершенно безразлично, какая бы точка Америки впервые ни показалась, ибо распространеніе испанскихъ поселенцевъ было уже до открытія Америки довольно строго ограничено распредѣленіемъ благородныхъ металловъ. Какъ только Колумбъ замѣтилъ золотыя украшенія въ ушахъ и въ носу у безобидныхъ лукайцевъ, онъ знаками сталъ спрашивать, гдѣ находилось мѣсторожденіе этого благороднаго металла. Переходя съ острова на островъ, онъ добрался до Кубы, двинулся сначала къ сѣверо-западу, а затѣмъ, когда это направленіе его не удовлетворило, онъ обратился на юго-востокъ, пока, наконецъ, не достигъ

[1]) v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 504.
[2]) Waitz, Anthropologie. B. 2. S. 101.
[3]) Kosmos. 1847. B. 2. S. 301.

Гаити. Отсюда золото расходилось по Антильскимъ островамъ и здѣсь Колумбъ основалъ первое поселеніе. Много назидательнаго уже написано по поводу алчности испанцевъ къ золоту, однако же, еслибы они не выслѣживали повсюду золота, то никогда бы не могли возникнуть заокеаническія поселенія уже къ концу XV столѣтія. Всѣ земледѣльческія колоніи, которыя пытались основать въ XVI столѣтіи французы и англичане, буквально погибали отъ голода. Отрѣзанные отъ родины, гдѣ уже совершилось раздѣленіе труда, истребивъ привезенные съ собою изъ Стараго Свѣта запасы и не получая постоянно новаго подвоза продуктовъ промышленности, поселенцы неминуемо должны были опуститься до культурной ступени краснокожихъ туземцевъ. Свѣжіе подвозы требовали, однако, высокой платы въ виду того, что переѣзды въ Новый Свѣтъ были еще сопряжены съ серьезными опасностями. Хлѣбными продуктами тогда еще нельзя было покрыть расходовъ по провозу, такъ какъ ихъ стоимость была ниже расходовъ по зафрахтованію. Этимъ-то и объясняется, почему старѣйшая изъ чисто-земледѣльческихъ колоній Новаго Свѣта, а именно Виргинія, стала процвѣтать лишь съ началомъ XVII столѣтія, когда въ табакѣ открыта была римесса, достойная провоза въ Европу. Табаку, слѣдовательно, а быть можетъ и торговлѣ мѣхами Сѣверная Америка обязана тѣмъ, что современное населеніе ея англосаксонскаго происхожденія. Если Канада была прежде чисто французскою колоніею, въ настоящее же время осталась еще полу-французскою, то въ этомъ виною опять таки другое произведеніе природы. Близъ и вокругъ Нью-Фаундленда находятся невѣроятно богатыя ловли трески, а эта рыба уже къ началу XVI столѣтія стоила того, чтобы ее перевозить чрезъ Атлантическій океанъ, такъ какъ ее уже въ средніе вѣка вывозили изъ Исландіи. Рыбаки сѣверной Франціи, давшіе мысу Бретонъ его наименованіе, уже съ 1503 года ежегодно посѣщали Нью-Фаундлендъ. Выходя изъ этихъ уже хорошо извѣстныхъ водъ, Жакъ Картье открылъ рѣку св. Лаврентія, а по этой рѣкѣ французы прибыли въ Канаду. Для того, чтобы первое поселеніе получило возможность пустить ростки, требуется цѣнная римесса, но разъ оно укрѣпилось, оно растетъ уже какъ горчичное зерно Евангелія. Испанцы отнюдь не препятствовали поселеніямъ французовъ и англичанъ въ Соединенныхъ Штатахъ, пока тѣ не добрались до сосѣдства слишкомъ опаснаго для южныхъ владѣній ихъ. И чего ради они стали бы безпокоить благочестивыхъ пуританъ? Вѣдь стояла же на морскихъ картахъ старинныхъ испанскихъ путешественниковъ надъ областью нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ надпись: области не имѣющія цѣны (tierras de ningun provecho); дѣло было въ томъ, что онѣ не давали золота. Это, какъ намъ думается, убѣдитъ каждаго въ томъ, что для исторіи культуры было совершенно без-

различно, уклонились ли испанскіе корабли 7 октября 1492 года съ запада на юго-западъ, или нѣтъ. Испанцы гонялись за золотомъ, а если сокровища данной области были исторгнуты, то они опятъ-таки покидали ее, какъ покинули, напримѣръ, перешеекъ Дарійскій; плантаторскія же колоніи стали выростать на тропическихъ островахъ лишь тогда, когда производство сахарнаго тростника дало доходы, благодаря введенію рабства негровъ. Мы, поэтому, правы, если будемъ утверждать, что Америка стала испанскою и оставалась таковою, лишь по сколько въ ней распространено было золото и серебро, тогда какъ позднѣйшія поселенія имѣли въ виду именно такія области, въ которыхъ возможно было вести тропическое плантаторское хозяйство или же выгодное скотоводство.

Странная судьба! Испанцы знали наибогатѣйшую золотоносную страну Новаго Свѣта уже впродолженіе 250 лѣтъ, не подозрѣвая ничего объ ея сокровищахъ. Калифорнія принадлежала имъ, тамъ проповѣдывали ихъ миссіонеры, тамъ сторожили въ кастелляхъ (presidios) ихъ солдаты хищныхъ команчей и апачей; но никто изъ нихъ не догадывался, что они находятся среди столь долго и тщетно отыскиваемой страны Дорадо. Они могутъ утѣшиться судьбою русскихъ, владѣвшихъ также нѣкоторое время Калифорніею и очистившихъ ее за нѣсколько лѣтъ до того, какъ имя этой страны, подобно трубному гласу, стало привлекать искателей приключенія обоихъ міровъ къ берегамъ Сакраменто. Еслибы золото было открыто въ Калифорніи уже къ концу XVI столѣтія, то дѣйствительно ходъ всемірной исторіи могъ бы принять другое направленіе. Калифорнія и Австралія, вотъ два имени, которыя внушительно говорятъ современному поколѣнію о томъ, что географическое распространеніе народовъ зависитъ отъ распредѣленія цѣнныхъ приманокъ на поверхности земли и въ нѣдрахъ ея. Золото и золото было указаніемъ для переселенія народовъ къ Тихому Океану.

Съ Австраліею случилось нѣчто въ родѣ того, что и съ Калифорніею. Недавно найденная въ Британскомъ музеѣ старинная карта раскрыла передъ нами тотъ удивительный фактъ, что португальцы посѣтили въ 1600 году одинъ изъ сѣверныхъ пунктовъ этого материка [1]). Послѣ нихъ голландцы не разъ приставали къ западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Австраліи, а два раза, притомъ независимо другъ отъ друга, и къ южнымъ берегамъ, въ виду чего и теперь еще этотъ материкъ иногда называется по ихъ имени Новою Голландіею. Однако же, для нихъ эти земли были тѣмъ же, чѣмъ Соединенные Штаты въ XVI столѣтіи для испан-

[1]) R. H. Major. Discovery of Australia by the Portugueses in 1601. London. 1861; сравн. Peschel, Geschichte der Erdkunde. 2. Aufl. S. 349 f.

цевъ — tierras de ningun provecho. Точно также смотрѣли англичане на свои открытія на восточномъ побережьѣ Австраліи, когда они къ концу прошлаго столѣтія унизили его до мѣста ссылки для преступниковъ. Такимъ образомъ Австралія оставалась въ пренебреженіи у португальцевъ, голландцевъ и британцевъ, пока не раздался кличъ—золото; тогда мгновенно наступила новая эпоха переселенія народовъ.

Въ 1867 году русскіе продали великимъ Союзнымъ Штатамъ свой участокъ въ Новомъ Свѣтѣ подъ именемъ Аляски. Но какимъ образомъ русскіе дошли до Аляски? Вѣдь не двинулись же они,—такъ какъ до Норденшёльда, казалось, не было пути чрезъ «ледникъ» Карскаго моря къ сибирскимъ берегамъ Ледовитаго океана,—не двинулись же они изъ Балтійскаго моря или изъ Бѣлаго объѣздомъ черезъ мысъ Горнъ или мысъ Доброй Надежды. Конечно нѣтъ! Напротивъ того, они въ 1577 г. перешли Уралъ и спустились къ Оби; они сдѣлали это не потому, чтобы имъ уже тогда тѣсно стало на родинѣ, а потому, что ихъ манили въ даль, на востокъ, разсчеты на быстрое обогащеніе. Точно такъ же какъ испанцы снимали съ рукъ и ногъ кациковъ Новаго Свѣта золотыя кольца и обручи, такъ казаки искали у начальниковъ сѣверно-азіатскихъ охотничьихъ племенъ запасы цѣннаго пушного товара. Жажда добычи влекла ихъ съ невѣроятною быстротою на востокъ и мы видимъ, что они уже въ 1639 году достигли береговъ Охотскаго моря. Въ Беринговомъ морѣ они напали на самый цѣнный изъ всѣхъ мѣховъ, на морскую выдру, еще весьма многочисленную во времена Штеллера, а теперь вымирающую или уже вымершую. Приходилось, конечно, отыскивать все новыя и новыя непочатыя области, и русскіе промышленники за пушнымъ звѣремъ достигли, такимъ образомъ, Новаго Свѣта, гдѣ они основали Ново-Архангельскъ на Ситхѣ. Можно сказать, что, до новѣйшихъ завоеваній русскихъ за предѣлами Киргизской степи, распространеніе ихъ владычества на сѣверѣ Азіи строго опредѣлялось распредѣленіемъ пушныхъ звѣрей.

Если мы до сихъ поръ убѣждались въ томъ, что судьба громадныхъ областей и громадныхъ народовъ опредѣлялась соотвѣтственно распространенію драгоцѣнностей изъ царства минераловъ или животныхъ, то нужно имѣть въ виду, что нѣкоторые продукты растительнаго царства обладали тою же обаятельною силою, въ особенности въ прежнія времена, когда человѣчество не достигло еще современнаго искусства въ пересадкѣ растеній. Такъ, прежде всего, желаніе завладѣть сокровищами индійскаго востока повлекло португальцевъ съ атлантическихъ побережій Африки на югъ. Индія, подъ которою на языкѣ тогдашняго землевѣдѣнія разумѣли всю южную Азію, включая сюда Китай и Японію, ошибочно слыла за страну богатую металлами, тогда какъ золо-

томъ и серебромъ она была еще гораздо бѣднѣе самой Африки. Лишь драгоцѣнные камни Цейлона, а позже Голконды, да жемчужныя ловли въ заливѣ Манааръ, въ Персидскомъ заливѣ и въ Чермномъ морѣ не были плодомъ фантазіи запада. Къ нимъ присоединились еще нѣкоторыя превосходныя пряности и цѣнныя цѣлебныя вещества. Весьма важнымъ по своимъ послѣдствіямъ оказался тотъ фактъ въ исторіи растеній, что именно пряности, лекарства и благовонія обладали весьма ограниченнымъ раіономъ распространенія. Перецъ, въ торговомъ отношеніи наиважнѣйшая изъ пряностей, добывался лишь на Малабарскомъ берегу въ Индіи или же на островѣ Суматрѣ. Мускатный орѣхъ и цвѣтъ его оставался ограниченнымъ на островахъ Бандскаго моря, а гвоздику находили даже только на пяти островныхъ вулканахъ передъ островомъ Гальмагера, на Молуккахъ въ тѣсномъ смыслѣ этого значенія. Затѣмъ настоящая камфара добывалась прежде и добывается даже понынѣ въ двухъ ограниченныхъ раіонахъ, изъ которыхъ одинъ находится на Суматрѣ, другой на Борнео. Такимъ образомъ, португальцы должны были доходить въ своихъ плаваніяхъ до предѣловъ тогдашняго міра, прежде чѣмъ они достигли мѣста происхожденія упомянутыхъ рѣдкостей растительнаго царства. Обиднымъ можетъ показаться, что необходимы были такія приманки для того, чтобы вслѣдъ за португальцами привлечены были въ Южную Азію голландцы, вслѣдъ за голландцами французы и британцы; тѣмъ не менѣе для распространенія культуры оказалось весьма выгоднымъ, что эти сокровища распространены были такъ своеобразно и находились въ такомъ небольшомъ количествѣ, ибо безъ этого европейцы не были бы, или не стали бы еще вездѣсущими на земномъ шарѣ. Португальцевъ мы находимъ всюду на мѣстахъ происхожденія пряностей, слѣдовательно, на западномъ, а не на восточномъ берегу Индостана, въ значительныхъ торговыхъ центрахъ малайцевъ и на «Ароматическихъ» островахъ крайняго востока Азіи.

Причина, способствовавшая заселенію Бразиліи, открывается намъ въ самомъ имени ея. Въ 1493 году папа раздѣлилъ земной шаръ между Испаніею и Португаліею; западную окраину послѣдней составлялъ, или, какъ тогда выражались, подъ «первымъ меридіаномъ» лежалъ еще значительный участокъ южно-американской области, называвшійся послѣ открытія и еще долгое время спустя Страною Святаго Креста: Бразиліею же, или Страною краснаго красильнаго дерева, она называлась по наиважнѣйшей и первой римессѣ, которую она могла выслать въ метрополію; съ другой стороны то обстоятельство, что за береговыми горами можно было добывать золото и алмазы, оставалось еще долгое время тайною.

Послѣ Австраліи Африка слыла всегда пасынкомъ культурной

исторіи. Карлъ Риттеръ объяснялъ низкую ступень культуры ея обитателей незначительнымъ развитіемъ береговъ по отношенію къ внѣшнему объему. Дѣйствительно, Африка поразительно грубо оформлена, такъ какъ ей недостаетъ полуострововъ, а заливы ея лишь слабо намѣчены, какъ Сирты, или же состоятъ лишь изъ врѣзывающихся въ материкъ угловъ, какъ заливъ Гвинейскій или же какъ уголъ, образуемый побережьемъ Чермнаго моря съ Сомальскимъ берегомъ. Но даже Чермное море такъ мало доступно для паруснаго плаванія, что занимаетъ весьма низкую ступень среди средствъ сообщенія даннаго рода. Еслибы доступъ въ Африку открывался большими рѣками, подобно тому какъ въ Америку рѣками Миссиссиппи или Амазонкою, или двойнею Ла-Плата, то цивилизація могла бы быстрѣе проникнуть во внутрь страны; это доказываютъ низовья Нила, берега котораго озарились весьма зрѣлою и, какъ мы все еще въ правѣ предполагать, одною изъ древнѣйшихъ культуръ. Ко всѣмъ упомянутымъ препятствіямъ присоединяется, однако, еще то обстоятельство, что Африка почти совершенно лишена какихъ бы то ни было дѣйствительныхъ приманокъ для чуждыхъ поселеній. Золото находится лишь въ области источниковъ Сенегала и Нигера, равно какъ въ нѣкоторыхъ береговыхъ рѣкахъ Гвинейскаго залива, а помимо этого еще въ Восточной Африкѣ, въ прежнее время въ Софалѣ, а въ настоящее время въ области земли кафровъ; повсюду оно, однако, встрѣчается лишь въ незначительныхъ количествахъ. Такимъ образомъ Африка, лишенная золотого руна, никогда не привлекала къ себѣ Аргонавтовъ. Тщетно мы стали бы искать тамъ земель, которыя могли бы сравниться по богатству металлами съ Перу, Мехикою, Калифорніею или даже только съ Минасъ-Гересами. Въ виду этого и по сей день европейскія поселенія португальцевъ, французовъ, британцевъ и голландцевъ остаются въ Африкѣ скудными и лишенными значенія въ сравненіи съ тѣмъ, что представляется намъ въ сосѣдней Южной Америкѣ. Удачно развилась со времени переселенія народовъ за океанъ лишь Капландія, вначалѣ какъ промежуточный пунктъ для кораблей, направлявшихся въ Индію, а затѣмъ какъ земледѣльческая колонія. Лишенная металловъ, пряностей, лекарственныхъ и благовонныхъ продуктовъ, и какихъ бы то ни было рѣдкостей растительнаго міра Африка была пощажена завоевателями, но за то не тронута и культурою; такимъ образомъ пришлось ей, на горе свое, въ продолженіе трехъ столѣтій расплачиваться за блестки европейской культуры и за европейскія опьяняющія вещества своими собственными дѣтьми. Торговля рабами, поэтому, хотя и не оправдывается, но до нѣкоторой степени объясняется недостаткомъ значительной римессы. Торговля рабами, однако, идетъ изъ внутренней страны къ берегамъ, но не вводитъ высшей культуры съ береговъ въ глубь. Наконецъ, по исте-

ченіи долгихъ временъ въ наши дни открыта приманка даже для Африки и благодаря этой приманкѣ вполнѣ раскроются передъ нами въ срокъ, который можно было бы обозначить, столь долго оберегаемыя тайны этого материка. Это алмазы области Оранжевой рѣки и еще въ большемъ распространеніи бивни слоновъ. Промышленники за слоновою костью прорѣзаютъ по слѣдамъ Ливингстона Южную Африку во всѣхъ направленіяхъ, а за ними слѣдуютъ миссіонеры, торговцы и первые поселенцы. Затѣмъ открыты всѣ земли на востокъ и западъ отъ Бѣлаго Нила и ежегодно проходятся итальянскими промышленниками за слоновою костью; они съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе, оставляя за собою опустошенныя области.

Если мы черпали приведенные до сихъ поръ примѣры изъ новѣйшей исторіи, то изъ древней исторіи мы могли бы указать на раннее появленіе финикіянъ или потомковъ ихъ, карѳагенянъ, въ Испаніи, гдѣ ихъ удерживала разработка серебряной руды. Еще болѣе серебра способствовало человѣческой культурѣ на раннихъ ступеняхъ ея олово, такъ какъ безъ олова нельзя составить бронзы. Но мѣсторожденія олова не такъ часты, а въ древности многія изъ нихъ оставались совершенно неизвѣстными. Исторически доказано, что олово рудныхъ горъ стало разрабатываться лишь въ средніе вѣка, тогда какъ, съ другой стороны, все еще сомнительно, доходило ли олово съ Крита или закавказское олово Грузіи до древнихъ народовъ Средиземнаго моря. Но испанское олово изъ Галисіи встрѣчалось въ римской торговлѣ во времена Плинія. Въ Галліи олово промывалось на Оренсѣ, точно такъ же открыты были древнія оловянныя копи въ Лимузенѣ, въ департаментѣ Нижней Луары и въ Морбиганѣ[1]). Древніе кельты были такъ искусны въ металлическомъ производствѣ, что римляне впервые отъ нихъ научились лудить посуду. Кельтскіе рудокопы шурфовали въ важнѣйшихъ древнихъ мѣсторожденіяхъ, на Сорлингійскихъ островахъ и въ Корнуэлѣ. Совершенно неосновательно предпологать, что финикійскіе мореплаватели сообщили древнимъ обитателямъ Великобританіи свои свѣдѣнія по горному промыслу или по выплавкѣ металловъ, или что они открыли залежи оловянныхъ рудъ. До временъ Абеля Тасмана путешествія въ неизвѣстныя страны никогда не совершались наудачу. Моряки всегда имѣли въ виду какую нибудь цѣль; всегда они стремились къ тому, чтобы добраться до рынковъ или до мѣсторожденій драгоцѣнныхъ предметовъ торговли. Если, поэтому, карѳагенскіе или финикійскіе корабли когда-либо достигали до западныхъ береговъ Франціи или до Канала, то они могли розыскивать лишь открытыя уже мѣсторожденія олова; этотъ металлъ долженъ былъ, слѣдова-

[1]) F. v. Rougemont, Die Bronzezeit. Gütersloh. 1869. S. 85.

тельно, уже прежде разрабатываться и притомъ не только разрабатываться, но благодаря торговлѣ достигать сухимъ путемъ до Средиземнаго моря. Существованіе такой сухопутной торговли подтверждается раннимъ основаніемъ и разцвѣтомъ Марселя; впрочемъ, тѣ слитки металлическаго олова, которые находились среди швейцарскихъ древностей бронзовой эпохи, могли попасть въ Швейцарію лишь путемъ сухопутной торговли, и съ тою же легкостью, съ которою они достигали до Швейцаріи, они могли совершить свой путь и въ Марсель. Олову же приходится отчасти приписать, что кельты Галліи и Британіи обладали гораздо болѣе высокимъ общественнымъ развитіемъ, чѣмъ предки германцевъ во времена Цезаря. Римляне встрѣтили у древнихъ британцевъ уже весьма развитое сельское хозяйство, при которомъ, съ цѣлью увеличить плодородіе полей, успѣшно примѣнялось минеральное удобреніе, а именно мергель. Точно такъ же въ битвахъ они употребляли искусныя военныя орудія собственнаго изобрѣтенія, а именно колесницы съ косами. Обладаніе такою незамѣнимою и желательною римессою, какимъ было олово въ бронзовую эпоху, явилось уже само по себѣ подспорьемъ для культуры, оно рано сблизило британцевъ путемъ торговли съ народами Средиземнаго моря и способствовало ускоренному созрѣванію ихъ культуры.

Подобное же значеніе имѣлъ для прибрежныхъ жителей Сѣвернаго и въ еще большей степени Балтійскаго моря янтарь. Янтарь, очевидно, рано достигъ до береговъ Средиземнаго моря, хотя онъ вначалѣ вымѣнивался лишь между отдѣльными племенами. Если бы римляне не явились уже какъ завоеватели устьевъ Эмса и Везера и еслибы Друзъ не велѣлъ своимъ кораблямъ проникнуть до сѣверной оконечности Ютландіи, то одинъ янтарь былъ бы въ состояніи привлечь культуру Средиземнаго моря на сѣверъ: вѣдь предпринялъ же во времена Нерона (56 г. Р. Хр.) одинъ римскій рыцарь, путешествуя по сушѣ, поѣздку черезъ Карпаты до янтарныхъ земель восточной Пруссіи и вернулся назадъ въ столицу міра съ грузомъ этихъ цѣнныхъ окаменѣлостей. Янтарю, конечно, мы обязаны тѣмъ, что на побережьѣ Балтійскаго моря находятся слѣды ранней культуры, ибо въ связи съ нимъ стоятъ многочисленныя находки греческихъ и римскихъ монетъ, равно какъ бронзовыхъ поддѣлокъ на балтійскихъ берегахъ; эти металическія орудія служили, по всему вѣроятію, для мѣстныхъ художниковъ прототипами и образцами и такимъ образомъ мы, быть можетъ, янтарю обязаны тѣмъ, что бронзоный вѣкъ въ Европѣ представляетъ намъ счастливую ступень зрѣлости.

Итакъ мы научаемся уважать, какъ средство для распространенія человѣческой культуры и какъ приманку для переселенія народовъ, рѣдкости и драгоцѣнности трехъ царствъ природы, и мы

видимъ, что страны, осчастливленныя такими сокровищами, ранѣе другихъ вступаютъ въ сферу высшей культуры. Такимъ образомъ пути для географическаго передвиженія культуры оказываются неоднократно уже предначертанными. О законахъ, къ которымъ пріурочивается распространеніе минеральныхъ сокровищъ, мы имѣемъ лишь очень ничтожныя свѣдѣнія; что касается до драгоцѣнностей животнаго и растительнаго міра, то они хотя и сосредоточиваются въ мѣстахъ ограниченныхъ по климатическимъ условіямъ, но все же частое ихъ появленіе въ извѣстномъ мѣстѣ, ихъ рѣдкость или совершенное отсутствіе въ областяхъ возможнаго появленія ихъ нужно разсматривать какъ явленіе не столько самобытное, сколько историческое, по крайней мѣрѣ въ той степени, въ какой оно зависитъ отъ мѣста перваго появленія видовъ, равно какъ отъ способности къ миграціи послѣднихъ и отъ географическихъ препятствій, противупоставляемыхъ ихъ распространенію.

VII.

Бракъ и отцовская власть.

Ближайшая и высшая цѣль брака, а именно произведеніе потомства, можетъ быть достигнута лишь по достиженіи половой зрѣлости, а эта послѣдняя наступаетъ у женскаго пола не много ранѣе, чѣмъ у мужского, въ сѣверной Европѣ приблизительно къ 14 и 17 году жизни, въ южной немного ранѣе. Въ жаркихъ полосахъ земли извѣстные признаки зрѣлости появляются еще ранѣе, въ Египтѣ у мальчиковъ отъ 12 до 15 лѣтъ, у дѣвушекъ отъ 11 до 14[1]). Клунцигеръ[2]) сообщаетъ, что въ верхнемъ Египтѣ мальчики вступаютъ въ бракъ лѣтъ 15 или 18, а дѣвушки 12 или 14, и многозначительно прибавляетъ, что подобные преждевременные въ нашихъ глазахъ браки, (заключаемые къ тому же въ этихъ мѣстахъ приблизительно на двѣ трети между двоюродными родственниками), все же не оказываютъ никакого неблагопріятнаго вліянія на плодородіе семей[3]). У китайцевъ установлено обычаемъ, хотя и не закономъ, что дѣвушки выдаются замужъ обыкновенно не ранѣе 15 лѣтъ (обыкновенно даже 16), а мужчины женятся не ранѣе 20 года жизни[4]). У японцевъ, по крайней мѣрѣ еще недавно, мужчина долженъ былъ достигнуть 16 лѣтняго, а женщина 13-ти лѣтняго возраста, чтобы получить право на вступленіе въ бракъ[5]). У южно-албанскаго племени ризовъ дѣвушки обыкновенно выходятъ замужъ на 12 году, а юноши женятся на 15 году, но тѣмъ не менѣе подобные ранніе браки не умаляютъ

---

[1]) Hartmann, Nilländer. Berlin 1865. S. 215.

[2]) Bilder aus Oberägypten. Stuttgart 1877. S. 191 ff.

[3]) Относительнаго брачнаго возраста различныхъ племенъ сравни работу доктора Плосса, почти исчерпывающую этотъ предметъ, въ Jahresbericht des Leipziger Vereins f. Erdkunde 1872.

[4]) v. Möllendorff, Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. New series. Nr. 13. Shanghai 1879. p. 103.

[5]) Rein, Japan. Lpz. B. 1. S. 492.

сильнаго, подчасъ чисто атлетическаго сложенія этого племени [1]); положимъ, албанка считается уже на 12 году жизни вполнѣ развитою [2]). Среди современныхъ грековъ половая зрѣлость появляется, напротивъ того, у дѣвушекъ лишь на 14 или 15 году жизни, а у юношей на 16 или 17 [3]). Въ Римѣ временъ имперіи полные 12 лѣтъ считались для дѣвушки совершеннолѣтіемъ, необходимымъ для совершенія брака, тѣмъ не менѣе письмена намъ свидѣтельствуютъ, что въ Римской имперіи выходили при случаѣ замужъ одиннадцатилѣтнія дѣвушки [4]). Въ сѣверной Персіи признаки зрѣлости являются на 13 году, а въ южной Персіи уже между 9 и 10 годами [5]). На Филиппинскихъ островахъ предписывается 12-тилѣтній возрастъ какъ законный брачный возрастъ для женскаго пола, однако Ягоръ [6]) нашелъ въ церковной книгѣ Полангуя запись вѣнчанія дѣвушки 9 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Полинезіи, въ Гавайскомъ архипелагѣ, дѣвушки, какъ говорятъ, созрѣваютъ для брака уже съ 8-мъ годомъ, однако-же они могутъ въ настоящее время вступать въ бракъ не ранѣе четырнадцати лѣтъ [7]). Относительно индѣйцевъ варрау въ британской Гвіанѣ Рихардъ Шомбургкъ [8]) подтверждаетъ, что дѣвушки ихъ такъ рано созрѣваютъ, что обыкновенно выходятъ замужъ уже 10 лѣтъ. Повель [9]) сообщаетъ то же самое относительно Новой Британіи. У негровъ Африки тоже въ ходу раннее вступленіе въ бракъ. Дѣвушки племени Буддума, островного населенія острова Чада, въ большинствѣ случаевъ вступаютъ въ бракъ тотчасъ по наступленіи зрѣлости, проявляющейся между 12 и 15 годами [10]). У бафіотовъ берега Лоанго, гдѣ многія матери отмѣчаютъ возрастъ своихъ дѣтей на биркахъ, у дѣвушекъ проявляются первые признаки половой зрѣлости не ранѣе 12 лѣтъ, обыкновенно же съ 13 или 14 годами; тѣмъ не менѣе Пехуель-Лёше слышалъ, что у нихъ брачнымъ возрастомъ считается для мужчинъ 40 временъ года, т. е. 20 лѣтъ [11]). У готтентотовъ Кольбе видѣлъ матерей 13 лѣтъ [12]); по Рольфсу [13]) въ оазисѣ Фарафра къ западу отъ верхняго Египта 14-ти лѣтнія матери не рѣдкость. Австра-

[1]) G. v. Hahn, Albanesische Studien. Jena. 1854. S. 143.
[2]) Gopçević, Oberalbanien. Lpz. 1881. S. 435.
[3]) Ornstein, Zeitschrift f. Ethnologie. 1881. S. 16.
[4]) Friedländer, Sittengeschichte Roms. B. 1. Lpz. 1862. S. 324.
[5]) Polak, Persien. Lpz. 1865. B. 1. S. 202.
[6]) Reisen in den Philippinen. Berlin 1873. S. 129.
[7]) Bechtinger, Ein Jahr auf den Sandwich-Inseln. Wien. 1869. S. 128.
[8]) Reisen in Britisch Guyana. B. 1. S. 122.
[9]) Unter den Kannibalen von Neu-Britannien, S. 82.
[10]) Nachtigal, Sahara u. Sudan. B. 2. S. 369.
[11]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1878. S. 19, 26.
[12]) Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 424.
[13]) Drei Monate in der libyschen Wüste. Kassel. 1875. S. 94.

лійцы передаютъ своихъ дочерей мужьямъ съ 12 годомъ, часто даже еще раньше и до наступленія половой зрѣлости [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, необходимо еще точнѣе установить, не является ли то, что для насъ имѣетъ оттѣнокъ свадьбы, предварительнымъ торжественнымъ обрученіемъ, за которымъ лишь впослѣдствіи слѣдуетъ совершеніе брака. Вѣра въ то, что небо болѣе покровительствуетъ обрученнымъ, можетъ повести къ обрученію въ колыбели, а затѣмъ къ браку исключительно по волѣ родителей По этой-то причинѣ у упомянутаго уже племени ризовъ ребенокъ,—въ особенности если дѣло касается сына, относительно котораго отецъ полагаетъ, что онъ останется единственнымъ, рѣдко достигаетъ трехъ лѣтъ, не имѣя уже невѣсты [2]). Съ другой стороны, индѣйцы хиваросы въ лѣсной области восточныхъ Кордильеровъ Эквадора берутъ себѣ «въ жены» ребенка, иногда еще грудного, чтобы воспитать его себѣ въ супруги какъ разъ соотвѣтственно собственнымъ желаніямъ [3]). У гиляковъ не рѣдкость, что отецъ добываетъ для своего четырехлѣтняго сына дѣвочку приблизительно такихъ же лѣтъ въ жены, конечно, лишь съ тѣмъ, чтобы предварительно только воспитать дѣтей вмѣстѣ, хотя они зовутся уже мужемъ и женою [4]). Встрѣчается даже обрученіе дѣтей въ утробѣ матери: у негровъ гангуелла въ странѣ Какинге (къ востоку отъ Бенгуелла) случается, что молодой человѣкъ проситъ руки ребенка у беременной женщины въ томъ предположеніи, что этотъ ребенокъ будетъ дѣвочкою [5]), а въ Новой Британіи происходитъ покупка невѣсты въ утробѣ матери подъ тѣмъ же условіемъ [6]). Странное исключеніе изъ того правила, что жена моложе своего супруга, представляется у вотяковъ въ Вятской губерніи на Камѣ, гдѣ юноша обыкновенно вступаетъ въ бракъ 18 лѣтъ, а дѣвушка почти всегда не ранѣе 22 или 23; послѣднее обстоятельство, однако, объясняется тѣмъ, что отецъ желаетъ удержать для себя въ лицѣ своей дочери работницу и поэтому соглашается отдать ее жениху до указаннаго возраста лишь за высокую покупную цѣну. У вотяковъ случается, что вдовецъ, не желающій уже болѣе вступать въ бракъ, женитъ своего 13-ти лѣтняго сына на 26-ти лѣтней, чтобы получить для своего двора новую хозяйку [7]).

Упомянутые факты, изъ которыхъ нѣкоторые приведены уже въ

---

[1]) Eyre, Central Australia. London 1845. V. 2. p. 319. Native Tribes of South Australia. p. 222. Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandlungen. S. 88 f.

[2]) v. Hahn въ указ. мѣстѣ.

[3]) Reiss, Verhandlungen d. Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin. 1880. S. 333.

[4]) Seeland въ Röttgers Russische Revue. St. Ptbg. 1882. S. 126.

[5]) Serpa Pinto, Wanderung quer durch Afrika. Lpz. 1881. B. 1. S. 126.

[6]) Powell a. a. O. S. 82.

[7]) Buch, Ausland. 1882. S. 92 f.

другомъ мѣстѣ, не удивятъ никого изъ знакомыхъ съ этимъ вопросомъ. Точно также не будетъ новостью то, что и полярные народы рано пріобрѣтаютъ способность дѣтопроизводства. До сихъ поръ это наблюдалось преимущественно относительно эскимосовъ, но Адольфъ Эрманъ опять таки напомнилъ, что на алеутскомъ островѣ Ача мальчики и дѣвушки вступаютъ въ бракъ обыкновенно съ достиженіемъ 10-ти лѣтняго возраста, первые когда они научаются управлять байдарою, вторыя искусно шить [1]). У самоѣдовъ жена въ дѣтскомъ возрастѣ 13 лѣтъ не является чѣмъ-либо удивительнымъ [2]). Тотъ фактъ, что при приближеніи къ экватору и къ сѣверному полярному кругу срокъ незрѣлости сокращается, физіологически еще не объясненъ. По всему вѣроятію близость мѣстожительства къ полюсу находится въ связи съ этимъ явленіемъ лишь отчасти; скорѣе можно было бы тутъ вспомнить о потемнѣніи кожи, такъ какъ и у сѣверо-американскихъ племенъ, не живущихъ на дальнемъ сѣверѣ, дѣвушки выходятъ замужъ на 12, 14, а иногда уже на 11 году [3]). Иной обычай соблюдается на югѣ патагонцами, которые выжидаютъ до 16 лѣтъ [4]).

Гдѣ рано начинаютъ проявляться естественныя потребности, тамъ рано блекнетъ и краса, а къ 30, часто даже уже къ 25 му году изсякаетъ плодородіе женскаго тѣла. Тацитъ сдѣлалъ несомнѣнно вѣрное наблюденіе, приписывая долгую юность предковъ германцевъ ихъ позднимъ бракамъ [5]). Тамъ слѣдовательно, гдѣ обычай или постановленіе требуетъ поздняго брачнаго возраста, намъ приходится отмѣтить значительные успѣхи въ самовоспитаніи народовъ. Въ древнемъ Перу основать собственный очагъ разрѣшалось мужчинѣ лишь на 24, женщинѣ на 18 году жизни [6]). Строгіе относительно нравовъ абипонцы, занимавшіе южную половину Гранъ-Чако у рѣки Парагвая, также допускали браки лишь въ зрѣломъ возрастѣ.

Не можемъ умолчать въ данномъ мѣстѣ о томъ, что весьма многія племена относятся совершенно безразлично къ нарушенію цѣломудрія въ юномъ возрастѣ и лишь съ бракомъ налагаютъ на женщинъ обязанности строгаго поведенія. Неосновательно, однако, въ виду отсутствія выраженія въ языкѣ, по которому бы различались дѣвушка и женщина, заключать о пренебреженіи къ чистотѣ въ половомъ отношеніи; такъ это рискнулъ Лихтенштейнъ [7]) относи-

---

[1]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 162.

[2]) Castrén, Reisen im Norden. Lpz. 1853. S. 257.

[3]) Catlin, Die Indianer Nordamerikas. S. 89.

[4]) Musters, Unter den Patagoniern. S. 190.

[5]) Sera juvenum venus, eoque inexhausta pubertas; nec virgines festinantur. Germ. cap. 20.

[6]) Prescott, Conquest of Peru. B. 1 p. 113.

[7]) Reisen im südlichen Afrika. B. 2. S. 81.

тельно бушменовъ, тогда какъ Чапманъ выхваливаетъ именно ихъ нравственность и прибавляетъ, что браки у нихъ заключаются только по любви. Абипоны точно также не имѣютъ спеціальнаго обозначенія для дѣвственной женщины [1]), но въ то же время Добрицгофферъ постоянно хвалитъ ихъ строгость нравовъ и неиспорченность. Скорѣе можно было бы невыгодно объяснить подобный пробѣлъ въ языкѣ для команчей, такъ какъ они предоставляютъ своихъ женъ гостямъ [2]). Этотъ постыдный обычай въ Сѣверной Америкѣ встрѣчается еще у алеутовъ [3]), прославленныхъ и помимо того своими противоестественными излишествами, затѣмъ у эскимосовъ, сибирскихъ самоѣдовъ [4]), у гавайскихъ полинезійцевъ [5]); наконецъ Адольфъ Эрманъ разсказываетъ, что онъ натолкнулся на тотъ же обычай при своихъ путешествіяхъ по Камчаткѣ [6]). Даже въ восточной Европѣ этотъ обычай мѣстами еще не искорененъ, именно у упомянутыхъ уже вотяковъ [7]).

Какъ на явленіе, представляющее наибольшую преступность въ данномъ отношеніи, можно было бы указать на такъ называемые трехъ-четверные браки, встрѣчающіеся въ нубійской Африкѣ у арабовъ гассанье, у которыхъ жена въ правѣ свободно распоряжаться собою каждый четвертый день [8]). Исторія, впрочемъ, учитъ насъ, что всѣ народы, высоко поднявшіеся въ культурѣ, строго соблюдали брачную и вообще половую чистоту, равно какъ и то, что за всякимъ ослабленіемъ нравовъ по пятамъ непосредственно слѣдовало распаденіе общества.

Полигамическимъ или поліандрическимъ называется, какъ извѣстно, брачный союзъ, смотря потому имѣетъ ли мужчина въ своемъ домѣ нѣсколькихъ женъ или же жена сразу принадлежитъ нѣсколькимъ мужчинамъ. Многоженство распространено по всей Африкѣ; оно было точно также разрѣшено почти всѣмъ азіатскимъ народамъ, но поразительно рѣдко встрѣчалось въ Америкѣ. Всѣ народныя переписи учили насъ до сихъ поръ, что численность обоихъ половъ находится въ равновѣсіи и что перевѣсъ одного пола надъ другимъ въ большинствѣ случаевъ лишь незначителенъ. Наибольшая изъ удостовѣренныхъ числовыхъ разностей падаетъ

---

[1]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. B. 2. S. 218.

[2]) Waitz, Anthropologie. B. 4. S. 216.

[3]) Въ указ. мѣстѣ. B. 3. S. 314.

[4]) Миддендорфъ. Путешествіе по сѣверу и востоку Сибири, С.-Петербургъ, 1869. Ч. 2. стр. 630.

[5]) Bechtinger, Ein Jahr auf den Sandwich-Inseln. S. 128 f.

[6]) Marco Polo, I. cap. 37, сообщаетъ то же относительно оазиса Камулъ (Hamil) въ Гоби. Однако же здѣсь, какъ въ оазисѣ Фессанѣ, точно также много посѣщаемомъ караванами, эта безнравственность сводится на профессіональную проституцію. A. Erman, Reise um die Erde. B. 3. S. 426.

[7]) Buch. Ausland. 1882. S. 92.

[8]) Ausland. 1870. S. 1058.

на европейскихъ евреевъ [1]), у которыхъ число мужскихъ рожденій значительно преобладаетъ. Но если, по увѣренію путешественниковъ, среди ладиносовъ, или помѣси европейцевъ съ туземцами испанской Америки, число дѣвочекъ превышаетъ число мальчиковъ на половину, а по Стефенсу въ Юкатанѣ даже вдвое, въ Кохабамбѣ уже впятеро [2]), то надобно замѣтить, что подобныя указанія не основаны на переписяхъ, а поэтому и мало пригодны для науки. Съ другой стороны, одинъ вполнѣ достовѣрный наблюдатель, а именно Кэмбель, могъ подтвердить, что въ сіамскихъ гаремахъ мальчики и дѣвочки рождаются въ томъ же числовомъ отношеніи, какъ въ моногамическихъ бракахъ [3]). Этимъ опровергается не разъ высказанное положеніе, по которому при многоженствѣ будто бы преобладаютъ рожденія дѣвочекъ и природа какъ бы приспособляется къ брачнымъ установленіямъ, господствующимъ въ данномъ мѣстѣ. Точно также не въ пользу этого предположенія говоритъ опытъ скотоводовъ, такъ какъ у скаковыхъ лошадей, борзыхъ собакъ и кохинхинскихъ куръ числовое равновѣсіе половъ ненарушается, несмотря на господство строжайшей полигаміи [4]). Хорошо удостовѣрено, однако, статистикою въ Германіи, что перворождающія рождаютъ преимущественно мальчиковъ [5]).

---

[1]) По Waitz'y, Anthropologie. B. 1. S. 127 и Дарвину, Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 344.

Число рожденій въ еврейскихъ семьяхъ.

	Мальчики.		Дѣвочки.
въ Берлинѣ.	111,6	:	100
« Пруссіи	113	:	100
« Бреславлѣ	114	:	100
« Ливорно	120	:	100
« Лифляндіи	120	:	100

Приведенное и въ новомъ изданіи Waitz'a (Lpz. 1877) свѣдѣніе, что упомянутое отношеніе равняется въ Берлинѣ 208 : 100, основано на несомнѣнной ошибкѣ. Приведенная вмѣсто этого здѣсь цифра для Берлина высчитана по среднимъ цифрамъ, которыя сообщаетъ Berliner Städtisches Jahrbuch въ первомъ выпускѣ (Berlin 1870. S. 79), съ 1868 по 1872 годы. По этому офиціальному источнику число мужскихъ рожденій сравнительно съ женскими, именно въ Берлинѣ, зачастую гораздо менѣе значительно у еврейскаго, чѣмъ у христіанскаго населенія.

[2]) Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 127.

[3]) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка, т. I, стр. 346.

[4]) Въ указ. мѣстѣ, т. I, стр.

Число случаевъ.	Рожденія. м.	ж.
25.560 скаковыхъ лошадей	99,7	100
6.878 борзыхъ собакъ	110,1	100
1.001 кохинхинскихъ куръ	94,7	100

[5]) Welcker, Bau u. Wachstum des Schädels. S. 69. По протоколамъ для ро-

Но, какъ существа общественныя, мы подлежимъ также извѣстному нравственному порядку, а этотъ послѣднiй рѣшительно враждебенъ полигамическимъ бракамъ. Исторiя царственныхъ домовъ востока учитъ насъ, что кратковременность существованiя тамошнихъ династiй сводится всегда на интриги честолюбивыхъ женъ, и что тамъ совершенно отсутствуетъ облагораживающее чувство братской любви; напротивъ того, каждый княжескiй сынъ ненавидитъ своего брата по отцу какъ жесточайшаго врага. Даже въ частныхъ семьяхъ потомки различныхъ матерей отчуждаются другъ отъ друга завистью и ревностью.

Рѣже встрѣчается полiандрiя, которую впрочемъ не слѣдуетъ смѣшивать съ общностью женъ въ кастахъ воиновъ, которымъ предписывается безбрачiе какъ обѣтъ ордена, какъ напр. наейцамъ [1]) въ малабарской Индiи и въ прежнее время запорожскимъ казакамъ [2]). Настоящее многомужiе мы встрѣчаемъ, напротивъ того, у народовъ, образующихъ переходъ отъ азiатовъ къ американцамъ, а именно у эскимосовъ, алеутовъ, коняковъ и колушей [3]), у которыхъ нѣтъ недостатка и въ другихъ половыхъ заблужденiяхъ. Помимо этого сэромъ Джономъ Леббокомъ въ Америкѣ уличаются въ многомужiи ирокезы и нѣкоторыя племена на Ориноко. Въ Южномъ морѣ полiандрiя встрѣчается у маори Новой Зеландiи и на нѣкоторыхъ маленькихъ островахъ. Чаще она встрѣчается въ Южной Индiи у отдѣльныхъ племенъ самой южной части малабарскаго берега или горъ Нилгерри, у которыхъ допускается обычай, чтобы всѣ братья, если они взрослые, становились мужьями жены старшаго брата [4]), и наоборотъ женины младшiя сестры женами брачнаго сообщества. Почти такой же обычай соблюдали древнiе обитатели Британiи во времена Цезаря [5]). Въ Тибетѣ общность женъ ограничивается братьями и другими родственниками; въ данномъ случаѣ это противоестественное отношенiе объясняется разсчетами на сбереженiе [6]); подобныя же отношенiя описываются въ странѣ Кулу въ сѣверо-западномъ Гималаѣ и въ

женицъ города Галле изъ 871 перворождающихъ на каждыя 100 дѣвочекъ приходилось 114 мальчиковъ, а по генеалогическому карманному календарю германскихъ княжескихъ домовъ приходится 116 мужскихъ перворождающихся на 100 женскихъ, тогда какъ въ общемъ въ Германiи это числовое отношенiе при рожденiяхъ 106 : 100.

[1]) Graul, Ostindien. B. 3. S. 320, 338—340.

[2]) v. Kessel, Ausland. 1872. S. 865.

[3]) Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 308, 313.

[4]) Baierlein, Nach u. aus Indien. S. 249.

[5]) De bello Gallico, lib. V, cap. 14.

[6]) v. Schlagintweit, Indien u. Hochasien. B. 2. S. 47. Сравни также Cooper, Reise zur Auffindung eines Ueberlandweges v. China nach Indien. Jena 1877. S. 379 f.

Ладакѣ на верхнемъ Индѣ [1]). У гереросовъ въ юго-западной Африкѣ бѣдность является причиною, почему иногда встрѣчается многомужіе [2]).

Къ самымъ темнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительнѣйшимъ вопросамъ народовѣдѣнія принадлежитъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ установилось избѣганіе браковъ между кровными родственниками. Положимъ, что мы, опираясь на новѣйшіе результаты наблюденій, можемъ предположить, что подобныя смѣшенія вредны, ибо если оба супруга страдаютъ однимъ и тѣмъ же тѣлеснымъ недостаткомъ, то они передаютъ его въ усиленной степени своему потомству. Глухота, слабость зрѣнія, безплодіе, тупоуміе и душевныя болѣзни должны рано проявиться и сильнѣе выразиться у дѣтей такихъ родителей, которые унаслѣдовали зачатки этихъ пороковъ [3]). Но подобный опытъ, который предполагаетъ продолжительное наблюденіе, не можетъ быть пріобрѣтенъ неосѣвшими и дѣтски безпечными племенами, а между тѣмъ именно у нихъ-то отвращеніе къ кровосмѣшенію выражается сильнѣе всего. Въ этомъ смыслѣ мы должны были бы строже всего избѣгать браковъ съ сестрами, которыя намъ, по отношенію къ кровному родству, точно также близки или еще ближе матери или дочери, такъ какъ по своему происхожденію нашъ организмъ лишь только на половину находится въ соотвѣтствіи съ послѣдними. Тѣмъ не менѣе именно такой-то бракъ и предписывался инкамъ въ перуанскомъ государствѣ [4]), точно также фараонъ въ Египтѣ не могъ себѣ избрать болѣе подходящей супруги, какъ именно сестру свою [5]). Въ древней Персіи бракъ съ сестрою или съ матерью былъ не только разрѣшенъ [6]), но женитьба на родственницахъ

---

[1]) v. Ujfalvy, Aus dem westlichen Himalaja. Lpz. 1884. S. 34 — 37. Сравни также (не совсѣмъ полную) карту 4 въ указанномъ мѣстѣ, касающуюся распространенія поліандріи въ Азіи.

[2]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 227.

[3]) Однако же и это предположеніе не стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Въ общинѣ Бацъ (3.300 жителей), расположенной къ сѣверу отъ устья Луары на полуостровѣ и ограничивающейся разработкою естественныхъ градиренъ, браки между кровными родственниками были испоконъ вѣка обыденнымъ дѣломъ. Такъ въ 1865 году потребовалось не менѣе 15 церковныхъ разрѣшеній для браковъ между двоюродными родственниками. Тѣмъ не менѣе Вуазѐнъ, проведшій тамъ цѣлый мѣсяцъ, не нашелъ ни одного изъ тѣхъ страданій, которыя обыкновенно угрожаютъ подобнымъ бракамъ. Anthropological Review. London 1868. v. 6. p. 231 и далѣе. Въ раіонѣ цѣлаго народа, а именно современныхъ египтянъ, Клунцингеръ также отнюдь не замѣтилъ вырожденія вслѣдствіе преобладанія браковъ между двоюродными (см. выше стр. 220) при тѣхъ 40 бракахъ между кровными родственниками, полную родословную которыхъ онъ собралъ.

[4]) Garcilasso, Comentarios reales. V. 1. p. 86 b. Лишь при отсутствіи сестры имѣлись въ виду ближайшія родственницы.

[5]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 82.

[6]) Duncker, Geschichte des Altertums. B. 2. S. 356.

считалась даже дѣломъ заслуженнымъ [1]); извѣстно, наконецъ, что эллины допускали браки между родственниками, имѣвшими одного общаго родителя, хотя подобные браки и не одобрялись. Но если эти высококультурные народы не содрогались передъ подобными союзами, то именно отсталыя-то племена и чувствуютъ передъ ними страхъ, быть можетъ и небезполезный; удивительнымъ, поэтому, должно, конечно, казаться то, что ведды на Цейлонѣ въ исключительныхъ случаяхъ допускаютъ женитьбу брата на младшей сестрѣ [2]). Менѣе страннымъ покажется, что у алеутовъ и коняковъ, да вѣроятно и у другихъ обитателей прибрежій Берингова моря допускается всякаго рода кровосмѣшеніе [3]), такъ какъ всѣ эти народности прославились своими излишествами. Точно также въ Полинезіи кастообразный строй общества повелъ къ тому, что на Гаваи въ королевской семьѣ братъ женится на сестрѣ, чтобы не жениться ниже своего достоинства [4]). Лишь по этой причинѣ король гуанчей на Тенерифѣ долженъ былъ, за отсутствіемъ другихъ равныхъ ему по положенію женщинъ, брать въ жены свою собственную сестру; помимо такого случая браки у гуанчей разрѣшались между самыми различными степенями родства; исключались, однако, матери и сестры [5]). Точно также у сакалавовъ Мадагаскара, у которыхъ браки между дѣтьми однихъ родителей не были запрещены закономъ, вожди прибѣгали къ подобнымъ бракамъ, лишь желая сохранить свое достоинство [6]).

Австралійцы, напротивъ того, строго держались запрета, по которому ни одинъ мужчина не могъ жениться на женщинѣ, носившей съ нимъ хотя бы одну и ту же фамилію [7]). И понынѣ еще на островахъ Мортокъ (группы Каролинъ) половое смѣшеніе лицъ, принадлежащихъ къ одному роду, считается самымъ ужаснымъ кровосмѣшеніемъ, достойнымъ смертной казни [8]). Точно также у самоѣдовъ и остяковъ строго избѣгали браковъ между лицами одного и того же родоваго имени [9]). Равнымъ образомъ гуроны и ирокезы не терпѣли браковъ между родственниками [10]). Колуши, распадающіеся на двѣ вѣтви—вороновъ и волковъ, воспрещаютъ всякій бракъ между родственниками одного и

---

[1]) Haug, Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 1872. S. 5573.
[2]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. 1. S. 51.
[3]) v. Langsdorff, Reise um die Welt. B. 2. S. 58.
[4]) Ellis, Reise durch Hawaii. Hamburg. 1827. S. 246 f.
[5]) Glas, Geschichte der Kanarischen Inseln. Leipzig. 1877. S. 154.
[6]) Sibree, Madagaskar. S. 280.
[7]) Gray см. Eyre, Central Australia. V. 2. p. 330.
[8]) Kubary in den Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. 1878—79. S. 251.
[9]) Castrén, Vorlesungen. S. 107.
[10]) Charlevoix, Nouv. France. V. 3. P. 284.

того же рода[1]). Дѣйствуя въ томъ же духѣ, ароваки въ Южной Америкѣ не допускаютъ браковъ среди одного и того же клана [2]), а для своихъ родословныхъ, которыя они тщательно ведутъ, они придерживаются того правила, что дѣти слѣдуютъ матери въ своей принадлежности къ роду. Чтобы привести нѣсколько примѣровъ изъ Африки, упомянемъ, что готтентоты наказываютъ кровосмѣшеніе смертью [3]), а сосѣди ихъ, кафры, угрожаютъ лишеніемъ имущества въ случаѣ брака между самыми отдаленными родственниками; впрочемъ, они разрѣшаютъ двойной бракъ на сестрахъ [4]). Негры фанъ, наконецъ, прославленные людоѣды въ западной экваторіальной Африкѣ, смотрятъ на бракъ между отдаленнѣйшими родственниками какъ на преступленіе и берутъ своихъ женъ всегда изъ другого племени [5]). Другія племена, также людоѣды, батта на Суматрѣ, наказываютъ бракъ между сочленами одной и той же орды смертью обѣихъ сторонъ [6]). У индусовъ запретъ простирается до шестой степени родства, но достаточнымъ препятствіемъ для брака считается даже общность имени [7]). То же касается, наконецъ, китайцевъ [8]), которые, какъ нація, называютъ себя пи-сингъ—сто семей. Тѣмъ не менѣе, въ новѣйшее время существуетъ около 400 фамильныхъ именъ, причемъ эти послѣднія наслѣдуются не по матери, а по отцу, какъ въ Европѣ. Одинъ американскій миссіонеръ, по имени Талмеджъ, зналъ деревню, 5000 обитателей которой, за немногими исключеніями, носили одну и ту же фамилію и поэтому не могли вступать въ бракъ между собою [9]). Остатки подобныхъ широкихъ понятій объ инцестѣ удержались у тѣхъ народовъ, которые соблюдаютъ похищеніе женщинъ, ибо въ виду того, что чуждыя орды обыкновенно раздѣлены враждою, брака можно достигнуть лишь путемъ насильственнаго увоза. Весьма слабыя познанія обнаруживаютъ, поэтому, тѣ этнографы, которые въ этомъ обычаѣ австра-

---

[1]) Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 329.

[2]) Martius, Ethnographie. B. 1. S. 690.

[3]) Kolbe, Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 457.

[4]) Ausland. 1859. S. 631.

[5]) Du Chaillu, Ashango-Land. p. 427.

[6]) Tylor, Urgeschichte. S. 359.

[7]) Colebrooke. Essays on the religion and philosophy of the Hindus. London 1858. p. 142.

[8]) Huc, Das chinesische Reich. B. 2. S. 168. Всякій бракъ между родственниками, въ особенности между ближайшими, строго наказуется китайцами; между прочимъ, какъ разъ въ противорѣчіе съ извѣстнымъ постановленіемъ закона Моисея (см. выше, стр. 22), китаецъ, женившійся на вдовѣ своего брата, подвергается смертной казни чрезъ задушеніе (v. Möllendorff, Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. New series. Nr. 13. Shanghai. 1879. p. 105.

[9]) Morgan, Systems of Consanguinity. Washington. 1871. p. 418.

лійцевъ усматриваютъ признакъ грубости ихъ нравовъ; къ тому же женщины смотрятъ на выполненіе этого древняго обычая не какъ на насиліе, а какъ на выраженіе почтенія; онъ является даже любимою дѣтскою игрою между мальчиками и дѣвочками [1]). Подобный же обычай господствовалъ между вымершими тасманійцами [2]), равно какъ между папуасцами Новой Гвинеи [3]) и на островахъ Фиджи [4]), затѣмъ у айносовъ на Курильскихъ островахъ [5]) и у огнеземельцевъ [6]). Каждый остякъ и самоѣдъ [7]), каждый лопарь [8]) долженъ еще по сей день, какъ это соблюдалось въ древнія времена финнами (Suomi), хитростью или силою завладѣть дѣвушкою изъ чужаго племени. Конечно, изъ свѣдущихъ въ народовѣдѣніи никто не станетъ противорѣчить намъ, если мы станемъ разсматривать разсказъ Ливія о похищеніи сабинянокъ какъ затемненное воспоминаніе о древнемъ обычаѣ римлянъ, по которому и у нихъ воспрещенъ былъ бракъ среди одной и той же родовой общины. Въ позднѣйшія, болѣе спокойныя времена похищеніе удерживается лишь какъ свадебная шутка. Кэмбель видѣлъ однажды вечеромъ въ Кондистанѣ юношу, уносившаго на плечахъ ношу, завернутую въ пурпуровый платокъ; его преслѣдовала толпа женщинъ и дѣвушекъ, которыя кидали ему вслѣдъ камни, полѣнья бамбука и другіе метательные снаряды. Впослѣдствіи оказалось, что бѣдняга совершалъ свою свадебную поѣздку, унося въ пурпуровомъ платкѣ свою молодую жену, и что вся эта исторія должна была лишь представить, какъ преслѣдуются похитители женщинъ [9]). Въ концѣ концовъ изъ похищенія дѣлается лишь игра, въ которой женихъ долженъ ловить невѣсту, причемъ относительно исхода всегда уже сдѣлано напередъ условіе; говорятъ, однако, что у маори Новой Зеландіи, дѣвушка, твердо рѣшившаяся убѣжать, при случаѣ можетъ уклониться отъ нелюбаго ей жениха [10]). Кенанъ, присутствовавшій при подобныхъ же свадебныхъ играхъ коряковъ, увѣряетъ, что невѣста должна всегда заранѣе примириться съ тѣмъ, что ее побѣдятъ. Точно также въ Европѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разъигрывается еще какъ свадебное празднество драматическое нападеніе, у словаковъ женихъ и его сотоварищи подступаютъ даже вооруженными къ дому невѣсты, который

---

[1]) Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. Paris. 1830. V. 1. p. 411.
[2]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. 6. S. 813.
[3]) l. c. S. 633.
[4]) Williams, Ausland. 1859. S. 113.
[5]) Mitt. der Wiener geogr. Ges. B. 15 (Neue Folge). 1872. S. 561.
[6]) Snow, Off Tierra del Fuego. V. 2. p. 359.
[7]) Castrén, a. a. O. S. 10.
[8]) Friis, Wanderungen in den drei Lappländern. Globus. B. 22. 1872. S. 52
[9]) Campbell, Khondistan. p. 44.
[10]) Waitz, Anthropologie. Bd. 1. S. 360.

запирается какъ бы въ виду осады[1]). Въ Старой Баваріи обычай похищенія до сихъ поръ еще живетъ въ свадебныхъ играхъ, называемыхъ «бѣгъ невѣсты», чему въ древне-сѣверномъ нарѣчіи соотвѣтствовало Quânfang (ловля женъ)[2]). У патагонцевъ, среди которыхъ пребывалъ Местерсъ, родителямъ тайно выдается покупная сумма, невѣста же внезапно похищается[3]).

Тамъ, гдѣ не опасаются слишкомъ близкаго кровнаго родства, и тамъ, гдѣ не требовалось похищеній, женихъ долженъ былъ покупать невѣсту у родителей. Женщина тогда переходитъ въ собственность мужчины и можетъ быть передана имъ своему наслѣднику въ правахъ. У караибовъ Венесуэлы[4]), равно какъ въ экваторіальной Западной Африкѣ, старшій сынъ получаетъ въ наслѣдство всѣхъ женъ своего умершаго отца, за единственнымъ исключеніемъ своей родной матери[5]). То же самое сообщаетъ Швейнфуртъ относительно Мунзы, короля достопримѣчательнаго царства негровъ монбутту на Уэлле[6]). На Золотомъ берегу свободный тронъ занималъ именно тотъ изъ принцевъ, который ранѣе другихъ братьевъ завладѣвалъ гаремомъ отца[7]). Этимъ объясняются въ то же время нѣкоторыя событія изъ ветхо-завѣтной исторіи. Если Авессаломъ завладѣлъ предъ лицомъ всего Іерусалима женами своего отца, то этимъ путемъ всему народу должно было быть вѣдомо, что онъ столкнулъ царя Давида съ трона[8]). Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Соломонъ, приказавъ казнить Адонію, такъ какъ тотъ просилъ себѣ въ жены Абисагу, послѣднюю фаворитку Давида, и, такимъ образомъ, обнаружилъ свои тайныя замыслы на престолъ[9]).

Тамъ, гдѣ купля невѣсты является еще дѣломъ серьезнымъ, за нее даютъ относительно высокія цѣны, такъ, напримѣръ, у кафровъ[10]); приэтомъ отнюдь не освѣдомляются о желаніяхъ избранной. У болѣе благородныхъ народовъ, какъ, напримѣръ, у абипоновъ, и по настоящее время еще у патагонцевъ продажа считается недѣйствительною, или же отмѣняется, если дѣвушка не изъявляетъ своего согласія[11]). И у германцевъ бракъ былъ первоначально куплею, причемъ женихъ выплачивалъ извѣстную цѣну тому, въ

---

[1]) Klun, Die Slovenen. Ausland. 1872. S. 545.

[2]) Sepp, Die Schimmelkirchen. Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 1873. S. 1154.

[3]) Ausland. 1872. S. 196.

[4]) Gumilla, Orinoco ilustrado. Madrid 1741. v. 1. cap. 14. p. 138.

[5]) Du Chaillu, Ashangoland. p. 427.

[6]) Im Herzen von Afrika. Bd. 2 S. 102.

[7]) Bosman, Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. Bd. 2. S. 125.

[8]) 2 Царей 16, 21—22.

[9]) 3 Царей 2, 19—25.

[10]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 112.

[11]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer Bd. 2. S. 257. Musters, Unter den Patagoniern. S. 190.

чьихъ рукахъ находилась дѣвушка или вдова, слѣдовательно отцу, брату или опекуну ея [1]). Такъ какъ жена подпадала такимъ образомъ подъ опеку (Vormundschaft) мужа, то этотъ юридическій актъ назывался куплею въ опеку (Mundkauf). Въ Исландіи и Норвегіи жена точно также покупалась [2]), равно какъ и у англосаксовъ; нѣкоторые намеки на старинный правовой обычай содержалъ еще англійскій брачный обрядъ, остававшійся въ силѣ до 1549 года [3]). Мы вспоминаемъ лишь давно извѣстное, если прибавимъ еще, что торжественный обрядъ заключенія брака (confarreatio) въ древнемъ Римѣ былъ въ обычаѣ лишь у патриціевъ, тогда какъ плебеи заключали свои браки путемъ ложной купли (coëmtio). Тамъ, гдѣ господствуетъ исламъ, жена должна и по сей день пріобрѣтаться куплею [4]). Значительную утонченность и смягченіе нравовъ обнаруживаютъ уже законы Ману, строго отмѣняя существовавшій нѣкогда въ древней Индіи калымъ въ одно ярмо быковъ [5]). Напротивъ того, женихъ принимается въ день бракосочетанія своимъ тестемъ какъ гость и получаетъ невѣсту при обычаяхъ, соблюдаемыхъ при всѣхъ торжественныхъ дареніяхъ [6]). Разводъ всюду, гдѣ господствуетъ полигамія, предоставленъ на произволъ супругу.

Сэръ Джонъ Леббокъ рѣшился утверждать, что люди въ первобытномъ состояніи не придерживались брачнаго сожительства, а что женщины данной орды были общимъ достояніемъ всѣхъ мужчинъ ея. Въ подкрѣпленіе этой непривлекательной мысли онъ подобралъ и непривлекательное слово, назвавъ подобное состояніе гетеризмомъ. Слѣды такихъ отношеній онъ думаетъ признать въ Австраліи, причемъ онъ опирается на показанія Джона Эра [7]). Трудно было бы, положимъ, найти лучшаго свидѣтеля, ибо, одушевленный сочувствіемъ къ этому вымирающему племени, онъ, конечно, не сталъ бы сообщать, по враждебности къ нему или по легкомыслію, какихъ либо невыгодныхъ фактовъ. Дѣйствительно, Джонъ Эръ убѣждаетъ насъ, что тѣ австралійцы, съ которыми онъ познакомился, не придавали никакой цѣны вѣрности своихъ женъ. Но то, что онъ сообщаетъ, касается вѣдь только племенъ по близости къ рѣкѣ Муррею, племенъ, уже неоднократно вступавшихъ въ сношенія съ европейскими поселенцами. Подобныя сношенія

---

[1]) J. Grimm, Deutsche Rechtsaltertümer. Göttingen 1854. S. 420.

[2]) Laband, Zeitschrift für Völkerpsychologie. Bd. 3. Berlin 1865. S. 152.

[3]) Friedberg, Das Recht der Eheschliessung. S. 33, 38. Точно также слѣды купли невѣсты сохранились еще въ Нидерландахъ, въ Испаніи по вестготскому праву и по лангобардскому праву S. 66, 71, 75.

[4]) Warnkönig, Juristische Encyclopädie. S. 167.

[5]) Duncker, Geschichte des Altertums. B. 3. S. 196.

[6]) Colebrooke, Essays on the religion and philosophy of the Hindus. p. 141 f.

[7]) J. Eyres, Central Australia. v. II, p. 320.

почти повсюду портили самые лучшіе нравы туземцевъ. Помимо этого, въ противорѣчіе съ якобы гетеристическими обычаями австралійцевъ стоитъ то, что, по собственнымъ словамъ Эра [1]), отцовская власть у нихъ абсолютно неограничена; противъ этого говорятъ и сообщенныя имъ въ другихъ мѣстахъ черты страстной нѣжности по отношенію къ дѣтямъ. Другіе наблюдатели, напротивъ того, обвиняютъ австралійскихъ мужчинъ въ ревности, утверждая при этомъ, что они кровавымъ образомъ мстятъ нарушителямъ супружеской вѣрности [2]). Наконецъ Неймайеръ, которому не разъ приходилось ночевать среди туземцевъ, сообщаетъ, что ему никогда не случалось наталкиваться на какое либо нарушеніе приличія или нравственности [3]). Вспомнимъ, наконецъ, что австралійцы, изъ боязни кровосмѣшенія, женятся только на женщинахъ съ другимъ фамильнымъ именемъ. Въ виду этого, гетеристическое состояніе ихъ становится весьма сомнительнымъ, и мы можемъ смотрѣть на сообщенные Эромъ факты, какъ на мѣстное одичаніе нравовъ, относящееся только къ южной части материка; здѣсь дѣйствительно существуютъ племена, у которыхъ среди братьевъ господствуетъ почти полная общность женъ, а жена всегда обозначаетъ свояка, какъ своего супруга [4]).

Предположеніе о безбрачіи въ первобытныя времена становится весьма невѣроятнымъ въ виду того, что строгое парованіе мы наблюдаемъ уже у животныхъ, а именно у обезьянъ [5]), у хищныхъ, копытныхъ, жвачныхъ, у птицъ пѣвчихъ, куриныхъ и хищныхъ. Чарльзъ Дарвинъ такъ же оспариваетъ вѣроятность общности женъ у доисторическаго человѣка въ виду того, что самцы многихъ млекопитающихъ весьма ревнивы и снабжены оружіемъ для борьбы изъ-за самокъ. Именно у веддъ на Цейлонѣ, у которыхъ можно было бы встрѣтить больше всего слѣдовъ первобытной эпохи, мы находимъ, какъ уже упомянули, прекрасную пословицу, что мужа и жену можетъ разлучить одна лишь смерть [6]). Замѣтимъ еще, что охотою, самымъ первобытнымъ изъ промысловъ, женщина могла заниматься только въ исключительныхъ случа-

---

[1]) l. c. v. II, p. 307.

[2]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 774.

[3]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 71.

[4]) Native Tribes of South Australia. Adelaide. 1879. S. 223

[5]) Лейтенантъ C. de Crespigny натолкнулся между Падассомъ и Папаромъ въ сѣверномъ Борнео на семью міасовъ (орангъ-утанговъ), состоящую изъ самца, самки, большого и малаго дѣтеныша. Ихъ связь должна была продолжаться уже довольно долго. Proceedings of the R. Geogr. Soc. 1872 v. 16 p. 117. Подобныя же свѣдѣнія мы почерпаемъ относительно семейной жизни гориллъ въ лѣсной области экваторіальной Западной Африки изъ устныхъ сообщеній барона Ф. Коппенфельса.

[6]) Дарвинъ, Происхожденіе человѣка, т. 2 стр. 318.

яхъ [1]) и уже въ силу этого воспитаніе дѣтей могло удаваться лишь тогда, когда они содержались совмѣстно отцомъ и матерью въ юные годы. Въ статистикѣ общеизвѣстный фактъ, что даже въ современномъ обществѣ смертность незаконнорожденыхъ, о которыхъ можетъ заботиться одна только мать, да и то недостаточно, во много разъ превышаетъ смертность законнорожденыхъ, которыя воспитываются въ родительскомъ домѣ.

Въ послѣднее время, однако, заатлантическій ученый Л. Морганъ опубликовалъ весьма цѣнную работу объ опредѣленіи родства у различныхъ народовъ, работу, опирающуюся на фактическій матеріалъ, собранный не менѣе какъ изъ 139 языковъ, по большей части американскихъ, но также и азіатскихъ, малайскихъ и европейскихъ [2]). Благодаря этому новому пособію въ наукѣ, Морганъ считаетъ возможнымъ приподнять немного завѣсу съ половой жизни глубокой старины. Дѣло въ томъ, что у всѣхъ монголоподобныхъ народовъ Азіи, у дравидъ въ Индіи, у туземцевъ Америки и у народовъ малайской семьи мы находимъ обозначенія кровныхъ родственниковъ, абсолютно отличающіяся отъ принятыхъ у насъ. Потомки общаго предка или общей прародительницы даютъ себѣ, если они принадлежатъ къ одному и тому же колѣну, наименованія братьевъ или сестеръ; они обозначаютъ всѣхъ, принадлежащихъ къ непосредственно предшествующему колѣну, отцами, а къ послѣдующему сыновьями. Такимъ образомъ данное лицо назоветъ братомъ не только всѣхъ сыновей своего отца, но и сыновей брата своего отца и всѣхъ внуковъ своего прадяди. Затѣмъ оно назоветъ сыномъ не только своихъ кровныхъ потомковъ, но и всѣхъ сыновей своихъ братьевъ, всѣхъ внуковъ дяди по отцу, всѣхъ правнуковъ своего прадяди. Напротивъ того, онъ будетъ привѣтствовать дѣтей своей сестры какъ племянниковъ или племянницъ, братьевъ матери какъ дядей. Съ другой стороны женщина назоветъ матерью не только свою родительницу, но и сестеръ ея, равно какъ и дочерей сестеръ своей бабушки. Всѣхъ дочерей своихъ сестеръ, всѣхъ внуковъ сестеръ ея матери, всѣхъ правнуковъ сестеръ своей бабушки она назоветъ своими дѣтьми, а потомковъ своихъ братьевъ своими племянницами или племянниками [3]). Но не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ виду, что во всѣхъ этихъ языкахъ нѣтъ спеціальныхъ обозначеній для брата или сестры и необходимо употреблять особыя слова для обозначе-

---

[1]) Это касается, напримѣръ, колушей на побережьѣ бывшихъ русско-американскихъ владѣній. v. Langsdorff, Reise um die Welt. B. 2. S. 113.

[2]) Lewis Morgan, Systems of consanguinity and affinity in the human family. Washington 1871.

[3]) Уже Лафито (Moeurs des sauvages amériquains. Paris 1724 v. 1 p. 552 et suiv.) подробно описалъ эту систему у ирокезовъ и гуроновъ.

нія старшаго и младшаго брата, для старшей и младшей сестры. Даже въ венгерскомъ нѣтъ специальнаго имени для брата и сестры, а приходится обойтись описаніями [1]). То же самое можно прослѣдить въ юго-западной Африкѣ, гдѣ геревосы не имѣютъ выраженія для брата и сестры въ отдѣльности, а лишь для брата и сестры вмѣстѣ (Geschwister, при этомъ всегда относительно чужого рода), для старшихъ или младшихъ братьевъ и сестеръ вмѣстѣ (всегда для своего рода), затѣмъ, для братьевъ и сестеръ отца и матери, обозначаемыхъ именами послѣднихъ, и дѣтей своихъ братьевъ и сестеръ, называемыхъ какъ единоутробные братья и сестры; всѣ эти наименованія переносятся даже на вотчима и мачиху и ихъ братьевъ и сестеръ, совмѣстно съ дѣтьми вотчима, если въ случаѣ смерти отца, по обычаю племени, ближайшій могущественный родственникъ завладѣетъ оставленными покойнымъ женами, дѣтьми, слугами и скотомъ [2]).

Несравненно бо̀льшая часть народовъ различаетъ, поэтому, въ рѣчи кровное родство гораздо менѣе рѣзко, чѣмъ различныя колѣна, а среди послѣднихъ опять таки отмѣчаетъ преимущество старшихъ членовъ надъ младшими. Этотъ простѣйшій складъ отношеній, какимъ мы его встрѣчаемъ у ирокезовъ и сенековъ, равно какъ у тамуловъ, могъ различнымъ путемъ выработаться и измѣниться; такимъ образомъ, наша отрасль науки пріобрѣла, благодаря таблицамъ Моргана, новыя свѣдѣнія о духовномъ сродствѣ отдѣльныхъ племенъ. Приходится сожалѣть лишь о томъ, что американскій ученый счелъ себя въ правѣ признать въ этихъ чуждыхъ для насъ представленіяхъ о степени сродства слѣды безбрачнаго прошлаго [3]). Онъ точно такъ же того мнѣнія, что соединеніе половъ происходило при случайныхъ встрѣчахъ, слѣдовательно по гетерестическому способу. Впослѣдствіи наступило состояніе, при которомъ всѣ сыновья одной матери жили совмѣстно со всѣми своими сестрами. Какъ наслѣдіе прошлыхъ временъ возможно, быть можетъ, разсматривать обязанность деверя, по которой еврей долженъ былъ вызвать потомство у вдовы своего брата; это постановленіе мы встрѣчаемъ у многихъ народовъ [4]). Съ другой стороны, можно было бы вспомнить, что праотецъ Яковъ поочереди женился на двухъ сестрахъ [5]). Еще болѣе доказательно то, что, какъ уже упомянуто выше, въ южной Индіи браки заключаются между извѣстнымъ числомъ братьевъ и нѣсколькими сестрами. Наконецъ у полинезійцевъ на островахъ Гаваи нѣкогда господствовалъ обычай подъ име-

[1]) Steinthal, Zeitschrift f. Völkerpsychologie. Bd. 5. Berlin. 1868. S. 97.
[2]) Büttner, Ausland, 1882. S. 856.
[3]) Morgan l. c. p. 480.
[4]) См. выше стр. 22.
[5]) См. выше стр. 226.

немъ Пиналуа, по которому братья сообща владѣли своими женами, сестры своими мужьями [1]). Тѣмъ не менѣе, пока еще весьма рисковано обозначать эти разрозненные обычаи, которые точно также возможно считать мѣстными заблужденіями, какъ неизбѣжныя предшествующія ступени къ строгому браку. Чтобы гдѣ либо дѣти одной и той же матери размножались, благодаря половымъ сношеніямъ между собою, въ продолженіе болѣе долгаго времени, становится особенно невѣроятнымъ именно въ новѣйшее время, такъ какъ установлено, что даже у однодомныхъ растеній самымъ выраженнымъ образомъ благопріятствуетъ оплодотворенію цвѣточная пыль, перенесенная съ другихъ цвѣтовъ, и сильнѣйшимъ образомъ препятствуетъ самооплодотвореніе. Своеобразныя ступени родства, различаемыя въ языкахъ малайскихъ, азіатскихъ и американскихъ монголовъ, равно какъ индійскихъ дравидъ и нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ, благопріятствуютъ этому толкованію, ибо едва ли можетъ быть рѣчь о половомъ происхожденіи, когда кто либо назоветъ правнука своего прадяди сыномъ, или если женщина назоветъ правнучку своей пратетки дочерью. Присовокупимъ еще, что въ 80 американскихъ языкахъ, изслѣдованныхъ Морганомъ, за двумя лишь исключеніями, существуютъ спеціальныя выраженія, которыми жена обозначаетъ брата своего мужа и супруга своей сестры [2]); изъ этого слѣдуетъ, что между братьями не существовало общности женъ. Именно у народностей, находящихся въ первобытномъ состояніи, мы и замѣчаемъ чрезвычайно развитое опасеніе предъ кровосмѣсительными браками. Затѣмъ, общность женъ или многомужество не могли проявляться у племенъ, у которыхъ соблюдается кувада [3]). Примемъ, далѣе, во вниманіе, что во всѣхъ языкахъ, въ которыхъ обращаются къ членамъ семьи съ наименованіями отца, брата, сына, ихъ различаютъ, въ зависимости отъ того, происходятъ ли они отъ общаго предка въ ближайшемъ, одинаковомъ или дальнѣйшемъ колѣнѣ, спеціальными наименованіями старшаго и младшаго брата или брата отца, старшей или младшей сестры или сестры матери; въ виду этого становится яснымъ, что въ данномъ случаѣ требуется обозначить не степень кровнаго родства, а послѣдовательность колѣнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ степень почета въ семьѣ; съ этими степенями связаны важныя послѣдствія въ семейномъ быту, а именно высшій почетъ, которымъ пользуются родители, и, что еще вѣроятнѣе, болѣе строгія или болѣе слабыя обязанности относительно кровной мести. Помимо этого извѣстно, что туземцы современныхъ Сѣвероамериканскихъ Штатовъ вели между собою кровавыя войны и заключали торжественные договоры, чтобы выяснить, какая нація

---

[1]) Morgan l. c. p. 453.

[2]) Morgan l. c. 378.

[3]) См. выше стр. 24 и д.

должна относиться къ другой съ обращеніями дѣда, дяди или младшаго брата. Въ другихъ мѣстахъ потомки общаго праотца или праматери образовывали правовый союзъ съ круговой порукой. Если у негровъ Золотого берега на осужденнаго налагалась денежная пеня, которую онъ не былъ въ состояніи внести, то за него должны были отвѣчать отецъ или дядя или другіе родственники, а въ случаѣ нужды ихъ продавали въ рабство [1]). Подобнымъ же образомъ на Пелаузскихъ островахъ каждый старшій главарь семьи долженъ отвѣчать за своихъ [2]).

Въ настоящее время почти повсюду родитель пользуется отцовской властью надъ своимъ потомствомъ, а у народовъ болѣе грубыхъ почти всегда и правами крѣпостного владѣтеля надъ женою. Тѣмъ не менѣе существуетъ значительное число народностей, у которыхь всѣ семейныя права производятся отъ матери. Какъ сообщаетъ Босманъ [3]) съ Золотаго берега, всѣ дѣти наслѣдуютъ сословныя права по матери, независимо отъ того, кто былъ ихъ отецъ. Они считаются свободными, если ихъ мать свободна, рабами, если она рабыня. Того же права придерживались древніе ликійцы, которые точно также назывались не по отцу, а по матери [4]). Точно также въ Австраліи семейныя прозвища вмѣстѣ съ кастовыми правами передаются всегда по материнской линіи [5]). То же соблюдаютъ островитяне Фиджи [6]), маори Новой Зеландіи, микронезійцы Маршальскаго архипелага, у которыхъ дворянство и рангъ наслѣдуются по матери [7]). Подобные же правовые взгляды господствуютъ тамъ, гдѣ молодой супругъ вступаетъ въ домъ своего тестя и переходитъ въ его семью. Это касается даяковъ на островѣ Борнео; весьма характерно при этомъ то, что тесть у нихъ почитается выше собственнаго родителя [8]). У ительмовъ Камчатки супругъ точно такъ же принадлежитъ къ острогу своей жены [9]). Такія семейныя постановленія были весьма распространены въ Америкѣ. Въ Гвіянѣ ребенокъ слѣдовалъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ по материнской линіи, такъ что потомки индѣянки-макуши и индѣйца-вапишіана причислялись къ

---

[1]) Bosman, Guinese Goudkust. S. 195. Reade, Savage Africa. London 1863. p. 135.

[2]) Semper, Palau-Inseln. S. 181.

[3]) Bosman, S. 184.

[4]) Herodot, lib. I. cap. 173.

[5]) Waitz (Gerland), Anthropologie. Bd. VI, S. 788. Нѣсколько другихъ примѣровъ этого рода находятся у Bastian'a, Rechtsverhältnisse. Berlin 1872 S. 171.

[6]) Ausland, 1859. S. 89, по Williams'y.

[7]) Monrad, Das alte Neusseland. Bremen 1871. S. 24. Journal des Museum Godeffroy. Heft 1. Hamburg 1873. S. 36.

[8]) Spenser St. John, Life in the forests of the Far East. London 1862. B. I. p. 50 и пр.

[9]) Steller, Kamtschatka. S. 346.

ордѣ макуши, а не къ отцовскому роду [1]). Еще рѣзче выработались эти правовыя понятія среди сѣверо-американскихъ ирокезовъ и гуроновъ. Родство по отношенію къ отцу имѣло весьма слабое значеніе и дѣти оставались въ зависимости отъ матери [2]). Она одна имѣла право на усыновленіе, чтобы восполнить пробѣлъ, происшедшій въ домѣ, въ случаѣ убіенія сына. Поэтому-то женщины рѣшали, покончить ли съ военно-плѣнными у столба пытки, или же принять ихъ въ среду племени [3]). Въ видѣ почета имъ даже предоставлялось рѣшеніе въ вопросахъ о войнѣ или мирѣ, такъ какъ война могла доставить возможность къ пріобрѣтенію военно-плѣнныхъ; но къ этому относились довольно легко, такъ какъ на самомъ дѣлѣ онѣ не получали никакихъ свѣдѣній о важныхъ политическихъ предпріятіяхъ [4]). Если молодой супругъ и обязанъ былъ въ первые годы служить у родителей своей жены, то, съ другой стороны, жена опять таки обязывалась работать на поляхъ родителей своего мужа и доставлять дрова въ ихъ хозяйство [5]). Поэтому-то ясное пониманіе подобныхъ отношеній только затемняется, если обозначать такія семейныя постановленія вмѣстѣ съ іезуитомъ Лафито страбоновскимъ словомъ [6]) гинекократія; какъ будто бы въ суровыя прошлыя времена когда либо и гдѣ нибудь женщины господствовали въ семьѣ, а мужчины находились подъ ихъ властью. Въ обширномъ сочиненіи I. I. Бахофенъ старался даже обосновать ту маловѣроятную мысль, что при первыхъ зачаткахъ человѣческаго общества мать считалась главою семьи, какъ будто бы у людей, находившихся въ такъ называемомъ естественномъ состояніи, признавалось не право сильнаго, а право слабаго. Но Бахофенъ не смогъ подтвердить свое воззрѣніе ничѣмъ другимъ, какъ искусственно истолкованными мифами древности. Ему достаточно уже того, что въ древнемъ Египтѣ мужчины сидѣли за ткацкимъ станкомъ, чтобы видѣть въ этомъ доказательство власти женщинъ [7]), а, въ противорѣчіе съ основательнѣйшими изысканіями Марціуса, онъ продолжаетъ увѣрять, что въ Южной Америкѣ существовали общины амазонокъ не только въ распаленномъ воображеніи испанцевъ, открывшихъ эти области, но и въ дѣйствительности [8]).

Обычай, по которому дѣти во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ слѣдуютъ по материнской линіи, еще не говоритъ непремѣнно въ

---

[1]) Appun, Ausland. 1872. S. 683.
[2]) Charlevoix, Nouvelle France. B. III, p. 287.
[3]) l. c. p. 244 et suiv.
[4]) l. c. p. 269.
[5]) Lafitau, Moeurs des sauv. am. V. I. p. 561, 577.
[6]) Strabo, Georg. lib. III. cap. 4. § 18.
[7]) Bachofen. Das Mutterrecht. Stuttgart 1861. S. 102. § 53.
[8]) l. c. S. 127. § 62.

пользу того, чтобы принадлежность къ отцу разсматривалось какъ нѣчто недостовѣрное, а лишь за то, что кровныя отношенія къ матери считались за несравненно болѣе крѣпкія; вѣдь придерживались же даже въ новѣйшее время физіологи того мнѣнія, что дѣятельность отца при дѣтопроизводствѣ должна считаться совершенно второстепенною. О томъ, какія странныя представленія имѣютъ такъ называемые дикари о зачатіи, говоритъ намъ предразсудокъ индѣйцевъ залива на Ориноко, что женщина, родившая двойню, необходимо нарушила брачную вѣрность [1]).

Это - то воззрѣніе объясняетъ происхожденіе права наслѣдованія племянниковъ, т. е. право наслѣдовать брату матери, обходя его потомство. Такъ, у туареговъ власть вождей всегда переходитъ на сыновей сестры [2]). На Золотомъ берегу сынъ наслѣдовалъ брату матери, дочь сестрѣ матери [3]); еще по сей день тронъ въ королевствѣ ашантіевъ переходитъ не на ближайшихъ кровныхъ наслѣдниковъ, а на брата или на сына сестры [4]). Обычай наслѣдованія племянниковъ Ливингстонъ встрѣтилъ также у негровъ кебрабаза на Замбези [5]), а Пехуэль-Лёше у негровъ-лоанго, у которыхъ высшее право распоряжаться ребенкомъ принадлежитъ не отцу, а матери и ея сродственникамъ, а именно дядѣ, по которому идетъ наслѣдованіе; важнѣйшими заложниками и поручителями являются у нихъ, поэтому, не собственныя дѣти даннаго человѣка, а дѣти его сестры [6]). На Антильскихъ островахъ, по крайней мѣрѣ, дѣти сестры исключали своимъ существованіемъ права дѣтей брата, такъ какъ онѣ считались ближе стоящими къ наслѣдованію [7]). Помимо этого, мы встрѣчаемъ право наслѣдованія племянниковъ въ Америкѣ у колушей и другихъ береговыхъ племенъ сѣверо-запада [8]), у монтеньевъ на Лабрадорѣ [9]), равно какъ у гуроновъ и ирокезовъ [10]); точно также и у папуасцевъ на островахъ принца Іоркскаго, при смерти вождя, правомъ на наслѣдіе престола пользуется одинъ лишь старшій сынъ старшей сестры [11]).

Этотъ семейный обычай пользовался прежде, вѣроятно, еще большимъ распространеніемъ и соблюдался, можетъ быть, у всѣхъ племенъ, у которыхъ дѣти наслѣдовали съ материнской стороны. Когда европейцы допытывались до причинъ, обусловливавшихъ этотъ

---

[1]) Gumilla, Orinoco illustrado. P. I. cap. 13. p. 127.
[2]) Bulletin de la Soc. de Géorg. Paris. 1863 p. 123.
[3]) Bosman, Guinese Goud-kust. V. I. p. 193 и далѣе.
[4]) Reade, Savage Africa. p. 43.
[5]) Zambesi. S. 162.
[6]) Zeitschrift für Ethnologie. 1878 S. 17.
[7]) Oviedo, Historia general. lid. V. cap. 3.
[8]) Waitz, Anthropologie. B. III. S. 328, 340.
[9]) Hind, Labrador. London 1863. V. 2. p. 17.
[10]) Charlevoix, Nouvelle France. V. 3 p. 267.
[11]) Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britannien. S. 62.

семейный порядокъ, то они, какъ въ Африкѣ, такъ и въ Америкѣ, всегда получали тотъ отвѣтъ, что относительно сродства съ дѣтьми сестры никогда не можетъ быть сомнѣній, тогда какъ онѣ возможны, когда рѣчь идетъ объ отцѣ. Положимъ, это звучитъ такъ, какъ будто бы вѣрность въ бракѣ тогда не соблюдалась и господствовали самые распущенные нравы, но тѣмъ не менѣе мы скорѣе готовы приписать это воззрѣніе ложному физіологическому взгляду на роль отца, такъ какъ наслѣдованіе племянниковъ встрѣчается у весьма многихъ народовъ съ строгою нравственностью, какъ, напримѣръ, у только что упомянутыхъ колушей. Непосредственно послѣ того, какъ Тацитъ восхваляетъ брачную вѣрность германцевъ, онъ сообщаетъ, что у нихъ, хотя и не господствовало право наслѣдованія племянниковъ, сыновья сестры стояли къ своему дядѣ столь же близко, какъ его собственныя сыновья, а при выборѣ заложниковъ даже предпочитались имъ. Винвудъ Ридъ, доставившій намъ нелестное описаніе негровъ Западной Африки, не умалчиваетъ о томъ, что, не взирая на права наслѣдованія племянниковъ въ Дагомеѣ и у адиджа на островѣ Фернандо-По, нарушеніе брака наказывалось смертною казнью, либо тотчасъ же, либо въ случаѣ повторенія проступка; онъ допускаетъ даже, что въ западной Африкѣ дѣвушка, опозорившая проступкомъ свою семью, изгоняется изъ состава орды [1]). Затѣмъ, мы встрѣчаемъ права наслѣдованія племянниковъ, у ирокезовъ и гуроновъ, представившихъ доказательства строгаго воздержанія, такъ какъ у нихъ молодые супруги обязаны, были прожить другъ съ другомъ цѣлый годъ, какъ братъ и сестра, чтобы доказать, что ихъ свели болѣе благородныя наклонности чѣмъ удовлетвореніе плотскихъ желаній [2]). Такъ Іосифъ Гумилла говоритъ объ индѣйцахъ Ориноко [3]): «Всѣ народы сильно чувствуютъ невѣрность своихъ женъ, но одни караибы наказываютъ ее примѣрно, такъ какъ вся община убиваетъ виновную на общественной площади». При другомъ случаѣ онъ разсказываетъ объ одной индѣянкѣ, которая отравилась, чтобы не нарушить супружеской вѣрности. Недостовѣрность личности отца не могла явиться причиною наслѣдованія племянниковъ точно такъ же и у такихъ племенъ, которыя соблюдаютъ обычай кувады [4]). Такимъ образомъ предпочтеніе дѣтей сестры предъ собственнымъ потомствомъ и почитаніе брата матери до тѣхъ поръ не можетъ считаться признакомъ безнравственности въ бракѣ, пока не будетъ приведено точныхъ доказательствъ въ пользу этого. Яснѣе всего мы видимъ на примѣрѣ арабовъ, что въ данномъ случаѣ въ основѣ

---

[1]) Germania cap. 20.

[2]) Lafitau, Moeurs des sauv. am. v. 1, p. 574, Charlevoix l. c. p. 286.

[3]) Orinoco illustrado, p. 71, 342. Встрѣчались, впрочемъ, и случаи грубаго пренебреженія къ супружеской вѣрности, см. въ указанномъ мѣстѣ р. 72.

[4]) См. выше стр. 24 и д.

можетъ лежать чисто физiологическое воззрѣнiе; повидимому оно вначалѣ и было повсюду таковымъ. Точно такъ же, какъ арабы вѣрятъ, что породистость бѣгуновъ—верблюдовъ и коней опредѣляется главнымъ образомъ достоинствами матки, такъ точно они съ древнѣйшихъ временъ видятъ въ братѣ матери, а не въ отцѣ даннаго человѣка, хала его, т. е. предвозвѣстника, такъ сказать, преформированiе его, такъ что халъ, если онъ даже уже давно не присутствуетъ среди живыхъ, все же считается отвѣтственнымъ за дурныя и за достойныя дѣла сына своей сестры, и при разсказахъ о таковыхъ какъ правильное эхо раздается восклицанiе слушателей: «Богъ да проклянетъ его хала», или: «Богъ да вознаградитъ за это его хала» [1]).

Такъ какъ едвали найдется болѣе подходящее мѣсто, то да позволено намъ будетъ прибавить здѣсь, что поцѣлуй не всюду въ ходу. Уже Дарвинъ разсказывалъ, что это выраженiе нѣжности неизвѣстно маори Новой Зеландiи, таитянамъ, папуасцамъ, наконецъ австралiйцамъ, а въ Америкѣ его не знаютъ ни эскимосы, ни огнеземельцы [2]). Далѣе, не цѣлуются китайцы, они испытываютъ даже отвращенiе, когда слышатъ объ этомъ обычаѣ [3]); точно также японцы брезгаютъ поцѣлуемъ, по крайней мѣрѣ это слѣдуетъ сказать относительно взрослыхъ [4]). Винвудъ Ридъ привелъ въ ужасъ дѣвушку негритянку, поцѣловавъ ее, ибо во всей Западной Африкѣ не въ обычаѣ такiя ласки [5]), точно также Баяръ Тэйлоръ встрѣтилъ у женщинъ Лапландiи рѣшительное отвращенiе къ такому прикосновенiю [6]). Поцѣлуй, само собою понятно, немыслимъ у всѣхъ народовъ, разсѣкающихъ себѣ губы и вставляющихъ въ нихъ маленькiя деревяшки, какъ это дѣлаютъ племена на побережьѣ Берингова моря и ихъ сосѣди колуши, затѣмъ ботокуды Бразилiи и южно-африканскiе негры, женщины которыхъ носятъ пелеле.

[1]) Wetzstein, Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandlungen. S. 244 f. Нельзя умолчать, однако, о томъ, что, по увѣренiю одного прекраснаго знатока жизни бедуиновъ въ центральной Аравiи, столѣтнiй опытъ привелъ обитателей этихъ областей къ убѣжденiю, что жеребенокъ наслѣдуетъ темпераментъ и строенiе тѣла отъ жеребца, тогда какъ кобыла даетъ обыкновенно лишь масть (v. Vincenti въ 20 томѣ Schriften des Vereins für Verbreitung naturwissenschaftlicher Kenntnisse in Wien. Wien 1880. S. 9). Научно доказано, что жеребята до нѣкоторой степени чаще слѣдуютъ окраскѣ матки, въ особенности если послѣдняя черной масти. (Göhlert. Zeitschrift f. Ethnologie. 1882. S. 151).

[2]) Этимъ выраженiемъ ласки пренебрегаютъ также и островитяне маркезасцы (v. Langsdorff, Reise um die Welt. B. 1. S. 98) и вѣроятно всѣ полинезiйцы, быть можетъ и всѣ народы, у которыхъ въ обычаѣ малайскiй поцѣлуй (см. выше стр. 23). Сравни также Jagor Reisen in den Philippinen S. 132.

[3]) Kreitner, Im fernen Osten. Wien 1881. S. 522.

[4]) Wernich, Geographisch-medizinische Studien. Berlin 1878. S. 129.

[5]) a. a. O. S. 193.

[6]) Nordische Reise. S. 135.

VIII.

Зачатки гражданскаго сообщества.

Зачатки гражданскаго сообщества лежатъ въ семьѣ. Среди всѣхъ народовъ земного шара китайцы прочнѣе всѣхъ выработали семейный союзъ, ибо у нихъ почитаніе родителей доведено почти что до религіознаго культа. Къ священнѣйшимъ обязанностямъ, которыя связываютъ членовъ семьи, принадлежитъ кровная месть, постановленіе, къ которому мы должны относиться отнюдь не съ негодованіемъ, а напротивъ того съ уваженіемъ, какъ къ первой попыткѣ къ обоснованію законной охраны. Всѣ народы земли соблюдали въ первобытныя времена этотъ обычай, удержавшійся еще и по наши дни среди альбанцевъ, и лишь недавно утерявшій свое значеніе на Корсикѣ. Конфуцій обязывалъ сына не слагать оружія до тѣхъ поръ, пока онъ не настигнетъ убійцы своего отца и не убьетъ его. Вымершіе тасманцы также соблюдали обязанность мести [1]) и точно также у кровныхъ родственниковъ ихъ, австралійцевъ, на всѣхъ членахъ орды лежала отвѣтственность за кровавое преступленіе, совершенное кѣмъ либо изъ ихъ сочленовъ [2]). Марціусъ обозначаетъ этотъ правовой обычай какъ общее достояніе всѣхъ туземцевъ Бразиліи и упоминаетъ о существованіи его также у макуши и араваковъ Гвіяны [3]). Среди обитателей группы Фиджи месть переходила отъ отца на сына, а съ послѣдняго на ближайшихъ родственниковъ [4]). Благопріятное вліяніе этой обязательной охраны выражается также тогда, если наказующая рука не настигаетъ самого преступника, а кого либо изъ состоящихъ съ нимъ въ томъ же союзѣ мстителей.

---

[1]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 814.
[2]) l. c. S. 744 f.
[3]) Ethnographie. B. 1. S. 127, 650, 693.
[4]) Greffrath, Zeitschrift für Erdkunde. Berlin 1871. S. 543.

Странно, конечно, что спеціалистъ по народовѣдѣнію съ искреннею радостью слѣдитъ за развитіемъ этого ученія объ обязанностяхъ; случай, происшедшій въ Сѣверной Аравіи, въ состояніи, однако, превратитъ всякія недоумѣнія читателя въ сочувствіе къ высказанному положенію. Въ 1863 г. императоръ Наполеонъ III послалъ итальянца Гуармани въ Неджъ для закупки кровныхъ коней. Онъ кочевалъ въ началѣ марта 1864 г. съ ордою бедуиновъ Бени Эхтебе, когда на нее напалъ врагъ ея, эмиръ Абдалла ибнъ Фейсалъ ибнъ Са'удъ. Борьба продолжалась нѣсколько дней, пока на выручку Бени Эхтебе не явилась неожиданная помощь, благодаря которой они обратили своего противника въ бѣгство. Къ вспомогательнымъ отрядамъ эмира принадлежало племя Бени Кахтанъ, которое во всѣ дни битвы, отъ 9 по 14 марта, постоянно перестрѣливалось съ Бени Эхтебе, но въ то же время держалось въ почтительномъ отдаленіи отъ него. Когда побѣдители стали осматривать поле битвы, они не нашли между убитыми ни одного изъ сыновей племени Кахтана, которое воспользовалось, впрочемъ, первымъ приличнымъ случаемъ, чтобы обратиться въ бѣгство. Законъ кровной мести требуетъ точнаго отчета не только касательно всѣхъ убійствъ, но и тѣлесныхъ поврежденій; весьма характерно, поэтому, что ни одинъ Бени Эхтебе не получилъ пораненія отъ Бени Кахтана [1]). Загадка эта, впрочемъ, легко разрѣшалась для бедуиновъ. Орда Кахтанъ жила до сихъ поръ въ мирѣ съ Эхтебе и лишь по принужденію должна была послѣдовать за эмиромъ въ бой. Какъ бы по уговору, эти племена сражались другъ съ другомъ лишь для вида, и если въ данномъ случаѣ ни съ одной стороны не было пролито крови, то благодѣтельною причиною этого оказался именно законъ мести, ибо еслибы дѣло дошло хотя бы только до пораненія, то по наслѣдію цѣлая цѣпь насилій стала бы переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Изъ этого мы видимъ, что кровавая месть создана была съ цѣлью охраны жизни. И такъ, если кто либо изъ арабовъ умертвитъ собственнаго родственника, то онъ не становится жертвою какого либо мстителя, ибо онъ повредилъ самому себѣ; точно также убіеніе человѣка, стоящаго внѣ законовъ или изгнаннаго изъ племеннаго союза не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій [2]). Гдѣ вмѣняется въ обязанность месть, тамъ подвергается презрѣнію тотъ, кто не выполнитъ ея [3]). Но именно въ виду того, что отмщеніе становится вопросомъ чести, всякія попытки къ умиротворенію кровныхъ раздоровъ на-

---

[1]) Guarmani, Itinéraire au Neged septentrional. Bulletin de la Société de Géogr. Paris 1865. S. 283.

[2]) v. Maltzan Sittenschilderungen aus Südarabien. Globus. B. 21. 1872. S. 123.

[3]) У кукисовъ, южноазіатскаго племени, родственники человѣка, разорваннаго тигромъ, считались до тѣхъ поръ обезчещенными, пока они не убивали тигра. Tylor, Anfänge der Kultur. B. 1. S. 282.

талкиваются на значительныя затрудненія. Легче всего эти попытки удаются, если число смертныхъ случаевъ и пораненій одинаково на обѣихъ сторонахъ. Недочетъ, напротивъ того, долженъ быть вознагражденъ денежною цѣною. Бедуины анезе требуютъ за кровь свободнаго человѣка 50 верблюжьихъ самокъ, верхового верблюда, кобылу, чернаго раба, панцырь и ружье; другія племена требуютъ золота, цѣнностью въ 50 фунтовъ стерлинговъ, а другія опять-таки лишь половину этого [1]).

Съ смягченіемъ нравовъ умиротвореніе путемъ денежной платы становится дѣломъ обыденнымъ, и отсюда вырабатывается обычай виры (Wergeld или, что то же, Leutgeld). Гдѣ налагается подобная вира, тамъ прежде повсюду господствовала кровная месть. Въ Гвинеѣ, во времена Босмана [2]), слѣдовательно къ началу XVIII столѣтія, за убійство свободнаго человѣка налагалась тяжелая денежная пеня въ пользу родственниковъ его. Плохо соотвѣтствуетъ нашему правовому чутью то, что въ Сіамѣ за убійство старца полагалась меньшая пеня, чѣмъ за убійство человѣка въ лѣтахъ силы [3]). Предки германцевъ выплачивали виру частью семьѣ убитаго, частью общинѣ [4]). Кафры ушли уже такъ далеко въ правовомъ развитіи своемъ, что вира выплачивалась не обиженному, а вождю племени, какъ будто бы общинный союзъ, или же тотъ, кто его собою представляетъ, былъ оскорбленъ нарушеніемъ мира [5]). Что въ данномъ случаѣ родственники остаются съ пустыми руками, мотивируется прекрасными словами: нельзя ѣсть свою собственную кровь [6]). Кровная месть требуетъ соотвѣтственнаго возмездія, а именно, по словамъ библіи: око за око, зубъ за зубъ, душу за душу. Въ римскомъ обществѣ уголовное право развилось на такихъ же основаніяхъ; такъ, въ эпоху двѣнадцати таблицъ, въ случаѣ если обиженный не предпочиталъ матеріальнаго удовлетворенія, все еще полагалось возмездіе, по крайней мѣрѣ при тяжелыхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ [7]).

Всюду, гдѣ только на землѣ человѣкъ завладѣвалъ какимъ либо предметомъ, съ тѣмъ чтобы пользоваться имъ или потреблять его, тамъ онъ споконъ вѣка считалъ себя его собственникомъ. Представленій о правахъ владѣтеля не лишенъ даже животный міръ;

---

1) Burckhardt, Notes on the Bedouins. London 1830. S. 87.

2) Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. S. 159.

3) Broussard de Corbigny. Revue maritime et coloniale. B. 33. 1872. S. 73.

4) Tacitus, Germ. cap. 12: Pars multae regi vel civitati, pars ipsi, qui vindicâtur, vel propinquis ejus absolvitur. Сравни J. Grimm, Deutsche Rechtsaltertümer 2. Ausg. S. 652, и Geib, Lehrbuch des deutschen Strafrechtes. Leipzig. 1861. S. 156.

5) Fritsch, l. c. S. 97.

6) Maclean, Kafir Laws and Customs. Mount Coke 1858. S. 35.

7) Si membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto. Tab. VIII. fr. 2. Dirksen, Uebersicht der Zwölftafel-Fragmente. S. 517.

относительно гнѣздъ они проявляются у птицъ. Въ лондонскомъ зоологическомъ саду одна обезьяна съ слабыми челюстями пользовалась камнемъ для того, чтобы разбивать орѣхи, и прятала его каждый разъ послѣ употребленія подъ солому; точно также она не допускала, чтобы другія обезьяны трогали его [1]). Нашъ обыкновенный шпицъ охраняетъ имущество своего хозяина и самымъ несомнѣннымъ образомъ ведетъ себя какъ охранитель собственности. Такой наблюдатель какъ Аппунъ, прожившій много лѣтъ среди туземцевъ Гвіяны, увѣряетъ, что имущество каждаго отдѣльнаго индивидуума свято для всѣхъ сожителей одной и той же хаты [2]). Весьма рано зарождаются даже представленія о правахъ на недвижимые предметы. У охотниковъ охотничьи угодья всегда считаются общинною собственностью орды. Рѣки, водопады, горы, скалы и деревья служатъ пограничными знаками для бразильцевъ [3]). Дуэль между двумя ордами ботокудъ, при которой присутствовалъ принцъ Нейвидскій, должна была служить возмездіемъ за переходъ въ чужія угодья [4]). У австралійцевъ, на которыхъ прежнее народовѣдѣніе обыкновенно взирало съ наибольшимъ пренебреженіемъ, строго соблюдалась поземельная собственность. Бенилонгъ, туземецъ изъ Новаго Южнаго Уэльса, унаслѣдовалъ отъ своего отца островъ Мемель (Goat Island англичанъ) и намѣревался оставить его одному изъ своихъ друзей [5]). У нихъ встрѣчается даже раздѣлъ наслѣдія при жизни, а право собственника почитается такъ свято, что никто не смѣетъ безъ его разрѣшенія срубить на его владѣніяхъ дерево или разложить огонь. Ступень, на которой человѣкъ не различаетъ собственности, лежитъ слѣдовательно за предѣлами, доступными изслѣдованію. Гдѣ поле обрабатывается осѣдлыми жителями, тамъ является уже забота о строгомъ раздѣлѣ земель. На густо населенныхъ сѣверныхъ Никобарахъ встрѣчаются межевые знаки; на южныхъ, гдѣ еще довольно простора, они отсутствуютъ [6]). У древнихъ обитателей Куманы у Караибскаго залива испанцы видѣли поля, разграниченныя веревками изъ хлопчатой бумаги, и всякое нарушеніе этихъ границъ считалось преступленіемъ [7]). Обитатели береговъ Венецуэлы и Антильскихъ острововъ смотрѣли на воровство какъ на позорнѣйшее изъ преступленій и карали его мучительною смертною казнью [8]). Къ крайностямъ деспотическихъ

[1]) Дарвинъ. Происхожденіе человѣка. Т. 1, стр. 53.
[2]) Ausland. 1872. S. 682.
[3]) Martius, Ethnograpie. B. 1. S. 81 f.
[4]) Reise nach Brasilien. Frankfurt 1820. B. 1. S. 370.
[5]) Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. V. I. p. 469.
[6]) Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 440.
[7]) Petrus Martyr, De orbe novo. dec. VIII. cap. 6.
[8]) Gomara, Historia de las Indias. cap. 28 et 68.

государствъ принадлежитъ и то, что правительства такихъ густо населенныхъ странъ, какъ британская и малайская Индіи, являются исключительнымъ поземельнымъ собственникомъ, а подданнымъ земля отдается лишь въ аренду. Въ древнемъ Китаѣ существовало подобное же государственное установленіе [1]). Равнымъ образомъ въ Перу, въ эпоху инковъ, всякая собственность была немыслима, такъ какъ тамъ господствовала строгая общность имуществъ, или лучше сказать, существовалъ лишь одинъ собственникъ, сынъ солнца, который налагалъ на подданныхъ, чрезъ посредство своихъ служащихъ, оброчныя работы, а продукты ихъ труда раздѣлялъ опять таки между ними. Впрочемъ, этотъ порядокъ вещей не ограничивался однимъ Перу, такъ какъ подобно инкамъ поступали и кацики на Антильскихъ островахъ [2]), и вожди отомаковъ въ нынѣшней Венецуэлѣ [3]). Тамъ, гдѣ вождямъ приписывается божественное происхожденіе и гдѣ они считаются высшими существами, тамъ нѣтъ возможности строго сохранить передъ ними право собственности. У полинезійцевъ и смѣшанныхъ полинезійскихъ племенъ все то, къ чему прикасается или на что наступаетъ князь—дѣлается Tabu или неприкосновеннымъ для всѣхъ, и не разъ уже описывалось, къ какимъ затруднительнымъ предохранительнымъ мѣрамъ должны прибѣгать начальники племенъ, чтобы избѣжать нежеланныхъ правовыхъ послѣдствій; такъ они, напримѣръ, переносятся черезъ поля, чтобы предотвратить ихъ табуированіе.

Въ ближайшей связи съ жизненнымъ промысломъ стоитъ строй общины. Тамъ, гдѣ къ человѣку присоединяется человѣкъ, тамъ всегда появляется власть. Слабѣе всего общественныя оковы среди бродячихъ охотничьихъ ордъ Бразиліи, состоящихъ изъ нѣсколькихъ, часто даже лишь изъ одной семьи. Но и эти орды должны охранять свои угодья и нуждаются въ вождѣ, по крайней мѣрѣ на войнѣ. У всѣхъ охотниковъ и рыболововъ власть вождя чрезвычайно ограничена, часто даже не наслѣдственна. Индѣйцы Сѣверной Америки, австралійцы, бушмены, эскимосы предоставляютъ своимъ вождямъ лишь тѣнь власти. Охота и рыболовство являются именно тѣмъ родомъ промысла, при которомъ единичный человѣкъ менѣе всего нуждается въ содѣйствіи собрата. «Въ каждомъ муравьиномъ государствѣ», восклицаетъ патеръ Гумилла [4]), говоря объ индѣйцахъ области Ориноко: «господствуетъ болѣе порядка и власти, чѣмъ у тѣхъ народовъ, о которыхъ я писалъ». Благопріятнѣе отзывается объ индѣйцахъ Сѣверной Америки другой іезуитъ—Шарльвуа [5]). «Безъ видимыхъ властителей они поль-

[1]) Plath, Gesetz und Recht im alten China. München 1865. S. 18.
[2]) Peschel, Zeitalter der Entdeckungen. S. 192.
[3]) Gumilla, Orinoco ilustrado. P. I. cap. 11. S. 104.
[4]) l. c. P. I. cap. 8. p. 70.
[5]) Nouvelle France. V. 3. p. 341.

зуются», говоритъ онъ, «всѣми выгодами благоустроеннаго правительства».

Пастушескія племена стоятъ обыкновенно подъ началомъ патріархальныхъ властителей, ибо стада принадлежатъ заурядъ лишь одному господину, которому подчиняются, какъ челядь, его соплеменники, или же прежде независимые, а затѣмъ обѣднѣвшіе владѣльцы стадъ. Пастушеской жизни преимущественно, хотя и не исключительно, присущи великія передвиженія народовъ; это мы наблюдаемъ какъ на сѣверѣ Стараго Свѣта, такъ и въ южной Африкѣ, тогда какъ исторія Америки знаетъ лишь нашествія грубыхъ охотничьихъ племенъ на заманчивыя области культурныхъ народовъ. Если цѣлыя народности снимаются со своихъ прежнихъ мѣстожительствъ, движутся впередъ и проходятъ громадныя пространства, то это мыслимо вообще лишь въ сопровожденіи стадъ, которыя доставляютъ необходимое питаніе во время пути. Скотоводство въ степяхъ и безъ того требуетъ перемѣны въ пастбищахъ. Но вмѣстѣ съ осѣданіемъ и земледѣліемъ тотчасъ же зарождается и желаніе пользоваться трудомъ рабовъ. Охотники, которые содержатъ себя и свою семью только при постоянномъ трудѣ, не могутъ въ своемъ хозяйствѣ пользоваться людьми несвободными. Иное дѣло тамъ, гдѣ ведется рыболовство, какъ на сѣверо-западномъ побережьѣ Америки у коняковъ и колушей, точно такъ же какъ у атовъ острова Ванкувера [1]); послѣдніе, какъ мы при этомъ случаѣ можемъ замѣтить, своимъ крѣпостнымъ коротко остригаютъ волосы. Раньше или позже рабскій трудъ всегда приводитъ къ своеволію властителей, такъ какъ обладатель большого числа рабовъ съ помощью ихъ всегда можетъ легко подавить всѣхъ слабѣйшихъ. Рабство мы встрѣчаемъ какъ правило во всей средней Африкѣ, поэтому-то всюду, куда бы мы ни взглянули, на развалинахъ деспотическихъ государствъ выростаютъ лишь новыя деспотіи.

Съ раздѣленіемъ на свободныхъ и несвободныхъ общество распадается на сословія, и даже среди негровъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на Золотомъ берегу или въ области Конго, возникаетъ аристократія [2]). То же происходитъ и тамъ, гдѣ раса побѣдителей подчиняетъ себѣ чуждое племя. Въ этомъ случаѣ физическіе признаки возводятся обыкновенно въ примѣты болѣе благороднаго происхожденія, подобно тому, какъ индійское выраженіе для касты — варна, означаетъ то же, что и краска, т. е. цвѣтъ кожи [3]). Если

---

[1]) Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 313, 329. Sproat, Anthropol. Review. V. 6 London 1868, p. 369. Даже у ботокудовъ какъ будто бы видѣли военноплѣнныхъ рабовъ. Prinz zu Neuwied, Reise nach Brasilien. B. 2. S. 45.

[2]) Zucchelli, Missione di Congo. Venezia 1712. IX. 7. p. 148.

[3]) Kuhn см. Webers Indiche Studien. B. 1. S. 331.

испанскіе короли возводили туземца Америки въ дворянское достоинство, то употребляемая при этомъ формула гласила: «пусть онъ отнынѣ смотритъ на себя какъ на бѣлаго». Трудно объяснить, почему и у охотничьихъ племенъ различается благородное и низкое происхожденіе. Тѣмъ не менѣе у австралійцевъ существуютъ три касты, недопускающія смѣшанныхъ браковъ [1]), хотя нигдѣ не было замѣчено, чтобы члены одной орды пользовались какимъ бы то ни было предпочтеніемъ передъ другою. Впрочемъ, то, что сообщаютъ о предполагаемомъ патриціатѣ у этихъ племенъ, пока еще мало разъяснено [2]). Еслибы это учрежденіе ограничивалось однимъ Кобургскимъ полуостровомъ на сѣверѣ [3]), то его пришлось бы отнести на счетъ переселенцевъ съ сѣверныхъ острововъ. Дѣло въ томъ, что у малайцевъ, равно какъ у родственныхъ имъ полинезійцевъ, встрѣчается аристократія, расчлененная къ тому же обыкновенно еще на многія ступени [4]). Маринеръ встрѣтилъ у тонганцевъ помимо князя высшій и низшій классъ дворянства и два класса плебеевъ [5]). Привилегіи дворянства и кастовый строй пышно процвѣтаютъ и у смѣшанныхъ народностей папуасско-полинезійскихъ острововъ, равно какъ у обитателей группы Фиджи и Пелаузской. Такъ какъ свѣдѣнія наши о состояніи чистыхъ папуасцевъ Новой Гвинеи еще далеко не достаточны, а власть вождей у нихъ описывается какъ весьма призрачная, тогда какъ новокаледонцы, (несовсѣмъ-то, впрочѣмъ, свободные отъ подозрѣній относительно чистоты крови), повидимому не признаютъ помимо достоинства вождя другихъ кастовыхъ различій, то намъ ничего не остается, какъ отнести на счетъ полинезійскаго вліянія то, что̀ столь многія папуасскія смѣшанныя племена расчленяются на касты.

Въ Америкѣ мы встрѣчаемъ родовое дворянство прежде всего у колушей на берегу нынѣшней Аляски, равно какъ у ихъ сосѣдей гайда на островахъ королевы Шарлотты. И здѣсь, и тамъ семьи носятъ гербы, состоящіе изъ фигуръ животныхъ [6]). У племенъ сѣверозападнаго берега Америки, расположенныхъ южнѣе, благородное происхожденіе узнавалось по искусственному уплощенію головы, такъ какъ это отличіе подобало, какъ мы видѣли, только свободнорожденнымъ [7]). Ирокезы не признавали сослов-

[1]) Earl, R. Geogr. Soc. v. 16, p. 240. Сравни также замѣчательныя постановленія среднеавстралійскихъ черныхъ относительно четырехъ народныхъ классовъ въ связи съ дозволенностью браковъ и принадлежностью дѣтей. Kempe Mitteilungen d. Vereins f. Erdkunde zu Halle. 1883. S. 52.

[2]) Reise d. Fregatte Novara. Anthropologie. B. 3. S. 8.

[3]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. 6. S. 789.

[4]) Такъ, напримѣръ, въ странѣ Голонтало въ сѣверномъ Селебесѣ по Риделю. Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 255.

[5]) Tonga Islands. Edinburgh 1827. V. 2, p. 87 и далѣе.

[6]) Waitz, Anthropologie. B. 3. S. 329. Ausland. 1868. S. 957.

[7]) См. выше, стр. 21.

ныхъ различій, алгонкины и ихъ южные сосѣди, напротивъ того, строго отличали благородныхъ, простыхъ и рабовъ [1]). Въ Южной Америкѣ перуанскіе сыновья солнца учредили двойную аристократію, такъ какъ, помимо многочисленныхъ инковъ или потомковъ королевской крови [2]), они поставили какъ начальниковъ въ завоеванныхъ провинціяхъ куракасовъ или мѣстныхъ вождей и разрѣшали имъ протыкать себѣ уши, подобно дѣтямъ солнца [3]). Наконецъ мы встрѣчаемъ у племенъ гуарани и у абипоновъ на правомъ берегу Парагвая строгое различеніе людей по высокому и низкому происхожденію ихъ. Старухи, единственное богатство которыхъ состояло въ морщинахъ, какъ сообщаетъ Добрицгофферъ, въ высокопарныхъ словахъ похвалялись тѣмъ, что они происходятъ не отъ простыхъ родителей. Въ разговорѣ съ благородными ко всѣмъ глаголамъ и именамъ существительнымъ прибавлялся слогъ in или en, смотря по тому, было ли почетное лицо, къ которому обращались съ рѣчью, мужского или женскаго пола [4]).

---

1) Lafitau, Moeurs des sauvages amériquains. V. I, p. 563.

2) Clements Markham предполагаетъ, что титулъ инки подобалъ въ прежнее время не только царствующему дому, но и всѣмъ племеннымъ вождямъ инковъ. Journ. of the Geogr. Soc. London 1871. V. 41, p. 288.

3) Garcilasso, Comentarios. lib. I. cap. 21 и 22.

4) Dobrizhoffer. B. 2. S. 236.

IX.

Религіозныя движенія неразвитыхъ народовъ.

На всѣхъ ступеняхъ культуры и у всѣхъ племенъ человѣческихъ религіозныя движенія всегда пробуждаются благодаря одному и тому же внутреннему порыву, а именно—благодаря потребности отъискать для каждаго явленія и каждаго случая причину или виновника. Къ этому присоединяется неспособность народовъ, оставшихся на дѣтской ступени, представить себѣ предметы чувственнаго наблюденія иначе какъ одушевленными. Мы тотчасъ же увидимъ, что они предполагаютъ волевыя проявленія и человѣческую способность чувствованія даже въ камняхъ и скалахъ. Не только животнымъ, но и растеніямъ даяки острова Борнео приписываютъ душу, называемую semungat или semungi. Если болѣетъ растеніе, то они видятъ въ этомъ временное отсутствіе его невидимаго я; если гніетъ рисъ, то это значитъ, что онъ покинутъ своею душою [2]). Когда миссіонеръ Филлипсъ жаловался одному юному огнеземельцу на дневной зной, мальчикъ сердито воскликнулъ: «не говори, что солнце знойно, оно тотчасъ спрячется и подуетъ вѣтеръ холодный!» Игру музыкальнаго органчика сѣвероамериканскіе индѣйцы сочли за дѣло маленькаго духа, живущаго въ немъ; имѣя въ виду сродство духовъ, эскимосы принимали органчикъ за дѣтеныша шарманки [3]). Если поэтому предметы внѣшняго міра представляются одухотворенными, одаренными волею и страстями, то они могутъ прослыть и за виновниковъ бѣдъ, истинная причина которыхъ будетъ лежать внѣ способностей мышленія. То, что происходитъ при такомъ настроеніи въ глу-

---

[1]) Spenser St. John, Life in the forests of the Far East. v. 1, p. 177 и далѣе.
[2]) Ausland. 1861. S. 1011.
[3]) Prinz Maxim. zu Wied, Reise in das innere Nordamerika. Koblenz. 1839. B. 1. S. 623.

бинѣ души неразвитыхъ племенъ, ярко освѣщаетъ намъ не разъ уже цитированное сообщенiе африканскаго путешественника Лихтенштейна [1]). Вождь орды кафровъ амахоза велѣлъ отломать кусокъ отъ выброшеннаго на берегъ якоря. Вскорѣ затѣмъ человѣкъ, исполнявшiй его приказъ, умеръ. И вотъ въ виду того, что, какъ мы кстати прибавимъ, цѣлый рядъ народовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, включая сюда и кафровъ, приписываетъ каждый смертный случай сверхъестественнымъ причинамъ, поврежденный якорь сталъ пользоваться съ тѣхъ поръ почетомъ со стороны амахоза. Австралiйцы Новаго Южнаго Валлиса считаютъ преступленiемъ свистать вблизи утесовъ, ибо,—какъ они разсказывали Дюмонъ-д'Юрвилю [2]),—разъ какъ-то нѣкоторые изъ нихъ свистали у подножья каменной стѣны и были за это убиты свергнувшимися глыбами [3]). Ходячее мнѣнiе, что лавины скатываются отъ одного звука колокольчика на шеѣ мула, основано, конечно, не на опытѣ, а указываетъ на старинный предразсудокъ въ духѣ упомянутаго суевѣрiя австралiйцевъ; точно также калмыкъ считаетъ преступленiемъ свистать осенью или зимою, такъ какъ, по его мнѣнiю, это неизбѣжно привлечетъ бурю и снѣгъ [4]). Сюда же слѣдуетъ отнести, что папуасскiе горные народы или вука на Новой Гвинеѣ клянутся у подножiя высокой горы, которая должна засыпать ихъ въ случаѣ ложной присяги [5]). На рѣкѣ Аттаракъ въ Пегу, лѣтъ сорокъ до прiѣзда графини Ностицъ [6]), должны были срубить громадный стволъ тинги, чтобы выдолбить изъ него военную лодку. При паденiи своемъ дерево, къ несчастью, убило болѣе сотни людей. Тотчасъ же на это мѣсто стали смотрѣть какъ на заколдованное и на пнѣ дерева соорудили капище для натовъ или лѣсныхъ духовъ. Когда въ 1698 умеръ король кумасскiй, а вскорѣ затѣмъ похоронили и его кровнаго врага, старшаго фактора голландцевъ въ фортѣ Эльмина, то негры, почитающiе своихъ покойниковъ какъ божественныя существа, видѣли въ смерти его дѣло предшествовавшаго ему по смерти князя [7]). Императоръ Неронъ получилъ отъ неизвѣстной личности маленькое изображенiе дѣвушки, какъ средство предохраняющее отъ измѣны, и такъ какъ онъ вскорѣ затѣмъ открылъ заговоръ противъ жизни своей, то онъ рѣшился впредь почитать эту картину какъ высшее божество

---

[1]) Reisen im südlichen Afrika. Berlin 1811. B. 1. S. 411.

[2]) Voyage de l'Astrolabe. V. 1, p. 463.

[3]) Весьма замѣчательно, что и на островахъ Тонга воспрещенъ всякiй свистъ, какъ непочтительность къ божествамъ. Mariner, Tonga Islands. V. 2, p. 124.

[4]) Bergmann, Streifereien unter d. Kalmüken. Riga 1804. B. 2. S. 264.

[5]) Finsch, Neu-Guinea. S. 86.

[6]) Helfers Reisen in Vorderasien und Indien. B. 2. S. 155.

[7]) Bosman Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. V. 1, p. 152.

ежедневнымъ троекратнымъ жертвоприношенiемъ [1]). Весьма легко признать во всѣхъ этихъ случаяхъ слабость мыслительныхъ способностей; здѣсь какъ будто бы предполагается, что явленiя, послѣдовавшiя другъ за другомъ во времени, должны стоять въ причинной связи. Также точно и ительмы на Камчаткѣ почитаютъ трясогузокъ какъ распространителей весны, такъ какъ съ ихъ прибытiемъ устанавливается лучшее время года [2]), а наши предки должно быть впадали въ ту же логическую ошибку, на что указываетъ намъ поговорка, что одна ласточка не дѣлаетъ еще весны. Такимъ образомъ, виновники ужасающихъ или желательныхъ явленiй всегда начинаютъ пользоваться религiознымъ поклоненiемъ. Относительно не мало восхваляемаго короля Тескукоса Нетсахуалькоётсина нѣкiй туземный мехиканскiй историкъ увѣряетъ, что онъ почиталъ невѣдомаго бога подъ именемъ причина причинъ [3]). Такимъ образомъ, стремленiе къ незримому виновнику приводитъ къ тому, что и бездушнымъ предметамъ, такъ какъ они считаются одушевленными, приписывается божественная власть надъ судьбою людей. Такимъ образомъ естественно объясняется происхожденiе фетишизма. Фетишомъ [4]), собственно говоря, называется лишь сотворенный рукою человѣка предметъ для волшебства. Поверхностныя наблюденiя были причиною тому недоразумѣнiю, по которому фетиши, замѣченные впервые у негровъ, являются идолами, а религiя негровъ состоитъ въ одномъ лишь поклоненiи фетишамъ. Въ настоящее время мы знаемъ, что именно у негровъ фетиши имѣютъ скорѣе всего смыслъ амулетовъ, что они означаютъ носителей волшебныхъ силъ, но не сами эти силы, а еще менѣе того идолы. Если хотите назвать фетишомъ въ широкомъ смыслѣ все то, что считается освященнымъ сверхъестественными силами, то не окажется ни одной религiи безъ фетишизма, но съ другой стороны, насколько мы знаемъ, никогда еще ни одна религiя не претворилась совершенно въ фетишизмѣ [5]). Не станемъ отрицать, однако, того, что всюду близко лежало искушенiе—признать тѣ явленiя, въ которыхъ предполагалось присутствiе сверхъестественнаго, слѣдовательно божественнаго, съ точки зрѣнiя болѣе грубой и въ концѣ концовъ идолопоклоннической, за самихъ же боговъ. Вѣдь предсталъ же пе-

---

[1]) Suetonius, Nero. Cap. 56.

[2]) Steller, Kamtschatka. S. 280.

[3]) Ixtlilxochitl, Histoire des Chichimèques. V. 1, p. 354. Prescott, Conquest of Mexico. V. 1, p. 193.

[4]) Fetisch происходитъ отъ испорченнаго португальскаго слова feitiço (производное отъ латинскаго facticius = дѣланный, искусственный), которымъ португальскiе мореплаватели XV столѣтiя обозначали предполагаемые предметы поклоненiя западноафриканскихъ негровъ. Сравн. Max Müller, Vorlesungen über den Ursprung und die Entwicklung der Religion. Strassburg 1880. S. 68 f.

[5]) Max Müller, l. c. S. 115—120, 135.

редъ нами властитель римской міровой имперіи какъ служитель фетиша.

То, что привлекаетъ къ себѣ взоръ дикаря, ищущаго духовъ, можетъ стать въ его глазахъ обиталищемъ божества, части растеній, шкуры змѣй, перья, когти, раковины, камни въ формѣ трубъ, живыя существа, цѣлые виды животныхъ, словомъ—все то, что можетъ явиться краснокожему индѣйцу въ первомъ сновидѣніи послѣ предшествующаго поста, признается имъ и почитается затѣмъ какъ духъ-хранитель [1]). На Пелаузскихъ островахъ почитаемые какъ божества духи могутъ принять форму животныхъ, деревъ, камней, которые вслѣдъ затѣмъ называются ихъ амлаями, т. е. суднами. Каждый пелаузецъ наслѣдуетъ одного изъ этихъ духовъ, облеченнаго въ какой либо животный видъ, какъ своего духа-покровителя. Мать ему своевременно говоритъ, какой видъ рыбъ, змѣй или птицъ является его духомъ-хранителемъ, и онъ никогда не смѣетъ употреблять его въ пищу или даже готовить изъ него кушанья для другихъ, но въ то же время онъ не обязанъ оказывать ему божественнаго почета молитвами или жертвоприношеніями [2]). Необлагороженнымъ человѣкъ остается лишь, покуда онъ поклоняется переноснымъ предметамъ, такъ какъ это предметы вмѣстѣ со своею предполагаемою божественною силою могутъ стать собственностью своего обладателя. Собственникъ пользуется затѣмъ услугами такихъ духовъ-хранителей. Лаванъ, замѣтившій пропажу своихъ домашнихъ боговъ, пускается въ погоню за праотцемъ Іаковомъ, а Рахиль, похитившая ихъ, умѣетъ, благодаря хитрости, скрыть ихъ отъ взоровъ ищущаго. Долго еще послѣ моисеевскаго законодательства, до временъ Давида, евреи хранили своихъ терафимовъ или пенатовъ въ домахъ [3]). Даже тамъ, гдѣ наиболѣе чистыя представленія о Богѣ уже завладѣваютъ умами, сердце все еще цѣпко держится старыхъ домашнихъ предметовъ дѣтскаго обожанія; во всякомъ случаѣ пришлось бы еще поискать такой народъ, который бы всецѣло очистился отъ суевѣрія, т. е. отъ остатковъ прежняго религіознаго творчества.

Одному изъ созидателей городовъ изъ временъ туманнаго прошлаго Туркестана, по имени Секеджкетъ, принесла его супруга китаянка въ приданое нѣсколько фетишей, и въ Бухарѣ отъ времени до времени стали происходить ярмарочныя продажи идоловъ [4]). Если фетишъ принадлежитъ къ движимому имуществу или, такъ сказать, къ челяди хозяина, то онъ подвергается наказанію за

[1]) Charlevoix, Nouvelle France. V. 3, p. 346.
[2]) Journal des Museum Godeffroy. H. 4. Hamburg 1873. S. 48.
[3]) 1. Царей, гл. 19, ст. 13—16. Ewald, Israelitische Geschichte. B. 1. S. 372.
[4]) Vámbéry, Geschichte Bocharas. B. 1. S. 2, 16.

свое предполагаемое упорство или за злоумышленія, если онъ не исполнитъ желаній просителя. Если съ остякомъ приключится несчастье, то онъ бросаетъ идола наземь, бьетъ, истязаетъ его или разбиваетъ въ куски [1]). Послѣдній языческій лопарь въ Европѣ, по имени Растусъ, къ срединѣ нашего столѣтія однажды лишилъ свой божественный камень баута обычнаго жертвоприношенія водки. Вскорѣ затѣмъ молніею убило у него двухъ сѣверныхъ оленей. Въ злобѣ онъ бросилъ идолу куски мяса разрубленныхъ животныхъ со словами: «возьми то, что ты для себя убилъ!» и повернулся къ нему спиною, а затѣмъ принялъ христіанство [2]). Передъ каждымъ значительнымъ предпріятіемъ гвинейскій негръ приступаетъ къ выбору новаго фетиша, если у него нѣтъ стараго или испытаннаго; божествомъ избирается существо, на которое прежде всего упадаетъ взоръ его при выходѣ изъ жилища, будь это собака, кошка или что либо другое, и ему тотчасъ же подносится жертва. Если предпріятіе удастся, возрастаетъ значеніе фетиша, не удастся—онъ возвращается къ своему прежнему состоянію [3]).

Къ тѣмъ безжизненнымъ предметамъ, которые привлекаютъ къ себѣ благочестіе людей, принадлежатъ повсюду камни. Никого не удивитъ, что раскаленные метеоры, внѣдряющіеся при своемъ паденіи въ землю, легко дѣлались предметами поклоненія. Камень, упавшій у Хикомостотля или «семи пещеръ», важнаго мѣста въ миѳологической топографіи древнихъ мехиканцевъ, почитался ими какъ сынъ божественной четы Ометеуктли и Омекигуатля [4]). Черный камень, величайшая святыня магометанъ въ Меккѣ, вначалѣ будто бы ярко свѣтился, но вскорѣ окрасился въ черный цвѣтъ, благодаря грѣховности человѣческаго рода [5]). Конечно, онъ является остаткомъ фетишистическаго поклоненія доисламитскихъ арабовъ, точно такъ же, какъ камень, замурованный въ настоящее время въ мечети Омара въ Іерусалимѣ—камень, вознесшій пророка на небо, а затѣмъ упавшій или же, наоборотъ, еще теперь висящій въ воздухѣ [6]). По другимъ легко понятнымъ причинамъ камни, имѣющіе фигуру фаллуса, быть можетъ, разрозненные колонны базальтовыхъ ходовъ, почитаются на островахъ Фиджи [7]). Еще недавно Теодору Кирхгофу показывали въ Орегонѣ глыбу камня, къ которой индѣйцы умпква ходили на поклоненіе. Пророки Израиля и благочестивые цари Іудеи неустанно боролись про-

---

[1]) Палласъ, Путешествіе III. 1, стр. 78.
[2]) Globus. B. 23. 1873. S. 35.
[3]) Bosman, Guinese Goud-, Tand- and Slavekust. V. 2, p. 153.
[4]) J. G. Müller, Amerikanische Urreligionen. S. 517.
[5]) Sepp, Allg. Zeitung. 1872. S. 4462.
[6]) Baierlein, Nach und aus Indien. S. 125.
[7]) Williams, Fiji and the Fijians. V. 1, p. 220.

тивъ поклоненія высотъ, подъ которыми подразумѣвались высокіе каменные конусы, символъ Святѣйшаго [1]). Уже Іаковъ возлилъ елей на камень въ Веѳилѣ, на которомъ онъ покоился. Въ кельтической Европѣ мы встрѣчаемъ каменные круги какъ мѣста богослуженія, равно какъ трилитическіе кромлечи или каменные столы, которые служили либо жертвенниками, либо же для того, чтобы подъ ними проходили вѣрующіе. Эти кельтическіе каменные круги напоминаютъ собою одну изъ древностей острововъ Самоа, а именно находящееся въ глубинѣ Уполоса въ лѣсной чащѣ кольцо изъ базальтовыхъ колоннъ, окружающихъ каменный столбъ, водруженный въ срединѣ [2]). Еще въ 567 году соборъ въ Турѣ долженъ былъ угрожать церковнымъ отлученіемъ за продолженіе поклоненія камнямъ, а въ Англіи такія запрещенія издавались въ VII столѣтіи Теодорихомъ, архіепископомъ кентерберійскимъ, въ X столѣтіи королемъ Эдгаромъ, въ XI — Канутомъ [3]). Извинительнѣе въ нашихъ глазахъ подобныя заблужденія, если поклоненіе сосредоточивается на горныхъ вершинахъ. Мы не имѣемъ, впрочемъ, въ виду той святости, которою окружались извѣстныя вершины, напримѣръ Олимпъ, какъ обиталище эпическихъ божествъ, или Синай, какъ гора законодательства; относительно послѣдней мы только замѣтимъ, что на вершинѣ Сербаля находится каменный кругъ, въ который бедуины вступаютъ лишь снявши башмаки [4]). Тоже должно сказать и о сосѣднемъ Джебель-Мунаджатѣ, который арабы называютъ горою Бесѣды Двухъ (а именно Моисея и Іеговы); въ каменный кругъ на этой горѣ они слагаютъ приношенія [5]). Сюда не относится почитаніе отпечатковъ ступни, напримѣръ, бога Тескатлипока, которые показывали древніе мехиканцы у Куаухтитлана [6]), или отпечатки Тютія на Самоа [7]), или же, наконецъ, Будды на Адамовомъ пикѣ на Цейлонѣ; это только разновидности поклоненія реликвіямъ. Напомнимъ, однако, шаманскій камень монгольскихъ бурятъ, скалу на полуостровѣ Олхонѣ Байкальскаго озера, камень близъ Дудина, которому самоѣды приносятъ жертвы, говоря, что такой тяжелый камень могъ принести туда только одинъ Создатель лично [8]), наконецъ, гору Тирма или Тирмакъ, на которой куанчи, первобытные обитатели Канарскихъ острововъ, приносили свою святѣйшую присягу и съ которой люди, охваченные энту-

[1]) Ewald, Geschichte des Volkes Israel. 3. Aufl. B. 3. S. 418.

[2]) Schmeltz und Krause, Die ethnographisch-anthropologische Abteilung des Museum Godeffroy. S. 475.

[3]) Lubbock, Origin of civilization, p. 209.

[4]) Rüppell, Reise in Abyssinien. Frankfurt 1838. B. 1. S. 127.

[5]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 204.

[6]) J. G. Müller, Urreligionen. S. 578.

[7]) Tylor, Urgeschichte. S. 147.

[8]) Finsch, Reise nach West-Sibirien. S. 559.

зіазмомъ, добровольно свергались, принося себя въ жертву [1]). Павзаній встрѣтилъ еще поклоненіе камнямъ у обитателей Фареса, а въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что въ прежнія времена всѣ эллины почитали вмѣсто статуй камни [2]); онъ, однако, при этомъ прибавляетъ, что они придавали имъ имена обоготворяемыхъ ими природныхъ силъ; спрашивается, поэтому, имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ настоящимъ поклоненіемъ камнямъ, или только съ наслѣдіемъ таковаго.

Если поклоненіе камнямъ является чѣмъ-то чуждымъ для европейскаго пониманія, то, напротивъ, наша старая языческая кровь скорѣе заговоритъ, когда мы услышимъ, что деревья или рощи считались божествами или обиталищами божествъ; понынѣ еще намъ понятно, что̀ испытывали наши предки, когда святой Бонифацій срубилъ саксонскій дубъ. Шелестъ спокойнаго лѣса, шумъ волнующагося, ломка и скрипъ деревъ, видимая борьба утратившей листву короны дерева съ ея корявыми и узловатыми сучьями во время бури — все это производитъ впечатлѣніе, какъ будто бы стоитъ передъ нами живая личность, а съ другой стороны мы слишкомъ уже охотно поддаемся самообольщенію, что мы можемъ тѣлесно сблизиться съ сверхъестественными силами. Когда-то поклоненіе деревьямъ было распространено по всей землѣ, посколько она была покрыта деревьями. Еще понынѣ стоитъ у Лохъ-Сіанта на шотландскомъ островѣ Скэйе дубовая роща, въ которой, въ виду святости ея, нельзя сломать сучка [3]). Гдѣ въ сосновомъ бору высится одинокій кедръ или гдѣ семь лиственницъ образуютъ братскую группу, туда самоѣдъ подходитъ съ чувствомъ почтенія; остяку же, напротивъ того, святы деревья, на которыхъ нѣсколько лѣтъ подрядъ гнѣздился орелъ [4]). Въ рощахъ мундаколовъ, племени индійскихъ дравидъ, воспрещается всякое поврежденіе вѣтви [5]). Еще понынѣ встрѣчаются за Іорданомъ деревья, на которыхъ вѣтромъ колеблятся приношенія, въ особенности сплетенныя изъ волосъ [6]). На пути своемъ въ Сарды, въ Лидіи, Ксерксъ обвѣсилъ святой платанъ золотымъ украшеніемъ и приставилъ къ охранѣ его стражу [7]). Въ экваторіальной Африкѣ благочестивые дары приносятся громаднымъ боабабамъ или адансоніямъ. Адольфъ Бастіанъ наблюдалъ тотъ же обрядъ въ Бирмѣ [8]), въ Мехикѣ по Тайлору подоб-

---

[1]) Peschel, Geschichte der Entdeckungen. S. 54.
[2]) Pausanias, Lib. VII. cap. 22.
[3]) Lubbock, Origin of civilization, p. 192.
[4]) Castrén, Ethnologische Vorlesungen. S. 115. Палласъ, Путешествіе.
[5]) Zeitschrift für Ethnologie. 1871. S. 333.
[6]) Wolff, Ausland. 1872. S. 308.
[7]) Herodot, Lib. VII, cap. 31.
[8]) Zeitschrift f. Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. B. 5. Berlin. 1868. S. 291. Bowers, Bhamo-Expedition. Berlin 1871. S. 27.

нымъ образомъ почитается святой кипарисъ; на западномъ Колорадо, по Мёлльгаузену, дубъ [1]); у истоковъ Верхняго озера стоитъ большой ясень, которому краснокожіе индѣйцы приносятъ жертвы, точно такъ же какъ и одинокому дереву Валитчу въ Пампасахъ, неподалеку отъ Патагонеса (Карменъ), посѣщеннаго Чарльзомъ Дарвиномъ [2]). Напомнимъ, наконецъ, рощу Додоны, гомеровскій платанъ въ Аулисѣ, остатки котораго видѣлъ еще Павзаній [3]); почитаніе пипала (Ficus religiosa) и индѣйскаго фиговаго дерева (F. indica) со стороны индусовъ брахманистовъ и буддистовъ; святую осину киргизовъ [4]); срубленное недавно грушевое дерево на Валзерскомъ полѣ и, наконецъ, мировой ясень Ингдразилъ въ германскихъ миѳахъ! Иное дѣло, если почитаніе деревъ связывается съ тѣмъ, что подъ сѣнью ихъ пребывали святыя личности; а это можно сказать про рощу Мамре, такъ какъ тамъ отдыхалъ Авраамъ, или про сикомору въ Матаріи, подъ сѣнью которой будто бы покоилась Божья Матерь во время бѣгства въ Египетъ. Смотря по роду приношеній, почитаніе деревъ имѣетъ различное значеніе. Если арабы въ языческія времена приносили жертвы передъ деревьями и вѣшали на нихъ оружіе [5]), то дерево являлось въ ихъ глазахъ сѣдалищемъ божества или даже самимъ божествомъ; если же, напротивъ того, Мунго-Паркъ встрѣчалъ въ странахъ негровъ-мандинго деревья, увѣшанныя тряпочками и обрывками матерій [6]), то необходимо вспомнить, какъ уже Босманъ замѣчаетъ [7]), что въ Гвинеѣ святыя рощи или деревья привлекаютъ къ себѣ посѣтителей особенно во времена эпидемій. Тайлоръ указалъ намъ, что и въ Европѣ господствуетъ предразсудокъ, что можно изъ дома больного перенести его болѣзнь съ частицею его имущества на другой предметъ, на дерево, а скорѣе всего на человѣка. Въ Южной Европѣ молодыя дѣвушки зачастую продаютъ путешественникамъ букеты, происходящіе изъ дома какого либо больного [8]). Авторъ помнитъ, какъ ему въ дни дѣтства строго заказывали не поднимать цвѣтка, брошеннаго по дорогѣ, «такъ какъ нельзя знать, какою болѣзнью страдаетъ тотъ, кто бросилъ его». Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что запретъ этотъ простирался исключительно на цвѣты. Суагели въ восточной Африкѣ приносятъ демонамъ болѣзней въ жертву пищевыя вещества, причемъ они не поѣдаютъ

---

1) Vom Mississippi nach der Südsee. S. 387.

2) Journal of Researches. London. 1845. 2 edit. p. 68.

3) Pausanias, lib. IX. cap. 19 и Иліада II, ст. 307—316.

4) Nöschel, Reisen in die Kirgisensteppe. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches. B. 18. S. 154.

5) Krehl, Die Religion der vorislamitischen Araber. Leipzig. 1873. S. 73.

6) Reisen im Inneren von Afrika. Berlin. 1799. S. 36, 59.

7) Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. v. 1. p. 144. v. 2. p. 155, 170.

8) Tylor, Anfänge der Kultur. B. 2. S. 150.

ихъ сами, а кладутъ ихъ гдѣ нибудь по дорогѣ, чтобы прохожій съѣлъ ихъ и тѣмъ навлекъ на себя болѣзнь[1]). Среди папуасцевъ мы встрѣчаемъ даже тотъ предразсудокъ, что необходимо тщательно прятать или тотчасъ же сжигать корки банановъ или подобные пищевые остатки, такъ какъ иначе врагъ можетъ при посредствѣ ихъ приворожить какую либо болѣзнь[2]).

Среди всѣхъ другихъ животныхъ чаще всего пользовались поклоненіемъ змѣи, но культъ змѣй, или религія Нага, нигдѣ не получилъ такого широкаго распространенія, какъ въ Индіи; въ пользу этого говорятъ названія мѣстностей, какъ Нагапуръ, Вильджанагара, Багханагара. Еще понынѣ кобра или очковая змѣя является предметомъ публичныхъ поклоненій брахмановъ на празднествѣ Нагапаншми. Точно также и Моисей въ слабую минуту велѣлъ соорудить мѣднаго змія, который вмѣстѣ съ другими святынями попалъ въ Іерусалимъ и былъ удаленъ изъ храма лишь благочестивымъ царемъ Езекіею въ 720 г. до Р. Х. Даже среди христіанъ мы наталкиваемся на секту офитовъ, которые продолжили или возобновили поклоненіе змѣямъ, если только большинство изъ того, что наговариваютъ на нихъ, не было клеветою[3]). Поклоненіе змѣямъ остается въ полной силѣ еще въ негрскомъ государствѣ Дагомеѣ[4]) и вмѣстѣ съ рабствомъ распространилось по Новому Свѣту, гдѣ оно въ послѣднее время, какъ говорятъ, чрезвычайно разрослось въ Гаити.

Если мы оставимъ въ сторонѣ далеко распространенное почитаніе источниковъ и въ особенности источниковъ цѣлебныхъ, то намъ придется отмѣтить, что проточная вода слыла чѣмъ-то божественнымъ главнымъ образомъ у индусовъ. Тамъ, гдѣ Гангъ и Джамна вырываются изъ ледниковъ, слѣдовательно въ грандіозномъ уединеніи горной мѣстности, точно такъ же, какъ въ равнинѣ надъ озеромъ съ источникомъ Нарбады, находятся святыни и мѣста поклоненія[5]). Купанью въ святыхъ потокахъ приписывается спасительное дѣйствіе и зачастую благочестивые индусы, ради омовенья домашнихъ своихъ идоловъ, переносятъ воду Ганга изъ Бенареса въ Рамессерамъ, близъ южной оконечности Индіи, слѣдовательно, на разстояніе немного меньшее, чѣмъ между Мадридомъ и Берлиномъ[6]). Для обитателей древней Персіи текучая вода была также святою, но, въ противоположность индусамъ, они старались оградить ее отъ всего, что могло ее загрязнить, поэтому-то сооруженіе мостовъ, устраняющихъ пользованіе бродомъ, считалось благочестивымъ дѣя-

---

[1]) Journal of the Anthropological Institute. v. I, p. 148.

[2]) Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britannien. S. 150.

[3]) Tylor, Anfänge der Kultur. Bd. II. S. 243.

[4]) Bosman, Guinese Goud-, Tand- en Slavekust. v. II. p. 155—170.

[5]) v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. B. I. S. 161.

[6]) Graul, Reise nach Ostindien. B. 4. S. 43.

ніемъ [1]). Даже божества моря не были совершенно безопасны отъ того, чтобы грубые люди не подвергали ихъ наказаніямъ, подобно тому, какъ великій царь персидскій велѣлъ наказать ударами Геллеспонтъ [2]). Бо̀льшаго мы въ правѣ ожидать тогда, когда человѣкъ поднимаетъ взоръ свой, чтобы отыскать неизвѣстныхъ виновниковъ того, что совершается вокругъ него, на звѣздномъ небѣ, недосягаемомъ для рукъ человѣческихъ и высящемся надъ всѣмъ, что мы видимъ. Культъ солнца, луны и созвѣздій, многократно встрѣчаясь у монгольскихъ народовъ сѣвера Азіи, распространился отсюда по обѣимъ половинамъ Америки. Если религіозныя движенія души и проявляются въ человѣческомъ обществѣ несравненно ранѣе, чѣмъ различеніе добра и зла, и, слѣдовательно, не имѣютъ ничего общаго съ позднѣйшими нравственными установленіями, то съ другой стороны, лишь только, благодаря строгимъ обычаямъ, установятся отношенія между членами общества, человѣческія установленія тотчасъ же сводятся на законы божественныя. Начиная съ этой-то поворотной точки, религія становится самымъ дѣйствительнымъ воспитательнымъ и облагораживающимъ средствомъ [3]). Направляясь къ тому, чтобы возвысить въ нравственномъ отношеніи божество, религіозные порывы сами собою работаютъ надъ облагороживаніемъ человѣческаго общества. Если мы распространимъ идею фетиша на почитаніе всѣхъ видимыхъ предметовъ, то среди всѣхъ фетишей солнце, какъ эмблема всего чистаго и свѣтлаго, должно сильнѣе всего способствовать возвышенію человѣческихъ взаимоотношеній. Мы имѣемъ прежде всего въ виду владычество перуанскихъ инковъ, приписывавшихъ себѣ происхожденіе отъ дневного свѣтила и распространившихъ путемъ завоеваній свои строгіе государственные законы и достойную уваженія полукультуру отъ Кито до Чили. Но уже апачъ, указывая на солнце, говоритъ бѣлому человѣку: «Не вѣришь ты развѣ, чтобы это божество видѣло, что мы дѣлаемъ, и наказывало насъ, когда оно сердится?» [4]) Женщина гуронка, услыхавъ изъ устъ христіанскаго священника хвалу совершенствамъ Бога, воскликнула: «Я всегда про себя думала, что нашъ Арескуи (такъ она обозначала солнце и великій духъ) долженъ быть такимъ, какимъ ты описываешь Бога» [5]).

---

[1]) Duncker, Geschichte des Alterthums. Berlin. 1853. B. II. S. 372.

[2]) Herodot, lib. VII, cap. 34, 54.

[3]) Подобнымъ же образомъ выражается Фрицъ Шульцс (Der Fetischismus. Leipzig. 1871. S. 123): «Въ томъ, что дикарь такъ рабски подпадаетъ подъ власть своего мокиссо (фетиша) и своихъ обѣтовъ, и заключается многозначительный педагогическій элементъ фетишизма. Дикарь налагаетъ на себя обязанности — онъ укрощаетъ себя».

[4]) Fröbel y Tylor'a, Anfänge der Kultur. B. I. S. 286.

[5]) Lafitau, Moeurs des sauvages amériquains. v. I. p. 127.

Солнце не только видимый предметъ, но и сосредоточіе естественныхъ силъ, поэтому-то культъ солнца приводитъ насъ къ почитанію явленій, которыя оказываются уже не непосредственно видимыми, а познаются лишь по дѣйствію своему. Этотъ шагъ впередъ къ тому, чтобы выяснить причины явленій, доказываетъ, что народъ, сдѣлавшій его, достигъ важной и отрадной ступени въ развитіи своемъ. Почитатели деревъ не могли въ концѣ концовъ уклониться отъ того, что, какъ имъ показывалъ опытъ, растительное божество погибало, отъ истощенія въ старости или же еще ранѣе, благодаря истребленію со стороны паразитовъ, поѣдающихъ дерево, или же отъ молніи. Въ послѣднемъ случаѣ именно нельзя было не сознаться, что надъ силами болѣе ничтожными или преходящими властвуютъ силы высшія. Народы, поклоняющіеся естественнымъ силамъ, должны были, однако, уже потому достигнуть высшаго духовнаго развитія, что проявленіе божественныхъ силъ признается ими лишь въ тѣхъ явленіяхъ чувственнаго міра, естественныя причины которыхъ не удается выяснить человѣческому разуму. Тутъ, слѣдовательно, должна была предшествовать попытка къ объясненію явленія, тогда какъ люди, не размышляющіе вообще, не пускаются въ подобныя изслѣдованія. У народовъ земледѣльческихъ, хотя и не у всѣхъ, преобладаетъ поклоненіе силамъ природы. Самыми важными въ ихъ глазахъ оказываются явленія атмосферическія, такъ какъ ими обусловливаются избытокъ или недостатокъ. Обоготвореніе силы, слѣдовательно чего-то чувственно уже непознаваемаго, могло удержаться въ чистотѣ лишь среди жрецовъ, или же какъ тайное ученіе; для непосвященныхъ же, которые не понимали глубокомысленной и загадочной рѣчи культа природы и относились къ аллегоріямъ какъ къ буквально точной истинѣ, невидимое должно было быть облечено въ кровь и плоть. Изъ имени прилагательнаго, придаваемаго силѣ, произошло имя собственное для божества; изъ имени опять-таки возникло представленіе о существѣ, которое тотчасъ же стало считаться мужскимъ или женскимъ, смотря по грамматическому роду того обозначенія, которое вошло въ употребленіе, а затѣмъ фантазія, разъ уже возбужденная, разрабатывала далѣе божественный романъ. При этомъ тотчасъ же обнаруживается, что въ данномъ творческомъ процессѣ типъ языка играетъ дѣятельную роль. Такимъ образомъ языки, различающіе грамматическій родъ, напримѣръ языки группы народовъ арійскихъ, семитическихъ и хамитическихъ, представляютъ много соблазна къ образованію миѳовъ. Не слѣдуетъ, однако же, преувеличивать значенія языка, въ особенности же нельзя упускать изъ виду, что даже въ арійскихъ языкахъ нѣкоторыя изъ словъ, имѣющія самое важное значеніе для религіозныхъ представленій, какъ: небо, отецъ, мать, гора и рѣка, первоначально не обладали никакимъ лингвистиче-

скимъ знакомъ, указывающимъ на грамматическій родъ [1]). Точно также мы встрѣчаемъ миѳы о богахъ и богиняхъ у народовъ съ грамматикою, не различающею родовъ, такъ у полинезійцевъ и обитателей Средней Америки. Остроумный Блеекъ [2]) впалъ въ заблужденіе, ища почитанія предковъ лишь у народовъ, имѣющихъ префиксъ — прономинальные языки, тогда какъ это почитаніе встрѣчается у китайцевъ, языкъ которыхъ лишенъ всѣхъ грамматическихъ формъ.

Путь, которымъ въ языкѣ совершается какъ-бы автоматически разработка миѳа, съ большою проницательностью указанъ Дельбрюкомъ на героической сказкѣ объ Ипполитѣ и Федрѣ; въ основѣ этой сказки первоначально лежали одни лишь явленія вечерняго неба съ перваго появленія серпа луны и до полнолунія. Да позволено намъ будетъ повторить здѣсь вкратцѣ его доводы. Ипполитъ, какъ это можетъ сообразить даже слабый эллинистъ, является прообразомъ ѣдущаго съ разнузданными или незапряженными конями. Въ мірѣ поэзіи это дѣлаетъ одинъ лишь богъ солнца. Напротивъ того, какъ Федра, слѣдовательно, какъ сіяющая или блестящая, прославляется луна, такъ какъ у безконечнаго большинства народовъ солнце всегда считается мужскаго, а луна женскаго рода; лишь немногіе народы, къ которымъ принадлежатъ нѣмцы и готтентоты, распредѣлили ихъ въ обратномъ отношеніи. Какъ извѣстно, серпъ луны въ каждый послѣдующій день остается на значительную часть круга позади солнца, стремящагося на западъ. Не позже какъ дней черезъ двѣнадцать наступаетъ тотъ моментъ, что солнце опускается именно тогда, когда противъ него на горизонтѣ поднимается полная луна. Итакъ, разростающаяся луна какъ бы спѣшитъ за солнцемъ, но не можетъ нагнать это болѣе быстрое свѣтило. На языкѣ зарождающагося миѳа описаніе этого явленія складывается такъ: Ипполитъ бѣжитъ отъ Федры. Но вотъ возросло поколѣніе, которое придавало солнцу и лунѣ другія качества и въ памяти котораго утратилось первоначальное представленіе объ Ипполитѣ и Федрѣ; но у него, быть можетъ въ поговоркѣ сохранилось представленіе о бѣгствѣ Ипполита отъ преслѣдующей его Федры; тогда невольно могъ зародиться вопросъ, почему бы Ипполиту бѣжать отъ Федры, между тѣмъ какъ она, за что ручается уже ея имя, сіяетъ во всей красотѣ, свойственной ея полу? Чтобы закончить миѳическое сплетеніе на этой точкѣ представленій, присовокупляетъ Дельбрюкъ, не требовалось ничего, кромѣ мысли, не была ли Федра мачихою Ипполита? Разъ уже сложившись въ этомъ духѣ, миѳъ сплетенъ

[1]) Max Müller, Vorlesungen über den Ursprung und die Entwicklung der Religion. S. 217.

[2]) Ueber den Ursprung der Sprache. S. 16.

былъ съ судьбами дома Тезея и является прекраснѣйшимъ матеріаломъ для трагедіи. Но Эврипидъ, Расинъ и переводчикъ послѣдняго, Фридрихъ Шиллеръ, были бы, вѣроятно, глубоко поражены, еслибы герои ихъ разоблачились передъ ними, какъ солнце и луна. Нѣсколько натянутымъ могло бы показаться то, что Ипполитъ бѣжитъ отъ Федры именно изъ боязни кровосмѣшенія; скорѣе можно было бы предположить, что онъ уже любитъ другую дѣвушку. Весьма замѣчательно, поэтому, что у другихъ народныхъ группъ мы встрѣчаемъ то же самое толкованіе упомянутыхъ естественныхъ явленій. Кассіи въ сѣверозападной Индіи разсказываютъ, что мѣсяцъ, при каждой новой смѣнѣ, возгорается любовью къ своей мачихѣ солнцу, которая, однако, исполнена отвращенія къ нему и бросаетъ ему пепелъ въ лицо; оттого-то дискъ луны кажется запачканнымъ[1]). У эскимосовъ же солнце, которое, по ихъ представленіямъ, женскаго рода, пачкаетъ своему брату, лунѣ, лицо сажею за то, что тотъ преслѣдуетъ его своею любовью. Подобнымъ же образомъ обитатели Дарійскаго перешейка утверждаютъ, что такъ называемый «человѣкъ на лунѣ» совершилъ кровосмѣшеніе съ сестрою своею[2]).

Миѳологическое творчество должно было современемъ совершенно затемнить первоначальный смыслъ почитанія природы, въ особенности когда письмена не вошли еще въ употребленіе; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, приходилось возвести ту же силу подъ другимъ именемъ въ санъ божества, чтобы опять-таки облачить ее въ человѣческую форму. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, почему у арійскихъ народовъ существуетъ столь много божествъ для однѣхъ и тѣхъ же ролей, и въ особенности многочисленны представители явленій атмосферическихъ. Но всѣ эти сферы божествъ обнаруживаютъ извѣстное стремленіе къ существу высшему, которому другія силы, рано или поздно, должны подчиниться. Такъ, напримѣръ, невозможно, чтобы народъ, развивающійся въ духовномъ отношеніи, остался при поклоненіи солнцу; рано или поздно у него должны возникнуть сомнѣнія, высказанныя перуанскимъ инкою Гуайна Канакомъ († 1525 года послѣ Р. Х.[3]), что дневное свѣтило никоимъ образомъ не могло быть творцомъ всѣхъ вещей, такъ какъ ночью развитіе всего живущаго идетъ впередъ, не прерываясь.

Этимъ примѣромъ опять-таки подтверждается наше положеніе, что всѣ религіозныя движенія исходятъ изъ одного лишь стремленія

---

[1]) Dalton Hooker, Himalayan Journals. London. 1854. v. II, p. 276.

[2]) David Crantz, Historie von Grönland. Barby und Leipzig 1765. B. I. S. 295. Petrus Martyr, De Orbe novo. dec. VII. cap. 10.

[3]) A. v. Humboldt, Ansichten der Natur. Stuttgart und Augsburg. 1860. B. II. S. 276.

познать причину и что всякое поклоненіе божеству исчезаетъ въ то же мгновеніе, какъ оно перестаетъ удовлетворять стремленію къ отысканію причины. Крѣпче и дольше, чѣмъ вѣра въ солнце, держалась вѣра въ божественность неба, гармоничнаго и находящагося въ непрерывномъ самостоятельномъ движеніи. Оно всегда представлялось мужскимъ въ противоположность плодоносной женщинѣ землѣ. Небо и землю почитали гуроны, до сихъ поръ его почитаютъ китайцы; поклоненіе небу встрѣчается также у негровъ западнаго берега Африки [1]). На латинскомъ языкѣ для неба и бога существовало одно и то же слово [2]), Юпитеръ какъ Ζεὺς πατήρ, даже буквально Джаусъ-питâ, т. е. небо-отецъ Ведъ [3]), древніе персы называли весь сводъ небесный, которому они приносили жертвы на горныхъ вершинахъ, Зевсомъ [4]), точно такъ же какъ у грековъ дождь ниспадалъ съ ихъ Зевса [5]); что въ глазахъ древнихъ германцевъ небо и наивысшее божество сливались воедино [6]), подтверждаютъ употребляемые еще понынѣ, безъ всякой задней мысли, языческіе обороты: «да хранитъ тебя небо», или-же: «да хранитъ небо этого ребенка». При многочисленности боговъ является потребность въ томъ, чтобы распредѣлить ихъ по рангу, а подобное распредѣленіе дѣлаетъ людей невольно болѣе воспріимчивыми къ монотеистическимъ взглядамъ; такъ мы замѣчаемъ это даже на примѣрѣ древней Мехики. Въ прославленныхъ наставленіяхъ астекской матери, обращающейся къ дочери, указывается на бога, «который видитъ каждый проступокъ, даже тайно совершенный» [7]). Положимъ, Сагагунъ, сохранившій намъ этотъ столь замѣчательный въ культурно-историческомъ отношеніи документъ, обвинялся въ томъ, что примѣшивалъ христіанскія воззрѣнія къ древне-мехиканскому язычеству; Вайтцъ, однако же, съ полнымъ правомъ стоитъ за достовѣрность этихъ записей въ виду того, что испанскіе духовники скорѣе готовы были враждебно отнестись къ до-христіанскому состоянію древнихъ мехиканцевъ, какъ къ дѣлу дьявола, чѣмъ прославлять его.

Если оцѣнивать данную религію единственно по воспитательному значенію ея, то и поклоненіе силамъ природы можетъ поднять человѣческое общество на высшую ступень. У строгихъ въ

---

[1]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 322 f. B. II. S. 256, 258 f.

[2]) *sub divo* или *sub dio* означаетъ то же, что подъ открытымъ небомъ.

[3]) Max Müller, Vorlesungen über den Ursprung und die Entwicklung der Religion. S. 318.

[4]) Herodot, lib. I, cap. 131.

[5]) ἐκ τοῦ Διός, Herodot, lib. II, cap. 13.

[6]) Древне-германскій богъ Ціо, точно такъ же какъ древне-германскій Тиръ, производится отъ древне-арійскаго слова и понятія, къ которому ближе всего подходитъ веддійское выраженіе Джаусъ (свѣтящійся, небо).

[7]) Sahagun у Prescott'а, Conquest of Mexico. v. III. p. 424.

нравственномъ отношенiи народовъ мы находимъ и нравственно строгiй мiръ боговъ, равно какъ представленiе о справедливомъ мiропорядкѣ, тогда какъ въ противномъ случаѣ въ религiозномъ творчествѣ просвѣчиваетъ распущенность и порокъ; это творчество всегда относится къ нравственному уровню общественныхъ порядковъ, какъ свѣтовая картина спектра съ темными полосами къ источнику свѣта. Полинезiйскiе тонгане или обитатели острововъ Дружбы твердо вѣруютъ въ то, что ихъ боги одобряютъ добродѣтельное поведенiе и гнѣваются на пороки, равно и въ то, что духи-хранители лишь до той поры бдятъ надъ людьми, пока они ведутъ себя честно, и тотчасъ же покидаютъ преступныхъ[1]). Но поклоненiе силамъ природы, въ концѣ концовъ, можетъ лишь мало способствовать соцiальному воспитанiю народовъ. Если уже разъ представленiе о божествѣ получило человѣческiй обликъ, то на ряду съ творчествомъ миѳовъ почти всегда выступаютъ и изящныя искусства. Сколько бы при этомъ ваятель или живописецъ не облагораживали человѣческую фигуру въ изображаемомъ божествѣ, реальное изображенiе въ глазахъ толпы, жаждущей поклоненiя, тотчасъ же становится идоломъ, совершающимъ чудеса, переходящимъ какъ движимость въ собственность общины и въ концѣ концовъ опускающимся, благодаря глупости массы, до фетиша. Иное направленiе принимаетъ религiозное поклоненiе, если оно связуется съ вѣрою въ загробное существованiе. Эта вѣра встрѣчается у туземцевъ Америки почти безъ исключенiя, затѣмъ у полинезiйцевъ, у папуасцевъ и австралiйцевъ, у большинства азiатовъ, у древнихъ обитателей Европы, у всѣхъ хамитовъ Сѣверной Америки, начиная съ Нила и до Канарскихъ острововъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ непосредственныхъ доказательствъ, можно дѣлать заключенiя о вѣрѣ въ безсмертiе по способамъ погребенiя мертвыхъ. Еслибы у насъ не было болѣе точныхъ свѣдѣнiй о представленiяхъ египтянъ относительно будущей жизни, то мы-бы все-таки ясно поняли, на что они надѣются, когда они снабжаютъ свои мумiи пшеницей для того, чтобы они имѣли зерна для посѣва послѣ своего воскрешенiя. Такимъ же образомъ мы узнаемъ, что и древнiе вавилоняне надѣялись на будущее, такъ какъ въ ихъ гробницахъ всегда находятся финиковыя косточки[2]); то же самое должно сказать и объ обитателяхъ побережiй Карибскаго залива, дававшихъ своимъ мертвымъ въ руки маисовыя зерна. Если трупъ вождя даяковъ погребается въ его жилищѣ, то надъ его гробомъ вѣшаютъ кокосовую чашу съ водою и ежедневно снабжаютъ мертвеца пищею, чтобы ему не пришлось голодать или жаждать во время долгаго пути своего

---

[1]) Mariner, Tonga Islands. v. II. p. 110.
[2]) Rawlinson, The five great monarchies. v. I, p. 107.

на небеса [1]). Человѣческія жертвы на могилахъ вождей или королей, какъ этого требуетъ Адда или «великій обычай», свидѣтельствуетъ намъ о вѣрѣ въ безсмертіе въ Дагомеѣ, а задушеніе женъ послѣ смерти князя свидѣтельствуетъ намъ о томъ же на островахъ Фиджи. Если-бы затѣмъ, мы ничего не знали ближе о воззрѣніяхъ столь богато одаренныхъ въ умственномъ отношеніи, а въ прежнее время столь грубо унижаемыхъ готтентотовъ [2]), то было бы довольно уже того, что они придаютъ умершимъ при погребеніи то же положеніе, которое они когда-то имѣли въ зачаточномъ состояніи во чревѣ матери; значеніе этого символическаго обряда то, что мертвецы въ нѣдрахъ земли должны дозрѣть до новаго рожденія. Народы неразвитые смотрятъ, какъ мы уже замѣтили, на всѣ предметы, какъ на одушевленные, поэтому представленія о загробной жизни распространяются у нихъ не только на людей. Ительмы Камчатки вѣрили въ возрожденіе всѣхъ существъ, «до самой маленькой мухи». Іезуиты Акоста, Лафито и Шарльвуа замѣтили уже, что инко-перуанцы [3]), ирокезы и другіе сѣверо-американцы, совершенно въ духѣ Платоновскихъ мечтаній, предполагали, что души всякаго рода имѣютъ извѣстные прообразы или материнскія существа въ невидимомъ мірѣ [4]). Островитяне фиджійцы идутъ еще далѣе, такъ какъ они вѣрятъ не только въ существованіе рая для человѣка и для животныхъ, но уповаютъ на то, что тамъ возродится и каждый кокосовый орѣхъ [5]).

Съ отрицаніемъ безсмертія изслѣдователи до сихъ поръ сталкивались лишь у негровъ. Развѣ можетъ мертвецъ придти изъ могилы, если его не выкопать? сказалъ вождь Комморо въ странѣ Латука къ востоку отъ Бѣлаго Нила, когда сэръ Самуэль Бекеръ [6]) тщетно старался принудить его перекрестными вопросами въ тому, чтобы онъ призналъ посмертную жизнь. Когда Максъ Бухнеръ спрашивалъ негровъ банту о томъ, какъ они себѣ представляютъ свою будущность послѣ смерти, онъ всегда получалъ одинъ отвѣтъ: «тогда дыханіе кончается, тогда насъ закапываютъ и тогда насъ съѣдаютъ черви земли» [7]). Вѣроятно, что сновидѣнія всегда возбуждали первую мысль о безсмертіи. Пока негръ видитъ во снѣ умершаго, воспоминаніе о немъ возбуждаетъ въ немъ боязнь; мертвецъ вернулся, повидимому, обратно, онъ тре-

---

[1]) Bock, Unter den Kannibalen von Borneo. S. 161.

[2]) Kolbe, Vorgebirge der Guten Hoffnung. S. 578.

[3]) Clements Markham, On the tribes forming the Empire of the Yncas, въ Journal of the R. Geogr. Soc. London 1871. V. 41, p. 291.

[4]) Lafitau, Moeurs des sauvages, p. 360. Charlevoix, Nouvelle France. V. III, p. 353; сравни Tylor, Anfänge der Kultur. Bd. II. S. 245, 247.

[5]) Hale, United States Explor. Exped. Ethnography. p. 55.

[6]) Der Albert Nyanza. B. I. S. 216.

[7]) Ausland. 1883. S. 108.

буетъ себѣ пищи и бѣдами грозитъ оставшимся въ живыхъ; въ то же время память о дѣдѣ давно уже исчезла и не возбуждаетъ болѣе безпокойства. Если, говоритъ Дю-Шалю [1]), въ экваторіальной западной Африкѣ спросишь о комъ либо давно умершемъ, то получаешь въ отвѣтъ, что ему конецъ. Со смертью всему конецъ, такова будто бы ихъ обыденная поговорка. Но, быть можетъ, въ послѣднемъ случаѣ цитированному автору просто не удалось пріобрѣсть довѣрія негровъ. Спротъ, выдающійся знатокъ по народовѣдѣнію, который почти впалъ въ тѣ же ошибки, какія мы предполагаемъ у Дю-Шалю, весьма мѣтко замѣчаетъ: «путешественникъ долженъ годы прожить среди дикарей, принадлежа къ ихъ средѣ, прежде чѣмъ его взгляды на ихъ духовное состояніе могутъ претендовать на какое нибудь значеніе» [2]). Именно въ средней и южной Африкѣ представленіе о безсмертіи весьма сильно волнуетъ умы, на что частью указывало намъ уже [3]) погребеніе женъ или челяди совмѣстно съ мертвецами. Въ странѣ Конго, какъ увѣряетъ Винвудъ Ридъ [4]), сынъ однажды убилъ свою старуху мать лишь потому, что ожидалъ, что она, какъ загробный духъ, будетъ оказывать ему болѣе дѣятельную помощь. Гдѣ только мы встрѣчаемся съ языками банту, слѣдовательно по всей южной Африкѣ, тамъ всюду взываютъ о помощи къ душамъ умершихъ. Подобную молитву изъ устъ негра страны Джагга, слѣдовательно на восточномъ берегу, записалъ Ребманъ [5]); въ другой молитвѣ кафровъ изъ Наталя, обращенной къ покойному вождю, буквально говорится: «О, Моссé, сынъ Мотланка, обрати твой взоръ на насъ! Ты, дыханіе котораго видитъ всякъ, обрати нынѣ свои очи на насъ и защити насъ, ты Богъ нашъ!» [6]) Бушмены точно также молились въ присутствіи Ливингстона у могилы одного изъ предковъ своихъ [7]). Въ Полинезіи вождямъ приписывается божественное происхожденіе; не удивительно, поэтому, что имъ послѣ смерти ихъ сооружаютъ капища, какъ это Маринеръ не разъ упоминаетъ относительно тонганцевъ. Полинезійскому вліянію слѣдуетъ, далѣе, приписать то, что на Таннѣ, Новогебридскомъ островѣ, за удачную жатву воздаютъ благодарность умершимъ вождямъ, какъ геніямъ-покровителямъ [8]).

Постоянное поклоненіе умершимъ обозначается весьма удачно,

---

[1]) Explorations and Adventures in Equatorial Africa. p. 336.

[2]) Anthropological Review. London 1868. v. VI, p. 370.

[3]) Смотри выше стр. 161 и далѣе.

[4]) Savage Africa, p. 247.

[5]) Krapf, Reisen in Ostafrika. Stuttgart 1858. Bd. II. S. 28.

[6]) Casalis, Les Bassoutos. p. 260.

[7]) Südafrika. Bd. I. S. 200.

[8]) По Turner'y, см. Tylor, Anfänge der Kultur. B. II. S. 114. Сравни также Schirren, Neuseel. Wandersagen. Riga. 1856. S. 90.

какъ культъ предковъ. Такъ карибы Вестъ-Индскихъ острововъ въ созвѣздіяхъ видятъ своихъ героевъ, все еще продолжающихъ жить. Особенно сильнаго развитія достигъ культъ умершихъ у китайцевъ, которые сооружали умершимъ государямъ спеціальные храмы. Когда философъ-моралистъ Конфуцій былъ объявленъ святымъ, въ 194 году до Р. Хр. онъ получилъ первое жертвоприношеніе изъ рукъ императора, а въ 57 г. по Р. Хр. въ честь его учреждены были религіозныя празднества и сооружены святыни. Культъ героевъ простирается зачастую и на устроителей религій; такимъ именно образомъ буддизмъ постепенно, но вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно утратилъ свою первоначальную чистоту и опустился до поклоненія реликвіямъ [1]).

Если мы зададимъ себѣ теперь вопросъ, встрѣчали ли путешественники когда нибудь и гдѣ нибудь на землѣ племя безъ религіозныхъ движеній души и религіозныхъ представленій, то мы можемъ на этотъ вопросъ рѣшительно отвѣтить въ отрицательномъ смыслѣ. На каждой ступени своего духовнаго развитія человѣку присуще стремленіе розыскивать виновника для всякаго проявленія данной силы и для всякаго явленія. При ограниченныхъ умственныхъ силахъ стремленіе къ отысканію причинъ удовлетворяется уже фетишомъ, но съ возростаніемъ духовной силы народовъ съуживается кругъ достовѣрнаго, представленіе о божествѣ дѣлается все болѣе и болѣе достойнымъ и, наконецъ, является благороднѣйшимъ и высшимъ продуктомъ человѣческаго мышленія. Точно также, первыя грубыя попытки найти неизвѣстную причину приводятъ насъ, пока не окрѣпнутъ наши мыслительныя способности, всегда къ тому, что мы отбрасываемъ то, что служило какъ бы для выручки, тогда какъ въ концѣ концовъ получаетъ признаніе представленіе о существѣ наивысшемъ и непознаваемомъ. Однако же исторія и землевѣдѣніе знакомы съ безчисленными племенами, которыя никогда не поднимались до такой высоты; онѣ знакомы даже со многими племенами, которыя отъ добытыхъ уже высшихъ представленій опускались до грубыхъ заблужденій и не могли освободиться отъ нихъ въ продолженіе столѣтій и даже тысячелѣтій. Эти заблужденія мы обозначаемъ какъ шаманизмъ и постараемся прослѣдить ихъ возникновеніе [2]).

---

[1]) Justi въ Ausland. 1871. S. 878.

[2]) Предлежащій отдѣлъ появился уже ранѣе въ сокращенномъ видѣ и безъ источниковъ въ Oesterreichische Zeitschrift für Kunst und Wissenschaft. 1872.

X.

Шаманизмъ.

Если мы на послѣдующихъ страницахъ будемъ говорить о шаманизмѣ, то необходимо всегда имѣть въ виду, что мы подъ этимъ понятіемъ разумѣемъ всякое кудесничество и всякую внѣшнюю обрядность. Самое слово шаманизмъ—тунгузскаго происхожденія [1]) и, конечно, лишь случайно походитъ на палиское слово Шамана, а поэтому и на санскритское Шрамана, служащее въ Индіи обозначеніемъ буддійскихъ пустынниковъ и кающихся. Шаманами до сихъ поръ назывались лишь кудесники у сѣвероазіатскихъ племенъ. Обязанность ихъ состоитъ главнымъ образомъ въ знахарствѣ, такъ какъ у всѣхъ дикихъ народовъ настоящаго или прошлаго времени болѣзни и смертные случаи объясняются однимъ лишь колдовствомъ [2]), противъ котораго шаманъ долженъ выступить со своими тайными средствами.

Какъ въ Сибири, такъ и на обоихъ американскихъ материкахъ сплошь и рядомъ случается, что призванный на помощь искусникъ присасывается къ болящему мѣсту на тѣлѣ больного и затѣмъ достаетъ изо рта либо шипъ, либо жука, либо камень или какой нибудь другой совершенно неожиданный предметъ, а затѣмъ показываетъ его массѣ, стоящей въ боязливомъ ожиданіи, какъ изловленнаго и побѣжденнаго виновника страданій. Шаманы среди даяковъ острова Борнео [3]) поступаютъ точно такъ-же какъ въ Южной Америкѣ на Ориноко [4]); а среди кафровъ финго

---

[1]) Schott, Ueber den Doppelsinn des Wortes Schamane. Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1842. Berlin 1844. S. 462.

[2]) То же можно сказать относительно австралійцевъ (Latham, Varieties p. 244), относительно индѣйцевъ кучинъ или лушё области Гудзона. (Ausland. 1863. S. 579), относительно готтентотовъ (Kolbe, Vorgebirge der Guten Hoffnung S. 438) и др.

[3]) Spenser St. John. Life in the Far East. v. I, p. 177, 201.

[4]) Gumilla, Orinoco ilustrado. v. II, p. 311.

жрица—ибо и въ фокусницахъ женскаго пола также нѣтъ недостатка — была изобличена женою миссіонера, когда она какъ будто-бы вытащила нѣсколько зеренъ маиса изъ тѣла больного. Дѣло въ томъ, что, желая вызвать у себя рвоту, она, передъ тѣмъ какъ приступить къ фокусамъ, наѣлась табачныхъ листьевъ [1]).

Другой родъ промысла шамановъ основывается на дарѣ ихъ вступать въ сношенія съ невидимыми силами, а иногда и съ душами умершихъ и получать отъ нихъ откровенія относительно будущаго. Религіозный фокусникъ умѣетъ при этомъ довести себя до состоянія нервнаго возбужденія, доходящаго до того, что у него выступаетъ пѣна изо-рта и онъ впадаетъ въ судороги [2]). Поэтому шаманы всѣхъ частей свѣта выбираютъ своихъ воспитанниковъ предпочтительно среди мальчиковъ, подверженныхъ эпилептическимъ страданіямъ [3]). Негры предпочитаютъ карликовъ и альбиносовъ [4]).

То, что сказано было о сибирскихъ жрецахъ, опять таки подходитъ къ такъ называемымъ медицинменамъ краснокожихъ Сѣверной Америки до такой степени, что это соотвѣтствіе относится даже къ доказательствамъ въ пользу предположенія, что Новый Свѣтъ былъ когда-то заселенъ племенами, вышедшими изъ сѣверной Азіи.

Единственная разница между сибирскимъ шаманомъ и сѣверо-американскимъ медицинменомъ [5]) состоитъ лишь въ томъ, что первый въ своей практикѣ пользуется волшебнымъ бубномъ, а второй трещеткой; обоимъ-же свойственны фантастически разукрашенные плащи. Сѣвероамериканскій медицинменъ вновь появляется въ Южной Америкѣ подъ именемъ піае, піаи, пае и также обладаетъ трещеткою (maraca) [6]), которую онъ изготовляетъ изъ выдолбленной коры тыквы, наполняемой твердыми сѣменами [7]). Наконецъ, мы встрѣчаемъ, отдѣленными отъ только что упомянутыхъ сотоварищей своихъ по ремеслу на пространство Атлантическаго Океана, жрецовъ фетишистовъ южной

---

[1]) Tylor, Urgeschichte. S. 355.

[2]) Смотри примѣръ каровъ въ Бирмѣ; Bastian, Die Völker des östlichen Asien. Bd. II. S. 415, примѣчаніе; относительно кафровъ сравни Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 99.

[3]) Такъ среди минусинскихъ татаръ на южномъ Енисеѣ. Globus. B. II. 1872. S. 278. Другой примѣръ у Fritz Schultze, Der Fetischismus. Lpz. 1871. S. 145.

[4]) Reade, Savage Africa. p. 363.

[5]) Catlin, Die Indianer Nordamerikas. S. 28.

[6]) Автору письменно высказываемы были сомнѣнія относительно того, не происходитъ ли слово maracá отъ испанскаго matráca. Независимо отъ другого ударенія слово maracá встрѣчается на языкѣ тупи: смотри лексиконъ въ Martius, Ethnographie. Bd. II. S. 513.

[7]) Gumilla, Orinoco ilustrado. B. I. S. 91. Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. Bd. II. S. 92, 342. Appun въ Ausland. 1872. S. 684.

Африки, снабженныхъ либо барабаномъ или трещеткою, либо волшебною трубою; задача ихъ кромѣ того еще — вызывать столь желанный въ этихъ сухихъ странахъ дождь [1]).

Если заболѣваніе приписывается вліянію кудесника черезъ пространство, то и смерть, еслибы даже она наступила отъ старческаго истощенія, является лишь благодаря злымъ чарамъ. Поэтому-то мы съ изумленіемъ наталкиваемся во всѣхъ странахъ земли, гдѣ властвуютъ шаманистическія заблужденія, на тотъ предразсудокъ, что человѣкъ могъ-бы продолжать свое существованіе на времена неизмѣримыя, еслибы жизнь его не была сокращена, благодаря match козням кудесниковъ. Этотъ предразсудокъ господствуетъ отнюдь не только среди такихъ племенъ, которыхъ, хотя и несправедливо, ставили весьма низко, какъ, напримѣръ, среди австралійцевъ [2]); даже высоко стоящіе абипоны увѣряли іезуита Добрицгоффера [3]), что смертные случаи должны были бы прекратиться, еслибы колдуны рѣшились отказаться отъ своего печальнаго искусства. Патагонецъ Казимиро признался лейтенанту Мёстерсу [4]), что онъ послѣ смерти своей матери, велѣлъ убить одну женщину, такъ какъ онъ приписывалъ этотъ смертный случай ея злымъ знямъ. Но перенесемся отъ патагонцевъ въ далекое Южное море на Танна, одинъ изъ Новогебридскихъ острововъ, обитаемый папуасцами, породою людей, не имѣющей ничего общаго ни въ тѣлесномъ отношеніи, ни по языку съ сѣверными азіатами, американцами и южными африканцами: и здѣсь мы встрѣчаемъ шамановъ и они опять таки занимаются тѣмъ, что призываютъ дождь и слывутъ за творцовъ мухъ и комаровъ. Но они интересны для насъ въ особенности потому, что могутъ навлекать болѣзнь и смерть, когда завладѣютъ чьимъ либо нагакомъ. Слово это собственно обозначаетъ не болѣе, какъ мусоръ, навозъ, но въ болѣе точномъ смыслѣ примѣняется къ забытымъ пищевымъ остаткамъ, и притомъ именно къ такимъ, которые не должны быть выброшены, а тайно сожжены и закопаны [5]). Если какой нибудь папуасскій кудесникъ найдетъ банановую корку, то онъ заворачиваетъ ее вмѣстѣ съ листомъ въ кору дерева, а когда наступаетъ ночь, онъ садится у огня и даетъ нагаку медленно сгорѣть. Когда все превращено въ пепелъ, колдовство вступаетъ въ силу и смерть того, кто оставилъ эти отброски плодовъ, дѣло рѣшенное. Вѣсть объ этомъ ночномъ дѣлѣ распространяется,

---

[1]) Въ Америкѣ у начесовъ современной Лузіаны шаманы также занимаются заклинаніемъ погоды. Charlevoix, Nouvelle France. v. III, p. 246.

[2]) Eyre, Central Australia. vd. II. p. 219.

[3]) Geschichte der Abiponer. Bd. II. S. 106.

[4]) Unter den Patagoniern. S. 195.

[5]) Сравни выше стр. 258.

однако, съ быстротою и своевременно. Если, поэтому, вблизи чья либо совѣсть отягощена тѣмъ, что онъ пренебрегъ остатками пищи, или кто нибудь уже лежитъ больнымъ, то онъ заставляетъ одного изъ своихъ приближенныхъ трубить въ раковину въ знакъ того, что шаманъ долженъ пріостановить свое губительное дѣло. На слѣдующее утро предлагается затѣмъ выкупъ за выдачу нагака.

Миссіонеръ Тёрнеръ [1]) разсказываетъ, что не разъ сонъ его нарушался жуткими звуками трубы-раковины; случалось даже, что подобные жалобные сигналы неслись одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ. Что папуасскіе шаманы серьезно увѣрены въ своемъ искусствѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо какъ только кто нибудь изъ ихъ сословія заболѣетъ и начнетъ опасаться смерти, онъ съ своей стороны также высылаетъ человѣка изъ своей хижины трубить въ рогъ. Лишь противъ болѣзней, занесенныхъ на острова европейцами, по признанію туземцевъ, безполезно было всякое колдовство. Обрядъ съ нагакомъ встрѣчается съ незначительными отклоненіями на Маркизскомъ островѣ Нукагива [2]), слѣдовательно, среди чистыхъ полинезійцевъ; онъ встрѣчается затѣмъ на островахъ Фиджи подъ наименованіемъ «совершеніе посредствомъ листвы» [3]). Даже въ Австраліи съ увѣренностью ожидаютъ смерти больного, если враждебный шаманъ сжегъ прингурру, кусокъ кости, который употребляется при кровопусканіи и считается святымъ [4]).

Если мы изъ Австраліи перенесемся почти на одну четверть экватора въ южную Африку, то мы узнаемъ, что вожди кафровъ, съ цѣлью возбудить мужество своихъ воиновъ, предъ выступленіемъ въ походъ показываютъ имъ обрывокъ одежды, древко копья, табакерку, словомъ какой либо предметъ, который имъ удалось добыть изъ имущества противника. Придворный шаманъ держитъ уже наготовѣ волшебный напитокъ и приправляетъ его на глазахъ собранной общины, наскобливъ въ него немного отъ добытаго сокровища. Какъ только вождь выпьетъ этотъ напитокъ, онъ получаетъ вѣрную власть надъ противникомъ. Ясно, поэтому, почему король кафровъ, переселяясь въ новую хижину, велитъ тщательно выместь старую; однажды король зулусовъ Динганъ велѣлъ даже сжечь крааль, чтобы не дать врагамъ завладѣть, съ цѣлью колдовства, какимъ нибудь предметомъ, бывшимъ въ его употребленіи [5]).

---

[1]) Nineteen years in Polynesia. p. 89—92.
[2]) v. Langsdorff, Reise um die Welt. Frankfurt 1812. Bd. I. S. 135.
[3]) По Williams'y, Ausland 1858. S. 587.
[4]) Eyre, Central-Australia. v. II, p. 360.
[5]) Globus. Bd. XX. 1871. S. 165.

Остановимся еще немного на этомъ несомнѣнно поразительномъ совпаденiи въ заблужденiяхъ. Быть можетъ, мы были бы въ состоянiи объяснить ихъ, предположивъ, что папуасскiя и кафрскiя племена обитали когда-то одну общую родину, а затѣмъ отдалились другъ отъ друга, благодаря продолжительнымъ миграцiямъ. Но при этомъ предположенiи мы должны были-бы возвратиться къ эпохамъ, которыя измѣряются тысячелѣтiями, ибо расовыя отличiя между этими племенами весьма глубоки, а подобныя измѣненiя происходятъ лишь съ такою медлительностью, какая замѣчается, напримѣръ, при геологическихъ измѣненiяхъ. Нельзя также успокоиться на томъ, что такимъ заблужденiямъ подвержено лишь неопытное мышленiе такъ называемыхъ дикихъ народовъ. Давно ли у насъ господствовалъ предразсудокъ, что слѣдуетъ тщательно истреблять отрѣзанные ногти и волосы? Итальянская ученая Каролина Коронеди еще недавно указывала на то, что въ Болоньѣ и по сей день тщательно сжигаются вычесанные волосы, такъ какъ при помощи ихъ легче всего колдовать [1]). Тайлоръ съ полнымъ довѣрiемъ относится къ сообщенiю, что въ Мехикѣ, въ Камарго, еще въ 1860 году сожгли колдунью [2]). Въ виду этихъ совпаденiй у насъ легко могло бы возникнуть печальное представленiе о томъ, что мыслительныя способности человѣка сводятся на механизмъ, который, подъ влiянiемъ извѣстныхъ раздраженiй, всегда реагируетъ извѣстнымъ же образомъ. Тяжелѣе другихъ народовъ страдаютъ шаманистическими психозами южно-африканскiе народы банту. Лишь только кто нибудь умеръ, тотчасъ же обращаются къ мгангѣ или мѣстному шаману съ вопросомъ о виновникѣ смерти. Ему приписывается высшее вѣдѣнiе; точно также всякое истолкованiе знаменiй, предсказанiя и стуки духовъ нашего времени должны быть отнесены къ шаманистическимъ предразсудкамъ. Если вѣщiй мужъ обозначаетъ подозрительную личность, то приступаютъ къ Божьему суду. Здѣсь мы тотчасъ же сталкиваемся съ новою стороною кудесничества, такъ какъ вѣрованье въ показанiя Божьяго суда сводятся на тотъ предразсудокъ, что невидимая упорядочивающая сила должна на умѣлый вопросъ дать вполнѣ достовѣрный отвѣтъ. Божiй судъ встрѣчается, однако, еще нынѣ въ Индiи у дравидскихъ племенъ [3]) и у индусовъ брахманистовъ, точно такъ же, какъ въ южной Аравiи [4]), а у предковъ германцевъ онъ былъ въ ходу еще долго послѣ принятiя христiанства; испытанiе водой для вѣдьмъ примѣнялось, напримѣръ, до XVI и XVII столѣтiй; а

---

[1]) Ida v. Düringsfeld, Ausland. 1872. S. 572.
[2]) Anfänge der Kultur. B. I. S. 138.
[3]) Jellinghaus, Zeitschrift für Ethnologie. 1871. S. 337.
[4]) v. Maltzan, Globus. B. XXI. 1872. S. 139.

Яковъ Гриммъ даже думаетъ, что послѣдніе слѣды упомянутаго предразсудка представляются намъ въ современной дуэли [1]). Папуасцы Новой Гвинеи также вѣрятъ въ то, что можно допытаться виновности или невиновности обвиняемаго, если погрузить его въ воду [2]). Къ тому же способу прибѣгаютъ негры на Золотомъ берегу [3]). Помимо этого, Божій судъ совершается въ Южной Африкѣ, начиная съ атлантическихъ племенъ и кончая масаями, преимущественно такимъ образомъ, что выпивается чаша съ сокомъ мбунда. Если обвиняемаго не вырветъ вскорѣ послѣ принятія ядовитаго напитка, то вина его доказана. Когда въ 1865 году на Рембо въ Маіоло (къ юго-востоку отъ дельты рѣки Огове) появилась оспа, то на глазахъ Дю-Шалю люди погибали не только жертвою эпидеміи, но и отъ Божьяго суда, слѣдовательно, отъ шаманистическихъ предразсудковъ [4]).

Сцены суда, сопровождаемыя пыткою подозрѣваемыхъ, описываются Макленомъ [5]) въ весьма яркихъ краскахъ у кафровъ-амахоза. Вѣру въ дѣйствительность злыхъ чаръ тѣмъ труднѣе уничтожить, что виновные, въ извѣстныхъ случаяхъ, сознаются въ томъ, что они колдовали. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подобныя попытки дѣйствительно совершаются: такъ, путешественникъ Марціусъ [6]) накрылъ въ хижинѣ бразильскихъ индѣйцевъ мстительную рабыню на мѣстѣ преступленія, въ то время, какъ она ночью совершала заговоры. Не легко найти выходъ изъ этого темнаго круга, ибо если чудеса шамановъ зачастую и остаются безъ результатовъ, то этимъ въ глазахъ вѣрующихъ не доказано еще, что употребленныя ими средства лишены всякаго смысла; изъ этого явствуетъ лишь, что лекарство или заговоры были слишкомъ слабы для того, чтобы сломить злую силу какого нибудь далекаго шамана. Тѣ, которымъ приходилось наблюдать чуждыя племена, единогласно утверждаютъ, что знахари сами принадлежатъ къ обманутымъ и твердо вѣруютъ въ свое искусство [7]). Сибирскіе шаманы, сѣверо-американскіе «медицинмены», бразильскіе піаи, южно-африканскіе жрецы-фетишисты, австралійскіе и папуасскіе кудесники живутъ вдали отъ своихъ ордъ, воспитываютъ учениковъ своихъ, подвергая ихъ посту и покаяніямъ, и

[1]) Deutsche Rechtsalterthümer. S. 925—927.
[2]) Finsch, Neu-Guinea. S. 113.
[3]) Bosman, Guinease Goud-, Tand- en Slavekust. v. I. p. 137.
[4]) Du Chaillu, Aschango-Land. S. 173—177.
[5]) Kafir laws and customs. S. 89—92.
[6]) Ethnographie. B. I. S. 4.
[7]) Такъ, Добрицгофферъ относительно абипоновъ (Geschichte der Abiponer. B. II. S. 91) и Маринеръ (Tonga Islands. v. I. p. 192), относительно полинезійскихъ обитателей островов Дружбы.

лишь послѣ всего этого передаютъ имъ сокровище своихъ тайныхъ познаній.

Существеннѣйшая и, несмотря на различныя наименованія и облики, всегда одинаковая основная мысль шаманизма сводится на ту ошибку, что человѣкъ можетъ вступить въ сношеніе съ невидимыми духами и принудить ихъ быть послушными себѣ. И то и другое достигается примѣненіемъ символическихъ обрядностей и тайными заговорами, которые уже показали свою дѣйствительность; при этомъ, конечно, въ виду слабости человѣческаго сужденія, какой нибудь одинъ благопріятный случай неизгладимо врѣзывается въ память и абсолютно перевѣшиваетъ девять другихъ противорѣчащихъ ему случаевъ съ неудачнымъ исходомъ, которые быстро забываются. Этотъ самообманъ можетъ, при извѣстной высокой степени утонченности, овладѣть даже самою чистою душою. Онъ пріурочивается ко всякимъ символическимъ и обрядовымъ дѣйствіямъ и проявляется повсюду, гдѣ отъ символическаго дѣйствія ожидаютъ извѣстное послѣдствіе, отнюдь не необходимое абсолютно. Если въ протестантскихъ странахъ люди благочестивые въ трудныя минуты жизни хотятъ вынудить для себя божественное откровеніе, то они обыкновенно открываютъ книгу молитвенныхъ гимновъ или библію и думаютъ встрѣтить отвѣтъ свыше въ первой пѣснѣ или въ первомъ стихѣ, на которые упадетъ ихъ взглядъ. Они безсознательно заключаютъ въ душѣ своей договоръ съ Богомъ, по которому Онъ, допрашиваемый съ такою вѣрою, долженъ дать имъ отвѣтъ.

Ничто не подпадаетъ такъ легко шаманистическому злоупотребленію, какъ именно молитва. Она становится тотчасъ же заговоромъ, если только приписывается словамъ ея какое либо вліяніе на божественную волю. Судить о томъ, пустило ли подобное заблужденіе гдѣ либо корни, легко уже потому, что въ данномъ случаѣ молитва, по возможности, умножается численно; въ своемъ самообольщеніи буддисты пали такъ глубоко, что изобрѣли молитвенные свертки, движущіеся валы, на которые наматывается бумага съ написанными на ней молитвами. Этимъ снарядомъ они думаютъ перехитрить божество въ полной увѣренности, что оно, при каждомъ поворотѣ барабана, приметъ молитву за совершенную. Изобрѣтательные монголы приводятъ свертки молитвъ въ вращательное движеніе даже при помощи вѣтренныхъ или водяныхъ колесъ, стремясь къ тому, чтобы пріобрѣсть, посредствомъ такихъ мельничныхъ снарядовъ, награды за свое благочестіе.

Еще скорѣе можетъ смутить человѣка жертвоприношеніе. Быть можетъ, къ жертвеннику вѣрующій привлекается самыми чистѣйшими побужденіями, избыткомъ благодарныхъ чувствъ, сознаніемъ вины и жаждою покаянія. Незамѣтно, однако, и даже почти неизбѣжно, вкрадывается иное представленіе вслѣдъ за прежнимъ, бо-

лѣе чистымъ. Божество вскорѣ оказывается стороною одаренною, и податель ждетъ возмездія за свои благодѣянія [1]).

Такъ, взывая за помощью къ своимъ незримымъ покровителямъ, герои Гомера напоминаютъ имъ тѣ многочисленныя сочныя жертвы, которыя они имъ приносили [2]). Губительнѣе всего сказывается вліяніе этого заблужденія, когда къ жертвѣ присоединяется еще символческая торжественность обрядовъ. Нигдѣ подобный самообманъ не завладѣвалъ въ такой степени умными, даже проницательными мыслителями, какъ въ Индіи, ибо, дѣйствительно, методически вышколенные, изощренные благодаря глубокому мышленію и опирающіеся на тысячелѣтній опытъ брахманы стоятъ впереди всѣхъ шамановъ. Высшее волшебное средство ихъ — сокъ растенія сома (Sarcostemma viminale), которымъ они подкрѣпляютъ свои жертвы. Подобно южно-африканскимъ дождевымъ знахарямъ, они привлекаютъ желанную дождевую погоду, такъ какъ только тогда, когда они подкрѣпятъ бога грома Индру своими святыми обрядами, онъ можетъ разсѣчь тучи и вырвать у нихъ оплодотворяющіе осадки. Самой жертвѣ приписывалась творческая сила, такъ какъ въ ней долженъ былъ присутствовать вездѣсущій Брахма [4]). По ученію ихъ, даже покаянія, простираясь на неизмѣримыя времена, какъ, напр., покаянія Вишвáмитры, придаютъ, въ концѣ концовъ, мученику такую силу, что эпическіе боги начинаютъ опасаться, какъ бы онъ не разрушилъ небеса и землю [3]). Но если, по шаманистической гипотезѣ боги могутъ быть принуждены къ желаемымъ дѣйствіямъ посредствомъ молитвъ и гимновъ, или прежде всего путемъ жертвъ, сопровождаемыхъ дѣйствительными символическими обрядами, то логическое мышленіе должно было установить, что покаяніе, молитвы и жертвы стоятъ выше боговъ. Такимъ образомъ, индійцы достигли представленія о Брахмѣ, т. е. о той духовной силѣ, которая лежитъ въ обрядовыхъ тайныхъ средствахъ и носится надъ богами. Сами брахманы, какъ посвященные, которымъ однимъ только извѣстенъ былъ тайный смыслъ и сила обрядовъ и изрѣченій, должны были въ концѣ концовъ приписывать себѣ сверхчеловѣческія качества и подняться на ступень боговъ, принявшихъ плоть и кровь. По ученію ихъ, все счастье зависѣло отъ правильнаго выполненія жертвы. Это искусство обезпечивало имъ ихъ общественное положеніе и ихъ жизненныя наслажденія. Сами жертвы, вначалѣ простыя, совреме-

---

[1]) Тайлоръ (Anfänge der Kultur. B. II. S. 400) справедливо напоминаетъ, что слово жертва, sacrifice—въ англійскомъ, Opfer—въ нѣмецкомъ, обозначаетъ самовольно наложенную на себя потерю.

[2]) Ilias I. 37—42.

[3]) Haug, Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 1873. S. 2390.

[4]) Haug, Brahma und die Brahmanen. München 1871. S. 12, 21.

немъ все болѣе усложнялись. Вскорѣ онѣ требовали уже болѣе одного дня, затѣмъ недѣли, мѣсяцы, годы; въ то же время число священнодѣйствующихъ жрецовъ увеличилось путемъ постепеннаго учетверенія до 64; какъ все это совершалось, описалъ Мартинъ Гаугъ, первый изъ европейцевъ, проникшій въ сокровеннѣйшія тайны брахмановъ.

Если сущность шаманизма состоитъ въ выполненіи извѣстнаго колдовства, простирающаго власть свою на силы, слывущія за божественныя, и вынуждаетъ у нихъ исполненіе извѣстнаго желанія или откровеніе будущихъ дѣлъ, то, понятно, совершенно безразлично, будетъ ли средство, пущенное въ ходъ, состоять въ игрѣ на барабанѣ, въ потрясеніи погремушкою, въ жертвахъ, молитвахъ, въ постѣ или покаяніяхъ, въ гаданьяхъ по внутренностямъ животныхъ или по полету птицъ. Всѣ народы подпадали этому предразсудку, немногіе лишь совершенно освободились отъ него. Этотъ предразсудокъ даетъ себя еще чувствовать въ Америкѣ, въ Сибири, въ буддистской Азіи, въ брахманской Индіи, подъ видомъ амулетовъ у магометанъ, подъ видомъ Божьяго суда и заговоровъ дождя у африканцевъ, какъ колдованіе на нагакахъ у папуасцевъ. Мы сами лишь недавно освободились отъ судбищъ надъ колдуньями; еще недавно великій Кеплеръ долженъ былъ отправиться на швабскую родину свою, гдѣ онъ съ большимъ трудомъ освободилъ свою старуху мать отъ костра, которымъ ей угрожали протестантскіе ревнители противъ шаманства. Но послѣ всего сказаннаго, конечно, ясно, что наибольшая опасность нравственному воспитанію человѣка грозитъ со стороны религіи при господствѣ шаманистическихъ предразсудковъ. Стоитъ только приписать символическому дѣйствію сверхъестественную силу, и обрядность, на подобіе Брахмы, воцарится надъ божествомъ [1]).

---

[1]) Содержаніе этого отдѣла, помимо источниковъ и новѣйшихъ прибавокъ, появилось въ печати уже въ приложеніи къ «Wiener Zeitung». 1873. Nr. 49 и 50.

XI.

Ученіе Будды.

Распространеніе арійцевъ по Пятирѣчью и по долинамъ Ганга произошло на счетъ туземнаго населенія, выше котораго они стояли и въ умственномъ отношеніи и по физической красотѣ своей. Сознаніе этихъ расовыхъ преимуществъ въ законодательствѣ Ману выразилось въ запрещеніи смѣшанныхъ браковъ и въ крайне жестокосердечномъ раздѣленіи на касты. Жрецы или посвященные достигли, какъ мы видѣли, благодаря знанію шаманистическихъ обрядовъ, молитвъ и жертвоприношеній, того, что стали преобладать надъ старинными богами, низведенными до роли прислужниковъ. Съ исторической точки зрѣнія, древнѣйшее значеніе слова «Брахма» была молитва [1]) и даже въ то время, когда стали смотрѣть на весь міръ лишь какъ на эманацію Брахмы, это слово удержало форму средняго рода: оно не могло быть ни мужскимъ, ни женскимъ, ибо, далеко превосходя слабую человѣкоподобную природу, оно должно было означать наивысшее, первоисточникъ всего мірозданія. Діалектикѣ жрецовъ предстояла въ данномъ случаѣ задача исказить ученіе Ведъ въ брахманскихъ или обрядовыхъ книгахъ путемъ искусственныхъ толкованій до такой степени, чтобы онѣ соотвѣтствовали новымъ порожденіямъ религіозной философіи [2]).

Брахма, или міровая душа, понимался какъ единственное бытіе, физически же зримый міръ, напротивъ того, лишь какъ отраженіе, какъ дѣло Маи или обмана,—безтѣлеснымъ, какъ тихое изображеніе луны на отражающей поверхности водъ. Прозрѣть этотъ обманъ, возвѣстить, что онъ лишенъ бытія, привѣтствовать

---

[1]) Muir, Sanskrit texts. 2 edit. London 1872. v. I, p. 241. Слово Brahma обладаетъ короткими a и горловымъ h, оно должно, слѣдовательно, произноситься какъ bràchma.

[2]) Duncker, Geschichte des Altertums. 1. Aufl. Bd. II. S. 156.

Брахму какъ бытіе обращеніемъ къ нему на Ты и сознать свое единство съ нимъ, все это вело къ тому, что личное я освобождалось отъ бѣдственныхъ заблужденій чувственнаго міра и возвращалось вновь въ Брахму. Подобно ученію Веданты, и философія Санкья стремилась къ освобожденію души изъ оковъ человѣческаго тѣла, она также признавала, что всѣ чувственныя впечатлѣнія сводятся на заблужденія, но она видѣла освобожденіе не въ претвореніи въ божествѣ, а въ томъ, чтобы душа ушла въ самое себя и отдѣлилась отъ тѣлеснаго міра. Великое изреченіе Веданты гласитъ: я — оно, я — Брахма. Школа Санкьи, напротивъ того, говоритъ: я—не оно (природа) [1])

Въ умахъ индійцевъ господствовало, да и понынѣ господствуетъ представленіе о несокрушимости души. Уже въ древнѣйшія времена у нихъ проявлялась наклонность къ меланхоліи и пресыщеніе жизнью. Отголосокъ безконечныхъ переселеній душъ, какъ угроза, преслѣдовалъ ихъ на каждомъ шагу. Даже среди насъ самихъ мы встрѣтимъ весьма немного людей, столь безпечныхъ, чтобы они готовы были продѣлать свою собственную жизнь со всѣми ея разочарованіями и мрачными минутами еще разъ съ самаго начала! Всякая тварь ищетъ спасенія, такъ гласятъ даже слова апостола. На индусѣ же, подобно мученію Іуды, тяготѣетъ представленіе о безконечномъ обновленіи и притомъ безъ надежды на то, чтобы это вѣчно движущееся колесо могло когда-либо остановиться; мучимый страшными цифрами, онъ всматривается своими духовными очами во времена безконечныя, горизонтъ которыхъ, съ каждымъ его шагомъ впередъ, также отодвигается на шагъ впередъ. Но если уже высшіе касты жаждали освобожденія души, то для униженныхъ это существованіе безъ какого либо конца было непрерывною пыткою.

Но вотъ, какъ сообщаютъ традиціонныя данныя, въ VI столѣтіи до нашей эры явился среди индійскаго народа и принесъ ему надежду на спасеніе сынъ Шуддьоданы, владѣтеля маленькаго государства у Непальскихъ предгорій Гималаевъ, изъ племени Готамы и изъ дома Шакья, по имени Сиддха́рта [2]). Видъ тѣлесныхъ страданій, болѣзни, старости, смерти навелъ его на размышленія о томъ, какъ бы человѣку уклониться отъ страданій земного существованія. Ученія брахманскихъ школъ не удовлетворяли его. Напротивъ того, онъ пришелъ къ сознанію, что молитвы, жертвоприношенія и покаянія не имѣютъ значенія. Уже это уничтоженіе шаманистистическихъ заблужденій обезпечиваетъ ему почетное мѣсто среди основателей религій. Но онъ не

---

[1]) Köppen, Religion des Buddha. Berlin 1857. Bd. I. S. 69.

[2]) Lassen, Indische Altertumskunde. Bd. II. S. 66. Oldenberg, Buddha. Berlin. 1881. S. 97 f.

открывалъ своего ученія подобно таинству лишь однимъ посвященнымъ; совершенно въ разрѣзъ съ брахманами онъ выступилъ съ публичною проповѣдью на языкѣ народномъ [1]); точно также онъ не обращался къ избраннымъ кастамъ, а ко всему человѣчеству. Буддизмъ никогда не былъ національнымъ, онъ остается космополитичнымъ и по настоящее время. Напротивъ, Шакьямуни (т. е. мудрецъ среди Шакьевъ) или Шакьясингха (т. е. левъ среди Шакьевъ) или Будда (т. е. просвѣтившійся), ибо такъ впослѣдствіи чествовали Сидхарту, какъ великаго основателя религіи, громогласно заявлялъ, что его ученіе является словомъ благости для всѣхъ [2]); извѣстна, наконецъ, прекрасная легенда о его любимомъ ученикѣ—Анандѣ. Онъ проситъ у дѣвушки чандâла, черпающей воду, напиться, а когда она медлитъ, боясь осквернить его прикосновеніемъ, онъ говоритъ: «Сестра моя, я не спрашиваю о твоей кастѣ и о твоемъ происхожденіи, я прошу воды, если ты можешь мнѣ ее дать» [3]).

Жизнь основателя религіи, насколько мы имѣемъ о ней свѣдѣній, протекла довольно однообразно. Отказавшись отъ свѣтской власти и чувственныхъ наслажденій, съ горшечкомъ для подаяній въ рукахъ, этотъ индійскій вельможа доказалъ искренность своего ученія объ обязанностяхъ. Въ преклонномъ возрастѣ ему пришлось еще пережить, что Капалавасту, врагъ его дома, разрушилъ его родной городъ. Въ сопровожденіи Ананды проходилъ онъ, при мерцаніи звѣздъ, чрезъ дымящіяся развалины города, пробирался по улицамъ чрезъ трупы убитыхъ и тѣла обезображенныхъ дѣвушекъ и расточалъ утѣшенія умирающимъ. Оттуда онъ дотащился еще до Кушинара. Вблизи этого города восьмидесятилѣтній старецъ палъ (въ 480 году) жертвою болѣзни, которая имъ овладѣла по дорогѣ. Онъ прибылъ съ своими учениками къ берегу рѣки, обсаженному деревьями сâла; здѣсь онъ велѣлъ Анандѣ положить себя между двумя цвѣтущими стволами сâла, подъ осыпающимся цвѣтомъ которыхъ онъ испустилъ духъ свой. «Ничто не долговѣчно!» Это были послѣднія слова, съ которыми онъ обратился къ своимъ приближеннымъ [4]).

Искупленіе, по мысли Будды, держалось на предразсудкѣ возрожденія. Исцѣленіе въ этомъ ученіи найдетъ, слѣдовательно, лишь тотъ, кто раздѣлитъ его заблужденія. Возрожденіе возникаетъ всегда какъ слѣдствіе прегрѣшенія, совершеннаго въ преж-

---

1) Burnouf, Introduction à l'histoire du Buddhisme indien. Paris. 1844. v. I, . 195.

2) Burnouf, l. c. v. I. p. 198.

3) Burnouf, l. c. v. I. p. 205.

4) О. Палладій. Жизнеописаніе Будды. Труды членовъ Русской духовной миссіи въ Пекинѣ. Спб. 1852, стр. 488. Oldenberg. a. a. O. S. 204 ff.

немъ существованіи, поэтому грѣхъ является корнемъ всякаго несчастья на землѣ [1]). Душа цѣпляется за существованіе и страстно стремится къ нему, поэтому она послѣ смерти своей вынуждена вступить въ новый круговоротъ. Послѣ того, какъ изсякнетъ жизнь, отъ нея остается лишь сумма ея добрыхъ и злыхъ дѣлъ, а эти послѣднія обусловливаютъ собою, какъ законное послѣдствіе, новое возрожденіе [2]).

Буддистскому міровоззрѣнію, какимъ оно явилось въ ученіи Шакьямуни, почти что присущи черты душевной болѣзни. Жизнь сама является наивысшею тягостью; уклониться отъ возобновленія ея, «пробить скорлупу яйца», высвободиться изъ-подъ принужденія вѣчно возрождаться, считалось наивысшею степенью спасенія. Основная мысль буддизма сводится на тѣ, такъ называемыя, четыре истины, что изъ бытія проистекаетъ наше несчастіе, что это несчастіе происходитъ лишь въ виду продолжающейся привязанности нашей къ чувственному міру, что, отказавшись отъ этой привязанности, добиваешься освобожденія отъ бытія и, наконецъ, что существуетъ путь къ такому спасенію. Этотъ путь къ высотамъ буддизма требовалъ отреченія и ничѣмъ ненарушимаго сосредоточенія въ самомъ себѣ. Нирваною называется послѣднее и высшее состояніе, котораго можетъ достигнуть благочестивый, хотя, впрочемъ, всегда оставалось спорнымъ, можно ли Нирвану вообще назвать состояніемъ. Даже самъ Будда достигъ до Нирваны постепенно. Прежде всего онъ испыталъ чувство освобожденія отъ грѣховъ, затѣмъ онъ уничтожилъ въ себѣ чувство удовлетворенія по этому поводу, стремясь къ наивысшей цѣли, затѣмъ замерло въ немъ и это желаніе и онъ дошелъ до полнѣйшаго равнодушія, но къ послѣднему примѣшивалось еще нѣкоторое чувство довольства по поводу этого состоянія. И это чувство удовольствія должно было исчезнуть, радость, мученіе, воспоминаніе должны были претвориться въ безконечности пространства или въ ничто, но въ этомъ ничто у него все еще оставалось сознаніе этого ничто; наконецъ, замерло и оно въ абсолютномъ покоѣ, ненарушаемомъ ни этимъ ничто, ни чѣмъ либо другимъ, которое бы не было этимъ ничто. Если, поэтому, Нирвана или высшая цѣль буддизма, относительно значенія которой различныя секты не пришли къ соглашенію, и являлась первоначально и по смыслу самаго слова, такъ сказать, потуханіемъ, исключающимъ всякое возрожденіе, то она не была разрѣшеніемъ души вообще, ни преображеніемъ ея, причемъ и то и другое наступало-бы послѣ смерти, а напротивъ того, освобожденіемъ духовной жизни отъ земныхъ оковъ и заботъ

---

[1]) Köppen, Religion des Buddha. Bd. I. S. 290—293.

[2]) Köppen, l. c. Bd. I. S. 300.

уже въ этомъ мірѣ [1]). Самъ Будда объяснялъ Нирвану какъ отстраненіе отъ всего земного, какъ потуханіе всякихъ желаній и вождѣленій; не въ загробномъ мірѣ только, а уже здѣсь на землѣ мудрецъ спасается отъ пожирающаго пламени земныхъ страстей въ хладную тишь вѣчнаго мира: погружаясь въ святую истину, онъ освобождаетъ душу свою отъ злосчастій невѣдѣнія, бытія и вождѣлѣній [2]). Сѣверные или иновѣрческіе буддисты зашли, положимъ, впослѣдствіи такъ далеко, что видѣли въ самомъ мышленіи корень невѣдѣнія, слѣдовательно зла, говоря при этомъ о затемнѣніи духа и ища освобожденія отъ невѣдѣнія въ томъ, чтобы ничего не думать [3]).

Нравственное ученіе Будды было вполнѣ чистымъ и благороднымъ. Выше всего стоитъ запретъ не убивать ничего живого. Этотъ запретъ вовелъ къ отмѣнѣ смертной казни въ Индіи, по крайней мѣрѣ, въ ту пору, когда буддизмъ обладалъ свѣтскою властью, но въ то же время явился препятствіемъ для истребленія дикихъ звѣрей и паразитовъ. Всѣмъ вѣрующимъ внушается уваженіе къ собственности, брачная вѣрность, правдивость, обязанность избѣгать клеветы, обидъ и поруганія, бороться противъ всѣхъ порывовъ алчности и зависти, злобы и мести. У буддистовъ любовь къ ближнему является высшею обязанностью; однако же, она распространяется на всѣ существа; такимъ образомъ сооруженіе и содержаніе убѣжищъ и лечебницъ для животныхъ настолько же относится къ дѣламъ благочестивымъ, какъ и учрежденіе пріютовъ для нуждающихся людей. Побѣдить самого себя, какъ гласитъ древнее нравственное изрѣченіе, лучшая изъ всѣхъ побѣдъ [4]). Люди должны воспитываться въ томъ, чтобы быть кроткими, тихими и терпимыми, и самъ буддизмъ являлъ хорошій примѣръ этому, подвизаясь въ религіозной терпимости и почти что не запятнавъ себя преслѣдованіемъ иновѣрцевъ [5]). Смиреніе должно было служить украшеніемъ жрецовъ, совершенно въ противоположность самовозвеличенію брахмановъ. Трудно, поэтому, выразить, какое благопріятное вліяніе оказалъ буддизмъ на смягченіе нравовъ. Но эту религію восхваляли и за то, что она будто бы воспитываетъ людей, не прибѣгая къ идеѣ о Богѣ, къ молитвѣ, къ обѣщаніямъ и угрозамъ относительно загробнаго міра, тогда какъ ей въ то же время удалось пріобрѣсть 400 милліоновъ послѣдователей. Повидимому, буддисты отдѣлались отъ боговъ или, лучше сказать, эти послѣдніе

---

[1]) Davids, Ausland. 1882. S. 338.

[2]) Oldenberg, a. a. O. S. 269.

[3]) Spiegel, Ueber Wassiljews Forschungen. Ausland. 1860. S. 1012.

[4]) Köppen, l. c. Bd. I. S. 451.

[5]) Сравни относящіяся къ терпимости надписи на камняхъ царя Ашоки у Max Müller'a, Essays. 1869. v. I. p. 222 и далѣе.

низведены были до степени послушныхъ помощниковъ основателя религіи, одной мысли котораго казалось достаточно для того, чтобы они явились къ услугамъ его. Точно такъ же, какъ шаманистическая мудрость вознесла брахмановъ надъ богами, благодаря ихъ знакомству съ молитвами и благодаря силѣ обрядовъ и покаяній, такъ и Будда дошелъ путемъ своей добродѣтельной жизни и силою своего благочестія до состоянія, поставившаго его далеко выше ведійскихъ боговъ; онъ совершалъ чудеса и прозрѣвалъ прошедшее и будущее [1]). Съ увѣренностью могутъ, поэтому, призывать его люди, находящіеся въ опасности, онъ услышитъ моряковъ и спасетъ ихъ въ бурѣ [2]). Буддизмъ, какимъ онъ долженъ былъ стать для того, чтобы его могли воспринять 400 милліоновъ, въ глазахъ народовѣдѣнія никогда не покажется этическимъ атеизмомъ, а лишь почитаніемъ предковъ и культомъ героевъ. Вскорѣ послѣ смерти учителя и не безъ участія его учениковъ началось почитаніе реликвій, которое можно обозначить какъ возвращеніе къ фетишизму. Восемь городовъ получили при раздѣлѣ пепелъ покойнаго и надъ мощами его возведены были потомъ святыни и къ нимъ стали ходить на поклоненіе [3]). А такъ какъ Будда до своего преображенія, въ теченіе своей прежней земной жизни являлся не только какъ человѣкъ, но и какъ животное, то въ нѣкоторыхъ храмахъ стали почитать даже волосы, перья или кости, принадлежавшія будто бы покинутымъ имъ животнымъ тѣламъ [4]). Но поклоненіемъ пользовался не только одинъ основатель религіи, но и цѣлая вереница канонизированныхъ бодисатвовъ. Такъ, мы видимъ, какъ прославленный буддійскій пилигримъ Хванъ-Цангъ (Hiuën-thsang) отправляется на поклоненіе къ изображеніямъ подобныхъ заступниковъ и въ благочестивомъ экстазѣ вымаливаетъ, путемъ обрядныхъ вопросовъ, изреченія ихъ оракуловъ [5]). Положимъ, что молитва, или, другими словами, кудесническая формула шамановъ была противна духу Шакьямуни, но именно въ средѣ его 400 милліоновъ послѣдователей изобрѣтены были четки и молитвенные барабаны. Странно, что неумѣренные почитатели буддизма восхваляютъ его за то, что онъ не сулитъ ничего и не грозитъ ни за что. Вѣдь самый міръ нашъ въ его глазахъ уже чистилище, колесо, вѣчно вращающееся, а возрожденіе въ исполненныхъ наслажденія обиталищахъ боговъ или среди ужасовъ ада, въ нечистомъ тѣлѣ животнаго или, наконецъ, въ низшей или высшей кастѣ достаточны для того, чтобы привлекать или же приводить

---

[1]) Burnouf, l. c. v. I. p. 134 и далѣе 153, 353.

[2]) Ibid. v. I. p. 132.

[3]) Stanislas Julien, Histoire de la vie de Hiouën-thsang. Paris 1853. p. 131 Lassen, l. c. Bd. II. S. 77.

[4]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 408.

[5]) Stanislas Julien, l. c. p. 173.

въ ужасъ благочестивыхъ и грѣшниковъ. Ученіе Будды точно также не пренебрегало страхомъ передъ неизбѣжнымъ возмездіемъ какъ средствомъ воспитанія.

Равнымъ образомъ буддизмъ ничего не сдѣлалъ, чтобы освободить индусовъ отъ заблужденій касательно возрожденій, напротивъ того, онъ твердо держался этого ученія и перенесъ его, какъ болѣзненный ферментъ, на чуждые народы. Онъ не сокрушилъ кастовыхъ различій, онъ удержалъ ихъ въ общественномъ строѣ, хотя и съ особенной любовью предрекалъ близость спасенія всѣмъ униженнымъ и оскорбленнымъ. Его хваленая терпимость относительно другихъ религій, въ сущности, сомнительной цѣны, такъ какъ она относилась безразлично къ тому вопросу, чтобы поднять другія низменныя представленія о божествѣ. Буддизмъ удержалъ сонмъ боговъ Ведъ и предоставилъ монгольскимъ племенамъ тѣшиться кудесничествомъ шамановъ. Болѣе чистыя и зрѣлыя представленія могутъ достигнуть власти лишь тогда, когда они подавятъ собою менѣе чистыя и менѣе зрѣлыя. Если ученіе Готамы насчитываетъ болѣе 400 милліоновъ послѣдователей, то сюда причисляютъ весь китайскій народъ, поклоняющійся какъ небу и землѣ, такъ и умершимъ, народъ, который все еще поклоняется Конфуцію какъ нравственному законодателю, тогда какъ отъ буддизма онъ принялъ, въ сущности, одно только изображеніе Будды какъ новаго идола въ добавленіе къ прежнимъ[1]).

Ученіе Будды обращалось не къ одному избранному народу, а ко всему человѣчеству; оно исчезло въ народѣ индійскомъ, положимъ, послѣ многихъ столѣтій невозбраннаго господства; по крайней мѣрѣ, оно вытѣснено было съ материка и теперь встрѣчаетоя лишь на Сейлонѣ. Въ западной области своего распространенія, въ Кабулѣ, Табиристанѣ и Курдистанѣ, буддизмъ погибъ подъ ударами ислама. Онъ рано распался на южную и сѣверную школы. Южной или древнѣйшей школѣ, творенія которой, написанныя на языкѣ Пали, были, по всему вѣроятію, установлены на третьемъ буддійскомъ соборѣ въ III столѣтіи до Р. Х., принадлежитъ островъ Сейлонъ, затѣмъ Бирма, Сіамъ и вообще страны индокитайскихъ монголовъ. На Явѣ, гдѣ буддизмъ удачно вытѣснилъ брахманизмъ, онъ былъ побѣжденъ исламомъ въ XV столѣтіи. Творенія сѣверной школы, хотя и написанныя Санскритомъ, но все же болѣе юныя, получили свою окончательную редакцію лишь на четвертомъ соборѣ, приблизительно ко времени Рождества Христова. Новому толкованію буддизма послѣдовали Непалъ и другія гималайскія области, Тибетъ, монгольскія племена въ тѣсномъ смыслѣ слова, Китай и Японія. Въ Китай первый миссіонеръ прибылъ, какъ предполагаютъ, уже въ 217 году до Р. Х., но

---

[1]) Max Müller, Essays. v. I. p. 339.

лишь императоръ Мингъ-Ти въ 65 г. по Р. Х. призналъ за ученіемъ Готамы права гражданства [1]). Новые буддисты почитали большое число бодисатвовъ; это существа, отстоящія отъ Будды лишь на одну ступень и имѣющія право вступить въ Нирвану; но они отказались отъ этого изъ милосердія и желая спасти человѣчество, чтобы помочь благочестивымъ душамъ, призывающимъ ихъ въ молитвахъ. Со временъ монгольскихъ императоровъ глава церкви въ Тибетѣ, имѣющій свою резиденцію въ Льяссѣ, считается за олицетвореніе бодисатвы Падмапани. Его титулъ Далай-Лама, или Лама міроваго моря [2]), возникъ лишь въ XV столѣтіи, когда въ сѣверной церкви произошелъ расколъ изъ-за безбрачія духовенства. Глава тѣхъ, которые допускаютъ бракъ духовныхъ лицъ, имѣетъ свою резиденцію въ Ташильгунпо и носитъ титулъ Богда-Ламы. И этотъ Лама считается олицетвореніемъ бодисатвы, а именно Амитапхи или по-тибетски Одпагмеда, и пользуется титуломъ Панъ-ченъ-ринъ-по-че [3]). Обѣ главы церкви примирились и съ чисто буддистскою терпимостью посылаютъ другъ другу свои благословенія.

---

[1]) Max Müller, l. c. v. I. p. 223.

[2]) По-тибетски bla-ma, высшій, отъ bla — наверху. Fr. Müller, Reise der Fregatte Novara. Anthropologie. III. Abth. S. 180.

[3]) v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. B. II, S. 86.

XII.

Дуалистическія религіи.

Все то, что угрожаетъ человѣку, онъ относитъ лично къ себѣ; онъ любитъ одушевлять все то, что нарушаетъ его благополучіе, будь это зной или холодъ, будь это засуха, голодъ, страданіе, болѣзнь или смерть. Неопытное мышленіе не легко справляется съ трудностью, представляющеюся въ томъ, какъ изъ одной и той же руки исходитъ и радость, и горе. Какъ въ исторіи, такъ и въ природѣ мы наталкиваемся на противорѣчія, которыя, съ нашей точки зрѣнія, трудно примирить съ вѣрою въ благой и праведный міропорядокъ. Тотъ Богъ, который создалъ величественный сводъ небесный съ его свѣтовыми красотами, всѣ прелести земныя, нѣжные цвѣты, росу съ ея игрой красокъ, очи ребенка, тотъ наполнилъ, съ другой стороны, свой собственный міръ лихорадками, ядомъ, паразитами, войнами, жестокостями въ мірѣ животномъ, гдѣ зачастую извѣстное существо не можетъ развиться, не пожравъ внутренностей другого и не причинивъ ему мученія. Далекъ и труденъ путь къ мысли Лейбница, что нашъ чувственно осязаемый міръ съ его мрачными сторонами не самый лучшій по человѣческимъ соображеніямъ, а только самый лучшій изъ возможныхъ міровъ [1]). Люди съ недисциплинированнымъ мышленіемъ никогда не придутъ къ тому сознанію, что всѣ бѣды являются только ограниченіемъ сладости нашего существованія; ненасытные въ наслажденіяхъ, они спрашиваютъ, почему вообще нарушаются удовольствія въ жизни, почему для нихъ существуютъ предѣлы, и почему они прекращаются. Еще менѣе того познаютъ они, что въ большинствѣ случаевъ, даже тѣлесная боль—нежеланное, правда, но за то вѣрное предостере-

---

[1]) Tentam. Theodic. Pars II. §§ 168, 194, 206.

женіе о приближающихся опасностяхъ, которыя угрожаютъ нашей жизни или нашему здоровью.

Трудность объяснить, какимъ образомъ благополучіе или неблагополучіе исходятъ изъ одного и того же источника, обходилась всѣми племенами на раннихъ ступеняхъ ихъ духовнаго развитія такимъ образомъ, что они переносили эти противорѣчія на существа невидимыя и предполагали, что, наряду съ добрыми заступниками, ихъ окружаютъ сонмы существъ злокозненныхъ. Съ появленіемъ этого фантастическаго представленія духъ человѣка получилъ возможность все болѣе и болѣе облагораживаться. На первыхъ и наиболѣе низкихъ ступеняхъ человѣкъ пытается примирить своихъ невидимыхъ притѣснителей. Въ одномъ гимнѣ мадагасцевъ призываются Замгоръ и Ніангъ, какъ создатели міра, но при этомъ присовокупляется, что къ Замгору не обращаются съ молитвами, такъ какъ благій богъ не нуждается въ нихъ [1]). Поклоненіе злому и пренебреженіе къ добрымъ духамъ мы встрѣчаемъ у африканцевъ области Конго [2]) и у готтентотовъ [3]). Негры берега Рабовъ признаютъ, что богъ такъ высокъ и великъ, что не заботится о низменномъ мірѣ людей [4]). Такимъ же идеямъ подчиняются въ Америкѣ прежде всего патагонцы, такъ какъ и они почитаютъ лишь вредоноснаго Гуаличу [5]). Такъ какъ и абипоны поклоняются лишь мрачнымъ божествамъ, то Добрицгоферъ обозначаетъ ихъ какъ служителей діавола [6]). Аппунъ [7]), сообщившій намъ имена добрыхъ и злыхъ духовъ у гвіанскихъ племенъ ароваковъ, варрау, арекуна, макуша, карибовъ и атарай, точно также прибавляетъ, что творецъ представляется имъ существомъ до такой степени безконечно возвышеннымъ, что онъ не заботится объ отдѣльныхъ людяхъ. Солнце и луна служатъ у ботокудовъ представителями обоихъ началъ божества [8]). Древніе египтяне распредѣляли дуалистическія роли между Озирисомъ и Сетомъ, халдейцы между планетами: Юпитеръ и Венера были благодѣтельными, Сатурнъ и Марсъ—зловредными планетами, измѣнчивый же Меркурій всегда примыкалъ къ даннымъ властителямъ астрологическаго неба. Почитаніе страшнаго Шивы въ Индіи можно также разсматривать какъ попытку къ примиренію, а такъ называемое поклоненіе діаволу могло даже удержаться у іесидовъ въ Малой Азіи, хотя вокругъ нихъ господствовали уже болѣе

---

[1]) Roskoff, Geschichte d. Teufels. B. I. S. 47.
[2]) Reade, Savage Africa, p. 250.
[3]) Kolbe, Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 414.
[4]) Bosman, l. c. v. II, p. 154.
[5]) Musters, Unter den Patagoniern. S. 193.
[6]) Geschichte der Abiponer. B. II. S. 87.
[7]) Ausland. 1873. S. 683 f.
[8]) v. Martius, Ethnographie. B. I. S. 327.

чистыя религія. Но, конечно, человѣку необходимо достигнуть высокой степени нравственнаго благородства прежде, чѣмъ онъ рѣшится воздать поклоненіе благотворной божественной силѣ; въ данномъ случаѣ побудительною силой для него является уже не боязнь, а стремленіе выразить свою благодарность. На этой ступени мы встрѣчаемъ, къ удивленію своему, австралійцевъ Новаго Южнаго Уэльса, которые приносятъ свои жертвы не злокозненному Потояну, а доброй силѣ, носящей имя Кояна [1]). Съ другой стороны, патеръ Гумиллья [2]) разсказываетъ о цѣломъ рядѣ индѣйскихъ племенъ области Ориноко, которыя вѣрили въ злой духъ и давали ему различныя наименованія, но не поклонялись ему. Но если незрѣлые въ духовномъ отношеніи племена и обозначаютъ направленіе невидимыхъ силъ какъ злое или какъ доброе, то они этимъ не устанавливаютъ еще различія между понятіями о нравственномъ и безнравственномъ. Добро и зло прежде всего лишь пріятное или непріятное. Достаточно извѣстенъ, конечно, отвѣтъ бушмена, который на разспросы христіанскаго проповѣдника привелъ, какъ примѣръ дурного поступка, что чужой человѣкъ похищаетъ его жену, а какъ примѣръ добраго дѣла, что онъ самъ присвоиваетъ себѣ силою жену другого [3]). Но какъ существо общественное, человѣкъ уже на весьма ранней ступени — и чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе — сознаетъ и понимаетъ, что общественная жизнь налагаетъ на него обязанности по отношенію къ ближнему. Уже на самой низкой ступени нарушеніе соціальныхъ законовъ является прегрѣшеніемъ. Законы для ищущихъ сообщества заключаются въ обычаяхъ орды, племени или народа. Поэтому-то соблюденіе кровной мести является всюду, гдѣ только она не замѣнена лучшими учрежденіями, поступкомъ нравственнымъ. Бразильскіе тупинамбы вѣруютъ въ то, что добродѣтельные люди соберутся вокругъ отцовъ своихъ въ счастливыхъ садахъ иного міра. А подъ добродѣтелью они понимаютъ обязанность храбро защищать достояніе орды, убивать по возможности больше враговъ и поѣдать убитыхъ [4]). Высшаго совершенства своего достигаютъ нравственныя постановленія лишь тогда, когда они охватываютъ все человѣчество, когда уважаются человѣческія права чуждыхъ народовъ и соблюдаются человѣческія обязанности относительно ихъ. На всѣхъ ближайшихъ или дальнихъ ступеняхъ, ведущихъ къ этой признанной, но не осуществленной еще въ христіанскомъ міру цѣли, человѣкъ соблазняется тѣмъ, чтобы поставить свое личное наслажденіе и свою выгоду выше лежа-

---

1) Dumont d'Urville, Voyage de l'Astrolabe. v. 1. p. 464.
2) Orinoco illustrado. v. 2, p. 308.
3) Waitz, Anthropologie. B. I. S. 376.
4) Lery см. Tylor, Anfänge der Kultur. B. 2. S. 86.

щихъ на немъ общественныхъ обязанностей. Но какъ только въ нравственномъ пониманіи его возникло полное представленіе о божествѣ, религія является сильнѣйшимъ рычагомъ въ дѣлѣ облагораживанія человѣка; незримый творецъ существующаго является законодателемъ и судьею относительно правды и неправды. Весьма рано уже у иранцевъ въ Персіи слились во-едино божественность и нравственность.

Изученіе древностей несомнѣнно приводитъ къ тому; что персидскіе и индійскіе арійцы обитали во времена, пока еще не поддающіяся ближайшему опредѣленію, на общей родинѣ и имѣли общія религіозныя представленія. Невидимый міръ казался имъ наполненнымъ существами, вліяющими на судьбы человѣчества и называемыми Дева, т. е. «сіяющіе», и Асура (персидское Агура) т. е. «живые, духовные». Наступилъ ли въ виду раздѣленія этихъ племенъ религіозный расколъ, или же религіозный расколъ вызванъ былъ такимъ раздѣленіемъ, но иранцы впослѣдствіи принимали Агуру за добрую силу, а Деву (ново-персидское div) за враждебную. Наоборотъ, у индійскихъ арійцевъ Девы (латинское deus) причислялся къ силамъ благодатнымъ, а иранскіе Агуры къ губительнымъ [1]).

У иранцевъ существовала священая каста, называемая Атгарвалъ, каста, вполнѣ соотвѣтствовавшая въ древности индійской Атгарвалѣ; та и другая состояли, какъ указываетъ ихъ имя, изъ жрецовъ огнепоклонниковъ [2]). Маги, имя которыхъ встрѣчается впервые на надписяхъ Дарія въ древней Мидіи, выполняли обязанности такъ называемыхъ Атгарвановъ [3]). Они носили бѣлыя одежды, воздерживались отъ мясной пищи и поклонялись олицетвореннымъ силамъ природы, или высшимъ формамъ фетишей, солнцу (митра), лунѣ, звѣздамъ, землѣ, текучей водѣ, но прежде всего огню. Среди этихъ жрецовъ выдвинулся основатель религіи Зороастръ, или правильнѣе Зара̀туштра [4]). У греческихъ писателей онъ упоминается впервые около 470 г. до Р. Х. Ксанѳомъ лидійскимъ, и его появленіе относятъ на столѣтія или тысячелѣтія до эпохи Ксеркса. Несомнѣнно, онъ долженъ быть отнесенъ

---

[1]) Въ древнѣйшихъ частяхъ Ригведы-Самгита выраженіе Асура принимается еще въ смыслѣ хорошомъ и высокомъ, даже какъ аттрибутъ Девы. Haug, Essays on the sacred language, writings and religion of the Parsis. 2 éd. London 1878, p. 268.

[2]) Отъ послѣднихъ происходитъ будто-бы Атгарва-веда. Haug, l. c. p. 294.

[3]) Spiegel, Das Leben Zarathustras. Sitzungsberichte der philosophischen Klasse der Münchner Akademie. 1867. S. 70—80.

[4]) Имя это (выговаривается съ англійскимъ *th*) различно переводится см. Windischmann (Zoroastrische Studien. Berlin 1863. S. 46); Spiegel (Leben Zarathustras. S. 10); Haug (Abhandlungen f. d. Kunde d. Morgenlandes. Bd. 2. S. 245 f.). Признаніе получило даже толкованье «владѣющій старыми верблюдами». Сравн. Fr. Müller, Wiener Akademie, phil.-hist. Klasse. 1863. S. 635.

ко временамъ весьма древнимъ [1]). Затруднительно также опредѣлить его мѣсто рожденія; если же его обыкновенно относятъ къ Рагѣ, или современной Раи близъ Тегерана, то необходимо тотчасъ же прибавить, что онъ впослѣдствіи жилъ въ Бактріи и что тамъ, вѣроятно, его ученіе пустило впервые свои корни [2]).

Заратуштра провозглашалъ, что среди многихъ агура есть одинъ Маздао или творецъ міра [3]), возмѣщающій за добро и зло. Это высшее существо двойственно соединяло въ себѣ святой духъ (spento manjusch) и злой духъ (angro manjusch); такимъ образомъ позднѣйшее раздѣленіе на Ормазда (т. е. Агура-Маздао) и Аримана (т. е. angro manjusch) не принадлежитъ чистому ученію Зороастра, такъ какъ, по этому ученію, добро и зло создано одной и той же творческой силой; міръ истины и дѣйствительности былъ созданъ святымъ духомъ, міръ лжи (drudsch) и обмана явился дѣломъ его злого брата близнеца [4]). Это болѣе глубокое ученіе современемъ затемнилось. Свѣтлая и темная сторона божественной воли отдѣлились другъ отъ друга какъ два съ самаго начала различныя существа. Съ тѣхъ поръ власти свѣта и тьмы борятся изъ-за побѣды, которая, впрочемъ, заранѣе предрѣшена. Ормаздъ одинъ знаетъ о существованіи Аримана и у него въ распоряженіи 3000 лѣтъ времени, чтобы создать себѣ толпу безсмертныхъ помощниковъ, прежде чѣмъ тотъ пошевелится. Когда Ариманъ наконецъ поднимется къ борьбѣ, онъ натолкнется на хорошо вооруженнаго противника. 3000 лѣтъ продолжится борьба безъ рѣшительнаго исхода. Лишь въ послѣдующій и послѣдній 3000-ный періодъ сила Аримана истощится [5]). Въ этой борьбѣ смертный человѣкъ долженъ принять участіе, онъ долженъ выбрать между свѣтомъ и тьмою, споспѣшествовать побѣдѣ добра своими добрыми дѣлами, а не увеличивать злыми дѣлами виды Аримана на побѣду. Трудно, конечно, было, желая поддержать добрые порывы человѣка, выдумать что либо полезнѣе того обѣщанія, что самъ богъ будетъ смотрѣть на него какъ на помощника въ побѣдѣ.

Къ этому примыкало ученіе о воскресеніи мертвыхъ, чисто зороастровскій символъ вѣры, древнѣйшее извѣстіе о которомъ

---

[1]) M. Haug (Lecture on an original speech of Zoroaster. Bombay. 1865. p. 27). думаетъ, что онъ относится не позже какъ къ 2300 до Р. Х. Напротивъ того, Rapp (Religion und Sitte der Perser. Zeitschrift d. D. morgenl. Gesellschaft. Lpz, 1865. B. 19. S. 27) приводитъ много доводовъ въ пользу эпохи XI—XIII столѣтія до Р. Хр.

[2]) Весьма искусно съ другой стороны развилъ Раппъ все то, что говоритъ въ пользу Бактріи (l. c. S. 32).

[3]) Haug, Essays p. 301.

[4]) Haug, l. c. p. 303. Hübschmann, Ein Zoroastrisches Lied. München 1872 S. 5 f. 54 f.

[5]) Justi, Der Bundehesh. Lpz. 1868. S. 2.

достигло Запада, благодаря Өеопомпу, къ концу VI столѣтія до Р. Хр. [1]). Умершіе воскресали, какъ предполагалось, къ жизни непреходящей, свободной отъ обмѣна веществъ въ тѣлахъ, лишенныхъ тѣни и не нуждающихся въ питаніи. Три дня послѣ послѣдняго дыханія умирающаго душа носится еще вблизи своей тѣлесной оболочки. На четвертой утренней зарѣ она является къ мосту судьи душъ (tschinwato prtu) и предстоитъ предъ судьею Зраошею, который взвѣшиваетъ на вѣсахъ добрыя и злыя дѣла. Благочестивому, т. е. праведному, выходитъ навстрѣчу съ неземнымъ привѣтомъ олицетвореніе его доброй жизни въ видѣ 15-ти-лѣтней дѣвушки, сіяющей юностью, стройной и высокогрудой, съ бѣлыми руками и благороднымъ лицомъ. Безбожнику же, т. е. лжецу, олицетвореніе его жизни предстаетъ въ видѣ безобразной дѣвки, при взглядѣ на которую у него просыпаются воспоминанія о его лживости и несправедливостяхъ. По реченію судьи душа переходитъ черезъ мостъ либо въ обитель хвалебныхъ гимновъ (garo dmâna), либо же въ обитель лжи (drudscho dmâna).

Да простятъ намъ, если мы на короткое время оставимъ иранцевъ, чтобы кстати прибавить, что подобныя представленія объ испытаніи душъ послѣ смерти распространены по всей землѣ. Намъ нечего останавливаться на судѣ надъ мертвыми у египтянъ, такъ какъ это вопросъ достаточно извѣстный. По вѣрованію бадагасовъ въ тамульской Индіи души должны пройти мимо огненнаго столба, который пожираетъ грѣшныхъ; лишь послѣ того, какъ они претерпѣли эту опасность, они проходятъ въ страну блаженныхъ черезъ нитяной мостъ [2]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ іезуитскіе проповѣдники сообщаютъ, что по вѣрованіямъ гуроновъ души умершихъ должны перейти по бревну черезъ рѣку мертвецовъ, причемъ иныя изъ нихъ подвергаются нападенію сторожа моста или собаки и свергаются внизъ [3]). Широкимъ распространеніемъ пользуется между мусульманами вѣрованіе въ роковой мостъ: благочестивые переходятъ черезъ этотъ мостъ, острый, какъ лезвіе, такъ увѣренно, какъ акробаты, злые же падаютъ внизъ въ пасть ада. Тайлоръ, старательно собиравшій еще другіе примѣры миөа о мостѣ душъ, нашелъ подобный миөъ въ старинномъ англійскомъ погребальномъ гимнѣ, гдѣ говорится: The brig of dread no brader than a dread [4]).

Грандіозныя представленія иранцевъ о нравственномъ міропорядкѣ не препятствовали дальнѣйшему существованію стари-

---

[1]) Windischmann, Zoroastrische Studien. S. 235—239.
[2]) Baierlein, Nach und aus Indien. S. 253.
[3]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. II. S. 92.
[4]) Tylor, Urgeschichte der Menschheit. S. 451.

ныхъ фетишистическихъ заблужденій, искусно, впрочемъ, примиренныхъ съ основными мыслями ученія Зороастра. Такъ, поклоненіемъ пользовался Митра—солнце, какъ глазъ Ормазда, который, онъ, однако, самъ сотворилъ.

Шаманистическій напитокъ Гаома точно также сохранилъ свою волшебную силу, какъ и въ древніе вѣка. Прежде всего, однако, поклонялись, да и по сей день поклоняются, огню, какъ сыну Ормазда; пожаръ не можетъ быть поэтому потушенъ иначе, какъ землею; нельзя задуть свѣчу, такъ какъ всякое дуновеніе оскверняетъ. Поэтому жрецы при священнодѣйствіяхъ, равно какъ прочіе парсы при молитвѣ, закрываютъ ротъ. Огонь загрязняется при вареніи или при кузнечной работѣ, а между тѣмъ нравственные законы парсовъ повсюду стремятся къ чистотѣ. Точно также охранялась отъ загрязненія проточная вода. Поэтому сооруженіе мостовъ являлось заслугой, такъ какъ этимъ предотвращался переходъ черезъ потоки въ бродъ. Такъ какъ мертвецовъ не сжигали и не бросали въ воду и такъ какъ нельзя было осквернять ими святой земли, то трупы предоставлялись въ распоряженіе птицъ въ мѣстахъ, кольцеобразно обведенныхъ стѣнами и называемыхъ башнями молчанія [1]).

Понятіе о прегрѣшеніи являлось среди приверженцевъ Заратуштры, какъ и вообще среди народовъ древности, весьма спутаннымъ; оно могло состоять въ нарушеніи шаманистическихъ предписаній, слѣдовательно въ оскверненіи, и точно также въ поступкѣ, преступномъ съ этической точки зрѣнія. Среди послѣднихъ ложь считалась тяжкимъ позоромъ [2]), обманъ являлся худшимъ, чѣмъ разбой; воровство уже потому было преступленіемъ, что оно совершалось втайнѣ; преступнымъ казалось даже давать деньги взаймы, ибо это могло повести къ обману заимодавца [3]). Нравственныя правила парсовъ стремились и стремятся къ честности и чистотѣ, и нѣтъ религіозныхъ постановленій, которыя пользовались бы со стороны людей иной вѣры столь высокимъ почетомъ и по настоящее время, какъ древне-иранскія. Съ симпатіею упоминаетъ и первое Евангеліе о волхвахъ, прибывшихъ съ востока.

---

[1]) Точно также въ Мидіи трупы не обливались воскомъ, не клались въ землю и не погребались въ королевскихъ гробницахъ Персеполиса, прежде чѣмъ не снималось мясо съ костей. Мало вѣроятно, что огнепоклонникъ Киръ осудилъ Креза на сожженіе на кострѣ; скорѣе возможно предположить, что лидійскій король хотѣлъ самого себя сжечь въ честь своего бога Сандона. Justi, Ausland, 1871. S. 223. Раппъ, напротивъ того, принимаетъ, что вышеупомянутые похоронные обряды не были въ ходу въ западномъ Иранѣ, а лишь въ восточномъ.

[2]) Herodot, lib. I, cap. 138.

[3]) Duncker, Geschichte des Altertums. 1. Aufl. B. II. S. 350—359.

XIII.

Монотеизмъ израильтянъ.

Нѣтъ явленія болѣе важнаго въ исторіи культуры человѣческаго рода, какъ развитіе представленія о божествѣ въ монотеистическомъ направленіи. Въ сказаніяхъ и разсказахъ Ветхаго Завѣта, написанныхъ безъ умысла и съ полной довѣрчивостью, отражается, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ, исторія медленнаго развитія этого плода, неоднократно подвергавшагося сильнѣйшей опасности. Мы всѣ уже, съ дней юности нашей, прониклись истиною, что Святое и Вѣчное можетъ быть лишь единымъ, поэтому мы забываемъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми должна была столкнуться эта мысль, когда она явилась еще новою, неустановившеюся, неясною, когда она находила откликъ лишь у немногихъ, а большинствомъ была отвергнута въ угоду другимъ, древнѣйшимъ представленіямъ. Народъ, долженствующій придти къ вѣрованію въ единство Божества, долженъ вообще уже имѣть за собою долгіе періоды умственнаго и нравственнаго развитія, ибо, какъ Тайлоръ [1]) вѣрно замѣчаетъ, монотеизмъ никогда не встрѣчался среди такъ называемыхъ дикарей. Критическую достовѣрность библейская исторія пріобрѣтаетъ, однако, лишь съ того момента, когда народъ Израиля усвоилъ себѣ искусство письма, приблизительно, слѣдовательно, со времени выхода изъ Египта.

Въ древнѣйшія времена евреи употребляли другія имена для обозначенія высшаго существа, чѣмъ Іегова, и одно изъ нихъ (Элогимъ) является даже во множественномъ числѣ, что, впрочемъ, возможно отнести къ стремленію еврейскаго языка обозначать множественнымъ числомъ понятія абстрактныя, захватывающія многое, а также обозначающія власть и величіе. Необходимо замѣтить, однако, что при извѣстной торжественной присягѣ дѣй-

---

[1]) Tylor, Anfänge der Kultur. Bd. II. S. 333.

ствительно призываются нѣсколько боговъ подрядъ [1]). Уже раньше было упомянуто, что домашніе боги (терафимъ), пользовались поклоненіемъ еще во времена Давида [2]). Лишь незадолго до Вавилонскаго плѣненія Осія велѣлъ разрушить два алтаря святыхъ камней передъ вратами Іерусалима [3]). Святое писаніе спеціально указываетъ на то, что въ древнѣйшія времена евреи не придерживались чистаго ученія о божествѣ. Мало вѣроятно, однако, чтобы единичный, хотя бы и столь пылкій и высокоодаренный умъ, какъ Моисей, съумѣлъ обратить цѣлый народъ къ совершенно новому пониманію міра, еслибы этотъ народъ уже не былъ подготовленъ къ такому перевороту. Мысль о нераздѣльномъ божествѣ требовала, однако, какъ всѣ земныя явленія, долгаго развитія. Ветхій Завѣтъ показываетъ намъ, какъ часто эта мысль была близка къ тому, чтобы заглохнуть, какъ она затемнялась подобно солнцу въ сумрачный день проходящими тучами. Даже Моисей, какъ говоритъ преданіе, не остался непоколебимымъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ бы никогда не воздвигъ мѣднаго змія въ Синайской пустынѣ для исцѣленія отъ укушенія змѣй [4]). Этотъ фетишъ былъ разрушенъ лишь во времена благочестиваго царя Езекіи, когда стало господствовать болѣе чистое и ясное представленіе о божествѣ. Слѣды шаманизма являются опять-таки въ Божьемъ судѣ при обвиненіи въ нарушеніи брачной вѣрности. Женщина, подвергнувшаяся подозрѣнію, должна выпить воду, въ которой сполоснута бумага съ написанными на ней проклятіями [5]), подобно тому, какъ магометанскіе священнослужители лечатъ нынѣ больныхъ водою, въ которой смыты написанныя изрѣченія корана [6]). О томъ, что женщины занимались вызываніемъ мертвыхъ, свидѣтельствуетъ намъ тайное посѣщеніе эндорской жрицы Сауломъ, а еще во времена Осіи въ Іерусалимѣ пользовался почетомъ оракулъ. Непосредственно послѣ смерти Іисуса Навина, умами завладѣло печальное одичаніе, и поклоненіе Іеговы запятнано было человѣческими жертвами, продолжавшимися до временъ царей [7]). Точно также Іегова въ древнія времена считался прибѣжищемъ исключительно одного еврейскаго племени, заступникомъ, имѣвшимъ больше силъ, чѣмъ божества племенъ враждебныхъ [8]). Такъ, Іефѳай велитъ сказать

---

[1]) Сравни кн. Бытія, гл. 31, стихъ 53. Ewald, Israelitische Geschichte. Bd. I. S. 371.

[2]) См. выше стр. 253.

[3]) Ewald, l. c. Bd. III, S. 757.

[4]) Числа, гл. 21, стихъ 9.

[5]) Числа, гл. 5, стихъ 19 и далѣе.

[6]) Какъ сильны были шаманистическія представленія во времена плѣненія видно изъ Товіи, гл. 6, стихъ 6—10.

[7]) 1. Царей, гл. 14, стихъ 23—45, 2. Царей, гл. 21, стихъ 6.

[8]) Исходъ, гл. 15, стихъ 11 и гл. 18, стихъ 11.

царю Амонитскому черезъ пословъ своихъ: «вотъ тѣмъ, что Хамосъ, богъ твой, дастъ тебѣ въ наслѣдіе, ты владѣй; а всѣмъ тѣмъ, кого изгонитъ Господь Богъ нашъ предъ нами, наслѣдуемъ мы» [1]). Точно также районъ власти Іеговы является еще ограниченнымъ, ибо Богъ соглашается пойти съ Іаковомъ въ Египетъ [2]). Иногда чувственное пониманіе получало такое преобладаніе, что силы природы казались какъ бы жизненнымъ проявленіемъ божества и представленіе о Богѣ опускалось почти что до монотеистическаго поклоненія природы. Не слѣдуетъ увлекаться возвышеннымъ языкомъ, если въ раскатахъ грома слышится голосъ Іеговы, а въ холодѣ и въ оттепели холодное и теплое дыханіе его [3]). Если преграды, поставленныя нашимъ мыслительнымъ способностямъ, принуждаютъ насъ къ тому, чтобы съизнова облекать все необъятное существо Бога въ природу человѣка, то, конечно, вопросъ поставленъ будетъ совершенно иначе, если мы всегда будемъ сознавать, что мы антропоморфизируемъ лишь необходимости ради, точно такъ же какъ точныя науки не всегда въ состояніи избѣгнуть картинныхъ выраженій. Но если библія говоритъ о томъ, что Іеговѣ пріятно благоуханіе жертвенное [4]), то она выражается языкомъ Гомера. Здѣсь у насъ опять возстаютъ въ памяти сцены, какія происходили на Олимпѣ въ эпическія времена эллиновъ. На божественное постановленіе сводится даже одѣяніе жрецовъ, включая сюда украшенія и вышивки [5]).

Но въ томъ-то и лежитъ высокое значеніе исторіи Израиля, что этотъ народъ, именно потому, что ему пришлось выжить и выстрадать, пришелъ къ болѣе глубокому и болѣе чистому пониманію Божественной мысли. Среди всѣхъ народовъ древности одни только евреи обладаютъ исторіей, въ которой мы видимъ стремленіе къ тому, чтобы познать въ земныхъ явленіяхъ проявленіе воли этическаго міропорядка. Эта исторія была составлена во времена плѣненія, въ минуту горя и униженія, когда не существовало сословія священнослужителей; говорить, поэтому, что въ данномъ случаѣ была пущена въ ходъ іерархическая хитрость, значитъ искажать факты. Предшествовавшая эпоха царей выработала тотъ опытъ, что вслѣдъ за религіознымъ одичаніемъ почти всегда наступалъ упадокъ общественный. Но святое писаніе осталось вѣрнымъ истинѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ благочестивые властители впадали въ несчастіе, или гдѣ отщепенцамъ благопріятствовало счастье до конца ихъ. Благодаря

---

1) Судей, гл. 11, ст. 24.
2) Бытіе, гл. 46, ст. 4.
3) Іова, гл. 37, ст. 2 и 10.
4) Левитъ, гл. I, ст. 9.
5) Исходъ, гл. 38, ст. 33 и далѣе.

судьбамъ своимъ въ эпоху царей евреи пріобрѣли свое непоколебимое упованіе на Бога [1]). Съ ассирійцами восклицаетъ въ Святомъ Писаніи благочестивый Езекія: «Мышца плотская, а съ нами Господь, Богъ нашъ, чтобы помогать намъ и сражаться на браняхъ нашихъ» [2]). Такъ точно Елефосъ напоминаетъ Іову, пришедшему въ отчаяніе: «сколь многіе, оравшіе нечести и сѣявшіе зло, пожинаютъ его, отъ дуновенія Божія погибаютъ и отъ духа гнѣва Его исчезаютъ» [3]). Съ полною ясностью евреи познали, что сила народа можетъ быть основана лишь на твердой вѣрѣ въ нравственный міропорядокъ. Изъ своей исторіи они извлекли то ученіе, что они всегда оставались побѣдоносными, пока между ними господствовала строгость нравовъ и что они уводимы были въ плѣненіе, какъ только отпадали отъ закона [4]). Какая утѣха и какой свѣтъ проливало на нихъ это сознаніе въ мрачные часы ихъ жизни, мы видимъ изъ стиховъ Псалтыри: «Если даже пойду долиною тьмы, то не убоюсь зла: потому, что Ты со мною» [5]).

На отдѣльныхъ чертахъ можно прослѣдить, какъ очищались религіозныя воззрѣнія въ періодъ до изгнанія, въ продолженіе и послѣ него отъ первоначальной дѣтской грубости своей. Іезекіиль уже не знаетъ Бога Ветхаго Завѣта, никогда не прощавшаго и мстившаго за прегрѣшенія дѣдовъ внукамъ и правнукамъ, сынъ не долженъ терпѣть за нечестіе отца, отецъ за нечестіе сына. Болѣе того, кто чувствуетъ свои прегрѣшенія и исправляется въ истинномъ раскаяніи, можетъ надѣяться на прощеніе. «Развѣ смерти нечестивому я желаю», говоритъ Господь у пророка, «а не того, чтобы онъ отсталъ отъ путей своихъ и былъ живъ» [6]). Всѣмъ благочестивымъ обѣщается отцовское милосердіе въ гимнѣ, приписываемомъ Давиду [7]), и вѣяніемъ грядущаго христіанства отзывается изреченіе Сираха [8]): «Прости ближнему твоему обиду, и тогда, по молитвѣ твоей, отпустятся грѣхи твои». Пророкамъ своимъ израильтяне обязаны, между прочимъ, искорененіемъ шаманистическихъ заблужденій. Если предъ нами уже ранѣе выяснилось [9]), какими опасностями грозитъ всякое жертвоприношеніе нравственнымъ началамъ религіозности, то да простятъ намъ, если мы еще разъ повторимъ призывныя слова про-

---

[1]) По Эвальду (Bd. IV. S. 26), книга Царей возникла въ рединѣ эпохи Вавилонскаго изгнанія.

[2]) 2 Паралипоменонъ, гл. 32, ст. 7 и 8.

[3]) Іовъ, гл. 4, ст. 7—9.

[4]) Судей, гл. 5, ст. 15.

[5]) Псал. 23, ст. 4.

[6]) Іезекіиля, гл. 18, ст. 20 и далѣе.

[7]) Псал. 102, ст. 13.

[8]) Гл. 28, ст. 2.

[9]) Сравни стр. 274—276.

рока Исаіи, не разъ уже возбуждавшія удивленіе: «Ваша земля пуста; ваши города пожжены огнемъ; ваши поля пожираются чужими въ присутствіи вашемъ и пусты, какъ разоренныя непріятелями. И дочь Сіона осталась, какъ шалашъ въ виноградникѣ, какъ хижина въ огородѣ, какъ осажденный городъ. Если бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ остатка, то мы стали бы почти тѣмъ же, чѣмъ Содомъ, и уподобились бы Гоморрѣ. Слышите слово Господа, начальники Содома; внемли закону Бога нашего, народъ Гоморры! Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и туковъ воловъ и не угодна Мнѣ кровь быковъ и агнцевъ, и козловъ. Когда вы приходите явиться предъ лицо Мое, то кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы попирали дворъ Мой? Не приносите больше лицемѣрныхъ даровъ: куреніе—мерзость предо Мною; новомѣсячіе и субботы, созваніе собраній нестерпимы Мнѣ: беззаконіе и—священное собраніе! Моя душа ненавидитъ ваши новомѣсячія и ваши праздники: они—бремя для Меня, Мнѣ тягостно нести. И когда вы простираете свои руки, Я удаляю отъ васъ взоръ Свой; даже когда вы много молитесь—я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очистите себя; удалите зло дѣлъ вашихъ отъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро: стремитесь къ правосудію, спасите угнетеннаго, заступитесь за сироту, явитесь защитниками въ дѣлѣ вдовицы. Придите же, изслѣдуемъ дѣло съ обѣихъ сторонъ, говоритъ Господь: если грѣхи ваши какъ кармазинный цвѣтъ, то станутъ бѣлыми, какъ снѣгъ; если же окрашиваютъ, какъ червецъ, станутъ какъ волна» [1]).

Впрочемъ, уже Самуилу влагается въ уста, что Господу болѣе угодно послушаніе, чѣмъ всесожженіе и жертвы [2]). Пророки спеціально опровергаютъ, что эти жертвы будто бы связываютъ Божество, подобно какому нибудь взаимному соглашенію; этимъ опровергается предразсудокъ, какъ будто бы можно было произвести извѣстными обрядами хотя бы малѣйшее давленіе на Божественную волю. Если требованіе нравственнаго очищенія и искоренія общественныхъ золъ является божественнымъ закономъ, то этическая область совпадаетъ съ религіозной. Если почитаніе высшаго существа должно быть доказано строгимъ и праведнымъ образомъ жизни, то человѣкъ, возвеличивая Божественную волю, стремится сознательно или безсознательно, путемъ выполненія высшихъ обязанностей, возвести на высшую ступень и свое собственное существованіе.

[1]) Гл. 1, ст. 7 и далѣе.

[2]) Царей, гл. 15 ст. 22 и Ewald'a. a. O. Bd. III, S. 55; также Псал. 51, ст. 18 и далѣе.

Представленіе о самомъ Богѣ все болѣе и болѣе очищается отъ грубой чувственности. Если Iегова еще уходитъ съ Iаковомъ, какъ кочевникъ, въ область египетскую, то, напротивъ того, отъ вездѣсущаго Бога поэта псалмовъ уже никто не можетъ укрыться даже на крыльяхъ утренней зари [1]). Богъ, неограниченный въ пространствѣ, признается также и вѣчнымъ. Онъ представляется уже существовавшимъ до сотворенія видимаго тѣлеснаго міра, и недоступнымъ для человѣческихъ представленій о времени оказывается тотъ, предъ очами котораго тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ и какъ стража ночная [2]).

Отнюдь не внезапно, но незамѣтно, въ постепенныхъ переходахъ и непрестанно преобразуясь, выступаетъ предъ нами понятіе о Богѣ болѣе чистое и этическое, въ соотвѣтствіи съ тѣми болѣе чистыми и этическими воззрѣніями, которыхъ достигъ еврейскій народъ, воспитанный и очищенный путемъ жестокихъ испытаній.

Святое писаніе открыто для всякаго, желающаго еще разъ пережить въ исторіи все то, что евреи должны были испытать на самихъ себѣ. Если монотеизмъ, какъ онъ является въ ученіи пророковъ, дѣйствительно былъ шагомъ впередъ, то онъ долженъ былъ проявиться въ дни безъисходнаго горя, когда обитатели Iудеи уведены были въ Вавилонское плѣненіе подобно тому, какъ въ свое время ассирійцы увели десять колѣнъ. Отъ Сіона и отъ храма остались лишь голыя стѣны, чужой гарнизонъ стоялъ въ опустѣломъ городѣ, отгоняя всякаго, кто бы рискнулъ, хотя бы тайно, совершить обрядъ благочестія на святомъ мѣстѣ. Будущность являлась совершенно безпросвѣтной, не было и отдаленнѣйшаго проблеска надежды на то, чтобы этотъ народъ, когда-то сильный и достойный зависти, а теперь разрозненный и разбросанный по обширнымъ пространствамъ Вавилонскаго государства, когда либо вновь собрался. Когда они, выражаясь словами пѣвца [3]), плакали при рѣкахъ Вавилонскихъ и повѣсили на ивы свои арфы, такъ какъ хвалебная пѣснь должна была замолкнуть въ чужой землѣ, тогда запуганные умы ихъ находили на всѣ вопросы о будущемъ лишь одинъ суровый отвѣтъ: конецъ всему! Конецъ Iудеѣ и Сіону подобно тому, какъ исчезло государство десяти колѣнъ, оставивъ за собою развѣ лишь тѣни свои въ хроникахъ.

Эпоха ихъ царей, эпоха, когда они были властителями отъ моря до пустыни, исчезла со страшнымъ финаломъ какъ встревоженное сновидѣніе; они очнулись и увидѣли себя среди азіатскихъ чудесъ Вавилона, предъ чашею, наполненною чувственными наслажденіями [4]). Кто не стѣснялся, тотъ могъ, пользуясь насто-

---

[1]) Псаломъ 138, ст. 7 и далѣе.

[2]) Псал. 90, ст. 4.

[3]) Псал. 136, ст. 1.

[4]) Dixon, Das heilige Land. Jena 1870. S. 48. f.

ящимъ, утопить всякую тоску по каменистой Палестинѣ въ пестрой роскоши и въ вихрѣ наслажденій пышной, развращенной столицы, въ финиковыхъ рощахъ на Евфратѣ и въ роскошно орошенныхъ садахъ. Такъ поступало большинство. Они воспользовались плѣненіемъ, чтобы гнаться за бо́льшими наслажденіями и, конечно, благословляли счастливый случай, который вырвалъ ихъ изъ жизни бѣдной, однообразной. Еслибы всѣ съумѣли приспособиться такъ трезво и съ такимъ житейскимъ опытомъ къ своему новому положенію, то отъ еврейства въ настоящее время ничего бы не осталось, кромѣ народнаго имени въ клинообразныхъ надписяхъ, а люди науки любознательно разбирали бы его какъ hebr или нѣчто подобное. Это было бы новое лишнее имя къ цѣлому ряду другихъ мертвыхъ именъ.

Но неиспорченные элементы еврейскаго народа не забыли, а напротивъ того, передали послѣдующему и второму поколѣнію тоску по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ имъ когда-то приходилось ощущать лучшія вѣянія. Когда изгнанники всматривались ближе въ своихъ новыхъ повелителей, и когда они видѣли, какъ этотъ народъ, болѣе сильный, болѣе разумно управляемый, благопріятствуемый природою и обогощающійся, благодаря ловкости своей и техническимъ совершенствамъ, въ то же время, изо дня въ день, унижался въ своемъ нелѣпомъ служеніи идоламъ, то они могли придти къ тому сознанію, что все еще оставались народомъ избраннымъ. Намъ же, взирающимъ на дальнѣйшей ходъ исторіи, эпоха изгнанія кажется лишь кривою параболы вокругъ ея фокуса. Не погибло еврейство, но именно то, что придало ему наивысшую цѣнность, представленіе объ единомъ божествѣ, должно было измѣнить свое направленіе, стремясь къ высшему преображенію. Евреи не зачерствѣли въ несчастіи; оно сдѣлало тѣхъ, которымъ самимъ пришлось въ слезахъ ѣсть хлѣбъ свой, еще мягче ко всѣмъ тѣмъ страданіямъ, которыя они видѣли вокругъ себя. Каждый изъ насъ стремится уяснить себѣ свои взгляды и приходитъ къ тому или другому міровоззрѣнію, которое является суммою не только того, что онъ пріобрѣлъ, благодаря собственному мышленію или опыту другихъ, но и всего того, что прошло мимо него и надъ нимъ. Такъ и въ жизни народа громаднѣйшимъ вліяніемъ пользуются его историческія судьбы, если ему приходится создавать собственную религію, принять чужую или удержать разъ принятую.

XIV.

Христіанскія ученія.

Евреи познакомились съ иранскими міровоззрѣніями и представленіями о божествѣ до нѣкоторой степени уже передъ плѣненіемъ, но несравненно ближе еще въ самую эпоху плѣненія. Подобныя духовныя сближенія и оплодотворенія не могли остаться безъ всякихъ послѣдствій. Этому-то обстоятельству намъ приходится прежде всего приписать, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Ветхаго Завѣта внезапно выступаетъ олицетворенный представитель зла; но съ другой стороны, уже окрѣпшее представленіе объ единомъ Богѣ не допускаетъ дьявола, какъ Аримана, равносильнаго Богу, а лишь какъ служителя Господа и какъ орудіе Его цѣлей [1]). Но несравненно болѣе важнымъ чѣмъ это пріобрѣтеніе представленій о діаволѣ, которымъ Ветхій Завѣтъ лишь весьма рѣдко пользуется, оказывается знакомство съ воззрѣніями иранцевъ на безсмертіе души. Представленіе о безсмертіи было само по себѣ такъ чуждо израильтянамъ, что еще во времена Христа саддукеи [2]) отвергали загробное бытіе, какъ противное писанію. Значительное число мѣстъ въ Ветхомъ Завѣтѣ уничтожаетъ даже всякую надежду на иной міръ. Благочестивый награждается тѣмъ, что ему сулится долгая жизнь и многочисленное потомство, а иногда ему, за благочестіе и за

---

[1]) Эвальдъ (Israelitische Geschichte. 3 Aufl. Bd. III. S. 704) относитъ происхожденіе книги Іова ко временамъ послѣдняго царя іудейскаго, однако, въ т. 4, стр. 237, онъ признаетъ вѣроятіе того, что знакомство съ ученіемъ Заратуштры оказывало свое вліяніе на религіозныя представленія евреевъ уже съ X, а еще замѣтнѣе съ VIII столѣтія, въ особенности въ болѣе свободномъ представленіи о раздѣленіи между добромъ и зломъ. Относительно тѣхъ немногихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта (помимо Іова), гдѣ выступаетъ сатана, сравни Roskoff, Geschichte des Teufels. Leipzig 1869. Bd. I. S. 186.

[2]) Матѳ., гл. 22, ст. 23.

строгое соблюденіе божественной службы [1]), обѣщается даже матеріальное изобиліе въ житницахъ и погребахъ. «Что пользы въ крови моей, если я сойду въ могилу?» взываетъ псалмопѣвецъ къ Господу [2]), «будетъ ли прахъ славить Тебя? будетъ ли проповѣдывать истину Твою?». У Іова мы встрѣчаемся со словами положительно безнадежными, когда онъ говоритъ [3]), что «есть надежда дереву, что, и бывъ срублено, оно снова оживетъ, и отрасли отъ него не прекратятся», а «человѣкъ ляжетъ и не встанетъ; до окончненія неба они не пробудятся, не воспрянутъ отъ сна своего». Точно также и конецъ этого исполненнаго драматизма творенія не можетъ удовлетворить насъ. Послѣ всѣхъ испытаній мученика, передъ взоромъ его не раскрывается, какъ мы бы ожидали, преображенный міръ, напротивъ того, здоровье Іова обновляется, онъ вновь снабженъ стадами и потомствомъ и умираетъ пресыщенный жизнею (plenus dierum). Положимъ, что Ветхій Завѣтъ неоднократно упоминаетъ объ обители мертвыхъ, которая въ переводѣ Лютера названа адомъ, но ее не слѣдуетъ себѣ представлять какъ мѣсто нравственнаго покаянія, а лишь, какъ Іовъ описываетъ ее, какъ безпросвѣтное пространство, исполненное вѣчныхъ ужасовъ. Но этотъ шеоль, соотвѣтствующій гадесу грековъ, нигдѣ не упоминается въ узаконенныхъ изрѣченіяхъ Ветхаго Завѣта [4]). Лишь въ болѣе позднихъ частяхъ начинаетъ возникать другое, болѣе возвышенное воззрѣніе. Прекрасный отдѣлъ въ книгѣ Премудрости бичуетъ мнѣніе грубыхъ людей, что можно, не взирая на всю низость, безпечно радоваться жизни и не безпокоиться мыслею о возмездіи послѣ смерти; Богъ, говорится тамъ, создалъ человѣка на жизнь вѣчную, и честная жизнь на землѣ даетъ упованье на грядущее вознагражденіе.

Но еслибы мы желали выразить въ короткихъ словахъ, въ чемъ, съ точки зрѣнія народовѣдѣнія, разнится внутреняя сущность христіанскихъ ученій отъ религіозныхъ движеній другихъ эпохъ или же міра языческаго, то намъ прежде всего придется указать, что олицетвореніе природныхъ силъ въ Богѣ, которое еще встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ, [5]) устранено положеніемъ, по которому Бога нужно воспринимать какъ нѣчто духовное [6]).

---

[1]) Притчи Соломона, гл. 3, ст. 9 и далѣе.

[2]) Псал. 30, ст. 10 и далѣе.

[3]) Іовъ, гл. 14, ст. 7—12.

[4]) Ewald l. c. Bd. II. S. 122. Какъ Тайлоръ вѣрно замѣчаетъ (Anfänge der Kultur. Bd. 2. S. 81), LXX толковн. переводятъ «шеоль» словомъ «гадесъ», а Ульфила—словомъ «галья», которое по старинному значенію является царствомъ тѣней для мертвыхъ подъ землею; Hölle (адъ), правильнѣе Helle, по звуку и по смыслу первоначально было тѣснѣйшимъ образомъ связано съ готскимъ Halja.

[5]) Относится, по мнѣнію Эвальда, ко второму ст. до Р. Хр. Bd. III. S. 436.

[6]) Іовъ, гл. 37 и 38.

[7]) Іоанна, гл. 4, ст. 24: Πνεῦμα ὁ θεός.

Если можно Бога назвать отцомъ, то все же святое имя отца должно быть отнесено къ одному только Богу [1]).

Есть, однако, одно ученіе, которое впервые выступило въ христіанствѣ и притомъ исключительно только въ одномъ христіанствѣ: это ученіе о благомъ Провидѣніи. Планъ возможно лучшаго изъ міровъ, говоря словами Лейбница, продуманъ во всѣхъ мелочахъ, обдумано даже число волосъ на головѣ человѣка и существованіе ничтожнѣйшихъ существъ [2]). Съ того момента, какъ окрѣпло это воззрѣніе, въ человѣчествѣ устраняется самое опасное заблужденіе человѣка, а именно шаманизмъ всякаго рода. Но если человѣкъ путемъ мышленія, быть можетъ, и дойдетъ до того, что откажется отъ болѣе грубыхъ попытокъ получить путемъ заговоровъ и колдовства воображаемую власть надъ явленіями природы, то гораздо долѣе держится вѣра въ дѣйствительность символическихъ дѣяній.

Слова тѣхъ молитвъ, которымъ Христосъ научилъ своихъ учениковъ, содержатъ лишь руководство къ тому, чтобы намъ, какъ въ зеркалѣ, наблюдать всѣ переходы своего нравственнаго и религіознаго состоянія, чтобы укрѣпляться въ преклоненіи предъ идеей Божества и въ желаніи проникнуться міромъ христіанскихъ воззрѣній и мыслей о томъ, что все то, что можетъ случиться съ нами, свершается по волѣ благого Провидѣнія. Насъ самихъ учатъ, чтобы мы простили тѣхъ, которые могли прегрѣшить противъ насъ [3]). Мы должны просить, наконецъ, чтобы вѣра христіанская не поколебалась въ насъ и чтобы сомнѣнія отступали отъ насъ все далѣе и далѣе. Единственный земной звукъ въ этой молитвѣ—это мольба о хлѣбѣ насущномъ. «Отче нашъ» требуетъ наивысшаго внутренняго сосредоточенія, или же содержаніе его остается безслѣднымъ для человѣческаго духа.

Центръ тяжести этой молитвы или этого обращенія къ самому себѣ лежитъ въ такъ называемой третьей молитвѣ, которая велитъ намъ съ терпѣніемъ и благодарностью воспринимать все то, что случится съ человѣкомъ, какъ предрѣшенное благимъ Провидѣніемъ. Даже тяжкіе удары судьбы могутъ обратиться на душевную прибыль, такъ какъ независимо отъ тѣхъ случаевъ, когда они ожесточаютъ и озлобляютъ духъ человѣка, они приводятъ его въ то склонное къ кротости и прощенію настроеніе, благодаря которому человѣкъ дѣлается наиболѣе воспріимчивымъ къ истинамъ христіанства. Не для здоровыхъ и сильныхъ, а для

[1]) Матѳ., гл. 23, ст. 9: Καὶ πατέρα μὴ καλέσητε ὑμῶν ἐπὶ τῆς γῆς. εἷς γάρ ἐστιν ὁ πατὴρ ὑμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

[2]) Матѳ., гл. 10. ст. 29 и далѣе.

[3]) Въ томъ же смыслѣ говорится у Іисуса Сираха (гл. 27, ст. 2): прости ближнему обиду и тогда по молитвѣ твоей отпустятся грѣхи твои.

надломленныхъ сердецъ предназначено было утѣшеніе этого новаго ученія [1]). Самовоспитаніе нравственнаго человѣка должно было начаться съ сознанія собственныхъ ошибокъ. Снисхожденіе къ собрату, борьба съ жестокосердіемъ и съ безсердечностью своею, вотъ что непрестанно предписываетъ Евангеліе. Постановленія Ветхаго Завѣта не были низвергнуты, они были повышены и утончены. Слѣдовало удерживаться не только отъ убійства, но даже отъ ненависти всякаго рода; не только отъ прелюбодѣянія, но и отъ всякихъ преступныхъ помысловъ. Нѣтъ заслуги въ томъ, чтобы на любовь отвѣчать любовью, ибо также поступаютъ и язычники. Новое ученіе о христіанскихъ обязанностяхъ предписываетъ [2]), чтобы мы, подобно тому какъ Господь Богъ услаждаетъ сіяніемъ праведныхъ и неправедныхъ, благословляли проклинающихъ насъ, благотворили ненавидящимъ насъ и молились за обижающихъ и гонящихъ насъ. Всюду предписывается борьба противъ природы человѣка, стремленіе къ царству Божьему и облагораживаніе общенія людского на землѣ. Ученику, просившему отсрочки, чтобы похоронить отца, Христосъ отвѣтилъ: «Предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ» [3]), какъ будто бы тотъ, для кого собственное преображеніе не выше всего, является живымъ мертвецомъ. Любовь къ родителямъ и дѣтямъ, братьямъ или сестрамъ, которая представляется въ сущности лишь болѣе широкимъ себялюбіемъ, должна охватить все человѣчество [4]).

Въ кругу человѣческаго сообщества гражданское право само собою добивается того, чтобы его стали уважать. Успѣхи нашего поколѣнія сводятся на столь тонкую дифференцировку труда и обязанностей, что они немыслимы безъ строгаго соблюденія взаимныхъ правъ. Всюду, гдѣ ослабляется чутье къ истинѣ и къ справедливости, человѣческое общество гибнетъ и его исторія становится судомъ надъ нимъ. Такимъ образомъ, гражданское воспитаніе нашего поколѣнія обезпечено этимъ безпощаднымъ нравственнымъ порядкомъ. Но христіанство стремится къ чему-то болѣе высшему, чѣмъ облагораживаніе общественныхъ инстинктовъ человѣка. Путешественникъ Кеннанъ выхваливаетъ кротость коряковъ: ему не случалось видѣть, чтобы кто либо билъ ребенка или обратился съ суровымъ словомъ къ женщинѣ; однако, коряки, съ ловкостью анатомовъ, умерщвляютъ своими копьями людей престарѣлыхъ или безнадежно больныхъ, при этомъ сынъ обыкновенно убиваетъ мать или отца. Безпощадныя нужды пастушеской жизни не допускаютъ того, чтобы бродячая община была обременена людьми хилыми,

---

[1]) Луки, гл. 5, ст. 31.
[2]) Матѳея, гл. 5, ст. 44—46.
[3]) Матѳея, гл. 8, ст. 22.
[4]) Матѳея, гл. 10, ст. 37; Марка, гл. 3, ст. 33.

и общественный инстинктъ ставитъ благополучіе общины выше состраданія къ отдѣльному индивидууму. Если мы признаемъ, что подобные обычаи несовмѣстимы съ обязанностями христіанскими, то мы этимъ установимъ, что наше ученіе о нравственности выше общественныхъ инстинктовъ, а иногда даже враждуетъ съ ними. Если мы заботимся о душевно-больныхъ, то на это можно еще взглянуть, какъ на эгоистическую предосторожность, ибо никто не знаетъ на-передъ, не придется ли и ему воспользоваться этимъ покровительствомъ со стороны общества. Но вѣдь мы печемся и объ уродахъ, напр., о кретинахъ и микроцефалахъ. Несомнѣнно, для общества было бы гораздо практичнѣе предоставить эти существа на произволъ судьбы, а затраты, которыя уходятъ на содержаніе ихъ, обратить на цѣли полезныя. Если мы тѣмъ не менѣе не дѣлаемъ этого, то мы удовлетворяемъ извѣстному сознанію долга, котораго нельзя объяснить нашими общественными инстинктами[1]). Рабство негровъ и многія крѣпостническія постановленія оправдывались тѣмъ, что несвободные нуждаются въ суровомъ воспитаніи, а въ особенности же въ принужденіи къ труду, тѣмъ, что они несравненно лучше процвѣтаютъ подъ давленіемъ, и что значительная доля ихъ труда утрачивается обществомъ послѣ освобожденія ихъ. Тѣмъ не менѣе каждый благородномыслящій человѣкъ рѣшитъ, что эти недостойныя выгоды оплачены слишкомъ дорого, ибо ему противно всякое принужденіе. Этой чуткости нашей совѣсти мы обязаны ученіямъ Евангелія, которыя впитаны нами въ дни нашей юности.

Если христіанство укоряютъ въ преслѣдованіяхъ еретиковъ, въ инквизиціи, религіозныхъ войнахъ и вообще въ нетерпимости, то все же эти упреки касаются тѣхъ, которые извратили ученіе кротости въ нѣчто совершенно обратное. Вопросъ о нравственномъ содержаніи христіанства никогда не вызывалъ споровъ; оспаривались лишь тѣ положенія вѣры, которыя были установлены соборами. Христосъ самъ боролся противъ людей, представлявшихъ собою правовѣрныхъ іудеевъ, Христосъ провозгласилъ, что суббота существуетъ ради человѣка и оставилъ намъ грозныя слова, направленныя противъ сочинителей догмы: «Но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ»[2]).

---

[1]) Древніе мехиканцы точно также заботились о кретинахъ (Oviedo. Historia general. v. III, p. 307). Но весьма вѣроятно, что тутъ все дѣло было въ суевѣрномъ страхѣ (точно такъ же, какъ въ Восточныхъ Альпахъ можно встрѣтить кретиновъ, за которыми старательно ухаживаютъ въ семьѣ въ томъ предположеніи, что они страдаютъ за грѣхи членовъ семьи), или же это дѣлалось удовольствія ради, подобно тому, какъ вожди на островахъ Фиджи держатъ для потѣхи калѣкъ. Waitz-Gerland. Bd. VI. S. 626.

[2]) Марк., гл. 7, ст. 7: Μάτην δὲ σέβονταί με, διδάσκοντες διδασκαλίας, ἐντάλματα ἀνθρώπων.

Люди, пренебрегающіе въ наше время ученіями Евангельскими, обыкновенно забываютъ, что всѣ гуманныя стремленія всегда находили наиболѣе сильную помощь въ христіанствѣ. Мы уже упоминали объ отмѣнѣ рабства негровъ, но и установленіе равноправности въ общественной жизни нашло самаго горячаго защитника въ христіанскомъ чувствѣ долга. Мы обязаны современнымъ попеченіямъ о бѣдныхъ ученію о томъ, что нашъ долгъ — насытить алчущихъ и одѣть нагихъ. Многое другое, что могло бы насъ поразить въ ученіяхъ Евангельскихъ, быть можетъ, основано на недоразумѣніяхъ учениковъ или же на томъ, что слово, произнесенное по-сирійски, болѣе или менѣе пострадало при переходѣ своемъ въ языкъ греческій. Но если, желая унизить христіанство, выше его ставятъ буддизмъ, который будто бы пріобрѣлъ четыреста милліоновъ поклонниковъ, не посуливъ имъ награды за добрыя дѣла или же кары за злые поступки, то тутъ все сводится на искаженія. Мы уже выше говорили о томъ, какъ обстоитъ это дѣло. Буддизмъ этихъ четырехъ сотъ милліоновъ не лишенъ ни пышно разукрашеннаго неба, ни ада, исполненнаго изысканныхъ мученій. Но и въ первичной чистотѣ своей онъ пользовался возрожденіемъ, какъ угрозою для тѣхъ, которые отступали отъ постановленій его; такъ, сынъ Омоки лишь потому подвергся жестокому ослѣпленію, что онъ, по толкованію буддистовъ, выкололъ глаза сотнямъ газелей въ одно изъ прежнихъ существованій своихъ [1]).

---

[1]) Burnouf, Introduction à l'histoire du Buddhisme. Paris 1844. v. I, p. 414.

XV.

Исламъ.

Обитатели Аравiйскаго полуострова поклонялись, до появленiя своихъ пророковъ, камнямъ, скаламъ, деревьямъ и изображенiямъ, а также и солнцу, лунѣ и звѣздамъ[1]). Самъ Магометъ признается, что онъ въ дни юности молился богамъ отцовъ своихъ. Метеоритъ въ Каабѣ въ Меккѣ уже издавна притягивалъ паломниковъ и былъ такимъ образомъ причиною возникновенiя прибыльныхъ ярмарокъ. Чтобы не лишить свой родной городъ этого источника доходовъ, основатель религiи не побрезгалъ вплести поклоненiе камнямъ въ новое богослуженiе. Кромѣ того, существовала вѣра въ невидимыя нечеловѣческiя существа, джины и ангелы, благорасположенiя которыхъ старались добыть почитанiемъ ихъ. Впрочемъ, бедуины признавали уже въ древнѣйшiя времена Творца неба и Властителя мiра подъ именемъ Аллаха,—слово, родственное по корню съ еврейскимъ словомъ Эллоа[2]). Загробное существованiе не признавалось, поэтому Магометъ возбудилъ противъ себя почетныхъ представителей среди своихъ соплеменниковъ именно своимъ ученiемъ о воскресенiи мертвыхъ[3]).

Пророкъ рано сталъ сиротою; въ дни юности онъ принужденъ былъ выполнять унизительную роль пастуха овецъ и козъ, но онъ улучшилъ свое общественное положенiе тѣмъ, что женился 24-хъ лѣтъ на состоятельной вдовѣ, бывшей, по крайней мѣрѣ, на четырнадцать лѣтъ старше его. Всю жизнь свою страдалъ онъ истерическими припадками и уже въ силу этого одного навѣрное сталъ бы влiятельнымъ шаманомъ среди африканскихъ, сѣвероазiатскихъ или американскихъ племенъ. Подобно имъ, и онъ твердо вѣрилъ въ то, что откровенiя даны ему извнѣ и что устами его

---

[1]) Krehl, Religion der vorislâmitischen Araber. Leipzig 1863. S. 45.
[2]) v. Kremer, Herrschende Ideen des Islâm, Leipzig 1868. S. 3.
[3]) Sprenger, Des Leben des Mohammed. Berlin 1861. Bd. I. S. 358.

говоритъ высшая сила. Когда, въ позднѣйшемъ возрастѣ, воодушевленіе стало постепенно остывать и онъ, благодаря опыту, пріобрѣлъ умѣнье произвольно вызывать судорожные припадки, доходившіе до того, что у него била пѣна изо рта, онъ устраивалъ откровенія для самыхъ позорныхъ цѣлей. Передъ тѣмъ какъ онъ женился на своей восьмой супругѣ, та пожелала, чтобы бракъ ея былъ освященъ повелѣніемъ Божества; это повелѣніе не заставило себя ждать [1]). Когда онъ поклялся другой женѣ своей, что прогонитъ свою коптскую наложницу, и потомъ сталъ сожалѣть объ этомъ обѣщаніи, ему далось божье откровеніе, по которому подобныя клятвы [2]) предъ женщинами будто бы не обязательны. Чтобы примирить чудеса откровенія съ дѣйствительностью, принято было, что воля Бога сообщается пророку лишь по существу, тогда какъ ему предоставляется время оформить содержаніе въ той поэтической прозѣ, которая вскорѣ стала такъ глубоко потрясать души вѣрующихъ, что благочестивые мусульмане, услышавъ внезапно угрозы какого-либо стиха изъ Корана, неоднократно лишались отъ ужаса чувствъ или, какъ говорятъ, даже умирали [3]). Чтобы доказать божественность своихъ внушеній, пророкъ могъ, поэтому, предложить сомнѣвавшимся, чтобы они, если Коранъ выдуманъ только имъ, Магометомъ, попытались сложить хотя одну суру, которая была бы похожа на его собственную [4]).

Самый Коранъ содержитъ 114 псалмовъ или суръ различнаго размѣра отъ 3 стиховъ до цѣлой проповѣди. Въ безпорядочной кучѣ здѣсь перемѣшаны разсказы о карательныхъ судбищахъ по библейскимъ или древне-арабскимъ легендамъ съ гражданскими предписаніями и съ самими божественными откровеніями. Если ихъ расположить сообразно времени ихъ происхожденія, то мы получаемъ возможность всмотрѣться въ ростъ и развитіе новаго вѣроученія, которое явилось лишь перечеканкою еврейскихъ и христіанскихъ воззрѣній. Предшественниками пророка среди арабовъ были ганыфы, которые поклонялись Создателю и вѣрили въ то, что наступитъ нравственный карательный судъ при грядущемъ воскресеніи. Магометъ называлъ самого себя ганыфомъ, а Авраама основателемъ ганыфства, которое, по его толкованію, равносильно было очищенному монотеизму и заслуживало именоваться исламомъ, а это многозначительное слово является рѣзкою противоположностью какъ отрицанію божества, такъ и многобожію [5]). Боль-

---

[1]) Ibid. Bd. III. S. 76.
[2]) Korân, Sure 66. ed. Wahl. S. 609 f.
[3]) Примѣры см. у Kremer'a, l. c. S. 80 f.
[4]) Korân, Sure 10. ed Wahl. S. 164.
[5]) Sprenger, a. a. O. Bd. I. S. 72.

шое вліяніе на пророка имѣли религіозные догматы эбіонитическихъ евреевъ-христіанъ въ Іерусалимѣ и Пеллѣ, которые признавали за дѣйствительное лишь первое Евангеліе и отрицали ученія о человѣческомъ естествѣ и о спасеніи [1]). Самъ Магометъ почиталъ Христа, на котораго онъ смотрѣлъ какъ на Святой Духъ; къ его религіознымъ догматамъ принадлежало даже безпорочное зачатіе Дѣвы Маріи [2]). Пророкъ вначалѣ былъ на пути къ тому, чтобы основать среди арабовъ еврейско-христіанскую общину. Но такъ какъ онъ, по всему вѣроятію, оставался неграмотнымъ, то съ нимъ неоднократно случалось, что онъ невѣрно цитировалъ Ветхій Завѣтъ и Евангеліе. Когда ему указывали на подобные промахи, онъ оправдывался отговоркою, которая съ того времени повторяется всѣми мусульманами: хотя, училъ онъ, откровенія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ божественнаго происхожденія, но они до того извращены и испорчены, благодаря своекорыстію и порочности евреевъ и христіанъ, что должны были быть вновь открыты пророку въ своемъ первоначальномъ и неискаженномъ видѣ. «Тебѣ, Магометъ», говорится въ пятой сурѣ, «вручили мы книгу истины, которая подтверждаетъ законъ Моисея и Евангеліе. Если бы Богу угодно было, Онъ сдѣлалъ бы изъ васъ, вы племена, одинъ народъ; теперь же Онъ отдѣлилъ васъ другъ отъ друга различными законами, чтобы испытать покорность каждаго изъ васъ по отношенію къ закону, данному ему откровеніемъ» [3]). Впослѣдствіи, однако, объ этой терпимости и равноправности уже не было и рѣчи. Января 16-го 624 года пророкъ повелѣлъ измѣнить Киблу, или направленіе, по которому должна быть произнесена молитва; ранѣе лицо должно было быть обращено къ Іерусалиму, теперь же къ Меккѣ; въ той же сурѣ, однако, въ которой пророкъ проводитъ это распоряженіе, онъ прибавляетъ, какъ бы для успокоенія своей совѣсти: вы можете направлять свою молитву въ какую сторону хотите, Богъ повсюду, ибо Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ [4]). Противъ основныхъ положеній христіанства, въ особенности же противъ ученія о Св. Троицѣ, направлена была сура 112, въ которой исчерпывается вѣроученіе мусульманъ и которая должна быть произнесена въ самыя святыя минуты паломничества, а именно при цѣлованіи чернаго камня Каабы. Она гласитъ, какъ извѣстно: «Скажи: Богъ единъ! вѣчный Богъ! Онъ не рождаетъ и не рожденъ! Нѣтъ существа подобнаго Ему!»

Тотъ нравственный порядокъ, который пророкъ основывалъ на своей миссіи, былъ, въ подражаніе синайскому законодательству,

---

[1]) Ibid. S. 22.
[2]) Korân, Sure 21 ed. Wahl. S. 284.
[3]) Korân, S. 91.
[4]) Korân, S. 20—24.

сведенъ на слѣдующіе дважды пять предписаній: 1) не признавать на ряду съ Богомъ никакихъ другихъ боговъ; 2) почитать родителей; 3) не убивать дѣтей, опасаясь недостатка въ пищѣ; 4) соблюдать цѣломудріе; 5) беречь жизнь другихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда правосудіе требуетъ иного. Къ этому первому ряду предписаній онъ прибавилъ еще слѣдующія распоряженія: 6) неприкосновенность имущества сиротъ; 7) справедливый вѣсъ и мѣру; 8) не обременять рабовъ; 9) безпристрастность судей; 10) свято чтить клятву и союзъ съ Богомъ [1]).

Законъ Моисея во всякомъ случаѣ превосходитъ эти десять заповѣдей простотою. Соблюденіе субботы не предписывалось; оно наложено было на евреевъ, какъ увѣряетъ Магометъ, лишь въ виду упорства ихъ, такъ какъ они добивались празднованія субботы, а не пятницы, какъ того хотѣлъ Моисей [2]). Допущеніе четырехъ законныхъ женъ и безконечнаго числа рабынь раскрываетъ передъ нами слабость пророка, не налагавшаго узды на свою собственную чувственность. Неправильно было бы, однако же, видѣть въ полигаміи существенную разницу между исламомъ и нашею религіею. Индивидуальный бракъ былъ закономъ у многихъ народовъ задолго до христіанства; онъ является таковымъ и понынѣ у племенъ языческихъ, тогда какъ въ древнѣйшія времена можно было даже принадлежать къ христіанской церкви и тѣмъ не менѣе обладать нѣсколькими женами. Подобно всѣмъ народамъ на ранней ступени развитія, арабы налагали на себя въ свой языческій періодъ весьма запутанные пищевые запреты. Пророкъ ограничилъ ихъ мясомъ свиней, павшихъ животныхъ и употребленіемъ вытекшей крови [3]).

Чтобы добиться вѣры въ свои откровенія, пророкъ старался напугать своихъ приверженцевъ ужасами воскресенія мертвыхъ и суднаго дня; онъ не упускалъ ни одного случая, чтобы не вспомнить примѣровъ уже свершившихся судовъ въ библейскихъ и древне-арабскихъ преданіяхъ. Съ другой стороны онъ не переставалъ въ утомительныхъ повтореніяхъ говорить вѣрующимъ и праведнымъ объ ожидающемъ ихъ мѣстѣ наслажденія во вкусѣ своего народа, о тѣнистомъ садѣ съ фонтанами, роскошными плодами, мягкими ложами и женщинами, которыя соединяли въ себѣ всѣ необходимыя прелести, для того чтобы вѣчно удовлетворять вѣчно новымъ желаніямъ. Положимъ, что въ Коранѣ есть мѣста, по которымъ эти упоительныя описанія сводятся лишь на сравненія, приспособленныя для уровня человѣческаго пониманія [4]), въ дру-

---

[1]) Sure 6. S. 114 f.
[2]) Sure 16, 125. S. 223.
[3]) Sure 6, 146. S. 114.
[4]) Sure 2. S. 7.

гихъ же мѣстахъ лицезрѣніе величія Господня обозначается какъ награда благочестивыхъ [1]); тѣмъ не менѣе роковая привлекательность ислама лежитъ именно въ буквальномъ пониманіи этихъ чувственныхъ обѣщаній, тогда какъ, съ другой стороны, позднѣйшія традиціи не преминули удовлетворить алчныя ожиданія вѣрующихъ сказочными описаніями рая [2]).

Наиболѣе сомнительною частью Корана является отрицаніе свободы воли. Судьба каждаго человѣка заранѣе опредѣлена и предначертана; къ этимъ начертаніямъ сама жизнь относится какъ драматическое представленіе къ тексту драматическаго сочиненія [3]). По неизмѣнному рѣшенію Бога на гибель обречены тѣ, которыхъ постигнетъ она; ибо, продолжаетъ Коранъ, еслибы Аллахъ того пожелалъ, всѣ люди были бы вѣрующими, безъ Его же воли ни одна душа не придетъ къ вѣрѣ [4]). Ученіе о благомъ провидѣніи всегда признавалось правовѣрными; если же болѣе свободныя секты и останавливались на несовмѣстимости предопредѣленія судьбы и страшнаго суда съ божественною справедливостію и милостію и отстаивали болѣе гуманныя воззрѣнія [5]), то маломыслящая масса вѣрующихъ здѣсь, какъ и всюду, придерживалась буквы. Въ силу этого ученія въ магометанскомъ мірѣ сословіе священнослужителей никогда не могло добиться власти, такъ какъ ему нечего было связывать и нечего было разрѣшать. Къ тому же калифы и ихъ преемники стояли всегда во главѣ правовѣрныхъ.

На ряду съ Кораномъ полнымъ значеніемъ пользуется Сунна, или же традиція и обычное право, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ она не противорѣчитъ откровенію; она содержитъ постановленія закона въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, равно какъ предписанія относительно пищи и одежды. Въ Персіи Сунна не получила признанія, вслѣдствіе чего наступилъ расколъ среди правовѣрныхъ; благодаря этому расколу они раздѣлились на приверженцевъ Сунны или суннитовъ и на отступниковъ или шіитовъ.

Вскорѣ послѣ своего основанія исламъ наводнилъ Египетъ и сѣверную Африку, на рубежѣ VIII ст. онъ перешелъ черезъ Гибралтарскій проливъ и удерживался въ Западной Европѣ до паденія Гранады въ 1492 году. Въ томъ же столѣтіи, когда исламъ вытѣсненъ былъ изъ Испаніи обратно въ Африку, онъ побѣдоносно вступилъ на восточномъ полуостровѣ въ южную Европу и въ 1453 г.

---

[1]) Sure 75. S. 649.

[2]) Сравни описаніе рая у Wolff'а, Muhammedanische Eschatologie. Lpz. 1872. v. 185—207.

[3]) Sprenger, Mohammed. Bd. 2. S. 307.

[4]) Korân, Sure 10. S. 168 f.; сравни также Sure 76, 30 и v. Kremer, Ideen des Islâm. S. 9.

[5]) v. Kremer, l. c. S. 280.

завладѣлъ проливами, отдѣляющими нашу часть свѣта отъ Малой Азіи.

Къ началу VIII столѣтія побѣдители арабы вторглись въ область Инда, однако же ихъ княжества Мультамъ и Мaҫсура вскорѣ отпали отъ калифата. Арабскія общины существовали во всѣхъ прибрежныхъ городахъ на Малабарскомъ берегу въ Остъ-Индіи; до поры до времени, однако, исламъ былъ здѣсь не болѣе какъ терпимъ. Лишь въ 1000 году послѣ Рождества Христова, въ эпоху Газневидовъ, онъ пріобрѣлъ въ Индіи твердую почву [1]), а въ царствованіе Бабера, основателя трона Великихъ Моголовъ, магометанскіе князья получили первенствующее значеніе на полуостровѣ. На Суматрѣ ученіе пророка получило преобладаніе прежде всего въ государствѣ Ачинъ въ 1206 году, а въ государствѣ Малакка вскорѣ послѣ основанія его въ 1253 году, тогда какъ на Явѣ оно вытѣснило буддизмъ лишь послѣ паденія государства Маджапагитъ въ 1478 году. До острова Селебеса это ученіе достигло въ 1512 году, однако же бугинесцы сопротивлялись, хотя и тщетно, его распространенію еще около 1640 года. Магометанство продолжаетъ свое шествіе на востокъ еще по сей день. Самую крайнюю точку его распространенія обозначаетъ пока маленькая мечеть на Доббо среди острововъ Ару, принадлежащихъ къ Новой Гвинеѣ [2]). Однако же на самой Новой Гвинеѣ существуетъ извѣстное число обращенныхъ даже среди папуасцевъ мѣстности Намототта [3]).

Въ Африкѣ ученіе пророка нашло себѣ пріютъ впервые на побережьѣ Средиземнаго моря. Съ 1086 до 1097 года послѣ Рождества Христова оно проникало черезъ пустыню въ Борну. Къ началу того же столѣтія оно распространилось, однако же, до большого государства сонраевъ на среднемъ Нигерѣ, а къ началу XIII столѣтія среди властителей Мелли на верхнемъ Нигерѣ [4]). Въ Вадаи, Даръ-Форъ и Кордофанъ исламъ вступилъ лишь въ началѣ и къ срединѣ XVII столѣтія [5]). Необходимы еще болѣе строгія доказательства въ пользу того, что туарики прежде были дѣйствительно христіанами, какъ это предполагаетъ Бартъ; необходимо было бы также подтвердить, истребилъ ли исламъ христіанство въ прежнемъ государствѣ Гана, лежавшемъ къ западу отъ Тимбукту, не ранѣе 1075 году, подобно тому какъ христіанство было истреблено въ Нубіи, гдѣ оно, по достовѣрнымъ извѣстіямъ,

[1]) Reinaud, Géographie d'Aboulféda. Introduction, S. CCCXLIII et suiv.

[2]) Wallace, Malay Archipelago. v. 2, p. 278.

[3]) Finsch, Neu-Guinea. S. 76.

[4]) Barth, Reisen in Nord- und Zentralafrika. Bd. 2. S. 309. Bd. 4. S. 417, 603, 609.

[5]) Waitz, Anthropologie. Bd. 2. S. 21.

господствовало еще въ первой половинѣ XIV столѣтія [1]). Еще по настоящее время исламъ медленно вытѣсняетъ христіанство въ Абессиніи. Въ наши дни феллата внесли его далеко въ глубь языческой Африки до Адамауы; арабскіе и индійскіе торговцы выкрикиваютъ молитву правовѣрныхъ съ мечетей городовъ западнаго Мадагасскаго побережья [2]). Ученіе пророка не требуетъ отъ африканцевъ никакихъ измѣненій въ жизненныхъ обычаяхъ. Негру, переходящему въ исламъ, къ тому же еще сулится, что онъ поднимется выше и, благодаря чистому ученію, станетъ ближе къ Богу, чѣмъ христіане. Наконецъ, вѣстники ученія пророка въ Африкѣ не получаютъ за это никакой платы и бѣдны, тогда какъ христіанскіе миссіонеры, проповѣдуя пренебреженіе къ богатству, иногда окружаютъ себя роскошью. Таковы, по мнѣнію одного тонкаго наблюдателя, тѣ причины, благодаря которымъ среди негровъ исламъ вытѣсняетъ христіанство [3]). Это ученіе съумѣло рано распространиться даже въ Китаѣ, частью черезъ Кашгарію и плодоносныя области южнаго склона Тянь-Шаня, частью путемъ моря, слѣдуя по великимъ восточнымъ торговымъ путямъ въ прибрежные города [4]). Но исламъ не погибъ здѣсь, даже когда къ концу IX столѣтія и съ паденіемъ власти династіи Тангъ въ Китаѣ началось преслѣдованіе чужеземцевъ и были разрушены всѣ арабскія торговыя факторіи; въ наши дни въ сѣверномъ и южномъ Китаѣ приверженцы ислама насчитываются сотнями тысячъ. Недавно на юго-западѣ Китайскаго государства, въ Талифу, появился среди магометанскихъ китайцевъ государь, который на нѣсколько лѣтъ отнялъ почти всю провинцію Юннанъ отъ имперіи. Британцы, которые вступили въ торговыя сношенія съ этимъ юнымъ государствомъ черезъ Бирму, не знали, какъ нахвалиться на честность и нравственную строгость пантаевъ, какъ назывались эти взбунтовавшіеся приверженцы ислама [5]).

---

[1]) Kunstmann, Afrika vor den Entdeckungen der Portugiesen. München. 1853. S. 28.

[2]) Sibree, Madagaskar. S. 121.

[3]) Rohlfs, Ausland. 1870. S. 485.

[4]) Peschel, Geschichte d. Erdkunde. 2. Aufl. S. 111, 119 f.

[5]) Bowers, Bhamo-Expedition. Berlin. 1871. S. 72.

XVI.

Область основателей религій [1]).

«Знаніе характера природы различныхъ частей свѣта», такъ гласитъ одно изъ глубокомысленнѣйшихъ мѣстъ въ «Физіогномикѣ растеній» [1]) Александра Гумбольдта, «тѣснѣйшимъ образомъ связано съ исторіею человѣческаго рода и съ его культурою. Ибо если начатки этой культуры не обусловливаются одними только физическими вліяніями, то все же направленіе ея, характеръ народа, болѣе мрачное, или болѣе свѣтлое настроеніе человѣчества зависитъ главнымъ образомъ отъ климатическихъ условій. Какъ могущественно вліяло греческое небо на обитателей Греціи! Какъ рано пробудились въ народахъ, поселившихся въ прекрасныхъ и счастливыхъ областяхъ между Евфратомъ, Галисомъ и Эгейскимъ моремъ, нравственная чистота и болѣе нѣжныя чувства! И развѣ наши предки, когда Европа вновь впала въ варварство и когда затѣмъ, благодаря религіозному одушевленію, внезапно раскрылся святой Востокъ, не обрѣли вновь въ этихъ благодатныхъ долинахъ болѣе мягкихъ нравовъ? Поэтическія произведенія грековъ и болѣе грубые пѣсни первобытныхъ сѣверянъ получили своеобразный характеръ свой, благодаря формамъ растеній и животныхъ, горнымъ долинамъ, окружавшимъ поэта, и воздуху, вѣявшему вокругъ него. Кто не чувствовалъ себя въ иномъ настроеніи, если остановиться на примѣрахъ близкихъ намъ, въ густой тѣни буковъ, на холмахъ, увѣнчанныхъ одинокими соснами, или на лугахъ, гдѣ вѣтеръ шелеститъ въ легкоподвижной листвѣ березы? Эти явленія родного растительнаго міра вызываютъ въ насъ картины то меланхолическія, то строгія и возвышающія духъ, то радостныя. Вліяніе физическаго міра на нравственный, таинственное взаимоотно-

[1]) Послѣдующія страницы напечатаны были уже, помимо нѣкоторыхъ сокращеній, прибавленій и измѣненій, въ Ausland'ѣ, 1869. S. 409 f.

шеніе между чувственнымъ и сверхъчувственнымъ придаетъ изученію природы, если приступить къ нему съ болѣе высокихъ точекъ зрѣнія, своеобразную и еще слишкомъ мало извѣданную прелесть» [1]).

Итакъ, передъ нами лежитъ соблазнительная задача выискать, путемъ осторожныхъ сравненій, внутреннюю связь между величайшими происшествіями въ средѣ человѣческаго общества и тѣми мѣстностями, къ которымъ онѣ пріурочены. Но у кого же намъ найти лучшую подготовку къ подобнымъ изслѣдованіямъ, какъ не у Томаса Бёкля, который все еще пользуется неослабленной симпатіей не только у своихъ соотечественниковъ, но и у насъ, а въ глазахъ многихъ является источникомъ чистѣйшаго свѣта? Послушать его, такъ нѣтъ ничего проще и понятнѣе вліянія мѣстожительства на явленія духовнаго міра. Тамъ, гдѣ природа пугаетъ людей, употребляя грандіозныя средства устрашенія, тамъ фантазія развивается сильнѣе разума и тамъ пышнѣе всего разростается вѣра въ чудесное. Италія, Испанія и Португалія, говоритъ Бёкль [2]), чаще всѣхъ другихъ странъ Европы посѣщаются землетрясеніями; человѣкъ запугивается землетрясеніями, поэтому вѣра въ вліяніе сверхъестественныхъ силъ на физическій міропорядокъ держалась среди обитателей Южной Европы болѣе крѣпко, чѣмъ гдѣ либо. Если Португалія причисляется къ странамъ наиболѣе богатымъ землетрясеніями, то это можно до нѣкоторой степени оправдать тяжкою катастрофою, постигшей Лиссабонъ болѣе чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ, хотя это явленіе осталось единственнымъ по своей грандіозности; за то Испанія, если и не абсолютно пощажена, то все же не принадлежитъ къ странамъ, предпочтительно или даже серьезно подверженнымъ землетрясеніямъ. Въ Японіи, которой приходится столь часто содрагаться подъ трезубцемъ Посейдона, живетъ народъ веселый, всегда готовый къ шуткамъ и забавамъ, народъ беззаботный по отношенію къ религіознымъ вопросамъ. Россія опять таки почти совершенно свободна отъ землетрясеній, но съ другой стороны Италія вѣдь уже давно освободилась отъ тѣхъ изгнаній злыхъ духовъ, которыя все еще проявляются среди послѣдователей греческой церкви.

Подъ тропиками, продолжаетъ Бёкль, природа выступаетъ предъ малодушнымъ человѣкомъ съ большею силою и внушаетъ ему болѣе страха, поэтому воображеніе обитателей Индіи болѣе всего заполонено фантастическими чудищами. «Тамъ», увѣряетъ онъ, «всякаго рода препятствія къ жизни такъ многочисленны, они до того безпокоятъ человѣка и, повидимому, до того необъяснимы, что сладить съ ежедневными заботами можно, лишь прибѣгая

---

[1]) A. v. Humboldt, Ansichten der Natur. B. 2. S. 18.

[2]) Buckle, History of civilization. Lpz. 1865. v. 1, p. 113, 121.

къ непрестанной мольбѣ о пощадѣ, обращенной къ сверхъестественнымъ силамъ». Запуганному воображенію представлялись тамъ такія страшныя фигуры, какъ Шива или его супруга Дурга-Кали, ладони которой постоянно красны отъ свѣжей крови, тогда какъ шея ея украшена ожерельемъ изъ человѣческихъ череповъ.

Но такъ какъ индійская культура развивалась главнымъ образомъ въ настоящемъ Индостанѣ, слѣдовательно въ области Ганга, выключая отсюда Бенгалію, то, по Бёклю, природа именно тутъ-то и должна была бы особенно сильно переполнять умы жителей страхами и ужасами. Положимъ, здѣсь не встрѣчается землетрясеній, но мы можемъ найти замѣну ихъ въ страшныхъ ураганахъ. Несомнѣнно, Бенгальскій заливъ является очагомъ тѣхъ циклоновъ или вихрей, которые въ семидесятыхъ годахъ нашего столѣтія два раза страшно опустошали городъ Калькутту. Районъ дѣйствія этихъ бичей ограничивается, однако, однимъ берегомъ и опустошенія ихъ не простираются далѣе границъ Бенгаліи. Гималаи, по мнѣнію Бёкля, также должны были дѣйствовать запугивающимъ образомъ, однако же, въ мѣстностяхъ болѣе густо населенныхъ они либо совершенно не видны, либо же живописно окаймляютъ сѣверный горизонтъ. Если, по Бёклю, въ тропической Азіи особенно губительно распространяются эпидеміи, то онъ, конечно, думалъ именно о холерѣ, которая какъ разъ въ то время, когда онъ это писалъ, вновь дѣлала свой обходъ по Европѣ.

Однако и нашу часть свѣта въ прежнія времена посѣщали ангелы истребители, которые легко могутъ помѣряться съ диссентеріей, относительно новой для Индіи; мы говоримъ о черной смерти и о чумѣ; такимъ образомъ умѣренный поясъ былъ пощаженъ не болѣе, чѣмъ поясъ тропическій. Удивительно то, что нашъ шотландецъ совершенно не упоминаетъ о самомъ страшномъ геніѣ Индіи, а именно о голодѣ; этотъ дѣятельнѣйшій могильщикъ еще и понынѣ, отъ времени до времени, когда наступаетъ бездождіе или же начинаютъ изсякать потоки, причиняетъ болѣе страшныя опустошенія, чѣмъ всѣ эпидеміи и бурные вихри; онъ превращаетъ даже густо населенныя области въ пустыни; такъ къ началу британскаго владычества (1770) вслѣдствіе неурожая погибло изъ 25 милліоновъ бенгальцевъ 10 милліоновъ. Еслибы тѣ угрозы и опасенія, которыя пріурочиваются къ данному мѣсту обитанія, имѣли ту власть надъ умами человѣчества, которую имъ приписываетъ Бёкль, то голландцы должны были бы болѣе вѣрить въ чудеса, чѣмъ бельгійцы. Имъ грозитъ непрестанно, въ особенности же въ періодъ равноденствій, противникъ, который настолько же мало знаетъ пощады, какъ и землетрясеніе; этотъ противникъ — море, которое они, сдѣлавшись обитателями подводныхъ полей, лишили доли наслѣдія. Неоднократно уже мстила за себя эта оттѣсненная ими сила, напримѣръ, когда Зей-

деръ и Доллартъ, благодаря внезапному прорыву, наполнились водою и поглотили всѣ поселенія съ ихъ обитателями.

Итакъ намъ приходится признать, что большая степень опасностей, которымъ подвержена жизнь обитателей данной мѣстности, не обусловливаетъ собою какого нибудь чрезмѣрнаго развитія фантазіи. Сомнѣнія возбуждаютъ въ насъ даже прекрасныя слова Александра Гумбольдта о вліяніи греческаго неба на настроеніе эллиновъ. Если какой либо точкѣ земнаго шара подобаетъ носить названіе рая, то это, конечно, Мехикѣ съ ея озерами, растительностью чудной красоты, пейзажами, горизонтъ которыхъ украшенъ снѣжными вулканами, съ ея вѣчно ясною погодою и освѣжительнымъ горнымъ воздухомъ. Тѣмъ не менѣе подъ этимъ небомъ, исполненнымъ прелести, меланхолическая фантазія туземцевъ Анагуака породила всѣ ужасы мрачнаго и кроваваго культа боговъ.

Попытаемся, поэтому, опредѣлить, нѣтъ ли какой либо причинной связи между питаніемъ извѣстнаго народа и явленіями его душевной жизни. Индостанъ, очагъ брахманской религіи, и Средній Китай, родина Конфуція, освѣщаются почти что тѣмъ же солнцемъ и носятъ схожій растительный покровъ. Природа, какъ въ этомъ долженъ былъ бы сознаться Бёкль, одинаково грандіозна въ обоихъ мѣстахъ и почти одинаково страшна; относительно Южнаго Китая, по крайней мѣрѣ, это можно сказать съ большой увѣренностью; тѣмъ не менѣе фантазія приняла въ китайскомъ государствѣ совершенно иной полетъ, чѣмъ въ Индіи, или, лучше сказать, у нея почти не было никакого полета. Но вѣдь китайцы пантофаги, т. е. они ѣдятъ все, даже голотуріи (трепангъ), при одномъ взглядѣ на которыхъ непривычнаго человѣка бросаетъ въ дрожь. Правовѣрные индусы высшихъ кастъ, напротивъ того, строжайшимъ образомъ избѣгаютъ всякой мясной пищи. Однако, это не всегда соблюдалось ими. Въ эпоху ведъ потребленіе мясной пищи не было еще воспрещено, и религія ведъ не была еще омрачена созданіемъ кровожадныхъ идоловъ, не была еще переполнена страхами и ужасами, какъ въ позднѣйшія эпическія времена. Удрученіе умовъ, наклонность къ чудовищному и странному, пресыщеніе жизнью, боязнь предъ безконечною цѣпью возрожденій, все это начало развиваться у индусовъ одновременно съ переходомъ ихъ къ чисто-растительной пищѣ.

Въ какой степени наша духовная дѣятельность зависитъ отъ питанія, можетъ каждый изъ насъ замѣтить на самомъ себѣ, ибо глубокій, освѣжающій сонъ, настоящій безсознательный сонъ, бѣжитъ насъ, если нашъ желудокъ слишкомъ обремененъ. Но и голодъ, или удовлетвореніе голода на половину, или недостаточное удовлетвореніе его, проявляетъ, подобно всѣмъ потребностямъ, свою власть надъ фантазіей. На этомъ біологическомъ наблюденіи

основывалось и основывается по настоящее время строгое соблюденіе поста, предписываемое столь многими религіозными установленіями; этими постами пользуются шаманы всѣхъ частей свѣта, когда они хотятъ вступить въ сношенія съ невидимыми силами. Какъ только прерывается или нарушается круговоротъ обычнаго питанія, какъ только оно становится ненормальнымъ, сила воображенія получаетъ чрезвычайное вліяніе, и человѣкъ становится въ этомъ потрясенномъ или ослабленномъ состояніи болѣе воспріимчивымъ къ тому, что онъ приписываетъ сверхъестественнымъ силамъ.

Итакъ, мы здѣсь, повидимому, нашли наконецъ тотъ ключъ, благодаря которому мы получимъ возможность вникнуть въ процессы вліянія физическихъ законовъ въ области духовныхъ явленій; но обратимся опять къ Бёклю, на этотъ разъ, однако, пусть примѣръ его послужитъ намъ не совѣтомъ, а предупрежденіемъ. «Что касается ежедневнаго пропитанія», замѣчаетъ онъ [1]), «то финики для Африки то же самое, что рисъ въ плодороднѣйшихъ частяхъ Азіи. Финиковая пальма произрастаетъ во всѣхъ странахъ отъ Тигриса до Атлантическаго океана и доставляетъ милліонамъ человѣческихъ существъ ежедневное пропитаніе въ Аравіи и почти по всей сѣверной Африкѣ». Присовокупивъ еще, что въ различныхъ мѣстахъ финиками кормятся даже верблюды, а это въ исключительныхъ случаяхъ дѣйствительно встрѣчается, онъ далѣе замѣчаетъ [2]), что рисъ содержитъ необычайную массу крахмала, а именно отъ 83,08 до 85,07 процентовъ, и что финики обладаютъ тѣми же питательными веществами, съ той лишь разницей, что ихъ крахмалъ уже переведенъ въ сахаръ. Это наблюденіе является для него откровеніемъ, такъ какъ въ Индіи и Египтѣ онъ видитъ народъ, безропотно подчиняющійся игу жреческихъ кастъ.

Въ томъ, что пищевыя вещества оказываютъ свое вліяніе на мыслительныя способности человѣка, что многія изъ нихъ обусловливаютъ собою совершенно явную окраску настроенія, можетъ сомнѣваться лишь тотъ, кто никогда не наблюдалъ ни на себѣ, ни на другихъ дѣйствіе вина и прочихъ алкоголическихъ напитковъ, чая, кофе, табака и вообще наркотическихъ вкусовыхъ веществъ. Однако, мы еще далеки отъ того, чтобы выяснить что либо относительно хроническаго вліянія ежедневной пищи, тѣмъ болѣе, что человѣческое тѣло обладаетъ въ высокой степени

---

[1]) l. c. Bd. 1. S. 76. Вышеприведенныя строки были напечатаны въ 1869 году. Съ тѣхъ поръ Бёкль находится уже въ числѣ умершихъ и нынѣ, конечно, всѣ были бы готовы мягче отозваться объ опасныхъ ошибкахъ этого блестящаго историка.

[2]) l. c. S. 65.

способностью приспособляться къ различнымъ родамъ питанія; въ виду этого, даже наркотическія вещества теряютъ много въ силѣ своего дѣйствія при постоянномъ употребленіи. Наконецъ Бёкль вводитъ самого себя и своихъ легковѣрныхъ читателей въ заблужденіе, если онъ увѣряетъ, что древніе египтяне были дактилофагами, т. е. питались финиками. Мы далеки отъ того, чтобы сомнѣваться въ томъ, что они были знакомы съ финиковою пальмою и воздѣлывали ее; въ этомъ случаѣ насъ долженъ былъ бы пристыдить даже поверхностный осмотръ ихъ памятниковъ, которые, подобно книжкѣ съ картинами, раскрываютъ передъ нами весь ходъ ихъ повседневной жизни. Мы сомнѣваемся, однако, въ томъ, чтобы финики были постояннымъ или даже только существеннымъ пищевымъ веществомъ для народа фараоновъ, напротивъ того, они являлись только вспомогательнымъ или дополнительнымъ средствомъ питанія [1]). Не думалъ же Бёкль, чтобы библейскій Іосифъ въ продолженіе семи тучныхъ годовъ накоплялъ въ житницахъ царя финики? Или, быть можетъ, онъ предпологалъ, что Іаковъ посылалъ своихъ сыновей во времена семи тощихъ годовъ въ Египетъ, чтобы они закупали финики? Когда, въ дни Моисея, Египетъ подвергся божественнымъ карамъ, градомъ окончательно побило не финиковыя рощи, а ячмень и ленъ, другія же посѣвы были пощажены, такъ какъ они не стояли высоко. Финики составляютъ обыденную пищу лишь въ финиковыхъ оазисахъ Аравіи, а еще болѣе того въ оазисахъ сѣверной Африки, въ Фессанѣ и на югѣ Алжира, слѣдовательно, на окраинахъ и въ нѣдрахъ Сахары, но именно здѣсь то они воспитали независимыхъ и воинственныхъ обитателей пустыни, которые не имѣютъ и отдаленнѣйшаго духовнаго родства съ индусами, питающимися пшеницею и рисомъ, а совершенно отличный отъ нихъ характеръ.

Косвеннымъ путемъ мы можемъ даже доказать, что религіозное творчество не находится ни въ какой зависимости отъ способа питанія населенія. Дѣло въ томъ, что тѣ же индійцы, которые создали, благодаря своей разнузданной фантазіи, страшные божества эпическихъ временъ, были величайшими изъ существовавшихъ когда либо сочинителей сказокъ. Давно уже дознано, что та сокровищница разсказовъ, которая подъ именемъ «Тысячи и одной ночи» проникла чрезъ посредство арабовъ на Западъ, изобрѣтена была въ Индіи, и что кромѣ этого собранія существуютъ цѣлыя серіи разсказовъ, которые излагаются то устами скелета, то ученымъ попугаемъ, то деревяннымъ изображеніемъ, внезапно ожившимъ. Бёкль находитъ въ цифровыхъ излишествахъ индусовъ,

---

[1]) Несомнѣнныя заслуги по части улучшенія и распространенія культуры финиковъ въ Египтѣ имѣютъ лишь арабскіе побѣдители. Stephan, Das heutig Aegypten. Lpz. 1872. S. 82.

выражающихся въ безконечныхъ вѣкахъ, и въ самомъ языкѣ ихъ, который обладаетъ выраженіемъ для цифръ съ 51 мѣстомъ, рабское поклоненіе предъ далекой стариной; въ данномъ случаѣ мы бы скорѣе усмотрѣли нѣкотораго рода любовь къ ариѳметическимъ выкладкамъ, ибо народъ, который такъ охотно забавляется высшими величинами, въ то же время подарилъ человѣческой культурѣ наивысшее образовательное средство послѣ изобрѣтенія письма, а именно: искусство обозначать величину цифры мѣстомъ ея, или же, какъ мы привыкли небрежно выражаться, они изобрѣли арабскія цифры.

Весьма естественно возникаетъ, поэтому, та мысль, которая высказывается здѣсь не въ первый разъ, что творчество религіозныхъ и обыденныхъ сказаній должно считаться лишь различнымъ выраженіемъ однѣхъ и тѣхъ же духовныхъ способностей. Народы, обладающіе эпическою и драматическою творческою силою, народы, которые охотно занимаются архитектурою, живописью и скульптурою, имѣютъ также даръ и потребность населять Олимпъ различными фигурами, веселыми или мрачными, смотря по преобладающему душевному настроенію. Но вѣдь легко доказать, что творчество сказокъ не есть исключительная способность индусовъ, питающихся рисомъ. Сказки и саги, производящія сильное впечатлѣніе, собираются какъ разъ въ Исландіи, при населеніи крайне рѣдкомъ. Въ Исландіи зерновой хлѣбъ не созрѣваетъ и растетъ лишь кустарникъ, въ Акрейри стоитъ въ защищенномъ мѣстѣ одна рябина, которую туземцы съ гордостію показываютъ какъ дерево острова. Обитатели острова существуютъ, поэтому, лишь тѣмъ, что даютъ имъ скотоводство и рыболовство, слѣдовательно, исключительно мясною пищею. Но если даже допустить, что многіе изъ этихъ прекрасныхъ сагъ лишь оберегаются и охраняются исландцами, и что родина ихъ на древнемъ сѣверѣ, то все же для большинства изъ нихъ возможно доказать, что они задуманы были въ самой Исландіи; но еслибы они даже происходили изъ Норвегіи, то все-таки и тамъ преобладало рыболовство и скотоводство и притомъ въ прежнія времена еще въ большей степени, чѣмъ теперь. Отсюда мы приходимъ къ выводу, что дѣятельность фантазіи совершенно не зависитъ отъ того, будетъ ли ежедневное пропитаніе состоять исключительно изъ растительныхъ или животныхъ веществъ.

Такимъ образомъ, мы пришли къ тому результату, что связь между большею степенью опасности для жизни въ данномъ мѣстѣ жительства или же обыденною пищею и мѣстнымъ религіознымъ творчествомъ не доказана. Быть можетъ, однако, мы найдемъ нѣчто пригодное для насъ тамъ, гдѣ мы менѣе всего этого ожидаемъ, а именно у древнихъ арабскихъ географовъ. Будучи учениками александрійскихъ грековъ и вполнѣ

владѣя градусною сѣтью Птолемея, они тѣмъ не менѣе раздѣляли землю, если они хотѣли популярно излагать свою науку, на климаты, или, какъ мы обыкновенно говоримъ, на зоны. Эти пояса обладали не всегда одинаковою шириною, отстояніе ихъ было то болѣе, то менѣе семи градусовъ. Каждому поясу, такъ предполагали они, свойственны были извѣстные продукты трехъ царствъ природы въ особенномъ совершенствѣ; еще къ концу среднихъ вѣковъ схоластики наши не знали ничего лучшаго, какъ то, что черныхъ людей можно встрѣтить лишь непосредственно выше или ниже экватора и что золото въ изобиліи, равно какъ алмазы не заходятъ за границы второго климата. Выражаясь языкомъ этого методически проведеннаго заблужденія, Шемседдинъ [1]), прозванный по своему отеческому городу Димешки, говоритъ, что народы свѣтлой окраски и высокихъ духовныхъ способностей ограничиваются лишь третьимъ и четвертымъ климатомъ, слѣдовательно областью между 20° и 33° 49′ сѣв. шир., и что въ этой области родились всѣ основатели религіи, мудрецы и ученые (также и нашъ дамаскинецъ). Эта зона начинается немного южнѣе параллели города Мекки (21° 21′), значительно южнѣе параллели Капилавасту (27°), мѣста рожденія Будды Готама; напротивъ того, сѣверная окраина ея уже не захватываетъ Раи близъ Тегерана, а еще менѣе того Балхъ (Бактру). Въ одномъ изъ этихъ двухъ городовъ увидѣлъ свѣтъ, какъ мы уже упомянули, Зороастръ. Во всякомъ случаѣ есть доля истины въ наблюденіяхъ арабскаго географа, по которому основатели высшихъ и понынѣ еще существующихъ религій—Зороастръ, Моисей, Будда, Христосъ и Магометъ, пріурочены къ субтропическому поясу; лишь младшій изъ пророковъ родился между тропиками, но и его мѣсторожденіе отстоитъ только на какіе нибудь 19 нѣмецкихъ миль отъ тропика. Если мы не упоминаемъ Конфуція, то это мы дѣлаемъ не потому, что родина его лежитъ далѣе на сѣверъ въ округѣ Іенчау провинціи Шантунъ, но потому, что, причисливъ китайскаго нравоучителя къ другимъ основателямъ религій, мы этимъ умалили бы ихъ значеніе.

Если зона основателей религій далека отъ умѣренныхъ поясовъ земли, то это могло бы быть объяснено такимъ образомъ, что лишь тамъ, гдѣ уже установленъ болѣе зрѣлый умственный уровень, народонаселеніе воспріимчивѣе къ тому, чтобы придать человѣческому существованію высшее достоинство, приписавъ ему идеальныя цѣли, тогда какъ, съ другой стороны, именно въ субтропическихъ климатахъ развился наиболѣе древній общественный строй. Но даже послѣ того какъ культура въ своемъ развитіи рѣшительно отдалилась отъ тропиковъ, субтропическая Азія все еще оставалась плодородной производительницей религій. Не въ утонченномъ до край-

[1]) Nouvelles Annales des voyages. Paris. 1860. 6-ième série. v. VI p. 309.

ности европейскомъ государствѣ римлянъ, а въ Палестинѣ появилось христіанство, не въ Византіи, а въ Аравіи, шесть столѣтій спустя, выступилъ исламъ. Въ прохладной умѣренной зонѣ человѣку испоконъ вѣковъ горько приходилось бороться за свое существованіе и болѣе работать, чѣмъ молиться; такимъ образомъ бремя ежедневныхъ заботъ постоянно отвлекало его отъ серіознаго самоуглубленія. Въ теплыхъ странахъ, гдѣ природа столь облегчаетъ человѣку добываніе всего необходимаго для существованія и гдѣ жаркіе часы дня безъ того препятствуютъ тѣлесному напряженію, представляются, напротивъ того, несравненно чаще случаи для того, чтобы углубиться въ самого себя.

Мѣсто жительства, однако, не совсѣмъ-то безразлично для направленія, избираемаго религіозною мыслію. Три монотеистическія ученія, еврейство, христіанство и исламъ, возникли въ средѣ семитическихъ народовъ, однако же стремленіе къ монотеизму не было исключительно расовымъ свойствомъ ихъ, такъ какъ другіе семиты, какъ, напримѣръ, финикіяне, халдейцы и ассирійцы, направились другими путями, и даже евреи постоянно возвращались къ многобожію, въ особенности же въ Египтѣ они совершенно погрязли въ поклоненіи идоламъ. Если монотеизмъ непрестанно обновлялся, то ближайшія естественныя условія оказывали ему при этомъ существенную помощь.

Всѣ кому только случалось бывать въ пустынѣ, хвалили благодѣтельное вліяніе ея на тѣлесное состояніе. Алоисъ Шпренгеръ признается, что воздухъ пустыни укрѣплялъ его болѣе, чѣмъ воздухъ Альпъ или Гималайскихъ горъ. Въ письмѣ къ автору онъ говоритъ: «пустыня напечатлѣла на арабахъ ихъ замѣчательный, всемірно-историческій характеръ. Фантазія, которая руководитъ человѣчествомъ, наполняется въ безконечныхъ равнинахъ совершенно иными образами, чѣмъ въ лѣсахъ. Они немногочисленны, но грандіозны; при этомъ человѣкъ, основываясь на сознаніи своей собственной силы, создаетъ себѣ еще болѣе смѣлую личность, на которую онъ можетъ опереться при странствованіяхъ своихъ, Бога личнаго». Наконецъ, въ жизни кочевниковъ зачастую случается, что пастухъ блуждаетъ цѣлые недѣли одинъ, мучимый голодомъ и жаждою. При такихъ условіяхъ даже самый здоровый человѣкъ подвергается обманамъ чувствъ. Въ такомъ положеніи покинутый всѣми путникъ весьма часто слышитъ, что его зовутъ и что съ нимъ разговариваютъ голоса; поэтому для такихъ голосовъ существуетъ на арабскомъ языкѣ спеціальное слово Hâtif. Въ Африкѣ опять-таки слово Ragl, произведенное отъ Radschol, человѣкъ, обозначаетъ тѣ человѣкоподобныя видѣнія, которыя представляются обманутому взору [1]).

[1]) Sprenger, Das Leben des Mohammed. Bd. 1. S. 216.

Всѣ путешественники, которымъ случалось проходить черезъ пустыни Аравіи и Малой Азіи, съ восторгомъ говорятъ о красотахъ ихъ, всѣ они восхваляютъ воздухъ и свѣтъ, съ удовольствіемъ говорятъ о чувствѣ освѣженія и о замѣтномъ повышеніи духовной экспансивности; почти неизбѣжно, поэтому, дѣти пустыни должны были придти въ монотеистическое настроеніе, быть можетъ подготовленное поклоненіемъ главнымъ свѣтиламъ, они пришли къ нему подъ вліяніемъ ничѣмъ ненарушеннаго порядка небесныхъ явленій, которыя здѣсь должны были несравненно болѣе приковывать взоръ и чувства человѣка, чѣмъ внѣ этихъ безграничныхъ пустынныхъ равнинъ. Моисей, пророкъ изъ Геліополиса, лишь тогда забылъ всю сумятицу сонма египетскихъ боговъ, прекрасныя каменныя изваянія, священныхъ животныхъ, человѣческіе образы съ гіероглифическими главами и символами, когда онъ скрылся на Синаѣ, древнѣйшей скалѣ, извѣстной въ геологіи, которую, по Оскару Фраасу[1]), не покрываетъ ни малѣйшій обрывокъ образованій позднѣйшихъ вѣковъ, какъ будто бы она никогда не погружалась въ волны морскія, никогда не воздымалась, никогда не колебалась. Въ пустынѣ древнее племя еврейское съ его египетскимъ язычествомъ должно было быть погребено, монотеизмъ же окрѣпъ въ новомъ племени, выросшемъ на мысляхъ и картинахъ, вызванныхъ пустынею. Но и помимо этого, Святое Писаніе подтверждаетъ благопріятное вліяніе пустыни. Пламенный Илія удалился въ пустыню; Креститель проповѣдывалъ въ одѣяніи бедуина въ пустынѣ Іордана, а именно въ одеждѣ изъ верблюжьей шерсти, онъ питался приэтомъ акридами и дикимъ медомъ. Христосъ также подготовлялся къ своей дѣятельности въ пустынѣ въ продолженіе сорока дней и сорока ночей. Магометъ, наконецъ, хотя и былъ городскимъ уроженцемъ, но питался молокомъ кормилицы бедуинки, болѣе или менѣе долгое время былъ пастухомъ и съ караванами проходилъ область между своею родиною и Палестиною. Хожденіе паломниковъ въ Мекку, хотя и гораздо древнѣе ислама, не мало споспѣшествовало укрѣпленію этой вѣры, такъ какъ имъ предшествуетъ путешествіе по пустынѣ. Впрочемъ, приверженцы пророка и безъ того живутъ вблизи пустыни, такъ какъ ученіе Магомета распространилось почти только въ одной области пустынь на восточномъ материкѣ. Въ Индіи, напротивъ того, это ученіе добилось лишь ограниченнаго распространенія, да и то только благодаря политическимъ пособіямъ.

Вотъ приблизительно все, что возможно строго выяснить относительно вліянія мѣстной природы на религіозное чувство народонаселенія. Пустыня весьма способствуетъ пробужденію моно-

[1]) Aus dem Orient. Geologische Beobachtungen. Stuttgart. 1867. S. 7 f.

теизма, такъ какъ благодаря сухости и прозрачности воздуха, она не подвергаетъ чувства тѣмъ привлекательнымъ фантастическимъ образамъ, которые свойственны лѣснымъ странамъ, лучамъ свѣта, когда они, проникая черезъ просвѣты листвы, играютъ на дрожащихъ и отражающихъ ихъ листьяхъ, страннымъ формамъ корявыхъ вѣтвей, ползучимъ корнямъ и сгнивающимъ стволамъ, скрипамъ и вздохамъ, шопоту и шелесту, шуршанью и шороху— словомъ всѣмъ тѣмъ голосамъ и звукамъ въ кустахъ и лѣсахъ, при которыхъ насъ такъ легко охватываетъ обманчивое чувство присутствія чего-то живого, невидимаго. Въ пустыняхъ не влачится туманъ и не ползаетъ длинными хвостами на сырыхъ лугахъ. Когда поднимаются подобные туманные образы надъ лѣсами Новой Гвинеи, туземцы въ Дорэ поклоняются имъ, какъ олицетвореніямъ Нарвоеса, добраго духа ихъ [1]). Поэтому, съ полнымъ правомъ можно утверждать, что съ истребленіемъ лѣсовъ не только мѣняется климатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подсѣкается и поэзія, и язычество. Но, если солнечная страна и способствуетъ монотеистическимъ стремленіямъ, то въ то же время всякое религіозное творчество есть выраженіе способностей расы. Семиты не обладали настоящею эпическою литературою, а драматическая литература ихъ болѣе чѣмъ бѣдна; для подобныхъ произведеній имъ не достаетъ творческой силы арійцевъ. Вообще мы пошли бы ложными путями, еслибы захотѣли объяснить всѣ духовныя проявленія народовъ основными физическими условіями. Конечно и эти проявленія подчиняются законному ходу развитія и суть ничто иное, какъ необходимый результатъ цѣлой цѣпи причинъ. Къ этимъ причинамъ принадлежатъ, конечно, и историческія условія жизни народовъ. «Это старая истина,—говоритъ въ этомъ смыслѣ Дельбрюкъ,—что каждый человѣкъ, соотвѣтственно опыту своей жизни, научается находить или терять своего Бога» [2]).

---

[1]) Finsch, Neu-Guinea. S. 107.
[2]) Zeitschrift f. Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Bd. 3. S. 488.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ РАСЫ.

Въ одномъ изъ предшествующихъ отдѣловъ мы пришли къ тому заключенію, что всѣ тѣлесныя признаки, форма черепа, относительныя величины частей тѣла и окраска кожи подвержены значительнымъ колебаніямъ даже въ средѣ однѣхъ и тѣхъ же человѣческихъ расъ; но и свойство волосъ не можетъ считаться стойкою примѣтою, а поэтому намъ, при распредѣленіи человѣчества на бо̀льшія группы или расы, необходимо принимать во вниманіе всѣ наиболѣе вы̀дающіяся особенности. Проводить границы для подобныхъ группъ часто легко, но еще чаще крайне трудно. Не слѣдуетъ, однако, проводить эти границы тамъ, гдѣ признаки, общіе для одной группы, незамѣтными оттѣнками переходятъ въ признаки, общіе для другой группы; это мыслимо лишь тогда, когда эти оттѣнки съ историческою достовѣрностью объясняются смѣшанными браками и имѣютъ представителей своихъ въ метисахъ.

Придерживаясь этихъ основныхъ положеній, мы должны раздѣлить человѣческій родъ на семь группъ, расъ или подвидовъ, смотря по тому, какъ угодно будетъ выразиться. Это, во-первыхъ, обитатели Австраліи и Тасманіи, во-вторыхъ, папуасцы Новой Гвинеи и сосѣднихъ острововъ; въ-третьихъ монголоподобные народы, къ которымъ мы причисляемъ не только азіатовъ материка, но и малайо-полинезійцевъ и туземцевъ Америки; въ-четвертыхъ, дравида, или обитатели Остъ-Индіи неарійскаго происхожденія; въ-пятыхъ, готтентотты и бушмены; въ-шестыхъ, негры; въ-седьмыхъ, средиземно-морскіе народы, соотвѣтствующіе кавказцамъ Блуменбаха. Доказательства въ пользу разграниченія и сопоставленія этихъ семи группъ мы должны предоставить спеціальнымъ отдѣламъ. Какъ неизмѣнную задачу народовѣдѣнія, мы разсматриваемъ далѣе оцѣнку гражданскаго, нравственнаго и умственнаго развитія каждой отдѣльной расы. Степень зрѣлости различныхъ

21*

общественныхъ группъ человѣчества, однако, не стоитъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ различною степенью духовныхъ способностей расъ: она находится въ зависимости также и отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій мѣста обитанія ихъ; такимъ образомъ вліяніе этого фактора на исторію культуры отдѣльныхъ человѣческихъ группъ должно быть также принято во вниманіе и, по возможности, оцѣнено.

I.

Австралійцы.

Обитатели австралійскаго материка, равно какъ прибрежныхъ острововъ и Тасманіи, образуютъ по своимъ тѣлеснымъ примѣтамъ строго обособленную группу человѣчества. При среднемъ индексѣ ширины въ 73 и при индексѣ высоты въ 75 [1]), они принадлежатъ къ довольно высокимъ узкоголовымъ. Они въ одно и то же время прогнаты и фанеродзиги. Носъ у корня узкій, къ низу сильно расширяется, такъ что внизу онъ часто болѣе широкъ чѣмъ высокъ, однако же, онъ не закрючивается какъ у папуасцевъ. Ротъ широко открытъ и безобразенъ. Третій верхній коренной зубъ обладаетъ у нихъ обыкновенно тремя корнями, явленіе, которое у европейцевъ считается исключеніемъ [2]). Тѣло покрыто богатою растительностью [3]). Черные волосы, выражено эллиптической формы въ разрѣзѣ, сильно отстоятъ отъ головы и образуютъ вокругъ нея косматую корону, мѐньшую, однако, чѣмъ у папуасцевъ; эти волосы закручиваются и обнаруживаютъ даже нѣкоторую наклонность къ тому, чтобы сплетаться въ космы. Если у туземцевъ полуострова Кобургскаго и встрѣчаются гладкіе волосы и косо поставленные глаза, то эти примѣты слѣдуетъ отнести на счетъ смѣшенія съ малайцами, которые являются сюда, чтобы промышлять трепангъ. Вѣдь говорятъ же многіе туземцы по-макассарски [4]), а съ другой стороны надписи на камняхъ, сдѣланныя бугинезскими и макассарскими буквами, свидѣтельствуютъ о присутствіи

---

[1]) Сравни прибавленіе. (Таблица I).

[2]) Latham, Varieties of man. p. 244.

[3]) Сравни превосходныя фотографіи въ The folklore of the South Australian Aborigenes, edited by Taplin. Adelaide 1879.

[4]) Earl, Journal of the R. Geographical Society. v. 16. London 1846. p. 244 Отсюда объясняются вышеупомянутыя (стр. 248) неавстралійскія аристократическія установленія.

малайцевъ [1]). Цвѣтъ кожи ихъ всегда темный, иногда черный, иногда же, какъ на южномъ и юго-восточномъ берегахъ, свѣтло-мѣдно-красный [2]).

По отношенію ко всѣмъ этимъ примѣтамъ тасманійцы были совершенно похожи на австралійцевъ, только волосы ихъ были еще болѣе похожи на папуасскіе, т. е. еще скорѣе спутывались въ космы [3]). Точно также тѣ немногіе черепа, которые были до сихъ поръ измѣрены, указываютъ нѣсколько высшіе проценты какъ относительно ширины, такъ и относительно высоты [4]). Многимъ казалось загадкою, какимъ образомъ пришли они на свой островъ, такъ какъ ошибочно предполагалось, что тасманійцы лишены были судовъ. Однако-жъ, у нихъ существовали лодки на подобіе плотовъ [5]), тогда какъ иммиграція изъ Австраліи чрезъ богатый островами Бассовъ проливъ не представляетъ особыхъ затрудненій.

Свидѣтельствомъ того, что подобныя путешествія предпринимались, служитъ то обстоятельство, что тасманійцы носятъ тѣ же симметричныя рубцы на кожѣ, какъ и австралійцы [6]). Въ 1803 году на островѣ ихъ поселились европейцы, въ 1876 году умерла послѣдняя женщина туземка, Лала Рукъ. Исторія безсовѣстнаго истребленія ихъ доподлинно разсказана намъ однимъ изъ обитателей Тасманіи [7]).

Какъ родственники ближе всего къ австралійцамъ и тасманійцамъ стоятъ отнюдь не африканскіе негры и еще менѣе того туземное населеніе Индостана, а, напротивъ того, папуасцы. Помимо тѣлесныхъ отличій, они однако, различаются по строенію языковъ, такъ какъ у австралійцевъ отсутствуютъ всѣ префиксы, а напротивъ того, отношеніе корня опредѣляется суффиксами. Благодаря нѣкоторому сходству между австралійскими, южно-индійскими и дравидскими языками, сходству, выражающемуся, хотя и въ мѣстоимѣніяхъ, но въ весьма слабой степени, навело Блеека [8]) на мысль, что эти народы родственны по языку; впрочемъ, это ученіе не можетъ считатся достаточно обоснованнымъ [9]). Слова въ австралійскихъ языкахъ многосложны, онѣ обыкновенно начинаются согласною и оканчиваются гласною, рѣже

---

[1]) Waitz-Gerland, Anthropologie. B. VI. S. 762.

[2]) Ibid. S. 711.

[3]) Поучительныя изображенія по фотографіямъ у Mantegazza, Archivio per l'Anthropologia. Firenze 1871. v. 1. Tab. 1—3.

[4]) Davis, Thesaurus craniorum. p. 272, 358.

[5]) Waitz-Gerland, l. c. S. 812.

[6]) Ibid.

[7]) Bonwick, The last of the Tasmanians. London. 1870.

[8]) Journ. of the Anthropol. Institute. London 1872. v. 1, p. 90.

[9]) Fr. Müller, Grundriss d. Sprachwissenschaft. Bd. 2. S. 95 f.

плавною согласною [1]). По отношенію къ лексикону своихъ словъ, австралійскіе языки распадаются на безконечное множество. Тѣмъ удивительнѣе, однако, что одни и тѣ же фамильныя прозвища встрѣчаются въ западной и въ южной Австраліи и на полуостровѣ Карпентарія [2]). Если всѣ австралійскіе діалекты бѣдны выраженіями для цифръ и если въ діалектахъ материка счетъ обыкновенно идетъ до 2 или 3, у тасманійцевъ же до 4 [3]), то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы туземцы не умѣли различать большихъ величинъ; они имѣютъ 18 словъ для обозначенія дѣтей, смотря по тому: указываются ли сыновья отъ перворожденнаго до девятаго по рожденію, или же дочери отъ перворожденной до девятой [4]).

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ ихъ духовному и общественному состоянію, не мѣшаетъ бросить взглядъ на мѣсто ихъ обитанія. Дѣло въ томъ, что задержка въ развитіи человѣческаго рода нигдѣ не объясняется такимъ явнымъ образомъ неблагопріятнымъ устройствомъ даннаго пространства земли, какъ именно въ Австраліи. Выдвинутая на окраины нашей планеты и будучи въ то же время слишкомъ малою для того, чтобы образовать міръ самобытный, Австралія оставалась въ такомъ пренебреженіи, что къ ней до послѣдняго времени не подходилъ ни одинъ культурный путь. Среди материковъ она была открыта позже всѣхъ другихъ, среди открытыхъ странъ она оставалась долѣе всѣхъ другихъ въ пренебреженіи, а именно полныя два столѣтія; когда же здѣсь впервые поселились европейцы, страна эта казалась пригодною лишь для того, чтобы изгонять сюда неисправимыхъ членовъ общества. Горизонтальное строеніе Австраліи, или, что то же, очертаніе береговъ ея приближается болѣе чѣмъ у какой либо другой части свѣта къ формѣ круга, при которой плоскость достигаетъ наименьшаго объема своего. Лишь на двухъ мѣстахъ замѣчается какъ бы попытка къ расчлененію: это полуостровъ Карпентарія, или полуостровъ мыса Іорка, и затѣмъ островъ Тасманія, который, какъ мы имѣли уже случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ, ничто иное какъ мысъ материка, покрытый волнами, и является довольно скудною гомологіею къ пирамидальнымъ заостреніямъ другихъ южныхъ материковъ, а именно Южной Америки и Южной Африки. Какъ недостаточны ни кажутся только что упомянутыя расчлененія, но, по крайней мѣрѣ, одна изъ нихъ сохранила свою волшебную силу, такъ, полуостровъ Карпентарія

---

[1]) Fr. Müller, Allgemeine Ethnographie 2. Aufl. Wien 1879. S. 219.

[2]) Grey см. Eyre, Central Australia. v. 2, p. 329.

[3]) Fr. Müller, Grundriss d. Sprachwissenschaft. Bd. 2. S. 89. Сравни, впрочемъ также выше, стр. 109.

[4]) Journ. of the Anthropol. Instit. l. c. p. 97.

оставался до новѣйшаго времени единственнымъ органомъ, благодаря которому Австралія сохранила нѣкоторую, хотя и слабую связь съ высшею культурою. Мысъ Іоркъ этого полуострова удлиняется въ цѣпь высокихъ скалистыхъ острововъ, доходящихъ до Новой Гвинеи; а такъ какъ намъ приходится признать, что Австралія первоначально лишена была обитателей, и что современное темное населеніе ея пришлое, то переходъ черезъ Торессовъ проливъ, если это событіе даже и предварительно отступаетъ въ невѣдомое пока еще прошлое, является все-таки самымъ удобнымъ путемъ для иммиграціи малоспособныхъ къ мореплаванію племенъ. Мы могли бы даже перевести австралійцевъ сухимъ путемъ изъ Новой Гвинеи на ихъ теперешнюю родину, такъ какъ именно вдоль этой цѣпи острововъ морская глубина Торессова пролива нигдѣ не превышаетъ 18 метровъ [1]); дно этого пролива легко могло опуститься на это разстояніе со времени появленія человѣка, такъ какъ въ Сардиніи на 60 метрахъ надъ уровнемъ моря найдены были, какъ ископаемыя, спекшіеся черепки съ морскими раковинами и иломъ. Однако же, растительность Новой Гвинеи несравненно болѣе индійская чѣмъ австралійская, точно такъ же какъ животный міръ ея, лишь въ отдаленной степени напоминающій Австралію, указываетъ скорѣе на то, что этотъ большой островъ отдѣлился отъ австралійскаго материка еще задолго до появленія человѣка, уже въ третичномъ періодѣ [2]).

Затѣмъ, изъ запасовъ словъ, собранныхъ экспедиціею подъ начальствомъ капитана Блаквуда, вполнѣ явствуетъ, что племена области мыса Іорка говорятъ на родственномъ языкѣ съ обитателями острововъ пролива Эндевура, точно такъ же какъ съ обитателями острововъ Муррея, затѣмъ Мазида и Эрруба, слѣдовательно, острововъ, лежащихъ къ востоку отъ входа въ Торресовъ проливъ [3]). Если мы пойдемъ по этому лингвистическому слѣду, то онъ доведетъ насъ вплоть до береговъ Новой Гвинеи. Положимъ, что папуасцы, обитатели этого острова, отличаются отъ австралійцевъ такими рѣзкими расовыми примѣтами, что, какъ замѣтилъ уже Жардень, опытный глазъ легко отличитъ среди австралійцевъ мыса Іорка геркулесовскія фигуры отдѣльныхъ выходцевъ изъ Новой Гвинеи; по этимъ переходамъ, однако, которые совершаются и понынѣ, и по только что указаннымъ признакамъ родственности въ языкахъ этихъ племенъ, мы заключаемъ, что сношенія съ полуостровомъ Карпентаріею и Новою Гвинеею продолжались непрестанно, а эти факты служатъ единственными указаніями на тотъ путь, по которому, быть мо-

---

[1]) Jukes, Voyage of H. M. S. Fly. v. 1. p. 153.
[2]) Peschel-Leipoldt, Physische Erdkunde. 2. A. Lpz. 1884. Bd. 1. S. 527.
[3]) Latham, Opuscula. p. 234.

жетъ, первые люди когда-то вступили на австралійскій материкъ. Мы видимъ въ этомъ также оправданіе тому, что мы выше приписали полуострову Карпентарія культурно-историческое значеніе, такъ какъ онъ былъ единственнымъ органомъ, благодаря которому австралійскій материкъ еще стремился поддерживать свои, въ настоящее время многократно развѣтвившіяся сношенія съ Старымъ Свѣтомъ. Если Австралія отсюда получила своихъ первыхъ человѣческихъ обитателей, то она и до настоящаго времени воспринимаетъ этимъ же путемъ нѣкоторыя сокровища грубой цивилизаціи. Дѣло въ томъ, что папуасцы Новой Гвинеи, совершенно независимо отъ своей кровожадности и отъ людоѣдства, представляются, въ сравненіи съ австралійцами, болѣе культурными народами; просторныя жилища ихъ кажутся на ряду съ шалашами австралійцевъ, сложенными изъ вѣтвей, настоящими дворцами, тогда какъ нѣкоторые изъ выходцевъ уже обучили племена мыса Іорка употребленію лука и стрѣлъ; они познакомили ихъ, слѣдовательно, съ метательными машинами, которые въ значительной степени увеличиваютъ вѣрность удара. Въ то же время, благодаря имъ, существенно поднялось судостроеніе, такъ какъ прежніе челны уже давно вытѣснены длинными выдолбленными пирогами, снабженными по папуасскому образцу для сохраненія равновѣсія такъ называемыми крыльями, наконецъ съ Новой Гвинеи перешли на острова къ сѣверу отъ мыса Іорка и первые зачатки земледѣлія, хотя это земледѣліе пока ограничивается лишь воздѣлываніемъ клубней и корневищъ [1]). Еслибы, поэтому, европейцы появились въ Индійскомъ океанѣ лѣтъ на 500 позже и еслибы такимъ образомъ австралійцы еще дольше пользовались тѣмъ покоемъ, который имъ представляетъ ихъ островъ, то обитатели материка весьма легко поднялись бы, благодаря вліянію папуасскихъ племенъ, на ступень, которая ихъ можетъ быть сравняла бы съ болѣе благородными охотничьими племенами Южной Америки.

По предположенію одного изъ нашихъ лучшихъ знатоковъ Австраліи, достаточно было бы уровню моря подняться на нѣсколько сотъ футовъ, чтобы этотъ материкъ распался на группу многочисленныхъ острововъ, такъ какъ горныя области, лежащія преимущественно по краямъ ядра страны, многократно раздѣляются впадинами или рукавами низменностей [2]). Этимъ мы, однако, еще не хотимъ сказать, чтобы внутри страны совершенно отсутствовали плоскогорія [3]). Отсутствіе высокихъ горъ и цѣпей,

---

[1]) Jardine, Journal of the R. Geographical Society. v. 36. London. 1866. S. 76—86.

[2]) Meinicke, Australien. Ergänzungshefte zu Petermanns Mitteilungen. Nr. 29. Gotha 1871. S. 21.

[3]) Сравни, напримѣръ, опредѣленіе высотъ для пунктовъ внутренней Западной Австраліи въ Petermanns Mitteilungen. 1870. S. 151.

а вслѣдствіе этого и недостатокъ большихъ рѣкъ является характернѣйшей чертой австралійской природы. Такимъ образомъ къ тому, что Австралія лежитъ вдали отъ другихъ міровъ, и что она бѣдна въ своихъ очертаніяхъ выступами и вырѣзами, присоединяется еще то, что она и въ пластическомъ отношеніи осталась въ пренебреженіи. Болѣе того, Австраліи какъ будто суждено было явиться примѣромъ того, какъ не должна быть устроена страна; мы находимъ самыя выраженныя поднятія почвы, такъ называемыя Альпы, съ вершинами въ 2,200 метровъ, какъ разъ въ самомъ отдаленномъ углу материка; вслѣдствіе же этого и единственная значительная рѣчная система, на которой нѣсколько тысячъ англійскихъ миль найдены судоходными для пароходства, развилась именно на той сторонѣ материка, которая направлена въ противоположную сторону отъ культурныхъ странъ Стараго Свѣта. Болѣе высокія горы Австраліи или, лучше сказать, обрывы восточной окраины материка, пластическая форма, подобная Гатамъ въ Индіи, поднялись здѣсь прямо въ ущербъ прилежащимъ къ морю землямъ; дѣло въ томъ, что высоко поднявшіеся восточные берега захватываютъ влажный пассатъ и заставляютъ его сгущать свои водяные пары на склонахъ ихъ; такимъ образомъ онъ достигаетъ равнинъ, лежащихъ позади горъ уже въ довольно значительной степени высушеннымъ и приноситъ имъ лишь ничтожное орошеніе [1]). Но еслибы вмѣсто этого, подобно тому какъ въ Южной Америкѣ, на западномъ берегу приподнялась горная цѣпь, а восточная окраина была бы, напротивъ того, плоскою или же представляла собой умѣренный подъемъ, то здѣсь разлился бы потокъ, если и не такой великолѣпный какъ Амазонка, то, по крайней мѣрѣ, такой мощный какъ Ориноко, а туземцы, быть можетъ, поднялись бы на берегахъ его до ступени бразильскихъ охотничьихъ племенъ.

Въ настоящее время, когда мы болѣе или менѣе знакомы съ природою Австраліи во всѣхъ частяхъ ея, мы избавились уже отъ прежняго ложнаго представленія о томъ, что внутренняя Австралія совершенно выполнена пустынею, лишенною всякой растительности. Австралійской Сахары или даже только отдѣльныхъ полосъ, лишенныхъ всякихъ осадковъ, не существуетъ. Изслѣдователямъ пришлось наблюдать краткіе, но за то часто даже слишкомъ сильные ливни далеко въ глубинѣ страны. Макъ Кинлей [2]) былъ остановленъ въ центрѣ континента потоками

---

[1]) Береговыя рѣки производятъ, поэтому, часто значительныя опустошенія, благодаря своимъ наводненіямъ; такъ, Гоксбёри въ 1867 году внезапно поднялся на 19 метровъ выше своего средняго уровня. Petermanns Mitteilungen. 1868. S. 347.

[2]) Journ. of the R. Geogr. Soc. v. 33. London. 1862, p. 45 и далѣе.

дождей; быть можетъ, они даже представляли ему серьезную опасность, такъ какъ почти на половину всего кругозора видно было одно только безграничное пространство воды, изъ которой торчали лишь болѣе высокія деревья и, подобно островамъ, нѣкоторыя возвышенности почвы. Нѣчто подобное пришлось пережить Джильмору на крайнемъ западѣ Квинсленда [1]). Послѣ того какъ воздушныя теченія такъ внезапно разряжаются отъ водяныхъ паровъ своихъ, наступаетъ столь же быстрое испареніе, и вотъ, нѣсколько недѣль послѣ наводненія, почва опять зіяетъ въ засухѣ. Въ виду этого неправильнаго распредѣленія осадковъ, Австралія, насколько мы знаемъ ее [2]), представляется по преимуществу страною, покрытою травой, съ древесной растительностію, расположенною какъ бы въ паркахъ, или же окаймляющей рѣки; тѣмъ не менѣе нигдѣ нѣтъ недостатка въ большихъ оазисахъ кустарника. Все это не явилось бы еще само по себѣ препятствіемъ для развитія человѣческаго общеста, еслибы тутъ не присоединилась роковая геологическая судьба Австраліи. Мнѣніе, по которому австралійскій материкъ создался послѣ всѣхъ другихъ материковъ, должно быть отнесено къ предразсудкамъ, уже давно отвергнутымъ [3]). Положимъ, что далекія пространства внутренной Австраліи покрыты третичною почвою [4]), но почти всѣ восточныя окраины состоятъ, напротивъ того, изъ древнѣйшихъ осадочныхъ породъ. Несомнѣнно, болѣе значительная часть этой области нашей планеты не погружена была въ воду, по крайной мѣрѣ, со временъ вторичной и третичной эпохъ; безъ какого либо обновленія или отдыха, она была предоставлена съ этого времени неблагопріятнымъ условіямъ атмосферы и, поэтому, все болѣе и болѣе теряла пластическія красоты своей юности. Высокія горныя цѣпи первичной и вторичной эпохъ должны были быть сточены, благодаря продолжительному вывѣтриванію и размывамъ, они должны были приблизиться къ уровню моря. Но и эта судьба была бы еще выносимою, еслибы Австралія не утратила въ то же время своей прежней сухопутной связи съ великимъ комплектомъ земель Стараго Свѣта. Отдѣленіе или обособленіе Австраліи послѣдовало въ періодъ незрѣлости, а именно тогда, когда развитіе фауны дошло лишь до сумочныхъ и грызуновъ, а не достигло

---

[1]) Сравни Petermanns Mitteilungen. 1872, таблица 22.

[2]) Нѣкій пастухъ, по имени Джонъ Россъ, увѣряетъ, впрочемъ, что онъ открылъ подъ 24° 30′ ю. ш. и 137° в. д. не только богатыя пастбища, но на пространствѣ 60 нѣм. миль и постоянныя текучія и стоячія воды, пригодныя для пароходства. R. Murchison, Proceed. of the R. Geogr. Soc. v. 15. London 1871. p. 297.

[3]) F. v. Hochstetter, Petermanns Mitt. 1859. S. 208.

[4]) Marcou, Explication de la carte géologique de la terre. Zürich 1875. p. 195 et suiv. 200.

еще копытныхъ. Тогда какъ въ Старомъ Свѣтѣ и въ Америкѣ непрерывная борьба за существованіе создавала все болѣе и болѣе совершенныя животныя формы, предъ которыми старинные образы марзупіальныхъ должны были почти окончательно исчезнуть, въ Австраліи эта борьба вращалась въ болѣе тѣсномъ кругу, и, благодаря этому, животный міръ ея остался, за ничтожными уклоненіями, на той ступени, которой она достигла въ эпоху островного обособленія страны. Такимъ образомъ, мы не встрѣчаемъ здѣсь прежде всего хищныхъ, такъ какъ динго или австралійская собака пришла сюда, вѣроятно, лишь съ человѣкомъ, хотя она и встрѣчается нынѣ одичалою въ стаяхъ, соединившихся для охоты. Но еслибы даже собака вступила въ Австралію уже ранѣе человѣка, какъ это можно было бы заключать по найденнымъ остаткамъ динго въ древнихъ костныхъ пещерахъ [1]), то все же это произошло, геологически выражаясь, лишь въ весьма недавнее время. Хищники, какъ значительные противники, благопріятно вліяютъ на человѣка; поэтому отсутствіе ихъ принадлежитъ къ недостаткамъ мѣста обитанія. Еще печальнѣе, однако, выражается отсутствіе всѣхъ копытныхъ, благодаря чему человѣчество уже напередъ лишено было возможности подняться къ высшей культурѣ; за исключеніемъ собаки, едвали какое либо другое австралійское животное возможно было приручить, ибо, повидимому, необходима извѣстная доля интеллигентности для того, чтобы животныя могли быть приняты въ общество человѣка, какъ питатели или какъ помощники; сумчатыя же не обладаютъ такою степенью умственныхъ способностей. Какъ всѣмъ извѣстно, Австралія какъ будто создана для культуры овецъ, рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ, но всѣ эти важныя культурныя животныя не могли уже достигнуть материка, когда исчезъ мостъ, соединявшій его съ Старымъ Свѣтомъ. Такимъ образомъ, мы въ правѣ утверждать, что Австралія представляетъ собою островъ, лишенный выгодъ островного климата, питательную степную область, лишенную степныхъ копытныхъ животныхъ, страну островнаго покоя или вялой борьбы за существованіе и, поэтому, какъ бы пріютъ для животныхъ и растительныхъ формъ прошлаго времени. Но если мы правильно понимаемъ процессы органическаго міра, то миролюбіе значитъ то же, что и коснѣніе, ибо, въ сравненіи съ высокоразвитыми млекопитающими Стараго Свѣта, австралійскіе представляются намъ какъ бы скачущими ископаемыми. Но вотъ, часъ ихъ минулъ, причалилъ первый корабль съ животными Стараго Свѣта, Австралія перестала быть островомъ, съ тѣхъ поръ какъ прекратилось обособленіе ея; вновь созданъ мостъ, хотя бы и летучій, который опять соединилъ ее съ Старымъ Свѣтомъ, и борьба за

[1]) Pagenstecher, Petermanns Mitt. 1866. S. 133.

существованіе, слишкомъ рано прерванная, должна была опять загорѣться; но теперь противъ существъ, отвыкшихъ отъ борьбы, стояли существа, привычныя къ бою и хорошо вооруженныя; теперь въ короткое время должны были погибнуть послѣднія выжившія и пережитыя уже формы прошлаго времени, фауна Австраліи должна была быть внесена въ палеонтологическую книгу и вмѣстѣ съ кенгуру долженъ былъ исчезнуть и охотникъ на кенгуру. Таковъ всегдашній обычай природы, издавна питающей слабость ко всему новому: для нея существуетъ только право сильнаго, а сильное къ тому же всегда должно быть новымъ, такъ какъ, еслибы новое было слабымъ, оно было бы подавлено, прежде чѣмъ могло развиться.

Гдѣ только ни вступали европейскіе путешественники на австралійскую почву, они всюду встрѣчали туземцевъ или же слѣды ихъ. Если одинъ изъ изслѣдователей предполагалъ, что онъ проходитъ пустыню, то другой на томъ же мѣстѣ видѣлъ себя окруженнымъ роемъ чернокожихъ. Тамъ гдѣ Стёртъ предполагалъ область, лишенную населенія, тамъ Макъ Кинлей [1]), при своемъ путешествіи черезъ материкъ въ 1861—1862 годахъ въ интересной области озеръ, былъ пораженъ густотою населенія; если же онъ далѣе на сѣверъ, между 26°—22° ю. ш., не наталкивался уже на туземцевъ, то Макъ Дуалль Стюартъ [2]), который почти одновременно, но болѣе чѣмъ на 6° къ востоку, вторично проходилъ Австралію, 3 марта 1862 года встрѣтился съ туземцами какъ разъ, когда онъ проходилъ тропикъ и находился въ математическомъ центрѣ Австраліи. Точно также Бёркъ и Вилльсъ [3]) 5 января 1861 г., не задолго до перехода чрезъ тропикъ, замѣтили свѣжіе слѣды туземцевъ, которыхъ они дѣйствительно встрѣтили далѣе къ сѣверу.

Помимо обитателей полуострова Карпентарія мы въ другихъ частяхъ материка находимъ племена на весьма различныхъ ступеняхъ культуры, равнымъ образомъ они и въ физическомъ отношеніи существенно отличаются другъ отъ друга. Долгое время образцомъ австралійцевъ считались у насъ тѣ печальныя фигуры у Кингъ-Джорджъ-Зунда, которыя изображены были Дюмонъ-д'Юрвиллемъ, и мы имѣли обыкновеніе представлять ихъ себѣ всегда исхудалыми, какъ скелеты, съ узкимъ тазомъ даже у женщинъ, съ тонкими и дряблыми конечностями и вздутымъ животомъ. Въ глубинѣ материка, однако, по сообщеніямъ всѣхъ изслѣдователей, типъ улучшается. Макъ Кинлей [4]) встрѣтилъ въ области

---

[1]) Journ. of the R. Geogr. Society. v. 33. London 1863. p. 21.
[2]) l. c. p. 282.
[3]) Petermanns Mitt. 1862. S. 74.
[4]) Journ. of the R. Geogr. Soc. v. 33. London 1863. p. 30.

озеръ на сѣверо-восточной границѣ Южной Австраліи самыя красивыя племена, изъ видѣнныхъ имъ когда либо на материкѣ. Лансборо [1]) наткнулся въ апрѣлѣ 1862 года подъ 23° ю. ш. вдали отъ берега у Томпсонъ-ривера на туземцевъ, а Стюартъ [2]) встрѣтилъ таковыхъ на сѣверѣ, и оба изслѣдователя почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ описываютъ ихъ какъ видныя и необычайно крѣпкія фигуры. Точно также племена на побережьѣ Квинсленда описываются тамошними колонистами какъ хорошо построенныя и обладающія прекрасно развитыми членами. Что же касается общественнаго развитія, то оно, повидимому, одновременно понижается съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ: т. е. съ мыса Іорка, того пункта, который еще болѣе всѣхъ другихъ держался соединенія съ Старымъ Свѣтомъ, образъ жизни туземцевъ становится все низменнѣе. Такъ, племена полуострова Карпентарія уже съ древнихъ временъ и до введенія попуасскихъ пирогъ обладали судами, хотя лучшіе образцы ихъ могли сравниться только съ челнами сѣверо-американскихъ краснокожихъ изъ коры. Наблюдатели на кораблѣ Флей не находили уже подобныхъ челновъ [3]) на сѣверномъ берегу Квинсленда, къ югу отъ Рокингемъ-бай (18°5′ ю. ш.). Кукъ замѣтилъ, что у Ботани-бей туземцы обладали лишь кусками коры, которые должны были служить имъ вмѣсто судовъ; не лучше снабжены были и племена на Мурреѣ [4]). Населеніе въ окрестностяхъ порта Эссингтона пользовалось грубыми плотами, а ботаникъ Фердинандъ ф. Мюллеръ [5]), который, двинувшись вмѣстѣ съ Августомъ Грегори съ сѣвера, открылъ въ 1856 году рѣку Викторію и крикъ Стуртса, въ глубинѣ страны также замѣтилъ лишь плоты изъ двухъ или трехъ бревенъ; опасаясь аллигаторовъ, туземцы пользуются ими при переходахъ черезъ воду. Наконецъ, когда Дольфинъ, корабль Грегори, остановился (1861 г.) у сѣвернаго берега позади острововъ Дампьера, его посѣтили туземцы, которые употребляли выдолбленные стволы деревъ вмѣсто судовъ. На южномъ берегу пока еще не встрѣчали австралійцевъ на морѣ, а относительно западныхъ австралійцевъ у Сванъ-ривера Джемсъ Броунъ увѣряетъ [6]), что у нихъ не только нѣтъ судовъ, но что они даже не умѣютъ плавать.

У Кингъ-Джоржъ-Зунда жилища туземцевъ состоятъ лишь изъ бесѣдокъ. На прутья, которыя сгибаются и концы которыхъ погружаются въ почву, накладываютъ какъ покровъ листву. Въ Новомъ-Южномъ-Уэльсѣ, въ Квинслендѣ и у залива Карпентарія,

---

[1]) l. c. p. 113.
[2]) l. c. v. 32. p. 355.
[3]) Jukes, Voyage of H. M. S. Fly. v. 2. p. 243.
[4]) Angas, Australia and New-Zealand. v. 1. p. 90, 93.
[5]) Ausland. 1859. p. 1018.
[6]) Petermanns Mitt. 1856. S. 452.

для защиты отъ непогоды отдѣльный человѣкъ употребляетъ содранную кору дерева; ее ставятъ, на половину скрученную, на землю; для нѣсколькихъ людей служатъ нѣсколько кусковъ коры, наложенныхъ на подставку изъ жердей. Австраліецъ, слѣдовательно, не строитъ себѣ постояннаго жилья; какъ бродячій охотникъ, онъ живетъ въ шалашѣ изъ вѣтвей или изъ коры. Однако же, въ западной Австраліи встрѣчаются деревянныя избы, а на полуостровѣ Кобургскомъ помѣстительныя строенія, у залива Карпентаріи встрѣчаются даже двухъэтажныя зданія [1]). Въ томъ и другомъ мѣстѣ приходится, однако же, думать о благопріятномъ вліяніи малайцевъ и папуасцевъ.

Въ эпоху открытія, австралійцы находились въ періодѣ непросверленныхъ каменныхъ орудій. Оружіемъ для войны и охоты у нихъ являются метательные снаряды, прежде всего дротикъ, остріе котораго либо закаляется на огнѣ для охоты и снабжается вырѣзанными зубцами, какъ гарпуна для рыбной ловли, либо же вооружается острыми кремнями или раковинами и служитъ для битвы. Бумерангъ, это замѣчательный метательный снарядъ изъ дерева, невзрачный на видъ (плоскій, короче длины всей руки и согнутый въ родѣ локтя подъ тупымъ угломъ),—но при этомъ одно изъ интереснѣйшихъ метательныхъ орудій въ мірѣ: быстро кружась онъ достигаетъ своей цѣли, иногда на чрезвычайно значительный высотѣ, а затѣмъ вновь возвращается по близости къ ловкому стрѣлку [2]); бумерангъ находится въ рукахъ почти всѣхъ племенъ; его, однако, нѣтъ у обитателей полуострова Карпентарія, у нѣкоторыхъ племенъ на нижнемъ Муррeѣ, наконецъ, онъ оставался неизвѣстнымъ тасманійцамъ. Щиты, какъ орудія защиты, встрѣчались у всѣхъ племенъ, какъ на побережьѣ такъ и внутри страны, ихъ не находили лишь въ западной Австраліи. Обитатели восточнаго побережья изготовляютъ для рыболовства лёсы и крючки, послѣдніе изъ птичьихъ когтей или раковинъ, тогда какъ на западномъ побережьѣ, гдѣ лёса неизвѣстна, употребляются сѣти [3]). Эстетическая потребность прикрывать свое тѣло еще нигдѣ не пробудилась, но въ защиту отъ суровой погоды на западномъ, южномъ и восточномъ побережьяхъ набрасываютъ въ родѣ воротниковъ плащи изъ шкуръ. Помимо этого, многія племена опоясываютъ себѣ веревкою бедра, и туже стягиваютъ эту веревку во время голодовокъ, чтобы подавить ощущеніе пустоты. Слѣды обуви проявляются лишь тамъ, гдѣ замѣтно доброе вліяніе папуасцевъ, слѣдовательно, на полуостровѣ Карпентарія [4]). Произведенія худо-

---

[1]) Waitz-Gerland, Anthropologie. Bd. VI. S. 730.

[2]) Erdmann, Erklärung d. Bahnen des Bumerangs. Poggendorffs Annalen d. Physik u. Chemie. Bd. 137. 1869. S. 1—19.

[3]) Lubbock, Prehistoric times. 2 ed. p. 430.

[4]) Waitz-Gerland, l. c. S. 738.

жества и памятники, оставленныя австралійцами, состоятъ почти только изъ украшеній могилъ или изъ гробовъ, выдолбленныхъ на подобіе лодокъ; такіе гробы встрѣчаются не только на восточномъ берегу; Макъ Дуаль Стюартъ видѣлъ 12 мая въ 1861 году въ городахъ Агибёртонскихъ, къ сѣверу отъ центра материка, такой гробъ и описалъ его какъ самое совершенное изъ видѣнныхъ до сихъ поръ издѣлій туземцевъ [1]). Напомнимъ, кромѣ того, фигуры людей и животныхъ, нарисованныя туземцами мѣломъ и охрою на скалахъ въ руслѣ рѣки Викторіи и замѣченные въ 1856 году Грегори и Мюллеромъ [2]); вспомнимъ также еще болѣе замѣчательныя фигуры, выцарапанныя на глубину дюйма въ скалахъ на восточномъ берегу, между прочимъ на Кампъ-Кове, недалеко отъ Сиднея, фигуры, въ грубыхъ очертаніяхъ которыхъ можно узнать людей и животныхъ [3]). Наконецъ, женщины племенъ на Муррѣ, равно какъ и въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, выказали большую ловкость въ плетеніи корзинъ.

Перечисляя выше оружія, мы намѣренно не упомянули о метательной дощечкѣ, объ изобрѣтеніи, которое извѣстно всѣмъ племенамъ (лишь тасманійцы были съ нимъ незнакомы, подобно тому какъ и съ бумерангомъ); этотъ инструментъ указываетъ на несравненно большую степень сообразительности чѣмъ бумерангъ, который лишь поражаетъ странною линіею своего полета, но всегда остается орудіемъ ненадежнымъ, тогда какъ, съ другой стороны, знакомству съ нимъ человѣчество обязано, вѣроятно, случаю. Метательная дощечка, которая прикрѣпляется къ ладони или же придерживается тремя пальцами, снабжена желобкомъ, идущимъ въ длину, чтобы принять дротикъ, также какъ крючкомъ на верхнемъ концѣ своемъ, который входитъ въ выдолбенный задній конецъ древка [4]), эта дощечка увеличиваетъ метательную силу человѣческой руки вдвое. Стоитъ представить себѣ, говоритъ Джуксъ [5]), что нашъ указательный палецъ одинаковой длины съ метательной дощечкой, и что онъ, тогда какъ мы придерживаемъ дротикъ большимъ пальцемъ и среднимъ, въ состояніи обхватить конецъ копья своею послѣднею фалангою, — тогда объяснится намъ секретъ того, насколько первоначальная скорость можетъ быть усилена благодаря метательной дощечкѣ. Къ сожалѣнію, однако, нельзя рѣшить съ достовѣрностью, не заимствовали ли австралійцы это изобрѣтеніе, такъ какъ ново-каледонцы употребляютъ, если не метательную дощечку, то все-таки метательную петлю. Мы встрѣчаемъ, впрочемъ, это вспомогательное орудіе и въ другихъ мѣстахъ, а именно

---

[1]) Journ. of the R. Geogr. Society. v. 32. London. 1862. p. 350.
[2]) Ausland. 1859. S. 1017.
[3]) Angas, Australia and New-Zealand. v. 2. p. 203, 275.
[4]) Сравни изображенія у Jung'a, Der Weltteil Australien. Bd. I. 1882. S. 134.
[5]) Voyage of H. M. S. Fly. v. 1. p. 112.

у древнихъ мехиканцевъ, у алеутовъ, точно такъ же какъ у сосѣднихъ имъ эскимосовъ [1]), и точно также гиляки на Сахалинѣ употребляютъ при охотѣ на тюленей деревянный желобъ, въ который они вкладываютъ болѣе толстый заднiй конецъ дротика, чтобы, по крайней мѣрѣ, увеличить вѣрность прицѣла [2]).

Не маловажныя способности австралiйцевъ получили признанiе съ тѣхъ поръ, какъ мы познакомились съ ихъ языками. Еслибы значенiе языка опредѣлялось богатствомъ формъ для краткаго выраженiя болѣе тонкихъ отношенiй, то эти скелеты и тѣни людей у Кингъ-Джоржъ-Зунда должны были бы возбудить зависть и въ насъ и во всѣхъ народахъ Западной Европы, такъ какъ въ ихъ языкѣ даже на четыре падежныхъ окончанiя болѣе чѣмъ въ латинскомъ, а кромѣ единственнаго и множественнаго числа, они имѣютъ еще двойственное число. Глаголъ, столь же богатый временами какъ и въ латинскомъ, обладаетъ также окончанiями для двойственнаго числа и къ тому же еще тремя родовыми формами для третьяго лица, затѣмъ кромѣ дѣйствительнаго и страдательнаго залога существуютъ еще залоги возвратные, взаимные опредѣлительные и выражающiе продолженiе дѣйствiя [3]). Что касается до способности къ образованiю словъ, то предъ изобрѣтательными австралiйцами должны преклониться даже высоко-культурные полинезiйцы и даже, болѣе того, такой посѣдѣвшiй въ культурѣ народъ, какъ китайцы. Мы и у нихъ находимъ поэтическiя попытки и высоко чтимыя имена поэтовъ. Если ихъ пѣсни и грубы, то все-таки они содержатъ выраженiя, которыя уже не встрѣчаются въ обыденной рѣчи [4]). Далѣе, они придумали для группъ неподвижныхъ звѣздъ многiя красивыя картинныя наименованiя. Въ млечномъ пути они видятъ отраженiе рѣки Дарлинга, на берегахъ котораго души умершихъ занимаются рыболовствомъ, а въ магеллановыхъ тучахъ двухъ старыхъ колдунiй, которыя за преступленiя свои прикрѣплены были къ небу [6]). Болѣе всего поражаетъ насъ то, что они имѣютъ наименованiя для восьми различныхъ странъ горизонта [5]), такъ какъ съ раздѣленiемъ горизонта на азимуты начинается вообще дѣленiе круга. Изображенiями, вырѣзываемыми на деревянныхъ палкахъ, они передаютъ другъ другу подробныя сообщенiя, такъ что у нихъ можно было бы говорить о вырѣзыванiи писемъ [7]).

---

[1]) v. Langsdorff, Reise um die Welt. Bd. 2. S. 40. Cranz, Historie von Grönland. Bd. 1. S. 194. Virchow, Zeitschrift f. Ethnologie. Verhandl. 1878. S. 188 u. 1880. S. 269. Tylor, Anfänge d. Kultur. Bd. 1. S. 67.

[2]) Seeland, Röttgers Russische Revue. 1882. S. 120.

[3]) Reise d. Fregatte Novara. Linguistischer Teil v. Fr. Müller. S. 241 f.

[4]) Waitz-Gerland, l. c. Bd. VI. S. 756—759.

[5]) Charnock, Journ. of the Anthrop. Instit. v. 1. 1872. p. 147.

[6]) Waitz-Gerland, l. c. S. 763.

[7]) Изображенiя подобныхъ палокъ, напоминающихъ старинныя палки пословъ см. Zeitschrift f. Ethnologie. 1880, табл. XIII и 1882 табл. X.

Удивительно изобрѣтательны они по части выраженій вѣжливости, которыхъ они требуютъ и щедро расточаютъ во взаимныхъ сношеніяхъ.

Уже въ другомъ мѣстѣ мы сообщали, что они сильно опасаются кровосмѣшеній и что, поэтому, у нихъ господствуетъ похищеніе невѣстъ, что они соблюдаютъ обязанность кровавой мести, признаютъ собственность на недвижимые предметы и наслѣдуютъ фамильныя прозвища по матери [1]). Общественный союзъ упорядоченъ даже на ступени австралійцевъ многими установленіями. Положимъ, что въ языкахъ австралійцевъ отсутствуетъ всякое выраженіе для начальника племени [2]), тщетно также искали у западныхъ племенъ чего либо, что можно было бы даже при извѣстной растяжимости понятій обозначить какъ сословіе жрецовъ. Однако же, мы встрѣчаемъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Квинслендѣ, слѣдовательно, въ наиболѣе предпочтенныхъ культурою полосахъ Австраліи, кораджи или людей, которые настолько освободились отъ боязни толпы предъ темнотою, что могутъ провести ночь на могилѣ умершихъ. Они могутъ также внушить больнымъ своими шаманистическими фокусами утѣшеніе и новую надежду и при этомъ умѣютъ примѣнять грубыя болеутоляющія средства, между прочимъ и кровопусканіе. Мы поражаемся тѣмъ, что у этихъ человѣческихъ привидѣній на западномъ берегу соблюдается, какъ международная обязанность, неприкосновенность пословъ, пока зіяющая рана, которою обыкновенно обозначается посланецъ, совершенно не зарубцуется [3]). Что современные австралійцы вполнѣ способны къ тому, чтобы подняться на ближайшія высшія ступени, доказываютъ опыты въ Квинслендѣ, Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Южной Австраліи, гдѣ многіе туземцы скоро и правильно научились говорить и писать по-англійски [4]), стали ловкими и смѣлыми наѣздниками, какъ пастухи—предпочитаются европейцамъ, въ виду своей пригодности въ кустарниковыхъ мѣстностяхъ, и гдѣ можно было изъ нихъ воспитать весьма полезную охранную стражу для болѣе далекихъ пастбищъ.

Если они тѣмъ не менѣе не облагородили своей культуры, то часть вины падаетъ на отдаленность ихъ части свѣта, благодаря чему затруднялось соприкосновеніе ихъ съ другими народами. Ранѣе всего, поэтому, были пробуждены черезъ переселенцевъ-папуасцевъ обитатели полуострова Карпентарія и подѣйствовали

---

[1]) См. выше, стр. 228, 229, 230, 237, 242, 245.

[2]) Wilkes, Unit. States Exploring. Exped. v. 2. p. 186.

[3]) Browne, Petermanns Mitt. 1856. S. 449.

[4]) Факсимилированныя письма туземцевъ см. въ прибавленіи къ The folklore of the South Australia Aborigines, ed. by Taplin.

въ свой чередъ благопріятно на своихъ южныхъ сосѣдей; такъ, по Ангасу [1]), всѣ новыя народныя пѣсни и происходящія при этомъ танцы на восточномъ берегу перешли съ сѣвера на югъ. Но, что глубоко унижаетъ австралійцевъ, такъ это ихъ незнакомство съ земледѣліемъ, хотя они и не были чисто морскими народами, какъ огнеземельцы или эскимосы. Они должны были довольствоваться охотничьей добычей, а на берегахъ морскихъ или рѣчныхъ— ловлею рыбы и раковинъ, равно какъ питательными веществами, доставляемыми дикорастущими корнями. При подобной зависимости отъ удачи каждаго дня, человѣкъ, еще не гнушается таками хладнокровными, какъ гусеницы, ящерицы, муравьи и черви. Не пользуясь лукомъ и стрѣлами, они, какъ охотники, даже при пользованіи метательной дощечкой, зачастую должны были бы претерпѣвать большія лишенія, еслибы они не пользовались въ широкой степени выпаливаніемъ луговъ, для того, чтобы загонять дичь. Охота сама по себѣ принуждала ихъ къ быстрой перемѣнѣ мѣста жительства. Если лужи съ послѣдняго дождевого періода начинали изсякать, то имъ приходилось покидать свои угодья и отыскивать тѣ хорошо извѣстныя мѣста, гдѣ въ глубокихъ естественныхъ резервуарахъ еще оставалась постоянная вода. Такимъ образомъ, степной природѣ материка, быть можетъ, приходится отвѣчать за то, что туземцамъ чужда была всякая мысль о земледѣліи.

Прочитывая отчеты новѣйшихъ изслѣдователей этого материка, людей закаленныхъ и заслуженныхъ, хотя по большей части и необразованныхъ, мы часто слышимъ, что они обозначаютъ австралійскіе злаки какъ «овсяную» и «ячменную» траву [2]). Можно было бы напередъ сказать, что въ такой пространной и солнечной степной области должны найтись дикія зерновыя растенія. Они дѣйствительно существуютъ и притомъ, повидимому, въ бо́льшемъ разнообразіи, чѣмъ въ Америкѣ. Такъ, ботаникъ Фердинандъ ф. Мюллеръ [3]) нашелъ у крика Стуртса и на Викторіи на болотистой почвѣ дикій рисъ, который туземцы растирали между каменьями въ муку, затѣмъ съѣдобныя сѣмена дикаго зернового растенія изъ рода Panicum, къ которому принадлежитъ и наше просо, а на сѣверо-западѣ Австраліи встрѣчается тамъ и сямъ дикій овесъ. Точно также Макъ-Дуалль-Стюартъ [4]) открылъ 28 апрѣля 1861 г., при своей вторичной попыткѣ пройти черезъ весь материкъ, у крика Томкинсона (приблизительно 18°20′ ю. ш.) породу злаковъ, которая была со-

---

[1]) Australia and New-Zealand. v. 2 p. 216.
[2]) Landsborough, Journ. of the R. Geogr. Society. v. 33. p. 93.
[3]) Ausland. 1859. S. 1016.
[4]) Journ. of the R. Geogr. Soc. v. 32. p. 343.

вершенно похожа на пшеницу, только зерна ея были мельче, а солома значительно жестче. Затѣмъ Макъ Кинлей [1]) замѣтилъ, во время своего пребыванія осенью 1861 г. въ замѣчательной области озеръ между 28° и 26° ю. ш., немного къ востоку отъ меридіана Аделаиды, что на тѣхъ лугахъ, которые обыкновенно заливаются наводненіемъ дождевого періода, произрастаетъ плодоносное растеніе, похожее на вику. Туземцы сгребали выпавшія зерна, очищали ихъ посредствомъ вѣянія, растирали въ муку и пекли изъ нея плоскіе пироги. Весьма вѣроятно, что это тѣ-же зерна, изъ которыхъ племена у крика Купера и въ другихъ мѣстахъ изготовляютъ хлѣбъ нарду. Растеніе нарду или арду представляется низкорослымъ, клеверолиственнымъ водянымъ папортникомъ рода Marsilia, а маленькія зерна—споровые плодики ея. Эти плодики плоски и круглы почти какъ яйцо; когда растеніе умираетъ, они буквально покрываютъ собою почву, туземцы очищаютъ ихъ отъ песку, измельчаютъ и превращаютъ въ хлѣбъ [2]).

Эти факты обогащаютъ насъ важнымъ свѣдѣніемъ, а именно, они указываютъ на то, что изготовленіе муки и печеніе хлѣба древнѣе земледѣлія. На вопросъ о томъ, почему туземцамъ не пришло на умъ умножить эти полезные плоды искусственнымъ воздѣлываніемъ, доставить себѣ такимъ путемъ запасъ и ослабить свою зависимость отъ удачи на охотѣ, освободиться отъ вынужденнаго бродяжничества и въ то же время получить возможность воспитать многочисленное потомство,—на этотъ вопросъ мы встрѣчаемъ различныя указанія. Австралія обладаетъ большимъ количествомъ плодовыхъ деревъ, въ особенности же тропическая часть ея, такъ что почти ни одинъ изслѣдователь не возвращается домой, не привезя съ собою дѣйствительно новаго или предполагаемаго новаго открытія въ области этихъ сокровищъ. Въ странѣ Карпентарія упоминаются даже дикіе бананы, а Фердинандъ ф. Мюллеръ на сѣверѣ наткнулся на лозу, носящую ягоды, и считаетъ ее идентичною съ нашею виноградною лозою. На югѣ же питательнымъ даромъ природы представляется такъ называемая готтентоттская фига, т. е. плодъ одного вида Mesembryanthemum. Еще болѣе плодовъ, съѣдобность которыхъ ограничивается короткимъ срокомъ, успѣхамъ австралійскаго человѣка въ земледѣліи препятствовали питательные корни, которые не требуютъ, подобно злакамъ, тщательнаго сохраненія. Такъ, полуостровъ Карпентарія и мѣстность къ юго-западу отъ него даетъ настоящій ямсъ (Dioscorea Carpentariae), на югѣ же мы находимъ корни сорреля, вида Oxalis и травяного дерева, вида Xanthorrhoea. Эти послѣдніевыкап ываются женщинами при по-

[1]) l. c. v. 33. p. 24.
[2]) Petermanns Mitt. 1862. S. 79 f.

мощи острыхъ деревяшекъ и всегда остаются послѣднимъ прибѣжищемъ, въ случаѣ неудачной охоты или незначительнаго улова рыбъ, какой встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутри страны. У Сванъ-ривера на западномъ берегу еще недавно встрѣчались кенгуру въ такомъ изобиліи, что когда туземцамъ обѣщали по 9 пенсовъ за штуку, ихъ доставлено было такъ много, что колонисты ими кормили своихъ свиней [1]). Точно также Джемсъ Морилль, прожившій 17 лѣтъ среди прибрежныхъ племенъ Квинсленда, вблизи мыса Баулингъ Грина (19° 17′ ю. ш.), увѣряетъ, что у нихъ не было недостатка въ пищѣ. Въ дневникѣ несчастнаго астронома Виллься мы читаемъ, что онъ въ февралѣ 1861 г., къ югу отъ залива Карпентарія на Клонкурри, вмѣстѣ съ своими сотоварищами по путешествію, питался ямсомъ, который туземцы выкопали, но бросили, какъ недостаточно хорошій [2]). Съ успѣхомъ, поэтому, можно было бы защитить то положеніе, что австралійское человѣчество не было еще достаточно зрѣло для перехода къ земледѣлію, т. е. не обладало необходимой густотой, такъ какъ населеніе опредѣлялось не выше какъ въ 200,000, а иными даже только въ 60,000 душъ, для которыхъ этихъ охотничьихъ угодій было болѣе чѣмъ достаточно.

Противопоставить этому, однако, можно, что австралійцы, повидимому, стремились къ ограниченію числа жителей путемъ операціи мика, совершаемой на мужскомъ членѣ, операціи, благодаря которой совокупленіе либо рѣдко, либо никогда не ведетъ къ оплодотворенію [3]); подобное явленіе не было бы понятно при достаточныхъ запасахъ пищи. Съ другой стороны, выкапываніе корней настолько затруднительно, а пища, представляемая корнями, такъ мало питательна, что мы все же должны удивляться тому, что австралійцы, не смотря на то, что природа имъ ясно указывала на примѣрѣ упомянутыхъ хлѣбныхъ породъ, растущихъ совмѣстно, и пути и выгоды земледѣлія, не напали на мысль снабжать почву посѣвами. Но лишь потому, что привычка притупляетъ насъ по отношенію къ явленіямъ чрезвычайнымъ, мы обыкновенно не обращаемъ вниманія на то, какая удивительная способность необходима для того, чтобы человѣкъ, исполненный ожиданія, бросилъ первыя сѣмена въ землю.

Древнимъ эллинамъ, которые ближе насъ стояли къ первымъ зачаткамъ человѣческой культуры и которые не допускали еще того, чтобы великія начала оттиснуты были роемъ ничтожныхъ новостей на задній планъ съ прочими обыденными вещами, обдуманное изобрѣтеніе земледѣлія казалось слишкомъ недоступнымъ

---

[1]) Ferdinand v. Müller, Ausland 1859. S. 1018.

[2]) Petermanns Mitt. 1862. S. 75.

[3]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. Verhandl. S. 85 f. и 1882. S. 27, 29.

для умственныхъ силъ человѣка; поэтому, они приписывали его божеству, точно также египтяне ко всѣмъ прочимъ почестямъ Озириса прибавляли еще славу того, что онъ научилъ человѣчество земледѣлію. Въ первомъ посѣвѣ растенія, хотя бы онъ сдѣланъ былъ бродячими ордами на мѣстѣ лѣтнихъ кочевокъ, лежатъ уже въ зачаткѣ всѣ будущіе успѣхи: человѣкъ перестаетъ быть какъ бы нищимъ въ садахъ природы, богатыхъ корнями и дичью, онъ не находится уже въ зависимости отъ каприза и случая каждаго дня. Точно также ему остается время подумать о предметахъ болѣе высокихъ, такъ какъ силы его не всегда истощаются въ усиліяхъ, требуемыхъ охотою. Высокія душевныя способности, которыя встрѣчаются у многихъ охотничьихъ племенъ, совершенно истощаются самою охотою, такъ какъ они напряженно и непрестанно должны быть направлены къ внѣшнему наблюденію природы самой дичи и мѣста охоты, а въ то же время этотъ промыселъ утомляетъ и тѣло человѣка. Итакъ, прежде чѣмъ человѣкъ не придетъ къ иному способу пропитанія, нечего и думать о духовномъ развитіи, которое всегда требуетъ физическаго покоя.

Принявъ все это во вниманіе, мы должны сказать, что даже и въ сухой и пустынной Австраліи недоставало необходимаго принужденія къ тому, чтобы придти къ земледѣлію. По большей части именно недостатокъ въ водѣ гналъ неустанно людей съ мѣста на мѣсто, а тамъ, гдѣ, быть можетъ, возможно было передохнуть въ болѣе орошенной мѣстности, пищи всегда было достаточно для того, чтобы при незначительномъ числѣ душъ въ ордѣ продолжать ту же свободную жизнь бродячаго человѣка, а въ случаѣ нужды они скорѣе готовы были разъ поголодать, чѣмъ отказаться отъ золотой свободы.

II.

Австралійскіе и азіатскіе папуасцы.

Къ австралійскимъ папуасцамъ причисляются жители Новой Гвинеи, Пелаускихъ острововъ, Новой Ирландіи и Новой Британніи, группы Соломоновыхъ острововъ, Ново-Гебридскихъ, Новой Каледоніи съ предлежащими островами Лоялити, наконецъ, архипелага Вити или Фиджи. Чище всего эта раса сохранила свои признаки на Новой Гвинеѣ, хотя уже и тамъ, особенно на западной половинѣ, въ послѣднее время происходили смѣшенія съ азіатскими малайцами. На другихъ изъ помянутыхъ острововъ полинезійцы, напротивъ того, вторгнулись въ среду туземнаго населенія и вліяніе ихъ отразилось главнымъ образомъ на языкѣ и обычаяхъ, несравненно менѣе, однако, на тѣлесныхъ признакахъ; въ виду этого, напримѣръ, жителей группы Фиджи можно, не колеблясь, причислить къ папуасской расѣ. На Пелаускихъ островахъ, на Каролинскихъ и Маріанскихъ, на Маршальскихъ и Джильбертовыхъ коралловыхъ островахъ произошло смѣшеніе полинезійской и папуасской крови; первая, однако, большею частью преобладаетъ, такъ что мы съ бóльшимъ правомъ могли бы отнести обитателей этихъ острововъ къ другой народной группѣ, а именно, какъ смѣсь съ полинезійцами, къ тамъ называемымъ микронезійцамъ.

Лучшимъ признакомъ австралійскихъ папуасцевъ являются ихъ сильно уплощенные густые и длинные волосы. Эти волосы соединяются въ пучки и, подобно парику, окружаютъ голову громадной короной, высотою иногда въ нѣсколько дециметровъ, чему, однако, вѣроятно, не мало способствуетъ постоянный уходъ за волосами съ помощью трехзубаго гребня [1]). Пучкообразно сплетающіеся волосы свойственны какъ папуасцамъ, такъ и готтентоттамъ, но у папуасцевъ волосы и значительно гуще, и не рас-

---

[1]) См. рисунки у Wallace, Malayischer Archipel. Bd. 2. S. 283.

предѣлены неравномѣрно на головѣ, какъ у послѣднихъ [1]). Но папуасцы отличаются отъ коренного населенія капландскихъ земель [2]) точно также и густою бородою и вообще обильнымъ волосянымъ покровомъ тѣла. Цвѣтъ кожи папуасцевъ обыкновенно темнокоричневый, на Новой Каледоніи и Новой Гвинеѣ почти черный, переходя здѣсь, впрочемъ, иногда въ ржавый коричневый оттѣнокъ; у фиджійцевъ кожа черносиняя; оттѣнокъ этотъ происходитъ отъ свѣтлаго пушка на кожѣ [3]). Согласно съ измѣреніями Велькера, отмѣтившаго для ново-каледонцевъ индексъ ширины въ 72, высоты въ 76,6, для другихъ папуасцевъ цифру 73 для индекса ширины, 75 для индекса высоты, форма ихъ черепа должна быть опредѣлена какъ высокая и узкая. Измѣреніямъ этимъ соотвѣтствуютъ выводы Барнардъ-Девиса относительно обитателей Соломоновыхъострововъ, Новыхъ Гебридъ и Новой Каледоніи, а именно 72 для индекса ширины, 76—79 для индекса высоты; имъ соотвѣтствуютъ также и измѣренія Краузе, произведенныя на обитателяхъ Фиджи,—индексъ ширины 69,5, индексъ высоты 76 [4]). По этимъ цифрамъ, слѣдовательно, папуасцы причисляются къ высокимъ узкоголовымъ. Челюсти ихъ прогнатны, хотя и не въ такой выраженной степени, какъ это можно встрѣтить въ крайнихъ случаяхъ у негровъ. Губы мясисты и нѣсколько вздуты. Широкій носъ загнутъ концомъ своимъ книзу, вслѣдствіе чего лицо папуасцевъ получаетъ еврейское выраженіе, которое всегда обращало на себя вниманіе изслѣдователей. Это выраженіе свойственно какъ обитателямъ Новой Каледоніи, такъ и Анейтума, одного изъ Ново-Гебридскихъ острововъ [5]), далѣе островитянамъ Фиджи, обитателямъ Эрруба и острова Дарнлей [6]), сѣвернаго побережья Новой Гвинеи у Дорэ [7]), и южнаго у рѣки Утапата [8]), наконецъ, жителямъ Британскаго архипелага [9]).

Помимо нѣкоторыхъ мѣстныхъ отклоненій, папуасцы, по выраженію описывающихъ ихъ, принадлежатъ къ народамъ средняго роста, но ужъ во всякомъ случаѣ не къ народамъ высокаго роста.

---

[1]) Еще недавно корабельный врачъ германскаго корабля «Газель» подтвердилъ, что волосы папуасцевъ на Новой Британіи и Новой Ирландіи висятъ космами, но отнюдь не соединяются на подобіе щетки (то болѣе густой, то болѣе рѣдкой). v. Schleinitz, см. Zeitschrift f. Erdkunde. Berlin 1877. S. 249.

[2]) Nieuw Guinea ethnographisch en natuurkundig onderzocht en beschreven. Amsterdam. 1862. S. 118, 170 f.

[3]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 535.

[4]) Schmeltz und Krause, Museum Godeffroy. S. 549.

[5]) Waitz (Gerland), l. c. B. VI. S. 525.

[6]) Jukes, Voyage of H. M. S. Fly. B. I. S. 170. B. II. S. 236.

[7]) Wallace, Malayischer Archipel. B. II. S. 412.

[8]) Natuurlijke geschiedenis der nederlandsche overzeesche bezittingen. Land en volkenkunde door Salomon Müller. S. 44. Pl. 6 und 7.

[9]) v. Schleinitz, l. c. S. 248.

Но если обитатели островов побережья Новой Гвинеи, какъ, напр., Вагенъ и Мизоле, далѣе обитатели группы Ару и Кей, Ларата и Тиморлаута причисляются Уоллесомъ къ чистымъ папуасцамъ [1]), то на островахъ, лежащихъ далѣе къ западу, на Молуккской группѣ съ Галмагерой, островами Банда, восточной частью Флориса, далѣе на Пуло Тшиндана и на всѣхъ островахъ, лежащихъ къ востоку отъ только что поименованныхъ, мы находимъ остатки коренного населенія, сильно смѣшаннаго съ малайской кровью, но принадлежащаго къ папуасской расѣ. Гораздо труднѣе опредѣлить мѣсто, которое должно занимать населеніе острововъ Филиппинскихъ, равно какъ и тѣхъ острововъ, которые, по геологическимъ основаніямъ, должны быть причислены къ Австраліи [2]). Мы не называемъ этихъ народовъ, какъ это часто дѣлается, меланезійцами, альфурами, гарафурами, негритосами или австралійскими неграми; всѣ эти наименованія, благодаря неопредѣленному значенію своему, стали настолько двусмысленными, что народовѣдѣніе, стремящееся къ тому, чтобы выработать себѣ языкъ точный, должно ихъ строго избѣгать. Въ особенности это относится къ наименованіямъ альфуровъ или гарафуровъ, что въ Нидерландской Индіи обозначаетъ лишь такъ называемыхъ дикихъ, хотя-бы даже малайское происхожденіе ихъ не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію; такъ, напр., это относится къ баттасамъ на Суматрѣ и даякамъ на Борнео [3]). Поэтому мы обозначаемъ остатки туземнаго населенія въ указанныхъ островныхъ областяхъ какъ азіатскихъ папуасцевъ. Къ нимъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ этасы Филиппинскихъ острововъ, которыхъ малайцы называютъ алтасами (аэта), испанцы негритосами, т. е. маленькими неграми [4]). Расовые признаки ихъ чище всего сохранились у немногочисленныхъ ордъ на восточномъ берегу сѣвернаго Лу-

---

[1]) Der malayische Archipel. B. 1. S. 415.

[2]) Относительно естественной границы между Азіей и Австраліей смотри: Peschel, Neue Probleme der vergl. Erdkunde. 3. Aufl. S. 26.

[3]) Riedel, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 364. Veth. Tijdschrift van het aardrijkskundig genootschap. Amsterdam 1881. S. 72.

[4]) Schadenberg, Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. S. 134. Имѣя въ виду именно ширину черепа, дѣйствительно весьма поразительную, названный изслѣдователь (l. c. S. 159 f.), согласно съ Вирховымъ, окончательно отдѣляетъ этихъ негритосовъ отъ папуасцевъ, тогда какъ А. Б. Мейеръ (Petermanns Mitt. 1874. S. 20), равно какъ Миклухо-Маклай (l. c. S. 23) стоятъ по прежнему за ихъ соединеніе; послѣдній констатировалъ для папуасцевъ ширину черепа, колеблющуюся между 62 и 86, при этомъ, однако, весьма сильно преобладала долихоцефалія, хотя въ то же время встрѣчалось болѣе 10% мезо—и брахицефальныхъ (сравни Ausland. 1883. S. 645). Тѣмъ не менѣе солидная работа, которую намъ далъ А. Б. Мейеръ «Ueber 135 Papua-Schädel von Neu-Guinea u. Mysore» (оттискъ изъ Mitteilungen d. Kgl. Zoolog. Mus. z. Dresden 1878.), указываетъ (S. 407) для папуасскаго черепа, подобно только что приведеннымъ измѣреніямъ Барнарда Девиса, средній индексъ ширины въ 72.

зона. Карлъ Земперъ опредѣлилъ здѣсь средній ростъ мужчинъ въ 1489, женщинъ въ 1407 мил. Александръ Шаденбергъ опредѣлилъ средній ростъ этасовъ, отличающихся слабымъ сложеніемъ, только въ 1420 мил., и указываетъ на ничтожную разницу въ ростѣ обоихъ половъ [1]). Общимъ съ австралійскими папуасцами у нихъ является лишенная блеска, курчавая, какъ руно, корона волосъ, соединеніе волосъ въ пучки [2]), плоскій, книзу расширяющійся носъ. Кожа ихъ не совсѣмъ черная, но все-таки цвѣта темной мѣди. Губы нѣсколько толсты, а челюсти отличаются легкою наклонностью къ прогнатизму. У этихъ охотничьихъ племенъ мы находимъ лукъ и стрѣлы, не встрѣчающіеся вообще у малайцевъ [3]). По указаннымъ примѣтамъ къ этасамъ могутъ быть причислены негритосы Маривеля и сѣвернаго Лузона, судя по фотографіи, снятой Ягоромъ [4]).

Въ виду всего этого можно было бы соединить этихъ оттѣсненныхъ малайцами и почти истребленныхъ ими туземцевъ съ австралійскими папуасцами въ одну расу. Если мы ихъ все-таки отдѣляемъ отъ послѣднихъ въ особомъ подраздѣленіи, то это дѣлается ради предосторожности, такъ какъ лишь будущія, болѣе точныя изслѣдованія вполнѣ выяснятъ вопросъ объ ихъ расовомъ положеніи. Такъ нѣкоторые изъ череповъ, доставленныхъ Шетелигомъ въ Берлинъ, напр., негритосскіе съ острова Лузона, дали, по измѣреніямъ Вирхова, относительную ширину отъ $80,_8$ до $90,_6$ при относительной высотѣ отъ $77,_6$ до $82,_8$. Это, слѣдовательно, были широкіе черепа малой высоты, у которыхъ кромѣ того сильно выраженъ былъ прогнатизмъ, особенно благодаря направленію зубныхъ алвеолъ, а скулы значительно выступали. Форма черепа здѣсь слишкомъ сильно отступаетъ въ брахицефальномъ направленіи, чтобъ не внушить намъ нѣкоторыхъ подозрѣній относительно ихъ родства съ австралійскими папуасцами. Положимъ, Карлъ Земперъ увѣряетъ насъ, что черепа, о которыхъ идетъ рѣчь, всѣ происходятъ изъ Маривельскихъ горъ близъ Манильи, населеніе которыхъ, благодаря примѣсямъ, уже давно утратило свою чистоту [5]). Однако и измѣренія, произведенныя Шаденбергомъ на настоящихъ филиппинскихъ черепахъ негритосовъ, показываютъ среднюю ширину въ 85, причемъ лишь одинъ изъ этихъ череповъ (съ индексомъ ширины въ 90) обозначается какъ черепъ, уплощенный завѣдомо искусственнымъ путемъ [6]). Уоллесъ видѣлъ разсѣянные остатки прежнихъ туземцевъ-папуасцевъ близъ

[1]) Ibid. S. 146.
[2]) Ibid. S. 162.
[3]) Semper. Die Philippinen. Würzburg 1869. S. 49—52.
[4]) Reisen in den Philippinen. S. 63, 376.
[5]) Die Palau-Inseln. S. 364.
[6]) Ibid. S. 150, 154 f.

Согое (Согу) и Галела на Галмагерѣ. Они обладаютъ волосяной короной папуасцевъ, они бородаты, имѣютъ растительность на тѣлѣ, но при этомъ такую-же свѣтлую окраску кожи, какъ малайцы [1]).

Наконецъ, далеко на западѣ, мы наталкиваемся еще на обитателей Андаманскихъ островов, минкопи [2]), племя малаго роста, съ папуасскими волосами [3]). Указаніе это можетъ показаться до нѣкоторой степени страннымъ, такъ какъ они сбриваютъ свои волосы осколками разбитыхъ бутылокъ, которые выбрасываются на берегъ, или раковинами [4]); однако это пучковатое соединеніе волосъ наблюдалъ Фютшъ въ Мульменѣ на плѣнныхъ минкопи. Послѣдній кромѣ того говоритъ, что кожа ихъ, «цвѣта сажи, не очень черна», и затѣмъ указываетъ на отсутствіе у нихъ всякой бороды [5]). Если придерживаться исключительно строенія волосъ, то приходится считать минкопи самымъ западнымъ аванпостомъ папуасской расы. Промежуточное звено между минкопи и папуасскими племенами малайскаго островного міра представляли бы въ такомъ случаѣ настоящіе папуасскіе семанги и сакаи внутри полуострова Малакки; эти народы, что не лишено значенія, стоятъ, по указаніямъ Миклухи-Маклая, въ одномъ ряду съ этасами по ширинѣ своего черепа (74—84) и больше всего походятъ на нихъ также и по своему незначительному росту (1350—1620 м.) [6]).

Языки австралійскихъ папуасцевъ обладаютъ односложными и многосложными корнями и опредѣляютъ значеніе ихъ посредствомъ префиксовъ и суффиксовъ, первоначальный смыслъ которыхъ по большей части забылся въ современномъ языкѣ; фонъ-деръ-Габелентцъ, изучившій и сравнившій десять папуасскихъ островныхъ языковъ, открылъ, не смотря на все ихъ различіе относительно богатства корней, соотвѣтствіе въ способахъ образованія словъ. Помимо того, всюду обнаруживалось родство съ полинезій-

---

[1]) Der malayische Archipel. B. 2. S. 415.

[2]) Смотри выше стр. 146 и далѣе описаніе ихъ нравовъ.

[3]) Сравни фотографическіе снимки при работѣ Добсона: On the Andamans and Andamanese (Journ. of the Anthrop. Institute. v. 4. London. 1874. p. 457—467). Среди значительнаго числа минкопи всякаго возраста Добсонъ не нашелъ ни одного выше 1626 mm., а малый ростъ женщинъ показался ему особенно поразительнымъ (l. c. p. 464).

[4]) Гельферъ, однако, описываетъ въ своемъ дневникѣ одного минкопи, между прочимъ, слѣдующими словами: «волосы его, остриженные съ обѣихъ сторонъ, образовывали курчавый руноподобный гребень». (Helfers Reisen in Vorderasien und Indien. Lpz. 1873. Bd. 2. S. 259). Точно также Добсонъ видѣлъ дѣвушку-минкопи, воспитанную по христіанскому обычаю, у которой голова была покрыта порядочною массою черныхъ, руноподобныхъ волосъ (l. c. S. 464).

[5]) Fytche, Petermanns Mitteilungen. 1862. S. 236.

[6]) N. v. Miklucho-Maclay. Ethnologische Exkursionen in der Malayischen Halbinsel. S. 8 f. сравни также Ausland. 1883. S. 647.

скими языками, по крайней мѣрѣ, личныя мѣстоименія стояли въ соотвѣтствіи съ ними, равно какъ нѣкоторыя нарѣчія мѣста и извѣстное число префиксовъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ и фака, которое употребляется во всѣхъ папуасскихъ и полинезійскихъ языкахъ только какъ префиксъ, а на языкѣ Фиджи, напротивъ, можетъ употребляться и какъ самостоятельное слово и, сверхъ того, какъ суффиксъ [1]). Излѣдованіе это привело въ общемъ къ заключенію, что папуасскіе языки имѣютъ болѣе сходства съ полинезійскими, чѣмъ это возможно объяснить простымъ заимствованіемъ. Факты эти не подлежатъ сомнѣнію и представляютъ собою большую загадку, такъ какъ изъ даннаго соотвѣтствія въ языкахъ слѣдовало-бы сдѣлать выводъ объ общемъ происхожденіи двухъ расъ, столь рѣзко различающихся по своимъ тѣлеснымъ признакамъ. Однако, выводы фонъ-деръ-Габелентца допускаютъ еще другое толкованіе. Лингвистическій матеріалъ изученныхъ имъ языковъ собранъ былъ именно на группѣ Фиджи, на Новогебридскихъ островахъ Аннатомъ, Танна, Эрроманго и Малликоло, на островахъ группы Лоялити Марре и Лифу, равно какъ и на сосѣдней Новой Каледоніи, наконецъ на Бауро (Санъ-Кристобаль) и на Гвадалканарѣ Соломоновой группы. На всѣхъ этихъ островахъ констатированы были помѣси съ полинезійцами, вслѣдствіе чего папуасцы присвоили себѣ, конечно, и полинезійскіе обычаи и нравы. Достаточную ясность въ вопросъ о лингвистическомъ родствѣ могло бы внести, поэтому, лишь болѣе точное изслѣдованіе папуасскихъ языковъ Новой Гвинеи; подобное изслѣдованіе, однако, насколько намъ извѣстно, еще не произведено [2]).

Своею шумливостью, болтливостью, веселостью, любознательностью и вѣчною подвижностью папуасецъ Новой Гвинеи рѣзко отличается отъ замкнутаго и сдержаннаго малайца. Папуасцы Новой Гвинеи, группы Фиджи и Новой Каледоніи варятъ въ глиняной посудѣ, которая совсѣмъ не встрѣчается у полинезійцевъ. Свою изобрѣтательность обитатели Фиджи проявили въ томъ, что они красятъ матеріи изъ древесной коры для одеждъ (тапа) и умѣютъ наносить на нее, какъ на ситцы, пестрые узоры при помощи деревянныхъ рѣзныхъ моделей или шаблоновъ изъ листьевъ банана; однако, они и этому, какъ многому другому, могли научиться у своихъ полинезійскихъ сосѣдей. Такъ, жители залива Гумбольдта (Новой Гвинеи) рисовали твердой рукой рыбъ и птицъ, когда голландскіе моряки дали имъ бумагу и карандашъ,

---

[1]) v. d. Gabelentz. Ueber die melanesischen Sprachen. Abhandlungen der philol.-historischen Klasse der kgl. sächs. Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig. 1861. B. III. S. 254—266.

[2]) Сопоставленіе словарей филиппинскихъ негритосовъ напечатано Блументриттомъ въ Mitt. d. Geogr. Gesellschaft in Wien (Bd. 27, 1884, S. 319 ff.), однако же, и эти нарѣчія сильно перемѣшаны съ малайскимъ тагальскимъ языкомъ.

хотя они, навѣрное, видѣли и то и другое впервые [1]). Уоллесъ сильно налегаетъ на то, что папуасецъ украшаетъ свой домъ, свое судно и свои орудія рѣзными украшеніями, обнаруживая такимъ образомъ художественныя потребности, которыхъ онъ почти совершенно не находитъ у малайской расы [2]). Но это относится въ крайнемъ случаѣ лишь къ азіатскимъ малайцамъ, а относительно этихъ послѣднихъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что при болѣе продолжительныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ утонченными народами ремесла и искусства полукультуры приходятъ въ упадокъ и глохнутъ. Полинезійскіе же малайцы, напротивъ того, далеко превосходятъ всѣхъ папуасцевъ своими художественными работами и татуировкою. Послѣдніе, какъ показываетъ значительное распространеніе ихъ по океану, давно уже, и можетъ быть еще до малайцевъ, рѣшились выступить на морѣ, тогда какъ впослѣдствіи малайцы значительно превзошли ихъ своею ловкостью въ мореплаваніи. Папуасцы владѣютъ непросверленными каменными орудіями [3]), но въ западной части Новой Гвинеи распространилось уже знакомство съ желѣзной рудой и ея выплавкою. Такъ какъ при послѣднемъ процессѣ примѣняются и малайскіе мѣхи съ трубками и насосами [4]), то мы узнаемъ въ то же время, что данный успѣхъ долженъ быть приписанъ Западу.

Женскій полъ прикрывается обыкновенно, по достиженіи половой зрѣлости, лику или бахромчатымъ поясомъ, мужчины употребляютъ платокъ на бедрахъ, но на дальнихъ берегахъ и островахъ удовлетворяются часто кускомъ бамбуковаго тростника, свернутымъ листомъ, тыквой, раковиной улитки, которыя прикрѣпляются къ бедренному снурку, прикрывая такимъ образомъ половой органъ [5]). Полная нагота мужчинъ, а часто и женщинъ, встрѣчается, повидимому, лишь на Ново-Британской группѣ островов [6]). Лукъ и стрѣлы, какъ орудіе охоты, извѣстны только на Новой Гвинеѣ, въ непосредственной близости отъ нея и на Соломоновыхъ островахъ [7]). На южномъ берегу Новой Гвинеи уже капитанъ Кукъ видѣлъ, впрочемъ, только издали, въ рукахъ тузем-

---

[1]) Nieuw Guinea, ethnographisch onderzoocht. Amsterdam. 1862. S. 178.

[2]) Der malayische Archipel. B. II. S. 413.

[3]) Wood. Natural History of man. London 1870. v. II. p. 325.

[4]) Finsch. Neu-Guinea. S. 113.

[5]) Тотъ же обычай господствовалъ въ эпоху открытія у Карибскаго залива въ Куманѣ и на перешейкѣ Дарійскомъ. Peschel. Zeitalter der Entdeckungen. S. 321, 454. Онъ встрѣчается еще понынѣ у бразильскихъ племенъ и у кафровъ, напр., у амахоза. v. Martius, Ethnographie Amerikas. S. 211. Fritsch. Eingeborene Südafrikas. S. 58. Связываніе крайней плоти, точно также папуасскій обычай, повторяется у бразильскихъ махакарисовъ у Бельмонта, равно какъ у патахосовъ.

[6]) v. Schleinitz, Zeitschrift für Erdkunde. Berlin 1877. S. 245 f.

[7]) Смотри выше, стр. 183.

цевъ трубку, которою они какъ бы прицѣливались и изъ отверстія которой вдругъ появлялся дымокъ. Если-бы еще послышался выстрѣлъ, то пришлось бы папуасцамъ приписать обладаніе огнестрѣльнымъ орудіемъ. Однако, по объясненію Саломона Мюллера, изъ трубки выдувается лишь тонкая пыль, чтобы по направленію облачка давать сигналы, видимые на далекое разстояніе [1]).

Папуасцы живутъ плодами земледѣлія и культурныхъ деревъ, при этомъ хлѣбное дерево встрѣчается въ районѣ распространенія папуасцевъ только въ безсѣмянныхъ подвидахъ, слѣдовательно, какъ растеніе культурное и заимствованное у чужихъ народовъ [2]). Поля и сады огораживаются заборами, для орошенія ихъ новокаледонцы, сверхъ того, проводятъ водопроводы на далекія разстоянія [3]). Зато они не имѣютъ свиней, единственнаго домашняго животнаго, повсюду встрѣчающагося на ряду съ собакой.

Страшнымъ пятномъ легло на этой расѣ людоѣдство. Каннибализмъ господствуетъ, какъ засвидѣтельствовано, еще и по настоящее время на Новой Гвинеѣ, на архипелагѣ Новой Британніи, островахъ Санта-Крусъ и Новой Каледоніи. На группѣ Фиджи каннибализму положенъ былъ конецъ лишь властью англичанъ, точно также и на Гебридахъ англійская миссія съ успѣхомъ работаетъ надъ искорененіемъ этого застарѣлаго порока [4]).

Помимо этого, папуасцевъ Новой Гвинеи и другихъ мелкихъ островoвъ хвалятъ за ихъ воздержанность и нравственную чистоту, за почитаніе родителей и братскую любовь [5]). Если на Новогебридскихъ островахъ заживо погребаютъ стариковъ, то это, по всей вѣроятности, дѣлается по ихъ собственному желанію, какъ, напримѣръ, на островахъ Фиджи. Дѣло въ томъ, что они непоколебимо держатся вѣры въ загробное существованіе и представляютъ себѣ, что человѣкъ возрождается на томъ свѣтѣ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ покидаетъ этотъ міръ, поэтому ранняя смерть кажется предпочтительнѣе полнѣйшаго обезсиленія. Ужасно и въ то же время трогательно, что на островахъ, при смерти любимаго ребенка, умерщвляютъ также и мать или тетку его для того, чтобы онъ не оставался совершенно одинокимъ на томъ свѣтѣ [6]). Странныя сцены, происходившія, по описанію Вильямса [7]), при погребеніи одного фиджійскаго вождя, жены котораго были при этомъ

---

[1]) Natuurlijke Geschiedenis der nederlandsche overzeesche bezittingen. Land en Volkenkunde. Leiden, 1839—44. S. 55.

[2]) Waitz (Gerland), l. c. Bd. VI. S. 521.

[3]) Knoblauch, Ausland. 1866. S. 448.

[4]) v. Schleinitz, l. c. S. 253, 257.

[5]) Finsch, Neu-Guinea. S. 101. v. Schleinitz, l. c. S. 246, 254.

[6]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 641.

[7]) Fiji and the Fijians. v. I. p. 193.

задушены, объясняются своеобразнымъ суевѣріемъ, по которому на опредѣленномъ мѣстѣ по дорогѣ въ преисподнюю умершихъ поджидаетъ страшный богъ, безпощадно карающій безбрачіе и безжалостно разбивающій объ утесъ всякаго, проходящаго безъ супруги; въ виду этого еще недавно на островахъ Фиджи спеціальною обязанностью брата вдовы было: задушить свою сестру тотчасъ послѣ смерти ея мужа съ помощью снурка изъ тапы [1]). Съ этимъ обычаемъ тѣсно связано поклоненіе умершимъ, черепа которыхъ или корвары, т. е. маленькія рѣзныя изображенія [2]), держатся какъ домашніе боги. Къ нимъ обращаются за предсказаніями и ихъ призываютъ на помощь въ трудныхъ предпріятіяхъ. Такъ какъ обычай этотъ наблюдался у папуасцевъ Новой Гвинеи [3]), то онъ не могъ быть заимствованъ отъ полинезійцевъ. Тамъ же встрѣчаются большія, высокія и необитаемыя строенія на сваяхъ, которыя служатъ молитвенными домами или храмами. Папуасцы придерживаются дуалистическихъ воззрѣній, все зло они приписываютъ злому существу, Мануделю, поклоняются же и приносятъ жертвы только доброму духу-хранителю, именуемому Нарвое [4]). Профессіональныхъ шамановъ у несмѣшанныхъ племенъ нѣтъ, напротивъ того, каждый у нихъ занимается отгадываніемъ будущаго, между тѣмъ какъ, напримѣръ, на Новой Британніи хирурги занимаются также и вызываніемъ вѣтровъ и дождей [5]). Невиновность обвиняемаго доказывается Божьимъ судомъ, при помощи пробы съ кипяченой водой или же продолжительнаго держанія подъ водою [6]). На Новой Гвинеѣ и всюду, гдѣ полинезійскіе пришельцы не ввели своихъ обычаевъ и общественныхъ воззрѣній, господствуетъ свобода и равенство, власть вождей поэтому призрачна.

Самаго высокаго духовнаго и общественнаго развитія папуасская раса достигла на островахъ Фиджи, хотя она приэтомъ усвоила себѣ, благодаря тѣсному общенію съ тонганцами, полинезійскія изобрѣтенія и постановленія. Сюда слѣдуетъ причислить питье яконы или кавы, раздѣленіе на цехи и касты, наконецъ, постановленіе табу, которое вожди усердно распространяли

---

[1]) Lorimer Fison, см. Schmeltz u. Krause. Museum Godeffroy. S. 546. По сообщеніямъ того же автора, при смерти жены, напротивъ того, достаточно было, если супругъ отрѣзалъ свою бороду и клалъ ее подъ лѣвую подмышечную ямку покойницѣ, чтобы она могла успокоить страшнаго Нангга-Нангга этимъ брачнымъ свидѣтельствомъ.

[2]) A. B. Meyer, 12 Jahresbericht des Vereins für Erdkunde in Dresden. Dresden. 1875. S. 23—39 (съ прекрасными рисунками нѣсколькихъ корваровъ).

[3]) Finsch, l. c. S. 105.

[4]) Ibid. S. 107.

[5]) Powell, Unter den Kannibalen von Neu-Britannien. S. 147 f.

[6]) Finsch, l. c. S. 113.

въ виду умноженія своей власти. Теперь имъ достаточно одного того, чтобы ихъ одежда коснулась полей и всѣ плоды, которые ими задѣты, освящаются на собственное ихъ потребленіе. Вожди Мбенгга, островка на южномъ берегу Большого-Фиджи носили титулъ Гали-кува-ки-лаги или «лишь небу подвластный». Мелкіе деспоты острововъ пребывали въ непрестанныхъ междоусобіяхъ и исторія ихъ представляетъ богатый матеріалъ для сравненій съ пелопоннезской войной. По различнымъ дворамъ были распредѣлены какъ бы представители дипломатическаго корпуса, искушенные во всѣхъ маккіавелистическихъ тонкостяхъ [1]). Для укрѣпленія памяти послы снабжались палочками и сѣтями, въ которыхъ выражается и первая попытка къ тому, чтобы закрѣпить въ картинномъ изображеніи данную мысль, — и потребность въ письмѣ. Впрочемъ, и на Пелаускихъ островахъ употребляются снурки съ узелками и петлями для того, чтобы подавать другъ другу вѣсти или подтвердить какое нибудь порученіе, данное третьему лицу, на мѣстномъ языкѣ они называются руслъ (rusl); важно то обстоятельство, что это слово употребляется также для писемъ европейцевъ [2]). Подобное же подспорье для памяти, напоминающее нашу бирку и узловые ремни царя Дарія, извѣстно каронамъ на Новой-Гвинеѣ, которые, напримѣръ, завязываютъ на какомъ нибудь гибкомъ корнѣ столько узловъ, сколько дней они хотятъ себѣ намѣтить [3]), а ново-британцы отмѣчаютъ число дней, мѣсяцевъ, пучковъ кокосовыхъ орѣховъ и т. п. по числу узловъ какого либо снурка [4]). Въ общественныхъ сношеніяхъ фиджійцы стараются придать своей рѣчи пріятную форму и лоскъ, языкъ ихъ содержитъ, по увѣренію, Вильямса, выраженія, соотвѣтствующія французскимъ monsieur и madame [5]). Даже относительно европейцевъ они все еще удержали свое высокое національное сознаніе, которое намъ, конечно, кажется только чванствомъ.

Мы встрѣчаемъ у нихъ чрезвычайное богатство миѳологическихъ поэмъ, излагаемыхъ въ связной рѣчи, въ риѳмахъ и возвышеннымъ языкомъ. Европеецъ, разсказывавшій имъ сказки изъ «Тысячи и одной ночи», заработалъ себѣ не мало денегъ [6]). Вѣра ихъ въ загробную жизнь такъ сильна, что ведетъ къ самоубійству и человѣческимъ жертвамъ на могилахъ усопшихъ. Само собою разумѣется, что у нихъ существуетъ, поэтому, и почитаніе

---

[1]) Hale, Ethnography. p. 51.

[2]) Semper, Die Palau-Inseln. S. 138, 263, 323.

[3]) Tijdschrift van het aardijkskundig genootschap. Amsterdam, 1878. Bd. III. S. 106.

[4]) Powell, l. c. S. 223.

[5]) Williams, Fiji and the Fijians. v. I. p. 155.

[6]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 605.

умершихъ, на ряду съ которыми они поклоняются также создателю міра и людей Нденгеи, изображаемому въ образѣ змѣи [1]).

Къ техническимъ изобрѣтеніямъ ихъ, между прочимъ, принадлежитъ сѣть для защиты отъ москитовъ, которую мы столь же напрасно стали бы искать у сосѣднихъ съ ними полинезійцевъ, какъ и глиняную посуду, изготовляемую фиджійскими островитянами изъ красной или голубой глины и отличающуюся чистыми и изящными формами. Если они въ судостроеніи и являются учениками полинезійцевъ, то всетаки они строятъ суда до 118′ длины и 24′ ширины, снабжаютъ ихъ мачтой въ 68′ высоты и богато украшаютъ рѣзьбою. При этомъ они пользуются какъ орудіемъ лишь непросверленными каменными топорами, затѣмъ, для болѣе тонкихъ, скульптурныхъ работъ зубами крысъ, кораллами и кожею иглистаго ската какъ напильниками, наконецъ, пемзой для отполировки. При болѣе далекихъ путешествіяхъ они употребляютъ двойныя, связанныя вмѣстѣ каное, вмѣщающія до 300 человѣкъ и дѣлающія до 16 узловъ въ часъ. На мостообразной платформѣ, соединяющей каное, находится хижина для вождей и двухъ рулевыхъ,—тумалуасовъ, которые направляютъ судно безъ компаса, по однѣмъ лишь звѣздамъ [2]).

Въ своемъ военномъ искусствѣ они ушли такъ далеко впередъ, что проводили рвы съ водою для укрѣпленія своихъ поселеній, а въ этихъ укрѣпленіяхъ складывали запасы провизіи на нѣсколько лѣтъ [3]). Къ сожалѣнію, они выказываютъ больше склонности къ хитрости, чѣмъ къ геройской храбрости, точно также ихъ всегда обвиняютъ въ лукавствѣ, измѣнѣ и подозрительности. Но именно у этого то народа, несомнѣнно высоко одареннаго въ духовномъ отношеніи и нелишеннаго энергіи, господствовало людоѣдство изъ похотливости.

---

¹) Williams, l. c. v. I. p. 217.
²) Gräffe y Schmeltz и Krause, l. c. S. 170.
³) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 642.

III.

Монголоподобные народы.

Къ означенной расѣ принадлежатъ полинезiйскiе и азiатскiе малайцы, обитатели юго-востока и востока Азiи, жители Тибета, равно какъ и нѣкоторыя горныя племена Гималаевъ, далѣе всѣ сѣверные азiаты, включая сюда сродичей ихъ въ сѣверной Европѣ, наконецъ, коренное населенiе Америки. Общимъ у всѣхъ являются длинный, прямой и валообразный волосъ, совершенное отсутствiе или слабый ростъ бороды и волосяного покрова тѣла, извѣстная смуглость кожи, отъ желтоватаго до темно-коричневаго цвѣта, иногда съ красноватымъ отливомъ, выдающiяся скулы, соединяющiяся у большинства съ косымъ направленiемъ глазъ. Всѣ прочiе признаки переходятъ другъ въ друга въ такой степени, что мѣстные типы сливаются, какъ это нами будетъ указано при каждой отдѣльной группѣ. Одни лишь лингвистическiе признаки даютъ возможность устанавливать подраздѣленiя.

1. Малайское племя.

Малайскiе языки соединены общностью корней, но не словъ [1]). Это указываетъ на то, что члены этой народной семьи отдѣлились другъ отъ друга прежде, чѣмъ развитiе языка достигло прочныхъ формъ. Что же касается до коренного языка, то онъ развился самостоятельно и стоялъ на землѣ совершенно особнякомъ. Корни, опредѣляющiе смыслъ, въ немъ отчасти предпосылаются, отчасти приставляются. Полинезiйскiя нарѣчiя болѣе бѣдны звуками и оставались болѣе устарѣлыми; западныя или азiатскiя на-

[1]) Относительно типичныхъ признаковъ малайскихъ языковъ см. выше, стр. 115 и далѣе.

рѣчія богаче и въ то же время въ нихъ, при посредствѣ звуковыхъ измѣненій, тѣснѣе связаны форма и основа корневыхъ группъ[1]). Родина, въ которой развивался коренной языкъ, находилась въ юго-восточной Азіи, либо на большихъ Зундскихъ островахъ, либо на полуостровахъ материка. Изъ этого очага часть малайской семьи, пріобрѣтя опытъ въ мореплаваніи, разсѣялась по направленію къ востоку и населила острова Южнаго моря до Гавайской группы на сѣверо-востокѣ и до острова Св. Пасхи на крайнемъ востокѣ. Эта часть малайцевъ приходила въ неоднократное соприкосновеніе съ папуасцами, вслѣдствіе чего образовались смѣшанныя племена, которыя мы нынѣ соединяемъ подъ общимъ именемъ микронезійцевъ.

До сихъ поръ нѣтъ возможности, хотя бы даже приблизительно, опредѣлить то время, когда могло произойти отдѣленіе полинезійскихъ малайцевъ отъ ихъ азіатскихъ сродичей. Положимъ, уже Бертольдъ Зееманъ, остроумный ботаникъ, котораго мы столь рано лишились, замѣтилъ, что пальмовое вино, нацѣживаемое изъ надрѣзаннаго початка кокосоваго цвѣта, называется у малайцевъ Зундскихъ острововъ тодди или тадди. Это слово заимствовано изъ санскритскаго. Изъ этого слѣдуетъ, что важное искусство приготовленія пальмоваго вина было впервые принесено на восточно-азіатскія острова лишь брахманскими индусами[2]). Но кокосовая пальма распространилась, по всему вѣроятію, изъ тропической Америки, направляясь съ востока на западъ, и не отсутствуетъ ни на одномъ тропическомъ островѣ Южнаго моря, орѣхи ея служатъ ежедневной пищей для жителей коралловыхъ острововъ, а часто даже и единственнымъ средствомъ для утоленія жажды; едва ли правдоподобно, поэтому, чтобы полинезійцы, если только они были знакомы съ секретомъ приготовленія пальмоваго вина уже до ихъ выселенія, когда либо вновь забыли его. Но такъ какъ это вкусовое вещество было имъ совершенно незнакомо во времена перваго появленія европейскихъ пришельцевъ, то выселеніе ихъ должно было совершиться до того, какъ появились на Явѣ индусы, говорившіе на санскритѣ, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ до начала лѣтосчисленія Сака или Саливана, которое было введено около 78 года до Р. Х.[3]). Но, придя къ подобному заключенію, мы ограничиваемся лишь весьма короткимъ періодомъ времени. Выработка различій въ языкѣ потребовала періодъ значительно болѣе продолжительный. Мы можемъ присовокупить, что приготовленіе глиняной посуды не было еще извѣстно полинезійцамъ при выселеніи ихъ изъ прародины, такъ

---

[1]) Fr. Müller, Reise der Fregatte Novara. Anthropologie. 3. Abth. S. 20. 45.
[2]) Seemann, Dottings on the roadside. p. 153.
[3]) Crawfurd, Dictionary of the Indian Islands. p. 137.

какъ всѣ они варили свою пищу при помощи накаленныхъ камней. Зато въ прародинѣ ихъ господствовалъ уже обычай, по которому лица или предметы дѣлались путемъ освященія неприкосновенными; остатки обычая табу въ формѣ завѣтовъ сохранились еще на островѣ Тиморѣ и среди даяковъ острова Борнео [1]).

Господствующіе восточные пассаты и теченія, направленные на западъ, не представляли распространенію полинезійцевъ съ запада на востокъ никакихъ непреодолимыхъ трудностей, такъ какъ нѣтъ недостатка и въ противныхъ вѣтрахъ и теченіяхъ. Преувеличенное значеніе, которое придавали прежде этимъ препятствіямъ, совершенно падаетъ, въ виду опубликованной І. Р. Форстеромъ и впервые вѣрно истолкованной Гораціемъ Галемъ [2]) картины полинезійца Тупіа, знавшаго всѣ группы острововъ между островами Маркизскими на востокѣ и архипелагомъ Фиджи на западѣ; изъ этого слѣдуетъ, что во времена капитана Кука все еще существовали сношенія, имѣвшія исходною точкою островъ Таити и распространявшіяся на сорокъ градусовъ долготы. Помимо этого, сравненіе полинезійскихъ нарѣчій и туземныхъ традицій даетъ намъ возможность установить порядокъ заселенія отдѣльныхъ острововъ.

Жители Рапа-нуя или острова Св. Пасхи указываютъ, какъ на прародину свою, на Опаро или Рапаити (27° 35′ ю. ш. и 144° 20′ з. д. по Гр.); они, на пути къ своей родинѣ, коснулись, вѣроятно, Питкайрна, а затѣмъ снова оставили его, такъ какъ на островѣ этомъ находятся остатки древнихъ каменныхъ построекъ [3]). По сказаніямъ туземцевъ, 400 человѣкъ пристали на Рапануѣ подъ предводительствомъ короля Ту-ку-и-у или Токуйю, который называется также Готу или Готу-мотуа [4]). Съ ихъ прибытія и до настоящаго времени господствовало 22 вождя, такъ что, если принять среднюю продолжительность каждаго правленія въ 20 лѣтъ, то и тогда

---

[1]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 355. Spenser St. John, Life of the Far East. v. I. p. 175 f.

[2]) United States Exploring Expedition. Ethnography. Philadelphia. 1846. p. 122. Карта изображена у R. Forster'a, Bemerkungen auf der Reise um die Welt. Berlin 1773. Насколько важны были для туземцевъ при плаваніи ихъ по морю теченія, имѣющія весьма различное направленіе (среди теченій они ясно отличаютъ постоянныя и просто обусловливаемыя однимъ вѣтромъ) учитъ насъ Кубари (Mitteilungen der Geogr. Gesellsch. in Hamburg. 1878—79. S. 291 f.) и вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ замѣчательныя морскія карты островитянъ Маршальскаго архипелага, на которыхъ изображены дюны, наносимыя теченіями, посредствомъ сѣти изъ бамбуковыхъ палочекъ (Schmeltz und Krause, Museum Godeffroy, S. 271 f. и таблица XXXII).

[3]) Waitz, l. c. B. V. S. 224.

[4]) Докладъ de Lapelin'a въ Revue maritime et coloniale. Paris, 1782. v. 35. p. 105. Palmer, Visit to Easter Island, Journal of the R. Geogr. Society. v. 40. London, 1870. p. 108.

заселеніе острова нельзя отнести назадъ далѣе какъ на 1400 лѣтъ по Р. Х. Сказаніе это становится тѣмъ достовѣрнѣе, что найденныя недавно у жителей Св. Пасхи деревянныя таблицы съ изображеніями представляютъ намъ въ грубыхъ попыткахъ къ письменности, по всей вѣроятности, перечень ихъ королей [1]). Жители изготовляли сотнями каменныя изображеяія болѣе чѣмъ въ 8 м. вышины съ безформенными громадными человѣческими лицами изъ легко крошащейся трахитовой лавы [2]) и разставляли ихъ по острову, можетъ быть, въ память умершихъ; самые большіе изъ этихъ идоловъ имѣютъ собственныя имена, на нѣкоторыхъ были надѣты громадныя шапки изъ краснаго туфа [3]). Создатели этихъ идоловъ образовывали на островѣ касту и, какъ говорятъ, практиковали свое искусство, переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе, еще въ прошломъ столѣтіи [4]). Жители острова св. Пасхи строили также большія каменныя террасы, напоминающія мораи другихъ полинезійцевъ. Наконецъ, на островѣ найдены были овальныя строенія изъ каменныхъ плитъ; они заброшены въ настоящее время, но, по крайней мѣрѣ 160 лѣтъ тому назадъ, должно быть были обитаемы, такъ какъ на стѣнахъ нарисованы бѣлой, красной и черной краской картины, изображающія какъ бога яицъ морскихъ птицъ (которыми туземцы, повидимому, главнымъ образомъ питались до появленія курицы) такъ и овецъ, лошадей и европейскія суда [5]); но первымъ мореплавателемъ, завязавшимъ сношенія съ обитателями въ 1721 году, былъ Роггевенъ. Остальные полинезійцы въ настоящее время строятъ лишь деревянныя строенія; однако, остатки прежнихъ каменныхъ строеній были найдены на различныхъ островахъ Южнаго моря [6]).

Въ именахъ острововъ и мѣстностей Гавайскаго архипелага, какъ-то: Гаваи, Уполу и Легуа, повторяются имена острововъ группы Самоа (Саваи, Уполу, Лефука). Однако, первые поселенцы Гавайскихъ острововъ прибыли сюда не непосредственно съ группы Самоа, хотя острова эти и были первоначальнымъ мѣстопребываніемъ ихъ предковъ. Въ древнихъ пѣсняхъ ихъ упоминаются также и острова Маркизскаго архипелага, какъ-то: Нукагива и Тагуата, кромѣ того, упоминается еще и Таити [7]). Такъ какъ, далѣе, нарѣчіе канаковъ или гавайцевъ близко къ маркизскому,

---

[1]) Geiseler, Die Oster-Insel. Berlin. 1883. S. 24 f.

[2]) Ibid. S. 6—15. Таблица 3 и 6.

[3]) Ibid. S. 11.

[4]) Ibid. S. 13.

[5]) Ibid. S. 15—18. Таблицы 8—18.

[6]) Перечисленіе подобныхъ древностей дѣлаетъ Waitz (Gerland), Anthropologie. Bd. V. S. 224. Сравни Kubary, Journal des Museum Godeffroy. 4, Heft. Hamburg. 1874. S. 123, также Schmeltz und Krause, l. c. S. 577 f.

[7]) Jarves, History of the Hawaian or Sandwich Islands. Boston, 1844. p. 26.

то они, по мнѣнію Горація Галя, должны происходить отъ послѣднихъ, тогда какъ ихъ преданія и пословицы опять таки указываютъ намъ на Таити [1]). Списки ихъ королей содержатъ 67 именъ; но изъ нихъ должны быть исключены, по крайней мѣрѣ, 22, какъ миѳологическія; такимъ образомъ, остается лишь 45 королей, а если принять среднюю продолжительность правленія въ 20 лѣтъ, то заселеніе группы можетъ быть отнесено къ серединѣ X столѣтія по христіанскому лѣтосчисленію [2]). Важное открытіе, указавшее на то, что хлѣбные плоды, предоставленные броженію, могутъ сохраняться долгое время, подобно тому, какъ это дѣлается на Таити и на Маркизскихъ островахъ [3]), — было сдѣлано лишь послѣ выселенія гавайцевъ, такъ какъ на Гавайскомъ архипелагѣ оно не было извѣстно [4]). Здѣсь мы вновь убѣждаемся въ неблагопріятномъ вліяніи изолированности на мало доступныхъ островахъ; такая изолированность должна была явиться тормазомъ при распространеніи удачныхъ открытій.

Значительно ранѣе первые мореплаватели достигли группы Маркизскихъ острововъ, въ діалектахъ которыхъ повторяются особенности тонганскихъ и таитскихъ нарѣчій; изъ этого можно вывести заключеніе, что заселеніе имѣло исходною точкою какъ острова Товарищества, такъ и острова Дружбы. Съ одного изъ острововъ послѣдней группы, Вавау, нукагивскій вождь Гаттанева, или, правильнѣе, Кеатануи, вывелъ первыхъ жителей своего родного архипелага; кромѣ того, насчитывалось не менѣе 88 именъ [5]). Такимъ образомъ мы дошли бы до первыхъ столѣтій нашего лѣтосчисленія, еслибы и тутъ не пришлось отказаться отъ миѳологическихъ личностей въ началѣ списка.

Никакихъ сказаній относительно начала заселенія Паумоту, или «Тучи острововъ», не сохранилось; точно также мѣстный словарь содержитъ чрезвычайно много особенностей, но въ построеніи рѣчи онъ выказываетъ не мало соотвѣтствій съ нарѣчіемъ таитянскимъ; такимъ образомъ является вѣроятнымъ эмиграція съ острововъ Товарищества [6]). Зато въ полной свѣжести блистаютъ предъ нами сказанія маори Новой Зеландіи, такъ какъ они утверждаютъ, что еще помнятъ названія и число судовъ и что имъ извѣстны тѣ пункты берега, гдѣ приставали ихъ предки. Прежде всего они достигли сѣвернаго острова и притомъ съ во-

---

[1]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. V. S. 220.

[2]) Hale (United States Explor. Exped. Ethnography. p. 129—136) принимаетъ продолжительность одного правленія въ 30 лѣтъ. Если это покажется болѣе подходящимъ, то можно передѣлать въ этомъ смыслѣ вышеприведенное счисленіе.

[3]) v. Langsdorff, Reise um die Welt. B. I. S. 107.

[4]) Tylor, Urgeschichte. S. 229.

[5]) Hale, l. c. S. 127—129.

[6]) Waitz (Gerland), l. c. B. V. S. 221.

сточной стороны; однако, маори считаютъ своей прародиной Гаваики и этимъ указываютъ на группу Самоа, хотя позднѣе подъ Гаваики подразумѣвалась весьма отдаленная блаженная страна, куда возвращаются души умершихъ [1]). Маори не привели съ собою на свои новыя мѣстожительства домашнихъ животныхъ своей прародины, но на языкѣ ихъ сохранилось полинезійское названіе свиньи — пуака [2]). Далѣе, предки ихъ должны были быть знакомы съ кокосовой пальмой, такъ какъ на языкѣ маори сохранилось полинезійское имя для орѣха, но лишь въ значеніи предмета, служащаго для гаданія [3]). Перечень ново-зеландскихъ вождей простирается на 18—20 поколѣній [4]), такимъ образомъ, могло пройти не болѣе 400 лѣтъ со времени перваго поселенія. Впрочемъ, арріергардъ переселенцевъ прибылъ, какъ говорятъ, не болѣе ста лѣтъ тому назадъ изъ Гаваики и принесъ съ собою кумару или сладкій картофель въ Новую Зеландію [5]).

Болѣе раннія или болѣе позднія эпохи заселенія указываются и относительно меньшихъ островныхъ группъ, а если мы и не можемъ придавать большого значенія приведеннымъ выше лѣтосчисленіямъ, то все-таки никакъ ужъ нельзя сомнѣваться въ томъ фактѣ, что Полинезія постепенно заселялась съ острововъ Самоаскихъ и что это не могло происходить во времена отдаленныя, такъ какъ традиціи, касающіяся эмиграціи, нигдѣ не пропали безслѣдно. На группѣ Самоаскихъ и сосѣднихъ Тонганскихъ острововъ мы опять таки встрѣчаемъ яснѣе всего выраженнымъ болѣе широкій малайскій типъ черепа, а мѣткое наблюденіе Гумбольдта, что народы обыкновенно очень хорошо знаютъ свои тѣлесныя особенности и съ свойственнымъ человѣку самолюбіемъ считаютъ ихъ особенно красивыми, находитъ на Самоаскихъ островахъ свое подтвержденіе именно относительно черепа. Здѣсь каждая мать стремится придать своему ребенку, по возможности, болѣе широкую форму черепа, должно быть, чтобы тѣмъ болѣе отличить его отъ узкоголовыхъ папуасцевъ; если природа не способствовала этому сама, она обертываетъ предварительно голову новорожденнаго въ матерію, а затѣмъ осторожно стискиваетъ ее между четырьмя плоскими осколками лавы. По крайней мѣрѣ, еще по сю пору тамъ соблюдается такой обычай, если ребенокъ родился съ клиновидной головой, дабы взрослому не пришлось когда нибудь услышать неизбѣж-

---

[1]) Ширренъ (Wandersagen der Neuseeländer. Riga 1865. S. 98), и вслѣдъ за нимъ Ф. ф.-Гохштеттеръ (Neu-Seeland, S. 55) относятъ Гаваики къ загробному міру и допускаютъ лишь сказочное существованіе его. Герландъ, напротивъ того, съумѣлъ удачно защитить болѣе старинное воззрѣніе Горація Галя.

[2]) Waitz (Gerland), l. c. S. 209.

[3]) Tylor, Anfänge der Kultur. Bd. I. S. 81.

[4]) Bastian, Die heilige Sage der Polynesier. Leipzig. 1881. S. 122.

[5]) Hale, Ethnography. p. 146.

ную брань: «О, что за клинообразная голова! Не было развѣ у этого человѣка матери, которая бы сдѣлала ему голову?» [1]).

Полинезійцы не могли заниматься охотничьимъ промысломъ [2]), но зато они занимались рыболовствомъ. Вообще же они жили тѣмъ, что имъ давали кокосовыя рощи, хлѣбный плодъ, клубни нѣкоторыхъ растеній, какъ, напримѣръ, таро и сладкій картофель. Собака и свинья были ихъ домашними животными; ихъ не было на Новой Зеландіи, вѣроятно, лишь потому, что при долгомъ плаваніи домашнія животныя, которыхъ везли при себѣ, должно быть, были съѣдены уже на судахъ; въ другихъ же случаяхъ къ заселенію новыхъ острововъ приступали всегда очень обдуманно. Распредѣленіе суши и воды на юго-востокѣ Азіи уже само по себѣ давало поводъ къ отыскиванію мѣстожительства по другую сторону моря, ибо нигдѣ на землѣ бывшіе материки не распадались съ такою ясностью, какъ здѣсь, сначала на острова болѣе обширные, но затѣмъ все болѣе мелкіе. Низменныя цѣпи коралловыхъ острововъ лишь недостаточно защищены отъ бурь и прибоя; то одинъ, то другой изъ атолловъ разрушаются, а жители ихъ принуждены отыскивать себѣ новую родину. Какъ и всѣ малайцы, полинезійцы очень ловкіе моряки и, благодаря своему остроумію, изобрѣли простыя или двойныя крылья, которыя предохраняютъ узкія парусныя лодки ихъ отъ опрокидыванія при напорѣ волнъ.

То, чего они достигли въ области ремесла, относится къ періоду шлифованныхъ, но не пробуравленныхъ каменныхъ орудій. Копье и палица являются обыкновенными орудіями войны. Глиняная посуда отсутствуетъ, поэтому пища варится при помощи накаленныхъ камней. Жилища состоятъ изъ свай подъ лиственной крышей, а одежда изъ коры бумажнаго тутоваго дерева, хотя на островѣ ростетъ хлопчатникъ.

Религіозная мысль полинезійцевъ проявилась въ почитаніи силъ природы, которыя представлялись въ человѣческомъ образѣ, тогда какъ ихъ жизнь и дѣянія, переплетенныя съ геологическими сказаніями, были изукрашены миѳомъ съ такою же тонкостью и такою же фантазіею, какъ это дѣлали эллины со своимъ эпическимъ міромъ боговъ. Маори на Новой Зеландіи, хотя и столь достойные презрѣнія за порочное людоѣдство, обладаютъ, однако, симпатичными сказаніями о твореніи міра, по которымъ въ эпоху первобытной ночи прежде всего зародилась, какъ самое тонкое, — мысль, за нею потомъ послѣдовало желаніе; по другому же варіанту, сначала зародилась мысль, потомъ духъ, а ужъ подъ конецъ образовалась тѣлесная матерія [3]). На ряду съ силами при-

---

[1]) Kubary y Schmeltz и Krause, Museum Godeffroy. S. 472.

[2]) Смотри выше, стр. 184 и далѣе.

[3]) Waitz (Gerland), Anthropologie. Bd. VI. S. 247. Bastian, Die heilige Sage der Polynesier. S. 19 f., 29—35.

роды почитаніемъ пользовались и умершіе вожди [1]), а въ мѣстахъ, посвященныхъ имъ, находились оракулы. Существовала, наконецъ, каста жрецовъ, испытанная во всякихъ шаманистическихъ фокусахъ; что касается почета, она, однако, стояла далеко ниже князей, которые опирались на свое божественное происхожденіе и пользовались божескими почестями послѣ смерти. Тѣсно съ этимъ связано было и ихъ право табуированія, въ силу котораго они прикосновеніемъ своимъ могли сдѣлать поля запретными или урожай недоступнымъ. Впрочемъ, иныя табу могли быть объявлены и простымъ народомъ. Установленія эти, однако, способствовали охранѣ собственности и соблюденію полицейскихъ предписаній [2]). Нарушеніе этого запрета являлось дѣломъ неслыханнымъ, такъ какъ нечестивому преступнику грозили непосредственныя и вѣчныя наказанія. За невольное нарушеніе этого постановленія туземцы мстили европейцамъ кровавымъ образомъ. Такъ, капитанъ Кукъ почитался жителями Сандвичевыхъ островов до и послѣ его смерти какъ богъ, но онъ палъ жертвою нарушенія табу. Незнакомство съ этими обычаями неоднократно являлось поводомъ къ тому, что на нравственность полинезійцевъ набрасывалась глубокая тѣнь. Къ дому европейскаго поселенца подходилъ, напримѣръ, истомленный жаждою маори и просилъ пить; ему давали кружку или стаканъ. Но послѣ того, какъ онъ утолялъ свою жажду, онъ либо разбивалъ сосудъ, либо же преспокойно присваивалъ его себѣ, ибо этотъ сосудъ былъ освященъ, благодаря его прикосновенію къ нему, и такимъ образомъ не могъ употребляться никѣмъ другимъ [3]); съ другой стороны, человѣкъ, лишившійся своей собственности, питалъ съ тѣхъ поръ страшную злобу противъ всѣхъ новозеландцевъ за эту яко бы черную неблагодарность. Непріятности, возникающія въ обыденной жизни вслѣдствіе этого страннаго установленія, обходились тѣмъ, что военно-плѣнные рабы стояли внѣ постановленій табу.

Полинезійское общество распадалось на князей, дворянъ и плебеевъ. Соотвѣтственно этимъ ступенямъ установлены были извѣстные пріемы обращенія, а строгій этикетъ въ достаточной степени удовлетворялъ тщеславію аристократовъ. На островахъ Товарищества мы, помимо этого, еще встрѣчаемъ союзъ Ареой, на половину орденъ, на половину братство художниковъ, имѣвшихъ цѣлью воспроизведеніе драматическихъ танцевъ. Къ нимъ принадлежали раздѣленные на семь ступеней и отличные по татуировкѣ князья, дворяне и простонародье, мужчины и женщины, дѣти которыхъ, послѣ рожденія, должны были быть умерщвлены. Выполняя свои

---

[1]) Mariner, Tonga Islands. Edinburgh. v. II. p. 73, 84.
[2]) v. Langsdorff, Reise um die Welt. Bd. I. S. 114 f.
[3]) Monrad, Das alte Neu-Seeland. Bremen 1871. S. 32.

праздничныя представленія, ареои переходили съ острова на островъ и всюду встрѣчались пиршествами. Справедливо, конечно, имъ приписывалось, что они, культивируя искусство, способствовали распространенію болѣе высокаго образованія и утонченнаго обхожденія [1]).

Азіатскіе малайцы, оставшіеся ближе къ первоначальной родинѣ своей, еще встрѣчаются на полуостровѣ Малаккѣ, или же возвратились туда обратно. Они обитаютъ большіе острова, состоящіе теперь подъ голландскимъ владычествомъ, равно какъ острова Филиппинскіе и даже Формозу. Что касается послѣдняго острова, то уже давно было извѣстно, что культурные и занимающіеся земледѣліемъ прибрежные жители говорили на малайскомъ языкѣ [2]). Въ горахъ внутри острова живетъ, однако, неукротимое воинственное племя, называемое китайцами хинванъ или «грубые дикари». До сихъ поръ предполагали, что это родственники населенію Филиппинъ. Однако же, Шетелигъ, впервые изслѣдовавшій ихъ языкъ, пришелъ къ тому результату, что эти хинваны позаимствовали лишь шестую часть своего лексикона словъ отъ малайскихъ сосѣдей, а помимо этого отличаются отъ нихъ по своему языку и въ тѣлесномъ отношеніи весьма близки къ населенію близъ лежащаго китайскаго материка [3]).

Можно было бы предположить, что пространства Индійскаго океана, лишенныя острововъ, должны были на западѣ препятствовать страсти малайцевъ къ переселеніямъ. Однако, уже Іосифъ Банксъ, сопровождавшій, какъ ботаникъ, Кука при его первомъ путешествіи, точно такъ же какъ лингвистъ Гервасъ обратили вниманіе на сходство между малагасскими и малайскими словами. Но лишь съ того времени, какъ изслѣдованъ былъ Вильгельмомъ фонъ-Гумбольдтомъ языкъ кави, прочно обоснованъ тотъ фактъ, что Мадагаскаръ населенъ былъ малайцами, тогда какъ острова Родригесъ, Маврикія и Бурбонъ были найдены европейскими мореплавателями незаселенными [4]). Слѣды обычаевъ табу проявляются и здѣсь, такъ какъ хранители фетишей предохраняютъ освященныя мѣста отъ вступленія въ нихъ непосвященныхъ, водрузивъ шестъ съ пучкомъ травы на концѣ [5]). Наконецъ, у малагасцевъ многое

---

[1]) Waitz (Gerland), Anthropologie. B. VI. S. 363.

[2]) Latham, Opuscula. London 1860. p. 193.

[3]) Schetelig. Zeitschrift für Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. Bd. V. Berlin 1868. S. 436—450.

[4]) Banks см. Hawkesworth, Discoveries in the South-Sea. London 1773. v. III. p. 776. Hervás, Catálogo de las lenguas. Madrid 1800. v. II, p. 10. W. v. Humboldt, Ueber die Kawisprache. Berlin 1836. B. II. S. 223. Сравни также Le Jean, Etude comparative des langues malgache et malaise; Bull. de la soc. de géogr. 7. série. v. V. Paris 1884. p. 135—144.

[5]) Leutn. Oliver, Journal of the Anthropol. Society. v. VI. London 1868 p. CXXIII.

считается за fadi, т. е. неприкосновенно, свято, приносить несчастье (впрочемъ, то же можно сказать относительно сакалавовъ Мадагаскара, которые принадлежатъ къ неграмъ банту и приняли это fadi, быть можетъ, отъ малайскихъ гова) [1]). У самихъ малагасцевъ не сохранилось никакихъ традицій относительно того, откуда они пришли. Тѣмъ не менѣе эмиграція ихъ относится къ прошлому времени, быть можетъ несравненно болѣе близкому, чѣмъ отдѣленіе полинезійцевъ отъ ихъ азіатскихъ собратьевъ. По описаніямъ Эллиса [2]), гова на Мадагаскарѣ употребляютъ при выплавкѣ желѣзной руды мѣхи, состоящіе изъ двухъ большихъ буковыхъ трубокъ, изъ которыхъ поочередно выдувается воздухъ при помощи такого же движенія, какъ въ насосѣ. Это остроумное изобрѣтеніе встрѣчается исключительно на Малайскихъ островахъ, что даетъ Тайлору [3]) право заключить, что заселеніе Мадагаскара произошло лишь тогда, когда на Зундскихъ островахъ обработка желѣза стала уже извѣстной. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что гова предохраняютъ свои лодки отъ опрокидыванія, совершенно по-полинезійски, при посредствѣ крыльевъ, и рѣшаются на значительныя плаванія въ морѣ [4]). Если мы къ этому присовокупимъ тотъ фактъ, что южныя окраины острова Сейлона, равно какъ и Малединскіе острова, обладаютъ населеніемъ, говорящимъ по-малайски, то намъ становится нѣсколько яснѣе, какими путями предки гова пришли въ Мадагаскаръ.

Весьма трудно правильно оцѣнить способности азіатскихъ малайцевъ къ гражданской культурѣ, такъ какъ они рано утратили свою самостоятельность. Индійская наука, индійскія религіи, индійское искусство и индійскія письмена, равно какъ и времяисчисленіе принесены были на Яву въ началѣ брахманскими, а затѣмъ буддистскими поселенцами [5]); не избѣгли ихъ вліянія и Суматра и полуостровъ Малакка. Съ паденіемъ буддизма, обратились въ развалины и прежніе храмы на островахъ Зундскихъ.

---

[1]) Hildebrandt, Zeitschrift für Erdkunde. Berlin. 1880. S. 83, 95, 111, 121. Впрочемъ, вѣдь обычай табу не чуждъ и неграмъ банту на материкѣ, у которыхъ не можетъ быть и рѣчи о позаимствованіи у малайцевъ. Такъ, Луксъ разсказываетъ (Von Loanda nach Kimbundu. Wien. 1880. S. 89), что для беременныхъ женщинъ племени сонго по ту сторону восточной границы провинціи Ангола водка—kissile, и что у этихъ негровъ подъ kissile вообще понимается все, что, въ силу святыхъ постановленій, запрещено дѣлать или потреблять. Такое же представленіе о запретѣ, обозначаемое tschina, нашелъ Пехуель-Лёше у бафіотовъ на берегу Лоанго. Mitteilungen des Vereins für Erdkunde. Leipzig. 1876. S. 40.

[2]) Three visits of Madagascar. London 1858. p. 265.

[3]) Urgeschichte der Menschheit. S. 215.

[4]) Присутствіе зебу на Мадагаскарѣ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу азіатскаго происхожденія гова, такъ какъ эти зебу схожи съ тѣми, которыя водятся во всей восточной Африкѣ (Hildebrandt, l. c. S. 108).

[5]) Fr. Müller, Fregatte Novara. Anthropologie. 3. Abth. S. 90.

Съ тѣхъ поръ малайцы перешли къ исламу, постановленія котораго составляютъ нынѣ содержаніе ихъ гражданскаго права. Говоря о древнѣйшихъ происшествіяхъ, письменная исторія ихъ упоминаетъ о государствѣ на Суматрѣ, которое имѣло своимъ центромъ Менангкабао, изъ котораго вышли опытные мореплаватели, искатели приключеній и заняли около 1160 года послѣ Рождества Христова Сингапуръ. Съ тѣхъ поръ, главнымъ образомъ арабы распространяли свою культуру среди народовъ Зундскихъ острововъ. Почти свободными отъ чуждаго вліянія остались лишь даяки на островѣ Борнео и воинственные баттасы на Суматрѣ [1]). Первые, предоставленные самимъ себѣ, поднялись едва ли выше полинезійцевъ. У нихъ все еще удерживается старинный обычай похищенія череповъ [2]), по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ, недоступныхъ культурному вліянію голландцевъ, хотя этотъ обычай уничтоженъ былъ раджею сэромъ Джемсомъ Брукомъ въ его государствѣ Серавакѣ. Этотъ обычай встрѣчался въ прежнее время, вѣроятно, у всѣхъ азіатскихъ малайцевъ, такъ какъ онъ недавно подмѣченъ былъ Бехтингеромъ на Формозѣ [3]), а въ XV столѣтіи еще господствовалъ у баттасовъ на Суматрѣ [4]). Значеніе этого страннаго обычая, доставать себѣ откуда либо, силою ли или хитростью, голову или черепъ и брать ихъ съ собою, какъ драгоцѣнное сокровище въ могилу, объясняется народнымъ суевѣріемъ, по которому въ жилищѣ мертвыхъ прежній владѣлецъ черепа долженъ оказывать рабскія услуги тому, кто завладѣлъ имъ [5]). Относительно людоѣдовъ-баттасовъ мы уже упомянули, что они изобрѣли особый алфавитъ, хотя онъ и является лишь подражаніемъ индійскихъ письменъ [6]).

Въ виду своей замкнутости, молчаливости, своей раболѣпности предъ высшими и безпощадности по отношенію къ низшимъ, своей жестокости, мстительности и того, что онъ такъ легко обижается, азіатскій малаецъ не представляетъ картины отрадной, но онъ опять-таки много выигрываетъ, благодаря своей мягкости въ обращеніи съ дѣтьми, своей исполненной достоинства осанки и своему утонченному обращенію. Уоллесъ, прожившій долгое время среди малайцевъ и папуасцевъ, считаетъ послѣднихъ за людей болѣе способныхъ.

---

[1]) Относительно обычаевъ ихъ смотри выше, стр. 158, 186, 237, 250, 268.

[2]) Veht, смотри предисловіе къ Розенбергу, Der Malayische Archipel., S. VI. У Борнейскихъ даяковъ среди мужчинъ настолько распространена охота за человѣческими черепами, что ею объясняется уменьшеніе народонаселенія. Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo. Jena 1882. S. 216 ff.

[3]) Ausland. 1872. S. 559.

[4]) Kunstmann, Indien im XV Jahrhundert. S. 40.

[5]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. I. S. 452.

[6]) Junghuhn, Die Battaländer. Berlin 1847. B. II. S. 255 f.

Третью группу малайскихъ народностей мы находимъ къ востоку отъ Филиппинскихъ острововъ, къ сѣверу или непосредственно подъ самымъ экваторомъ, на группѣ Маріанской, Пелауской и Каролинской, такъ же какъ на коралловыхъ островахъ Маршальскихъ и Жильбертовыхъ. Въ послѣднее время ихъ обозначаютъ общимъ именемъ микронезійцевъ. Обитатели этихъ острововъ представляютъ собою помѣсь полинезійцевъ и папуасцевъ. По языку, по обычаямъ и гражданскому строю они, однако, принадлежатъ къ полинезійцамъ. Жители Пелаускихъ острововъ имѣютъ черные волосы, либо блестящіе и въ такомъ случаѣ большею частью прямые, либо же безъ блеска и въ этомъ случаѣ всегда курчавые и сплетающіеся пучками; положимъ, чисто папуасскій профиль у нихъ никогда не встрѣчается, но зато не рѣдки у нихъ носы загнутые, почти еврейскіе, которые никогда не встрѣчаются у чистыхъ малайцевъ [1]). Далѣе на востокъ типъ становится болѣе полинезійскимъ, однако, даже на самихъ окраинахъ своего района микронезійцы отличаются отъ чистыхъ полинезійцевъ; носы, загнутые по-папуасски, встрѣчаются еще тамъ и сямъ у обитателей Маршальскихъ и Жильбертовыхъ острововъ [2]). Равнымъ образомъ встрѣчаются среди мужчинъ на Каролинскихъ островахъ индивидуумы съ солидными и густыми бородами [3]), тогда какъ по мѣрѣ приближенія къ Японіи, косое направленіе глазъ становится чаще.

Среди азіатскихъ и полинезійскихъ малайцевъ узкіе черепа весьма рѣдки. Однако же, индексъ ширины полинезійцевъ зачастую замѣтно ниже индекса азіатскихъ малайцевъ; послѣдніе достигаютъ высокихъ степеней брахицефаліи, первые большею частью лишь мезо- или долихоцефалы [4]). Нельзя, конечно, тотчасъ же объяснять низкія степени мезоцефаліи у полинезійцевъ смѣшеніемъ съ узкоголовыми папуасцами, въ данномъ случаѣ мы опираемся на обитателей острова Паумоту, которые болѣе другихъ ограждены отъ подозрѣній, черепа ихъ иногда совершенно напоминаютъ форму фиджійскую [5]). Съ другой стороны, весьма колеблющіяся мѣры череповъ на Каролинскихъ островахъ именно къ западу все болѣе отдаляются отъ чистой долихоцефаліи (на Понапэ), такъ что мы встрѣчаемся съ полною брахицефаліею на островахъ Пелаускихъ, имѣющихъ несомнѣнно на-

---

[1]) Semper, Die Palau-Inseln. S. 361 f.

[2]) Finsch, Zeitschrift für Ethnologie. Berlin 1880. S. 303.

[3]) Kubary, Mitteilungen d. Geogr. Gesellschaft in Hamburg. 1878, 1879. S. 232.

[4]) Сравни таблицу у Davis, Thesaurus craniorum. p. 359 съ нашею таблицею II въ прибавленіи и сводъ измѣреній Краузе въ Schmeltz u. Krause, l. c. S. 549—577, сравни также выше стр. 51.

[5]) Schmeltz u. Krause, l. c. S. 562.

селеніе преимущественно папуасское [1]). Напротивъ того, расширеніе узкихъ череповъ, проявляющееся на архипелагѣ Фиджи по направленію къ востоку и доходящее до послѣднихъ степеней мезоцефаліи, можно съ величайшей вѣроятностью объяснить тою иммиграціею полинезійцевъ, которая шла съ востока, а именно съ группы Тонга [2]). У той и другой вѣтви малайской семьи высота черепа почти равняется ширинѣ его; по номенклатурѣ Велькера, какъ азіатскіе, такъ и полинезійскіе малайцы, поэтому, либо гипсицефалы, либо ортоцефалы [3]). Прогнатизмъ держится въ умѣренныхъ границахъ, но скулы болѣе или менѣе выдаются. Кожа у всѣхъ народовъ этой семьи темная, она никогда не бываетъ совершенно черною, у азіатскихъ малайцевъ она даже грязновато-желтая. Черные и длинные прямые волосы на головѣ, рѣдкая растительность на бородѣ и тѣлѣ, которая къ тому же искусственно удаляется, вотъ примѣты, общія у нихъ съ другими членами монгольской расы. Чѣмъ ближе ихъ мѣстожительство къ азіатскому материку, тѣмъ чаще встрѣчается косое направленіе глазъ, какъ, напримѣръ, на Суматрѣ [4]). Однако, и въ Микронезіи, на островахъ Самоа [5]) и у гова на Мадагаскарѣ это явленіе выражено въ такой степени, что иные представители этого племени имѣютъ почти что китайскія лица [6]). Благодаря этой особенности, они чрезвычайно приближаются къ народамъ востока Стараго Свѣта. Они не только болѣе похожи на нихъ, чѣмъ на какія либо другія человѣческія племена, но между ними вообще невозможно провести строгихъ границъ, типическія особенности ихъ сливаются другъ съ другомъ. Поэтому, хотя и совершенно безосновательно, приписывалось китайское происхожденіе обитателямъ острововъ Ніасъ и Батту, лежащихъ предъ юго-западнымъ берегомъ Суматры [7]). Земперъ считаетъ возможнымъ объяснить сходство различныхъ племенъ на Филиппинскихъ островахъ, какъ, напримѣръ, ираджа, помѣсями, хотя онъ самъ признаетъ, «что лишь въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ возможно найти слабыя историческія доказательства» [8]). Рѣшающее значеніе имѣетъ замѣчаніе Уоллеса [9]): «я былъ весьма пораженъ, когда увидѣлъ китайскихъ торговцевъ

---

[1]) Schmeltz u. Krause, S. 558.
[2]) Ibid. l. c. S. 552.
[3]) Сравни прилагаемую таблицу III.
[4]) Bock, Unter den Kannibalen auf Borneo. S. 317.
[5]) Südsee Typen. Anthropolog. Album d. Mus. Godeffroy. Hamburg 1881. Tafel 5, Nr. 456 Tafel 6, Nr. 560. Ту же примѣту у туземцевъ на Каролинскихъ островахъ обнаруживаютъ номера 433, 436 на таблицѣ 27.
[6]) Sibree, Madagaskar. Leipzig 1882. S. 123.
[7]) Waitz, Anthropologie. B. V. S. 92 f.
[8]) Semper, Die Philippinen. S. 54 f.
[9]) Wallace, Der malayische Archipel. B. II. S. 419.

на островѣ Бали, которые усвоили себѣ нравы этой страны и которыхъ нельзя было отличить отъ малайцевъ. Съ другой стороны, я видывалъ туземцевъ съ острова Явы, которые, по физіономіи своей, могли прекрасно сойти за китайцевъ». Ласамъ обозначаетъ тѣлесныя примѣты малайцевъ, какъ «чисто индокитайскія» [1]), а въ другомъ мѣстѣ онъ опять-таки говоритъ, что у микронезійцевъ монгольскій типъ встрѣчается въ формѣ болѣе выраженной, чѣмъ у китайцевъ [2]), что, впрочемъ, можно допустить лишь относительно обитателей острововъ Маріанскихъ. Наши собственные взгляды вполнѣ выражаются, поэтому, въ словахъ Морица Вагнера, когда онъ говоритъ: «по образованію черепа, по формѣ и окраскѣ лица, какъ и вообще по всему строю тѣла, малайская раса настолько родственна монгольской, что обѣ расы едва ли возможно отличить другъ отъ друга, если онѣ въ одинаковыхъ костюмахъ» [3]). Мы не натолкнемся, поэтому, на противорѣчія, если причислимъ малайское племя къ монголоподобнымъ народамъ. Въ виду особенностей языка имъ, однако, подобаетъ особое положеніе. Мы раздѣляемъ, наконецъ, это племя на микронезійскіе смѣшанные народы, затѣмъ на полинезійскихъ или, пожалуй, пасифическихъ и азіатскихъ малайцевъ. Этихъ послѣднихъ опять-таки можно удобнѣе всего раздѣлить по примѣру Фр. Мюллера[4]) на: 1) обитателей Филиппинскихъ острововъ, называемыхъ тагалами и бизайя; 2) малайцевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ обитателей полуострова Малакки, ачинезовъ, пассумаховъ, речанговъ и лампонговъ на Суматрѣ; 3) сунданезовъ въ западной; 4) яванцевъ въ восточной части Явы; 5) баттасовъ на Суматрѣ [5]); 6) даяковъ на Борнео; 7) макассаровъ и бугинезовъ на островѣ Селебесѣ. Какъ разсѣянные члены, къ этому племени, наконецъ, примыкаютъ пришельцы—поселенцы на островахъ Формозѣ, Сейлонѣ и Мадагаскарѣ.

2. Юго-восточные азіаты съ односложными языками.

Къ этой группѣ прежде всего принадлежатъ обитатели дальней Индіи (Индо-Китая), которыхъ мы лучше всего обозначимъ, какъ монголовъ дальней Индіи, чтобы, наконецъ, вытѣснить неподхо-

---

[1]) Man and his migrations. London 1851. p. 187.

[2]) Varieties of man. p. 186.

[3]) Allgemeine Zeitung. 1872. Beilage Nr. 188. S. 2886.

[4]) Fregatte Novara. Anthropologie. 3. Abtheilung. S. 33.

[5]) Отношеніе ихъ къ малайцамъ установлено въ новѣйшее время основательнѣе, чѣмъ это могъ сдѣлать Юнггунъ, А. Шрейберомъ (Die Battas in ihrem Verhältniss zu den Malayen Sumatra's. Bremen 1874. S. 45), причемъ имъ обнаружено было ближайшее родство между языками баттасовъ и національнымъ малайскимъ.

дящее имя индо-китайцевъ. Къ нимъ примыкаютъ къ западу население Тибета и южныхъ склоновъ Гималайскихъ горъ, а къ сѣверу и сѣверо-востоку китайцы. Всѣмъ имъ свойственны волосъ прямой и черный, рѣдкая растительность на бородѣ и тѣлѣ, цвѣтная, большей частью желтоватая окраска кожи и косое направленіе глазъ. Долихоцефалы среди нихъ—исключенія; по своему индексу ширины, эти племена причисляются почти всѣ къ мезоцефаламъ, частью къ брахицефаламъ. Высота черепа обыкновенно ниже ширины его. Прогнатизмъ проявляется не вездѣ и притомъ всегда въ умѣренной степени. Однако-жъ, число измѣренныхъ череповъ крайне недостаточно. Самъ Велькеръ располагалъ не болѣе какъ 54 китайскими черепами обоихъ половъ, но что значатъ 54 черепа, если дѣло въ томъ, чтобы опредѣлить среднія величины почти 400 милліоновъ людей, разсѣянныхъ по одному изъ величайшихъ государствъ міра!

Въ виду замѣтнаго совпаденія важнѣйшихъ расовыхъ примѣтъ, эти народы могутъ быть раздѣлены лишь по ихъ языкамъ. Языкъ бодъ-джи или обитателей Тибета, хотя и строго односложенъ, но обладаетъ префиксами; если эти послѣдніе и не выговариваются, то они все-таки пишутся [1]); такимъ образомъ этотъ языкъ представляетъ для сравнительной лингвистики темную, неразрѣшенную задачу [2]). Въ Гималайскихъ горахъ, главнымъ образомъ на южныхъ склонахъ, обитаетъ нѣкоторое число небольшихъ племенъ, перечислять которыхъ поименно мы здѣсь не намѣрены. По тѣлеснымъ примѣтамъ и по языку они весьма близки къ тибетцамъ. Но они лишь частью остались несмѣшанными, въ большинствѣ же случаевъ къ нимъ примѣшалась индійская кровь. Къ тѣмъ народамъ, которые сохранились въ чистотѣ, принадлежатъ лепча, которые господствуютъ въ Сиккимѣ [3]). Напротивъ того, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Уйфальви, бальти на крайнемъ западѣ Малаго Тибета принадлежатъ къ нашей собственной расѣ, хотя и говорятъ на тибетскомъ нарѣчіи [4]). Нельзя не обратить вниманія на то, что кочевники тангуты, называемые китайцами си-фань, по языку своему принадлежатъ еще къ тибетской семьѣ народовъ; они отличаются, однако, прямымъ направленіемъ глазъ и болѣе обильнымъ ростомъ бороды, хотя они тщательно сбриваютъ ее; они обитаютъ въ провинціяхъ Гань-су, въ области Куку-Нора, Цайдама, сѣверо-восточнаго Тибета и встрѣчаются, напримѣръ, вдоль

---

[1]) Имена городовъ Thashilhûnpo и Tassisudon пишутся, напримѣръ, b Kras shis lhun po и b Kras shis chhos krong. v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. Bd. II. S. 44.

[2]) Whitney, Language and the study of languages. p. 337.

[3]) v. Schlagintweit, l. c. S. 46.

[4]) v. Ujfalvy, Aus dem westlichen Himalaja. S. 184.

Янъ-тзе-кіанга, даже въ юго-западномъ Китаѣ [1]), гдѣ они все болѣе вытѣсняются китайцами [2]).

Другая группа народовъ сосредоточивается вокругъ бирманцевъ, съ типомъ языка которыхъ мы уже познакомились [3]). Родственны имъ обитатели Аракана, кюенги, въ пограничныхъ горахъ между Аракомъ и Иравади, равно какъ мелкія племена между Иравади и Брахмапутрою. Другое отдѣленіе образуютъ таи или сіамезы, отъ которыхъ отдѣляются народы лаосъ во внутреннемъ Сіамѣ лишь по особенностямъ своего діалекта. Міаутцы въ возвышенныхъ частяхъ южной половины Китайской имперіи, слывущіе за коренныхъ жителей и оставшіеся дикими, какъ говорятъ, также принадлежатъ къ группѣ таи [4]). Обособленное положеніе занимаютъ аннамиты въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ.

Помимо этого, мы не имѣемъ пока еще возможности отнести къ одной изъ упомянутыхъ группъ каровъ въ Пегу и въ южной Бирмѣ, моновъ въ дельтѣ Иравади, комовъ или коренныхъ обитателей Камбоджи, чамповъ на побережьѣ къ востоку отъ устьевъ Меконга, которые въ эпоху Марко-Поло создали свое царство, квантовъ, коренныхъ жителей Тонкина и отличныхъ отъ аннамитовъ моевъ или міонговъ въ горахъ, отдѣляющихъ Меконгъ отъ Тонкина [5]). Эти болѣе мелкія племена мало привлекаютъ изучающаго народовѣдѣніе. Они не стоятъ уже на древнихъ ступеняхъ, а то, что они себѣ усвоили по части культуры, чуждаго происхожденія; это благородный отпрыскъ на дичкѣ. Вышеупомянутое относится даже къ болѣе значительнымъ государствамъ Бирмѣ, Сіаму и Тонкину. Если во всѣхъ трехъ государствахъ и найдены были значительные остатки грандіозныхъ сооруженій, представляющихъ въ настоящее время по большей части развалины, то все-же на всѣхъ ихъ лежитъ отпечатокъ индійскаго происхожденія и индійскаго вкуса, который пріобрѣлъ здѣсь право гражданства вмѣстѣ съ буддизмомъ. Впрочемъ, всѣ эти постройки принадлежатъ къ эпохѣ христіанскаго лѣтосчисленія и вообще не относятся къ очень далекой древности. Напротивъ того, Тонкинъ позаимствовалъ свои культурныя сокровища главнымъ образомъ у Китая, точно такъ же, какъ Сіамъ, на ряду съ индійскою культурою, принялъ въ новѣйшее время и китайскую. Если мы, поэтому, можемъ быстро покончить съ монголами далекой Индіи, то намъ тѣмъ болѣе придется остановиться на самомъ значительномъ

---

[1]) Пржевальскій, Монголія и страна Тангутовъ. Спб. 1875. Т. I. стр. 256 и далѣе. Среди словъ тангутскаго языка, приведенныхъ здѣсь (стр. 256 — 261), вниманіе останавливаетъ не малое число многосложныхъ словъ.

[2]) Richthofen, Zeitschrift für Ethnologie. 1873. Verhandl. S. 41 f.

[3]) Смотри выше, стр. 115.

[4]) Fr. Müller, Allgemeine Ethnographie. 2 Aufl. S. 409.

[5]) Fr. Müller, Novara. Anthropologie. B. II. S. 149 f.

изъ культурныхъ народовъ монгольской расы, на китайцахъ, о языкѣ которыхъ было уже сообщено самое существенное [1]).

Къ сожалѣнію, у значительнаго большинства нашихъ соотечественниковъ свѣдѣнія о Китайской имперіи ограничиваются косою, которую китайцы вѣдь носятъ лишь съ 1644 года и отъ которой они откажутся, какъ только падетъ династія Манджу, да еще великою стѣною, которая и не охраняется, и не поддерживается въ настоящее время и относительно которой принято, хотя и ошибочно, увѣрять, что она была сооружена китайцами, чтобы служить какъ бы ширмами для защиты отъ поученій со стороны Запада. Вотъ уже столѣтія, говорятъ болѣе скромные, уже тысячелѣтія, говорятъ болѣе смѣлые, какъ Китай остается Китаемъ, не двигаясь ни взадъ, ни впередъ; поэтому-то мы, съ цѣлью опровергнуть это заблужденіе, будемъ всегда указывать на года, когда намъ впослѣдствіи придется перечислять нововведенія, которыя въ Китайской имперіи такъ же мало отсутствовали, какъ и въ другихъ мѣстахъ; а изъ этого само собою будетъ явствовать, что обитатели этой страны непрестанно улучшали свое состояніе, частью благодаря собственной умственной работѣ, частью же воспринимая чуждыя идеи.

Положимъ, что китайцы называли насъ до покоренія Пекина «варварами» и «дьяволами». Вопросъ о томъ, не поступили ли бы мы, будучи китайцами, точно такъ же и притомъ съ полнымъ правомъ, пусть рѣшитъ каждый, послушавъ разсказъ одного справедливаго и гуманно-мыслящаго ученаго Соединенныхъ Штатовъ о грубыхъ выходкахъ европейцевъ въ Китаѣ. Пароходъ, только что починившись, разсказываетъ Пумпелли [2]), долженъ былъ сдѣлать свое первое пробное плаваніе изъ Шанхая, и все, что пользовалось въ городѣ почетнымъ именемъ, было приглашено на эту прогулку. Въ числѣ приглашенныхъ находился и нашъ американскій авторъ. Пароходъ шелъ по рѣкѣ Вузангу вверхъ по теченію и притомъ на всѣхъ парахъ, когда выше его замѣтили китайское судно, нагруженное до борта кирпичами въ такой степени, что оно лишь съ трудомъ повиновалось весламъ четырехъ туземцевъ-лодочниковъ. Такъ какъ фарватеръ былъ очень узокъ, то китайцы старались взять въ сторону и работали изо всѣхъ силъ. Но судно, тяжелое какъ свинецъ, не отошло совершенно въ сторону. Лоцманъ, поэтому, спросилъ: «остановиться ли пароходу?» — «Нѣтъ», крикнулъ капитанъ, «впередъ!» Со страхомъ смотрѣлъ Пумпелли на то, что передъ нимъ творилось. Носъ корабля ударилъ въ лодку съ кирпичами, и ударъ перевернулъ ее съ такою силою, что она была отброшена къ коле-

---

[1]) Смотри выше, стр. 113 и далѣе.

[2]) Across America and Asia. London 1870. p. 206.

самъ. Пароходъ вздрогнулъ отъ этого столкновенія, но весело поплылъ дальше. Когда Пумпелли на кормѣ взглянулъ за бортъ, отъ судна и лодочниковъ остался лишь одинъ китаецъ, лежавшій, повидимому, безжизненнымъ на водѣ. Это происшествіе, впрочемъ, нисколько не нарушило удовольствія катавшихся, въ особенности, когда осмотръ колесъ, произведенный офицерами, показалъ, что они не были существенно повреждены.

Въ параллель этому мы приведемъ еще одинъ случай [1]). Мы находимся вмѣстѣ съ Пумпелли на сѣверѣ въ моментъ его возвращенія изъ области каменно-угольной промышленности. Уличная толпа города Та хвей-чана провожала его и его товарища, авторитетнаго синолога Муррея, изъ Британскаго посольства. Толпа остается толпою! Китайская толпа забавлялась остротами на счетъ этихъ чуждыхъ фигуръ совершенно такъ же, какъ англійская или американская толпа забавлялась бы надъ китайцемъ съ косою. Но вотъ, послѣ смѣха, настроеніе омрачилось, толпа стала бросать всякими непріятными снарядами въ чуждыхъ дьяволовъ, не стѣсняясь тѣмъ, что они путешествовали подъ охраною трехъ мандариновъ. Тогда Муррей оборотилъ своего коня, поднялъ руку, чтобы заставить толпу замолчать и началъ на прекрасномъ китайскомъ языкѣ: «О, народъ Та-хвей-чана! Такимъ-то образомъ ты выполняешь правила гостепріимства? такъ-то ты слѣдуешь предписаніямъ твоихъ философовъ, чтобы мягко обходиться съ чужеземцами въ стѣнахъ твоихъ? Развѣ ты забылъ изрѣченіе твоего великаго учителя Конфуція: то, что̀ я не хочу, чтобы причинилъ мнѣ другой, я не долженъ дѣлать ему самъ?» Мгновенно вся сцена измѣнилась. Старые китайцы одобрительно качали головою, мальчишки старались услугами загладить впечатлѣніе своихъ прежнихъ непристойностей. Пусть-же спроситъ себя каждый, что̀ бы сдѣлала американская или англійская уличная толпа, еслибы китаецъ напомнилъ ей изрѣченіе изъ нагорной проповѣди, чтобы избѣжать ея грубыхъ приставаній?

Въ Старомъ Свѣтѣ китайцы прежде всего являются тѣмъ народомъ, относительно котораго можно съ большей вѣроятностью утверждать, что онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія почти исключительно изъ своихъ собственныхъ нѣдръ. Помимо неясныхъ сообщеній историковъ и географовъ древности о народѣ далекаго Востока, который ткалъ шелковыя ткани [2]), мы встрѣчаемъ въ сообщеніяхъ арабскихъ путешественниковъ конца эпохи Аббасидовъ первыя наблюденія надъ общественнымъ строемъ Китая, который въ одно и то же время возбуждалъ и изумленіе и почтеніе современниковъ. Приблизительно 800 лѣтъ спустя возвратилась изъ

---

[1]) Pumpelly, p. 299.
[2]) H. Kiepert, Lehrbuch d. alten Geographie. Berlin 1878. S. 44.

Китая обратно въ Венецію семья Поло, и ихъ сообщенія о густотѣ населенія и городахъ-великанахъ въ китайскомъ государствѣ казались столь невѣроятными, что надъ младшимъ изъ путешественниковъ, Маркомъ, смѣялись какъ надъ болтуномъ-милліонщикомъ (Messer Milione). Теперь давно рѣшено, что венеціанецъ далъ вѣрный и точный отчетъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ. Дѣйствительно, къ началу XIV столѣтія, когда Марко Поло описывалъ чудеса восточно-азіатскаго общества, Европа могла во многомъ завидовать китайскому государству, Китаю же приходилось завидовать Европѣ, что̀ касается гражданскаго строя и техническихъ искусствъ, пока еще въ весьма немногомъ.

Шелковыя ткани ихъ, о которыхъ уже упоминаетъ пророкъ Езекіиль [1]), явились поводомъ къ первому наименованію китайскаго народа, а слово для шелка въ языкахъ запада происходитъ, какъ давно уже показалъ Клапротъ [2]), изъ китайскаго языка. Съ глиняной посудой обитатели китайскаго государства знакомы были, судя по ихъ хронологіи, положимъ, искусственной и потому ненадежной, уже въ 2698 г. до Р. Х., но обжиганіе фарфора развилось здѣсь лишь въ эпоху отъ 185 до Р. Х. по 187 послѣ Р. Х. Если въ Шукингѣ говорится о сладкомъ «винѣ» уже въ эпоху Тхай-Кана, или же отъ 2188 по 2159 до Р. Х., то приходится прежде всего вспомнить, что виноградная лоза и уходъ за лозою введены были въ Срединное царство лишь китайскимъ полководцемъ Чанъ-Кіеномъ въ 130 г. до Р. Х. [3]), тогда какъ нынѣ китайцы, хотя и ѣдятъ виноградъ, но не приготовляютъ изъ него вина.

Сладкое вино Шукинга, поэтому, ничто иное, какъ продуктъ броженія риса съ прибавкою дрожжей изъ пшеницы, тогда какъ винокуреніе распространилось лишь въ эпоху владычества монголовъ [4]). Точно такъ же чай не воздѣлывался и не употреблялся въ древнемъ Китаѣ, слѣдовательно, въ эпоху трехъ первыхъ династій уже потому, что границы государства еще не заключали въ себѣ ботаническую область кустарника чая, т. е. не распространялись на югъ. Существуютъ далѣе указанія на то, что употребленіе чая было впервые введено буддистскими монахами и, можетъ быть, не древнѣе нашей эпохи лѣтосчисленія. Къ новшествамъ въ Китаѣ принадлежитъ также и бумага, такъ какъ распространеніе ея относится къ 153 году по Р. Х., тогда какъ прежде вмѣсто нея служили таблицы изъ бамбука. Тушь до сихъ поръ

---

[1]) Гл. 16, ст. 10 и 13. Fr. Spiegel. Ausland. 1867. S. 1023.

[2]) Tableaux historiques de l'Asie. Paris 1826 p. 58.

[3]) Plath, Ausland. 1869. S. 1213. О дикой виноградной лозѣ (Vitis amurensis) въ сѣверномъ Китаѣ сравни Petermanns Mitteilungen 1869. S. 304.

[4]) Huc, Chinesisches Reich. Bd. II. S. 206 f.

приготовляется лучше всего въ Китаѣ, хотя въ послѣднее время, когда для скрѣпленія жировой копоти, вмѣсто клея изъ оленьяго рога, стали употреблять клей изъ буйволовыхъ роговъ, качество ея понизилось. Первое изобрѣтеніе ея относится къ эпохѣ отъ 220 до 419 года по Р. Х.

Печатанье посредствомъ рѣзныхъ деревянныхъ таблицъ было изобрѣтено въ Китаѣ въ 593 или въ 583 году по Р. Х. и описано уже въ 1310 въ «Dschemma et tewarikh» Раджитъ-эддина. Станиславъ Жюльенъ и Поль Шампіонъ сообщаютъ даже, что искусство печатать передвижными литерами было изобрѣтено въ эпоху Кинъ-ли (1041—1049 по Р. Х.[1]). Конечно, тутъ рѣчь идетъ не о буквахъ, но о сокращенныхъ символахъ слоговъ китайскаго письма, составляемыхъ на передвижныхъ кускахъ фарфора. Это искусство должно было опять придти въ упадокъ, такъ какъ печатаніе литерами съ большимъ успѣхомъ примѣнимо лишь при письмѣ буквами. При такомъ односложномъ языкѣ, какъ китайскій, конечно, не трудно было придумать для каждаго слога по гіероглифу, но именно въ виду того, что въ самомъ языкѣ не лежало никакого принужденія къ этому, китайцамъ не приходило на умъ разложить корень на его отдѣльные звуки и символизировать ихъ. Среди всѣхъ народовъ міра одни лишь китайцы умѣютъ читать, писать и печатать, не дойдя до складовъ.

Направленіе свободной магнитной иглы на сѣверъ было извѣстно китайцамъ несомнѣнно уже съ 126 года по Р. Х., а то, можетъ быть, и на тысячелѣтіе ранѣе[2]); стекла для очковъ они шлифовали, навѣрное, ранѣе народовъ сѣвера. Порохъ они также знали гораздо ранѣе европейцевъ, хотя они употребляли его только на фейерверки. Чеканеную монету китайцы и понынѣ еще употребляютъ какъ деньги лишь въ сношеніяхъ съ европейскими купцами; въ торговлѣ у нихъ все сводится на вѣсы и на вѣсъ, но бумажныя деньги у нихъ были въ ходу уже съ 119 года до Р. Х. Излишества въ выпускѣ ассигнацій были причиною гибели послѣднихъ и предпослѣднихъ династій, миновъ и монголовъ, а еслибы когда нибудь пекинская офиціальная газета извѣстила насъ о томъ, что манджурская династія начала выпускать ассигнаціи, то мы съ увѣренностью могли бы сказать, что ударилъ и ея послѣдній часъ[3]). Китайцы умѣютъ очень ловко обращаться съ цифрами. Мало того, что они изобрѣтатели счетовъ; по сообщеніямъ сэра Джона Баурингa, они, считая въ умѣ, пользуются членами пальцевъ лѣвой

---

[1]) Stanislas Julien et Paul Champion, Industries anciennes et modernes de l'empire chinois. Paris. 1870. p. 153 et suiv.

[2]) Klaproth, Lettre sur l'invention de la boussole. Paris. 1834. p. 66. Richthofen, China. Bd. I. Berlin 1877. S. 389, 432.

[3]) Klaproth, Sur l'origine du papier-monnaie, Journal asiatique. Paris. 1822. V. I. p. 258 et suiv.

руки какъ цифрами до величинъ 99,999; при этомъ каждый палецъ, начиная съ маленькаго, занимаетъ въ десять разъ высшее мѣсто, чѣмъ предыдущій [1]). Такъ называемое макадамизированіе улицъ — древнее изобрѣтеніе китайцевъ, которому мы стали подражать лишь съ 1820 года [2]). Если мы прочтемъ въ Евангеліи отъ Марка описаніе Тайной вечери, то греческій текстъ не оставитъ намъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Христосъ и его ученики ѣли пальцами. Отъ китайцевъ мы узнаемъ, что они уже въ эпоху второй династіи, слѣдовательно, во второмъ тысячелѣтіи до нашего лѣтосчисленія [3]), употребляли палочки для ѣды изъ бамбука, а вскорѣ затѣмъ и изъ слоновой кости.

Если насъ, наконецъ, спросятъ, какъ велика древность китайской культуры, то намъ придется начать съ того, чтобы отдать честь китайцамъ, какъ надежнымъ и трудолюбивымъ историкамъ. Достовѣрная исторія ихъ доходитъ до эпохи Яу или, по обыденному лѣтосчисленію до 2357 года [4]). Предъ судомъ критики, однако, послѣдняя цифра до нѣкоторой степени сокращается. По Легге, въ китайской хронологіи до 826 года до Р. Х. все въ самомъ лучшемъ порядкѣ. Платъ, отъ котораго намъ нечего опасаться необдуманностей, заходитъ даже до 841 года. Но уже съ началомъ появленія третьей династіи указанія времени колеблются на одиннадцать лѣтъ; такъ, намъ, напримѣръ, приходится отнести упомянутое происшествіе либо къ 1122, либо же къ 1111 году до Р. Х. Наконецъ, для эпохи первой династіи, точно такъ же какъ для правленія Яуа или Шюна, синологи не находятъ болѣе точныхъ опредѣленій, какъ то, что послѣдніе относятся къ XIX или XX столѣтіямъ до Р. Х. [5]). Въ виду этого, критика должна отказаться отъ цифръ, которыя относятся еще къ третьему тысячелѣтію. Тѣмъ не менѣе Китайская имперія можетъ оглянуться на почти 4000-лѣтнее существованіе, во время котораго она претерпѣла въ своемъ развитіи нѣкотораго рода болѣзнь и притомъ болѣзнь совершенно такую же, какъ и Германія въ средніе вѣка; ей пришлось вынести упадокъ царской власти и развитіе маленькихъ обособленныхъ и хищническихъ государствъ, пока въ эпоху Тзина царская власть не поднялась сильнѣе, чѣмъ когда либо до этого. Рядомъ съ этими долгими періодами государственнаго существованія, го-

---

[1]) Ausland 1868. S. 719.

[2]) Schmoller, Geschichte der deutschen Kleingewerbe. Halle 1870. S. 167.

[3]) Plath, Ausland. 1869. S. 1214.

[4]) v. Richthofen, l. c. S. 277.

[5]) Legge, Chinese classics. Part. III. Prolegomena. p. 102. Джонъ Чальмерсъ показалъ, что въ Китаѣ наблюдались въ эпоху отъ 2154 до 1718 года до Р. Х. не менѣе 16 солнечныхъ затмѣній подъ знакомъ скорпіона; совершенно невыяснено, поэтому, какое изъ этихъ затмѣній должно считаться тѣмъ, которое случилось въ правленіе Чунъ-Кана.

сударства народовъ Средиземнаго моря, государства халдейцевъ, ассирійцевъ, Новый Вавилонъ и монархія Ахеменидовъ и даже сама Римская имперія являются преходящими образованіями; лишь одинъ Египетъ со своими царскими династіями, заходящими до 39 столѣтія до Р. Х., представляетъ намъ предметъ еще нѣсколько достойный почтенія. Но точно такъ же, какъ въ долинѣ Нила, еще до Мены, извѣстные народы должны были жить уже долгія времена и пользоваться гражданскимъ порядкомъ, такъ и китайская государственная хроника начинается съ упорядоченнаго общественнаго строя. Въ царствованіе Ю, основателя первой династіи, уже прокладывались каналы, въ совѣтѣ царя министръ общественныхъ работъ пользовался особымъ предпочтеніемъ, а поля классифицировались по своему плодородію и соотвѣтственно этому облагались податью [1]). Въ древнемъ Китаѣ уже существовала дѣятельная полиція, паспорта и чиновники при заставахъ; существовали запреты на охоту въ періодъ высиживанія яицъ и производства дѣтенышей, охрана яицъ въ гнѣздахъ пѣвчихъ птицъ отъ хищныхъ рукъ, запрещеніе носить оружіе и быстро ѣздить верхомъ по улицамъ городовъ. Если вѣрить одному указанію, относящемуся къ 282 году послѣ Р. Х., то Китай долженъ былъ обладать уже въ эпоху Юа населеніемъ въ 13,553,923 души. Джемсъ Легге считаетъ, однако, всѣ свѣдѣнія о числѣ жителей древняго государства лишь за праздныя упражненія позднѣйшихъ китайскихъ ученыхъ [2]). Изъ Ю-куна можно съ достовѣрностью заключить, что въ далекую эпоху древности китайцы пришли въ свою страну съ сѣверо-запада, слѣдовательно, изъ Центральной Азіи, и что они расположились прежде всего какъ земледѣльцы на Вей-го, въ плодородной средней части провинціи Шензи; затѣмъ они потянулись по Желтой рѣкѣ внизъ въ большую низменность сѣверо-восточнаго Китая, а отсюда распространились по равнинамъ, въ низовьяхъ Ян-тсе-Кіанга, тогда какъ гористыя мѣстности на западѣ и на югѣ, слѣдовательно, абсолютно большая часть современнаго Китая, были еще долгое время обитаемы дикими и полудикими племенами [3]). Лишь въ 537 году присоединенъ былъ Чекіанъ, а Южный Китай (Фокіенъ, Куантунъ, Куанги, Куейчау, къ югу отъ горной цѣпи Нанлинъ) былъ присоединенъ благодаря колонизаціи въ 214 г. до Р. Х.; это расширеніе происходило такъ же мирно или скорѣе еще и мирнѣе того, какъ разростались Соединенные Штаты на нашихъ глазахъ, переходя за Миссис-

---

¹) Plath, Verfassung und Verwaltung Chinas unter den drei ersten Dynastien. München. 1865. S. 32, 37 f.

²) Chinese Classics. v. III. P. 1. p. 77—79.

³) v. Richthofen, l. c. S. 339—343, также таблицы 5 и 6. Zeitschrift f. Ethnologie. 1873. Verhandlungen. S. 41.

сиппи на далекій западъ. Въ означенномъ 214 году сильный императоръ Цинъ-ши-хванъ-ти подчинилъ даже Тонкинъ, остававшійся до 263 года по Р. Х. провинціей Китайской имперіи [1]). Китай расширился еще въ 1255 году по Р. Х., когда монголы присоединили къ нему Юннанъ, а островъ Формоза былъ присоединенъ къ государству лишь въ 1683 году [2]). Если же въ серединѣ настоящаго столѣтія Россіи уступлены были не только Заамурскій край, но и вся восточная и сѣверная Манджурія, если Кашгарія была на время утрачена, благодаря возстанію, а въ Юннанѣ могло возникнуть даже магометанское государство и держаться тамъ нѣсколько лѣтъ подрядъ, то необходимо принять во вниманіе, что эти утраты понесены были въ періодъ внутреннихъ неурядицъ, происшедшихъ вслѣдствіе гражданскихъ междоусобій.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ изслѣдованію того, насколько способствовали развитію китайскаго общества свойства страны, мы должны ознакомиться съ тѣлесными и умственными задатками, равно какъ съ характеромъ этого народа. Необходимо указать прежде всего на эластичность китайской натуры, которая независимо отъ всѣхъ крайностей температуры столь-же невозбранно процвѣтаетъ въ Кяхтѣ или точнѣе въ Маймачинѣ на сибирской границѣ, гдѣ ртуть каждую зиму замерзаетъ въ трубкѣ термометра, какъ и въ оранжерейной температурѣ Сингапура, гдѣ до послѣдней эпидеміи мускатный орѣхъ культивировался, какъ предметъ торговли. Далѣе китаецъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя для того, чтобы, при нормальныхъ условіяхъ, быстро создать избытокъ населенія: онъ нѣжный отецъ, который ищетъ высшихъ радостей своихъ въ большой семьѣ, онъ воздерженъ до крайности, онъ отличается образцовой бережливостью, онъ неутомимый работникъ, пренебрегающій всякимъ воскреснымъ покоемъ, а въ торговлѣ онъ хитрѣе всякаго грека. Уже дѣти справляются съ торговлею на рынкахъ; торговать и отдавать деньги подъ залогъ—излюбленныя игры ихъ.

Китаецъ держится еще цѣпко и упорно на той первой ступени, на которой начинаетъ дифференцироваться человѣческое общество. Въ Китаѣ всякое приказаніе исходитъ изъ устъ отца, повиновеніе первая и святая обязанность ребенка, смертная казнь грозитъ каждому, кто рѣшится поднять руку на родителей своихъ. Безусловная власть монарха основывается на томъ правовомъ положеніи, что онъ отецъ китайскаго народа. Степень вліянія гражданской администраціи основывается, однако, главнымъ образомъ на томъ нравственномъ почетѣ, которымъ она пользуется, такъ какъ Китай располагаетъ какъ ядромъ постоянной арміи

---

[1]) v. Richthofen, China. Bd. I. S. 509.

[2]) Plath, l. c. S. 8.

лишь восьмью знаменами манджурскихъ солдатъ, каждое въ 10,000 человѣкъ, которые совершенно теряются въ обширномъ государствѣ. Слуги общественнаго спокойствія по числу своему также абсолютно ничтожны, такъ что мандарины провинцій или городовъ совершенно лишены какого-бы то ни было физическаго содѣйствія. Конечно, мы можемъ испытывать удивленіе и почти даже зависть въ виду того, что около 400 милліоновъ людей предаются своимъ занятіямъ безпрепятственно при совершенно ничтожныхъ расходахъ государства на солдатчину. Положимъ, это мыслимо лишь среди общества, которое уже цѣлыя тысячелѣтія пользуется школьнымъ образованіемъ, въ которомъ нельзя получить ни одного мѣста, не выдержавъ удачнаго экзамена, гдѣ каждая заслуга должна быть пріобрѣтена и гдѣ существуетъ лишь личное дворянство, а нѣтъ наслѣдственнаго. Конечно, намъ приходится вспомнить и о темныхъ сторонахъ, которыя обусловливаются этой экономіей въ расходахъ на управленіе. Американецъ Пумпелли неоднократно подвергался серьезной опасности, когда толпа начинала волноваться въ городахъ, такъ какъ мандарины были лишены всякой власти. Жизнь и имущество ограждены въ Китаѣ лишь недостаточно, прибрежья находятся въ постоянной опасности отъ пиратовъ и почти не было того времени, когда бы въ этомъ громадномъ государствѣ не свирѣпствовало гдѣ либо возстанія. Пристрастіе китайцевъ къ тайнымъ обществамъ, которое они приносятъ съ собою повсюду, даже когда они эмигрируютъ, болѣе всего способствуетъ тому, что то и дѣло, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ вспыхиваетъ пламя междоусобной войны.

Фамильныя прозвища отличаются въ Китаѣ весьма почтенною превностью; тогда какъ въ Европѣ даже династіи не въ состояніи прослѣдить своихъ предковъ документально болѣе какъ на тысячу лѣтъ тому назадъ, въ Китаѣ существуютъ потомки Конфуція, которые не только доводятъ свою родословную до этого мудреца, но могутъ похвалиться и тѣмъ, что ихъ предокъ опять таки могъ прослѣдить свою фамилію до 1121 г. до Р. Х. Такимъ образомъ выясняется намъ смыслъ того насмѣшливаго вопроса, который китайцы задавали европейскимъ чужеземцамъ: «а у васъ есть фамиліи?», т. е. столь же документальныя и древнія какъ наши [1]).

Уже ранѣе было замѣчено, что Конфуцій не основалъ никакой религіи. Онъ придерживался того поклоненія небу и землѣ, которое онъ встрѣтилъ уже въ такъ называемыхъ классическихъ книгахъ древняго государства. Въ эпоху его рожденія (551 г. до Р. Х.) Китай распадался на 13 большихъ княжествъ и на нѣкоторое число разбойническихъ государствъ. Въ одномъ изъ первыхъ мудрецъ достигъ до сана бургомистра, а затѣмъ и министра

[1]) Legge, Life of Confucius. London. 1867. p. 55.

юстиціи; но онъ оставилъ государственную службу, негодуя на то, что правленіе подпало вліянію фаворитокъ; какъ государственный пансіонеръ княжества Вей, онъ посвятилъ свои досуги сочиненіямъ о древностяхъ своего народа. Онъ жилъ въ изобиліи, но не расточительно, и путешествовалъ всегда въ собственномъ экипажѣ. Онъ умеръ въ 479 году до Р. Х. въ преклонномъ возрастѣ, твердый духомъ, но безъ молитвы, не утѣшенный ни женою, ни дѣтьми, разочарованный незначительностью успѣховъ своего ученія и безъ надежды на лучшія времена. Когда одинъ изъ учениковъ спросилъ его мнѣнія о загробномъ существованіи, онъ не далъ ему откровеннаго отвѣта: «Если бы я сказалъ», замѣтилъ онъ при этомъ, «что умершіе сохраняютъ сознаніе, то благочестивые сыновья могли бы разориться въ празднествахъ въ честь умершихъ, а еслибы я сталъ отрицать, что у нихъ есть это сознаніе, то безсердечные сыновья оставили бы своихъ родителей непогребенными» [1]). Его ученіе о нравственности всегда имѣло въ виду, какъ наивысшую цѣль, пользу житейскую, и, поэтому, стоитъ далеко ниже буддистскаго. На вопросъ ученика, нельзя ли совокупить всѣ обязанности человѣка въ одномъ словѣ, онъ далъ отвѣтъ: «развѣ возмездіе не такое именно слово? Чего ты не хочешь, чтобы другіе тебѣ сдѣлали, не дѣлай имъ самъ» [2]). Когда другой ученикъ пожелалъ узнать, не слѣдуетъ ли вознаграждать несправедливость доброжелательствомъ, учитель отвѣтилъ «чѣмъ же ты тогда хочешь вознаградить доброжелательство? За несправедливость воздавай по справедливости, за доброжелательство доброжелательствомъ» [3]). Въ этомъ же духѣ онъ внушалъ, какъ мы уже видѣли, обязанности кровавой мести; чтобы избавиться отъ докучливыхъ посѣтителей, онъ неоднократно грѣшилъ противъ правды, выдавая себя за больного, а однажды преспокойно нарушилъ торжественное обѣщаніе; когда его за это стали упрекать, онъ холодно замѣтилъ: «это была вынужденная клятва, а такія клятвы духи не слышатъ».

Меньшимъ вліяніемъ, чѣмъ Конфуцій, пользовался его современникъ Лаотзе; въ ученіи его, изложенномъ языкомъ, отличающимся, какъ говоритъ Ремюза [4]), «платонической возвышенностью и непонятностью», создателемъ тѣлеснаго міра являлось высшее существо, на подобіе Логоса.

Тао-те-кинъ, т. е. книга божественной добродѣтели, вѣроученіе Лаотзе и его приверженцевъ, дѣйствительно страдаетъ до такой

---

[1]) l. c. S. 101.
[2]) l. c. S. 112.
[3]) l. c. S. 113.
[4]) Rémusat, Mélanges asiatiques. v. I. p. 91 (Huc, Das chinesische Reich. Bd. II. S. 110).

степени неясностью, что уже одно имя Тао, или наивысшаго существа, допускаетъ множество толкованій [1]). Нравственное ученіе этого мудреца было, однако, совершенно чистымъ и, подобно буддистскому, предписывало смиреніе и терпимость. Однако же, его ученики и послѣдователи, называвшіе себя Тао-си, т. е. доктора разума, вскорѣ навлекли презрѣніе и на себя и на ученіе Тао, благодаря недостойнымъ шаманистическимъ обманамъ, и сдѣлались съ тѣхъ поръ общимъ посмѣшищемъ [2]).

Если мы обратимъ теперь вниманіе на театръ дѣйствія этой своеобразной культуры, то достаточно уже мимолетнаго взгляда, чтобы видѣть, что горизонтальное расчлененіе страны не могло ничего улучшить или ухудшить. Побережья, окруженныя мелями къ сѣверу отъ устья Янъ-тзе, точно такъ же какъ быстрое теченіе главнаго потока древняго Китая, Гоанъ-го, не могли привлечь жителей къ судоходству. Но и впослѣдствіи, когда китайцы пріобрѣли богатый удобными гаванями юго-восточный берегъ своей страны, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій не показывалось ни одной изъ ихъ джонокъ на западныхъ морскихъ путяхъ, тогда какъ, наоборотъ, западные народы стремились къ ихъ побережьямъ и, вѣроятно, достаточно снабжали ихъ товарами. Географъ Марини изъ Тира (около 100 года по Р. Х.) пользовался уже отчетомъ одного греческаго моряка, по имени Александра, который достигъ портоваго города Каттигара, находившагося, по предположенію фонъ-Рихтгофена, на берегу Тонкина, и при этомъ объѣхалъ полуостровъ дальней Индіи [3]). Когда же съ паденіемъ античной жизни совершенно оставлены были и эти далекія плаванія въ Южно-Китайское море, на Индійскихъ водахъ появились китайцы, которые, благодаря компасу, лучше всѣхъ народовъ были подготовлены къ плаванію на открытомъ морѣ: къ исходу IV столѣтія они впервые показались на Сейлонѣ, который отнынѣ на долгое время сталъ торговымъ центромъ, куда китайцы и малайцы привозили восточно-азіатскія сокровища, а арабы и персіяне западно-азіатскія; лѣтъ 50 спустя, китайскія суда появились на ряду съ индійскими уже на Евфратѣ, но особенно дѣятельно велись сношенія съ Сейлономъ и впослѣдствіи, такъ какъ китайцы чувствовали себя ближе связанными съ этимъ островомъ въ виду того, что они приняли буддистское ученіе; отсюда же они получали статуи Будды, драгоцѣнные камни, хлопчато-бумажныя матеріи взамѣнъ шелка, синяго фарфора и эмалевыхъ сосудовъ [4]). Когда-же морская

---

[1]) Laotse Tao-te-king въ объясн. R. v. Plaenckner'a. Leipzig .1870. S. VII.

[2]) Gützlaff, Geschichte des chinesischen Reiches. Stuttgart. 1847. S. 75.

[3]) Ibid. S. 507—510. Сравни Verhandlungen d. Gesell. f. Erdkunde zu Berlin. 1876. S. 86 f.

[4]) v. Richthofen, l. c. S. 520 f.

торговля китайцевъ, распространившаяся до Мессопотаміи, достигла въ VII ст. своего наивысшаго развитія, она вскорѣ затѣмъ была отодвинута на второй планъ торговлею арабовъ, доходившихъ до самаго Китая; великій первый монгольскій государь Кублай-ханъ въ XIII ст. далъ ей, однако, новый толчокъ, такъ что Марко Поло могъ совершить свое обратное плаваніе изъ Фокіена въ Малабаръ на китайскомъ кораблѣ [1]). Мы узнаемъ далѣе отъ Марко Поло, что китайцы подъ владычествомъ Кублай-хана задумывали даже походъ на Мадагаскаръ, а изъ указанія Макризи, что въ 1429 г. по Р. X. китайскій корабль, не нашедшій сбыта для своихъ товаровъ въ Аденѣ, дошелъ въ Чермномъ морѣ до гавани Джидда [2]). Но такъ какъ Китай стоялъ въ полномъ расцвѣтѣ своей культуры уже задолго до этихъ успѣховъ на морѣ, то мы можемъ утверждать, что образованіе береговъ стало способствовать культурѣ этого громаднаго государства лишь позже и никогда не имѣло на нее рѣшающаго вліянія.

Несравненно большее значеніе получаетъ тотъ фактъ, что область китайцевъ принадлежитъ къ Старому Свѣту; такимъ образомъ, въ границахъ Китая либо уже существовали, какъ туземцы, самыя полезныя культурныя растенія и самыя важныя домашнія животныя, либо же они могли распространиться туда, переходя отъ народа къ народу. Въ этомъ отношеніи культура въ Китаѣ была несравненно болѣе обезпечена, чѣмъ въ Америкѣ, не говоря уже объ Австраліи. Среди сокровищъ земли этой страны мы должны прежде всего упомянуть о мѣдныхъ и, главнымъ образомъ, объ оловянныхъ рудахъ. Мѣсторожденія послѣдняго металла разсѣяны по землѣ на далекихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, безъ олова же нельзя выработать бронзы, которая всюду предшествовала знакомству съ желѣзомъ и съ примѣненіемъ которой всюду начиналась новая эпоха культуры. Но такъ какъ въ самой странѣ находилась потребная для этого руда, то критика ничего не можетъ имѣть противъ того, что китайцы относятъ обработываніе металловъ ко временамъ миѳическимъ.

Первоначальное ядро китайскаго народа располагалось на плодородной низменности, окаймленной съ сѣвера обрывами Гоби. Вдоль краевъ этихъ обрывовъ проходитъ, какъ извѣстно, великая стѣна. «Она обозначаетъ», говоритъ Александръ фонъ-Гумбольдтъ [3]), въ одномъ примѣчаніи къ путешествію Бунге, «въ точномъ смыслѣ естественную границу и не было возможности выбрать лучшаго мѣста, какъ границу политическую. Все было мертво въ степи,

---

[1]) v. Richthofen, l. c. S. 568 f. см. также Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 1876. S. 93 f.

[2]) Quatremère, Mémoires sur l'Égypte. v. II. p. 291.

[3]) Briefwechsel mit Berghaus. B. II. S. 30.

но стоило сдѣлать еще одинъ шагъ и путешественникъ стоялъ на краю крутого обрыва возвышенной Азіи и ему улыбалась самая роскошная жизнь». Насколько Пумпелли могъ прослѣдить великую стѣну по направленію къ западу, этотъ обрывъ обладалъ выступами и заливами, точно какъ будто бы здѣсь море когда-то работало надъ крутымъ берегомъ. Дѣйствительно, сѣверо-восточныя провинціи Китая представляютъ собою по большей части юную наносную равнину, частью же лёсъ, и почва ихъ считается сплошь за весьма плодородную.

Къ этимъ хорошимъ качествамъ почвы присоединяется еще рѣдкое преимущество метеорологическаго характера, а именно то, что здѣсь къ началу лѣта падаютъ правильные и обильные дожди муссоновъ, которые слѣдуютъ за теплою и сухою весною и, оживляя растительный міръ въ періодъ его роста, какъ бы приносятъ ему сокровища тропической области [1]). Имъ Китай обязанъ тѣмъ, что бамбукъ, тростникъ котораго имѣетъ столь много примѣненій и въ домашней жизни, заходитъ въ Китаѣ столь далеко на сѣверъ, что еще сѣвернѣе мы его встрѣчаемъ только на однихъ японскихъ островахъ. Каналы, которые прорѣзываютъ равнину, свидѣтельствуютъ далѣе, что страна могла быть орошена безъ большихъ затрудненій. Въ мучнистыхъ плодахъ въ Китаѣ, вѣроятно, никогда не было недостатка, точно также они могли безпрепятственно распространяться здѣсь, какъ культурныя растенія. Какъ главное зерновое растеніе древняго государства Платъ [2]) обозначаетъ два злака, схожія съ просомъ Milium globosum, Panicum verticillatum, затѣмъ Holcus sorghum и прежде всего пшеницу. Рисъ становится главнымъ полевымъ плодомъ лишь въ южной половинѣ и, кромѣ того, поздно достигъ Китая. Лишь на югѣ, приблизительно подъ 30° ш., начинается культура чая. Въ пользу того, что китайцы не отказывались упорно отъ даровъ, приносимыхъ чужеземцами, говоритъ, что они приняли рожь, овесъ и гречиху, при посредничествѣ монгольскихъ, или, что вѣроятнѣе, тюркскихъ племенъ, а со времени открытія Америки ввели у себя маисъ, картофель и табакъ. Помимо этого въ древнемъ государствѣ встрѣчаются еще горохъ и бобы, огурцы и дыни, лукъ и парей. Встрѣчались также и главнѣйшія домашнія животныя Стараго Свѣта: корова, овца, лошадь, свинья, курица, и собака. Недостаетъ въ этомъ спискѣ верблюда, осла и козы. Быть можетъ, опасенія буддистовъ были причиною того, что рогатый скотъ рѣдко служитъ пищей; поразительнымъ образомъ въ Китаѣ нѣтъ и молочнаго хозяйства. Основу мясной пищи Китая составляетъ свиное мясо, причемъ, какъ мы кстати напомнимъ, китайскія свиньи проис-

---

[1]) Grisebach, Die Vegetation der Erde. B. I. S. 489 ff.

[2]) Nahrungsweise der alten Chinesen. Ausland. 1869. S. 1212.

ходятъ отъ другого дикаго вида (Fus indicus, Pallas), чѣмъ европейская домашняя свинья[1]); поэтому, вѣроятно, что свиньи были самостоятельно приручены китайцами.

Въ Китаѣ такимъ образомъ уже существовали или же рано могли появиться какъ животныя, достойныя прирученія, такъ и питательныя растенія. Но это, равно какъ и вышеупомянутыя благопріятныя условія для земледѣлія и существованія рудныхъ сокровищъ, и составляло все то, что страна сама по себѣ дала для развитія китайской культуры. Міровое положеніе страны оказалось выгоднымъ лишь по сколько оно на тысячелѣтіе предоставило китайцамъ возможность покойнаго развитія, прежде чѣмъ имъ пришлось опасаться вмѣшательства со стороны болѣе сильныхъ народовъ. Они были окружены со всѣхъ сторонъ сосѣдями, одинаковаго съ ними происхожденія, которыхъ они уже рано превосходили по своей культурѣ. Вторженія кочевыхъ ордъ лишь на короткое время прерывали равномѣрный ростъ ихъ, такъ какъ побѣдоносные чужеземцы на тронѣ вскорѣ преклонялись предъ духовнымъ превосходствомъ народа, подвластнаго ему. Монголы и манджуры могли стать основателями династій, но въ Китаѣ изъ-за этого ничто не измѣнялось, кромѣ имени владѣтельнаго дома.

Трудолюбіе и любовь къ многочисленному потомству были причиною того, что китайцы вскорѣ разрослись въ народъ, численностью, быть можетъ, въ 400 милліоновъ душъ. Въ виду такого сгущенія населенія соціальное упорядоченіе стало необходимостью. Всякій приростъ населенія на данномъ пространствѣ заставляетъ человѣка стремиться къ дальнѣйшему развитію своихъ общественныхъ инстинктовъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ безопасности жизни и имущества, соблюденія брачной вѣрности, строгой правдивости предъ судомъ, тамъ абсолютно не можетъ процвѣтать болѣе многочисленное общество. Оно должно было бы погибнуть отъ внутреннихъ неурядицъ. Въ чрезвычайно крупныхъ цифрахъ народонаселенія уже само по себѣ лежитъ ручательство въ пользу того, что нравы совершенствуются. Рука объ руку съ этимъ гражданскимъ совершенствованіемъ будутъ идти и успѣхи въ области технической. Тамъ, гдѣ намъ приходится считаться съ тысячелѣтіями и съ милліонами людей, тамъ, конечно, и случай играетъ большую роль, какъ отецъ изобрѣтеній. Онъ наводитъ на искусные пріемы и непрестанно обогащаетъ сокровищницу изобрѣтеній. Неизбѣжно, поэтому, было то, что китайцы, которыхъ уже два тысячелѣтія до Христа насчитывались милліоны, могли подняться въ техническихъ искусствахъ на высоту, которая намъ еще и понынѣ внушаетъ удивленіе.

На этомъ, однако, они и остановились. Мы всюду замѣчаемъ,

[1]) v. Nathusius, Der Schweineschädel. S. 175.

что китайцы не поднялись выше извѣстной ступени духовнаго развитія. Они самостоятельно изобрѣли собственную письменность, но дошли лишь до знаковъ для слоговъ, а не до звуковъ; давно уже они были знакомы съ печатаньемъ при помощи пластинокъ, но они оставили подвижныя литеры, которыми такъ рано начали было пользоваться. Они знакомы были съ порохомъ, но никогда не знали огнестрѣльнаго оружія [1]). Они изобрѣли счеты, но не дошли до значенія цифръ по ихъ мѣсту. Они наблюдали цѣлыя тысячелѣтія за астрономическими явленіями, но понятіе о зодіакѣ было принесено имъ извнѣ.

Карлъ Риттеръ неоднократно задавался мыслью о томъ, что ходъ исторіи культуры былъ бы иной, еслибы имперія Китайская и Римская пришли въ болѣе близкое соприкосновеніе. Оріенталистъ Рено, долголѣтній предсѣдатель азіатскаго общества въ Парижѣ, старался насъ убѣдить въ своемъ послѣднемъ сочиненіи въ томъ, что въ Римѣ уже въ эпоху первыхъ императоровъ толковали о предстоящемъ сближеніи съ Китаемъ, точно такъ же, какъ нынѣ, напримѣръ, печатается не мало лишнихъ книгъ о столкновеніи британскаго и русскаго владычества въ глубинѣ Азіи. Вѣроятно, однако, что представленія о возможныхъ послѣдствіяхъ культурнаго обмѣна между римско-китайскими имперіями были слишкомъ преувеличены. Для Европы въ результатѣ этихъ столкновеній оказалось бы лишь то, что культура шелковичныхъ червей вошла бы въ употребленіе на нѣсколько столѣтій ранѣе.

Гораздо полезнѣе могло бы быть такое соприкосновеніе для Китая. Обособленіе его въ восточной Азіи, хотя и благопріятное для мирнаго роста въ прошлыя времена, стало грознымъ рокомъ для будущности. Почти дословно примѣнимо здѣсь то, что высказалъ Адольфъ Бакмейстеръ по отношенію къ южно-африканскимъ народамъ: «Когда вопросъ идетъ о развитіи первоначальныхъ задатковъ народа въ исторіи, то велика разница въ томъ, сталкивается ли, препирается ли и борется этотъ народъ съ народами исключительно или почти исключительно равными ему, или же исторія даетъ ему возможность и даже принуждаетъ его къ тому, чтобы онъ выступилъ на арену въ состязаніе съ чуждыми силами и въ освѣжительной борьбѣ съ величинами вѣчно мѣняющимися обосновалъ свое существованіе, расширилъ, углубилъ его, а быть можетъ и почетно лишился его» [2]).

Едва ли кто можетъ относиться къ культурнымъ успѣхамъ китайцевъ съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ авторъ. Среди всѣхъ народовъ, поднявшихся на высокую ступень культуры, они менѣе

---

[1]) Китайское выраженіе для пушки есть чужеземное слово, заимствованное съ запада.

[2]) Ausland. 1871. S. 580.

всего обязаны чуждымъ вліяніямъ; мы, т. е. европейцы, и преимущественно сѣверные европейцы, были до XIII столѣтія обязаны почти всѣмъ, за исключеніемъ нашего языка, поученію со стороны чуждыхъ народовъ. Мы—воспитанники народовъ, погребенныхъ исторіей, китайцы—автодидакты. Но если мы сравнимъ ходъ нашего развитія съ ихнимъ, то мы придемъ къ сознанію того, чего недостаетъ имъ и на чемъ основано наше величіе. Со времени нашего духовнаго пробужденія, со времени того, какъ мы выступили какъ множители культурныхъ сокровищъ, мы неусыпно и въ потѣ лица своего искали лишь одну вещь, о существованіи которой китайцы не имѣютъ ни малѣйшаго понятія и за которую они едва ли бы дали чашку съ рисомъ. Эту вещицу невидимку мы называемъ причинностью. Мы удивлялись безчисленному множеству изобрѣтеній китайцевъ и заимствовали ихъ у нихъ, но мы не обязаны имъ ни одной теоріей, ни однимъ болѣе глубокимъ взглядомъ на соотношенія и ближайшія причины явленій.

3. Корейцы и японцы.

Обитатели полуострова Кореи и схожіе съ ними обитатели архипелага Ріукіу (или Лу-чу) и архипелага Японскаго обладаютъ тѣми же примѣтами монгольской расы, какъ и народы, разобранные нами въ предыдущемъ отдѣлѣ. При индексѣ ширины въ 80 японцы принадлежатъ къ мезоцефаламъ, а иногда даже къ брахицефаламъ, высота же черепа у нихъ почти такая же, какъ ширина [1]). Тому, чтобы поставить ихъ въ ту же группу, какъ и китайцевъ и монголовъ дальней Индіи, препятствуютъ, главнымъ образомъ, ихъ многосложные языки. Въ лингвистическомъ отношеніи они близко стоятъ къ Алтайскому типу, причемъ общимъ у нихъ является болѣе легкое соединеніе элементовъ рѣчи и другіе пріемы образованія словъ. Въ этихъ-то основахъ своихъ языки японскій и корейскій настолько совпадаютъ, что можно было бы допустить для обоихъ языковъ одно общее происхожденіе; до сихъ поръ, однако, не найдено ни одного факта, который бы доказывалъ, что они дѣйствительно должны быть общаго происхожденія [2]).

Японцы вступили въ страну, обитаемую ими теперь, со стороны материка и притомъ, весьма вѣроятно, со стороны Кореи, такъ какъ они распространялись по своимъ островамъ, начиная съ юго-запада [3]). На сѣверѣ острова, который мы ошибочно на-

---

[1]) Baelz, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. S. 20.
[2]) Whitney, Language and the study of language. p. 329.
[3]) Rein, Japan. Bd. I. Leipzig. 1881. S. 452.

зываемъ по имени всего японскаго государства Ниппонъ, еще въ началѣ нашего лѣтосчисленія существовалъ дикій народъ, пренебрегавшій всякимъ уходомъ за волосами [2]); быть можетъ, это были айносы, которые здѣсь слились съ японцами, тогда какъ на островѣ Іезо и на болѣе сѣверныхъ островахъ они имъ подчинились лишь въ послѣднія столѣтія. На японцахъ народовѣдѣніе также не можетъ долго останавливаться. Несомнѣнно, что они представляютъ собою народъ, высокодаренный въ духовномъ отношеніи и быстро усвоившій себѣ преимущества чуждой культуры. Уже въ 1860 году, слѣдовательно, едва какихъ нибудь шесть лѣтъ послѣ открытія доступа въ Японію для народовъ европейскихъ и сѣверо-американскихъ, пароходъ съ одними только японскими матросами и подъ командою японцевъ прошелъ по Тихому океану въ Санъ Франсиско и обратно. Тѣмъ не менѣе письменная исторія ихъ, начинающаяся лишь съ VII или VIII столѣтія по Р. X., даетъ сколько нибудь достовѣрныя извѣстія развѣ только съ эпохи основателя государства Джимму въ VII столѣтіи до Р. X.[1]), а культуру свою они до 1854 года всегда заимствовали у Китая. Но они самостоятельно развивали далѣе то, что они получали. Такъ, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ ихъ изобрѣлъ около 750 года по Р. X. знаки для слоговъ изъ 47, заимствованныхъ у китайцевъ, но упрощенныхъ знаковъ, тогда какъ слова китайскаго происхожденія, перешедшія въ японскій языкъ въ большомъ количествѣ, до сихъ поръ изображаются при помощи древнихъ китайскихъ знаковъ для корней [2]). Многія техническія искусства, заимствованныя у китайцевъ, были своеобразно развиты японцами, такъ, обжиганіе фарфора и выдѣлка стали, въ особенности же доведенное до высшей степени совершенства производство лакированныхъ деревянныхъ издѣлій и бронзовыхъ вещей, отличающихся большимъ вкусомъ. Юморъ и шутливость ихъ выражаются въ каррикатурахъ, которыя при всей живости своей и замѣчательной наблюдательности, страдаютъ лишь неправильнымъ рисункомъ. У нихъ однихъ среди всѣхъ азіатовъ мы встрѣчаемъ весьма щекотливыя понятія о рыцарской чести, напоминающей намъ испанскій «пундоноръ». Но и помимо этого, они среди всѣхъ монголоподобныхъ народовъ ближе всего стоятъ къ людямъ Запада по своимъ воззрѣніямъ и опять-таки самымъ благопріятнымъ образомъ отличаются отъ китайцевъ своею чистоплотностью, а въ послѣднее десятилѣтіе не менѣе того и своимъ стремленіемъ подражать нашей западной культурѣ; при этомъ, однако, у нихъ слишкомъ часто обнаруживается недостатокъ въ выдержкѣ и основательно-

---

[1]) Rein, l. c. S. 248.
[2]) Ibid. S. 244 f.
[3]) Ibid. S. 254, 459—464.

сти, необходимыхъ для того, чтобы, отдѣлавшись отъ внѣшности, проникнуть въ самую суть дѣла.

Обитатели Кореи точно также обязаны китайцамъ своей современной культурой; о древнѣйшей культурѣ ихъ у насъ нѣтъ свѣдѣній. Уже почти три столѣтія, какъ корейцы сходятся съ китайцами лишь три раза въ годъ во время ярмарокъ и, притомъ, въ незначительныхъ толпахъ у такъ называемыхъ корейскихъ воротъ. Это простые ворота, черезъ которые только и могутъ пройти для международныхъ сношеній посольства и посланцы съ письмами; затѣмъ путешественники пересѣкаютъ ту, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, совершенно безлюдную полосу въ 50—90 километровъ, которая раздѣляетъ оба государства. Фердинандъ фонъ-Рихтгофенъ видѣлъ у этихъ воротъ во время ярмарки нѣсколько сотенъ корейцевъ; они казались лучше сложенными, чѣмъ большинство китайцевъ, цвѣтъ кожи ихъ былъ болѣе свѣтложелтый, одежда ихъ была безупречно бѣлая, черные волосы подобраны въ пучекъ на темени, покрытомъ тонкимъ чернымъ рѣшетчатымъ плетеніемъ изъ камыша, на эти плетенія опять-таки были напялены шляпы изъ того же матеріала, съ широкими полями, изящно завязанныя ниткою изъ бусъ подъ подбородкомъ [1]). Корейская промышленность особенно отличается въ производствѣ подобныхъ рѣшетчатыхъ плетеній изъ камыша и замѣчательно крѣпкой бумаги [2]). Корейцы стоятъ ближе къ японцамъ и далѣе отъ китайцевъ не только по языку, такъ что, напримѣръ, кореецъ выговариваетъ лишь одинъ *р*, а *л* не выговариваетъ [3]), но и по важнымъ физическимъ и духовнымъ качествамъ. Такъ, у мужчинъ уже съ 20 года ростетъ борода и при этомъ она бываетъ довольно длинной, хотя и остается рѣдкой, тогда какъ у 35-лѣтняго китайца лишь рѣдко показывается первый пушекъ. По росту кореецъ выше японца, осанка его не такая вялая, какъ у китайца, физіономія скорѣе японская, чѣмъ китайская, и довольно привлекательна, въ особенности у высшихъ сословій; простой народъ, въ виду крайне рѣзкой розни между классами въ Кореѣ, отличается, напротивъ того, весьма невыгодно уже по внѣшности своей—вздернутыми носами и сильно выдающимися скулами. Что касается чистоплотности, бойкости ума, интереса къ новизнѣ и рыцарскому характеру, то корейцы стоятъ по меньшей мѣрѣ на одномъ уровнѣ съ японцами [4]).

---

[1]) v. Richthofen, Zeitschrift f. Erdkunde. Berlin. 1870. S. 320 f.
[2]) Oppert, Ein verschlossenes Land. Leipzig. 1880. S. 158 f.
[3]) Ibid. S. 146.
[4]) v. Richthofen, l. c.

4. Монголоподобные народы на сѣверѣ Стараго Свѣта[1]).

Страну отъ Охотскаго залива до европейской Лапландіи населяютъ, помимо русскихъ, проникнувшихъ на Востокъ, племена, промышляющія охотою, рыболовствомъ и скотоводствомъ; съ тѣхъ поръ какъ мы получили возможность слѣдить за исторіей этихъ племенъ, они постоянно мѣняютъ свои мѣстожительства и, такимъ образомъ, перемѣшиваются. Неоднократно среди нихъ появлялись завоеватели, которымъ удавалось слить эти безначальныя орды въ одну дружно дѣйствовавшую массу. Вопросъ о томъ, обитали ли въ этомъ обширномъ пространствѣ народы различнаго происхожденія, — нельзя нынѣ рѣшить ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. Прежнія отличія во всякомъ случаѣ изгладились, благодаря постоянному смѣшенію крови; поэтому мы встрѣчаемъ въ тѣлесныхъ примѣтахъ ихъ всѣ переходныя ступени отъ строго монгольскихъ признаковъ до абсолютнаго соотвѣтствія съ типомъ культурныхъ обитателей Запада. Народная группа эта, названная Кастреномъ алтайцами, тѣсно примыкаетъ къ восточнымъ и юго-восточнымъ азіатамъ. Цвѣтъ кожи ихъ желтый или коричнево-желтый; волосъ на головѣ валообразный, прямой и черный. Растительность на бородѣ и тѣлѣ очень скудная или совершенно отсутствуетъ; глаза большею частью косо поставлены, скулы сильно выдаются, носъ плоскій, черепъ очень широкій и поразительно низкій. Чѣмъ далѣе мы, однако, прослѣдуемъ за сѣверными азіатами на западъ, тѣмъ болѣе умаляются монгольскія примѣты ихъ. Тогда какъ самоѣды по облику своему походятъ на тунгусовъ, остяки похожи на финновъ и на русскихъ [2]).

Въ виду такихъ обстоятельствъ намъ остается лишь распредѣлить эту группу человѣчества, какъ это сдѣлалъ Александръ Кастренъ, по языку на пять большихъ вѣтвей, а именно: на тунгусовъ, собственно монголовъ, тюрковъ, финновъ и самоѣдовъ. Къ счастью, строеніе языка у всѣхъ этихъ народовъ въ общихъ чертахъ вполнѣ тождественное. Опредѣленіе значенія корней выполняется такимъ образомъ, что въ концѣ приставляется второй корень, слѣдовательно, посредствомъ суффиксовъ. Префиксы вовсе не существуютъ. Къ этому присоединяется еще нѣкоторое число общихъ корней, но они, однако, не столь многочисленны, чтобы служить доказательствомъ въ пользу существованія общаго первоначальнаго языка, такъ какъ они столь же хорошо могли быть

---

[1]) Для этого и для слѣдующаго отдѣла можетъ быть рекомендована этнографическая карта Азіатской Россіи въ Petermanns Mitteilungen. 1877 (таблица I).

[2]) Палласъ, Путешествіе, т. III, стр. 90. Aubel, Ein Polarsommer. S. 258.

пріобрѣтены путемъ позаимствованія. Наконецъ, этимъ языкамъ свойственны болѣе или менѣе строгіе законы благозвучія. На языкѣ мокшы, положимъ, гармонія гласныхъ не развита въ такой степени, какъ въ языкѣ тюркскомъ или финскомъ, или, быть можетъ, она утрачена, благодаря чуждому вліянію, тѣмъ не менѣе здѣсь все еще сохранились ясные слѣды этихъ звуковыхъ законовъ [1]). Одна и та же согласная не можетъ стоять въ началѣ и въ концѣ слова, а гласная корня опредѣляетъ гласную окончанія [2]). Конечно, эти несомнѣнно поразительныя соотвѣтствія могли развиться и въ болѣе позднее время, но еслибы кто-либо сталъ это утверждать, то ему пришлось бы сначала привести доказательства въ пользу своего мнѣнія. Общее происхожденіе всѣхъ этихъ языковъ не обосновано такъ прочно, какъ это, напримѣръ, можно было бы сказать относительно языковъ арійской группы; сомнѣніе возбуждала въ иныхъ изслѣдователяхъ въ особенности та пропасть, которая лежитъ между языками монгольскими и манджурскими [3]). Съ другой стороны, нельзя упустить изъ виду того, что ни одинъ изъ этихъ народовъ не имѣетъ древней литературы. Будь у насъ возможность сравнить эти языки въ ихъ первоначальномъ видѣ, мы съ легкостью выяснили бы себѣ, имѣемъ ли мы право или нѣтъ разсматривать ихъ какъ одно цѣлое.

Къ тунгусской вѣтви этой группы народовъ принадлежатъ прежде всего манджуры, давшіе въ 1644 года, какъ побѣдители, китайскому государству свою династію. Родственнымъ имъ тунгусскимъ племенамъ они дали имя орочоновъ, т. е. оленеводовъ, отъ тунгусскаго слова оронъ—сѣверный олень [4]). Нѣкоторые тунгусы называютъ себя бойе, другіе донки, что обозначаетъ люди; тунгусскіе обитатели побережій Охотскаго моря называются ламутами, отъ ламу—море. Далѣе всѣхъ тунгусовъ на западѣ, а именно между Енисеемъ и Тунгускою, расположились чапогиры, далѣе всѣхъ проникли на сѣверъ, а именно до губы Хатангской у Ледовитаго океана, другія орды тунгусовъ. Когда-то тунгусы доходили до крайняго сѣверо-востока, гдѣ мысъ Шелагскій къ востоку отъ устья Колымы до сихъ поръ сохранилъ имя исчезнувшаго племени шелаговъ [5]). Но и въ настоящее время, когда чукчи и, главнымъ

---

[1]) Ahlquist, Mokscha-mordwinische Grammatik. Petersburg. 1861. S. 3.

[2]) Castrén, Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker, herausgb. v. Anton Schiefner. Petersburg. 1857. S. 18.

[3]) Whitney, Language. p. 315. Сравни также Schott, Abhandlungen der Berliner Akademie. 1869. S. 267, 285.

[4]) Русскіе обозначаютъ какъ орочоновъ четыре весьма малочисленныхъ тунгусскихъ племени на сѣверъ отъ Нерчинска, между Нерчею и Каренгою, которыя также живутъ по преимуществу оленеводствомъ. Globus. B. XXXVII. 1880. S. 215.

[5]) Hiekisch, Die Tungusen. St.-Petersburg. 1879. S. 43 f.

образомъ, якуты съузили районъ ихъ распространенія, они все еще занимаютъ въ Сибири бо̀льшій участокъ, чѣмъ какой бы то ни было другой народъ, распространяясь отъ Енисея до Камчатки и Кореи. Ничто не говоритъ за то, чтобы эти народы способствовали культурѣ человѣчества, весьма вѣроятно, однако, что китайцы научились кой-чему у тунгусовъ изъ того, что мы теперь приписываемъ ихъ собственной изобрѣтательности.

Вторую вѣтвь сѣверныхъ азіатовъ составляютъ монголы. Ихъ иногда называютъ татарами, а иногда, слѣдуя извѣстной игрѣ словъ св. Людовика, тартарами. Это обозначеніе должно быть вычеркнуто изъ народовѣдѣнія, ибо имъ столь часто злоупотребляли и оно получило столько толкованій, что намъ приходится каждый разъ заключать по второстепеннымъ обстоятельствамъ, а нерѣдко даже и прямо угадывать, слѣдуетъ ли понимать подъ именемъ татаръ тюркскія или монгольскія народности. Самое имя монголовъ оставалось долгое время весьма неопредѣленнымъ въ терминологіи народовѣдѣнія. У насъ даже есть списокъ ордъ, которыхъ въ прежнія времена или впослѣдствіи ошибочно называли монголами [1]). Исторія обозначаетъ этимъ именемъ полчища, вторгнувшіяся подъ предводительствомъ Чингисъ-хана и его преемниковъ въ страны Запада; среди нихъ, однако, большинство говорили по-тюркски.

Современное народовѣдѣніе причисляетъ къ монголамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова лишь четыре вѣтви: восточныхъ монголовъ, калмыковъ, бурятъ и хазаровъ. Подъ восточными монголами мы разумѣемъ тѣхъ, которыхъ первоначально китайцы прозвали въ насмѣшку тата, впослѣдствіи же, а именно съ VIII столѣтія, они назывались монгу (монголы [1]). Они обитаютъ въ восточной половинѣ Гоби и распадаются на двѣ орды, шара, расположенныя на югѣ, и сѣверные сосѣди ихъ калка. Какъ племенамъ, лишеннымъ исторіи, мы не можемъ имъ приписать никакихъ культурныхъ заслугъ. Слѣдующая вѣтвь—калмыки [2]), они называли себя прежде ослётъ [3]), а нынѣ называются также и дурбанъ ойратъ, т. е. четыре союзника. Имена этихъ четырехъ ордъ слѣдующія: джунгаръ, тургутъ, хошотъ, турбетъ (дурботъ). Въ 1671 году было основано калмыцкое царство, но оно не продержалось и полнаго столѣтія, а подпало подъ власть китайцевъ. Калмыки продолжали свои странствованія до послѣдняго времени. Въ Европейскую Россію они

---

[1]) v. Erdmann, Temudschin der Unerschütterliche. Leipzig. 1862. S. 168.

[2]) Castrén, Vorlesungen. S. 37.

[3]) Это имя производится отъ тюркскаго слова калимакъ, т. е. отщепенцы или отставшіе, или же отъ монгольскаго слова голаимакъ, т. е. огненная орда, или же, наконецъ отъ калмукъ—огненные люди. Liadoff, Journal of the Anthrop. Institute. v. I, p. 401.

[4]) Bergmann, Streifereien unter den Kalmücken. B. I. S. 122.

прибыли лишь въ 1616 году, а оттуда часть ихъ двинулись въ 1771 году, при несказанныхъ опасностяхъ и бѣдствіяхъ, обратно въ Китайскую имперію. Нѣкоторыя орды перешли даже за южный край Гоби [1].

Лишь по языку отличаются отъ нихъ буряты, которые уже при Чингисъ-ханѣ расположены были у Байкальскаго озера и въ окрестностяхъ его, и въ 1644 году не оказали казакамъ особаго сопротивленія. Всѣ эти три вѣтви монгольскаго народа приняли буддизмъ, не отказавшись, однако, отъ шаманистическихъ обрядностей. Въ общемъ, эти племена отличаются флегматичностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и добродушіемъ. Тѣмъ удивительнѣе, что среди нихъ могли появиться личности, подобныя Чингисъ-хану, ставшему, несмотря на ту мелкую среду, изъ которой онъ вышелъ, покорителемъ міра.

Далеко отодвинуты отъ прочихъ своихъ монгольскихъ сродичей, хазары или хезары, кочующіе, какъ пастухи, между Гератомъ и Кабуломъ и говорившіе еще во времена султана Бабера по-монгольски [2]. Съ другой стороны и черты лица ихъ сохранили настолько рѣзко выраженный монгольскій типъ, что путешественники никогда не сомнѣвались въ ихъ этнографическомъ положеніи. Хазары распадаются на племена западныя и восточныя, изъ которыхъ первые сунниты, а вторые шіиты. Западныхъ хазаръ называютъ иногда аймакъ, однако же, это слово обозначаетъ лишь орду [3], а такъ какъ оно примѣняется и къ другимъ монгольскимъ племенамъ, то не слѣдовало бы его употреблять долѣе въ народовѣдѣніи. Хазары прибыли въ Иранъ какъ воины Чингисъ-хана, однако, они уже давно приняли иранскій языкъ за исключеніемъ лишь небольшой группы, живущей въ малодоступныхъ горахъ близъ Герата и занимающейся выжиганіемъ угля [4].

Тунгусы и монголы не очень многочисленны, а многія отрасли ихъ даже вымираютъ. Въ совершенно иныхъ условіяхъ находится третья вѣтвь сѣверо-азіатской группы, тюрки. По древнимъ восточнымъ преданіямъ, одинъ изъ восьми сыновей Іафета назывался Тюркомъ. Онъ жилъ въ области Или и Иссыкъ-Куля, а отъ одного изъ его потомковъ происходятъ близнецы Татаръ и Монголъ. Подобныя преданія должно разсматривать какъ попытки къ этнографической классификаціи, тогда какъ, съ другой стороны, они свидѣтельствуютъ намъ о томъ, въ какомъ близкомъ родствѣ другъ съ другомъ находятся, по собственному своему мнѣнію,

---

[1]) Послѣ паденія династіи Юенъ толпа калмыковъ, состоящая изъ джунгаровъ, тургутовъ и хошодовъ двинулась къ Кукунору. Howarth, Journal of the Anthrop. Institute. v. I. p. 232.

[2]) Spiegel, Erânische Altertümer. B. I. S. 344.

[3]) Castrén. l. c. S. 42.

[4]) Vámbéry, Ursprung der Magyaren. Leipzig. 1882. S. 199.

обитатели Центральной Азіи. Западные тюрки въ такой степени смѣшаны съ арійскою и семитическою кровью, что основные тѣлесные признаки ихъ почти окончательно исчезли, лишь языкъ еще указываетъ на ихъ первоначальное происхожденіе. Туркмены, ўзбеги, ногайцы и киргизы, напротивъ того, въ значительной степени приближаются къ монголамъ; у бурутовъ и кипчаковъ развѣ только окраска лица нѣсколько иная. Такъ выражается Вамбери, присовокупляя, однако, что монгольскій языкъ отнюдь не вполнѣ соотвѣтствуетъ языку тюркскому въ грамматическомъ отношеніи, хотя онъ и позаимствовалъ почти три четверти своего лексикона у послѣдняго [1]).

Нынѣ мы различаемъ среди тюрковъ слѣдующія народности: уйгуровъ, узбеговъ, османовъ, якутовъ, туркменовъ, ногайцевъ, басіановъ, кумыковъ, каракалпаковъ и киргизовъ. Одинъ изъ тюркскихъ хакановъ, котораго византійцы называли Дизабуломъ и резиденція котораго находилась въ Таласѣ, у рѣки того же имени, невдалекѣ отъ современнаго Аулье-Ата, у западнаго края высокаго хребта Александра [2]), сталъ намъ извѣстенъ, благодаря путешествію греческаго посла Земарха въ 569 году по Р. Х. [3]). Это древнее тюркское государство тукіусовъ, простиравшееся отъ Каспійскаго моря до Кореи, до великой китайской стѣны и даже до Тибета [4]), распалось еще въ томъ же столѣтіи; уйгуры, расположенные по обѣимъ сторонамъ восточнаго Тянь-Шаня и бывшіе подъ ихъ властью, стали вновь свободными. Эти уйгуры, которыхъ китайцы нынѣ называютъ чуй-чуями, въ виду ихъ неумѣнья выговаривать букву *р*, представляютъ собою достойный уваженія культурный народъ, у котораго сохранились слѣды ученія Зороастра, хотя впослѣдствіи они приняли буддизмъ [5]), а затѣмъ и исламъ. По китайскимъ лѣтописямъ мы знакомимся съ уйгурами уже со второго столѣтія до Р. Х.; уже тогда они были самымъ передовымъ изъ тюркскихъ народовъ и основали на восточномъ склонѣ Тянь-Шаня государство, существовавшее продолжительное время, тогда какъ родственныя имъ орды остались на прежней родинѣ ихъ въ области Орхона и Селенги [6]). Въ V столѣтіи по Р. Х. у нихъ имѣлись собственныя письмена и литература, въ XIII столѣтіи они служили писцами у царившихъ тогда надъ всѣмъ міромъ монголовъ, которые даже приняли ихъ алфавитъ [7]);

---

[1]) Vámbéry, Geschichte Bochara's. B. I. S. 130.

[2]) v. Richthofen, China. B. I. S. 543.

[3]) Menandri excerpta de legat. Corpus script. Hist. Byzant. ed. Niebuhr. v. I. p. 295—302, 380—384.

[4]) v. Richthofen, l. c. S. 526.

[5]) Stanislas Julien, Journal asiatique. Paris. 1847. p. 58.

[6]) v. Richthofen. China. S. 49.

[7]) Ibid. S. 602 f.

начиная съ IX столѣтія, когда китайскій императоръ призвалъ ихъ въ собственную свою страну для защиты ея отъ вторженія хищныхъ западныхъ сосѣдей Китая, уйгуры оставались тамъ по выполненіи своей задачи; обособившись болѣе или менѣе строго отъ китайцевъ, они распространились по всему сѣверному Китаю, въ особенности же по сѣверо-западнымъ областямъ этого государства. Въ настоящее время ихъ тамъ, по мнѣнію Рихтгофена, никакъ не менѣе одного милліона [1]). Самою крайнею западною точкою ихъ пребыванія является въ настоящее время оазисъ Гами или Хами, близъ восточнаго конца Тянь-Шаня; здѣсь они сами себя называютъ таранчами, но смѣшались съ монголами и восточными туркестанцами [2]). Въ западномъ Туркестанѣ мы находимъ нынѣ узбеговъ, тюркское племя, называющее себя такъ по имени Узбега, одного изъ властителей Золотой орды (1312—1342). Они не остались безъ примѣси монгольской крови. При вступленіи своемъ въ исторію, они обитали на сѣверномъ прибрежьѣ Каспійскаго моря; въ эпоху позднѣйшихъ Тимуридовъ они распространились въ области Сыръ-Дарьи [3]), съ XVI столѣтія они подчинили себѣ Туранъ и еще нынѣ составляютъ господствующую народность въ ханствахъ Хивѣ и Бухарѣ. Изъ той же области вышли и сельджуки, жившіе еще около 1030 года по Р. Х. въ нынѣшней туркменской степи, прежде чѣмъ они направились въ страны запада и, подъ именемъ османовъ, выступили побѣдителями въ трехъ частяхъ свѣта.

Разсказываютъ, хотя это едва ли не преувеличено, что константинопольскій османъ можетъ легко объясняться съ якутомъ съ береговъ Лены. Вѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что отрасли турецкаго языка обнаруживаютъ на этомъ громадномъ пространствѣ менѣе различій, чѣмъ можно было бы ожидать. О томъ, насколько якуты закалены, мы говорили уже выше [4]). Американскій путешественникъ Кеннанъ описываетъ ихъ не только какъ людей трудолюбивыхъ, но прибавляетъ, что среди всѣхъ туземцевъ Сибири они одни не уменьшаются въ числѣ, а напротивъ того, увеличиваются. Въ то время, когда Эрманъ пребывалъ въ Сибири [5]), языкъ ихъ сталъ общимъ разговорнымъ языкомъ для путешественниковъ и торговцевъ, для русскихъ, тунгусовъ и бурятъ на пространствѣ отъ Иркутска до Охотска и съ Ледовитаго океана до китайской границы. Впрочемъ, у тунгусовъ на Ленѣ сохранилось еще преданіе о томъ, что якуты явились лишь позднѣй-

---

[1]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1873. Verhandlungen. S. 39 f.

[2]) Пржевальскій, третье путешествіе въ Центральную Азію. Спб. 1883, стр. 71.

[3]) Vámbéry, Geschichte Bocharas. B. II. S. 35 f.

[4]) Смотри выше, стр. 20.

[5]) Reise um die Erde. Berlin. 1848. B. III. S. 51.

шими пришельцами въ Восточной Сибири и въ кровавой борьбѣ отняли у тунгусовъ ту область, въ которой они затѣмъ распространились [1]).

Пятую изъ здѣсь перечисленныхъ отраслей составляютъ туркмены, живущіе въ степяхъ и пустыняхъ къ востоку отъ Каспійскаго моря и къ югу отъ Аральскаго озера; они прославились какъ охотники на рабовъ, и, будучи прекрасными наѣздниками, нападали на поселенія Хорассана, а въ прежнія времена тревожили, какъ морскіе разбойники, на своихъ лодкахъ и обитателей Мазендеранскаго побережья, пока русскіе не положили предѣла этому позорному промыслу. Туркмены снабжали рабами базары въ Хивѣ, Бухарѣ и Коканѣ и способствовали, такимъ образомъ, постоянному смѣшенію турецкой и иранской крови. Подобныя смѣшенія продолжались, вѣроятно, съ древнѣйшихъ временъ, ибо когда тюркскія племена подчинили себѣ Кашгарію, Фергану и Харезмію, они встрѣтили тамъ древне- ерсидское городское населеніе; это таджики современнаго народовѣдѣнія, которыхъ прежніе путешественники называли также и сартами, тогда какъ Робертъ Шау указывалъ на то, что не слѣдуетъ смѣшивать эти двѣ народности. Обитатели Кашгаріи или Тарымскаго бассейна, обладаютъ, положимъ, всѣми тѣлесными примѣтами иранскаго происхожденія, хотя они говорятъ по-тюркски; въ послѣднемъ обстоятельствѣ Радловъ усматриваетъ послѣдствіе завоеванія страны уйгурами (что, впрочемъ, исторически уже нельзя доказать [2]). Ранѣе еще и совершенно независимо отъ Шауа, нѣмецкій путешественникъ Г. фонъ-Шлагинтвейтъ отмѣтилъ въ кашгарскомъ городскомъ населеніи отпечатокъ арійскаго происхожденія [3]). Случаи такого рода, когда племена по языку своему занимаютъ иное положеніе, чѣмъ то, которое слѣдуетъ имъ приписать по расовымъ признакамъ, ставятъ народовѣдѣніе въ то же положеніе, въ какомъ находятся минералоги по отношенію къ псевдоморфнымъ явленіямъ. Если, напримѣръ, данный кристаллъ растворился подъ вліяніемъ просачивающейся воды и выносится изъ материнской породы, то другой минералъ можетъ внѣдриться въ пустоту, выполнить ее и явиться псевдокристалломъ. Такъ точно народы могутъ сроднитъся съ языкомъ чуждой расы или, напротивъ того, языкъ можетъ по прежнему неизмѣнно господствовать въ данной области, тогда какъ раса медленно измѣняется, благодаря смѣшенію крови.

Отъ тѣхъ потоковъ народныхъ, которые время отъ времени Центральная Азія высылала въ страны Запада, оставались

---

[1]) Hiekisch, Die Tungusen. S. 42.

[2]) Radloff, Türkstämme Sibiriens und der Mongolei. Leipzig. 1883. S. 19.

[3]) H. v. Schlagintweit. Indien u. Hochasien. B. II. S. 40. Shaw, Reise nach der hohen Tatarei. Jena. 1872. S. 17.

иногда небольшія группы народовъ, а Кавказъ предохранялъ ихъ отъ истребленія въ своихъ возвышенныхъ горныхъ долинахъ и плоскогоріяхъ. Къ такимъ остаткамъ тюркской группы принадлежатъ ногайцы на лѣвомъ берегу Кубани и на Крымскомъ полуостровѣ; затѣмъ басіаны къ востоку и западу отъ Эльбруса, судьбою которыхъ старался насъ заинтересовать Фрешфильдъ, впервые взошедшій на эту гору, наконецъ, кумыки на побережьѣ Каспійскаго моря, къ югу отъ низовьевъ Терека и немного далѣе Дербента. Другое тюркское племя—каракалпаки, или черныя шапки, переселилось изъ прежняго своего мѣстожительства въ Поволжьѣ въ область нижняго теченія Сыръ-Дарьи. Наконецъ, киргизы, то есть три орды, расположенныя на пространствѣ между устьемъ Волги и озеромъ Балхашомъ, совмѣстно съ бурутами, стоятъ ближе всѣхъ другихъ тюркскихъ народовъ, по своимъ тѣлеснымъ примѣтамъ, къ монголамъ, а ихъ родовыя имена, какъ-то: Кипчакъ, Аргынъ, Найманъ свидѣтельствуютъ даже объ ихъ монгольскомъ происхожденіи или, по крайней мѣрѣ, объ ихъ смѣшеніи съ монголами [1]). По объясненіямъ Радлова, имя ихъ составилось такимъ образомъ, что одну изъ ихъ ордъ называли Кыркъ—сорокъ, а другую Джиизъ—сто [2]). Сами себя они называютъ казаками.

Трудно опредѣлить дѣйствительное значеніе тюрко-монгольскихъ племенъ въ исторіи культуры. Конечно, многія изъ этихъ племенъ остались и по сей день кочующими пастухами и, вѣроятно, исчезнутъ, не успѣвъ достигнуть осѣдлости. Достойную вниманія культуру узбеговъ въ Туркестанѣ, равно какъ культуру османовъ въ Европѣ, можно было бы приписать смѣшенію ихъ съ арійскими, а частью и семитическими народностями. Однако же, ранняя культура древнихъ уйгуровъ и способность якутовъ къ гражданственности приводитъ насъ къ тому заключенію, что тюркскія племена, оставшіяся несмѣшанными, уже рано обладали всѣми необходимыми задатками для достиженія высшихъ формъ общежитія. Изобрѣтеніе палатки изъ шкуръ и изготовленіе войлока, разведеніе кобылъ, какъ дойнаго скота, прирученіе овецъ съ курдюками, а можетъ быть и бактрійскаго верблюда,—все это заслуги, которыя, по всей вѣроятности, должны быть отнесены къ Средней Азіи и притомъ къ эпохамъ глубокой древности. Трудно лишь сказать, которой изъ вѣтвей сѣверныхъ азіатовъ принадлежитъ заслуга въ этихъ улучшеніяхъ домашняго хозяйства человѣка.

Четвертую группу тѣхъ народовъ, которыми мы въ настоящую минуту занимаемся, составляютъ племена многообразной финской

---

[1]) Radloff, Türkische Volksliteratur in Südsibirien. Bd. III. St.-Petersburg. 1870. S. XIV.

[2]) Zeitschrift für Erdkunde. Berlin. 1871. S. 505.

группы, которая опять-таки расчленяется на четыре вѣтви, а именно: на угрскую, болгарскую, пермскую и финскую въ тѣсномъ смыслѣ слова. Прародина ихъ лежала отчасти далѣе на востокъ и на югъ отъ нынѣшняго мѣстопребыванія ихъ на Уралѣ и Алтаѣ, вслѣдствіе чего все племя зачастую обозначается именемъ урало-алтайцевъ [1]). Подъ именемъ угровъ Кастренъ соединяетъ остяковъ праваго берега Оби, вогуловъ на восточномъ склонѣ сѣвернаго Урала и мадьяровъ. Что послѣдніе по языку своему принадлежатъ къ финской семьѣ, отмѣчено было уже сто лѣтъ тому назадъ Зайновичемъ, спутникомъ Гелля [2]); болѣе точныя разъясненія относительно мѣста, занимаемаго этимъ языкомъ, даны одной новой грамматикой по сравнительному языковѣдѣнію [3]). Судя по тѣлеснымъ примѣтамъ, а въ особенности по строенію черепа и лица, мадьяры лишь отчасти приходятся сродни финнамъ; въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые отличаются широкимъ черепомъ и широкимъ лицомъ, представляютъ будто бы нѣкоторое сходство съ тавастландцами южной Финляндіи. Но этого нельзя сказать о мадьярскихъ брахицефалахъ съ узкимъ лицомъ или о мезоцефалахъ съ широкимъ лицомъ [4]). Равнымъ образомъ и самый мадьярскій языкъ обнаруживаетъ смѣшанный характеръ; многочисленныя родственныя черты съ нарѣчіями тюркскими [5]), повидимому, указываютъ на то, что къ венгерцамъ дѣйствительно примкнула и тюркская частица. По традиціямъ, это дѣйствительно совершилось, когда мадьяры въ IX столѣтіи проходили въ свое нынѣшнее отечество черезъ южную Россію [6]). Къ болгарской вѣтви нельзя уже причислять придунайскихъ болгаръ, такъ какъ они и по языку и по тѣлеснымъ примѣтамъ принадлежатъ къ славянской семьѣ и вполнѣ ассимилировали остатки прежнихъ средневѣковыхъ болгаръ. Въ то время, когда приволжскіе болгары сохранили свою самостоятельность до XIII столѣтія, а свою національность до окончательнаго покоренія ихъ московскими царями, дунайскіе болгары утратили свой языкъ уже въ X столѣтіи, а свою самостоятельность въ началѣ XI [7]). Впрочемъ, судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, можно еще сильно сомнѣваться въ томъ,

---

[1]) Сравни карту миграціи у Уйфальви «Migrations des peuples touraniens». Paris. 1873. p. 120, 130.

[2]) Зайновичъ напечаталъ въ 1770 году книгу подъ заглавіемъ: «Idioma Ungarorum et Lapponum idem esse».

[3]) Weske, Untersuchungen zur vergleichenden Grammatik des finnischen Sprachstammes. Leipzig. 1872.

[4]) Kollmann, Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien. 1881 Bd. XI. S. 7.

[5]) Vámbéry, Ursprung der Magyaren. S. 235—257.

[6]) Constantinus Porphyrogenitus, De administrando imperio. Cap. 29.

[7]) Rösler, Romänische Studien. Leipzig. 1871. S. 239.

причислялись ли болгары первоначально къ финской народной группѣ, или же, напротивъ того, къ тюркской, причемъ лишь впослѣдствіи къ нимъ примѣшалась финская кровь; древнее выраженіе для божества было у нихъ тангри и такимъ же образомъ обозначаются еще и понынѣ божества во всѣхъ областяхъ тюркскаго языка. Съ другой стороны, значительное число древнихъ личныхъ именъ и обозначеній титуловъ также производится отъ чисто тюркскихъ корней [1]). Другіе остатки болгарства встрѣчаются въ приволжскомъ краѣ, въ островкахъ, замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ русскими, это черемисы, мордва, чуваши. Слово черемисы на мордовскомъ языкѣ обозначаетъ восточныхъ людей. Сама мордва называетъ себя на востокѣ мокшею, а на западѣ эрзею. Рюисбрукъ называлъ ихъ моксель, мердасъ, мердуасъ; Герберштейнъ—мордвою. До сихъ поръ еще у нихъ встрѣчаются болѣе или менѣе скрытые слѣды язычества [2]), а въ виду этихъ остатковъ старины они остаются привлекательнымъ объектомъ для этнологовъ.

Пермская вѣтвь получила свое имя отъ пермяковъ, обитавшихъ по берегамъ Камы, или, по древне-скандинавскому выраженію, въ Біарміи. Какъ ближайшіе сродичи, къ нимъ принадлежатъ въ области рѣки Камы и въ полярныхъ рѣчныхъ бассейнахъ къ сѣверу отъ Камы зыряне, которые, главнымъ образомъ, промышляютъ охотою на бѣлокъ, а нынѣ все болѣе воспринимаютъ русскія народныя особенности [3]).

Четвертая, или собственно финская вѣтвь, распространилась по сѣверному и восточному побережью Балтійскаго моря и получила отъ нѣмецкихъ сосѣдей свое европейское имя, производимое отъ Veen (торфяное болото [4]). Сами финны называютъ свое отечество Суоми, то есть страна болотъ и озеръ, а самихъ себя суомалайзіа [5]). Не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что Тацитъ и Птолемей знакомы были именно съ этими народностями, расположенными приблизительно въ ихъ современной области распространенія и носящими имя Фенни или Финны [6]). По діалектическимъ особенностямъ они распадаются на суоми у Финскаго и Ботническаго заливовъ, сосѣднихъ имъ кореловъ, вепсовъ или сѣверную чудь на юго-западномъ берегу Ладожскаго озера, вотовъ или южную чудь къ сѣверо-востоку отъ города Нарвы, причемъ оба послѣднія племени вымираютъ, на вымершихъ къ 1846 году въ Кур-

---

[1]) Vámbéry, l. c. S. 50—61.

[2]) v. Haxthausen, Studien über Russland. Bd. II. S. 16.

[3]) Archiv für Anthropologie. 1878. Bd. X. S. 448.

[4]) Guthe, Die Lande Braunschweig und Hannover. Hannover. 1867. S. 62.

[5]) Hjelt, Zeitschrift für Ethnologie. 1872. Verhandlungen. S. 117. Въ послѣднее время Шёгренъ выступилъ противъ этого объясненія и вопросъ объ имени финновъ остается такимъ образомъ все еще открытымъ.

[6]) Forbiger, Alte Geographie. Bd. III. S. 1124.

ляндіи кревиновъ, ливовъ, сократившихся на 2000 душъ, точно также въ Курляндіи, на берегу Рижскаго залива, и, наконецъ, на многочисленныхъ, живущихъ сомкнутою группою, эстовъ. Въ кровномъ родствѣ съ этими племенами стоятъ лопари Скандинавіи и Россіи, имѣвшіе, по соображеніямъ Кастрена, за 2000 лѣтъ тому назадъ, общій языкъ съ суоми. Они прибыли весьма поздно на мѣста, нынѣ ими обитаемыя [1]), еще въ IX столѣтіи они жили исключительно охотой и рыболовствомъ и не имѣли другихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собаки. Даже оленеводству они научились у норманновъ, въ пользу чего говоритъ то, что слово для обозначенія прирученія заимствовано ими у норманновъ [2]). Что же касается квеновъ, то это финны, перешедшіе въ Скандинавію лишь въ началѣ прошлаго столѣтія [3]).

Кровное родство финской группы съ народами монгольской вѣтви явственнѣе всего выступаетъ у вогуловъ, такъ какъ они несравненно болѣе остяковъ приближаются къ калмыкамъ [4]). Однако, Карлъ Фогтъ призналъ примѣты монгольской расы даже у лопарей Норвегіи, обладающихъ узкимъ разрѣзомъ глазъ, поставленныхъ, впрочемъ, горизонтально, широкими скулами, большимъ ртомъ, тупымъ носомъ и желтоватымъ цвѣтомъ лица [5]). Отъ германскихъ и славянскихъ сосѣдей своихъ финны Балтійскаго моря заимствовали нѣкоторое число словъ для обозначенія культурныхъ орудій, а вмѣстѣ со словами также и самые предметы. Въ виду этого возможно набросать картину ихъ быта до полученія ими этихъ культурныхъ пособій. Какъ домашнихъ животныхъ, они держали, помимо собаки, развѣ только лошадей и рогатый скотъ; изъ хлѣбныхъ растеній они воздѣлывали одинъ ячмень. Лѣтомъ они жили въ шалашахъ изъ шкуръ, зимою въ хижинахъ, находящихся на половину подъ землею («гаммы» въ нынѣшней Лапландіи), какъ онѣ встрѣчаются у всѣхъ полярныхъ народовъ Стараго Свѣта. Такимъ образомъ, современные остяки и вогулы могутъ намъ и по сей день представить картину того состоянія, въ которомъ находились ихъ западные собратья въ доисторическія времена [6]). Къ сожалѣнію, наиболѣе древніе памятники языка балтійскихъ финновъ не древнѣе 1542 года. Эпическія творенія ихъ, собранныя въ Калевалѣ, несомнѣнно принадлежатъ, по крайней мѣрѣ въ ихъ настоящемъ видѣ, къ прошлому весьма недалекому,

---

[1]) Ujfalvy, Migrations des peuples touraniens. p. 118 et suiv.

[2]) Friis, En Sommer i Finmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen. Christiania, 1871. S. 13 и далѣе.

[3]) Archiv f. Mathematik og Naturvidenskab. Christiania. 1878. v. III. S. 234.

[4]) Castrén, Vorlesungen. S. 128.

[5]) Vogt, Nord-Fahrt. Frankfurt. 1863. S. 166.

[6]) Alquist, Die Kulturwörter in den westfinnischen Sprachen. Helsingfors. 1875. S. 264—289.

тогда какъ монгольскія и тунгусскія нарѣчія сохранились въ чистотѣ, но зато и остались бѣдными, а манджурское нарѣчіе лишь мало поднялось надъ неподвижностью языка односложнаго; въ угрской группѣ языки мадьярскій и балтійско-финскій достигли такой высоты, что почти могутъ быть причислены къ языкамъ флектирующимъ [1]).

Остается еще вспомнить, что подъ именемъ башкировъ, мещеряковъ и тептяровъ, мы встрѣчаемъ на европейскомъ склонѣ Средняго и Южнаго Урала племена, говорящія на тюркскихъ языкахъ, тогда какъ по тѣлеснымъ примѣтамъ своимъ они принадлежатъ къ финской группѣ; такимъ образомъ, ихъ слѣдуетъ причислить къ тюркско-финскимъ смѣшаннымъ племенамъ.

Родина пятой вѣтви, такъ называемой Алтайской группы народовъ, которую русскіе обозначаютъ какъ самоѣдовъ, лежала, вѣроятно, въ Саянскихъ горахъ и въ области истоковъ Енисея и Оби. Тамъ мы встрѣчаемъ и понынѣ соётовъ (или соёновъ), на пространствѣ отъ истоковъ Кобды до Селенги, затѣмъ на сѣверномъ склонѣ Саянской горной цѣпи карагасовъ и камасиновъ, а къ востоку отъ Енисея койбаловъ [2]). Отдѣлившись отъ этихъ южныхъ сродичей своихъ, въ настоящее время сильно смѣшаныхъ съ тюркской кровью и говорящихъ на тюркскихъ языкахъ (иныя племена соётовъ даже на монгольскихъ) [3]), самоѣды распространились какъ оленеводы по сѣвернымъ тундрамъ материка, начиная съ Бѣлаго моря до Хатангской губы. Въ древней Югріи, по обѣ стороны отъ Обскаго залива, расположено племя юраковъ, далѣе къ востоку живутъ тавги. Такъ какъ среди этихъ сѣверныхъ самоѣдовъ встрѣчаются тѣ же фамильныя прозвища, какъ и у южныхъ камасиновъ, то переселеніе должно было происходить внизъ по теченію Енисея. По языку ближайшими родственниками самоѣдовъ являются народы финской вѣтви, при этомъ самоѣды стоятъ ближе всего къ болгарскому отпрыску. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что самоѣды не заключаютъ браковъ съ остяками, если родовыя наименованія у нихъ однѣ и тѣ же, а это встрѣчается и указываетъ на близкое сродство; въ этомъ случаѣ они опасаются кровосмѣшенія [4]). Весьма возможно, что при будущей классификаціи народовъ, самоѣды не будутъ являться обособленной вѣтвью Алтайскаго народа, а будутъ разсматриваться лишь какъ отрасль финской группы. Обозначеніе алтайцевъ впервые дано было, какъ уже указано, Кастреномъ, тогда какъ предположеніе, что финны нѣкогда жили на Алтаѣ, основывается на томъ

---

[1]) Withney, Language and the study of language, p. 320.
[2]) Палласъ, Путешествія, т. III стр. 523.
[3]) Radloff, Türkstämme Sibiriens. S. 5—7, 9, 14, 17.
[4]) Castrén, Vorlesungen. S. 82, 84, 107.

фактѣ, что имена водъ Енисейскаго бассейна, какъ напримѣръ Оя, Ёга, Колба, на финскомъ и лопарскомъ языкахъ обозначаютъ ручей, воду, рыбную воду; къ тому же самъ Енисей въ верхнемъ теченіи своемъ называется Кемь, что на одномъ лишь финскомъ языкѣ, въ формѣ kemi или kymi, обозначаетъ рѣка.

5. Сѣверные азіаты, положеніе которыхъ не систематизировано.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы не думаемъ дать описанія новой группы монгольскихъ племенъ, напротивъ того, мы должны откровенно признаться, что мы выступаемъ съ научною системою въ незаконченномъ видѣ, такъ какъ мы не можемъ пріурочить трехъ различныхъ народностей къ одной изъ большихъ группъ. Прежде всего это касается енисейскихъ остяковъ, у которыхъ съ обскими остяками нѣтъ ничего общаго, кромѣ неудачно выбраннаго имени. Они обитаютъ въ области верховьевъ Енисея до сліянія съ Нижней Тунгуской, въ началѣ лишь на лѣвомъ, а затѣмъ и на правомъ берегу. Языкъ ихъ не обнаруживаетъ типичнаго родства съ урало-алтайскими языками; распадается онъ на шесть діалектовъ, изъ которыхъ мы упомянемъ только асанскій, аринскій и котскій; на послѣднемъ, во времена Кастрена, говорило лишь пять человѣкъ, да и вообще этотъ осколокъ сибирскихъ народовъ сократился до 1000 душъ и долженъ окончательно исчезнуть уже потому, что охота и рыболовство составляютъ единственный источникъ его существованія [1]). По тѣлеснымъ примѣтамъ, енисейскихъ остяковъ, однако, отнюдь нельзя отдѣлить отъ ихъ сибирскихъ сосѣдей, во всякомъ случаѣ, они принадлежатъ къ монгольской расѣ, но среди нея они занимаютъ самостоятельное положеніе.

То и другое относится и къ юкагирамъ, и къ гилякамъ. Первые обитаютъ нынѣ въ тундрахъ сибирскихъ прибрежій Ледовитаго океана. Геденштрёмъ нашелъ на Ново-Сибирскихъ островахъ въ 1809 году слѣды прежнихъ, тогда уже вымершихъ, юкагирскихъ поселенцевъ [2]). Языкъ ихъ совершенно отличенъ отъ урало-алтайской группы [3]). Самихъ себя они называютъ андонъ домни.

Гиляки обитаютъ въ числѣ какихъ нибудь 7000 душъ на берегахъ сѣверной половины Сахалина и въ долинѣ рѣки Тыми, въ

---

[1]) Latham, Varieties. p. 268; Castrén, Vorlesungen. S. 87 f.

[2]) v. Wrangel, Reisen längs der Nordküste von Sibirien. Berlin. 1839. Bd. I. S. 100.

[3]) Whitney, Language etc. p. 330.

числѣ 5000 душъ на сосѣднемъ материкѣ въ окрестностяхъ низовьевъ Амура; тамъ мангуны-гиляки, доходя до Горина, приняли отъ гольдовъ, распространяющихся вверхъ по теченію рѣки, ихъ языкъ, тогда какъ языкъ гиляковъ не сходится ни съ языкомъ айносовъ, ни съ языкомъ тунгусовъ [1]). Гиляки широкоплечи, въ большинствѣ случаевъ малаго роста, типично брахицефальны и отличаются некрасивыми, чисто монгольскими чертами лица [2]). Они промышляютъ рыболовствомъ и охотою; будучи смѣлыми моряками, они охотятся на тюленей на побережьяхъ, а зимою возвращаются въ свои маленькія деревушки [3]).

Гораздо труднѣе опредѣлить положеніе третьяго народа, который называетъ себя айну, т. е. люди [4]). Они существуютъ еще по настоящее время на Iезо, на южной половинѣ Сахалина, приблизительно до 50-й параллели, затѣмъ на Курильскихъ островахъ. Была сдѣлана попытка, хотя и лишенная достаточнаго основанія, доказать, что ихъ языкъ родственъ японскому [5]). По складу лица и по темной окраскѣ кожи, айносы напоминаютъ типъ, встрѣчающійся и среди японцевъ [6]). Они одинаковаго роста съ японцами, но крѣпче сложены и шире въ плечахъ. Впрочемъ, у нихъ, повидимому, нѣтъ собственно монгольскихъ тѣлесныхъ примѣтъ, помимо косого положенія глазъ [7]). Черепа этого народа обладаютъ нѣсколько меньшимъ индексомъ ширины (76,7—78,8), чѣмъ японскіе, но при индексѣ высоты въ 69—76 они и значительно ниже послѣднихъ; впрочемъ, это отличіе нельзя еще считать слишкомъ существеннымъ [8]). Несравненно болѣе могутъ смутить насъ ихъ роскошныя бороды, косматые волосы на головѣ и густой волосяной покровъ тѣла [9]). Именно этотъ-то покровъ, который на груди и на спинѣ, въ особенности у мужчинъ болѣе старыхъ, несравненно богаче, чѣмъ у европейцевъ, представляетъ собою явленіе весьма замѣчательное среди народовъ, отличающихся особенно гладкою кожею. Одной этой исключительной примѣты было бы почти достаточно для того, чтобы смотрѣть на айносовъ, какъ на спеціальную расу, совершенно отличную отъ прочихъ азіатовъ.

---

[1]) Seeland, Röttgers Russische Revue. 1882. S. 97 ff. 251 ff. Wenjukow, Russisch asiatische Grenzlande. Leipzig. 1874. S. 66.

[2]) Seeland, l. c. S. 105 f.

[3]) Seeland, l. c. S. 110 ff. Petermanns Mitteilungen. 1857. S. 305.

[4]) Archiv für Anthropologie. B. X. 1878. S. 439 f.

[5]) Whitney, Language. etc. p. 329.

[6]) Rein, l. c. S. 444; Zeitschrift für Ethnologie. 1872. Tafel III.

[7]) Archiv f. Anthropologie. Bd. X. 1878. S. 442 f. Zeitschrift d. Wiener Geogr. Gesellschaft. 1872. Bd. XV. S. 558.

[8]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1872. Verhandlungen. S. 27—29.

[9]) См. выше, стр. 96, и Blakiston, Journey in Yezo. Journ. of the R. Geograph. Society. London. 1872. XLII. p. 80. Rein. l. c. S. 445.

6. Беринговы народы.

Подъ этимъ именемъ мы соединяемъ нѣсколько сѣверо-азіатскихъ и американскихъ племенъ, которыя по большей части либо населяютъ прибрежья Берингова моря, либо же распространились путемъ эмиграціи съ этихъ береговъ до Грёнландіи, какъ, напримѣръ, эскимосы. Названіе гиперборейскихъ монголовъ, употребленное Ласамомъ, не совсѣмъ-то соотвѣтствуетъ нашей группѣ, такъ какъ мы намѣрены включить въ нее народности, доходящія до пролива де-Фука. Общій типъ языка соединяетъ лишь нѣкоторыя изъ этихъ племенъ, но не всю группу. Болѣе благопріятны тѣлесныя примѣты, которыя составляютъ переходъ отъ монголоподобныхъ сибиряковъ къ туземцамъ Америки. Существованіе подобнаго перехода вмѣстѣ съ тѣмъ оправдываетъ наше намѣреніе не выдѣлять самихъ американцевъ, какъ обособленную расу, а присоединить ихъ къ монгольскимъ азіатамъ. У всѣхъ вышеупомянутыхъ народовъ мы встрѣчаемъ красноватую или коричневатую смуглость кожи, жесткіе валообразные волосы головы, за однимъ исключеніемъ, незначительный ростъ бороды и почти совершенное отсутствіе волосяного покрова тѣла вообще.

a) Ительмы и камчадалы.

Вышеупомянутыя примѣты въ связи съ узкимъ разрѣзомъ глазъ побудили Георга Штеллера приписать ительмамъ или камчадаламъ выраженно монгольскій типъ [1]). Слова въ языкѣ ихъ составляются посредствомъ простого сочетанія корней, а если справедливо то, что утверждаетъ Кеннанъ, т. е., что они употребляютъ префиксы, то они этимъ отличаются какъ отъ урало-алтайцевъ, такъ и отъ эскимосовъ [2]). Главнымъ промысломъ ихъ является рыболовство, а домашнимъ животнымъ — собака, которую они запрягаютъ въ сани. Въ сравненіи съ прочими беринговыми народностями, они лишь посредственные моряки. Въ своемъ общественномъ развитіи они не ушли далѣе того, что обязанности кровавой мести распространяются на всѣхъ обитателей даннаго острога. Мужъ принадлежитъ къ семейству родителей своей жены. Шаманство было сильно въ ходу, хотя не существовало спеціальной касты кудесниковъ, а каждый пыталъ духовъ на свой соб-

---

[1]) Steller, Kamtschatka. S. 298.

[2]) Latham (Varieties. etc. p. 274) утверждаетъ, не обосновывая, однако, своей мысли ближе, что въ діалектахъ камчатскаго языка, съ одной стороны, корейскаго и японскаго, съ другой,—есть общія черты. Вѣроятно, это лишь культурныя слова, заимствованныя при обоюдныхъ сношеніяхъ.

ственный страхъ. Вѣрованіе въ загробную жизнь часто приводило къ самоубійству; отцы поручаютъ своимъ дѣтямъ задушить себя или бросить собакамъ. Они вѣрили въ то, что въ загробномъ мірѣ бѣдные будутъ вознаграждены изобиліемъ за свои страданія на землѣ [1]). Музыкальныя дарованія ительмовъ должно цѣнить весьма высоко, такъ какъ они сочиняли даже пѣсни для нѣсколькихъ голосовъ [2]). Помимо этого, Штеллеръ встрѣтилъ у нихъ танцы и драматическія представленія, которыя состояли обыкновенно въ комическомъ передразниваніи чуждыхъ гостей [3]). Адольфъ Эрманъ [4]) хвалитъ ихъ правдивость, кротость и «врожденную утонченность манеръ». Положительно трогательно многое изъ того, что онъ сообщаетъ объ ихъ гостепріимствѣ, доходящемъ до самопожертвованія; въ этомъ же еще недавно имѣлъ случай убѣдиться Кеннанъ. Во времена Штеллера единственнымъ напиткомъ ихъ была вода, такъ что употребленіе мухомора распространилось между ними лишь впослѣдствіи.

b) Коряки и чукчи.

Относительно коряковъ, которые обитаютъ на прибрежьяхъ Охотскаго моря и распространяются до сѣверныхъ частей Камчатки, Георгъ Штеллеръ сообщаетъ, что они по росту, физіономіи, волосамъ, громкому говору похожи на ительмовъ, какъ «двѣ капли воды». Но это можно допустить только по отношенію къ рыболовамъ на морскомъ побережьѣ, такъ какъ коряки внутри страны, живущіе какъ оленеводы въ юртахъ и въ патріархальномъ общежитіи, описываются какъ люди выше средняго роста; такимъ образомъ, они выше ительмовъ; кромѣ того они отнюдь не менѣе гостепріимны и не менѣе услужливы и добры по отношенію къ чужеземцамъ. Кеннанъ называетъ ихъ, въ виду ихъ тѣлесныхъ примѣтъ, племенами сѣверо-американскаго типа [5]). Въ противоположность къ большинству беринговыхъ народовъ, они не запятнали себя эротическими пороками и въ то же время являются ревнивыми супругами. Къ сожалѣнію, они слишкомъ охотно опьяняютъ себя отваромъ изъ мухомора, который имъ, несмотря на строжайшее запрещеніе со стороны русскихъ властей, доставляется безсовѣстными промышленниками. И у нихъ, опять-таки, равно какъ у чукчей, къ которымъ мы тотчасъ перейдемъ [6]), старики

[1]) Steller, l. c. S. 270 f.; 277, 294.
[2]) Ibid. S. 332.
[3]) Ibid. S. 341.
[4]) Reise um die Erde. B. III. S. 422.
[5]) Tent-life in Siberia. p. 117, 218.
[6]) Whymper, Alaska. Braunschweig. 1869. S. 98.

даютъ себя умерщвлять своимъ собственнымъ дѣтямъ посредствомъ ударовъ копья, исходя, вѣроятно, изъ того суевѣрія, что человѣкъ возрождается въ томъ же возрастѣ, въ которомъ онъ покинулъ землю, и что лучше, поэтому, не выпивать чаши жизни до дна.

Настолько же тѣсно, какъ, напримѣръ, испанцы и португальцы, съ ними по языку связаны чукчи; они обитаютъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи между мысомъ Восточнымъ и Колымою, заходя иногда и до Индигирки, промышляютъ оленеводствомъ и пользуются почти абсолютною независимостью; на побережьяхъ Ледовитаго океана, къ востоку отъ Чаунской губы, они встрѣчаются какъ рыболовы [1]). Это сильные люди: нагруженные 200 фунтовъ, они все еще сохраняютъ легкую походку. Мальчикъ чукча, котораго полковникъ Булклей взялъ съ собою изъ залива Пловера въ Санъ-Франсиско, былъ тамъ принятъ всѣми за китайца. Такія же недоразумѣнія неоднократно возбуждали и два матроса алеута въ городѣ, гдѣ на каждой улицѣ можно было встрѣтить китайцевъ и японцевъ [2]).

Въ заключеніе прибавимъ еще, что чукчи плаваютъ по морю въ лодкахъ, сдѣланныхъ изъ моржовой шкуры, натянутой на остовѣ изъ дерева или изъ кости; по виду и по величинѣ эти лодки совершенно соотвѣтствуютъ большимъ, такъ называемымъ женскимъ лодкамъ грёнландскихъ эскимосовъ. Эти лодки такъ легки, что четыре человѣка могутъ ихъ нести на плечахъ, и такъ просторны, что въ нихъ могутъ помѣститься 30 человѣкъ; при достаточномъ числѣ гребцовъ скорость этихъ лодокъ достигаетъ до 10 километровъ въ часъ [3]). Случается, что чукчи привязываютъ по бокамъ своихъ лодокъ наполненныя воздухомъ тюленьи шкуры, которыя предохраняютъ ихъ отъ опрокидыванья, подобно крыльямъ на лодкахъ полинезійцевъ.

c) Намолосы и эскимосы.

Къ чукчамъ примыкаютъ расположенные по побережью Берингова моря, начиная съ Восточнаго мыса, намолосы, которыхъ прежде съ ними смѣшивали. Они лишь мало отличаются отъ сосѣдей своими нравами и обычаями. Литке [4]) нашелъ въ нихъ выраженныя монгольскія черты лица, выдающіяся скулы, маленькіе носы, а зачастую и косо поставленные глаза. Мы знаемъ далѣе, что языкъ

---

[1]) Nordenskiöld, Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Leipzig. 1882. Bd. II. S. 82.

[2]) Whymper, l. c. S. 273.

[3]) Nordenskiöld, l. c. S. 92.

[4]) Voyage autour du monde. Paris. 1835. v. II. p. 264.

намолосовъ родственень языку эскимосовъ [1]). Шамиссо, который имѣлъ возможность сравнить намолосовъ съ бухты св. Лаврентія и эскимосовъ съ залива Коцебу, говоритъ, что какъ населеніе сѣверо-восточнаго угла Азіи, такъ равно и всѣ американцы, начиная съ Берингова пролива и до эскимосовъ Баффинова залива, «принадлежатъ къ одной и той же породѣ людей съ выражено монгольскимъ строеніемъ лица» [2]). Эскимосы, имя которыхъ заимствовано изъ языка сосѣднихъ имъ индѣйскихъ племенъ и обозначаетъ ѣдящихъ сырое мясо [3]), сами себя называютъ иннуитъ, множественное число отъ слова ин-ну—человѣкъ. Образованіе словъ въ ихъ языкѣ происходитъ всегда путемъ суффигированія [4]); въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ таковой же способъ въ средѣ группы урало-алтайской, однако же, у иннуитовъ отсутствуетъ самая важная примѣта этой группы, а именно законы благозвучія. Съ другой стороны, эскимосскому языку неизвѣстно строго проведенное внѣдреніе словъ, тѣмъ не менѣе мы скоро увидимъ, что этотъ языкъ составляетъ переходную ступень между типами урало-алтайскимъ и американскимъ. Въ эпоху посѣщенія Америки норманнами, слѣдовательно, къ 1000 году по Р. Х., иннуиты заходили довольно далеко на югъ по Атлантическому побережью; еще въ началѣ прошлаго столѣтія они иногда показывались на Ньюфаундлендскихъ островахъ [5]). Въ Гренландію они пришли лишь въ серединѣ XIV столѣтія [6]), хотя норманнъ Таргильсъ встрѣтилъ отдѣльныхъ эскимосовъ даже на восточномъ берегу Гренландіи, около 1000 года [7]). Какъ индексъ черепа гренландскаго эскимоса Барнардъ Девисъ даетъ ширину въ 71 и высоту въ 75, для эскимосовъ же на востокѣ Сѣверной Америки для тѣхъ же отношеній 70 и 75. Примѣты эти, однако, не имѣютъ значенія, такъ какъ черепа ихъ искусственно деформируются [8]). Что же касается западныхъ иннуитовъ, относительно которыхъ у насъ не существуетъ подобныхъ подозрѣній и которые, поэтому, представляютъ намъ естественную форму черепа, то мы имѣемъ индексъ ширины въ 75 и индексъ высоты въ 77. Такимъ образомъ, они представляются намъ узкоголовыми, имѣющими бо̀льшую высоту, чѣмъ ширину [9]). Помимо этого, иннуиты совершенно соотвѣтствуютъ въ наиболѣе важныхъ тѣлесныхъ

---

[1]) Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 301.
[2]) v. Kotzebue, Entdeckungsreisen. Weimar. 1821. Bd. III. S. 176.
[3]) Bessels, Die amerikanische Nordpol-Expedition. S. 350.
[4]) Steinthal, Typen des Sprachbaues. S. 220.
[5]) Charlevoix, Nouvelle France. v. III. p. 178.
[6]) См. выше, стр. 55 и David Cranz, Historie von Grönland. Bd. I. S. 333 f.
[7]) Rink, Danish Greenland. London. 1877. p. 16 и далѣе.
[8]) См. выше, стр. 55.
[9]) Davis, Thesaurus craniorum. p. 219—224.

примѣтахъ сѣверо-азіатскимъ народамъ, въ особенности во всемъ томъ, что касается кожи и волосъ. Косое направленіе глазъ, отличающихся узкимъ разрѣзомъ, плоскія и широкія лица замѣтны даже у гренландскихъ эскимосовъ [1]), хотя они неоднократно вступали въ смѣшеніе съ германскою кровью. Конечно, намолосы и эскимосы не принадлежатъ къ народамъ высокаго роста, однако, мы уже выше имѣли случай опровергнуть старинное ошибочное указаніе на то, что они, по росту своему, карлики [2]). Женщины ихъ не плодовиты [3]), или, лучше сказать, они не желаютъ имѣть многочисленнаго потомства, вслѣдствіе чего этому племени не избѣгнуть вымиранія.

Подъ именемъ ангекоковъ встрѣчаются у нихъ настоящіе сѣверо-азіатскіе шаманы, которые подготовляются къ обычной роли знахарей и заклинателей духовъ въ одиночествѣ и постѣ, «пока ихъ воображеніе не придетъ въ безпорядокъ», какъ наивно замѣчаетъ Кранцъ [4]). Они почитаютъ благого Творца подъ именемъ Торнгарсукъ или Ангута [5]). Если они изъ устъ миссіонеровъ слышатъ славу Всемогущаго Бога, то многіе изъ нихъ думаютъ, что рѣчь идетъ о Торнгарсукѣ [6]). Этому богу они противопоставляютъ злокозненное женское божество, будто бы не имѣющее имени. Они вѣрятъ не только въ загробную жизнь, но и въ наказаніе преступныхъ и жестокосердыхъ на томъ свѣтѣ [7]). Иннуиты создали себѣ въ своихъ сагахъ арктическій рай, подъ именемъ Акилль-некъ, и обладаютъ сказаніями о путевыхъ приключеніяхъ, въ которыхъ восточная птица рохъ замѣняется гигантской чайкой. Точно также у нихъ встрѣчается сказка о купающихся дѣвахъ, которыя превращаются у нихъ — за отсутствіемъ лебедей — въ утокъ [8]). Галль, который долго жилъ среди нихъ, называетъ ихъ самымъ добродушнымъ народомъ въ мірѣ. Въ пользу смышленности ихъ говоритъ тотъ фактъ, что они весьма быстро научились играть въ домино, шашки и, наконецъ, даже и въ шахматы [9]). Леопольдъ фонъ-Бухъ убѣдился во время своего путешествія по арктической Норвегіи въ томъ, что человѣчество не въ правѣ требовать какого либо приращенія въ духовныхъ сокровищахъ своихъ отъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ здѣсь вся сила человѣка сполна уходитъ на борьбу съ суровою приро-

---

[1]) Die zweite deutsche Nordpolfahrt. Leipzig. 1873. Bd. I. S. 135.

[2]) См. выше, стр. 80.

[3]) Cranz, l. c. S. 212.

[4]) l. c. S. 212.

[5]) Такъ его называетъ Галль. Life with the Eskimaux, p. 524.

[6]) Cranz, l. c. S. 264 f.

[7]) Hall, l. c.

[8]) Rink, Eskimoisk Digtekonst, in Eor Ide og Virkelighed. Kjöbenhavn. 1870. S. 222 f.

[9]) Hall, l. c. S. 523.

дою изъ-за удовлетворенія самыхъ скудныхъ жизненныхъ потребностей. Но въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ къ Норвегіи, это примѣнимо къ полярной Америкѣ. Конечно, эскимосы не вывели по извѣстнымъ отклоненіямъ въ движеніи луны заключенія о приплюснутой формѣ земли, они не разложили воды на два ея составные газа и точно также не создали міровой религіи, но зато они первые, собственными своими силами и собственнымъ искусствомъ проложили себѣ пути къ тѣмъ поясамъ земли, гдѣ день и ночь простираются на цѣлыя времена года; они доказали, что человѣкъ можетъ существовать даже тамъ, гдѣ зима сковываетъ землю на девять мѣсяцевъ, гдѣ не ростетъ ни одного дерева, гдѣ даже моремъ не приносится столько лѣсу, чтобы можно было сдѣлать изъ него древко копья. Они научились слаживать изъ костей тѣхъ арктическихъ млекопитающихъ, которыя составляютъ охотничью добычу ихъ, сани и копья; связанныя жилами животныхъ эти копья достаточно крѣпки, чтобы смѣлый охотникъ могъ уложить бѣлаго медвѣдя при единоборствѣ съ нимъ. Они дошли до того, что создаютъ изъ снѣга хижины такъ же быстро, какъ жители тропическихъ странъ сооружаютъ ихъ изъ вѣтвей и листьевъ; они возводятъ даже своды изъ камня, о чемъ не подумывалъ ни одинъ изъ культурныхъ народовъ Мехики. Они научились согрѣвать свои жилища посредствомъ жировыхъ лампъ и при помощи ихъ же растапливали снѣгъ и ледъ, чтобы утолить свою жажду. Во всей Америкѣ они одни обладали экипажемъ для передвиженія на сушѣ, санями, въ которыя они впрягали животныхъ, а именно собакъ, тогда какъ наивысшая ступень техническаго совершенства въ этомъ родѣ встрѣчается въ Америкѣ у инко-перуанцевъ, которые приручили ламу, если и не возить экипажи, то все-таки тащить вьюки. Если уже само по себѣ одно заселеніе крайняго сѣвера нашей земли является культурнымъ подвигомъ, то эскимосы рѣшили эту задачу, въ которой, впрочемъ, никто не явился имъ соперникомъ, еще въ тѣ времена, когда они находились въ каменномъ періодѣ. Теперь, конечно, они покупаютъ у датчанъ желѣзо для копій и гарпунъ, но прежде чѣмъ европейцы дерзнули приблизиться къ нимъ, сѣверная Гренландія была ими уже давно заселена. Первый корабль, проникнувшій въ 1616 году подъ управленіемъ капитана Било въ Баффиновъ заливъ, завязалъ тамъ сношенія съ туземцами. Лишь въ 1818 году появился старшій Россъ, какъ второй мореплаватель въ этихъ широтахъ, за нимъ послѣдовали китоловы, которые привезли сюда первое желѣзо. Между тѣмъ, орда эскимосовъ, живущая по ту сторону Смисова пролива, поселилась тамъ несомнѣнно уже за нѣсколько поколѣній, а быть можетъ и столѣтій тому назадъ.

Эскимосы не мало содѣйствовали расширенію знаній европей-

цевъ, такъ какъ они оказывали услуги и болѣе старымъ и новѣйшимъ мореплавателямъ въ области сѣверо-западнаго морского пути. Сэръ Эдуардъ Вильямъ Парри получилъ отъ одной замѣчательной эскимоски, Илигліукъ, карту, которая ему указала путь къ открытію проливовъ Фурей и Гекла [1]). Эскимосъ Гансъ, сопровождавшій незабвеннаго Кэна и его послѣдователя Геса (Hayes), довелъ матроса Мортона до самой сѣверной точки, достигнутой на гренландскомъ берегу ранѣе Нэрса (Nares) и лежащей за 81° с. ш. [2]). Когда мы слѣдимъ за отчетами старинныхъ и новѣйшихъ мореплавателей въ области сѣверо-западнаго морского пути и видимъ, что корабли ихъ окованы зимнимъ льдомъ и что ихъ охватываетъ арктическая ночь, которая должна продолжиться три-четыре мѣсяца, то нами всегда овладѣваетъ боязливое сознаніе того, что даже европеецъ, несмотря на свою власть надъ матеріею и силою, въ концѣ концовъ безсиленъ предъ этою суровою природою, и что жизнь его и свобода зависятъ отъ каприза предстоящаго времени года. Но вотъ на кораблѣ раздается крикъ: «Эскимосы пришли!» и какъ будто бы рука друга растворила двери арктической темницы. Спасителями въ этой тьмѣ являются существа человѣческаго же рода, которыхъ, однако, ни холодъ, ни тьма не лишили любви къ жизни, и которые весело ходятъ и бродятъ еще тамъ, гдѣ природа является намъ во всеоружіи ужасовъ адскаго кольца Данте [3]).

О способностяхъ эскимосовъ въ дѣлѣ мореплаванія намъ не приходится распространяться. У нихъ, какъ извѣстно, два рода судовъ: большія, просторныя, такъ называемыя женскія лодки (уміакъ), въ которыхъ помѣщается цѣлая семья при переѣздахъ, и мужскія лодки (каякъ), въ которыхъ отдѣльный охотникъ гонится за морскими звѣрями. Нѣтъ лучшихъ знатоковъ по части сооруженія и управленія лодками, чѣмъ англичане и американцы Соединенныхъ Штатовъ, но и тѣ и другіе говорятъ съ удивленіемъ и даже съ завистью объ эскимосахъ, которые, съ помощью двойного весла, заставляютъ балансировать свои каяки по гребнямъ суровыхъ волнъ съ эквилибристическою ловкостью акробата на канатѣ.

Въ виду сходства эскимосскаго языка съ языкомъ намолосовъ, въ виду ихъ искусства въ мореплаваніи, прирученія ими собаки, употребленія саней, въ виду, наконецъ, монгольскаго строенія ихъ лица и задатковъ къ высшей культурѣ, вопросъ о томъ, совершилось ли

[1]) Capit. Lyon, Private Journal. p. 160, 226. Галль представилъ двѣ копіи эскимосскихъ картъ, которыя едва ли могли быть точнѣе составлены даже европейцами.

[2]) Сравни стр. 19.

[3]) Inferno, XXXII, ст. 22—30.

въ данномъ случаѣ переселеніе изъ Азіи въ Америку, или обратно, можно съ достаточною вѣроятностью рѣшить въ пользу перваго предположенія; такое переселеніе изъ Азіи черезъ Беринговъ проливъ должно было, однако, состояться гораздо позже перваго заселенія Новаго Свѣта выходцами изъ Стараго Свѣта.

Родственны намолосамъ и эскимосамъ по языку и по крови обитатели сѣверной и западной части бывшихъ русско-американскихъ владѣній. Они живутъ на побережьяхъ Берингова моря, на полуостровѣ Аляскѣ и на прилежащихъ берегахъ къ востоку, приблизительно до горы Св. Ильи. Они распадаются на 13 ордъ, къ которымъ причисляются коняки или конеки на островѣ Кадьякѣ, чугачи въ области пролива принца Вильяма и на Кенайскомъ полуостровѣ, равно какъ 11 другихъ ордъ [1]), имена которыхъ всѣ оканчиваются на мютъ или мутъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ малемуты Уимпера, которые, подобно всѣмъ другимъ, отличаются отъ эскимосовъ и намолосовъ только по своему діалекту. Между ними встрѣчаются мужчины, ростомъ въ 1830 mm., изъ чего слѣдуетъ, что размѣры роста среди этого племени значительно колеблются. Между азіатскими и американскими беринговыми народами постоянно существовали торговыя сношенія. Чукчи направляются на островъ Діомеда, а малемуты переправляются съ крайняго сѣверо-западнаго угла Америки, чтобы обмѣнять шкуры сѣвернаго оленя на мѣха. Торговля идетъ такъ бойко, что на нѣсколько сотъ англійскихъ миль вверхъ по теченію рѣки Юкона туземцы ходятъ въ одеждахъ изъ азіатскихъ шкуръ, полученныхъ отъ чукчей [2]). Отто фонъ-Коцебу, посѣтившій оба побережья Берингова моря, замѣчаетъ, какъ это недавно подтвердилъ и Норденшёльдъ [3]), что обитатели острова Св. Лаврентія говорятъ на томъ же языкѣ, какъ и племена американскаго побережья, то есть на эскимосскомъ, и что они называютъ послѣднихъ своими братьями. «Вообще», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «я нахожу, что разница между этими двумя народами такъ незамѣтна, что я весьма склоненъ къ тому, чтобы считать ихъ отпрысками одного и того же племени» [4]). Въ томъ же духѣ высказывается знаменитый Георгъ Штеллеръ, говоря, что жители Шумагиныхъ острововъ на южномъ берегу Аляски «какъ двѣ капли воды похожи на ительмовъ Камчатки» [5]). Всѣ эти свидѣтельства подтверждаютъ тотъ фактъ, что переселенія изъ Стараго Свѣта въ Новый дѣйствительно происходили; невѣроятно, однако, что эскимосы пере-

---

[1]) Полныя имена ихъ смотри: Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 301.
[2]) Whymper, Alaska. S. 149.
[3]) Nordenskiöld, Die Umsegelung Asiens und Europas. Bd. II. S. 83.
[4]) v. Kotzebue, Entdeckungsreise in die Südsee. Bd. II. S. 105. Bd. I. S. 159.
[5]) Steller, Kamtschatka. S. 297.

шли изъ Америки въ Азію уже потому, что среди всѣхъ американцевъ они, по отношенію къ расовымъ примѣтамъ, сохранили наибольшее сходство съ монголоподобными народами Стараго Свѣта, тогда какъ, съ другой стороны, миграціи ихъ въ эпоху историческую до сихъ поръ всегда направлялись на востокъ.

d) Алеуты.

Между полуостровомъ Аляскою и Камчаткою тянется красиво очерченною дугою цѣпь вулканическихъ островозъ, безлѣсныхъ и бо̀льшею частью окутанныхъ туманами. Ихъ называютъ Алеуты, точно такъ же, какъ и ихъ обитателей. Послѣднихъ связываетъ съ эскимосами лишь нѣкоторое число общихъ словъ, которыя, однако, могутъ быть и позаимствованными; помимо же этого, они въ лингвистическомъ отношеніи все еще стоятъ особнякомъ [1]). Это монгольское племя [2]), о которомъ мы уже раньше упоминали, касаясь преждевременныхъ браковъ [3]). Если всѣ беринговы народы и отличаются бо̀льшимъ или меньшимъ искусствомъ въ мореплаваніи, то алеуты превосходятъ, повидимому, даже эскимосовъ въ этомъ отношеніи. Ихъ лодки изъ шкуръ съ однимъ люкомъ обладаютъ, по свидѣтельству Эрмана, вѣсомъ приблизительно въ 60 фунтовъ, а если въ нихъ садится алеутъ вѣсомъ въ 140 фунтовъ, то садка ихъ все-таки настолько незначительна, что поперечный разрѣзъ подводной части представляетъ лишь 0,056 кв. м. плоскости противодѣйствія. На такой байдарѣ одинъ туземецъ сдѣлалъ въ $27^1/_2$ часовъ 214,8 километровъ или нѣсколько болѣе одной географической мили въ часъ; пѣшеходъ съ грузомъ въ 60 фунтовъ могъ бы пройти съ этимъ грузомъ развѣ только $2^3/_5$ мили въ день, на упомянутое пространство у него, слѣдовательно, ушло бы одиннадцать дней [4]). Благодаря байдарѣ, алеутъ можетъ сравниться въ быстротѣ движенія съ самыми могучими

---

[1]) Судя по короткому очерку, сообщаемому Литке (Voyage autour du monde. v. I, p. 243), алеуты пользуются при образованіи словъ также и префиксами, которые абсолютно отсутствуютъ въ языкѣ иннуитовъ.

[2]) Одинъ германскій путешественникъ (Allgemeine Zeitung. 1873. S. 4300). пытается даже представить ихъ, основываясь на строеніи ихъ лица, какъ потомковъ заброшенныхъ сюда японцевъ.

[3]) Смотри выше, стр. 222, 223. У нихъ господствуютъ тѣ же эротическіе пороки (Langsdorff, Reise um die Welt. Bd. II. S. 43. Dall, Alaska. Boston. 1870. p. 402), какъ и у намолосовъ, (Lütke, l. c. Bd. II. S. 197) или у ительмовъ (Steller, Kamtschatka. S. 289, 351), или у чукчей-оленеводовъ (v. Wrangel, Reisen längs der Nordküste Sibiriens. Bd. II. S. 227).

[4]) Erman, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 167.

морскими животными, охота на которыхъ составляетъ ежедневный промыселъ его [1]).

е) Тлинкиты и племена острова Ванкувера.

Начиная съ горы Св. Ильи, вдоль по прибрежью и на прибрежныхъ островахъ до залива Диксона, обитаютъ народы, которыхъ русскіе называютъ колюшами или колушами, самихъ же себя они, однако, называютъ тлинкитами или «людьми». Къ югу отъ нихъ, на островахъ Королевы Шарлотты живутъ гайда. Напротивъ нихъ, на материкѣ, роспространились отъ $53^1/_2$ до 50° сѣверной широты гайльтса или гайльтсукъ. Наконецъ, на островѣ Ванкуверѣ говорятъ на четырехъ различныхъ языкахъ. Нѣкоторыя племена, напримѣръ, ковичины и клаламы, живутъ не только на самомъ островѣ, но и на материкѣ у рѣки Фразера и у залива Пугета. Черепа, вывезенные изъ этихъ прибрежныхъ мѣстностей, составляютъ большую рѣдкость, да, къ тому же, они бы и научили насъ немногому, такъ какъ искусственное обезображеніе череповъ у малолѣтнихъ въ модѣ какъ на Ванкуверѣ, такъ и въ Орегонѣ. При этомъ встрѣчаются не только уплощенія, но и насильственная долихоцефальная форма [2]). Окраска кожи ихъ почти такая же свѣтлая, какъ у южныхъ европейцевъ, волосъ, однако же, черный и прямой.

У тлинкитовъ и у гайда [3]) встрѣчается иногда нѣсколько болѣе значительный ростъ бороды, чѣмъ у азіатскихъ и американскихъ монголовъ вообще. Широкія, выдающіяся скулы, глубоко вдавленный корень носа, широкіе, мясистые, вздернутые носы все еще преобладаютъ у нихъ [4]). У чинуковъ, живущихъ въ Орегонѣ, къ югу отъ пролива Пугета, встрѣчается искусственное уплощеніе череповъ; кромѣ того, они обладаютъ еще монголоподобными глазами съ косымъ разрѣзомъ [5]), которыхъ у гайда опять-таки нѣтъ [6]). По языку нельзя связать береговыя племена и племена по ту сторону Скалистыхъ горъ, но и между ними самими не существуетъ никакой лингвистической связи. Однако, тѣлесныя примѣты не допускаютъ раздѣленія ихъ на нѣсколько расъ, а съ другой стороны, такой наблюдатель какъ Литке [7]) прямо

---

[1]) Точное изображеніе и описаніе способа построенія этихъ классическихъ судовъ далъ ф. Лангсдорфъ (Reise um die Welt. Bd. II. S. 39).

[2]) Davis, Thesaurus craniorum, p. 231.

[3]) R. Brown, Reports of the British Association held at Norwich 1868. London. 1869. S. 133.

[4]) Такъ, по Лангсдорфу, у колушей. (Bd. II. S. 96).

[5]) Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 324.

[6]) R. Brown, l. c.

[7]) Voyage autour du monde. v. I. p. 188.

указываетъ на то, что обитатели островов королевы Шарлотты не отличаются въ этомъ отношенiи отъ жителей береговъ Берингова моря; поэтому намъ кажется возможнымъ соединить ихъ съ народностями крайняго сѣверо-востока Азiи, тѣмъ болѣе, что они гораздо ближе подходятъ къ нимъ по своимъ нравамъ и обычаямъ, чѣмъ къ охотничьимъ племенамъ по ту сторону Скалистыхъ горъ. Они точно такъ же искусны въ мореплаванiи и умѣютъ придавать своимъ судамъ красивыя и вполнѣ соотвѣтствующiя цѣли формы. Однако же, эти способности къ мореплаванiю несомнѣнно были пробуждены и развиты у нихъ благодаря особенностямъ побережья [1]). Мы не должны, поэтому, приписывать ихъ какимъ либо расовымъ задаткамъ и на основанiи этого строить предположенiя объ общемъ происхожденiи этихъ расъ. Съ другой стороны, и обычай пробуравливать щеки и губы и вставлять маленькiе клинья,— обычай, господствующiй у прибрежныхъ обитателей Америки отъ пролива Коцебу до острова Ванкувера, можетъ указать только на существованiе тѣсныхъ взаимныхъ сношенiй, явившихся въ данномъ случаѣ причиною распространенiя этихъ извращенiй вкуса.

Беринговы народы Америки знакомы были съ желѣзомъ уже до прихода русскихъ или до того времени, когда ихъ берега посѣтилъ капитанъ Кукъ. Пока болѣе основательныя изслѣдованiя не научатъ насъ чему-либо иному, мы останемся при томъ предположенiи, что японцы, прибывшiе на Курильскiе острова и Камчатку ранѣе русскихъ, доставили сѣверу желѣзо и желѣзныя орудiя, которыя распространились отсюда, благодаря существовавшимъ сношенiямъ между побережьями, въ Америку. За исключенiемъ колюшей, о строгомъ соблюденiи брака у которыхъ съ почтенiемъ отзывается фонъ-Лангсдорфъ, мы встрѣчаемъ [2]) у всѣхъ беринговыхъ народовъ, и даже у эскимосовъ, эротическiя извращенiя, мужеложство и пороки женщинъ, равнодушiе къ супружеской вѣрности, предоставленiе женъ и сестеръ гостямъ, а на ряду съ этимъ и преждевременное вступленiе въ бракъ [3]). Если Георгъ Штеллеръ былъ правъ, объясняя эту наклонность къ излишествамъ преобладанiемъ рыбной пищи, то это соотвѣтствiе между беринговыми народами должно быть прiурочено все таки только къ мѣсту жительства ихъ. Иное дѣло, конечно, то, что всѣ они обладаютъ бо̀льшимъ или меньшимъ художественнымъ вкусомъ, выражающимся въ рѣзныхъ издѣлiяхъ. У колюшей каждое большое судно носитъ названiе какого-либо предмета, чаще всего животнаго; деревянное изображенiе этого предмета укра-

---

[1]) См. выше, стр. 203.
[2]) Reise um die Welt. S. 113.
[3]) См. выше, стр. 408, примѣч. 3.

шаетъ собою носъ судна. Наиболѣе удачное украшеніе такого рода цѣнится весьма высоко и оплачивается однимъ рабомъ [1]). Благородные среди гайда на островахъ Шарлотты употребляютъ мѣдные щиты, на которыхъ вырѣзаны ихъ фамильные гербы [2]). Къ этому присоединяется еще свойственное имъ всѣмъ пристрастіе къ драматическимъ танцамъ и театральнымъ представленіямъ, при которыхъ участвующіе надѣваютъ маски [3]); такъ это разсказывается относительно тлинкитовъ и даже нѣкоторыхъ племенъ въ Орегонѣ [4]), точно такъ же какъ о всѣхъ жителяхъ острова Ванкувера [5]). Гражданскій строй развитъ у тлинкитовъ и племенъ Ванкувера несравненно выше, чѣмъ у племенъ по ту сторону Скалистыхъ горъ. Жили они осѣдло, какъ этого требовалъ промыселъ рыболововъ, дома ихъ имѣли иногда казарменный характеръ. Старшины обладали значительной властью, раздѣленіе между высшимъ классомъ и простымъ народомъ было уже совершено, а у колушей, гайда и племенъ Ванкувера существовало рабство [6]).

7. Первобытное населеніе Америки.

Если родъ человѣческій населилъ землю, исходя изъ извѣстной прародины, и если мы не имѣемъ права искать колыбели человѣчества въ Америкѣ [7]), то, очевидно, Новый Свѣтъ долженъ былъ получить своихъ первыхъ обитателей изъ Стараго Свѣта. Когда эти люди вступили на западный материкъ, то они, конечно, стояли еще на весьма грубой ступени, хотя языкъ ихъ уже обладалъ тѣми задатками, изъ которыхъ выработались нынѣшнія основы его; точно также добываніе огня уже не было тайной для нихъ, а въ рукахъ ихъ находились лукъ и стрѣлы. Мы не имѣемъ, конечно, возможности предположить, чтобы эти пришельцы совершали болѣе дальнія морскія плаванія; они могли переправиться развѣ только черезъ Берингово море. Позволительно было бы даже предполагать, что эти первые переходы совершились въ ту эпоху, когда Беринговъ проливъ не представлялся еще проливомъ, а перешейкомъ. Въ это время и климатъ этихъ сѣверныхъ побережій долженъ былъ быть несравненно умѣреннѣе, чѣмъ въ настоящее

---

[1]) Lütke, Voyage autour du monde. v. I. p. 212. Dall, Alaska. p. 413, 417.

[2]) R. Brown, l. c.

[3]) Сравни прекрасныя изображенія въ роскошномъ сочиненіи, изданномъ дирекціею этнологическаго отдѣла берлинскаго музея подъ заглавіемъ: Amerikas Nordwestküste, neueste Ergebnisse ethnologischer Reisen. Berlin. 1884.

[4]) Waitz, Anthropologie. Bd. 3. S. 335.

[5]) Whymper, Alaska. S. 58.

[6]) См. выше, стр. 179 и далѣе, 247 и далѣе.

[7]) См. выше, стр. 32 и далѣе.

время, такъ какъ въ Тихій океанъ не могли проникать теченія изъ Ледовитаго моря. Въ пользу того, что отдѣленіе Азіи отъ Америки должно быть отнесено къ прошлому, геологически говоря, весьма близкому, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что какъ самый проливъ [1]), такъ и море, обозначаемое именемъ Беринга, чрезвычайно мелководны; среди моря китоловы стоятъ даже на якорѣ [2]). Весьма неудобно, однако, опираться на геологическія происшествія, которыя сами по себѣ еще лишены болѣе строгихъ доказательствъ. Мы бы, поэтому, охотнѣе предположили, что въ эпоху перехода азіатовъ въ Америку, Беринговъ проливъ уже обладалъ своими теперешними очертаніями. Вспомнимъ, однако, первый вопросъ, съ которымъ великій математикъ Гаусъ обратился въ 1828 году въ Берлинѣ къ Адальберту фонъ-Шамиссо [3]), совершившему кругосвѣтное плаваніе, видно ли съ какой либо точки Азіи побережье Америки, такъ что оба міра могли бы быть соединены тріангуляціею. Такъ какъ Шамиссо съ полнымъ правомъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ утвердительно, то намъ нечего предполагать, что азіатамъ пришлось сдѣлать какое-либо случайное открытіе, напротивъ того, когда народы Берингова пролива переправлялись въ Америку, то цѣль явственно лежала у нихъ предъ глазами. Избалованнаго европейца можетъ, конечно, обезпокоить вопросъ о томъ, какъ могли эти народности, которыхъ мы себѣ должны представить лишенными всякихъ средствъ защиты отъ невзгодъ климатическихъ, выжить среди столь суровой природы. Нельзя, однако, забывать того, что дитя полярной страны чувствуетъ себя гораздо лучше въ суровую погоду, чѣмъ въ жаркую. «Когда зимою, по утрамъ, я мерзъ подъ моей периною и подъ моими мѣховыми одѣялами», пишетъ незабвенный Георгъ Штеллеръ, «я видѣлъ, что ительмы и даже ихъ маленькія дѣти лежали обнаженные до половины груди и одѣтые лишь въ свои кухлянки, безъ одѣялъ и перинъ, а между тѣмъ на ощупь они были теплѣе меня». Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ, что камчадалы имѣютъ обыкновеніе ставить рядомъ съ своимъ ложемъ большую посуду съ водою, которую они охлаждаютъ кусками льда и которую они еще до зари выпиваютъ до послѣдней капли [4]). Еще скорѣе насъ могутъ успокоить въ нашихъ сомнѣніяхъ, огнеземельцы, ибо мы должны себѣ представить, что первые пришельцы въ Америку находились именно на такой низкой ступени культуры, какъ они. Орды ихъ выдерживаютъ какую угодно погоду, будучи совершенно лишены одежды. Дарвинъ, который

---

[1]) Petermanns Mitteilungen. 1881, карта 17.
[2]) Whymper, Alaska. S. 94.
[3]) Chamisso, Gesammelte Werke. Leipz. 1836. Bd. I. S. 146.
[4]) Kamtschatka. S. 303, 325.

видѣлъ одну женщину въ такомъ обнаженномъ видѣ, прибавляетъ: «шелъ сильный дождь и по ея тѣлу струилась дождевая вода вмѣстѣ съ морскими брызгами. Въ другой, не очень отдаленной пристани, женщина, кормившая грудью новорожденнаго ребенка, подошла однажды къ судну и оставалась на мѣстѣ единственно изъ любопытства, а между тѣмъ мокрый снѣгъ, падая, таялъ на ея голой груди и на тѣлѣ ея голаго малютки». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «мы были хорошо укутаны, но хотя мы сидѣли близко къ огню, намъ было далеко не тепло; а между тѣмъ голые дикари, сидѣвшіе поодаль, къ величайшему нашему изумленію, были облиты потомъ» [1]). Эта цитата, конечно, можетъ кого угодно убѣдить въ томъ, что климатъ Берингова пролива не долженъ былъ явиться препятствіемъ къ переходу изъ Азіи въ Америку даже для людей, стоящихъ на ступени огнеземельцевъ.

Доказательство того, что первобытные обитатели Америки перешли черезъ упомянутый проливъ, мы видимъ въ монголоподобныхъ признакахъ ихъ. Въ предыдущемъ отдѣлѣ было уже указано, что азіатскіе и американскіе беринговы народы похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды. Даже приверженцы ученія о множественности человѣческаго рода въ Соединенныхъ Штатахъ признаютъ, что всѣ туземцы Америки похожи другъ на друга «какъ чистокровные евреи» и что единственною расою, съ которою можно было бы ихъ разумнымъ образомъ ближе свести, оказывается раса монгольская [2]). Мы опираемся далѣе на А. фонъ-Гумбольдта, который приписываетъ туземцамъ Мехики чистыя монгольскія примѣты, а именно скудную растительность бороды. выступающія скулы, широкій ротъ, косо приподнятый къ вискамъ и удлиненный разрѣзъ глазъ [3]). Послѣднюю примѣту онъ приписываетъ и хаймасамъ въ сѣверо-восточной Венесуэлѣ [4]). Какъ разъ тѣ же примѣты наблюдалъ Морицъ Вагнеръ у индѣйскихъ племенъ на Панамскомъ перешейкѣ, присовокупляя къ этому, что монголоподобный тупой носъ встрѣчается у нихъ, если не всегда, то часто [5]). Путешественника Джемса Ортона [6]) поразили, въ свою очередь, сапарусы на рѣкѣ Напо. къ востоку отъ Кордильеръ Кито, своимъ сходствомъ съ китайцами.

Одинъ изъ офицеровъ Шарпсгутера, перваго британскаго военнаго корабля, вступившаго въ августѣ 1866 года въ бразильскую рѣку Пара, отзывается почти въ тѣхъ же словахъ о мѣстныхъ индѣйцахъ, говоря, что по чертамъ ихъ лица они ему живо на-

---

[1]) Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта, стр. 422, 437.
[2]) Morton, Types of mankind. p. 275.
[3]) Essai politique sur la Nouv. Espagne. Paris. 1811, v. I, p. 381.
[4]) Reisen in die Aequinoktialgegenden. Stuttgart. 1859. Bd. II. S. 13.
[5]) The Andes and the Amazon. London. 1870. p. 170.
[6]) Naturwissenschaftliche Reisen. Stuttgart. 1870. Bd. I. S. 313, 128 f.

поминали китайцевъ [1]). Бёртонъ описываетъ туземцевъ у водопада Качаухи въ Бразиліи, «обладавшихъ большими круглыми калмыцкими головами, плоскими монгольскими лицами, широкими, рѣзко выступающими скулами, косыми, иногда узкими китайскими глазами и жидкими усами» [2]). Другой путешественникъ, Іоганнъ-Яковъ фонъ-Чуди [3]), буквально заявляетъ, что онъ встрѣчалъ китайцевъ, которыхъ онъ на первый взглядъ принималъ за ботокудовъ, и что онъ съ тѣхъ поръ является сторонникомъ того мнѣнія, что «американская раса не должна быть отдѣлена отъ монгольской». Предшественникъ его Сентъ-Иллеръ [4]) встрѣчалъ у малалисовъ Бразиліи узкіе, косо поставленные глаза и тупые носы. Относительно короадосовъ замѣчаетъ Рейнгольдъ Гензель [5]), что черты лица ихъ пріобрѣтаютъ монгольскій типъ, главнымъ образомъ благодаря выступающимъ скуламъ, тогда какъ косое направленіе глазъ у нихъ не замѣчается. Однако-же, косой разрѣзъ глазъ, который принадлежитъ къ хорошимъ, хотя и не строгимъ [6]) примѣтамъ монголоподобныхъ народовъ, приписывается всѣмъ племенамъ гуарани въ Бразиліи [7]). Даже на крайнемъ югѣ, среди гуильичовъ Патагоніи Кингъ встрѣчалъ еще весьма многихъ съ косо поставленными глазами [8]). Эта примѣта была, наконецъ, весьма ясно выражена даже у тѣхъ немногихъ огнеземельцевъ, которые въ 1881 году посѣтили Берлинъ.

Тщетно стали бы мы искать у писателей, разсматривающихъ американцевъ какъ отдѣльную расу, такія примѣты, которыя бы ихъ отдѣлили отъ азіатскихъ монголовъ и въ то же время были бы общи всѣмъ имъ. Жесткій, длинный, въ разрѣзѣ валообразный волосъ присущъ всѣмъ племенамъ. Ростъ бороды весьма скуденъ, а то и совсѣмъ отсутствуетъ, тоже можно сказать о волосяномъ покровѣ тѣла [9]). Окраска кожи представляетъ значительныя колебанія, какъ этого нельзя было и ожидать иначе при протяженіи болѣе чѣмъ въ 110° широты; существуютъ колебанія отъ легкой смуглости южнаго европейца у ботокудовъ до интензивной темной

---

[1]) Nautical Magazin. London. 1867. v. 36, p. 564.

[2]) Burton, Highlands of Brazil. London. 1869, v. II. p. 403.

[3]) Reisen durch Süd Amerika. Bd. II. S. 299.

[4]) Voyage au Brézil. v. I, p. 424.

[5]) Zeitschrift f. Ethnologie. 1869. S. 128.

[6]) См. выше, стр. 367.

[7]) d'Orbigny, L'homme américain, p. 62.

[8]) Latham. Varieties, p. 415.

[9]) Это замѣтилъ уже іезуитъ Шарльвуа (Nouvelle France v. III. p. 311) и Катлинъ (Indianer Nordamerikas. S. 323), а въ послѣднее время Мёстерсъ (Unter den Patagoniern. S. 172). Если среди команчей иногда и встрѣчаются бородатые мужчины (Waitz, Anthropologie. Bd. IV. S. 213), то это, конечно, не можетъ удивить тѣхъ, кто знаетъ, сколько испанокъ были уведены въ плѣнъ этими хищными ордами.

окраски у аймара [1]), или до мѣдно-краснаго оттѣнка сонорскаго племени [2]). Никому, однако, не приходило до сихъ поръ въ голову устанавливать на основанiи подобныхъ колебанiй въ окраскѣ какiя либо расовыя раздѣленiя, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ существуютъ всевозможнѣйшiе переходы. Черепа американцевъ обнаруживаютъ нерѣдко нѣкоторое выступанiе челюстей, но, какъ и у азiатскихъ монголовъ, прогнатизмъ держится всегда въ умѣренныхъ границахъ. Прунеръ Бей [3]) говоритъ, что форма американскаго черепа подвержена значительнымъ колебанiямъ. «Черепа ботокудовъ», продолжаетъ онъ, «не отличаются ничѣмъ существеннымъ отъ китайскихъ, черепа народовъ группы толтековъ приближаются къ яванскимъ, а черепа новозеландцевъ могутъ быть сравниваемы съ черепами краснокожихъ». Еслибы мы хотѣли опереться на измѣренiя череповъ Велькера, то намъ представились бы для цифры средней ширины колебанiя отъ 74 у бразильцевъ и почти до 82 у карибовъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ колебанiями, которыя встрѣчаются и среди группы азiатскихъ монголовъ. Барнардъ Девисъ, однако, не рѣшился даже установить нормы ширины и высоты для туземцевъ Америки, за исключенiемъ однихъ арауканцевъ [4]), хотя онъ и располагалъ значительнымъ числомъ другихъ череповъ. Дѣло въ томъ, что на обоихъ материкахъ черепа дѣтей искусственно обезображиваются. Это имѣло мѣсто въ Сѣверной Америкѣ не только у плоскоголовыхъ острова Ванкувера и Орегона [5]), но даже у племенъ альгонкиновъ на востокѣ Соединенныхъ Штатовъ [6]). На южномъ материкѣ этой модѣ слѣдовали всѣ культурные народы Андовъ, поэтому-то мы у череповъ народовъ муйска, древнихъ обитателей Кито и Перу, встрѣчаемъ индексы ширины, доходящiе до ста и даже выше ста. Въ настоящее время мы не имѣемъ, такимъ образомъ, даже возможности указать на нормы колебанiя ширины и высоты для неиспорченныхъ американскихъ череповъ; тамъ же, гдѣ это въ исключительныхъ случаяхъ и у отдѣльныхъ племенъ удается, обнаруживается либо мезоцефалiя, либо брахицефалiя, какъ это и слѣдовало ожидать, разъ только они принадлежатъ къ монгольской расѣ.

Глаза съ узкимъ разрѣзомъ, а зачастую и косо поставленные, какими мы ихъ наблюдаемъ на обоихъ материкахъ до самыхъ

---

[1]) См. выше, стр. 90.

[2]) Waitz, Anthropologie. Bd. IV. S. 200.

[3]) Résultats de craniomètrie. Mem. de la soc. d'Anthropologie. v. II, p. 13.

[4]) Ширина 80, высота 80. Thesaurus craniorum. p. 357.

[5]) Смотри выше, стр. 409.

[6]) Французы поэтому называли племена съ искусственно обезображенными и притомъ совершенно округленными черепами têtes de boule (шаровидными головами). Charlevoix, Nouvelle France. v. III. p. 324.

южныхъ окраинъ у тѣхъ или другихъ племенъ, могутъ считаться признакомъ монгольскихъ предковъ (атавизмъ). Но если они и не принадлежатъ къ строгимъ признакамъ всѣхъ сѣверо-азiатскихъ народовъ, то они все-таки встрѣчаются, какъ расовая примѣта, лишь среди монгольской группы; Фритшъ ясно доказалъ, что этой примѣты нѣтъ у готтентоттовъ, тогда какъ, съ другой стороны, ограниченное извѣстными мѣстностями проявленiе ея въ Австралiи можетъ быть приписано смѣшенiю съ малайцами [1]). Существуетъ лишь одна тѣлесная примѣта, благодаря которой нѣкоторыя американскiя племена отдаляются отъ азiатскихъ монголовъ; послѣднимъ свойственна низкая горбина носа, равно какъ маленькiй вздернутый носъ. У охотничьихъ племенъ Соединенныхъ Штатовъ, въ особенности же у вождей, мы встрѣчаемъ носы съ высокой горбиной. Далѣе извѣстно, что мехиканцы и другiе культурные народы Средней Америки придавали лицамъ своихъ идоловъ весьма сильно выступающiе носы; а изъ этого слѣдуетъ, что и среди нихъ должны были появляться иногда люди съ такими болѣе развитыми образованiями. Точно также и въ Южной Америкѣ, даже въ дальнихъ южныхъ широтахъ, встрѣчается это отклоненiе отъ монгольскаго типа, ибо какъ среди вымершихъ абипоновъ, такъ и среди современныхъ патагонцевъ орлиные носы не являлись и не являются рѣдкостями [2]). Однако же особенность, имѣющая лишь мѣстное значенiе, не можетъ считаться расовой примѣтою, иначе она должна была бы появиться у всѣхъ туземцевъ Новаго Свѣта.

Полное обособленiе американскихъ народовъ отъ азiатскихъ монголовъ могло бы въ крайнемъ случаѣ быть основано развѣ только на внутренней разности въ языкахъ. Бо̀льшiе отдѣлы нашей системы построены, однако, лишь на тѣлесныхъ признакахъ. Къ тому же, мы желали бы спросить, не указываетъ ли именно типъ языка американцевъ на то, что они, до иммиграцiи своей въ Новый Свѣтъ, стояли на общей ступени культуры съ урало-алтайскими народами. Какъ мы уже видѣли [3]), особенность американскихъ языковъ состоитъ въ томъ, что образованiе предложенiй у нихъ сводится на форму словъ, почему ихъ и называютъ полисинтетическими. Если это вѣрно, то, конечно, большая ошибка отводить языку иннуитовъ, какъ это до сихъ поръ дѣлалось, совершенно обособленное положенiе. Подобно урало-алтайскимъ языкамъ, этотъ языкъ пользуется лишь суффиксами для опредѣленiя смысла, но онъ въ то же время въ состоянiи совокупить многочисленныя предложенiя

---

[1]) См. выше, стр. 324.

[2]) Dobrizhoffer, Geschichte der Abiponer. Bd. II. S. 24. Musters, Unter den Patagoniern. S. 172.

[3]) Смотри выше, стр. 120 и далѣе.

въ одно слово, слѣдовательно, поступать полисинтетически. Грёнландецъ образуетъ лишь одно слово, если онъ желаетъ выразить мысль: онъ говоритъ, что и ты хочешь поспѣшно пойти туда, чтобы купить себѣ прекрасный ножъ [1]). Но спѣшимъ, однако, тотчасъ же прибавить, что это чисто внѣшнее сопоставленіе корней еще не тождественно съ настоящимъ внѣдреніемъ, такъ какъ въ американскихъ языкахъ сопоставленные слоги всегда сокращаются на нѣсколько звуковъ. Наивысшее развитіе способа внѣдренія Штейнталь приписываетъ, какъ мы уже видѣли [2]), нагуатлю въ Мехикѣ, въ которомъ дополненіе вставляется между подлежащимъ и сказуемымъ, причемъ всѣ три слова сплавляются въ одно цѣлое. Подобный способъ, однако, присущъ не только однимъ американскимъ языкамъ, но встрѣчается и въ урало-алтайской семьѣ, такъ въ группахъ угрской и болгарской, на мадьярскомъ, остяцкомъ, вогульскомъ и мордовскомъ языкахъ. На послѣднемъ языкѣ, и притомъ на діалектѣ мокши, глагольныя флексіи и дополнительныя личныя мѣстоименія сплетаются совершенно на мехиканскій манеръ самымъ тѣснымъ образомъ [3]). Это обстоятельство учитъ насъ, что въ средѣ строго суффигирующихъ языковъ иные дошли до внѣдренія, а это указываетъ намъ на нѣкоторое родство американскихъ и урало-алтайскихъ языковъ.

Помимо этого, нѣтъ недостатка въ значительномъ числѣ изобрѣтеній, обычаевъ и миѳовъ, которые общи сѣвернымъ азіатамъ. Мы не придаемъ особаго значенія тому, что на обоихъ материкахъ встрѣчаются палатки изъ шкуръ, такъ какъ подобное изобрѣтеніе не требуетъ особаго размышленія. То, что сибирскій шаманъ схожъ съ сѣверо-американскимъ медицинменомъ во всѣхъ подробностяхъ, не можетъ имѣть особаго значенія уже потому, что на нихъ похожи и шаманы другихъ частей свѣта. На болѣе серьезныя соображенія наводитъ насъ уже то обстоятельство, что воинственныя пляски и шаманистическіе обряды остяковъ повторяются въ мельчайшихъ деталяхъ у колушей [4]). Нѣтъ также недостатка въ сказкахъ Стараго Свѣта, которыя мы встрѣчаемъ въ Новомъ Свѣтѣ. Разсказъ объ одномъ искателѣ приключеній, который добирается до неба по высокому дереву, а затѣмъ спускается на землю либо на ремнѣ, либо на веревкѣ, сплетенной изъ соломы,

---

[1]) А именно:

ножъ	красивый	покупать	пойти	спѣшить	желать	также	ты	и	онъ говоритъ:
Sauig-	ik-	sini-	ariartok-	asuar-	omar-	y-	otit-	tog-	og.

David Cranz, Historie von Grönland. Bd. I. S. 286.

[2]) См. выше, стр. 121.

[3]) Въ нарѣчіи мокши слово palasamak значитъ — ты цѣлуешь меня, а palaftärämak—еслибы ты меня не поцѣловалъ. Ahlquist, Mokscha-mordwinische Grammatik. S. 60.

[4]) Erman, Reise um die Welt. Bd. I. S. 675.

либо на сплетеніи изъ волосъ, а то и на столбѣ дыма, исходящемъ изъ хижины, между прочимъ, встрѣчается у угрскихъ племенъ [1]), точно такъ же какъ и на крайнемъ сѣверѣ у атабасскихъ индѣйцевъ собачьяго ребра [2]). Однако же, сказки заносятся на далекія пространства, подобно окрыленнымъ сѣменамъ, и мало идутъ въ счетъ, если дѣло касается доказательствъ въ пользу общаго происхожденія народовъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, становится до нѣкоторой степени вѣроятнымъ существованіе древнихъ сношеній. Но и помимо такихъ сношеній, нѣкоторыя сказки, какъ, напримѣръ, объ оборотнѣ, несомнѣнно могли быть изобрѣтены совершенно независимо другъ отъ друга народами Америки и другихъ частей свѣта, даже и Африки, народами, которые никогда не сносились другъ съ другомъ [3]). Менѣе вѣроятно, чтобы суевѣрныя предписанія устанавливались путемъ обмѣна, или же, чтобы они выработывались у различныхъ народовъ самостоятельно и притомъ были тождественными во всѣхъ подробностяхъ. Однако же, ительмы Камчатки видятъ большой грѣхъ въ томъ, если кто нибудь схватитъ горящее полѣно не пальцами, въ особенности же если онъ притронется къ нему остріемъ ножа [4]); но точно такъ же и у сіусовъ (правильнѣе—дакота) воспрещается вынимать изъ огня горящія головни или угли посредствомъ шила или ножа [5]). Племена у Гудзонова залива, говоритъ Шарльвуа [6]), оказываютъ медвѣдямъ большой почетъ. Если они убили звѣря, то морда его, при соблюденіи торжественныхъ обрядовъ, раскрашивается, а павшему животному воздаются почести, причемъ исполняются хвалебные гимны. Поклоненіе медвѣдямъ мы встрѣчаемъ по всей Сибири, такъ, у гиляковъ на Амурѣ [7]), у айносовъ [8]), у енисейскихъ остяковъ [9]), наконецъ, у остяковъ въ собственномъ смыслѣ слова, которые вѣшаютъ шкуру медвѣдя на деревья, оказываютъ ей всевозможный почетъ и просятъ прощенія у животнаго за то, что они его убили; точно такъ же они присягаютъ на мордѣ медвѣдя [10]). Если объяснять эти соотвѣтствія лишь одними древними сношеніями, то все же является весьма сомнительнымъ, почему при подобныхъ сношеніяхъ не распространялись и полезныя изо-

---

1) Ahlquist, l. c. S. 109.
2) Tylor, Urgeschichte. S. 443.
3) R. Andree, Ethnographische Parallelen u. Vergleiche. S. 62—80.
4) Steller, Kamtschatka. S. 274.
5) Tylor, Urgeschichte. S. 354.
6) Nouvelle France. v. III, p. 300.
7) Petermanns Mitteilungen. 1857. S. 305.
8) Watson, Nature. London. 1874, p. 428.
9) Castren. Ethnologische Vorlesungen. S. 88.
10) Палласъ. Путешествіе. т. IV, стр. 75, 85. Erman. Reise um die Erde. Bd. I. S. 670 сообщаетъ совершенно тождественные факты.

брѣтенія, такъ, напримѣръ, изготовленіе глиняной посуды, тогда какъ вѣдь ительмы Камчатки, алеуты и колуши, а частью даже и ассинибойны варили, въ эпоху первыхъ европейскихъ посѣщеній, лишь при помощи камней [1]).

Къ счастью, никогда еще не заявлялось сомнѣній на счетъ того, что обитатели Америки, по тѣлеснымъ примѣтамъ своимъ, принадлежатъ къ одной расѣ. Можно, однако же, констатировать много общаго и въ духовныхъ чертахъ тѣхъ или другихъ группъ обитателей обѣихъ половинъ американскаго материка. Мы уже упоминали о сходствѣ сѣверо-американскихъ медицинменовъ съ бразильскими шаманами [2]) Замѣчательные маскарады, при которыхъ присутствовали Спиксъ и Марціусъ, а въ послѣднее время Баатсъ, у племенъ текуна въ области Амазонки [3]), мы встрѣчали уже у колушей [4]); такія же представленія мы опять-таки находимъ у атовъ на островѣ Ванкуверѣ [5]) и у индѣйцевъ моки «семи деревень» [6]). Половыя извращенія, достойныя всякаго презрѣнія, при которыхъ являются мужчины въ одѣяніи женщинъ, замѣчены были фонъ-Марціусомъ у гваикуру въ штатахъ Лаплата [7]); первые испанскіе изслѣдователи столкнулись съ этимъ явленіемъ у народовъ на перешейкѣ Дарійскомъ [8]), а Кабеса де Вака [9]) у племенъ въ Лузіанѣ и Техасѣ; при этомъ, однако, не мѣшаетъ вспомнить, что мы имѣли уже случай встрѣчаться со всѣми этими пороками у всѣхъ Беринговыхъ народовъ, а также у чукчей на побережьяхъ сибирскаго Ледовитаго моря [10]); среди охотничьихъ племенъ Соединенныхъ Штатовъ также встрѣчаются мужчины въ женскихъ одеждахъ и притомъ, что особенно поразительно, у древнихъ иллинойсовъ, которые, по традиціямъ своимъ, пришли на свои позднѣйшія мѣстожительства съ запада [11]). Къ особенностямъ индѣйцевъ относятся строго регулированные способы обращенія народовъ другъ къ другу; такъ, напримѣръ, делаверы добились, путемъ договоровъ, того, что сосѣди чествовали ихъ титуломъ дѣдовъ, а ирокезы принудили побѣжденныхъ гуроновъ называться

---

[1]) См. выше, стр. 164 и далѣе.

[2]) Смотри выше, стр. 268.

[3]) Martius, Ethnographie. Bd. I. S. 445, Bates, Am Amazonenstrom. Leipzig 1866. S. 409.

[4]) См. выше, стр. 411.

[5]) Whymper, Alaska. S. 58.

[6]) Waitz, Antropologie. Bd. IV. S. 208.

[7]) Etnographie. B. I. S. 75.

[8]) Gomara, Historia de las Indias. cap. 68. Petrus Martyr, de orbe novo dec. III. cap. 1.

[9]) Ramusio, Navigationi et Viaggi. Venetia. 1606. v. 3. fol. 270 verso.

[10]) См. выше, стр. 408, прим. 3, стр. 410.

[11]) Charlevoix, Nouvelle France. v. III. p. 303.

впослѣдствіи младшими братьями [1]). Въ Бразиліи мы встрѣчаемъ тѣ же обычаи, ибо и тамъ орды обращаются другъ къ другу какъ къ дѣдамъ или дядямъ. У мехиканцевъ и обитателей Антильскихъ острововъ существуетъ преданіе, что живыя существа вышли изъ пещеръ, и ту же роль играютъ пещеры въ миѳахъ тегуэльчей о сотвореніи [2]). Этихъ примѣровъ было бы уже достаточно, чтобы доказать духовное родство между обитателями обоихъ материковъ, но помимо этого, намъ представляется еще сходство по языку, которое указываетъ на общее происхожденіе ихъ. Американскихъ народовъ связываетъ, наконецъ, извѣстная меланхолическая черта характера, не уступающая эллинской свѣжести духа даже подъ сіяющимъ небомъ Мехики; именно здѣсь къ украшеніямъ царскаго вѣнчанія прибавлялись одѣянія мертвецовъ; точно такъ же у чибча предъ дверьми залы пиршества старцы, съ погребальными сѣтями въ рукахъ, должны были пѣть пѣсни печали, а иные инки подвергали себя строгому посту и избѣгали всякаго праздничнаго шума въ скорби о томъ, что все преходяще [3]).

Да позволено намъ будетъ бросить теперь взглядъ на пространство земли, занимаемое американцами. Если обитатели Стараго Свѣта достигли несравненно большей власти надъ природою, чѣмъ обитатели Новаго Свѣта, именно въ ту эпоху, когда они вступили въ сношенія другъ съ другомъ, то это приписывалось до настоящаго времени исключительно болѣе богатому расчлененію и многообразной индивидуализаціи Запада. Преимущества эти, однако, сосредоточивались лишь въ двухъ мѣстахъ Стараго Свѣта, а именно въ Европѣ, включая сюда азіатскія и африканскія прибрежья Средиземнаго моря, и на юго-востокѣ, тамъ, гдѣ Азія и Австралія стремятся приблизиться другъ къ другу посредствомъ полуострововъ и цѣпей острововъ, хотя послѣднее пространство не было осчастливлено какой-либо особой культурою. Если сравнивать части свѣта какъ цѣлое, то можно даже призадуматься надъ тѣмъ, не будетъ ли Новый Свѣтъ благопріятнѣе расчлененъ, чѣмъ Старый. По изяществу очертаній и привлекательной стройности своей, общій видъ странъ на такъ называемомъ западномъ полушаріи представляетъ намъ гораздо больше эстетическаго удовлетворенія, чѣмъ масса земель Стараго Свѣта, до нѣкоторой степени неуклюжая. Но если вертикальное строеніе и горизонталь-

---

[1]) Waitz, Antropologie. Bd. III. S. 22.

[2]) Musters, Unter den Patagoniern. S. 99.

[3]) Bastian. Die Kulturländer des alten Amerika. Bd. II. S. 121. Имѣя въ виду вышеприведенные факты, едва ли возможно объяснить любовь къ пѣнію и веселью нѣкоторыхъ отличающихся по расовому темпераменту индѣйскихъ племенъ Новой Мехики, о которыхъ сообщаетъ Оскаръ Лёвъ (Zeitschrift für Ethnologie 1877. S. 263), простымъ вліяніемъ «солнечнаго, яснаго климата».

ное расчлененіе Европы даютъ намъ достаточныя указанія на то, почему западная культура настолько превосходила все, что представляла въ этомъ отношеніи Америка въ 1492 году, то это объясненіе отнюдь нельзя привести въ согласіе съ тѣмъ фактомъ, что Китай достигъ превосходства столь же значительнаго, несмотря на то, что онъ лишенъ былъ преимуществъ благопріятнаго расчлененія или что эти преимущества дали себя чувствовать лишь тогда, когда мѣстная культура уже давно стояла выше, чѣмъ, напримѣръ, культура въ мехиканскомъ Анагуакѣ или въ государствѣ перуанскихъ инковъ.

Въ виду этого различнымъ областямъ Стараго Свѣта должны быть присущи другія преимущества, которыя болѣе могущественно содѣйствовали воспитанію человѣчества, чѣмъ въ обѣихъ Америкахъ. Страннымъ, однако, должно показаться, что никому еще не вздумалось искать и обозначить причину этого превосходства въ томъ, въ чемъ оно яснѣе всего обнаруживается, а именно въ большемъ просторѣ. Азія сама по себѣ нѣсколько болѣе Новаго Свѣта, а такъ какъ Европа и Африка вмѣстѣ почти столь же велики, какъ Америка, то изъ этого слѣдуетъ, что Новый Свѣтъ приблизительно на половину менѣе Стараго Свѣта. Болѣе точное представленіе объ этихъ величинахъ можно получить изъ слѣдующаго сопоставленія [1]):

Старый Свѣтъ:	Кв. килом.	Новый Свѣтъ:	Кв. килом.
Европа	10.004000	Сѣверная Америка	24.192000
Африка	29.826000	Южная Америка	17.752000
Вмѣстѣ	39.830000	Вмѣстѣ	41.944000
Азія	44.611000		
Вмѣстѣ	84.441000		

Не будемъ пока обращать вниманія на то, что это вдвое большее пространство Стараго Свѣта распредѣлено въ совершенно иномъ родѣ, чѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ; постараемся прежде всего уяснить себѣ вопросъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ большого простора. Начать съ того, что мы въ правѣ предположить, что на пространствѣ вдвое большемъ находится и вдвое большее число видовъ растеній и животныхъ. При современномъ незаконченномъ состояніи ботанической статистики, къ сожалѣнію, лучшій знатокъ ея, Декандоль младшій, долженъ былъ спеціально указать на то, что нынѣ нѣтъ еще возможности сравнивать численность видовъ растеній Стараго и Новаго Свѣта, но что ботаники не безъ основа-

[1]) Behm und Wagner, Bevölkerung der Erde. Ergänzungsheft Nr. VI. d. Petermannschen. Mitteilungen. Gotha 1882. Впрочемъ мы причислили здѣсь острова крайняго сѣвера къ соотвѣтствующимъ материкамъ.

нія предугадываютъ, что въ концѣ концовъ Америка, въ силу преобладающаго направленія своихъ горъ съ сѣвера на югъ, могла бы оказаться, сравнительно съ величиною своею, нѣсколько болѣе богатою видами растеній, чѣмъ Старый Свѣтъ. Предположеніе такого рода должно было бы подготовить насъ къ тому, что Америка, будучи на половину менѣе по размѣрамъ, все-таки не представляется на половину бѣднѣе видами растеній, чѣмъ Старый Свѣтъ.

Но если Америка богаче дикими видами, то она, заключаемъ мы дальше, очевидно богаче и культурными растеніями. Однако, намъ приходится считаться съ тѣмъ мнѣніемъ, что Новый Свѣтъ не далъ Старому Свѣту ничего иного изъ области культурныхъ растеній и животныхъ, кромѣ маиса, картофеля, индюковъ, морскихъ свинокъ и мускусныхъ утокъ. Мы, однако, вскорѣ убѣдимся, что бѣдность Новаго Свѣта не такъ велика, какъ это обыкновенно изображаютъ. Такъ, если мы будемъ придерживаться самыхъ важнѣйшихъ культурныхъ растеній, то намъ представится слѣдующая картина:

Старый Свѣтъ:	Новый Свѣтъ:
Мучнистые, стручковые плоды и подобные имъ.	
пшеница	маисъ
рожь	мандіока
ячмень	картофель
овесъ	Chenopodium Quinoa
просо	бататъ
гречиха	
дурра	
дохнъ	
рисъ	водяной рисъ
чечевица	
горохъ	дерево мескито
вика	
бобы	
игнамъ (ямсъ)	игнамъ (ямсъ)
бананъ	бананъ (?)
Плоды умѣреннаго пояса.	
лоза	ягода катауба.
яблоки	
груши	
сливы	
вишни	
абрикосы	
персики	
виды апельсиновъ	
фиги	
финики	

Старый Свѣтъ.	Новый Свѣтъ.
Волокнистыя растенія.	
хлопчатникъ	хлопчатникъ
лёнъ	Agave americana
конопля	
шелковица съ шелковичными червями	
Пряности.	
перецъ	ваниль
имбиръ	испанскій перецъ (Capsicum annuum)
корица	
мускатный орѣхъ	
гвоздика	
сахарный тростникъ	
Наркотическія вещества.	
чай	парагвайскій чай
кофе	какао
макъ (опіумъ)	табакъ
конопля (гашишъ)	кока

На той и другой сторонѣ списки представляютъ пробѣлы, но еслибы мы даже и стали перечислять всѣ менѣе значительныя растенія, то все-таки получили бы то же впечатлѣніе, что Старый Свѣтъ оказалъ человѣчеству своими культурными растеніями гораздо бо̀льшія услуги, чѣмъ Новый [1]). Помимо этого, мы приписали Новому Свѣту также и игнамъ, хотя развѣ только одинъ изъ видовъ діоскорей, который обыкновенно называется ямсомъ, можетъ считаться исконнимъ туземцемъ Америки; всѣ же прочіе первоначально принадлежали Азіи и Африкѣ; но точно такъ же мы уступили ей и важный бананъ, такъ какъ нѣкоторые ботаники все еще придерживаются того мнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ подвидовъ, обозначаемый ими какъ Musa paradisiaca, является созданіемъ Новаго Свѣта [2]). Щадя читателя, мы не стали сравнивать тропическіе виды плодовъ древняго и Новаго Свѣта, пусть другіе рѣшатъ, выигралъ ли Новый или Старый Свѣтъ, благодаря взаимному обмѣну; если же мы оглянемся на нашу собственную область плодовыхъ деревъ, то мы не

---

[1]) Недавно еще это было вновь доказано путемъ весьма основательнаго изслѣдованія Гёкомъ (Höck, Die Nutzbaren Pflanzen und die Thiere Amerikas und der Alten Welt. Leipzig. 1884). Судя по этому автору, Старый Свѣтъ далъ 269 культурныхъ растеній и 52 вида домашнихъ животныхъ, Америка же дала лишь 58 въ одномъ и 13 въ другомъ случаѣ.

[2]) Превосходный фитогеографъ Альфонсъ де-Кандоль недавно подтвердилъ, что всѣ факты говорятъ за то, что испанцы и португальцы впервые внесли бананъ въ Америку. Сравни сочиненіе этого автора: Ursprung der Culturpflanzen. Leipzig. 1884. S. 381—390.

встрѣтимся въ ней ни съ однимъ даромъ Америки. Это, однако, еще нисколько не доказываетъ, что природа въ этомъ случаѣ отнеслась къ Новому Свѣту болѣе скупо, чѣмъ къ восточному материку, ибо въ современномъ своемъ видѣ, всѣ наши плодовыя деревья представляются намъ произведеніями технической культуры, облагороженными путемъ продолжительнаго ухода, тщательнаго подбора и искусственнаго размноженія. Кто же сталъ бы отрицать послѣ этого, что и въ Америкѣ, пользующейся умѣреннымъ климатомъ, могутъ найтись деревья и кустарники, изъ безвкусныхъ дикихъ плодовъ которыхъ можно было бы при терпѣливомъ уходѣ воспитать плоды, годные къ употребленію.

Предъ однолѣтними растеніями, размножающимися путемъ сѣмянъ, человѣческая культура оказывается въ большинствѣ случаевъ безсильной. Къ нимъ принадлежатъ наши зерновыя растенія, которыхъ у насъ цѣлый рядъ, тогда какъ Америка произвела одинъ лишь маисъ. По общимъ семейнымъ чертамъ своимъ, онѣ принадлежатъ къ травамъ; достойно замѣчанія, поэтому, что, судя по статистическому обозрѣнію де-Кандоля, Старый Свѣтъ, а въ особенности Азія, сравнительно богаче злаками, чѣмъ Новый. Если онѣ въ послѣднемъ случаѣ рѣдко составляютъ десять процентовъ, обыкновенно лишь девять, а иногда лишь семь всѣхъ цвѣтущихъ видовъ данной растительной области, то на восточныхъ материкахъ они обыкновенно доходятъ до десяти, часто даже до двѣнадцати процентовъ. Среди травъ хлѣбныя растенія предпочитаютъ преимущественно солнечныя мѣста, Новый же Свѣтъ затѣненъ былъ сравнительно бо̀льшими пространствами лѣсовъ, чѣмъ Старый.

Еще болѣе отличны другъ отъ друга по богатству видовъ животный міръ по сю и по ту сторону океана. Если мы сопоставимъ въ общемъ обзорѣ домашнихъ животныхъ той и другой части свѣта, т. е. такихъ, которыя дѣйствительно приручены, или такихъ, относительно которыхъ можно предположить, что они могли бы быть приручены, то бѣдность Новаго Свѣта въ этомъ отношеніи должна произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на всякого, кто впервые сталкивается съ этимъ вопросомъ. Число этихъ животныхъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Старый Свѣтъ:	Новый Свѣтъ:
сѣверный олень	сѣверный олень
породы рогатаго скота	бизонъ
верблюдъ дромадеръ	лама викунья
свинья	пекари эмгало
слонъ	тапиръ
собака	нѣмая собака

Старый Свѣтъ.	Новый Свѣтъ.
кошка	
овца	
коза	
лошадь	
оселъ	
домашняя курица	индюкъ курица гокко
гусь	
утка	мускусная утка [1])

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ нашемъ сопоставленіи культурныхъ животныхъ сѣверный олень, бизонъ, индюкъ и мускусная утка принадлежатъ исключительно Сѣверной Америкѣ, тогда какъ, съ другой стороны, домашнія животныя Стараго Свѣта занимаютъ, въ виду своей многообразной экономической полезности, положеніе высшее. Помимо того, что они почти всѣ держатся ради мяса, среди нихъ находятся и животныя, дающія молоко, какъ, напримѣръ, сѣверный олень, верблюдъ, лошадь, коза и рогатый скотъ. Можно было бы даже прибавить къ нимъ и овцу и осла, однако же молоко является у нихъ лишь побочнымъ продуктомъ. Животными, дающими шерсть, Америка снабжена удовлетворительно, благодаря видамъ своихъ ламъ; у насъ, однако же, имѣются въ распоряженіи овца, коза, верблюдъ, дромадеръ. Изъ числа вьючныхъ и рабочихъ животныхъ Новый Свѣтъ обладаетъ лишь ламою, но онъ обладалъ бы сѣвернымъ оленемъ и бизономъ, еслибы оба послѣднихъ были укрощены. Мы же, напротивъ того, располагаемъ, кромѣ рогатаго скота и сѣвернаго оленя, еще и верблюдомъ, осломъ, лошадью и слономъ, не говоря о собакѣ, такъ какъ ею, по крайней мѣрѣ, эскимосы пользуются какъ вьючнымъ животнымъ. Недостатокъ же вьючныхъ животныхъ равносиленъ отсутствію плуга, саней и повозокъ. Такъ какъ вышеприведенныя животныя не обитаютъ въ лѣсахъ, а въ травянистыхъ пространствахъ вплоть до пустыни или даже внутри ея и такъ какъ мы могли обозначить Новый Свѣтъ — какъ область преимущественно лѣсную, а Старый — какъ область преимущественно степную, то понятно, почему у насъ можетъ существовать большее богатство видовъ травоядныхъ млекопитающихъ; а среди нихъ проницательный и соблюдающій свои выгоды взглядъ человѣка вскорѣ выбралъ тѣхъ, которыя могли его питать, одѣвать, носить его тяжести или выполнять его работы.

Всѣмъ, кто занимался со временъ Циммермана географическимъ распредѣленіемъ животныхъ, бросалось въ глаза, что Старый Свѣтъ гораздо богаче Америки большими и сильными пред-

[1]) По Гёку (l. c.) число прирученныхъ животныхъ, заимствованныхъ съ восточнаго материка, равняется 52, съ американскаго же 13.

ставителями млекопитающихъ. Наибольшее животное Южной Америки тапиръ, самое могучее сѣвернаго материка сѣрый медвѣдь. Въ Новомъ Свѣтѣ, поэтому, нѣтъ нашихъ большихъ животныхъ — слона, носорога, гиппопотама, жирафа, верблюда. Не менѣе характерно противупоставляются другъ другу прочія животныя, а именно:

Старый Свѣтъ:	Новый Свѣтъ:
левъ	пума
тигръ	унца
узконосыя обезьяпы, среди которыхъ большія человѣкоподобныя, безхвостыя.	широконосыя обезьяны, съ хвостами, служащими для обвиванія и хватанія, никогда не достигающія роста человѣка, въ большинствѣ случаевъ даже совершенно маленькія.

На ряду съ нашимъ львомъ, трусливая пума представляла бы весьма жалкій видъ. Но какимъ образомъ материки, столь незначительные какъ Сѣверная и Южная Америка, могли бы произвести такого царственнаго охотника? Если поэтъ называетъ льва царемъ пустыни, то онъ далъ намъ удачное уподобленіе. Но монарху приличествуетъ и царственное пространство, которое и нынѣ, несмотря на значительное ограниченіе, охватываетъ всю Африку и переднюю Азію, а прежде включало въ себя и европейскія страны. Точно такъ же районъ тигра или королевскаго тигра, какъ удачно называютъ это страшное и въ то же время прекрасное животное, распространяется на полъ-части свѣта, такъ какъ онъ заходитъ въ сѣверо-западный край Закавказья у Каспійскаго моря, въ Сибирь и въ Амурскій край, гдѣ русскіе при своемъ распространеніи замѣтили, что область тигра доходитъ до границы пушныхъ звѣрей, а мѣстами и заходитъ за нее. Къ югу же его постояннымъ мѣстопребываніемъ являются индійскія страны, вплоть до крайней оконечности Азіи на полуостровѣ Малаккѣ; онъ переплываетъ даже морской рукавъ и умерщвляетъ на островѣ Сингапурѣ сотни людей ежегодно; но не менѣе опасны и крайніе форпосты тигра на Явѣ. Этому могучему хищнику Новый Свѣтъ можетъ противопоставить лишь меньшую по росту, кровожадную, но гораздо менѣе храбрую унцу, которая бросается на человѣка лишь самозащиты ради.

Эти противоположности уже давно отмѣчены и получили свое опредѣленное выраженіе въ той формулѣ, что Новый Свѣтъ болѣе благопріятствуетъ растительной жизни, а Старый Свѣтъ — животной. Громадные лѣса умѣреннаго пояса, точно такъ же, какъ такъ называемый дѣвственный лѣсъ тропиковъ, исключаютъ возможность развитія богатой фауны или же допускаютъ лишь такую, которая можетъ приспособиться къ лазанью или къ тому, чтобы жить на вершинахъ деревъ. Въ густыхъ лѣсахъ на западномъ

склонѣ Скалистыхъ горъ господствуетъ, по виконту Мильтону, глубокая тишина, не прерываемая ни однимъ крикомъ животнаго. Въ противоположность этому въ травянистыхъ областяхъ, въ особенности же тамъ, гдѣ лѣсъ появляется лишь островами или же представляетъ просвѣты, какъ въ паркахъ, напримѣръ, въ преріяхъ Сѣверной Америки, мы встрѣчаемъ большія стада бизоновъ, въ Африкѣ цѣлые отряды антилопъ и газелей. Большее богатство Стараго Свѣта степями могло бы намъ объяснить, почему животный міръ на восточномъ материкѣ превосходитъ міръ американскій числомъ видовъ и особей, но оно не говоритъ намъ еще, почему здѣсь сошлись наибольшіе, наисильнѣйшіе и разумнѣйшіе виды животныхъ. Однако, и тутъ все рѣшаетъ опять-таки большій просторъ, такъ какъ результатомъ его является болѣе оживленная борьба за существованіе. Что же касается до этой борьбы, то мы должны были бы представлять себѣ ее не столько какъ неизбѣжное зло, сколько какъ необходимую благодать, такъ какъ благодаря ей закаляются существа, а ослабѣвшіе индивидуумы или виды принуждены уступить арену болѣе лучшимъ явленіямъ; эта борьба въ природѣ въ точности отражаетъ то, что мы въ собственной своей человѣческой средѣ называемъ свободнымъ состязаніемъ, при которомъ человѣку, смѣло идущему впередъ, выпадаютъ на долю всѣ блага жизни, тогда какъ отставшій безпощадно подавляется. Для нашей задачи въ высшей степени важно, что на пространствахъ незначительныхъ и обособленныхъ, каковыми являются острова, борьба за существованіе вскорѣ замираетъ и равновѣсіе остается ненарушеннымъ до тѣхъ поръ, пока на ристалище не выступитъ новый боецъ. Мы можемъ это наше положеніе выразить и такъ, что чѣмъ больше пространство, тѣмъ жарче борьба за существованіе, что эта борьба велась, поэтому, несравненно интензивнѣе въ Старомъ Свѣтѣ, чѣмъ въ Новомъ, и что именно въ Старомъ Свѣтѣ, должны были выработаться самыя большія, сильныя и умныя существа, какъ результатъ этого непрестаннаго движенія впередъ и болѣе быстраго обновленія органическихъ формъ. Легко убѣдиться въ томъ, что пріостановка въ этой борьбѣ на большихъ пространствахъ будетъ случаться рѣже и будетъ болѣе кратковременною. Еще задолго до Чарльза Дарвина, Леопольдъ фонъ-Бухъ[1]) замѣтилъ, что «отдѣльные представители видовъ распространяются на материкахъ и образуютъ, въ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ разстоянія и съ измѣненіемъ мѣстожительства, подвиды, которые дѣлаются стойкими, самостоятельными видами, благодаря далекому отстоянію, пріобрѣтенному ими, если только они не скрещиваются болѣе съ другими подвидами и не возвращаются, такимъ образомъ, къ глав-

---

[1]) Physikalische Beschreibung der kanarischen Inseln. Berlin 1825. Bd. I. S. 133.

ному типу; эти новые самостоятельные виды, въ свою очередь, быть можетъ, опять сталкиваются на иныхъ путяхъ съ другими, точно такъ же измѣненными подвидами, будучи оба весьма различными и уже не смѣшивающимися видами... Иное дѣло на островахъ».

Но если на бо̀льшемъ пространствѣ земель борьба за существованіе возгорается съ бо̀льшею силою, такъ какъ за каждымъ подвидомъ по пятамъ слѣдуетъ другой подвидъ, то мы получаемъ наиболѣе простое объясненіе тому, что острова Стараго Свѣта опередили представителей Новаго. Намъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что на нашей сторонѣ не только больше пространства, но что Америка распадается на два совершенно различныхъ театра дѣйствія, на два материка, съ двумя обособленными царствами природы, и что каждый изъ этихъ материковъ опять-таки болѣе распространяется съ сѣвера на югъ, а не расширяется, подобно материкамъ Стараго Свѣта, съ запада на востокъ. Въ построеніи Новаго Свѣта преобладаетъ стремленіе къ тому, чтобы покрыть, по возможности, болѣе градусовъ широтъ въ обоихъ полушаріяхъ; въ Старомъ Свѣтѣ мы видимъ стремленіе къ тому, чтобы захватить, по возможности, больше градусовъ долготы при равномъ отстояніи отъ полюсовъ. Но такъ какъ большинство видовъ и родовъ обоихъ царствъ остаются замкнутыми между полярными и экваторіальными границами (правильнѣе сказать, между изотермическими максимальными и минимальными границами), то ясно, что каждому отдѣльному виду открывается на почвѣ Стараго Свѣта большій районъ, чѣмъ въ Новомъ. Какъ значительно возростаютъ размѣры арены борьбы въ Старомъ Свѣтѣ, въ виду направленія его главной оси съ востока на западъ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія величины пространствъ подъ равными широтами. Материковое распространеніе съ запада на востокъ равняется:

въ Сѣверной Америкѣ:	Килом.
подъ 50° с. ш. (островъ Ванкуверъ и Ньюфаундлендъ) .	4.140
» 40 » » (Филадельфія)	4.266
» 30 » » (Нью-Орлеанъ) [1])	3.324
» 20 » » (Мехика)	2.048
въ Старомъ Свѣтѣ:	
подъ 50° с. ш. (юго-западный уголъ Англіи)	9.890
» 40 » » (Неаполь и Пекинъ)	11.568
» 30 » » (Каиро)	12.703
» 20 » » (Бомбей)	12.889

Если же вѣрно, что на большихъ пространствахъ и борьба за существованіе ведется съ большимъ озлобленіемъ, то и побѣдители

[1]) Какъ и въ другихъ случаяхъ, независимо отъ пробѣловъ, образуемыхъ морскими заливами.

на болѣе просторномъ полѣ битвы должны оказаться сильнѣе побѣдителей на пространствѣ менѣе значительномъ. Еслибы, положимъ, растенія Стараго Свѣта тайно пристали къ берегамъ Новаго, или еслибы имъ тамъ удалось уйти изъ-подъ надзора человѣка, то есть выйти изъ садовъ на свободу, то они должны были бы несравненно сильнѣе вытѣснять американскіе виды, чѣмъ это могли бы сдѣлать американцы съ нашими растеніями на восточномъ материкѣ; другими словами: дикія или одичавшія растенія Европы должны были бы гораздо скорѣе распространяться въ Америкѣ, чѣмъ американскія въ Европѣ или вообще въ Старомъ Свѣтѣ. И дѣйствительно, опытъ вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ этой формулы; сами заатлантическіе ботаники, назвали Америку садомъ для европейской сорной травы. Начиная съ Буэносъ-Айреса, съ мѣста своего прибытія, извѣстныя европейскія растенія, какъ, напримѣръ, люцерна, лягушечникъ, чертополохъ—на цѣлыя мили покрыли степь; а туземныя травы должны были здѣсь уступить мѣсто нашимъ плевеламъ (Lolium perenne и L. multiflorum), равнымъ образомъ и Hordeum maximum и H. pratense. Въ Сѣверной Америкѣ нѣкоторыя прибрежья побѣдоносно заняты коровякомъ съ мелкими цвѣтами и горчанкою обыкновенною. Въ общемъ, съ 1492 года въ Америку проникли 158 видовъ изъ Европы и 8 изъ другихъ частей свѣта, въ Европу же изъ всѣхъ другихъ частей свѣта лишь 38 растеній.

Конечно, уже каждый изъ уважаемыхъ читателей открылъ параллель между неудержимымъ распространеніемъ расъ нашего материка по Новому Свѣту и побѣдоноснымъ вступленіемъ нашихъ сорныхъ травъ. Чрезвычайно живо загоралась борьба за существованіе при тѣхъ большихъ иммиграціяхъ, которыя могли имѣть мѣсто лишь на восточномъ материкѣ. Эти вторженія грубыхъ полчищъ въ области культурныхъ народовъ принято обыкновенно разсматривать какъ великія бѣдствія для человѣчества. Мы полагаемъ, однако, что достаточно небольшого размышленія, чтобы убѣдиться въ томъ, что большинство изъ нихъ, если и не всѣ, принесли свою пользу. Напомнимъ здѣсь лишь предпослѣднее изъ этихъ грандіозныхъ событій, а именно: вторженіе монголовъ, которые, выступивъ изъ своей родины на Ононѣ и Керулунѣ въ сибирской Дауріи, въ невѣроятно короткое время достигли Дуная; появленіе ихъ въ Европѣ имѣло подобное же, хотя и относительно меньшее благопріятное вліяніе, какъ внезапное распространеніе арабовъ. Тамъ, гдѣ возгорается подобная борьба за существованіе, тамъ родъ человѣческій достигаетъ отдѣльными порывами болѣе высокаго развитія, независимо отъ того, чѣмъ кончается борьба, то есть удастся ли стариннымъ культурнымъ народамъ противопоставить препятствіе новому потоку народовъ и самимъ окрѣпнуть, преодолѣвая ихъ, или же придется

имъ пасть, въ виду слабости своей; правило во всякомъ случаѣ таково, что вытѣснившій долженъ былъ быть сильнѣе того, кого онъ вытѣснилъ. Но если даже благородная культура рушится и прахомъ покроются всѣ чудеса ея, если въ концѣ концовъ и плугъ будетъ проходить по засыпаннымъ мозаикамъ, въ одномъ отношеніи побѣдитель-варваръ всегда остается выше того римлянина, котораго онъ тѣснитъ, за нимъ юность его и упованіе на высшее будущее [1]).

a) Охотничьи племена на сѣверномъ материкѣ.

Туземцы Америки образуютъ лишь одно племя, принадлежащее къ монгольской расѣ, поэтому мы лишь въ видахъ болѣе удобнаго обзора отдѣляемъ другъ отъ друга обитателей сѣверной и южной половинъ Америки, а затѣмъ устанавливаемъ еще одно раздѣленіе на такъ называемыя охотничьи племена и культурные народы. Среди самихъ группъ послѣднія ступени дѣленій могутъ быть проведены лишь на основаніи языка. Но намъ приходится уже заранѣе разсчитывать на значительное число языковъ, такъ какъ охота обусловливаетъ собою значительную разбросанность мелкихъ ордъ, а, будучи обособленными и разсѣянными, онѣ преобразуютъ свои языки, какъ уже было выше показано [2]), въ началѣ въ діалектическомъ отношеніи, а затѣмъ и до полной неузнаваемости. Стоило, однако, лишь явиться серьезнымъ изслѣдованіямъ, чтобы вновь установить общее происхожденіе для значительнаго числа языковъ. Пока это удалось сдѣлать въ Сѣверной Америкѣ, въ особенности благодаря работамъ Бушмана, на которыхъ основывалъ свою классификацію Вайтцъ, тогда какъ Отто Деличъ, въ свою очередь, изобразилъ послѣднюю картографически. Нечего, поэтому, намъ затруднять себя перечисленіемъ мертвыхъ именъ; достаточно будетъ, если мы обозначимъ большія группы.

Вслѣдъ за эскимосами и другими Беринговыми народами на сѣверо-западныхъ морскихъ побережьяхъ мы наталкиваемся прежде всего на группу кенаи и атабасковъ, которые, несмотря на значительное отчужденіе свое отъ вышеупомянутыхъ племенъ, все еще обнаруживаютъ старинное родство съ ними по языку. Кенаи, между которыми лучше другихъ извѣстны іеллау-найфы или орда атна, живутъ преимущественно въ области рѣки Юкона [3]). Ата-

---

[1]) Вышеприведенныя страницы отъ 420 до 430 были уже напечатаны въ Ausland'ѣ 1867. S. 937.

[2]) Смотри выше, стр. 102.

[3]) Собственно Ah-tená; tená или tinneh обозначаетъ люди, этотъ суффиксъ всегда придается къ именамъ ордъ, поэтому правильнѣе было бы называть племена кенаи племенами тена. Dall, Alaska and its resources. Boston. 1870. p. 428.

баски, напротивъ того, располагаются къ востоку отъ нихъ и наполняютъ пространство между Гудзоновымъ заливомъ и Скалистыми горами, приблизительно до предѣловъ британскаго владычества. Болѣе извѣстныя орды между ними чипивеи (отличные отъ оджибвеевъ), индѣйцы мѣдныхъ копей, собачьяго ребра и бобра. Мигрируя изъ своей сѣверной прародины, тлатсканаи, умпква и гупа зашли въ Орегонъ, по близости къ морскому побережью. Еще далѣе на югъ, къ востоку отъ Колорадо, въ гористыя мѣстности Новой Мехики зашли атабасскіе навахесы; къ этой группѣ принадлежатъ даже и страшные апачи, которые бродятъ, начиная съ западнаго Колорадо до мехиканскихъ провинцій Чигуагуа и Коагуила. Наконецъ, мы открываемъ къ сѣверу отъ устья Ріо Гранде дель Норте еще одну орду атабасковъ липани. Такимъ образомъ, районъ распространенія этихъ племенъ начинается по ту сторону полярнаго круга и доходитъ до Мехиканскаго залива.

Къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, начиная съ области истоковъ Миссури до Атлантическаго океана, въ особенности же въ сѣверныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ, къ востоку отъ Миссисиппи, располагаются или, правильнѣе сказать, располагались въ эпоху открытія Америки альгонкины. На крайнемъ западѣ области ихъ распространія располагаются черноногіе индѣйцы, побережья Верхняго озера заняты оджибвеями, пространства къ югу и къ западу отъ Гудзонова залива племенами книстино или кри. Къ востоку отъ Миссисиппи принадлежали къ альгонкинамъ лени-ленапе, которые образовали делаверскій союзъ пяти народовъ, заключавшій въ себѣ и могиканъ. Изъ языка ихъ географія, между прочимъ, заимствовала имена Мессечусетсъ, Коннектикётъ, Эллегени, Саванна, Миссисиппи. Другія извѣстныя орды алгонкиновъ были сёсквигены, памптико, шавано или шавни, иллинейсы, сауки, мусквакии или лисицы, меноменніи или люди дикаго риса.

Подобно острову альгонкины охватили третью группу, ирокезовъ Канады. Въ 1700 году орды сенековъ, каюга, онондаго, онайда и могавкъ образовали союзъ пяти народовъ, къ которому въ 1712 году, какъ шестой членъ, примкнули тускарора. Гуроны или віандоты, родственные имъ по языку, тѣмъ не менѣе пребывали въ постоянныхъ распряхъ съ союзомъ ирокезскихъ народовъ. Ранѣе они пользовались со стороны родственныхъ ордъ почетнымъ титуломъ «отцовъ», но когда они были побѣждены, имъ пришлось согласиться на то, чтобы называть прочихъ ирокезовъ «старшими братьями». Однако, и делаверамъ, которыхъ прочія племена привѣтствовали какъ дѣдовъ, ирокезы, по договору 1591 года, давали лишь титулъ «дядей».

Четвертую группу образовали дакота или «семь огней совѣта»,

болѣе извѣстные подъ насмѣшливымъ прозвищемъ сіусовъ. Они обитаютъ въ области Соединенныхъ Штатовъ луговыя пространства между Скалистыми горами и Миссисиппи, къ югу до Арканзаса. Къ нимъ принадлежатъ ассинибойны, винебаго или винепеги, айѣве (эйове), омага, осаги, канзасы, арканзасы, менитерры, ворѳны или упсароки и, наконецъ, манданы.

Обособленное положеніе занимаютъ павніи и риккара въ области Скалистыхъ горъ и близъ нихъ, между верховьями сѣвернаго Платте и Арканзаса. На юго-востокѣ Соединенныхъ Штатовъ мы встрѣчаемъ чокта и чиказа, родственныхъ по языку мускогіямъ или союзу племенъ криковъ, къ которымъ принадлежали когда-то, какъ древнѣйшій сочленъ, благородные семинолы, имя которыхъ означаетъ бѣглецовъ. Въ южной и сѣверной Каролинѣ жили прежде племена чироки, совершенно обособленные по своему языку. Точно также не представилось никакой возможности объединить прежнихъ обитателей Техаса въ одну группу или же пріурочить ихъ къ другимъ группамъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ кейовеговъ, падука, каддо или кадодаквійю, къ которымъ принадлежатъ теясы или техасы; замѣчательны, наконецъ, начесы въ низовьяхъ Миссисиппи.

b) Охотничьи племена въ Южной Америкѣ.

Высшую культуру мы можемъ встрѣтить на южномъ материкѣ лишь на Андахъ или вблизи нихъ. Въ Бразиліи, въ области Гвіяны и въ Венесуэлѣ мы находимъ, напротивъ того, одни лишь охотничьи племена, частью еще пребывающія на наиболѣе низкихъ ступеняхъ общественнаго и духовнаго развитія. Языки ихъ еще болѣе разрозненны, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ; впрочемъ, до сихъ поръ еще спеціалисты не дѣлали серьезныхъ попытокъ къ тому, чтобы внести нѣкоторый порядокъ въ эту сумятицу. Древнія лингвистическія карты поддерживали то заблужденіе, что по всей Бразиліи господствуетъ одинъ общій индѣйскій языкъ (lingoa geral) или гуарани. Фонъ-Марціусъ, однако, показалъ, что если въ любой бразильской ордѣ отдѣльныя личности и понимаютъ этотъ языкъ тупи, то все же онъ дѣйствительно господствуетъ лишь въ двухъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга областяхъ, а именно между притоками Амазонки, Тапахосъ и Хингу, а затѣмъ въ провинціи Чикитосъ. Помимо этого, мы встрѣчаемъ болѣе густое населеніе тупи еще въ Парагваѣ на нѣкоторомъ пространствѣ праваго берега Параны въ ея среднемъ теченіи. Другія орды тупи опять-таки дошли до Атлантическаго океана, да и вообще, слѣдовъ ихъ мы не встрѣчаемъ

лишь въ немногихъ провинціяхъ Бразиліи. Къ сѣверу отъ Амазонки они, однако, совершенно отсутствуютъ.

Кромѣ того, Марціусъ соединяетъ въ одну группу ленгвасовъ или языковыхъ индѣйцевъ, называемыхъ такъ потому, что они пробуравливаютъ себѣ нижнюю губу. Тупи ихъ называютъ гваякуру или бѣгуны, они обитаютъ на западномъ берегу Параны и Парагвая и прославлены своею некультурностью. Другимъ племенамъ между источниками Параны и Мадеры Марціусъ даетъ собирательное имя парехисовъ или порагисовъ, что обозначаетъ горныхъ жителей. Колоссальный бассейнъ Токантина наполняютъ гезы, или же краны, то есть «главы» или «сыновья». Они отличаются отъ тупи тѣмъ, что спятъ не въ гамакахъ, а на низкихъ ложахъ. Къ нимъ близки крены или гверы, разсѣянные между Парагибою и Ріо дасъ Контасомъ. Кренъ обозначаетъ, такъ же какъ и кранъ, «главу». Къ кренамъ принадлежатъ ботокуды, короадосы, пурисы и малалисы. Въ глубинѣ провинцій Баиа, Пернамбуко и Піоги Марціусъ соединяетъ нѣсколько индѣйскихъ племенъ подъ именемъ ордъ гукъ или коко, такъ какъ всѣ они этими словами обозначаютъ своего дядю съ материнской стороны. Къ нимъ, въ области Амазонки, принадлежатъ индѣйцы, называющіе себя оре маноасъ, то есть «мы маноасы», а въ Гвіянѣ и Венесуэлѣ макусы и майпуры. Если мы въ Сѣверной Америкѣ встрѣчали, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя общія народныя имена, то въ Бразиліи мы наталкиваемся лишь на имена ордъ, которыхъ Марціусъ въ одной лишь области Ріо Негро собралъ не менѣе 106. Сознаніе принадлежности къ одному народу предполагаетъ уже высшее гражданское развитіе и общія историческія дѣянія, которыхъ здѣсь нѣтъ. Немного лучше дѣло обстоитъ въ области рѣки Амазонки. Тамъ мы встрѣчаемъ воинственныхъ мундруку, смѣшанное племя, родственное тупи и отличающееся строгой дисциплиной, примѣненіемъ трубныхъ сигналовъ въ битвахъ и правильною форпостною службою въ военное время. Въ области Ріо Негро живутъ мирангасы, бывшіе прежде людоѣдами, но, помимо этого, извѣстные изготовленіемъ весьма цѣнныхъ гамаковъ, изъ которыхъ каждый требуетъ недѣль шесть работы. Тамъ, гдѣ Амазонка приближается къ перуанской границѣ, мы наталкиваемся на племена текуна, маскараднымъ играмъ которыхъ мы уже отвели подобающее значеніе. На Венесуэльской границѣ мы встрѣчаемъ уапесовъ, объ обширныхъ постройкахъ которыхъ мы точно также уже отзывались съ почтеніемъ [1]). Въ Гвіянѣ живутъ, въ перемежку другъ съ другомъ, главнымъ образомъ двѣ народности, ароваки или «мучные люди», названные такъ потому, что мы почитаемъ въ нихъ изобрѣтателей приготовленія тапіоки,

---

[1]) См. выше, стр. 179.

и карибы, которыхъ съ XVII столѣтія ошибочно стали называть караибами; испанцы приписывали имъ всякіе ужасы и слава дикости оставалась за ними, пока мы не узнали, благодаря путешествіямъ Александра фонъ Гумбольдта и братьевъ Шомбурговъ, что они являются неиспорченнымъ племенемъ, преисполненнымъ лучшихъ задатковъ [1]).

Сѣверный и Южный материки Америки схожи другъ съ другомъ по многимъ болѣе важнымъ чертамъ и прежде всего уже по очертаніямъ своимъ, такъ какъ оба они представляются большими трехъугольниками, вершины которыхъ обращены къ югу. Но они схожи и по вертикальному строенію своему, такъ какъ на западныхъ окраинахъ ихъ, съ береговъ Тихаго океана, поднимаются высокія горы, между гребнями которыхъ вдвинуты плоскогорія. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого одинаковаго строенія оказывается то, что къ востоку отъ склоновъ Скалистыхъ горъ и Кордильеровъ или, другими словами, въ «дождевой тѣни» ихъ, мы не встрѣчаемъ лѣсовъ, а напротивъ того, открытыя степи, называемыя въ Сѣверной Америкѣ преріями, въ Средней Америкѣ—саванами, въ Венесуэлѣ—льяносами, а въ области Серебряной рѣки — пампасами. Лишь къ востоку отъ степей слѣдуетъ затѣмъ обширная лѣсная область, которая на сѣверѣ и на югѣ покрываетъ атлантическія половины обѣихъ частей свѣта. На травянистыхъ равнинахъ какъ юга, такъ и сѣвера Америки мы тщетно стали бы искать тѣ проявленія гражданственности, которыя всюду выработались въ Старомъ Свѣтѣ въ соотвѣтствующихъ пространствахъ. Тамъ нѣтъ народовъ, которые бы замѣнили намъ берберскія племена на сѣверѣ Африки, бедуиновъ Аравіи, тюрокъ въ Туркестанѣ, монголовъ въ Гоби, лапландцевъ и самоѣдовъ среди тундръ крайняго сѣвера. Если американскимъ народамъ столь часто вмѣнялось въ недостатокъ, что они пренебрегали скотоводствомъ, то это мнѣніе неточное, ибо, строго говоря, у нихъ абсолютно отсутствовало лишь молочное хозяйство. Марціусъ [2]) учитъ насъ, что на языкѣ тупи или lingoa geral Бразиліи существуетъ спеціальный терминъ для прирученія, выражающій мысль, что животныя должны быть приведены къ тому, чтобы оставить свое дикое состояніе. Большинство туземцевъ Бразиліи охотно занимается животными. Они приручаютъ попугаевъ и обезьянъ и, между прочимъ, вызываютъ у зеленыхъ попугаевъ красныя и желтыя перья тѣмъ, что кормятъ ихъ рыбою [3]); хижины

---

[1]) Рихардъ Шомбургъ замѣчаетъ, что они не отравляютъ своихъ стрѣлъ, хотя въ странѣ ихъ встрѣчается растеніе кураре (Strychnos toxifera). Reisen in Britisch Guiana. Bd. II. S. 429.

[2]) Ethnographie. B. I. S. 672.

[3]) Darwin, Das Variiren im Zustande der Domestikation. Bd. II. S. 371.

ихъ зачастую похожи на звѣринцы. Говорящіе попугаи замѣняли у индѣйцевъ чибча человѣческую жертву. Большее культурно-историческое значеніе пріобрѣтаетъ, однако, уходъ за животными лишь тогда, когда человѣкъ, въ заботахъ о будущемъ, обезпечиваетъ ими свое содержаніе и отвыкаетъ отъ того, чтобы жить изо дня въ день подачками природы. Въ области Амазонки охота за черепахами могла бы доставлять прибрежнымъ жителямъ питаніе на цѣлый годъ; ловля ихъ, однако, ограничивается сухимъ временемъ года, когда животное выходитъ на сушу. Поэтому, почти у каждой семьи имѣется, рядомъ съ жилищемъ ея, замкнутый прудъ, въ которомъ приберегаютъ извѣстное число живыхъ животныхъ на дождливое время [1]). Эти хозяйственныя мѣры встрѣтилъ у туземцевъ уже Орельяна [2]), открывшій рѣку Амазонку. Точно также многія бразильскія племена держали прежде, да и понынѣ держатъ куръ гокко (Crax), въ виду ихъ вкуснаго мяса. На побережьяхъ Венесуэлы испанскіе мореплаватели видѣли у туземцевъ куріанасовъ домашнихъ животныхъ, причемъ они упоминаютъ кроликовъ, гусей и голубей [3]). На Антильскихъ островахъ, какъ домашнее животное, держали нѣмую собаку, а на Гаити — морская свинка пекари и тапиры весьма легко привыкаютъ къ человѣку. Они встрѣчались и встрѣчаются прирученными у индѣйцевъ области Амазонки, однако же они не размножаются въ неволѣ [4]). Наконецъ, перуанцы разводили ламу и пако, собаку, морскую свинку и туземнаго гуся [5]).

Съ другой стороны, у насъ нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ въ пользу того, чтобы, до открытія Америки, племена сѣвернаго материка къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, за исключеніемъ опять-таки эскимосовъ, воспитывали съ хозяйственной цѣлью животныхъ. Но именно Сѣверная Америка пользовалась извѣстнымъ преимуществомъ передъ южнымъ материкомъ въ томъ отношеніи, что она обладала стаднымъ животнымъ, котораго было бы совершенно достаточно для развитія пастушеской жизни. Мы разумѣемъ буйволовъ или бизоновъ, которые, за исключеніемъ совершенно маленькаго участка, не встрѣчаются на восточныхъ склонахъ Скалистыхъ горъ, тогда какъ они до сихъ поръ живутъ стадами на восточной сторонѣ его, начиная съ южнаго Редъ Ривера и до широтъ озера Атабаски; прежде чѣмъ европейскіе колонисты отогнали это животное, оно было распространено далеко по вос-

---

[1]) Bastian, Die Culturländer des alten Amerika. Bd. II. S. 178.

[2]) Bates, Amazonas. S. 321.

[3]) Oviedo, Historia general. lib. L. cap. XXIV, v. IV, p. 553.

[4]) Gomara, Historia de las Indias. cap. 75.

[5]) Darwin, l. c. Bd. II. S. 201.

[6]) Steffen, Die Landwirtschaft bei den altamerikanischen Kulturvölkern. Leipzig. 1883. S. 118—134.

току нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ неволѣ молодые бизоны укрощаются и приручаются, а съ европейскимъ скотомъ они даютъ весьма полезную помѣсь. Если же туземцы ихъ тѣмъ не менѣе не приручали и даже не охраняли отъ истребленія, то, очевидно, у краснокожихъ не хватило желанія или терпѣнія къ тому, чтобы укрощать животныхъ. Точно также туземная дикая утка была приручена не ими, а европейскими переселенцами. Индюкъ, домашнее животное въ Мехикѣ, встрѣчался въ области Соединенныхъ Штатовъ только въ дикомъ состояніи. На сѣверѣ материка бродитъ сѣверный олень (карибу), не прирученный здѣсь тогда какъ въ Старомъ Свѣтѣ онъ всюду прирученъ. Положимъ, что у племенъ области Гудзона мы встрѣчаемъ собаку, какъ домашнее животное, дрессированное для охоты; но мы имѣемъ нѣкоторое право предположить, что прирученіе этого животнаго распространилось лишь со времени переселенія эскимосовъ, которые употребляли собаку для перевозки уже въ своей азіатской родинѣ. Но если у краснокожихъ сѣвернаго материка и безъ того слабо было стремленіе къ тому, чтобы приручать животныхъ, то трудно придумать, что̀ могло бы побудить ихъ заняться прирученіемъ бизона, тогда какъ охота доставляла имъ въ изобиліи и мясо, и шкуры. О потребленіи животнаго молока не думалъ ни одинъ народъ въ Америкѣ. Молочное хозяйство относится вообще къ весьма позднему и высокому періоду развитія пастушеской жизни. Еще понынѣ громадныя стада рогатаго скота въ пампасахъ и льяносахъ даютъ лишь мясо и шкуры, такъ какъ болѣе значительное выдѣленіе молока у стадныхъ животныхъ является лишь результатомъ долговременнаго прирученія. Тогда какъ въ Англіи корова даетъ ежедневно болѣе восьми галлоновъ, то есть сорокъ пинтъ молока [1]), у геверосовъ южной Африки, слѣдовательно, у народа скотоводческаго, корова даетъ рѣдко болѣе двухъ или трехъ пинтъ и тотчасъ же прекращаетъ давать молоко, если у нея отнять теленка [2]). Изъ этого мы можемъ вывести то заключеніе, что народы, впервые собиравшіе животныхъ въ стада, прежде всего думали лишь о добычѣ мяса, тогда какъ пользованіе молокомъ появилось лишь послѣ долгаго времени и вслѣдствіе искусственнаго подбора. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ въ Новомъ Свѣтѣ, какъ въ области степей, такъ и лѣсовъ лишь племена, живущія охотой и земледѣліемъ.

Слѣды построекъ совершенно отсутствуютъ въ Южной Америкѣ къ востоку отъ Андовъ; въ Сѣверной Америкѣ, напротивъ

---

¹) Darwin, l. c. Bd. II. S. 399.

²) Anderson, Südwestafrika, Bd. II. S. 54. Barrow, South Afrika. v. I. p. 315, считаетъ 2 кварты молока на южно-африканскую корову.

того, онѣ состоятъ изъ конусообразныхъ надгробныхъ холмовъ, изъ круглыхъ, сверху уплощенныхъ земляныхъ насыпей (mounds) и кругообразныхъ шанцовъ, частью снабженныхъ рвами и крытыми ходами. Они весьма рѣдки въ Ново-Англійскихъ штатахъ, рѣдки также къ западу отъ Миссиссиппи, но они простираются, начиная съ верховьевъ Миссури и большихъ озеръ, къ югу на обоихъ склонахъ Эллегенскихъ горъ до Флориды. Гуще всего встрѣчаются эти остатки въ области рѣки Огайо. Большинство знатоковъ древностей приписывали ихъ какъ прежде, такъ и нынѣ, вымершему народу, соорудителямъ кургановъ (mound-builders), который, по ихъ мнѣнію, шелъ либо изъ Мехики на сѣверо-востокъ, либо же съ сѣверо-востока въ Мехику. Еслибы памятники строительнаго искусства были лишь лучемъ культуры нагуатловъ, то эти укрѣпленія должны были бы становиться все чаще и чаще, по мѣрѣ приближенія къ плоскогорію Анагуакъ, но именно въ Техасѣ-то и теряются ихъ слѣды, и тамъ-то, равно какъ и въ мехиканскомъ Чигуагуа, жили, по сообщеніямъ Кабеса де Вакеса [1]), чрезвычайно грубыя племена, едва поддерживавшія свое существованіе рыбною ловлею, кореньями и плодами Opuntiae tuna. Описаніе укрѣпленныхъ мѣстностей индѣйцевъ въ прежнихъ рабовладѣльческихъ штатахъ, данныя намъ испанцами, равно какъ набросанная Жакомъ Картье [2]) картина города ирокезовъ Хошелага, нынѣшняго Монриля въ Канадѣ, вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ представленіямъ о земляныхъ сооруженіяхъ, которыя мы себѣ можемъ составить по многочисленнымъ планамъ и разрѣзамъ, помѣщеннымъ въ обширномъ сочиненіи Скулькрафта о древностяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Самуэля Гевенса [3]), который усматриваетъ въ виновникахъ этихъ архитектурныхъ остатковъ предковъ нынѣшнихъ индѣйцевъ и который намъ показалъ, что еще въ 1800 году возведена была насыпь (mound) надъ трупомъ вождя племени омаговъ, тогда какъ въ области Верхняго Миссури Льюсъ и Кларкъ замѣтили цѣлый рядъ свѣжихъ шанцовъ. Положимъ, европейцамъ уже не приходилось болѣе наблюдать, чтобы краснокожіе охотники возводили сооруженія, подобныя walled lake въ графствѣ Вайтъ (Эйова) [4]). Однако же, Шарльвуа [5]) разсказываетъ, что ирокезы, до его пріѣзда, сооружали гораздо болѣе помѣстительныя жилища; такимъ образомъ, и они, подобно другимъ полуразвитымъ народамъ, забросили свое собственное искусство

[1]) Ramusio, Navigationi et viaggi. Venezia. 1606. v. III. fol. 266, verso.

[2]) Relation originale de Jacque Cartier (2-е путешествіе) ed. d'Avezac. Paris. 1863. p. 23 et suiv.

[3]) Archaeologie of the United States. 1885. p. 157.

[4]) Kapp, Vergleichende Erdkunde. 2 Aufl. S. 615.

[5]) Nouvelle France. v. III. p. 335.

при соприкосновенiи съ европейцами. Итакъ, соорудители кургановъ и шанцовъ были предками тѣхъ краснокожихъ, которыхъ вытѣснили европейцы; они существовали охотой и, можетъ быть, уже цѣлый рядъ столѣтiй оставались на одномъ и томъ же уровнѣ до прибытiя европейцевъ [1]).

Но охота несовмѣстима съ подъемомъ высшей культурной жизни, такъ какъ нравственное развитiе народовъ остается въ строгой зависимости отъ рода питанiя ихъ. Лишь тамъ мы наталкиваемся на наиболѣе раннiя и на долгое время остающiяся одинокими свѣтлыя точки гражданскаго развитiя человѣчества, гдѣ населенiе имѣло возможность легко сгущаться, такъ, въ области Нила и въ Китаѣ; ибо лишь послѣ того, какъ наступаетъ необходимость болѣе тѣснаго сближенiя населенiя, совершается раздѣленiе труда, которое при весьма многихъ культурныхъ начаткахъ выражается въ формѣ раздѣленiя на касты. Охота въ мѣстности, обладающей извѣстнымъ количествомъ дичи, можетъ, однако, пропитать лишь опредѣленное и притомъ весьма ограниченное населенiе. Но если племя увеличилось настолько, что уже не находится въ соотвѣтствiи съ продуктивностью страны по части мяса, то члены его вступаютъ въ охотничьи угодья сосѣдей, побуждаемые къ этому отчасти нуждою, отчасти сознанiемъ своего численнаго превосходства. Неизбѣжнымъ послѣдствiемъ такихъ переходовъ являются распри, при которыхъ племя болѣе сильное либо уничтожаетъ, либо же вытѣсняетъ слабѣйшее, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ вытѣсненное племя опять-таки должно вытѣснить или же уничтожить племя сосѣднее. Сильныя охотничьи племена могутъ, поэтому, распространяться, но они не могутъ скопиться въ большомъ числѣ.

Прогрессировать могла бы культура въ Америкѣ, еслибы развитiе ея не было нарушено прибытiемъ европейцевъ, лишь тогда, когда бы питанiе продуктами охоты стало все болѣе и болѣе замѣняться питанiемъ продуктами земледѣлiя. Дѣйствительно, до полярной границы маиса въ Сѣверной Америкѣ, а именно до рѣки Св. Лаврентiя и сѣвернѣе ея, а также до Великихъ Озеръ и даже сѣвернѣе ихъ, мы всюду наталкиваемся на многообѣщающiя начатки земледѣлiя у охотничьихъ племенъ, по крайней мѣрѣ, въ области гуроновъ [2]). Совершенно отсутствуетъ земледѣлiе лишь въ области Гудзонова залива, къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, у большинства племенъ атабасковъ, но по некультурности своей

---

[1]) Вышеприведенныя страницы были уже помѣщены въ Ausland'ѣ за 1868 годъ, стр. 291. Важно то, что послѣ этого наблюдатель столь надежный какъ Тайлоръ (Anfänge der Kultur. Bd. I. S. 57) пришелъ къ тѣмъ же результатамъ.

[2]) Rau, Archiv f. Anthropologie. B. IV, 1870. S. 8.

эти племена дѣйствительно стоятъ значительно ниже народовъ, живущихъ далѣе на югъ. Даже въ области лѣсовъ природа добровольно предлагаетъ нѣкоторыя питательныя вещества, а именно, помимо ягодъ и корней, водяной рисъ (Zizania aquatica) у Канадскихъ озеръ и въ верхнемъ теченіи Миссиссипи, весною сахаристый сокъ кленовыхъ породъ, наконецъ, плоды дикихъ сливъ и дикаго винограда. Картье [1]) специально указываетъ на маисъ, бобы, тыквы и табакъ, какъ на продукты земледѣлія канадскихъ ирокезовъ у Монриля; вообще же можно сказать, что въ Сѣверной Америкѣ, по мѣрѣ передвиженія изъ сѣверныхъ широтъ къ южнымъ, земледѣліе все болѣе и болѣе покрывало потребности туземцевъ. На той ступени, однако, гдѣ земледѣліе, охота и рыболовство дополняютъ другъ друга, краснокожіе оставались все то время, которое могло пройти съ сооруженія древнѣйшихъ шанцовъ и до прибытія европейцевъ. Но если они и не поднялись еще до чистаго земледѣлія, то это не даетъ намъ права отрицать за ними всякія способности къ высшей культурѣ. Слишкомъ часто упускаютъ изъ виду, что охота также развиваетъ умственныя способности народовъ, но въ то же время и поглощаетъ ихъ. Для того, чтобы достигнуть мастерства въ охотничьемъ промыслѣ, необходимо точное знакомство съ дичью и ея обычаями. Краснокожій зналъ въ совершенствѣ свои охотничьи угодья и водящуюся на нихъ дичь; легко ему удавалось перехитрить и самыхъ хитрѣйшихъ животныхъ, а своими мѣткими наблюденіями и удачными толкованіями ничтожнѣйшихъ проявленій жизни среди дикой природы онъ всегда приводилъ въ глубокое изумленіе дѣтей цивилизаціи съ ихъ притупившимися чувствами. У него не было недостатка въ проницательности, чтобы по ничтожнымъ признакамъ угадать причинную связь и всѣ подробности даннаго явленія своей дикой природы. Но все его остроуміе употреблялось именно только на преслѣдованіе дичи или врага. Несомнѣнно, и у этихъ народовъ выступали столь же часто, какъ и у насъ, люди, одаренные необычайными способностями. Однако, они не становились ни основателями религіи, ни мудрецами, ни устроителями общества; они оставались все тѣми же прославленными охотниками, счастливыми вождями или же извѣстными ораторами народныхъ собраній. Къ этому присоединяется еще то, что успѣхъ на охотѣ сопряженъ съ значительными жизненными удовольствіями, между тѣмъ какъ земледѣліе не можетъ ничѣмъ замѣнить волненія и прелестей охоты.

Если обратиться къ изученію причинной связи между строеніемъ земли и степенью культуры ея обитателей, то необходимо будетъ

---

[1]) Voyage de Jaques Cartier au Canada en 1534 (1-ое путешествіе). Ed. Michelant et Ramé. Paris 1867, p. 39.

разрѣшить вопросъ, почему мы у обитателей степей и лѣсовъ Сѣверной Америки встрѣчаемъ бо̀льшую зрѣлость въ гражданскомъ отношеніи, чѣмъ въ Южной Америкѣ. Положимъ, и тамъ всѣ племена степей и лѣсовъ, за крайне ничтожными исключеніями, какъ, напримѣръ, мурасы на рѣкѣ Амазонкѣ, занимались, на ряду съ охотою и рыболовствомъ, земледѣліемъ. Воздѣлываемыя ими культурныя растенія были даже разнообразнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, ибо къ маису здѣсь присоединяется еще корень маніоки, требующій до потребленія его тщательнаго выжиманія ядовитаго сока. Помимо этого мы должны вспомнить о мѣстной культурѣ пальмъ. Но такъ какъ пальмы приносятъ плоды свои гораздо позже однолѣтнихъ или двулѣтнихъ растеній, то культура ихъ указываетъ на заботу о болѣе далекомъ будущемъ и въ то же время на готовность перейти къ осѣдлости. Помимо этого обнаружилось, что деревья пупунья (Guilelma .speciosa) въ нѣкоторыхъ областяхъ даютъ лишь плоды безъ косточекъ. Они должны были, поэтому, уже съ давняго времени культивироваться людьми, а подвидъ безъ косточекъ могъ размножаться не иначе, какъ посредствомъ разсадъ. Но если южно-американскія охотничьи племена не оставались позади сѣверо-американцевъ въ томъ, что касается земледѣлія, а въ культурѣ деревъ и домашнихъ животныхъ даже превосходили ихъ, то все-таки они стояли далеко ниже ихъ въ другихъ отношеніяхъ.

Самыя грубыя племена области Гудзонова залива все же стоятъ выше такъ называемыхъ ботокудовъ Бразиліи, которые остались на самой низкой ступени культуры въ Новомъ Свѣтѣ. По всей Южной Америкѣ (исключая, конечно, какъ и всегда, народовъ области Кордильеровъ), мы заурядъ встрѣчаемъ значительную или совершенную обнаженность то одного пола, то другого, а то и обоихъ вмѣстѣ; въ Сѣверной же Америкѣ обнаженность является какъ исключеніе. Нельзя считать также преимуществомъ южныхъ американцевъ то, что у нихъ пряласъ и ткалась хлопчатая бумага, ибо, во первыхъ, во времена де Сотоса туземныя женщины Георгіи ходили въ бѣлыхъ одеждахъ, изготовляемыхъ, по предположенію испанцевъ, изъ лубка тутоваго дерева [1]), а во вторыхъ туземная выдѣлка кожи пользовалась искони славою, а обработка ея для одеждъ, богато изукрашенныхъ перьями, цѣнится еще и понынѣ. Сѣверо-американцы отличаются не только отъ всѣхъ другихъ подобныхъ имъ племенъ, но и отъ многихъ культурныхъ народовъ также и тѣмъ, что они употребляютъ обувь, а именно, мокассины или полусапожки [2]). Напротивъ того,

[1]) Oviedo, Historia general, lib. XVII, cap. XXV, v. I, p. 556.

[2]) Патагонцы также употребляютъ обувь. Musters, Unter den Patagoniern. S. 174. Katlin, Rambles, p. 259.

лыжи вошли въ употребленіе едва ли ранѣе появленія эскимосовъ, которые, вѣроятно, впервые принесли это изобрѣтеніе изъ Азіи.

У охотничьихъ племенъ Южной Америки не найдено ни слѣда горныхъ промысловъ. Напротивъ того, первые европейцы встрѣтили у туземцевъ Соединенныхъ Штатовъ массу мѣдныхъ украшеній и утвари. Мѣдь добывалась къ востоку отъ Миссиссипи въ различныхъ мѣстахъ, такъ, напримѣръ, въ Алабамѣ [1]); однако-жъ важнѣйшія копи лежали у озера Ири. Нѣкоторые любители древностей нѣсколько поспѣшно рѣшили, что тамъ жилъ древнѣйшій культурный народъ, совершенно отличный отъ охотничьихъ племенъ современной эпохи. Однако же культурнымъ успѣхамъ древнихъ сѣверо-американцевъ никогда не воздавалось должной дани. Мѣдь добывали даже грубыя племена атабасковъ, такъ какъ въ XVIII вѣкѣ они имѣли обыкновеніе привозить эту руду въ фортъ Чёрчиль, самый крайній западный пунктъ Гудзоновой компаніи. Желая главнымъ образомъ выслѣдить мѣсторожденіе этого металла, Самуилъ Гирнъ [2]) предпринялъ въ 1770 году свои экскурсіи, которыя повели къ открытію рѣки Мѣдныхъ копей и того, что она изливается въ Ледовитый океанъ. Владѣтелемъ области, въ которой лежали копи озера Ири, былъ вождь племени фондъ-дю-лаковъ; судя по числу его предковъ, которыхъ онъ могъ перечислить, его родословная доходила до начала XII столѣтія [3]).

Одинъ нѣмецкій спеціалистъ по горному дѣлу, руководившій мѣстными копями въ качествѣ директора, сообщаетъ намъ [4]), что древніе краснокожіе разрыхляли горныя породы посредствомъ накаливанія и поливки водою; а отъ глыбъ чистаго металла они отдѣляли куски посредствомъ каменныхъ молотовъ и давали имъ извѣстную форму, обрѣзывая ихъ кремневыми ножами и обрабатывая ударами молота, въ виду того, что они «не были знакомы съ способомъ плавленія». По крайней мѣрѣ, этого нельзя было замѣтить у Верхняго озера, тогда какъ относительно другихъ мѣстъ говорится, что при случаѣ находимы были и литыя мѣдныя орудія [5]). Нѣтъ, поэтому, ни малѣйшей необходимости отрицать того, что древніе ирокезы, въ области которыхъ лежали знаменитыя мѣдныя копи, достигли такихъ успѣховъ въ горномъ дѣлѣ, и приводить ихъ въ то же время въ фантастическую связь съ астеками Мехики. Положимъ, намъ извѣстно, что лезвія изъ обсидіана были находимы въ гробницахъ къ востоку отъ Миссиссипи и даже у

[1]) Herrera, Historia de las Indias occidentales. Dec. VII, lib. 2, cap. 1.
[2]) Reise zum Eismeer. Berlin. 1797. S. 4, 14.
[3]) Schoolcraft, Indian Tribes. v. I. p. 95.
[4]) Ausland. 1866. S. 424.
[5]) Тѣмъ не менѣе Рау (Archiv f. Anthropologie, B. V. 1871. S. 3—7) вновь увѣряетъ, что древніе обитатели Соединенныхъ Штатовъ незнакомы были съ искусствомъ выплавки мѣди.

озера Онтеріо и что этотъ минералъ могъ попасть туда только изъ Мехики; однако же, эти куски обсидіана столь же мало говорятъ за миграцію астековъ, какъ находка монетъ съ куфическими надписями въ Исландіи говорила бы за посѣщеніе ея арабами. Найдены же были, даже въ эпоху сѣвернаго оленя, близъ Шуссенрида нефритовыя орудія, весьма дальняго происхожденія, доказывавшія, что уже тогда торговля распространялась на далекія пространства. Если, основываясь на находкахъ обсидіановыхъ ножей въ Соединенныхъ Штатахъ, говорить о ближайшихъ сношеніяхъ съ культурою астековъ, то съ тѣмъ же правомъ можно было бы говорить о вліяніи древняго населенія Польши на французовъ эпохи сѣвернаго оленя, такъ какъ въ пещерахъ послѣднихъ найдены были рога антилопы сайги [1]).

Культурное превосходство охотничьихъ племенъ сѣвернаго материка надъ племенами южнаго рѣзче всего выражается въ гражданскомъ развитіи ихъ. На сѣверѣ этнографамъ удалось, путемъ сравненія языковъ, объединить племена въ народы и опредѣлить границы этихъ народовъ. Но въ Бразиліи, Гвіянѣ и Венесуэлѣ невозможно даже въ точности разрѣшить такую задачу; здѣсь мы вообще не встрѣчаемся съ народами, а лишь съ шайками. Здѣсь должны быть сначала созданы искусственныя имена, чтобы сгруппировать орды, родственныя по языку. Въ Сѣверной Америкѣ, напротивъ того, жили въ обособленныхъ областяхъ народы альгонкины, въ страну которыхъ врѣзались ирокезы на западномъ склонѣ Эллегеновъ. Эти народности вступаютъ въ исторію уже объединенными въ конфедераціяхъ, рѣшавшихъ войну и миръ и заключавшихъ государственные договоры. Порою удается даже, хотя и на короткое время, объединить всѣ охотничьи племена въ одинъ большой союзъ, направленный противъ европейскихъ притѣснителей. Точно также всѣми племенами соблюдались извѣстныя международныя постановленія, такъ напримѣръ, чтобы господствовалъ вѣчный миръ въ святой мѣстности, гдѣ ломался красный камень для трубокъ. Въ концѣ концовъ, и этому мы придаемъ наивысшее значеніе, мы замѣчаемъ у сѣверо-американцевъ зачатки обмѣна мыслей путемъ образнаго письма. Положимъ что письмена ихъ могли читаться только тѣми, кому извѣстенъ былъ смыслъ картинъ и ихъ отношеніе къ данному происшествію; тѣмъ не менѣе, подобные документы служили для освѣженія памяти. Что касается до Южной Америки, къ востоку отъ Кордильеръ, то мы не замѣчаемъ здѣсь ни слѣда подобныхъ попытокъ, поэтому нельзя и оспаривать того, что обитатели сѣвернаго материка (помимо культурныхъ народовъ, которыхъ это, впрочемъ, также касается) достигли несравненно высшаго развитія, чѣмъ

[1]) См. выше, стр. 37.

обитатели Южной Америки. Такимъ образомъ предъ нами опредѣляется задача: выяснить насколько строеніе земли могло повліять на неравномѣрное распредѣленіе культуры.

Большое преимущество Сѣверной Америки мы видимъ уже въ томъ, что она ближе къ Старому Свѣту, чѣмъ Южная Америка, такъ что растенія, животныя и люди, переходившіе черезъ Беринговъ проливъ, должны были сначала распространиться въ сѣверномъ материкѣ, если они хотѣли достигнуть южнаго. Подобно тому, какъ эскимосы пришли изъ Азіи въ болѣе позднюю эпоху, или какъ нѣкоторыя усовершенствованія въ дѣлѣ мореплаванія перешли изъ Камчатки черезъ острова Алеутскіе на западный берегъ Сѣверной Америки, такъ точно изъ Азіи перешла къ племенамъ сѣвернаго материка извѣстная масса другихъ познаній и изобрѣтеній. Въ духѣ нашего ученія, по которому Америка заселилась со стороны Азіи черезъ Беринговъ проливъ, сѣверный материкъ является древней родиной американцевъ; исходя изъ него уже открыта была Южная Америка, какъ Новый Свѣтъ. Самое же происшествіе это мы себѣ можемъ представить такъ, что переселенцами явились болѣе слабыя орды, вытѣсненныя болѣе сильными изъ сѣверной половины. Точно также и сѣверный материкъ былъ населенъ несравненно гуще южнаго, будучи заселенъ прежде.

Къ востоку отъ Андовъ южнаго материка и Скалистыхъ горъ сѣвернаго лѣсъ и степи не выработали слишкомъ замѣтныхъ различій между обитателями ихъ. Можно развѣ только сказать, что дакота или сіусы въ преріяхъ Сѣверной Америки, мѣстожительства которыхъ совпадаютъ приблизительно съ райономъ распространенія бизона, представляются болѣе грубыми, чѣмъ ихъ сосѣди къ востоку отъ Миссиссиппи. Далѣе несомнѣнно явствуетъ изъ приключеній Кабеса де Вакаса, что первобытные обитатели Техаса, такъ же какъ и Чигуагуи до пасифическаго водораздѣла, стояли несравненно ниже даже дакотовъ.

Если же мы сравнимъ гражданское развитіе охотничьихъ народовъ въ южномъ и сѣверномъ материкахъ, то мы замѣтимъ въ той и другой области нѣкоторое улучшеніе по мѣрѣ приближенія нашего къ берегамъ Мехиканскаго и Карибскаго заливовъ, или, другими словами: въ Южной Америкѣ въ общемъ болѣе культурны народы, живущіе къ сѣверу, въ Сѣверной Америкѣ—народы, живущіе болѣе къ югу. Самыя дикія племена Южной Америки, какъ, напримѣръ, ботокуды, короадосы, пури, ленгвасы, всѣ принадлежатъ къ южной Бразиліи; напротивъ того, въ области Амазонки Спиксъ и Марціусъ встрѣтились съ значительными успѣхами въ гражданскомъ развитіи туземцевъ; еслибы мы могли отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ отчетамъ первыхъ европейцевъ, появившихся здѣсь подъ предводительствомъ Орельяна, то мы должны были бы допустить, что верхнее теченіе этого вели-

каго потока было окаймлено многолюдными мѣстностями и что тамъ можно было видѣть храмы, а въ храмахъ идоловъ, которые передвигались на колесахъ. Ничего подобнаго болѣе поздніе посѣтители не видѣли, но еслибы это и существовало въ дѣйствительности, то и тогда возможно было бы отнести эти явленія къ племенамъ, изгнаннымъ изъ культурной страны инковъ. Къ сѣверу отъ Амазонки расположены кроткіе ароваки, у которыхъ жена въ домѣ занимаетъ уже почетное положеніе [1]), а жрецы заботятся о сохраненіи исторіи своихъ племенъ, въ назиданіе юношества. На ряду съ ними и среди нихъ вплоть до залива, названнаго по ихъ имени, расположились карибы, которые орошали свои поля съ помощью искусственныхъ водопроводовъ, ограждали свои плантаціи веревками, свитыми изъ хлопчатой бумаги, и собирались на ярмаркахъ, на которыхъ соль замѣняла собою деньги. Такимъ образомъ здѣсь постепенно улучшается внѣшнее состояніе человѣческаго общества по мѣрѣ передвиженія съ юга на сѣверъ.

Наоборотъ на сѣверномъ материкѣ, по направленію съ сѣвера на югъ слѣдуютъ непосредственно за грубыми племенами атабасковъ области Гудзона, народы альгонкины, занимающіеся земледѣліемъ; нѣсколько выше ихъ, расположенные опять таки къ югу, ирокезы, отличаются въ горныхъ промыслахъ у озера Ири, а въ Мичигенѣ и Индіанѣ тщательною разработкою своихъ полей, называемыхъ археологами грядами (gardenbeds); въ ихъ же области встрѣчаются остатки укрѣпленныхъ деревень, которыя гуще расположены и особенно многочисленны у рѣки Огайо. Къ югу отъ ирокезовъ являются сосѣдями ихъ такъ называемыя апалахскія народности, древнѣйшую характеристику которыхъ мы получили, благодаря разбойническому походу Гернандо де Сотоса; испанцы встрѣтили у нихъ храмы, которые, повидимому, были чѣмъ-то лучшимъ, чѣмъ такъ называемыя «хижины медицинменовъ» сѣверныхъ краснокожихъ. Вожди ихъ пользовались значительно большимъ почетомъ, чѣмъ у другихъ охотничьихъ племенъ, а въ южной Каролинѣ или Георгіи властвовала даже женщина, съ которой испанцы сносились какъ съ королевой; это обстоятельство намъ ясно показываетъ, что достоинство вождя здѣсь было наслѣдственнымъ въ семьяхъ и что женщины уже не были принижены до степени рабочаго скота. У семиноловъ на полуостровѣ Флоридѣ испанцы нашли укрѣпленные плоты, служившіе мостами при переходѣ чрезъ лагуны; настоящіе же мосты упоминаются въ Георгіи или Южной Каролинѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, въ томъ, что въ Флоридѣ открыты были остатки древнихъ дорогъ, ибо гдѣ встрѣчались мосты, тамъ должны были происходить и живыя сношенія.

---

[1]) Schomburgk, Reisen in Brittisch Guiana. Bd. I. S. 227. Bd. II. S. 314.

Далѣе къ западу на берегахъ Огайо расположены, мѣстами весьма близко другъ къ другу остатки древнихъ кольцеобразныхъ шанцовъ, окружавшихъ поселенія индѣйцевъ. Нѣсколько поспѣшно отсюда выведено было заключеніе, что долина Огайо была когда-то весьма густо заселена земледѣльцами, которыхъ до прихода европейцевъ истребили дикія охотничьи племена. Другіе изслѣдователи старины обратили, однако, вниманіе на то, какъ часто народы, стоящіе на дѣтской ступени, покидаютъ свои мѣстожительства частью изъ боязни предъ духами, частью же въ виду появленія какой либо болѣзни [1]). Конечно, не всѣ изъ открытыхъ до сихъ поръ древнихъ поселеній съ шанцами были одновременно обитаемы, но тѣмъ не менѣе вѣроятно, что нынѣшніе юго-восточные штаты республики были когда-то гораздо гуще заселены, чѣмъ въ ту эпоху, когда европейскіе пришельцы завладѣли этою областью, т. е. такъ густо, какъ это видѣли, напримѣръ, испанцы въ 1540 году при походѣ Гернандо де-Сотоса. Дѣло въ томъ, что тогда существовали не только деревни, но и настоящіе города. Самымъ значительнымъ изъ послѣднихъ былъ, повидимому, Мавила, нынѣшній Мобиле. Онъ былъ окруженъ деревянной, облицованной глиною стѣною и защищенъ башнями, являвшимися, вѣроятно, лишь деревянными сооруженіями съ брустверами. Внутри стѣнъ стояли 80 большихъ домовъ или, лучше сказать, казарменныхъ построекъ, предназначенныхъ каждая на тысячу человѣкъ; съ плоскихъ крышъ или балконовъ этихъ зданій испанцы осыпаны были метательными снарядами. Гернандо де-Сотосу пришлось здѣсь выдержать со своимъ авангардомъ девятичасовую борьбу и битва была рѣшена лишь тогда, когда подоспѣлъ главный отрядъ, въ которомъ тогда еще насчитывалось 600 воиновъ. Отчеты испанцевъ говорятъ о томъ, что истреблено было 11,000 враговъ мечемъ и огнемъ, тогда какъ побѣдители потеряли 45 коней и 83 солдата, частью на мѣстѣ, частью впослѣдствіи отъ ранъ. Тамъ, гдѣ уже могли выростать мѣстности съ такимъ значительнымъ населеніемъ, какъ Мавила, не можетъ быть и рѣчи объ охотничьей жизни, такъ какъ охотничьи племена никогда не строили городовъ.

Если мы такимъ образомъ могли убѣдиться въ томъ, что на обоихъ материкахъ, по направленію къ берегамъ двойнаго залива Мехиканско-Карибскаго, народонаселеніе сгущалось и начало уже отказываться отъ охотничьей жизни, то пособіемъ къ этому важному переходу на высшую ступень явились съ одной стороны бо̀льшія успѣхи въ земледѣліи, благодаря болѣе умѣренному климату, а съ другой стороны близость моря. Еслибы, поэтому, прибытіе европейцевъ въ Новый Свѣтъ замедлилось на тысячу или

[1]) Gumilla, Orinoco illustrado. v. I, p. 14, 143.

на двѣ тысячи лѣтъ, то культурные города Мехики и Юкатана могли бы вступить въ сношенія съ апалахскими и карибскими народностями, и въ Новомъ Свѣтѣ, такимъ образомъ, развилась бы культура, которую можно было бы сравнить съ культурою нашего Средиземнаго моря приблизительно въ эпоху Геродота.

c. Культурные народы Сѣверной Америки и ихъ племенная принадлежность.

При обзорѣ охотничьихъ народовъ въ Сѣверной Америкѣ мы оставили въ сторонѣ племена Орегона, Калифорніи, Новой Мехики и Мехики. Мы и на этотъ разъ не намѣрены ограничиться сухимъ перечнемъ именъ, которыя было бы гораздо удобнѣе просмотрѣть по этнографической картѣ. Мы должны, напротивъ того, вспомнить о томъ важномъ результатѣ, къ которому пришелъ, благодаря своимъ изслѣдованіямъ, Бушманъ. Онъ объединилъ значительное число языковъ Новой Мехики въ одну семью, которую онъ назвалъ сонорскою. Спеціально изслѣдовалъ онъ звуковыя системы, имена числительныя и грамматику тарагумаровъ, тепегуановъ, корасовъ и кагитасовъ [1]). Всѣ эти языки обнаруживаютъ извѣстныя общія семейныя черты, всѣ они въ большей или меньшей степени заимствовали нѣкоторый запасъ словъ изъ нагуатля, или изъ древне-мехиканскаго языка. Это относится также къ языку моки, обитавшихъ въ шести изъ знаменитыхъ «семи городовъ» (деревень), къ сѣверо-западу отъ Суньи. Родственными Сонорской семьѣ являются: юта, паюта, диггеры Калифорніи и шошоны или змѣиные индѣйцы; послѣдніе располагались по эту сторону Скалистыхъ горъ, прежде чѣмъ ихъ не вытѣснили оттуда черноногіе индѣйцы, а нынѣ обитаютъ въ области названнаго по ихъ имени Снакъ-ривера (змѣиная рѣка). Прибавимъ еще, что къ той же группѣ относятся команчи, прославленные нынѣ разбойничьи племена Сѣверной Мехики. По Майлару, они пользуются раздѣленіемъ года на 18 мѣсяцевъ, по 20 дней каждый. Такимъ образомъ, они располагаютъ Мехиканскимъ календаремъ. Вопросъ о томъ, должны ли мы разсматривать сонорскіе языки, кстати замѣтить, опять таки сильно отличающіеся другъ отъ друга, какъ вѣтви, отошедшія отъ общаго ствола, первичнаго языка нагуатля, Бушманъ оставляетъ пока еще открытымъ; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что всѣ они обнаруживаютъ слѣды тѣснаго общенія съ древними мехиканцами. Нагуатль, языкъ послѣднихъ, выступаетъ въ неиспорченномъ видѣ лишь въ области озеръ мехикан-

[1]) Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften. Berlin 1863, S. 369. 1867, S. 23. 1869, S. 66, 131 f.

скаго плоскогорія и вокругъ этой области. Но какъ показываютъ географическія имена астекскаго происхожденія, островки нагуатльскаго языка были разсѣяны чрезвычайно далеко. Они простираются черезъ Гватемалу, по близости къ Южному морю. Они выступаютъ одновременно съ древними развалинами храмовъ мехиканскаго стиля въ Гондурасѣ и простираются къ югу вплоть до озера Никарагуа. Но они совершенно исчезаютъ въ Костарикѣ. Къ сѣверу они простираются за предѣлы современнаго Мехиканскаго государства, за исключеніемъ, однако, Когагуили. Но островки эти вновь появляются въ Техасѣ и заканчиваются въ Новой Калифорніи подъ 37° сѣверной широты [1]); помимо этого, разрозненныя племена заходятъ даже до 50 параллели. Кстати мы замѣтимъ, что далеко внутри страны подъ 35° с. ш., близъ современнаго Суньи въ Новой Мехикѣ, должно искать Циболу или страну «семи общинъ», открытую монахомъ Фра Маркомъ изъ Ниццы. Вскорѣ послѣ него, въ 1540 году, эту страну посѣтилъ испанецъ ФрансискоВаскесъ де Коронадо и описалъ ее. Онъ встрѣтилъ здѣсь небольшія поселенія съ каменными домами, въ два или три этажа, сооруженными на подобіе крѣпостей безъ входа, такъ что приходилось взбираться на балконы по передвижнымъ деревяннымъ лѣстницамъ. Жители воздѣлывали маисъ и бобы, занимались разведеніемъ индюковъ, одѣвались въ матеріи, нити которыхъ прялись не изъ хлопчатой бумаги, а изъ иныхъ растительныхъ волоконъ, и носили точно такой же головной покровъ, какъ астеки въ Мехикѣ [2]). Тотъ же способъ постройки удержался и понынѣ у такъ называемыхъ индѣйцевъ пуэблосовъ и въ послѣднее время описанъ и изображенъ Мёльгаузеномъ [3]). Языкъ индѣйцевъ пуэблосовъ не находится, однако, ни въ какой связи съ нагуатлемъ. Похожи на ихъ жилища были, вѣроятно, и расположенныя къ югу такъ называемыя Casas grandes, вблизи Джилла и Чигуагуа, объ обитателяхъ которыхъ столь много писали въ виду того, что мы все еще ничего о нихъ не знаемъ. Такимъ образомъ на сѣверѣ нынѣшней Мехики до 35 параллели жили культурные народы.

Извѣстная степень родства въ лексиконѣ нагуатлаковъ и современныхъ змѣиныхъ индѣйцевъ само собою наводитъ на то предположеніе, что первые могли быть въ свое время схожими съ шошонами; такимъ образомъ либо шошоны направились на сѣверъ, послѣ общенія своего съ нагуатлаками въ южныхъ пространствахъ, либо же нагуатлаки обитали первоначально совмѣстно съ шошонами на сѣверѣ, а затѣмъ выселились въ Мехику. За послѣднее предположеніе говоритъ, по крайней мѣрѣ, то, что мы относительно

[1]) Buschmann, Aztekische Ortsnamen. Berlin 1853. S. 11.
[2]) Coronado см. Ramusios. Navigationi et viaggi. v. III. fol. 302.
[3]) Möllhausen, Reise nach der Südsee. S. 215.

нѣкоторыхъ нагуатлакскихъ племенъ достовѣрно знаемъ, что они пришли съ сѣвера. Когда распалась власть родственныхъ имъ толтековъ, Мехика, начиная съ XI и до XIV столѣтія по христіанскому лѣтосчисленію, постоянно подвергалась набѣгамъ варваровъ. Среди послѣднихъ находимъ мы и нагуатлакскихъ тласкалтековъ и нагуатлакскихъ астековъ. И тѣ и другіе пришли съ сѣвера, т. е. не съ сѣвера материка, а лишь съ сѣвера нынѣшней Мехики; однако достаточно уже того, что ихъ движеніе направлено было къ югу. При первомъ ихъ появленіи въ Мехикѣ, они, въ сравненіи съ цивилизованными толтеками, должны были казаться еще весьма грубыми; это, однако, доказываетъ лишь то, что нагуатлаки не принесли съ собою изъ сѣверной своей родины свою наивысшую культуру, а развили ее именно на югѣ; впрочемъ, они уже при вторженіи своемъ могли стоять на такой же культурной ступени, какъ, напримѣръ, обитатели Casas grandes на Джиллѣ, или же городскіе индѣйцы Циболы въ 1540 году.

Невозможно, однако, рѣшить, расположились ли толтеки прежде всего въ современной Мехикѣ или въ Гватемалѣ, или въ Гондурасѣ, или въ Никарагуѣ. Впрочемъ, за Никарагуа едва ли выступалъ кто либо, такъ какъ тамошнія астекскія имена мѣстностей относятся, вѣроятно, къ позднѣйшей колонизаціи; то же можно сказать и относительно Гондураса. Въ Гватемалѣ, гдѣ приходится искать одинъ изъ древнѣйшихъ центровъ культуры, мы встрѣчаемъ, на ряду съ астекскими географическими именами и островками ихъ языка, другой культурный народъ, кичовъ (Quiché), которые въ лингвистическомъ отношеніи опять таки родственны своимъ сосѣдямъ на полуостровѣ Юкатанѣ, «маямъ». Общественное развитіе юкатековъ и кичовъ стояло въ эпоху открытія на той же высотѣ, какъ и въ Мехикѣ. Быть можетъ кичи и маи уже самостоятельно поднялись на высшую ступень культуры въ то время, когда толтеки обогатили ихъ своею цивилизаціею. На нагуатлаковъ въ ту эпоху, когда они пришли съ сѣвера, соприкосновеніе съ такими цивилизованными народами, какими несомнѣнно были маи и кичи, должно было подѣйствовать благотворно. Замѣтимъ кстати, что астекскія географическія имена совершенно отсутствуютъ въ Юкатанѣ; а отсюда съ нѣкоторой достовѣрностью можно сдѣлать тотъ выводъ, что народы «мая» должны были быть равносильны нагуатлакамъ по успѣхамъ своей культуры, такъ какъ колоніи основываются предпочтительно среди народовъ, ниже стоящихъ по культурѣ.

Въ самомъ государствѣ Мехикѣ говорили на языкахъ совершенно отличныхъ отъ Нагуатля—отоми, михтеки, сапотеки, матласинки и тараски[1]).

---

[1]) Orozco y Berra изобразилъ въ своей Geografia de las lenguas de Mexico

Въ Южной Америкѣ всѣ культурные народы живутъ либо на плоскогоріяхъ между горными цѣпями Кордильеровъ, либо же на побережьяхъ Тихаго океана. Такъ на плоскогоріи Богота, на правомъ берегу рѣки Магдалены, развилось государство муйсковъ, или правильнѣе чибча (Chibchas). Далѣе на югъ, все еще на высотахъ плоскогорія, вплоть до Чили располагались народы, говорившіе на родственныхъ языкахъ, а именно: въ Кито и Перу такъ называемыя племена кичуа (Quichua), а въ окрестностяхъ озера Титикака племена колла, нынѣ болѣе извѣстные подъ именемъ аймара, которое имъ ошибочно приписывалось [1]); на эти послѣднія племена прежде смотрѣли, какъ на наидревнѣйшій культурный народъ. Языкъ ихъ слылъ за такъ называемый придворный языкъ перуанскихъ царей [2]), а храмы солнца у озера Титикака—за самыя раннія постройки южно-американскихъ культурныхъ племенъ. Нынѣ, однако, намъ приходится искать прародину въ самомъ Куско. Карасы или обитатели Кито, говорившіе также на діалектѣ кичуа, взошли, какъ полагаютъ, по рѣкѣ Эсмеральдѣ на плоскогорья и завладѣли ими [3]). Они изготовляли искусныя литыя работы изъ золота [4]), точно также какъ бронзовыя орудія; они наблюдали наступленіе равноденствія, подобно перуанцамъ, по каменнымъ столбамъ, виднымъ на далекое разстояніе [5]). Совершенно отличны отъ народовъ кичуа племена хунка, которыя обитаютъ на прибрежныхъ рѣкахъ восточнаго склона Андовъ, но распадаются на отдѣльныя географически обособленныя государства. Они оставили безчисленное множество обширныхъ руинъ относительно высокаго художественнаго достоинства и мастерски орошали свою страну [6]). Несомнѣнно, что инка-перуанцы заимствовали столь же много отъ нихъ, какъ и они отъ первыхъ [7]).

Ріо-Моль составлялъ въ эпоху царей границу между Перу и Чили. Съ него начиная, по направленію къ югу, расположены были арауканцы и патагонцы, близкіе къ нимъ. Въ области ны-

---

(Mexiko. 1864) лингвистическую карту Мехики, составляющую единственную заслугу всей книги, авторъ которой откровенно признается, что онъ не изслѣдовалъ языка въ лингвистическомъ отношеніи и незнакомъ съ изслѣдованіемъ Бушмана; такимъ образомъ онъ вновь распространяетъ уже давно опровергнутыя заблужденія.

¹) Clements Markham. Journal of the Royal Geogr. Soc. v. XLI. 1871. p. 330 и далѣе.

²) Основательное опроверженіе см. у Markham'a, l. c. p. 312 и далѣе.

³) Velasco. Histoire du royaume de Quito. Paris. 1840. v. I. p. 16, 184 et suiv.

⁴) Benzoni, Mondo nuovo. Venetia. 1565. p. 168 etc.

⁵) Joseph de Acosta, Historia natural y moral de las Indias. Madrid. 1792. v. 2. p. 96.

⁶) Markham. l. c. p. 321—324.

⁷) Древніе списки правителей хунковъ и очеркъ исторіи ихъ даетъ Miguel Cavello Balboa (Histoire du Pérou, ed. Ternaux-Compans. Paris. 1840. p. 86—95).

нѣшняго Чили эти племена называли себя печуенчами или «западными», отъ Вальдивіи до Огненной земли [1]) гуильгичами или «южными», въ Патагоніи тегуельчами, наконецъ на Пампасахъ, между Ріо-Негро и Ла-Платою, пегуельчами или «восточными». По характеру и по обычаямъ въ самомъ тѣсномъ родствѣ съ ними состояли древніе абипоны и современные обитатели Гранъ-Чако или пустынной страны къ западу отъ рѣки Парагвая. Арауканцы и патагонцы воспользовались еще до нѣкоторой степени благами инка-перуанской культуры [2]); во всякомъ случаѣ они стоятъ гораздо ближе къ обитателямъ Кордильеровъ, чѣмъ къ охотничьимъ племенамъ Бразиліи, хотя ихъ нельзя еще причислять къ дѣйствительно культурнымъ народамъ.

Преклоняясь предъ высокимъ гражданскимъ развитіемъ древней Мехики и государства перуанскихъ инковъ и въ то же время слишкомъ низко цѣня способности такъ называемыхъ краснокожихъ, многіе изслѣдователи прибѣгли къ тому предположенію, что лучшіе задатки культуры перенесены были, благодаря счастливому случаю, изъ Стараго Свѣта въ Новый; предполагали, напримѣръ, что египтяне должны были перебраться въ Бразилію съ гипотетическаго острова Атлантиды или же въ эпоху путешествія вокругъ Африки по повелѣнію Нехо; или же это были карѳагеняне, прибывшіе изъ колоній своихъ на побережьѣ нынѣшняго Марокко; то норманны проникали въ Среднюю Америку, стремясь къ «доброй странѣ вина», Виргиніи, и точно также въ Вотанѣ (Votan), имени героя или идола чіапанековъ, предполагался древне-скандинавскій Воданъ; то малайскіе полинезійцы, сбившіеся съ пути на южномъ морѣ, должны были вступить на западные берега Америки; то съ радостью признавалось въ китайскихъ извѣстіяхъ о восточной странѣ по имени Фузангъ описаніе нѣкоторыхъ частей Новаго Свѣта. Всѣ эти поверхностныя предположенія были столь слабо обоснованы, что ихъ не трудно было опровергнуть и благодаря этому они никогда не пріобрѣтали серьезнаго значенія. Возможность того, чтобы мореплаватели Стараго Свѣта могли быть занесены въ Америку не должна, однако, быть оспариваема, такъ какъ намъ дѣйствительно извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, одинъ примѣръ такого рода. Въ декабрѣ 1731 года въ Тринидадъ прибыла барка, нагруженная виномъ, съ пятью или шестью людьми; она была застигнута на пути изъ Тенерифа къ одному изъ западныхъ Канарскихъ острововъ бурею, а затѣмъ занесена пассатомъ въ Вестъ-Индію [3]). Однако, это было бы лишь простымъ самообольщеніемъ, еслибы

[1]) Относительно самихъ огнеземельцевъ смотри выше, стр. 144.

[2]) Выраженія для цифръ высшаго порядка, заимствованныя изъ языка кичуа, распространились до пегуельчевъ. D'Orbigny, L'homme américain. p. 218.

[3]) Gumilla, Orinoko illustrado. v. II. p. 327.

мы стали предполагать, что единичный человѣкъ или нѣсколько людей могутъ перенести культуру своей родины, какъ какой нибудь грузъ на суднѣ, въ чужіе міры. Если мы, европейцы, сравниваемъ себя съ автралійцами, то мы кажемся какъ бы полубогами на ряду съ полуживотными. Каждый изъ насъ готовъ помечтать, что онъ, попавъ въ среду дикарей, принесетъ имъ частицу благъ нашей культуры, и что, осчастливленные имъ люди, будутъ со временемъ почитать его какъ благодѣтеля и спасителя, а появленіе «бородатаго человѣка» будетъ жить среди нихъ какъ религіозное преданіе и отъ втораго пришествія его будутъ ожидать начала новыхъ счастливыхъ вѣковъ, подобно тому, какъ астеки уповали, что вторичное пришествіе Квецалькуатла принесетъ имъ обновленіе и преображеніе жизни. Что въ дѣйствительности происходитъ въ такихъ случаяхъ, мы ясно видимъ на судьбѣ Джемса Морилля, матроса, который претерпѣлъ кораблекрушеніе и 17 лѣтъ провелъ среди австралійскихъ племенъ [1]). По прошествіи этихъ 17 лѣтъ, туземцы вели такой же точно образъ жизни какъ и прежде, а Морилль ѣлъ вмѣстѣ съ ними ракушки, спалъ вмѣстѣ съ ними подъ легкимъ кровомъ листвы, сбросилъ одежды, почти совершенно забылъ родной языкъ; такимъ образомъ этотъ полубогъ спустился на ступень австралійца. Нельзя также утѣшать себя тѣмъ, что если единичному человѣку и не избѣжать такой судьбы, то все же нѣкоторое число людей, напримѣръ, экипажъ корабля, занесеннаго въ Новый Свѣтъ, могъ бы достигнуть большаго успѣха. И противъ этого говорятъ историческіе примѣры. Во время своего перваго плаванія Колонъ (Колумбъ) оставилъ на островѣ Гаити, среди населенія добродушнаго и почти безоружнаго, въ маленькой крѣпостцѣ 40 человѣкъ испанцевъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ; когда онъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, возвратился, онъ нашелъ одни лишь трупы и слѣды пожара. Еще поучительнѣе судьба Гернандо де-Сотоса и его товарищей во время ихъ походовъ въ южныя части Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1540 году они высадились, будучи хорошо снабжены, но они никогда не получали подвоза съ родины. Кони ихъ пали, ружья потеряли всякій смыслъ, такъ какъ у нихъ вышелъ порохъ, шпаги заржавѣли и поломались, одежда и обувь изорвались и въ концѣ концовъ мы видимъ, что они идутъ впередъ и сражаются въ одеждѣ и вооруженіи индѣйцевъ. Легко сказать, почему немногіе люди не въ состояніи передать высшую культуру: успѣхи культуры возникаютъ лишь при густомъ населеніи, благодаря непрестанному раздѣленію труда, отводящему каждому отдѣльному человѣку мѣсто въ весьма сложной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма дѣйствительной общественной системѣ. Если изъ этого цѣлаго

---

[1]) Ausland. 1866. S. 237.

извлекается тотъ или другой человѣкъ, то онъ еще болѣе безпомощенъ, чѣмъ дикарь; въ немъ столько же смысла, сколько въ брошенномъ колесѣ разбитыхъ часовъ, если пожелать по нимъ опредѣлить время. Такимъ образомъ культурныя явленія Америки возникали независимо, благодаря собственнымъ силамъ, но что еще гораздо важнѣе, культуры сѣвернаго и южнаго материка развились, абсолютно не прикасаясь одна къ другой и не вліяя другъ на друга. Мехиканцы столь же мало слыхали о царствѣ инковъ, какъ и перуанцы о чудесахъ Тенохтитлана или Паленкеса. До озера Никарагуа, но не далѣе того, простирались географическія свѣдѣнія астековъ; до этого мѣста простирался и языкъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, проникли отдѣльныя группы поселенцевъ, говорившіе на языкѣ нагуатль. Съ другой стороны, по сообщеніямъ, впрочемъ, мало удостовѣреннымъ, разсказывается, что инка Гуайна Капакъ получилъ извѣстіе о появленіи бородатыхъ чужеземцевъ на пасифическомъ побережьѣ Дарійскаго перешейка (подъ предводительствомъ Бальбоа въ 1513 году). Но если имѣть въ виду, что незадолго до открытія Америки перуанскіе инки завоевали страну Кито (1487) и что дальнѣйшему распространенію ихъ не противупоставлялись какія-либо существенныя трудности, то можно предположить, что и безъ вмѣшательства европейцевъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ южные и средніе американскіе культурные народы могли столкнуться и обмѣняться своими культурными пособіями. Мехика отстоитъ отъ Куско на 4660 километровъ, тогда какъ Вавилонъ, Ниневія, Аѳины, Сидонъ и Тиръ отстоятъ отъ Мемѳиса на Нилѣ лишь на разстояніи отъ 520 до 1260 километровъ. Судя по этому несравненно большему разстоянію обоихъ центровъ американской культуры, мы можемъ замѣтить, что Новый Свѣтъ былъ, въ силу своего раздѣленія на два материка, все-таки несравненно невыгоднѣе для болѣе успѣшнаго развитія культуры, чѣмъ восточный материкъ, если даже предположить, что способности обитателей въ той и другой части свѣта были одинаковы.

Своеобразную притягательную силу по отношенію къ культурнымъ народамъ Новаго Свѣта обнаружили озера и прежде всего горныя озера. У озера Титикака раньше искали, хотя и ошибочно, древнѣйшую колыбель культуры кичуа; однако-жъ тамъ при позднѣйшихъ инкахъ находились знаменитыя ткацкія фабрики, доставлявшія кумби или тончайшіе платки изъ шерсти ламы [1]). Въ озерахъ Анагуака отражались пирамиды толтекскихъ храмовъ; у озера Гуатавита находились святыни племенъ чибча, а къ берегамъ его пріурочивается легенда о золотомъ господинѣ (el dorado), который смывалъ съ себя металлическую пыль при купаніи въ его водахъ. Послѣ разрушенія государства Маяпанъ въ 1420 г.,

[1]) Acosta, Hist. natural y moral. v. II. p. 284.

острова на озерѣ Петенѣ въ Гватемалѣ были избраны какъ мѣстожительства итсаями, шедшими на югъ [1]); у озера Никарагуа, наконецъ, до эпохи открытія, возникло чрезвычайно густое культурное населеніе. Если непосредственно приступить къ изученію этого вопроса, то не трудно приписать материковымъ озерамъ особое благопріятное вліяніе на гражданское развитіе. Вскорѣ, однако, приходится ограничивать это ихъ вліяніе. Новый Свѣтъ къ югу отъ 40° с. ш. поразительно бѣденъ материковыми озерами, въ особенности же это касается Южной Америки, если сравнивать ее съ Африкою, столь родственною ей по внѣшнему виду. Возможно, поэтому, предположить, что видъ такихъ водныхъ поверхностей внутри страны могъ приковать мигрирующія культурныя племена. Маленькое горное озеро на знаменитомъ переходѣ въ Андахъ изъ Вальпарайсо въ разрушенную Мендосу, величавая природа котораго неподражаемо описана Пёппигомъ, называется у туземцевъ «глазомъ инки», а это выраженіе, какъ намъ кажется, свидѣтельствуетъ о томъ, что такъ называемый краснокожій не былъ совершенно безразличенъ къ впечатлѣніямъ красотъ природы [2]). Озера на плоскогоріяхъ восполняютъ большею частью неглубокія впадины, а поэтому берега ихъ образуютъ постепенные склоны, прежде всего пригодные для земледѣлія. Къ тому же, сами озера доставляютъ человѣку пищу, благодаря своимъ рыбнымъ богатствамъ, а въ тростникахъ мехиканскихъ озеръ скрываются милліоны питательныхъ и весьма вкусныхъ яичекъ насѣкомаго Corixa mercenaria, изъ которыхъ изготовляются пироги. Поэтому-то на берегахъ такихъ внутреннихъ озеръ населеніе можетъ до нѣкоторой степени сгуститься; было бы, однако, совершенно ошибочнымъ приписывать имъ какое либо рѣшающее вліяніе на развитіе человѣчества въ Америкѣ.

Быстрое поднятіе государства инковъ, возросшаго изъ ничтожныхъ начатковъ въ теченіе не болѣе пяти, а можетъ быть только трехъ столѣтій, весьма удовлетворительно объяснено Сквайромъ [3]). Зачатки перуанскаго государства развились на Пуньяхъ, или же на обнаженныхъ плоскогоріяхъ, высотою въ 3—4 тысячи метровъ, на плоскогорьяхъ, заключенныхъ между двойными или тройными цѣпями Андовъ. Между западнымъ склономъ этихъ горъ и Тихимъ океаномъ простирается узкая береговая полоса, на которой почти никогда, или только весьма рѣдко, выпадаютъ осадки и которая орошается туманомъ развѣ только въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ году. Земледѣліе и культура деревъ въ общемъ возможна лишь тамъ, гдѣ съ Андовъ ниспадаютъ прибрежныя рѣки къ Южному морю. Но

---

[1]) Morelet, Reisen und Zentral-Amerika. Jena. 1872. S. 162.

[2]) Pöppig, Reisen in Chile, Peru u. s. w. Leipzig. 1835. Bd. I. S. 242.

[3]) Bulletin de la Soc. de Geographie. Paris. 1868. p. 7 et suiv.

если отдѣльныя племена и могли держаться долгое время по теченіямъ этихъ рѣкъ, будучи разлученными и независимыми другъ отъ друга, то, съ другой стороны, стоило только возникнуть на плоскогоріяхъ первому сильному государству, какъ населеніе прибрежныхъ рѣкъ, раздѣленное и слабое, стало послѣдовательно подчиняться ему и увеличивало этимъ его силу. Тамъ, гдѣ на югѣ прекращалось побережье, лишенное дождей, а именно въ нынѣшнемъ Чили, власть инковъ нашла свои предѣлы. Они не были въ состояніи спуститься съ восточныхъ склоновъ Андовъ и пройти чрезъ поясъ лѣсовъ до равнинъ Амазонки во внутрь страны, тамъ, гдѣ и донынѣ еще бродятъ грубыя охотничьи племена въ первобытной своей дикости.

Такимъ образомъ, южно-американская культура, включая сюда и культуру не-перуанскую народа чибча на плоскогорьяхъ Боготы и Туньи, на берегу рѣки Магдалины, повсюду находилась въ строгой зависимости отъ значительныхъ поднятій почвы; нѣчто подобное же, хотя и не столь выражено, повторяется и въ Сѣверной Америкѣ. Весьма легко, поэтому, въ особенности же для насъ, обитателей умѣренныхъ широтъ, избѣгающихъ жаркихъ областей, заключить, что горныя мѣстности имѣютъ благотворное вліяніе на развитіе культуры подъ тропиками. Обитатели такихъ мѣстностей, говоримъ мы себѣ, могли здѣсь укрыться отъ разслабляющей жары знойныхъ низменностей, въ то же время имъ приходилось защищать себя отъ суроваго климата при помощи одежды или крова, а чтобы не умереть съ голода, они уже рано вынуждены были приступить къ обработкѣ полей и къ тому, чтобы накоплять запасы; наконецъ, имъ вскорѣ же пришлось сомкнуться и основать извѣстный гражданскій порядокъ, чтобы лучше удовлетворять значительнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ ихъ мѣстожительствомъ. Но какъ это ни правдоподобно, неразрѣшенною все-таки остается болѣе крупная загадка, а именно, вопросъ о томъ, почему извѣстные народы добровольно отыскивали мѣста, представлявшія имъ большія затрудненія въ пропитаніи. Наконецъ, въ Старомъ Свѣтѣ культура всюду придерживалась низменностей. Мы встрѣчаемъ ее на крайне незначительныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря у великихъ рѣкъ, какъ-то: на Нилѣ, Тигрѣ, Евфратѣ. И китайцы точно такъ же развили свою культуру лишь тогда, когда они спустились съ среднеазіатскихъ плоскогорій къ Гоанго. Вступивъ въ Индію, брахманскіе арійцы распространились прежде всего по равнинѣ Ганга; они не вступали на склоны Гималаевъ, а напротивъ того, вытѣснили древнихъ туземцевъ въ горы Винджа и въ джёнглы Деканскаго плоскорья; эти туземцы и понынѣ еще пребываютъ тамъ въ неприступныхъ убѣжищахъ, не измѣнивъ своего образа жизни, быть можетъ, уже въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ. Такимъ образомъ, въ Старомъ Свѣтѣ всюду подтверждается

то правило, что культурные народы, какъ болѣе сильные, отыскиваютъ болѣе удобныя низменности и вытѣсняютъ слабыхъ туземцевъ въ горы. Это относится также ко всѣмъ островамъ и полуостровамъ юго-восточной Азіи, гдѣ малайцы всюду завладѣваютъ морскими побережьями, тогда какъ дикіе папуасцы должны скрываться во внутреннія гористыя области. Но и помимо этого, горы всегда являются препятствіемъ для цивилизаціи. Они не допускаютъ, подобно долинамъ, того, чтобы люди тѣснѣе сомкнулись, они не допускаютъ или затрудняютъ болѣе живыя сношенія между разбросанными общинами. Если же мы поднимемся по узкимъ долинамъ до центральнаго гребня, то мы не дойдемъ, конечно, до края свѣта, но все же до предѣловъ высшей культуры. Благопріятнѣе горныхъ цѣпей, по отношенію къ развитію культуры, плоскогорія, но все-таки мы въ правѣ предположить, что на нихъ вступили лишь тѣ народы, которые изгнаны были сильнѣйшими изъ болѣе удобныхъ низменностей. Можно было бы успокоиться на томъ, что слабое племя могло опять окрѣпнуть среди горнаго воздуха и суровой природы, однако же, въ исторіи Стараго Свѣта намъ не представляется ни одного примѣра, чтобы культура спустилась съ высотъ въ равнины. Совершенно своеобразныя условія пріурочили въ Южной Америкѣ культуру къ плоскогоріямъ.

Воспитаніемъ своимъ южно-американскіе культурные народы обязаны тремъ произведеніямъ природы перуанской горной страны, а именно существованію видовъ ламы, картофеля и проса киноа (Chenopodium Quinoa). Инка Гарчиласco[1]), познакомившій насъ столь основательно съ культурнымъ уровнемъ древняго Перу, однако же, замѣчаетъ, что тамъ чувствовался чрезвычайный недостатокъ въ мясной пищѣ. Лишь при большихъ облавахъ, устраиваемыхъ инками, народъ, находящійся въ зависимости, получалъ мясо ламъ, да и то, вѣроятно, потому, что оно бы иначе испортилось; въ прочіе праздничные дни они ѣли, какъ лакомство, мясо маленькаго млекопитающаго, кролика; по словамъ Гарчилассы, этихъ животныхъ они тщательно оберегали. Давно уже была сдѣлана попытка вывезти ихъ въ Испанію, но тамъ не сочли ихъ достойными ухода, такъ какъ мясо ихъ было безвкусно. На лишенномъ осадковъ побережьѣ вся мясная пища сводилась, въ концѣ концовъ, лишь на то, что̀ давало рыболовство. Это обстоятельство можетъ насъ успокоить на счетъ того, что мы не должны имѣть въ виду непремѣнно слабое племя, которое бѣжало на Пуньи, въ Перу и Кито, будучи вытѣснено народомъ болѣе сильнымъ; напротивъ того, это могли быть люди смѣлые и предпріимчивые, которые впервые взошли на горныя цѣпи Кордильеровъ, чтобы

[1]) Comentarios Reales. Lisboa. 1609. v. I. p. 134.

поохотиться за быстрыми породами ламы и укрощать ихъ. Но они никогда бы не были въ состоянiи основать жилища на этихъ поднебесныхъ плоскогорiяхъ и сооружать солидные храмы солнцу на островахъ озера Титикака, ибо маисъ созрѣваетъ тамъ лишь на немногихъ защищенныхъ мѣстахъ, еслибы здѣсь не произросталъ картофель и просо киноа на высотахъ, равныхъ наивысшимъ нашимъ горнымъ вершинамъ. Впрочемъ, мы въ правѣ предположить, что охотничьи племена Бразилiи не вступали въ горную страну Перу со стороны Атлантическаго океана, напротивъ того, на Пуньи народы взошли со стороны пасифическаго побережья. Дѣло въ томъ, что въ рукахъ обитателей Андовъ къ югу до Огненной Земли мы встрѣчаемъ странное оружiе, которое не изобрѣлъ ни одинъ охотничiй народъ, но которое мы находимъ преимущественно у пастуховъ, а именно, пращъ и его подвиды, ласо и боласъ, то есть арканъ съ ядромъ [1]).

Еслибы намъ пришлось рѣшить вопросъ о томъ, которой изъ четырехъ культурныхъ областей отдать пальму первенства, толтекской, мехиканской, юкатекской, инкаперуанской, или же культурѣ чибчей въ Кундинамаркѣ, то намъ бы прежде всего пришлось указать на то, что всѣ эти культуры знакомы были съ воздѣлыванiемъ маиса; въ Мехикѣ сюда присоединяется еще культура магвеи и какао, въ Перу и Боготѣ картофеля, проса киноа и кустарника кока. Всюду мы встрѣчаемъ искусственное орошенiе, въ особенности же оно развито было въ государствѣ инковъ [2]); здѣсь же мы исключительно встрѣчаемъ рацiональное удобренiе, частью посредствомъ человѣческихъ экскрементовъ или навоза ламы, частью же посредствомъ гуано (huanu) и рыбныхъ головокъ [3]). Мехиканцы воспитывали индюковъ, у перуанцевъ мы встрѣчаемъ ламу какъ вьючное животное. Всѣ вышеозначенные народы сооружали мосты и искусственные дороги; среди послѣднихъ несомнѣнно первое мѣсто [4]) занимаютъ выложенныя плитами и затѣненныя аллеями деревъ [5]) большiя дороги перуанцевъ. Какъ въ Мехикѣ, такъ и въ государствѣ инковъ устроена была почта [6]). Во всѣхъ этихъ четырехъ культурныхъ областяхъ мы находимъ каменныя

---

[1]) См. выше стр. 193.

[2]) Steffen, Die Landwirtschaft bei den altamerikanischen Kulturvölkern. S. 84—91.

[3]) l. c. S. 97—100.

[4]) Francisco de Xerez, Conquista del Peru, см. Barcia, Historiadores, v. 3 p. 191.

[5]) Сравни описанiе царской дороги изъ Куско въ Кито у Carate, Historia del Peru, lib. I, cap. 10.

[6]) Часки или скороходы въ 48 часовъ доставляли на царскую кухню въ Куско морскую рыбу, пробѣгая разстоянiе около 520 километровъ. Acosta, Historia natural y moral. lib. VI. cap. 17.

постройки, однако же, своды возводили одни перуанцы [1]). Чибча находились еще въ эпохѣ непросверленныхъ каменныхъ орудій. Это можно утверждать даже относительно юкатековъ и мехиканцевъ, ибо если они и были знакомы съ мѣдью и бронзою, то все же металлическія орудія встрѣчались у нихъ еще весьма рѣдко, тѣмъ болѣе, что острые какъ бритва осколки и ножи изъ обсидіана ихъ прекрасно замѣняли. Оружіе было одинаково у всѣхъ четырехъ культурныхъ народовъ; лишь у перуанцевъ недоставало деревянныхъ мечей прочихъ четырехъ народовъ, тогда какъ съ другой стороны только они и пользовались копьями съ бронзовыми наконечниками. У сѣверныхъ народовъ деньгами служили золотой песокъ въ гусиныхъ перьяхъ, слитки олова и мѣди и, наконецъ, въ Мехикѣ и Средней Америкѣ бобы какао. Инкаперуанцы, съ своей стороны, употребляли вѣсы, а чибча, сверхъ того, пользовались золотыми кружечками, какъ средствомъ для обмѣна. Еслибы мы на этомъ прекратили наши сравненія, то мы могли бы придти къ тому результату, что перуанцы опередили народы чибча во многихъ отношеніяхъ, а культурные народы сѣвера въ нѣкоторыхъ. Однако-жъ, послѣдніе обладали календаремъ въ $365\,^1/_4$ дней, тогда какъ перуанцы удовлетворялись наблюденіемъ точекъ восхода (азимутовъ) дневного свѣтила въ періодъ равноденствія при помощи каменныхъ столбовъ. Мехиканцы изготовляли карты, изъ которыхъ испанскіе завоеватели почерпнули важныя свѣдѣнія; перуанцы ограничивались городскими планами въ видѣ рельефовъ. Несравненно бѣднѣе, однако, были перуанцы въ томъ отношеніи, что они, помимо картиннаго письма [2]), обладали лишь письменностью при помощи кипу или узловъ, въ родѣ той, которая встрѣчалась въ прежнія времена у китайцевъ [3]), или о которой мы упомянули уже у папуасцевъ [4]); наконецъ, такая письменность встрѣчается нынѣ у различныхъ сѣверо- и южно-американскихъ индѣйцевъ [5]) и, кромѣ того, у охотничьихъ племенъ Гвіяны [6]) и области Ориноко; здѣсь супругъ, отправляясь въ путешествіе, оставляетъ женѣ своей веревку, на которой столько узловъ, сколько дней онъ намѣревается пробыть въ пути. Каждый вечеръ она распускаетъ по одному изъ узловъ. Точно такъ же подобныя веревки съ узлами служатъ записями для должниковъ, и кредиторъ

[1]) Rivero y Tschudi, Antiquëdades peruanes. Wien. 1851. p. 241.

[2]) Acosta, Historia natural y moral. lib. 6, cap. 8. Образецъ такихъ записей даетъ v. Tschudi (Reisen durch Südamerika. Bd. V. S. 284).

[3]) Whitney, Language, p. 450.

[4]) См. выше, стр. 351.

[5]) R. Andree, Etnographische Parallelen. S. 187, 197, 303. Тамъ же точное изображеніе древне-перуанскаго кипу изъ разноцвѣтныхъ и различно сплетенныхъ веревокъ.

[6]) Roland Bonoparte, Les habitants de Suriname. Paris. 1884. p. 58.

распускаетъ по узлу за каждую возвращенную ему частицу займа[1]). Письменность посредствомъ кипу, однако, мало приспособлена къ сохраненію происшествій и именъ, поэтому-то и достовѣрность исторіи инка-перуанскаго государства подвержена значительнымъ сомнѣніямъ. Мехиканцы, напротивъ того, обладали съ одной стороны письменами, долженствовавшими изображать слоги на подобіе ребусовъ, съ другой же стороны въ распоряженіи ихъ находился запасъ символическихъ изображеній, соотвѣтствовавшихъ той или другой мысли. Выше еще поднялись народы «мая» на Юкатанѣ. Если они и заимствовали свой календарь изъ Мехики, то все же они создали звуковую письменность, состоящую изъ двадцати семи частью созвучныхъ буквъ и нѣкоторыхъ созвучій слоговъ [2]).

Основываясь на географическомъ распредѣленіи культурныхъ начатковъ въ Новомъ Свѣтѣ, мы легко приходимъ къ нѣкоторымъ важнымъ результатамъ. Какъ въ Южной, такъ и въ Сѣверной Америкѣ атлантическая половина принадлежитъ дикимъ охотничьимъ народамъ, сторона же, обращенная къ Южному морю, культурнымъ народамъ [3]). Походы испанскаго авантюриста Кабеса-де-Вака показали, что лишь только онъ направился къ западу отъ Техаса и переступилъ водораздѣлъ, какъ тотчасъ же разстался съ незавидными бѣдствіями краснокожихъ и попалъ въ среду добраго и обезпеченнаго земледѣльческаго населенія, которое, въ концѣ концовъ, дало ему возможность спастись. Можно было бы въ крайнемъ случаѣ замѣтить, что на Юкатанѣ, вопреки всякому правилу, культурная область лежитъ на восточномъ берегу материка и, съ географической точки зрѣнія, на атлантической окраинѣ его. Дѣйствительно, восточную окраину Новаго Свѣта въ Средней Америкѣ образуютъ Антильскіе острова, тогда какъ заливы Карибскій и Мехиканскій можно было бы разсматривать какъ два средиземныхъ моря, окончательному сліянію которыхъ препятствуетъ именно лежащій между ними Юкатанъ; удачное положеніе этого полуострова уже само по себѣ было бы достаточно, чтобы онъ сталъ одной изъ избранныхъ мѣстностей для болѣе быстраго развитія культуры. Физическую причину того, почему западная половина Америки исключительно принадлежала культурнымъ народамъ, слѣдуетъ искать въ относительно меньшемъ орошеніи ея. Изобиліе осадковъ выпадаетъ на западныхъ берегахъ обоихъ материковъ лишь подъ высокими широтами, тогда какъ образованіе сплошныхъ лѣсовъ зависитъ, въ концѣ концовъ, всегда отъ значительныхъ осадковъ.

---

[1]) Gumilla, Orinoco illustrado. v. II. p. 505.

[2]) Diego de Landa, Relation des choses de Yukatan. Paris. 1864. p. 316—322. v. Hellwald, Ausland. 1871. S. 243.

[3]) То же самое уже ранѣе доказалъ относительно Средней Америки ф. Франціусъ, Zeitschrift der Gesell. f. Erdkunde. Berlin. 1868. S. 290 f.

Напротивъ того, на востокѣ земля была покрыта большими непрерывными лѣсами какъ въ Бразиліи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

На пасифическихъ склонахъ Америки можно, далѣе, замѣтить, что культурный уровень населенія замѣтно повышается, по мѣрѣ приближенія къ тропикамъ и при переходѣ за него. Это подтверждается даже относительно охотничьихъ племенъ и согласуется съ историческими данными Стараго Свѣта. Теплыя страны, достаточно орошенныя, всегда будутъ наилучшимъ образомъ вознаграждать земледѣліе, а между тѣмъ жители получатъ возможность сгущаться на незначительныхъ пространствахъ только при значительномъ изобиліи легко добываемыхъ средствъ пропитанія. Лишь послѣ того, какъ человѣкъ подъ тропическими широтами уже пріобрѣтетъ извѣстную власть надъ природою, благодаря своему остроумію и общественной организаціи, культура способна выступить и въ болѣе суровыхъ областяхъ земли. Важное значеніе должно быть отведено тому, что Мехика лежитъ именно тамъ, гдѣ сѣверный материкъ весьма быстро съуживается въ перешеекъ. Но такъ какъ народы даже и въ зрѣломъ, а подавно въ юношескомъ періодѣ своей культуры легко рѣшаются на перемѣну своихъ мѣстожительствъ, и такъ какъ съ сѣвернаго материка къ югу не вело никакихъ другихъ путей, помимо этого съуженія материка, то именно здѣсь-то различные народы и должны были сталкиваться другъ съ другомъ чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Такимъ образомъ, въ Мехикѣ никогда не ощущался недостатокъ въ притокѣ свѣжей крови; такъ точно и обновленіе древняго государства толтековъ произошло благодаря миграціи южныхъ народовъ нагуатль, пришедшихъ съ сѣвера.

Горизонтальное расчлененіе Сѣверной Америки въ чрезвычайной степени способствовало миграціи по направленію меридіановъ. Не мало соотвѣтствій мы встрѣчаемъ въ распространеніи человѣческой культуры и распространеніи видовъ растеній и животныхъ; на нѣкоторое сходство въ этомъ отношеніи мы наталкиваемся и въ Новомъ Свѣтѣ. Горныя страны и горы Сѣверной Америки дали растеніямъ и животнымъ болѣе холодныхъ областей возможность зайти далеко на югъ. Подобно мосту, по большимъ высотамъ и въ болѣе прохладномъ климатѣ онѣ перевели ихъ за тропики. Южная Америка лишена настоящихъ сосенъ или пихтъ, тогда какъ хвойники Сѣверной Америки распространились по хребту горъ до Средне-американскаго перешейка; по предположенію Андреаса Вагнера [1]), животный міръ Сѣверной Америки кончается тамъ, гдѣ

[1]) Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München. 1864. Bd. IV. S. 26. Трудно провести, впрочемъ, строгую грань, напротивъ того, мы видимъ, какъ въ Средней Америкѣ переходитъ другъ въ друга и сливается фауна сѣвера и юга.

Скэй проводитъ южную границу сосенъ. Точно также и народности сѣвера мѣняютъ свои мѣстожительства и быстро переходятъ за тропикъ, безъ того, чтобы имъ пришлось спуститься въ знойную лихорадочную область побережій, которая стала бы обитаемою для нихъ лишь послѣ болѣе или менѣе долгаго приспособленія и послѣ цѣлаго ряда поколѣній.

Однако же благопріятныя области будутъ не только способствовать духовному развитію своихъ обитателей, но рано или поздно сдѣлаются добычею наиболѣе способныхъ народовъ, ибо историческое значеніе народа опредѣляется въ значительной степени все-таки способностями его. Относительно того, почему именно народы нагуатль въ эпоху своихъ миграцій предпочли мехиканское плоскогоріе всѣмъ другимъ областямъ, даетъ намъ отвѣтъ ихъ сельское хозяйство. Подобно всѣмъ американцамъ, они воздѣлывали единственный злакъ Новаго Свѣта, маисъ, который, конечно, даетъ весьма богатыя жатвы въ Мехикѣ, но, вѣроятно, могъ-бы быть воздѣлываемъ съ тѣмъ же успѣхомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Однако же на этихъ плоскогоріяхъ присоединяется къ маису магвай (Agave mexicana), изъ бутоновъ котораго выцѣживаются удивительныя массы соку, перерабатываемаго въ любимый напитокъ древнихъ мехиканцевъ, метль (пульке)[1]. Помимо этого, непосредственно у ногъ ихъ лежали знойныя прибрежья, снабжавшія ихъ всевозможными тропическими плодами, между прочимъ и какао, которое они уже умѣли смѣшивать со стручками ванили.

Такимъ образомъ выясняется, почему среди многочисленныхъ племенъ, проходившихъ поочередно по Средней Америкѣ, именно наиболѣе способныя избрали себѣ мехиканское плоскогоріе, которое въ то же время представило имъ возможность благопріятныхъ сношеній съ маями и кичесами полуострова Юкатана и Гватемалы. Географическое положеніе южныхъ культуръ въ обѣихъ американскихъ частяхъ свѣта такимъ образомъ не было случайнымъ; оно обусловливалось какъ вертикальнымъ, такъ и горизонтальнымъ строеніемъ и расположеніемъ странъ, равно какъ и распространеніемъ растеній и животныхъ, зависящимъ отъ упомянутыхъ факторовъ; въ концѣ же концовъ извѣстную роль тутъ игралъ и неизбѣжный рокъ, давшій себя чувствовать въ ту эпоху, когда первые азіаты достигли сѣверо-запада Новаго Свѣта.

---

[1]) Alphonce de Candolle (Ursprung der Kulturpflanzen. S. 191) видитъ въ Мехикѣ ботаническую родину агавы. Запреты противъ употребленія пульке и строгія наказанія за пьянство въ позднѣйшемъ государствѣ астековъ лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, насколько соблазнителенъ былъ этотъ напитокъ. (Prescotte, Mexiko. v. I. p. 137, 157). Быть можетъ неумѣрное потребленіе метля надломило силу древнихъ толтековъ.

IV.

Дравида, или первобытные обитатели Передней Индіи.

До вторженія брахманскихъ арійцевъ въ Переднюю Индію и Белучистанъ, въ этихъ странахъ обитала раса, которую нынѣ принято называть дравидами. Кожа ихъ въ большинствѣ случаевъ крайне темная, а иногда даже прямо—черная. Въ этомъ отношеніи они походили бы на негровъ, однако-жъ они лишены противнаго запаха послѣднихъ. Прежде всего они отличаются длинными черными волосами, которые никогда не растутъ пучками, не бываютъ гладкими, а, напротивъ того, курчавыми или кудрявыми. Благодаря этому, ихъ не трудно отличить отъ монголоподобныхъ народовъ, тѣмъ болѣе, что растительность на бородѣ и тѣлѣ у нихъ можетъ быть названа богатою. Грубыя и тонкія, благородныя и неблагородныя черты лица у нихъ перемѣшиваются. Толстыя губы напоминаютъ негровъ, но челюсти никогда не выступаютъ такъ сильно впередъ [1]). Всѣ знатоки индійскихъ древностей согласны въ томъ, что если раздѣленіе на касты уже существовало въ эпоху возникновенія гимновъ [2]), то строжайшее воспрещеніе смѣшанныхъ браковъ послѣдовало лишь въ болѣе позднія времена. Смѣшенія съ туземцами происходили прежде неоднократно, но они происходятъ и понынѣ въ весьма значительной степени въ Южной Индіи, между мужчинами брахманами и женщинами судра. Благодаря этому высшія касты, у которыхъ мы должны были бы встрѣтить арійскую кровь въ наибольшей чистотѣ, не отличаются выраженными примѣтами отъ туземнаго населенія. Черепъ брахмановъ, замѣчаетъ Барнардъ Девисъ, основывающійся на значительномъ числѣ измѣреній [3]), не выказываетъ никакихъ отличій отъ прочихъ индусскихъ череповъ. Къ тѣмъ же

---

[1]) H. v. Schlagintweit, Indien und Hochasien. Bd. I. S. 546.
[2]) Haug, Brachma und die Brahmanen. München. 1871. S. 13, 22.
[3]) Thesaurus crahiorum. p. 149.

результатамъ приходитъ Велькеръ [1]), который, какъ для низшихъ, такъ и для высшихъ расъ, указываетъ индексъ ширины въ 74 (тогда какъ Девисъ нашелъ 75) и высоту, совершенно равную этой ширинѣ. Индусы, такимъ образомъ, принадлежатъ къ узкоголовымъ средней высоты. Недавно Исидоръ Коперницкій [2]) сравнилъ величины 83 индусскихъ череповъ съ 15 цыганскими и предложилъ намъ цифры, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ. Такимъ образомъ обитатели Индіи представляютъ лишь одну расу; отдѣленіе же народовъ, расположенныхъ между Гималайскими и Винджаскими горами, отъ дравидовъ Декана основывается, поэтому, лишь на томъ, что первые, хотя бы они и не были первоначально арійцами [3]), говорятъ на языкахъ, отстоящихъ на одно или два колѣна отъ санскрита.

Обитатели полуострова и Белучистана, не говорящіе по-арійски, распадаются на дравидовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и на нѣкоторыя племена внутри полуострова, начиная съ низовьевъ Ганга и къ юго-западу до Декана; этихъ послѣднихъ мы могли бы назвать, слѣдуя Фридриху Мюллеру, племенемъ мунда, а по Джоржу Кембелю коларійскою семьею; подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ племена санталъ, вундари, коль и другія болѣе мелкія, которыя занимаютъ бо̀льшую область (поперегъ тропика) лишь къ западу отъ Калькутты, а то встрѣчаются только въ незначительныхъ островкахъ къ югу до 18° ш., а къ западу до верховьевъ Тапти [4]). Обособленіе ихъ оправдывается тѣмъ, что языки ихъ, будучи родственными между собою [5]), въ то же время принадлежатъ къ группѣ совершенно отличной отъ дравидской [6]). Эти такъ называемыя племена джёнгловъ живутъ продуктами охоты и земледѣлія и зачастую еще употребляютъ каменныя орудія. Въ Синбонгѣ они почитаютъ благого творца, но приносятъ жертвы и злымъ силамъ. Помимо этого, они вѣрятъ въ кудесничество, а въ виду этого встрѣчаются у нихъ судьбища надъ вѣдьмами и божій судъ. Кромѣ этого, къ нимъ проникъ и культъ Шивы [7]).

Къ дравидамъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, принадлежатъ и брагусы въ юго-восточномъ Белучистанѣ, тогда какъ сами белучи принадлежатъ къ арійцамъ [8]). Языкъ первыхъ, такъ называемый

---

[1]) Kraniologische Mittheilungen. S. 157. Сравни табл. I нашихъ приложеній.

[2]) Archiv f. Antropologie. Bd. V. 1872. S. 285.

[3]) Cust, Sketsch of the modern languages of the East Indies. London. 1878. p. 10.

[4]) Cust, l. c. Карта 1.

[5]) Елингг аузъ (Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 328) замѣчаетъ, что языки санталовъ и мундовъ колей стоятъ еще ближе другъ къ другу чѣмъ верхне- и нижне-германскія нарѣчія.

[6]) Whithney, Language and the study of language. p. 327.

[7]) Jellinghaus, l. c. S. 329, 335, 337.

[8]) Spiegel, Eranische Altertumskunde. Bd. I. S. 333.

брагуи, уже давно причисленный Христіаномъ Лассеномъ къ дравидскому [1]), однако, отнюдь нельзя разсматривать какъ языкъ чисто дравидскій [2]); онъ распространенъ отъ Шаля на сѣверѣ до Ялаваня на югѣ и отъ Когака на западѣ до Гарранда на востокѣ. Народы брагу представляютъ собою племя грубое, закаленное и неиспорченное. Они отличаются гостепріимствомъ и непоколебимой вѣрностью. На далекомъ разстояніи отъ нихъ, на крайнемъ югѣ передне-индійскаго полуострова развилось пять культурныхъ языковъ дравидскихъ [3]), на которыхъ нынѣ еще говорятъ отъ 30 до 40 милліоновъ людей [4]).

На окраинахъ западнаго побережья мы прежде всего наталкиваемся на языкъ тулу или тулува, на которомъ говорятъ въ окрестностяхъ Мангалоры развѣ лишь еще 180 тысячъ человѣкъ; къ нему примыкаетъ, распространяясь на узкой побережной полосѣ, почти до мыса Коморина, языкъ малайаламскій или малабарскій, а къ востоку отъ него и къ сѣверо-западу до Мадраса тамиль, языкъ тамуловъ, распространенный и по сѣверной половинѣ Сейлона. На этомъ языкѣ говорятъ 10 милліоновъ; онъ обладаетъ богатой древней литературой; немного спустя послѣ начала нашего лѣтосчисленія, въ царствованіе одного изъ царей государства Панджи, въ Мадурѣ была основана тамульская академія [5]). Эпоха Тируваллуверса, короля тамульскихъ поэтовъ, относится, однако, къ эпохѣ отъ 200 до 800 года по Р. Х. Главное произведеніе его—Куралъ, или «Краткострокъ», съ четырехъ-и трехъстопными строфами, начальными риѳмами и аллитераціями посрединѣ—представляетъ собою гномическую поэму съ изрѣченіями о нравственныхъ задачахъ человѣка, поэму, исполненную тонкихъ и вѣрныхъ мыслей; но поэма эта проникнута въ то же время суевѣрными представленіями о возрожденіи, спасеніе отъ котораго должно быть обрѣтено путями, указанными буддизмомъ [6]). Четвертый культурный языкъ дравидовъ, Телугу, употребляется 14 милліонами и господствуетъ въ восточномъ Деканѣ къ сѣверу отъ области языка тамиля и до лѣваго берега Годавери. Отъ области Телугу къ западу распространенъ пятый языкъ дравидовъ Каннади или канарезійскій, языкъ карнатовъ, на которомъ говорятъ 5 милліоновъ. Лишь въ діалектическомъ отношеніи отличается отъ него языкъ тудасовъ, маленькаго племени въ горахъ Нилагири, подъ 12° ш. Далѣе, къ народамъ дравида принадлежатъ еще гонды въ Гондванѣ и конды въ Кондистанѣ, оба народа къ сѣверо-востоку

---

[1]) Zeitschrift f. Kunde des Morgenlandes. Bd. V. S. 408.

[2]) Cust, l. c. p. 41 и далѣе.

[3]) Cust, l. c. Карта 1.

[4]) Whithney, Leben und Wachsthum der Sprache. S. 259.

[5]) Graul, Ausland. 1855. S. 1160.

[6]) Graul, Bibliotheca Tamulica. Leipzig. 1856. Bd. III. S. XIII.

отъ области Телугу; послѣдній изъ этихъ народовъ пользуется печальной извѣстностью въ виду тѣхъ человѣческихъ жертвъ, которыя ежегодно приносились землѣ, представлявшейся имъ божественной. Однако жъ, одному британскому офицеру, капитану Кембелю, удалось отъ 1837 по 1852 годъ путемъ торжественныхъ договоровъ, довести одно племя за другимъ до того, что они отказались отъ этого страшнаго богослуженія [1]). Наконецъ, къ предшествующимъ народамъ примыкаютъ еще фагаріасы, которые, будучи самыми сѣверными изъ всѣхъ индійскихъ дравида въ тѣсномъ смыслѣ слова, занимаютъ небольшой участокъ между тропикомъ и нижнимъ теченіемъ Ганга, непосредственно примыкая къ вышеупомянутому Санталю, а именно горную область Раджмагаль.

Всѣ эти языки и діалекты дравидовъ стоятъ другъ съ другомъ въ братскомъ родствѣ, тогда какъ языкъ сингалезскій или элу, господствующій на южной половинѣ острова Сейлона, внутри страны, стоитъ особнякомъ. У него нѣтъ общихъ мѣстоименій и элементовъ флексій съ языками дравида, и онъ занимаетъ такимъ образомъ своеобразное положеніе, хотя по типу не представляется существенно отличнымъ; напротивъ того, соединеніе отдѣльныхъ частей предложенія происходитъ совершенно такъ же, какъ и въ тѣхъ языкахъ [2]). Въ виду этого, нѣтъ необходимости разсматривать сингалезовъ Сейлона какъ особенную расу, тѣмъ болѣе, что и тѣлесныя примѣты ихъ не представляютъ ничего новаго.

Языки дравидовъ имѣютъ чрезвычайно много слоговъ и приэтомъ кажутся весьма нѣжными и благозвучными; они опредѣляютъ значеніе корня посредствомъ приставокъ звуковыхъ группъ и соблюдаютъ при этомъ законы звуковой гармоніи [3]), при которой гласныя суффикса обусловливаютъ гласныя корня. Такимъ образомъ, эта звуковая гармонія выражается путемъ противоположнымъ тому, который существуетъ въ алтайскихъ языкахъ. Если, тѣмъ не менѣе, была сдѣлана попытка, основываясь на сходномъ способѣ образованія словъ, причислить народы дравида къ членамъ «туранской» семьи, то этотъ смѣлый шагъ уже заслужилъ порицанія со стороны лингвистовъ [4]), тогда какъ народовѣдѣніе, отдающее предпочтеніе тѣлеснымъ примѣтамъ, можетъ только предостерегать отъ подобныхъ ошибокъ. Въ языкахъ дра-

---

[1]) Онъ самъ разсказываетъ намъ всѣ эти происшествія въ обширномъ трудѣ Thirteen years service amongst the wild tribes of Khondistan by John Campbell. London. 1864. То, что онъ разсказываетъ о похищеніи женщинъ у кондовъ, сообщено уже выше, на стр. 230.

[2]) Friedrich Müller, Reise der Fregatte Novara. Anthropologischer Theil. Bd. II. S. 218.

[3]) См. выше, стр. 118.

[4]) Whitney, Language. p. 327.

видовъ мы встрѣчаемся съ зачатками различенія грамматическаго рода, насколько имена существительныя раздѣляются по принадлежности своей къ «высшимъ» и «низшимъ» кастамъ. Всѣ слова, обозначающія высшія существа, людей, боговъ или духовъ принадлежатъ къ высшей кастѣ, всѣ прочія, обозначающія животныхъ и другіе видимые предметы и понятія,—къ низшей кастѣ [1]). Мужская форма образуется при помощи конечнаго слога ân, on и ôn, слитаго изъ avan—этотъ; женская форма—при помощи конечныхъ слоговъ âl, al, слитыхъ изъ aval—эта; поэтому говорится magan—сынъ, magal—дочь; illân—хозяинъ, illâl—хозяйка [2]).

---

[1]) Graul, Tamil Grammar. § 11. Biblioth. Tamulica. Bd. II. S. 17.
[2]) Fr. Müller, l. c. S. 85.

V.

Готтентоты и бушмены.

Въ южныхъ частяхъ Африки, невдалекѣ отъ атлантическаго побережья, располагается раса, оттѣсненная отъ Индійскаго океана на западъ; она распадается на двѣ группы—готтентотовъ и бушменовъ, которые частью разсѣяны въ ордахъ. Одно изъ этихъ именъ обозначаетъ заикъ и было дано готтентотамъ голландцами въ насмѣшку надъ ихъ прищелкивающими звуками; нынѣ его замѣняютъ наименованіемъ кой-койнъ, что обозначаетъ людей; этимъ именемъ называютъ готтентоты самихъ себя. Происхожденіе имени бушменовъ приходится такъ же приписать нидерландцамъ, первымъ колонистамъ Капландіи, у которыхъ и орангъ-утанъ называется boschman или bosjesman [1]); готтентоты называютъ ихъ санъ (sân, множественное число отъ sâb). Обѣимъ группамъ присущи волосы, растущіе пучками, что, впрочемъ, неоднократно замѣчается и у другихъ южныхъ африканцевъ, хотя и не въ столь выраженной степени. Отъ послѣднихъ, однако, они отличаются прежде всего по окраскѣ кожи, которая у нихъ желтаго или коричневато-желтаго цвѣта; дальнѣйшее отличіе кожи ихъ состоитъ въ томъ, что она весьма рано покрывается многочисленными морщинами. Точно также и ногти на пальцахъ у нихъ никогда не имѣютъ той свѣтлой окраски, какъ у негровъ банту [2]).

Женщины обѣихъ группъ отличаются стеатопигіею [3]), особенностью, заключающеюся въ томъ, что жировая подкладка сѣдалища выступаетъ кверху ступеньками, а затѣмъ постепенно переходитъ въ бедра; такимъ образомъ она расположена обратно [4])

---

[1]) Merensky, Beiträge zur Kenntnis Südafrikas. Berlin. 1875. S. 65.

[2]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 264, 279.

[3]) Ѳ. Ганъ разсказываетъ, однако, что такія жировыя образованія встрѣчаются и у мужчинъ въ юношескомъ возрастѣ. Globus. Bd. XII. 1867. S. 322.

[4]) По протоколу вскрытія Афанди, тѣло которой было доставлено въ Тюбингенъ. Archiv f. Anthropologie. Bd. 3. S. 307.

тому, какъ у прочихъ расъ человѣчества. Менѣе надежная примѣта заключается въ удлиненіи labiae minora и praeputii clitoridis (готтентотскій передникъ) у женщинъ, такъ какъ подобныя отклоненія встрѣчаются не только въ Африкѣ, но и въ Южной Америкѣ[1]). Борода растетъ лишь слабо, а волосяной покровъ тѣла почти что отсутствуетъ. По измѣреніямъ Велькера, индексъ ширины черепа не выше 71, по высотѣ же своей эти черепа еще ниже, чѣмъ по ширинѣ; такимъ образомъ эти народы принадлежатъ къ низкимъ узкоголовымъ. Челюсти обыкновенно выступаютъ впередъ; однако же, прогнатизмъ держится въ умѣренныхъ границахъ. Скулы выступаютъ по сторонамъ. Губы весьма толсты, но никогда не бываютъ столь пухлыми, какъ у южно-африканскихъ негровъ. Зубы далеко не такъ велики, какъ у послѣднихъ, напротивъ того, они отличаются изящностью и прозрачною эмалью. Въ области корня носа, носовыя кости зачастую почти совершенно не выдѣляются надъ окружающими ихъ частями, такъ что вздернутый носъ выступаетъ почти непосредственно надъ ртомъ. Глаза отличаются узкимъ разрѣзомъ, но не поставлены косо, какъ увѣрялъ Барро[2]), котораго, вѣроятно, сбило то обстоятельство, что кой-койны сдвигаютъ свои брови, въ защиту отъ ослѣпительнаго солнечнаго свѣта[3]). Бушмены, обладающіе тѣми же примѣтами, какъ и кой-койны, отличаются отъ послѣднихъ лишь особенностями второстепенными. По росту своему они значительно ниже кой-койновъ[4]); однако же орды къ западу отъ озера Нгами описываются какъ болѣе рослыя. У бушменовъ прогнатизмъ еще менѣе значителенъ, а болѣе свѣтлая окраска кожи переходитъ въ пепельно-сѣрый цвѣтъ[5]). Отъ готтентотовъ они отличаются и въ томъ отношеніи, что у нихъ не встрѣчаются упомянутые второстепенные половые признаки, за исключеніемъ одной стеатопигіи. Мужчины по росту мало превышаютъ женщинъ, а тазы ихъ схожи до того, что ихъ легко смѣшать; но и по развитію грудныхъ железъ, впрочемъ, слабому у бушменовъ, оба пола обнаруживаютъ поразительное сходство[6]).

Бушмены и кой-койны образуютъ одну и ту же расу, они,

---

[1]) Ploss, Zeitschrift f. Ethnologie. 1871. S. 381.

[2]) Travels into the interior of Southern Africa. London. 1801. v. I. p. 157.

[3]) Fritsch. l. c. S. 289.

[4]) Барро опредѣляетъ какъ максимумъ роста для орды бушменовъ близъ Оранжевой рѣки 1447 мм. для мужчинъ, 1321 мм. для женщинъ. Travels into the interior of Southern Africa. v. I. p. 277. Первое данное весьма хорошо соотвѣтствуетъ среднему, выведенному Густавомъ Фритчомъ изъ измѣреній 6 взрослыхъ бушменовъ (1444 мм.); для готтентотовъ въ колоніяхъ послѣдній авторъ даетъ, однако, средній ростъ мужчинъ въ 1604, женщинъ въ 1442 мм.

[5]) Fritsch, Zeitschrift f. Ethnologie. 1880. S. 299.

[6]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 407, 415.

какъ замѣчаетъ Ѳеоѳилъ Ганъ, родныя дѣти одной и той же матери. По отношенію къ языку, общими у нихъ являются, впрочемъ, лишь прищелкивающіе звуки, которые воспроизводятся, если приложить языкъ къ зубамъ или къ различнымъ точкамъ нёба, а затѣмъ быстро отбросить его. Одинъ изъ такихъ прищелкивающихъ звуковъ употребляется европейцами, когда они хотятъ выразить свое недовольство, другой мы можемъ услышать отъ нашихъ возницъ, понукающихъ своихъ лошадей. Помимо прищелкивающихъ звуковъ, языки сановъ и кой-койновъ не имѣютъ сходства [1]), за исключеніемъ развѣ немногихъ словъ, которыя являются позаимствованіями [2]). Діалекты бушменовъ сильно отличаются другъ отъ друга, какъ это мы видимъ у всѣхъ охотничьихъ племенъ, однако же въ нихъ всегда еще возможно признать извѣстную родственность [3]). Касательно того, какъ они поступаютъ при образованіи словъ, мы не имѣемъ пока свѣдѣній [4]).

Языкъ кой-койновъ, напротивъ того, представляетъ собою величайшую достопримѣчательность въ народовѣдѣніи. Миссіонеръ Моффа впервые открылъ въ немъ нѣкоторое сходство съ древне-египетскимъ. Такого же мнѣнія былъ Лепсіусъ [5]), развившій на основаніи этого маловѣроятную теорію метизаціи [6]). Даже Максъ Мюллеръ выступалъ въ защиту этого ученія [7]); наконецъ, подтвердилъ его и Уитней [8]). Блеекъ, положимъ, допускаетъ, что между готтентотскимъ языкомъ и древне-египетскимъ и коптскимъ существуетъ сходство по звукамъ, обозначающимъ родъ, болѣе близкое, чѣмъ съ другими языками, тогда какъ, съ другой стороны, онъ указываетъ на извѣстныя соотвѣтствія съ семитическими формами [9]). Противъ этого родства высказались Гансъ Кононъ ф. д. Габелентцъ, Поттъ, Фридрихъ Мюллеръ, Ѳеоѳилъ Ганъ и Штейнталь [10]).

---

[1]) Th. Hahn, Globus. 1870. 2. Sem. S. 84.

[2]) Fritsch, Drei Jahre in Südafrika. S. 253 f.

[3]) Th. Hahn, Beiträge zur Kunde der Hottentotten (Прибавленіе къ VI и VII Jahresbericht d. Vereins f. Erdkunde zu Dresden. 1870. S. 71).

[4]) Описаніе нравовъ бушменъ дано уже выше, стр. 141 и далѣе.

[5]) Morton, Types of mankind. Philadelphia. 1854. p. 233.

[6]) Nubische Grammatik. S. LXV—LXIX.

[7]) Science of language. London. 1864. v. II. p. 11.

[8]) Language and the science of language. p. 341.

[9]) Reinecke Fuchs in Afrika. Weimar. 1870. S. XXVIII. Блеекъ все еще стоитъ за общее происхожденіе языковъ готтентотскихъ и семито-хамитическихъ. Journal of the Anthropological Institute. p. LXXIX.

[10]) Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. B. XII. S. 357. f. Предполагаемое сходство въ опредѣленіи рода въ языкахъ готтентотскомъ и хамитическомъ (какъ египетскій, такъ и нубійскій) выставляется здѣсь, конечно совершенно справедливо, «какъ случайное, ибо внѣшнее». Положимъ, что женскій родъ на языкѣ готтентотскомъ можетъ напомнить намъ, благодаря своему суффиксу s, тотъ же звукъ въ суффигированномъ личномъ окончаніи древне-еги-

Мы бы не обратились вновь къ этому, можно сказать, уже рѣшенному спорному вопросу, еслибы изъ него не явствовало вполнѣ несомнѣнно, что діалекты кой-койновъ должны обладать весьма высокимъ развитіемъ и притомъ развитіемъ столь значительнымъ, что лингвистъ, подобный Мартину Гауку, не могъ себѣ представить эти высшіе и болѣе развитые элементы иначе, какъ пріобрѣтенными, «благодаря соприкосновенію съ цивилизованнымъ народомъ»; вопросъ о томъ, былъ ли этотъ народъ древне-египетскимъ, долженъ быть пока оставленъ безъ отвѣта [1]). За подобное соприкосновеніе, однако, не говоритъ до сихъ поръ ни одинъ фактъ. Но пока мы не будемъ имѣть строгихъ доказательствъ въ пользу подобныхъ предположеній, мы должны настаивать на томъ, что языки могутъ быть доведены до извѣстнаго совершенства даже и такими народами, которыхъ мы, не имѣя на то никакого права, называемъ дикарями. Общественная жизнь древнихъ германцевъ въ эпоху Тацита была немного выше того, что намъ представляютъ кой-койны, но языкъ ихъ тѣмъ не менѣе уже тогда отличался достоинствами арійскихъ языковъ.

Діалектъ нама и другіе діалекты кой-койновъ приставляютъ весьма сильно измѣненныя звуковыя формы послѣ корня. Изъ koi — человѣкъ — становится koi-b — мужчина, koi-s — женщина, koi-gu — мужчины, koi-ti — женщины, koi-i — личность, koi-n — люди. Мы выбрали этотъ примѣръ съ тѣмъ, чтобы прибавить, что изъ koi — человѣкъ, становится koi-si — дружественный, koi-si-b — другъ людей и koi-si-s — гуманность [2]). Такъ какъ весьма многіе малогуманные антропологи упрекали первобытныя племена въ томъ, что на языкахъ ихъ нѣтъ выраженія для отвлеченныхъ понятій или нѣтъ слова для обозначенія Бога и нравственности, то мы желали бы напомнить, что готтентоты, которыхъ когда-то ставили на наинизшую ступень, имѣютъ означенное слово для гуманности.

Въ виду того, что эти племена уже въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій стоятъ въ сношеніи съ европейцами и метисами, мы лучше всего можемъ познакомиться съ ихъ нравами и обычаями изъ старинныхъ описаній; между этими описаніями самымъ драгоцѣннымъ, безъ сомнѣнія, является сочиненіе Кольбе, относящееся къ первымъ десятилѣтіямъ прошлаго вѣка.

Готтентоты были пастухами въ то время, когда ихъ впервые

петскаго женскаго рода; суффиксъ мужской b можетъ, однако, напомнить развѣ только мужской суффиксъ b прилагательныхъ на языкѣ беджа-нубійскомъ, но не p древне-египетскаго языка, являющееся, напротивъ того, префигированнымъ членомъ мужского существительнаго.

[1]) Anthropol. Korrespondenzblatt. 1872. S. 31.

[2]) T. Hahn, Прибавленіе къ VI и VII тому, Jahresbericht d. Vereins für Erdkunde zu Dresden. S. 32.

открыли португальцы [1]). Они не занимались земледѣліемъ, но довольствовались дикими плодами и кореньями, а относительно послѣднихъ у нихъ соблюдался обычай не выкапывать ихъ ранѣе того, какъ выпадутъ зрѣлыя сѣмена [2]). Убѣжищемъ служило имъ низкое куполообразное сооруженіе изъ жердей, которыя втыкались въ землю, сгибались, связывались и покрывались циновками изъ тростника. Одежду ихъ составляли кожаные передники и плащи; наконецъ, готтентоты принадлежали къ народамъ, носившимъ сандаліи. Оба пола прикрывали себѣ головы мѣховыми шапками, причемъ женщины дѣлали это стыдливости ради. Дротики, палки для метанія (кири) и для фехтованія были ихъ орудіями. Будучи охотниками, они въ то же время употребляли лукъ и стрѣлы, отравляя послѣднія. Подобно всѣмъ африканцамъ, они знакомы были съ выплавкою и обработкою металла. Точно также они издавна знакомы были съ прирученіемъ быковъ для ѣзды. Пищу варили они въ глиняныхъ посудахъ. Изъ мёду у нихъ изготовлялся опьяняющій напитокъ, а ихъ сильное пристрастіе къ такимъ вкусовымъ веществамъ было причиною того, что потребленіе водки стало впослѣдствіи національнымъ порокомъ. Къ этому съ давняго времени присоединилось еще вредное куреніе дахи или конопли, которому они такъ же подвержены, какъ и негры банту. Нечистоплотность ихъ скорѣе всего могла вызвать пренебреженіе со стороны европейцевъ. Невѣроятный обычай, по которому шаманъ, при заключеніи брака, пачкаетъ жениха и невѣсту своею мочею, какъ говорятъ, дѣйствительно до сихъ поръ существуетъ у племени нама [3]). Не забудемъ, однако, что неаполитанцы и ирландцы, а равнымъ образомъ и цыгане, принадлежатъ, не смотря на свою нечистоплотность, къ семьѣ арійскихъ народовъ и что брахманскому индусу предписывалось, для очищенія отъ всяческихъ грѣховъ, пить мочу рогатаго скота. Мстительность, недостаточное почтеніе къ родителямъ и обычай оставлять людей дряхлыхъ въ пустынѣ точно также являются темными пятнами въ характерѣ готтентотовъ. Любовь ихъ къ свободѣ или, откровеннѣе говоря, къ ничего-недѣланію была причиною того, что число ихъ значительно уменьшилось; едва ли возможно предотвратить окончательное вымираніе ихъ. Они жили въ ордахъ подъ начальствомъ вождей, дѣлившихъ свой почетъ съ старшинами племени. По всему вѣроятію, отдѣльныя орды по временамъ заключали союзы для обороны отъ общихъ враговъ. Еще нынѣ кей-гузы (kei-χ hous) или красный народъ называютъ себя царскимъ племе-

---

[1]) Ангра Досъ Вакейрасъ или то мѣсто, гдѣ высадился Вароломей Діасъ (Barros, Da Asia dec. I, livro 3, cap. 4, есть нынѣшняя бухта Альгоа).

[2]) Kolbe, Vorgebirge der guten Hoffnung. S. 460.

[3]) Kolbe, l. c. S. 453. Th. Hahn, l. c. S. 9.

немъ [1]), изъ чего возможно было бы вывести заключеніе, что нѣкогда, хотя бы и на короткій срокъ, кой-койны были объединены въ одну націю какимъ нибудь талантливымъ властителемъ. Многоженство допускается, но встрѣчается рѣдко. Кольбе лестно отзывается о томъ, что женщина у нихъ никогда не подвергается побоямъ [2]), чего, однако, новѣйшіе наблюдатели не подтверждаютъ. Быть можетъ лучшіе старинные обычаи испортились подъ вліяніемъ дурныхъ примѣровъ буровъ. Подобно сосѣднимъ неграмъ банту, и кой-койны выказываютъ себя весьма искусными въ ораторскомъ дѣлѣ при публичныхъ судьбищахъ. Обычай кровавой мести не исчезъ совершенно, хотя въ большинствѣ случаевъ потерпѣвшая сторона удовлетворяется вирою.

Относительно религіознаго творчества этого замѣчательнаго народа мы все еще остаемся въ потемкахъ. Достовѣрно лишь, что кой-койны поклоняются лунѣ, которая по ихъ воззрѣніямъ мужского рода. Въ пользу ихъ вѣрованія въ загробное существованіе говоритъ, быть можетъ, обычай давать трупу при погребеніи то же положеніе, которое онъ имѣлъ во чревѣ матери, равнымъ образомъ и то, что они, какъ только кто нибудь умретъ, тотчасъ же снимаютъ свой краалъ, чтобы уйти подальше отъ могилы. Почитаніе предковъ несомнѣнно доказано у орды корана, которая поклоняется въ лицѣ Тсуй-кхоабы (χоабы) великому вождю прежнихъ временъ [3]). Несравненно труднѣе рѣшить, былъ ли готтентотскій Гейтси-Эйбибъ историческимъ героемъ. Въ память его нагромождаются камни въ видѣ могильныхъ холмовъ и въ честь его выполняются танцы. Такимъ образомъ намаква говорятъ о сродичахъ своихъ: «они еще танцуютъ» или «они уже не танцуютъ болѣе», смотря по тому, желаютъ ли они выразить упорствованіе въ язычествѣ или обращеніе въ христіанство. Немного указаній даютъ намъ легенды, которыя говорятъ о смерти и о дѣяніяхъ этого загадочнаго существа [4]). Неоднократно онъ умиралъ и опять возрождался, такъ что многіе считаютъ его однороднымъ съ божествомъ луны [5]). Между готтентотами существовали также и шаманы, распоряжавшіеся дождемъ и солнечнымъ свѣтомъ и изгонявшіе духовъ, которые причиняли болѣзни. Конечно, у нихъ существовала и вѣра въ волшебныя средства; однако же, преслѣдованіе вѣдьмъ далеко не причинило здѣсь столько зла, сколько у негровъ банту.

Кто въ состояніи оцѣнить высокое развитіе ихъ языка и кто,

---

[1]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 361.
[2]) Ibid. S. 552.
[3]) Fritsch, Eingeborene Südafrikas. S. 338.
[4]) Bleek, Reinecke Fuchs. S. 59—64.
[5]) Theophilus Hahn, Die Nama-Hottentotten. Globus. B. XII. 1867. S. 276.

кромѣ того, захочетъ принять во вниманіе, что готтентоты легко изучаютъ чужіе языки и безупречно говорятъ на нихъ, кому, наконецъ, придется восхищаться по образцамъ, помѣщеннымъ въ Блееков-скомъ Рейнеке Фуксѣ, ихъ даромъ преобразовывать басни о животныхъ чуждаго происхожденія для африканскаго пониманія, тотъ не потерпитъ долѣе того, чтобы кой-койновъ причисляли къ наиболѣе низкимъ расамъ человѣчества; даже болѣе того, онъ отведетъ имъ по возможности болѣе высокое мѣсто среди полукультурныхъ народовъ. Несомнѣнно, что они обладали всѣми данными для успѣховъ гражданскаго развитія, но скудное орошеніе Южной Африки, принуждающее обитателей ея къ безпрестаннымъ миграціямъ, затруднило осѣдлость ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало невозможнымъ дальнѣйшее сгущеніе народонаселенія.

Прежде чѣмъ заключить этотъ короткій очеркъ, мы хотѣли бы отмѣтить удивительное совпаденіе въ нѣкоторыхъ своеобразностяхъ кой-койновъ и фиджійскихъ папуасцевъ. Схожи они не только по волосамъ, растущимъ пучками. Но подобно тому, какъ фиджійскія женщины отрѣзаютъ себѣ, въ знакъ траура по умершимъ, фаланги пальцевъ, такъ точно встрѣчается это обезображеніе и у кой-койновъ и притомъ главнымъ образомъ у женскаго, рѣже у мужского пола. Поразительно, однако, прежде всего совпаденіе въ легендахъ о причинѣ смерти среди людей. Два бога, — разсказываютъ обитатели Фиджи,—спорили о томъ, не слѣдуетъ ли людямъ дать вѣчную жизнь. Равула, луна, хотѣлъ намъ дать смерть такую же, какъ и его собственную, т. е. чтобы мы на нѣкоторое время исчезали и затѣмъ возвращались обновленными. Но Ракалаву, крыса, отвергла это предложеніе. Людямъ слѣдовало умирать, по ея мнѣнію, подобно тому, какъ умираютъ крысы, и Ракалаву осталась въ правѣ [1]). Напротивъ того, кой-койны складываютъ, по Андерсону [2]), эту легенду слѣдующимъ образомъ. Луна поручила зайцу передать людямъ извѣстіе: подобно тому, какъ я умираю и опять возобновляюсь, такъ и вы должны умирать и опять оживать. Но заяцъ передалъ это порученіе какъ разъ наоборотъ, ибо онъ сказалъ: какъ я умираю и не возрождаюсь вновь. Когда онъ признался лунѣ въ своей ошибкѣ, та въ гнѣвѣ бросила палкою въ зайца и эта палка разсѣкла ему губу; при этомъ ненадежный вѣстникъ обратился въ бѣгство и съ тѣхъ поръ онъ въ вѣчной опаскѣ блуждаетъ по землѣ [3]).

Соблазнительно, конечно, было бы объяснить эти совпаденія по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ одной и при этомъ столь

---

[1]) Williams, Fiji and the Fijians. v. I. p. 205.

[2]) Lake Ngami. London. 1856. p. 342.

[3]) Другой варіантъ миѳа о безсмертности мы находимъ у негровъ банту: Casalis, Les Bassoutos, p. 255.

рѣдкой тѣлесной примѣтѣ и даже своеобразной легендѣ тѣмъ, что кой-койны и папуасскіе фиджійцы происходятъ отъ общихъ предковъ доисторическихъ вѣковъ, либо же, въ крайнемъ случаѣ, тѣмъ, что они нѣкогда жили такъ близко, что могли обмѣниваться обычаями и легендами. Тѣмъ не менѣе, ни то, ни другое не заслуживаетъ вѣроятія. При болѣе точномъ изслѣдованіи оказывается, что кой-койны отличаются отъ фиджійцевъ цвѣтомъ кожи, малымъ ростомъ и незначительной высотою черепа. Отрѣзаніе фалангъ пальцевъ практикуется у кой-койновъ въ дѣтскомъ возрастѣ и, повидимому, является какимъ-либо суевѣрнымъ охранительнымъ средствомъ [1]); но этотъ обычай встрѣчается и у полинезійцевъ на островахъ Никобарскихъ [2]). Такимъ образомъ у насъ остается лишь одно совпаденіе въ томъ, что луна приводится въ связь съ упованіями на безсмертіе. Однако, это подтверждаетъ лишь старое положеніе, что одна и та же мысль можетъ возникнуть у различныхъ подвидовъ человѣческаго рода въ различныхъ мѣстахъ и въ различныя времена въ виду однихъ и тѣхъ же предметовъ. Психическое единство человѣческой природы не должно было бы, поэтому, возбуждать сомнѣній.

Въ добавленіе здѣсь можно было бы коснуться еще такъ называемыхъ карликовыхъ народовъ Африки, такъ какъ ихъ охотно причисляютъ къ бушменамъ, въ виду ихъ незначительнаго роста и бродячей охотничьей жизни. Уже Геродотъ упоминаетъ о томъ, что на окраинахъ Сахары въ Западномъ Суданѣ существуетъ племя маленькихъ людей, «не достигающихъ даже средняго роста» и имѣющихъ темную окраску кожи [3]).

Точно также онъ говоритъ о маленькихъ людяхъ на западномъ берегу тропической Африки, которые, завидѣвъ корабль перса Сатаспа, пугливо бросились въ горы [4]); тѣхъ и другихъ онъ обозначаетъ какъ обитателей городовъ. Съ замѣчательной настойчивостью Аристотель увѣряетъ [5]), намекая при этомъ на древне-греческую сказку о борьбѣ журавлей съ карликами на дальнемъ югѣ океанической окраины міра, что въ области великихъ Нильскихъ озеръ въ его время дѣйствительно существовали пигмеи, т. е. удивительно маленькая порода людей. Съ прошлаго столѣтія свѣдѣнія объ этихъ народахъ значительно увеличились

---

[1]) Maclean (Kafir laws and costums, p. 93) сообщаетъ о томъ же обычаѣ у кафровъ. Точно также разсказывается, что въ случаѣ заболѣванія бушмены приносятъ въ жертву послѣднія фаланги пальцевъ, начиная съ лѣвой руки, при этомъ они исходятъ изъ той мысли, что вмѣстѣ съ стекающею кровью удаляется и болѣзнь. Barrow. Travels. v. I. p. 289.

[2]) Tylor, Anfänge der Kultur. B. II. S. 402.

[3]) Lib. 2, cap. 32.

[4]) Lib. 4, cap. 43.

[5]) Aristoteles, Hist. animalium, lib. 8, cap. 12.

и существованіе ихъ не подлежитъ теперь никакимъ сомнѣніямъ. Положимъ, что сообщеніе о народѣ доко, къ югу отъ Каффа [1]), еще сильно нуждается въ подтвержденіи. Но именно въ средней части африканскаго тропическаго пояса, пересѣкаемой экваторомъ, т. е. тамъ, куда указываетъ Аристотель, найдены были карликовые народы, начиная съ юго-западнаго водораздѣла Нила и до ближайшаго Атлантическаго побережья. Швейнфуртъ [2]) описываетъ намъ народъ акка, высотою развѣ только въ полтора метра, народъ свѣтло-кофейной окраски, живущій частью въ странѣ монбуттовъ, но главнымъ образомъ къ югу отъ нея, едва ли на градусъ отстоянія отъ экватора. Дю-Шалью [3]) и Ленцъ [4]) разсказываютъ объ абонго цвѣта свѣтло-шоколаднаго въ странѣ Огове, а Стэнлей поймалъ дрожащаго отъ испуга человѣчка того же цвѣта, высотою въ 138 сантим., въ густой растительности побережья Средняго Конго; это былъ представитель, повидимому, многочисленнаго карликоваго народа уатуа къ западу отъ Лумами [5]). Живущіе у озера Либа (приблизительно къ востоку отъ наиболѣе глубокаго внѣдренія Гвинейскаго залива), до котораго, положимъ, не дошелъ еще ни одинъ изслѣдователь, бетсаны, о которыхъ англійскій миссіонеръ Кёлле собралъ опросныя свѣдѣнія [6]), дополняютъ до нѣкоторой степени эту полосу самыхъ мелкихъ людей, проходящую поперегъ Африки. Но и кимосовъ на Мадагаскарѣ [7]) нельзя отнести къ баснямъ. Противъ этого говоритъ уже точное описаніе, данное французскимъ естествоиспытателемъ Коммерсономъ объ одной принадлежащей къ этому странному племени женщинѣ, которую онъ встрѣтилъ въ 1770 году, какъ рабыню, на островѣ Мадагаскарѣ и ростъ которой онъ опредѣляетъ немного выше чѣмъ въ 116 сант. Въ это время упомянутый карликовый народъ (теперь, вѣроятно, уже вымершій) обиталъ въ горной долинѣ, огражденной высокими горами, въ глубинѣ южной половины Мадагаскара, приблизительно подъ 22° широты; жилъ онъ въ мирѣ и при благоустроенныхъ порядкахъ, подъ властью начальника племени и пользуясь метательными орудіями съ неизмѣнною храбростью защищалъ свою свободу противъ чужеземцевъ, вторгавшихся въ его страну. Кимосы описываются намъ какъ люди, воздѣлывавшіе рисъ, по преимуществу же какъ скотоводы; въ среднемъ они были

---

1) Krapf, Reisen in Ostafrika. Stuttgart. 1858. Bd. I. S. 76—79.

2) Im Herzen von Afrika. Bd. II. S. 136—142, 148—153.

3) Ashango-Land. S. 316—320.

4) Skizzen aus Westafrika. S. 105—116.

5) Stanley, Durch den dunkeln Weltteil. Bd. II. S. 189. f. Сравни также 111—116, 240.

6) Kölle, Africa polyglotta. London. 1854. p. 11.

7) Petermanns Mitteilungen. 1871. S. 142 — 148. Postel, L'Exploration v. XVIII. 1884. p. 414—421.

немного выше 1 метра (111 сант.), окраска ихъ была выраженно свѣтло-коричневая, волосы короткіе и курчавые, руки поразительно длинныя, достававшія ниже колѣнной чашки, въ общемъ же тѣло ихъ было довольно хорошо сформировано, причемъ лишь груди женщинъ оставались почти совершенно неразвитыми, такъ что младенцевъ часто приходилось выкармливать на коровьемъ молокѣ.

Всѣ карликовыя племена африканскаго материка производятъ впечатлѣніе разсѣянной первобытной расы, которая посреди осѣдлыхъ негрскихъ племенъ не занимается ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ, а, напротивъ того, главнымъ образомъ охотой и, на ряду съ нею, при случаѣ, рыболовствомъ. Въ этомъ отношеніи они, положимъ, совершенно похожи на бушменовъ, съ которыми общими у нихъ является робость людей, постоянно гонимыхъ, обезьянья живость въ игрѣ лица и въ жестикуляціи и жестокость по отношенію къ животнымъ [1]). Въ трехъ отношеніяхъ они поразительно приближаются къ бушменамъ и по тѣлеснымъ примѣтамъ: цвѣтъ кожи ихъ всегда казался свѣтлѣе цвѣта кожи окружающихъ негровъ, затѣмъ изящество ихъ рукъ и ногъ, въ особенности же незначительный ростъ ихъ, который можетъ понизиться до 1235 миллим., а, вѣроятно, еще ниже [2]). Отклоненіемъ отъ типа бушменовъ, напротивъ того, является болѣе значительный прогнатизмъ, кожа, не наклонная къ морщинамъ, бакенбарды, не совсѣмъ-то отсутствующіе, по крайней мѣрѣ у уатуа и кимосовъ, зачастую богатый волосяной покровъ вообще [3]) и черепъ, повидимому, въ большинствѣ случаевъ узкій [4]). Поэтому, будущимъ изслѣдователямъ придется разрѣшить загадку: ближе ли сродни африканскіе карликовые народы бушменамъ или неграмъ, или же они должны разсматриваться какъ самостоятельный подвидъ человѣческаго рода. То немногое, что мы пока знаемъ о языкахъ ихъ, говорило бы скорѣе за послѣднее предположеніе, такъ какъ эти языки всегда отличаются весьма существенно отъ сосѣднихъ негрскихъ языковъ и лишены прищелкивающихъ звуковъ.

---

[1]) Schweinfurth, l. c. S. 152 f. Stanley, l. c. S. 190.

[1]) Schweinfurth, l. c. S. 147. Stanley, l. c. S. 189. Сравни также выше, стр. 80.

[3]) Johnston, der Kongo. Leipzig. 1884. S. 369.

[4]) Lenz, l. c. (S. 112) въ особенности указываетъ па значительную долихоцефалію абонговъ, не приводя, однако, измѣреній. Марно говоритъ о мезоцефаліи своихъ двухъ акковъ; сообщенныя имъ цифры даютъ у дѣвушки, физически неразвитой, индексъ ширины въ 76, у взрослой же индексъ, въ сущности уже брахицефальный, 83 (Reise in der Egyptischen Aequatorial-Provinz. Anhang. S. 141 f.).

VI.

Негры.

Негры разселены по Африкѣ, начиная съ южнаго края Сахары и переходя въ другое полушаріе до области готтентотовъ и бушменовъ съ одной стороны и отъ Атлантическаго океана до Индійскаго океана съ другой; лишь дальній востокъ отвоеванъ у нихъ вторгнувшимися сюда хамитами и семитами. Большая часть негровъ отличается высокими и узкими черепами. Среднія цифры ширины начинаются, по Велькеру, съ 71 и доходятъ до 74, тогда какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ они опускаются ниже 63 [1]), а въ другихъ поднимаются до 78. Колебанія эти происходятъ въ такихъ размѣрахъ, что Барнардъ Девисъ [2]) нашелъ среди 18 череповъ изъ экваторіальной Африки не менѣе четырехъ широкоголовыхъ. У большинства къ этому признаку присоединяются выступаніе верхней челюсти и косое направленіе зубовъ; но тѣмъ не менѣе существуютъ цѣлыя народности совершенно мезогнатныя. Для извѣстной школы антропологовъ, не отличающейся терпимостью, негръ является воплощеніемъ всего грубаго и звѣроподобнаго. Школа эта стремилась доказать, что негръ лишенъ всякой способности къ культурѣ; она даже подвергала сомнѣнію его человѣкоподобіе. Негръ, какимъ онъ существуетъ въ учебникѣ, отличается яйцевидной формой черепа, плоскимъ лбомъ и челюстями, выдающимися на подобіе морды, толстыми губами, уплощеннымъ носомъ, короткими курчавыми волосами, неправильно называемыми шерстью, черноватымъ или чернымъ цвѣтомъ кожи, длинными руками, тонкими бедрами, голенями безъ икръ, крайне удлиненною пяткою и плоскою ступнею. Едва ли

---

[1]) Бухта нашелъ у негровъ кичу по верхнему теченію Бѣлаго Нила минимумъ индекса ширины въ 62,8. Petermanns Mitteilungen. 1881. S. 84. Сравни выше, стр. 50.

[2]) Thesaurus craniorum. p. 210.

хотя одно изъ африканскихъ племенъ обладаетъ всѣми атрибутами подобнаго безобразія [1]). Напротивъ того, цвѣтъ кожи негровъ представляетъ намъ всѣ переходы, начиная отъ темной окраски чернаго дерева, какъ у іолофовъ и до свѣтлаго цвѣта мулатовъ, какъ, напримѣръ, у вакилема; тогда какъ Бартъ [2]) встрѣчалъ мѣдно-красныхъ негровъ въ Марги, Стэнлей [3]) и Джонстонъ [4]) коричнево-красныхъ или красновато-коричневыхъ по Нижнему Конго. Уже за полтора тысячелѣтія до Рождества Христова египтяне изображали негровъ на своихъ памятникахъ какъ черными, такъ и темно-коричневыми [5]). Бафіоты, отличающіеся, помимо носа, красивымъ сложеніемъ, обладаютъ хорошо сформированными икрами, которыя называются у нихъ животомъ ногъ; они насмѣхаются надъ отсутствіемъ икръ [6]), не считающимся вообще расовымъ недостаткамъ, по крайней мѣрѣ, на Атлантическомъ побережьѣ экваторіальной части южной Африки [7]). Черепа многихъ племенъ не обнаруживаютъ, подобно какъ у упомянутыхъ іолофовъ, выдающихся челюстей и толстыхъ губъ [8]). Носы многихъ ордъ заострены [9]), прямы или загнуты [10]); путешественники говорятъ даже о «греческихъ профиляхъ», о гармоніи всѣхъ частей тѣла, которое, отличаясь въ то же время избыткомъ силъ, живо напоминаетъ греческія статуи [11]); другіе путешественники съ удивленіемъ признаются, что они не находили у негровъ «ничего типично негрскаго» [12]).

По изслѣдованіямъ Поля Брока [13]), верхнія конечности негра, по сравненію съ нижними, значительно короче, а поэтому и менѣе обезьяноподобны, чѣмъ у европейцевъ, если же негръ и ближе подходитъ къ типу обезьяны, въ виду длины луча, то онъ опять-таки отдаляется отъ него болѣе, чѣмъ европеецъ, по короткости плечевой кости. Дѣйствительно, у негровъ преобладаетъ черепъ

[1]) Типичный негръ, говоритъ Винвудъ Ридъ (Winwood Reade. Savage Africa. p. 516), представляетъ рѣдкій подвидъ даже среди негровъ.

[2]) Nord- und Centralafrika. Bd. II. S. 465.

[3]) l. c. Bd. II. S. 471.

[4]) Johnston, Der Kongo. S. 373, 385.

[5]) Brugsch-Bey, Verhandlungen der XI. Versammlung der deutschen Gesellschaft für Anthropologie zu Berlin. 1880. S. 135.

[6]) Pechuel-Lösche, Zeitschrift für Ethnologie. 1878. S. 20.

[7]) Buchholz, Land und Leute in Westafrika. Berlin 1876. S. 28.

[8]) Mungo Park, Reisen. Berlin 1799. S. 14.

[9]) У батонга между Камеруномъ и Габуномъ. Reade, Savage Afrika, p. 515.

[10]) Такъ, напримѣръ, у негровъ кизамана въ Анголѣ (Hamilton, Journ. of the Antropol. Institute. London, 1872. v. I. p. 187) и у вазонгора (Stanley l. c. Bd. I, S. 424).

[11]) Johnston, l. c. S. 370, 393.

[12]) Такъ выражается, напримѣръ, Гуго Гапъ относительно овакуенгамовъ и овамбовъ. Petermanns Mitt. 1867. S. 291.

[13]) Anthropological Review, v. VII. London. 1869. p. 199.

узкій и болѣе или менѣе высокій. Какъ примѣта надежная и общая всѣмъ неграмъ, можетъ разсматриваться болѣе или менѣе сильная темнота кожи, а именно окраска грязновато-бронзово-желтая, мѣдно-красная, оливковая, темнокоричневая и цвѣта чернаго дерева. Окраска негра почти всегда темнѣе южно-европейской смуглости. Къ этому, въ большинствѣ случаевъ, присоединяются короткіе волосы, эллиптическіе въ поперечномъ разрѣзѣ, зачастую разсѣченные по длинѣ и сильно курчавые. Волосы спутываются въ космы, въ особенности у кафровъ и бечуановъ, хотя и не такъ сильно, какъ у готтентотовъ [1]); расположеніе волосъ пучками или островками замѣчено было, однако, и у бафіотовъ [2]) и у бари [3]). Волосы черные, лишь въ преклонномъ возрастѣ сѣдѣютъ или бѣлѣютъ; какъ исключенія встрѣчаются негры съ рыжими волосами, рыжими бровями и рѣсницами [4]), а Швейнфуртъ опредѣляетъ число пепельныхъ блондиновъ среди негровъ монбутту не менѣе какъ въ 5 процентовъ [5]). Волосяной покровъ на тѣлѣ и растительность на бородѣ существуютъ, хотя не обильны; баки попадаются рѣдко, но не составляютъ абсолютнаго исключенія [6]). Стэнлей [7]) далъ намъ изображеніе негрскаго вождя съ бородою, ниспадающею густою косою до бедръ. Кожа на ощупь крѣпкая, въ виду толщины кутиса, и въ то же время эластична какъ бархатъ; будучи обнажена, она всегда прохладна, такъ какъ при постоянномъ и усиленномъ выдѣленіи испарины всегда происходитъ охлажденіе ея. Отъ сильныхъ маслянистыхъ выдѣленій кожи зависитъ и тотъ своеобразный негрскій запахъ, который, по описанію одного изъ лучшихъ изслѣдователей новѣйшаго времени [8]), является наиболѣе достовѣрною отличительною примѣтою этой расы. Впрочемъ, тотъ же изслѣдователь прибавляетъ, что этотъ непріятный запахъ можетъ быть вполнѣ удаленъ при извѣстной чистоплотности; съ другой стороны, существуютъ племена, несомнѣнно принадлежащія къ расѣ негровъ и въ то же время лишенныя этого противнаго запаха кожи, такъ, напримѣръ, баянзи въ области средняго Конго [9]).

---

[1]) См. выше, стр. 93, 94.

[2]) Falkenstein, см. Güssfeldt, Falkenstein, Pechuel-Lösche, Die Loango-Expedition. Bd. II, Leipzig. 1879. S. 36.

[3]) Buchta, Petermanns Mitt. 1881. S. 85.

[4]) Напримѣръ, на Габунѣ, сравни Walker, Journal of the Anthropological Society. London. 1868. v. VI, p. 42.

[5]) Im Herzen von Afrika. Bd. 2. S. 107.

[6]) См. выше, стр. 96. Rohlfs, Reise von Kuka nach Lagos. Petermanns Mitt. Ergänzungsheft. Nr. 34. S. 15. Stanley. l. c. Bd. II. S. 89. Johnston, l. c. S. 370, 385. Falkenstein утверждаетъ, что 1/3 негровъ берега Лоанго бородата (l. c. S. 40).

[7]) l. c. Bd. II. S. 100.

[8]) Falkenstein, l. c. S. 36.

[9]) Johnston, l. c. S. 370.

Негры образуютъ лишь одну расу, ибо преобладающія и наиболѣе стойкія примѣты ихъ встрѣчаются намъ одинаково какъ въ южной Африкѣ, такъ и въ средней. Обособленіе негровъ банту въ особую расу мы считаемъ, поэтому, ошибкою. По языку, однако, дѣйствительно возможно весьма строго обособить южныхъ африканцевъ въ одну большую семью.

1. Негры банту.

Негры эти завладѣли югомъ Африки, южною половиною этой части свѣта, простирающеюся главнымъ образомъ по направленію съ сѣвера на югъ; они не обитаютъ лишь въ Калагари, равно какъ въ областяхъ, прилежащихъ къ послѣдней съ юга и запада, точно также они не доходятъ вплоть до экватора на сѣверо-востокѣ. Мы знакомы уже [1]) съ своеобразными опредѣляющими смыслъ префиксами въ ихъ языкахъ; помимо этого, общимъ для послѣднихъ является еще значительное число корней [2]). Точно такъ же наблюдается и рядъ соотвѣтствій по отношенію къ гражданскому строю и нравамъ. Деспотизмъ, общій всѣмъ негрскимъ государствамъ, смягчается здѣсь извѣстною патріархальностью. Подъ властью главы государства зачастую состоитъ нѣкоторое число второстепенныхъ вождей, которые, однако, обязаны лишь выставлять вспомогательныя войска и платить дань, опредѣляемую, болѣе или менѣе, ими же самими [3]); помимо этой мірской аристократіи встрѣчаются также и извѣстныя жреческія касты—шамановъ. Такому главѣ надъ вассалами до извѣстной степени приличествуетъ титулъ императора, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимался въ наши средніе вѣка, такъ, Муатѣ-Ямвѣ (главному королю) въ негрскомъ государствѣ области истоковъ Кассая, или Кабакѣ (императору) въ Угандѣ, на сѣверномъ берегу Викторіи-Ньянза. При этомъ Кабака угандскій поступаетъ съ несимпатичными ему вассальными князьями точно такъ же, какъ король кафровъ [4]). Онъ посылаетъ одного изъ вѣрныхъ слугъ своихъ, чтобы «поѣсть» виновнаго, или «съѣсть и землю и имя его»; подъ

---

[1]) См. выше, стр. 119 и далѣе, 122.

[2]) Сравни словари у Stanley, l. c. Bd. II. S. 536—542, у Johnston'a, l. c S. 417—432, равно какъ еще болѣе богатый сборникъ словъ изъ Уганды и Уньоры у Emin-Bey'я, Zeitschrift f. Ethnologie. 1879. S. 259—280.

[3]) Сравни напримѣръ, Pogge, Im Reiche des Muata Jamwo. Berlin. 1880 S. 226. f.

[4]) Всѣ данныя, относящіяся къ южной группѣ народовъ банту, насколько они не снабжены указаніями на другіе источники, заимствованы изъ неоднократно цитированнаго нами классическаго сочиненія Фритча: Die Eingeborenen Südafrikas.

этимъ разумѣется, что онъ отниметъ у него всѣ владѣнія его и права и приметъ на себя, вмѣстѣ съ вассальнымъ княжествомъ, даже и личное его имя [1]). Обычай отдавать группы юношей, при достиженіи ими полной зрѣлости, старику, для совершенія надъ ними обрѣзанія, послѣ чего они совершаютъ процессіи, вымазанные сверху до низу мѣломъ и одѣтые въ фартуки изъ травы и листьевъ, описывается въ сходныхъ чертахъ какъ въ области нижняго Конго [2]), такъ и въ странѣ кафровъ. Высоко надъ всѣми колдованіями, присущими фетишизму, стоитъ вѣра въ единаго Бога, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ. Миссіонеры могли проповѣдывать о Христѣ бечуанамъ, подъ туземнымъ именемъ Модимо [3]), тождественнымъ, вѣроятно, съ Молемо; этимъ послѣднимъ именемъ марутзе въ области средняго Замбези обозначаютъ божество вообще, чтобы не профанировать святое слово Ньямбе для «Него на верху», для Бога, всемогущаго на небѣ [4]); слово же Ньямба, по смыслу и звуку, стоитъ очевидно въ связи съ Нсамби бафіотовъ [5]).

Такимъ образомъ родство южно-африканскихъ негровъ обнаруживается отнюдь не въ однихъ благозвучныхъ и богатыхъ гласными языкахъ ихъ, благодаря которымъ лингвистъ Блеекъ имъ впервые придалъ имя банту [6]). Что касается тѣлесныхъ примѣтъ, то мы касательно тропической Африки, дѣйствительно, все еще нуждаемся въ достаточно обширномъ матеріалѣ для сравненій, а между тѣмъ именно здѣсь-то типъ и подверженъ чрезвычайнымъ колебаніямъ, переходя, можно сказать, отъ выраженной красоты къ выраженному безобразію. Высота роста въ общемъ, повидимому, средняя; для народовъ юго-восточныхъ Густавъ Фритчъ даетъ почти ту же среднюю величину въ 1700 mm., какъ и Фалькенштейнъ [7]) для бафіотовъ; Кабака Мтеза [8]), ростомъ никакъ не менѣе 1800 mm., не даетъ намъ еще права предполагать, чтобы красно-коричневые ваганда были значительно выше ростомъ. Одежда у значительнаго числа народовъ банту состоитъ изъ шкуръ ручныхъ или дикихъ животныхъ и обусловливается, конечно, быстрыми переходами температуры на южно-африканскихъ плоскогоріяхъ. Къ этимъ же

---

[1]) Stanley, l. c. Bd. I. S. 423 f.

[2]) Stanley, l. c. Bd. II. S. 501. Johnston, l. c. S. 377—380.

[3]) Merensky, Beiträge zur Kenntniss Südafrikas. S. 115.

[4]) Holub, Sieben Jahre in Südafrika. Wien. 1880—81. Bd. II. S. 337.

[5]) Драгоцѣнныя свѣдѣнія касательно религіозныхъ воззрѣній негровъ-лоанго обнародовалъ Пехуэль-Лёше въ 3-мъ томѣ упомянутой «Loango-Expedition».

[6]) Этимъ именемъ нѣкоторыя кафрскія племена обозначаютъ самихъ себя; оно обозначаетъ мужей вообще (bâ-ntu, единств. ч. um-ntu) и встрѣчается даже на языкѣ Уньоро и Уганда.

[7]) l. c. S. 27.

[8]) Stanley, l. c. Bd. I. S. 213.

климатическимъ особенностямъ приспособлена, очевидно, плотная постройка домовъ, сооружаемыхъ изъ плохихъ проводниковъ тепла. Жилища по всему Востоку имѣютъ форму круглую; у кафровъ же, скотоводовъ по преимуществу, эти жилища ставятся вокругъ свободнаго мѣста, которое на ночь служитъ скотнымъ дворомъ (краалемъ) для деревни. Въ области Конго, однако, гдѣ скотоводство совершенно прекращается, можно встрѣтить, начиная съ Маньемы и до Атлантическаго побережья, равноугольный способъ постройки домовъ съ фронтономъ; при этомъ дома поставлены такъ, что образуютъ прямолинейныя улицы; у людоѣдовъ лѣсной области рѣки Конго улицы обложены двойнымъ рядомъ череповъ съѣденныхъ людей [1]). Что касается до родственныхъ отношеній этихъ народовъ, то мы располагаемъ болѣе точными свѣдѣніями лишь касательно южной части ихъ. Племена, живущія на крайнемъ юго-востокѣ, и понынѣ называются кафирами (невѣрующіе) или кафрами, какъ ихъ прозвали арабы уже въ средніе вѣка въ виду того, что они не приняли ислама. Это воинственныя прибрежныя племена амахоза и амазулу [2]); они проложили себѣ своими асагаями путь къ югу, но приняли отъ вытѣсненныхъ ими готтентотовъ нѣкоторые прищелкивающіе звуки, напримѣръ χ, и съ VII столѣтія стали побѣдоносно надвигаться съ востока въ Капландію. Отъ зулусовъ, обитающихъ въ Наталѣ и далѣе по побережью до бухты Делагоа, около 1820 года отдѣлились такъ называемые матабели; первоначально это было только полчище воиновъ подъ предводительствомъ Умзелекази, которое двинулось во внутрь страны, а нынѣ властвуетъ надъ всѣмъ пространствомъ между Лимпопо и Замбези. Самымъ значительнымъ народомъ внутри страны въ этой южной группѣ являются бечуаны, распространяющіеся къ сѣверу до Нгами, а къ юго-востоку, благодаря племени базутосовъ, до горной цѣпи Катламба; по языку своему они весьма близки къ кафрамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова [3]), извѣстны своимъ техническимъ искусствомъ и опытны въ производствѣ оружія и въ обращеніи съ нимъ. Калагари, бѣдная пастбищами пустыня, раздѣлила потокъ миграціи народовъ банту. Благодаря этому, гереро̀ (или овагереро) двинулись по сѣверной окраинѣ ея къ западу и принесли съ собою на западное побережье ульеподобную кафрскую хижину. Будучи еще менѣе привязаны къ земледѣлію, чѣмъ ихъ восточные родственники, гереро (называемые также дамара) разбились на массу незначительныхъ

---

[1]) Cameron, Quer durch Afrika. Bd. I, S. 303. f. Stanley, l. c. Bd. II. S. 85. 147, 157 f., 172, 186 f., 191, 252, 263, 276.

[2]) Ama, префиксъ множественнаго числа подобно aba или ba, ova или wa. Такимъ образомъ амазулу значитъ то же что зулусы.

[3]) Merensky, l. c. S. 93 f.

ордъ; одно время они были угнетаемы готтентотами нама, отъ которыхъ мужчины приняли лукъ и стрѣлы, а женщины національный мѣховой чепчикъ [1]); въ настоящее время они, однако, представляютъ собою господствующую народность въ странѣ, называемой по ихъ имени [2]). Между государствомъ Матабеле и государствомъ Калунда, состоящимъ подъ главенствомъ Муата-Ямвы, мы наталкиваемся на расположенное по обѣимъ сторонамъ Замбези и объединенное нынѣ государство Марутзе и Мабунда, ибо такъ называются два главныя племени среди 18 племенъ, составляющихъ это большое государство. Эмиль Голубъ [3]) познакомилъ насъ съ фактомъ, интереснымъ съ точки зрѣнія исторіи языка. Макололо, племя базутовъ, недавно двинувшееся съ верховьевъ Оранжевой рѣки въ плодородную область сѣвера, едва лишь успѣло закрѣпить власть свою надъ государствомъ Марутзе и Мабунда, а на престолъ вступилъ второй государь изъ среды ихъ, какъ уже при одномъ возстаніи марутзе ихъ почти поголовно истребили. Между тѣмъ языкъ ихъ, а именно сесуто, съ ничтожной примѣсью языка серутзе, сталъ общераспространеннымъ обиходнымъ языкомъ этой обширной группы народовъ области Замбези, хотя, кромѣ женщинъ и дѣтей, отъ этого избіенія спаслось лишь двое мужчинъ племени макалоло. Начиная съ Занзибарскаго берега уже чувствуются извѣстныя перемѣны, происходящія среди восточно-африканскихъ банту подъ вліяніемъ арабовъ; послѣдніе издавна пользовались, ради торговыхъ сношеній, тѣми облегченіями для судоходства между этимъ побережьемъ и востокомъ отечества ихъ, которыя обусловливаются соотвѣтствующею временамъ года смѣной сѣверо-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ. Самое имя занзибарскихъ суагели арабское и обозначаетъ обитателей побережья [4]). Эта группа банту съ семитической примѣсью распространяется до Кеніи и рѣки Тана; живущіе тамъ вакамба, ватаита и ваника, подобно вакомамъ (на самой рѣкѣ Тана) все еще долихоцефалы, однако же не имѣютъ выраженнаго негрскаго профиля; волосы ихъ лишь слабо вьются; наконецъ, они лишены сильно пахучихъ испареній кожи [5]). Въ экваторіальной части Южной Африки и вплоть до лѣваго берега Конго, гдѣ располагается многочисленное племя варуа, мы всюду наталкиваемся на имена народовъ съ префиксомъ wa. Съ переходомъ Конго за экваторъ, по берегамъ его оби-

[1]) Сравни выше, стр. 171.

[2]) Petermanns Mitteilung. 1878. S. 310.

[3]) l. c. Bd. II. S. 171—174, см. также Verhandlungen der Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin. 1880. S. 457.

[4]) Fr. Müller, Allgemeine Ethnographie. 2 Aufl. S. 182.

[5]) Hildebrandt, Zeitschrift f. Ethnologie. 1878. S. 349. Denhardt, Petermanns, Mitt. 1881. S. 16 f. съ картою.

таютъ народы, имена которыхъ имѣютъ префиксъ ba [1]); къ нимъ причисляются и людоѣды бакуму, двинувшіеся сюда, какъ предполагаютъ, съ сѣверо-востока, вооруженные лукомъ и стрѣлами и отличающіеся свѣтло-коричневой окраской и болѣе благороднымъ складомъ лица; они вытѣснили прежнихъ обитателей рѣчныхъ береговъ на острова катарактовъ Стэнлея [2]). На Габунѣ мы встрѣчаемъ крѣпкое и извѣстное своимъ пристрастіемъ къ пѣснямъ племя мпонгве, ближайшіе родственники которыхъ заходятъ за дельту рѣки Огове [3]); на крайнемъ сѣверо-западѣ сюда примыкаютъ дуалла, расположенные по рѣкѣ Камеруну и въ вулканической горной области того же имени [4]), наконецъ, совершенно обнаженные адиджа на островѣ Фернанда По [5]). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о замѣчательныхъ неграхъ фанъ [6]), которые въ эпоху, довольно близкую къ намъ, двинулись изъ внутреннихъ областей экваторіальной Африки и притомъ съ сѣверо-востока къ побережьямъ залива Габунъ; они стоятъ выше своихъ теперешнихъ сосѣдей, прочихъ негрскихъ племенъ на Габунѣ, въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніяхъ; по языку они сильно отъ нихъ отличаются; при извѣстныхъ празднествахъ фаны въ тайнѣ все еще предаются людоѣдству; они изготовляютъ метательныя желѣзныя орудія съ зубцами на подобіе того, какъ ихъ дѣлаютъ нямнямы и, быть можетъ, принадлежатъ, вмѣстѣ съ послѣдними, съ которыми у нихъ много сходства въ весьма существенныхъ чертахъ, къ послѣдующей группѣ.

2. Негры суданскіе.

Суданъ, «страна черныхъ», получилъ свое имя отъ арабовъ, въ виду своего темнокожаго населенія. Недавно еще полагали, что здѣсь только и живутъ «настоящіе» негры. Лингвистическій анализъ приводитъ насъ, однако, къ тому изумительному выводу, что негры банту представляютъ собою замкнутую народную группу

[1]) Камерону, пришлось, однако, замѣтить, какъ на южной окраинѣ озера Танганика префиксъ wa измѣнялся въ ba (l. c. Bd. I. S. 239). Съ другой стороны Джонстонъ сообщаетъ (l. c. S. 372), что въ области Конго, наоборотъ, префиксъ ba въ діалектахъ вырождается въ wa и даже въ a.

[2]) Stanley, l. c. Bd. II. S. 241, 251, 271.

[3]) Hübbe, Ethiopien. Hamburg. 1879. S. 135 f.

[4]) Buchholz, Land und Leute in Westafrika. S. 22 f.

[5]) Подобно всѣмъ атлантическимъ островамъ Африки, за исключеніемъ Канарскихъ, и этотъ островъ былъ найденъ португальцами необитаемымъ; адиджа происходятъ изъ области Габуна, откуда они были вытѣснены народомъ мпонгве. Reade, Savage Africa. p. 63. Впрочемъ, адиджа обозначаетъ лишь деревенскихъ жителей. Bastian. S. Salvador. Bremen. 1859. S. 317.

[6]) n выговаривается черезъ носъ.

съ несомнѣнно меньшею примѣсью чуждой крови, чѣмъ негры суданскіе; обширная сѣверная граница распространенія послѣднихъ всегда была открыта для вторженія чужеземцевъ, поэтому и мѣстные языки, поразительно отличные другъ отъ друга, дѣйствительно обнаруживаютъ переходы отъ строго префигирующихъ языковъ бантукъ суффигирующимъ языкамъ хамитовъ сѣверной Африки [1]).Съ тѣхъ поръ діалекты банту представляются намъ и болѣе чистыми и болѣе древними. Если же и случалось иногда, что хамитическая примѣсь не могла даже измѣнить типа суданскаго негра, напр. въ племени гауса, и если, поэтому, чужеземцевъ этихъ должно было быть лишь весьма не много, то, съ другой стороны, эти лингвистическіе слѣды намъ все-таки указываютъ на существованіе несравненно болѣе обширныхъ сношеній Судана съ сѣверными народами, высшими по языку и культурѣ, чѣмъ возможно было предполагать до сихъ поръ, судя по историческимъ традиціямъ. Даже въ томъ случаѣ, когда бы мы пожелали приписать негрскимъ языкамъ своеобразное стремленіе къ звуковымъ измѣненіямъ или даже къ совершенному переиначиванію [2]), для насъ, тѣмъ не менѣе, останется безразличнымъ то обстоятельство, что негры гауса и понынѣ образуютъ имя числительное четыре (fudû) [3]) почти точно такъ же, какъ нѣкогда древніе египтяне (fetu), или современные нубійцы—беджа (fadüg) [4]); тогда какъ то же имя числительное встрѣчается у бари и динка на Бѣломъ Нилѣ и на Нилѣ Газелей въ формѣ unuan и въ этой формѣ несомнѣнно созвучно съ uana или oana юго-западной Африки [5]).

Мы начнемъ нашъ перечень племенъ съ Нигера и двинемся на западъ, чтобы затѣмъ, описавши кривую, возвратиться къ области Бѣлаго Нила [6]). Въ области Нижняго Нигера говорятъ на языкѣ ибо; вверхъ по теченію Бенуэ говорятъ на языкѣ нуффи; первый изъ этихъ языковъ еще довольно сходенъ съ ближайшими языками банту, по крайней мѣрѣ въ томъ, что касается звуковыхъ и грамматическихъ особенностей [7]). Къ западу слѣдуетъ языкъ еве съ своими діалектами ёруба, дагоме, а далѣе внутрь страны маги. Этотъ языкъ уже болѣе отдаляется отъ язы-

---

[1]) Lepsius, Nubische Grammatik. S. XIX.

[2]) Lepsius, l. c.

[3]) Fr. Müller, Grundriss der Sprachwissenschaft. Bd. I. Abth. 2. S. 230.

[4]) Mitteilungen des Vereins f. Erdkunde zu Halle. 1879. S. 55.

[5]) Fr. Müller, l. c. S. 55, 74, 261. Buchner, Ausland. 1883. S. 446.

[6]) Сравни большую лингвистическую карту Cust'a, The modern languages of Africa. 2 v. London. 1883. Положимъ, она не совсѣмъ-то соотвѣтствуетъ нашему собственному описанію и притомъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что авторъ все еще придерживается мало достовѣрнаго сопоставленія «нуба-фулла» въ одну группу, къ которой онъ причисляетъ даже тубусовъ.

[7]) Lepsius, l. c. S. XXXIII.

ковъ банту, такъ какъ префиксы въ немъ почти что совершенно слиты, а вмѣсто нихъ появляются суффиксы. Въ лингвистическомъ родствѣ съ упомянутыми племенами стоятъ негры на Золотомъ берегу, говорящіе на языкѣ оджи, какъ, напримѣръ, ашанти, акимъ, акванимъ, аквамбу, и, наконецъ, акра. На Слоновомъ и Перцовомъ берегахъ сидятъ многочисленныя орды, среди которыхъ наиболѣе извѣстны негры кру у мыса Пальма, благодаря своему богатырскому тѣлосложенію и опытности въ дѣлѣ мореплаванія. Въ лингвистическомъ отношеніи они ближе къ ашанти и фанти, чѣмъ къ мандинго, отъ которыхъ они, однако, позаимствовали много словъ. Манде или языкъ мандовъ распадается на множество діалектовъ. Къ нимъ принадлежатъ діалекты грамотнаго племени вейевъ [1]), равно какъ племенъ созо и бамбара. Эти послѣдніе языки образуютъ слова лишь при помощи суффиксовъ, причемъ суффиксы эти остаются частью еще самостоятельными; такимъ образомъ мы получаемъ возможность уяснить себѣ заключающіяся въ нихъ опредѣленія смысла [2]). Негры манде распространяются по восточной Сенегамбіи, начиная съ 11-й параллели и до того мѣста, гдѣ Сенегалъ пересѣкаетъ 15-ю параллель. Нижнюю же Сенегамбію, между рѣками Гамбія и Сенегалъ, точно такъ же, какъ и правый берегъ послѣдней рѣки, населяютъ, отчасти уже смѣшавшись съ берберами и арабами [3]), іолофы или волофы, негры чрезвычайно темной окраски, отличающіеся красивымъ складомъ лица и являющіеся прекраснымъ прототипомъ своей расы въ виду своего пристрастія къ шумному праздничному веселью, пьянству и нарядамъ [4]); языки ихъ также лишены всякихъ классовыхъ префиксовъ. На небольшомъ пространствѣ между истоками Гамбіи и Шерберо тѣснятся многообразные языки семейства сереръ или сараръ и фулубъ, у которыхъ появляются префиксы, подобно тому, какъ у негровъ банту [5]).

Если мы затѣмъ вступимъ во внутрь страны, принадлежащей къ бассейну рѣки Нигера, то мы тотчасъ же натолкнемся на загадочное племя, побѣдоносно вторгнувшееся далеко въ глубь этой области. Это—фульбе (единственное число пулу), которыхъ негры мандинго называютъ фула, гауса—феллани, арабы — фелата. Имя фульбе обозначаетъ «желтыхъ» или свѣтло-коричневыхъ и должно выразить разницу ихъ отъ черныхъ негровъ [6]). Мунго-Паркъ [7]),

---

[1]) Kölle, Outlines of a grammar of the Vei language. London. 1854. p. 11.

[2]) Steinthal, Die Mandenegersprachen. Berlin. 1867. S. 67.

[3]) Bérenger-Féraud, Les peuplades de la Sénégambie. p. 64.

[4]) Ср. изображеніе у Lenz'a, Timbuktu. Bd. II. S. 328 f.

[5]) Kölle, Polyglotta africana. London. 1854. fol. 1.

[6]) Kölle, l. c. fol. 18.

[7]) Reisen im Innern von Afrika. S. 14. Подобнымъ же образомъ Bérenger-Féraud (p. 131 et suiv., 321) пишетъ, что фульбе Сенегамбіи отличаются совершенно

видавшій ихъ на западѣ, отмѣчаетъ свѣтлую окраску ихъ кожи и блестящіе, какъ шелкъ, волосы. Хорошо сформированный носъ и тонкія губы приписываются имъ единогласно; говорятъ даже, что несмѣшанные фульбе столь же сильно отличаются отъ окружающихъ ихъ негровъ, сколько подходятъ къ европейцамъ по благородному профилю, стройному тѣлосложенію, выдержанной и достойной осанкѣ [1]). Однако же, Бартъ [2]) замѣчаетъ, что уже на 20-мъ году «обезьяно-подобное выраженіе портитъ ихъ кавказскія черты лица». Фульбе отличаются весьма благопріятно по своему достоинству и внѣшнему лоску, строгому уваженію къ собственности, художественному вкусу и выдержкѣ въ своихъ предпріятіяхъ отъ суданскихъ негровъ, среди которыхъ они расположились, начиная съ Сенегала и до Адамау на югѣ, до Дарфора на востокѣ (въ особенности же въ области Нигера); въ виду этихъ своихъ преимуществъ они по большей части господствуютъ надъ неграми, основавъ такъ называемыя государства фелатовъ. По злобности своего характера, они, однако, далеко ниже негровъ, обыкновенно столь добродушныхъ [3]). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, типъ ихъ уже давно утратилъ свою чистоту, благодаря смѣшенію ихъ съ негрскими женщинами, и кожа ихъ зачастую отличается свойственною неграмъ темною окраскою. Впрочемъ, Рольфсъ [4]) встрѣтилъ въ глуби государства Сокота, слѣдовательно совершенно внутри материка, среди фульбе, еще нѣсколько экземпляровъ желтой, почти бѣлой окраски, съ «европейскимъ складомъ лица»; однако же волосы ихъ были блестящіе, черные и курчавые [5]). Въ Борну, Адамуа и въ странахъ, лежащихъ между ними, фульбе, какъ кажется, отличаются густою, черною окраскою кожи; здѣсь же, какъ сообщаютъ, они меньше ростомъ и болѣе мясисты, чѣмъ ихъ коричневые и болѣе похожіе на насъ собратья на западѣ. Но подобно этимъ послѣднимъ, и они отличаются живымъ умомъ [6]). Языкъ фульбе, фульфульде, схожъ въ основныхъ чертахъ своихъ съ нѣкоторыми сосѣдними негрскими языками, въ особенности же съ языкомъ іолофовъ, а именно въ томъ, что ка-

---

европейскимъ складомъ лица, прямыми или только вьющимися волосами, окраской слегка бронзоватой, и что они совершенно лишены негрскаго запаха кожи.

[1]) Lenz, Timbuktu. Leipzig. 1884. Bd. II. S. 256. Ср. также изображеніе на стр. 254.

[2]) Nord und Centralafrika. Bd. II. S. 544.

[3]) Barth. l. c. S. 505.

[4]) Ergänzungsheft № 34 zu Petermanns Mitteilungen. 1872. S. 45.

[5]) Caillié (Voyage à Tembouctou. Paris. 1830. v. I. p. 328) говоритъ тоже о фульбахъ въ Фута-Джалло. Въ виду искусственныхъ прическокъ ихъ, однако, едва ли возможно ясно различить естественное свойство ихъ волосъ. Ср. Bérenger-Féraud, l. c. p. 321 et suiv.

[6]) G. A. Krause, Ein Beitrag zur Kenntniss der fulischen Sprache in Afrika. 1. Heft der Mitteilungen der Riebeckschen Niger-Expedition. Leipzig. 1884. S. 8.

сается счета и самихъ цифръ [1]). Но это выраженный суффигирующій языкъ, который зачастую удивительнымъ образомъ преобразуетъ вмѣстѣ съ суффиксомъ имени существительнаго во множественномъ числѣ и начальный звукъ его, равно какъ и начальный звукъ относящагося къ нему прилагательнаго. Изъ pul—o дѣлается ful—be, такъ какъ этимъ хотятъ обозначить людей; еслибы подъ этимъ словомъ разумѣлись другіе предметы, то оно не имѣло бы суффикса o и не измѣняло бы начальнаго звука p; напротивъ того, какой либо начальный звукъ f замѣнялся бы во множественномъ числѣ звукомъ p. Языкъ фульфульде не различаетъ грамматическихъ родовъ, несмотря на рѣзкое разграниченіе въ категоріяхъ словъ; тѣмъ не менѣе, ему, повидимому, присуща хамитическая основа, которая впослѣдствіи развилась своеобразнымъ путемъ и обогатилась многими словами изъ негрскихъязыковъ, въ особенности же изъ языка гауса [2]). Но, подобно языку, и многія традиціи фульбе указываютъ на то, что они пришли съ сѣвера, хотя первоначальная расовая принадлежность ихъ до вступленія въ область негровъ до сихъ поръ не выяснилась въ достаточной степени.

Во всякомъ случаѣ, лишь въ эпоху среднихъ вѣковъ они двинулись, какъ фанатическіе магометане, на востокъ и юго-востокъ, съ Сенегала и верховьевъ Нигера; но и понынѣ они не присвоили еще ни одной части Судана исключительно себѣ. Въ настоящемъ столѣтіи власть фульбе поднялась, благодаря завоеваніямъ земель гауса, выше, чѣмъ когда либо до сихъ поръ, а ихъ политическія и религіозныя завоеванія продолжаются и понынѣ. Они почти всѣ владѣютъ арабскимъ языкомъ, а одинъ изъ умнѣйшихъ князей ихъ недавно возвысилъ языкъ фульфульде до письменности (въ Сокото и Гондо) и даже составилъ грамматику этого языка [3]).

Народы средняго Судана, которые расположены ближе всего къ южной окраинѣ Сахары, повидимому, развили языки свои, благодаря соприкосновенію съ берберами и арабами и, такимъ образомъ, болѣе всего отдалились отъ особенностей языка банту. Впрочемъ, языкъ берберскій дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ несравненно интензивнѣе языка арабскаго [4]). Самая могущественная нація по среднему теченію Нигера—сонраи. Между Нигеромъ и Борну живутъ упомянутые уже гауса, выгодно заявившіе себя въ техническихъ работахъ и замѣчательные по своему благозвучному и богатому формами языку; этотъ послѣдній не только об-

---

[1]) Faidherbe, Essai sur la langue Poul. Paris. 1875. p. 70 et suiv.
[2]) G. A. Krause, l. c. S. 11 f., 107 f.
[3]) G. A. Krause, l. c. S. 22.
[4]) Barth, Centralafrikanische Vokabularien. Gotha. 1862. S. XXVIII f.

наруживаетъ явное сходство съ языками хамитическими въ томъ, что касается именъ числительныхъ и мѣстоименій, точно такъ же, какъ это дѣлаютъ діалекты логоне и вандала къ югу отъ Борну, но обладаютъ даже звуковымъ выраженіемъ для грамматическаго рода [1]). Трудную загадку долгое время представлялъ языкъ, употреблявшійся въ негрскомъ государствѣ Борну, къ западу отъ озера Цаде (Чаде). Языкъ этотъ, называемый канури, стоитъ, какъ это впервые замѣтилъ Бартъ [2]), въ самомъ близкомъ родствѣ съ языкомъ племени тубу, которое нѣкоторые изслѣдователи лишь по ошибкѣ причислили къ расѣ негровъ и которое населяетъ обширныя пространства Сахары къ сѣверо-востоку отъ Борну. Густавъ Нахтигаль усматриваетъ, однако, весьма правдоподобное объясненіе этому родству въ томъ, что языкъ канури, по существу своему, развился изъ языка тубу [3]). Дѣло въ томъ, что канури въ Борну не представляются чистыми неграми, а смѣшаннымъ населеніемъ изъ многихъ и понынѣ еще не слившихся повсюду другъ съ другомъ элементовъ, среди которыхъ выступаютъ между прочимъ и тубу; въ общемъ это некрасивый народъ средняго роста съ цвѣтомъ кожи сѣровато-чернымъ или красновато-чернымъ [4]).

Весьма близко примыкаетъ къ упомянутымъ уже прежде языкамъ логоне и вандала [5]) языкъ багримма въ Багирми, по рѣкѣ Шари, и одно семейство языковъ въ видѣ языка маба [6]). Въ области рѣки Газелей и Бѣлаго Нила слѣдуютъ затѣмъ языки племенъ бонго, шиллукъ, бари, отличающіеся хамитической примѣтой, а именно различеніемъ родовъ [7]); на ряду съ ними необходимо упомянуть о языкѣ племени динка, который, хотя и лишенъ этой особенности, но во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ вполнѣ род-

---

[1]) Fr. Müller, l. c. S. 215, 235 f. Lepsius, l. c. S. XLIX f. Остается лишь сожалѣть о томъ, что оба изслѣдователя увлеклись неосновательными историческими выводами, опираясь при этомъ на абсолютно ничѣмъ недоказанное мнѣніе Генриха Барта относительно идентичности гауса съ древними атарантами. Бартъ злоупотребилъ гаусскимъ словомъ tara—собирать, чтобы, сославшись на Геродота (lib. 4, cap. 184), признать въ атарантахъ, какъ въ «собранныхъ» (союзникахъ), племена гауса, располагавшіяся за тысячелѣтія тому назадъ въ Сахарѣ. Геродотъ, однако, въ этомъ мѣстѣ отнюдь не говоритъ о томъ, чтобы атаранты обозначали нѣчто общее, а лишь то, что «они всѣ вообще называются атарантами, но отдѣльныя личности никакихъ именъ не носятъ»; подобно этому и негры дуалла всѣ пользуются именемъ своего племени, какъ своимъ собственнымъ, хотя они при этомъ еще прибавляютъ спеціальныя имена (Buchholz, l. c. S. 23).

[2]) Barth, Vocabularien. S. LXIV и XCIV.

[3]) Nachtigal, Sahara und Sudan. Bd. II. Berlin. 1881. S. 195. Nachtigal, Verhandlungen der Gesellsch. f. Erdkunde zu Berlin. 1880. S. 424—435.

[4]) Nachtigal, Sahara und Sudan. Bd. II. S. 424 f.

[5]) Fr. Müller, l. c. S. 174—184. Lepsius, l. c. S. LII f.

[6]) Nachtigal, Petermanns Mitteilungen. 1871. S. 328.

[7]) Lepsius, l. c. S. LVI f.

ственен языку бари [1]). Шиллуки, какъ говорятъ, пришли съ береговъ Соба къ Нилу, какъ побѣдители, и населяютъ острова и лѣвый берегъ послѣдняго на разстояніи въ нѣсколько часовъ пути въ сторону отъ устья Бахръ-эль-Газеля, плавая по этой рыбной рѣкѣ въ лодкахъ изъ стволовъ тамаринды [2]); прежде они заходили за 12 параллель, нынѣ же не простираются такъ далеко на сѣверъ и рѣдко переходятъ на правый берегъ, гдѣ обитаютъ динки, завладѣвшіе также весьма значительнымъ участкомъ сѣверо-восточнаго бассейна рѣки Газелей. Динки являются сосѣдями нуэровъ, поселившихся въ болотистой мѣстности сліянія этихъ рѣкъ съ Ниломъ; послѣдніе воинственны, но не родственны имъ по языку [3]). По внѣшнему виду эти три народа, живущіе на жирной аллувіальной почвѣ, поразительно схожи другъ съ другомъ: они высокаго роста и стройны, кожа ихъ совершенно черная, конечности суховаты и долговязы, на длинной шеѣ сидитъ маленькая узкая голова [4]). Негры бари, расположенные по Бѣлой рѣкѣ, начиная съ 5° 30′ до 4°, тамъ гдѣ онъ по-арабски называется Бахръ-эль-Джебель, имѣютъ темно-коричневую окраску; они тоже высоки, но не обнаруживаютъ такого несоотвѣтствія между корпусомъ тѣла и слишкомъ длинными конечностями [5]). Всѣ эти нильскія народности представляются намъ скотоводами и питаютъ презрѣніе ко всякой одеждѣ, какъ къ дѣлу женскому [6]). Но двинувшись къ юго-западу, мы внезапно наталкиваемся на цѣлый рядъ народовъ, совершенно незнакомыхъ съ скотоводствомъ [7]) и живущихъ на красноватой почвѣ краснаго желѣзняка. Они приземистаго тѣлосложенія, роста около 1,700 милиметровъ, черепа ихъ уже не узкіе, а, напротивъ того, отличаются умѣренной брахицефаліей; повсюду, наконецъ, они прикрываютъ, по крайней мѣрѣ, свои половые органы, а въ другихъ случаяхъ прибѣгаютъ даже къ болѣе полному одѣянію. Къ нимъ принадлежатъ бонго землянистаго красновато-коричневаго цвѣта, земледѣльцы и кузнецы, занимающіе, при крайне незначительной густотѣ населенія (лишь 1 житель на 5 квадратныхъ километровъ), полосу приблизительно въ 300 километр. ши-

[1]) Fr. Müller, l. c. S. 81—84. Ср. Лингвистическую карту Швейнфурта и относящіяся къ ней замѣчанія его въ Globus'ѣ. Bd. XXII. 1872 S. 75.

[2]) Zöppritz, Pruyssenaeres Reisen im Nilgebiete. 1. Hälfte. Ergänzungsheft № 50 Petermanns Mitteilungen. 1877. S. 4. Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. Bd. I. S. 67 f.

[3]) Schweinfurth, l. c. S. 127.

[4]) Ibid. S. 128, 287. Ср. также выше, стр. 80.

[5]) Buchta, Petermanns Mitteilungen. 1881. S. 85.

[6]) Ibid. См. также Schweinfurth, l. c. S. 322.

[7]) Schweinfurth, l. c. Bd. II. S. 69, даетъ намъ изображеніе «породы рогатаго скота у монбутту»; вмѣсто «монбутту» слѣдуетъ, однако, читать маоггу, на что указываютъ страницы 90, 93 и какъ это дѣйствительно напечатано на стр. 265 изданія 1878 года.

рины по ту сторону динковъ [1]). За ними слѣдуютъ нямнямы шоколаднаго цвѣта, которые сами себя называютъ санде и живутъ на водораздѣлѣ Нила Газелей, по направленію къ рѣкѣ Уэлле; на самихъ же берегахъ его живутъ (при густотѣ, по крайней мѣрѣ, 4 человѣка на 1 квадратный километръ) отличающіеся цвѣтомъ молотаго кофе монбутту. Георгъ Швейнфуртъ [2]) впервые доставилъ намъ болѣе точныя свѣдѣнія о нихъ; они и понынѣ еще людоѣды, на что указываетъ бранное слово нямнямъ, т. е. обжора, заимствованное изъ языка динка. При этомъ, однако, они весьма искусны, въ особенности-же монбутту, въ кузнечномъ ремеслѣ. Подобно фанамъ, они предоставляютъ незначительную работу на плантаціяхъ женщинамъ, а сами предаются охотѣ. По формѣ своихъ изящныхъ скамеекъ для сидѣнья, своихъ корытообразныхъ барабановъ и прочей утвари они напоминаютъ міръ народовъ Конго, открытый намъ Стэнлеемъ. Въ странѣ Монбутту начинается также постройка прямоугольныхъ хижинъ съ скошенною крышею, вмѣсто обычныхъ въ Суданѣ круглыхъ построекъ токуль съ конусообразною крышею; точно такъ же, какъ въ западной половинѣ области банту, хижины образуютъ здѣсь деревни съ длинными улицами [3]). Въ этомъ отношеніи монбутту стоятъ опять таки ближе къ фанамъ, чѣмъ нямнямы, точно такъ же, какъ и по одеждѣ, изготавливаемой ими изъ древесной коры, размягченной поколачиваніемъ; впрочемъ, такія одежды проникли, благодаря неграмъ ваганда, далеко вглубь южной Африки. Выраженіе лицъ ихъ представляетъ, судя по картинамъ Швейнфурта, мало негроподобнаго, чему, въ особенности у ваганда, способствуетъ болѣе благородная форма носа. Однако-жъ, какъ имъ, такъ и нямнямамъ свойственны толстыя губы и плотно, совершенно какъ у негровъ, закрученные волосы; обиліе волосъ даетъ имъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ парикмахерскимъ затѣямъ: такъ они ихъ заплетаютъ въ длинныя висящія косы, а у монбутту оба пола сооружаютъ высокіе шиньоны при помощи подставокъ изъ тростника. То же дѣлаютъ и женщины маньемовъ, обладающія такою же богатою растительностью волосъ [4]). Къ сожалѣнію, языкъ этихъ племенъ людоѣдовъ почти столь же мало изученъ, какъ и языкъ фановъ [5]). Однако-жъ и въ немъ, повидимому, даетъ себя чувствовать хамитическій элементъ [6]).

---

[1]) Ibid. Bd. I. S. 281 f.

[2]) Ibid. Bd. II. S, 1—130.

[3]) Ibid. S. 129.

[4]) Stanley, l. c. Bd. II. S. 91.

[5]) Ср. однако, словарь и фразеологію языка нямнямовъ у Швейнфурта Linguistische Ergebnisse einer Reise nach Central-Afrika. Berlin. 1873. S. 36—53:

[6]) Такъ, по крайней мѣрѣ, мы объясняемъ себѣ причисленіе этого языка Швейнфуртомъ къ «нубійско-ливійской» группѣ; авторъ въ данномъ случаѣ (хотя

Если мы, наконецъ, двинемся по направленію къ Нубіи и Абессиніи, то мы замѣтимъ, что характеръ негровъ, какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ соматическомъ отношеніяхъ, почти совершенно подавляется хамитами. Постановка фразъ, свойственная языкамъ банту, по которымъ глаголъ ставится всегда между подлежащимъ и дополненіемъ, какъ это дѣлается даже еще въ діалектахъ суданскихъ, уже исчезаетъ въ вадайскомъ языкѣ маба, точно такъ же и въ языкѣ конджара, распространившемся далеко за предѣлы Даръ-Фора и Кордофана, и въ языкахъ нубовъ и бареа уже почти что хамитизированныхъ (помимо того, что въ нихъ не существуетъ обозначенія рода [1]). Къ югу отъ Кордофана и Кордофанскихъ горъ живутъ еще понынѣ нуба, какъ типичные черно-коричневые или почти совершенно черные негры, лишенные одѣянія; они долихоцефалы и прогнаты [2]); на нубійскомъ Нилѣ мы будемъ имѣть случай встрѣтить тѣхъ же нуба съ языкомъ въ существенныхъ своихъ чертахъ сходнымъ, но мы въ нихъ признаемъ хамитическихъ барабра [3]). Относительно родственныхъ между собою діалектовъ мало еще изучены живущіе къ юго-востоку отъ Кордофана дѣятельные фунджъ и берта [4]), которыхъ обыкновенно присоединяютъ къ нуба. У обоихъ мы встрѣчаемъ окраску кожи темно-коричневую, даже черную и атлетическое тѣлосложеніе; полныя икры, однако, отсутствуютъ. Первые изъ нихъ до нѣкоторой степени мезоцефалы, они мирно строятъ свои токулы, начиная съ Голубого Нила до Фассогля и къ западу отъ этой рѣки, но храбро владѣютъ своимъ оружіемъ, между прочимъ и трумбашомъ—метательнымъ желѣзнымъ орудіемъ съ зубцами; въ первой половинѣ XVI столѣтія они, по всему вѣроятію въ союзѣ съ шиллуками, основали значительное государство Сеннаръ, которое лишь въ 1822 году было завоевано египтянами. Берта, съ своей стороны, точно также долгое время мужественно противустояли натиску египтянъ. Это многочисленное и воинственное горное племя, распространившееся отъ Фассогля до Ябоса [5]). Можно колебаться на счетъ того, причислить ли бареа къ неграмъ или нѣтъ [6]). Самихъ себя они не называютъ бареа; они носятъ имя двухъ областей, которыя они занимаютъ на сѣверо-западной окраинѣ абессинскихъ горъ, Нера и Могоребъ [7]). Съ незапамятныхъ

это относится лишь къ немногимъ словамъ монбуттовъ) опирается на компетентное сужденіе Лео Рейниша Zeitschrift f. Ethnologie. 1873. S. 16.

[1]) Lepsius, l. c. LXXXIII, LXXII.

[2]) Hartmann, Skizze der Nilländer. Berlin. 1865. S. 291. Rüppell, Reisen in Nubien, Kordofan etc. Frankfurt. 1829. S. 153.

[3]) Lepsius, l. c. S. LXXIV.

[4]) Hartmann, l. c. S. 270 f., 283 f.

[5]) Marno, Petermanns Mitteilungen. 1872. S. 454.

[6]) Reinisch, Die Barea-Sprache. Wien. 1874. S. 3—14.

[7]) Сравни карты у Ф. Гейглина, Reise nach Abessinien. Jena. 1868.

временъ занимаются они тамъ хлѣбопашествомъ, хватаясь за оружіе лишь съ тѣмъ, чтобъ защититься отъ сосѣднихъ кочевниковъ племени бени-амръ; дань они платятъ какъ хедиву, такъ и негусу Габеша, окраска кожи ихъ развѣ только грязновато-черносѣрая; обитатели области Нера имѣютъ свѣтлую окраску лица; нерѣдко встрѣчаются у нихъ большіе загнутые носы, волоса ихъ короткіе, но за-то мягкіе, иногда рыжеватаго оттѣнка.

Въ настоящее время мы, вѣроятно, уже имѣемъ нѣкоторое право позаняться вопросомъ о томъ, въ какой степени вертикальное и горизонтальное расчлененіе Африки оказалось благопріятнымъ или неблагопріятнымъ для населенія ея. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ текущимъ днямъ, тѣмъ быстрѣе сокращаются или исчезаютъ бѣлыя пятна на картѣ Африки. Положимъ, существуютъ еще иныя мѣста, «темной части свѣта», на которыя не ступила нога европейцевъ, но даже наибольшій изъ этихъ пробѣловъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ Африкѣ — пространства, лежащія въ западной половинѣ экваторіальнаго пояса, весьма удачно сократились, благодаря великому дѣянію Генри Стэнлея, благодаря первому смѣлому плаванію его по рѣкѣ Конго. Это пространство лежитъ, уменьшившись на какихъ нибудь 1,4 милліона квад. километр., лишь на правомъ берегу Конго и притомъ почти лишь по ту сторону экватора, между этимъ великаномъ рѣкою, равняющеюся по обилію водъ почти что Амазонкѣ, между областями Нила, Шари, Нигера и западнымъ побережьемъ. Тѣмъ не менѣе на этомъ обширномъ пространствѣ удобно помѣстились бы всѣ средиземно-морскія страны южной Европы, но это пространство въ то же время не составляетъ и полной $^1/_{20}$ части всего африканскаго материка. Конечно, изслѣдователи, проникающіе все далѣе вглубь страны, могутъ открыть намъ еще не мало озеръ, не мало рѣкъ; окажется, быть можетъ, что тамъ скрываются наивысшія горы этой части свѣта, но едва ли бы мы могли предположить, что насъ здѣсь ждутъ какіе либо радикальные перевороты для народовѣдѣнія Африки; поэтому-то мы можемъ уже рѣшиться приступить къ нашему общему обзору.

Недоступность является основною чертою африканскаго материка. Его горизонтальныя очертанія сложились настолько нескладно, что въ немъ не только совершенно отсутствуютъ полуострова, но и вдающіеся и выступающіе углы. Мысъ на восточномъ берегу у Гвардафуя (Dschardhafun), мысъ Пряностей, какъ онъ назывался въ древнемъ землевѣдѣніи, является единственнымъ полуостровомъ. Открытый заливъ Гвинейскій — единственнымъ представителемъ того, что можно было бы назвать океаническимъ заливомъ, а оба мелкіе Сырта единственными значительными расчлененіями африканскаго побережья.

Но если океаническія очертанія Африки неблагопріятны уже

сами по себѣ, то съ другой стороны недостаетъ имъ и такихъ открывающихъ доступъ въ страну потоковъ, какъ, напримѣръ, рѣка Амазонская; даже мощный Конго, собратъ ея по обилію водъ, ставитъ плаванію со стороны моря чисто африканскія препятствія въ видѣ цѣлой лѣстницы катарактовъ; но точно такъ же и среднее теченіе его представляетъ существенныя затрудненія, въ видѣ болѣе короткаго ряда катарактовъ, а именно тамъ, гдѣ онъ впервые приближается къ экватору. Какъ пути сообщенія, всѣ потоки Африки занимаютъ мѣсто относительно весьма ничтожное, не исключая даже Нила. Рѣка Нигеръ протекаетъ, подобно Замбези, области густо-заселенныя, однако-жъ ни та, ни другая рѣка не оживлена судоходствомъ, сколько нибудь порядочнымъ. Среди большихъ озерныхъ пространствъ внутреннихъ областей тропической части материка, лишь на одномъ Викторія-Ніанзе, помимо озера Цаде [1]), движутся маленькія флотиліи лодокъ значительныхъ размѣровъ. Но если даже самые могущественные изъ обитателей его береговъ, ваганда, опасаются воды, то это происходитъ, вѣроятно, оттого, что они являются новичками среди народовъ, уже давно здѣсь осѣвшихъ; за то черные островитяне сессе, въ сѣверо-западномъ углу озера, извѣстные въ другихъ отношеніяхъ, какъ грязные илоты, строятъ прекрасные каное и служатъ царю своему, Кабакѣ, какъ матросы, подобно тому какъ іонійцы когда-то служили великому персидскому царю [2]). Само собою понятно далѣе, что рѣка Конго, столь богатая рыбами и съѣдобными моллюсками, воспитала людей, умѣющихъ прекрасно нырять и управлять лодкою. У устья Арувими Стэнлею пришлось выдержать нападеніе цѣлой рѣчной флотиліи, состоящей изъ 54 каное, самое большее изъ которыхъ имѣло 80 гребцовъ и 8 рулевыхъ, при экипажѣ въ 108 человѣкъ [3]). Что же касается до плаванія на морѣ, то ни въ какой другой части свѣта, за исключеніемъ Австраліи, жители не стоятъ такъ низко, какъ въ Африкѣ; дѣло въ томъ, что на ихъ долю выпало столь мало острововъ, близкихъ къ берегамъ [4]). Негры кру на Зерновомъ берегу являются единственными чернокожими, опытными въ дѣлѣ мореплаванія и охотно поступающими въ матросы на европейскія суда. Такъ какъ во всѣхъ рѣкахъ Африки, за исключеніемъ сѣвера и крайняго юга, водятся крокодилы, то намъ слѣдовало бы предположить, что въ мѣстностяхъ густо населенныхъ встрѣчаются паромы. Ожиданія наши, однако, не всегда то подтверждаются, но тѣмъ чаще африканцы прибѣгаютъ

---

[1]) Nachtigal, Sahara und Sudan. Bd. II. S. 372.

[2]) Stanley, l. c. Bd. I. S. 234.

[3]) Ibid. Bd. I. S. 298 f.

[4]) Исключеніе, представляемое островами Биссагосами, лишь подтверждаетъ правило. Ср. выше, стр. 206.

къ сооруженію мостовъ. Мы почти сомнѣваемся въ томъ, чтобы въ эпоху Цезаря или Тацита существовали мосты не римскаго происхожденія въ странѣ германцевъ. Въ Африкѣ же мосты представляютъ явленіе обыденное. Ливингстонъ неоднократно вспоминаетъ о нихъ при своихъ переходахъ; Камеронъ описываетъ намъ висячій мостъ черезъ широкую рѣку Луинди, искусно и прочно сооруженный изъ канатовъ, изготовленныхъ изъ ліанъ и изъ сплетеній прутьевъ [1]); затѣмъ онъ говоритъ о двухъ мостахъ, сооруженныхъ туземцами внутренней области Бенгуелэ изъ вбитыхъ свай съ повязанными на нихъ жердями и вѣтвями. Изъ этихъ мостовъ одинъ имѣлъ болѣе 30 метровъ длины и около 4 метровъ ширины [2]).

Эта трудность доступа въ Африку со стороны моря обостряется еще недоступностью обширныхъ пространствъ внутри материка. Пустынный поясъ, простирающійся отъ Атлантическаго океана черезъ всю сѣверную половину материка и заходящій даже за Нилъ до Аравійскаго залива, раздѣляетъ съ точки зрѣнія исторіи культуры нашъ материкъ на двѣ строго-обособленныя половины. Сѣверная окраина была открыта для всѣхъ благъ средиземно-морской цивилизаціи, южная же половина была въ несравненно большей степени предоставлена самой себѣ. Въ эпоху римской колонизаціи лишь одна географическая экспедиція перешла Сахару; но можно даже сомнѣваться на счетъ того, достигла ли она самого Судана или только до одного изъ большихъ оазисовъ [3]). Трудности перехода черезъ Сахару были прежде гораздо значительнѣе, такъ какъ верблюдъ въ качествѣ вьючнаго животнаго появился въ странахъ берберскихъ лишь съ началомъ нашего лѣтосчисленія, представивъ собою достопримѣчательное нововведеніе, имѣвшее для громаднаго материка подобныя же послѣдствія, какъ для насъ начало желѣзныхъ дорогъ. Даже растенія удерживаются въ миграціяхъ своихъ пустынями въ несравненно большей степени, чѣмъ узкими морскими рукавами, ибо флора сѣверной Африки и средиземноморскихъ странъ Европы имѣетъ самое ближайшее сходство, тогда какъ по ту сторону Сахары выступаетъ новый міръ растеній, чуждый сѣверо-африканскому. Но съ подобными же трудностями и препятствіями приходилось бороться и культурѣ, если мы будемъ понимать подъ этимъ именемъ всѣ преимущества, отвоеванныя человѣкомъ у природы, благодаря мышленію, облагороживаніе даровъ ея, болѣе легкій спо-

---

[1]) Quer durch Afrika. Bd. I. S. 314.

[2]) Ibid. Bd. II. S. 208.

[3]) Vivien de St.-Martin, Le Nord d'Afrique. p. 222. Однако, Птолемей (Geogr. lib. 1. cap. 8) упоминаетъ о носорогѣ въ Агасимбѣ, въ виду чего эта страна должна была уже принадлежать къ Судану.

собъ добыванія и улучшеніе питательныхъ веществъ, изобрѣтенія, сокращающія трудъ, упорядоченный общественный строй и, наконецъ, наивысшее благо человѣчества — познаніе самого себя, стремленіе къ вышему назначенію, къ идеальнымъ прообразамъ, словомъ — религію. Съ другой стороны, правильная оцѣнка именно этого изолирующаго значенія пустыни вынуждаетъ насъ разсматривать весьма многія, хотя, конечно, и не всѣ, благопріятныя гражданскія и нравственныя явленія, о которыхъ сообщаютъ новѣйшіе путешественники въ Суданѣ, какъ самобытныя созданія туземцевъ африканцевъ; намъ приходится, поэтому, быть болѣе справедливыми въ сужденіяхъ нашихъ о культурныхъ способностяхъ негровъ, по примѣру того, какъ это сдѣлалъ уже Гергардъ Рольфсъ.

Значеніе данной части свѣта, какъ театра дѣйствія для культуры человѣчества, обусловливается, однако, не только строеніемъ ея; оно понижается или повышается въ зависимости отъ степени близости ея къ другимъ особенно благопріятнымъ областямъ міра. Въ этомъ смыслѣ Африка ничто иное какъ полуостровъ восточнаго материка. Еслибы мы себѣ представили, что Суэзскій перешеекъ—проливъ и что вся Африка лежитъ на 10° южнѣе и западнѣе въ океанѣ, и что она такимъ образомъ, какъ островная часть свѣта, лишена своей связи съ Старымъ Свѣтомъ, то тамъ должны были бы существовать порядки еще неблагопріятнѣе теперешнихъ, порядки, болѣе близкіе къ австралійскимъ въ эпоху открытія этой части свѣта. Благодаря своему сухопутному соединенію съ Азіей и своему сближенію съ Аравіей и южной Европой, Африка пользовалась преимуществами, которыхъ совершенно лишены были обитатели Америки. Сѣверная окраина и восточный берегъ Африки всегда были открыты благопріятному вліянію азіатской культуры.

Результатомъ такого благопріятнаго міроваго положенія можно, вѣроятно, считать распространеніе знакомства съ выплавкою желѣзной руды и выработкою изъ нея орудій и оружія по всему материку. Куда бы ни проникали путешественники въ глубь страны, они всюду находили африканцевъ въ такъ называемомъ желѣзномъ вѣкѣ. Всѣмъ народамъ, на земляхъ которыхъ добывается желѣзная руда, извѣстно было, что жаръ угля можно при помощи направленнаго въ одну точку тока воздуха довести до плавильнаго жара. Африканскіе мѣха состоятъ изъ двухъ выдолбленныхъ деревянныхъ барабановъ, которые сверху замыкаются кожаными мѣшками, а внизу заканчиваются глиняной трубкой. Изъ послѣдней выдувается воздухъ при помощи попеременнаго растяженія и сдавливанія мѣшковъ. Металлъ, расплавленный на древесныхъ угляхъ, отличается превосходными достоинствами, и весьма многіе негры съ полнымъ правомъ предпочитаютъ свои

собственныя прекрасныя желѣзныя издѣлія предметамъ изъ нечистаго металла, вывезеннымъ изъ Англіи.

Гдѣ природа содѣйствуетъ раннему разцвѣту человѣческой культуры, тамъ возникали древнѣйшіе очаги этой культуры. Въ Старомъ Свѣтѣ подобный фокусъ культуры лежалъ на томъ, какъ бы предопредѣленномъ благимъ промысломъ мѣстѣ нашей планеты, которое располагается между рѣками-близнецами Мессопотаміи и Ниломъ. Съ удаленіемъ отъ этого источника свѣта культурный уровень жителей Африки долженъ былъ понижаться. Дѣйствительныя наблюденія въ общемъ вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе. Уже въ древнѣйшія времена мы наталкиваемся въ области Нила, до первыхъ естественныхъ препятствій на немъ, на культуру наиболѣе утонченную; на южной оконечности материка мы встрѣчаемся съ наинизшими ступенями человѣческаго общества.

До тѣхъ поръ, пока человѣчество не совладало съ міровыми океанами, благодаря усиленной дѣятельности на морѣ — а это вполнѣ удалось лишь въ послѣднія столѣтія — прежніе обитатели Атлантическихъ окраинъ Африки, лишенные сосѣдей, оставались какъ бы на краю свѣта или, по крайней мѣрѣ, на окраинѣ земель доступныхъ. Въ общемъ, поэтому, справедливо, что въ Средней Африкѣ культура стоитъ на высшей ступени, чѣмъ на Атлантическомъ побережьѣ. Лишь два столѣтія спустя внутреннія племена, болѣе сильныя и болѣе одаренныя, протиснулись къ морю. По всей Гвинеѣ португальцы встрѣчали однѣ лишь грубыя орды, тогда какъ внутри страны, на Нигерѣ, уже разрушены были великія государства, а на развалинахъ ихъ возникали новыя. Для Атлантическаго побережья Африки еще понынѣ въ общемъ вѣрно то положеніе, что африканецъ внутреннихъ областей выше обитателя прибрежій. Относительно Судана достаточно вспомнить живыя описанія Рольфса [1]); но и въ южной Африкѣ повторяется то же самое явленіе. Государства негровъ Уруа, Муата-Ямвы, Марутзе-Мабунда лежатъ всѣ далеко внутри страны. Если путешественники плывутъ вверхъ по Нилу и прошли уже Хартумъ, то на обоихъ берегахъ имъ встрѣтятся только, лишенныя одежды, грубыя племена негровъ. Судя по вышесказанному, мы могли бы ожидать, что по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія нашего на югъ и на западъ, или, лучше сказать, вглубь страны, мы будемъ наталкиваться на культуры все болѣе низкія; однако же насъ поражаетъ государственный строй имперіи вагандовъ на Ніанзѣ, точно такъ же какъ, ближе къ западу, достойныя уваженія полукультурныя государства магометанъ въ Среднемъ Суданѣ. Но какими противоположными полюсами представляются впродол-

[1]) Petermanns Mitteilungen. Ergänzungsheft № 25. S. 60.

женіи тысячелѣтій Нильская долина фараоновъ и страна бушменовъ, точно такъ же, какъ и нынѣ Египетъ и Марокко.

Если мы сравнимъ уровень культуры Африки по ту сторону Сахары съ культурами обоихъ американскихъ материковъ до эпохи прибытія европейцевъ, то предъ нами выступитъ цѣлый рядъ существенныхъ отличій. На обоихъ американскихъ материкахъ мы наталкиваемся на значительное число ордъ, живущихъ исключительно охотою или рыболовствомъ, затѣмъ на племена, занимающіяся, на ряду съ охотой, земледѣліемъ, наконецъ, на чисто земледѣльческіе народы въ Мехикѣ, Юкатанѣ, въ государствахъ перешейка, въ Перу и на плоскогоріи Богота. Представителей человѣческой культуры, столь низко стоящихъ, какъ нѣкоторыя орды атабасковъ въ области Гудзонова залива, какъ ботокудовъ, короадосовъ, пури или огнеземельцевъ въ Южной Америкѣ, мы въ Африкѣ не встрѣчаемъ. Съ другой стороны, ни одно изъ негрскихъ или кафрскихъ, а тѣмъ менѣе уже готтентотскихъ племенъ не поднялось на ступень народовъ нагуатлъ въ Мехикѣ, юкатековъ, перуанцевъ. У нихъ не проявлялось самостоятельныхъ попытокъ къ тому, чтобы закрѣпить произнесенное слово картиннымъ или звуковымъ знакомъ. Тщетно ищемъ мы въ Суданѣ памятниковъ, которые могли бы, хотя до нѣкоторой степени, сравниться съ лѣстничною пирамидою въ Холула, съ пышно разукрашенными постройками на Юкатанѣ, мостовыми инковъ и развалинами храма солнца у озера Титикака. По духовнымъ задаткамъ своимъ монголоподобная раса Новаго Свѣта стояла далеко выше африканцевъ, живущихъ по ту сторону Сахары, тѣмъ болѣе, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ самобытности всѣхъ культурныхъ успѣховъ американцевъ.

Зато въ Африкѣ развитіе человѣчества шло гораздо равномѣрнѣе, ибо мы тамъ всюду встрѣчаемъ земледѣліе и скотоводство, и притомъ не только одно скотоводство, но даже настоящее молочное хозяйство. Будучи полуостровомъ Стараго Свѣта, Африка имѣла болѣе благопріятныхъ данныхъ для подобныхъ успѣховъ въ дѣлѣ пропитанія, чѣмъ Америка. Послѣдняя обладаетъ лишь однимъ туземнымъ видомъ хлѣбныхъ растеній—маисомъ, въ Африкѣ мы находимъ, по крайней мѣрѣ, четыре вида исконнихъ туземныхъ хлѣбныхъ растеній; изъ двухъ наиболѣе важныхъ изъ нихъ—дурры (Sorghum vulgare) и дохна (Pennisetum distichum), по крайней мѣрѣ, первый былъ культивированъ впервые, повидимому, въ Африкѣ, если только справедливо то, что высокіе виды соргума въ саваннахъ Сеннара являются дикою формою его [1]). Далѣе мы встрѣчаемъ въ тропической Америкѣ, какъ питательные корни, мандіоку, а въ болѣе прохладныхъ частяхъ—картофель. Африка

[1]) Hartmann, Die Nigritier. Berlin. 1876. Bd. I. S. 121 f.

же, съ своей стороны, уже давно пользуется, на ряду съ другими тропическими странами, драгоцѣннымъ ямсомъ и бататами, какъ мучнистыми «хлѣбными корнями»; помимо этого она обладаетъ, подобно Южной Америкѣ, еще и землянымъ миндалемъ (Arachis hypogaea); — эта овощь воздѣлывается на поляхъ и снабжена стручками, погружающимися при созрѣваніи въ землю и содержащими сѣмена, чрезвычайно богатыя самымъ прекраснымъ масломъ. Что касается до плодовыхъ деревъ, то въ этомъ отношеніи оба материка приблизительно равны, если не считать Америку за болѣе богатый. Однако же, Африкѣ принадлежатъ пальма думъ, пальма масляничная, равно какъ масляное дерево (Bassia Parkii); эти три растенія встрѣчаются въ дикомъ видѣ и не требуютъ особаго ухода. Но если даже негры сами и не культивировали въ свое время ни одного изъ туземныхъ хлѣбныхъ растеній, то все же они съ готовностью принимаютъ всѣ культурные дары, предлагаемые имъ чужеземцами. Изъ Египта ли или изъ Абессиніи получили они свой первый посѣвъ, но во всякомъ случаѣ онъ быстро прошелъ черезъ весь материкъ, подобно тому, какъ нынѣ маисъ, табакъ, корень мандіокка, пшеница, ячмень, сахарный тростникъ и т. д. распространились далеко во внутрь страны. Даже тамъ, гдѣ никогда еще не видали европейцевъ, напримѣръ, на Замбези, Чапманъ видѣлъ, что туземцы дѣлаютъ прививки на дикихъ плодовыхъ деревьяхъ [1]).

Скотоводство встрѣчается намъ въ Новомъ Свѣтѣ лишь въ самыхъ ничтожныхъ зачаткахъ. Въ Африкѣ же мы находимъ почти повсюду козъ, овецъ и рогатый скотъ. Но еслибы даже козы и овцы не были впервые приручены въ самой Африкѣ, а попали въ руки негровъ уже какъ домашнія животныя, то въ этомъ можно было бы видѣть лишь новое доказательство въ пользу того, какъ благопріятно для Африки было полуостровное соединеніе ея со Старымъ Свѣтомъ. Съ другой стороны, еще недавно доказано было, что Африка, быть можетъ, была родиною рогатаго скота, а негры приручителями его [2]). Положимъ, что въ знойной и влажной области лѣсовъ тропической части Западной Африки нѣтъ скотоводства. Но, гдѣ только въ Суданѣ и Восточной Африкѣ другъ друга смѣняютъ лѣса и луга, тамъ суданскіе негры, восточные банту и готтентоты охотно занимаются скотоводствомъ. Швейнфуртъ набросалъ намъ полную жизни картину Мурахса, т. е. скотоводческаго парка у динговъ, и указалъ на чрезвычайное значеніе, которое

---

[1]) Travel into the interior of South Afrika. v. II. p. 202.

[2]) A. v. Frantzius, Archiv f. Anthropologie. Bd. X. 1878. S. 129 f. Вниманія заслуживаетъ то, что Р. Гартманъ (l. c. S. 132) отыскиваетъ основныя формы всѣхъ подвидовъ рогатаго скота, культивируемыхъ начиная съ Индіи и до Британскихъ островов, именно въ Африкѣ.

имѣетъ въ особенности культура рогатаго скота для этого многочисленнаго негрскаго народа на Нилѣ Газелей [1]); нуэры воздаютъ быкамъ-вожакамъ въ стадѣ, которыхъ они украшаютъ бусами, нѣкоторый культъ, подобно тому, какъ нѣкогда египтяне поклонялись Апису [2]). Зато негры никогда не приручали африканскаго слона, а всегда лишь охотились за нимъ [3]).

Способъ пропитанія въ Суданѣ и Южной Африкѣ довольно близко соотвѣтствуетъ тому, что возможно ожидать отъ природы страны. Суданъ, согрѣваемый отвѣсными лучами солнца и орошаемый тропическими дождями, представляетъ собою лѣсную и хлѣбную область; такимъ образомъ здѣсь преобладаетъ обработка полей на ряду съ скотоводствомъ, народонаселеніе имѣетъ возможность значительно сгущаться, а форма правленія представляетъ собою строгое единодержавіе. Большія государства и большіе города возникаютъ и исчезаютъ здѣсь въ быстрой смѣнѣ, ибо деспотія держится лишь, покуда деспоты остаются людьми сильными, а эта-то сила не всегда передается на послѣдующее поколѣніе, не говоря уже о третьемъ. Помимо того порядку престолонаслѣдія угрожаетъ здѣсь многоженство, являющееся постояннымъ источникомъ борьбы между претендентами на престолъ. Важное воспитательное вліяніе на негровъ Судана оказалъ, однако же, исламъ. Насколько нынѣ изслѣдована Южная Африка, она представляется намъ плоскогоріемъ, окраины котораго приподняты по направленію къ обоимъ океанамъ. Восточная окраина задерживаетъ прохожденіе дождей, приносимыхъ пассатомъ со стороны Индійскаго океана вглубь страны, такъ какъ эти дожди большею частію выпадаютъ на восточныхъ прибрежныхъ террасахъ. Прежде чѣмъ проникнуть въ лѣсную область рѣки Конго, богато орошаемую со стороны Атлантическаго побережья, мы наталкиваемся въ восточной части Южной Африки на область, лишенную значительныхъ лѣсовъ и скорѣе всего похожую на парки; здѣсь болѣе процвѣтаетъ скотоводство, чѣмъ земледѣліе. Вслѣдствіе этого населеніе этой области не отличается выработанными гражданскими порядками, оно лишь поверхностно сомкнуто и крааль часто замѣняетъ тѣ деревни, окруженныя частоколами, или же города, какіе присущи Судану. Положимъ, что здѣсь не рѣдки деспоты, распространяющіе свое, впрочемъ, скоро преходящее владычество

[1]) Schweinfurth, Im Herzen von Afrika. Bd. I. S. 175—180.

[2]) Zöppritz, Pruyssenaeres Reisen im Nilgebiete. 1. Hälfte. S. 6.

[3]) Въ томъ, что африканскій слонъ воспитывается столь же хорошо, какъ и слонъ индійскій, неоднократно убѣждались наши укротители звѣрей; это извѣстно намъ, наконецъ, изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ древнихъ. Въ послѣднее время африканскій слонъ, на ряду съ своимъ азіатскимъ сродичемъ, выказалъ себя прекраснымъ вьючнымъ животнымъ въ восточно-африканскихъ экспедиціяхъ. Petermanns Mitteilungen. 1878. S. 405 f. u. 1880. S. 309.

на громадныя пространства; однако же, Южная Африка лишена той непрерывной исторіи, какой могутъ похвалиться государства негровъ къ югу отъ Сахары.

Фетишизмъ въ Средней Африкѣ, культъ предковъ у негровъ банту, пріемы ихъ шамановъ и ихъ Божій судъ уже разобраны были нами въ другихъ мѣстахъ [1]). Точно такъ же мы имѣли уже случай обратить вниманіе нашихъ читателей на то, что кафры платятъ виру своимъ вождямъ. Здѣсь мы должны еще присовокупить, что, среди всѣхъ полукультурныхъ племенъ, негры энергичнѣе всего выработали свое гражданское право. Помимо этого, африканскія судбища привлекаютъ къ себѣ любопытныхъ столь же сильно, какъ у насъ театральныя представленія; и дѣйствительно, въ данномъ случаѣ нельзя пожаловаться на отсутствіе драматическаго интереса или краснорѣчія и ловкости со стороны тяжущихся [2]). Банту мастерски сбиваютъ своихъ противниковъ перекрестными вопросами [3]). Вѣдь увѣрялъ же епископъ Колензо въ Наталѣ, что первыя сомнѣнія въ Моисеевой исторіи творенія міра были возбуждены въ немъ, благодаря противорѣчіямъ его кафрскихъ воспитанниковъ. Въ дѣлахъ, касающихся области гражданскаго права, существуетъ аппеляція на рѣшеніе сельскаго судьи предъ вождемъ округа, а послѣдній въ свою очередь можетъ довести дѣло до главы государства [4]). Судъ вершается совѣтомъ свѣдущихъ въ правѣ стариковъ по обычаю и по тѣмъ принципамъ, которые соблюдались при прежнихъ рѣшеніяхъ. Если вопросъ не сходенъ съ прежними, то испрашивается мнѣніе свѣдущихъ людей у другихъ племенъ. Случилось, что при одномъ трудномъ дѣлѣ даже чуждымъ судьямъ не былъ извѣстенъ соотвѣтствующій прецедентъ, тогда не воспослѣдовало никакого рѣшенія, чтобы не дать ходу новому и, быть можетъ, ложному принципу [5]). Развитое пониманіе права проявляется у негровъ банту въ томъ, что изгнаніе плода у нихъ подлежитъ наказанію [6]); наказанію подвергается и врачъ, участвовавшій при этомъ. Въ случаѣ клеветы, оскорбленный получаетъ вознагражденіе, ибо «добрая слава составляетъ часть имущества» [7]).

Трогательна любовь негрскихъ дѣтей къ родителямъ, хотя она лишь въ незначительной степени сосредоточивается на личности отца. Гереро клянутся «слезами своихъ матерей» [8]). Изъ устъ мальчика мандинго Мунго-Паркъ услышалъ слова [9]): «бей меня, если

---

1) См. выше, стр. 252 и далѣе, 266 и далѣе, 271 и далѣе.

2) Casalis, Les bassoutos. p. 242 et suiv.

3) Ausland. 1863. S. 1044.

4) Maclean, Kafir laws and customs. p. 143.

5) Fr. Müller, Reise der Fregatte Novara. 3. Abth. S. 108.

6) Maclean, l. c. p. III.

7) Ausland. 1863. S. 1069.

8) Andersson, Reisen in Süd-West-Afrika. Bd. I. S. 247.

9) Reisen im Innern von Afrika. S. 237.

ты хочешь, но не ругай моей матери». «Дѣйствительно, матери мандинго заслуживаютъ эту любовь», продолжаетъ упомянутый писатель, «ибо они строго заботятся о нравственномъ процвѣтаніи своихъ дѣтей. Высшая похвала изъ устъ подобной матери слѣдующая: «мой сынъ никогда не лгалъ!» Поэтамъ и бардамъ ихъ не приходится голодать, такъ какъ мандинго ихъ щедро одариваютъ за пѣсни, въ которыхъ они прославляютъ дѣянія народа» [1]). У негровъ суданскихъ и у негровъ банту нѣтъ недостатка въ пословицахъ, исполненныхъ золотыхъ жизненныхъ правилъ. Въ Іорубѣ говорятъ для обозначенія глуповатаго человѣка: «онъ не знаетъ, сколько будетъ девятью-девять» [2]). Мандинго прежде всего мечтаетъ о томъ, чтобы умереть тамъ, гдѣ онъ родился; нѣтъ для него воды слаще, чѣмъ дома, нѣтъ тѣни болѣе отрадной, чѣмъ тѣнь дерева табба въ родной деревнѣ. Когда негръ съ Золстого берега умретъ гдѣ либо въ сторонѣ, то его трупъ стараются похоронить на родинѣ [3]). Положимъ, что нѣкоторыя племена возбуждаютъ наше негодованіе въ виду лѣнности своей, но съ другой стороны, Отто Керстенъ [4]) приводитъ примѣръ африканскихъ негровъ, которые по своей охотѣ трудились надъ улучшеніемъ своего состоянія. Обитатели Золотого берега обнаруживаютъ терпѣніе и искусство свое въ изготовленіи цѣпочекъ изъ самой тонкой золотой проволоки, которую, какъ вѣрно замѣчаетъ Босманъ [5]), едва ли могли бы поддѣлывать даже въ Европѣ. Съ другой стороны, Швейнфуртъ утверждаетъ, что стальныя цѣпочки негровъ монбутту могутъ сравниться со всѣми подобными издѣліями въ Европѣ [6]).

Въ странѣ Сосо, въ области, лежащей къ югу отъ государства Сокото, негры вымащиваютъ внутренность своихъ дворовъ въ видѣ мозаики [7]). Владиславъ Мадьяръ разсказываетъ намъ о кремневыхъ ружьяхъ, изготовляемыхъ туземцами въ Бигѣ, а Гамильтонъ [8]), въ свою очередь, видѣлъ у негровъ кизама ружья, которыя изготовлялись по португальскимъ образцамъ, тогда какъ въ Бамбарѣ, въ Бамбукѣ и въ Борну негры изготовляютъ порохъ и добываютъ при этомъ селитру въ самой странѣ [9]). Присовокупимъ къ этому еще, что гауса (фульбе) въ Сокото, равно какъ и іолофы изготовляютъ порядочное мыло изъ настоя земляныхъ орѣховъ, смѣшан-

---

[1]) Mungo Park, l. c. S. 219.

[2]) Tylor, Anfänge der Kultur. Bd. I. S. 240.

[3]) Mungo Park, l. c. S. 261. Bosman, Guinese Goud-, Tand- en Slavekust, v. II. p. 15.

[4]) v. d. Deckens Reisen in Ostafrika. Bd. II. S. 302 f.

[5]) Bosman, l. c. p. 123.

[6]) Im Herzen von Afrika. Bd. II. S. 117.

[7]) Rohlfs, Petermanns Mittheilungen. Ergänzungsheft. № 34. S. 72.

[8]) Journal of the Anthropological Institute. London. 1872. p. 191.

[9]) Waitz, Anthropologie. Bd. II. S. 97. Barth, Nord- und Zentralafrika Bd. III. S. 245.

ныхъ со щелокомъ изъ древесной золы [1]). Наивысшаго успѣха въ духовной сферѣ негры достигли во всякомъ случаѣ въ изобрѣтеніи собственной письменности; честь этого открытія принадлежала одному изъ веевъ; при этомъ алфавитъ частью состоитъ изъ слоговъ, частью изъ простыхъ обозначеній звуковъ. Положимъ, что изобрѣтатель былъ въ юности своей воспитанъ европейцами и умѣлъ читать; однако же, ему пришлось прежде всего расчленить свой языкъ по алфавиту, чтобы затѣмъ быть въ состояніи измыслить письменный языкъ [2]).

Негры обладаютъ и способностью и пристрастіемъ къ тому, чтобы усваивать себѣ чужеземныя сокровища культуры. Дѣвочки негритянки отъ 8 до 10 лѣтъ, воспитанныя въ Мюнхенѣ, выучивались въ теченіе 10 мѣсяцевъ не только говорить по-нѣмецки, но и читать, считать и весьма красиво писать; при этомъ онѣ подвигались гораздо скорѣе впередъ, чѣмъ нѣмецкія дѣти школьнаго возраста, однако же, впослѣдствіи онѣ не преуспѣвали уже такъ удачно [3]). Зато негры бѣдны собственными изобрѣтеніями. Путешественники намъ много разсказываютъ о своеобразныхъ орудіяхъ въ другихъ частяхъ свѣта, относительно же Африки они говорятъ весьма немногое. Почти вся утварь въ домашнемъ обиходѣ негра встрѣчается намъ и въ другихъ мѣстахъ. Какъ свидѣтельство изобрѣтательности негра мы могли бы вспомнить лишь маримбу, музыкальный инструментъ изъ выдолбленныхъ тыквъ; эти тыквы подобраны по величинѣ и прикрѣплены къ ободу, который музыкантъ носитъ на ремнѣ. Ударами молоточка онъ приводитъ свои чаши въ колебаніе и вызываетъ такимъ образомъ, какъ легко догадаться, изъ большихъ сосудовъ глубокіе, а изъ меньшихъ высокіе тоны [4]). Даже прирученіе воловъ къ верховой ѣздѣ нельзя считать несомнѣннымъ изобрѣтеніемъ негровъ, скорѣе его можно было бы приписать галласамъ и другимъ племенамъ хамитическаго происхожденія въ области Нила. Нельзя, однако, забывать того, что крайній недостатокъ историческихъ традицій, касающихся Африки по ту сторону Сахары, недостатокъ, который въ еще болѣе рѣзкой степени проявился въ одной лишь Австраліи, легко можетъ побудить насъ, безъ дальнѣйшихъ основаній, приписать Азіи то, что въ области древнихъ культурныхъ успѣховъ является общимъ азіатско-африканскимъ достояніемъ. Съ другой стороны, мы видѣли, что, напр., столь важное прирученіе рогатаго скота скорѣе могло бы быть вмѣнено въ заслугу неграмъ, чѣмъ

---

[1]) Rohlfs, l. c. S. 56. Mungo-Park, l. c. S. 305.

[2]) Свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ фактѣ доставлены лейтен. Форбесомъ. Ср. Kölle, Grammar of the Vei-language. p. V.

[3]) Th. v. Bischoff, Das Hirngewicht des Menschen. S. 168. f.

[4]) Livingstone, Reisen in Südafrika. Bd. I. S. 332. Johnston, l. c. S. 403. Ср. изображеніе у Holu'a, l. c. Bd. II. S. 344.

индусамъ, или они могли сами по себѣ придти къ нему; возможно, наконецъ, что имъ же приходится приписать изобрѣтеніе способа добыванія желѣза путемъ сплавленія желѣзной руды съ древеснымъ углемъ [1]).

Считать послѣ всего вышесказаннаго негровъ неспособными подняться на высшую ступень было бы чистымъ произволомъ. Съ другой стороны, находить причину низкаго уровня существующей пока культуры исключительно въ одной только природѣ материка,— значило бы совершенно упустить изъ виду различіе въ дарованіяхъ человѣческихъ расъ. Преимущества Африки, судя по вышесказанному, состояли главнымъ образомъ въ томъ, что она была достижима, хотя и съ трудомъ, со стороны Стараго Свѣта. Отсюда негры, конечно, извлекали многое, что способствовало поднятію ихъ состоянія. Но, еслибы мы представили себѣ, что эти племена выступили въ Австраліи, то едва ли бы они тамъ поднялись собственными силами своими выше уровня австралійскихъ туземцевъ. Оцѣнивая ихъ способности, мы должны, поэтому, поставить ихъ гораздо ниже туземцевъ Америки, которые совершенно самостоятельно достигли высокой степени духовной зрѣлости. Если бы, напротивъ того, Африка была построена изящнѣе и была бы на столько же доступна, какъ Европа, то и негры поднялись бы гораздо раньше и, быть можетъ, пользовались бы теперь такими же гражданскими совершенствами, какъ монголы Дальней Индіи.

---

[1]) R. Andree, Die Metalle bei den Naturvölkern. Leipzig. 1884. S. 36.

VII.

Средиземная раса.

Блуменбахъ обозначилъ тѣ племена, которыми по преимуществу занимается древняя и новая исторія культуры Запада, именемъ кавказцевъ; но отъ этого наименованія пришлось отказаться, такъ какъ оно подавало поводъ къ недоразумѣніямъ. Въ виду того, что терминъ средиземные народы, вмѣсто кавказцевъ Блуменбаха, нынѣ получилъ нѣкоторое распространеніе, и мы будемъ придерживаться этого обозначенія. Къ средиземной расѣ принадлежатъ почти всѣ европейцы, насколько они не монголоподобны, всѣ сѣверные африканцы, насколько они не принадлежатъ къ расѣ негровъ, и всѣ юго-западные азіаты на ряду съ иранцами и индусами.

Преобладающая здѣсь форма череповъ—мезоцефальная и брахицефальная. Высота черепа почти всегда ниже ширины его, обыкновенно даже значительно ниже; такимъ образомъ мы получаемъ формы орто- и платицефальныя. Прогнатизмъ представляетъ явленіе настолько же рѣдкое, какъ и выступаніе скулъ. Окраска кожи у сѣверныхъ народовъ совершенно свѣтлая, она темнѣетъ въ южной Европѣ и становится желтою, красноватою, коричневою и даже черною въ сѣверной Африкѣ, въ Аравіи и у цыганъ. Волосы на головѣ никогда не бываютъ такъ длинны и такъ валообразны въ разрѣзѣ, какъ у монголоподобныхъ народовъ, такими эллиптическими въ разрѣзѣ и такими короткими и жесткими, какъ у негровъ; напротивъ того они мягки и зачастую вьются. Среди этой расы мы встрѣчаемъ племена съ наиболѣе богатою растительностью на бородѣ и на тѣлѣ (послѣ айносовъ); лишь сѣверные африканцы обнаруживаютъ въ этомъ случаѣ меньшее обиліе волосъ. Носъ имѣетъ всегда высокую горбину и никогда не является приплюснутымъ столь плоско или широко, какъ у негровъ или у монголовъ. Губы обыкновенно узкія, никогда не бываютъ

чрезмѣрно толсты. Ни у одной другой расы не встрѣчается столь много изящныхъ и благородныхъ чертъ лица, нигдѣ не достигаютъ столь часто идеала красоты, который, впрочемъ, иногда признается и другими расами. Такъ, напримѣръ, Рольфсъ [1]) замѣчаетъ, что среди негровъ Судана женщины, обладающія такъ называемыми кавказскими чертами лица, считаются красавицами. За немногими исключеніями языки всѣхъ средиземныхъ народовъ отличаются грамматическимъ обозначеніемъ рода и высоко развитымъ построеніемъ формъ. Раса эта въ свою очередь распадается на племена хамитическія, семитическія и индо-германскія. Обособленное положеніе занимаютъ баски и исчезнувшій какъ самостоятельный народъ этруски, которыхъ по языкамъ ихъ можно было бы даже и не пріурочивать къ средиземной расѣ; своеобразную группу, наконецъ, образуютъ народы средиземной расы, живущіе на склонахъ Кавказскихъ горъ и среди нихъ.

I. Хамиты.

Племя это населяетъ всю сѣверную Африку вплоть до Судана, равно какъ прибрежныя области восточной Африки, заходя къ югу за экваторъ. Оно раздѣляется на три вѣтви: берберовъ, древнихъ египтянъ и восточныхъ африканцевъ.

Къ берберамъ принадлежатъ, кромѣ вымершихъ гуанчей или исконнихъ обитателей Канарскихъ острововъ, ливійцы, мавры, нумидійцы и гетулы древнихъ географовъ [2]). Послѣднимъ уже было извѣстно дѣйствительное имя этихъ народовъ, амасики или масики. Амасигъ (amasigh) [3]) или амашикъ (во множественномъ числѣ имошакъ) и понынѣ еще остается названіемъ многихъ относящихся сюда племенъ. Сѣверная Африка приняла не мало чуждыхъ народовъ, главнымъ образомъ семитическихъ, но точно также и сѣверно-европейскихъ завоевателей; тѣмъ не менѣе внѣ городовъ старая берберская раса всюду могла сохраниться въ

---

[1]) Ergänzungsheft № 34 zu Petermanns Mitteilungen. S. 48. Мтэза, какъ сообщаетъ Стэнлей (l. c. Bd. I. S. 336. f.), отнюдь не давалъ никакого преимущества предъ другими своими жирными и курносыми женами тѣмъ 20 изъ его 500 наложницъ, которыя, по нашимъ понятіямъ, болѣе всего соотвѣтствовали требованіямъ тѣлесной граціи.

[2]) Пичманъ доказалъ, что имена числительныя гуанчей главнымъ образомъ берберскаго происхожденія. Съ другой же стороны онъ обратилъ вниманіе на языкъ неберберскаго происхожденія, который прежде былъ распространенъ главнымъ образомъ въ Гранъ Канаріи; вторгнувшіеся туда гуанчи частью вытѣснили, частью же усвоили себѣ его. Zeitschrift für Ethnologie. 1879. S. 377—391.

[3]) Звукъ gh въ этомъ языкѣ можно точно также передать звукомъ rh, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ этихъ двухъ звуковъ,

полной чистотѣ. Берберы, лишенные арабской примѣси, все еще называютъ себя масигъ (амасигъ) или шелу (scheluh)[1]); языкъ ихъ называется t-amasight или шела[2]). Къ нимъ принадлежатъ прежде всего санхадра западной Сахары, асананзи португальскихъ изслѣдователей. Обширную средину великой африканской пустыни занимаютъ туарики, называющіе самихъ себя имошакъ, а языкъ свой t-amâschegh (языкъ амашиговъ). Въ Алжирѣ къ чистымъ берберамъ принадлежатъ кабилы французовъ, названіе которыхъ заимствовано изъ арабскаго qâbîle, что, собственно, означаетъ лишь племя. Въ Тунисѣ берберы носятъ имя суавуа (по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые перешли въ эпоху французскихъ завоеваній черезъ алжирскую границу, зуавы французовъ); мѣстныя горныя племена, говорящія по-берберски, называются арабами вообще джебелиджа, т. е. обитатели горъ[3]). Берберскаго происхожденія, наконецъ, жители Сіуа, прежняго оазиса Аммона, равно какъ и оазисовъ Ливійской пустыни, лежащихъ ближе къ Египту; въ послѣднихъ типъ бербера отнюдь не исчезъ, несмотря на весьма раннія завоеванія египтянъ и многократныя примѣси чуждой крови въ позднѣйшія времена[4]). Всѣ эти ливійскіе народы появляются на гіероглифическихъ надписяхъ подъ именемъ тегенну, т. е. свѣтлые[5]), на египетскихъ же памятникахъ ихъ можно узнать по татуировкѣ въ формѣ креста, которая, какъ говорятъ, и понынѣ еще, встрѣчается у кабильскихъ женщинъ[6]). На ряду съ берберами мы могли бы поставить тубу, родство которыхъ съ туариками по языку крайне незначительно и съ которыми они издавна враждуютъ, хотя и похожи на нихъ по окраскѣ кожи, правильнымъ чертамъ лица и аристократическому общественному строю[7]). Они распадаются на двѣ группы, отличныя по діалектамъ своимъ: теда[8]) обитаютъ главнымъ образомъ въ скалистой области Ту (Тибести арабовъ), образуютъ самую значительную часть населенія въ южномъ Фессанѣ, занимаютъ оазисъ Каваръ, знаменитый по добычѣ соли, и еще въ началѣ нашего столѣтія доходили до оазиса Куфра, къ юго-востоку отъ большаго Сырта; даза, съ своей стороны, расположились къ югу и юго-востоку отъ Ту, доходя до озера Цаде и сѣверной части Вадаи. Въ довольно значительномъ числѣ представители обѣихъ вѣтвей встрѣчаются также среди смѣшаннаго населенія Борну[9]).

---

[1]) Lenz, Timbuktu. Bd. I. S. 358.
[2]) Rohlfs, Erster Aufenthalt in Marokko. S. 56, 62.
[3]) v. Maltzan, Tunis und Tripolis. Leipzig. 1870. Bd. I. S. 106.
[4]) Ascherson, Zeitschrift für Ethnologie. 1876. S. 346—350.
[5]) H. Kiepert, Lehrbuch der alten Geographie. S. 210.
[6]) Recherches sur l'origine des Kabyles. Le Globe. Genéve. 1871. v. X. p. 48.
[7]) Nachtigal, Sahara und Sudan. Bd. II. S. 192. Bd. I. S. 431. f.
[8]) Nachtigal, l. c. Bd. I. S. 421—464.
[9]) Nachtigal, l. c. Bd. II. S. 211.

Болѣе или менѣе чистыми представителями древнихъ египтянъ является понынѣ еще сельское населеніе по египетскому Нилу, феллахи; наиболѣе же чисты христіанскіе копты, обитающіе въ городахъ [1]). Среди восточно-африканскихъ хамитовъ ближе всего къ древнимъ египтянамъ обитатели нубійской части Нильской долины, называющіе себя барабра [2]). До паденія нильскаго государства ихъ, Донголы, въ 1320 году они были христіанами и продѣлали самое своеобразное превращеніе изъ негрскаго народа въ народъ хамитскій. Съ сродичами ихъ, и понынѣ еще чистыми нигритами, мы познакомились уже въ восточномъ Суданѣ [3]). Между ними существуетъ даже непосредственное сообщеніе, ибо если барабра и живутъ своей главной массою, начиная съ Ассуана и до отклоненія рѣки выше Ганнека [4]), то все-таки небольшія разрозненныя группы ихъ встрѣчаются и далѣе къ югу даже въ Дарфорѣ, а оттуда ведетъ дорога по долинѣ чрезъ Вади-Мелькъ къ указанному уклону Нила. Къ древне-нубійскому царству Напата пріурочивается наиболѣе древняя историческая слава негрской расы. Около 1550 года до Р. Х. прежнее государство нубійцевъ было покорено фараонами, главный городъ Напата, невдалекѣ отъ Ганнека, сталъ резиденціею египетскаго намѣстника, носившаго титулъ «принца юга». Уже за цѣлыя тысячелѣтія до этого времени бывали случаи, что эти, подступившіе къ самому порогу Египта, негры напата, уауа древнихъ памятниковъ, были призываемы на ряду съ другими негрскими племенами въ рать фараоновъ [5]); теперь же, въ продолженіе многихъ столѣтій, нубійское племя стало смѣшиваться съ племенемъ египетскимъ, вѣчныя архитектурныя и скульптурныя сооруженія которыхъ и понынѣ еще можно встрѣтить вплоть до горы Баркалъ, по близости отъ четвертаго катаракта. Темная бронзовая окраска нынѣшней барабры, изображенная стереотипнымъ коричнево-красноватымъ цвѣтомъ, являющимся, какъ извѣстно, окраскою египтянъ на всѣхъ ихъ окрашенныхъ памятникахъ, волосы, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ руноподобные, но зато мелко закрученные, вотъ тѣ примѣты, которыя отецъ землевѣдѣнія и народовѣдѣнія приписываетъ также

---

[1]) Hartmann, Nilländer. S. 215, 235.

[2]) Hartmann, l. c. S. 238. f. Лепсіусъ хотѣлъ замѣнить имя барабры или барабары выраженіемъ нильская нуба (Nil-Nuba); однакожъ, онъ самъ признаетъ (Nubische Grammatik. S. LXXV), что этотъ народъ уже называетъ себя первымъ въ сущности арабскимъ словомъ (единств. число берберъ, т. е. варваръ), не отрицая своего родства съ нубійцами Кордофана, и что распространеніе нубійскаго имени на всю страну и всѣ народы между Египтомъ, Суданомъ и Габешомъ уже слишкомъ вошло въ обычай.

[3]) См. выше, стр. 491.

[4]) Reinisch, Die Nuba-Sprache. Wien. 1879. S. VI. f.

[5]) Lepsius, Nubische Grammatik. S. LXXXVII. f.

и египтянамъ [1]). Вопросъ о томъ, не были ли негры даже первоначальными обитателями Египта, трудно рѣшить въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ, за неимѣніемъ на то данныхъ. Однако же, за все время вѣковаго существованія владычества фараоновъ, могучая нація египтянъ не могла уклониться отъ скрещиванія съ нагази, какъ назывались негры въ своей собственной странѣ. Уже много несомнѣнныхъ негрскихъ череповъ извлечено изъ могилъ Ѳивъ и Мемфиса [2]); издревле уже мы встрѣчаемъ негровъ въ Египтѣ въ качествѣ невольниковъ; въ еще большей степени и съ самыхъ раннихъ временъ Египетъ былъ связанъ торговыми сношеніями съ Кашомъ, Кушемъ библіи, т. е. съ югомъ по ту сторону Сіены. Всѣмъ намъ знакомы легкій прогнатизмъ и пухлыя губы древне-египетскихъ профилей. Недавно скончавшійся несторъ египтологіи утверждалъ, что ничто ему не напоминало до такой степени типа древнихъ египтянъ, какъ именно барабра, и откровенно прибавляетъ, что египтяне «съ самого начала подвержены были смѣшенію съ древне-африканскими народами» [3]).

Между верхне-египетскимъ и нубійскимъ Ниломъ и Чермнымъ моремъ живутъ и бродятъ племена, которыхъ древніе географы называютъ блемміерами [4]), аксумитскія надписи бугаитами, арабскіе же географы беджами. Наиболѣе чистые представители ихъ абабде [5]), бишаринъ, гадендоа, и бени-амръ; за исключеніемъ тѣхъ, которые стали говорить по-арабски, всѣ они удержали древній хамитскій языкъ, bedjauîe, съ тремя родовыми формами, по звуку почти совершенно сходными съ древне-египетскими [6]). Между Голубымъ Ниломъ и Атбара и до Сеннара кочуютъ ауладъ абу симбили и шукуріи; послѣдніе, хотя и говорятъ на испорченномъ арабскомъ языкѣ, но не происходятъ отъ арабовъ [7]). Между Ниломъ и Кордофаномъ живутъ какъ пастухи кабабиши, а по обоимъ берегамъ Бѣлаго Нила, выше устья Голубого, сидятъ гассаніи. И тѣхъ и другихъ называютъ арабами, однако же, по типу они принадлежатъ къ восточно-африканскимъ хамитамъ. Затѣмъ, къ восточно-африканской группѣ принадлежатъ еще данакили (единств. число отъ данкали), которые обитаютъ на крайнемъ южномъ побережьѣ Чермнаго моря, а затѣмъ слѣдуютъ галла, частью разрозненные въ Абессиніи, частью сомкнутые во внутреннихъ частяхъ восточной Африки отъ 8° с. до 3° ю. ш. Имя это, обо-

---

[1]) Herodot, lib. 2, cap. 104, здѣсь же и въ главѣ 57 авторъ этотъ указываетъ на темную окраску кожи египтянъ.

[2]) Hartmann, l. c. S. 270.

[3]) Lepsius, l. c. S. LXXIV.

[4]) Lepsius, Standard Alphabet. 2 edition. p. 203.

[5]) Klunzinger, Bilder aus Oberäegypten. S. 245—261.

[6]) Munzinger, Ostafrikanische Studien. Schaffhausen. 1864. S. 341, 344.

[7]) Hartmann, l. c. S. 263. f.

значающее пришельцевъ, имъ совершенно чуждо; напротивъ того, они себя называютъ орма или орома, что значитъ «сильные и храбрые люди»[1]). За исключеніемъ южныхъ племенъ, они и ихъ женщины появляются всегда верхомъ, либо на коняхъ, либо на волахъ. Лишь окраска кожи является у нихъ общею съ неграми, зато они лишены противнаго запаха негровъ[2]). Длинные волосы ихъ вьются, бороды ихъ довольно роскошны, черты лица правильныя и привлекательныя, нерѣдко весьма рѣзкія, скорѣе европейскія, чѣмъ семитическія[3]). Галла представляютъ собою народъ воинственный, мужественный, полный сознанія своихъ силъ, строгій въ нравахъ своихъ и благородный.

Менѣе выяснено положеніе коричневыхъ сомаловъ (единств. число сомали, т. е. черный), которые занимаютъ восточный выступъ Африки, простираясь почти отъ Бабъ-эль-Мандеба и далеко за рѣку Юба или Джуба, по побережью Индійскаго океана; въ послѣднее время они перешли, избивая и разграбляя все на своемъ пути, эту прежнюю пограничную рѣку свою и оттѣснили своихъ смертельныхъ враговъ галла на западъ и на югъ. Съ 1874 года приблизительно можно считать границею ихъ рѣку Тана. Однако же, ихъ большія стада рогатаго скота пасутся иногда въ области рѣки Сабаки[4]). Подобно тому какъ Гюллэнъ[5]) описываетъ сомаловъ меджертинскихъ, такъ и Отто Керстенъ[6]) говоритъ о сомалахъ Бардераса, что это люди высокаго роста (мужчины 1700, женщины 1600 милим.) съ продолговатыми худыми лицами, безбородые, съ колющимъ взглядомъ, «густые, жесткіе волосы ихъ длиною отъ 6 до 8 дюймовъ представляютъ какъ бы парикъ изъ шерсти»; волосы эти, какъ говорятъ, всегда курчавы. Гюллэнъ прибавляетъ, что вьющіеся волосы у сомаловъ всегда являются признакомъ скрещиванія съ арабами. Гильдебрандтъ того мнѣнія, что сомалы вообще представляютъ собою смѣшанный народъ съ весьма значительной примѣсью семитической крови. По внѣшнему виду они весьма различны, представляя переходы отъ болѣе рѣдкаго выражено-африканскаго типа (съ широкимъ приплюснутымъ носомъ, толстыми губами, короткими курчавыми волосами) къ болѣе частому семитическому типу (съ слегка загнутымъ носомъ, болѣе тонкимъ разрѣзомъ рта, вьющимися волосами длиною въ полметра); послѣдній типъ отнюдь не лишенъ бороды[7]).

---

[1]) Krapf, Reisen in Ostafrika. Bd. I. S. 94.
[2]) Kersten, v. der Deckens Reisen in Ostafrika. Bd. II. S. 374.
[3]) Brenner, Petermanns Mittheilungen. 1868. S. 462.
[4]) G. A. Fischer, Mittheilungen d. Geogr. Gesell. in Hamburg. 1876, 1877. Hamburg. 1878. S. 347. f. Denhardt, Petermanns Mittheilungen. 1871. S. 15. f.
[5]) L'Afrique orientale. II. p. v. I. p. 412.
[6]) Kersten, l. c. Bd. II. S. 318—325.
[7]) Zeitschrift für Ethnologie. 1875. S. 3.

Гильдебрандтъ разсуждалъ, конечно, совершенно правильно, указывая на то, что при древнихъ торговыхъ сношеніяхъ народовъ по ту и по сю сторону Аденскаго залива, должна была издавна установиться эмиграція изъ южной Аравіи въ страну сомаловъ, и что силы этого народа поднялись именно благодаря непрерывному скрещиванію. Повидимому, въ этомъ скрещиваніи во времена далекія принимали участіе и элементы негрскіе, на что указываютъ упомянутые уже болѣе рѣдкіе признаки негрскаго типа и, наконецъ, одинъ историческій документъ [1]). Важно то, что Керстенъ указываетъ именно на благородный и мужественный характеръ сомаловъ, хотя предпріятіе барона Клауса ф. деръ Декена должно было закончиться кровавымъ образомъ именно среди нихъ.

Нужно сожалѣть о недостаточномъ числѣ измѣреній череповъ хамитическаго племени. Черепа египетскихъ мумій и кабиловъ имѣютъ по Велькеру высоту въ 74—75 и ширину отъ 77 до 78; они, такимъ образомъ, средней ширины и средней высоты, однако же мезоцефалія ихъ близко подходитъ къ долицефаліи. Умѣренный прогнатизмъ, который проявляютъ и современные египтяне, усиливается по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся вверхъ по теченію Нила. Болѣе свѣтлая бронзовая окраска темнѣетъ по мѣрѣ приближенія къ экватору, переходя въ темно-коричневый цвѣтъ. Точно также волосы становятся съ приближеніемъ къ экватору короче, а растительность на бородѣ болѣе рѣдкою. Робертъ Гартманъ весьма удачно замѣчаетъ, что, по мѣрѣ удаленія отъ прибрежій Средиземнаго моря, происходитъ приближеніе къ типу негра. «Всматриваясь ближе въ дѣло», говоритъ Мунцингеръ [2]), «откровенный путешественникъ долженъ сознаться, что онъ не знаетъ, гдѣ начинаются настоящіе негры, и вѣра въ абсолютное раздѣленіе расъ у него все болѣе и болѣе утрачивается».

Попытаемся теперь рѣшить вопросъ, почему среди членовъ Средиземной расы именно хамитское племя ранѣе всего добилось

---

[1]) Дюмихенъ (die Flotte einer äegyptischen Königin. Leipzig. 1868) познакомилъ насъ съ замѣчательной экспедиціей египтянъ въ XVII ст. д. Р. Х. въ страну ладановыхъ деревъ (Пунтъ). Гильдебрандтъ доказалъ, что страна сомаловъ и есть настоящая прародина ладановаго дерева, тогда какъ, съ другой стороны, среди продуктовъ страны Пунтъ на изображеніяхъ этой морской экспедиціи на стѣнѣ Ѳивскаго храма встрѣчаются и продукты несомнѣнно восточно-африканскіе, какъ, напримѣръ, слоновая кость, извѣстные виды павіановъ и жирафы. Поэтому то мы въ правѣ признать вмѣстѣ съ Лепсіусомъ (Nubische Grammatik. S. XCVIII) въ черныхъ фигурахъ, изображенныхъ на ряду съ коричневыми фигурами, обитателей этой страны, негровъ нынѣшней области сомаловъ; подъ страною же Пунтъ въ этомъ случаѣ можно разумѣть эту область вмѣстѣ съ сосѣдней Аравіей. Египетскія надписи неоднократно упоминаютъ о «неграхъ (нагаза) изъ Пунта». Ср. Brugsch, Geographie der Nachbarländer Aegyptens. Leipzig. 1858. S. 4, 15.

[2]) Ostafrikanische Studien. S. 540.

высокой культуры и стало учителемъ всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Если мы будемъ пересматривать труды Роселлини и Лепсіуса или если мы оставимъ эти книги, въ виду ихъ неудобнаго формата, и обратимся къ Уилькинсону или Эберсу, то мы все еще будемъ имѣть возможность присмотрѣться къ обыденной жизни древнихъ египтянъ.

Кирпичи, какъ и понынѣ, изготовляются въ формахъ; въ стѣнахъ вставляются двери, вращающіяся на вертикальныхъ петляхъ и замыкающіяся засовами. Внутри домовъ мы среди домашней утвари узнаемъ своихъ старыхъ знакомыхъ; дѣдовскія кресла [1]), точно такъ же какъ и складной стулъ, который раскрывается въ видѣ греческаго креста. Вотъ женщины за веретеномъ, а въ другомъ мѣстѣ пряжа ихъ обращается въ полосатую или клѣтчатую ткань. Если мы войдемъ въ мастерскую столяра, то мы увидимъ, что мастеръ и подмастерья имѣютъ въ рукахъ своихъ топоры, деревянные молоты, ручныя пилы, стамески, рубанокъ и коловоротъ [2]). То, что они смастерятъ, другой ремесленникъ покрываетъ лакомъ и въ рукѣ его мы узнаемъ ту же самую широкую кисть, какую и нынѣ еще продаютъ наши щеточники. Если мы, далѣе, пойдемъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру, то мы у него встрѣтимъ не только всякаго рода напильники и щипчики, но, къ удивленію нашему, и паяльную трубку [3]); лишь одни мѣхи, приводимые въ дѣйствіе ногами, сильно нуждаются въ усовершенствованіи. Если мы спустимся въ погреба, то увидимъ, какъ винодѣлъ, знакомый съ принципомъ сифона, переливаетъ жидкости изъ одного сосуда въ другой при помощи трубокъ, согнутыхъ колѣномъ [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ дѣло касается вина, ибо лоза вошла въ употребленіе уже въ древнемъ государствѣ, а въ новомъ старательно воздѣлывалась [5]). Она держалась даже еще послѣ вторженія ислама въ Фаджумѣ, гдѣ ей лишь недавно пришлось пострадать отъ болѣзни [6]). Но она не исчезаетъ здѣсь, точно такъ же какъ и въ сѣверной дельтѣ. Мы наблюдаемъ далѣе за египетскими дамами въ женскихъ комнатахъ, какъ онѣ убираютъ свои волосы деревяннымъ гребнемъ предъ металлическимъ зеркаломъ, и замѣчаемъ, что уже тогда заботились о парикахъ и о шиньонахъ. Мы видимъ одного важнаго господина, спокойно сидящаго въ своемъ саду на берегу пруда и предающагося созерцательному удовольствію рыбной

---

[1]) Ebers, Aegypten in Bild und Wort. Bd. II. S. 329.

[2]) Brugsch, Gräberwelt. S. 24.

[3]) Wilkinson, Manners and customs of the ancient Aegypten. London. 1837. v. III. p. 224. Fig. 375.

[4]) Wilkinson, l. c. p. 341. Памятникъ этотъ относится къ эпохѣ 1450 г. до Р. Х.

[5]) Ebers, l. c. Bd. I. S. 68.

[6]) Rösler, Ausland. 1867. S. 776.

ловли. На самомъ Нилѣ мы видимъ рыбаковъ, выкидывающихъ свои сѣти совершенно такъ же, какъ это мы можемъ видѣть у себя дома. Мы удачно попадаемъ какъ-разъ на празднество, при которомъ рыбаки стараются столкнуть другъ друга съ своихъ лодокъ жердями. Конечно, эта борьба рыбаковъ болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ воззрѣніямъ, чѣмъ бои быковъ, которые также устраивались; прибавимъ еще при этомъ случаѣ, что скотъ въ стадахъ уже носитъ на шкурѣ своей выжженное тавро хозяина. Вообще же въ препровожденіи времени нѣтъ недостатка. Здѣсь слышны флейты, аккомпанируемыя мандолинами, гитарами, цитрами и арфами [1]). Въ другомъ мѣстѣ играютъ въ мора, въ кости или въ шашки. Даже и дѣти приняты, какъ слѣдуетъ, во вниманіе; такъ, мы тотчасъ же узнаемъ кожаный мячъ, сшитый изъ восьми сегментовъ шара, на рукахъ нѣжныхъ дѣвочекъ мы видимъ деревянную куклу; мы узнаемъ, наконецъ, фигуры, руки и ноги которыхъ движутся, если потянуть за нитку, фигуры, служащія для успокоенія раскричавшихся дѣтей на рукахъ няньки. То, что здѣсь продѣлываетъ деревянный человѣкъ, благодаря прикрѣпленнымъ къ нему нитямъ, повторяется въ другомъ мѣстѣ въ представленіяхъ гимнастовъ, у которыхъ повидимому научились своему ремеслу виртуозы нашихъ балагановъ. Словомъ, куда бы мы ни посмотрѣли, мы всюду наталкиваемся на явленія, съ которыми связаны самыя первыя и самыя старинныя впечатлѣнія наши на родинѣ. Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ, мы должны сознаться, что во всемъ томъ, что касается техническихъ орудій, египтянамъ не приходилось краснѣтъ предъ нами, пока мы не стали работать при помощи машинъ и силы пара; напротивъ того, именно отъ нихъ мы и наслѣдовали многіе важнѣйшіе предметы нашего домашняго обихода.

Однакожъ, это заключеніе наше было немного поспѣшно, ибо египтяне обязаны весьма многимъ своимъ сосѣдямъ со стороны юго-западной Азіи, кой-чѣмъ, быть можетъ, даже и сосѣдямъ по Африкѣ. Положимъ, древніе памятники учатъ насъ тому, что голуби и утки уже были приручаемы, а гуси искусственно откармливались [2]); но все же намъ приходится указать на отсутствіе одного позднѣйшаго дара Востока, а именно курицы, о которой не упоминаютъ ни Гомеръ, ни Гезіодъ, ни Ветхій Завѣтъ; но уже Аристотель и Діодоръ описывали заведенія для искусственной выводки птицъ у египтянъ [3]).

Тщетно даже стали бы мы искать верблюдовъ и овецъ на

---

[1]) Lauth, Ueber altägyptische Musik. Sitzungsbericht der Münchener Akademie. 1873. S. 529. f.

[2]) Brugsch, Gräberwelt. S. 14.

[3]) Hehn, Kulturpflanzen u. Haustiere. 2. Aufl. Berlin. 1874. S. 277.

памятникахъ древняго государства, а коней мы не встрѣчаемъ даже «на каменныхъ сборникахъ картинъ» до эпохи вторженія пастушескихъ царей [1]). Заслуга укрощенія коней должна быть приписана міру народовъ, лежавшему вдалекѣ отъ Египта. Внѣ Египта изобрѣтена была также повозка, явившаяся существеннымъ улучшеніемъ валообразнаго движенія, и это изобрѣтеніе представляло въ свое время выгоды столь же значительныя, какъ открытіе желѣзныхъ дорогъ въ настоящемъ столѣтіи. Египетское названіе для колесницы заимствовано изъ сѐмитическихъ языковъ [2]); мы знаемъ, поэтому, изъ чьихъ рукъ перешло это культурное орудіе въ область Нила. Верховая ѣзда не была въ ходу въ древнемъ Египтѣ, хотя греческіе ученые и относятъ происхожденіе этого искусства именно къ Египту [3]). За то въ Египтѣ уже за 3000 лѣтъ до нашей эры культивировались три различныя расы рогатаго скота [4]), а въ поклоненіи Апису выражается для насъ древнѣйшее отношеніе египетской религіи къ рогатому скоту; родину послѣдняго слѣдуетъ искать, конечно, не въ пустынѣ, окружающей Египетъ, а, какъ мы уже выше указали [5]), съ большою вѣроятностью въ странѣ негровъ; отсюда-то египтяне уже издавна получали на нильскихъ баркахъ всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыхъ у нихъ культивировали, а именно рогатый скотъ, козъ и ословъ [6]). Точно также негры уауа на нубійскомъ Нилѣ платили имъ дань не только рабами, но и рогатымъ скотомъ [7]).

Съ почтительнымъ удивленіемъ взираемъ мы и нынѣ на постройки Нильскаго народа, на аллеи изъ сфинксовъ, на исполинскія каменныя изображенія, на пирамиды. Послѣднія являются намъ прекрасными памятниками ранняго расцвѣта общественнаго строя, свидѣтельствуя объ избыткѣ рабочихъ силъ, о накопленіи значительныхъ пищевыхъ запасовъ на мѣстѣ построекъ, объ удобныхъ путяхъ сообщенія, законахъ на счетъ барщины и урегулированныхъ податяхъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого служитъ намъ то, что въ новомъ государствѣ принципы правового государства проявились уже въ независимости сословія судей, тогда какъ эти судьи въ то же время подъ присягою обязывались защищать законы отъ произвола деспотовъ [8]). Сооруженіе первой пира-

---

[1]) Brugsch, Histoire d'Egypte. v. I. p. 25.

[2]) Ebers, Aegypten und Mose. Bd. I. S. 222.

[3]) По Схоліасту къ Аполлону Родосскому, 4, 272, 276. (Argonautika ed. Schaefer. Leipzig. 1813. Bd. II. S. 289) изобрѣтателемъ верховой ѣзды былъ король Сезонхозисъ.

[4]) Lenormant, Die Anfänge der Kultur. Jena. 1874. Bd. I. S. 50.

[5]) См. выше, стр. 498.

[6]) Archiv für Anthropologie. Bd. X. 1878. S. 133 f.

[7]) Lepsius, Nubische Grammatik. S. XCIII.

[8]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 543. f.

миды приписывается третьему наслѣднику Мены, основателя древнѣйшей египетской династіи. Эти пирамиды стояли еще въ эпоху грековъ и Лепсіусъ предполагаетъ [1]), что развалины ихъ существуютъ и по настоящее время. По одному изъ наиболѣе умѣренныхъ счисленій, Мена, Менесъ грековъ, относится къ 3892 году до Р. Х. [2]), а въ царствованіе его египтяне себя уже давно проявили какъ архитекторы, художники, миѳологи и богословы. На одномъ, достовѣрномъ каменномъ памятникѣ египтяне выступаютъ передъ нами даже какъ мореплаватели [3]). Мы видимъ, что они плаваютъ по Чермному морю и на крайнемъ сѣверо-западѣ Индійскаго океана болѣе чѣмъ за полтора тысячелѣтія до начала нашей эры и притомъ на большихъ парусныхъ судахъ. Мы видимъ далѣе, какъ они выгружаютъ сокровища чуждыхъ странъ въ гавани Коссеиръ, въ настоящее время столь опустившейся, а оттуда перевозятъ ихъ далѣе въ сады фараона и сокровищницы Ѳивъ. Мы видимъ капитана судна, командующаго на площадкѣ своей каюты; онъ носитъ титулъ chor chendt'a, старшій судоходства. Кто бы подумалъ, что намъ придется услышать древнѣйшее прозваніе руководителя морского судна въ континентальной странѣ Нила! Впрочемъ, послѣдующія событія даютъ намъ возможность предположить, что въ искусствѣ судостроенія и управленія судами въ открытомъ морѣ египтяне зависѣли отъ одного изъ сосѣднихъ народовъ, ибо знаменитое первое плаваніе вокругъ африканскаго материка было выполнено не ими, а по порученію ихъ короля финикіанами [4]). Наиболѣе строгимъ ручательствомъ въ пользу весьма высокой древности египетской культуры служитъ ихъ лѣтоисчисленіе. Оно сводилось на гражданскій годъ въ 12 мѣсяцевъ, считая по три недѣли въ 10 дней, къ которымъ прибавлялось еще пять высокосныхъ дней. Египтяне прекрасно знали, что эти 365 дней не образуютъ полнаго солнечнаго года въ точности; они знали, что необходимъ періодъ въ 1461 годъ, чтобы въ день перваго тота наблюдать въ Мемфисѣ появленіе Сиріуса до восхода солнца. Это-то совпаденіе восходовъ привело ихъ къ періодамъ Сотиса или Сиріуса въ 1461 гражданскихъ года. Одна изъ этихъ эпохъ закончена была въ 1322 году до Рождества Христова; такимъ образомъ начало ея должно быть отнесено къ 2782 году, и, по крайней мѣрѣ, разъ до этого времени должна была быть отмѣчена такая же эпоха. Такимъ образомъ первое наблюденіе ранняго восхода Сиріуса въ день Новаго года должно быть отнесено, по крайней мѣрѣ, къ 4243 году до Р. Х. [5]).

---

[1]) Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1870. S. 91.

[2]) По канону Бругша (Histoire d'Aegypte. v. I. p. 287) время его царствованія относится скорѣе къ 4455—4395 г.

[3]) Dümichen, l. c.

[4]) Herodot, lib. 4, cap. 42.

[5]) Lepsius, Chronologie der Aegypter. Bd. I. S. 165—180.

Предположеніе, по которому египтяне въ эти древнѣйшія времена пользовались лишь каменными орудіями, основывается главнымъ образомъ на томъ, что обрѣзаніе совершалось посредствомъ каменныхъ ножей, подобно тому, какъ это дѣлалось у евреевъ, которые заимствовали этотъ обычай у египтянъ. Фактъ этотъ допускаетъ, однако, другое заключеніе, а именно то, что обрѣзаніе введено было уже въ эпоху каменнаго вѣка. Дѣло въ томъ, что инструменты, употребляемые при торжественныхъ обрядахъ, не легко замѣняются другими, такъ какъ при подобной перемѣнѣ эти обряды могли бы лишиться святого обаянія старины. Впрочемъ, арабы на Синайскомъ полуостровѣ до сихъ поръ еще пользуются каменными ножами для очистки овецъ послѣ стрижки [1]). Уже въ древнихъ могилахъ встрѣчаются бронзовыя орудія, содержащія отъ 12 до 14% олова. Чистую мѣдь или сплавы бронзы египтяне заимствовали у семитическихъ народовъ и можно даже сомнѣваться въ томъ, что они уже въ древнее время знакомы были съ чистымъ оловомъ [2]). Вопросъ о томъ, какимъ путемъ олово дошло до Передней Азіи и кто его туда принесъ, остается пока еще совершенно темнымъ. Желѣзо, а можетъ быть и сталь, бывшія первоначально несравненно дороже бронзы, являются лишь въ новомъ государствѣ, а не въ древнемъ [3]). Утверждать, что безъ желѣзныхъ орудій немыслимо было создавать тѣ скульптурныя работы изъ гранита, которыя сооружены были въ эпоху четвертой династіи Мането, значитъ совершенно упустить изъ виду, что инка-перуанцы достигали столь же значительныхъ результатовъ въ отдѣлкѣ и шлифовкѣ камней, будучи совершенно незнакомыми съ желѣзомъ [4]).

Давно уже замѣчено было, что ежегодныя наводненія Нила неоднократно уничтожали межевые знаки на поляхъ, и что египтяне поэтому уже рано вынуждены были упражняться въ искусствѣ измѣреній. Впрочемъ, мы не должны предполагать, чтобы они въ этомъ отношеніи ушли слишкомъ далеко. Изслѣдованія Лепсіуса [5]) о древне-египетской мѣрѣ длины выяснили, что единица ихъ мѣры не была строго опредѣлена, и что въ архитектурныхъ сооруженіяхъ ихъ зачастую встрѣчаются значительныя числовыя неточности. Судя по работѣ Алоиса Шпренгера [6]), однако же, весьма вѣроятно, что около 700 года до Р. Х. египтяне измѣрили меридіанъ, начиная отъ Сіены вдоль по Нилу. По-

---

[1]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 531.

[2]) Lepsius, Die Metalle in den aegyptischen Inschriften. Berlin. 1872. S. 105, 114.

[3]) Lepsius, l. c. S. 112.

[4]) Rivero y Tschudi, Antiguëdades peruanas. Wien. 1851. p. 212, 231 и далѣе.

[5]) Lepsius, die altägyptische Elle. Berlin. 1865. S. 5. f.

[6]) Ausland. 1867. S. 1020.

добно тому, какъ въ началѣ этого столѣтія нѣмецкіе ученые думали, что одинъ Парижъ можетъ освятить надлежащимъ образомъ ихъ познанія, такъ точно жаждавшіе познанія эллины направлялись въ страну Нила. Мы это знаемъ относительно Пиѳагора, Ѳалеса, Солона, Анаксагора, Евдокія, Геродота; лишь Демокритъ изъ Абдеры убѣдился въ томъ, что грекамъ уже нечему учиться у египетскихъ геометровъ.

Но всѣ перечисленныя заслуги египтянъ по отношенію къ искусствамъ и ремесламъ, гражданскому строю и наукамъ отступаютъ на заднiй планъ предъ изобрѣтеніемъ, которое должно было ускорить развитіе западной культуры на цѣлыя тысячелѣтія. Къ исходу IV тысячелѣтія до Р. Х. мы встрѣчаемъ уже гіероглифическія надписи короля Снефру; онѣ относятся, такимъ образомъ, къ эпохѣ перехода отъ 3-ьей династіи къ 4-й [1]). Гіероглифическія картины служили уже представителями либо звуковыхъ группъ и слоговъ, либо же отдѣльныхъ звуковъ. Писанное слово зачастую еще разъяснялось прилагаемымъ къ нему изображеніемъ или символомъ, такъ называемымъ объяснительнымъ знакомъ. Но если древнѣйшіе памятники уже содержатъ звуковое письмо, то мы, на основаніи этихъ объяснительныхъ знаковъ, все же можемъ предположить, что до появленія древнѣйшихъ памятниковъ египтяне удовлетворялись одними письменами въ картинахъ и символахъ. Къ эпохѣ 12-ой династіи, слѣдовательно ко временамъ, предшествовавшимъ вторженію Гикса, относится папирусъ, названный по имени Присса и представляющій намъ сокращенные курсивные гіеоглифы; своего высшаго развитія эти письмена достигли въ XIV ст. до Р. Х., слѣдовательно, до исхода евреевъ. Изъ нихъ-то, въ IX ст. до Р. Х., возникли письмена демотическія, слѣдовательно, буквенная письменность. Но уже до этого времени семиты усвоили себѣ нѣкоторые изъ этихъ знаковъ, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, 13 если не 15 финикійскихъ буквъ могутъ быть произведены отъ буквъ гіератическихъ [2]).

Намъ остается еще рѣшить вопросъ о томъ, насколько природа страны здѣсь способствовала раннему расцвѣту культуры. Въ этомъ случаѣ нашъ взоръ прежде всего обращается къ Нилу, и мы тотчасъ же вспоминаемъ періодическія колебанія его уровня. Судя по наблюденіямъ, произведеннымъ отъ 1848 до 1861 года у нильской плотины, на окраинѣ дельты [3]), рѣка эта въ маѣ мѣсяцѣ находится въ наименьшей силѣ. Хотя уже съ февраля солнце пробуждаетъ подъ 3° с. ш. тѣ дожди, которые наполняютъ ложе Бѣлаго Нила и его притоковъ, но наиболѣе сильные потоки изли-

---

[1]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. 138. f.

[2]) Ebers, Aegypten und die Bücher Moses. Bd. I. S. 147. f.

[3]) Barth, Zeitschrift für Erdkunde. 1863. S. 114. f. и табл. II.

ваются лишь начиная съ апрѣля и до августа. Въ низменной странѣ Нилъ начинаетъ усиливаться со второй половины іюня и до второй половины іюля, въ началѣ медленно, а затѣмъ весьма быстро. Тѣмъ временемъ тропическіе дожди низвергаются въ Габешѣ, — Голубой Нилъ, а нѣсколько позже и Атбара обращаются въ бурные потоки. Къ серединѣ августа Нилъ достигаетъ своего наивысшаго уровня и сохраняетъ его до конца третьей недѣли октября, причемъ уже въ началѣ этого мѣсяца появляется вскорѣ затѣмъ опять исчезающій максимумъ уровня. Къ концу октября уровень почти что равномѣрно опускается, хотя въ началѣ и немного медленнѣе, чѣмъ впослѣдствіи.

Въ октябрѣ Нилъ содержитъ массу воды, приблизительно въ 20 разъ большую, чѣмъ въ маѣ, но эта вода не держится уже между береговыми плотинами; она расходится вправо и влѣво по пустынѣ. Нилъ оплодотворяетъ землю благодаря вѣсомымъ частицамъ въ водѣ. Илъ его неоднократно подвергался химическому изслѣдованію [1]); въ послѣднее время этимъ занялся В. Кнопъ [2]), который нашелъ въ немъ весьма мало органическихъ веществъ; но зато онъ констатировалъ, что, съ точки зрѣнія земледѣльческой, египетскій илъ занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ извѣстныхъ размельченныхъ почвъ, благодаря высокой способности поглощенія на ряду съ наибольшею суммою свободныхъ кремневыхъ гидратовъ. Между тѣмъ намъ извѣстно, что Бѣлый Нилъ, проходящій черезъ озера, исполняющія роль фильтровъ, бѣденъ нерастворенными минералами, и что его зеленоватая окраска зависитъ лишь отъ растительныхъ элементовъ. Его воды могутъ служить, поэтому, для наполненія ложа рѣки и для орошенія въ сухое время года, но едва ли для оплодотворенія. Плодородіе приноситъ съ собою прежде всего Голубой Нилъ [3]) и Атбара [4]). Другія рѣки также наводняютъ свои низовья, но ни одна изъ нихъ не распространяетъ такой благодати, какъ Нилъ. Гидравлическій механизмъ этого большого потока, единственнаго, который прорѣзаетъ 37 градусовъ широты, не повторяется второй разъ на землѣ. Подъ микроскопомъ нильскій илъ представляетъ собою совершенно одинаковыя зерна отъ $^1/_{30}$ — $^1/_{100}$ милим. въ діаметрѣ. При проходящемъ свѣтѣ они играютъ въ очаровательныхъ призматическихъ краскахъ [5]).

---

[1]) Горнеръ (Phylosophikal Transactions. London. 1855. v. 145. p. 128) даетъ 8 различныхъ анализовъ.

[2]) Landwirthschaftliche Versuchsstationen. Bd. XV. 1872. S. 16. f. u. Bd. XVII. 1874. S. 65 f.

[3]) Клунцингеръ тѣмъ временемъ подтвердилъ, что Бахръ-эль-Азрекъ обозначаетъ «темная» или «мутная рѣка», Бахръ-эль-Абіядъ «свѣтлая»: Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Halle. 1879. S. 53 f.

[4]) Baker, Die Nilzuflüsse in Abessinien. Braunschweig. 1868. Bd. I. S. 48, 84. Bd. II. S. 185 f.

[5]) Fraas, Aus dem Orient. S. 210 f.

Какъ извѣстно, Нилъ принимаетъ, какъ послѣдній притокъ, Атбару и затѣмъ протекаетъ, извиваясь на подобіе буквы S., 14 градусовъ широты, тогда какъ вѣтры пустыни жадно поглощаютъ влагу его поверхности. На этомъ пространствѣ все способствуетъ тому, чтобы размельченная почва не была вновь попорчена какимъ нибудь новымъ притокомъ, приносящимъ крупную гальку. Отъ Ассуана, или послѣдняго катаракта, до Каиро паденіе равно 11 метрамъ на 100.000, а отъ Каиро внизъ только 4. Но уже отъ Вади-Гальфа, второго катаракта, до Ассуана паденіе уменьшается на 9 дюймовъ на англійскую милю. Такимъ образомъ даже на этомъ пространствѣ движется лишь мало крупнаго песку [1]). Незначительная скорость теченія [2]) обусловливаетъ собою то, что далѣе по рѣкѣ несутся лишь самыя меньшія вѣсомыя частицы, слѣдовательно размельченная почва. Еслибы скорость рѣки уменьшилась на 0,5 фута въ секунду, то должны были бы опуститься на дно даже и наиболѣе мелкія частицы; тогда бы Нилъ, ослабѣвъ въ такой степени, доходилъ до Нижняго Египта свѣтлымъ потокомъ и утратилъ бы свой шоколадный цвѣтъ. Но наука можетъ предвидѣть подобный исходъ. Съ уменьшеніемъ паденія на послѣднемъ пространствѣ должна уменьшиться и скорость теченія. Еслибъ ложе Нила въ области катарактовъ состояло изъ мягкаго песчанника, а не изъ твердаго сіенита, то Нилъ уже давно углубилъ бы свое ложе и паденіе его умалилось бы до самаго крайняго минимума. Твердость горныхъ породъ въ области катарактовъ задерживаетъ наступленіе этой бѣды. Тѣмъ не менѣе выше Филъ видны ясные признаки прежняго уровня Нила, находившагося на девять и болѣе метровъ выше современнаго уровня, а въ эпоху царствованія Аменемги III [3]), изъ XII династіи, рѣка дѣйствительно текла въ ложѣ, лежавшемъ выше приблизительно на указанную мѣру [4]). Эпоха Нильскихъ чудесъ имѣетъ такимъ образомъ свои предѣлы.

Еще понынѣ феллахъ выбрасываетъ свои посѣвы изъ лодки въ мокрый илъ безъ всякихъ предварительныхъ работъ; онъ дѣлаетъ это въ то время, когда вода начинаетъ полосами уходить съ его полей [5]); однако, уже въ эпоху пирамидъ поля обработывались плугомъ или же разрыхлялись киркой [6]), сѣмена же втап-

---

[1]) Horner, l. c. S. 117.

[2]) Средняя скорость теченія Нила, менѣе важная, впрочемъ, чѣмъ максимальная, равна $^1/_2$ географической мили въ часъ. Sir John Herschel, Physical Geographie. § 196.

[3]) По Бругшу (Histoire d'Égypte. p. 289) онъ царствовалъ съ 2653 — 2691 д. Р. X.

[4]) Lauth, Aegyptische Reisebriefe. Allgemeine Zeitung. 1873. S. 1334.

[5]) Horner, Phylosiphical Transactions. v. 148. London. 1858. p. 67. v. Kremer, Aegypten. Leipzig. 1863. Bd. I. S. 180 f.

[6]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai. S. 468.

тывались. Въ послѣднее время употребляется интенсивное удобреніе при воздѣлываніи техническихъ растеній, но въ древности этого, конечно, не дѣлали. Нынѣ собираютъ съ пшеницы самъ 8 и до самъ 20; съ ячменя самъ 4 и до 18; съ маиса 14 и до 20; отъ дурры (Sorghum vulgare) 36 и до 48 [1]). Послѣднее хлѣбное растеніе не упоминается среди полевыхъ растеній древности. Быть можетъ, его тогда не знали [2]), но это явилось бы подкрѣпленіемъ того предположенія, что пріобрѣтенію его культура обязана неграмъ [3]).

Чтобы тамъ ни говорили, но Геродотъ правъ [4]), утверждая, что земля нигдѣ не даетъ, при столь малой затратѣ труда, столь значительныхъ урожаевъ, какъ именно въ Египтѣ; такимъ образомъ все способствовало тому, что человѣчество впервые могло достигнуть высшей густоты населенія именно въ дельтѣ Нила [5]). Все приспособлено было съ другой стороны и къ тому, чтобы эти естественныя преимущества попали въ достойныя руки. Еслибы этотъ оросительный и оплодотворительный аппаратъ Нила находился на западномъ берегу южной Африки, то онъ, конечно, совершилъ бы чудеса и здѣсь, но онъ не создалъ бы такихъ великихъ чудесъ культуры, какъ въ Египтѣ. Дѣло въ томъ, что Нилъ изливается въ море какъ разъ предъ тѣмъ перешейкомъ, который соединяетъ Азію съ Африкой. Благопріятныя условія его не могли, поэтому, надолго укрыться отъ взоровъ людей. Направлялись ли потоки народовъ изъ Африки въ Азію, или же въ Африку вытѣснялись народы изъ переполненной уже Передней Азіи, они во всякомъ случаѣ достигали Нила; обладаніе низовьями этой рѣки должно было въ концѣ концовъ выпасть на долю того племени, которое лучше всего умѣло пользоваться имъ въ интересахъ быстраго сгущенія народонаселенія.

---

[1]) Stephan, Das heutihe Aegypten. Leipzig. 1872. S. 82.

[2]) Unger, Botanische Streifzüge. Sitzungsberichte der Wiener Akademie. Wien. 1860. Bd. XXXVIII. S. 100.

[3]) См. выше, стр. 497.

[4]) Ibid. 2 cap. XIV.

[5]) Подъ дельтою Нила въ смыслѣ современной науки, слѣдовательно, какъ отложенія рѣки у своего устья, подвигающагося все далѣе и далѣе къ сѣверу (R. Credner, Die Deltas. Ergänzungsheft № 56. v. Petermanns Mitteilungen. 1878. S. 8), мы подразумѣваемъ всю нильскую или «темную почву» Египта («кеми» древнихъ египтянъ). Образованіе «дельты», какъ ее называютъ греки (лишь съ формальной стороны), необходимо понимать лишь какъ продолженіе когда-то начавшагося у Ассуанскаго катаракта выполненія залива, который проникалъ клиномъ въ глубь страны; это подмѣтилъ съ прозорливостью истаго географа уже Геродотъ (lib. 2. cap. 10 и 11).

2. Семиты.

Это племя средиземной группы обитаетъ въ Передней Азіи и отчасти въ Африкѣ. Оно обладаетъ всѣми примѣтами другихъ членовъ названной расы, но отличается отъ хамитовъ болѣе богатой растительностью бороды; чаще, чѣмъ у послѣднихъ, встрѣчаются у семитовъ и выразительныя черты лица, тонкія губы, выдающіеся большею частью загнутые носы и рѣзко очерченныя брови; окраска представляетъ переходы отъ легкой темноты до густаго коричневаго оттѣнка. Въ измѣреніяхъ череповъ семитовъ чувствуется большой недостатокъ. По Велькеру, евреи стоятъ на грани брахицефаліи, но все-же принадлежатъ къ низкимъ мезоцефаламъ. Арабы, напротивъ того, приближаются къ мезоцефаламъ и притомъ къ группѣ, отличающейся довольно значительной высотой черепа. Абессинцы, наконецъ, обладаютъ при индексѣ ширины въ 71 и при индексѣ высоты въ 76, высокими негроподобными и узкими черепами. Впрочемъ, кто намъ поручится за то, что черепа изъ Габеша принадлежатъ потомкамъ чистыхъ семитическихъ переселенцевъ?

Знатоки древне-египетскаго языка, точно такъ же какъ спеціалисты по языкамъ семитическимъ, давно уже высказали то предположеніе, что въ далекую эпоху, не подлежащую пока еще изслѣдованію, хамиты и семиты обитали сообща въ какой либо мѣстности и тамъ выработали свои языки, по крайней мѣрѣ, до корней для мѣстоименія и именъ числительныхъ. Помимо этого Ветхій Завѣтъ сохранилъ намъ очеркъ генеалогіи средиземныхъ народовъ въ древнѣйшей и новѣйшей редакціи[1]). На наивномъ языкѣ патріархальнаго быта имена странъ, народовъ и городовъ переносятся на искусственно созданныхъ прародителей. Такъ евреи усматриваютъ въ своемъ прародителѣ Еверѣ внука Арфакшада. Арфакшадъ же является у Птолемея страною Аррапахитисъ, лежащею вблизи Арарата и называемою нынѣ Альбакъ[2]).

Въ эпоху возникновенія списка народовъ книги Бытія, быть можетъ, легче можно было распознавать сходство между племенами, которое со временемъ все болѣе исчезало. Если, поэтому, кушиты производились отъ Хама, ханаанитяне считались потомками Куша (Хуша), а финикійскій городъ Сидонъ обозначался какъ старшій сынъ Ханаана, то ясно, что и Ветхій Завѣтъ держался того мнѣнія, что племена семитическія и хамитическія были въ прежнія времена весьма близки другъ къ другу и что, поэтому, изъ хамитовъ, благодаря родственному сближенію, легко могли произойти се-

---

[1]) Бытіе, гл. 10. ст. 1—32. Паралип. кн. 1. гл. 1.

[2]) Spiegel, Ausland. 1872. S. 1035.

миты. Впрочемъ, текстъ Библіи въ этомъ отношеніи не разъ впадаетъ въ противорѣчія; между прочимъ Хавила причисляется то къ кушитамъ, то къ іоктанскимъ арабамъ[1]). Еслибы этнографъ или же элогистическіе и яхвеистическіе этнографы книги Бытія дѣйствительно держались въ своей классификаціи лишь одной окраски кожи, какъ это неоднократно утверждали знатоки библейской древности, то показанія ихъ не имѣли бы никакой цѣны для современной науки; дѣло въ томъ, что оттѣнки красокъ, и безъ того слабые (лишь у гимьяритическихъ южныхъ арабовъ они усиливаются до негрскаго чернаго цвѣта) несомнѣнно представляли, какъ и нынѣ, такіе же переходы въ зависимости отъ мѣстностей, тогда какъ внутри одной и той же орды извѣстные переходы обусловливаются въ свою очередь внѣшними историческими событіями. При изученіи многихъ относящихся сюда народовъ, современному народовѣдѣнію приходится ограничиваться одними языками и остатками языковъ; типъ ихъ описанъ нами уже выше[2]). Данныя этого рода допускаютъ довольно строгое раздѣленіе семитовъ на сѣверныхъ и южныхъ. Сѣверные народы, опять-таки, распадаются на арамейцевъ, евреевъ и ханаанитянъ, ассирійцевъ и вавилонянъ. По-арамейски говорили въ Сиріи, Ассиріи, Вавилонѣ и въ восточной части Малой Азіи. Въ исходѣ среднихъ вѣковъ это нарѣчіе исчезло, оставивъ послѣ себя лишь два отличныхъ въ діалектическомъ отношеніи островка, которые и понынѣ еще существуютъ. Между Моссуломъ и Діарбекромъ съ одной стороны и къ сѣверо-востоку до озеръ Ванъ и Урміа съ другой живутъ несторіанскіе христіане, называющіе себя, конечно, безъ всякаго права на то, халдейцами и говорящіе на испорченномъ арамейскомъ языкѣ[3]). Второй островъ арамейскаго языка лежитъ у Дамаска[4]), обозначаемаго Библіею какъ древній центръ арамейства[5]).

По отношенію къ языку евреи стоятъ столь близко къ ханаанитянамъ, въ особенности же къ финикіянамъ, что надписи финикійскія легко объясняются при помощи еврейскаго языка[6]). Тѣмъ не менѣе именно ханаанитяне и финикіяне должны были бы разсматриваться какъ семитизированные хамиты, судя по тому, что библейскій списокъ народовъ относитъ ихъ къ Кушу[7]). Въ послѣднее

---

[1]) Бытіе, гл. 10. ст. 7 и 29.

[2]) См. выше, стр. 123 и далѣе.

[3]) Ritter, Erdkunde. Bd. IX. S. 679. f. Bd. XI. S. 211. f. 390.

[4]) Fr. Müller, Reise der Fregatte Novara. Anthropologie. Bd. III. S. 194.

[5]) Второй Сам. гл. 8. ст. 5 и Knobel, Die Völkertafel der Genesis. Giessen. 1850. S. 226.

[6]) Whitney, Language und the study of language. p. 295—297.

[7]) Еслибы впослѣдствіи подтвердилось мнѣніе Лепсіуса (Nubische Grammatik. S. XCIV. f.; сравни выше, стр. 510, прим. 1), по которому Пунтъ (страна пуновъ въ Южной Аравіи и противолежащей восточной Африкѣ),

столѣтіе до появленія христіанства еврейскій языкъ, какъ языкъ народный, сталъ постепенно вымирать и вытѣсняться сирійскимъ или аравейскимъ, тогда какъ языкъ самаритянъ, представлявшій собою смѣсь изъ арамейскаго и еврейскаго, служилъ еще нѣкоторое время мостомъ между этими двумя языками. Самъ Христосъ свидѣтельствуетъ намъ словами своими, произнесенными на крестѣ[1]), что въ его время въ Палестинѣ уже говорили по-арамейски. Третій отпрыскъ сѣверной семитической вѣтви представляетъ собою языкъ ассиро-вавилонскій, языкъ клинообразныхъ надписей третьяго разряда, пониманіе которыхъ пріобрѣло прочную почву со времени открытія объяснительныхъ табличекъ въ Ниневіи-Куюнджикѣ. Письменность эта не всегда-то звуковая, а тамъ, гдѣ она является таковой, это письмо слоговое. Подобно письму гіероглифическому и гіератическому, она обладаетъ опредѣлительными знаками, однако же условными, а не картинными; она располагаетъ, наконецъ, цѣлымъ рядомъ трудныхъ, но теперь уже неоднократно разъясненныхъ идеограммъ[2]), употреблявшихся, вѣроятно, какъ изображеніе словъ или изображеніе смысла словъ и сокращенныхъ клинообразными знаками. Въ настоящее время исчезли всѣ сомнѣнія на счетъ того, что ассиріяне и вавилоняне говорили на общемъ языкѣ и что этотъ языкъ принадлежалъ къ семитическимъ[3]). Онъ стоялъ ближе къ арамейскому, чѣмъ къ еврейско-ханаанитскому, и въ то же время является посредникомъ между сѣверно- и южно-семитическими группами[4]). Если въ спискѣ народовъ книги Бытія Нимвродъ, основатель Вавилона, Эреха, Аккада и Халны, обозначается какъ сынъ Куша, то это мѣсто уже давно признано за позднѣйшую вставку[5]). Смѣшеніе семитовъ, вступившихъ въ Вавилонъ, съ болѣе древнимъ хамитическимъ населеніемъ основывается, поэтому, лишь на показаніяхъ одной книги Бытія и

является родиною предковъ пунійцевъ или же предковъ финикіянъ, то традиція библіи получила бы подтвержденіе столь же неожиданное, какъ то, которое ей далъ Геродотъ (lib. 1. cap. 1.), говоря, что финикіяне двинулись къ Средиземному морю со стороны моря Чермнаго (т. е., по его номенклатурѣ, вообще со стороны моря, окружавшаго Аравію). Ханаанитскіе финикіяне, кефы фараонскихъ памятниковъ, были бы въ такомъ случаѣ вѣтвью или колоніей пунійцевъ, ставшихъ въ семитической Сиріи дѣйствительными семитами. Если же Страбонъ (lib. 1. cap. 2. § 35) констатировалъ, что одинъ изъ его источниковъ относитъ «Эѳіопію къ землѣ финикіянъ», то это вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту Библіи.

[1]) Матѳей, гл. 27. ст. 46 (греческаго текста). Лютеръ передалъ эти слова въ своемъ переводѣ страннымъ образомъ по-еврейски.

[2]) Schrader, Die assyrisch-babylonischen Keilinchriften. Leipzig. 1872. S. 61, 83.

[3]) Schrader, l. c. S. 24.

[4]) Schrader, Zeitschr. d. D. Morgenländ. Gesell. Bd. XXVII. Leipzig. 1873. S. 406, 412. Не будучи знакомъ съ работою Шрадера, Сайсъ (An Assyrian Grammar. London. 1872. p. VII. p. 1—15) пришелъ къ тѣмъ же результатамъ.

[5]) Knobel, Die Völkertafel der Genesis. S. 339.

такимъ образомъ не стоитъ внѣ сомнѣній. Ассирійскія надписи свидѣтельствуютъ, что обитатели Вавилоніи назывались калдійцами (халдейцами) по крайней мѣрѣ уже за 900 л. до Р. Х.[1]). Но еще до того, какъ въ XVIII ст. до Р. Х. семитическіе халдейцы основали свое царство въ Вавилонѣ—въ области устья Евфрата существовало государство со столицею Уръ, цари котораго не имѣли семитическихъ именъ[2]). Здѣсь изобрѣтенъ былъ древнѣйшій видъ клинообразныхъ надписей и лишь изъ нихъ развилась ассиро-вавилонская письменность. Языкъ почтеннаго народа сумерійцевъ, какъ ихъ удобнѣе всего можно назвать въ виду ихъ древняго мѣстожительства въ юго-восточной области дельты Евфрата и Тигра, невдалекѣ отъ Персидскаго залива[3]), отнюдь не является семитическимъ; по отношенію къ именамъ числительнымъ и мѣстоименіямъ онъ скорѣе принадлежитъ къ финской группѣ языковъ[4]). Но если въ немъ образованіе словъ страннымъ образомъ всегда происходитъ путемъ суффиксовъ, подобно тому, какъ въ сферѣ языковъ алтайскихъ, то, напротивъ того, оттѣнки глагольные выражаются преимущественно при помощи префиксовъ[5]) и языкъ этотъ такимъ образомъ совершенно отчуждается отъ типа сѣверно-азіатскихъ языковъ.

Какъ вторая вѣтвь, отдѣлились отъ общаго корня южные семиты. Въ началѣ исторической эпохи они говорили на древне-арабскомъ языкѣ. Этотъ послѣдній распадался: 1) на арабскій языкъ измаилитовъ, отъ котораго происходятъ древне-арабская письменность и ново-арабскіе діалекты и 2) на языкъ кахтанитовъ (іоктанидовъ), который, въ свою очередь, распадается на языкъ гимьяритическій, отъ котораго произошелъ современный діалектъ эхили Южной Аравіи, и на древне-эѳіопскій (аксумитскихъ надписей), отъ котораго производится исчезнувшій и употребляемый нынѣ лишь какъ абессинскій церковный языкъ ге'есъ[6]). Задолго до покоренія Египта арабами, южные семиты перешли, покинувъ

---

[1]) Schrader, Zeitschrift. d. D. Morgenländ. Gesell. l. c. S. 398.

[2]) Lenormant, Études acadiennes. Paris. 1873. v. I. p. 76.

[3]) Hommel, Ausland. 1880. S. 381—386. Судя по этому автору, нѣтъ основанія при обозначеніи этого очага древнѣйшей культуры Передней Азіи отдавать преимущество провинціи Аккадъ (съ Вавилономъ) предъ Сумеріею или Сумиромъ. Если Сумиръ ничто иное какъ древнѣйшая мѣстная форма для еврейскаго имени страны Синеаръ (собственно выговаривается Шингаръ), то изъ первой книги Моисея, гл. 10, ст. 10 слѣдуетъ, что болѣе обширнымъ понятіемъ представляется Сумиръ, тогда какъ Аккадъ является первоначально лишь именемъ города, а затѣмъ и болѣе сѣверной области, обладавшей населеніемъ, родственнымъ сумерійскому, и обозначаемой потомъ въ болѣе широкомъ смыслѣ какъ Сумиръ.

[4]) Lenormant, l. c. p. 133. et suiv.

[5]) Oppert, Journal asiatique. Paris 1837. 7-iéme. v. I. p. 216. f.

[6]) v. Maltzan, см. въ введеніи къ v. Wredes, Reise in Hadhramaut. Braunschweig. 1870. S. 32. f. Относительно группы Сабейской и Гимьяритической южныхъ арабовъ см. v. Maltzan. Zeitschr. für. Ethnologie. 1873. S. 57—70.

Іеменъ и Гадрамаутъ, Чермное море и населили Абессинію, причемъ они, конечно, не сохранили себя отъ смѣшенія съ исконними несемитическими обитателями этой области. Существованіе этого народа геесовъ засвидѣтельствовано для Абессиніи уже до начала нашей эры [1]).

Въ послѣдующія столѣтія, когда надъ извѣстными частями южной Аравіи господствовалъ нѣкоторое время великій царь Аксума, притокъ арабовъ въ альпійскую страну, названную ими Габешъ и лежащую по ту сторону моря, естественнымъ образомъ значительно усилился. Къ сѣверо-востоку отъ Адовы до сихъ поръ еще сохраняются древнія монастырскія сооруженія, которыя обнаруживаютъ самое поразительное сходство съ сабейскими архитектурными памятниками и притомъ не только по стилю своему; они употребляютъ сабейскій языкъ даже и для надписей на стѣнахъ [2]). Живущимъ поньнѣ отпрыскомъ языка геесовъ является языкъ тигрья въ раскаленныхъ прибрежныхъ равнинахъ, отдѣляющихъ горную страну отъ берега Чермнаго моря, и языкъ тигринья въ сѣверной Абессиніи. Языкъ амгара въ остальныхъ частяхъ Габеша и Шои находится съ нимъ лишь въ двоюродномъ родствѣ и, быть можетъ, содержитъ несемитическія частицы [3]).

Мы, европейцы, почитаемъ хамитическихъ египтянъ и семитовъ какъ наиболѣе древніе культурные народы, которымъ мы и донынѣ обязаны безчисленными пособіями въ умственномъ и культурномъ отношеніи. Вторженіе арабовъ впервые нарушило ту тьму аскетизма, въ которую, повидимому, погрузилась Европа, и оживляющій свѣтъ проникъ на нашъ материкъ, когда крестоносцы принесли съ собою изъ Палестины изобрѣтенія и сокровища науки. По вышеприведеннымъ соображеніямъ, одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ Передней Азіи, халдейцы въ странѣ Синеаръ, принадлежали къ семитамъ. Подобно египтянамъ, они обитали пустыню; подобно тому, какъ египтяне пользовались Ниломъ, и они пользовались съ цѣлью искусственнаго орошенія полноводіемъ мессопотамскихъ рѣкъ, преимущественно же Евфрата. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи своемъ эта рѣка обладаетъ такой значительной скоростью, что и понынѣ плоты, поддерживаемые мѣхами (келлекъ), точно такъ же, какъ это въ древности дѣлалось съ круглыми лодками, обшитыми шкурами [4]), употребляются только для пути внизъ по рѣкѣ; по прибытіи же къ цѣли они разнимаются, нагружаются частями на вьючныхъ животныхъ и отправляются вновь къ

[1]) Dillmann, Ueber die Anfänge des aksumitischen Reiches. Abhandlungen der Berliner Akademie für 1878. Berlin. 1879. S. 195.

[2]) Ibid. S. 206, 234, 236.

[3]) v. Heuglin, Reise nach Abessinien. S. 264.

[4]) Herodot, lib. I. cap. 194. Ср. также Ritter, Erdkunde. Bd. XI. S. 64.

верховьямъ. Далѣе къ юго-востоку Евфратъ успокоиваится и направляется, какъ тихая, но глубокая рѣка къ Персидскому заливу. Въ настоящее время онъ въ апрѣлѣ заливаетъ свой правый берегъ, оставляя въ углубленіяхъ почвы лужи и болота, на которыхъ разростаются тростники, подобные копьямъ. Съ мая до ноября надъ Синеаромъ высится раскаленное небо. Температура воздуха повышается до 43° С., даже за толстыми стѣнами она доходитъ до $37^1/_2°$. Но умственная дѣятельность жителей точно такъ же не ослабляться здѣсь, какъ и въ Египтѣ, въ Индіи и на Юкатанѣ. Съ ноября до декабря здѣсь выпадаютъ незначительные дожди. Древесная растительность ограничивается лишь береговою полосою и состоитъ изъ тамарисковъ, акацій, тополей, гранатовыхъ деревъ съ огненными цвѣтами, точно такъ же какъ изъ пальмъ, отягощенныхъ гроздьями янтарныхъ финиковъ. На значительномъ разстояніи Евфратъ, когда-то столь счастливый, отличается нынѣ удручающей тишиной. Вѣтеръ вздымаетъ здѣсь облака пыли, губя жирную болотистую почву, и ничто ему не препятствуетъ. Высоко надъ равниной подымаются какіе-то странные холмы, которые при приближеніи оказываются грандіозными развалинами изъ кирпича. Въ глинѣ для кирпичей здѣсь не было недостатка. Превосходнѣйшій цементъ представляютъ и теперь еще продуктивные источники асфальта у Гита [1]). Развалины эти относятся къ наидревнѣйшимъ первымъ городамъ, о которыхъ знали составители книги Бытія, а именно къ халдейскому Уру, нынѣшнему Мугеиру, Эреху, нынѣшней Варкѣ, Нипуру или Кальне по выраженію Библіи, теперешнему Нифферу, наконецъ Бабъ-или или Бабель, нынѣшній Гилла съ Борсиппою, «башнею языковъ» [2]).

Города эти возникли въ эпоху второго поколѣнія Беросской династіи, которая, хотя и не безъ искусственныхъ дополненій неполной хронологіи, относится къ 2286 году до Р. Х. [3]). Громадныя архитектурныя сооруженія Ура поднимались террасообразно, стѣны ихъ были украшены голубою глазурью, полированнымъ агатомъ, алебастромъ, кусками мрамора, мозаичными работами, мѣдными гвоздями и позолотою. Крыша сооружалась на стропилахъ изъ пальмоваго дерева; впрочемъ, стремленія къ возведенію сводовъ уже рано наблюдаются. Если мы спустимся въ гробницы, то мы найдемъ тамъ гробы, складывающіеся изъ двухъ глиняныхъ створокъ, мертвецы же снабжались шлифованною каменною утварью, точно такъ же какъ и бронзовыми орудіями, золотыми се-

---

[1]) Pauline v. Nostiz, Helfers Reisen. Bd. I. S. 256. Černik, Studien-Expedition durch die Gebiete des Euphrat und Tigris. 1. Hälfte. Ergänzungsheft zu Petermanns Mitteilungen. № 44. 1875. S. 23.

[2]) Oppert, Inscription de Nabuchodonosor. Reims. 1866. p. 13 et suiv.

[3]) Rawlinson, Greate monarchies. v. I. p. 153.

режками и бронзовыми браслетами. Къ стариннѣйшимъ памятникамъ мы причисляемъ и валообразную печать древнѣйшаго короля Уруха, не столько потому, что благодаря ей сохранилось для насъ представленіе о тогдашнихъ придворныхъ кастюмахъ [1]), но потому, что самое печатанье указываетъ на существованіе письменности. Но если сумерійцы, открывшіе древнѣйшую письменность, и не принадлежали къ семитическимъ народамъ, то все же нельзя сомнѣваться въ заслугахъ халдейцевъ въ области метрологіи; тѣмъ не менѣе намъ приходится предполагать, что халдейцы находились въ зависимости отъ своихъ сумерійскихъ предшественниковъ и учителей и по отношенію къ математическимъ и астрономическимъ работамъ. И въ настоящее время еще каждый циферблатъ свидѣтельствуетъ намъ о халдейской мудрости [2]). Первая метрическая мѣра вѣса была опредѣлена на Евфратѣ, ибо вавилонскій талантъ соотвѣтствуетъ какъ разъ вавилонскому кубическому футу воды при средней температурѣ страны [3]). Халдейцамъ мы обязаны раздѣленіемъ года на мѣсяцы и недѣли и наименованіемъ нашихъ семи дней. Они же раздѣлили кругъ на 360 градусовъ и каждый изъ нихъ на 60 частей. Цифры ихъ доходили до ста, но они обладали особыми знаками для 60 или для соссоса, точно такъ же какъ для квадрата соссоса или сароса. Глиняныя таблички, найденныя при Сенкарѣ, даютъ указанія, какъ отличать единицы и соссосы по положенію ихъ справа или слѣва; мы имѣемъ здѣсь, слѣдовательно, дѣло съ опредѣленіемъ значенія цифры по мѣсту; халдейцы обладали даже способомъ изображенія цифръ, который въ сущности соотвѣтствовалъ нашимъ выраженіямъ для десятичныхъ дробей. Прибавимъ еще, что вавилоняне создали своимъ сексазимальнымъ дѣленіемъ таланты, мины и сиклы, слѣдовательно, валюту Передней Азіи. Положимъ, что все дѣло ограничивалось лишь слитками серебра и золота, которые взвѣшивались при торговыхъ сношеніяхъ и проба которыхъ испытывалась. На долю малоазіатскихъ грековъ выпала честь снабдить деньги знаками, которыми цѣнность ихъ легко опредѣлялась, честь чеканки серебра и золота въ монетахъ; семиты же и народы, отдѣлившіеся отъ нихъ, еще долгое время послѣ этого изобрѣтенія оставались при тѣхъ же слиткахъ.

Не халдейцамъ, а другимъ семитическимъ народамъ, Западъ обязанъ своимъ религіознымъ воспитаніемъ. Но если эти заслуги ихъ уже ранѣе были оцѣнены нами, то въ настоящее время остается изслѣдовать вопросъ о томъ, какую долю участія въ раз-

---

[1]) См. выше, стр. 177.

[2]) Brandis, Münz-, Maass- und Gewichtssystem. Berlin. 1866. S. 20.

[3]) Brandis, l. c. S. 33. f. По Oppert'у (Journal asiatique. Paris. 1872. 6-ième série. v. XX. p. 157) вавилонскій футъ равнялся 315 метрамъ въ длину.

работкѣ монотеизма слѣдуетъ приписать типу ихъ языка. Древніе арійцы обозначали явленія и силы природы по воспроизводимому ими чувственному впечатлѣнію, а такъ какъ въ языкахъ ихъ вскорѣ исчезли корневые и имѣющіе значеніе звуковые элементы, то и случалось, что имена, какъ мы показали выше, становились непонятными и благодаря этому являлась необходимая основа для безконечныхъ миѳовъ. Семиты, напротивъ того, давали своимъ богамъ имена, имѣвшія въ виду качества абстрактныя, напримѣръ: Эль — сильный, Вель или Ваалъ — властитель, Велизаминъ — владыка неба, Молохъ — король, Эліунъ — высшій. Рамъ или Рамонъ—возвышенный [1]). Въ соотвѣтствіи съ типомъ языковъ съ тремя согласными опредѣлительные звуки предохранялись отъ измѣненія и такимъ образомъ непрестанно напоминали семиту о происхожденіи имени. Тѣмъ не менѣе имена семитическихъ боговъ, будучи вначалѣ лишь именами собственными, стали впослѣдствіи именами личными; такимъ образомъ различное обозначеніе одного и того же существа превращалось въ обозначеніе существъ различныхъ. Еслибы евреи не забыли значенія Эля, какъ всемогущаго, то они никогда бы не почитали на ряду съ нимъ Ваала, какъ другое божество. Такимъ образомъ даже семитическіе языки не оградили человѣчества отъ того, чтобы оно не увлеклось многобожіемъ, хотя здѣсь рѣже представлялось искушеніе къ этому. Но къ тому, чтобы придавать своимъ богамъ абстрактныя имена, семитовъ побуждалъ не столько ихъ языкъ, сколько стремленіе все одухотворять.

Къ серьезнѣйшей задачѣ настоящаго времени, къ вопросу о томъ, обитали ли семиты и индо-германцы одну общую родину и обладали ли они словаремъ общихъ односложныхъ корней до эпохи строгаго типичнаго развитія ихъ языковъ, современное народовѣдѣніе не имѣетъ права приступать, несмотря на всѣ желанія наши добиться утвердительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Даже новѣйшая попытка въ этомъ родѣ [2]), отличающаяся строгою методичностью въ сравненіи съ предшествующими, не разрѣшила этого вопроса окончательно, она лишь оживила надежду на то, что раньше или позже удастся вполнѣ доказать доисторическую общность языковъ трехъ великихъ и столь близкихъ другъ къ другу племенъ средиземной расы.

---

[1]) См. выше, стр. 261 и далѣе.

[2]) Max Müller, Essays. Leipzig. 1869. Bd. I. S. 310—318.

[3]) F. Delitzsch, Studien über indogermanisch-semitische Wurzelverwandtschaft. Leipzig. 1873.

3. Европейскія племена, не занимающія опредѣленнаго положенія.

Среди обитателей Европы нѣкоторыя племена принадлежатъ по своимъ тѣлеснымъ примѣтамъ несомнѣнно къ средиземной расѣ; по языкамъ же своимъ они должны занять обособленное положеніе. Это прежде всего баски, почти всѣ племена Кавказа, этой грани между Азіей и Европой, по которой проходятъ «горы съ тысячами вершинъ».

а) Баски.

Этимъ именемъ мы обозначаемъ въ настоящее время населеніе небольшаго участка земли на сѣверо-востокѣ Испаніи и юго-западѣ Франціи, населеніе прибрежья между Бильбао и Баіонною [1]). Благодаря массовому выселенію въ область Лаплаты, баски сократились въ настоящее время на какой нибудь полъ-милліона душъ; они говорятъ на языкѣ эвскара и самихъ себя называютъ эвскалдунакъ. У географовъ древности они назывались иберійцами и населяли въ тѣ времена юго-западную Францію и большую часть Иберійскаго полуострова. Лишь въ сѣверную и сѣверо-западную область послѣдняго вторглись кельты, образовавшіе съ иберійцами даже и во внутреннихъ частяхъ полуострова смѣшанную народность кельтиберійцевъ. Относительно величинъ ихъ черепа существуютъ значительныя противорѣчія. По изслѣдованіямъ Поля Брока испанскіе баски принадлежатъ къ смѣшаннымъ полуузкоголовымъ, тогда какъ среди французскихъ басковъ широкоголовые имѣютъ численный перевѣсъ; но политическая граница не можетъ быть строгой гранью для формы черепа; типично узкоголовые встрѣчаются и въ чисто баскскихъ деревняхъ. Однако же, у басковъ затылокъ обыкновенно превосходитъ по ширинѣ своей переднюю часть головы. Но такъ какъ и помимо этого внѣшній видъ ихъ весьма различенъ и среди нихъ встрѣчаются какъ совершенные брюнеты, такъ и совершенные блондины, то приходится отказаться отъ того, чтобы считать басковъ несмѣшаннымъ народомъ, тѣмъ болѣе, что басскіе рыбаки весьма часто берутъ въ жены чужихъ женщинъ. Языкъ эвскара стоитъ по своей архаической формѣ совершенно особнякомъ среди языковъ Европы и обнаруживаетъ въ образованіи словъ лишь сходство съ типомъ американскимъ; такъ онъ внѣдряетъ въ глаголъ цѣлую массу мѣстоименій, и въ то же время сопоставляетъ отрывки, какъ замѣстителей словъ. Однако же, въ

---

[1]) Reclus, Nouvelle Géographie universelle. Paris. v. I. 1876. p. 860 et suiv.
[2]) Anthropological Review. 1869. vd. VII. p. 382 и далѣе.

этомъ языкѣ цѣлыя фразы не превращаются въ одно слово, а имена существительныя подвергаются инфлексіи, не имѣющей ничего общаго съ американскимъ способомъ рѣчи [1]). Мы въ настоящее время считаемъ басковъ за древнѣйшихъ обитателей нашей части свѣта среди современныхъ европейцевъ.

b) Кавказскіе народы.

На ряду съ племенами, разсѣянными въ глубинѣ Кавказа или на окраинахъ его, которыя уже были причислены нами къ тюркской вѣтви, или же должны быть отнесены къ индо-германскому племени, мы встрѣчаемся съ народами средиземной расы, которые пока еще стоятъ внѣ всякаго родства. Такъ въ Дагестанѣ или на сѣверномъ склонѣ восточнаго Кавказа живутъ авары, казикумыки (которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тюркскими кумыками), акуши, кюрины и уды; всѣхъ ихъ грузины называютъ леки, армяне—лекъ, мы же ихъ называемъ лезгинцами. Сосѣди ихъ къ западу, которыхъ дагестанцы называютъ миджегами, сами себя называютъ начуой. Къ нимъ принадлежатъ, какъ отдѣльное племя, чеченцы, которые такъ упорно защищали свою независимость подъ предводительствомъ эмира Шамиля и по имени которыхъ русскіе назвали всю группу, тогда какъ у грузинъ они называются кистами. Западные горскіе народы распадаются на абхазцевъ, занимающихъ оба склона Кавказа и большую часть побережій отъ Ингура до Кубани, и на адиговъ или черкесовъ, которые располагались болѣе къ западу и сѣверу, но уклонились отъ владычества русскихъ въ своихъ родныхъ горахъ, эмигрировавши въ Турцію. Между Кавказомъ и сѣверной окраиной Армянскаго плоскогорія живутъ народы, отличающіеся родственными языками. На югозападѣ это лазы, располагающіеся большею частью на турецкой землѣ, на прибрежьѣ Чернаго моря мингрельцы, а затѣмъ въ продольной долинѣ Ингура, къ югу отъ горныхъ переходовъ, ведущихъ къ Эльбрусу, это грубыя, до сихъ поръ почти независимыя и столь превосходно описанныя Фрешфильдомъ сваны; наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, какъ о народахъ, расположенныхъ въ глубинѣ страны, о георгійцахъ, въ области верхней и средней Куры, которые сами себя называютъ картвели, тогда какъ русскіе ихъ называютъ грузинами [2]).

---

[1]) Whitney, Language and thestudy of language. p. 354.

[2]) Сравни картографическое изображеніе населенія Кавказа по Риттиху. Petermanns Mitteilungen. Ergänzungsheft № 54. (1878) или же карту ф. Зейдлитца, Petermanns Mitteilungen. 1880. Tafel 15.

4. Индо-германское племя.

Родственность этихъ столь высоко поднявшихся народовъ по отношенію къ языку давно уже сознавалась, впервые же была она доказана Францомъ Боппомъ, а съ этого времени стала опредѣляться все яснѣе. Преувеличеннымъ, конечно, явилось столь быстро выведенное отсюда заключеніе о ближайшемъ кровномъ родствѣ всѣхъ членовъ этого племени, которое многіе хотѣли выяснить по возможности для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Но въ то же время романскія націи являются намъ вполнѣ достовѣрными съ исторической точки зрѣнія свидѣтелями того, какъ потомки иберійцевъ и ѳракійцевъ, кельтовъ и италиковъ, слѣдовательно племенъ, въ сущности стоявшихъ весьма далеко другъ отъ друга, могли, подъ однимъ лишь вліяніемъ государственныхъ принциповъ древняго Рима, съ теченіемъ времени и частью совершенно утративъ свой родной языкъ, образовать и строго сохранить тѣсно сплоченный по языку братскій союзъ, какъ испанцы и румыны, французы и итальянцы. Въ настоящее время даже лингвисты сомнѣваются въ томъ, обладали ли предки индогерманцевъ когда нибудь совершенно общимъ пра-языкомъ, въ то время когда они еще обитали въ одной болѣе тѣсной родинѣ[1]). Тѣмъ не менѣе мы въ правѣ говоритъ о дѣйствительномъ родствѣ, по крайней мѣрѣ, большей части народовъ, разсѣяныхъ на пространствѣ отъ Ганга и до Санъ-Франсиско, мы можемъ говорить о братствѣ праиндо-германцевъ по языку.

Прародину предковъ индо-германцевъ мы должны искать, по всей вѣроятности, въ юго-западной Азіи, хотя намъ въ то же время придется совершенно отказаться отъ того, чтобы когда нибудь точнѣе опредѣлить, лежала ли она въ западномъ Туркестанѣ на склонахъ террасъ Памирскаго плоскогорья, у подножья столь прославленнаго въ легендахъ Арарата, или на Кавказѣ. Если путемъ выдѣленія корней, общихъ всѣмъ членамъ группы, возобновить древній лексиконъ до-исторической эпохи индо-германцевъ, то намъ приблизительно представится картина общественнаго состоянія этихъ народовъ въ глубочайшей древности. Мы узнаемъ тогда, что они уже воздѣлывали поля, вспахивали ихъ, употребляя при этомъ рогатый скотъ, обладали колесницами съ колесами, занимались молочнымъ хозяйствомъ и плавали по водѣ, пользуясь веслами, но не парусами[2]). Въ виду общности корней, обозначающихъ снѣгъ и зиму на различныхъ индо-германскихъ языкахъ, мы не имѣли бы права отнести древнюю прародину въ тѣ области Азіи, которыя ближе всего

[1]) Delbrück, Einleitung in das Sprachstudium. Leipzig. 1880. S. 136.

[2]) Pictet, Les origines indo-européennes. Paris. 1859. et 1863. v. I. p. 271, 333. v. 2. p. 25, 75, 94, 108 ef suiv. 179.

къ Африкѣ и въ которыхъ снѣжная зима замѣщается умѣреннымъ по температурѣ дождевымъ періодомъ. Но мы вступили бы на почву фантастическихъ разсужденій, еслибы пожелали опредѣлить эту прародину съ точки зрѣнія географической, исходя, положимъ, изъ того соображенія, что названіе льва у грековъ имѣетъ корень, совершенно отличный отъ того же названія у индусовъ; память о борьбѣ съ такими богатырскими хищниками, какъ левъ или тигръ, говорятъ защитники подобныхъ толкованій, никогда бы не могла всецѣло изгладиться въ языкѣ при переселеніи въ чуждыя земли, должны были бы сохраниться имена ихъ, хотя бы въ какомъ либо другомъ значеніи, если только въ этихъ земляхъ не оказывалось тѣхъ же животныхъ. Конечно, это можетъ произойти, но это не должно случаться обязательно. Такъ, слово, обозначающее у санскритскаго народа льва, singha, стали обозначать у армянъ въ измѣненой формѣ ints (indz), леопарда[1]); kyrsa—и понынѣ обозначаетъ у монголовъ степную лисицу, якуты же перенесли это названіе на полярную лису, когда они покинули южныя степи и проникли къ сѣвернымъ тундрамъ[2]). Такъ, bharga, т. е. свѣтлое дерево, наименованіе березы съ ея бѣлымъ стволомъ, принесенное изъ прародины, осталось общимъ для сѣверныхъ европейцевъ и санскритскаго народа; напротивъ того, латиняне, пришедшіе въ страны, лишенныя березы, перенесли тотъ же корень, съ незначительнымъ измѣненіемъ въ frag, на ясень, свѣтло-сѣрый стволъ котораго точно такъ же ярко выдѣляется среди темно-зеленыхъ перистыхъ листьевъ[3]). Съ другой стороны, никто не станетъ сомнѣваться въ германскомъ происхожденіи фризовъ; предки ихъ прошли, конечно, совмѣстно съ другими германцами обширные лѣса восточной Европы и долгое время жили среди нихъ, а между тѣмъ изъ языка фризовъ, живущихъ на лишенныхъ древесной растительности островахъ Галлигъ западнаго Шлезвига, безслѣдно исчезли нѣмецкія имена деревъ[4]). Наконецъ, одинъ изъ новѣйшихъ лингвистовъ далъ намъ критическія указанія[5]) на счетъ того, какъ опасны такія поспѣшныя родословныя, какія устанавливалъ для индо-германскихъ язы-

---

[1]) По письменному сообщенію Генриха Гюбшмана въ Страсбургѣ, существуетъ соотвѣтствіе въ корняхъ между обозначеніемъ тигра въ армянскомъ языкѣ (vagr) и на санскритѣ (vyâghra); Турнефоръ видалъ тигровъ близъ Арарата еще въ прошломъ столѣтіи, а римляне обозначали Арменію какъ спеціальную страну тигровъ. Сравни: Ritter, Zeitschrift. f. Erdkunde. Berlin. 1856. S. 97.

[2]) v. Middendorff, Reise in den äussersten Norden u. Osten Sibiriens. Bd. IV. S. 1548.

[3]) v. Wolzogen, Zeitschrift f. Völkerpsychologie u. Sprachwissenschaft. Bd. VIII. Berlin. 1875. S. 8.

[4]) Kirchhoff, Aus allen Weltteilen. IX Jahrgang. Leipzig. 1878. S. 229.

[5]) Johannes Schmidt, Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar. 1872.

ковъ [1]) столь заслуженный въ другихъ отношеніяхъ Августъ Шлейхеръ, основывавшійся на извѣстныхъ родственныхъ чертахъ въ языкѣ; весьма многое какъ въ лексиконѣ, такъ и въ образованіи и измѣненіи словъ должно быть отнесено на счетъ продолжительнаго сношенія съ сосѣдними народами и не можетъ быть истолковано въ смыслѣ первоначальнаго родства. Слова пахать, косить, молоть, соль—находятся въ соотвѣтствіи лишь среди европейскихъ представителей нашей группы языковъ, но не среди азіатской [2]). Но кто же рѣшился бы заключать на основаніи этого, что предки обѣихъ народныхъ группъ не пекли еще хлѣба и не солили своей пищи въ искомой азіатской прародинѣ своей? Чѣмъ ближе къ Азіи жили европейцы, тѣмъ болѣе азіатскаго характера удержали языки ихъ, не только по числу словъ, общихъ у нихъ съ азіатскими сосѣдями, но и по грамматическому строю. Славянскій языкъ имѣетъ извѣстныя общія особенности съ иранскимъ, но тѣ же особенности не встрѣчаются въ санскритѣ; онѣ не всегда встрѣчаются даже въ столь близкомъ ему литовскомъ, не говоря уже о германскомъ языкѣ. Аористъ свойственъ славянскому, его нѣтъ въ литовскомъ; онъ встрѣчается въ греческомъ, но отсутствуетъ въ италійскомъ. Точно также и аналогіи кельтскаго языка съ нѣмецкимъ и съ италійскимъ даютъ, очевидно, гораздо болѣе указаній на географическое положеніе очага его развитія, чѣмъ на исторію его развитія [3]). Семья европейскихъ народовъ представляется намъ какъ бы великою сомкнутою цѣпью: къ столь близкимъ индійско-иранскимъ языкамъ примыкаетъ звено летто-славянское, къ нему примыкаетъ германское, а затѣмъ кельтское, италійское и т. д., до тѣхъ поръ пока звено греческихъ діалектовъ не замкнется вновь съ помощью нѣкоторыхъ почти что утраченныхъ промежуточныхъ членовъ съ индійско-иранскимъ [4]).

Тѣмъ не менѣе, мы съ нѣкоторою увѣренностью можемъ предположить, что въ эпоху весьма раннюю индо-германское племя распадалось прежде всего на азіатскихъ и европейскихъ арійцевъ. Къ азіатской половинѣ или къ арійцамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова принадлежатъ, какъ главныя вѣтви, брахманскіе индусы и иранцы. Изъ санскрита брахманскихъ индусовъ выработались дочерніе языки, ново-индійскіе: бенгали и ориджа въ Бенгаліи и Ориссѣ, нипали и кашмири въ болѣе низменной области (гдѣ не говорятъ по-монгольски) Нипаля и Кашмира, въ центральной части Передней Индіи чистый инди на ряду съ воспринявшими много чуждыхъ элементовъ, въ особенности персидско-арабскихъ, урду или индостани

---

[1]) Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft. Weimar. 1863.

[2]) J. Schmidt, l. c. S. 3.

[3]) Ibd. S. 15, 21, 25.

[4]) Delbrück, l. c. S. 133.

(наиболѣе распространенный языкъ въ современной Передней Индіи), пенджаби и синди въ Пятирѣчіи и на нижнемъ Индѣ, затѣмъ марати или языкъ мараттовъ на сѣверо-западномъ Деканѣ [1]). Къ этой вѣтви принадлежатъ, далѣе, языкъ сіапошовъ или «одѣтыхъ въ черное» въ Кафиристанѣ [2]), равно какъ языкъ загадочныхъ цыганъ, которые покинули Индію не ранѣе 1000 года послѣ Р. Х., вступили въ нашу часть свѣта въ Греціи, появились въ 1322 на Критѣ, въ 1346 на Корфу, а въ 1370 въ Валахіи [3]).

Вторая вѣтвь азіатскихъ арійцевъ захватываетъ народы, которые когда-то говорили по-зендски, на языкѣ Авесты или древне-персидской святой книги, равно какъ на языкѣ клинообразныхъ надписей перваго разряда персидскихъ великихъ царей, или же состояли въ ближайшемъ родствѣ съ ними. Изъ Зенда выработался, смѣшавшись съ элементами семитическими, пелеви, а изъ послѣдняго ново-персидскій. Къ зендской группѣ примыкаютъ кардуши древнихъ, курды современныхъ географовъ [4]), расположенные въ окрайныхъ горахъ Ирана по направленію къ Мессопотаміи и на высотахъ Арменіи; ироны или осетины Кавказа, которыхъ мы встрѣчаемъ на единственномъ поперечномъ пути, глубоко прорѣзывающемъ громадныя горы какъ разъ въ серединѣ; белучей въ Белучистанѣ и, наконецъ, афганцевъ въ Афганистанѣ, называющихъ себя пуштане, а языкъ свой Пашто [5]). Въ концѣ концовъ слѣдуетъ упомянуть еще о таджикахъ, отличающихся благородными чертами лица и богатою растительностью бороды [6]); они расположены частью на Памирскомъ плоскогоріи [7]), частью же какъ замледѣльческое населеніе, подпавшее тюркскому владычеству, но все еще говорящее по-ирански, въ узбекскихъ ханствахъ, въ Хивѣ и Бухарѣ, равно какъ въ нынѣшнемъ русскомъ Самаркандѣ и Коканѣ; въ тѣлесномъ отношеніи на нихъ болѣе всего походитъ такъ называемое тюркское населеніе Кашгаріи [8]) или Восточнаго Туркестана, хотя тюркскій языкъ его указываетъ на скрещиваніе.

Армянская народность занимаетъ какъ съ географической точки зрѣнія, такъ и предъ критическимъ судомъ лингвистовъ интересное посредствующее положеніе между перечисленными здѣсь арійскими и европейскими народами. По отношенію къ первымъ эта народ-

---

[1]) Сравни карту № 1 у Cust'a, A sketch of the modern languages of the East Indies.

[2]) Trumpp, Sprache der Kaffern, Zeitschrift d. D. Morgenld. Ges. Bd. XX. S. 391.

[3]) Miklosich, Zigeuner Europas. Wien. 1873. Heft. III. S. 7.

[4]) Имена отдѣльныхъ ордъ даетъ Schläfli, Peterman. Mitt. 1863. S. 62.

[5]) Hübschmann, Zeitschrift f. vergl. Sprachforschung. Bd. XXIV. Berlin. 1879. S. 391. ff.

[6]) Ujfalvy, Le Syr-Daria. Paris. 1879. p. 33. ef suiv.

[7]) Сравни v. Ujfalvy, Aus d. westl. Himalaja. Карта I.

[8]) Сравни выше, стр. 392.

ность по языку своему тѣснѣе всего примыкаетъ къ персидской, отъ которой она, однако, весьма существенно отличается, благодаря своему раннему переходу въ христіанство; по отношенію къ послѣднимъ она по всему ближе къ народности славянской; но это сближеніе не наступило, конечно, только съ 1829 года, т. е. со времени приближенія русской границы къ Арарату, а, напротивъ того, заставляетъ предположить существованіе исчезнувшаго промежуточнаго звена въ Южной Россіи; а этимъ звеномъ, быть можетъ, были савроматы въ каспійскихъ степяхъ, скилоты въ понтійскихъ [1]).

Но, съ другой стороны, армянскій языкъ отнюдь не является въ угоду генеалогическимъ теоріямъ, нейтральнымъ мѣстомъ развѣтвленія индо-германскаго древа народовъ на азіатскую и западную вѣтви; напротивъ того, языкъ этотъ принималъ весьма энергичное и рѣшительное участіе если не во всѣхъ, то все-таки во многихъ процессахъ развитія, которые происходили вокругъ него и касались его то съ юго-востока, то съ сѣверо-запада; подобно этому расходятся круги волнъ, заходя то болѣе, то менѣе далеко изъ различныхъ центровъ, въ которыхъ нарушенъ покой неподвижныхъ водъ [2]). Судя по нѣсколькимъ сохранившимся словамъ, армянскій языкъ стоялъ когда-то въ связи съ давно исчезнувшимъ уже фригійскимъ языкомъ въ Малой Азіи. Но фригійцы должны быть отнесены къ армянской родственной группѣ и потому, что они оставили первоначальное имя для высшаго божества, Djaus [3]), преобразовавъ его въ Bagäus, а это самымъ близкимъ образомъ подходитъ къ древне-персидскому Baga и къ славянскому Богъ [4]).

Европейскіе арійцы распадаются прежде всего опять-таки на сѣверныхъ и южныхъ европейцевъ. Подъ сѣверными европейцами мы здѣсь разумѣемъ вѣтви летто-славянъ и германцевъ. Летто-славяне развѣтвились на леттовъ и славянъ, а летты, въ свою очередь, на чистыхъ леттовъ и литовцевъ; къ послѣднимъ принадлежали пруссы, языкъ которыхъ исчезъ. Среди славянъ мы должны отличить восточныхъ, южныхъ и западныхъ славянъ. Къ восточнымъ славянамъ принадлежатъ русскіе, распадающіеся по діалектамъ на великоруссовъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ, или русиновъ, какъ ихъ называютъ въ Галиціи [5]). Къ южнымъ же славянамъ причисляются словенскіе обитатели юго-восточныхъ Альпъ въ Австріи, затѣмъ обитатели Кроаціи, Сербіи, Босніи и Герцеговины. Тогда какъ упомянутые народы отличаются лишь незначительными осо-

---

[1]) Müllenhoff, Monatsberichte d. Berliner Akademie 1866. Berlin. 1867. S. 549—576.

[2]) Hübschmann, Ueber die Stellung d. Armenischen. Zeitschrift f. vergl. Sprachforschung. Bd. XXIII. Berlin. 1877. S. 5 f.

[3]) См. выше, стр. 263.

[4]) J. Schmidt, l. c. S. 15, 46.

[5]) Сравни табл. 18 въ Petermanns Mitt. 1878.

бенностями въ языкахъ своихъ, языкъ дунайскихъ болгаръ, болгарскій, уже болѣе отъ нихъ отдалился. По языку южные и восточные славяне ближе другъ къ другу, чѣмъ тѣ и другіе по отношенію къ западнымъ славянамъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ, независимо отъ онѣмеченныхъ славянъ сѣверо-восточной Германіи, венды, образующіе въ Лаузитцѣ островъ, подвергающійся быстрому уменьшенію [1]), затѣмъ поляки въ Познани, въ прежнемъ царствѣ Польскомъ и въ Западной Галиціи, въ третьихъ чехи въ Богеміи и Моравіи, наконецъ, словаки въ сѣверныхъ провинціяхъ Венгріи.

Другая вѣтвь сѣверныхъ европейцевъ, германская, распадается на готовъ, сѣверныхъ и южныхъ германцевъ. Языкъ готовъ давно уже замолкъ и сохранился лишь въ переводѣ Библіи Ульфилы. Древне-германскій языкъ скандинавовъ живетъ, напротивъ того, до сихъ поръ въ Исландіи и на Фарёрскихъ островахъ, на материкѣ же онъ создалъ языки датско-норвежскій и шведскій. Языкъ южныхъ германцевъ распадается на діалекты сѣверно- или нижненѣмецкій, какъ, напримѣръ, фризскій, саксонскій, англо-саксонскій, платдейчъ, голландскій и фламандскій, и на средне- и верхненѣмецкій, который сталъ господствовать въ Германіи со временъ реформаціи, какъ языкъ литературный.

Своеобразное положеніе занимаютъ среди сѣверныхъ и южныхъ европейцевъ альбанцы, которые называютъ самихъ себя шкипетарами и происходятъ, вѣроятно, отъ древнихъ иллирійцевъ. Они обитаютъ на Балканскомъ полуостровѣ и притомъ въ области болгарской Моравы до озера Шкодра, а оттуда далѣе на югъ до Эпира; разсѣяны они по Греціи (въ Беотіи, Аттикѣ, Арголисѣ, гдѣ они нынѣ подвергаются быстрой эллинизаціи). Однако же языкъ ихъ все-таки ближе примыкаетъ къ группамъ германской и летто-славянской, чѣмъ къ латинскому и греческому. Положимъ, что въ этомъ языкѣ нѣтъ недостатка въ словахъ родственныхъ греческому, но это преимущественно позаимствованія позднѣйшаго времени [2]).

Не менѣе сѣверно-европейскихъ индо-германцевъ расчленяются индо-германцы южно-европейскіе. Къ нимъ принадлежатъ древніе греки, языкъ которыхъ еще хорошо сохранился въ ново-греческомъ, хотя смѣшеніе съ славянами, начавшееся съ эпохи среднихъ вѣковъ, даетъ себя знать даже въ увеличеніи черепа [3]). Сѣверными сосѣдями древнихъ обитателей Эллады являлись, помимо иллирійцевъ, ѳракійцы, языкъ которыхъ теперь уже исчезъ, тогда какъ въ именахъ ихъ, унаслѣдованныхъ съ древнихъ временъ, распознаваемы

---

[1]) Исчезновеніе этого языка съ 1550 и 1770 годовъ наглядно изобразилъ на поучительной картѣ Рихардъ Андрее: Das Sprachgebiet d. Lausitzer Wenden. Prag. 1873.

[2]) Gustav Meyer, Bezzenbergers Beiträge z. Kunde d. indogermanischen Sprachen. Bd. VIII. Göttingen. 1884. S. 194. f.

[3]) Ср. табл. I прибавленія.

были иранскіе корни [1]). Какъ вторую вѣтвь южныхъ европейцевъ, мы можемъ назвать италиковъ, говорящихъ на нарѣчіяхъ умбрійскомъ, латинскомъ и оскійскомъ. Этруски не принадлежатъ къ нимъ; вопросъ о происхожденіи ихъ все еще остается неразрѣшенной загадкой [2]).

Римляне сдѣлали свой языкъ языкомъ своего міроваго царства; отъ этого латинскаго языка произошли, какъ языки производные, португальскій, испанскій, каталонскій, провансальскій, сѣверно-французскій, итальянскій, равно какъ ромаушскіе (румоншскіе) и ладинскіе діалекты въ швейцарскихъ и тирольскихъ Альпахъ; затѣмъ языкъ фріульскій, сильно смѣшавшійся съ кельтскими элементами въ Фріу лѣ и въ Венеціи, наконецъ, румынскій въ Семиградіи, въ нѣкоторыхъ венгерскихъ провинціяхъ, равно какъ въ Румыніи. Третью вѣтвь южныхъ европейцевъ составляютъ кельты, которые жили когда-то въ альпійскихъ странахъ и въ южной Германіи, во Франціи далеко оттѣснили басковъ, заняли нѣкоторыя области на сѣверо-западѣ Пиренейскаго полуострова и населили Британскіе острова. Они почти отовсюду вытѣснены, частью же романизированы или германизированы. Лишь на крайнемъ сѣверѣ и западѣ своей области, въ западной половинѣ Британіи и Уэльса, сохранился діалектъ кимрійскій, тогда какъ въ западныхъ графствахъ Ирландіи, на островѣ Мэнѣ, въ сѣверо-западной половинѣ Шотландіи, на Гебридахъ и на небольшомъ обособленномъ островѣ Ст. Кильда, еще бо̀льшее число людей говоритъ на нарѣчіи гельскомъ [3]).

Индо-германцы представляютъ намъ расовыя примѣты средиземныхъ народовъ въ наивысшемъ совершенствѣ; исключеніе составляютъ, однако, индусы, которые утратили свою чистоту, благодаря сильному скрещиванію съ дравидами [4]). Форма черепа колеблется у европейцевъ между средней формой и высокими индексами ширины [5]). У сѣверныхъ европейцевъ свѣтлые волосы и го-

---

[1]) Tomaschek, Zur Kunde der Hämus-Halbinsel. Wien. 1882. S. 65—72.

[2]) Попытку Корсенса представить этрускій языкъ, какъ языкъ индо-германскій и притомъ принадлежащій къ группѣ италійской, должно считать неудачною. Это доказываетъ: Deecke, Corssen und die Sprache der Etrusker. Stuttgart. 1875.

[3]) Чистое гельское нарѣчіе держится въ настоящее время, кромѣ шотландскихъ прибрежныхъ островов, лишь въ сѣверо-западномъ углу Шотландіи; смѣшаннымъ съ англійскимъ оно является къ сѣверо-западу отъ линіи, проведенной отъ Морей-Фёрса къ заливу Клейда, причемъ эта линія дѣлаетъ выгибъ по направленію къ юго-востоку. Ср. R. Andree, Sprachenkarte von Schottland und Irland für 1871. Globus. Bd. XXXVII. 1880. S. 279 u. 329. Ravenstein, On the celtic languages in the British Isles. Journal of the Statistical Society. v. XLII. London. 1879. p. 579—635. Peschel-Krümmel, Europäische Staatenkunde. Leipzig. 1880. Bd. I. S. 344. f.

[4]) См. выше, стр. 461 и далѣе.

[5]) См. выше, стр. 52—54.

лубые глаза встрѣчались весьма часто; это относится, напримѣръ, къ кельтамъ Галліи въ описаніи древнихъ; но потомки ихъ, французы, свидѣтельствуютъ намъ о томъ, насколько преходящи подобныя примѣты.

Описаніе духовныхъ преимуществъ и гражданскаго развитія индо-германскихъ народовъ представляетъ собою задачу, за разрѣшеніе которой уже давно принялись историки. На нашу долю выпадаетъ оцѣнка того благопріятнаго или неблагопріятнаго вліянія, которое природа данной области индо-германцевъ, и притомъ прежде всего природа Европы оказала на ранній расцвѣтъ нашей культуры.

Суша и вода настолько ясно противопоставлены другъ другу въ нашей части свѣта, что уже Страбонъ [1]), у котораго были еще столь неполныя свѣдѣнія о ближайшихъ материкахъ, все же называетъ Европу наиболѣе богато расчленённымъ (πολυσχημονεστάτη) изъ нихъ. Нашъ материкъ представляетъ собою полуостровное продолженіе Азіи, но всѣ его очертанія выработались также въ видѣ полуострововъ, ибо на югѣ Европа выступаетъ въ Средиземное море тремя такими образованіями, на сѣверѣ почти что смыкаются Скандинавія и мысъ Кимврійскій; даже Британскія королевства даютъ намъ возможность замѣтить, что и они были соединены съ главнымъ корпусомъ материка, какъ выступающая масса земли, прежде чѣмъ море не прорыло мелкій каналъ Ламаншъ. Въ виду этихъ многочисленныхъ ритмическихъ выступовъ нашего материка, море повсюду врѣзывается въ него, образуя болѣе или менѣе выраженные заливы.

Проливы, возникающіе при приближеніи тверди къ тверди, столь же рѣдки, какъ и важны. Поэтому-то материкъ, лишенный ихъ, а именно Австралія, долѣе всего долженъ былъ оставаться въ пренебреженіи. Америка въ свою очередь получила первыхъ обитателей своихъ, весьма вѣроятно, черезъ посредство Берингова пролива. Европа, наконецъ, можетъ выставить не только свой Каттегатъ съ Зундомъ и обоими Бельтами, но образуетъ съ Африкой и Азіей проливы Гибралтарскій, Сицилійскій и Геллеспонтъ съ Босфоромъ; благодаря имъ, Средиземное море раздѣляется на три обособленные бассейна. Къ каждому изъ этихъ трехъ съуженій пріурочиваются міровыя событія, составлявшія эпоху. Тамъ, гдѣ Сицилія приближается къ побережьямъ Африки, должна была подняться величайшая морская держава древности; отсюда тѣмъ полнѣе можно было властвовать надъ обоими бассейнами Средиземнаго моря, что моряки въ прежнія времена, по робости своей, никогда не рѣшались терять берега изъ виду. На этомъ мѣстѣ возникъ, поднялся и палъ Карѳагенъ. Другой проливъ получилъ свое современное имя Дже-

---

[1]) Geogr. lib. II. cap. 5. § 18.

бель-Тарикъ, скала Тарика, благодаря тому, что Тарикъ съ арабами здѣсь совершилъ переходъ изъ Африки въ Испанію. Но на такое предпріятіе никогда бы не рѣшились мореплаватели при тогдашнихъ слабыхъ успѣхахъ, еслибы оба материка отдѣлялись не заливами, а пространными проливами. Съ арабами же перешли тогда въ Европу и болѣе зрѣлыя познанія восточныхъ народовъ и частью даже уже забытая здѣсь ученость древней Греціи. Съ третьимъ проливомъ связанъ годъ 1453, годъ паденія Константинополя. Но это паденіе, по удивительной судьбѣ, должно было явиться благомъ для Европы; будучи изгнаны османами, византійцы не только принесли въ средневѣковую Европу литературныя сокровища греческаго расцвѣта, въ которыхъ уже давно нуждался Западъ, но, благодаря имъ, греческій языкъ сдѣлался общимъ достояніемъ ученыхъ и явился источникомъ новаго свѣта для XVI столѣтія. И понынѣ еще эти проливы угрожаютъ обитателямъ Европы новыми испытаніями. Въ сторонѣ отъ новѣйшихъ событій выработалось здѣсь сильное русское государство и оно стремится къ тому, чтобы достигнуть открытаго міроваго моря. Побережья его прилегаютъ лишь къ двумъ внутреннимъ морямъ, и эти моря можно было бы сравнить съ комнатами, ключи отъ которыхъ въ рукахъ другихъ народовъ. Зимою Балтійское море замерзаетъ, Швеція сростается съ Даніею и судоходство прекращается. Понтъ, напротивъ того, имѣетъ своимъ выходомъ долину еще вдвое болѣе узкую и любой изъ пунктовъ ея можетъ быть подвергнутъ перекрестному огню артиллеріи. Каждый народъ, столь быстро разростающійся какъ русскій, старался бы добиться открытаго моря, поэтому-то западные народы всякій разъ и трепещутъ за свой миръ, когда узникъ нетерпѣливо начинаетъ потрясать рѣшетку своей географической темницы.

Въ виду своего богатаго расчлененія, наша часть свѣта отличается наибольшею береговою линіею по сравненію съ ея поверхностью. Между тѣмъ, какъ это показываетъ весьма поучительная Бемевская карта[1]) распредѣленія народонаселенія Европы, на нашемъ материкѣ число жителей сгущается, за немногими исключеніями, на морскихъ побережьяхъ сравнительно съ лежащими позади ихъ внутренними землями. Далѣе эта карта учитъ, что болѣе значительное поднятіе почвы противодѣйствуетъ сгущенію населенія, оно, такъ сказать, разрыхляетъ его. Глубокое значеніе получаетъ такимъ образомъ тотъ фактъ, что среди всѣхъ частей свѣта опять-таки Европа отличается наименьшею среднею высотою[2]) и богата низменностями. Между тѣмъ возможность сближе-

---

[1]) Ergänzungsheft, № 35. Petermanns Mitteilungen. 1874. Taf. 2.

[2]) Leipoldt, Ueber die mittlere Höhe Europas. Plauen i. V. 1874. S. 138. Krümmel, Morphologie der Meeresräume. Leipzig. 1879. S. 105. f.

нія человѣка съ человѣкомъ является необходимымъ условіемъ для повышенія культурнаго уровня.

Къ благопріятнымъ очертаніямъ береговъ прибавляются еще метеорологическія выгоды, лучше которыхъ не могли бы намъ выговорить даже спеціалисты. Благодаря тому, что море такъ глубоко врѣзывается въ материкъ, всѣ рѣзкія противуположности смягчаются и тепло распредѣляется по временамъ года такъ равномѣрно, что за умѣреннымъ лѣтомъ слѣдуетъ умѣренная зима и что даже на югѣ Ирландіи круглый годъ стоятъ подъ открытымъ небомъ мирты, лавры, камеліи и апельсины.

Достаточно бѣглаго взгляда на міровыя карты съ изаномалами Дове, чтобы убѣдиться въ томъ, что среди всѣхъ частей свѣта лишь одна Европа пользуется всегда лѣтомъ болѣе теплымъ и зимою болѣе умѣренною, чѣмъ соотвѣтствующія и столь же близкія къ полюсу области. Въ высокой степени это стройное расчлененіе на полуострова, равно какъ и направленіе наибольшей оси нашей части свѣта, способствовали равномѣрному распредѣленію осадковъ. Тамъ, гдѣ береговая линія направлена съ юга на сѣверъ и гдѣ морскіе вѣтры, приносящіе съ собою дожди, отдаютъ свою влагу на склонахъ высокихъ горъ, какъ, напримѣръ, на восточномъ берегу Австраліи или на западномъ берегу Сѣверной Америки, тамъ, какъ это мы видимъ на приведенныхъ примѣрахъ, за гребнемъ горъ слѣдуетъ полоса, бѣдная дождями. Ничего подобнаго не можетъ быть въ Европѣ, гдѣ часто случается, что атлантическія дождевыя тучи, на наше горе, заволакиваютъ всю сѣверную Европу, включая сюда и Россію, тогда какъ нѣтъ такихъ поперечныхъ высотъ, которыя могли бы нарушить равномѣрное распредѣленіе осадковъ въ ущербъ внутреннимъ странамъ [1]). Напротивъ того, наши главныя горныя цѣпи, Альпы съ ихъ восточными продолженіями, лишь способствуютъ раздѣленію нашей части свѣта на двѣ климатическ!я половины: на сѣверную и на южную Европу, на поясъ, въ которомъ осенью спадаютъ листья деревъ, и на средиземно-морское прибрежье съ вѣчно зелеными кустарниками и растеніями; на поясъ, въ которомъ жители варятъ пиво и сбиваютъ масло, и на поясъ, въ которомъ народы выдѣлываютъ виноградное вино и выжимаютъ плоды оливковаго дерева. Лишь на дальнемъ востокѣ нашего материка, на прибрежьяхъ Понта и Каспійскаго моря развивается третій поясъ, отличающійся иными условіями жизни. Это — степь, начинающаяся узкимъ мысомъ, а затѣмъ завладѣвающая все большимъ и большимъ просторомъ. Такіе быстрые переходы къ противоположнымъ климатамъ уже рано

---

[1]) Сравни столь же наглядныя, какъ и основательныя карты воздушнаго давленія и воздушныхъ теченій у Supan'a, Statistik der unteren Zuftströmungen. Leipzig. 1881.

должны были способствовать сношенію народовъ; какъ жители сѣвера, такъ и юга обладали продуктами, привлекавшими взоры сосѣдей уже новизною своею.

Преимущества болѣе совершеннаго расчлененія выражаются, въ сущности, въ томъ, что народамъ, различно одареннымъ, представляется больше удобствъ для обмѣна всего лучшаго, что̀ они добыли. Но самыми лучшими продуктами человѣка являются его удачныя и благотворныя мысли, которыя, разъ онѣ появились, продолжаютъ оживлять или утѣшать поколѣніе за поколѣніемъ въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій. Къ благотворнымъ мыслямъ должно быть отнесено религіозное творчество; къ удачнымъ, между прочимъ, тѣ изобрѣтенія, которыя могущественно властвуютъ надъ нашей обыденною жизнью и нашими ежедневными привычками. То, что мы понимаемъ подъ цивилизаціей и культурой, есть ни что иное, какъ сумма свѣтлыхъ мыслей, большая часть которыхъ нами унаслѣдована и притомъ азіатскаго или египетскаго происхожденія. Нѣтъ культурнаго народа, который бы стоялъ такъ высоко, чтобы онъ не могъ позаимствовать или не позаимствовалъ уже чего-либо новаго отъ такъ называемыхъ дикихъ народовъ. Употребленіе вилокъ при ѣдѣ распространилось въ сѣверной Европѣ лишь въ XVII столѣтіи и считалось въ началѣ безнравственнымъ новшествомъ [1]). Еслибы намъ не оставили такихъ столовыхъ приборовъ народы древности или еслибы мы, подобно китайцамъ, еще понынѣ пользовались палочками при ѣдѣ, то наши мореплаватели могли бы доставить въ Европу, какъ новость, вилку фиджійскихъ людоѣдовъ. Римляне многому научились, благодаря сношенію съ кельтами Галліи; отъ нихъ они впервые получили мыло [2]), отъ нихъ они узнали, какъ лудить и серебрить металлическую посуду [3]). Кельтская аристократія научила ихъ травлѣ въ открытомъ полѣ, а предковъ германцевъ охотѣ съ соколами [4]). Древніе обитатели Британіи впервые примѣнили минеральное удобреніе при земледѣліи, а именно мергель; судя по нѣсколько темному описанію Плинія, они убирали свои поля уже при помощи машинъ и пользуясь лошадьми [5]). Съ другой стороны самые смѣлые мореплаватели въ мірѣ ознакомились съ употребленіемъ паруса лишь послѣ Тацита [6]).

Къ нашимъ наиболѣе важнымъ вкусовымъ веществамъ мы привыкли лишь три или четыре столѣтія тому назадъ, благодаря чуже-

---

[1]) Lubbock, Prehistoric Times. 2. ed. London. 1869. p. 443. Ср. выше, стр. 167.

[2]) Ausland. 1866. S. 139.

[3]) Mommsen, Römische Geschichte. Bd. III. VI. Aufl. S. 232.

[4]) Hehn, Kulturpflanzen. 2. Aufl. S. 324.

[5]) Plinius, lib. XVII. 4, lib. XVIII. 72.

[6]) Germania, cap. 44. Суіоны Тацита, флоты которыхъ плавали еще безъ парусовъ, были германскими обитателями южной Скандинавіи, слѣд. шведами.

земнымъ народамъ: съ чаемъ мы познакомились благодаря китайцамъ, съ кофеемъ благодаря благочестивымъ арабамъ. Первый шоколадъ, который пили испанскіе завоеватели, былъ изготовленъ на дворцовой кухнѣ мехиканскаго царя Монтезумы [1]); когда же испанскіе лазутчики возвратились въ 1492 году изъ глубины острова Кубы, они сообщили Колумбу, что мирные островитяне-индѣйцы кладутъ въ ротъ свернутые листья растенія, называемаго ими табакосъ, и втягиваютъ въ себя дымъ, исходящій изъ противуположнаго зажженнаго конца. Но если на Антильскихъ островахъ въ ходу были сигары, то у краснокожихъ Сѣверной Америки европейцы познакомились съ обычаемъ курить табакъ изъ трубокъ, а въ древнемъ Перу [2]) и въ другихъ мѣстахъ Южной Америки табакъ нюхали.

Обычай спать въ подвѣшанныхъ сѣтяхъ является изобрѣтеніемъ Новаго Свѣта; нѣмецкое слово Hängematte ничто иное какъ переводъ и въ то же время звукоподражаніе слова hamaca, которое еще вполнѣ сохранилось во французскомъ hamac (и русскомъ гамакъ) и заимствовано изъ языка острова Гаити. Англичане впервые подмѣтили у индѣйцевъ на рѣкахъ Гвіяны, что можно пользоваться искусственными насѣкомыми при ловлѣ рыбы удочкою и какъ мѣнять эти обманчивыя фигурки, смотря по роду рыбы, по времени года и по погодѣ; португальцы же научились отъ грубыхъ дѣтей Бразиліи, какъ изготовлять тапіоку [3]). Самое простое и въ то же время въ высокой степени живописное одѣяніе мужчинъ, пончо, который нынѣ повсюду носится въ испанской Америкѣ, было національнымъ костюмомъ храбрыхъ арауканцевъ [4]). Въ судостроеніи мы могли даже въ наши дни кое-чему научиться отъ народовъ, которыхъ мы напрасно презирали, а именно отъ эскимосовъ. Ихъ каяки послужили образцами для нашихъ увеселительныхъ гондолъ, трюмъ которыхъ закрытъ на носовой и кормовой частяхъ. Но если даже при нашемъ столь развитомъ культурномъ состояніи сношенія съ юными племенами могутъ оказаться полезными, то можно себѣ представить, какъ рѣшительно должно было повліять на насъ то, что болѣе богатые въ культурномъ отношеніи народы Азіи и Африки получили къ намъ доступъ, благодаря открытости и доступности нашей части свѣта, какъ разъ въ то время, когда мы, такъ сказать, вступали въ школьный возрастъ! Утверждать, однако, что европейцы всегда должны были бы выдаваться по своимъ успѣхамъ, въ виду того, что они обитаютъ богато расчлененный материкъ, было бы равносильно

---

[1]) Prescott, Conquest of Mexico. v. I. p. 135, 155.
[2]) Prescott, l. c. p. 140.
[3]) См. выше, стр. 433.
[4]) Waitz, Anthropologie. Bd. III. S. 510.

непониманію исторіи культуры. Въ эпоху, когда допотопный слонъ еще ходилъ по сѣверной Европѣ, для французовъ, обитавшихъ въ пещерахъ Дордоньи и охотившихся съ каменными орудіями за дикими лошадьми ради ихъ мяса, было совершенно безразлично, насколько ихъ материкъ подходилъ къ фаунѣ полуострова и насколько щедро онъ снабженъ былъ проливами и заливами. На ступеняхъ развитія наиболѣе низкихъ забота объ ежедневномъ пропитаніи составляетъ почти что единственную цѣль жизни, а единственная неживотная потребность, страннымъ образомъ эстетическая, пока еще удовлетворяется тѣмъ, что шея или запястье украшаются какими нибудь красивыми ракушками, нанизанными на снурокъ; въ эту эпоху ни вертикальное, ни горизонтальное расчлененіе, ни какія либо другія географическія черты не могутъ имѣть умиротворяющаго вліянія на грубую природу человѣка.

Преимущества расчлененія Европы сводятся на доступность ея для чуждой культуры, такимъ образомъ и обитатели ея, какъ насъ этому учитъ вся исторія, оставались еще за какія нибудь четыре или пять столѣтій тому назадъ лишь воспріемниками чуждаго.

Съ этой точки зрѣнія весьма важно, что Европа принадлежитъ къ Старому Свѣту какъ полуостровъ Азіи, такъ какъ именно пространныя области богаты видами растеній и животныхъ, которыя могутъ имѣть тѣ или другія культурныя отношенія къ обитателямъ ихъ. И дѣйствительно, болѣе половины растеній, составляющихъ украшеніе ландшафта прибрежій Средиземнаго моря, пришла съ Востока. Лишь виноградная лоза, фиговое дерево, аполлоновскій лавръ (Laurus nobilis) и олеандръ были найдены ископаемыми въ Провансѣ [1]). Вѣчнозеленый дубъ, миртъ и пинія, вѣроятно, также принадлежали къ туземнымъ растеніямъ. Масличное дерево, которое найдено было на греческомъ островѣ Санторинѣ подъ чрезвычайно древнимъ слоемъ лавы, въ свою очередь, привезено было на кораблѣ эллинскими переселенцами въ Италію лишь въ 600 г. до Р. Хр. Лоза, дающая огненное вино юга, перешла съ южныхъ склоновъ Кавказа и черезъ Ѳракію, за ней послѣдовали фазаны съ береговъ Фазиса и абрикосы изъ Арменіи. Изъ Персіи перешли платанъ, персикъ, роза и лилія, тогда какъ дыни, огурцы и тыквы, все степныя растенія, лишь поздно достигли Запада, пройдя черезъ руки славянъ изъ Туркестана. Финиковую пальму эллины впервые увидѣли въ Финикіи; какъ неразлучные сотоварищи арабовъ, перешли эти пальмы въ завоеванную Испанію и, вмѣстѣ съ сарацинскими морскими разбойниками, высадились на прославленные берега Генуи и Ниццы; изъ семитической Азіи происходятъ также и кипарисы, райское яблоко, тминъ и горчица, тогда какъ сѣверная Европа пріобрѣла

[1]) Charles Martins, Revue des deux Mondes. v. 85. p. 633.

чечевицу, благодаря римлянамъ, и горохъ, благодаря грекамъ. Итальянскіе садоводы научили германцевъ тому, чтобы, путемъ прививки дамаскинскихъ ростковъ, превращать дикій тернъ въ сливу, а къ дикой вишнѣ присоединилась происходившая изъ Керазуса на Понтѣ черная вишня. Домашній пѣтухъ проникъ изъ Индіи черезъ Персію прежде всего въ Грецію; павлина доставили гирамо-соломоновскіе мореплаватели въ Индію изъ Офира, Агиры у устья Инда [1]). Такимъ образомъ именно восточныя страны высыпали богатства свои надъ южною Европою, какъ бы изъ рога изобилія; сравнительно съ ихъ дарами Новый Свѣтъ могъ дать весьма немногое: лишь одно хлѣбное растеніе—маисъ, лишь одно клубневое—картофель, да, какъ нерѣдкое украшеніе южнаго ландшафта,—агаве и опунція.

Но не одни дары Цереры, не одни лишь нѣмыя украшенія нашихъ садовъ и лѣсовъ и привлекательные плоды нашихъ деревъ совершили свои переходы изъ странъ Востока къ Средиземному морю; тѣмъ же путемъ должны были идти и высшія духовныя сокровища. Искусству разлагать произнесенное слово на отдѣльные слоги его и сдѣлать эти звуки видимыми посредствомъ символовъ, греки впервые научились въ Малой Азіи. Египетскіе и ассирійскіе образцы впервые побудили ихъ къ попыткѣ оживить камень, превращая его въ культурныя и архитектурныя произведенія. Съ Востока же, и притомъ изъ областей пустыни, гдѣ солнце и звѣзды въ чистомъ воздухѣ всегда такъ ярко сіяютъ и сверкаютъ, гдѣ чаще проявляется благочестивое вдохновенье и легче воспламеняются пророческіе дары, распространились и болѣе свѣтлыя религіи, а благодаря имъ, нравы замѣтно смягчились. Едва прошло, наконецъ, какихъ нибудь тысяча лѣтъ съ того времени, какъ арабы принесли намъ изъ Индіи самое остроумное изобрѣтеніе послѣ звуковаго письма, а именно наши новые цифровые знаки и искусство опредѣлятъ ихъ значеніе въ десятичной системѣ по занимаемому ими мѣсту.

Но если мы почитаемъ Востокъ, какъ матерь лучшихъ изобрѣтеній, всѣхъ отрадныхъ улучшеній домашняго быта, всѣхъ свѣтлыхъ успѣховъ въ духовномъ отношеніи, то, съ другой стороны, народы Востока до сихъ поръ остаются на наиболѣе низкой ступени гражданскаго развитія; они держатся деспотической власти, болѣе или менѣе смѣшанной съ теократіею и смягчаемой ею, они не освободились еще отъ бѣдъ многоженства, при которомъ братская любовь никогда не можетъ пустить ростковъ, а интриги въ гаремахъ и дворцовыя возмущенія влекутъ за собою постоянную смѣну династій. Въ виду этихъ недостатковъ можно было пред-

[1]) Ближайшія указанія даетъ: Hehn, Die Kulturpflanzen u. Haustiere. Berlin. 1874.

видѣть, что разъ только въ другой семьѣ народовъ, а именно у арійцевъ, дремали способности, которыя бы могли дать человѣчеству лучшій и болѣе достойный строй, то и центръ высшей культуры раньше или позже необходимо долженъ былъ перенестись въ другое мѣсто.

Среди арійскихъ народовъ несомнѣнно ярче всего выдавались по своимъ государственнымъ талантамъ римляне. Никто не умѣлъ лучше ихъ упорядочить путемъ законовъ данный общественный организмъ, обучить войско, или разрѣщить при мирныхъ сношеніяхъ, по здравому и справедливому обсужденію, всѣ сомнѣнія на счетъ права на собственность и на заслуги. На Востокѣ нагромождались лишь новыя деспотіи на развалинахъ старыхъ; у арійцевъ Запада развились впервые зачатки гражданскаго общества. На счастье человѣчества, римляне обрѣли себѣ отечество именно на полуостровѣ, занимавшемъ срединное положеніе, ибо, какъ уже Страбонъ замѣтилъ, міровое владычество римлянъ основывалось на центральномъ положеніи Италіи. Такимъ-то образомъ, незадолго до начала нашей эры, центръ тяжести культуры впервые перенесся съ южныхъ береговъ Средиземнаго моря на сѣверныя, съ крайняго востока его къ срединѣ, наконецъ, изъ бассейна левантинскаго въ бассейнъ западный.

Если мы, съ объективной точки зрѣнія землевѣдѣнія и народовѣдѣнія, вдумаемся въ историческій ходъ событій, то намъ придется, какъ на высшія дѣянія римлянъ, указать на постепенное завоеваніе ими Испаніи, быструю побѣду надъ Галліею и надъ Британскими островами и на частичное вторженіе ихъ въ Германію. Съ нашей точки зрѣнія, намъ придется выше всего поставить невидные и обыденные успѣхи римлянъ; они сооружали дороги, обозначали на нихъ знаками разстоянія и учреждали почты; они впервые показали, чему свидѣтель нѣмецкій языкъ, какъ строить каменные дома, и окружали ихъ кольцомъ рвовъ и брустверовъ. Благодаря городамъ, которые они основывали, населеніе впервые раздѣлилось на городское и сельское, а въ то же время даны были и первыя указанія тому, какъ должны управляться подобныя общества. У галльскихъ и британскихъ кельтовъ этотъ переворотъ былъ уже подготовленъ, но болѣе продолжительное пользованіе римскимъ владычествомъ пришлось здѣсь искупить потерею роднаго языка; такимъ образомъ лишь въ недоступныхъ горахъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ Аквитаніи могъ удержаться на болѣе долгое время языкъ баскскій, а въ Британіи, Уэльсѣ, Шотландіи и Ирландіи языкъ кельтскій. Сохраненіемъ своего языка германскія племена обязаны болѣе суровому климату своей страны, трудности перехода къ ней, болѣе короткому періоду римскаго владычества, своему мужественному сопротивленію, но точно также и защитѣ, доставленной имъ ихъ мощными горами. Дѣйствительно,

если латинскій элементъ свободно вступалъ въ открытую и свѣтлую Галлію, именно поэтому и пріявшую болѣе раннюю культуру, то въ Германію онъ не могъ вторгнуться прямымъ путемъ, съ юга; ему приходилось двинуться сначала съ юго-запада и запада, слѣдовательно, обходами. Такимъ образомъ мы приписываемъ между прочимъ и недоступности западныхъ Альпъ то, что нѣмецкій языкъ такъ успѣшно отстоялъ свое существованіе.

Съ расцвѣтомъ гражданской культуры въ Сѣверной Европѣ постепенно измѣнялось значеніе и важность географическихъ расчлененій. Рѣки способствовали возникновенію городовъ, ремесла и торговля процвѣтали и сѣверное прибрежье Средиземнаго моря стало пріобрѣтать теперь то, чѣмъ оно прежде обладало лишь въ незначительной степени: страны, лежащія позади него, получили свое политико-экономическое значеніе. Въ это время вновь расцвѣлъ Марсель, Барселона стала портомъ перваго разряда, нѣсколько позже поднялась Севилья, возникла наконецъ, какъ морская держава, Генуя, стремясь, послѣ побѣды надъ Пизою, захватить въ свои руки власть надъ Средиземнымъ моремъ. Но, затмивъ всѣ эти явленія и переживъ всѣхъ соперниковъ, возросла Венеція въ пунктѣ необычайно благопріятномъ, а именно въ углубленіи Адріатическаго залива, какъ продолженную ось котораго мы можемъ разсматривать Чермное море, древнѣйшій морской путь въ Индію; за нею въ концѣ концовъ остался перевѣсъ на морѣ.

Въ эту эпоху южныя окраины Европы могли казаться наиболѣе счастливымъ расчлененіемъ міра, но сами итальянскія морскія державы были причиною переворота, который окончательно измѣнилъ культурно-историческое значеніе очертаній Европы. Мы можемъ даже въ точности обозначить тотъ моментъ, когда начала меркнуть слава береговъ Средиземнаго моря. Въ 1318 году на Амстердамскомъ рынкѣ впервые появились индійскіе, т. е. восточные товары, доставленные морскимъ путемъ на венеціанскихъ галерахъ черезъ Гибралтарскій проливъ. Положимъ, что этимъ путемъ отдѣльныя суда уже раньше ходили, но, въ виду опасностей мореплаванія и морскихъ разбойниковъ, приходилось, съ точки зрѣнія коммерческой, предпочитать сухопутное передвиженіе морскому пути. Но этотъ успѣхъ въ морскомъ дѣлѣ вывелъ моряковъ въ Атлантическій океанъ. Почти непосредственно за этимъ воспослѣдовало вторичное открытіе Канарскихъ острововъ и открытіе острововъ Азорскихъ; послѣдніе лежали уже на двѣ пятыхъ пути ближе къ Америкѣ. Не безслѣдно проходили эти моряки изъ Средиземнаго моря мимо Португаліи, положеніе которой было несравненно болѣе благопріятно для океаническихъ сношеній. Лиссабонъ возвысился до значенія порта перваго разряда. Португальцы и испанцы, робѣвшіе вначалѣ, пріобрѣли въ своихъ плаваніяхъ вдоль африканскаго берега навыкъ, необходимый для путешествія

по открытому океану. Открыты были новый міръ на западѣ и морской путь въ Индію, и въ то же время, какъ Средиземное море вначалѣ медленно, а затѣмъ все быстрѣе опускалось до значенія внутриземельнаго моря, высшими географическими преимуществами стали пользоваться народы, расположенные на міровыхъ побережьяхъ Европы, народы, нуждавшіеся лишь въ толчкѣ, чтобы развернуть свои способности въ дѣлѣ мореплаванія. Чѣмъ выше поднималась съ тѣхъ поръ цѣнность заокеаническихъ странъ, какъ обновленной и расширившейся Европы, тѣмъ болѣе усиливалось и значеніе океаническихъ побережій.

Когда мы вдумываемся въ эти указанія исторіи, мы всегда преисполняемся удивленіемъ. Мы имѣли уже случай убѣдиться въ томъ, что въ эпоху сѣвернаго оленя очертанія нашего материка были лишь мертвыми выгодами для обитателей ея; мы видѣли затѣмъ, что древнѣйшій подъемъ къ высшей культурѣ пріуроченъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ, невдалекѣ отъ точки соприкосновенія Африки и Азія, протекаетъ Нилъ; далѣе, что южная окраина Европы была превосходно приспособлена, благодаря своему географическому расчлененію и своимъ пріемникамъ, для воспринятія восточной культуры; но эти приспособленія перестали дѣйствовать, какъ только измѣнилось значеніе данныхъ условій природы, благодаря бо̀льшему напряженію усилій со стороны человѣчества. Выше всякихъ очертаній моря и земли, даже выше всего, намъ приходится, поэтому, поставить дѣятельность человѣка.

Эти историческіе выводы учатъ насъ тому, какъ преходящи всѣ географическія преимущества. Съ точки зрѣнія исторіи культуры Средиземное море не болѣе какъ одно изъ звеньевъ цѣпи, на которомъ лишь опредѣленное время сосредоточивался наибольшій блескъ. Такъ точно и Европа остается театромъ дѣйствія высшихъ дѣяній человѣчества лишь на извѣстное время. Древніе эллины пользовались, какъ обитатели острововъ, рѣзко очерченныхъ полуострововъ, долинъ и областей, строго разграниченныхъ горами, всѣми прелестями и выгодами мелкой политической жизни; это обстоятельство способствовало развитію духовной многообразности ихъ, но препятствовало всякимъ болѣе значительнымъ національнымъ дѣяніямъ. Поэтому-то они погрузились въ забвенье, когда миновало время ихъ. Такъ же точно и Европа является въ настоящее время самою благопріятною областью для развитія народовъ, отличающихся ярко выраженными индивидуальностями. Почти неизбѣжнымъ было образованіе обособленныхъ государствъ или обществъ со стороны Испаніи, Британскихъ острововъ, Скандинавіи, Италіи, Балканскаго полуострова, Франціи, обладающей естественными границами съ трехъ сторонъ, и Германіи, съ естественными границами съ двухъ сторонъ; даже Европейская Россія оказалась страною, хорошо обособленною, помимо западной границы ея, страною,

внутреннія связи которой крѣпче, чѣмъ связи ея съ внѣшнимъ міромъ. Не чужды мы, однако, опасеній на счетъ того, чтобы развитіе большого числа значительно индивидуализированныхъ народовъ не привело къ такимъ же мелкимъ результатамъ, какъ тѣ, къ которымъ привела обособленность Аѳинъ, Лакедемоніи, Коринѳа и Беотіи, когда наступило для нихъ время великихъ историческихъ задачъ.

На западѣ отъ насъ, въ мірѣ, который лежитъ между состарѣвшимся и старѣющимъ мірами, юная смѣсь народовъ готовится вскорѣ наполнить собою цѣлый материкъ; этотъ материкъ легко можетъ пропитать все современное населеніе земнаго шара, а именно 1460 милліоновъ душъ; здѣсь же разростается новое населеніе, увеличивающееся каждое десятилѣтіе на одну треть своего общаго числа, населеніе, которое въ двадцатое столѣтіе вступитъ, вѣроятно, болѣе чѣмъ съ 100 милліонами душъ. Если когда либо на этомъ театрѣ дѣйствія будутъ разрѣшаться болѣе высокія задачи, народамъ Европы придется отступить съ передняго плана исторіи. Когда у насъ солнце стоитъ въ зенитѣ, тогда первые лучи его окрашиваютъ побережья Новаго Свѣта. То же совершается съ человѣческою культурою. Европа находится теперь подъ зенитомъ его пути, а по ту сторону уже зачинается утро. Но солнце движется далѣе, оно не приковано, какъ бы по велѣнію Іисуса Навина, и точно такъ же, какъ съ геологической точки зрѣнія, расчлененіе нашего материка не болѣе какъ мимолетное явленіе, такъ и культурно-историческое значеніе его не избѣжитъ удѣла всего преходящаго.

КОНЕЦЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Измѣренія череповъ Велькера.

(Archiv für Anthropologie. Bd. XVI. 1885. S. 1. ff.).

I. Группировка по народамъ.

Число измѣренныхъ череповъ.	НАРОДЫ.	Отношеніе длины (= 100) къ ширинѣ.	Отношеніе длины (= 100) къ высотѣ.	Разница между индексами высоты и ширины.	Емкость въ кубическ. сантиметр.
	I. Средиземная раса.				
	а. Индогерманцы.				
	1. Германцы.				
20	Брейсгауцы изъ-подъ Фрейдбурга . .	83,4	73,0	—10,4	1512
15	Швабы изъ-подъ Тюбингена	82,2	73,6	— 8,6	1485
17	Нижніе франконцы изъ-подъ Вюрцбурга	83,0	73.3	— 9,7	1432
20	Старо-баварцы	83,0	73,7	— 9,3	1530
24	Нѣмецкіе австрійцы	81,8	75,0	— 6,8	1462
20	Гессенцы изъ-подъ Гиссена	81,9	72,5	— 9,4	1503
20	Тюрингенцы изъ-подъ Іены	79,6	71,9	— 7,7	1432
60	Жители окрестностей Галле на З. . .	82,5	73,9	— 8,6	1460
11	Ганноверцы	79,3	71,7	— 7,6	1494
14	Рейнскіе франконцы изъ-подъ Бонна и Кёльна	82,2	72,6	— 7,6	1476
24	Шлезвигъ-Гольштинцы	79,8	71,3	— 8,5	1467
	Верхніе германцы (средняя изъ приведенныхъ 96)	82,2	73,5	— 8,7	1484
	Средніе германцы (средняя изъ приведенныхъ 100)	81,3	72,8	— 8,5	1465
	Нижніе германцы (средняя изъ приведенныхъ 49)	79.8	71,8	— 8,0	1479
	Нѣмцы (средняя изъ 245)	81,1	72,7	— 8,4	1478
16	Голландцы (изъ различныхъ мѣстностей)	77,4	70,8	— 6,6	1478
10	Сѣверные голландцы (Отцанъ и Цандамъ)	78,8	71,8	— 7,0	1485
15	Обитатели островов Зейдерзее . . .	79,1	69,8	— 9,3	1414

Число измѣренных череповъ.	НАРОДЫ.	Отношеніе длины (= 100) къ ширинѣ.	высотѣ.	Разница между индексами высоты и ширины.	Емкость въ кубическ. сантиметр.
10	Датчане (7) и Норвежцы (3)	78,6	71,3	— 7,3	1432
20	Шведы	77,2	71,2	— 6,0	1426
3	Исландцы	79,1	71,1	— 8,0	1440
15	Англичане	78,9	73,1	— 5,8	1531
4	Швейцарцы изъ Эмметтена (Сіонскій типъ)	77.5	72,4	— 5,1	1440
5	Швейцарцы изъ Костника въ Диссентисѣ	87,0	76.9	—10.1	1427
12	Швейцарцы изъ различныхъ кантоновъ	84,4	75,2	— 9.2	1543
	2. Кельты.				
12	Шотландцы	78.8	72,5	— 6,3	1503
13	Ирландцы	75,4	71,1	— 4,3	1450
	3. Романцы.				
20	Древніе римляне (изъ Помпеи, Веевъ и т. д.)	76,6	71,3	— 5.3	1406
23	Древніе римляне (съ Рейна, изъ Тюрингена и т. д.	75,7	72,2	— 3,5	1387
13	Венеціанцы	81,8	76,7	— 5.1	1432
20	Итальянцы (изъ Генуи, Тосканы и т. д.)	81,6	74.0	— 7,6	1460
7	Португальцы	79,0	74,9	— 4,1	1467
11	Испанцы	77,3	73.0	— 4,3	1472
28	Французы	82,2	75,0	— 7,2	1498
10	Румыны	83,3	76,6	— 6,7	1408
	4. Греки.				
12	Древніе греки	77,1	73,6	— 3,5	1494
10	Современные греки	80,0	74,5	— 5,5	1458
	5. Славяне.				
6	Сербы	81,6	76,2	— 5,4	1485
8	Кроаты	85,1	78,4	— 6,7	1525
36	Великороссы	82,0	76,6	— 5,4	1461
18	Малороссы	81,8	75,4	— 6,4	1407
6	Русины	83,0	77,5	— 5,5	1485
18	Поляки	82,1	74,4	— 7,7	1472
36	Чехи	84,2	76,0	— 8,2	1506
6	Словаки	84,1	76,3	— 7,8	1489
	6. Передне-индійскіе народы.				
68	Индусы различныхъ кастъ	73,9	73,9	± 0	1316
14	Цыгане	78,2	74,6	— 3,6	1364
	b. Семиты.				
20	Евреи	81,8	71,4	—10,4	1451
4	Евреи съ Іерусалимскаго кладбища .	73,2	70,4	— 2,8	1322
15	Арабы	76,9	75,4	— 1,5	1476
4	Абессинцы	71,3	75,6	+ 4,3	1258

Число измѣренных черепов.	НАРОДЫ.	Отношеніе длины (= 100) къ ширинѣ.	высотѣ.	Разница между индексами высоты и ширины.	Емкость въ кубическ. сантиметр.
	c. Хамиты.				
23	Древніе египтяне	77,1	74,4	— 2,7	1347
13	Современные египтяне	73,6	76,1	+ 2,5	1343
5	Кабилы	77,7	75,3	— 2,4	1400
14	Гуанчи	78,2	73,3	— 4,9	1401
	II. Дравида.				
5	Сингалезы	76,3	77,2	+ 0,9	1331
	III. Монголы.				
	1. Финно-тюрки.				
12	Лопари	85,5	73,3	—12,1	1400
17	Финны	80,3	74,6	— 5,7	1464
11	Эсты	77,1	73,6	— 3,5	1371
16	Мадьяры	81,9	76,2	— 5,7	1440
10	Татары	79,8	75,8	— 4,0	1432
13	Башкиры	83,0	75,9	— 7,1	1440
23	Тюрки	83,3	77,4	— 5,9	1452
	2. Сѣверо-восточные монголы.				
8	Буряты	85,1	76,4	— 8,7	1489
5	Тунгусы	83,6	70,9	— 12,7	1410
22	Калмыки	83,0	73,6	— 9,4	1466
7	Монголы изъ кургана близъ Сарепты	87,2	72,7	—14,5	1457
	3. Юго-восточные монголы.				
8	Японцы	80,2	78,0	— 2,2	1385
54	Китайцы	79,1	78,0	— 1,1	1444
13	Тибетанцы	75,3	74,5	— 0,8	1322
24	Сіамезы (съ мѣста сожженія мертвецовъ въ Банкокѣ)	84,3	82,7	— 1,6	1471
3	Бирманцы	77,5	79,2	+ 1,7	1352
	IV. Малайцы.				
	1. Азіатскіе малайцы.				
4	Никобарцы	77,4	78,1	+ 0,7	1387
22	Суматранцы	81,8	78,9	— 2,9	1455
37	Яванцы (изъ восточной Явы)	82.3	79,4	— 2,9	1437
7	Сунданезы (изъ западной Явы) . . .	84,6	81,0	— 3,6	1386
19	Мадурезы	85,7	82,1	— 3,6	1419
10	Балинезы	79,0	77,2	— 1,8	1390
23	Даяки	77,7	77,3	— 0,4	1373
18	Бугисы	82,0	79,0	— 3,0	1379
15	Макассары	81,8	78,7	— 3,1	1424
4	Менадорезы	82,9	81,0	— 1,9	1352
20	Амбойнезы	79,1	78,0	— 1,1	1421
	2. Полинезійцы (и микронезійцы)				
7	Каролинскіе островитяне	71,1	74,3	+ 3,2	1434

Число измѣренныхъ череповъ.	НАРОДЫ.	Отношеніе длины (= 100) къ ширинѣ.	Отношеніе длины (= 100) къ высотѣ.	Разница между индексами высоты и ширины.	Емкость въ кубическ. сантиметр.
14	Маори	76,4	77,0	+ 0,6	1384
2	Чатамскіе островитяне	78,7	78,7	± 0	1425
9	Таитяне	77,1	79,6	+ 2,5	1350
7	Островитяне съ Нукагива	76,4	77,0	+ 0,6	1267
9	Островитяне съ Уагука и Фатугива .	77,3	76,0	— 1,3	1441
14	Гавайцы	79,7	81,0	+ 1,3	1487
	V. Папуасцы.				
20	Островитяне съ Мизоре (къ сѣверу отъ залива Гильвинксбей)	72,7	74,9	+ 2,2	1372
2	Ново-каледонцы	72,0	76,6	+ 4,6	1463
	VI. Австралійцы.				
20	Австралійцы	73,3	74,9	+ 1,6	1321
	VII. Негры.				
7	Негры изъ Нижней Гвинеи	74,0	74,8	+ 0,8	1340
12	Ашанти	71,8	75,2	+ 3,4	1313
6	Негры донко (къ сѣверу отъ Ашанти)	72,1	75,6	+ 3,5	1294
5	Негры изъ Западнаго и Средняго Судана (Тимбукту, озеро Цадъ) . . .	73,1	76,1	+ 3,0	1387
5	Негры Восточнаго Судана (3 изъ Сеннара, 2 изъ Даръ-Фора)	71,4	72,5	+ 1,1	1294
5	Негры марави	70,9	74,4	+ 3,5	1322
7	Негры мозамбикскіе	73,5	75,6	+ 2,1	1359
	Средняя изъ приведенныхъ семи группъ	72,4	74,9	+ 2,5	1330
38	Негры различнаго происхожденія . .	73,5	74,0	+ 0,5	1320
20	Кафры	72,3	73,4	+ 1,1	1336
	VIII. Кой-койны.				
10	Готтентоты	71,1	70,6	— 0,5	1369
10	Бушмены	71,1	69,4	— 1,7	1240
	IX. Американцы.				
	1. Эскимосы.				
29	Гренландцы	77,2	74,1	+ 1,9	1452
6	Эскимосы изъ Лабрадора	71,7	74,2	+ 2,5	1378
	2. Сѣверо-западные американцы.				
11	Сѣверо-западные американцы (между ними 2 съ острова Св. Лаврентія, 2 изъ Уналашки, 2 изъ Ситхи, 1 изъ Кадьяка)	81,7	76,3	— 5,4	1405

Число измѣренныхъ череповъ.	НАРОДЫ.	Отношеніе длины (= 100) къ ширинѣ.	высотѣ.	Разница между индексами высоты и ширины.	Емкость въ кубическ. сантиметр.
	3. Сѣверо-американскіе индѣйцы.				
26	Индѣйцы изъ области Соединенныхъ Штатовъ	78,9	75,4	— 3,5	1440
6	Индѣйцы изъ Мехики	78,3	78,2	— 0,1	1397
	4. Южно-американскіе индѣйцы.				
10	Карибы	81,7	73,9	— 7,8	1232
8	Ботокуды	77,0	76,6	— 0,4	1359
6	Пури и кварапаваны (изъ Бразиліи) .	73,9	74,6	+ 0,7	1416
5	Другіе индѣйцы Бразиліи	75,8	75,3	— 0,5	1322
4	Перуанцы	80,1	79,9	— 0,2	1335
8	Арауканцы и патагонцы	80,1	76,6	— 3,5	1402

	ы	Кой-Койны	Негры	Американцы
Долихоцефалы		71.1 бушмены и готтентоты	70.9 негры Мара-ви	
			71.8 ашанти 72.1 негры донко 72.3 кафры	71.7 эскимосы съ Лабрадора 72.2 гренландцы
			73.1 негры западнаго и средняго Судана 73.5 мозамбикскіе негры и негры различнаго происхожденія	

Гипсицефалы		1.0 до — 3.9 сіамезы — 1.6 менадорезцы — 1.9 сунданезы — 3.6 мадурезцы — 3.6
Ортоцефалы	рины уканцы и патагонцы — 3.5 гане — 3 6 ары — 4.0 отугальцы — 4.1 анцы — 4.3 анчи — 4.9	**Средней высоты и широкіе** (Ортобрахицефалы) — 4.0 до — 6.9 русины — 5,5 тюрки — 5.9 румыны — 6.7 кроаты — 6.7
Платицефалы	ы ляки — 7.7 рибы — 7.8 манцы — 8.4 итат. острововъ Зейдерзее — 9.3 реи — 10.4	**Плоскіе и широкіе** (Платибрахицефалы) — 7 до — 16 башкиры — 7.1 словаки — 7.8 чехи — 8.2 буряты — 8.7 калмыки — 9.4 лопари — 12.2 тунгусы — 12.7 монголы (изъ кургановъ) — 14.5

II. Обзоръ трехъ классовъ ширины черепа.

	Индексъ ширины	Средиземная раса	Монголы	Малайцы	Папуасцы	Австралійцы	Кой-Койны	Негры	Американцы
Долихоцефалы	71	71.3 абессинцы		71.1 обитатели Каролинскихъ остр.			71.1 бушмены и готтентоты	70.9 негры Марави	
	72				72.0 ново-каледонцы 72.7 обит. острововъ Мизоре.			71.8 ашанти 72.1 негры донко 72.3 кафры	71.7 эскимосы съ Лабрадора 72.2 гренландцы
	73					73.3 австралійцы		73.1 негры западнаго и средняго Судана 73.5 мозамбикскіе негры и негры различнаго происхожденія	
	74	73.6 соврем. египтяне 73.9 индусы						74.0 негры Нижней Гвинеи	
	75	75.4 ирландцы	75.3 тибетяне						74.8 индѣйцы Бразиліи
	76	76.1 древніе римляне		76.4 Маори, обитатели острова Нукагива					
Мезоцефалы	77	76.9 арабы 77.1 древніе египтяне и древніе греки 77.2 шведы 77.3 испанцы	77.1 эсты 77.5 бирманцы	77.1 таитяне 77.3 обит. острововъ Уагука и Футугива 77.4 никобарцы					77.0 ботокуды
	78	77.7 кабилы 78.1 голландцы 78.2 цыгане, гуанчи		77.7 даяки					78.3 индѣйцы Мехики
	79	78.6 датчане и норвежцы 78.8 шотландцы 78.9 англичане 79.0 португальцы 79.1 обитат. о-въ Зейдерзее, исландцы.	79.1 китайцы	79.0 балинезы 79.1 амбоинезы					78.9 индѣйцы Соединенныхъ Штатовъ
	80	79.8 нижніе германцы 80.0 современные греки	79.8 татары 80.2 японцы 80.3 фины	79.7 гавайцы					80.1 перуанцы, арауканцы, патагонцы
	81	81.2 германцы (среднее) 81.3 средніе германцы							
	82	81.6 сербы 81.7 итальянцы 81.8 евреи, малороссы 82.0 великороссы 82.1 поляки 82.2 верхніе германцы, французы	81.9 мадьяры	81.8 обит. Суматры, макассары 82.0 бугинезы 82.3 яванцы					81.7 сѣв.-западн. американцы, карибы
Брахицефалы	83	83.0 русины 83.3 румыны	83,0 калмыки, башкиры 83.3 турки	82.9 менадорезцы					
	84	84.1 словаки 84.2 чехи 84.4 швейцарцы	83.6 тунгусы 84.3 сіамезы						
	85	85.1 кроаты	85.1 буряты 85.5 лопари	84.6 сунданезы					
	86			85.7 мадурезцы					
	87		87.2 монголы (изъ кургановъ)						

III. Обзоръ соотношеній между шириною и высотою черепа.

	Долихоцефалы	Мезоцефалы	Брахицефалы
Гипсицефалы	**Высокіе и узкіе** (Гипсидолихоцефалы) + 5.0 до + 2.0 *) абессинцы + 4.3 негры марави + 3.5 негры донко + 3.5 ашанти + 3.4 папуасцы + 3.4 обитат. Каролинскихъ острововъ + 3.2 негры западнаго и средняго Судана + 3.0 эскимосы съ Лабрадора + 2.5 соврем. египтяне + 2.5 мозамбикскіе негры + 2.1 современные египтяне + 2.0	**Высокіе и средней ширины** (Гипсимезоцефалы) + 2.0 до — 0.9 гавайцы + 1.3 никобарцы + 0.7 обитат. остр. Чатамъ ± 0 индѣйцы Мехики — 0.1 ботокуды — 0.4 даяки — 0.4	**Высокіе и широкіе** (Гипсибрахицефалы) — 1.0 до — 3.9 сіамезы — 1.6 менадорезцы — 1.9 сунданезы — 3.6 мадурезцы — 3.6
Ортоцефалы	**Средней высоты и узкіе** (Ортодолихоцефалы) + 1.9 до ± 0 грёнландцы + 1.9 австралійцы + 1.6 кафры + 1.1 сингалезы + 0.9 тибетане + 0.8 маори + 0.6 обитат. остр. Нукагива +0.6 негры различнаго происхожденія + 0.5 бразильцы + 0.1 индусы ± 0	**Средней высоты и средней ширины** (Ортомезоцефалы) — 1.0 до — 4.9 китайцы — 1.1 амбоинезцы — 1.1 обит. остр. Уагука и Футугива—1.3 арабы — 1.5 балинезцы — 1.8 японцы — 2.2 кабилы — 2.4 древ.египтяне—2.7 яванцы — 2.9 бугинезы — 3 макассары — 3.1 древніе греки — 3.5 эсты — 3.5 арауканцы и патагонцы — 3 5 цыгане — 3 6 татары — 4.0 португальцы — 4.1 испанцы — 4.3 гуанчи — 4.9	**Средней высоты и широкіе** (Ортобрахицефалы) — 4.0 до — 6.9 русины — 5,5 тюрки — 5.9 румыны — 6.7 кроаты — 6.7
Платицефалы	**Плоскіе и узкіе** (Платидолихоцефалы) — 0.1 до — 5.0 кой-койны —1.1 ирландцы — 4.3 древніе римляне — 4.4	**Плоскіе и средней ширины** (Платимезоцефалы) — 5.0 до — 10.0 великоросы — 5.4 современные греки — 5.5 фины — 5.7 мадьяры — 5.7 англичане — 5.8 шведы — 6.0 шотландцы — 6.3 малороссы — 6.4 итальянцы — 6.4 голландцы — 6.8 французы — 7.2 датчане — 7.3 поляки — 7.7 карибы — 7.8 германцы — 8.4 Обитат. острововъ Зейдерзее — 9.3 евреи — 10.4	**Плоскіе и широкіе** (Платибрахицефалы) — 7 до — 16 башкиры — 7.1 словаки — 7.8 чехи — 8.2 буряты — 8.7 калмыки — 9.4 лопари — 12.2 тунгусы — 12.7 монголы (изъ кургановъ) — 11.5

*) Эти цифры обозначаютъ въ % длины черепа, насколько высота черепа превышаетъ ширину.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абабде, восточно-африканскіе хамиты 508.
Абессинцы, смѣшанная народность 524.
— окраска кожи 89.
Абипоны, вымершее племя въ Парагваѣ, тѣлесныя примѣты 86. 416.
— обычаи 25. 102. 223. 231. 249. 450.
— питательныя вещества 153 и дал.
— религіозныя представленія 270. 286.
— счетъ 110.
— языкъ 102. 224. 249.
Абонго, африканскій карликовый народъ 80. 474. 475 з.
Абхазцы, на западномъ Кавказѣ 529.
Авары, лезгины 529.
Австралійскіе негры, имя 344.
Австралійцы:
— брачные обычаи 228. 229 и дал. 232 и дал. 249.
— бродяжничество 332. 338.
— вожди 246 и дал. 337.
— вырожденіе, причины 337 и дал.
— жилища 178. 333 и дал.
— земледѣліе 328.
— иммиграція 327 и дал.
— касты 248.
— кровавая месть 242.
— людоѣдство 159.
— мѣстожительство, неблагопріятное вліяніе его 326 и дал. 330.
— одежда 334.
— орудія и оружія 333. 334. 139.
— письменность въ картинахъ 336.
— питаніе 338—340. 136.
— произволъ въ обозначеніи предметовъ 102.
— религіозныя представленія 251. 264. 287.
Австралійцы:
— смѣшеніе съ малайцами 324.
— сношенія съ папуасцами 327 и дал.
— собственность, понятіе о ней 245.
— способности 334 и дал. 336 и дал.
— счетъ 109. 110. 326.
— сѣти для рыболовства 334.
— техническіе успѣхи 333—336. 136. 139. 328.
— тѣлесныя примѣты 62. 63. 84. 89. 94. 95. 324 и дал. 332 и дал.
— формальности при взаимныхъ сношеніяхъ 337.
— языкъ 29. 110. 111. 325 и дал. 336.
Австралія, величина, расчлененіе, положеніе, геологическій возрастъ 326—332.
— густота населенія 340.
— животный міръ 30 и дал. 330 и дал.
— климатъ 329 и дал. 338.
— питательныя растенія 338—340.
Агаве, см. Магвей.
Агура, добрыя божества у персидскихъ арійцевъ 288.
Ада, обычаи человѣческаго жертвоприношенія на могилѣ королей дагомейскихъ 161. 265.
Адиджа, негрское племя на островѣ Фернандо-По 240. 483. 483 з.
Азія, величина, расчлененіе 421. 427 и д.
— животный міръ 424—426.
— ландшафтный характеръ 426.
— снабженіе ея полезными растеніями 422 и дал. 424.
Аймакъ, названіе орды у монголовъ 399.
Аймара, въ Перу, окраска кожи 90. 415.
— оружіе 193.
— поперечный разрѣзъ волоса 92.

Аймара, языкъ 449.
Айносы, тѣлесныя примѣты 95. 95 з. 384. 399. 504.
— обычаи 190. 230. 418.
— людоѣдство 158.
Айове, орда дакотовъ 432.
Аквамбу, суданскіе негры на Золотомъ берегу 485.
Аквапимъ, суданскіе негры на Золотомъ берегу 485.
Акимъ, суданскіе негры на Золотомъ берегу 485.
Акка (Акка̂), карликовый народъ Африки 80. 81 2. 474 и 475 4.
Аккадъ 522. 523 з.
Акра, суданскіе негры 485.
Аксумъ, арабское государство въ Габешѣ 524.
— надписи 508. 523.
Акуша, кавказское племя 529.
Алеуты, острова и ихъ обитатели 408 и дал.
— боязнь кровосмѣшенія 228.
— брачный возрастъ 223.
— буравъ для добыванія огня 139.
— варка при помощи камней 419.
— искусство ихъ въ мореплаваніи 203 и дал. 408 и дал.
— метательныя дощечки 336.
— многомужіе 226.
— отравленіе оружія 190.
— тѣлесные признаки 408.
— языкъ 408. 408 1.
— цѣломудріе, отсутствіе 224.
Алмазы 217.
Алтайская группа народовъ 394. 397 и дал.
Альбанцы, происхожденіе 535.
— семейные обычаи 220.
— языкъ 29.
Альгонкины, земледѣліе 444.
— раздѣленіе на касты 249.
— распространеніе 431.
— сжатіе череповъ 415.
— языкъ 121.
Альфуры, имя туземнаго населенія Филиппинскихъ острововъ 344.
Амазулу, кафрское племя 119. 481; см. также Зулу.
Амахоза, кафрское племя 94. 119. 481.
Амашигъ, Амасигъ, Амазикъ } имена берберскихъ племенъ 505.
Санъ Амброзіо, островъ въ Великомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 28.
Амгара, языкъ въ Габешѣ и Шоа 524.
Америка, открыта норманнами 201.
— — испанцами 214.
— величина, форма и расчлененіе 410 и дал. 420 и дал. 428. 434. 443. 458. и д.
— — вліяніе ихъ на населеніе 420 и д.
Америка, домашнія животныя 424 и д., 434 и дал.
— животный міръ вообще 30 и дал. 425 и дал.
— отношеніе міра животнаго къ міру растительному 426 и дал.
— питательныя растенія 422 и дал. 460.
— хвойныя деревья 459.
Америка Южная, міръ животныхъ 31. 424.
— охотничьи племена 432 и дал.
— — уровень культуры 440. 443 и дал.
Американцы, группировка 430.
— иммиграція 31. 411—413.
— монгольскіе обычаи 417—420.
— монгольскія расовыя примѣты 75 и дал. 413—416. 419. 430.
— племена культурныя 149. 209. 446—460.
— — сравненіе ихъ успѣховъ 456—458.
— племена охотничьи 430—446.
— судоходство 200 и дал. 208 и дал.
Американскіе языки, 29. 120 и дал. 129. 416 и дал. 430. 432. 434. 446.
Аммона—оазисъ, обитатели 506.
Амстердамъ, островъ въ Индійскомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27.
Ананда, любимый ученикъ Будды 279 и дал.
Англичане, состояніе ихъ подъ тропиками 19.
— языкъ 105. 109. 124.
Англосаксы, языкъ 535.
Андаманы, см. Минкопи.
Анезе, бедуины, вира у нихъ 244.
Аннамиты, въ Тонкинѣ и Аннамѣ, культура 368.
— тѣлесныя примѣты 367.
— языкъ 368.
Антильскія племена, культура 185. 207. 211. 246.
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
— суевѣрія на счетъ заболѣванія 25 и дал.
Антропоморфизмъ, 297. 300.
Антропопатизмъ, 286. 294. 295. 296.
Аористъ, разнообразное проявленіе его въ группахъ индогерманскихъ языковъ 530.
Апачи, принадлежатъ къ группѣ кенаи-атабасковъ въ сѣверной Мехикѣ 431.
— поклоненіе солнцу 259.
Аппалахи, въ Каролинѣ и Георгіи, культура 444. 446.
Арабскіе языки 523 и дал.
Арабы, южные семиты, классификація 523.
— гимьяритическіе 521. 523. 523 6.
— измаилитическіе 523.

Арабы, іоктанскіе 521. 523.
— культура 171. 191.
— морскія плаванія 199 и дал. 378. 482.
— религія до появленія ислама 254. 257. 305; ср. 255.
— сабейскіе 523 6. 524.
Арамейцы 521.
— языкъ 521. 522.
Арауканцы, тѣлесныя примѣты 88. 415 4.
— культура 190. 450. 541.
— мѣстожительство 449.
— суда 202.
Арекуна, индѣйское племя Гвіяны.
— поклоненіе дьяволу 286.
Ареои, общества на островахъ Товарищества 360.
Ариманъ, враждебное божество Зороастра 289.
Аристократія 247—249. 376.
— побѣдители 247.
— служебная 376.
Арійцы 532.
— азіатскіе 288. 532—534.
— европейскіе 534—536.
Арканзасъ, орда дакотовъ 431.
Арканъ 193. 456.
Армяне, языкъ 29. 124. 533 и дал.
Арнауты, см. Альбанцы.
Ароваки, „мучные люди“ въ Гвіянѣ, изобрѣтатели приготовленія тапіоки 433.
— культура 229. 286 9. 444 и дал.
— языкъ 122.
Арфаки, папуасское племя Новой Гвинеи, обычаи 179.
Архитектура 178—181.
— частью не зависитъ отъ орудія 515.
Асанагуи, см. Санхаджа.
Асенченъ, найденъ необитаемымъ 27.
Ассинибойнъ, варящіе при помощи камней, орда дакотовъ 164.
Ассирійцы, 521; см. также вавилоняне.
— культура 181.
— языкъ 522.
Астеки, происхожденіе 450 и дал.
— распространеніе 447. 448. 452.
— культура 447.
Асура, злыя божества у индійскихъ арійцевъ 288; ср. 288 1.
Атабаски, индѣйцы въ Британской С. Америкѣ 430.
— горные промыслы 441.
Атаранты, наименованіе одного ливійскаго племени 488 1.
Атарванъ, каста жрецовъ у персидскихъ и индусскихъ арійцевъ 288.
Атна, орда кенайцевъ 430.
— имя 430 3.
Атоллы, см. Коралловые острова 359.
Атораи, племя индѣйцевъ въ Гвіянѣ.
— поклоненіе дьяволу 286.
Аты, племя на остр. Ванкуверѣ 164. 419.
— рабство 247.
Аукасы-индѣйцы, окраска кожи 86.
Аuклендскіе острова, близь Новой Зеландіи, найдены необитаемыми 28.
Ауладъ Абу Симбилъ, восточно-африканскіе хамиты 508.
Афганцы, 533.
Африка, расчлененіе и природа 216. 492 и дал.
— вліяніе Сахары 494 и дал.
— земледѣліе 498.
— положеніе 495. 503.
— распространеніе культуры 496 и дал.
— скотоводство 498 и дал. 502.
— сравненіе съ Америкою 497 и дал.
Ачинъ, обитатели 366.
Ашанти, негры суданскіе на Золотомъ берегу, языкъ ихъ 485.

Багримма, языкъ суданскихъ негровъ въ Багирми 488.
Багукенгъ, см. Бафукенгъ.
Бадагасы, тамульское племя въ Передней Индіи 290.
Базуто, негры банту, нынѣ истреблены 482.
— людоѣдство 158.
— обычай шиканья 106.
Байдара, алеутское судно 408.
Байкалъ, озеро 255. 389.
Бакуму, негры банту на Конго 483.
Балеарцы, искусство въ метаніи пращемъ 192.
Бальти, арійцы, говорящіе на тибетскомъ языкѣ 367.
Бамакакана, людоѣды 158 6.
Баматлапатлапа, кафрское племя, людоѣды 158 6.
Бамбара, страна въ Суданѣ 501.
— діалектъ негровъ мандинго 485.
Бамбуковыя таблицы въ древнемъ Китаѣ, употреблялись какъ бумага 371.
Бамбукъ, страна въ Суданѣ 501.
Бананы 152 8. 339. 422. 423. 423 2.
Банту, негры 479—483.
— Божій судъ 273.
— имя 480 6.
— отсутствіе вѣры въ безсмертіе 265.
— обычаи 362. 362 1. 479.
— поклоненіе предкамъ 266 и дал.
— тѣлесныя примѣты 480.
— фетишизмъ 251. 252. 252 4.
— шаманство 269. 270. 271. 272.
— языкъ 29. 119 и дал. 122. 479. 484.
Барабра, восточно-африканскіе хамиты 491. 507 и дал.
— имя 507 2.

Бареа, негры (?) въ Нубіи съ хамитическимъ строемъ языка, имя ихъ 491.
Бари, суданскіе негры на Бѣломъ Нилѣ, культура 167. 188.
— тѣлесныя примѣты 478. 489.
— языкъ 484. 488.
Басіаны, тюркское племя Кавказа 390. 393.
Баски, остатки первобытнаго населенія Европы 505. 528 и дал.
— кувада 24.
— языкъ 177. 528 и дал.
Батонго, негры банту 477 9.
Батта, на Суматрѣ, азіатскіе малайцы 344. 366.
— алфавитъ 159. 363.
— людоѣды изъ-за суевѣрія 157 и дал. 159. 363.
— ограниченіе браковъ 229.
— охота за черепами 363.
Батту, острова близъ Суматры, происхожденіе ихъ обитателей 365.
Бафіоты, негры банту на берегу Лоанго 477. 478. 480.
— обычаи 221. 362 1.
— языкъ 480.
Бафукенгъ, племя бечуановъ, людоѣды 158 6.
Башкиры, финно-тюркское смѣшанное племя 397.
Баянзи, негры банту 478.
Беджа, обозначеніе арабскихъ географовъ для восточно-африканскихъ хамитовъ 508.
Беджаніе, хамитическій языкъ въ восточной Африкѣ 508.
Безсмертіе, вѣра въ него 101. 142. 149. 264—267. 289. 299. 401—404.
Бёкль, Томасъ, о вліяніи климата на характеръ народа и на развитіе религіи 313—318; ср. 163.
Белучи, иранцы 462 и дал. 533.
Белучистанъ, обитатели 462.
Бенгали, индусскій языкъ въ Бенгаліи 532.
Бени-амръ, восточно-африканскіе хамиты съ арабскимъ языкомъ 508.
Берберы, хамитическая народная группа, классификація 505 и дал.
— тѣлесныя примѣты 92.
— языкъ 477.
Береговое плаваніе 199—201.
Беринговы народы 400—411.
— общее описаніе ихъ 228. 400. 410 и д.
Беринговъ островъ, найденъ необитаемымъ 28.
— проливъ 411.
Бермудскіе острова, найдены необитаемыми 27.
Берта, суданскіе негры 491.
Бетель 25.
Бетсаны, африканскій карликовый народъ 474.
Бечуаны, негры банту 481.
— волосы ростутъ пучками 94. 478.
— людоѣды 158 6.
— религія 480.
Бизайя, племя азіатскихъ малайцевъ на Филиппинскихъ островахъ 366.
Бизонъ, см. Буйволъ.
Бирманцы, тѣлесныя примѣты 367.
— языкъ 115. 368.
— буддизмъ 283.
Бишагосы, мореплаватели среди суданскихъ негровъ 206.
Бишаринъ, восточно-африканскіе хамиты 508.
Благозвучіе, законы его въ языкахъ дравидовъ 118. 129. 130. 464.
— — урало-алтайскихъ 118. 129. 130.
Блемміеры, обозначеніе греческихъ географовъ для восточно-африканскихъ хамитовъ 508.
Бобровые индѣйцы, орда атабасковъ 431.
Богда Лама, глава буддистской церкви въ Тибетѣ 284.
Боджи, см. Тибетане.
Бодисатва, буддистскіе святые 282. 284.
Божество, представленіе о немъ и облагороженіе его 262 и дал. 296. 297.
— злое 143. 286 и дал.
— доброе 286 и дал.
Бой быковъ 512.
Болгары, вѣтвь финновъ 394.
— на Дунаѣ 394. 535.
— на Волгѣ 394.
Болѣзни, вліяніе на духовное развитіе 314.
— антропоморфическое пониманіе 25. 101. 268.
Бонго, негры въ Суданѣ.
— культура 188. 489.
— тѣлесныя примѣты 489.
— языкъ 488.
Борнео, обитатели 363. 366.
Борну, негрское государство въ Суданѣ 488.
— изготовленіе пороха 501.
— языкъ и обитатели 488.
Борода 95 и дал.
Борьба за существованіе 15. 427 и д.
Боснія, обитатели 534.
Ботокуды, принадлежатъ къ индѣйцамъ кренъ 433.
— буравъ для добыванія огня 136.
— имя 145.
— людоѣды 159.
— мѣры черепа 415.
— общее описаніе 144 и дал. 440. 443.
— окраска кожи 88. 414.
— поклоненіе дьяволу 286.

Ботокуды, счетъ 110.
Брагуи, языкъ племени брагу 463.
Брагусы, племя дравидовъ 462.
— характеръ 463.
Браки между двоюродными родственниками 220.
— двойной бракъ 229.
— трехъ-четверной 224.
— нарушеніе 239.
— ограниченіе 228 и дал.
— постановленія 221—234.
— разводы 232.
— супружеская власть 237 и дал.
— съ шуриномъ 22. 23.
Брахицефалы, 49. 50.
Брахма, понятіе 277 и дал.
Брахманизмъ, шаманизмъ 275 и дал. 277 и дал. 282 и дал. 284. 286. 470.
Брахманы, 275 и дал.
— раздѣленіе на касты или же расовое отличіе 89. 461.
Брачный возрастъ 220—223.
Британцы, горные промыслы 218.
— земледѣліе 218. 540.
— колесницы съ серпами 218.
— поліандрія 226.
Бугаиты, имя восточно-африканскихъ хамитовъ на древне-эѳіопскомъ языкѣ 508.
Бугинезы, азіатскіе малайцы на Селебесѣ 366.
— вѣроисповѣданіе 310.
Будда, имя 279.
— мѣсто исхода 278 и дал.
— родина 278. 319.
— система 280 и дал.
— смерть 279 и дал.
Буддизмъ, вырожденіе 282 и дал. 380.
— методы его оцѣнки 282 и дал.
— начатки 280—283.
— нравственное ученіе 281 и дал.
— распространеніе 282. 283. 284.
— сравненіе съ христіанствомъ 304.
— школы 283 и дал.
Буддума, обитатели острововъ на озерѣ Цаде, брачный возрастъ 221.
Буйволъ, сѣверо-американскій 425. 435 и дал.
Буквы, богатые и бѣдные буквами языки 111.
Бумерангъ, метательное орудіе австралійцевъ 334.
Буравъ для добыванія огня 136 и дал. 138 и дал.
— улучшенный съ помощью веревки 138.
Бурбонъ, островъ въ Индійскомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27.
Буруты, тюрки 390. 393.
Буряты, монгольское племя у Байкальскаго озера 388. 389. 391.
— поклоненіе камнямъ 255.
Бутіа, гималайское племя, отравленіе стрѣлъ 189.
Бушмены, общее описаніе 141 и дал.
— браки 142. 82.
— вожди 246.
— вооруженіе 195.
— имя 466.
— нравственныя представленія 142. 287.
— одежда и жилище 142. 178.
— отравленіе стрѣлъ 189.
— религіозныя представленія 142. 266.
— тѣлесныя примѣты 76. 78. 80. 81. 94. 95. 142. 466 и дал.
— языкъ 467 и дал.

Вавилоняне, сѣверные семиты 521.
— вѣра въ безсмертіе 264.
— дуалистическое почитаніе звѣздъ 286.
— имена боговъ 527.
— дѣленіе времени 526.
— мѣстожительство 523.
— счетъ и мѣры 526.
— языкъ 522.
Ваганда, негры банту на Викторіи-Ніанзе 490.
— государственный строй 496.
— одежда 481.
— тѣлесныя примѣты 490. 481.
— языкъ 119. 120.
Вазонгора, негры банту, тѣлесныя примѣты 477 10.
Вакамба, негры банту, въ Занзибарѣ. 482.
Вакилема, негры банту 89. 477.
Вандала, суданскіе негры 488.
Ваника, негры банту въ Занзибарѣ 482.
— отравленіе стрѣлъ 189.
Ванкуверы племена, группа беринговыхъ народовъ 409—411.
— казарменныя и деревянныя постройки 179.
— мореплаваніе, искусство 203.
— общая характеристика 409—411.
Вапокомо, негры банту въ Занзибарѣ 482.
Варрау, индѣйцы въ Гвіянѣ.
— религіозный дуализмъ 286.
— тѣлесныя примѣты 221.
Варуа, негры банту на Конго 482.
— жертвы мертвецамъ 162.
Ватанте, негры банту въ Занзибарѣ 482.
Вататуру, отравленіе стрѣлъ 189.
Ватута, на Танганикѣ, обезображеніе зубовъ 21.
Вдовы, трауръ 23.
— умерщвленіе 265. 349. 350.
Веданта, ученіе 278.
Ведды, племя дравидское на островѣ Сейлонѣ, буравъ для добыванія огня 136.

Ведды, вѣрность брачная 233.
— общая характеристика 142. 143.
Веды, древнѣйшій письменный памятникъ индусовъ 277.
Веи, племя мандинго 485.
— изобрѣтеніе письменности 502.
Венды, западные славяне 535.
Вепсы, фины 395.
Верблюды, арабскій 494; ср. 512.
— бактрійскій 393; ср. 380.
Верхне-нѣмецкое нарѣчіе 535.
Верховая ѣзда на волахъ 509.
Вестготы, приспособились къ испанскому климату 19.
Видовыя имена, позднее образованіе ихъ 110 и дал.
Видъ, понятіе о видѣ 6. 7 и дал. 10. 13.
— измѣненіе вида 13 и дал.
— развитіе этого понятія 6.
Вилка 167. 540.
Винипегъ (винебаго), орда дакотовъ 432.
Вино 163. 316. 511.
Виноградная лоза 339. 511. 539. 542.
Вира 244. 471.
Вимвамитра, индусское божество 275.
Віандоты, см. гуроны.
Вкусовыя вещества, алкоголическія и наркотическія 163. 164.
Вогулы, угрское племя 394.
— культура 396.
— мѣстожительство 394.
— тѣлесныя примѣты 86. 396.
— языкъ 417.
Вода, культъ 258 и дал. 288. 291.
Вожди, значеніе ихъ 101. 246. 350 и дал. 360.
Возрожденіе 278. 279. 283.
Волосы, значеніе для классификаціи 91.
— окраска 91 и дал.
— поперечный разрѣзъ 93.
— ростъ 92 и дал. 94 и дал.
— — крайности его 95.
— сплетеніе 93 и дал.
— стригутся въ знакъ рабства 247.
— на тѣлѣ 95. 96.
— украшеніе ихъ 486 5. 490. 511.
Волосяной покровъ тѣла 95 и дал.
Волофы, см. Іолофы.
Вооруженіе, обусловливается культурой 194—196.
Вороньи индѣйцы, орда дакотовъ 432.
Воскресеніе мертвыхъ 289 и дал. 299. 305.
Воты, финны 395.
Вотяки, окраска волосъ 92.
Вука, папуасское племя Нов. Гвинеи 251.
Вундари, дравидское племя 462.
Вурали, см. ядъ для стрѣлъ.

Габешъ, арабское имя для Абессиніи, 524.
Габунъ рѣка, въ западной Африкѣ 29.
Гавайцы, индексъ ширины 51.
Гадендоа, восточно-африканскіе хамиты 508.
Гайда, на островахъ Шарлотты, причисляются къ тлинкитамъ 409. 411.
— аристократія 248.
— деревянные дома 179.
Гайльтса или Гайльтсукъ въ Новомъ Ганноверѣ, въ Британской Сѣверной Америкѣ 409.
Галапагосъ, острова въ Великомъ океанѣ, найдены были необитаемыми 28.
Галла, хамитическое племя наѣздниковъ въ Абессиніи и къ югу отъ нея 508 и дал.
— тѣлесныя примѣты 509.
Галлигъ 531.
Галлы, см. Кельты.
Гамаки 433. 541.
Ганыфство, чистый монотеизмъ Магомета 306.
Гарафуры, названіе смѣшанныхъ народовъ малайско-папуасскаго происхожденія 344.
Гаремы, наслѣдованіе 231.
Гассаны, на Бѣломъ Нилѣ, по тѣлеснымъ примѣтамъ хамиты, по языку семиты 508.
— семейные обычаи 224.
Гаусса, суданскіе негры, происхожденіе 488 1.
— тѣлесныя примѣты 485 и дал.
— языкъ 485. 486 и дал. 487 и дал.
— техническое искусство 501.
Гаучосы, пастухи 193.
Гваикуру, индѣйцы въ области Парагвая 433.
— уровень культуры 443.
— отсутствіе цѣломудрія 419.
Гверы, см. Крены.
Гвинея, острова въ заливѣ Гвинейск., найдены необитаемыми 27.
Гвіяна, племена 25. 187 и дал. 286.
Геесы, см. Краны.
Ге'есъ, церковно-абессинскій языкъ 523.
Гейтси-Эйбибъ, готтентотскій герой 471.
Гельское нарѣчіе 536.
Георгійцы, см. Грузины.
Гербы 248.
Гереро, негры банту 481 и дал.
— выбиваютъ передніе зубы 21.
— наименованіе родственниковъ 235.
— родительская любовь 500.
— языкъ 111.
Германія, географическая характеристика 545. 546.
— воспоминаніе объ употребленіи бурава для добыванія огня 139.
Германцы, классификація 535.

Германцы, вира 244.
— какъ мореплаватели 201. 205.
— отношеніе дяди къ племяннику 240.
— почитаніе силъ природы 256. 257. 263.
— правовое постановленіе 191.
— обычаи брачной жизни 223. 231 и д.
— языки 29. 124. 176. 177. 535.
Германцы, южные, группы языковъ 535.
Герои, культъ ихъ 267. 360. 471.
Гетеризмъ 232 и дал. 235.
Гетулы, древніе, причисляются къ берберамъ 505.
Гиббоны, обезьяны 2.
Гизанты, ливійцы съ свѣтлыми волосами 92.
Гиляки, на Амурѣ и на Сахалинѣ 336. 398 и дал. 418.
Гималайскія племена, тѣлесныя примѣты 89. 367.
— языкъ 367.
Гимьяретическіе языки 523.
Гинейкократія 238.
Гипсибрахицефалы 56.
Гипсицефалія 56.
Глаза, цвѣтъ 87. 92.
— косое направленіе 73. 324. 365. 415. 467.
— — у монголовъ 415.
— — у австралійцевъ 324. 415.
Глазницы 73.
Глиняная посуда 164. 359. 419.
— хижины 180.
Глухарь 40.
Глухонѣмые, способы выраженія 106 и дал. 109.
Гова, на Мадагаскарѣ 361. 365.
— не упоминаютъ имени вождя при обращеніи къ кому либо 101.
Голландія, ниже уровня моря 314.
Голландцы, способность ихъ къ приспособленію 19.
— діалектъ 535.
Гомологіи, географическія 204. 326.
Гондо, государство фелатовъ въ Суданѣ 487.
Гонды, дравидское племя 463.
Горилла 1 и дал. 3. 32. 60.
Горные промыслы 217. 218. 441. 540.
Готама, индусское племя 278.
— имя Будды 283. 284.
Готтентоты, общая характеристика 466. 473.
— буравъ для добыванія огня 136.
— вооруженіе 195.
— имя 466.
— одежда женщинъ 171.
— отравленіе стрѣлъ 189.
— передникъ готтентотскій 467.
— погребальные обряды 265. 471.
— семейные обычаи 221. 229.
Готтентоты, тазъ, форма его 76.
— тѣлесныя примѣты 72. 78. 94. 95. 466. 467.
— языкъ 105. 122. 468.
Готы 19. 535.
Грамматическій родъ 122. 124. 465. 487. 488. 505. 508.
Границы, при поземельной собственности 245.
Греки, положеніе ихъ въ семьѣ индогерманцевъ 535.
— искусство въ мореплаваніи 206. 207.
— мимическій языкъ 106.
— миѳы 261 и дал.
— письменность 543.
— поклоненіе природѣ 255. 256. 257. 263.
— чеканка монетъ 526.
— языкъ 29. 110. 110 5.
Гренландія, восточные обитатели 27.
Грикасы, смѣсь европейцевъ съ готтентотами 9. 4.
Грузины, на Кавказѣ 529.
Гуанчи, прежніе обитатели Канарскихъ острововъ.
— вооруженіе 192.
— гора святая 255.
— кровосмѣшеніе 228.
— окраска кожи и волосъ 92.
— происхожденіе 28. 505.
— языкъ 505 з.
Гуарани, языкъ тупи въ области Ла-Плата 29. 432. 434.
— племена, аристократія 249.
Гуильичи, патагонцы 450.
— тѣлесныя примѣты 414.
Гукъ, см. Коко, племена.
А. ф. Гумбольдтъ, о вліяніи климата на народный характеръ 312.
Гупа, индѣйцы въ Оригонѣ 431.
Гуроны, принадлежатъ къ группѣ ирокезовъ 431.
— земледѣліе 438.
— обычаи 228. 239. 240. 419.
— религіозныя представленія 259. 263.
— языкъ 110.

Дагестанцы, народная группа на сѣверо-восточномъ Кавказѣ 529.
Дагоме, діалектъ языка евеевъ 484.
Даза, вѣтвь народа тубу 506.
Дакота, семь огней совѣта 431 и дал.
— буравъ для добыванія огня 138.
— мѣстожительство 432.
— степень культуры 443.
— суевѣріе 418.
Далай-Лама, 284.
Дамара, см. Гереро.
Данакили, хамиты у Чермнаго моря 508.
Дарвинъ, ученіе его 3. 4 и дал. 9. 32.

Даяки на Борнео, азіатскіе малайцы 344. 366.
— вѣра въ безсмертіе 264.
— вѣра въ существованіе души у растеній 250.
— общественные дома 179.
— охота за черепами 363.
— суевѣрія по части болѣзней 24. 101.
Дева, понятіе у персовъ и индусовъ 288.
Делаверы, принадлежатъ къ группѣ альгонкиновъ 431.
— названіе мѣстностей 431.
— способъ обращенія 419.
— союзъ пяти народовъ 431.
— языкъ 121.
Деньги 208. 372. 457.
— чеканная монета 526.
Дерево, поклоненіе ему 256 и дал. 305.
Де-Сотосъ, походъ его въ Сѣверную Америку 444. 445. 451.
Десятичная система 20.
Десятичныя дроби у халдейцевъ 526.
Джаггернаутъ, празднество 162.
Джебелиджа, горные жители, названіе, данное арабами Берберскимъ племенамъ 506.
Джёнгли, племена, живущія въ нихъ 462.
Дживаросъ, индѣйцы въ Кито.
— браки съ дѣтьми 222.
— кувада 25.
Джильбертовы острова, обитатели 342. 364.
— языкъ 122.
Джунгаръ, орда калмыковъ 388.
Джуръ, негры, вооруженіе ихъ 195.
Диггеры, въ Калифорніи, принадлежатъ къ сонорской группѣ языковъ 446.
Диджери, южные австралійцы.
— людоѣдство 159 1.
Дилувьяльный человѣкъ 34 и дал. 39 и дал. 137. 138.
Динго, австралійская собака 31. 331.
Динка, суданскіе негры на Нилѣ Газелей 484.
— скотоводство 498.
— тѣлесныя примѣты 80. 489.
— языкъ 484. 488.
Докò, карликовый народъ Африки 133. 474.
Домà, деревянные 179. 334.
Долихоцефалы 49. 50.
Дорэ, на Новой Гвинеѣ 322. 343.
Дравида, мѣстожительство 454. 461.
— представленія о родствѣ 234.
— тѣлесныя примѣты 461 и дал.
— языкъ 118 и дал. 130. 325. 464 и дал.
— — группы языковъ 463.
Драматическія представленія 230 и дал. 401. 419. 433.
Древне-германскій языкъ, группы 535.
Древне-эѳіопскій языкъ 523.
Древность человѣческаго рода 34—43.
Дронте, вымершая птица великанъ на островѣ Маврикія 39.
Дротикъ 183. 195. 196.
Дуализмъ въ религіозныхъ представленіяхъ 286 и дал.
— въ ученіи Зороастра 289 и дал.
Дуалла, негры, туземцы Камеруна 483.
— имя племени употребляется вмѣсто фамильнаго прозвища 488 1.
Дурга Кали, индусское божество 314.
Дурра 497. 519.
Духи-хранители 253.
Духовая трубка 186 и дал. 190. 349.
Души, переходы 264. 265.
— переселенія см. возрожденіе.
Дьяволъ, культъ 286.
Дѣти, бракъ, формальность 220.
— умерщвленіе 360, ср. 132.
— языкъ 102, 107 и далѣе.

Евейскій языкъ, къ западу отъ Нигра 484.
Евреи, сѣверо-семитическая народность 521.
— божественный судъ 293.
— вѣра въ безсмертіе 299.
— домашніе идолы 253. 293. 305.
— монотеизмъ 292. 294—298.
— оракулы 293.
— племенныя легенды 520.
— поклоненіе Ваалу 298. 527.
— — животнымъ 293.
— — камнямъ 254 и дал.
— — фетишамъ 293. 297.
— политеизмъ 292 и дал. 294.
— представленіе объ адѣ 300.
— пророки 295 и далѣе.
— религіозное развитіе 292—299.
— человѣческія жертвоприношенія 293.
— шаманизмъ 293. 304.
— языкъ 292. 521 и дал.
Еврейство, историческое значеніе 297 и дал.
Европа, вліяніе географическаго расчлененія на культуру обитателей 537 и дал. 541 и дал. 544 и дал.
— введеніе чуждыхъ растеній 542 и д.
— — чуждой культуры 540 и дал. 543.
— климатъ 539.
— растительный міръ 542 и дал.
— средняя высота 538.
Евскалдунакъ, мѣстное названіе басковъ 528.
Евскара, языкъ басковъ 528 и дал.
Египетъ, вліяніе страны на жителей 516 и дал. 519.
— географическое положеніе 519.
— культура долины египетской 454.
Египтяне, принадлежатъ къ группѣ хамитскихъ народовъ 507.

Египтяне, архитектура 43. 180. 513 и дал. 515.
— браки между кровными родственниками 227.
— вооруженіе 193. 195.
— вѣра въ безсмертіе души 264.
— дуализмъ въ религіи 286.
— измѣрительное искусство 515 и дал.
— культура, общій очеркъ 511 и дал.
— — древность ея 42 и дал.
— — заимствованія у чужихъ народовъ 512. 514.
— — развитіе отъ вѣка каменнаго до желѣзнаго 515.
— — сравненіе съ древне-американской к. 209. 515.
— культъ Аписа 499. 513.
— лѣтосчисленіе 514.
— мореплаваніе 510 1. 514.
— письменность 516.
— сельское хозяйство 518 и дал.
— скотоводство 512 и дал.
— скульптура 11. 12. 42. 514. 515.
— судъ надъ мертвецами 290.
— тѣлесныя примѣты 507.
— языкъ 122 и дал.
Единство человѣческаго рода 6 и д. 18.
— доказательства 18 и дал. 20—26.
Св. Елена, островъ, найденъ необитаемымъ 27.
El Dorado, легендарный царь золота 213. 452.
Ёва см. Эйёве.
Ёруба, страна въ Суданѣ 501.
— діалектъ евейскаго языка 484.

Женщина, положеніе ея 228 и дал. 237 и дал. 444.
— одежда, маскарады 419.
— похищеніе 229 и дал. 337. 464.
Жертвы, обязываютъ принимающихъ ихъ 254. 296.
Жесты, языкъ ихъ 106 и далѣе.
Животныя, домашнія 393. 405. 434 и дал. 436. 447. 456. 470. 502.
— изображеніе ихъ въ гербахъ 248.
— жизнь обусловливается міромъ растительнымъ 426 и далѣе.
— культъ 258. 293; ср. 252.
— языкъ 98 и далѣе.

Закаленность полярныхъ народовъ 20. 32. 412.
Замбо, помѣсь негровъ съ индѣйцами 8.
Запахъ кожныхъ испареній 88.
— у негровъ 88. 461.
Заратуштра, см. Зороастръ.
Зардандамъ, кувада у жителей 24.
Звукъ и мысль 100.
Звѣзды, культъ 259. 288. 305.
Зебра, окраска 16.
Зеленаго Мыса, острова, найдены необитаемыми 27.
Земледѣліе 339 и дал.
Земледѣліе, земледѣльческія колоніи 212.
Землетрясенія, вліяніе ихъ на народные характеры 313.
Земля, поклоненіе ей 263. 288. 291.
— геологическій характеръ 30.
Зендъ, первобытный языкъ иранцевъ 533.
Змѣи, культъ ихъ 258. 293.
Змѣиные индѣйцы, принадлежатъ къ сонорской группѣ языковъ 446. 447.
Золото, распространеніе 211 и дал. 213 и дал. 215.
Зороастръ, мѣсто родины 289. 289 2. 319.
— имя 288 4.
— первое появленіе 288.
— ученіе 289 и дал.
Зуавы, французское названіе племени суавуа 506.
Зубы, обезображеніе ихъ 20. 21 1.
Зулу, языкъ кафрскихъ племенъ южной Африки 120, см. также Амазулу и Кафры.
Зыряне, пермскіе финны 395.

Иберійцы 24. 528.
Ибо, языкъ на Нигрѣ 484.
Иггдразиль, міровой ясень 257.
Измаилиты, вѣтвь арабовъ 523.
Иллинойсы, индѣйцы, принадлежатъ къ группѣ Альгонкиновъ 431.
— мужчины въ женскихъ одеждахъ, 419.
Иллирійцы, предки албанцевъ 535.
Имена, обмѣнъ ихъ 23.
Иммитланга, кафрское племя.
— людоѣды 158.
Имошакъ, имя берберскихъ племенъ 505. 506.
Инди, языкъ индусовъ 532.
Индо-германцы 530—537.
— классификація 532 и дал.
— первобытная культура 530.
— — родина 530.
— — языкъ 125. 530—532.
— распространеніе 29.
— тѣлесныя примѣты 536 и дал.
— языки 29. 122. 124—126. 530—536.
— европейскіе 534 и дал.
Индостанъ, климатъ 314. 315.
— культура въ равнинахъ 454.
Индустани, обиходный языкъ въ Передней Индіи 532.
Индусы, буравъ для добыванія огня 139.
— вторженіе въ Переднюю Индію 277.
— касты 283.
— ограниченіе браковъ 229.
— питаніе, способы 315 и дал.
— поклоненіе деревьямъ 256.
— — водѣ 258.
— распространеніе 454.
— религія 275 и д. 277 и д. 313 и д. 315.

Индусы, скрещиваніе съ дравидами 461. 536.
— тѣлесныя примѣты 461 и дал. 536.
— языки 29. 532 и дал.
— — имена числительныя 110.
Индѣйцы Собачьяго Ребра, орда атабасковъ 431.
Инка, сыновья солнца 246.
Инка-перуанцы, аристократическія установленія 249.
— архитектура 181.
— вооруженіе 193. 194.
— вѣра въ существованіе души до рожденія 265.
— государственная собственность 246.
— культура въ горахъ 454.
— лѣтосчисленіе 457.
— происхожденіе культуры 450. 452. 455 и дал.
— — уровень ея 456—458.
— происхожденіе государства 452. 453 и дал.
Иннуитъ, см. Эскимосы.
Интонація, измѣненіе смысла посредствомъ ея 105.
Ираджа, племя на Филиппинскихъ островахъ 365.
Иранцы, вѣтвь индо-германцевъ 532.
Ирокезы, въ Канадѣ 431.
— буравъ для добыванія огня 139.
— войны 431.
— горный промыселъ 441. 444.
— земледѣліе 439. 444.
— обозначеніе родственниковъ 235.
— ограниченіе браковъ 228.
— поліандрія 226.
— право наслѣдованія племянниковъ 239. 240.
— преформированіе души 265.
— сооруженіе городовъ 437.
— союзъ пяти народовъ 431.
— способы обращенія 419.
Иронъ, см. Осетины.
Исламъ, запреты на пищу 308.
— нравственное ученіе 307 и дал.
— обѣтованіе 308 и дал.
— распространеніе и исторія 284. 309—311. 321.
— чѣмъ обусловливается слабое вліяніе священнослужителей 309.
Исландія, климатъ 318.
— найдена необитаемою 27.
Исландцы, тѣлесныя качества 19.
— питаніе 318.
— происхожденіе 19. 535; ср. 318.
Испанія, землетрясеніе 313.
Испанцы, волосяной покровъ 95.
— приспособленіе къ жаркому поясу 19. 20.
— характеръ 146. 147. 211—214.
Истмъ, перешеекъ Панамскій 8.
Истмъ, обитатели, тѣлесныя примѣты 413.
Италика, классификація 536.
Италія, землетрясенія 313.
Итальянцы, языкъ 29.
— — мимическій 106.
— измѣреніе череповъ 53 и д. 54. 63. 67.
Ительмы, вѣра во всеобщее возрожденіе 265.
— духовныя способности 252. 401.
— культура 139. 190. 400 и дал. 418. 419.
— отсутствіе цѣломудрія 408.
— тѣлесныя примѣты 400. 407.
— языкъ 400. 400 2.
Итсаи, въ Гватемалѣ 453.

Іёктаниды, арабы 523.
Іеллаунайфъ, орда кенаевъ 430.
Іезиды, въ Передней Азіи, поклоненіе дьяволу 286.
Іолофы, суданскіе негры въ Сенегамбіи 477. 486.
— мыловареніе 501.
— отравленіе стрѣлъ 188.
— языкъ 486.

Кааба въ Меккѣ, святыня въ культѣ камней 304.
— связана съ магометанскимъ богослуженіемъ 304. 307.
Кабабишъ, пастушескій народъ на Нилѣ, принадлежитъ по тѣлесн. примѣт. къ хамитамъ, по языку къ арабамъ 508.
Кабака, имя властителя надъ вагандами 493.
Кабилы, французское наименованіе берберскихъ племенъ 506.
Кавказскія племена, въ смыслѣ народовѣдѣнія 529.
— въ смыслѣ землевѣдѣнія 392 и дал. 529. 533 и дал.
Кавказцы Блуменбаха 504.
Кагита, сонорскій языкъ 446.
Каддо, индѣйцы въ Техасѣ 432.
Кадодаквію, см. Каддо.
Казаки, см. Киргизы.
— запорожскіе 226.
Кази-Кумыки, кавказское племя 529.
Кай-χусъ, племя готтентотовъ 470.
Какао, 423. 456; ср. 541.
— стручки, какъ деньги 208. 457.
Калевала, финскій эпосъ 396.
Калка, племя восточныхъ монголовъ 388.
Калмыки, племя монголовъ въ Гоби 388.
— имя 388 3.
— суевѣріе 251.
Калюши, см. Тлинкиты.
Камассины, самоѣдское племя 397.
Каменныя постройки 180. 181.
— кучи, памятники 23 и дал.
— свидѣтели позора 24.

Камни, культъ 254—256. 293. 305. 307.
— раскаленные употребляются для варки 165. 355. 359. 419.
Камчадалы, см. Ительмы.
Канарезскій языкъ, см. каннади.
Канарскіе острова 28; ср. также Гуанчи.
Канзасъ, орда дакотовъ 432.
Каннади, дравидскій языкъ 463.
Каннибализмъ, см. людоѣдство.
Канури, языкъ и обитатели Борну 488.
Капилавасту, родина Ситхарты 279.
Карагасы, самоѣдское племя 397.
Караибы, см. Карибы.
Каракалпаки, тюркское племя 390.
— имя и мѣстожительство 393.
Карасы въ Кито, уровень культуры 449.
Кардухи, см. Курды.
Карёлы, финны 395.
Карибу, американскій сѣверный олень 436.
Карибы, возвышенное представленіе о Богѣ 286.
— вооруженіе 186.
— искусственное орошеніе 444.
— исторія 185. 207.
— кувада 26.
— людоѣдство 207.
— морскіе разбои 207. 208.
— мѣстожительство 434.
— наказаніе за нарушеніе брачной вѣрности 240.
— наслѣдованіе 231.
— обнаженность 207.
— отравленіе стрѣлъ 207. 434 1.
— собственность 245.
— соль замѣняетъ деньги 168.
— суда 207.
— тѣлесныя примѣты 415.
— характеръ 207. 434.
— языкъ 145. 207.
Карликовые народы, африканскіе 473. 475.
— измѣреніе величины 80.
Каролинскіе островитяне 51. 364.
Кароны, папуасское племя на Новой Гвинеѣ 351.
Картофель 380. 422. 497. 543.
— сладкій 358. 359.
Картвели, см. Грузины.
Карты 457.
Кары, племя въ Пегу и Бирмѣ 368.
Кассанге, негры, кувада 25.
Касси, языкъ касіевъ 122.
Кассіи, племя васами, языкъ 122.
— сказки 262.
Касты, образованіе ихъ 247—249.
Катарины, обезьяны 4 и дал.
Кафры, негры банту 481.
— буравъ для добыванія огня 137.
— Божій судъ 273.
Кафры, вира 244.
— волосы 478.
— вооруженіе 195.
— жилище 480 и дал.
— купля невѣстъ 231.
— людоѣдство 158 7.
— обезображеніе пальцевъ 473 2.
— ограниченіе брака 229.
— поклоненіе предкамъ 266 и дал.
— ростъ 78.
— скотоводство 481.
— тазъ 76.
— управленіе 479.
— фетишизмъ 251.
— шаманистическій обрядъ, напоминающій нагаки 271.
Кафузъ, смѣсь негровъ съ американцами 94.
Кахтаниты, вѣтвь арабовъ 523.
Кацики, аристократія у индѣйцевъ Южной Америки 246.
Кашгарцы, иранцы, говорящіе по-тюркски 129.
Кашгаръ, обитатели 533.
Кашмири, индусскій языкъ въ Кашмирѣ 532.
Каюга, орда ирокезовъ 431.
Каякъ, судно эскимосовъ 406. 541.
Каянъ, въ Борнео 24.
Кванто, туземцы Тонкина 368.
Квены, финны 396.
Кебрабаза, негры въ Суданѣ:
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
Кейове, индѣйцы въ Техасѣ 432.
Кёккенмёддингеры 40. 156 и дал. 177.
Кельтиберійцы 528.
Кельты, положеніе ихъ въ индо-германской группѣ народовъ 532. 536.
— горные промыслы 217. 218. 540.
— земледѣліе 218. 540.
— металлическія издѣлія 540.
— мыло 540.
— отравленіе стрѣлъ 191.
— охота 540.
— оружіе 195. 218.
— поклоненіе камнямъ 255.
— тѣлесныя примѣты 52. 89. 537.
— языкъ 29. 177.
Кенаи, сѣверо-американскіе индѣйцы 430.
— имя 430 3.
Кергуэльскіе острова въ Индѣйскомъ океанѣ, найдены необитаемыми 27.
Кизама, негры банту 477 10. 501.
Кимерійскій діалектъ 536.
Кимосы, карликовое племя на Мадагаскарѣ 474.
Кипу, см. узловая письменность.
Кипчаки, тюрки 390.

Киргизы, тюркское племя 390.
— имя и мѣстожительство 393.
Кирпичъ, постройки изъ него 180.
Кисты, см. чеченцы.
Китай, китайцы, китайская культура:
— астрономическія наблюденія 382.
— бамбуковый тростникъ 380.
— бумага 371.
— бумажныя деньги 372.
— буссоль 378.
— винодѣліе 371. 371 з.
— вооруженіе 195.
— выкуриваніе вина 371.
— геологія 380.
— глиняная посуда 371.
— гражданскія междоусобія 373 и дал.
— дворянство въ семьѣ Конфуція 376.
— дворянство по заслугамъ 376.
— деньги, взвѣшиваніе ихъ и чеканка 372.
— домашнія животныя 380 и дал.
— жертвоприношенія 267.
— иммиграція 374. 454.
— исторія 373 и дал.
— исламъ и его распространеніе 311.
— каналы, сооруженіе ихъ 374. 380.
— картофель 380.
— климатъ 380.
— коса 369.
— лѣтосчисленіе 373.
— людоѣдство изъ-за суевѣрія 157.
— магнитная игла 372.
— маисъ 380.
— макадамизированіе улицъ 373.
— минеральныя богатства 379.
— мѣстожительство и вліяніе его 378. 379. 381.
— населеніе, густота его 374. 381.
— нога женщины, обезображеніе ея 171.
— нравственное достоинство 370. 375. 381.
— охотничій законъ 374.
— очки 372.
— палочки для ѣды 373.
— паспортная система 374.
— печатаніе буквами 372.
— — деревянными таблицами 372.
— письменность при помощи узловъ 457.
— питательныя растенія 380.
— поземельная собственность государственная 246.
— поземельные налоги 374.
— поклоненіе небу и землѣ 263. 283. 376.
— — предкамъ 267. 283.
— полиція 374. 376.
— порохъ 372. 382.
— предѣлы китайской культуры 382 и дал.
Китай: преслѣдованіе чужеземцевъ 311.
— приличія 125.
— рисъ 380.
— рисовое вино 371.
— самобытность китайской культуры 370. 382 и дал.
— семейные обычаи 229.
— стѣна великая 369. 379 и дал.
— судоходство 378 и дал.
— счетъ и счисленіе 373.
— счеты 372.
— табакъ 380.
— тушь 371 и дал.
— тѣлесныя примѣты 20. 62 з. 63. 66. 96. 375.
— управленіе 375 и дал.
— фамильныя прозвища 229. 376.
— фарфоръ 371. 378.
— фузангъ 450.
— хлѣбныя растенія 380.
— чай 371. 380.
— шелкъ 371. 378.
— школьное образованіе 376.
— эмаль 378.
— языкъ 105. 113. 114 и дал. 123.
Кичи, древніе обитатели Гватемалы 448. 460.
Кичу, суданскіе негры, измѣреніе черепа 476.
— домашняя утварь 167.
— вооруженіе 195.
Кичуа, мѣстожительство 449.
— языкъ 29. 450.
— пращъ 193.
Клаламъ, племя ванкуверовъ 409.
Климатъ, вліяніе на духовное развитіе 312 и дал. 404. 405.
— возможность измѣненія 197.
Клинообразныя надписи 522. 523.
Книстино, см. кри.
Ковичины, племя ванкуверовъ 409.
Кожа, структура 86 и дал.
— окраска обусловливается широтами 86. 89—91.
— — значеніе, какъ расовая примѣта 88 и дал. 521.
— — происхожденіе 90 и дал.
— — новорожденныхъ цвѣтныхъ расъ 87 и дал.
— — обусловливается высотою мѣста жительства 89 и дал.
— — — влажностью воздуха 90.
Кожа, выдѣлка ея въ Сѣв. Америкѣ 440.
Койбалы, племя самоѣдовъ 397.
Кой-койнъ, см. Готтентоты.
Кока 433. 456.
Коко, племена въ Бразильской горной области. 433.
Кокосовая пальма 151. 354. 359.
Кокосовый островъ въ Тихомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 26.

Калярійская семья, группа дравидскихъ племенъ 462.
Coëmptio, купля невѣсты у римлянъ 232.
Колла, см. Аймара.
Колуши, см. Тлинкиты.
Колъ, см. Мундаколъ.
Колькильты, ванкуверское племя, деревянныя постройки 179.
Команчи, въ Новой Мехикѣ, тѣлесныя примѣты 414 9.
— гостепріимство 224.
— языкъ 446.
Комби, ядъ для стрѣлъ 189.
Коморскіе острова, обитатели 28.
Компасъ, китайское изобрѣтеніе 378.
Комы, туземцы въ Камбоджи 368.
Конго, негры, аристократія 247.
— поклоненіе дьяволу 286.
Конджара, негрскій языкъ въ Кордофанѣ 491.
Конды, племя дравидовъ 463 и дал.
— свадебные обряды 230.
— человѣческія жертвоприношенія 161.
Конечности, величина ихъ 82 и дал.
Confarreatio, форма браковъ у римскихъ патрицiевъ 232.
Конопля, первая культура 177.
— употребляется для куренія 470.
Конфуцій, жизнь 376.
— мѣсторожденіе 319.
— отношеніе его ученія къ древне-китайской религіи 290.
— принципъ справедливости 377.
— публичное поклоненіе ему 267.
— ученіе 377 и дал.
Коняки, эскимосы на Аляскѣ.
— кровосмѣшеніе 228.
— поліандрія 226.
— рабство 247.
Копты, христіанское населеніе египетскихъ городовъ 54. 507.
Копья 195. 196. 359.
Кора древесная 178.
— шалаши 334.
— лодки 328. 333.
— одежда 176.
Кора, сонорскій языкъ 446.
Кораджи, австралійскіе шаманы 337.
Корана, племя готтентотовъ 471.
Коранъ, происхожденіе его 306.
Корсика, обычай кувады у древнихъ обитателей 24.
Корейцы, духовное, нравственное и техническое развитіе ихъ 484 и дал.
— тѣлесныя примѣты 385.
— языкъ 383. 385.
Корея 383.
Короадосы, принадлежатъ къ кренамъ 433.
— грубое охотничье племя 184. 443.
— тѣлесныя примѣты 414.
Коряки, орда оленеводовъ и рыбаковъ 401.
— свадебныя празднества 230.
— тѣлесныя примѣты 401.
— уровень ихъ нравственнаго развитія 302. 401. 402.
Косилки у древнихъ британцевъ 540.
Кофе 163. 164. 316. 541.
Краны, индѣйцы, къ югу отъ Амазонки 433.
Красильныя деревья Бразиліи 215.
Красота, кавказскій идеалъ ея 505.
Кревины, финны 396.
Кремень и сталь 140.
Кремневыя орудія 34 и дал.
Крены, индѣйцы на востокѣ Бразиліи 433.
Крестоголовые 45 и дал.
Кри, индѣйцы альгонкины 431.
Крикъ, индѣйцы Сѣверн. Америки, смѣшанное племя 8. 432.
Криптодзигные черепа 73.
Кроаты, южные славяне 534.
Кровавая месть 242 и дал. 287. 337.
Кровосмѣшеніе 227 и дал.
Крозе, острова въ Индійскомъ океанѣ, найдены необитаемыми 27.
Кромлечи, святые камни у кельтовъ 255.
Кру, суданскіе негры на мысѣ Пальма 485.
— черные матросы 206. 493.
Кругъ, дѣленіе его, халдейское открытіе 526.
Крылья на лодкахъ, австралійцевъ 328. 333.
— — гова 362.
— — папуасцевъ 328. 333; ср. 352.
— — полинезійцевъ 359.
Крючекъ для удочекъ 334.
Кувада 24 и дал. 236.
Культура, понятіе ея 494 и дал.
— въ низменностяхъ и въ странахъ гористыхъ 454 и дал.
— отстояніе центровъ ея 452.
— случайное распространеніе 449 и д.
— ходъ ея развитія 540 и дал. 544—547.
Культурныя способности дикарей 147 и дал. 337.
Кумыки, тюркское племя на Кавказѣ 390. 393. 529.
Куракасы 249.
Кураре, см. ядъ для стрѣлъ.
Куралъ, тамульская поэма 463.
Курды, иранцы въ Курдистанѣ 533.
— языкъ 29.
Кури, суданскіе негры на озерѣ Цаде:
— обязанность зятя 22.
Куриныя птицы 422. 425. 435. 512. 543.
Кушъ, кушиты 520—522.
Кэнгуру 332. 340.
Кюенги, бирманское племя въ Араканѣ 368.

Кюрины, племя лезгинцевъ на Кавказѣ 529.

Св. Лаврентія, островъ, у Берингова моря 407.
Ладиносы, смѣсь европейцевъ и туземцевъ въ Испанск. Америкѣ 8. 225.
Ладины, въ Граубюнденѣ, языкъ 536.
Лазы, на юго-востокѣ отъ Кавказа 529.
Лала Рукъ, послѣдняя тасманійка 325.
Лама 424. 425. 455. 456.
Лампонги, азіатскіе малайцы на Суматрѣ 366.
Ламуты, тунгузское племя 387.
Лангобарды 172.
Лаосы, народы въ Сіамѣ 368.
Лаотзе, китайскій философъ.
— ученіе 377 и далѣе.
Лассо, см. арканъ.
Латинскій языкъ. 536.
Латука, негры, не вѣрятъ въ безсмертіе 265.
Лезгинцы, кавказскіе народы 529.
Міропорядокъ, нравственный 294.
Лексиконъ словъ 109. 116 и далѣе.
— произвольное ограниченіе его 101 и далѣе.
Лемурія, гипотетическая прародина 331.
Ленгвасы, см. Языковые индѣйцы.
Лени-Ленапе, см. делаверы.
Ленъ, см. полотно.
Лепча, на Гималаяхъ 367.
— буравъ для добыванія огня 137.
Летто-славянская группа индогерманцевъ 534 и далѣе.
Летты, въ тѣсномъ смыслѣ 534.
Ливійцы, греческое обозначеніе берберскихъ племенъ 505. 506.
Ливы, финны 396.
Лику, бахромчатый поясъ папуасскихъ женщинъ 348.
Липани, орда атабасковъ на Ріо-Гранде 431.
Лиссабонъ, землетрясеніе 1855 года 313.
Литовцы, вѣтвь летовъ 534.
Лицевой уголъ 69 и дал. 71 и дал.
— измѣреніе его 70 и дал.
Лицевой черепъ 69. 71—74.
Лоанго, негры, бороды 478 б.
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
Логоне, негры суданскіе 488.
Ложка 167.
Ложь, взглядъ на нее 289. 290. 501.
Лопари, финское племя 396.
— жертвы 254.
— окраска волосъ 86.
— похищеніе женщинъ 230.
Лошадь 241 1. 513. 542.
Лукайцы, прежнее антильское племя 211.
Лукъ и стрѣлы 182—186. 194 и дал. 328.
Луна, культъ 261 и далѣе 286. 288. 305.
Лучу, острова, см. Ріу-кіу.
Лыжи 441.
Лѣсная область, вліяніе на религіозныя чувствованія 312. 322.
Лѣтосчисленіе 373. 457. 514. 526.
Людоѣдство 157—161. 349. 352. 483. 490.
— легендарное 161.

Маба, языкъ суданскихъ негровъ въ Вадаи 488. 491.
Мабунда, негры банту на Замбези 482.
Мавиля, нынѣшній Мобиле, древній индѣйскій городъ 445.
Маврикія, островъ въ Индійскомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27. 361.
Мавры, старинное обозначеніе для берберовъ 505.
Магвей въ Мехикѣ 456. 460. 543.
Маги, діалектъ евейскаго языка 484.
Маги, названіе жрецовъ у мидянъ 288.
Магометъ, жизнь и исторія развитія 304 и дал. 321.
— мѣсто родины 319.
— отношеніе къ христіанству и еврейству 307. 308.
Мадагаскаръ, заселеніе его малайцами 361 и дал. 366.
— завоевательные планы китайцевъ 379.
Мадагассы, буравъ для добыванія огня 136.
— религіозный дуализмъ 286.
Мадейра, группа острововъ, найдена необитаемой 27.
Мадьяры, угрскіе финны, тѣлесныя примѣты 394; ср. 417.
Мазафуера, островъ въ Тихомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 28.
Маздао, одинъ изъ Агура, творецъ въ ученіи Зороастра 289.
Мазикъ, см. амашикъ.
Маисъ 380. 422. 439. 440. 498. 543.
Макассары, азіатскіе малайцы на Целебесѣ 366.
Макатла, племя бечуановъ.
— людоѣды 158 б.
Макололо, вѣтвь базутосовъ 482.
Макуши (макуски) въ Гвіанѣ 433.
— дуализмъ 286.
— кувада 25.
Малабарскіе языки, см. Малаяламъ.
Малагасы, см. Мадагассы.
Малалисы, въ Бразиліи, принадлежатъ къ кренамъ 433.
— тѣлесныя примѣты 414.
Малайскій поцѣлуй 23.
Малайцы, классификація: малайцы 353—360.

Малайцы, азіатскіе малайцы 361—363.
— азіатскіе малайцы: область распространенія 361.
— — классификація 366.
— — культура 159. 171. 362 и дал.
— — характеръ 363.
— микронезійцы 364.
— культура въ равнинахъ 455.
— поселенія среди папуасцевъ 455.
— расовыя примѣты 29. 87. 95. 364 и далѣе.
— распространеніе 28. 29. 354.
— смѣшеніе съ австралійцами 324.
— успѣхи въ мореплаваніи 205.209.348.
— художественные задатки 348.
— языкъ 111. 115 и далѣе.
Мальдивы, островная группа въ Индійскомъ океанѣ, населеніе 362.
Малемуты, западные эскимосы въ Аляскѣ 407.
Малаяламъ, дравидскій языкъ 463.
Мама-звукъ 108 и далѣе.
Манданцы, орда дакотовъ 432.
Манде, языкъ мандинго 485 и дал.
Мандинго, суданскіе негры въ Гвинеѣ 485.
— культура 188. 501.
— поклоненіе деревьямъ 257.
— языкъ 485.
Манджуры, монгольское племя 387.
— языкъ 387. 397 и далѣе.
Маніока, корень 440.
Маноасы, индѣйцы на Амазонкѣ 433.
Манобосъ, малайское племя на Минданао, людоѣды 159.
Ману, индійскій законодатель 277.
Манувель, враждебное божество папуасцевъ 350.
Маньема, негры 490.
Маогту, суданскіе негры 489 7.
Маори, на Новой Зеландіи и на Чатамскихъ островахъ 51.
— людоѣды 158.
— обычаи 226. 230.
Марнмба, музыкальный инструментъ негровъ 502.
Марати, индусскій языкъ въ сѣверозападн. Деканѣ 533.
Маріонскіе острова въ Индійскомъ океанѣ, найдены необитаемыми 27.
Марьянскіе островитяне 364. 366.
Маркизскіе островитяне 51.
Мартинъ Васъ, подводные камни у Тринидада 27.
Марутзе, негры банту на Замбези 480. 482.
— культура 168.
Маршальскіе островитяне 364. 366.
Масаи, негры банту въ Восточной Африкѣ, изъ суевѣрія не употребляютъ извѣстныхъ словъ 102.
Маскарадныя представленія 411. 419.
Маскаренскіе острова близъ Мадагаскара, найдены необитаемыми 27.
Маслина 539. 542.
Масличная пальма 498.
Масло 539.
Масики, см. амасики.
Матабели 481.
Материнскія права 237 и дал.
Матласинки, племя въ древней Мехикѣ 448.
Мая, понятіе брахманской религіи 277.
Мая, см. юкатеки.
Майпуры, индѣйцы въ Венесуэлѣ 433.
— языкъ 122.
Медвѣдь, поклоненіе 418.
Медвѣжій островъ, въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27.
Медицинмены 269. 273. 417. 419.
Междометія 104 и далѣе.
Мезоцефалы 50. 51.
Мезогнатные черепа 72.
Меланезійцы, обозначеніе азіатскихъ папуасцевъ 344.
Менитерри, орда дакотовъ 432.
Меноменніи, орда альгонкиновъ 431.
Мертвецы, заклинаніе ихъ 293.
— судъ надъ ними, у англосаксовъ 290.
— — у племенъ дравидскихъ 290.
— — въ египетской религіи 290.
— — у индѣйцевъ 290.
— — въ ученіи Зороастра 290.
— — — ислама 309
Мессопотамія 524 и дал.
Металлы, приготовленіе ихъ 495. 540.
Метательная дощечка 335.
Метисы, плодовитость ихъ 8 и дал.
Метисы, см. ладиносы.
Метлъ, опьяняющій напитокъ въ Мехикѣ 460.
Метрическая система у халдейцевъ 526.
Мехика, климатъ 315.
Мехиканцы, архитектура 180.
— вооруженіе 194. 336.
— земледѣліе 456. 460.
— культура въ горахъ 454.
— легенда о сотвореніи міра 420.
— мѣстожительство 459. 460.
— общая характеристика 456—458.
— письменность 457.
— происхожденіе 446 и дал.
— религіозныя представленія 252. 254. 255.
— темпераментъ 420.
— тѣлесныя примѣты 413. 416.
— человѣческія жертвоприношенія 157.
Мечъ 194.

Мещеряки, финско-тюркское смѣшанное племя 397.
Мика, обычай у австралійцевъ 340.
Микронезійцы, распространеніе, расовыя примѣты 51. 342. 364. 365.
— касты 248.
Микроцефалы 61.
Мингрельцы на Кавказѣ 529.
Минкопи, папуасское племя на Андаманскихъ остравахъ 346. 346 з. 4.
— культура 143.
Мирангасы, индѣйцы къ сѣверу отъ Амазонки 433.
Митра, культъ 288. 291.
Миджеги, см. начуой.
Михтеки, племя въ древней Мехикѣ 448.
Миѳы, процессъ созданія ихъ 261 — 263. 527.
Міаутзе, горные жители въ южномъ Китаѣ 368.
Міонги, см. мои.
Множественность человѣческаго рода 11.
Моа, птица на Новой Зеландіи 39.
Могавкъ, орда ирокезовъ 431.
Могикане, племя делаверовъ 431.
Могоребъ, провинція негровъ Багреа 491.
Модели художественныя 82.
Мозговой черепъ 45.
— ёмкость 59.
— — различна по поламъ 66 и дал.
— — расовыя величины 62—64.
— — способы измѣренія 61 и дал.
Мозгъ человѣка и обезъяны 4. 57 и дал.
— величина, вліяніе на духовное развитіе 63 и дал.
— вѣсъ 5 и дал. 60.
— — зависитъ отъ пола 66 и дал.
— — — отъ возраста 66 и дал.
— — — отъ формы черепа 67 и дал.
— ростъ 70 и дал.
— извилины 58.
Мои, племя въ западномъ Тонкинѣ 368.
Мокассины 177. 440.
Моки, индѣйцы въ Новой Мехикѣ 419.
— языкъ 446.
Мокша, языкъ волжскихъ болгаръ 387. 417. 417 з.
Мокшане, см. мордвины.
Молитвы 301 и дал.
— свертки и валы молитвенные 274. 283.
Молочное хозяйство 380. 434. 436. 498. 539.
Моисей, заслуги относительно еврейской религіи 293.
— развитіе его 321.
— родина 319.
Монбутту, негры банту на Уэллѣ, вооруженіе 195.
Монбутту, людоѣдство 160. 490.
— наслѣдованіе 231.
— окраска волосъ 92. 478.
— тѣлесныя примѣты 490.
— языкъ 490 6.
Монголоподобные народы Азіи и Америки, общность изобрѣтеній, обычаевъ и миѳовъ 406. 407.
— понятіе о родствѣ 234 и дал.
Монголы, восточные въ Гоби 388.
Монголы 386. 388. 389.
— классификація 388.
— отравленное оружіе 190.
— языкъ 389. 390. 397. 531.
Монгольскія расовыя примѣты 93. 95. 413—416.
Монотеизмъ 292. 294. 296. 320. 321. 322.
Монтеньесы, индѣйцы въ Лабрадорѣ, право наслѣдованія племянника 239.
Монъ, племя въ дельтѣ Иравади 368.
Мораи, каменныя террасы у полинезійцевъ 356.
Мордва, на Волгѣ, принадлежитъ къ Болгарской вѣтви 395.
— языкъ 417.
Мореплаваніе, народы мореплаватели 199 и дал. 201. 205.
Моро, вооруженіе 195.
— негры, культура 188.
Морская корова 39.
Морскіе разбойники 28. 207. 208.
Моряки 84.
Москитосы, сѣти отъ нихъ, изобрѣтеніе папуасцевъ 352.
Мостъ душъ 290.
Мосты, сооруженіе ихъ въ Африкѣ 494.
— — въ Америкѣ 456.
Mounds, древнія земляныя сооруженія въ Сѣвер. Америкѣ 437. 438. 445.
Moundbuilders, сооудители кургановъ, предполагаемые туземцы сѣв. Америки 437. 441. 445.
Мощи, почитаніе ихъ 255. 267. 282.
Мойска, см. чибча.
Мпонгве, негры банту на Габунѣ 483. 483 5.
Мтеза, негръ-банту 480.
Муата Ямво, имя властителя въ Калундѣ 479. 482.
Музыкальные успѣхи 401. 501.
— инструменты 502. 512.
Мулаты, помѣсь европейцевъ съ неграми, предполагаемое безплодіе ихъ 8 з.
— окраска кожи у новорожденныхъ 88.
Мунда, народы группы дравида 462.
Мундаколь, племя дравидовъ 462.
— поклоненіе деревьямъ 256.
— языкъ 462 4.
Мундруку, индѣйцы на Амазонкѣ 433.

Мундруку, кувада 25.
Мурасы, индѣйцы на Амазонкѣ 440.
Мускваки, орда альгонкиновъ 431.
Мускогіе, см. индѣйцы крикъ.
Мускусный быкъ 40.
Мухоморъ 401.
Мыло 501. 502. 540.
Мѣдныхъ копей индѣйцы, орда атабасковъ въ Сѣв. Америкѣ 431.
Мѣдь 441. 515.
Мѣстожительство, вліяніе на культуру 420—422.
— перемѣны изъ-за религіозныхъ причинъ 445.
Мѣстоименія 123.
Мѣхи, у малайцевъ 362.
— у папуасцевъ 348.
— у негровъ 495.
— у египтянъ 511.

Навахосы, орда атабасковъ 431.
Нагази, египетское имя для негровъ 508.
Нагакъ, 270—272.
Нагуатлаки, см. астеки, мехиканцы, тласкальтеки, толтеки.
Нагуатль, языкъ древнихъ мехиканцевъ 121 и далѣе. 446 и далѣе.
Наеры, на Малабарскомъ берегу.
— безбрачіе 226.
Нама, племя готтентотовъ 469. 470. 482.
Намоллосы, мѣстожительство 402.
— тѣлесныя примѣты 403. 404.
— цѣломудріе, отсутствіе 408 з.
— языкъ 407.
Напата, древнее негрское государство въ Нубіи 507.
Нарвое, благое божество папуасцевъ 322. 350.
Наркотическія вкусовыя вещества 25. 163. 316 и дал. 423. 470. 541.
Наслѣдственность 14. 16 и дал.
Наты, лѣсные духи въ Пегу 251.
Начесы, индѣйцы, мѣстожительство 432.
Начуой, на восточномъ Кавказѣ 529.
Неандертальскій черепъ 37 и далѣе.
Небо, поклоненіе ему 263.
Невольничество 247 и далѣе.
— торговля невольниками 216.
Невѣста, купля 231 и далѣе.
Негритосы, названіе азіатскихъ папуасцевъ 62. 344. 344 ₄. 345—346.
Негры, земледѣліе 497.
— исламъ, обращеніе въ него 310. 499.
— металлы, обработка ихъ 495. 503.
— мореплаваніе 493 и дал.
— общественное развитіе 499.
— скотоводство 497. 502. 503.
— способности 500—503.
— тѣлесныя примѣты 476—479. 507. 510.
— фетишизмъ 254. 269. 270.
Нера, названіе негровъ бареа 492.
Несторіянцы, христіанская секта 521.
Нефритъ 442.
Низменность, вліяніе ея на культуру 454 и далѣе.
Никобарскіе островитяне, изуродованіе пальцевъ 473.
Нилъ, отложенія ила, древность ихъ. 42. 43.
— разливы 515. 516 и дал.
— составъ и значеніе ила для удобренія 517.
Нипали, языкъ индусовъ въ Нипалѣ 532.
Нирвана 280. 281.
Ніасовы острова, близь Суматры.
— страхъ предъ духами при беременности 25.
— происхожденіе ихъ обитателей 365.
Новая Зеландія, заселеніе ея маори 27. 28. 357. 358.
Ново-персидскій языкъ 533.
Новорожденныя, полъ ихъ 225.
Нога человѣческая, отношеніе величинъ 82 и далѣе.
Нога человѣческая, употребляемая для хватанія 2.
Ногайцы, тюркское племя на Кавказѣ 390. 393.
Норманны, мореплаваніе 201. 204. 205. 403. 450. 540.
— оленеводство 396.
— происхожденіе 535.
Норвежцы, см. норманны.
Носы, форма ихъ 73. 74. 343. 416.
Нуба, къ югу отъ Кордофана, негры съ хамитическимъ языкомъ 491.
— на Нилѣ хамиты 491.
Нуба-фулла, обозначеніе суданскихъ племенъ 484 ₆.
Нубійцы 507.
Нуеры, суданскіе негры на Нилѣ Газелей 489. 499.
Нумидійцы, латинское имя берберскихъ народовъ 505.
Нуффи, языкъ на Нигерѣ 484.
Нѣмецкій языкъ 124. 125. 126. 535.
Нѣмцы, тѣлесныя отличія 46. 52 и дал. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 72. 77. 82. 84. 89. 92.
Нямъ-нямъ, суданскіе негры, тѣлесныя примѣты 490.
— вооруженіе 195. 483.
— людоѣдство 160. 490.
— обезображеніе зубовъ 21.

Обезьяны, американскія 31 и дал. 34.
— двурукость 1.
— ископаемыя 32. 33.
— полуобезьяны (лемуры) 33.
— хватательная нога, вертикальная походка 2. 3.

Обезьяны, черепъ, мозгъ 4.
Области, классификація по арабскимъ географамъ 319.
Область основателей религіи 319 и дал.
Обнаженность, относительное понятіе 172.
Обнаженность тѣла 95. 96. 386.
Оборотни, вѣра въ нихъ 418.
Обращеніе индійскихъ племенъ другъ къ другу при сношеніяхъ 236. 419. 431.
Обрѣзаніе 21 и дал. 480.
Обсидіанъ у древнихъ мехиканцевъ 194. 210. 441. 457.
Обувь 177.
Общественныя дома 179.
Общность женъ 227. 232. 233. 235. 236.
Ова-гереро, см. гереро.
Ова-куенгамы, негры банту 477 12.
Овамбо, негры банту 477 12.
Огневище съ жолобомъ 136.
Огненная Земля, климатъ 32.
— растительность 32.
Огнеземельцы, суда 144. 202.
— кремневыя орудія, употребленіе ихъ 144.
— нечистоплотность 132.
— похищеніе женщинъ 230.
— прирученіе собаки 144.
— причина ихъ наименованія 144.
— произвольное отбрасываніе нѣкоторыхъ словъ 102.
— умерщвленіе старухъ 144.
Огненные источники 135.
Огонь, миѳы 135 и дал.
— открытіе его 134 и дал.
— поклоненіе ему 135.
— — со стороны персіанъ 288. 291.
— польза его употребленія 133 и дал.
Одежда 170—178. 541.
— матеріалъ для одежды 175 и дал.
Оджибвейцы, сѣверо-американскіе индѣйцы 164. 431.
Оджи, негрскій языкъ на Золотомъ берегу 485.
Озера, внутриземельныя, вліяніе на культуру 198 и дал. 452 и дал.
— вліяніе на культуру, въ особенности въ Америкѣ 452 и дал.
Олово 217. 218. 515.
Омага, орда дакотовъ 432.
— каменные памятники 437.
Онайда, орда ирокезовъ 431.
Онаматопоэзія 103.
Онондаго, орда ирокезовъ 431.
Опистогнатія череповъ 72.
Опьяняющіе напитки 163. 316. 350. 371. 401. 460. 470. 539.
Оракулъ 274. 282. 360.
Орангъ-утанъ, имя 466.
— походка 3.
Орангъ-утанъ, пропорціи руки 85.
— развитіе въ связи съ ростомъ 4.
— родина 32.
— черепъ и вѣсъ мозга 60.
Организація, различіе между высшей и низшей 2.
Оре-Маноасъ, см. маноасы.
Ориджа языкъ индусовъ въ Ориссѣ 532.
Оринокскіе индѣйцы, общественная организація 245. 246.
— узловая письменность 457.
Орма, орома, мѣстное названіе галла 509.
Ормаздъ, благое божество Зороастра 289. 291.
Орочоны, см. тунгусы.
Орошеніе, искусственное 380. 437. 449.
Ортогнатные черепа, см. мезогнатные.
Ортоцефалія 56.
Ортоцефалы, см. мезоцефалы.
Осаги, орда дакотовъ 432.
Осадки, недостатокъ ихъ 329. 434. 499.
Осетины, арійское племя на Кавказѣ 29. 533.
— легенда о Прометеѣ 135.
Оскійскій языкъ 536.
Османы, тюркское племя 390. 391.
Остяки, енисейскіе 398. 418.
Остяки, угрское племя на Оби 394.
— культура 178. 179. 184. 193. 230. 396. 417.
— религіозныя представленія 254. 256. 418.
— родство съ самоѣдами 397.
— тѣлесныя примѣты 386. 396.
— языкъ 417.
Острова, вліяніе на мореплаваніе обитателей материка 205 и дал. 493.
— животная и растительная жизнь 427 и дал.
— найденные необитаемыми при ихъ открытіи 27. 28.
Отомаки, индѣйцы въ Венесуэлѣ, ѣдятъ землю 188.
— отравляютъ ногти 188.
Отоми, народъ въ древней Мехикѣ 448.
Отравленіе стрѣлъ 186—191. 470.
Отцовская власть 233. 237.
Отче нашъ, неземныя цѣли его 301.
Офиты, христіанская секта 258.
Охота, вліяніе на духовное развитіе 438 и дал.
Охотничьи племена, письменность узлами 457.
— питаніе 143. 155 и дал.
— развитіе языковъ 101. 102 и дал. 430.
— распредѣленіе участковъ 143. 245.
Очищеніе у парсовъ 291.
— у брахмановъ 470.

Св. Павла, островъ въ Индійскомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27.
Павніи, индѣйцы Скалистыхъ горъ 432.
Пагаріасы, племена дравидовъ 464.
Падука, индѣйцы въ Техасѣ 432.
Палатка 178 и дал. 417.
Палица 183. 195.
Паломничество 282. 307. 321.
Палочки для ѣды 373. 540.
Пальмы, культура 440.
Пальмовое вино, добываніе и распространеніе 152. 354.
Пальцы, обезображеніе ихъ 472. 473. 473 1.
Памптико, орда альгонкиновъ 431.
Пантаи, магометане-китайцы 311.
Пантофагія 155 и дал.
Панцыри 194.
Папа, звукъ 108.
Папуасцы:
— Божій судъ 350.
— вожди 101.
— вооруженіе 183. 190. 192. 196.
— вѣра въ безсмертіе 264 и дал.
— исламъ, обращеніе ихъ въ 310.
— касты 248.
— культура вообще 328. 347 и дал. 350 и дал. 352.
— людоѣды 159. 349. 352.
— металлы, обработка ихъ 348.
— письменность узловая 351. 457.
— похищеніе женщинъ 230.
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
— произвольное уменьшеніе запаса словъ 101.
— расовыя смѣшенія 342. 344. 347.
— распространеніе 342. 344.
— религіозныя воззрѣнія 254. 258. 270. и дал. 350. 351. 352.
— суда 352.
— тѣлесныя примѣты 324. 325. 327. 342. 343.
— утварь 348. 352.
— характеръ 347. 349. 352.
— языкъ 346 и дал.
Папуасцы азіатскіе, горныя племена 455.
Парехисы, см. порагисы.
Парсизмъ, нравственное ученіе 289. 291.
Парсы, см. персы.
Паруса 208. 208 2. 209. 540.
Пассума (пассумахи), азіатскіе малайцы на Суматрѣ 366.
Пастушество 247.
Св. Пасхи, островъ въ Тихомъ океанѣ, обитатели 28. 355. 356.
— произведенія художествъ 356.
Патагонцы, вліяніе инко-перуанской культуры 450.
Патагонцы, вооруженіе 193.
— купля невѣстъ 231.
— обувь 177. 440 2.
— палатка изъ шкуръ 179.
— религіозныя представленія 257. 286.
— суда 202.
— тѣлесныя примѣты 79. 416. 449.
Паумоту, островитяне, тѣлесныя примѣты 364.
Паюта, сѣверо-американскіе индѣйцы, принадлежатъ къ сонорской группѣ языковъ 446.
— отравленныя стрѣлы 190.
Пашто, языкъ афганцевъ 533.
Пай-ута, см. паюта.
Пегуельчи, патагонцы 450.
Пегуеньчи 450.
Пелаусскіе островитяне, вѣра въ привидѣнія 253.
— касты 248.
— письменность узлами 351.
— происхожденіе 342.
— стыдливость 171.
— тѣлесныя примѣты 51. 364.
Пелеви, иранскій языкъ 533.
Пелеле, деревянныя вставки въ губахъ 341.
Пенджаби, индусскій языкъ въ Пенджабѣ 533.
Первобытное состояніе человѣческаго рода 131. 150.
— взгляды прежніе 132.
— — современные 132. 133.
— встрѣчается понынѣ 140—145.
Персы, тѣлесныя примѣты 221.
— религія, см. также Зороастръ 256. 258. 263. 288—291.
Пермяки, вѣтвь финновъ 394.
— мѣстожительство 395.
Петля для метанія 335.
Пешересы, см. огнеземельцы.
Пещерная фауна 36. 37. 38. 39. 40.
Пещерные обитатели, культура ихъ 36 и дал. 38. 210. 442.
— людоѣдство 160.
— строеніе тѣла 37.
Пиво 539.
Пизангъ 152. 152 в. 153. 423. 423 2.
Пимосы, въ Мехикѣ, окраска кожи 88.
Пингвинъ, безкрылый 39.
Письменность, исторія развитія ея 351. 457 и дал. 516; ср. 526. 543.
Питаніе, вліяніе на религіозное творчество 315—318.
Питаніе 162.
Питательныя растенія, дико растущія 151—154. 328.
— въ Германіи 153.
Піаи, бразильскіе шаманы 269. 273.
Плаваніе, искусство 333.
Платдейтчъ, діалектъ 535.

Платидолихоцефалія 58.
Платицефалія 56.
Племянники, право наслѣдованія 238—241.
Плодъ, вытравленіе его 132.
Плоды, виды ихъ 151—154. 256. 257. 339. 422. 423. 438. 439. 498. 542. 543.
Плоты 202. 333. 524.
Повозки 218. 513.
Подборъ, естественный 14 и дал. 16 и д.
Полинезійцы (ср. также Малайцы):
— аристократія 248.
— архитектура 180.
— вооруженіе 182. 183. 184. 185. 191. 359.
— вѣра въ безсмертіе, отсутствіе 264. 266.
— домашняя утварь 359.
— индексъ ширины 51 и дал.
— касты 360.
— людоѣды 158.
— одежда 176. 359.
— оракулы 360.
— пупокъ, скрываютъ 171.
— распространеніе 52. 354—358.
— суевѣріе 270. 271.
— табу 246. 360.
— языкъ, бѣденъ звуками 111.
Политеизмъ 312. 321. 322.
Поліандрія 226. 227.
Половая зрѣлость женщинъ 220 и дал.
Половой подборъ 15 и дал.
Положеніе человѣка въ мірозданіи 5.
Полотно 176. 177.
Поляки, западные славяне 535.
Полигамія 224 и дал. 543.
— въ исламѣ 308.
Понапе, принадлежитъ къ Каролинскимъ остр. 364.
Поповскій островъ близъ Исландіи 27.
Попугаи говорящіе 435.
Порагисы, группа народовъ въ Западной Бризилiи 433.
Португальцы 19. 145. 146.
— обиліе волосъ 95.
Походка, вертикальная 2. 3.
Поцѣлуй 241.
Прародина человѣчества 28. 30. 411.
— растеній и животныхъ 30 и дал.
Пращъ 191—193. 456.
Предки поклоненіе 266.
— у готтентотовъ 471.
— у китайцевъ 267. 283.
— у полинезійцевъ 360.
Предложенія, образованіе ихъ, полисинтетическое 416 и дал.
— внѣдряющее 121. 417.
Предопредѣленіе, въ представленіи христіанства 301.
Привидѣнія, вѣра въ нихъ 101. 265. 266. 445.
Приматы, порядокъ пр. 1.
Природа, религіозное почитаніе силъ ея 260. 262 и дал. 359.
Приспособленіе, способность къ нему у различныхъ народовъ 18 и дал.
Причинность, исканіе ея 240. 241. 250—253. 260. 263. 267.
Прищелкивающіе звуки 105. 110. 111.
Прогнатизмъ 69. 71 и дал. 73. 467. 508. 510.
Происхожденіе человѣка 4. 5.
Просо 154. 380. 455. 456.
Пространство Стараго и Новаго Свѣта 420 и дал. 427.
— Австраліи 330 и дал.
— относительное 428.
Противорѣчія между языкомъ и тѣлесными примѣтами народовъ 126—130. 367. 392. 397. 491. 508. 533.
Пруссы, племя леттовъ 534.
Прянности 215.
Психическое единство человѣч. рода 20 и дал. 26. 472. 473.
Пульке, см. метлъ
Пупунья, дерево 440.
Пури, принадлежатъ къ индѣйцамъ крена,
— уровень ихъ культуры 433.
Пустыня, способствуетъ представленіямъ человѣка о сверхъестественномъ 320 и дал. 322.
Пушныя животныя 214.
Пуэблосы, индѣйцы, языкъ, культура 447.
Пуэльчи, окраска кожи 86.

Рабство при культурѣ 149.
Растенія, душа ихъ 250.
Расчлененіе материковъ 326. 420 и дал.
Расы, вымираніе 146 и дал.
— — причина его 132. 148 и дал.
— измѣненіе расъ 507 и дал.
Ревиллагигедо, острова въ Тихомъ океанѣ, найдены необитаемыми 28.
Религіозныя представленія—общее распространеніе 267.
Религія, развитіе ея зависитъ отъ климата 318 и дал.
Реніонъ, см. Бурбонъ.
Речанги, азіатскіе малайцы на Суматрѣ 366.
Риза, албанское племя 220.
Риккаре, индѣйское племя въ Скалистыхъ горахъ. 432.
Римляне, амулеты 251 и дал.
— брачные обычаи 221.
— буравъ для добыванія огня 139.
— вооруженіе 196.

Римляне заимствованія отъ кельтовъ 540.
— историческая роль 544 и далѣе.
— поклоненіе небу 263.
— похищеніе женщинъ 230.
— торговля 218.
— уложеніе о наказаніяхъ 244.
— человѣческія жертвоприношенія 162.
Рисъ 154. 380.
Ріукіу острова, племена и принадлежности ихъ обитателей 383.
Рогатый скотъ, культура и употребленіе 10. 362 4. 380. 499. 499 3. 502. 509. 513.
Родригесъ, островъ въ Индійскомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 27. 361.
Родственники, круговая отвѣтственность 237.
— наименованія 234—237. 239. 325.
Романскіе языки 530. 536.
Ромаушскій діалектъ 536.
Россія, землетрясенія 313.
Ростъ тѣла 76—82.
— зависитъ отъ питанія 77. 78.
— значеніе для классификаціи народовъ 44. 96. 129.
— крайности 79. 80.
— половой признакъ 81.
— стойкость 11—13.
Ротъ 74.
Рука, отношеніе величины у европейцевъ 83—85.
Русины, малоруссы въ Галиціи 534.
Русскіе, восточно - славянская группа народовъ, классификація 534.
— деревянный огонь 140.
Рѣки, вліяніе на культуру 198.

Савроматы, греческое имя степныхъ народовъ между Дунаемъ и Волгою 534.
Саганджа, берберское племя 506.
Сайга, антилопа, распространеніе 37. 210. 442.
Сакаи, попусцы на Малаккѣ 346.
Сакалавы, негры банту на Мадагаскарѣ 362.
— избѣгаютъ звуковыхъ сочетаній, заключающихъ имена умершихъ 101.
— кровосмѣшеніе 228.
— табу 362.
Саксы, языкъ 535.
Сала и Гомесъ, островъ въ Тихомъ океанѣ, найденъ необитаемымъ 28.
Саливы, индѣйцы на Ориноко, суевѣрія 239.
Самаритянскій языкъ 522.
Сомоанцы, тѣлесныя примѣты 79. 365.
— поклоненіе камнямъ 255.
Самоѣды, вѣтвь урало-алтайскаго племени 386. 397 и дал.
— охотничьи оружія 193.
Самоѣды, поклоненіе камнямъ 184. 255.
— произвольное образованіе словъ 102 1.
— семейные обычаи 230.
Санде, см. Нямъ-Нямъ.
Санкья, ученіе 278.
Санскритъ 532.
Санталъ, племя дравидовъ 462. 464.
— языкъ 462 5.
Санъ, см. Бушмены.
Сапаросы, въ области Напо въ Кито, система цифръ 110.
— телесныя примѣты 413.
Сапотеки, племя древней Мехики 448.
Сараръ, языкъ, см. Сереры.
Сарты, см. Таджики.
Саукъ, орда альгонкиновъ 431.
Свадебные обычаи 230 и дал.
Свайныя постройки 40 и далѣе.
Сваны, на Кавказѣ 529.
Свинья, прирученіе 10. 158. 359.
Своды 180 и дал. 457.
— сооруженіе ихъ 180 и дал.
Сезуто, языкъ базутовъ 482. 119. 120 3.
Сейлонъ, обитатели, частью малайскіе 362. 366.
— — частью дравидскіе 464.
— прежнее сосредоточіе арабско-китайской торговли 378.
— преобладаетъ буддизмъ 283.
Селебесъ, обитатели 366.
— преобладающая религія 310.
Сельджуки, тюрки 391.
Семангъ, папуасцы на Малаккѣ 346.
Семинолы на Флоридѣ 432.
— культура 444.
Семиты 520—527.
— вооруженіе 192. 195.
— культура въ низменностяхъ 454.
— способности къ литературѣ 322.
— сѣверныя 521—523.
— тѣлесныя примѣты 520.
— южные 523 и дал.
— языки 123 и далѣе 520. 521. 527.
Сенека, орда ирокезовъ 235. 431.
Сеннаръ, негрское государство на Нилѣ 491.
Серавакъ на Борнео 363.
Сербы, южные славяне 534.
Серебро 217.
Сереры, суданскіе негры въ области Гамбія 485.
Серисы, индѣйцы въ древней Калифорніи.
— отравленіе стрѣлъ 189.
Сесквигены, орда альгонкиновъ 431.
Сессе, островитяне на Викторіи-Ніанзе 493.
Сибирь, геологія 32.
Сиддхарта, фамилія Будды 278.
Синайскія горы, геологія 321.
Синбонга, дравидское божество 462.

Сингалезы, племя дравидовъ на Сейлонѣ 464.
— языкъ 142.
Синди, индусскій языкъ въ области Инда 533.
Синеаръ, см. Сумиръ.
Ситецъ 176 и далѣе.
Сифанъ, см. Тангуты.
Сіамезы, восточно-азіатскіе монголы 368.
— языкъ 115.
— религія 383.
Сіапошъ, индусы Кафиристана, языкъ 533.
Сіусы, см. дакота 506.
Сіуа, современное имя оазиса Аммона.
Сказки, у индусовъ. 262. 317.
— въ Исландіи 318.
— у эскимосовъ 262. 404.
— у другихъ племенъ монгольскаго происхожденія 262. 417.
Скандинавы 535.
Скиѳы, жертвы мертвецамъ 161.
— воздѣлываніе конопли 177.
Сколоты, греческое имя для племенъ на побережьяхъ Чернаго моря 534.
Скороходы, почта 456. 456 6.
Скотоводство 146. 393. 434. 435. 498. 513.
Скрещиваніе различныхъ расъ 8 и дал. 11. 92.
Скулы 73.
Славяне, индогерманская группа народовъ, классификація 534 и дал.
— языкъ 29. 30.
— въ современной Греціи 221.
— черепа 52. 53.
Слитки, какъ деньги 457. 526.
Словаки, западные славяне 535.
Словены, южные славяне 230 и дал. 534.
Слоги, вспомогательные, значеніе ихъ для классификаціи народовъ 129.
Слоновая кость 217.
Слонъ, мѣсто его въ животномъ царствѣ 5. 57.
— африканскій 499. 499 3.
— дилювьяльный 542.
Смерть въ объясненіи шамановъ 269. 270. 272.
— сѣть погребальная при увеселеніяхъ чибча 420.
Собаки, расы 10. 10 2.
— у огнеземельцевъ 144.
— у полинезійцевъ 163. 359.
— у эскимосовъ 19. 405.
— у другихъ американцевъ 435.
Собственность, право на нее 244 и дал. 337.
Соѣты, самоѣдское племя 397.
Соколиная охота 540.
Сокото, государство фелатовъ въ Суданѣ 486. 487.
Солнце, поклоненіе 259. 260. 286. 288. 304.
Соль 25. 168. 169.
Сомали, смѣшанное племя 509. 510. 510 1.
Сонго, негры банту, табу 362 1.
Сонорская группа народовъ въ Новой Мехикѣ, тѣлесныя примѣты 416.
— языкъ 446.
Сонраи, суданскіе негры на Среднемъ Нигерѣ 487.
— религія 310.
Сословія 247 и далѣе.
Сосо, страна въ Суданѣ 501.
— діалектъ негровъ мандинго 485.
Состязаніе рыбаковъ 512.
Сосуды для варки и ѣды 165 и далѣе.
Сотвореніе міра, легенды о немъ 359 и дал. 420. 472.
Средиземная раса, тѣлесныя примѣты 504. 505.
— классификація 505.
Среднеголовые, см. Мезоцефалы.
Старцы, умерщвленіе ихъ 349. 401 и д.
Стволы дерева, какъ суда 333.
Стеатопигія, у сановъ и кой-койновъ 466. 467.
Степныя страны 329 и дал. 426. 434.
Степь, названіе ея въ Америкѣ 434.
Страны, вліяніе ихъ очертанія на культуру вообще 546.
Страхъ, внушаемый природой, вліяетъ на форму религіи 313—315.
Стручковые плоды 163. 380. 422. 439. 498. 543.
Стыдливость 170—175.
Суавуа, имя берберскихъ племенъ въ Тунисѣ 506.
Суагели, негры банту въ Занзибарѣ 482.
— добываніе огня 140.
— шаманистическій уходъ за больными 257.
— языкъ 29.
Суда 202—204. 207. 524. 541.
Суданскіе негры, имя 483 и дал.
— отъ банту обособлены лишь по языку 479. 483 и дал.
— право наслѣдованія племянниковъ 239 и дал.
— фетишизмъ 254.
Суйёны у Тацита 540 6.
Сумерійцы, первобытное населеніе Мессопотаміи 523.
— культура 523—526.
— языкъ 523.
Сумиръ, древнее имя страны въ низовьяхъ Евфрата 523 3—526.
Сунданезы, азіатскіе малайцы западной Явы 51. 79. 366.
Сунна, обычаи, дополненіе корана 309.
Сунниты, магометане, признающіе Сунну 309.

Суоми, Финляндія и финляндцы 395.
Сѣверная Америка, животный міръ, растительный міръ 31. 32.
Сѣверо-американскіе охотничьи племена 430—432.
— уровень культуры 177. 441—446. 456. и дал.
Сѣверные азіаты 386—398.
Сѣверные германцы 535.
Сѣверный олень, распространеніе 37. 39. 396.
— американскій 39. 436.

Табакъ 212. 316. 380. 423. 439. 541.
Табу, на Мадагаскарѣ 362.
— у негровъ банту 361. 362 1.
— — полинезійцевъ 360.
— — фиджійскихъ островитянъ 350. 351.
Тавастландцы, финны 394.
Тавги, самоѣды въ низовьяхъ Енисея 397.
Тагалы, азіатскіе малайцы, племя на Филипп. остр. 366.
Таджики, иранцы въ Туркестанѣ 392. 533.
— произволъ въ языкѣ 101.
Тазъ, формы его у различныхъ народовъ 75 и дал. 467.
Таи, см. Сіамезы.
Таитяне, тѣлесныя примѣты 51. 79.
Тамиль, языкъ тамуловъ 463.
Тамулы, дравидское племя 463.
— литература 463.
— окраска кожи 89.
— обозначеніе родственниковъ 235.
Тапа 176. 359.
Тангуты, кочевники, говорящіе по-тибетски 367. 368.
Танцы 401.
Тао, ученіе къ Китаѣ 377.
Таоси, ученики Лаотзе 378.
Тапиръ 424. 435.
Тапіока 433. 541.
Тарава, папуасско-малайскій діалектъ 122.
Тарагулара, сонорскій языкъ 446.
Таранчи, см. Уйгуры.
Тараски, племя въ древней Мехикѣ 448.
Таро, клубневое растеніе 359.
Таруваллуверъ, тамульскій поэтъ 463.
Тасманійцы, вымершая вѣтвь австралійцевъ, тѣлесныя примѣты 325.
— знакомы съ огнемъ 133.
— незнакомы съ австралійскими изобрѣтеніями 334. 335.
— похищеніе женщинъ 230.
— измѣненіе его 102.
— языкъ 111.
Татары 388.
Татуировка 20 и дал.
Тегенну, древне-египетское названіе берберскихъ племенъ 506.
Тегуэльчи, патагонцы 450.
— легенды 420.
Теда, вѣтвь тубу въ Фессанѣ 506.
Текуна, индѣйцы на Амазонкѣ 433.
— маскарады 419.
Телугу, дравидскій языкъ 463.
Тепегуана, сонорскій языкъ 446.
Тептяри, финско-тюркское смѣшанное племя 397.
Теодицея 285. 301.
Терафимъ, домашніе боги евреевъ 293.
Теясы, въ Техасѣ 432. 433.
Тибетане, поліандрія 226.
— религія 284.
— тѣлесныя примѣты 367.
— языкъ 367.
Тигринья, абессинскій діалектъ 524.
Тигріе, абессинскій діалектъ 524.
Типы народовъ 13.
Титикака, озеро 449. 452.
Тканье 176. 177.
Ткацкое искусство, древность его 176 и дал.
Тласкальтеки, нагуатлакская народность 448.
Тлацканаи, индѣйцы въ Орегонѣ 431.
Тлинкиты 409. 411. 417. 419.
— аристократія 247. 411.
— мореплаваніе 204. 209.
— ограниченіе брака 228.
— поліандрія 226.
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
— рабство 247. 411.
— танцы 417.
— шаманы 417.
Токулъ, жилище негровъ въ западномъ Суданѣ 490. 491.
Толтеки, тѣлесныя примѣты 415.
— основываютъ государство въ Мехикѣ 448. 460.
Тонгане, касты 248.
— облагораживаніе представленій о Богѣ 264.
— почитаніе покойниковъ 266.
— свистъ запрещается 251 3.
Тонкинъ 368.
— присоединенъ къ Китаю 375.
Торговля 210.
— вліяніе распространенія народовъ и языковъ 211—219.
Травы, сорныя, европейскія 429.
Травля 540.
Третичный человѣкъ 34 и дал.
Треска, значеніе торг. трескою 212.
Тринидадъ, найденъ необитаемымъ 27.
Тристанъ-да-Кунья, найденъ необитаемымъ 27.
Трудъ, пренебреженіе къ нему 148 и д.

Трумбашъ, метательное желѣзное оружіе у негровъ 491.
Туарики, берберское племя 506.
— право наслѣдованія племянниковъ 239.
— религія, перемѣна ея 310.
Тубу, берберское племя 506.
— раздѣленіе 506.
— распространеніе 506.
Туда, дравидское племя 463.
Тукіу тюрки 390.
Тулу, дравидскій языкъ 463.
Тулува, см. Тулу.
Тунгусы 386. 387. 389. 391.
— отравленіе оружія 190.
— раздѣленіе 387.
— тѣлесныя примѣты 386.
— языкъ 128. 397.
Тупи, индѣйцы въ Южной Америкѣ 433.
— тѣлесныя примѣты 414.
— языкъ, см. Гуарани.
Тупинамба, племена въ Бразиліи, вѣра въ безсмертіе 287.
Туранская семья народовъ. 129 и дал.
Турбетъ, орда калмыковъ 388.
Тургутъ, орда калмыковъ 388.
Туркмены, тюркское племя 390—393.
Тускарора, индѣйцы, принадлежатъ къ группѣ ирокезовъ 431.
Тюрки, 386.
— духовныя способности 393.
— легенда о происхожденіи 389.
— раздѣленіе 390.
— способы выраженія 106. 109.
— тѣлесныя примѣты 386. 390.
— языкъ 386. 390 391.

Уапесы, уаупесы, индѣйцы въ сѣверной Бразиліи 433.
— сооруженіе домовъ 179.
Уатуа, африканскій карликовый народъ 474.
— отравленіе стрѣлъ 189.
Уауа, египетское названіе для негровъ напата 507.
Уганда, царство ваганды на Викторіи-Ніанзе 480. 480 6.
Угры, вѣтвь финновъ 394.
— раздѣленіе 394 и дал.
Уджеджа, негры, обезображеніе зубовъ 21.
Удобреніе 218. 540.
Узбеги, тюркское племя въ Туркестанѣ 390. 391.
— культура 393.
Узкоголовые, см. Долихоцефалы.
Узловая письменность 351. 457 и дал.
Уистити, южно-американскія обезьяны, строеніе черепа 4.
Ульфила 535.
Умбрійскій языкъ 536.
Умпква, индѣйцы въ Орегонѣ 431.
— культъ камней 254 1.
Упсарока, см. Вороньи индѣйцы.
Урало-алтайская группа народовъ 385—398.
— тѣлесныя примѣты 386.
— языки, группы 386.
— — строеніе 117. 118. 129. 417.
Урари, см. ядъ для стрѣлъ.
Урду, см. Индустане.
Уръ, столица сумерійскаго государства 523. 525.
Утвержденіе и отрицаніе, выраженія для нихъ 106.
Уйгуры, тюркское племя въ Китаѣ, культура 390. 391.

Факаофо, знакомство ихъ съ огнемъ 133 и дал.
Фалклендскіе острова, найденные необитаемыми 27.
Фанеродзигные черепа 73.
Фанти, суданскіе негры 485.
Фанъ, негры на Габунѣ 483.
— культура 21. 168. 189. 229. 490.
— людоѣдство 160.
Фатализмъ магометанъ 309.
Фелата, см. Фульбе.
Феллахи, крестьяне современнаго Египта 54. 507. 518.
Санъ-Феликсъ, островъ въ Великомъ океанѣ, найденный необитаемымъ 28.
Фернандо-Норонья, островъ въ Атлантическомъ океанѣ, найденный необитаемымъ 27.
Фернандо-По, островъ въ Гвинейскомъ заливѣ, найденный необитаемымъ 27. 483 5.
Фетишизмъ, основная мысль и примѣненіе его 252. 253 и дал. 288. 293.
— фетишисты жрецы, см. Шаманы.
Фиджи, острова, смѣшеніе между малайцами и папуасцами 342.
Фиджи, островитяне:
— вожди 350 и дал.
— вѣра въ безсмертіе 265.
— касты 248. 350.
— людоѣдство 349.
— обезображеніе пальцевъ 472. 473.
— одежда 348.
— опьяняющія средства 350.
— письменность, начало ея 351.
— поклоненіе камнямъ 254.
— послы 351.
— саги 472. 473.
— табу 350 и дал.
— умерщвленіе старцевъ 349.
— — вдовъ 265. 350.
— управленіе 351.
— утварь домашняя 166 и дал.

Фиджи, цеховой строй 350.
— языкъ 346 и дал.
Финиковая пальма 152. 422. 525.
Финикіяне, происхожденіе 521. 521 7.
— торговля и мореплаваніе 199. 217. 218.
— языкъ 521.
Финны, имя 395. 395 4.
— культура 230. 396.
— языкъ 396 и дал.
Финскія народныя группы 386. 394.
Фіорды, вліяніе ихъ на прибрежныхъ обитателей 201 и дал. 203 и дал.
Фламандское нарѣчіе 535.
Формоза, населеніе 361.
— спеціально малайцы 363. 366.
Фригійцы въ Передней Азіи, языкъ 534.
Фризы, языкъ ихъ 531. 535.
Фріульцы, языкъ ихъ 536.
Фулубъ, племена, см. Сереры.
Фульбе, свѣтло-коричневые негры въ глубинѣ Судана 485—487.
— духовныя и нравственныя способности 486.
— исторія 487.
— письменность 487.
— приготовленіе мыла 501.
— тѣлесныя примѣты 485 7. 486.
— языкъ 486 и дал.
Фульфульде, языкъ фульбе 486 и дал.
Фунджъ, суданскіе негры на Голубомъ Нилѣ 491.

Хазары, монгольское племя въ Иранѣ 388. 389.
Халдейцы, семитическое народное имя 523, см. Вавилоняне.
— названіе секты 521.
Халъ, предвозвѣстникъ, представленіе арабовъ о причинности 241.
Хамиты, восточно-африканскіе 508 и д.
— классификація 505.
— общность вѣры въ безсмертіе 264.
— тѣлесныя примѣты 510.
— языкъ, различеніе двухъ родовъ 122.
Ханаанитяне, принадлежатъ къ сѣвернымъ семитамъ 520. 521.
— языкъ 521.
Хатифъ, голосъ пустыни 320.
Хаймасы, индѣйцы въ Венесуэлѣ.
— тѣлесныя примѣты 413.
Хезары, см. Хазары.
Хинванъ, народъ въ глубинѣ острова Формоза 361.
Хлопчатая бумага 176.
Хлѣбное дерево 359.
Хлѣбъ, изготовленіе, не зависитъ отъ земледѣлія 339.
Холосы, см. Метисы.
Хошелага, ирокезскій городъ на мѣстѣ современнаго Монриля 437.
Хошотъ, калмыцкая орда 388.
Христіанство, успѣхи въ сравненіи съ мозаизмомъ 300 и дал. 302.
— методы при оцѣнкѣ 303. 304.
— нравственное ученіе 301 и дал.
— секты 258. 307. 521.
— ученіе о Провидѣніи 301.
— сравненіе съ буддизмомъ 304.
— христіанская и гражданская нравственность 304.
Христосъ, мѣсторожденіе 319.
— воспитаніе 321.
Хунка, племена въ Чили 449.
— архитектура 449.
— орошеніе 449.
Хуанъ-Фернандесъ, островъ Тихаго океана, найденъ необитаемымъ 28.

Цибола, страна семи общинъ въ сѣверной Мехикѣ 447. 448.
Цифры, значеніе ихъ по мѣсту, изобрѣтеніе индусовъ 318. 543, ср. 526.
Цифры, т. н. арабскія 318. 543.
— римскія 106.
— системы 109 и дал.
— увлеченіе ими индусовъ 317. 318.
Цыгане, нечистоплотность 470.
— окраска кожи 89.
— черепъ, измѣренія 462.
— языкъ 533.
Цѣломудріе, отсутствіе его 132. 132 4. 222. 223. 408 3. 410. 419.

Чампы, племя въ южномъ Аннамѣ 368.
Чапогиры, тунгусское племя 387.
Чатамъ, острова близъ Новой Зеландіи, найдены были необитаемыми при появленіи Маори 28.
— населеніе, см. Маори.
Чай 163. 316. 541.
— чайный кустарникъ 371. 380.
Человѣческія расы, обзоръ классификаціи 323. 324.
— распространеніе 18 и дал.
Человѣческія жертвоприношенія 161 и дал. 293. 435. 464.
Челюсти человѣка въ сравненіи съ челюстями обезьянъ 3 и дал.
Черемисы, на Волгѣ, принадлежатъ къ болгарской вѣтви 395.
Черепъ 45.
— величина 48 и дал.
— значеніе измѣреній для классификаціи 51.
— измѣренія 48 и дал.
— индексъ ширины 49—55.
— — высоты 55 и дал.
— — различныхъ расъ, см. прибавленіе.
— обезображеніе 21. 56. 57. 409. 415.
— опредѣленіе пола 47 и дал.

Черепъ, постановка 3.
— похищенія ч. на Борнео, Суматрѣ и Формозѣ 363. 363 2.
— швы 45 и дал.
Черкесы, прежде на Кавказѣ 529.
Чехи, западные славяне 535.
Чеченцы, племя миджегеновъ 529.
Чибча, деньги 457.
— замѣна человѣческой жертвы 435.
— культура, уровень ея 456 и дал.
— лѣтоисчисленіе 457.
— мѣстожительство 449. 454.
— пессимизмъ 420.
Чиказа, индѣйцы въ Алабамѣ и Георгіи 432.
Чикиты, индѣйцы въ Парагваѣ.
— отравленіе стрѣлъ 190.
Чипивеи, орда атабасковъ 431.
Чинуки, въ Орегонѣ 164. 409.
Чироки, племена въ Каролинѣ 432.
— языкъ 120.
Числительныя имена 109. 110.
-- у индусовъ 110.
Чіапанеки, въ Средней Америкѣ 450.
Чокта, индѣйское племя въ Алабамѣ и Георгіи 432.
— языкъ 110.
Чуваши на Волгѣ, принадлежатъ къ болгарской вѣтви 395.
Чугачи, западные эскимосы на Аляскѣ 407.
Чудь, сѣверная и южная 395.
Чукчи, буравъ для добыванія огня 139.
— оленеводы 402.
— распространеніе 387. 402.
— рыбаки, суда 402.
— торговля 407.
— тѣлесныя примѣты 402.
— цѣломудріе, отсутствіе 408 8. 419.
— языкъ, выговоръ 102.

Шавано, см. Шавніи.
Шавніи, орда альгонкиновъ 431.
Шакья, родъ Сиддхарты 278.
Шакьямуни и Шакьясингха, имена Сиддхарты 279.
Шалаши, изъ листвы 178. 179. 333.
Шаманизмъ 268—276.
— амулеты 276.
— божій судъ 272. 273. 293.
— вызываніе дождя 270. 275.
— въ случаяхъ заболѣванія 26. 257. 258. 268 и дал. 270. 293.
— въ брахманствѣ 277. 278. 282.
— — буддизмѣ 282.
— — еврействѣ 292. 282.
— — парсизмѣ 291.
— — исламѣ 293.
— — христіанствѣ 301.
— жертвоприношеніе 274 и дал. 296.
— молитва 274. 282.
Шаманизмъ, нагакъ 270 и дал.
— осужденіе вѣдьмъ 272. 273.
— покаяніе 275.
— принципъ 276.
— причина смерти 270.
— средства 268 и дал. 301.
Шаманы у австралійцевъ 337.
— американскихъ и сѣверо-азіатскихъ монголовъ 268. 273. 417. 419.
— готтентотовъ 471.
— ительмовъ 400.
— негровъ 271 и дал. 500.
— папуасцевъ 270 и дал.
— полинезійцевъ 360.
— эскимосовъ 404.
Шара, орда восточныхъ монголовъ 388.
Шведы 535. 540 6.
Шелковичный червь 382.
Шела, языкъ шелу 506.
Шелаги, вымершее тунгусское племя 387.
Шелу, см. Мазикъ.
Шива, культъ у индусовъ 286. 314.
— у дравидовъ 462.
Шиллукъ, суданскіе негры, распространеніе 489. 491.
— тѣлесныя примѣты 489.
— языкъ 488.
Шимпанзе 32.
— походка 3.
— черепъ 4.
Широкоголовые, см. Брахицефалы.
Шіиты, магометане, не признающіе Сунны 309.
Шкипетары, см. Альбанцы.
Шкуры, плоты изъ нихъ 202.
— палатки 178. 417.
Шоколадъ 541.
Шомоны, см. Змѣиные индѣйцы.
Шпицбергенъ, найденъ необитаемымъ 27.
Шуддходана, отецъ Сиддхарты 278.
Шукуріи, восточно-африканскіе хамиты съ арабскимъ языкомъ 508.
Шумагины, острова, близъ полуострова Аляски 407.
Шуссенридскія находки 39 и дал. 442.
Шуринъ, обязанности его 235.
Штаны 177.

Щиты 195. 334.

Эббіониты, христіанскіе евреи 307.
Экхили, арабскій языкъ 523.
Энкерякмунгъ см. ботокуды.
Эпоха основателей религіи 278. 288. 376. 377.
Эрзя, см. Мордва.
Эротическіе пороки, см. цѣломудріе, отсутствіе его.
Эскимосы, восточные 403—407.
— западные 336. 403 и дал. 407 и д.

Эскимосы, общая характеристика 403 и дал.
— брачный возрастъ 223.
— вожди 246.
— заслуги по части географіи 405 и д.
— имя 403.
— миграціи 403. 408.
— многомужіе 226.
— мореплаваніе, искусство въ немъ 406.
— обезображеніе череповъ 55.
— отсутствіе цѣломудрія 410.
— пращъ 192.
— суда 406. 541.
— тѣлесныя примѣты 403 и дал. 407.
— хижины 181.
— языкъ 403. 407. 416 и дал.
Эсты, вѣтвь финновъ 396.
Этасы, туземное населеніе Филиппинскихъ острововъ 62. 344. 345. 346.
Этруски 505. 536. 536 2.

Юкагиры, въ Восточной Сибири 398.
Юкатеки, вооруженіе 194.
— культура вообще 212. 456—458.
— письменность звуковая 458.
— суда 208. 208 2. 209.
Юнанъ, присоедененъ къ Китайской имперіи 375.
Юракары, индѣйцы на восточномъ склонѣ Андовъ, окраска кожи 90.
Юраки, самоѣды въ низовьяхъ Оби 397.
Юта, индѣйцы Скалистыхъ горъ, принадлежатъ къ сонорской группѣ языковъ 446.

Яванцы, азіатскіе малайцы 69. 366.
Ядъ для стрѣлъ 186—191. 210. 211. 434.
Языковые индѣйцы 433.
Языкъ.
— агглютинація 117 и дал.
— внѣдреніе 120 и дал. 417.
— измѣняемость 99 и дал. 127. 128.
— — естественная 100.
— — обусловливается культурнымъ уровнемъ 101.
— — — капризомъ отдѣльныхъ лицъ 102.
Языкъ.
— — — суевѣріемъ 101.
— — — положеніемъ лица, къ которому обращаются 249.
— — — произношеніемъ ребенка 102.
— классификація языковъ, точки зрѣнія 122—125.
— многосложность 116.
— обусловливаетъ собою религіозныя представленія 527.
— односложность 112 и дал.
— опредѣленіе значенія 113 и дал.
— понятіе 99.
— примѣты, значеніе ихъ для классификаціи народовъ 30. 127—130.
— происхожденіе и первое образованіе 99 и дал. 103. 107.
— — теорія таковаго 103 и дал.
— развитіе не зависитъ отъ техническихъ успѣховъ 115. 469.
— сліяніе 118.
— строеніе языковъ, значеніе для народовѣдѣнія 128 и дал.
— суффигированіе 117. 120 5. 129.
— удвоеніе корня 116 и далѣе.
— префигированіе 120 и далѣе.
Языкъ жестовъ 20. 106.
Якуты, тюркскія племена на Ленѣ 390.
— закаленность ихъ 20.
— распространеніе 388.
— торговля 391.
— языкъ. 118. 128. 391. 531.
Янтарь 218.
Японія, природа страны 313.
— колонизація 383 и дал.
Японцы, брачный возрастъ 220.
— духовныя способности 384.
— заимствованія отъ китайцевъ 384.
— лингвистическія примѣты 383.
— мореплаваніе 204 и дал.
— культура 384.
— темпераментъ 313. 384 и дал.
— тѣлесныя примѣты ихъ 46 1. 383.

Ѳракійцы, индогерманцы 535.
— жертвы мертвецамъ 161.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
22	1 сн.	Чадъ	Цаде
27	10 „	Норонья	Норонья
64	6 св.	диссетискаго	диссентисскаго
79	10 „	Зонданезы	Сунданезы
87	2 сн.	Целебесѣ	Селебесѣ
89	20 св.	абиссинцы	абессинцы
89	2 сн.	абиссинской	абессинской
92	5 св.	Либійцахъ	Ливійцахъ
109	6 сн.	австрійскаго	австралійскаго
122	14 „	майнуровъ	майпуровъ
124	2 св.	quatel	quatl
221	10 сн.	острова Чаде	озера Цаде
265	2 св.	Адда	Ада
288	14 сн.	въ Атгарвалѣ	въ Атгарванѣ
450	1 св.	пенуенчами	пегуенчами
464	8 „	фагаріасы	пагаріасы

CoLibrì
COVER SYSTEM ®
Made in Italy
05-14 STD
8 032919 991409
www.colibrisystem.com

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 072670679